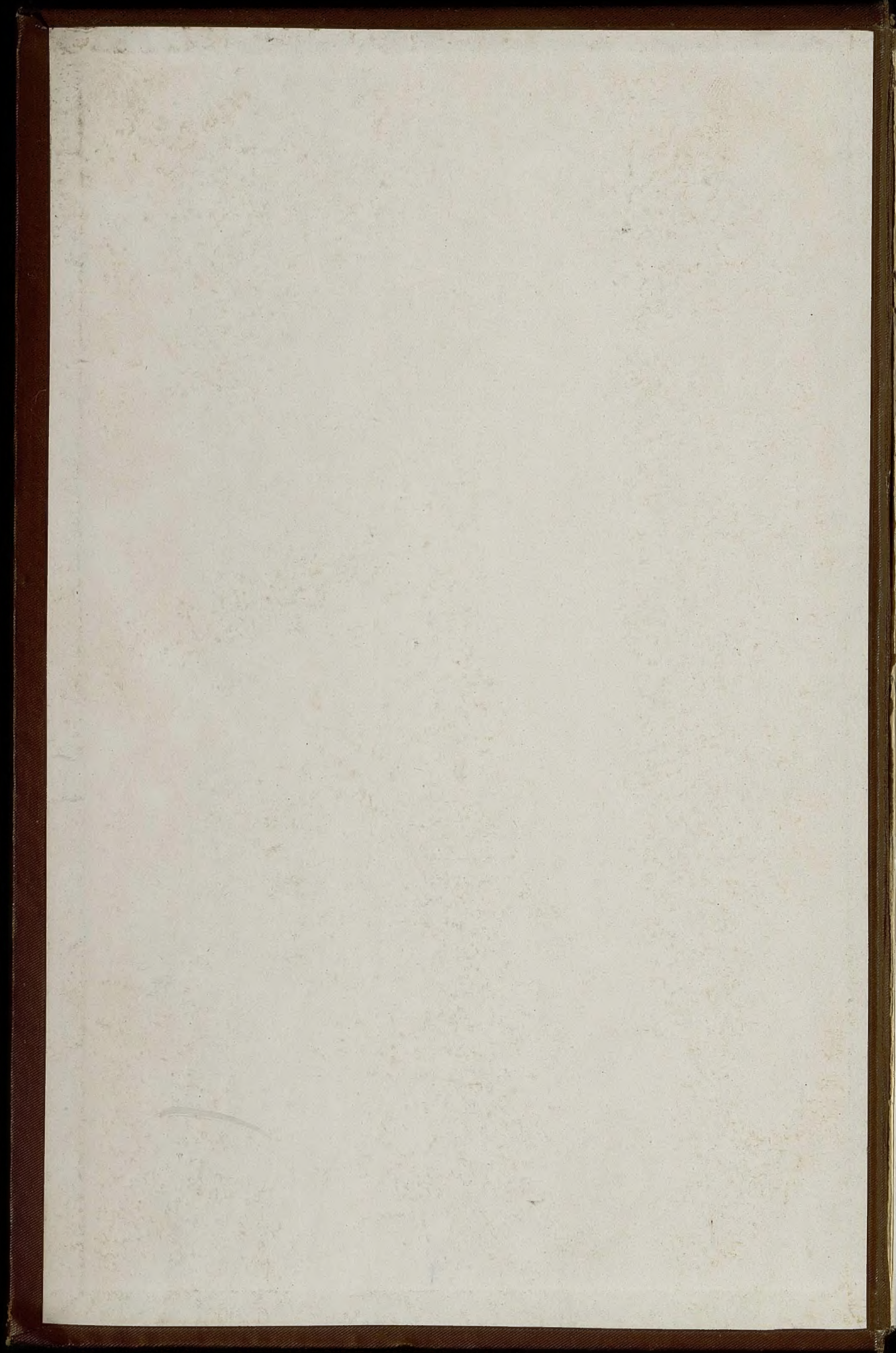


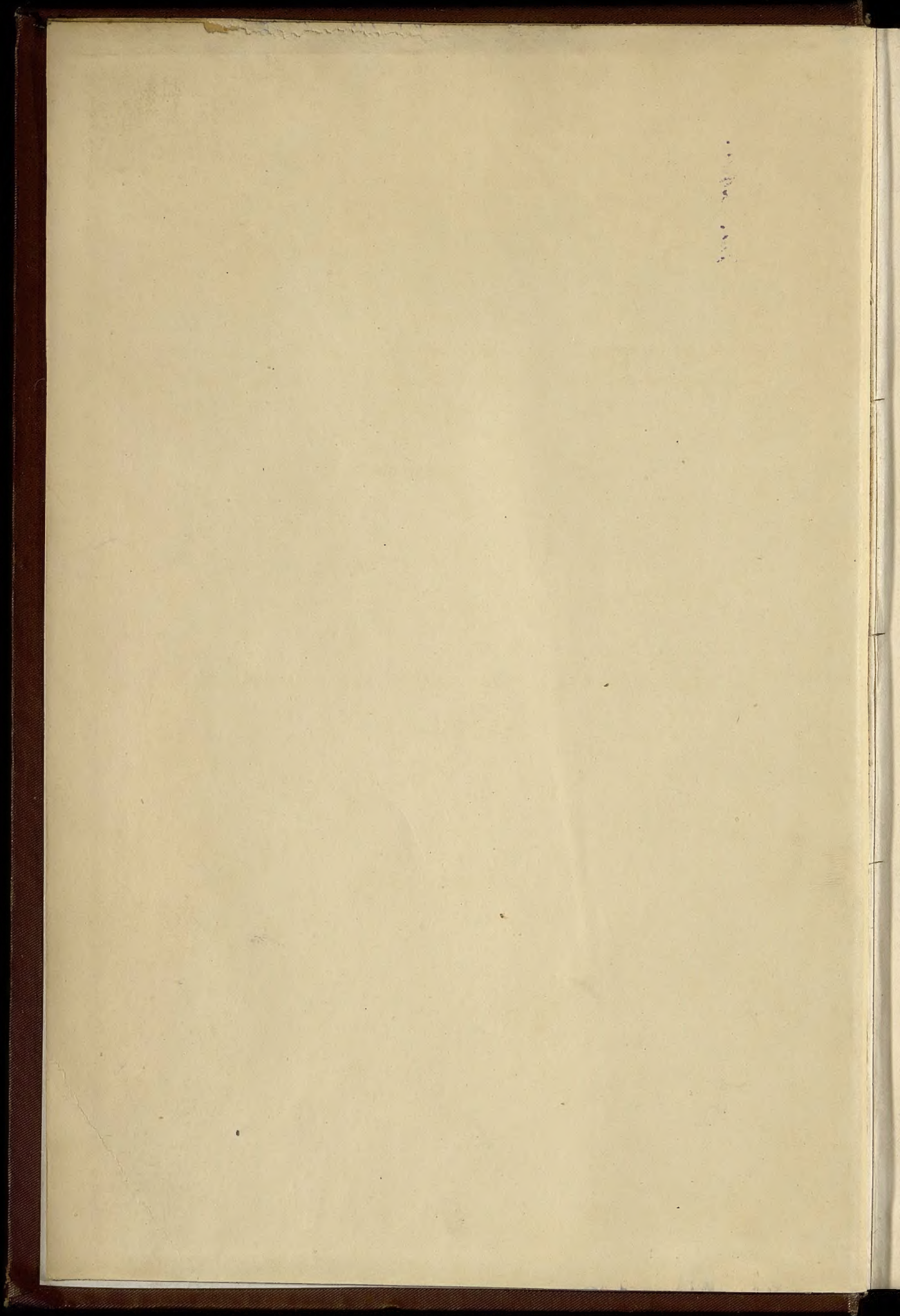
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ







А 42 $\frac{6}{2}$
 $\frac{3}{2}$

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

IV.

БЕЛЬГІЯ.—ГОЛЛАНДІЯ.—ВЕЛИКОБРИТАНІЯ и ИРЛАНДІЯ.

ОСТРОВА СЪВЕРНОЙ АТЛАНТИКИ.

Съ 78 рисунками.

№ 504.
17.1950.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА.

(На углу Екатерингофск. просп., и Б. Мастерской д. № 11/43).

1880.

7047

2 1/2 274

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 февраля 1880 года.

274

402 1/2
0701.2

Оканчивая каждый из томовъ этого труда, я долженъ прежде всего исполнить пріятную для меня обязанность—поблагодарить тѣхъ лицъ, которыя своимъ содѣйствіемъ помогли мнѣ представить читателямъ новую часть моего труда болѣе богатой точными свѣдѣніями, менѣе обилующей ошибками. Считаю долгомъ выразить особенную признательность г. Эрнесту Дежардену, который перечиталъ всѣ корректурные листы подлежащаго тома, гг. Эмилю Танделю и Бодюэну, которые съ такой любезной готовностью доставили мнѣ данныя относительно Бельгіи,—г. Кюйперу, который взялъ на себя, отъ имени амстердамскаго географическаго общества, трудъ просмотрѣть мою главу о Голландіи. Если за всѣмъ тѣмъ въ моей книгѣ остались еще ошибки или неточности, то онѣ должны быть приписаны исключительно одному мнѣ. Гг. Равенштейнъ, Фредерикъ Мартинъ, Уудуардъ, Лудло, Ферфильдъ и мой братъ Эли Реклю также сообщили мнѣ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній о Британскихъ островахъ, а г. Шарль Шифферъ, въ Парижѣ, и г. Поль Гэрень, въ мѣстѣ моего пребыванія, помогали мнѣ съ усердіемъ, за которое приношу имъ мою полную признательность. Наконецъ, я долженъ поблагодарить за труды и старанія, приложенные къ составленію картъ, моего стараго друга г. Вюльмена, гг. Шарля Перрона, Сломчинскаго, Дюма-Ворзета, Тюилье. Я знаю какъ много я обязанъ имъ, равно какъ и художникамъ, украсившимъ этотъ томъ своими гравюрами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
ГЛАВА I. Сѣверо-Атлантическій океанъ	1
ГЛАВА II. Бельгія	33
ГЛАВА III. Великое герцогство Люксембургское	160
ГЛАВА IV. Нидерланды	169
ГЛАВА V. Британскіе острова	285
I. Общій видъ	285
II. Княжество Валлійское и графство Монмутъ	390
Карнарвонъ, Энглези, Денбишъ, Флиндъ, Мюнтгомери, Кардиганъ, Редноръ, Грепноуъ, Пемброкъ, Кармартенъ, Глеморганъ, Монмутъ.	
III. Корнваллисскій полуостровъ	331
Графства Корнваллисъ и Девонъ.	
IV. Бассейнъ рѣки Севернъ и Бристольскій заливъ.	351
Графства: Шропъ или Салоуъ, Ворчестеръ, Варвикъ, Герфордъ, Глостеръ, Сомерсетъ.	
V. Водоскатъ Ламанша	371
Графства: Дорсетширъ, Вильтсъ, Гантсъ или Гампширъ, Саутгэмптонъ, Суссексъ.	
VI. Бассейнъ Темзы и водоскатъ ея лимана	393
Графства: Оксфордъ, Беркширъ, Букингамъ, Гертфордъ, Мидлсексъ, Соррей, Кентъ, Эссексъ, Суффолькъ, Норфолькъ.	
VII. Бассейнъ рѣки Уашъ	459
Графства Бедфордъ, Кембриджъ, Гутингдонъ, Нортгэмптонъ, Рутлендъ, Линкольнъ.	
VIII. Бассейнъ Гумбера	469
Графства Лестеръ, Стаффордъ, Дерби, Ноттингамъ, Йоркъ.	
IX. Бассейны рѣкъ Мерсей и Рибъ	495
Графства Честеръ и Ланкастеръ.	
X. Сѣверъ Англіи. Кумбрійскія горы, бассейны рѣкъ Эдсва, Тиса и Тайна	512
Кумберлендъ, Уэстморлендъ, Дургамъ, Нортумберлендъ, островъ Менъ.	

	Стр.
XI. Южная Шотландія	532
Графства: Вигтаунъ, Эйръ, Керккудбрайтъ, Демфризъ, Рокс- бургъ, Селькеркъ, Бервикъ, Гаддингтонъ, Эдинбургъ, Линлитг- гоу, Пибльсъ, Ланаркъ, Ренфру, Бьютъ, Домбартонъ, Клек- маннанъ, Стерлингъ, Кинроссъ, Файфъ.	
XII. Сѣверная Шотландія и ея архипелаги	561
Графства: Пертъ, Форфаръ, Кинкардайнъ, Абердинъ, Банфъ, Эльджинъ, Нернъ, Инвернесъ, Россъ и Кромарти, Сутер- лендъ, Кетнесъ, Оркей, Шетлендъ, Льюисъ, Арджайль.	
XIII. Ирландія	604
XIV. Статистика Соединеннаго Королевства	662
ГЛАВА VI. Острова сѣверной Атлантики	732
I. Фарерскіе острова	732
II. Исландія	737
III. Янъ-Майенъ	771

НОВѢЙШАЯ ВСЕМІРНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ГЛАВА I.

СѢВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ.

I.

Воды, омывающія, на сѣверо-западѣ и сѣверѣ Европы, Нидерланды, Британскіе острова, Ферёвскій архипелагъ, Исландію, Данію, Скандинавію, Шпицбергенъ, образуютъ заливы и моря мало открытые; вся эта часть Атлантическаго океана есть лишь боковой бассейнъ, второстепенная котловина, гораздо меньшая по размѣрамъ и глубинѣ, чѣмъ обширная южная Атлантика, извивающаяся между двумя континентами—Старымъ и Новымъ Свѣтомъ. Сѣверныя моря Европы, гдѣ, по свидѣтельству геологій, матеріи неоднократно исчезали въ морскихъ пучинахъ и снова выступали изъ-подъ жидкой массы, покрываютъ пространства, которыя земля и вода постоянно оспаривали другъ у друга въ теченіе неизмѣримо-длинныхъ цикловъ жизни нашей планеты: острова, архипелаги, песчанныя мели, широкіе подводные пороги дѣлятъ бездны сѣверной Атлантики на множество второстепенныхъ бассейновъ, и, въ сосѣдствѣ съ Европой, пространства, составляющія дно Ламанша, Исландскаго канала, Сѣвернаго и Балтійскаго морей, могутъ быть разсматриваемы, какъ принадлежащія геологически къ твердой землѣ: это ничто иное, какъ затопленныя морскими водами равнины.

Если уже на материкахъ трудно распознавать границы естественныхъ областей, потому что переходы между смежными странами относительно рельефа почвы и климата совершаются по большей части постепенно; нечувствительно, то на океанѣ совершенно невозможно провести идеальныя линіи раздѣла. Не говоря уже о томъ, что перемѣны временъ года и чередованіе вѣтровъ происходятъ болѣе свободно на гладкой поверхности морей, сама жидкая масса постоянно перемѣщается отъ дѣйствія бурь, приливовъ и отливовъ, теченій и противутеченій, поверхностныхъ и глубокихъ или нижнихъ; кромѣ того, между водами проис-

ходить непрерывный обмѣнъ температуръ и различныхъ физическихъ условій. Вслѣдствіе этого, вообще говоря, можно только приблизительно обозначить раздѣльные пространства между океаническими областями.

Однако, подводныя изслѣдованія, произведенныя, при помощи промѣровъ морскаго дна, съ половины нынѣшняго столѣтія, дали возможность опредѣлить переходные поясы между различными бассейнами океана. Часть сѣверной Атлантики, которую можно бы было назвать Скандинаво-британскимъ океаномъ, отдѣлена отъ американскихъ водъ пучинами глубиною больше 4,000 метровъ (около четырехъ верстъ): въ этомъ мѣстѣ проходить ровъ или каналъ, прорытый между двумя континентальными массами. Боковая долина этой пропасти, откывающаяся на высотѣ Ньюфаундлендской мели, направляется на востокъ къ срединѣ Атлантическаго океана, навстрѣчу другому глубокому бассейну, который простирается на западъ отъ Бискайскаго залива и Пиренейскаго полуострова; между этими двумя впадинами лежитъ порогъ, соединяющій плато Азорскихъ острововъ съ подводными плоскогорьями европейскихъ морей. Въ своей совокупности Атлантика, омывающая сѣверъ Европы, имѣетъ небольшую относительно глубину, такъ что если бы морское дно поднялось на сотню метровъ, то восточные ея заливы: Балтика, Сѣверное море, каналъ св. Георгія, Ламаншъ, почти совсѣмъ исчезли бы. Кромѣ плоской возвышенности, служащей фундаментомъ для Британскихъ острововъ, въ Сѣверной Атлантикѣ разбѣяны и другія подводныя плоскогорья, менѣе обширныя, именно плоскогорья о. Роккаль (Rockall), Ферѣрскихъ острововъ, Исландіи, Янъ-Майена. Отъ Шотландіи до Гренландіи тянется подводный перешеекъ, рельефъ котораго еще не измѣренъ вполне, но который покрытъ слоемъ воды толщиною менѣе 700 метровъ даже въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ, между Оркадскими островами и мелью Ферѣрскихъ острововъ; между этими послѣдними островами и Исландіей порогъ лежитъ, среднимъ числомъ, на разстояніи 500 метровъ отъ поверхности моря; на основаніи одного промѣра, сдѣланнаго по срединѣ пролива, отдѣляющаго Исландію отъ Гренландіи, полагаютъ, что и эта часть порога погружена на такую же глубину, то-есть около 500 метровъ. Камни, вынутые Валихомъ¹⁾ со дна моря, позволяютъ думать, что перешеекъ, соединяющій Исландію съ Ферѣрскими островами, вулканическаго происхожденія, и что подземныя силы содѣйствовали раздѣленію водъ сѣвернаго Атлантическаго океана на два отдѣльные бассейна. Что касается Роккальскаго подводнаго плато, то оно соединено съ Гебридскими островами порогомъ, лежащимъ на разстояніи около 1,500 метровъ отъ поверхности моря. Средняя глубина всего восточнаго бассейна, который простирается отъ Исландіи до Норвегіи и который г. Монъ

¹⁾ «North. Atlantic Sea-bed».

(Mohn) предлагаетъ назвать *Норвежскимъ моремъ* ¹⁾, тоже равна 1,500 метрамъ, то-есть составляетъ около трети приблизительной толщины океаническихъ водъ на земномъ шарѣ. Впрочемъ, въ центрѣ этого моря найдена глубина въ 3,405 метровъ.

Въ прежнее время многіе географы, основываясь на нѣкоторыхъ обманчивыхъ признакахъ, считали вѣроятнымъ мнѣніе, что глубина сѣвернаго Атлантическаго океана постепенно уменьшается по направленію къ полюсу; но изслѣдованія шведской полярной экспедиціи 1868 года доказали ошибочность этой предвзятой идеи. Въ разстояніи около 300 километровъ къ западу отъ Шпицбергена лотъ досталъ дно только на глубинѣ 4,836 метровъ, такъ что, слѣдовательно, даже такая гора, какъ Монбланъ, будучи брошена въ эту бездну, не достигла бы поверхности воды. Измѣреніе, сдѣланное далѣе на сѣверѣ, въ морѣ, посвященъ имя Парри, дало глубину 2,500 метровъ. Уже въ 1818 году знаменитый полярный мореплаватель Скоресби опускалъ лотъ между Шпицбергеномъ и Янъ-Майеномъ, не найдя дна на глубинѣ 2,150 метровъ. Изъ этого видно, что со стороны сѣвера, также какъ и въ южномъ направленіи, европейская Атлантика ограничена глубокими пучинами. Полярные льды, которые, въ формѣ сплошныхъ ледяныхъ пространствъ и плавающихъ горъ, проникаютъ болѣе или менѣе далеко на югъ, также составляютъ для людей Европы естественную демаркаціонную линію. Замѣчательно, что дно океана представляетъ въ своемъ рельефѣ много сходства съ очертаніями сосѣднихъ континентовъ. Если бы нынѣшній уровень моря понизился на 2,000 метр., такъ чтобы обнаружилась форма морскаго ложа, то мы увидѣли бы между Европой и Гренландіей два новые, выступившіе изъ-подъ воды, полуострова, направляющіеся къ югу, на подобіе Скандинавіи, Иберіи, Италіи, Греціи. Если бы затѣмъ исчезъ еще слой жидкой массы толщиною въ 2,000 метровъ, то на востокѣ отъ Ньюфаундлендскаго моря появился бы поверхъ волнъ обширный полуостровъ, съ многочисленными второстепенными развѣтвленіями, продолжающійся, равнымъ образомъ, по направленію къ югу; наконецъ порогъ, раздѣляющій двѣ океаническія пучины, западную и восточную, образовалъ бы перешеекъ, соединяющій сѣверныя земли съ огромнымъ полуостровомъ, расположеннымъ тоже по направленію съ сѣвера на югъ и который тянулся бы до Азорскихъ острововъ или еще далѣе. По словамъ древнихъ легендъ, которыя нѣкогда собирались составителями морскихъ картъ какъ достовѣрные факты, одинъ изъ этихъ погружившихся въ море полуострововъ, контуры которыхъ теперь можно прослѣдить только при помощи лота или батометра, былъ еще видимъ подъ волнами, когда первые мореплаватели отважились проникнуть въ эти воды. Эта

¹⁾ «Mittheilungen von Petermann», январь 1878 г.

исчезнувшая земля носила даже особое названіе: она была извѣстна подъ именемъ «потопленной земли Бусса». По мнѣнію Делиля и нѣкоторыхъ географовъ прошлаго столѣтія, въ этомъ мѣстѣ находился островъ *Финляндія* (*Finlandia*) открытый въ концѣ четырнадцатаго столѣтія братьями Зено (венеціанцами) и съ той поры тщетно отыскиваемый мореплавателями.

Движенія, совершающіяся въ массѣ водъ сѣверной Атлантики, имѣютъ, какъ и движеніе всѣхъ другихъ морей, сложное происхожденіе; но они отличаются своими размѣрами или амплитудой и разнообразіемъ своихъ уклоненій отъ нормальнаго хода. Нигдѣ эти явленія океана не изслѣдованы болѣе тщательно и подробно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нигдѣ они не перепутываются такимъ страннымъ образомъ, какъ въ сѣверной Атлантикѣ. Многіе вопросы остаются еще неразъясненными въ изученіи этихъ движеній жидкой массы, ибо одного знакомства съ поверхностными теченіями моря далеко недостаточно; нужно, кромѣ того, прослѣдить мысленно всѣ скрытыя отъ взоровъ нижнія противутеченія, нужно наблюдать измѣнчивую температуру и соленость водъ по всей ихъ толщинѣ.

Благодаря его ежедневной періодичности, нормальный ходъ приливовъ и отливовъ въ моряхъ и заливахъ сѣверной Европы гораздо лучше извѣстенъ, чѣмъ нормальный порядокъ морскихъ теченій. Большая приливная волна, которая распространяется съ юга на сѣверъ въ центральной долинѣ Атлантическаго океана, ударяясь въ одинаковый часъ о противулежащіе берега Стараго и Новаго Свѣта, дѣлится естественно на три отдѣльныя волны, когда достигнетъ перекрестка проливовъ на юго-западѣ отъ Британскихъ острововъ. Главная волна продолжаетъ направляться въ сѣверу, вдоль западныхъ береговъ Ирландіи, такъ какъ двѣ второстепенныя волны проникаютъ—одна въ проливъ св. Георгія, другая въ каналъ Ламаншъ. Но приливная волна, огибающая Ирландію на западѣ, тоже находитъ другія морскія ворота: она проникаетъ, черезъ сѣверный проливъ, между Англіей и Ирландіей и встрѣчается съ волной, вступающей черезъ южныя ворота. Вокругъ Великобританіи столкновеніе приливовъ происходитъ подобнымъ же образомъ; приливная волна, которая, обойдя вокругъ Шотландіи, распространяется съ сѣвера на югъ вдоль восточныхъ береговъ Англіи, сталкивается, въ сосѣдствѣ съ проливомъ Па-де-Кале, съ волною, идущею гораздо болѣе короткимъ путемъ, именно—черезъ каналъ Ламаншъ. Впрочемъ, этотъ порядокъ встрѣчи приливныхъ волнъ постоянно видоизмѣняется, смотря по положенію луны и солнца относительно земли, силѣ и направленію вѣтровъ, безконечнымъ измѣненіямъ состоянія атмосферы, такъ что ходъ столновенія приливныхъ волнъ можно изобразить лишь въ общихъ чертахъ—можно, такъ сказать, дать только среднюю его величину. Англійскіе гидрографы,

Уэвель, Эри, Бичи, Скоттъ-Россель и другіе, начертали на морскихъ картахъ такъ называемыя «изорахическія» или «котидальныя» линіи для англійскихъ морей, то-есть кривыя, которыя образуютъ послѣдовательно, въ разные часы, приливныя волны, распространяясь вокругъ Британскихъ острововъ. Эти линіи далеко не параллельны между собою: всѣ неровности морскаго ложа и береговъ производятъ неправильности или отклоненія въ ходѣ прилива и, слѣдовательно, въ начертаніи изорахическихъ кривыхъ. Чѣмъ глубже воды, тѣмъ быстрѣе распространяется приливная волна; каждый выступъ дна, каждое суженіе береговъ замедляетъ движеніе ея пропорціонально силѣ тренія, и такимъ образомъ можно приблизительно угадать, по разстоянію котидальных линій, какъ велика толщина слоя воды на морскомъ ложѣ въ данномъ мѣстѣ. Что касается амплитуды прилива, то она бываетъ весьма различна. Въ заливахъ, куда разомъ проникаютъ двѣ, даже три приливныя волны, идущія съ разныхъ точекъ горизонта, какъ, напримѣръ, въ Бристольскомъ каналѣ, приливъ поднимается до высоты 15 и даже 18 метровъ; черезъ каждые шесть часовъ обширныя пространства морскихъ береговъ попеременно покрываются водой и снова обнажаются. Въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, на юго-восточныхъ берегахъ Ирландіи или передъ англійскимъ мысомъ Портлендъ, приливъ одной волны совпадаетъ съ отливомъ другой волны, идущей въ обратномъ направленіи, вслѣдствіе чего противоположныя движенія жидкой массы нейтрализуются, волны интерферируются, и поверхность воды испытываетъ лишь незначительныя колебанія. Кромѣ того, мѣстная географія указываетъ множество кажущихся неправильностей въ поворотѣ, скорости распространенія и высотѣ прилива.

За предѣлами подводнаго плоскогорья, на которомъ стоятъ Британскіе острова, значительная глубина морей позволяетъ волнамъ распространяться съ болѣею скоростью, и потому изорахическія линіи, означающія ихъ поступательное движеніе изъ часа въ часъ, раздѣлены тамъ гораздо большими промежутками; но вокругъ острововъ и архипелаговъ происходятъ точно такія же явленія бифуркаціи, вѣтѣній и пересѣченія приливныхъ волнъ. Въ этихъ мѣстахъ, то-есть вокругъ острововъ, два повышенія жидкой массы тоже соединяются, налегаютъ одно на другое, удваивая высоту приливной волны, тогда какъ въ другихъ водахъ приливъ и отлив взаимно уничтожаются, оставляя поверхность моря всегда на одномъ и томъ же уровнѣ. Сильныя теченія проходятъ черезъ проливы, когда воды по бокамъ ихъ стоятъ на различной высотѣ, и многія морскія ущелья на Шетландскихъ, Ферерскихъ, Лафоденскихъ островахъ опасны для рыболовныхъ судовъ по причинѣ быстроты временныхъ рѣкъ, которыя попеременно несутся по той и другой сторонѣ пролива, словно черезъ огромный плюсъ, и образуютъ страшные

водовороты, ударяясь о другія теченія, съ которыми онѣ приходятъ въ равновѣсіе. Такія же явленія представляютъ приливы на берегахъ Англіи. Наука гидрографовъ только съ большимъ трудомъ успѣла распутать сѣть приливныхъ кривыхъ, взаимно пересѣкающихся по всѣмъ направлениямъ, и самые опытные моряки могутъ лишь приблизительно, въ общихъ чертахъ, узнавать въ этихъ водахъ часъ, продолжительность, направление и всѣ явленія прилива и отлива, которые видоизмѣняются до безконечности и нормальный ходъ которыхъ постоянно нарушается слѣдующими одинъ за другимъ вѣтрами. Мысы англійскаго Корнваллиса, Лендсэндъ (Land's End), Лизардъ, также какъ острова Силли и островки, которые выступаютъ далеко въ море между Ламаншемъ и Бристольскимъ каналомъ, возвышаются среди водъ, постоянно волнуемыхъ приливомъ и отливомъ, равно какъ бурями и теченіями, идущими съ открытаго моря. Береговые утесы сверху постепенно разрушаются атмосферными дѣятелями, дождями, вѣтромъ, солнцемъ, снизу подтачиваются приливомъ, вследствие чего по временамъ происходятъ обвалы—громдныя каменныя глыбы отрываются и образуютъ у основанія утесовъ груды страннаго вида. Народное воображеніе называетъ нѣкоторые изъ этихъ подводныхъ камней, у мыса Лендсэнда, въ Корнваллисѣ, «вооруженными рыцарями» (armed knights), защищающими континентъ; они цѣлыя столѣтія выдерживаютъ разрушительное дѣйствіе морскихъ водъ, но въ концѣ концовъ уступаютъ, въ свою очередь, и ихъ черная масса погружается въ волны моря.

Подобно приливамъ, общія теченія, пробѣгающія европейскую Атлантику, идутъ съ юга и юго-запада. Въ своей совокупности поверхностныя воды океана, на толщинѣ нѣсколькихъ сотъ и даже тысячи слишкомъ метровъ, движутся несомнѣнно съ юго-запада на сѣверо-востокъ и съ юга на сѣверъ, отъ Бермудскихъ и Азорскихъ острововъ къ Британскимъ островамъ, къ Исландіи, Скандинавіи и архипелагу Шпицбергенъ, доказательствомъ чего служатъ растенія и сѣмена тропическаго происхожденія, переносимыя теченіемъ на берега сѣверной Европы и полярныхъ острововъ, равно какъ различные предметы челоѣческаго искусства, сохранившіе еще признаки, указывающіе на мѣсто ихъ производства; но трудно сказать, въ какой мѣрѣ обширный потокъ, занимающій всю ширину сѣверной Атлантики, составляетъ продолженіе таеъ называемаго гольфстрема, или заливнаго теченія, выходящаго изъ Мексиканскаго залива черезъ Багамскій каналъ. По мнѣнію Карпентера ¹⁾, Финдлея и другихъ физиковъ, этотъ исполинскій потокъ мы должны разсматривать, главнымъ образомъ, какъ слѣдствіе общаго перемѣщенія теплыхъ водъ жаркаго пояса, идущихъ навстрѣчу холоднымъ водамъ

¹⁾ Lecture at the Royal Institution, Nature, 10 march 1870.

полярнаго моря. Это предположеніе само собой представляется уму, ибо Флоридскій проливъ слишкомъ узокъ для того, чтобы давать проходъ могучему потоку, который разстилается отъ края до края между Скандинавіей, Исландіей, Ньюфаундленскою мелью, на пространствѣ по меньшей мѣрѣ 4 милліоновъ квадр. километровъ, и присутствіе котораго обнаружено даже на глубинѣ 1,500 метровъ подъ поверхностью моря. Разные ученые, сообразно своимъ теоріямъ, исчисляютъ количество воды, протекающей въ Багамскомъ гольфстремѣ въ секунду времени, различно: отъ 3 милліардовъ ¹⁾ до 500,000 кубич. метровъ ²⁾; между тѣмъ, приблизительныя измѣренія, сдѣланныя морями, не имѣвшими въ виду поддерживать ту или другую гипотезу, дали, для нормальнаго водостока, жидкую массу около 40 милліоновъ кубич. метровъ, такъ что, слѣдовательно, потребовалось бы не менѣе десяти лѣтъ для того, чтобы эта соленая рѣка могла наполнить все пространство, гдѣ нынѣ движутся теплыя воды. Притомъ гидрографы, изслѣдовавшіе море вокругъ Бермудскихъ острововъ, убѣдились, что гольфстремъ дѣлится, на высотѣ Соединенныхъ Штатовъ, на множество частныхъ потоковъ, раздѣленныхъ полосами болѣе холодной воды и постепенно теряющихся въ большомъ общемъ теченіи Атлантическаго океана. Изъ этого видно, что, строго говоря, названіе «гольфстремъ» не можетъ быть употребляемо, какъ это дѣлается въ обыкновенномъ языкѣ, для обозначенія огромной поверхности теплой воды, протекающей по сѣверной части Атлантики.

Скорость этого теплаго теченія до сихъ поръ еще не опредѣлена съ точностью; это зависитъ оттого, что оно движется очень медленно, и потому его невозможно различить среди разнообразныхъ движеній жидкой массы, производимыхъ вѣтромъ на поверхности океана. Адмиралъ Ирмингеръ приписываетъ ему среднюю скорость, не превышающую 5 километровъ въ сутки, тогда какъ капитанъ Отто нашелъ, для того же періода времени, — по крайней мѣрѣ на берегахъ Норвегіи, — гораздо болѣе значительную скорость, именно около 20 километровъ ³⁾. По Финдлею, этому теченію нужно отъ одного года до двухъ лѣтъ, чтобы пройти путь изъ Флориды въ Европу, тогда какъ по Петерману для этого достаточно нѣсколькихъ мѣсяцевъ. И дѣйствительно, въ 1823 году, во время пребыванія генерала Сабина въ Гаммерфестѣ, тамъ были пойманы въ морѣ боченки съ пальмовымъ масломъ съ корабля, погибшаго въ предъидущемъ году у мыса Лопецъ, на берегахъ Африки, близъ экватора: эти боченки должны были менѣе чѣмъ въ годъ два раза переплыть черезъ Атлантическій океанъ. Выловленные въ разныхъ областяхъ моря

¹⁾ *James Croll*, *Philosophical Magazine*, february 1870.

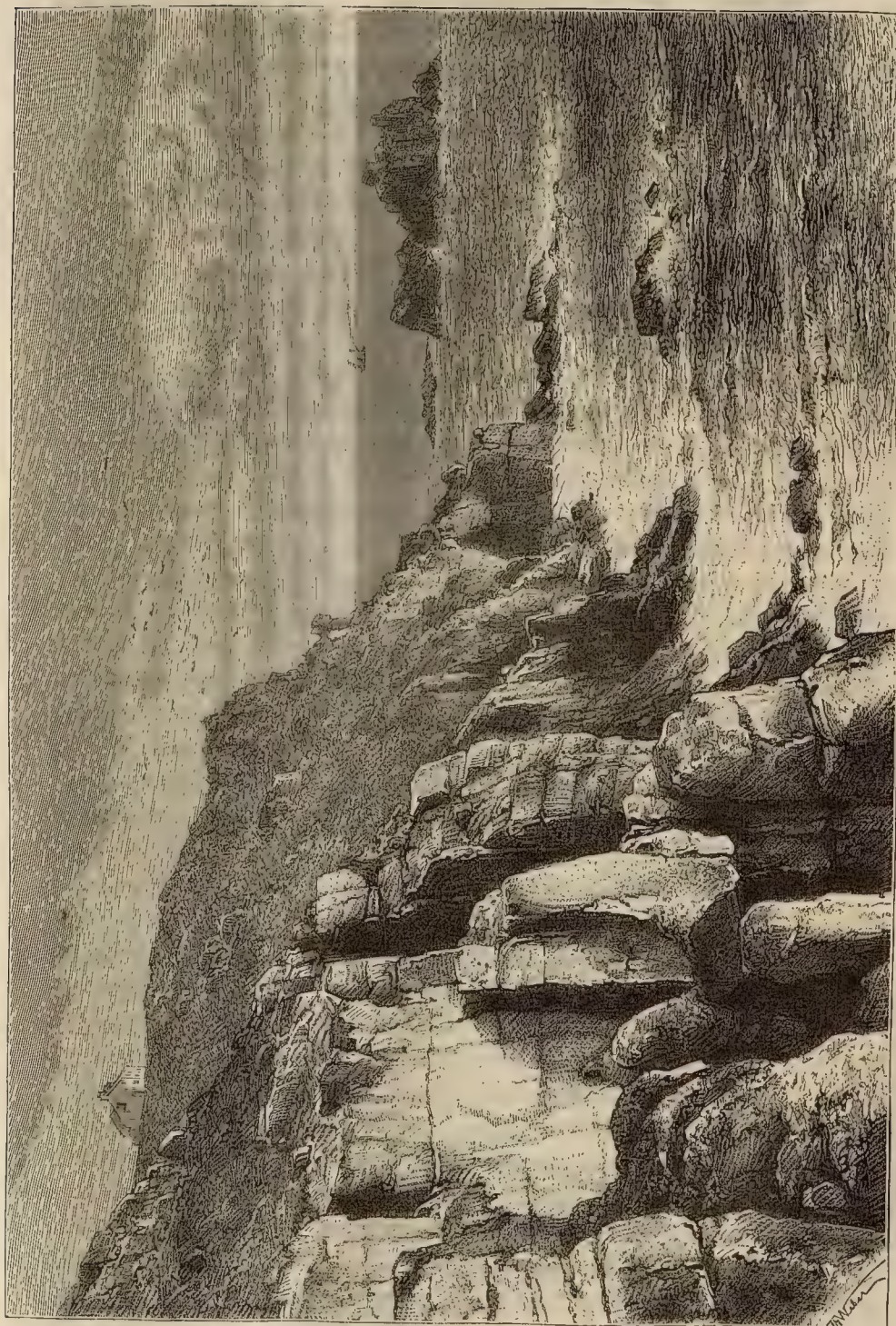
²⁾ *Findlay*. *Journal of the Geographical Society* 1853.

³⁾ «*Mittheilungen von Petermann*», 1873, 1878.

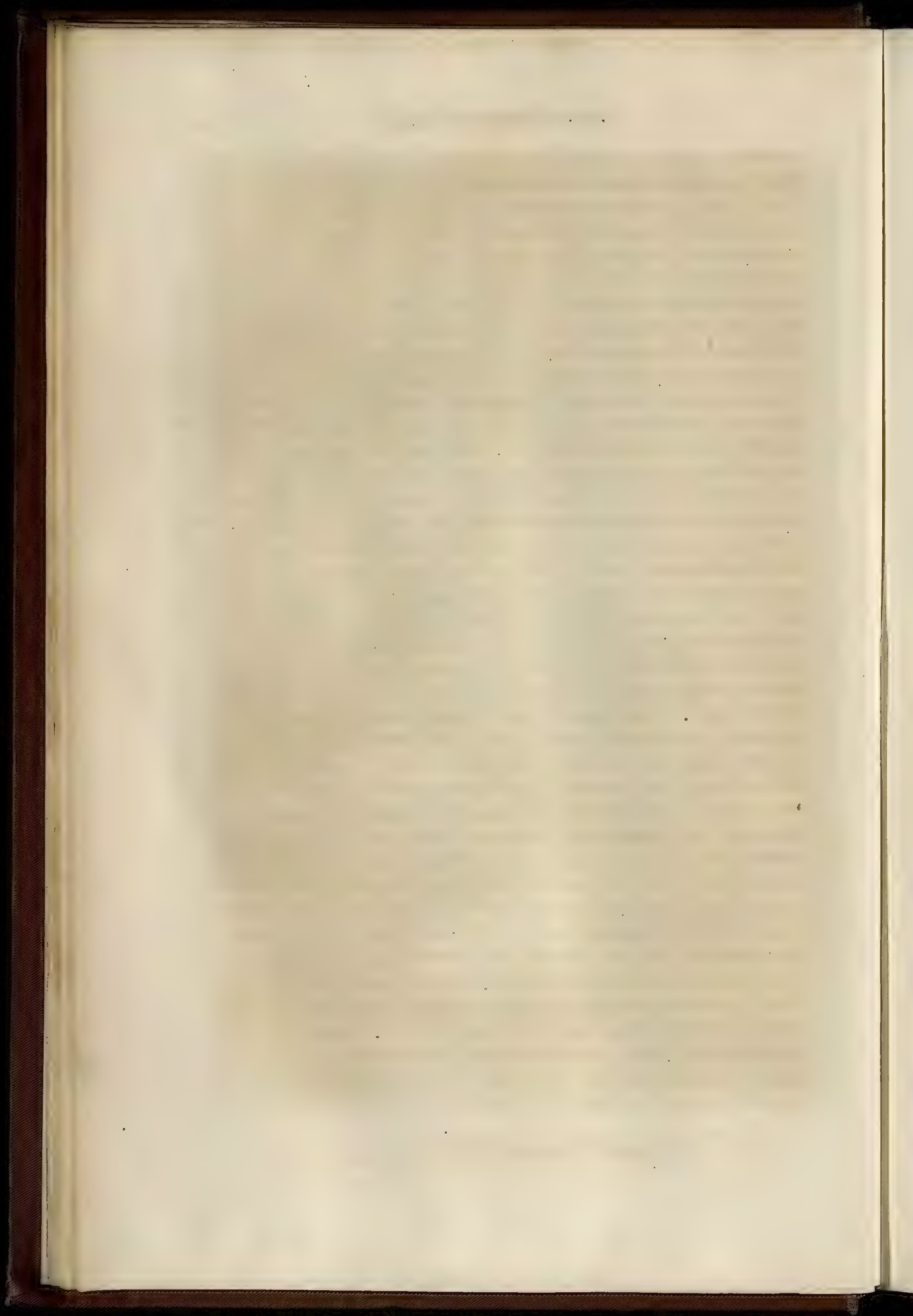
плавающія бутылки съ письмами находящихся въ опасности мореплавателей позволяютъ опредѣлить приблизительно въ шесть мѣсяцевъ время, необходимое для перемѣщенія водъ отъ одного до другаго берега сѣвернаго океана.

Но если общее теченіе европейской Атлантики невидимо мореплавателямъ по скорости движенія его водъ, то оно ясно обнаруживается своею высокою температурой: наблюденія, сдѣланныя сотнями тысячъ и прославившія между гидрографами имена Мори, Андрау, Валлиха, Бухана, Ирмингера, Инглефильда, Мона, дали возможность даже составить точную карту этого теченія на каждый мѣсяцъ и начертить его измѣнчивыя границы. Лѣтомъ, когда контуры его, вслѣдствіе борьбы съ полярнымъ теченіемъ, наиболѣе неправильны, оно сильно изгибается подъ напоромъ холодныхъ водъ, выходящихъ изъ Баффинова залива; но, миновавъ эту полярную рѣку, которая на глубинѣ, въ нижнихъ слояхъ жидкой массы, продолжаетъ течь на югъ, южный потокъ опять принимаетъ свое прежнее направленіе къ сѣверо-западу, причемъ обнаруживающія его изотермическія линіи не уклоняются отъ своего нормальнаго пути. Южное теченіе ударяется о западные берега Исландіи и идетъ вдоль побережья, обращеннаго на сѣверъ; но тутъ оно встрѣчаетъ второй полярный токъ, который ударяется о восточные мысы Исландіи и даже поворачиваетъ вдоль южнаго берега острова. Въ этой области океана теплыя воды, подверженныя огромному давленію, должны снова изгибаться, уклоняться отъ своего первоначальнаго направленія къ сѣверо-западу. Полярное холодное теченіе не погружается тотчасъ же подъ поверхностные слои, чтобы образовать для южныхъ водъ ложе, движущееся въ обратномъ направленіи; оно долго борется за преобладаніе, и два теченія дѣлятся на параллельныя полосы, движущіяся одна возлѣ другой по противоположнымъ направленіямъ. По наблюденіямъ адмирала Ирмингера, все пространство моря, заключающееся между Исландіей и Шотландіей, пересѣкается этими полосами, попеременно теплыми и холодными, принадлежащими къ двумъ противоположнымъ теченіямъ. Лордъ Дoffеринтъ, отправившійся въ іюнь 1856 года изъ Сторноуэ, на Гебридскихъ островахъ, въ Рейкіавикъ, въ Исландіи, измѣрялъ, во время плаванія, температуру поверхностнаго слоя воды черезъ каждые два часа, всего 90 разъ, и констатировалъ не менѣе 44 измѣненій, отъ 1 до 5 градусовъ, тогда какъ въ мѣстѣ отправленія и въ мѣстѣ назначенія термометръ, погруженный въ море, показывалъ одинаково 8°, 89°¹⁾. На днѣ морскомъ встрѣчаются рядомъ, предметы, происходящіе съ острова Липъ-Майенъ и съ Антилскихъ острововъ. Увлекаемые небольшими частными теченіями полярнаго происхожденія, плавающія льдины, хотя менѣе многочисленныя на

¹⁾ *La Tour du Pin*, «Annales hydrographiques», 4^e trimestre 1873.



СКАЛЫ „ВООРУЖЕННЫХЪ РЫЦАРЕЙ“ У МЫСА ЛЭНДСЪ-ЭНДЪ ВЪ КОРНВАЛИСѢ.



югѣ, отъ сплошнаго ледянаго пространства, нежели у береговъ Гренландіи, спускаются гораздо далѣе въ этихъ холодныхъ водахъ, чѣмъ въ другихъ областяхъ сѣверной Атлантики. Въ 1822 году Скоресби, плавая на востокъ отъ Исландіи, встрѣтилъ огромное количество отдѣльныхъ льдинъ, двигавшихся въ южномъ направленіи; сэръ Джемсъ Клеркъ Россъ видѣлъ ихъ даже на юго-востокѣ отъ Ферѣрскихъ острововъ.

Пройдя черезъ полярное теченіе, нормальное направленіе котораго, какъ кажется, идетъ отъ острова Янъ-Майенъ къ берегамъ Фрисландіи, океаническая рѣка, называемая гольфстремомъ, продолжаетъ течь къ сѣверо-востоку, параллельно берегамъ Скандинавіи; затѣмъ она огибаетъ этотъ полуостровъ на сѣверѣ, направляясь къ Новой Землѣ. Но въ то время, какъ главная масса ея водъ слѣдуетъ вдоль континента, второстепенная вѣтвь, задерживаемая подводнымъ порогомъ, который тянется отъ Медвѣжьяго острова до архипелага Шпицбергенъ, поворачиваетъ къ сѣверу подъ 75° с. ш. и направляется, — по крайней мѣрѣ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ: іюля, августа и сентября, когда море свободно отъ льда, — на сѣверъ, параллельно западнымъ берегамъ Шпицбергена; потомъ, обойдя вокругъ острововъ, слѣдуетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и, наконецъ, мало-по-малу теряется въ полярномъ морѣ. Средняя температура этой вѣтви теплаго теченія 4° стоградуснаго термометра ¹⁾).

На западѣ отъ Шпицбергена и отъ подводнаго порога, отдѣляющаго этотъ архипелагъ отъ Скандинавіи, средняя глубина океана гораздо больше, чѣмъ на востокѣ, въ моряхъ, окружающихъ Новую Землю: промѣры морскаго дна, сдѣланные д-ромъ Бессельсомъ, обнаружили незначительныя глубины между этимъ большимъ островомъ и восточнымъ Шпицбергеномъ. Причину этого контраста въ подводномъ рельефѣ, вѣроятно, слѣдуетъ искать въ борьбѣ теченій. Между тѣмъ какъ на западѣ относительно теплыя воды одерживаютъ верхъ и отклоняютъ полосы плывучаго льда къ другимъ областямъ моря, на востокѣ преобладаютъ холодныя токи, движущіеся со скоростью 15 километровъ, такъ что лодка, управляемая нѣсколькими сильными гребцами, съ трудомъ можетъ держаться противъ нихъ ²⁾; эти теченія увлекаютъ на югъ массы ледяныхъ глыбъ съ ихъ грузомъ камней, которые лѣтомъ падаютъ на дно въ мѣстѣ прикосновенія съ южною вѣтвью атлантическихъ водъ. Обширная мель, которая тянется на сѣверо-западъ отъ Медвѣжьяго острова, есть, вѣроятно, огромная подводная морена, въ родѣ Ньюфаундлендской мели ³⁾. Но за этими горами камней полярное теченіе продолжается до болѣе теплыхъ водъ, текущихъ съ юга, и врѣзывается въ нихъ длинными косами холодной воды въ родѣ тѣхъ, которыя мореплаватели встрѣчаютъ въ области моря, лежащей къ востоку отъ Исландіи.

¹⁾ Von Freeden, «Mittheilungen von Petermann», VI, 1869.

²⁾ Lamont, Masquaray. «Bulletin de la Société de Géographie», oct. 1872.

³⁾ «Mittheilungen von Petermann», IV, 1870.

И, такъ, мы видимъ, что прилегающая къ Европѣ часть Атлантическаго океана въ своей совокупности довольно точно ограничена формой морскаго ложа, общимъ движеніемъ водъ и метеорологическими условіями; по крайней мѣрѣ лѣтніе мѣсяцы европейскія моря почти цѣликомъ бывають заняты волной тропической Атлантики. Зимой, правда, теплое теченіе, хотя гораздо болѣе правильное въ своемъ движеніи, чѣмъ въ холодное время года, оттѣсняется далеко къ югу на всемъ протяженіи океана: на сѣверѣ отъ Янъ-Майена и Медвѣжьяго острова вода холоднѣе точки замерзанія, и почти вся поверхность моря покрыта льдами; но, тѣмъ не менѣе, средняя температура европейской Атлантики все-таки гораздо выше, чѣмъ должна бы быть по широтамъ, подъ которыми лежитъ эта область океана. Въ среднемъ выводѣ разность между наибольшею и наименьшею степенью тепла, между температурой іюля и января, составляетъ всего только 5 градусовъ. Во всемъ морскомъ бассейнѣ, заключенномъ между Шотландіей и Норвегіей, Исландіей и Шпицбергеномъ, поверхностныя воды на одинъ, два и даже три градуса теплѣе окружающаго воздуха; только въ лѣтніе мѣсяцы отношеніе это измѣняется: температура атмосферы тогда бываетъ нѣсколько выше; море освѣжаетъ климатъ, тогда какъ обыкновенно, въ другія времена года, оно дѣлаетъ его теплѣе¹⁾.

Общее вліяніе, оказываемое большимъ южнымъ теченіемъ на климатъ всего европейскаго континента, и преимущественно на климатъ странъ, омываемыхъ его водами, такъ значительно, что безъ этого теченія Британскіе острова и Скандинавія были бы необитаемыми пустынями; подобно Лабрадору; эти земли оставались бы мѣстопрѣбываніемъ дикихъ животныхъ, и развѣ только по берегамъ защищенныхъ бухточекъ могли бы жить какіе-нибудь маленькіе народцы: только южное теченіе въ соединеніи съ юго-западными вѣтрами дало возможность англійскому народу возникнуть и достигнуть той степени развитія, на которой мы его видимъ теперь; слѣдовательно, это теченіе имѣетъ капитальную важность въ современной исторіи человѣчества.

Уклоненіе изотермическихъ линій отъ нормальнаго направленія, производимое въ сѣверной Атлантикѣ воздушными и морскими токами, есть замѣчательнѣйшее явленіе этого рода, какое только было наблюдаемо на поверхности земнаго шара: значеніе географическихъ широтъ для мѣстнаго климата, повидимому, совершенно уничтожается во многихъ мѣстахъ, и средняя температура возрастаетъ не отъ сѣвера къ югу, какъ обыкновенно, а наоборотъ—отъ юга къ сѣверу. Это происходитъ оттого, что южное теченіе увлекаетъ за собой тепло тропиковъ и выдѣляетъ его въ областяхъ сѣверной Европы; такимъ образомъ, климатъ, при-

¹⁾ Н. Mohn, «Mittheilungen von Petermann», XI, 1876.

носимый движущеюся жидкою массою съ юга, такъ сказать, покрываетъ собою нормальный климатъ страны. Между тѣмъ какъ по срединѣ сѣверной Атлантики, подъ 50° сѣверной широты, воды океана даже въ январѣ мѣсяцѣ имѣютъ температуру выше 12° градусовъ Ц., въ Силезіи и въ Россіи, подъ тою же широтой, термометръ иногда падаетъ до 30° и даже до 35° градусовъ ниже точки замерзанія. На западныхъ берегахъ Ирландіи, гдѣ миртъ цвѣтетъ, какъ на берегахъ Средиземнаго моря, зимняя температура выше, чѣмъ въ Неаполѣ или Аѣинахъ. Въ Великобританіи сѣверная оконечность Шотландіи, омываемая водами, идущими съ юга, пользуется въ январѣ мѣсяцѣ болѣе теплымъ воздухомъ, чѣмъ Лондонъ и другіе города южной Англіи: обыкновенные законы климата дѣйствуютъ, такъ сказать, въ обратномъ порядкѣ. Зимы Исландіи, этого «острова льдовъ», менѣе суровы, чѣмъ зимы Даніи. Наконецъ, средняя температура моря, наблюдаемая въ январѣ на станціи Фругольмъ, близъ Сѣвернаго мыса (Нордъ-Капъ) Скандинавіи, подъ широтой, гдѣ зимой солнце остается подъ горизонтомъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, равна $3,27^{\circ}$, то-есть на 3 градуса выше, чѣмъ въ городѣ Веве, на берегу Женевского озера, и на 2 градуса выше, чѣмъ въ Венеціи, на берегу Адріатики. На островѣ Треско, одномъ изъ главныхъ острововъ архипелага Силли или Сорлингенскаго, пальмы и другія тропическія растенія могутъ расти подъ открытымъ небомъ въ садахъ, хотя Азорскіе острова, лежащіе на 10° слишкомъ градусовъ по широтѣ ближе къ экватору, находятся еще внѣ географической области пальмовыхъ деревьевъ¹⁾. Путешественникъ, который отправился бы въ январѣ изъ Филадельфіи на Сѣверный мысъ Европы, лежащій 3,500 километрами ближе къ полюсу, оставался бы постоянно подъ одною и тою же изотермическою широтою, равною 2—3 градусамъ; но если бы онъ поѣхалъ прямо на сѣверъ, въ Баффиновъ заливъ, то нашелъ бы подъ тою же параллелью, на которой лежитъ крайняя оконечность Скандинавіи, среднюю температуру около 25° градусовъ. Общее количество теплоты, выдѣляемой водами Атлантического океана, такъ велико, что оно даетъ всему сѣверо-западу Европы столь высокую зимнюю температуру, какой безъ него эта часть земнаго шара не имѣла бы даже въ лѣтніе мѣсяцы. Благодаря двумъ движущимся одно надъ другимъ теченіямъ: морскихъ водъ и воздушнаго океана, которыя прикасаются къ сѣверо-западнымъ берегамъ континента, эти берега являются, такъ сказать, главною лабораторіей европейскаго климата, областью, черезъ которую преимущественно вступаютъ въ нашу часть свѣта большія бури; кривая циклоновъ, начинающаяся на Антильскомъ морѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, идетъ черезъ Атлантическій океанъ поверхъ теплаго

¹⁾ Oscar Drude, «Mittheilungen von Petermann», 1878.

морскаго теченія и развѣрчивается надъ Европой, проходя черезъ Британскіе острова. Нигдѣ сравнительное изученіе барометрическихъ волнъ не имѣетъ болѣе важнаго значенія, какъ на европейскихъ берегахъ сѣверной Атлантики; метеорологи должны обращать взоры преимущественно къ этой области, чтобы быть въ состояніи предсказывать вѣроятное состояніе погоды въ ближайшемъ будущемъ. Западные вѣтры, дующіе на берегахъ западной Европы въ продолженіе большей части года, служатъ источникомъ дождя для наиболѣе значительнаго пространства европейскаго континента и вызываютъ тамъ къ жизни множество рѣкъ; атмосфера водяныхъ паровъ, омывающая Европу до центра Россіи, беретъ начало и распространяется, главнымъ образомъ, съ поверхности сѣверной Атлантики. Правда, что влажность воздуха постепенно уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ скопленія водъ: вдали отъ морей мы не видимъ уже густыхъ тумановъ, столь часто наблюдаемыхъ у береговъ Англіи; можетъ быть, это и были тѣ выдыханія или «легкія» моря, которыя, не будучи ни воздухомъ, ни водой, ни землей, состояли изъ смѣшенія стихій и задерживали плаваніе кораблей, какъ утверждалъ Питеасъ, родившійся подъ яснымъ небомъ, близъ лазурныхъ водъ Средиземнаго моря. Какъ на примѣръ этой области тумановъ можно указать на пространства моря, которыя тянутся къ сѣверу и западу отъ Исландіи. Въ 1868 году члены нѣмецкой полярной экспедиціи нашли въ этихъ сѣверныхъ водахъ туманы, продолжавшіеся, среднимъ числомъ, по восьми часамъ въ сутки и до того густые, что съ одного конца корабля невозможно было различить другаго конца; въ продолженіе всего іюня мѣсяца они не видали ни разу синевы неба. Но за то атмосфера, окружающая эти моря, обыкновенно находится въ спокойномъ состояніи; сильныя бури тамъ рѣдки, хотя по причинѣ низкой температуры воздуха онѣ иногда кажутся болѣе сильными, чѣмъ есть въ дѣйствительности. Большею частью эти бури непродолжительны и всегда смѣняются совершеннымъ штилемъ¹⁾.

Температура поверхностныхъ водъ океана дала возможность метеорологамъ опредѣлить съ точностью внѣшнія границы теплаго теченія, бѣгущаго по сѣверной Атлантикѣ; точно также, посредствомъ измѣреній температуры на глубинахъ, успѣли узнать нормальную толщину этого теченія въ различныхъ моряхъ, изслѣдованныхъ научнымъ образомъ. Но эти трудныя и дорогостоящія измѣренія, понятно, могли быть сдѣланы пока только на незначительномъ протяженіи океана. Еще недавно почти всѣ наши познанія по этому предмету ограничивались результатами, полученными гг. Томсономъ и Карпентеромъ при содѣйствіи другихъ ученыхъ, входившихъ въ составъ экспедицій, совершенныхъ въ 1868 и 1869 годахъ на корабляхъ «Lightning» и «Porcupine». Послѣ того въ

¹⁾ Von Freeden, «Mittheilungen von Petermann», IV, 1869.

тѣхъ водахъ произведены были новыя изслѣдованія подь руководствомъ шведскихъ и норвежскихъ ученыхъ, и метеорологъ Монъ, объѣхавшій въ 1877 году на кораблѣ «Vögingen» почти все Норвежское море, получилъ возможность составить изотермическую карту этого моря, на основаніи какъ собственныхъ измѣреній, такъ и изслѣдованій своихъ предшественниковъ¹⁾.

Такъ какъ наблюденія производились въ теплое время года, когда поверхностныя воды нагреваются исключительно лучами лѣтняго солнца, то температура поверхности океана, наблюдаемая до сихъ поръ учеными, всегда оказывалась высокою и уменьшалась довольно быстро въ болѣе низшихъ слояхъ до глубины около 100 метровъ. Зимой, когда поверхность моря охлаждается мы разумѣется, увидѣли бы обратное явленіе: температура воды въ это время года должна возрасти до слоя нормальной теплоты, показывающаго среднюю годовую температуру и находящагося по меньшей мѣрѣ на глубинѣ около ста метровъ. На этой глубинѣ прекращаются вліянія мѣстныхъ временъ года, и лотъ или батометръ погружается въ морскія пучины, температура которыхъ не измѣняется отъ быстрыхъ перемѣнъ временъ года. Ниже этого верхняго пояса, измѣняющагося съ временами года, термометръ показываетъ постоянное уменьшеніе теплоты, послѣдовательные слои воды становятся все холоднѣе и холоднѣе, безъ всякихъ скачковъ и возврата къ теплу; самая низшая температура свойственна дну, но нигдѣ она не была найдена на точкѣ замерзанія, которая для морской воды съ среднею соленостью равна $-3,67^{\circ}$ Ц.²⁾ Изъ этого видно, что термометрическіе промѣры Томсона и его спутниковъ окончательно опровергли гипотезу сэра Джемса Росса, утверждавшаго, что кривая, имѣющая постоянную температуру 4° Ц., — которая ошибочно считалась температурой точки наибольшей плотности, — занимаетъ дно океана отъ одного полюса до другаго.

Въ сѣверной Атлантикѣ, какъ и во всѣхъ другихъ моряхъ, теплота воды уменьшается отъ поверхности къ дну морскаго ложа, но уменьшается не равномерно: между тѣмъ какъ въ иныхъ слояхъ уменьшеніе измѣряется лишь десятими долями градуса на цѣлыя сотни метровъ толщины, оно вдругъ достигаетъ нѣсколькихъ градусовъ въ жидкихъ массахъ, находящихся подъ этими слоями. Эти значительные скачки въ послѣдовательномъ пониженіи температуры моря можно объяснить только встрѣчей массы воды различнаго происхожденія. Такъ, на примѣръ, въ той области Атлантическаго океана, которая заключается между Ирландіей и островомъ Роккаль, вода охлаждается медленно на глубинахъ отъ 100 до 1000 метровъ, она вся принадлежитъ къ движущейся теплой

¹⁾ «Mittheilungen von Petermann», янв. 1878.

²⁾ Despretz «Recherches sur le maximum de densité des dissolutions aqueuses».

массѣ, идущей изъ тропическихъ морей. Но на глубинахъ отъ 1000 до 1500 и до 2000 метровъ пониженіе температуры идетъ гораздо быстрѣе, причину чего, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ искать въ притокѣ холодной воды полярныхъ морей, медленно текущей въ обратномъ направленіи съ верхними водами, болѣе теплыми. Наконецъ, ниже 2000 метровъ до самаго дна уменьшеніе теплоты опять совершается постепенно, посредствомъ нечувствительныхъ переходовъ. Въ самомъ глубокомъ мѣстѣ, куда ученые, принадлежавшіе къ составу экспедиціи корабля «Porcupine», опускали лотъ и термометры, на глубинѣ 4,455 метровъ, они нашли температуру 1,65°; но это мѣсто лежитъ уже за предѣлами собственно такъ называемой сѣверной Атлантики, какъ разъ на западѣ отъ французской Бретани.

Исслѣдованіе температуры воды на различныхъ глубинахъ моря показало, что два бассейна сѣверной части Атлантическаго океана, раздѣленные подводнымъ порогомъ, идущимъ отъ Шотландіи къ Исландіи, рѣзко различаются между собою. На западѣ отъ этого порога океанъ наполненъ до самаго дна водой, температура которой нигдѣ не понижается до нуля, тогда какъ на востокѣ теплая вода встрѣчается только на поверхности и лежитъ на слояхъ жидкой массы очень холодныхъ и менѣе соленыхъ.

Въ широкомъ проливѣ между Ферёрскими и Шетландскими островами промѣры морскаго дна ясно обнаружили существованіе на глубинѣ массы холодной воды, движущейся подъ верхними, болѣе теплыми слоями моря, и ученымъ удалось даже опредѣлить приблизительно берега этой исполинской подводной рѣки. По обѣ стороны этой области холодныхъ водъ температура моря понижается почти въ такой же пропорціи, какъ и въ сосѣднихъ мѣстахъ океана; на глубинѣ около 1500 метровъ термометръ показываетъ еще около 5 градусовъ Цельсія, тогда какъ въ холодномъ поясѣ эта 5-ти-градусная температура встрѣчается уже на глубинѣ 350 метровъ, а на разстояніи 600 метровъ отъ поверхности термометръ падаетъ до нуля: среднимъ числомъ, разность между температурой водъ холоднаго пояса и температурой окружающихъ морей равна 7° столбусаградусаго термометра. Эта движущаяся масса холодной воды, судя по ея направленію, составляетъ продолженіе полярнаго теченія, которое проходитъ на востокѣ отъ Шпицбергена и Медвѣжьяго острова, затѣмъ спускается внизъ подъ болѣе теплые слои и течетъ на глубинахъ. Дойдя до порога, соединяющаго мель Ферёрскаго архипелага съ Гебридскими островами, поясъ холодной воды вдругъ оканчивается: различныя промѣрочныя станціи, устроенныя въ этой области моря, дали результаты, не оставляющіе никакого сомнѣнія относительно прекращенія слоя студеной воды. Однако холодное теченіе поднимается въ этомъ мѣстѣ немного выше порога и могло бы пройти черезъ него, если бы не встрѣчало идущаго

навстрѣчу тока болѣе теплой воды; не будучи въ состояніи одолѣть это препятствіе холодныя воды принуждены течь обратно съ верхнимъ теченіемъ, которое увлекаетъ ихъ за собой и которое онѣ взаимно того сильно охлаждають, такъ, что оно превращается въ тонкій поверхностный слой ¹⁾. Г. Монъ начертилъ приблизительно, — насколько это было возможно на основаніи сдѣланныхъ до сихъ поръ изслѣдованій, — контуры моря холодныхъ водъ, покрытыхъ на поверхности тонкимъ слоемъ теплой воды, текущей изъ тропическихъ областей океана. Границы этого моря, означаемыя изотермой нуля, почти совпадаютъ съ границей глубинъ отъ 500 до 700 метровъ на востокъ отъ Ферёвскихъ острововъ и Исландіи и выступаютъ на югъ въ видѣ длиннаго полуострова въ проливъ Light-nign (названный такъ въ честь корабля того же имени), то-есть въ глубокий ровъ, отдѣляющій Ферёвскіе острова отъ Шетландскихъ. Порогъ мелей вездѣ служить предѣломъ контуровъ холоднаго моря.

Анализъ морскихъ солей также даетъ средство изслѣдованія, — очень деликатное, впрочемъ, — для того, чтобы слѣдить за океаническими оодами въ ихъ обширныхъ круговоротахъ. При помощи этого средства физики убѣдились, что соленость собственно такъ называемой сѣверной Атлантики значительно превосходитъ среднюю соленость всего океана, и эту разницу они естественно приписываютъ испаренію, происходящему въ тропическихъ моряхъ на поверхности теченій, идущихъ по направленію въ сѣверу. Во всѣхъ областяхъ океана, гдѣ замѣтно движеніе тропическаго теченія, воды его всегда можно узнать по большей пропорціи солей; тогда какъ присутствіе полярнаго теченія тотчасъ же обнаруживается менѣе соленою водою. По Форхгаммеру (Philosophical Transactions, 1865), средняя соленость океана: 34,404 на 1000.

Средняя соленость сѣверной Атлантики:

Тропическое теченіе.	Между Шотландіей и Ньюфаундлендомъ	35,946 на 1000
	Между Исландіей и Лабрадоромъ	35,391 . . .
	Между Норвегіей и Шпицбергеномъ	35,347 . . .
Полярное теченіе. На сѣверѣ Шпицбергена		33,623 . . .

II.

Новѣйшія научныя изслѣдованія въ водахъ сѣверной Атлантики не только разрушили гипотезу сэра Джемса Росса относительно предполагаемой однообразной температуры на днѣ океана, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, окончательно опровергли теорію Эдуарда Форбса (Edward Forbes), утверждавшаго, что въ глубинахъ моря не существуетъ никакой животной жизни ²⁾.

¹⁾ Mohn. «Mittheilungen von Petermann», I, 1878.

²⁾ The Natural History of the European Seas.

И прежде имѣлись въ изобиліи доказательства противнаго: натуралисты и мореплаватели находили много животныхъ формъ ниже границъ, начертанныхъ для нихъ англійскимъ ученымъ; однако свидѣтельство этихъ изслѣдованій не было принято съ должнымъ вниманіемъ: нужны были удачныя ученыя экспедиціи кораблей «Lightning» и «Porcupine», для того чтобы находки, сдѣланныя ранѣе того въ пучинахъ моря Россомъ, Валлихомъ, Сарсомъ, Флимингъ-Дженкиномъ, Мильнъ-Эдвардсомъ, были признаны окончательно приобрѣтенными для науки фактами. Во всѣхъ своихъ станціяхъ для производства промѣровъ въ окрестностяхъ острововъ Шетландскихъ, Гебридскихъ, Ферерскихъ, Роккаль, также какъ въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ сѣверной Атлантики, гг. Карпентеръ, Уивиль Томсонъ, Гуинъ Джеффризъ (Gwyn Jeffreys) нашли морское ложе покрытымъ животными организмами. Точно также въ большихъ впадинахъ окружающаго Шпицбергенъ моря г. Торрель открылъ огромное множество организмовъ, которые притомъ по богатству и разнообразію формъ превосходятъ морскую фауну скандинавскихъ береговъ. Въ нѣкоторыхъ областяхъ дно моря буквально кипитъ животными всякаго рода, представляя изъ себя, такъ сказать, нѣчто въ родѣ похлебки. Даже самое низкое мѣсто Ледовитаго океана, до котораго опускался лодъ, на глубинѣ около 5,000 метровъ, имѣетъ фауну, состоящую изъ многочисленныхъ видовъ животныхъ. Эти изслѣдованія морскаго ложа не многимъ увеличили число рыбъ, извѣстныхъ естествоиспытателямъ; но за то музеи обогатились многими новыми иглокожими, между которыми встрѣчаются чрезвычайно любопытные и очень красивые экземпляры. Одинъ г. Томсонъ описалъ 250 видовъ моллюсковъ, доселѣ неизвѣстныхъ. Что же касается границъ морской флоры, то онѣ остались тѣ же, какими были извѣстны и ранѣе: ниже 100 метровъ отъ поверхности океана водоросли становятся рѣдки, а на глубинѣ 350 метровъ они исчезаютъ совершенно¹⁾.

Богатство фауны въ сѣверныхъ моряхъ Европы тѣмъ значительнѣе, что воды ихъ притекаютъ изъ областей, различныхъ по климату. Между тѣмъ какъ теплое теченіе, составляющее верхніе слои, приноситъ съ собою южныхъ животныхъ, противоположное полярное теченіе увлекаетъ рыбъ и другихъ живыхъ существъ сѣвернаго происхожденія; такъ, примѣръ, въ «холодномъ поясѣ» канала Ферерскихъ острововъ почти всѣ иглокожія принадлежатъ къ тѣмъ же видамъ, какъ и животныя этого рода, свойственныя водамъ Скандинавіи и Гренландіи²⁾. Но хотя европейскія моря гораздо лучше изучены, чѣмъ моря другихъ частей свѣта, каждое изслѣдованіе приводитъ еще къ открытію новыхъ организмовъ, неизвѣстныхъ наукѣ.

¹⁾ Wyville Thomson, Depths of the sea, p. 45.

²⁾ Wyville Thomson, Depths of the sea, p. 43.



ВИДЪ ДРОНТГЕЙМА ВЪ НОРВЕГІИ.



Л 702

О богатствѣ органическаго міра въ сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ можно составить понятіе по геологическимъ формаціямъ, которыя непрерывно образуются на днѣ моря, благодаря могучему развитію этой животной жизни. Въ морской области, которая простирается между Норвегіей, Исландіей и Ферёвскими островами, дно моря, на глубинѣ 2,000 метровъ и болѣе, вездѣ покрыто сѣвратою известковою глиной, состоящею, главнымъ образомъ, изъ остатковъ одного вида фораминиферъ, называемаго натуралистами *binoculina*. Этотъ организмъ играетъ въ Норвежскомъ морѣ такую же роль, какъ видъ *globigerina* въ водахъ Гренландіи; онъ также образуетъ мѣловые пласты, даже быстрѣе, чѣмъ многодырочникъ западныхъ морей: глина, вынутая со дна, скоро превращается въ твердый камень ¹⁾. Изучая эти новыя формаціи, постоянно отлагающіяся на днѣ Атлантическаго океана, гг. Томсонъ и Карпентеръ уподобили ихъ мѣлу и даже высказали гипотезу, что такъ называемый мѣловый періодъ продолжался безъ перерыва и продолжается до настоящаго времени на днѣ сѣверныхъ морей. Въ самомъ дѣлѣ, мѣлъ, образующійся нынѣ въ этихъ водахъ, до такой степени похожъ на мѣлъ береговыхъ утесовъ Англіи, что самому искусному микрографу не всегда легко различить ихъ; онъ содержитъ также большое число формъ тождественныхъ ископаемому древняго мѣла (19 фораминиферъ на 110, по Руперту Джонсу), и различные виды представляютъ одинъ и тотъ же типъ: они, какъ кажется, мало-по-малу видоизмѣнялись въ теченіе вѣковъ. Химическіе анализы Форхгаммера, подтвержденные впоследствии англійскими изслѣдователями, доказали, что самая богатая известковыми веществами часть океана есть именно область сѣверной Атлантики, заключающаяся между Ирландіей и Ньюфаундлендомъ: микроскопическія животныя находятъ тамъ въ количествѣ болѣе чѣмъ достаточномъ элементы, которые они перерабатываютъ въ слои скалы, гдѣ иногда оказывается до 60,000 известковыхъ оболочекъ на каждый кв. сантиметръ ²⁾. Въ нѣкоторыхъ заливахъ Атлантическаго океана, какъ, напримѣръ, въ Каттегатѣ и Балтійскомъ морѣ, пропорція извести еще значительнѣе. Разрушеніе береговыхъ утесовъ постоянно доставляетъ морю матеріалъ для образованія новыхъ формаціи. По Форхгаммеру (*Philosophical Transactions*, за 1865 годъ), содержаніе извести въ морской водѣ представляетъ слѣдующія числа:

Средній процентъ для всего океана	2,96	на	1.000
Въ сѣверной Атлантикѣ, между 30° и 35° широты	3,07	»	»
» Каттегатѣ	3,29	»	»
» Балтійскомъ морѣ	3,59	»	»

¹⁾ Sars, — *Broch*, Bulletin de la Société de Géographie, mai 1877.

²⁾ Mantell, — Wyville Thompson, *Depths of the Sea*, p. 477.

Въ теченіе послѣднихъ десяти столѣтій дѣятельность человѣка могла до нѣкоторой степени видоизмѣнить морскую фауну сѣверной Атлантики. Сначала бискайскіе рыболовы истребили видъ кита, посѣщавшій ихъ воды. Впослѣдствіи настоящій китъ, котораго встрѣчали противъ европейскихъ береговъ во всѣхъ моряхъ сѣвера, былъ безпощадно преслѣдуемъ басками и другими моряками; съ начала восемнадцатаго столѣтія китопромышленники, гоняясь за своею добычей, принуждены были забираться все далѣе и далѣе по окраинѣ плывучихъ льдовъ полярнаго океана; плавая по морямъ, куда удалился этотъ великанъ животнаго царства, Скоресби собралъ богатый запасъ наблюдений, благодаря которому книга его («An account of the Arctic Regions», 1820 г.) представляетъ одно изъ самыхъ полезныхъ пособій при изученіи Ледовитаго моря. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія ежегодно убивали, среднимъ числомъ, тысячу слишкомъ китовъ въ моряхъ, окружающихъ Шпицбергенъ; въ 1814 году въ этихъ водахъ было поймано 1,437 китовъ; но съ той поры исполнское животное съ каждымъ годомъ встрѣчалось все рѣже и рѣже, а въ 1840 году оно исчезло совершенно. Чтобы настичь свою добычу, китолоры должны теперь подвергаться такимъ же опасностямъ, какъ и изслѣдователи полярныхъ путей. Въ настоящее время ловля кита почти оставлена въ сѣверной Атлантикѣ. Китопромышленники не ищутъ уже этихъ гигантовъ моря; что же касается громадныхъ *rorqualовъ* (гренландскій китъ), то количество получаемого отъ нихъ жира не настолько значительно, чтобы ловля ихъ могла быть выгодна; до сихъ поръ ихъ употребляли только для фабрикаціи гуано или удобрения. Моржъ, нѣкогда столь обыкновенный, что норманны, не покидая водъ Скандинавіи, находили, чѣмъ платить свою «лепту св. Петра» въ видѣ клыковъ этого животнаго, замѣнявшихъ слоновую кость, въ наши дни встрѣчается только въ полярныхъ моряхъ. Прежде число моржей, населявшихъ островъ Магдалины, доходило, по приблизительному исчисленію, до 70.000 или 80.000 головъ, теперь же они тамъ такъ малочисленны, что не стоитъ труда охотиться за ними; но китоловныя суда все-еще преслѣдуютъ черную морскую свинью (*delphinus globiceps*, *Grindehval*), и моряки съ Ферерскихъ острововъ одни убиваютъ ежегодно болѣе 1.200 экземпляровъ этого морскаго млекопитающаго, принадлежащаго къ семейству плотоядныхъ китовъ¹⁾.

Рыболовы охотятся также за *хакаломъ* (*scimmus borealis*; *haakjaring*, *hakal*), большой акулой, которая плаваетъ одиноко въ глубинахъ сѣвернаго океана и которую они убиваютъ ради ея печени; на однихъ только берегахъ Исландіи ежегодно убивается около 23.000 акулъ этого вида. Особенно значительна охота на тюленей, которые въ количествѣ пяти видовъ населяютъ берега Исландіи, Янъ-Майена, Шпицбергена и,

¹⁾ *Irminger*. Notes sur les pêches du Danemark, des îles Färöer, etc.

кромя того, иногда попадаются въ полярныхъ моряхъ, унесенные на плывучихъ льдахъ, гонимыхъ вѣтрами и теченіями. Количество тюленей, ежегодно убиваемыхъ въ водахъ, простирающихся отъ Скандинавіи до Гренландіи, исчисляется приблизительно въ тысячу штукъ ¹⁾. Современная промышленность, постоянно расширяющая размѣры своего производства, требуетъ все большій и большій запасъ жировъ и шкуръ, и потому морскіе рыболовы продолжаютъ свою кровавую охоту за китообразными и ластоногими съ возрастающимъ ожесточеніемъ. Но такъ какъ въ природѣ все связано одно съ другимъ и совокупность организмовъ образуетъ безконечную цѣпь, отъ чудовищныхъ китообразныхъ до незамѣтныхъ для простаго глаза многодырочниковъ, то понятно, что всякое нарушеніе прежняго равновѣсія въ одной изъ частей морской фауны должно произвести общее перемѣщеніе во всѣхъ другихъ частяхъ этого живаго міра до самыхъ элементарныхъ, имѣющихъ простѣйшую организацію, существъ.

Что касается морскихъ рыбъ, которыя преслѣдуются рыболовами въ сосѣдствѣ береговъ и на меляхъ, то имъ, кажется, до сихъ поръ еще не грозитъ опасность быть истребленными человекомъ: такъ громадна масса ихъ яицъ или икры; притомъ, количество рыбы, умерщвляемой моряками, ничтожно въ сравненіи съ страшнымъ побоищемъ, которое происходитъ въ нѣдрахъ моря между враждебными видами. Извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ треска для питанія человека; однако, нѣтъ причины опасаться, что рыболовы береговъ Исландіи, о. Роккаль, Ферѣрскихъ острововъ и Доггербанна, въ Сѣверномъ морѣ, а также двадцать тысячъ норвежцевъ и лапландцевъ, преслѣдующіе ее вѣкругъ Лафоденскихъ острововъ, уменьшатъ породу этой рыбы: она только не всегда появляется стаями въ однѣхъ и тѣхъ же водахъ, и потому недавно, до проведенія электрическихъ телеграфовъ, моряки часто теряли на поиски ея многіе дни и даже недѣли. Между тѣмъ какъ большая часть рыбъ: лосось, осетръ, корюшка (*Salmo eperlanus*)—покидаютъ глубины моря и отправляются класть яйца въ рѣки и вдоль морскихъ береговъ, треска, какъ это открылъ Сарсъ, знаменитый норвежскій натуралистъ, мечет икру среди моря, и зародыши ея развиваются вдали отъ береговъ. Такимъ образомъ, какъ бы ни было велико истребленіе мелюзги и большой рыбы въ сосѣдствѣ морскаго побережья, оно не наноситъ вреда огромнымъ лабораторіямъ гдѣ обновляется самая порода.

Сельди, которыхъ ежегодно вылавливаютъ на однихъ только берегахъ Норвегіи по меньшей мѣрѣ триста милліоновъ штукъ, имѣютъ еще болѣе важное значеніе въ исторіи экономическаго быта народовъ, чѣмъ треска: извѣстно, какъ много способствовала эта рыба общему благосостоянію Голландіи и ея могуществу среди европейскихъ націй. Рыболовы

часто думали, что эта рыба перестала размножаться въ океанѣ; но на самомъ дѣлѣ стаи сельдей только переходятъ съ одного мѣста на другое, и каждый годъ онѣ появляются тутъ или тамъ такими же, какъ всегда, густыми массами, дѣлая море, такъ сказать, живымъ, и въ сопровожденіи многочисленныхъ вереницъ гоняющихся за ними хищныхъ животныхъ: «кажется, говоритъ Мишле, какъ будто огромный островъ поднялся на поверхность воды, и цѣлый континентъ готовъ выступить изъ нѣдръ моря ¹⁾». Въ первые два вѣка текущаго тысячелѣтія сельдь появлялась преимущественно въ восточной части Балтійскаго моря; затѣмъ, до половины шестнадцатаго столѣтія, она направлялась предпочтительно къ берегамъ Скандіи; послѣ того главныя станціи для лова сельдей были сосредоточены въ Сѣверномъ морѣ, вдоль береговъ Шотландіи и Норвегіи; наконецъ, въ теченіе восемнадцатаго столѣтія, сельди появились въ большомъ числѣ на берегахъ западной Швеціи, въ Каттегатѣ. Эти неожиданныя переселенія сельдей имѣли иногда слѣдствіемъ общую нужду и голодуху между рыбаками покинутого рыбою прибрежья. Не смотря на всѣ эти перемѣщенія, сельдь не принадлежитъ къ странствующимъ рыбамъ, совершающимъ ежегодныя путешествія, какъ полагали прежде; она живетъ въ глубокихъ океаническихъ долинахъ, откуда поднимается къ берегамъ для метанія икры, изъ которой тамъ, подъ вліяніемъ теплоты, развиваются зародыши. Натуралисты открыли также, что эта рыба не можетъ жить въ водахъ, температура которыхъ менѣе трехъ съ половиной градусовъ стоградуснаго термометра ²⁾; поэтому, когда рыболовы вступаютъ въ жидкій слой болѣе холодный, они знаютъ заранее, что не найдутъ тутъ сельдей. Свѣдущіе люди могутъ узнать вдали отъ мѣстъ лова, къ какой именно разновидности принадлежатъ данныя сельди—пойманы ли онѣ у береговъ Норвегіи или у береговъ Шотландіи, въ Балтійскомъ или въ Сѣверномъ морѣ.

Эта послѣдняя часть сѣвернаго Атлантическаго океана, нѣчто въ родѣ залива, заключеннаго между Скандинавіей и Великобританіей, но сообщающагося съ другими морями черезъ Ламаншъ и черезъ Зундъ, чрезвычайно богата животною жизнью, и одна изъ ея областей совершенно справедливо названа «Мелью рыболововъ» (Fishers' Bank): на этой мели рыба играетъ мириадами, и рыболовныя суда приходятъ сюда ловить живую треску для рынковъ Лондона и другихъ большихъ городовъ сѣверной Европы. По справедливому замѣчанію Мебіуса ³⁾, дно Сѣвернаго моря гораздо болѣе производительно для человѣка, чѣмъ обширныя песчанныя пространства, составляющія на югѣ часть его прибрежья. Сред-

¹⁾ Мишле. «La mer».

²⁾ А. Бекъ, ванъ-Бенеденъ и др.

³⁾ Das Thierleben am Boden der Ost-und-Nord-See.

нимъ числомъ, на эти мели ходитъ каждый годъ около 900 рыболовныхъ шлюпокъ, изъ которыхъ 650 принадлежатъ англійскимъ судовладельцамъ, и ежегодный уловъ рыбы въ этомъ мѣстѣ исчисляють въ 75.000 тоннъ; съ одной изъ мелей, называемой *Донербанкъ* или «Лугерной банкой» (по имени судна *лугеръ*¹⁾), получается лучший сортъ трески. Сѣверное море, покрывающее тонкимъ слоемъ воды плоскую возвышенность, на которой стоятъ Британскіе острова, представляетъ такія превосходныя мѣста для ловли рыбы именно по причинѣ незначительной его глубины и потому, что ложе его нигдѣ не усыяно подводными скалами и камнями; единственные сопротивляющіеся предметы, на которые иногда натапливаются рыболовные снаряды,—это устричныя мели. Эти моллюски открытаго моря не очень вкусны; гораздо болѣе цѣнятся прибрежныя устрицы; изъ послѣднихъ особенно славятся устрицы съ береговъ Англіи, откармливаемые въ особо устроенныхъ садкахъ, въ Бельгіи, и извѣстныя подъ именемъ *остендскихъ*. Попытки разведенія устрицъ на нѣмецкихъ берегахъ Сѣвернаго моря въ большинствѣ случаевъ не увѣнчались успѣхомъ. Кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ на плоскихъ берегахъ Ганновера и въ сосѣдствѣ острововъ Сильтъ, Амрумъ и Феръ, гдѣ насчитываютъ около 5 милліоновъ устрицъ, распределенныхъ на 47 меляхъ, въ другихъ мѣстахъ германскаго побережья не удалось развести этого моллюска; это объясняется тѣмъ, что мягкая глина, покрывающая дно нѣмецкихъ береговъ, не представляетъ устрицамъ достаточной точки опоры; по рассказамъ мореплавателей, устричныя мели на островахъ Фрисландіи существуютъ только съ начала прошлаго столѣтія²⁾. Вообще говоря, животныя виды на этихъ берегахъ немногочисленны по причинѣ крайняго однообразія морскаго дна; но за то большая часть этихъ видовъ представлены огромными количествами особей, благодаря обилію пищи, доставляемой имъ морскими водорослями, которыхъ насчитываютъ до ста пятидесяти видовъ³⁾, и всякаго рода нечистотами, приносимыми рѣками, впадающими въ это море. Нужно считать сотнями милліоновъ ракушки, гребенки (*Pecten*) и другія раковины, которыхъ собираютъ каждый годъ на морскихъ пескахъ Шлезвигъ-Голштейна для приготовленія извести или для удобренія полей. Разнообразіе видовъ, животныхъ и растительныхъ, дѣйствительно велико, относительно поверхности; только въ одной части Сѣвернаго моря, именно вокругъ скалъ Гельгоlanda. Тутъ разнообразію формъ морскаго рельефа соответствуетъ разнообразіе населяющихъ его организмовъ.

¹⁾ А не «Собачья мелъ», какъ ее означали на старыхъ картахъ.

²⁾ Expedition... der Pomerania въ 1871 году.

³⁾ *Престель*, Boden von Ostfriesland.

Сѣверное море, превосходящее по пространству Британскіе острова, ограничено со стороны сѣверной Атлантики крутымъ обрывомъ, известнымъ подъ именемъ *Kimmer*, и рѣзко отличается своею малою глубиной отъ сосѣдняго океана, который свободно катитъ свои могучія волны по направленію къ полюсу. Почти вездѣ лотъ достигаетъ дна, пройдя жидкій слой не болѣе какъ въ 50 метровъ толщины. Большія пучины этого моря, на востокѣ отъ Шотландіи, не превышаютъ по глубинѣ 100 и 120 метровъ. Въ южной его области самое глубокое мѣсто, въ разстояніи 5 километровъ къ югу отъ Гельголанда, имѣетъ всего только 56 метровъ глубины: это—слой воды, почти равный высотѣ скалы, господствующей надъ этою областью моря. Въ цѣломъ дно Сѣвернаго моря походитъ на такъ называемые *Watten* его береговъ, гдѣ бассейны тянутся на необозримое пространство, пересѣкаемые по всѣмъ направленіямъ рвами, вырытыми въ пескахъ теченіями или борьбой приливовъ, и которые можно сравнить съ руками медузъ, развѣтвляющимся до безконечности. Все ложе Сѣвернаго моря представляетъ одну огромную мель, раздѣленную на множество второстепенныхъ отмелей. Очевидно, эти равнины моря, гдѣ весь естественный рельефъ исчезъ подъ слоями песку и тины, обязаны своимъ замѣчательнымъ однообразіемъ какому либо общему явленію, дѣйствующему одновременно на обширныхъ пространствахъ. Большинство геологовъ полагаетъ, что Сѣверное море было въ ледяную эпоху заливомъ, гдѣ плавали гонимыя теченіями длинныя вереницы льдинъ, оторвавшихся и упавшихъ въ воду съ глетчеровъ Скандинавіи, Исландіи, Великобританіи ¹⁾. Эти плавающія ледяныя массы, постоянно обновлявшіяся въ замкнутомъ заливѣ, оставляли въ немъ камни и всякаго рода обломки, которыми онѣ были нагружены; остатки горъ и плоскогорій, размельченные до безконечности, сдѣлались, такимъ образомъ, морскимъ дномъ. Этотъ процессъ засыпанія Сѣвернаго моря продолжается и до настоящаго времени; хотя теперь и не прибываетъ къ берегамъ Фрисландіи пловучихъ льдовъ, какъ это было въ ледяномъ періодѣ, но полярное теченіе, мало ощутительное въ этомъ обширномъ заливѣ, приноситъ туда пемзу, извергаемую вулканами Исландіи и Янтъ-Майена ²⁾. Слѣдовательно, мы видимъ и до сихъ поръ то же самое явленіе, хотя несравненно менѣе важное по геологическимъ его результатамъ. При этомъ возникаетъ вопросъ: какъ могло случиться, что въ то время, какъ Сѣверное море мало-по-малу мелѣло вслѣдствіе отложенія наносовъ, на сѣверо-западѣ его ровъ, называемый Скагерракомъ, сохранялъ свою глубину отъ 300 до 500 и даже до 800 метровъ вдоль береговъ южной Норвегіи? Причиной этого были, вѣроятно, ледники, наполнявшіе

¹⁾ Ramsay, Physical Geology and Geography, of Great Britain, p. 157.

²⁾ Annales hydrographiques, 4-me trimestre 1873.

нѣкогда этотъ глубокій ровъ, древній, погрузившійся въ воду фіордъ, въ которомъ соединяются многіе другіе второстепенные фіорды; соединенныя массы ледяныхъ рѣкъ уже за предѣлами этой впадины вступали въ большое полярное теченіе, которое увлекало, отдѣлявшіяся отъ нихъ льдины далѣе на югъ и разсѣивало содержавшіеся въ этихъ льдинахъ обломки по дну моря.

III.

Балтійское море, къ которому примыкаетъ, въ формѣ рукава, этотъ глубокій ровъ или каналъ, называемый Скагерракомъ, представляетъ, какъ и Нѣмецкое море, заливъ сѣверной Атлантики; но оно отличается отъ этого океана какъ составомъ, такъ и явленіями своихъ водъ. Названіе «Балтійское» или «Балтика», — вѣроятно, литовскаго происхожденія, какъ и названіе острова *Baltia*, о которомъ упоминаетъ Плиній, — есть, какъ говорятъ, анонимъ «Бѣлаго моря», и дано ему будто бы за его короткія и бурливыя волны, покрытыя бѣлѣющеюся пѣной. Что касается нѣмцевъ, то они встарину, когда южные берега этого внутренняго или средиземнаго моря были заняты славянами, называли его «Восточнымъ моремъ» (*Ostsee*), и это наименованіе, справедливое только по отношенію къ Даніи, осталось, въ концѣ концовъ, за всѣмъ морскимъ бассейномъ.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ это «Восточное море» можетъ быть разсматриваемо какъ притокъ Атлантическаго океана, ибо оно даетъ ему гораздо больше воды, чѣмъ сколько само получаетъ отъ него. Нева, Нѣманъ, Висла, Одеръ и двѣсти пятьдесятъ другихъ рѣкъ, большихъ и малыхъ, которыя изливаются въ Балтійское море, приносятъ ему жидкую массу, значительно превосходящую по объему ту массу, которую оно теряетъ путемъ испаренія. Количество приносимой этими рѣками воды до сихъ поръ еще не было измѣрено непосредственно; но, судя по среднему количеству дождевой и снѣжной воды, выпадающей въ продолженіе года въ бассейнѣ Балтики, можно принять нормальное увеличеніе этого внутренняго моря равнымъ двѣнадцати тысячамъ кубическихъ метровъ въ секунду. Весь этотъ избытокъ долженъ утекать въ Атлантическій океанъ черезъ Зундъ и въ особенности черезъ проливъ Большой Бельтъ, ибо уровень Балтики не выше уровня Сѣвернаго моря, какъ полагали недавно: точныя измѣренія, произведенныя на оконечностяхъ Эйдерскаго канала, доказали, что въ обыкновенное время поверхности этихъ двухъ морей лежатъ на совершенно одинаковой высотѣ¹⁾. Слѣдовательно, излишнія воды Балтики должны искать выхода къ Сѣверному морю, и, дѣйствительно,

¹⁾ *Ант. фонъ-Эмцель, Die Ostsee und ihre Küstenländer.*

въ Зундѣ существуетъ поверхностное теченіе, направляющееся обыкновенно отъ Копенгагена и Гельсингера къ Каттегату, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда сѣверные вѣтры нейтрализуютъ это теченіе или даже сообщаютъ ему обратное направленіе. По наблюденіямъ Форхгаммера и Просилуса¹⁾, ходъ поверхностнаго теченія въ Зундѣ оказался слѣдующій въ продолженіе 134 дней:

Изъ Балтики въ Сѣверное море 86 дней.

Изъ Сѣвернаго моря въ Балтику 24 »

Равновѣсіе 24 »

Въ Большомъ Бельтѣ, главномъ соединительномъ каналѣ между двумя морскими бассейнами, ходъ теченія, направляющагося изъ Балтики въ Нѣмецкое море, отличается гораздо большею правильностью, чѣмъ въ Зундѣ²⁾.

Тѣмъ не менѣе, морскія рѣки, вытекающія изъ Балтійскаго моря, не занимаютъ всей глубины ложа, представляемаго имъ проливами. Подобно тому, какъ въ Дарданеллахъ и въ Босфорѣ, нижнее противотеченіе воды болѣе соленой и, слѣдовательно, болѣе тяжелой движется въ противоположномъ направленіи съ верхнимъ токомъ воды относительно прѣсной и легкой и разливается далеко въ бассейнѣ Балтики. Если бы эта скрытая рѣка, текущая изъ Атлантики, не поддерживала солености Балтійскаго моря, то это послѣднее, принимающее въ себя лишь прѣсноводные притоки, въ нѣсколько столѣтій утратило бы всю содержащуюся въ немъ соль; оно превратилось бы въ широкую рѣку, имѣющую видъ залива Атлантическаго океана, но не составляющую одну изъ его частей. Химическій анализъ воды, почерпнутой на различныхъ глубинахъ Балтики, подтвердилъ существованіе этихъ нижнихъ противотеченій, идущихъ черезъ Большой Бельтъ и Зундъ и постоянно обновляющихъ соленость шведскаго моря: пропорціи соли, содержащейся въ водахъ поверхности и въ водахъ нижнихъ слоевъ, всегда разнятся на нѣсколько тысячныхъ. По изслѣдованіямъ Мейера, Мебіуса, Карстена, Гензена, оказалось, что въ Большомъ Бельтѣ верхнее теченіе малосоленой воды имѣетъ 18 метровъ въ толщину, и что ниже масса соленой воды, текущей изъ океана, образуетъ слой толщиной около 50 метр.³⁾ Впрочемъ, гидравлическія работы, предпринятія въ Копенгагенскомъ портѣ и въ Зундѣ, доставили инженерамъ возможность измѣрить непосредственно нижнее соленое противотеченіе. Часто замѣчали, что когда два парусныя судна разной величины пытаются подняться по Зунду, плывя противъ верхняго теченія, образующаго въ этомъ проливѣ гораздо болѣе тонкій слой, чѣмъ въ Большомъ Бельтѣ,

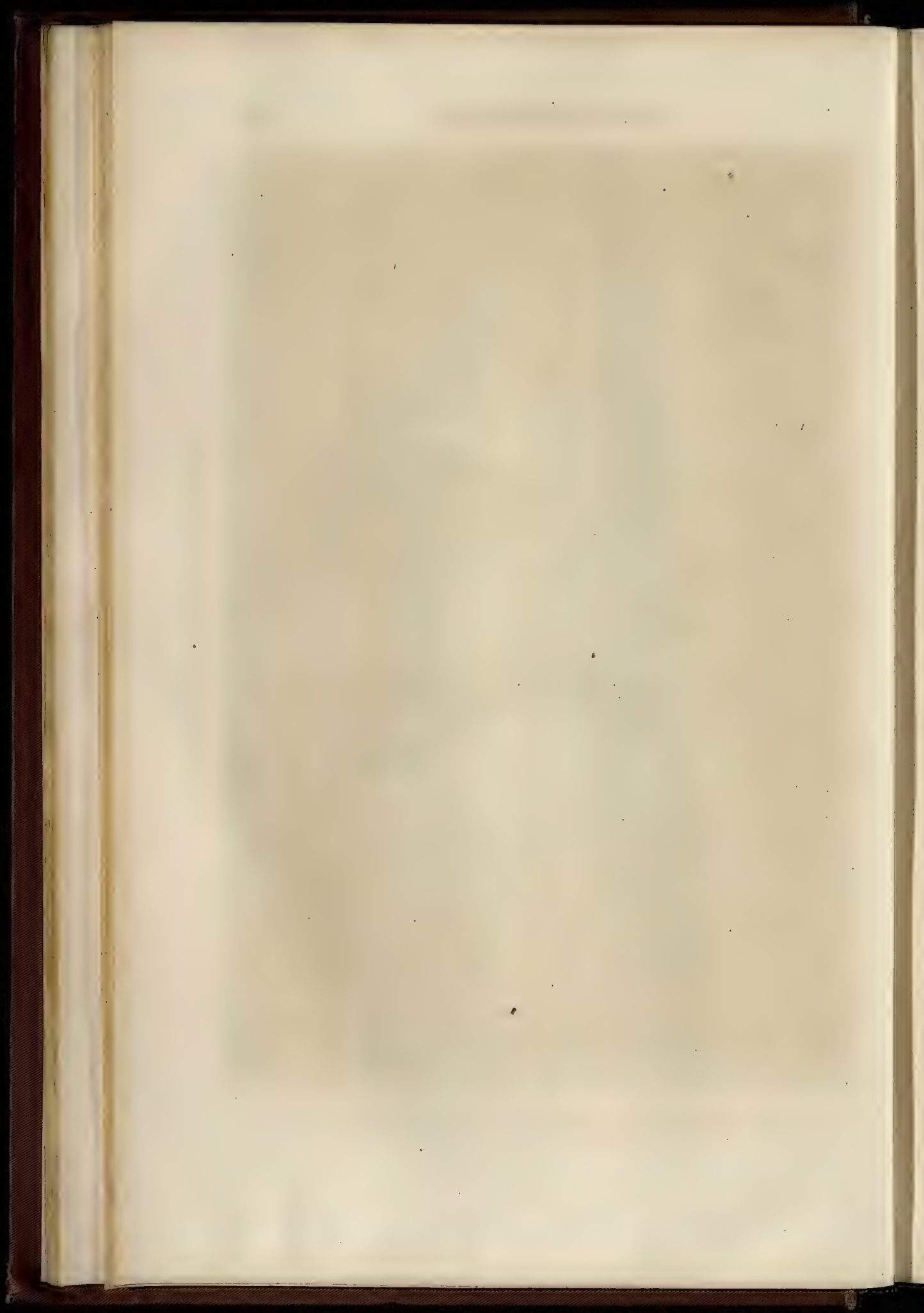
¹⁾ Philosophical Transactions, 1865.

²⁾ Expedition der Pommerania, въ 1871 г.

³⁾ Expedition der Pommerania, 1871.



РЫБНАЯ ЛОВЛЯ ВЪ ЗУНДЪ У ЭЛЬЗЕНБЕРА.



то большое судно имѣетъ въ этой борьбѣ съ теченіемъ огромное преимущество надъ мелкимъ, благодаря тому, что оно сидитъ глубоко въ водѣ и, слѣдовательно, достигаетъ нижняго противотеченія, которое и помогаетъ его движенію. Весной, во время таянія льдовъ, тоже ощущается дѣйствіе соленыхъ водъ: будучи нѣсколькими градусами теплѣе поверхностнаго теченія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тяжелѣе по причинѣ содержащейся въ нихъ примѣси морской соли, эти воды быстро расплавляютъ нижнюю часть льдинъ, и, благодаря имъ, явленіе таянія льда совершается въ очень короткій промежутокъ времени. Чтобы объяснить исчезновеніе, почти внезапное, льдовъ, рыболовы утверждаютъ, что ледъ массами погружается въ воду и медленно таетъ на самомъ днѣ моря.

Хотя нижнее противотеченіе, идущее изъ Атлантическаго океана, постоянно обновляетъ соленость внутреннихъ водъ, какъ это неоднократно наблюдали на германскихъ берегахъ до острова Рюгена ¹⁾, однако заливы, наиболѣе отдаленные отъ входа въ Балтійское море, получаютъ лишь весьма незначительную пропорцію солей: отъ Скагеррака до отдаленныхъ бухтъ Ботніи и Финляндіи волны Балтики становятся все менѣе и менѣе солеными. Между тѣмъ какъ соленость Сѣвернаго моря, хотя уже ослабляемая большимъ количествомъ прѣсной воды, приносимой его притоками—Маасомъ, Рейномъ, Везеромъ, Эльбой, очень мало уступаетъ средней солености океана, нормальная пропорція солей на цѣлую половину менѣе при входѣ въ Балтику, въ Каттегатъ, въ Большомъ Бельтѣ и Зундѣ, по крайней мѣрѣ на поверхности воды. Около середины этого внутренняго моря, у юго-восточныхъ береговъ Швеціи, соленость составляетъ уже шесть тысячныхъ, а въ крайнихъ заливахъ, близъ Петербурга, Умео, Торнео, поверхностная вода почти прѣсная. По Форхгаммеру ²⁾,

средняя соленость океана	34,404 на 1000
» » Сѣвернаго моря	32,823 » 10 »
» » Каттегата и Зунда	16,230 » 10 »
» » Балтійскаго моря	4,331 » 10 »
» » Кронштадтскаго рейда	0,610 » 10 »

Даже въ окрестностяхъ Стокгольма, во внѣшнихъ бухтахъ, прибрежные жители могутъ пить, безъ всякаго вреда для здоровья, чуть солоноватую воду моря; но когда восточные вѣтры долго дуютъ и гонять воду изъ открытаго моря въ лабиринтъ стокгольмскихъ каналовъ, даже въ Меларскомъ озерѣ вода пріобрѣтаетъ соленый вкусъ. Вообще, смотря по направленію вѣтровъ и обилію рѣкъ, впадающихъ въ Балтику, со-

¹⁾ *Мейеръ*, Untersuchungen über physicalische Verhältnisse des westlichen Theiles der Ostsee. Ein Beitrag zur Physik des Meeres.

²⁾ Philosophical Transactions, 1865.

леность ея водъ постоянно измѣняется даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ; однако она никогда не бываетъ настолько значительна, чтобы прибрежные жители могли извлекать соль изъ морской воды. Во время крымской войны жители Финляндіи и Эстляндіи, лишенные запаса соли, обыкновенно привозимаго имъ на судахъ изъ южной Европы, приходили просить соли на англійскіе и французскіе военные корабли, рискуя быть задержанными въ качествѣ плѣнныхъ ¹⁾).

Балтика отличается также отъ Нѣмецкаго моря и отъ сѣверной Атлантики большими разностями ея температуры по временамъ года; въ этомъ отношеніи она больше походить на прѣсноводныя озера сѣверной Европы, чѣмъ на открытое море, омывающее западную и сѣверную стороны Скандинавіи. Между тѣмъ какъ берега Норвегіи и Лапландіи, даже за Сѣвернымъ мысомъ (Нордъ-Капъ), въ самые большіе холода, среди зимы, никогда не окаймляются ни одною льдинкою, вся поверхность Ботническаго и Финскаго заливовъ покрывается ледяною корою: меньшая соленость водъ, малая ихъ глубина, наконецъ дѣйствіе холодныхъ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, которыхъ холмы Финляндіи и Россіи не въ состояніи задерживать, — таковы причины этого замерзанія значительной части Балтійскаго моря. Два названные залива остаются подо льдомъ, среднимъ числомъ, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ въ году, съ ноября до апрѣля; но и германскіе берега главнаго моря тоже бывають обрамлены ледянымъ поясомъ на довольно большомъ протяженіи отъ береговой линіи; незамерзающія воды въ центрѣ морскаго бассейна усыяны зимой плавающимъ льдомъ, да и входные каналы остаются закрытыми для судоходства по причинѣ множества льдинъ, которыя, будучи увлекаемы теченіями, движутся тамъ длинными вереницами.

Въ нѣкоторые годы, отличавшіеся особенно суровою зимою, Балтійское море замерзало даже все сплошь, и по его поверхности временно прокладывались санные торговые пути. Въ продолженіе тринадцатаго, четырнадцатаго и пятнадцатаго столѣтій по меньшей мѣрѣ разъ десять ледяной покровъ простирался сплошною равниною отъ береговъ Россіи до береговъ Швеціи и отъ береговъ Германіи до береговъ Лапландіи; острова Даніи были соединены со всѣхъ сторонъ съ твердою землею, и даже за предѣлами Балтики Ютландія соединялась посредствомъ ледянаго моста съ Норвегіей. Купеческіе караваны ѣздили по льду изъ Швеціи и Даніи въ Любекъ, въ Ростовъ, въ Штральзундъ, въ Гданскъ (Данцигъ); по краямъ этихъ санныхъ дорогъ были даже устроены гостиницы для проѣзжающихъ и товарныхъ обозовъ, и ярмарки происходили среди ледяной равнины. Волки перебѣгали по льду изъ лѣсовъ Норвегіи въ равнины Ютландіи. Въ 1658 году даже арміи смѣло шествовали по

¹⁾ *Ant. von Etzel. Die Ostsee und ihre Küstenländer.*

замерзшему морю и давали другъ другу сраженія на его ледяной поверхности. Въ этомъ году Фридрихъ III, король датскій, необдуманно объявилъ войну Швеціи, и король послѣдней, Карлъ-Густавъ, воевавшій въ то время въ Польшѣ, тотчасъ же двинулся съ своимъ войскомъ къ предѣламъ Давіи; онъ сталъ лагеремъ на берегу Малаго Бельта съ двадцатитысячною арміею и, испробовавъ крѣпость льда, пустилъ по морю конницу, артиллерію и весь военный обозъ. Разбивъ непріятеля, пытавшагося преградить ему доступъ на островъ Фіонію (Fyen), онъ отправился далѣе по льдамъ изъ Большаго Бельта черезъ острова Лаландъ и Фальстеръ, достигъ острова Зеландіи и продиктовалъ миръ въ Копенгагенѣ. Но въ 1809 году и сама Швеція, въ свою очередь, подверглась нападенію русскихъ войскъ, которыя, подъ предводительствомъ Барклая-де-Толли, перешли по льду Балтійское море въ самомъ узкомъ мѣстѣ Ботническаго залива, тамъ, гдѣ находится архипелагъ Кваркенъ. Въ послѣднія четыре столѣтія случаи замерзанія Балтики на большомъ пространствѣ бывали рѣже, чѣмъ въ прежнее время. Вообще суровость зимнихъ холодовъ нѣсколько уменьшилась для всего бассейна этого моря, — фактъ, противорѣчащій гипотезѣ Адемара (Adhémar), который, какъ извѣстно, утверждаетъ, что будто бы, начиная съ двѣнадцатаго столѣтія, сѣверное полушаріе постепенно охлаждается¹⁾.

Въ Балтійскомъ морѣ путешественникъ не увидитъ плавающихъ ледяныхъ горъ, какъ въ полярныхъ моряхъ; но тамъ и сямъ глыбы льда, оторвавшіяся отъ берега, поднимаются метра на четыре и на пять надъ горизонтомъ воды и даютъ нѣкоторое, хотя и весьма слабое, понятіе о громадныхъ ледяныхъ массахъ, движущихся по волнамъ на югъ отъ Шпицбергена и Гренландіи. Эти глыбы, подобно льдинамъ ледяныхъ эпохъ, иногда несутъ на себѣ камни и другіе обломки: онѣ продолжаютъ, только въ несравненно меньшихъ размѣрахъ, тотъ переносъ эрратическихъ камней, который, какъ мы знаемъ, имѣлъ столь важное значеніе въ геологической исторіи Скандинавскаго полуострова, Финляндіи и Германіи. Научные мемуары приводятъ множество фактовъ, свидѣтельствующихъ объ этомъ перемѣщеніи скалъ, уносимыхъ ледоходомъ съ сѣвера на югъ: видали даже огромныя глыбы гранита, переносимыя льдомъ съ финляндскаго берега на островъ Гохландъ²⁾. Прибрежныя льды двоякимъ путемъ получаютъ свой грузъ каменныхъ обломковъ — или отъ дѣйствія оттепели, когда береговыя скалы трескаются и раскалываются, или вслѣдствіе сильныхъ холодовъ, отъ которыхъ ледъ пріобрѣтаетъ большую толщину и, захватывая верхушки подводныхъ камней, вырываетъ ихъ со дна моря. Кромѣ того, въ мелководныхъ областяхъ Балтики встрѣчаются мѣста, гдѣ ледъ образуется сначала на днѣ, прежде чѣмъ замерзнетъ поверх-

¹⁾ Révolutions de la mer.

²⁾ Von Baer; Forchhammer; Anton v. Etzel, die Ostsee.

ность моря. На сѣверѣ отъ города Гельсингера есть небольшая песчаная мель, гдѣ при наступленіи зимы рыбаки вдругъ видятъ себя окруженными льдинами, которыя поднимаются со дна и въ которыхъ содержатся еще куски водорослей, оторванные отъ мели¹⁾.

Законъ уменьшенія температуръ съ увеличеніемъ глубины, наблюдаемый въ Атлантическомъ океанѣ, преобладаетъ также и въ водахъ Балтики, по крайней мѣрѣ въ лѣтніе мѣсяцы; но переходъ отъ градуса къ градусу совершается тамъ гораздо быстрее, такъ какъ это внутреннее море испытываетъ лишь въ очень слабой степени вліяніе теченія, повышающаго температуру воды сѣверныхъ морей. Нижніе слои имѣютъ различную температуру, какъ и нижніе слои океана, и, вообще говоря, очень близки къ точкѣ замерзанія; такимъ образомъ лотъ, достигающій дна на глубинѣ 100 и 200 метровъ, проходитъ на очень короткомъ разстояніи жидкіе слои, представляющіе разность температуръ равную по меньшей мѣрѣ 10 градусамъ. Балтійское море нигдѣ не имѣетъ такой глубины, какъ Скагерракъ. Между Копенгагеномъ и Борнгольмомъ лотъ ни въ одномъ мѣстѣ не достигаетъ даже 60 метровъ глубины; къ востоку отъ Борнгольма и подъ тою же широтой онъ опускается до 120 метр., но среднимъ числомъ только до 80 метровъ, и подводныя мели, какова, на примѣръ, банка Штольпе (Stolpe-Bank), покрытая лишь слоемъ воды въ 15 метровъ толщиною, высоко поднимаются надъ уровнемъ дна. Далѣе на сѣверѣ, тамъ, гдѣ Балтика представляетъ наибольшее протяженіе между берегами, глубина возрастаетъ пропорціонально увеличенію поверхности. Самая низкая впадина, найденная въ морскомъ ложѣ экспедиціею, совершенною на суднѣ «Померанія» въ 1871 году, лежитъ между Готландомъ и Виндавой; въ этомъ мѣстѣ лотъ долженъ былъ пройти слой воды толщиною 230 метровъ, прежде чѣмъ достигъ дна; прежніе промѣры, — безъ сомнѣнія, ошибочные, — дали около 400 метровъ.

Далѣе, за центральнымъ бассейномъ, морское ложе опять повышается, особенно въ заливахъ. Но какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ порты имѣютъ, вообще говоря, незначительную естественную глубину и могутъ принимать лишь суда, сидяція въ водѣ не глубже 5 или 6 метровъ. Однако Балтика, въ цѣломъ, глубже Сѣвернаго моря въ собственномъ смыслѣ: ложе ея, такъ сказать, не было выровнено и представляетъ еще многочисленныя неровности, возвышенія и углубленія. Въ этомъ отношеніи оно походитъ на дно прѣсноводныхъ озеръ, разсѣянныхъ во множествѣ по смежнымъ областямъ твердой земли — на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ Финляндіи. Размѣры Балтійскаго моря суть:

Поверхность	358,000 кв. километр.
Средняя глубина по Мейеру	63 метра.
Приблизительный объемъ жидкой массы	22,554 кубич. километровъ.

¹⁾ Philosophical Transactions за 1865 годъ, статья Форхгаммера.

Въ Балтійскомъ морѣ не бываетъ замѣтныхъ приливовъ и отливовъ, свойственныхъ океану и открыто сообщающимся съ нимъ морямъ. На югѣ отъ проливовъ, ведущихъ въ этотъ морской бассейнъ, моряки не имѣютъ надобности принимать во вниманіе приливъ, хотя физики могутъ констатировать существованіе его въ портахъ Мекленбурга и Помераніи и нашли, что высота его доходитъ до нѣсколькихъ миллиметровъ: такъ, въ Висмарскомъ портѣ разность между высотой прилива и отлива исчисляется въ 9 сантиметровъ; далѣе въ восточномъ направленіи эта разность постоянно уменьшается до того, что, наконецъ, она ускользаетъ отъ самыхъ искусныхъ наблюдателей. Но что значать эти ничтожныя колебанія высоты воды вслѣдствіе прилива и отлива въ сравненіи съ измѣненіями морскаго уровня, производимыми дѣйствіемъ атмосферныхъ теченій? Сильные и продолжительные западные вѣтры иногда понижаютъ воду въ Кильскомъ портѣ на 1,20 и даже на 1,50 метр.¹⁾ На низменныхъ берегахъ Балтики береговая линія перемѣщается на многія сотни метровъ, смотря по направленію вѣтра.

Какъ во всѣхъ замкнутыхъ бассейнахъ, колебанія воздушнаго моря сообщаютъ жидкой массѣ Балтики большія качанія, сходныя съ поднятіемъ и паденіемъ ртути въ чашечкѣ барометра: это—внезапная прибыль и убыль воды, подобная той, какую мы замѣчаемъ на озерахъ Женевскомъ и Нефшательскомъ, гдѣ она извѣстна подъ именемъ «seiches». Шультенъ первый далъ объясненіе этого явленія, указавъ на совпаденіе его съ движеніями барометра. Высота этихъ волнъ тѣмъ больше, чѣмъ слабѣе давленіе атмосферы: нерѣдко она достигаетъ цѣлаго метра и болѣе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда прибыль воды поддерживается правильными вѣтрами или теченіями, образующимися вслѣдствіе различія уровней, разность колебанія между высокими и низкими водами гораздо значительнѣе. Всего чаще вода повышается въ Балтикѣ весной и осенью, въ эпоху перемѣны временъ года; но это явленіе иногда происходитъ также и зимой, подъ слоями льда, который отъ напора поднимающихся водъ изгибается въ видѣ свода или трескается съ страшнымъ шумомъ. Кромѣ того, въ водахъ Балтики бывають иногда, — впрочемъ черезъ очень отдаленныя промежутки времени, — другія движенія, отличныя отъ сейчасъ упомянутыхъ и до сихъ поръ еще не объясненныя. Рассказываютъ, что иногда, при ясной погодѣ, море вдругъ начинаетъ бушевать, сильно вздувается и заливаєтъ берега на большое пространство: такъ, напримеръ, въ 1779 году оно совершенно затопило городъ Леба, въ восточной Помераніи, поднявшись на 5 метровъ выше своего средняго уровня. Мѣстные жители называютъ эти внезапныя повышенія морскаго уровня Seebären (морскіе медвѣди), вѣроятно не по причинѣ рева, которымъ

¹⁾ *Mebius*. Das Thierleben am Boden der deutschen Ost-und- Nord See.

сопровождается прибыль воды, а скорѣе потому, что это явленіе *Bären* имѣетъ нѣкоторое сходство съ такъ называемымъ *баромъ*, наблюдаемымъ въ морскихъ лиманахъ. Въ другіе разы замѣчали обратное явленіе: море вдругъ, безъ всякой видимой причины, отступало на большое разстояніе вдоль низменныхъ береговъ¹⁾.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ недавнія геологическія эпохи Балтика значительно измѣнила свою форму, и наблюденія, сдѣланныя на ея берегахъ, показали, что это измѣненіе продолжается и въ текущемъ періодѣ. Въ своей совокупности шведское море занимаетъ длинную долину, параллельную скандинавскому плоскогорью; но выходъ этой долины, ея ворота, посредствомъ которыхъ она сообщается съ океаномъ, перемѣнили мѣсто. Проливъ Зундъ, Большой и Малый Бельтъ открылись черезъ скалы, которыя нѣкогда составляли сплошную землю; во многихъ мѣстахъ этихъ морскихъ проходовъ противоположные берега соотвѣствуютъ одинъ другому, такъ что, очевидно, они были прорваны напоромъ водъ. Кромѣ того, морскія отложенія, оставленные во внутренней Швеціи, доказываютъ, что Балтика сообщалась непосредственно съ Каттегатомъ черезъ большія озера Венернъ и Веттернъ, соединенныя нынѣ Гетеборгскимъ каналомъ. Натуралистъ Ловенъ выловилъ въ этихъ озерахъ, на значительныхъ глубинахъ, различные арктическіе виды морскихъ ракообразныхъ, изъ которыхъ одни принадлежатъ къ фаунѣ Ледовитаго океана, а другіе къ фаунѣ Ботническаго залива²⁾. Присутствіе этихъ животныхъ доказываетъ, что въ ледяномъ періодѣ эти озера сообщались съ Балтійскимъ моремъ: въ то время это были не прѣсноводныя озера, а обширные проливы, наполненные соленою водою и извивавшіеся отъ одного моря къ другому. Вслѣдствіе поднятія Скандинавскаго полуострова, которое продолжается и въ наши дни, эти проливы превратились въ замкнутые бассейны, и мало по малу вода, непрерывно питаемая дождями и ручьями, утратила всю свою соленость. Большая часть животныхъ погибли, но нѣкоторыя успѣли акклиматизоваться, и эти-то выжившіе виды и находятъ теперь въ самыхъ глубокихъ водахъ шведскихъ озеръ³⁾.

Балтика — одно изъ самыхъ бѣдныхъ морей по числу животныхъ видовъ: смѣшеніе прѣсной и соленой воды и большая разность годовыхъ температуръ неблагоприятны развитію въ этомъ бассейнѣ органической жизни. По Нильсону, морскихъ рыбъ въ этомъ морѣ не наберется и тридцати различныхъ видовъ, а изъ ластоногихъ и китообразныхъ тамъ водятся только тюлени или морскія собаки и дельфины, ибо киты и другія большія морскія животныя, которыхъ иногда встрѣчаютъ у береговъ

¹⁾ Globus, № 22, 1872.

²⁾ Мемуары шведской академіи наукъ за 1861 г.

³⁾ Ch. Martins. Du Spitzberg au Sahara.

Скани и даже сѣвернѣе, попадаютъ туда случайно, какъ заблудившіеся путешественники. Всѣ виды морскихъ рыбъ и китообразныхъ, живущіе въ водахъ Балтики, находятся, равнымъ образомъ, въ Сѣверномъ морѣ: это просто эмигранты, а не коренные жители. Единственныя различія, замѣченныя до сихъ поръ между животными Скандинавскаго моря и представителями фауны сосѣдняго океана, суть простыя видоизмѣненія, происшедшія отъ различія среды: переселяясь изъ болѣе теплыхъ и болѣе соленыхъ водъ Каттегата въ холодныя и почти прѣсныя воды Финскаго и Ботническаго заливовъ, нѣкоторые виды, естественно, должны были нѣсколько измѣниться, чтобы приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ своего новаго отечества; это измѣненіе состояло преимущественно въ уменьшеніи величины животныхъ: такъ, напримѣръ, сѣдобная ракушка, длина которой въ Кильской бухтѣ, среднимъ числомъ, отъ 8 до 9 сантиметровъ, имѣетъ на берегахъ Готланда только 3 или 4 сантиметра въ длину, и раковина ея сдѣлалась такъ тонка, что разрушается почти тотчасъ же послѣ смерти моллюска. Однако эти слабыя видоизмѣненія недостаточны для того, чтобы оправдать созданіе специально балтійскихъ типовъ, какъ это пытаются сдѣлать скандинавскіе натуралисты; изъ морскихъ рыбъ, кажется, всего болѣе имѣетъ право считаться дѣйствительно балтійскимъ видомъ одна порода трески, очень цѣнимая за ея вкусное мясо, — именно *gadus callarius* или *balticus*. Хотя виды, переселившіеся изъ Каттегата въ Балтику, немногочисленны, но за то тѣ изъ нихъ, которымъ среда благоприятна, размножаются тамъ въ огромномъ количествѣ особей. О плодовитости этихъ видовъ можно составить понятіе по тому факту, что въ Кильской бухтѣ рыбаки налавливали до 240,000 сельдей въ день и что у каждой сельди было въ желудкѣ по меньшей мѣрѣ десять тысячъ маленькихъ ракообразныхъ, называемыхъ *tamora longicornis*; слѣдовательно, въ періодъ лова, который продолжается около трехъ недѣль, болѣе 50 миллиардовъ раковъ *tamora* были съѣдены однимъ видомъ животного въ одной только бухтѣ Балтики ¹⁾. Фіордъ Одензе, которымъ воды Каттегата врѣзываются въ сѣверный берегъ острова Фіоніи, посѣщается такою массою превосходной трески, что, за недостаткомъ сбыта, эту рыбу употребляютъ иногда вмѣсто навоза для удобренія полей, продавая ее крестьянамъ, которые платятъ отъ 2 до 3 франковъ за полную телѣгу ²⁾. Вообще богатство животной жизни въ Балтикѣ такъ велико, что нужно считать миллиардами миллионовъ организмы, кипящіе въ каждой малѣйшей бухточкѣ этого моря.

Такой же точно контрастъ, какой замѣчается между свободнымъ моремъ и моремъ, запертымъ датскими островами, существуетъ и между

¹⁾ Мёбиусъ. Expedition der Pommerania, 1871.

²⁾ Ирмитеръ. «Notice sur les pêches du Danemark». Revue maritime et coloniale, sept. 1863.

двумя бассейнами Балтики — западнымъ и восточнымъ. На западѣ отъ острова Рюгена, на берегахъ Мекленбурга и Любека, морскія растенія и животныя представляютъ множество разновидностей, не встрѣчающихся на берегахъ Штеттинскаго залива¹⁾. Въ цѣломъ восточный бассейнъ Балтики гораздо менѣе населенъ, чѣмъ ея западныя воды, что объясняется болѣе холодною и рѣзче измѣняющеюся температурой этого бассейна, а также солоноватымъ свойствомъ его жидкой массы, которая непригодна ни для прѣсноводныхъ, ни для морскихъ животныхъ: приспособиться къ этой неблагоприятной средѣ, очевидно, могли только тѣ организмы, которые могутъ безъ вреда для себя выносить крайности тепла и холода и которыхъ Мёбиусъ, на основаніи этого, предлагаетъ называть *эвритермами*. Такъ, въ этой водяной области найдено только 69 видовъ безпозвоночныхъ животныхъ, что составитъ около трети фауны морей, омывающихъ датскіе острова; въ западномъ бассейнѣ насчитываютъ 216, а во всей Балтикѣ 241 видъ²⁾. Вездѣ, гдѣ вода становится годною для питья, морская фауна исчезаетъ. Въ Ботническомъ и Финскомъ заливахъ моллюски всѣ безъ исключенія прѣсноводные, да и рыбы, которыя встрѣчаются тамъ, въ числѣ двадцати различныхъ породъ, также похожи на виды, населяющіе озера Финляндіи и Швеціи. Такимъ образомъ Балтика представляетъ любопытный примѣръ моря, имѣющаго двѣ различныя фауны: одну — океаническую, другую — озерную. Дѣйствительно, это море имѣетъ двоякій характеръ: по своимъ большимъ бассейнамъ, западному и южному, оно — морской заливъ; по своимъ оконечностямъ, сѣверной и восточной, оно состоитъ изъ открытыхъ озеръ, похожихъ, по ихъ явленіямъ и продуктамъ, на воды окружающаго материка.

¹⁾ *Möbius. Expedition der Pommerania, 1871.*

²⁾ *Expedition der Pommerania.*

ГЛАВА II.

Б Е Л Ъ Г І Я.

I.

На сѣверѣ отъ пролива, гдѣ соединяются приливныя теченія, обогнувши Великобританію, Сѣверное море окаймлено, на протяженіи всего какихъ нибудь 60 верстъ (67 километровъ) территорією, извѣстною подъ именемъ Бельгіи. Это королевство, лежащее всею своею площадью на водоскатѣ рѣкъ Шельды, Мааса и Рейна, есть одно изъ самыхъ маленькихъ государствъ Европы, и какъ независимая держава оно существуетъ недавно, менѣе пятидесяти лѣтъ (съ 1830 года). Оно заключено въ слишкомъ узкіе предѣлы, чтобы могло гордо разсчитывать на свои собственные силы въ столкновеніяхъ народовъ; незначительные размѣры занимаемой имъ области, которая составляетъ только около 4,500-ой части поверхности суши (точнѣе: 4,541-ую часть поверхности суши, по Бему и Вагнеру, и 17,314-ую часть общей поверхности земнаго шара), давали бы ему полное право требовать для себя привилегіи нейтралитета, если бы даже могущественные сосѣди его сами не признали нужнымъ оставить ему самостоятельное существованіе въ интересѣ европейскаго общественнаго порядка. Но, будучи столь бѣдною пространствомъ, Бельгія отличается между всѣми странами Европы многими характеристическими особенностями и даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, занимаетъ среди нихъ первое мѣсто. Подобно тому, какъ въ каменистыхъ массахъ часть камня остается съ своимъ особеннымъ строеніемъ между частицами, группирующимися вокругъ центровъ кристаллизаціи, равно могущественныхъ, Бельгія, присвоиваемая одновременно Франціей, Германіей, Англіей, Голландіей, принадлежавшая въ продолженіе многихъ вѣковъ иноземнымъ господамъ: испанцамъ, австрійцамъ, французамъ, голландцамъ, сохранила, тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ превратности своей политической судьбы, самобытное существованіе, признанное нынѣ официально

другими европейскими державами. Очень богатая сама по себѣ, она сдѣлалась по преимуществу страной проѣзда для людей и провоза для товаровъ: ни одна область западной Европы не имѣетъ, пропорціонально своему пространству, равной важности, какъ посредница въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Бельгія есть, такъ сказать, обширный перекрестокъ; населеніе сгруппировано тамъ въ гораздо болѣе числѣ, для одной и той же площади, чѣмъ въ большей части странъ Стараго и Новаго Свѣта: ни одно изъ государствъ Европы не имѣетъ такъ много жителей на квадратный километръ; во многихъ сельскихъ округахъ Бельгіи люди гуще сгущены, чѣмъ въ иныхъ русскихъ городахъ. Богатства, скрытыя въ нѣдрахъ земли, также какъ удобства торговаго обмѣна, помогли этому столь многочисленному населенію найти средства къ существованію на томъ тѣсномъ пространствѣ, которое оно занимаетъ. По нѣкоторымъ отраслямъ мануфактурной промышленности, равно какъ по своей внѣшней торговлѣ, Бельгія, пропорціонально числу ея жителей, стоитъ во главѣ европейскихъ государствъ; въ этомъ отношеніи она превзошла даже Англію. Наконецъ, какъ ни мала ея территория, эта страна, считающая между своими городами Люттихъ, Куртре, Гентъ, Брюгге, можетъ имѣть притязанія на нѣкоторые изъ самыхъ блестящихъ страницъ исторіи.

Пространство и населеніе Бельгіи:

Поверхность.	Населеніе въ 1840 г.	Населеніе въ 1876 г.	Вѣроятное населеніе въ 1878 г.	Километр. населеніе.
29.455 кв. вѣл.	4.073.150 душъ.	5.336.200 душъ.	5.500.000 душъ.	187 жит.

Отъ равнинъ морскаго побережья, гдѣ нѣкоторые поля, обведенныя плотинами, лежатъ ниже средняго уровня морскихъ водъ, почва Бельгіи постепенно повышается по направленію къ востоку и юго-востоку до нагорья, называемаго Арденнами и составляющаго общій хребетъ всей бельгійской территоріи и Люксембурга, равно какъ части сѣверной Франціи.

Арденнскія высоты, высшая точка которыхъ поднимается на 700 метровъ, состоятъ изъ древнѣйшихъ горныхъ породъ Бельгіи, шиферовъ и кварцитовъ, образующихъ центральное ядро, вокругъ которыхъ отлагались слоистыя осадочныя формаціи страны. Гораздо болѣе возвышенное въ предъидущія геологическія эпохи, Арденнское плоскогорье представляетъ нынѣ большую развалину, которая, вслѣдствіе трещинъ, обваловъ, разрушительнаго дѣйствія водъ, распалась на нѣсколько отдѣльныхъ кусковъ и постоянно понижалась въ теченіе вѣковъ. Однако незначительная высота Арденнскихъ холмовъ, свойство ихъ каменныхъ породъ, отсутствіе растительной земли—придаютъ этой области Бельгіи особый отпечатокъ, рѣзко отличающій ее отъ всей остальной части страны. Юго-восточный уголъ королевства, который тянется отъ Франціи до Германіи, отъ бере-

говыхъ утесовъ Мааса до береговъ Весдры, заключая въ себѣ горную массу или цѣпь Готъ-Фанъ (Hautes Fagnes, по-нѣмецки Hohe Fenn) или Арденны въ собственномъ смыслѣ, представляетъ какъ-бы отдѣльный мірокъ, совершенно отличный отъ низкой Бельгіи, столь замѣчательной богатствомъ воздѣланныхъ земель, многочисленностью городовъ, густотой населенія. Высоты между Мозелемъ и Маасомъ имѣютъ вообще печальный видъ; если исключить нѣсколько поросшихъ травю долинъ, гдѣ развѣтвляются по всѣмъ направленіямъ ирригаціонныя (оросительныя) канавки да ущелья, гдѣ воды какого нибудь пруда приводятъ въ движенія мельничныя колеса и толчеи, путешественникъ встрѣчаетъ здѣсь только мелкій лѣсокъ изъ буковъ, дубовъ, березъ, сосновые лѣса, ланды, изъ которыхъ тамъ и сямъ выглядываютъ верхушки скалъ, тощія пажити, гдѣ папоротники и кусты можжевельника перемѣшаны съ дерномъ скаговъ, тогда какъ на днѣ лощинъ тростникъ и мохъ растутъ по краямъ торфяныхъ болотъ. Впрочемъ, въ эти послѣдніе годы предпринятое съ успѣхомъ насажденіе деревъ измѣнило фizioномію страны; въ нѣкоторыхъ частяхъ Арденновъ снова появились настоящіе лѣса, придающіе мѣстности такой же видъ, какой она имѣла полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, въ тѣ времена, когда дремучіе лѣса тянулись отъ береговъ Уазы до береговъ Рейна.

На холмахъ самой дикой области слой растительной земли не толще нѣсколькихъ сантиметровъ и во многихъ мѣстахъ лежитъ на голомъ камнѣ; маленькія деревца едва могутъ прикрѣпить въ этой тонкой почвѣ свои ползучіе корни; въ иныхъ мѣстахъ скала, покрытая вязкою непромокаемою массою, образующеюся изъ разложенія глинистаго сланца¹⁾, задерживаетъ дождевыя воды на поверхности, и послѣднія разстилаются болотистыми лужами въ углубленіяхъ камня. Человѣческія жилища очень рѣдки въ этой неприглядной мѣстности; встрѣчающіеся кое-гдѣ, среди вересковыхъ пространствъ или лѣсовъ, домишки, построенные изъ кирпича или камня и крытые шиферомъ или соломой, всѣ имѣютъ такой невзрачный видъ, что рядомъ съ ними самая убогая итальянская лачуга показалась бы памятникомъ архитектурнаго искусства. Самое прозвище «Парижъ въ Арденнахъ», данное въ насмѣшку городу Бастонъ (Bastogne), свидѣтельствуетъ о бѣдности городковъ и мѣстечекъ этого пустыннаго края. Рѣдкое населеніе Арденновъ, защищенное противъ иноземнаго нашествія своимъ уединеннымъ положеніемъ, также какъ и своею бѣдностью, могло долго сохранять свои старинныя нравы и обычаи. Культъ богини Ардуины (Arduinna), которую смѣшивали съ Діаной, держался гораздо дольше въ области нагорья, чѣмъ въ сосѣднихъ равнинахъ; послѣдніе жертвенники этой богини были низвергнуты лишь въ седьмомъ столѣтіи²⁾,

¹⁾ J. C. Houzeau, Essai d'une géographie physique de la Belgique.

²⁾ Alph. Leroy. Patria Belgica, III.

въ ту эпоху, когда, по преданію, св. Губертъ встрѣтилъ въ Арденнскомъ лѣсу оленя, неспаго на головѣ, между рогами, сіяющій крестъ¹⁾. Однако жители равнины, которые нѣкогда перемѣнили, добровольно или по принужденію, свои религіозныя вѣрованія, нравы и обычаи, обновляютъ постепенно и самую почву. Въ окрестностяхъ городовъ по окраинамъ Арденнскихъ горъ можно убѣдиться, какъ велика потребность труда въ Бельгіи, по тому усердію, съ какимъ утилизируются ресурсы, на которые въ другомъ мѣстѣ никто бы не обратилъ вниманія. При помощи известки, разбрасываемой по полямъ, земледѣльцы стараются оживить бесплодную землю; тамъ, гдѣ почва состоитъ изъ голой скалы, камнеломы добываютъ изъ нея известъ, шиферъ, строевой камень, руду, пластическую глину; малѣйшій ручеекъ запруженъ плотинами разбѣянныхъ по берегамъ его мельницъ и заводовъ.

На южномъ склонѣ Арденнскихъ горъ, одинъ лотарингскій округъ, юрскіе пласты котораго продолжаются далеко внутрь Франціи и Люксембурга, политически принадлежитъ еще къ территоріи Бельгіи: это часть бассейновъ рѣкъ Семуа (Semo) и Шьера (Chiers); но этотъ «Маленькій Провансъ», хорошо защищенный съ сѣверной стороны горною массою Фанъ или Фенъ, имѣетъ незначительное протяженіе. Сѣверный скатъ Арденновъ, напротивъ, занимаетъ значительную часть Бельгіи: известковыя и сланцевыя породы этой области, средняя высота которой около 275 метровъ, тянутся отъ границъ Франціи до предѣловъ Германіи и образуютъ очень неровное плоскогорье, пересѣченное глубокими долинами: лѣса, растущіе на сланцевыхъ формаціяхъ, чередуются тамъ съ прекрасными нивами известковыхъ косогоровъ и зеленѣющими лугами сырыхъ лощинъ. Въ цѣломъ вся эта область, по ея виду, также какъ и по высотѣ, можетъ быть разсматриваема, какъ внѣшній уступъ Арденновъ. Между рѣками Самброй и Маасомъ она извѣстна подъ именемъ *Фанъ* (Fagne); между Маасомъ и Уртой ее называютъ *Кондрозъ* (Condroz), старинное галльское имя, принадлежавшее храброй націи кондрузовъ; далѣе на югъ, вокругъ города Маршъ, мѣстность носитъ названіе *Фаменъ* (Famenne); данное ей, какъ полагаютъ, по имени народца пеманновъ (Remannes) или феманновъ²⁾; наконецъ, прекрасная пастбища, раскинутыя между Маасомъ и Весдрой, пользуются обширною извѣстностью подъ именемъ области *Гервъ* (Herve). Геологи и агрономы называютъ всю эту полосу кондрузскою областью, по имени мѣстности Кондрозъ, которая составляетъ важнѣйшую ея часть.

Самбра и Маасъ своимъ теченіемъ приблизительно указываютъ границу гористой страны. На сѣверѣ отъ этихъ рѣкъ начинается средняя

¹⁾ Alfred. Maury. Grandes forêts de la Gaule, p. 161.

²⁾ Charles. Piot. Les Pagi de la Belgique; — Emil Tandel, Рукописныя замѣтки.

Бельгія, слегка волнистая плоская возвышенность, постепенно наклоняющаяся къ морю и орошаемая многочисленными рѣками и рѣчками, которыя извиаются въ широкихъ, но не глубокихъ долинахъ. Лѣса, ручьи, отлогіе косогоры, мельницы, зданія съ башенками—придаютъ привлекательный видъ пейзажамъ этой средней полосы; но, къ сожалѣнію, рельефъ края слишкомъ малъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ во многихъ мѣстахъ обезображенъ кучами вульгарныхъ построекъ и беспорядочно разбросанными культурными землями. Въ этой части территоріи самая живописная мѣстность—та, которая продолжается на западъ до границъ Франціи. Въ области Турне (Tournaisis) или Дорникъ огромные дубы, вязы и другія деревья, окаймляющія дороги и каналы двойными, тройными и даже семерными рядами, наконецъ, холмы, которые, по причинѣ ихъ уединенности, кажутся болѣе величественными, чѣмъ они есть въ дѣйствительности,—все это сообщаетъ странѣ характеръ истинной красоты. Всѣ области средней Бельгіи: на востокъ Гесбе (Hesbaye), въ центрѣ Брабантъ, на югѣ и юго-западѣ Гено (Hainaut) или Геннегау и Турне или Дорникъ, покрыты иловатымъ слоемъ, кое-гдѣ перемѣшаннымъ съ мелкимъ камнемъ и пескомъ, которые были перенесены сюда съ гористыхъ плато Арденнской цѣпи наводненіями, имѣвшими мѣсто въ четвертичную эпоху; наносные камни или, какъ ихъ называютъ, «камни изъ нагорныхъ болотъ» (pierres de fagnes), наполняютъ тамъ толстыми слоями ближайшія къ нагорью долины; затѣмъ количество ихъ постепенно уменьшается въ сѣверномъ и западномъ направленіи, по мѣрѣ удаленія отъ исходной точки. Этотъ плъ, сходный съ лессомъ рейнской долины и извѣстный у бельгійскихъ геологовъ подъ общимъ наименованіемъ *гесбейскаго пла*, закрываетъ все болѣе древнія формаціи подпочвы: сланцы и порфиры, конгломераты, песчаники и известняки, и тѣ каменноугольныя породы, которыя наполняютъ длинную впадину, идущую отъ Лютихскаго бассейна до бассейна Монса и французской Фландріи; каменный уголь въ собственномъ смыслѣ составляетъ въ этихъ породахъ около сороковой части.

На поверхности горныя породы каменноугольной формаціи довольно ровны, но подземныя изслѣдованія геологовъ показали, что дно каменноугольной впадины очень неровное и что около Намюра оно приподнимается до поверхности нынѣшней почвы: въ этомъ мѣстѣ, вслѣдствіе вывѣтриванія и размыванія, всѣ верхніе слои исчезли, и самые нижніе каменноугольные пласты, тѣ, которые даютъ такъ называемый «тощій уголь, горящій короткимъ пламенемъ», касаются теперь земной поверхности. По обѣ стороны этого порога совокупность формацій наклоняется на востокъ къ Лютиху, на западъ къ Монсу и, слѣдовательно, образуетъ два бассейна съ противоположнымъ скатомъ, глубина которыхъ постепенно увеличивается въ направленіи этихъ двухъ городовъ: вычислено, что она

достигаетъ 2,370 метровъ ниже уровня моря близъ Буссю, на западѣ отъ Монса¹⁾. Подъ городомъ Лютихомъ она, кажется, менѣе значительна. Въ гагенаускомъ бассейнѣ такъ называемый «жирный» уголь начинаетъ попадаться только близъ Шарлеруа; угли, горящіе «длиннымъ пламенемъ», употребляемые преимущественно для приготовления свѣтлага газа и извѣстные въ просторѣчій подъ именемъ «*charbon Fleni*», находятся лишь въ окрестностяхъ Монса, между верхними слоями бассейна. Различные слои, средняя толщина которыхъ отъ полуметра до одного метра, очень многочисленны: въ мѣстности Боринажъ, на югѣ отъ города Монса, такихъ слоевъ извѣстно отъ 130 до 160, и изъ нихъ двѣ трети годны къ разработкѣ; въ Лютихской провинціи существуетъ около пятидесяти подобныхъ пластовъ, которые могутъ быть съ выгодой разрабатываемы²⁾. Но чтобы добраться до этихъ залежей и добывать изъ нихъ уголь, поддерживая при этомъ прочность горныхъ породъ, составляющихъ «стѣны» и «крышу» копи, нужно выполнить громадный трудъ—нужно вывести цѣлую систему подземныхъ галлерей, похожихъ на улицы городовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ. На западѣ отъ Монса, около французской границы, «мертвыя породы», покрывающія каменный уголь, имѣютъ слишкомъ 300 метровъ толщины и заключаютъ въ себѣ неисчерпаемые резервуары воды и слои сыпучихъ песковъ, которые при разработкѣ нужно бы было пройти, чтобы добраться до производительныхъ жилъ. «Эти работы по устройству каменноугольныхъ копей, говоритъ г. Корне, по справедливости должны считаться самыми грандіозными, какія когда либо были предпринимаемы горнымъ искусствомъ.» Ископаемая фауна, находимая въ каменноугольной области Бельгіи, не особенно богата, но остатки растительности въ ней очень многочисленны; всего явственнѣе сохранились остатки папоротниковъ, каламитовъ, лепидендроновъ, сигиллярій.

Вслѣдствіе боковаго сжиманія или сдавливанія, примѣры котораго довольно часты въ расположеніи земныхъ пластовъ, верхніе слои шарлеруаскаго бассейна были многократно изогнуты самымъ страннымъ образомъ: подъ городомъ Шарлеруа они согнуты 22 раза и занимаютъ въ ширину только 6,600 метровъ вмѣсто одиннадцати съ половиной километровъ, которые они покрывали бы, если бы остались горизонтальными³⁾. Эта низменная область, по которой протекаетъ рѣка Самбра, и еще болѣе та, гдѣ нѣкогда текли воды рѣки Генъ, замѣненной нынѣ каналомъ, были до мѣловаго періода одною изъ самыхъ гористыхъ странъ земнаго шара. Эта страна была пересѣкаема горами, которая колоссальностью

¹⁾ Мишель-Мурмонъ, — Корне (Cornet), *Patria Belgica*, t. I, p. 134, 206 etc.

²⁾ Рене Малербъ, — Девалькъ. *Bulletin de l'Académie de Belgique*, 1875 г.

³⁾ Amedée Burat. *Géologie de la France*.

и высотой не уступали нынѣшнимъ Альпамъ и которыя тянулись отъ береговъ Ламанша до бассейна рѣки Реръ, господствуя надъ мѣстностями, составляющими теперь южную Бельгію. Огромные взбросы пластовъ, встрѣчающіеся въ каменноугольныхъ порогахъ, свидѣлствуютъ о громадности геологическихъ переворотовъ, совершившихся въ этой части Европы. Взбросъ при Буссю заставилъ опуститься пласты съ высоты около 2,200 метровъ; на югѣ другой взбросъ передвинулъ формации съ юга на сѣверъ, перенесъ ихъ на пространства 10 километровъ и приподнялъ ихъ на высоту по меньшей мѣрѣ 5,000 метровъ надъ уровнемъ, который они занимаютъ въ настоящее время¹⁾.

Исторія рассказываетъ намъ, какъ велика была стратегическая важность, въ столкновеніяхъ народовъ, этихъ равнинъ средней Бельгіи, которыя покрыты грунтомъ, подвергавшимся въ теченіе вѣковъ столь сильнымъ геологическимъ переворотамъ, и которыя теперь сдѣлались такими богатыми посредствомъ земледѣлія и промышленности. Географія объясняетъ естественную судьбу этой страны, какъ большой дороги народовъ: здѣсь до открытія искусственныхъ путей сообщенія простирались первыя легкодоступныя поля и деревни между бассейнами Мааса и Рейна и бассейномъ Сены, соединеннымъ посредствомъ Орлеанскаго перешейка съ долиной Луары; теченіе Уазы и Шельды, такъ сказать, направляло къ равнинамъ шедшія населенія, которыя, слѣдуя этимъ путемъ, избѣгали, съ одной стороны, крутыхъ скалъ Арденнскихъ горъ, съ другой—неудобныхъ для прохода болотистыхъ пространствъ морскаго побережья. Эта область, хотя мало возвышенная, составляетъ, однако, естественный водораздѣльный хребетъ между двумя рѣчными бассейнами, и при проходѣ черезъ нея нигдѣ не встрѣтишь на пути многоводныхъ рѣкъ: единственные естественныя препятствія, которыя тамъ нужно переходить,—это простыя ручьи; выбитыя дороги въ этой мѣстности болѣе опасны, чѣмъ долины. Кромѣ того, на этой дорогѣ во всѣ времена легко можно было найти продовольствіе, благодаря естественному плодородію края. Всѣ эти выводы, которые прежде имѣли гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ въ наши дни, дѣлали среднюю Бельгію, также какъ и французскую Фландрію, одною изъ тѣхъ территорій, которыя особенно часто служили театромъ военныхъ дѣйствій и оспаривались другъ у друга враждебными арміями. Отъ Куртре до Жемапа, Флёрюса и Ватерлоо—сколько кровопролитныхъ битвъ происходило въ этой области, начиная со времени истребленія храбрыхъ нервовъ (Nervii) легіонами Цезаря, и сколько крѣпостей было построено въ сосѣдствѣ политическихъ границъ для того, чтобы восполнить недостатокъ естественныхъ границъ! Въ обширныхъ равнинахъ, простирающихся на югъ и на востокъ отъ Брюсселя,

¹⁾ Cornet et Briart. «Sur le relief du sol en Belgique après les temps paléozoïques».

самая архитектура домовъ на фермахъ напоминаетъ, что этотъ край, отличающійся замѣчательнымъ земледѣльческимъ богатствомъ, часто подвергался непріятельскому нашествію. Жилища, низкія и массивныя, открываются окнами на внутренній дворъ и сообщаются съ внѣшнимъ міромъ только посредствомъ воротъ, на верху которыхъ обыкновенно стоитъ четырехугольная башня¹⁾.

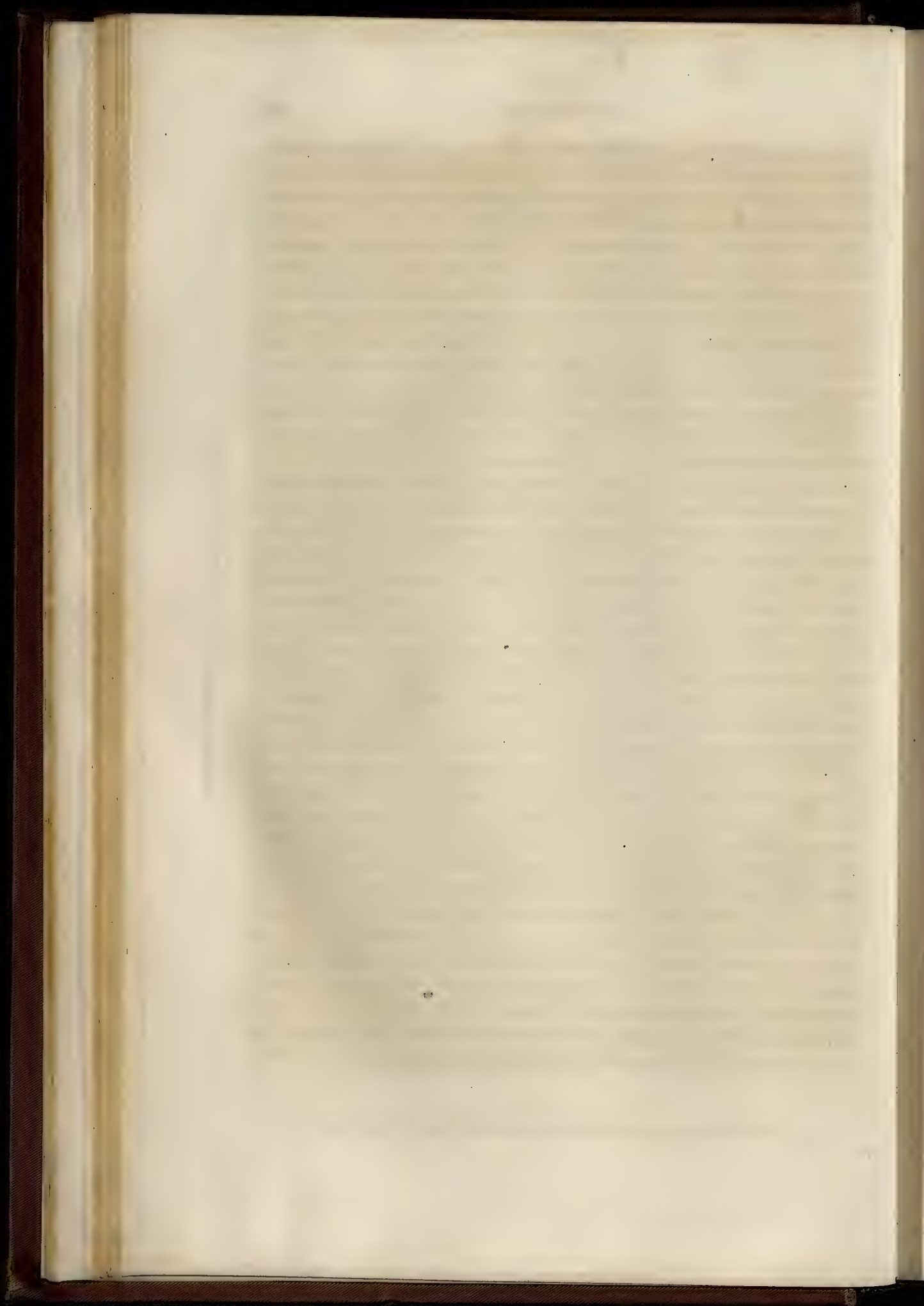
Миновавъ область гесбейскаго ила, мы вступаемъ въ страну, гдѣ поверхностная почва, состоящая изъ песку, имѣетъ несомнѣнно океаническое происхожденіе. Эта страна, извѣстная подъ именемъ *Кампины* (la Campine, т. е. sampragne) или брабантской Кампаньи (Campania brabantica), обнимаетъ большую часть сѣверо-восточной Бельгіи. Уже на окраинахъ ея обширныя пространства, имѣвшія нѣкогда такой же пустынный видъ, какъ и внутренняя Кампина, такъ сильно измѣнились подъ вліяніемъ земледѣлія, что теперь ихъ скоро можно причислить къ сосѣдней области Гесбе: такова, на примѣръ, мѣстность Гагеландъ (Hageland, Pays des Haies) на сѣверо-западѣ Брабанта, гдѣ безплодные пески и кустарникъ давно замѣнились цвѣтущими нивами. Въ самой Кампинѣ, средняя высота которой надъ уровнемъ моря около 75 метровъ, поверхность ландовъ усѣяна оазисами плодородныхъ полей, и число такихъ оазисовъ постоянно увеличивается. Во многихъ мѣстахъ находятъ глину на глубинѣ менѣе метра, такъ что земледѣльцы могутъ безъ большого труда доставать ее на поверхность и смѣшивать съ пескомъ для полученія хорошей пахатной почвы. Но прежній видъ Кампины еще долго сохранится въ самыхъ песчаныхъ ея частяхъ. Въ этихъ мѣстностяхъ возвышаются песчаные бугры, совершенно сходные съ дюнами прибрежья Сѣвернаго моря, съ тою только разницей, что первые состоятъ изъ болѣе крупнаго песку и содержатъ маленькіе куски наносныхъ формаций²⁾. Кампинскія дюны покрыты тѣми же видами растеній, какъ и прибрежныя; хотя песчаныя горки Кампины удалены на большое разстояніе отъ внѣшняго берега моря, онѣ еще не утратили своей подвижности: вѣтеръ и теперь перемѣщаетъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ песокъ не закрѣпленъ деревьями; какъ на примѣръ подобнаго перемѣщенія можно указать на дюны Беверлоо, гдѣ происходятъ большіе маневры войскъ. Между рядами песчаныхъ бугровъ почва покрыта верескомъ, тимьяномъ, душистыми губоцвѣтными растеніями, и кое гдѣ усѣяна лужами. Дождевая вода, падающая въ эти пустынные мѣстности, насыщается дубильнымъ веществомъ, содержащимся въ верескѣ, и, проникая въ подпочву, склеиваетъ песчинки и образуетъ изъ нихъ плотный туфъ красноватаго цвѣта, совершенно похожій на *алиосъ* (alios, родъ желѣзняка) ландовъ Гаскони и Ютландіи; этотъ туфъ

¹⁾ Ванъ-Беммелъ. «Patria Belgica», I.

²⁾ Alph. Belpaire. De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark.



СЛІДІВІЕ МААСА СЪ САМБРОЮ У НАМЮРА.



тоже содержать во многих мѣстахъ желѣзо, которое можно добывать какъ руду. Есть причины думать, что нѣкоторыя части Кампины нѣкогда были гораздо болѣе обработаны, чѣмъ въ половинѣ текущаго столѣтія, до обширныхъ работъ, предпринятыхъ съ цѣлью пріобрѣтенія этой пустынной области для земледѣльческой промышленности. Подъ поверхностнымъ слоемъ почвы находили поваленныя высокоствольныя деревья, оружіе, остатки строеній. Извѣстно, что въ средніе вѣка большія аббатства были окружены обширными пространствами воздѣланныхъ земель; но вслѣдствіе войнъ шестнадцатаго столѣтія населеніе принуждено было бѣжать изъ деревень въ города, какъ въ болѣе безопасныя мѣста, и дикія растенія снова завладѣли почвой¹⁾.

Сосѣдняя съ Кампиной провинція, Фландрія, составляетъ и въ геологическомъ отношеніи непосредственное ея продолженіе. Поверхностныя отложенія почвы въ этой провинціи также состоятъ изъ песковъ морскаго происхожденія, а ниже слѣдуютъ, на большой толщинѣ, относительно недавнія формаціи, какъ это обнаружилось при буреніи артезианскаго колодца въ Остенде. Буровой снарядъ встрѣтилъ, на глубинѣ 300 метровъ, подъ мѣловыми слоями, грунтъ, принадлежащій, какъ полагаютъ, къ силлурійской формаціи²⁾: тутъ только находятся твердые континентальныя пласты, которые опять поднимаются въ Арденнахъ на высоту 600 слишкомъ метровъ надъ уровнемъ моря. Работы по возведенію укрѣпленій въ Антверпенѣ (Anvers) тоже дали возможность изслѣдовать часть этого древняго морскаго дна, обнаживъ большія третичныя отложенія, которыя содержатъ тысячами кости китовъ и тюленей, пресмыкающихся, рыбъ и птицъ, словомъ—цѣлую исчезнувшую фауну. Непогодородные пески Фландріи давали бы очень плохіе урожаи, если бы жители не догадались извлечь на поверхность глинистую подпочву; этимъ способомъ они превратили свою землю, отъ природы неплодную, въ плодоснѣйшія поля; они создали изъ песчаной пустыни «эту прекрасную Фландрію, лучшее графство во всемъ христіанскомъ мірѣ», какъ говаривалъ одинъ изъ ея сыновъ, великій географъ Ортелій. Край ихъ сдѣлался тѣмъ, чѣмъ можетъ сдѣлаться, благодаря труду, и самая Кампина въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Впрочемъ, песчаныя земли Фландріи во многихъ мѣстахъ, особенно въ сосѣдствѣ съ морскимъ побережьемъ, продолжаютъ пространствами, которыя прежде были покрыты торфомъ, но которыя плугъ земледѣльца такъ же преобразилъ какъ и неплодные пески. Такъ, напримѣръ, мѣстность Весъ (Waes) нѣкогда представляла одно огромное болото: и теперь еще видны тамъ и сямъ остатки прежнихъ торфяниковъ, а широкія каналы, прокопанныя между полями, еще до краевъ

¹⁾ Эм. де-Лавеле «Patria Belgica», t. I, p. 511.

²⁾ Мишель Мурлонъ, «Patria Belgica», t. I, p. 180.

наполнены водой; но жирная земля въ этихъ мѣстахъ сама по себѣ очень плодородна, и трудолюбивые фламандцы сумѣли расчистить ее и превратили топкія болота въ настоящій садъ. Поля, обнесенныя изгородью, обсаженныя высокими деревьями, по большей части разбиты правильными четырехугольниками; въ каждомъ хуторѣ стоитъ домикъ, скромный по наружности, но чистенькій, удобно устроенный, украшенный цвѣтниками; окруженный овинами и сараями. Деревень здѣсь мало; издали кажется, что вся мѣстность сплошь покрыта лѣсами, такъ какъ всѣ постройки спрятались въ зелени.

Внутреннія озера (по мѣстному *moeres*), образовавшіяся въслѣдствіе скопленія водъ у восточнаго основанія пояса дюнъ, были осушены челобѣкомъ, какъ и болота области Весъ, и превращены въ польдеры, подобные голландскимъ, хотя и менѣе обширные. И здѣсь, какъ въ Голландіи, поверхность почвы лежитъ ниже средняго уровня моря; и здѣсь обработанныя земли защищены отъ вторженія рѣкъ и приливовъ высокими и крѣпкими плотинами; и здѣсь поля разрѣзаны правильно на прямоугольные островки каналами, по которымъ земледѣльцы плаваютъ на своихъ маленькихъ лодкахъ; почти всѣ названія мѣстъ напоминаютъ прежнее полузидкое состояніе здѣшней почвы¹⁾. Прежде этотъ край имѣлъ очень нездоровый климатъ, такъ что въ здоровыхъ мѣстностяхъ внутренней Бельгіи съ ужасомъ говорили объ «ипрской или эйперской смерти» (*mort d'Ypres*). Равнина еще не вполне ассенирована растительностью, и болотные миазмы, поднимающіеся лѣтомъ изъ лощинъ, значительно увеличиваютъ смертность въ городахъ западной Фландріи²⁾; но въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этою нездоровою областью находятся главныя санитарныя станціи Бельгіи, города съ морскими купальнями, привлекающіе массу посѣтителей въ лѣтнее время.

Поясъ приморскихъ дюнъ, составляющій вѣнчанный оплотъ страны со стороны моря, такъ малъ по своему протяженію, такъ узокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ невысокъ, что теперешніе размѣры его кажутся ничтожными въ сравненіи съ прежними песчаными буграми Кампины: общая площадь этого пояса исчисляется нынѣ только въ 374 гектара. Сравненіе старинныхъ картъ съ новѣйшими документами вполне подтверждаетъ распространенное въ народѣ преданіе о постепенномъ уменьшеніи кордона дюнъ. Въ послѣдніе десять вѣковъ этотъ естественный оборонительный валъ несомнѣнно убавился въ толщину; въ то же время онъ былъ прорванъ во многихъ мѣстахъ напоромъ водъ, и эти опустошительныя нашествія моря заставили прибрежныхъ жителей искать убѣжища въ сосѣднихъ государствахъ³⁾; выселившіеся отсюда фламандцы

¹⁾ Joossens. «Bulletin de la société belge de géographie», 3, 1877.

²⁾ Meyne. «Topographie médicale de la Belgique».

³⁾ Emile de Borchgrave. «Essai historique sur les colonies belges».

основали многочисленныя колоніи въ Германіи и даже въ Трансильваніи, гдѣ ихъ потомки извѣстны теперь подъ именемъ саксонцевъ. Такъ, въ 1334 году сильною бурей было разрушено нѣсколько городовъ на морскомъ берегу, между прочимъ, Скарфутъ, и въ сосѣдствѣ возникшаго впослѣдствіи на его мѣстѣ города Бланкенберге (Blankenberghe, т. е. «Бѣлыя горы») теперь не существуетъ уже ни одной изъ тѣхъ дюнъ, отъ которыхъ онъ получилъ свое имя и которыя фигурируютъ въ его гербѣ¹⁾. Еще недавно, въ 1877 году, большая часть песчаныхъ бугровъ, которые возвышались между Остенде и Маріакерке, была снесена въ море во время бури. Въ давнія времена дюны, гонимыя волнами моря, могли безпрепятственно распространяться внутрь материка по равнинѣ и по болотамъ, простиравшимся вдоль ихъ восточнаго основанія, но со времени заселенія края имъ пришлось вести борьбу съ человѣкомъ, который упорно защищаетъ расчищенные имъ съ такими усиліями культурныя земли отъ губительнаго вторженія сыпучихъ песковъ. Очутившись, такимъ образомъ, между двухъ противоположныхъ силъ, между слѣпымъ моремъ съ одной стороны и сознательнымъ трудомъ земледѣльца съ другой, поясъ песчаныхъ холмовъ естественно долженъ былъ уменьшаться изъ вѣка въ вѣкъ, и теперь, для того, чтобы обезпечить территорію, которую прежде защищали эти бугры, нужно строить съ большими издержками плотины и жете. Не разумнѣе ли было бы заботливо сохранять то, что еще уцѣлѣло отъ прежнихъ дюнъ, и укрѣпить ихъ насажденіями тростниковъ и осинъ? Безъ этого воды моря могутъ опять завоевать территорію, которую онѣ нѣкогда покрывали.

Приводимъ высоты нѣкоторыхъ пунктовъ Бельгіи:

Баракъ-Мишель (Арденны) . . . 689 метр.	Ставелотъ 280 метр.
Средн. высота области Кондрозъ 225 »	Шарлеруа 100 »
Монъ-Трините (близъ Турне) . 146 »	Люттихъ 60 »
Пелленбергъ (близъ Лувена) . . 101 »	Брюссель 15 »
Дюны, средняя высота отъ 10 до 12 »	Гентъ 5 »
Арлонъ 444 »	Гренендикъ, близъ Сень-Жиль-Весь —0,77 »

Бельгія занимаетъ такое ограниченное пространство, что ни одна большая рѣка не принадлежитъ ей на всемъ своемъ теченіи отъ истока до устья; но она захватываетъ бассейны двухъ рѣкъ, текущихъ въ иностраннымъ рѣкамъ: французская рѣка Уаза беретъ начало въ Бельгіи, недалеко отъ Шиме; точно также Сюръ или Зауеръ, маленькій притокъ нѣмецкаго Мозеля, а черезъ него и Рейна, выходитъ изъ ущелій бельгійскихъ Арденновъ и затѣмъ протекаетъ извиристою линіей черезъ великое герцогство Люксембургское, гдѣ она является главною рѣкой. Рѣки

¹⁾ Bortier. «Le littoral de la Flandre au neuvième et au dix-neuvième siècle».

Маасъ и Шельда, которыя уносятъ въ море почти весь избытокъ дождевыхъ водъ, выпадающихъ въ Бельгiи, въ общихъ чертахъ похожи другъ на друга направлениемъ и извилинами своего теченiя; равнымъ образомъ замѣчается нѣкоторый параллелизмъ между главными долинами низменности: это происходитъ оттого, что ложе ихъ было какъ-бы заранее начертано формой рельефа, наклономъ почвы и расположениемъ желобовъ или бороздъ, образовавшихся вслѣдствіе изгиба или разрыва верхнихъ пластовъ и въ которыхъ должны были течь воды¹⁾. Выходя изъ предѣловъ французской территорiи, Маасъ и Шельда текутъ въ сѣверномъ направленiи; затѣмъ, по соединенiи съ главнымъ западнымъ притокомъ, обѣ рѣки вдругъ поворачиваютъ на сѣверо-востокъ и слѣдуютъ по доли- нѣ, открывающейся на продолженiи той, изъ которой вышелъ ихъ при- токъ: такъ, Маасъ какъ будто продолжаетъ собою Самбру, а Шельда становится нижнимъ течениемъ рѣки Лисъ. Наконецъ, прежде, чѣмъ покинуть бельгiйскую территорiю и вступить на почву Голландiи, обѣ на- званныя главныя рѣки снова принимаютъ свое нормальное направленіе съ юга на сѣверъ, и потомъ каждая изъ нихъ изгибается къ западу, при- ближаясь къ морю. Кромѣ того, Маасъ и Шельда представляютъ сход- ство еще въ томъ отношенiи, что наибольшее количество воды онѣ полу- чаютъ съ восточной стороны, какъ того требуетъ общій скатъ мѣстно- сти, наклоненной по направленiю отъ Арденновъ къ океану.

Но самое это сходство дѣлаетъ еще болѣе поразительнымъ кон- растъ, представляемый двумя важнѣйшими рѣками Бельгiи въ другихъ отношенiяхъ. Маасъ (*Meuse* по-французски, *Mouze* по валлонски, *Maes*, *Maas* по-фламандски и голландски), наиболѣе многоводный изъ этихъ двухъ потоковъ, — хотя бассейнъ его обнимаетъ не самую значительную часть территорiи государства, — можно назвать почти горною рѣкой въ сравненiи съ тихою Шельдой. На пространствѣ отъ Мезьера до Намюра Маасъ, вступающій въ Бельгiю на высотѣ около 100 метровъ, идетъ прямо черезъ Арденны, вмѣсто того, чтобы обогнуть ихъ на западѣ, какъ это, повидимому, указывало ему наклоненіе почвы. Шиферныя или кварцевыя скалы, разрѣзанныя въ видѣ высокихъ мысовъ, поднимаются метровъ на 50 и даже на 100 надъ поверхностью теченiя; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ береговъ видѣнъ верхній край арденнскихъ плато, возвышающихся метровъ на 300 надъ уровнемъ этихъ береговъ. Города и деревни, тѣснящіеся на узкомъ берегу рѣки, дѣлятся своими предмѣстьями вверхъ по скату сосѣднихъ утесовъ; древніе замки, теперь развалины, замѣненныя въ иныхъ мѣстахъ новѣйшими укрѣпленiями, высатся на вершинахъ крутыхъ скалъ, которыя своими странными, не- правильными формами еще болѣе усиливаютъ впечатлѣніе, производимое

¹⁾ J. C. Houzeau. Essai d'une géographie physique de la Belgique.

дикимъ видомъ горныхъ ущелій¹⁾). Андре Дюмонтъ, а за нимъ и другіе геологи пришли къ тому заключенію, что въ значительной части пролома въ массѣ Арденновъ Маасъ воспользовался существовавшимъ тутъ взросомъ почвы; такъ какъ стѣны утесовъ по ту и другую сторону рѣки не соотвѣтствуютъ между собою, и мѣстами встрѣчаются даже формаціи, принадлежащія къ разнымъ геологическимъ эпохамъ: такъ, напримѣръ, близъ развалинъ замка Пуальвашъ, противъ каменноугольныхъ сланцевъ на другомъ берегу находимъ известняки той же формаціи²⁾). Но если разсѣлины плоскогорья облегчили проходъ рѣки, то вся ея долина, очевидно, не могла быть вырыта иначе, какъ постепеннымъ поднятіемъ страны: каждая извилина все болѣе и болѣе углублялась по мѣрѣ того, какъ поднимались ея берега.

Известковыя части горныхъ породъ, пересѣкаемыхъ Маасомъ и его притоками въ Арденнахъ и Кондрозѣ, изрѣзаны во многихъ мѣстахъ трещинами, гдѣ воды дождей или ручьевъ исчезаютъ подъ землей, послѣ чего снова выходятъ на поверхность на значительномъ разстояніи, или въ той же самой долинѣ, или въ другой. Слои непроницаемой для воды глины, наполняющіе очень многія впадины въ самой низкой области Арденновъ, образуютъ естественныя запруды; вода, задерживаемая этими препятствіями, должна искать себѣ другаго выхода и вытекаетъ черезъ трещины холмовъ, называемыя въ краѣ «aiguigeois» или «chantoirs». Самая большая изъ этихъ трещинъ—знаменитый гротъ Ганъ, въ который низвергается Лессъ, одинъ изъ восточныхъ притоковъ Мааса. Прежде эта рѣка (Лессъ) огибала скалу на поверхности земли, да и нынѣ еще, при большихъ разливахъ, нѣкоторая часть ея водъ утекаетъ черезъ этотъ поверхностный каналъ; но нормальное ложе было пробито теченіемъ рѣки въ самой внутренности камня. Рѣка называемая Ломмъ (Lhomme), также проходила бы вся подъ южною частью города Рошфоръ, если бы не преградили входъ въ подземный каналъ, чтобы заставить ее течь по старому руслу. Подобно большей части известковыхъ пещеръ, гроты Ганъ и Рошфорскій состоятъ изъ галлерей и залъ разной величины, украшенныхъ бѣлыми или сѣроватыми сталактитами, въ которыхъ воображеніе можетъ представлять себѣ самыя фантастическіе предметы, отъ кружевъ фей до статуй и храмовъ боговъ. Эти гроты и другія пещеры, — менѣе обширныя, но еще болѣе любопытныя потому, что онѣ менѣе измѣнены рукою человѣка, — способствуютъ, вмѣстѣ съ высокими утесами и живописно раскинутыми лѣсами и пастбищами, справедливо заслуженной славѣ этихъ глубокихъ долинъ бассейна бельгійскаго Мааса. Извилистая Семуа (Semois), окаймленная на сѣверѣ

¹⁾ J. C. Houzeau. Essai d'une géographie physique de la Belgique.

²⁾ E. Dupont. «Patria belgica», I.

отлогими скатами триаса, на югѣ крутыми склонами юрскихъ формаций; Лесса (la Lesse), текущая между высокихъ скалъ, изрѣзанныхъ по бокамъ пещерами; Урта (l'Ourthe), посѣщаемая лѣтомъ многочисленною публикой изъ Люттиха, и ея притокъ Амблева (Amblève), богатая водопадами, скалами, старинными замками; Весдра (Vesdre), то скрывающаяся, то появляющаяся передъ взорами путешественниковъ, уносимымъ поѣздами желѣзныхъ дорогъ, — всѣ эти рѣки, также какъ и самый Маасъ, славятся своими прекрасными ущельями и живописными берегами. Въ двухъ мѣстахъ Весдра исчезаетъ и течетъ подземными галлереями, разъ между Лимбургомъ и Вербье, другой—близъ Пепинстера ¹⁾).

Подобно Сенѣ, такъ хорошо изслѣдованной Бельграномъ, Маасъ нѣкогда былъ могучею рѣкой, въ родѣ Миссисипи. Боковыя террасы, илъ и галька, оставленные на древнихъ берегахъ, высокіе гроты береговыхъ утесовъ, наполненные нѣсколькими лежащими одинъ на другомъ слоями рѣчныхъ наносовъ, доказываютъ, что въ четвертичныя эпохи Маасъ достигалъ высоты, превосходившей метровъ на 60 средній уровень нынѣшнихъ водъ, и что рѣка имѣла отъ 7 до 8 километровъ въ ширину выше Динанскаго ущелья, гдѣ нынѣ разстояніе между берегами не болѣе 60 метровъ ²⁾). Даже въ текущемъ геологическомъ періодѣ Маасъ, какъ кажется, уменьшился въ объемѣ: многія указанія, разбѣянные въ старинныхъ хроникахъ, свидѣлствуютъ, что лѣтъ четыреста или пятьсотъ тому назадъ эта рѣка была значительно многоводнѣе, чѣмъ въ наши дни ³⁾; только цѣной огромныхъ суммъ, посредствомъ устройства нѣсколькихъ запрудъ со шлюзами, инженерамъ удалось въ новѣйшее время дать канализованному Маасу глубину 2 метра 10 сантиметровъ, достаточную для плаванія маленькихъ пароходовъ; въ 1879 году будетъ окончательно установленъ правильный судоходный путь отъ Седана до Люттиха по ложу Мааса, затѣмъ по боковому каналу, проведенному отъ Люттиха до Маастрихта ⁴⁾). Маасъ при выходѣ изъ предѣловъ Бельгіи, на высотѣ 25 метровъ, представляетъ почти двадцатую часть того Рейна, на встрѣчу которому текутъ его воды и съ которымъ онъ соединяется, чтобы сообщить ему свое имя.

Длина Мааса до слиянія съ Рейномъ или Валомъ. 790 километровъ.

» » въ Бельгіи 194 »

Среднее количество протекающей воды:

при входѣ Мааса въ Бельгію (по Гильери) .	40 куб. метр. въ сек.
у Люттиха	65 » » » »
при выходѣ изъ Бельгіи	90 » » » »

¹⁾ J. C. Houzeau. Essai d'une géographie physique de la Belgique.

²⁾ Annales des travaux publics de Belgique, III, 1845.

³⁾ E. Dupont. «Patria Belgica», t. I, p. 56 и suiv.

⁴⁾ Emil Tandel. Рукописныя замѣтки.

Шельда (*Schelde* по-фламандски, *l'Escault* по-французски) заключаетъ въ своемъ бассейнѣ большую часть Бельгіи, то-есть почти всю область равнинъ. По выходѣ изъ Франціи, эта рѣка все время течетъ по ровной мѣстности, исключая развѣ окрестностей Турне, гдѣ она омываетъ основаніе незначительныхъ холмовъ. Тамъ средній ея уровень находится на высотѣ всего какихъ нибудь 16 метровъ; поэтому Шельду нетрудно было преобразовать въ большой судоходный каналъ, раздѣливъ ее на шесть бассейновъ разной длины. Впрочемъ, не успѣла еще рѣка пробѣжать половины своего пути по бельгійской территоріи, какъ уже течение ея усиливается отливомъ. У города Гента, гдѣ Шельда принимаетъ въ себя притокъ Лисъ (*Lys*), берущій начало тоже во Франціи, воды ея встрѣчаются съ морскимъ приливомъ, который достигаетъ въ этомъ мѣстѣ 1 метра 19 сантиметр. средней высоты и продолжается болѣе четырехъ часовъ¹⁾; приливная волна распространялась бы еще гораздо выше по рѣкѣ, особенно во время засухи, если бы движеніе ея не было задерживаемо шлюзами. Ниже Гента Шельда, чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ болѣе принимаетъ характеръ морскаго лимана. Прѣсная вода составляетъ, среднимъ числомъ, только около сто-двадцатой части въ жидкой массѣ, наполняющей Зеландскій рукавъ моря, называемый западною Шельдой²⁾; воды рѣки утрачиваютъ соленость только въ небольшомъ разстояніи ниже Антверпена. На югѣ отъ этого города приливъ поднимается не только вверхъ по Рупелю, главному притоку Шельды, но даже и по тремъ образующимъ его рѣчкамъ — по Нетѣ (*Nethe*) до Ліера, по Дилѣ (*Dyle*) до Мехельна, по Сеннѣ (*Senne*) до Вильворде, отстоящаго на 11 километровъ отъ Брюсселя. Хотя эти три потока представляютъ собою избытокъ всей жидкой массы, падающей изъ атмосферы на пятую часть пространства Бельгіи, — они имѣютъ видъ большихъ ручьевъ до тѣхъ поръ, пока не усиливаются приливною волной; Рупель, образующійся изъ ихъ соединенія, обязанъ морю своею шириной, глубиной и характеромъ своихъ водъ: это скорѣе морской каналъ, чѣмъ прѣсноводная рѣка. Въ прежнее время сельди поднимались вверхъ по Рупелю огромными стаями, и прибрежные жители ловили эту рыбу массами для удобренія своихъ полей³⁾; а тюлени и теперь еще иногда появляются въ водахъ Антверпена.

Во всей низменной части Бельгіи различные потоки такъ хорошо канализованы и соединены одни съ другими посредствомъ судоходныхъ путей, естественныхъ и искусственныхъ, что среди этой водной сѣти теперь невозможно распознать прежнее теченіе водъ: каналы, рѣчки и ручьи сдѣлались до того похожими, что ихъ легко смѣшать. По изслѣдованіямъ

¹⁾ *Stessels*. Port d'Anvers.

²⁾ *Alph. Belpaire*. «De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark».

³⁾ *Van Beneden*. Patria Belgica, t. I.

Виффена (Vifquain) и другихъ гидрографовъ, Шельда, Лисъ, Диле, Дендра, которыя нынѣ изливаются въ море черезъ одно и то же устье, впадали прежде въ разные морскіе бассейны и обязаны своимъ соединеніемъ труду человѣка. Рѣка Лиева (Lieve), соединяющаяся теперь съ Шельдой и Лисъ въ городѣ Гентѣ, прежде была, какъ кажется, рукавомъ этой послѣдней, который потомъ отдѣлился отъ главной рѣки¹⁾. Вообще съѣтъ естественныхъ потоковъ и искусственныхъ каналовъ въ этой области до такой степени перепутана, что самый ученый географъ-историкъ не въ состояніи ориентироваться въ этомъ хаосѣ водъ; можно сказать вмѣстѣ съ Альфонсомъ Бельперомъ, что, благодаря многочисленнымъ каналамъ страны, рѣка Лисъ течетъ по всѣмъ направленіямъ, продолжаясь до Брюгге и Остенде, хотя официально теченіе ея оканчивается въ Гентѣ. Этотъ послѣдній городъ, опасаясь наводненій отъ разлива протекающихъ черезъ него рѣкъ Шельды и Лисъ, не переставалъ, въ продолженіе почти тысячи лѣтъ, рыть водоотводные каналы къ нижней Шельдѣ, чтобы избавиться отъ излишка водъ, а голландцы, владѣющіе заливомъ, куда впадаетъ эта рѣка, нерѣдко заваливали эти предохранительные рвы, вслѣдствіе чего гентцы принуждены были рыть въ другихъ пунктахъ, увеличивая такимъ образомъ лабиринтъ каналовъ. Точно также главный лиманъ Шельды слѣдовалъ прежде совсѣмъ по другому направленію; въ историческія времена онъ не переставалъ наклоняться къ западу. Нѣкогда *Гонтъ* или *западная Шельда*, сдѣлавшаяся нынѣ главнымъ торговымъ путемъ Антверпена и всей Бельгіи, была простымъ протокомъ, очень мелкимъ, доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что въ 1058 году цѣлѣя процессіи, странствовавшіе изъ деревни въ деревню, направлялись вдоль фландрскаго берега и безъ труда переходили на островъ Вальхеренъ²⁾. Если вѣрить средневѣковымъ хроникамъ, въ 1173 г. дюны во Фландріи и на Вальхеренѣ были на большомъ протяженіи снесены вѣтромъ, и черезъ образовавшееся въ этомъ мѣстѣ широкое отверстіе воды моря получили доступъ въ Шельду³⁾; этотъ новый лиманъ вначалѣ носилъ названіе «Доллартъ» (то-есть «Бѣшеный»), подобно другому заливу Фрисландіи, въ который впадаетъ рѣка Эмсъ⁴⁾. До этого вторженія морскихъ водъ западная Шельда соединялась съ Маасомъ черезъ рукавъ восточной Шельды, проходя въ сосѣдствѣ Бергенъ-опъ-Цоома и Толена; въ 1867 году этотъ проливъ былъ уже такъ узокъ, что черезъ него можно было перекинуть желѣзнодорожный путеводъ, а теперь онъ окончательно засорился пескомъ.

¹⁾ *Du Fief*. «Patria Belgica», II.

²⁾ *Alph. Belpaire*. De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark.

³⁾ *Stessels*. Le Port d'Anvers.

⁴⁾ Карта Фландріи, составл. Меркаторомъ; — *Wauwermanns*, Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers, t. I, 5 fasc. 1877.

Когда морскія воды могли свободно входить въ Шельду, вся нижняя часть ея, отъ Антверпена до устья въ собственномъ смыслѣ, имѣла скорѣе видъ залива, нежели рѣки. Течение ея легко перемѣщалось среди тинистаго побережья, смотря по напору приливовъ и бурныхъ вѣтровъ; въ часть прилива вода разливалась на необозримое пространство по такъ называемымъ *шорренамъ* (*schorrens*), которые опять показывались въ періодъ отлива, пересѣкаемые по всѣмъ направленіямъ каналами съ измѣнчивымъ ложемъ. Даже выше Антверпена Шельда, усиленная приливной волною, была настолько широкою рѣкой, что непріятельскіе флоты могли сражаться на ней, точно на морѣ. Такъ, напримѣръ, въ 1302 г. мехельнскіе корабельщики, воевавшіе съ герцогомъ Брабантскимъ, были разбиты войсками этого государя на обширной водяной поверхности, которая находилась при сліяніи Рупеля, въ мѣстности, которая въ наши дни почти вся занята гингенскими польдерами.

Но, начиная съ одиннадцатаго столѣтія, прибрежные жители стали обводить плотинами эти затопляемые приливомъ пространства и превращать ихъ въ культурныя земли; въ двѣнадцатомъ вѣкѣ хроники уже опредѣленно упоминаютъ объ устройствѣ плотинъ на *шорренахъ* Шельды; въ 1124 году шла рѣчь о польдерѣ Лилло, ниже Антверпена ¹⁾. Эмиль де-Лавеле исчисляетъ въ 50,000 гектаровъ земледѣльческую площадь, которою увеличилась Бельгія съ тринадцатаго столѣтія посредствомъ обведенія польдеровъ плотинами; съ 1815 года приобрѣтеніе этимъ путемъ новыхъ земель превышаетъ 8,000 гектаровъ, и культурная территория можетъ еще много увеличиться, такъ какъ лиманъ Шельды, отъ Флессингена до Бургта, выше Антверпена, обнимаетъ, смотря по высотѣ прилива, отъ 22,352 до 33,612 гектаровъ ²⁾. Но осуществленіе какого либо общаго плана по преобразованію этихъ періодически заливаемыхъ водою земель въ пахатныя поля, защищенныя плотинами, сдѣлалось очень затруднительнымъ по причинѣ раздѣленія территоріи на два независимыя государства, изъ которыхъ каждое имѣетъ свои спеціальныя интересы и собственный корпусъ инженеровъ, слѣдующій своимъ особеннымъ традиціямъ. Нынѣшнія завоеванія земледѣлія въ этой области составляютъ частію лишь возвратъ пространствъ, присоединенныхъ въ твердой землѣ въ прежнія времена, начиная съ половины шестнадцатаго столѣтія. Осада Антверпена герцогомъ пармскимъ Александромъ Фарнезе, продолжавшаяся съ 1583 по 1585 годъ,—осада, которая была однимъ изъ крупныхъ военныхъ фактовъ исторіи Нидерландовъ,—имѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма важное значеніе для физической географіи страны; фізіономія края совершенно измѣнилась, и до сихъ поръ еще можно ви-

¹⁾ Куммеръ. *Annales des travaux publics de Belgique*, II, 1874.

²⁾ Стессельсъ. «Le port d'Anvers».

дѣтъ слѣды этого великаго событія въ равнинахъ Антверпенской области: нѣкоторые изъ прежнихъ польдеровъ Заафтингена, простиравшіеся къ сѣверу отъ Гульста, на голландской территоріи, остаются и понынѣ подѣ водой, равно какъ и другія пространства, затопленныя еще въ 1542 году, во время сильной бури. Взамѣнъ того, болота, осушенные и защищенныя плотинами по распоряженію пармскаго герцога, и теперь еще принадлежатъ къ плодоснѣйшимъ мѣстностямъ Бельгіи: къ этой эпохѣ относится преобразование большей части области Веса въ цвѣтущій садъ¹⁾. При концѣ осады поверхность затопленныхъ польдеровъ превышала 300 квадр. километровъ; выше Антверпена берега Рупеля были покрыты водой почти до самаго Мехельна; ниже—почти всѣ земли, которыя прибрежные жители успѣли оградить плотинами, начиная съ двѣнадцатаго столѣтія, были снова отданы во власть моря, однѣ осажденными, которые хотѣли этимъ средствомъ заставить удалиться непріятельскія войска, другія осаждающими, которымъ нужно было открыть проходъ своимъ кораблямъ. Самыя ожесточенныя и кровопролитныя битвы происходили на узкой земляной насыпи, соединявшей фортъ св. Іакова съ фортомъ св. Креста, и обладаніе которою составляло для обѣихъ воюющихъ армій вопросъ жизни или смерти. Часто траншеи, уже выведенныя для разрыва насыпей, наполнялись трупами убитыхъ солдатъ. Длина теченія Шельды, отъ истока до Антверпена. 332 километр.

» » » » въ Бельгіи 212 »

Средній стокъ рѣки при входѣ ея въ Бельгію . . . 57(?) куб. м. въ сек.

» » » » устьѣ, по Бельперу . . . 200(?) » » »

Еще болѣе значительныя перемѣны,—сравнительно съ перемѣнами, произведенными на берегахъ Шельды,—совершены были трудомъ чело- вѣка въ бассейнѣ *Изера* (Yser или Ijzere) и другихъ рѣчекъ впадающихъ непосредственно въ Сѣверное море. При устьяхъ этихъ маленькихъ потоковъ древнія бухты совершенно исчезли отъ дѣйствія постепенно отлагавшихся морскихъ наносовъ; торговые порты превратились въ земледѣльческія селенія, и бассейны, въ которыхъ плавали большіе купеческіе корабли, смѣнились польдерами, гдѣ теперь можно встрѣтить только паромы да крестьянскіе челноки, снующіе по водоотводнымъ рвамъ и канавамъ. Въ 1116 году портъ Ломбардзидъ былъ совершенно засыпанъ пескомъ во время сильной бури, вслѣдствіе чего принуждены были открыть «Новый портъ» (Nieuport, Nieuwport), который, благодаря теченію рѣки Изеръ, сохранился до сего дня. Брюгге—тоже одинъ изъ этихъ покинутыхъ портовъ: прежде здѣсь корабли могли легко подниматься съ приливомъ, что, вѣроятно, и было причиной основанія города въ этомъ мѣстѣ. Впослѣдствіи большія суда должны были останавливаться

¹⁾ Мотлей. «Исторія Нидерландовъ».

въ городѣ Дамме, куда иногда заразы, въ одинъ приливъ, входило по 100 и по 150 судовъ. Такъ какъ отложение наносовъ и обмелѣніе водъ продолжалось непрерывно, то главный портъ былъ основанъ гораздо ниже, на лиманѣ Цвинъ, тамъ, гдѣ въ 1213 году происходила страшная морская битва при Слюйсѣ (Sluis, l'Écluse, т. е. шлюзъ) между флотомъ Филиппа-Августа, состоявшимъ изъ 200 парусныхъ судовъ, и союзными флотами фламандцевъ и англичанъ. Въ свою очередь и рейдъ Слюйса постепенно обмелѣлъ, такъ что въ наши дни даже маленькія шлюпки въ нѣсколько тоннъ вмѣстимости съ трудомъ поднимаются до пограничной голландской деревни. Колоссальныя плотины Слюйса, о которыхъ говоритъ Дантъ въ своей «Божественной комедіи» ¹⁾, сдѣлались бесполезны какъ оплотъ противъ вторженій моря: послѣднее само отступаетъ отъ береговъ, и заливъ Цвинъ, еще столь обширный въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, какъ показываетъ карта его, оставленная живописцемъ Петромъ Пурбусомъ въ ратушѣ города Брюгге, представляетъ въ настоящее время лишь незначительный вырѣзокъ въ линіи побережья, который инженеры предлагаютъ совсѣмъ завалить. Голландское мѣстечко Слюйсъ съ его грозными укрѣпленіями, которымъ теперь нечего болѣе защищать, бельгійскій городокъ Дамме съ его прекрасными муниципальными зданіями, почти покинутыми, наконецъ, и самый городъ Брюгге (Bruges) съ его пустынными улицами свидѣтельствуютъ своимъ видомъ о важныхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ географіи страны. Правда, что «сѣверная Венеція», какъ называли встарину Брюгге, нынѣ опять соединена съ моремъ посредствомъ канала, глубиною болѣе четырехъ съ половиною метровъ, впадающаго въ Остендскій портъ (другой каналъ идетъ изъ Брюгге въ Слюйсъ или Эклюзъ), но прежняя кипучая торговая жизнь не вернулась.

Въ то время, какъ воды морской поверхности приносятъ песокъ, изъ котораго образуются прибрежныя дюны, и тину, которая постепенно засариваетъ лиманы, нижніе слои жидкой массы не перестаютъ подтачивать подводное основаніе береговъ. Куски торфа, гдѣ находятъ дубовыя листья, лѣсные орѣхи и даже сѣмена дрока, равно какъ другіе обломки, происходящіе отъ погружившихся въ море земель, каждый день выбрасываются волной на низкій песчаный берегъ, свидѣтельствуя о процессѣ размыванія, совершающемся въ глубинахъ моря. На берегу около деревни Гейстъ (морскія купальни) между остатками нынѣ живущихъ въ Сѣверномъ морѣ видовъ моллюсковъ иногда встрѣчается ископаемая раковина эоценовыхъ формацій, *cardita planicosta* ²⁾. Достоверно извѣстно, что побережье бельгійской Фландріи уже въ историческую эпоху отступило

¹⁾ Inferno, XV, 4—6.

²⁾ Э. Дюпонъ, «Patria Belgica», I, p. 38.

передъ моремъ внутри материка, по крайней мѣрѣ на востокъ отъ Нью-порта: доказательства, собранныя Антуаномъ и Альфонсомъ Бельперъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи¹⁾. Городъ Остенде формой своего берега тоже указываетъ на слѣды разрушительнаго дѣйствія морскихъ волнъ въ продолженіе трехъ послѣднихъ столѣтій: морская плотина, на которой стояла старая цитадель, выступаетъ метровъ на двѣсти изъ-за общаго профиля побережья; пространство, на которомъ она была построена, сохранилось на прежнемъ мѣстѣ, тогда какъ по обѣ стороны его низкій песчаный берегъ долженъ былъ отступить передъ водами моря. Въ цѣломъ побережье Бельгій, въ томъ видѣ, какой оно приняло съ той поры, какъ заливы его засорились, отличается замѣчательною правильностью: оно почти прямолинейно; но чтобы защитить его отъ нападений моря, принуждены были построить во многихъ мѣстахъ плотины, слѣдующія непрерывнымъ рядомъ вдоль берега. Въ Европѣ мало найдется морскихъ береговъ, которые нужно бы было укрѣплять сооружениями, равняющимися по важности жете и крыльямъ, которыя тянутся по берегу въ сосѣдствѣ городка Бланкенберге и селенія Гейстъ и замѣняютъ древнюю плотину, извѣстную подъ именемъ «Плотины графа Ивана». Все это побережье очень бѣдно раковинами, по причинѣ недостатка скалъ и подводныхъ камней, гдѣ онѣ могли бы прикрѣпляться изъ общаго числа извѣстныхъ намъ видовъ моллюсковъ (около 9.000) въ пескахъ морскаго берега Бельгій найдено только 158 различныхъ видовъ²⁾. Многочисленныя банки изъ мелкаго песку, чернаго или сѣрова-таго, расположены параллельно берегу и кое-гдѣ возвышаются въ видѣ такъ называемыхъ *поллертовъ* (pollaerts), очень опасныхъ для мореплавателей, потому что во время отлива глубина на меляхъ не превышаетъ 3 метровъ; приливъ, средняя высота котораго около 4 метровъ, недостаточенъ для того, чтобы суда большаго водоизмѣщенія могли безопасно плавать по этимъ подводнымъ банкамъ.

По своему положенію между океаническимъ поясомъ западной Европы и равнинами сѣверной Германіи, равно какъ по контрасту своихъ низменныхъ областей съ южными нагорьями, составляющими крайній мысъ скалистыхъ высотъ европейскаго континента, Бельгія принадлежитъ къ тремъ различнымъ климатамъ: на западѣ температура временъ года и метеорологическія явленія тѣ же самыя, какъ во Франціи и Англіи на обоихъ берегахъ Па-де-Кале; на востокѣ, въ сосѣдствѣ съ Германіей, климатъ имѣетъ болѣе континентальный характеръ, — зимы холоднѣе, чѣмъ въ

¹⁾ De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark.

²⁾ Ист. «Patria Belgica», I, p. 392.

предыдущей полосѣ; на юго-востоѣ, въ области Арденнскаго плоскогорья, средняя температура всего года ниже, и мѣстные климаты болѣе разнятся между собою по причинѣ различія мѣстоположеній. Лѣтомъ вся низменная Бельгія, отъ Фюрна до Моресне, имѣетъ одинаковый климатъ: одни и тѣ же культурныя растенія созрѣваютъ тамъ въ одно и то же время; но зимой восточныя равнины часто бываютъ покрыты снѣгомъ, тогда какъ на западѣ, въ сосѣдствѣ съ атлантическимъ побережьемъ, снѣжные хлопья тотчасъ же таютъ, какъ только упадутъ на землю. Наконецъ, среднюю разность между температурой равнинъ Брабанта и Франдріи и нагорьемъ Готъ-Фанъ (Hautes Fagnes) можно считать равною 3 градусамъ. Эта разность въ 3 градуса между основаніемъ и вершинами Арденновъ равняется разности, которую путешественникъ наблюдаетъ, отправляясь отъ береговъ Бельгіи къ берегамъ южной Норвегіи ¹⁾.

Въ среднемъ выводѣ климатъ низменной Бельгіи очень близко подходитъ къ климату Брюсселя, лежащаго въ центральной области страны. Метеорологическія явленія этого города, благодаря трудамъ знаменитаго Кетле, были изучены самымъ тщательнымъ образомъ ²⁾. Средняя температура Брюсселя немногимъ ниже средней температуры Парижа: изъ наблюдений, обнимающихъ періодъ времени съ 1833 по 1872 годъ, вычислено, что средняя температура года въ первомъ изъ этихъ городовъ равна 9°,24; средняя температура весны: 9°,13; лѣта: 17°,36; осени: 10°,27; зимы: 2°,87 ³⁾. Но крайности тепла и холода въ бельгійской столицѣ значительнѣе: въ январѣ и февралѣ различныхъ годовъ констатированы измѣненія температуры, достигавшія 32°,3 и даже 34°,8 ⁴⁾; разность между среднею температурой іюля и среднею температурой января равна 16 градусамъ; слѣдовательно, она четырьмя градусами больше, чѣмъ въ Англіи, шестью градусами меньше, чѣмъ въ центральной Германіи. Подобно тому, какъ это мы видимъ во всей западной Европѣ, воздушныя теченія, идущія съ запада и юго-запада, несутъ тепло, тогда какъ вѣтры, дующіе съ сѣвера и сѣверо-востока, охлаждають атмосферу. Теплые или жаркіе вѣтры дуютъ гораздо чаще, даже во всѣ времена года; въ среднемъ выводѣ, вѣтры, дующіе изъ четверти горизонта, заключающейся между 15 градусами къ сѣверу и 75 градусами къ югу отъ истиннаго запада, одни уравниваютъ вѣтры, исходящіе изъ трехъ другихъ четвертей. Наблюденія показали, что сила атмосферныхъ теченій больше зимой, нежели лѣтомъ, больше днемъ, нежели ночью. Распространяясь отъ запада къ востоку, средній вѣтеръ

¹⁾ I. . Houzeau. «Essai d'une géographie physique de la Belgique»; «Patria Belgica», t. I.

²⁾ Ad. Quetelet. «Météorologie de la Belgique, comparée à celle du globe».

³⁾ Ernest Quetelet. «Bulletins de l'Académie de Belgique». 1875.

⁴⁾ Ad. Quetelet. «Météorologie de la Belgique, comparée à celle du globe».

Бельгіи принимаетъ направленіе все болѣе и болѣе косвенное въ отношеніи меридіана: когда онъ дуетъ съ юга въ Остенде и Гентѣ, онъ уже надъ Брюсселемъ уклоняется отъ этого направленія и дуетъ съ юго-запада; для городовъ же, лежащихъ близъ германской границы, этотъ вѣтеръ становится почти западнымъ ¹⁾).

Такъ какъ въ Бельгіи преобладаютъ влажные вѣтры, дующіе съ Сѣвернаго моря и Атлантическаго океана, то воздухъ тамъ постоянно наполненъ водяными парами, и въ зимніе мѣсяцы очень часто бываютъ туманы. Въ Брюсселѣ средняя влажность воздуха: въ іюнѣ 75%, въ декабрѣ 93%. Количество дождевой воды, падающей на страну, значительно; будучи меньше количества, изливающегося на скаты Альпъ и Пиренеевъ, оно, несомнѣнно, превышаетъ жидкій столбъ, измѣряемый дождемѣрами въ равнинахъ Франціи. Почти вся западная полоса Бельгіи орошается въ продолженіе года 70 или 80 сантиметрами дождя, тогда какъ къ востоку отъ рѣки Маасъ количество дождевой воды возрастаетъ съ повышеніемъ рельефа почвы.

Средняя высота слоя дождей, выпадающаго въ теченіе года:

Гентъ . . .	0,777 метр. (16 лѣтъ наблюд.)	Лувенъ . .	0,721 метр. (13 лѣтъ наблюд.)
Брюссель .	0,712 " (30 " " ")	Люттихъ .	0,750 " (7 " " ")
Ставелотъ .		1,029 метр. (3-года наблюденій.)	

По всей Бельгіи дождливые дни очень часты; но число ихъ значительно разнится по годамъ: такъ, напримѣръ, въ Брюсселѣ въ 1857-году такихъ дней было только 154, а въ 1860 году ихъ насчитали 244; точно также количество выпадающей изъ атмосферы воды въ нѣкоторые годы бываетъ вдвое больше, чѣмъ въ другіе. Какъ бы то ни было, жители никогда не могутъ рассчитывать на рядъ ясныхъ дней; въ среднемъ выводѣ число безоблачныхъ дней не превышаетъ 12 въ годъ. По наблюденіямъ Ад. Кетле, въ Брюсселѣ, среднимъ числомъ, дождливыхъ дней бываетъ 197, туманныхъ 60, дней со снѣгомъ 25, дней съ градомъ 10 ²⁾ Сентябрь всегда самый тихій и самый ясный мѣсяцъ въ году.

II.

Такъ какъ Бельгія лежитъ подъ однимъ небомъ съ Галліей и Германіей, то и органическій міръ ея, естественно, долженъ былъ состоять, вообще говоря, изъ растений и животныхъ той же самой породы; въ сравненіи съ сосѣдними странами, она представляетъ въ этомъ отношеніи лишь незначительныя различія или, вѣрнѣе сказать, ²⁾ простые переходы отъ флоры къ флорѣ и отъ фауны къ фаунѣ. Однако нѣкоторые виды

¹⁾ Ad. Quetelet. «Météorologie de la Belgique».

²⁾ Ad. Quetelet. «Météorologie de la Belgique comparée à celle du globe».

находятъ здѣсь свою границу отъ дѣйствія климата. Такъ, напримѣръ, каштановое дерево, которое не переходитъ за предѣлы поясовъ, гдѣ средняя температура января достигаетъ по малой мѣрѣ двухъ градусовъ, неизвѣстенъ въ Арденнахъ и очень рѣдко встрѣчается во Фландріи; гдѣ плоды его съ трудомъ созрѣваютъ. Майсъ, требующій жары лѣтомъ, не удается въ мѣстностяхъ сыраго морскаго побережья, но отлично родится на южномъ склонѣ Арденнскихъ горъ. Наконецъ, виноградъ, который хорошо выносить зимніе холода, не можетъ произрастать по недостатку необходимой для него теплоты въ лѣтніе мѣсяцы, и потому бельгійскія равнины не производятъ винограднаго вина; виноградники существуютъ только на берегахъ рѣки Маасъ ¹⁾).

Подобно тому, какъ во Франціи и въ Германіи, виды животнаго царства сдѣлались и въ Бельгіи менѣе многочисленны, вслѣдствіе разработки почвы для цѣлей земледѣлія и истребленія древнихъ лѣсовъ. Изъ большихъ млекопитающихъ, лось, первобытный быкъ (*bos urus*), зубръ исчезли изъ этой страны уже съ первыхъ временъ историческаго періода; бурый медвѣдь, который жилъ еще въ лѣсахъ Геннегау въ двѣнадцатомъ столѣтіи нашей эры, давно уже пересталъ бродить даже въ самыхъ уединенныхъ уголкахъ Арденновъ. Рысь тоже принадлежитъ къ числу животныхъ, порода которыхъ вывелась въ краѣ въ теченіе послѣднихъ двадцати столѣтій. Млекопитающее средней величины, бобръ, долго выдерживалъ противъ цивилизованнаго человѣка борьбу за существованіе, но и онъ, наконецъ, палъ; точно также и ежъ, который теперь находитъ убѣжище въ худо содержимыхъ изгородяхъ, грозитъ истребленіе въ близкомъ будущемъ. Взамѣнъ вымершихъ видовъ Бельгія приобрѣла двухъ грызуновъ—черную крысу и пасюка, пришедшихъ несмѣтными колоніями, первая послѣ крестовыхъ походовъ, послѣдній въ прошломъ столѣтіи. Эти новые пришельцы едва ли не страшнѣе для земледѣлія, чѣмъ были нѣкогда медвѣдь и рысь ²⁾).

Само собою разумѣется, что древняя фауна страны всего лучше могла сохраниться въ Арденнахъ, благодаря дикому характеру мѣстности и уединеннымъ пустынямъ, которыя человѣкъ еще оставляетъ тамъ. Косуля до сихъ поръ часто встрѣчается въ этой части Бельгіи. Олень, нѣкогда столь распространенный во всей странѣ, попадаетъ еще въ нѣкоторыхъ лѣсахъ Люксембурга, особенно въ окрестностяхъ Сентъ-Гюбера, легендарнаго города охотниковъ; впрочемъ, если эта порода животныхъ еще не истреблена окончательно, то этимъ она обязана нѣкоторымъ крупнымъ землевладѣльцамъ, которые держатъ оленей въ своихъ паркахъ для собственной охоты. Дикій кабанъ или вепрь, болѣе обыкновенный, неже-

¹⁾ J. C. Houzeau, «Essai d'une géographie physique de la Belgique».

²⁾ Selys-Longchamps, «Patria Belgica», t. I.

олень, живетъ также въ арденнскихъ лѣсахъ, откуда дѣлаютъ набѣги, очень опасные для сельскихъ хозяевъ, въ Кондрозъ и до самыхъ воротъ Люттиха; онъ не истребленъ даже въ области между рѣками Самброй и Маасомъ. Волкъ, за голову котораго назначена премія, лисица, куница, ласочка, каменная куница или бѣлодушка, хорекъ, барсукъ, дикая кошка, бѣлка, заяцъ, кроликъ и разные мелкіе грызуны также принадлежатъ къ нынѣшней фаунѣ Бельгіи, равно какъ рѣчная выдра, которая еще ловить рыбу въ Семуа, самой рыбной рѣкѣ Бельгіи¹⁾. На необработанныхъ плато водятся куропатки и рябчики. Еще не всѣ животныя, обитающія на бельгійской территоріи, одѣлись въ ливрею слугъ человѣка. По словамъ Гузо (Houzeau), послѣдній слѣдъ рыцарскаго искусства соколиной охоты сохранился въ Арендонкѣ, гдѣ и до сихъ поръ приручаютъ соколовъ для ловли дичи.

Извѣстно, какое важное значеніе приобрѣли, въ области археологіи, открытія въ Бельгіи древнія пещеры съ костями ископаемыхъ животныхъ; но драгоцѣнные остатки, найденные въ этой странѣ, принадлежатъ не однимъ только животнымъ, порода которыхъ погибла: между разбросанными по дну пещеръ костями встрѣчаются также кости людей, жившихъ здѣсь въ доисторическія времена. Такіе гроты, какъ гротъ Гоие, въ которомъ найдено не менѣе ста пятидесяти «пещерныхъ медвѣдей», конечно, очень любопытны; но несравненно большій интересъ представляетъ пещера Энжисъ, близъ Люттиха, гдѣ Шмерлингъ нашелъ, лѣтъ сорокъ тому назадъ, человѣческій черепъ, лежавшій вмѣстѣ съ костями носороговъ, слоновъ и другихъ большихъ животныхъ, нынѣ исчезнувшихъ. Эта счастливая находка подтвердила открытіе ископаемаго человѣка, сдѣланное Турналемъ, изъ Нарбонна, въ 1828 году; она доказала несомнѣннымъ образомъ, что человѣкъ былъ современникомъ всѣхъ этихъ исполинскихъ толстокожихъ первобытнаго міра, что онъ велъ борьбу изъ-за обладанія пещерами, служившими ему убѣжищемъ, съ медвѣдями разныхъ породъ, съ гіенами, львами и другими свирѣпыми хищниками. Доказательства, представленныя Шмерлингомъ, были неопровержимы; однако рутинѣ долго еще сохраняла въ школахъ противоположную теорію; пока, наконецъ, открытія, сдѣланныя въ долинѣ Соммы, не установили окончательно истины.

Древнѣйшимъ обитателемъ бельгійской территоріи, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ считать того человѣка, которому принадлежалъ грубо изсѣченный кремь, найденный въ Месвенской траншеѣ, близъ Намюра. Этотъ современникъ мамонтовъ и носороговъ имѣлъ, конечно, самую простую,

¹⁾ J. C. Houzeau. «Essai d'une géographie physique de la Belgique».



ВХОДЪ ВЪ ДОЛИНУ ЛЕССА.



первобытную промышленность, какъ и люди той же эпохи, обитавшіе въ долинахъ Соммы, Сены, Темзы. Онѣ жилъ преимущественно на равнинахъ; однако остатки его встрѣчаются также въ нѣкоторыхъ пещерахъ холмовъ¹⁾.

Очаровательная долина рѣки Лессъ, соединяющаяся съ долиной Мааса немного выше города Динана, до недавняго времени рѣдко посѣщалась туристами, не смотря на горделивый видъ утесовъ, которые надъ нею господствуютъ, и пропастей, въ которыхъ бьются кристаллическая вода горнаго потока. Но въ 1864 году она вдругъ приобрѣла громкую извѣстность, когда геологъ Дюпонъ открылъ часть ея обширныхъ доисторическихъ сокровищъ. Близъ деревни Фюрфозъ, стѣны скалъ, возвышающихся надъ рѣкой Лессъ, изрѣзаны многочисленными пещерами, между которыми замѣчательна такъ называемая «Чортова дыра» (le trou des Nutons); народное суевѣріе, можетъ быть, питаемое какимъ нибудь смутнымъ преданіемъ, считаетъ ее жилищемъ нечистыхъ духовъ, называемыхъ по мѣстному *nutons* и *sotais*. Эти-то пещеры и служили убѣжищемъ туземнымъ жителямъ въ эпоху, извѣстную подъ именемъ каменнаго вѣка. Троглодиты береговъ Лессы знали употребленіе огня, который они добывали посредствомъ удара кремня о кусокъ колчедана. Живя исключительно звѣриною ловлей, они не имѣли ни одного домашняго животнаго; даже собаки у нихъ не было. Будучи очень плотоядными, они употребляли въ пищу по меньшей мѣрѣ сорокъ восемь различныхъ видовъ животныхъ, остатки которыхъ найдены въ гротахъ. Были ли они людоеды? По мнѣнію г. Дюпона, нѣтъ достаточнаго основанія отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно; однако найденныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ человѣческія кости, расколотыя и носящія отпечатокъ зубовъ, заставляютъ думать, что по крайней мѣрѣ обитатели пещеры Шово (Chauvaux) питались человѣческимъ мясомъ, подобно многимъ племенамъ современныхъ имъ европейцевъ. Дикіе троглодиты очень любили наряды, судя по многочисленнымъ ожерельямъ изъ раковинъ и просверленныхъ зубовъ, найденнымъ на днѣ гротовъ, по красной краскѣ, которую они, можетъ быть, употребляли для раскрашиванія лица и тѣла, и по обдѣланнымъ костямъ, которымъ археологи дали названіе «предводительскихъ жезловъ». Нѣкоторыя изъ этихъ костей носятъ знаки грубыхъ рисунковъ. Эти доисторическіе обитатели края вели уже значительную торговлю, ибо они должны были добывать издалека большую часть матеріаловъ, въ которыхъ они нуждались для своей промышленности. Такъ, кремнь, котораго нѣтъ ни въ Кондрозѣ, ни въ области, заключающейся между Самброй и Маасомъ, они, вѣроятно, доставали или изъ окрестностей Маастрихта, или съ южной оконечности Шампани. Ископаемыя раковины, которыя они

¹⁾ G. de Mortillet, рукописныя замѣтки.

употребляли, были приносимы съ Реймской горы; полпнишки, тоже ископаемые, получались изъ мѣстностей около Вузье (Vouziers), гагаты—съ границъ Лотарингіи; наконецъ, шиферъ добывался изъ скалъ Фюме. Всѣ эти обломки различнаго происхожденія покрываютъ полъ пещеръ, которыя, нужно замѣтить, содержались съ крайнею небрежностью. Разлагавшіеся остатки пищи, а также сырость, просачивавшаяся сквозь стѣны, безъ сомнѣнія, дѣлали эти первобытныя жилища очень вредными для здоровья; и дѣйствительно, человѣческія кости, находимыя въ пещерахъ, носятъ на себѣ явные слѣды англійской болѣзни¹⁾. Вообще говоря, эти пещерные люди были маленькіе: ростъ ихъ не превышалъ 140 сантиметровъ.

Три послѣдовательные уровня долины Мааса соотвѣтствуютъ тремъ ступенямъ цивилизаціи троглодитовъ. Когда эта рѣка имѣла нѣсколько километровъ въ ширину и воды ея доходили до входа верхнихъ гротовъ, каковы, на примѣръ, гроты Магрить и Нольтъ, гдѣ въ то время укрывался человѣкъ, послѣдній долженъ былъ вести борьбу съ мамонтомъ, носорогомъ, львомъ, пещернымъ медвѣдемъ, пещерною гienой. Впослѣдствіи, когда понизившійся Маасъ омывалъ входъ пещеръ втораго яруса, человѣку уже не нужно было бороться съ этими страшными врагами; въ тогдашнихъ его жилищахъ находятъ только остатки животныхъ, которыя до сихъ поръ водятся въ Европѣ, но переселились въ другія страны, какъ-то: остатки сѣвернаго оленя, серны, каменнаго барана. Наконецъ, на нижнемъ уровнѣ долины, нѣкогда обитаемые гроты содержатъ лишь кости домашнихъ животныхъ или дикихъ звѣрей, породы которыхъ донынѣ существуютъ въ краѣ.

Въ эту послѣднюю эпоху уже начались иноземныя нашествія въ Бельгію; мы находимся въ періодѣ шлифованнаго камня, тогда какъ въ пещерахъ двухъ верхнихъ уровней долины Мааса всѣ инструменты и оружіе сдѣланы изъ расколотаго или грубо отесаннаго камня, изъ кости или оленьяго рога. Къ этому періоду полированнаго камня, вѣроятно, относятся и знаменитыя могилы грота Фронталь (trou du Frontal), названнаго такъ по лобной кости человѣка, которая была тамъ открыта однимъ изъ первыхъ ударовъ заступа. Эта пещера была обитаема въ эпоху сѣвернаго оленя и, по всей вѣроятности, служила кладбищемъ, такъ какъ въ ней нашли кости шестнадцати человѣческихъ скелетовъ и, кромѣ того, множество различныхъ вещей, положенныхъ подлѣ умершихъ.

Въ тѣ времена, когда жители страны хоронили своихъ покойниковъ въ гротѣ Фронталь, раса была уже сильно смѣшанная; между костями, найденными въ этомъ пещерномъ кладбищѣ, ученые признали три различные типа²⁾. Однако главный типъ отличается удлинненнымъ че-

¹⁾ E. Dupont. «L'homme pendant l'âge de la pierre».

²⁾ E. Dupont. «Patria Belgica», t. I, 346.

репомъ, съ рѣзко выдающимися дугами бровей, и «фюрфозскій человѣкъ» имѣлъ еще многочисленныхъ представителей въ странѣ¹⁾. Смѣшанное населеніе вѣка шлифованнаго камня состояло уже изъ земледѣльцевъ, промышленниковъ и торговцевъ. У него были уже домашнія животныя, заводы для приготовленія глиняной посуды, мастерскія для выдѣлки оружія. Въ окрестностяхъ города Монса, близъ деревни Спіеннъ, обширное пространство земли усыяно кремнями, частію обдѣланными, въ такомъ большомъ числѣ, что мѣстные жители прозвали это пространство «полемъ голышей» (Camp des saux). Это, очевидно, остатки обширной мастерской топоровъ и другихъ орудій, для фабрикаціи которыхъ матеріалъ добывался на мѣстѣ, изъ подлежащихъ пластовъ мѣловой формации; подпочва оказалась изрытою по всѣмъ направленіямъ шахтами и галлереями²⁾. Бѣлая часть кремневыхъ орудій, находимыхъ на поверхности земли во Фландріи, вышла, безъ сомнѣнія, изъ этой геннегауской мастерской, гдѣ, впрочемъ, топоры, какъ кажется, фабриковались только вчернѣ, въ неотдѣланномъ видѣ. По всей вѣроятности, люди этого вѣка должны были выдержать ударъ германскихъ нашествій, предшествовавшихъ эпохѣ завоеванія края римскими легіонами. Что касается культа доленовъ (друидическихъ памятниковъ надъ могилами), то онъ, повидимому, мало былъ распространенъ въ этой странѣ, такъ какъ камни этого рода рѣдко встрѣчаются на бельгійской территоріи; для погребенія усопшихъ обыкновенно употреблялись естественныя пещеры. Могиленные курганы считались прежде сотнями на водораздѣльной возвышенности между Тирлемономъ, Тонгромъ и Маастрихтомъ, но всѣ они были скрыты³⁾. Сложенные въ кучу камни, которые, можетъ быть, были посвящены, въ германскую эпоху, Брингильдѣ, воинственной Валькиріи, сдѣлались, въ народной рѣчи, «каменьями Брунегильды», австразійской королевы, возвеличенной воображеніемъ людей⁴⁾.

По замѣчательному совпаденію, контрастъ, существующій въ общемъ видѣ природы между юго-восточною Бельгіей, то-есть холмистою частью страны, и сѣверною и западною полосой, то-есть областью равнинъ, воспроизводится и въ характерѣ самыхъ населеній, *валлоновъ* и *фламандцевъ*: между этими двумя этнографическими элементами замѣчается рѣзкая противоположность. Линія, проведенная изъ Сентъ-Омера въ Маастрихтъ, черезъ среднюю Бельгію, указываетъ почти точнымъ образомъ сѣверо-

¹⁾ *De quaterfages*, «L'Espèce humaine».

²⁾ *Cornet et Briart*. «Bulletin de l'Académie de Belgique». t. XXV, p. 126, 1868.

³⁾ *Bauduin*, рукописныя замѣтки.

⁴⁾ *Simrock*, «Mythologie»; *Vanderkindere*, «Recherches sur l'ethnologie de la Belgique».

западную границу валлонскаго языка, тогда какъ другая линія, направляющаяся отъ Маастрихта къ Мецу, означаетъ, съ гораздо меньшею правильностью, восточный предѣлъ той же рѣчи. Вершина угла этой глоттологической области, лежащая подъ $50^{\circ} 50'$ сѣверной широты, есть крайній сѣверный пунктъ, гдѣ говорятъ языкомъ, принадлежащимъ къ латинской семьѣ. За предѣлами этой области одержали верхъ германскія нарѣчія: на востокъ говорятъ верхне-нѣмецкимъ (hoch-deutsch) и нижне-нѣмецкимъ (platt-deutsch), на сѣверѣ и западѣ голландскимъ діалектомъ.

По общепринятому мнѣнію, валлоны—народъ гальскаго происхожденія, тогда какъ фламандцы должны быть признаны потомками германцевъ. Въ основѣ этого мнѣнія есть, конечно, доля истины; но не подлежитъ сомнѣнію, что смѣшеніе племенъ посредствомъ браковъ было во всѣ времена весьма значительно въ этихъ краяхъ, столь часто подвергавшихся иноземнымъ нашествіямъ и постоянно посѣщаемыхъ торговымъ людомъ изъ всѣхъ частей Европы. Притомъ же туземные жители, населявшіе страну въ эпоху, предшествовавшую вторженіямъ арійскихъ народовъ, безъ сомнѣнія, доставили своимъ потомствомъ одинъ изъ важнѣйшихъ этнографическихъ элементовъ нынѣшней Бельгіи. Не говоря уже о «фурфозскомъ человѣкѣ» (l'homme de Furfooz), антропологи указываютъ во всѣхъ частяхъ бельгійской территоріи родовыя группы и даже цѣлыя населенія, типъ которыхъ никоимъ образомъ не можетъ быть приуроченъ къ типу галловъ или арійскихъ германцевъ. Въ долинѣ Мааса и въ провинціи Геннегау (Hainaut) часто можно встрѣтить женщинъ съ желтоватою кожей, съ черными волосами и глазами, съ узкимъ и выдающимся лбомъ, съ широкимъ лицомъ, очень низкаго роста, такъ что, глядя на этихъ существъ страннаго вида, невозможно отдѣлаться отъ мысли, что находишься въ присутствіи людей другой породы. Процентное отношеніе жителей съ темными глазами и волосами выражается слѣдующими числами ¹⁾:

		Темные глаза.	Темные волосы.
Валлонская область.	Лютихъ (городъ)	340 на 1,000	474 на 1,000
	» (подгородн. деревни).	409 » »	499 » »
	Намюръ	470 » »	575 » »
	Динанъ	383 » »	566 » »
	Гюй	436 » »	568 » »
	Турне	361 » »	457 » »
Фламандская область.	Брюгге	376 » »	354 » »
	Антверпенъ (городъ)	320 » »	283 » »
	» (подгород. деревни)	255 » »	202 » »
	Мехельнъ	240 » »	203 » »
	Остенде	256 » »	176 » »

¹⁾ Beddoe. «Report of the British Association for the advancement of sciences», 1857; «Patria Belgica», II.

Во многихъ сельскихъ общинахъ западной Фландріи, на югъ отъ Диксмуда, бѣдняки, единственный промыселъ которыхъ—приготовление метель и вѣшниковъ, живутъ въ лачугахъ и землянкахъ. На территоріи восточной Фландріи эти «лѣсные люди», *Boschkerlen*, еще гораздо многочисленнѣе. Въ Зеле, гдѣ они извѣстны подъ именемъ *Burjongs* или «работниковъ на фермахъ», они по большей части служатъ разносчиками и говорятъ особымъ жаргономъ, совершенно отличнымъ отъ мѣстнаго нарѣчія¹⁾.

Г. Гюйтенсъ указываетъ въ гентской Фландріи многіе роды или группы населенія, которыя также разнятся отъ другихъ жителей края и отличаются менѣе высокимъ ростомъ, большею частію черными волосами, темно-кариими глазами, болѣе живымъ и веселымъ характеромъ, менѣе методичностью и послѣдовательностью въ поступкахъ. Но, какъ показываютъ таблицы народной переписи, типъ брюнета встрѣчается во всей Бельгіи, не только въ Люксембургской области, гдѣ онъ представляетъ около половины общаго числа жителей, но также и на фламандской территоріи, гдѣ этотъ типъ составляетъ треть или четверть населенія²⁾.

Почти всѣ антропологи усматриваютъ въ этомъ смугломъ элементѣ долю вліянія, которая должна быть приписана прямому потомству древнѣйшихъ, до-арійскихъ племенъ страны. Этотъ элементъ, во всѣхъ отношеніяхъ сходный съ тѣмъ, который мы находимъ въ сосѣдней Франціи подъ именемъ галльскаго типа и который многими писателями приписывается лигурамъ, объясняетъ большое число людей съ округленною головою и малорослыхъ, которые встрѣчаются въ обѣихъ Фландріяхъ. Но было бы ошибочно приписывать большое этнографическое вліяніе испанцамъ, которые нѣкогда жили и господствовали въ странѣ, составляющей нынѣшнюю Бельгію³⁾. Нельзя, конечно, отрицать этого вліянія, о которомъ свидѣлствуютъ многія доселѣ сохранившіяся родовыя имена или фамиліи, но оно было сильно преувеличено нѣкоторыми писателями.

Что касается по большей части галльскаго происхожденія валлоновъ, то есть «галловъ» — ибо таково значеніе въ германскихъ языкахъ слова *валлонъ*, — то оспаривать его могутъ только писатели съ предвзятыми идеями. Бельгійскіе народцы, о которыхъ говорятъ древніе авторы, носятъ галльскія имена, и отъ границъ Франціи до нынѣшней Голландіи мы находимъ множество городовъ съ галльскимъ названіемъ⁴⁾, каковы, напри- мѣръ, Намюръ, Динанъ, Корторіакумъ (*Cortoriacum*, нынѣ Куртре), Лугдунумъ (*Lugdunum*), Новиомагусъ (*Noviomagus*, нынѣ Нимвегенъ). Римское завоеваніе сдѣлало въ бельгійской землѣ то же, что и въ остальной

¹⁾ *Vanderkindere*. *Recherches sur l'ethnologie de la Belgique*.

²⁾ *Ruelens*. «*Congrès géographique d'Anvers*».

³⁾ *Selys-Longchamps*. «*Patria Belgica*», I.

⁴⁾ *Grandgagnage*. «*Mémoire sur les anciens noms de lieux de la Belgique orientale*».

Галліи—оно ввело латинскій языкъ, который, постепенно измѣняясь въ теченіе вѣковъ, превратился въ валлонскій посредствомъ процесса, аналогичнаго тому, которымъ образовались языки итальянскій, провансальскій, французскій. Многочисленные колонисты германской расы, поселившіеся среди валлоновъ въ бассейнѣ Мааса, стояли на болѣе низкой степени цивилизаціи и потому, естественно, должны были принять языкъ туземнаго населенія. Однако вліяніе ихъ оставило по себѣ затѣмныя слѣды въ діалектахъ, преобладающихъ около границы. Люттиское нарѣчіе, — самое богатое изъ валлонскихъ нарѣчій по своей литературѣ и болѣе разработанное, безъ сомнѣнія, по причинѣ важности города, гдѣ имъ говорятъ, — усвоило множество германскихъ словъ, даже нѣкоторые грамматическіе обороты нѣмецкаго происхожденія, и отличается сильными придыханіями. Нарѣчія намюрское, монское, турнезийское ближе подходятъ къ діалектамъ, употребляемымъ во Франціи; послѣднее, то-есть турнезийское, мало разнится отъ валансьенскаго нарѣчія (*rouchi de Valenciennes*¹⁾). Всего менѣе нѣмецкій языкъ имѣлъ вліянія на валлонскій діалектъ, какъ кажется, въ провинціи Геннегау, гдѣ число эмигрантовъ германскаго племени въ продолженіе всего средневѣковаго періода было весьма незначительно²⁾.

По физическимъ качествамъ валлона легко отличить отъ соотечественника-фламандца. Первый имѣетъ гораздо болѣе костлявую фигуру, болѣе сильныя члены, болѣе угловатое тѣло; мясистыя части у него менѣе развиты; онъ рѣдко имѣетъ свѣжій и румяный цвѣтъ лица, какой такъ часто встрѣчаешь между германцами, жителями равнинъ; вообще онъ не можетъ похвалиться ни красотой, ни стройностью формъ. Между валлонами больше встрѣчается рослыхъ мужчинъ, чѣмъ между жителями Фландріи: при наборахъ средній ростъ конскриптовъ всегда оказывается самый высокій въ провинціяхъ съ населеніемъ галльскаго типа, въ Намюрѣ и Люксембургѣ. Валлоны имѣютъ еще то преимущество надъ фламандцами, что они вообще долговѣчнѣе ихъ и менѣе подвержены болѣзнямъ. Такъ, между тѣмъ, какъ въ обѣихъ Фландріяхъ и въ провинціи Антверпенъ насчитываютъ 90 смертныхъ случаевъ на 100 рожденій, въ четырехъ валлонскихъ провинціяхъ, Геннегау, Намюрѣ, Люттихѣ и Люксембургѣ, число этихъ случаевъ не превышаетъ 70. Чему приписать эту относительную долговѣчность валлоновъ — вліянію ли расы или скорѣе сравнительно большому матеріальному довольству и болѣе благопріятнымъ санитарнымъ условіямъ? Они пользуются болѣе значительнымъ благосостояніемъ, живутъ въ болѣе возвышенныхъ и болѣе здоровыхъ мѣстностяхъ и сгруппированы менѣе скученными населеніями; въ этомъ, мо-

¹⁾ *Adolp. Leroy. «Patria Belgica», III.*

²⁾ *Beddoe. Vanderkindere etc.*

жетъ быть, и заключается причина большей продолжительности жизни ¹⁾. Въ средніе вѣка фламандцы, — которымъ, впрочемъ, благопріятствовало географическое положеніе ихъ страны, столь выгодное для торговли и промышленности, — вообще говоря, превосходили, если не лютихцевъ, то, по крайней мѣрѣ, другихъ валлоновъ, не только богатствомъ, но также дѣйствительною цивилизаціей и практикой свободы. Большіе перевороты, театромъ которыхъ была Бельгія, и медленные преобразованія, совершившіяся въ массѣ народа, постепенно перемѣстили центръ могущества. Въ наши дни валлоны стоятъ выше фламандцевъ по промышленной дѣятельности и степени образованія, но фламандцы сохранили свое превосходство въ области изящныхъ искусствъ: они преимущественно даютъ странѣ ея живописцевъ и музыкантовъ. Что касается числа бельгійцевъ, говорящихъ французскимъ языкомъ, то оно меньше числа фламандцевъ; но многія валлонскія колоніи разсѣяны за предѣлами бельгійской территоріи, въ большихъ городахъ Голландіи и Прирейнской Германіи, гдѣ хвалятъ ихъ трудолюбіе, настойчивость и честность. Характеръ лютихцевъ въ частности отличается чѣмъ-то южнымъ: веселостью, увлеченіемъ, присутствіемъ духа, любовью къ шуткамъ.

Фламандцы, которые въ низменной равнинѣ превосходятъ численностью потомковъ коренныхъ жителей края, суть «чужеземцы», «бѣглецы», какъ показывается ихъ саксонское имя, *Fläminger* или *Vlaminger* ¹⁾, если не признать болѣе правдоподобнымъ толкованіе Мейера, который, въ своей хроникѣ Фландріи, производитъ это названіе отъ слова *vlae*, болота ²⁾, такъ что, слѣдовательно, по этой этимологіи, «фламандцы» значить «жители болотъ». Они тѣмъ легче могли поселиться въ западныхъ областяхъ страны, что эти области въ то время были еще почти необитаемы. По сую сторону цѣпи дюнъ простирались обширныя болота и озера, образовавшіяся вслѣдствіе разлива рѣкъ, затѣмъ почти вся остальная часть края, занимаемая нынѣ Фландріей, провинціей Антверпенъ и Лимбургомъ, представляла пустынную и безплодную песчаную равнину. Наконецъ земли, на которыхъ поселилось большинство колонистовъ германскаго племени, были отдѣлены отъ валлонскихъ областей широкимъ поясомъ лѣсовъ, извѣстныхъ въ древности подъ именемъ *Silva carbonaria*, и который на юго-востоку соединялся съ Арденнами. Въ Брабантѣ, гдѣ существуютъ еще значительные остатки этого большаго древняго лѣса, всѣ деревни, лежащія къ востоку отъ этихъ лѣсовъ остались валлонскими тогда какъ деревни, разсѣянныя на западной ихъ сторонѣ, населены фламандцами ²⁾. Но тамъ, гдѣ колонисты находились въ соприкосновеніи съ островами романизованнаго населенія, различіе расъ долго сохраня-

¹⁾ *Guillard;—Bertillon;—Meyne. etc.*

²⁾ *Vanderkindere, Recherches sur l'ethnologie de la Belgique.*

лось. Такъ, въ средніе вѣка жителей округа *pagus tempscus* или «земли менапьевъ» (Менарі), говорившихъ французскимъ языкомъ, часто противопоставляли фламандцамъ, населявшимъ окрестныя мѣстности¹⁾.

Со времени римской эпохи, германцы толпами приходятъ на равнины Бельгіи. Какъ показываютъ окончанія названій населенныхъ мѣстъ и многочисленныя историческія свидѣтельства, большое число этихъ чужеземцевъ были франки: племена или роды этого германскаго союза и доставили главный элементъ для образованія фламандской народности. Однако, самое имя фламандцевъ должно быть приписано саксонскимъ эмигрантамъ, которые заселили преимущественно морское побережье, съ той поры долго называвшееся по имени ихъ «саксонскимъ» (*littus saxonicum*). Эти эмигранты, вѣроятно, состояли въ очень близкомъ племенномъ родствѣ съ англо-саксами, заселившими Англію, судя по окончаніямъ *muth*, *mude*, которыя они давали устьямъ своихъ рѣкъ и *ham*, которое получили многіе изъ ихъ деревень. Можетъ быть, какъ думаютъ нѣкоторые историки, эти поселенцы приходили также моремъ, слѣдуя вдоль береговъ Фрисландіи и Голландіи. Въ пользу этой гипотезы говорить, между прочимъ, тотъ фактъ, что вліяніе западныхъ фризовъ, поселившихся въ Зеландіи, распространялось далеко по всему бельгійскому побережью. Во всей этой области мы находимъ черты нравовъ, сходныя съ чертами, наблюдаемыми въ сѣверной Голландіи, а одинъ изъ средне-вѣковыхъ историковъ даже прямо называетъ городъ Остенде фризскимъ портомъ. Къ этимъ первымъ эмигрантамъ саксонскаго происхожденія въ послѣдствіи присоединились другіе поселенцы, насильно водворенные въ краѣ Карломъ Великимъ, вслѣдствіе его большихъ войнъ. Существованіе этихъ саксонцевъ во Фландріи даетъ можетъ быть ключъ къ объясненію происхожденія имени *Sachsen* (саксы или саксонцы), которое носили фламандскіе колонисты, поселившіеся въ двѣнадцатомъ столѣтіи въ Трансильваніи, и которое тамъ до нынѣ носятъ ихъ потомки. Въ самомъ дѣлѣ, большая часть этихъ переселенцевъ, уходившихъ преимущественно съ морскаго побережья, болѣе другихъ частей страны подверженнаго бѣдствіямъ наводненій, были саксонскаго происхожденія. Большія переселенія фламандцевъ не слѣдуетъ приписывать склонности къ перемѣнѣ мѣста жительства или страсти къ приключеніямъ; напротивъ, эти переселенія всегда вынуждались суровой необходимостью; фламандецъ по природѣ большой домосѣдъ, онъ очень привязанъ къ родной землѣ: «Oost, west, 't huis best» (на востокѣ хорошо, на западѣ хорошо, а у насъ лучше), говоритъ одна изъ его народныхъ пословицъ. Кромѣ того, войны часто опустошавшія край, заставляли многихъ жителей браться за ремесло солдатъ и идти, въ качествѣ наемниковъ, на службу къ тому, кто

¹⁾ Alph. Wauters, Revue trimestrielle, janvier 1867.

больше платилъ. Точно также роты брабантцевъ (Brabançons) и валлонскіе полки странствовали по Европѣ въ качествѣ наемнаго войска иностранныхъ королей.

Чистокровные фламандцы, какъ и валлоны, представляютъ совершенно особенный типъ. У нихъ свѣтлые глаза, блѣдые или свѣтло-русые волосы; цвѣтъ лица отличается необыкновенною свѣжестью, и кровь легко приливаетъ къ кожѣ при малѣйшемъ проявленіи гнѣва. Контуры лица часто неопредѣленны, особенно у женщины, и равно обезображиваются: красота, зависящая отъ блеска кожи, обилія крови, пріятность взгляда—иногда смѣняется почти внезапно одутловатостью, угреватостью и уродливостью. Старинныя картины, къ которымъ всегда полезно обращаться для сравнительнаго изученія типовъ, указываютъ на одну черту, свойственную лицамъ фламандцевъ и сѣверо-германцевъ—раздѣленіе подбородка и щеки тонкою бороздкою ¹⁾, что придаетъ физиономіи выраженіе благоразумія и смѣтливости. Что касается роста фламандцевъ, то общее мнѣніе въ этомъ отношеніи расходится съ показаніями статистики. Народное выраженіе: «большіе фламандцы» не оправдывается дѣйствительностью, такъ какъ въ настоящее время, изъ всѣхъ бельгійскихъ провинцій, именно во Фландріяхъ: восточной и западной, встрѣчается наибольшее число малорослыхъ людей. Правда, что средняя величина роста выходитъ сравнительно-малая отъ вліянія на нее людей смуглаго типа, которые представляютъ собою потомство древняго населенія края. Фламандцы блѣднѣе германскаго типа—самые высокіе между жителями низменной части Бельгіи; особенно многочисленны люди высокаго роста на морскихъ берегахъ, тамъ, гдѣ преобладаетъ саксонскій элементъ.

Фламандскій языкъ, древній *dietsch*, извѣстный нѣкогда валлонамъ подъ именемъ *thiois*, есть нарѣчіе ниже-нѣмецкаго (*platt-deutsch*), также какъ голландскій и фризскій. По мнѣнію Мюлленгофа ²⁾, онъ сохранилъ первоначальный характеръ франкскаго языка и, слѣдовательно, болѣе приближается къ арійскому корню, чѣмъ верхне-нѣмецкій (*hoch-deutsch*), принятый теперь самими франками въ собственно такъ называемой Германіи. Фламандцы, жители Кампины или брабантской Кампаньи и въ особенности жители окрестностей Турнгута, гдѣ франкская эмиграція продолжалась долѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ Бельгіи, всего лучше сохранили свои старинныя права, обычаи, суевѣрія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, говорятъ самымъ чистымъ фламандскимъ языкомъ. Впрочемъ, различіе нарѣчій и говоровъ, понятно, весьма велико, ибо, смотря по кантонамъ, мы находимъ тамъ корни франкскіе, саксонскіе, даже фризскіе

¹⁾ *Vanderkindere*, «Recherches sur l'ethnologie de la Belgique».

²⁾ *Müllenhof*, «Einleitung zu den Denkmälern deutscher Prosa und Poesie».

и, наконецъ, многочисленные элементы, заимствованные изъ языковъ валлонскаго и французскаго.

Съ двѣнадцатаго столѣтія *thiois* сдѣлался письменнымъ языкомъ, и пѣсни, сказки и былины начали постепенно устанавливать его правописаніе. Въ эпоху развитія общинныхъ вольностей фламандская литература тоже достигла цвѣтущаго состоянія, но потомъ, во время бургундскаго господства, она превратилась въ пустую, безсодержательную реторику. Во время войнъ за освобожденіе отъ испанскаго владычества она имѣла своего великаго писателя, Марникса де-Сентъ-Альдегонда; затѣмъ, сдѣлавшись опять языкомъ побѣжденныхъ, подъ властью испанцевъ и потомъ австрійцевъ, она все болѣе и болѣе нисходила на степень областного нарѣчія, простонароднаго языка, и писатели все болѣе и болѣе стали пренебрегать фламандскою рѣчью. Въ 1803 году Наполеонъ I издалъ декретъ, повелѣвавшій, чтобы всѣ официальные акты, публикуемые въ департаментахъ бывшихъ австрійскихъ Нидерландовъ, гдѣ сохранился мѣстный языкъ, были впредь составляемы на французскомъ языкѣ, а въ 1812 году императоръ приказалъ, въ видахъ облегченія работы цензуры, чтобы всякое фламандское періодическое изданіе сопровождалось французскимъ переводомъ. Когда Бельгія, по рѣшенію вѣнскаго конгресса была соединена съ Голландіей, нидерландскій языкъ, въ свою очередь, пользовался, какъ языкъ новыхъ властителей, значительными привилегіями, въ ущербъ правамъ фламандцевъ, нарѣчіе которыхъ значительно разнится отъ чистаго голландскаго, какъ и правамъ самихъ валлоновъ; во Фландріяхъ такъ же, какъ и въ восточныхъ провинціяхъ, подписывались петиціи противъ употребленія нидерландскаго языка, внушенные, впрочемъ, въ большой мѣрѣ чувствомъ религіозной ненависти. Революція 1830 года повела за собою новыя перемѣны, и французскій языкъ сдѣлался официальнымъ языкомъ на всемъ пространствѣ Бельгійскаго королевства. Въ то время, впрочемъ, еще не знали, что фламандскій элементъ имѣетъ столь важное численное значеніе, и результаты народной переписи, обнаружившей истинное процентное отношеніе языковъ въ странѣ, удивили самихъ фламандцевъ: по этой переписи оказалось, что изъ семи бельгійцевъ четверо говорятъ фламандскимъ нарѣчіемъ (*thiois* или *dietsch*).

Съ той поры численное отношеніе языковъ измѣнилось, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, показывающей распредѣленіе народонаселенія въ Бельгіи по національностямъ:

въ 1830 г.	фламандцевъ:	1.860,000	валлоновъ:	1.360,000
» 1846 »	»	2.471,250	»	1.827,140
» 1866 »	»	2.406,500	»	2.041,800
» 1876 »	»	2.659,900	»	2.256,850

Двуязычныхъ и тріязычныхъ жителей въ 1876 г. — 370,750; нѣмцевъ — 38,050, и т. д.

Процентное отношеніе бельгійцевъ въ 1876 году было:

Фламандцевъ — 49,84°/о; валлоновъ — 42,29°/о; нѣмцевъ — 0,71°/о.

Двуязычныхъ и тріязычныхъ жителей, — по большей части фламандцевъ, — 6,95°/о.

На границѣ языковъ нѣкоторыя селенія, можетъ быть, офранцузились, вслѣдствіе частныхъ перемѣщеній населенія. И дѣйствительно, указываютъ въ провинціи Лимбургъ одну деревню, по имени *Heure-le-Tiesche* (то-есть *le Thiois*), которая съ прошлаго столѣтія перестала быть фламандскою ¹⁾. Но французская рѣчь одерживаетъ верхъ надъ германскою ²⁾ не столько непосредственнымъ завоеваніемъ территоріи, сколько медленнымъ распространеніемъ, особенно въ городахъ. Обязательное употребленіе французскаго языка въ законодательныхъ палатахъ и совѣщательныхъ собраніяхъ, во всѣхъ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, равно какъ и въ арміи, способствуетъ, можетъ быть, въ извѣстной мѣрѣ, распространенію его въ краѣ; но всего болѣе онъ обязанъ своими успѣхами добровольному употребленію его въ группахъ ученыхъ, литературныхъ, промышленныхъ, коммерческихъ. Французская рѣчь въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ фламандская, служитъ языкомъ цивилизаціи въ нынѣшней Бельгіи. Около двухъ третей большихъ періодическихъ изданій печатаются на французскомъ языкѣ, и эта часть прессы имѣетъ наибольшій кругъ читателей. Что касается книгъ, то вліяніе французскаго языка, благодаря сосѣдству Парижа, сдѣлалось еще болѣе преобладающимъ: въ этомъ отношеніи нѣтъ ни одного бельгійскаго города, который бы, такъ сказать, не офранцузился. Въ литературномъ отношеніи Брюссель теперь почти совершенно французскій городъ, хотя еще въ концѣ прошлаго столѣтія официальные бумаги писались тамъ по-фламандски. А между тѣмъ этотъ городъ находится среди области германскаго языка; только въ кварталѣ Мароль валлонскіе рабочіе были въ прошломъ столѣтіи настолько многочисленны, что создали особый жаргонъ, принадлежащій къ обоимъ главнымъ языкамъ, какъ по словамъ, такъ и по грамматической конструкціи.

Хотя французскій языкъ съ каждымъ годомъ дѣлаетъ новые успѣхи, какъ преобладающій языкъ въ Бельгіи, — фламандскій діалектъ выигралъ, если можно такъ выразиться, въ силѣ сдѣвленія, въ достоинствѣ, со времени его литературнаго возрожденія въ послѣднія тридцать лѣтъ. Въ 1840 году ежедневныхъ газетъ во всемъ королевствѣ было: французскихъ

¹⁾ *Ch. Grangagne*, «Bulletin de l'Institut archéologique liégeois».

²⁾ *Raoux*, «Mémoires sur l'origine des langues flamandes et wallones», mémoires de l'Académie, V, 1826. — *Scheler*, «Patria Belgica», III.

28, фламандскихъ ни одной, а въ 1874 г. первыхъ выходило 54, послѣднихъ 14. Въ настоящее время фламандская литература имѣетъ многочисленныхъ писателей, между которыми первое мѣсто занимаетъ Генрихъ Консенсъ, главный романистъ Бельгіи; фламандскіе поэты и ораторы сдѣлались популярными; во всѣхъ частяхъ страны основаны сотни обществъ, поставившихъ себѣ задачей поощрять изученіе и усовершенствованіе національнаго языка. Замѣчательно, что соединеніе нидерландскаго и фламандскаго въ одинъ языкъ, которое не могло быть достигнуто подъ властью голландскаго правительства, совершилось само собою со времени официальнаго раздѣленія двухъ народовъ: чего не могла сдѣлать государственная власть, то осуществлено свободною волей гражданъ. Не смотря на оппозицію одной партіи, съ ужасомъ отвергавшей всякій союзъ по языку съ «еретиками» голландцами, нидерландское правописаніе было окончательно принято въ 1864 году для фламандскаго языка, и частые лингвистическіе конгрессы, собирающіеся то на сѣверной, то на южной сторонѣ таможенной границы, содѣйствуютъ исчезновенію всякихъ мѣстныхъ различій. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ настоящее время въ Нидерландахъ, принимая ихъ въ обширномъ смыслѣ, то-есть въ Бельгіи и Голландіи, существуетъ одинъ германскій языкъ, которымъ говорятъ болѣе шести милліоновъ человѣкъ. Если фламандцы серьезно желаютъ, чтобы ихъ языкъ снова былъ допущенъ въ парламентъ, въ судебныхъ учрежденіяхъ, въ присутственныхъ мѣстахъ, въ учебныхъ заведеніяхъ и въ арміи, на совершенно равныхъ правахъ съ французскимъ, то достиженіе этой цѣли вполне зависитъ отъ нихъ самихъ, такъ какъ ничто не мѣшаетъ имъ добиться признанія ихъ права въ этомъ отношеніи.

Г Г Г .

Въ наши дни центры населенія въ Бельгіи скучены преимущественно на равнинахъ, въ той узкой полосѣ, гдѣ во времена римскаго владычества было только два города въ собственномъ смыслѣ: *Turnacum* (нынѣ Турне) и *Atuatua Tungrorum* (нынѣ Тонгръ¹⁾); третій существовавшій тогда въ этой области городъ, *Bagacum* (нынѣ Баве), находится теперь на французской территоріи. Во многихъ округахъ низменной Бельгіи городскія группы болѣе многочисленны, чѣмъ деревни въ большей части европейскихъ государствъ, и притомъ эти группы отличаются сильно развитою общинною индивидуальностью: это были самостоятельные города, въ родѣ городовъ древней Греціи, республиканскихъ городовъ Италіи или вольныхъ городовъ германской Ганзы. Послѣ продолжительной борьбы

¹⁾ Piot, «Patria Belgica», II;—Ernest Desjardins, «Géographie de la Gaule».

національностей и сословій, слѣды которой ясно видны въ романѣ «Похожденія лисы ¹⁾», нѣкогда очень популярномъ во Фландріи, бельгійскіе города, прочно устроившіеся въ организованныя коммуны или общины, завоевали себѣ независимое существованіе, и каждый изъ нихъ получилъ свою особенную фیزیономію: подобно городамъ сѣверной Франціи, города Брабанта и валлонскаго Люттиха, вольныя муниципіи бельгійскихъ Фландрій, сопротивлявшіяся съ такою смѣлостью и энергіей епископамъ, баронамъ и королямъ, могутъ, наравнѣ съ Флоренціей и Венеціей, претендовать на значительную долю вліянія въ томъ движеніи, изъ котораго вышелъ современный западно-европейскій міръ.

Происхожденіе городскихъ общинъ (коммунъ) въ Бельгіи, какъ и во Франціи, было естественнымъ слѣдствіемъ перемѣщенія соціально-экономическихъ интересовъ. Изъ деревни, гдѣ господствовалъ помѣщикъ, центр тяжести постепенно передвигался къ городу, гдѣ соединялись торговые люди, гдѣ работали цехи ремесленниковъ. Уже въ 779 году Карлъ Великій, предчувствуя опасность, которую ассоціаціи людей труда могли причинить верховной власти, нашелъ нужнымъ воспретить всякій союзъ, всякій клятвенный «сговоръ» (*conjuratio*) между крѣпостными Фландріи (*Fleandreland*), округа «Мемписка» (*pagus tempiscus*) и другихъ прилегающихъ къ морю мѣстностей. «Никому не дозволяется—такъ гласилъ относящійся сюда указъ—приносить присягу, посредствомъ которой обыкновенно соединяются въ гильдіи...; никто не долженъ связывать себя клятвенными обѣщаніями насчетъ денежной складчины, предназначенной для оказанія пособія въ случаѣ кораблекрушенія или пожара... ²⁾». Не смотря на эти запрещенія и преслѣдованія, «опасныя» гильдіи, сохранившія въ зародышѣ свободу общинъ, успѣли сохраниться, окрѣпнуть и создать мало по малу промышленную дѣятельность городовъ. Когда городскія общины появляются въ первый разъ въ исторіи,—что случилось въ одиннадцатомъ столѣтіи,—войны, конвенціи, трактаты способствовали тамъ и сямъ, въ извѣстной мѣрѣ, ихъ возникновенію; но главною, такъ сказать внутреннею, причиною этого переворота все-таки было постоянно возраставшее вліяніе ассоціацій ремесленныхъ и торговыхъ цеховъ и гильдій.

Однако первоначальная городская община, организовавшаяся какъ оплотъ противъ феодальнаго порядка, и сама въ сущности была основана на чисто-феодалныхъ началахъ; представители муниципальной власти, головы (меры или бургомистры) и члены городского совѣта, всегда избирались изъ именитыхъ или, какъ ихъ называли, «родовитыхъ» фамилій (*lignages* или «*linages*, *Geslachten*), подобно тому, какъ въ им-

¹⁾ *Willems, Venderelde, Oetker* etc.

²⁾ *Vandenpeereboom*, «*Patria Belgica*», т. II.

перскихъ городахъ Германіи важнѣйшія мѣста въ городскомъ управленіи были предоставлены членамъ знатныхъ родовъ (Geschlechter). Эти высокородныя особы однѣ управляли городомъ, и доступъ къ власти былъ строго воспрещенъ не только рабочимъ, но также и мѣщанамъ, даже самымъ богатымъ ¹⁾. Слѣдствіемъ этого были постоянные раздоры между «мелкотой» и «знатю» каждаго города, между патриціями и простыми мѣщанами,—раздоры въ родѣ тѣхъ, какіе происходили въ Нюрнбергѣ, во Флоренціи между «жирными» и «тощими» гражданами. Ремесленные корпораціи часто возставали и пользовались каждою войною, внутреннею и внѣшнею, чтобы предъявить свои права на участіе въ городскомъ управленіи. При каждомъ пораженіи они подвергались жестокому карамъ: такъ, на примѣръ, послѣ одного усмиренаго бунта полторы тысячи ткачей и другихъ мастеровыхъ изъ города Ипра или Эйперна были колесованы, обезглавлены или повѣшены безъ суда. Лѣтописцы рассказываютъ съ нѣкоторою гордостью, чтобы прославить могущество господствующаго класса, что города Фландріи иногда походили на лѣса—такъ многочисленны были висѣлицы на площадяхъ и улицахъ ²⁾. Не смотря на пораженія и казни, гильдіи и цехи мелкихъ обывателей въ концѣ концовъ заставили патриціевъ дать имъ мѣсто въ совѣтѣ городовъ. Въ тринадцатомъ столѣтіи и особенно въ первой половинѣ четырнадцатаго мы видимъ учрежденіе почти во всѣхъ городскихъ общинахъ большаго совѣта («large conseil»), гдѣ «націи» (nations), то-есть уполномоченные, депутаты или выборные (consaux, jurés) отъ ремесленныхъ корпорацій засѣдали на-ряду съ эшевенами и именитыми гражданами (нотаблями) и совѣщались, на равныхъ съ ними правахъ, о «важныхъ» дѣлахъ («affaires majeures») города. Въ Брюсселѣ, въ Лувенѣ и въ другихъ городахъ Брабанта «націи» имѣли своего особеннаго бургомистра, отличнаго отъ головы «родовитыхъ гражданъ» (lignages). Въ славномъ городѣ Лютихѣ, гдѣ граждане съ давнихъ поръ носили титулъ «господъ» и гдѣ жилище гражданина считалось священнымъ и неприкосновеннымъ, торжество мелкаго мѣщанства было гораздо болѣе полное: въ силу англѣрскаго мирнаго договора, заключеннаго въ 1313 году, было постановлено, что никто изъ лютихскихъ гражданъ, принадлежащихъ къ дворянскому сословію, не можетъ сдѣлаться городскимъ головой (бургомистромъ) или членомъ муниципальнаго совѣта, если не принадлежитъ къ корпораціи котораго либо изъ двадцати пяти цеховъ ³⁾; всѣ были избирателями, какъ мастера, такъ и простые рабочие; даже ученики—примѣръ очень рѣдкій въ Европѣ того времени—имѣли право подавать голосъ на выборахъ.

¹⁾ *Borgnet*, «Bulletin de l'Académie», 2 série, t. XXVII.

²⁾ *Vandenpeereboom*, «Patria Belgica», II.

³⁾ *Muissae*, «Histoire de France», t. XV.

Въ этомъ мрачномъ хаосѣ феодальнаго міра, гдѣ господа жили въ постоянной борьбѣ другъ съ другомъ, но гдѣ не было «ни одного клочка земли безъ господина», гдѣ всякая власть считалась исходящею свыше черезъ посредство папы, императора или короля,—для бельгійскихъ городовъ было большою побѣдой сдѣлаться равными баронамъ, приобрести феодальную личность, добиться чести вступать въ непосредственныя сношенія съ государями. Съ этого времени начинается новый порядокъ вещей, ибо независимость городовъ вышла снизу, изъ глубокой массы народа. Судя по отдѣльнымъ элементамъ новаго общества фламандскаго и валлонскаго, такого, какимъ оно пыталось организоваться и какимъ мы видимъ его преимущественно въ Гентѣ, подъ руководствомъ Якова ванъ-Артевельде, диктатора Фландріи, можно заключить, что оно стремилось образовать большую лигу или союзъ самостоятельныхъ городовъ, которые бы, въ свою очередь, состояли изъ вольныхъ ремесленныхъ корпорацій: братство (*frairie*) каждой группы трудящихся—такова была первоначальная частичка или молекула этого новаго общества. Каждая ассоціація, мастеровыхъ ли или гражданъ, была полнымъ социальнымъ организмомъ или союзомъ, который представлялъ въ миниатюрѣ совокупность государства, который имѣлъ многосложный характеръ религіозный общины, трибунала для сужденія преступленій и проступковъ, торговаго синдиката для защиты общихъ интересовъ и даже общества для устройства народныхъ празднествъ ¹⁾. Впрочемъ, нужно замѣтить, что цехи налагали на всѣхъ своихъ членовъ очень суровую дисциплину: не только военный костюмъ, но даже рабочая одежда были строго опредѣлены уставомъ, и въ извѣстные сроки производились осмотры, чтобы удостовѣриться, въ исправности ли у членовъ братства оружіе, военное облаченіе и обыкновенная одежда. Во всѣхъ актахъ своей жизни отдѣльный гражданинъ долженъ былъ сообразоваться съ правилами и требованіями корпораціи, къ которой онъ принадлежалъ ²⁾. И теперь еще во многихъ мѣстахъ сохранились слѣды этого средневѣковаго порядка вещей. Такъ, напримѣръ, жители Гента раздѣлены на «десятки» (*decades*) и носятъ костюмъ шестнадцатаго столѣтія, съ брыжами на шеѣ и съ алебардой въ рукахъ; они созываются въ торжественныхъ случаяхъ, когда нужно устроить торжественный «выходъ» въ парадныхъ костюмахъ, или для того, чтобы привѣтствовать возвращеніе какого нибудь знаменитаго соотечественника, или для того, чтобы отпраздновать годовщину какого нибудь великаго подвига предковъ ³⁾.

Городская община, составленная изъ мѣщанскихъ ассоціацій и ре-

¹⁾ *Cellier*, «Une commune flamande», *Recherches sur les institutions de la ville de Valenciennes*.

²⁾ *Henri Hymans*, «*Patria Belgica*», III.

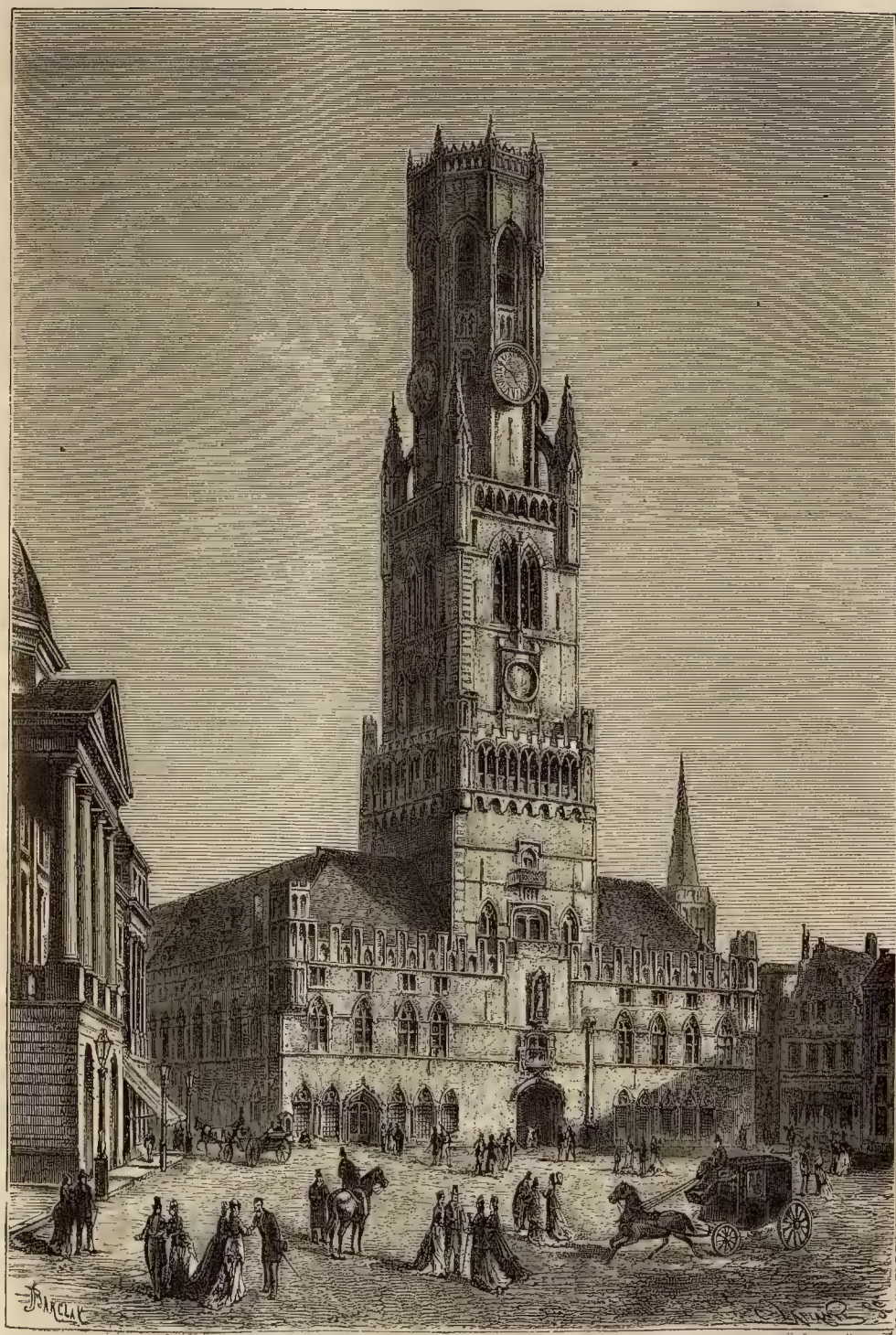
³⁾ *Эрнестъ Дежарденъ*, рукописныя замѣтки.

месленныхъ корпорацій, образовала высшую соціальную группу, и, когда колоколъ ратуши призывалъ гражданъ къ оружію, всѣ единодушно должны были идти биться съ врагомъ. Часто этимъ врагомъ было войско другаго соперничающаго города; но общая опасность скоро убѣдила города въ необходимости союза или федераціи. Первое практическое осуществленіе этой мысли мы видимъ уже въ 1312 году, когда, въ силу такъ называемой кортенбергской хартіи, восемнадцать городовъ и слободъ («franchises») Брабанта соединились съ нѣкоторыми изъ вассаловъ Іоанна II и составили, вмѣстѣ съ ними, нѣчто въ родѣ законодательнаго собранія. Въ 1334 году былъ заключенъ договоръ о федераціи между жителями Фландріи и жителями Брабанта; этимъ договоромъ было постановлено, что торговля между двумя провинціями будетъ освобождена отъ всякихъ пошлинъ и стѣсненій, что денежные знаки будутъ одни и тѣ же и что большіе города: Брюссель, Антверпенъ, Лувенъ, Гентъ, Брюгге, Эйпернъ, будутъ посылать три раза въ годъ депутатовъ въ совѣщательное собраніе, гдѣ будутъ засѣдать также представители графа Фландрскаго и герцога Брабантскаго, и которое должно быть созываемо поочередно въ Гентѣ, въ Брюсселѣ и въ Аlostѣ. Уже въ предъидущемъ столѣтіи главныя корпораціи фламандскихъ городовъ образовали международную гильдію, такъ называемую «Лондонскую Ганзу», въ которой купечество семнадцати бельгійскихъ городовъ соединилось съ торговымъ сословіемъ Англіи ¹⁾. Правда, статуты этой Ганзы были далеко не демократическіе. Такъ, на-примѣръ, красильщики, «которые своеручно красятъ и у которыхъ синіе ногти» («*ki tignent de leurs mains meismes et ki ont les ongles bleus*»), котельники, «которые дѣлаютъ котлы и продаютъ ихъ на улицахъ» («*ki afaient les caudieres et ki vont criant aval les rues*»), всѣ тѣ, которые занимались розничною торговлей, не могли быть членами этого коммерческаго союза или братства ²⁾.

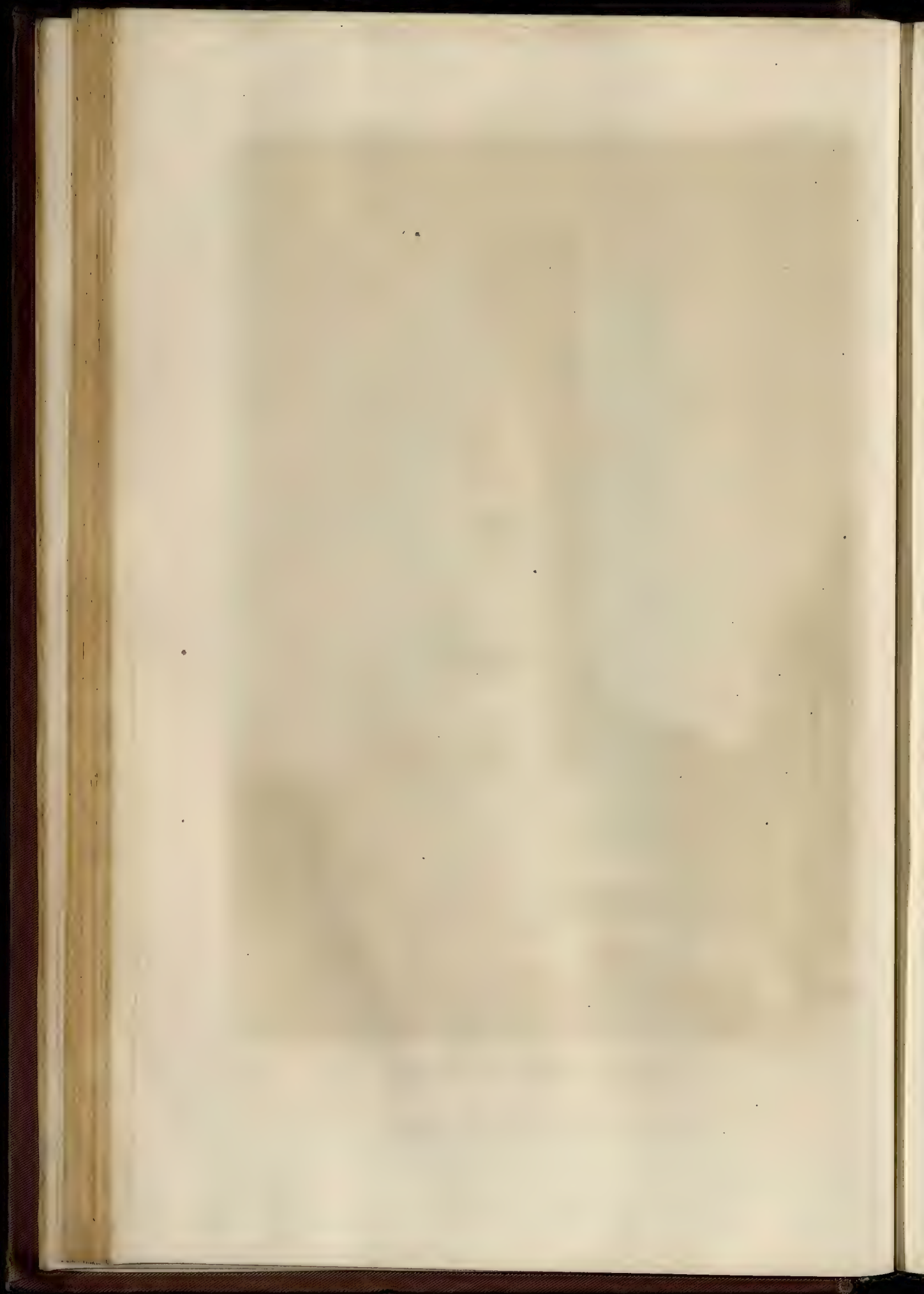
Хотя форма новаго общества, вырабатывавшагося въ городахъ Бельгіи, не могла вполне осуществиться на дѣлѣ, и хотя благосостояніе гражданъ было постоянно подвержено безчисленнымъ опасностямъ, тѣмъ не менѣе успѣхи всякаго рода, достигнутые въ этомъ уголкѣ Европы, возвысили его въ средніе вѣка на степень одного изъ центровъ цивилизаціи. Даже въ нѣкоторыхъ деревняхъ возникли гильдіи и цехи, подобные городскимъ, и эти сельскія ассоціаціи, гордившіяся своими «*Keures*» или грамотами, подтверждавшими ихъ права, какъ нельзя болѣе оправдывали это завоеваніе превосходною обработкой своихъ земель. Фландрскіе крестьяне сдѣлались, начиная съ двѣнадцатаго столѣтія, наставниками другихъ народовъ сѣверной Европы: благодаря трудолюбивымъ фламандскимъ коло-

¹⁾ *Ernest van Bruyssel*, «*Patria Belgica*», II.

²⁾ *Wandenpeereboom*, «*Patria Belgica*», II.



РЫНОКЪ И ВАННА ВЪ БРЮГГЕ.



нистамъ, которые были приглашаемы самими государями, маленькія Фландрія основывались повсюду, во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, въ Даніи. Ремесленный классъ фламандскихъ и брабантскихъ городовъ, не довольствуясь пріобрѣтеніемъ богатствъ старыми способами, старался создать новыя отрасли промышленности, и, подъ вліяніемъ возрастающаго разнообразія производствъ, число ремесленныхъ корпорацій или цеховъ постоянно увеличивалось. Городъ Брюгге, стоявшій одно время во главѣ мануфактурной промышленности во всемъ свѣтѣ, имѣлъ въ пятнадцатомъ столѣтіи восемьдесятъ ремесленныхъ корпорацій; почти столько же было ихъ и въ Гентѣ, гдѣ одни ткачи составляли двадцать семь ассоціацій, изъ которыхъ каждая занималась производствомъ особеннаго рода тканей. Въ Брюсселѣ существовало около пятидесяти цеховъ, сгруппированныхъ въ девять «націй»; въ Турне—болѣе сорока; въ Люттихѣ и Эйпернѣ—болѣе тридцати въ каждомъ. Что касается успѣховъ фламандскихъ общинъ въ сферѣ духовной жизни, въ трудахъ мысли, то эти успѣхи засвидѣтельствованы тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое получилъ ихъ языкъ въ современной литературѣ, и большимъ числомъ ученыхъ, которое она дала Голландіи въ эпоху преслѣдованій.

Всего нагляднѣе свидѣлствуютъ о прежнемъ процвѣтаніи фламандскихъ общинъ ихъ общественныя зданія. Большая часть храмовъ, построенныхъ въ ту эпоху, остались недоконченными; но гражданскіе памятники архитектуры, воздвигнутые, впрочемъ, по болѣе обширному плану и богаче украшенные внутри, были почти всѣ закончены вполнѣ, и нынѣшнимъ архитекторамъ остается только поправлять или реставрировать поврежденные временемъ части зданія. Различныя корпораціи имѣли каждая свой общественный или таеъ называемый «Гильдейскій» домъ, который былъ тѣмъ усерднѣе украшаемъ, что члены братства сами жили въ домахъ очень убогаго вида. Особенно гостиные дворы и крытые рынки, поражающіе своими колоссальными размѣрами, свидѣлствуютъ о солидномъ богатствѣ гражданъ, которые могли сооружать подобныя каменные громады. Городскія ратуши или думы имѣютъ величественный видъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличаются блескомъ архитектурнаго украшенія: этими зданіями граждане выражали въ одно и то же время и свою гордость, внушаемую сознаніемъ того, что они принадлежатъ къ городскому обществу, и сыновнюю радость, которую они испытывали, украшая внѣшній видъ своего роднаго города. Каждый городъ считалъ за честь построить свой муниципальный дворецъ по оригинальному, исключительно ему принадлежащему, плану; за исключеніемъ общаго сходства, зависящаго отъ архитектурнаго стиля эпохи, все въ этихъ зданіяхъ разнообразно и самобытно; они не были, какъ большая часть общественныхъ зданій, воздвигаемыхъ городами нашего времени, банальною копіею какого нибудь столичнаго памятника архитектуры, рабски принятаго за обра-

зецъ: иная ратуша, какъ, напримѣръ, лувенская, походить на огромный ларчикъ для драгоценностей; другая, какъ, напримѣръ, брюссельская, замѣчательна въ особенности изяществомъ своего стройнаго, сквознаго шпица; нѣкоторыя отличались живописнымъ видомъ или благородною простотой фасада. Почти во всѣхъ этихъ муниципальных дворцахъ платформа, съ которой представители общественнаго управленія держали рѣчь къ народу, разнится мѣстоположеніемъ и формой: въ нѣкоторыхъ городахъ это—площадка, устроенная въ видѣ выступа на фасадѣ зданія, въ другихъ—балконъ или мраморное крыльцо. Сторожевая башня или каланча (beffroi, Belfried, Belfroot), символъ независимости города, или стоитъ отдѣльно, какъ въ Гентѣ, или возвышается надъ гостинимъ дворомъ, какъ въ Брюгге, или господствуетъ надъ ратушей, какъ въ Аlostѣ, и помѣщена или на одномъ изъ угловъ, или по срединѣ фасада. Нѣкоторыя изъ нихъ похожи на башню, другія—на колокольню: оригинальный характеръ города высказывается преимущественно въ этомъ памятникѣ, въ «тайпикѣ» котораго хранились хартии мѣстнаго права, и откуда раздавался звонъ большого вѣчеваго колокола, когда нужно было праздновать рѣшительную побѣду или отворотить общую опасность.

Эти общественныя зданія и площади, гдѣ они стоятъ, были главною ареной народныхъ празднествъ, до которыхъ бельгійцы во всѣ времена были большіе охотники. Здѣсь происходили тѣ торжественныя процессіи, которыя изображены на старинныхъ картинахъ, хранящихся въ музеяхъ; здѣсь приносились «присяги», раздавались награды отличившимся стрѣлкамъ изъ лука, пѣвцамъ или стихотворцамъ, ибо фламандскія общины, подобно городамъ древней Греціи, устраивали также литературныя празднества: депутаціи отъ другихъ городовъ пріѣзжали на триумфальныхъ колесницахъ или ладьяхъ, и граждане торжественною процессіей выходили имъ навстрѣчу. Однако эти литературныя празднества мало по малу выродились въ состязанія «риторовъ» и римоплетовъ. Въ эпоху упадка, когда города имѣли уже только видъ свободы, блескъ народныхъ празднествъ, обиліе рѣчей, многословіе и пустозвонство были именно рассчитаны на то, чтобы заставить гражданъ забыть, что они прежде были сами себѣ господа.

Цвѣтущее состояніе фламандскихъ городовъ скоро смѣнилось періодомъ упадка, и произошло это большею частію по винѣ самихъ общинъ. Когда имъ грозила опасность, онѣ хорошо понимали пользу федераціи и соединялись для дружнаго дѣйствія противъ общаго врага; но, по восстановленіи внѣшняго мира, между ними опять начинались внутренніе раздоры. Брюгге и Гентъ, какъ слишкомъ близкіе сосѣди, всегда были готовы затѣять междоусобную войну: завистливое соперничество раздѣляло эти два города и побуждало ихъ дѣлать другъ другу всевозможный вредъ посредствомъ силы или хитрости. Такъ, въ 1379 году, гентцы

вооруженною рукой завалили каналъ для морскаго судоходства, который жители Брюгге рыли въ направленіи къ Дейнце ¹⁾). По уставамъ городскихъ братствъ, купцы одного города, если отправлялись цѣлымъ обществомъ въ сосѣдній городъ, обязаны были идти хорошо вооруженными, дабы могли, въ случаѣ надобности, защитить честь своего города и своей корпорации, и тѣ, которые не исполняли этого правила, должны были платить штрафъ ²⁾). При малѣйшей тревогѣ граждане хватались за оружіе, вступали въ бой между собою. Даже дѣти отъ десяти до четырнадцати лѣтъ соединялись въ военные роты: въ 1488 году двѣ такіа дѣтскія банды завязали битву на улицахъ Брюгге, и пять мальчиковъ остались мертвые на мостовой. Строгость уставовъ, обезпечивавшихъ монополію различнымъ цехамъ и дѣлавшихъ ихъ враждебными другъ другу тоже способствовала въ большой мѣрѣ несчастіямъ городовъ и ослабленію ихъ патріотической энергіи. Въ Турне, напримѣръ, были цехи «разносчиковъ масла», «разносчиковъ углей», «разносчиковъ мануфактурныхъ товаровъ», и горе тому, кого встрѣчали несущимъ товаръ, предназначенный, по регламенту, не для его плечъ ³⁾). Такъ же или почти такъ же было во всѣхъ фламандскихъ общинахъ. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Брюгге существовала корпорация «краненкиндеровъ» (Kraanenkinde, т.-е. дѣти «крана»), которые одни имѣли право цѣдить вино изъ бочекъ: въ высокаторжественные дни они еще носили свой традиціонный мундиръ ⁴⁾).

Герцоги бургундскіе, которыхъ соблазняло богатство фламандскихъ городовъ, воспользовались ихъ междоусобіями и сдѣлались господами страны. Промышленность городовъ служила имъ къ увеличенію блеска ихъ двора; граждане же были угнетены, система высокихъ налоговъ, покровительственныхъ пошлинъ, герцогскихъ повелѣній или ордовансовъ замѣнила самоуправленіе коммунъ,—и упадокъ начался. Попытки возмущенія противъ этого ига были жестоко усмиряемы, и герцоги не упускали ни одного случая унижить города въ ихъ гордости. Въ 1468 году Люттихъ былъ почти уничтоженъ, около сорока тысячъ его жителей были перебиты, и колодезь на главной площади, называвшійся «le perron», который считался палладіумомъ города, символомъ его муниципальных вольностей, былъ разрушенъ; въ предъидущемъ году Карлъ Смѣлый отнялъ у гентскихъ работниковъ ихъ знамена и велѣлъ развѣсить ихъ на сводахъ церквей въ отдаленныхъ городахъ, какъ трофеи своей побѣды надъ народомъ. Императоръ Карлъ Пятый, самъ гентскій уроженецъ отмѣнилъ вольности Гента, осудилъ наиболѣе энергичныхъ гражданъ на

¹⁾ Annales des travaux publics de la Belgique, 1843.

²⁾ L. Cellier, «Une commune flamande».

³⁾ Фридрихъ Энкеръ, «Belgische Studien».

⁴⁾ Эмиль Танделъ, рукописныя замѣтки.

казнь и изгнаніе, подчинилъ жителей суровымъ регламентамъ и приказалъ снять съ городской башни большой вѣчевой колоколъ, называвшійся «Роландомъ» и представлявшій собою какъ-бы гласъ города. Когда писатель Яковъ Майеръ напечаталъ свою «Исторію Фландріи», въ 1538 году, Карлъ V разрѣшилъ изданіе этой книги только подъ условіемъ, чтобы въ ней ничего не говорилось о привилегіяхъ городов (*d'ombetter l'insertion des privilèges d'aucunes villes*). Грамоты или *luyster* Брабанта были заперты въ одной изъ башенъ Брюсселя, и граждане увидѣли ихъ опять только тогда, когда это зданіе было разрушено непріятельскими бомбами во время осады города войсками Людовика XIV¹⁾.

Въ царствованіе преемника Карла V, Филиппа II, религіозныя войны сопровождались великими бѣдствіями, разореніемъ края, и безмолвіе террора воцарилось въ нѣкогда вольныхъ и богатыхъ городахъ. Даже литературныя собранія или такъ-называемыя «палаты реторики» (*chambres de rhétorique*) навлекли на себя подозрѣніе властей; свирѣпый герцогъ Альба велѣлъ повѣсить большое число гражданъ, принимавшихъ участіе въ этихъ литературныхъ состязаніяхъ, и бургомистръ Фанъ-Страленъ, главный организаторъ празднества, устроеннаго въ 1561 году въ Антверпенѣ, погибъ на эшафотѣ²⁾. Промышленность пришла въ упадокъ, города обѣднѣли и опустѣли, даже цвѣтущія селенія были покинуты жителями; во многихъ мѣстахъ страна приняла видъ безлюдной пустыни. Сильное эмиграціонное движеніе направилось къ сѣвернымъ провинціямъ Нидерландовъ; число бельгійцевъ, переселившихся въ Голландію, опредѣляютъ въ сто тысячъ душъ³⁾. Прискорбнѣ всего было то, что эти добровольные изгнанники были именно самые энергичные люди, — тѣ люди, которымъ нація обязана была своею интеллектуальною жизнью и самодѣятельностью; вмѣстѣ съ ними Бельгія, такъ сказать, лишилась своихъ жизненныхъ соковъ. Эта эмиграція еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ войны, рѣзня и казни, была причиной нравственнаго ослабленія страны въ послѣдующіе вѣка. Г. Вандеркиндере даже высказываетъ предположеніе, — не настаивая, впрочемъ, на его безусловной вѣрности, — что уменьшеніе средняго роста у фламандцевъ было, можетъ быть, косвеннымъ слѣдствіемъ происходившаго въ ту эпоху выселенія массами, такъ какъ, по его словамъ, покидали родину, главнымъ образомъ, жители саксонской расы⁴⁾.

Но, какъ ни велико было политическое несчастіе страны, старый муниципальный духъ сохранился въ ней съ замѣчательною силою до

¹⁾ *Ch. Potvin*, «Patria Belgica», III.

²⁾ *Stecher*, «Histoire de la littérature flamande», *Patria Belgica*, III.

³⁾ *De-Smet*, *Histoire de la Belgique*, II, 15; — *Gaillard*, «De l'influence exercée par la Belgique sur les Provinces-Unies», *Mémoires publiés par l'Académie de Belgique* t. VI, 1853.

⁴⁾ «Recherches sur l'ethnologie de la Belgique».

нашихъ дней и обнаруживается особенно рельефно во время храмовыхъ и мѣстныхъ праздниковъ въ честь святаго, покровителя города. На этихъ патрональных праздникахъ и «кermессахъ» религиозныя процессіи, военныя кортежи, театральныя представленія, народныя игры и пляски перемѣшиваются различнымъ образомъ, какъ въ средніе вѣка, такъ что совокупность церемоній сохраняетъ въ каждомъ городѣ оригинальный видъ. Въ Кортрейкѣ или Куртре, въ Фюрнесѣ, символическія процессіи напоминаютъ средневѣковыя духовныя мистеріи; въ Шателе и въ другихъ городахъ провинціи Геннегау, крестныя ходы имѣютъ двоякій характеръ — религиозный и военный; въ Тимеонѣ, близъ Госселиса, въ Геннегау, какъ говорятъ, существуютъ еще процессіи съ пляской. Наконецъ, многія старинныя городскія общины: Монсъ, Атъ, Турне или Дорникъ, Мехельнъ, Антверпенъ, Гентъ, подобно коммунамъ французской Фландріи, на примѣръ городу Дуэ, считаютъ долгомъ устраивать во время мѣстныхъ праздниковъ такъ называемыя «кавалькады», гдѣ историческія сцены, перемѣшанныя съ аллегоріями, наглядно рассказываютъ исторію города.

Въ двухъ принадлежащихъ къ Бельгіи кускахъ бассейновъ Уазы и Сюры или Зауера, притока Рейна, нѣтъ ни одного бельгійскаго города; но въ бассейнахъ извилистой Семуа и Шіера, которые соединяются съ Маасомъ во французскомъ департаментѣ Арденновъ, мы находимъ нѣсколько городковъ и мѣстечекъ. Только одинъ изъ этихъ населенныхъ пунктовъ имѣетъ свыше 5,000 жителей — это *Арлонъ* (Arlon), нѣкогда римская деревня *Orolanum vicus*, а нынѣ главный городъ провинціи Люксембургъ; онъ построенъ амфитеатромъ на высотѣ болѣе 400 метровъ, на плоской возвышенности, по которой свободно разгуливаютъ сѣверныя вѣтры, и не заключаетъ въ себѣ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ римскихъ древностей, хранящихся въ мѣстномъ музеѣ; но онъ замѣчателенъ большимъ числомъ и превосходной организаціи своихъ общественныхъ школъ; между прочимъ, здѣсь существуетъ прекрасно устроенный музей учебныхъ пособій¹⁾. Неподалеку отъ французской границы встрѣчаемъ маленькій городокъ *Виртонъ* (Virton), хорошо защищенный отъ холодныхъ вѣтровъ: это бельгійская Ницца. *Бульонъ* (Bouillon), другое мѣстечко, носящее названіе города, лежитъ въ долинѣ Семуа, недалеко отъ того мѣста, гдѣ эта рѣка, образуя безчисленныя излучины, вступаетъ на французскую территорію; дома этого городка скромно группируются у подножія высокаго выступа горы, на которомъ стоитъ древняя крѣпость, прославленная извѣстнымъ Годфридомъ Бульонскимъ и другими знаменитыми воителями.

¹⁾ Э. Тандель, рукописныя замѣтки.

Выйдя изъ предѣловъ Франціи, на сѣверѣ отъ Живе, Маасъ скоро встрѣчаетъ на своемъ пути бельгійскій городъ *Динанъ* (Dinant), тѣсно построенный на узкой полосѣ между правымъ берегомъ этой рѣки и отвѣсными утесами, на вершинѣ которыхъ высятся стѣны бывшей крѣпости, нынѣ покинутой. Послѣ страшнаго погрома, совершеннаго по приказанію герцога Филиппа Бургундскаго, котораго такъ несправедливо прозвали «Добрымъ», этотъ городъ пришелъ въ упадокъ и съ той поры не могъ уже вполне подняться до прежняго цвѣтущаго состоянія. Динанъ не славится болѣе, какъ въ средніе вѣка, своими издѣліями изъ мѣди, извѣстными съ двѣнадцатаго столѣтія подъ названіемъ *dinanderies*; теперь изъ произведеній его промышленности наибольшую извѣстностью пользуются такъ называемые *couiques*, пряники, приготовляемые особеннымъ способомъ и украшенные изображеніемъ людей, процессій, пейзажей и даже сценъ изъ повседневной жизни. Динанъ, одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Бельгіи, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный центръ экскурсій для любителей прогулокъ въ верхнюю долину Мааса и въ долину Лесса, которая поднимается на юго-востокѣ въ самое сердце Арденновъ. Города *Сине* (Ciney), «столица» Кондроза, *Марш* (Marche), «столица» Фаменны, *Бастонъ* (Bastogne l'Ardennaise) построены на плоскогорьяхъ этой мало населенной области. Городъ *Сенъ-Гюберъ* (Saint-Hubert), черезъ который проходитъ одна изъ самыхъ оживленныхъ въ древности дорогъ горной группы Арденновъ, прославился въ особенности воими охотами. Встарину здѣсь былъ обычай праздновать 3 ноября, день ангела рыцаря-епископа, отъ котораго городъ получилъ свое имя, большою псовой охотою. На этотъ праздникъ собиралось множество охотниковъ въ сопровожденіи многочисленныхъ своръ; прежде чѣмъ отправиться въ лѣсъ, они присутствовали на литургіи. Аббатство получало первинки дичи, убитой въ этотъ день, и десятую часть дичи, убиваемой въ продолженіе цѣлаго года. Монахи, сами большіе любители охоты, разводили особую породу собакъ и должны были ежегодно посылать по шести паръ ихъ въ подарокъ французскому королю; теперь эта порода существуетъ лишь въ очень маломъ числѣ представителей, и то только въ одной Англіи ¹⁾.

Ниже Динана и *Бувиня* (Bouvignes), скромнаго городка, который нѣкогда былъ соперникомъ Динана, Маасъ не встрѣчаетъ на своемъ пути ни одного города до *Намюра* (Namur), построеннаго на обоихъ берегахъ Самбры, у подошвы крутаго мыса, господствующаго надъ слияніемъ этихъ двухъ рѣкъ. Мѣстоположеніе Намюра (въ древности *Namurcum*) очень выгодно въ стратегическомъ отношеніи, и потому онъ уже во времена римлянъ былъ важнымъ оборонительнымъ пунктомъ; сильная

¹⁾ Ernest Parent, «Patria Belgica», I.

крѣпость, занимающая весь уголь мыса, замѣнила, съ конца прошлаго столѣтія, стоявшій тамъ нѣкогда укрѣпленный замокъ графовъ Намюрскихъ. Исторія рассказываетъ о многочисленныхъ кровопролитныхъ битвахъ между арміями, которыя оспаривали другъ у друга обладаніе этимъ военнымъ опорнымъ пунктомъ. Еще въ 1815 году, послѣ сраженія при Ватерлоо, аррьергардъ французской арміи задержалъ здѣсь войска союзниковъ. Осады, бомбардированія, пожары, которымъ такъ часто подвергался этотъ городъ, уничтожили почти всѣ его древнія зданія: городская башня (beffroi) и монастырь св. Альбина, превращенный нынѣ въ зданіе судебныхъ учрежденій, суть единственные средневѣковые памятники, которые еще сохранились въ столицѣ провинціи Намюръ. Въ кафедральномъ соборѣ, сооруженіе котораго относится уже къ новому времени (онъ былъ освященъ въ 1772 г.), заслуживаетъ вниманія гробница Донъ-Жуана Австрійскаго, побѣдителя при Лепанто, скончавшагося въ 1578 году въ сосѣднемъ лагерѣ. Изъ замѣчательныхъ уроженцевъ Намюра назовемъ филолога Оноре Шаве (Honoré Chavée). Промышленность города довольно дѣятельна; онъ производитъ стеклянные издѣлія, ножевый товаръ, кожу, химическіе продукты, имѣетъ большіе металлургическіе заводы, желѣзные рудники и ломки мрамора. Обработка желѣза практикуется въ краѣ по меньшей мѣрѣ двѣ тысячи лѣтъ, доказательствомъ чего служатъ открытые въ окрестностяхъ города слѣды древнихъ плавильныхъ печей и ямы, содержавшія куски расплавленной руды.

Средняя долина Самбры, благодаря ея богатству каменнымъ углемъ, превосходитъ Намюръ числомъ и важностью своихъ фабрикъ и заводовъ. Главный пунктъ этой промышленной области, произведенія которой расходятся по всему свѣту, городъ *Шарлеруа* (Charleroi), названный такъ въ честь Карла II, короля испанскаго, лѣтъ двѣсти тому назадъ; до того времени онъ былъ простою деревней и назывался Шарнуа. Знаменитый Вобанъ окружилъ его крѣпостною оградой, которая много разъ подвергалась непріятельской осадѣ и которую теперь замѣняютъ площади, бульвары, большія современныя зданія. Главный памятникъ строительнаго искусства, какъ и подобаетъ такому дѣятельному промышленному городу, каковъ Шарлеруа, представляющій собою центръ металлургической промышленности въ Нидерландахъ,—это громадное зданіе желѣзнодорожной станціи, гдѣ останавливаются поѣзды, нагруженные каменнымъ углемъ и желѣзною рудой. Шарлеруа продолжается въ долинѣ Самбры многочисленными городками и мѣстечками, составляющими отдѣльныя общины, и образуетъ какъ-бы одинъ обширный городъ: таковы на югѣ и юго-востокѣ—*Марсинель* (Marcinelle) и *Кулле* (Couillet); на востокѣ—*Монтиньи на Самбрѣ* (Montigny sur Sambre), *Шателе* (Châtelet), *Шателино* (Châtelineau); на сѣверо-востокѣ—*Жилли* (Gilly), *Рансарз* (Ransart), *Курселль* (Courselles); на сѣверѣ—*Лоделинсарз* (Lodelin-

sart), *Жюме* (Jumet), *Госсели* (Gosselies); на сѣверо-западѣ—*Ру-ле-Шарлеруа* (Roux lez-Charlroi); на западѣ и юго-западѣ—*Дампреми* (Dampremy), *Маршиеннѣ-о-Понѣ* (Marchienne au Pont), *Монсо-сюръ-Самбрѣ* (Monceau-sur-Sambre), *Монѣ-сюръ-Маршиеннѣ* (Mont-sur-Marchienne) *Тюэнѣ* (Thuin), лежащій выше въ долину Самбры, находится уже внѣ Шарлеруа: это отдѣльная группа фабрикъ, также какъ и старинный городъ *Фонтенѣ-Левекѣ* (Fontaine l'Evêque), лежащій западнѣе, на плато, раздѣляющемъ бассейны рѣкъ Самбры, Гены и Санны. На территоріи общинъ, составляющихъ аггломерацию Шарлеруа, путешественникъ только и видитъ что фабричныя заведенія съ вѣчно дымящимися трубами, высокія доменные печи, желѣзодѣлательныя и чугунополитейныя заводы, стеклянныя фабрики, заводы химическихъ продуктовъ; повсюду горизонтъ ограниченъ горами шлаковъ, которыя образуютъ цѣлыя горы. Слѣдующая таблица показываетъ размѣры и постоянное возрастаніе желѣзнаго производства въ описываемой мѣстности:

Фабрикація желѣза въ Шарлеруа:

Въ 1842 г.	20,000 тоннъ.	1862 г.	112,300 тоннъ.
» 1852 »	37,300 »	1872 »	250,000 »

Желѣзное производство во всей провинціи Геннегау въ 1876 году:
Чугуна и желѣза . . 516,489 тоннъ. Цѣнность . . 65.017,000 франк.

Нѣсколько желѣзныхъ дорогъ пересѣкаютъ въ этой каменноугольной области главную рельсовую линію, идущую изъ Люттиха въ Парижъ; кромѣ того, каналъ, по которому постоянно движутся длинныя вереницы нагруженныхъ судовъ, соединяетъ теченіе Самбры съ сѣтью судоходныхъ путей низменной Бельгіи. На югѣ, въ сосѣдствѣ съ французскою границей, встрѣчаемъ городки *Маріембургъ* (Mariembourg), *Филиппвилль* (Philippville), *Шиме* (Chimay), часто упоминаемые въ исторіи войнъ и политическихъ трактатовъ. Къ сѣверу отъ Шарлеруа находятся знаменитыя поля битвъ при *Флёрюсѣ* (Fleurus) и *Линьи* (Ligny). Часть равнины около Флёрюса покрыта бѣловатымъ налетомъ (эффлоресценціей), сѣрнокислымъ баритомъ, который въ послѣдніе годы стали разрабатывать въ большихъ размѣрахъ; къ сожалѣнію, этотъ порошокъ, какъ кажется, употребляютъ не только для разныхъ дозволенныхъ закономъ производствъ, но также для фальсификаціи многочисленныхъ продуктовъ и товаровъ: безсовѣстные спекуляторы примѣшиваютъ его даже къ крупной мукой.

Ниже сліянія Самбры и Мааса, послѣдняя изъ этихъ рѣкъ течетъ длинными извилинами между живописными склонами горъ, усѣянныхъ старыми развалинами и новыми замками. На правомъ берегу прежде всего встрѣчаемъ городъ *Анденнѣ* (Andenne), гдѣ есть фабрики (бумажныя, фаянсовыя) и въ окрестностяхъ каменоломни. Далѣе слѣдуетъ городъ *Гюй* (Hu), лежащій на томъ же берегу, у подножія крѣпости,

теперь бесполезной, но имѣющей живописный видъ. Гюй—одинъ изъ старинныхъ городовъ валлонской земли; прежде въ немъ было семнадцать монастырей, въ одномъ изъ которыхъ находилась гробница Петра Пустынника, проповѣдника перваго крестоваго похода. Къ сѣверу отъ большой общины *Сенъ-Жоржъ на Маасъ* (Saint-Georges-sur-Meuse) и деревни *Энжисъ* (Engis), замѣчательной своими каменоломнями и прославившейся въ ученомъ мірѣ драгоценными доисторическими остатками, найденными въ ея пещерахъ, берега Мааса усеяны фабриками и деревнями рабочихъ: мы уже вступили въ промышленную область *Люттиха* (Lüttich, Liège, Luik).

Эта столица валлонской Бельгіи расположена на обоихъ берегахъ Мааса, ниже впаденія въ него рѣки Урты; на западѣ возвышается продолговатый холмъ, на вершинѣ котораго стоитъ цитадель и откуда открывается прекрасный видъ, когда горизонтъ не затемненъ дымомъ, поднимающимся изъ безчисленныхъ фабричныхъ трубъ. Городъ продолжается далеко своими фабричными предмѣстьями, разсѣянными въ долинѣ и по скатамъ холмовъ, и покрываетъ своими строеніями большой островъ, образуемый Маасомъ и однимъ изъ его канализованныхъ острововъ. Многочисленные мосты (всѣхъ 17) соединяютъ берега рѣки и ея притока; одинъ изъ нихъ, «мостъ Арокъ» (Pont des Arches), который нѣсколько разъ перестраивали (въ послѣдній разъ въ 1863 году), стоитъ, по преданію, на мѣстѣ главнаго моста, «Souverain pont», сооруженнаго однимъ датскимъ рыцаремъ. Люттихъ—одинъ изъ тѣхъ городовъ, имя которыхъ, повторяемое поэтами цикла Карла Великаго, также какъ лѣтописцами и историками, приобрѣло громкую извѣстность во всей Европѣ. Едва ли найдется въ германской и романской Европѣ такая деревня, гдѣ не знали бы двуязычнаго «Люттихскаго альманаха» Матвѣя Ленсберга.

Центръ Люттиха расположенъ недалеко отъ моста Арокъ. Въ этой части города, на площади ратуши, стоитъ колонна, окруженная фигурами трехъ грацій на мѣстѣ древняго колодца «Перронъ» (le Perron), который былъ символомъ мѣстныхъ вольностей для гражданъ стараго республиканскаго города. Недалеко оттуда находится бывший дворецъ князей-епископовъ, въ которомъ теперь помѣщаются судебныя учрежденія, архивы, присутственныя мѣста: это—обширное зданіе, господствующее надъ площадью Сентъ-Ламберъ, получившей свое названіе отъ стоявшаго тутъ прежде великолѣпнаго собора св. Ламберта, на который каждый житель Люттиха, богатый и бѣдный, долженъ былъ завѣщать, умирая, какую нибудь сумму; хотя бы копѣйку, и который былъ разрушенъ во время первой французской революціи. Университетъ, основанный въ 1817 году нидерландскимъ правительствомъ, вмѣсто прежней іезуитской коллегіи, заключаетъ драгоценную бібліотеку, нумизматическій музей, многочисленные коллекціи предметовъ естественной исторіи, анатомиче-

скихъ препаратовъ, физическій кабинетъ, химическую лабораторію. Съ университетомъ соединены школа искусствъ и мануфактуръ, горное училище, нормальная школа (педагогическій институтъ). Въ 1877 году составъ учащихся и учащихся представлялъ слѣдующія цифры: профессоровъ 63; студентовъ 630; воспитанниковъ принадлежащихъ къ университету специальныхъ заведеній 331. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ университетскимъ зданіемъ помѣщается музыкальная консерваторія, откуда вышли многіе воспитанники, сдѣлавшіеся знаменитыми; въ 1877 году въ консерваторіи было 345 воспитанниковъ на 47 курсахъ. Академія художествъ привлекаетъ не меньшее число учащейся молодежи; въ 1876 г. въ ней было до 350 воспитанниковъ. Люттихскій археологическій институтъ обладаетъ замѣчательнымъ музеемъ древностей. Передъ фасадомъ университета стоитъ статуя великаго геолога Андрея Дюмона, а на театральной площади поставленъ памятникъ другому люттихскому уроженцу, композитору Гретри. Люттихъ соорудилъ также монументъ Карлу Великому, такъ какъ онъ — одинъ изъ городовъ, считающихъ себя мѣстомъ рожденія легендарнаго императора. Многочисленныя церкви высоко поднимаются надъ домами своими колокольнями и куполами. Самая любопытная изъ нихъ въ историческомъ отношеніи — церковь св. Мартина, построенная на углу выступа горы, господствующей надъ городомъ съ восточной стороны; высокая башня ея замѣнила прежнюю башню, куда укрылись патриціи во время народнаго возстанія въ 1312 году, и гдѣ они были сожжены живые разъяренною толпой. Въ этомъ храмѣ въ 1246 году былъ впервые установленъ праздникъ Тѣла Господня, сдѣлавшійся съ той поры однимъ изъ важнѣйшихъ торжествъ католической церкви.

По сказанію мѣстныхъ хроникъ, залежи и употребленіе каменнаго угля были открыты, въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія, однимъ кузнецомъ по имени Гуллось (Houlllos), отъ фамиліи котораго, нѣсколько видоизмѣненной, и произошло, какъ полагаютъ, названіе этого минеральнаго топлива на французскомъ языкѣ (*la houille*). Каково бы ни было достоинство этой этимологіи [по мнѣнію А. Шелера ¹⁾], слово *houille* происходитъ отъ нѣмецкаго *Scholle*, глыба, комъ земли, она во всякомъ случаѣ доказываетъ, что въ люттихскомъ краѣ съ очень давняго времени пользовались ископаемымъ углемъ. Каменный уголь, пласты котораго разрабатываются въ окрестностяхъ Люттиха и даже подъ теченіемъ Мааса и подъ нѣкоторыми кварталами города, составляетъ необходимый матеріалъ для многочисленныхъ фабрикъ, возвышающихся, въ видѣ громаднхъ закомѣтыхъ зданій съ вѣчно-дымящимися трубами, въ самомъ городѣ и въ его предмѣстьяхъ и пригородахъ. Въ 1876 году во всей Люттихской

¹⁾ Dictionnaire d'étymologie française, par A. Scheler; — «Patria Belgica», III.

провинціи разрабатывалось 85 каменноугольных копей, которыя всѣ вмѣстѣ дали 3.368,000 тоннъ угля. Главная отрасль мануфактурной промышленности Люттиха—оружіе (болѣе чѣмъ на треть огнестрѣльное), выдѣлка котораго производится болѣею частію на дому: оружейные мастера обыкновенно имѣютъ кузницу и мастерскую въ сосѣдствѣ съ своимъ скромнымъ жилищемъ¹⁾; здѣсь всѣ куютъ, вездѣ видны пылающіе горны, цѣлыя улицы окрашены въ огненный цвѣтъ отъ блеска пламени ружейныхъ мастерскихъ. Во многихъ странахъ, особенно во Франціи, почти всѣ охотничьи ружья люттихской фабрикаціи. Бельгійское правительство имѣетъ въ Люттихѣ, съ 1802 года, пушечный литейный заводъ и фабрику военнаго оружія, заказчиками которыхъ были по очереди почти всѣ государства Европы. Въ 1874 году было выдѣлано 834,200 штукъ разнаго рода оружія, въ томъ числѣ 478,100 ружей, 356,100 пистолетовъ и револьверовъ и т. д. Величайшее промышленное заведеніе Бельгіи и одно изъ важнѣйшихъ въ свѣтѣ — это фабрика, которую Джонъ Коккериль и Вильгельмъ I, король нидерландскій, основали, въ 1817 году, въ деревнѣ *Серенъ* (Seraing), въ нѣсколькихъ километрахъ выше Люттиха, на правомъ берегу Мааса, въ бывшемъ лѣтнемъ дворцѣ люттихскихъ князей-епископовъ. Подобно Крезю и заводу Круппа, серенская фабрика, принадлежащая нынѣ акціонерному обществу, представляетъ цѣлый городъ амбаровъ, доменныхъ печей, литейныхъ заведеній и мастерскихъ, гдѣ на пространствѣ 72 гектаровъ работаютъ около 10,000 мастеровыхъ (рудопоповъ, литейщиковъ и проч.) и сотни паровыхъ машинъ, потребляющія ежегодно около 6 милліоновъ центнеровъ топлива. Съ 1822 года, эпохи, когда Серенъ сдѣлалъ свою первую машину для парохода, и 1835 года, когда былъ приготовленъ первый локомотивъ, эта громадная фабрика поставила на всемірный рынокъ, въ видѣ разнаго рода паровыхъ двигателей, силу, равную нѣсколькимъ милліонамъ паровыхъ лошадей; серенскіе сталелитейные заводы могутъ выдѣлать до 365 тоннъ рельсовъ въ одинъ день. Техническое училище въ Серенѣ имѣетъ болѣе 200 воспитанниковъ. Общая цѣнность годоваго производства серенской фабрики простирается до 25—30 милліоновъ франковъ. Выше на Маасѣ находится огромная стеклянная фабрика *Валь-Санг-Ламбергъ*—одно изъ важнѣйшихъ заведеній этого рода на континентѣ Европы; *Жеметъ* (Жемерре), лежащій на лѣвомъ берегу рѣки, противъ Серена, въ дѣйствительности есть лишь предмѣстье этого послѣдняго; лежащіе ближе къ Люттиху *Склессенъ* и мѣстечко *Угре* (Ougrée, угорское), получившее это названіе, какъ говорятъ, отъ поселившейся здѣсь нѣкогда венгерской колоніи²⁾, замѣчательны своими обширными метал-

¹⁾ *Bauduin*, рукописныя замѣтки.

²⁾ *Goblet d'Alviella*, «Patria Belgica», III.

лургическими заводами. На юго-востоѣ отъ города лежитъ *Гривенне* (Grivegnée), съ желѣзоплавильнымъ заводомъ; далѣе, при слияніи рѣкъ Урты и Вездры, находимъ дѣятельное фабричное мѣстечко *Шене* (Chênée), съ важными цинколитейными заводами, принадлежащими обществу «*Vielle Montagne*». На западѣ лежитъ большое предмѣстье *Ансъ* (Ans), окруженное каменноугольными копями. Населеніе Люттиха, вмѣстѣ съ подгородными мѣстечками и селеніями, расположенными вокругъ него въ десятиверстномъ районѣ, простирается до 175,000 душъ.

Желѣзное производство провинціи Люттихъ представляло въ 1876 году слѣдующія цифры:

Желѣза и чугуна выдѣлано	322,362 тонны.	Цѣнность	44.480,000 франк.
Стали	» 75,258 »	»	15.641,000 »

Въ верхней долиинѣ Урты и въ долиинѣ ея очаровательнаго притока Амблевы безплодіе каменистой почвы и недостатокъ удобныхъ сообщеній помѣшали возрастанію городовъ и деревень. Самая значительная группъ населенія въ этой мѣстности—*Ставелотъ* (Stavelot, Stabuletum, Stablum), лежащій близъ нѣмецкой границы. Княжество Ставелотъ, происхожденіе котораго относится къ седьмому вѣку, сохраняло свою независимость до конца прошлаго столѣтія; оно было леномъ Германской имперіи, и одинъ изъ его округовъ, Мальмеди, сдѣлался съ 1815 года прусскою территоріей. Ставелотское аббатство обладало многими драгоцѣнными книгами, которыя теперь разсѣяны по большимъ библіотекамъ европейскихъ государствъ. Долина рѣки Вездры, поставленная въ болѣе благопріятныя условія сравнительно съ долиной Амблевы, какъ естественный путь между Ахеномъ и Люттихомъ, достигла важнаго значенія, какъ промышленный край. Проѣзжая изъ нѣмецкаго города въ валлонскій, путешественникъ вездѣ встрѣчаетъ по дорогѣ фабрики и заводы. Однако знаменитѣйшій историческій бургъ этого края, расположенный на скалѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ германскою границей, представляетъ теперь однѣ развалины: это древній *Лимбургъ* (Limbourg, Lindburg), нѣкогда могущественный, сильно укрѣпленный городъ и столица герцогства того же имени. Но именно богатства его и стратегическая важность его мѣстоположенія и были причиной того, что онъ часто подвергался нападеніямъ враговъ; Лимбургъ былъ нѣсколько разъ опустошаемъ непріятельскими войсками, затѣмъ окончательно разрушенъ въ 1675 и 1701 годахъ арміями Людовика XIV. Новый городъ, не феодальный, а мануфактурный, выстроился у подошвы холма, на которомъ стоялъ старый, и находится уже внѣ предѣловъ провинціи, получившей отъ него названіе.

Маленькій ручей Жилепъ, берущій начало на югѣ отъ Лимбурга, въ области лѣсистыхъ холмовъ, бѣжитъ по живописной долиинѣ, гдѣ недавно построена огромная запруда, увѣнчанная колоссальною фигурой льва. Эта массивная каменная стѣна, въ 48 метр. высоты и 235 метр.

длины между двумя холмами, имѣетъ не менѣе 66 метр. ширины при основаніи. Она можетъ задерживать болѣе 12 миллиардовъ кубич. метровъ воды, то есть все количество, приносимое Жилеппомъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ, и узенькій ручеекъ, нормальный водостокъ котораго не превышаетъ 730 литровъ въ секунду, превращается тогда въ озеро, поверхность котораго равна нѣсколькимъ квадратнымъ километрамъ. Назначеніе этого искусственнаго озера — задерживать зимніе и весенніе разливы и доставлять фабрикамъ и заводамъ бассейна Вездры питательную воду, необходимую имъ во время лѣтнихъ засухъ. Эти промышленныя заведенія, поднявшія такъ высоко экономическое значеніе Вербье, Дизона, Энсиваля, — по большей части суконныя фабрики. Ткацкая промышленность была извѣстна въ краѣ уже съ двѣнадцатаго столѣтія, но она возвысила *Vervé* (Verviers) на степень одного изъ важнѣйшихъ въ свѣтѣ фабричныхъ центровъ только послѣ промышленнаго упадка Фландріи; около половины восемнадцатаго столѣтія фабрикація суконъ окончательно перешла изъ западной Бельгіи въ восточную: цеховая организація ремеслъ, составлявшая нѣкогда политическую силу обѣихъ Фландрій, сдѣлалась, въ концѣ концовъ, причиной ихъ обѣднѣнія, задерживая всякій прогрессъ, всякое обновленіе, замыкая мастеровъ въ непреходимый кругъ рутинныхъ способовъ производства. Главныя произведенія вервьетской промышленности — сукна, драпъ, фланель, казимиръ, легкія шерстяныя матеріи, а также шерстяная пряжа, большая часть которой вывозится въ Англію. Сукна, употребляемая для арміи и извѣстныя подъ именемъ «солдатскихъ», отправляются преимущественно въ Италію и восточныя страны. Крашеная шерсть привозится въ Вербье по большей части изъ сѣверной Франціи. Съ 1872 года производство въ округѣ Вездры уменьшилось почти на половину.

Число веретенъ въ Вербье и его округѣ въ 1871 г. было: 480,000
 Производство пряжи въ 1873 г. . 7,558 тоннъ. Цѣнность . 52.906,000 фр.
 » » » 1876 » . 4,634 » » . 32.434,000 »

Небольшая долина, ручей которой впадаетъ въ рѣку Вездру у Пепинстера, ниже Вербье, замѣчательна не столько своими фабриками, сколько минеральными водами. Здѣсь находится городъ *Спа* (Spa), который въ прошломъ столѣтіи былъ самымъ знаменитымъ и моднымъ мѣстомъ водъ въ Европѣ, и который, послѣ продолжительнаго періода упадка, нынѣ снова привлекаетъ тысячи больныхъ. Что касается праздныхъ посѣтителей, пріѣзжающихъ просто для развлечения, то число ихъ сильно убавилось съ той поры, какъ запрещены азартныя игры и на долю города остались только дозволенные закономъ роды промышленности, каковы эксплуатація минеральныхъ водъ, рѣзьба и раскрашеніе разныхъ вещей изъ дерева. Въ 1877 году въ Спа перебивало 11,073 иногородныхъ гостя. Минеральные источники, именно желѣзистые, чрез-

вычайно многочисленны въ этой мѣстности, почва которой содержитъ желѣзную руду въ большихъ количествахъ. Тѣнистыя аллеи, рощи, маленькія живописныя долины, которыми окруженъ Спа, дѣлаютъ этотъ городъ пріятнымъ мѣстопребываніемъ; холера никогда не проникала въ эту долину, хотя всѣ окрестные города испытали на себѣ страшное дѣйствіе этого бича. Другой городокъ съ минеральными водами, *Шод-фонтенъ* (Chaudfontaine, Calida de Fontana), лежащій на берегу Вездры, въ 10 километрахъ отъ Люттиха, тоже представляетъ для любителей загородныхъ прогулокъ много прелестныхъ пейзажей. Въ лѣтнее время люттихцы толпой отправляются на эти термы.

По выходѣ изъ провинціи Люттихъ, Маасъ продолжаетъ извиваться между безчисленными фабриками и деревнями, населенными рабочими. Въмѣстѣ съ тѣмъ это одна изъ интереснѣйшихъ областей сѣверной Европы по историческимъ воспоминаніямъ. На правомъ берегу рѣки находится мѣстечко *Жюпилъ* (Jupille), гдѣ часто проживалъ Карлъ Великій и гдѣ умеръ Пепинъ Геристальскій. На другомъ берегу стоитъ *Геристаль* (Геристаль), сдѣлавшійся нынѣ однимъ изъ фабричныхъ предмѣстій Люттиха: здѣсь родился Пепинъ Короткій; здѣсь же Карлъ Лысый и Людовикъ Нѣмецкій заключили между собою въ 870 году договоръ о раздѣлѣ Лотарингіи, то-есть земель между Маасомъ и Рейномъ. Далѣе первая изъ этихъ рѣкъ протекаетъ по голландской территоріи, въ анклавѣ Маастрихта, затѣмъ снова омываетъ своимъ лѣвымъ берегомъ территорію Бельгіи: въ этомъ мѣстѣ находится старинный городокъ *Маасейкъ* (Mazijk, Macseyck), родина знаменитыхъ живописцевъ братьевъ фонъ-Эйкъ, которымъ здѣсь поставленъ памятникъ.

На сѣверо-западѣ, въ одной боковой долинѣ Мааса, лежитъ городъ, еще ранѣе прославившійся въ лѣтописяхъ Бельгіи: это *Тонгръ* или *Тонгеръ* (Tongres, Tongern, въ древности *Atuaticus Tungrorum*), древняя крѣпостца, castellum, адуатуконъ (называвшихся впослѣдствіи тонграми¹⁾), народца, который кимвры оставили позади себя во время нашествія на Галлію, и который, спустя полтора столѣтія, былъ перебитъ или проданъ въ неволю по приказанію Юлія Цезаря. Въ сосѣдствѣ съ городомъ возвышаются два могильные кургана неизвѣстной эпохи. Кромѣ того, уцѣлѣла часть колоссальнаго городского вала, построеннаго изъ кремня и цемента: это древнѣйшая оборонительная стѣна Бельгіи; мѣстные жители обыкновенно называютъ ее «плотиной», *Zeedyk*²⁾. Честь быть главнымъ городомъ бельгійской провинціи Лимбургъ, послѣ отдѣленія этой области отъ Голландіи, казалось бы, слѣдовало предоставить Тонгру, какъ старѣйшему изъ городовъ; однако выборъ палъ на Гассельтъ, бывшій

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, «Géographie de la Gaule romaine», t. II.

²⁾ Бодюэнъ, рукописныя замѣтки.

въ то время простымъ мѣстечкомъ, но занимающій болѣе центральное и выгодное положеніе относительно совокупности округа. *Гассельтъ* (Hasselt), хотя лежащій въ небольшомъ разстояніи отъ Мааса, находится уже въ бассейнѣ Шельды, на маленькой рѣчкѣ Демеръ; въ городѣ и окрестностяхъ множество винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ, вслѣдствіе чего откармливаніе бойнаго скота ведется въ значительныхъ размѣрахъ. Соперники Гассельта по важности, *Сенъ-Тронъ* (Saint-Trond, по-фламандски Sint-Truyden, въ средніе вѣка *Fanum Sancti Trudonis*) и *Тирлемонъ* (Tirlemont) или *Тименъ* (Thienen, Thenae) орошаются ручьями, принадлежащими къ тому же бассейну. Первый изъ этихъ городовъ, Тирлемонъ, имѣетъ, какъ и всѣ вообще большія коммуны Фландріи, свою сторожевую башню (beffroi), символъ его прежней независимости, а сосѣдній съ нимъ бурзь *Лео* (Léau), одинъ изъ «мертвыхъ» городовъ Бельгіи, сохранилъ свою городскую ратушу и древнюю церковь, чудо красоты и оригинальности ¹⁾. Тирлемонъ походитъ на многія изъ фламандскихъ городскихъ общинъ не только своею образцовою чистотой, но также своею тишиной и запустѣніемъ, такъ какъ онъ давно утратилъ свое прежнее промышленное значеніе. Его стѣны, имѣющія 2 часа пути въ окружности, обнимаютъ площадь слишкомъ обширную для нынѣшняго города, населеніе котораго не превышаетъ 13,000 душъ, и потому нѣкоторые изъ старыхъ кварталовъ замѣнены уже садами и воздѣланными полями. Маленькое село *Ланденъ* (около 1,300 жит.), лежащее между Тирлемономъ и Сенъ-Трономъ, но нѣсколько южнѣе, напоминаетъ Пелина Ланденскаго, палатнаго мера (majordomus) Клотара II и основателя карловингскаго могущества, который здѣсь умеръ и погребенъ (640 г.); въ настоящее время чрезъ эту деревню проходятъ пять желѣзныхъ дорогъ, и это обстоятельство придало ей нѣкоторую важность въ экономическомъ отношеніи. Въ сосѣдствѣ съ Ланденомъ находится другая деревня *Нервинденъ* (Neerwinden), получившая извѣстность въ исторіи по двумъ происходившимъ здѣсь сраженіямъ, раздѣленнымъ столѣтнимъ промежуткомъ, въ 1693 и въ 1793 годахъ, съ различнымъ результатомъ для французовъ, которые въ первой изъ этихъ битвъ одержали побѣду, а во второй понесли пораженіе. Нервинденъ лежитъ на естественномъ стратегическомъ пути изъ Брюсселя въ Люттихъ и изъ Монса въ Маастрихтъ.

Бельгійскія коммуны (городскія общины) бассейна Мааса, имѣющія не менѣе 5.000 жителей (1 января 1877 года), суть:

Люксембургъ.	Жителей.		Жителей.
Арлонъ	6,700	Намюръ съ Жамбомъ	28,050
Намюръ		Анденъ	7,050
Намюръ	25,050	Динавъ	6,200

¹⁾ Ванъ-Бемме, «Patria Belgica», I.

Геннегау.		Жителей.	Лютихъ.		Жителей.
Округъ Шарлеруа.	Жюме	20,100	Лютихскій округъ.	Лютихъ	115,850
	Жилли	17,150		Серенъ	24,300
	Шарлеруа	15,950		Герсталь	11,150
	Монтиньи на Самбрѣ	12,650		Угре	7,450
	Маршіеннъ-о-Понъ	11,500		Гривенъе	6,950
	Курсель	10,550		Жемепъ-ле-Льежъ	6,000
	Шателе	9,150	Ансъ	5,400	
	Марсинель	8,500	Шене	5,350	
	Шателино	8,050	Вервье	37,850	
	Госсели	7,850	Гюй	11,775	
	Дампреми	7,350	Дизонъ	11,450	
	Ру-ле-Шарлеруа	7,150	Спа	6,350	
	Кулье	6,550	Сенъ-Жоржъ на Маасѣ	5,650	
	Монъ-сюръ-Маршіенъ	6,150	Энсиваль де Вервье	5,450	
	Лоделинсаръ	6,150			
	Монсо на Самбрѣ	5,650			
Рансаръ	5,250	Лимбургъ.			
Тумъ	5,450	Тонгръ	7,600		
Фонтенъ-Левекъ	5,050				

Городъ *Дистъ* (Diest, Distemium), лежащій къ западу отъ Гассельта и на той же рѣкѣ, ниже впаденія въ нее Большой Геты, текущей отъ Тирлемона, замѣчательнъ какъ крѣпость, защищающая страну со стороны Голландіи. Изъ промышленныхъ его заведеній заслуживаютъ вниманія многочисленные винокуренные и пивоваренные заводы; особенно славятся многіе приготовляемые на этихъ заводахъ сорта пива, между прочимъ такъ называемое «гильдейское пиво», *gilden bier*, которые пьютъ на праздникахъ нѣкоторыхъ корпорацій. Ниже лежитъ городокъ *Сихемъ* (Sichem), съ старинными круглыми башнями, окруженный лугами и рощами и тоже извѣстный своими пивоваренными заводами. Теченіе рѣки Демеръ отдѣляетъ холмы Гагеланда отъ песковъ Камнины, по которымъ тамъ и сямъ разсыяны сосновые лѣски.

Ниже Эршота рѣка брабантской Кампаньи или Кампиньи соединяется съ р. Диле, которая передъ тѣмъ пробѣгаетъ равнины области Гесбе. Эта послѣдняя рѣка беретъ начало на югъ отъ Вавра и проходить черезъ знаменитый *Лувенъ* (*Louvain*, по-фламандски *Leuven* или *Loven*¹⁾), который нѣкогда былъ столицей Брабанта и однимъ изъ многочисленнѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ Бельгіи. Въ 1360 году въ этомъ

¹⁾ *Loe* по-фламандски значитъ лѣсная возвышенность, *veen* — болото, и, вѣроятно, отъ этихъ словъ и произошло названіе города — *Loven*. Прим. перев.



ЛУВЕНСКАЯ РАТУША.



городѣ, по словамъ Юстуса Липіуса, насчитывалось отъ трехъ до четырехъ тысячъ фабрикъ и мастерскихъ для тканья суконъ, а населеніе его, вѣроятно, простиралось до 200,000 душъ ¹⁾. Масса ремесленного люда въ ту цвѣтущую эпоху Лувена была таеъ велика, что введено было правило каждый будничный день звонить въ большой колоколъ въ продолженіе получаса до закрытія мастерскихъ, съ цѣлью предупредить прохожихъ, чтобы они остерегались толпы мастеровыхъ, наводнявшихъ улицы по окончаніи дневной работы. Кромѣ суконнаго производства, въ Лувенѣ существовали и другія отрасли промышленности, изъ которыхъ назовемъ, какъ важнѣйшія, выдѣлку кожъ и фабрикацію военнаго оружія, преимущественно оборонительнаго, шлемовъ, латъ и щитовъ; купцы его ввозили изъ-за границы большое количество меду, который употреблялся на приготовленіе напитка того же имени. Къ промышленной важности Лувена присоединилась еще научная, со времени основанія его знаменитой высшей школы. Курсы лувенскаго университета открыты въ 1426 году, и съ слѣдующаго столѣтія онъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ въ Европѣ по числу учащейся молодежи (въ то время онъ насчитывалъ у себя болѣе 6,000 студентовъ); особенно славился медицинскій факультетъ. Но около конца шестнадцатаго столѣтія умственная жизнь почти совершенно погасла въ Лувенѣ, какъ и въ другихъ частяхъ Бельгіи. Къ общимъ причинамъ упадка прибавилась еще чума, которая похитила пятьдесятъ тысячъ жителей и всѣхъ профессоровъ медицины, исключая одного ²⁾. Однако лувенскій университетъ продолжалъ существовать по имени, не оказывая никакого вліянія на успѣхи наукъ; наконецъ онъ былъ закрытъ во время французской революціи. Возстановленный въ 1817 году королемъ Вильгельмомъ нидерландскимъ, онъ снова былъ упраздненъ въ 1830 году, затѣмъ съ 1836 г. замѣнилъ вольный католическій университетъ, основанный за два года передъ тѣмъ въ Мехельнѣ. Располагая обширными фондами, пожертвованными нѣкоторыми богатыми фамиліями, это высшее учебное заведеніе привлекаетъ большее число слушателей, чѣмъ другіе бельгійскіе университеты; оно является представителемъ духа церкви противъ Брюсселя, защищающаго дѣло свободной науки. Въ 1877 году въ лувенскомъ университетѣ было профессоровъ 64, студентовъ 1,257, считая въ томъ числѣ воспитанниковъ существующихъ при немъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній: горнаго и мануфактурнаго училища, школы гражданскихъ инженеровъ и богословскаго факультета или духовной академіи.

Городъ прошлаго, — хотя и нынѣ онъ имѣетъ много весьма важныхъ промышленныхъ заведеній, каковы: пивоваренныя заводы, паровыя мукомольныя мельницы, крахмальные фабрики, красильни, литейныя мастер-

¹⁾ Ромбергъ, «Patria Belgica», III.

²⁾ Victor Desguin, «Patria Belgica», III.

скія для отливки колоколовъ, — Лувенъ самымъ видомъ своихъ площадей и улицъ свидѣтельствуесть о своемъ упадкѣ сравнительно съ прежнимъ цвѣтущимъ состояніемъ. Окруженный кольцеобразнымъ бульваромъ или валомъ, превращеннымъ нынѣ въ прекрасное гульбище, онъ не покрываетъ уже всего пространства, на которомъ былъ раскинутъ прежде; добрая часть этого пространства занята теперь садами и огородами, полями и пастбищами; обширныя площади почти пустыни, за исключеніемъ мѣстъ, прилегающихъ къ центру пересѣченія главныхъ улицъ. Городская ратуша, оконченная постройкой въ 1448 году, одинъ изъ прекраснѣйшихъ готическихъ памятниковъ Бельгіи, а по богатству и изяществу наружныхъ рѣзныхъ и скульптурныхъ украшеній безспорно превосходитъ всѣ подобныя зданія; этотъ chef-d'oeuvre строительнаго искусства, исполненный по плану Матвѣя Лайенса, «мастера каменщицкаго цеха», сравнивали съ великолѣпною ракой, съ громаднымъ ларчикомъ для храненія драгоценныхъ вещей. Зданіе бывшаго гостинаго двора, построенное въ 1317 г., какъ складъ товаровъ для гильдіи суконщиковъ, а въ 1679 г. уступленное подъ университетъ, заключаетъ публичную бібліотеку, а церкви, особенно готическая церковь апостола Петра, отличающаяся благороднымъ стилемъ, обладаютъ многими замѣчательными произведеніями искусства: картинами, статуями, рѣзбой изъ дерева. Если смотрѣть съ горы Цезаря, — холма, на которомъ находятся развалины замка герцоговъ брабантскихъ, — Лувенъ, съ его многочисленными высокими зданіями, поднимающимися надъ массою домовъ, имѣетъ еще видъ большаго города.

Мехелнъ (по-фламандски Mechelen) или *Малинъ* (Malines), лежащій тоже на рѣкѣ Дилѣ, но ниже впаденія въ нее Демера, походитъ на Лувенъ какъ исторіей, такъ и внѣшнимъ видомъ. Это — тоже городъ, пришедшій въ упадокъ, утратившій большую часть своей промышленности; во время своего процвѣтанія онъ насчитывалъ между своими рабочими однихъ ткачей болѣе двѣнадцати тысячъ и снабжалъ всѣ Нидерланды металлическими издѣліями, котлами и колоколами; его позолоченная кожа, изъ которой дѣлали обои, находила обширный сбытъ и вывозилась даже въ отдаленныя страны; точно также мехельнскія кружева, «point de Malines», которыя отличаются отъ другихъ кружевъ гладкою нитью вокругъ цвѣтовъ, высоко цѣнились во всей Европѣ. Въ наши дни нѣсколько женскихъ мастерскихъ плетутъ «malines» въ томъ самомъ городѣ, который сообщилъ свое имя этому роду кружевъ; введенная въ Мехельнъ фабрикація обоевъ производитъ прекрасные «гобелены»; но всего этого еще недостаточно, чтобы сдѣлать городъ промышленнымъ центромъ, и улицы старыхъ кварталовъ остаются пустынными. Только новый кварталъ, построенный подлѣ громаднаго зданія вокзала, имѣетъ довольно оживленный видъ, такъ какъ Мехельнъ долгое время былъ, вмѣсто Брюс-

селя, центральною станцією бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и поѣзды перекрещиваются здѣсь почти непрерывно. Благодаря своей рѣкѣ, усиливаемой морскимъ приливомъ, и судоходному каналу, соединяющему его съ Лувеномъ, Мехельнь служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пристанью, которая посѣщается большимъ числомъ судовъ. Въ четырнадцатомъ столѣтіи онъ имѣлъ даже значительныя верфи для судостроенія.

Не смотря на эти торговыя выгоды своего мѣстоположенія, Мехельнь есть одинъ изъ городовъ, страдающихъ особенно сильнымъ развитіемъ пауперизма; число бѣдныхъ иногда равнялось въ немъ трети всего населенія. Такъ, напримѣръ, въ 1857 году, при 31,136 жителей, бѣдныхъ, получавшихъ вспоможеніе, постоянное или временное, было 9,969. Эта масса голодающихъ пролетаріевъ живетъ не собственнымъ трудомъ, а подавляющими общественной и частной благотворительности, которая, какъ извѣстно, можетъ только поддерживать существованіе нищеты, но не уменьшать ее. Не смотря, однако, на бѣдность большаго числа жителей, широкія, правильныя улицы и старинныя дома съ выступающими этажами и шпицами въ формѣ лѣстницы, своимъ опрятнымъ видомъ вполне оправдываютъ эпитетъ «чистенькій» (*Malines la Propre*); которымъ изстари пользовался Мехельнь. Соперничество городовъ было причиною того, что въ средніе вѣка его наградили еще другимъ, совершенно незаслуженнымъ прозвищемъ «города дураковъ»: «*Gaudet Mechlinia Stultis*» (Мехельнь богатъ дураками)—такова была обычная поговорка студентовъ лувенскаго университета, когда рѣчь заходила объ этомъ городѣ. Мехельнь служитъ резиденціей кардинала-архіепископа со временъ короля Филиппа II, учредившаго здѣсь архіепископскую кафедру, и потому можетъ считаться церковною столицей Бельгіи. Кафедральный соборъ его, постройка котораго продолжалась съ XIII по XV ст., есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ готическихъ храмовъ сѣверной Европы; но башня этого собора, отличающаяся колоссальными размѣрами и совершенно непропорціональная остальному зданію, осталась недооконченною; однако она выведена до высоты почти 98 метровъ. Внутренность храма, украшенная превосходными картинами, поражаетъ своимъ грандіознымъ видомъ. Самое драгоцѣнное изъ произведеній искусства, которыми обладаетъ Мехельнь, находится въ другой церкви—въ церкви Богоматери. Это—картина Рубенса, изображающая *Чудесный ловъ рыбы* и нарисованная для корпорации рыбаковъ.

Двѣ рѣки: Большая и Малая Нета (*Neethe*), которыя, послѣ своего сліянія въ одинъ потокъ, соединяются съ Диле и Сенной и образуютъ Рупель, орошаютъ сѣверо-востокъ Бельгіи, наименѣе населенную часть Кампинны. Однако и въ этой области есть нѣсколько важныхъ городскихъ общинъ. Таковъ въ сосѣдствѣ съ голландскою границей городъ *Турнуутъ* (*Turnhout, Taxandria*), имѣющій суконныя фабрики и ведущій

довольно обширную торговлю съ Нидерландами; таковъ, далѣе, городъ *Льеръ* (Ledi, по-фламандски *Lier*, по-французски *Lierre*), при слияніи Большой и Малой Неты, который тоже имѣетъ многочисленныя промышленныя заведенія, знаменитыя пивоваренныя заводы, большіе свеклосахарныя заводы, прядильни, ситцевыя, шелковыя, кружевныя фабрики, маслобойни, фабрики музыкальныхъ инструментовъ, и гдѣ есть готическая церковь пятнадцатаго столѣтія; принадлежащая къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Бельгіи. Гораздо менѣе значительны *Герентальсъ* (Herenthals), называемый «столицей Кампины» и лежащій на половинѣ дороги изъ Турнхута въ Льеръ, и *Молъ* (Moll), похожій скорѣе на большое мѣстечко, чѣмъ на городъ. По близости находится большая община *Гель* (Gheel), единственная въ свѣтѣ по существующимъ въ ней колоніямъ сумасшедшихъ, живущихъ на волѣ въ семьяхъ земледѣльцевъ. Въ 1286 году въ Гелѣ была основана больница для умалишенныхъ; но уже съ незапамятныхъ временъ сюда приводили сумасшедшихъ, чтобы дать имъ возможность прикоснуться къ мощамъ св. Димфны, покровительницы безумныхъ. Медицинскій надзоръ за этимъ округомъ, гдѣ живетъ около 900 душевнобольныхъ, порученъ четыремъ докторамъ ¹⁾).

Маленькая рѣка Сенна (Senne), менѣе обильная, нежели Диль и Нета, заключаетъ гораздо болѣе многочисленное населеніе въ своемъ бассейнѣ: здѣсь мы находимъ Брюссель, сдѣлавшійся столицей королевства, и многіе другіе важные города, расположенные въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго. *Сенефъ* (Seneffe), близъ истоковъ рѣчки Сеннеты, напоминаетъ многочисленныя сраженія; *Нивель* (Nivelles), который вначалѣ былъ просто монастырь среди лѣсовъ, представляетъ теперь довольно значительный промышленный пунктъ, занимающійся преимущественно производствомъ вагоновъ; съ начала тринадцатаго столѣтія здѣсь выдѣлывали тонкое полотно, фабрикація котораго перешла впослѣдствіи въ Валансьенъ. Въ Нивелѣ есть замѣчательная церковь, построенная въ романскомъ стилѣ, и монастырь той же эпохи: здѣсь былъ лентъ Монморанси-Нивель, принадлежавшій Жану де-Нивель и отнятый у него за измѣну его отцомъ и королемъ Людовикомъ IX ²⁾. *Суаньи* (Soignies), на верхнемъ теченіи Санны, также обладаетъ романскою церковью двѣнадцатаго столѣтія, которая замѣчательна какъ древнѣйшій и наиболѣе почитаемый храмъ этого края. Изъ трехъ городковъ, носящихъ имя Бренъ: *Бренъ-ле-Комтъ* (Braine-le-Comte), *Бренъ-л'Алле* (Braine-l'Alleud), *Бренъ-ле-Шато* (Braine-le-Château), послѣдній сохранилъ одинъ интересный остатокъ старины—вертящійся позорный столбъ (pilori), окруженный высо-

¹⁾ *Рамонъ-де-ла-Сапра*, «Voyage en Hollande et en Belgique»; — *Жюль-Дюваль*, «Gheel».

²⁾ *Эрнестъ Дежарденъ*, рукописныя замѣтки.

кими лицами. *Галь*, лежащій выше слиянія Санны и Сеннеты, замѣчательнѣе какѣ мѣсто богомолья, пользующееся обширною извѣстностью и привлекающее массу пилигримовъ; его старинная готическая церковь богато украшена мраморомъ, бронзой, золотомъ и серебромъ. На половинѣ дороги изъ этого города въ Брюссель находится небольшая община *Руисбрукъ* (Ruysbroeck), гдѣ родился знаменитый путешественникъ Вильгельмъ Руисбрукъ или Рубруквисъ (Rubricus), котораго Людовикъ IX посылалъ въ Среднюю Азію и который посѣтилъ Каракорумъ. Верхній бассейнъ Санны есть одна изъ тѣхъ частей Бельгіи, гдѣ каменоломни разрабатываются самымъ дѣятельнымъ образомъ: каменоломни окрестностей Суаньи и Эккосинъ-д'Энгіенъ поставляютъ такъ называемый «малый» или «фландрскій» гранитъ, каменноугольный известнякъ, отличающійся большою твердостью; каменоломни Квенаста, между городами Бренъ-ле-Контъ и Галь, открыты въ массѣ порфира, пробившаго пласты силлурійской формации. Этотъ порфиръ, болѣе или менѣе окрашенный въ зеленый цвѣтъ отъ примѣси хлорита (зеленый талькъ), даетъ самый прочный матеріалъ для мощенія, какой только извѣстенъ до сихъ поръ въ Западной Европѣ¹⁾, и притомъ поверхность его не дѣлается полированной отъ тренія вслѣдствіе ѣзды, какъ это бываетъ съ базальтовою мостовою; его употребляютъ для мощенія улицъ и большихъ дорогъ не только въ Бельгіи, но и въ другихъ странахъ: не смотря на огромныя издержки перевозки, Парижъ получаетъ этотъ камень милліонами плитъ. Обломки этой горной породы превращаются, при помощи особенныхъ, нарочно для этой цѣли устроенныхъ, снарядовъ, въ макадамъ (битый камень) и въ балластъ для желѣзныхъ дорогъ. Въ 1877 году эксплуатація квенастскихъ каменоломенъ дала слѣдующіе результаты: большихъ выровненныхъ кусковъ камня—258,616 тоннъ; плитъ для мощенія—17.373,500 штукъ²⁾.

На неровномъ плато, которое простирается къ востоку отъ Гали и Сентъ-Пьера, между долиной Санны и долиной Дили, находится поле битвы при *Ватерлоо*, получившее такую громкую извѣстность въ новѣйшей исторіи Европы: можно безъ преувеличенія сказать, что въ нашей части свѣта ни одно изъ прославившихся мѣстъ сраженій не описывалось такъ часто историками и не привлекаетъ такъ много туристовъ, какъ Ватерлоо. Каждый пунктъ на этомъ театрѣ кровавой борьбы сдѣлался знаменитымъ: замокъ Гомонъ или Гугомонтъ, подвергавшійся бѣшеную атакѣ и оказывавшій отчаянное сопротивленіе во все продолженіе битвы; кладбище Планшнуа, могилы котораго были покрыты массами труповъ; гостинница Бель-Альянсъ, ферма Ге-Сентъ, деревня Монъ-Сентъ-Жанъ и, наконецъ, фатальная дорога въ лощинѣ, гдѣ рѣшилась участь дня и

¹⁾ Cornet, «Mines et Carrières», «Patria Belgica», I.

²⁾ Urban, Emile Tandel, рукописныя замѣтки.

близъ которой теперь стоитъ «Ватерлооскій левъ», вылитый изъ завоеванныхъ пушекъ.

Брюссель (Brussel по-фламандски, Bruxelles по-французски), столица Бельгii, занимаетъ совершенно центральное положенiе въ государствѣ, на границѣ двухъ языковъ, въ равной мѣрѣ тамъ употребляемыхъ, по срединѣ между областью равнинъ и областью холмовъ, въ томъ самомъ пунктѣ, гдѣ, такъ сказать, уравниваются всѣ народности страны. Вначалѣ это былъ, какъ говорятъ, замокъ, построенный на одномъ болотистомъ островѣ (Broeksele) Санны; но въ половинѣ одиннадцатаго вѣка онъ уже является настоящимъ городомъ, окруженнымъ валомъ и стѣнами, и притомъ одною изъ торговыхъ станцій между Фландріей и Рейномъ. Спустя столѣтіе, онъ сдѣлался резиденціей герцоговъ Брабантскихъ и съ той поры всегда былъ мѣстопробываніемъ владѣтельныхъ князей, намѣстниковъ или королей. Теперь Брюссель принадлежитъ къ числу большихъ городовъ Европы, ибо хотя пятиугольникъ собственно такъ называемаго города, ограниченный широкимъ кольцеобразнымъ бульваромъ, не заключаетъ въ своихъ стѣнахъ даже полныхъ 200,000 жителей, но вся аггломерация бельгійской столицы, съ ея неправильными предмѣстями и пригородами, каковы: *Иссель, Эттербекъ, Сентъ-Жоссъ-тенъ-Нодъ, Шербекъ, Лакенъ, Кекельбергъ, Моленбекъ-Сентъ-Жанъ, Андерлехтъ, Сентъ-Жиль*, насчитываетъ не менѣе 400,000 населенія. Брюссель постоянно разростается, выдѣляя изъ себя новые кварталы вдоль большихъ дорогъ, постепенно приближающіеся къ внѣшнимъ мѣстечкамъ, къ Укль, Оверисше, и ко многимъ другимъ деревнямъ кантоновъ Аспе, Иссель, Моленбекъ, Сентъ-Жоссъ, Вильворде. Лѣса, сады окрестностей мало по малу замыкаются кругами домовъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ столица Бельгii есть также одинъ изъ главныхъ городовъ Европы: благодаря ея центральному положенію между Франціей, Англіей и Германіей, она часто избирается какъ мѣсто собранія для международныхъ конгрессовъ.

Брюссель можетъ указать на многіе памятники архитектуры, достойные обширнаго и красиваго города. Въ самомъ центрѣ, на большой площади, возвышается зданіе, составляющее красу и гордость столицы, городская ратуша съ высокою изящною башней (выс. $113\frac{3}{4}$ метр.), которую зодчій почему-то помѣстилъ, вопреки требованіямъ симметріи, не на срединѣ крыши и которая увѣнчана на верхушкѣ бронзовою фигурой Михаила Архангела. Въ пятнадцатомъ столѣтіи, — можетъ быть, даже до восемнадцатаго, — башня и угольные башенки ратуши, которыя по большей части не были восстановлены во время реставрированія этого памятника готической архитектуры, были сплошь покрыты листами золота; эта позолота, какъ полагаютъ, предохранила зданіе отъ разрушенія во время большихъ грозъ предшествовавшихъ вѣковъ ¹⁾. На той же площади на-

¹⁾ *Мемсенъ*, «мемуаръ, изданный въ 1877 году».

ходятся интересные цеховые дома средневековых ремесленных корпораций. Церковь св. Гудулы, кафедральный собор Брюсселя, представляет прекрасное готическое здание тринадцатаго и четырнадцатаго столѣтій, испорченное пристроенными къ нему капеллами позднѣйшаго времени, которыя часто починались и передѣлывались. Прекрасныя цвѣтныя оконницы шестнадцатаго столѣтія, изображающія знаменитыхъ современниковъ, богато украшенныя стекла новѣйшей эпохи, статуи, поставленныя на гробницахъ, великолѣпная каедрa, рѣзные орнаменты которой заключаютъ въ себѣ цѣлый курсъ зоологіи для слушателей проповѣди, — все это оживляетъ внутренность храма, ансамбль которой отличается нѣсколько холодною правильностью. Двѣ недоконченныя башни собора, постройка которыхъ относится къ концу пятнадцатаго столѣтія, придаютъ зданію величественный видъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, эти башни должны были служить боковыми подпорами центральному шпицу, который строители храма предполагали воздвигнуть надъ фронтономъ фасада. Зданіе паламента или *Palais de Nation* (построенное Маріей-Терезіей и называвшееся прежде *Palais des états généraux*), гдѣ собираются законодательныя палаты, и королевскій дворецъ не представляютъ ничего замѣчательнаго, кромѣ произведеній искусства, которыми украшена ихъ внутренность. Новое зданіе судебныхъ учреждений, съ длинными колоннадами, поражаетъ обширностью своихъ размѣровъ. Что касается биржи, то это — одно изъ тѣхъ вульгарныхъ новѣйшихъ зданій, которыхъ такъ много въ большихъ городахъ и въ которыхъ архитектурная красота замѣнена обиліемъ и вычурностью украшеній.

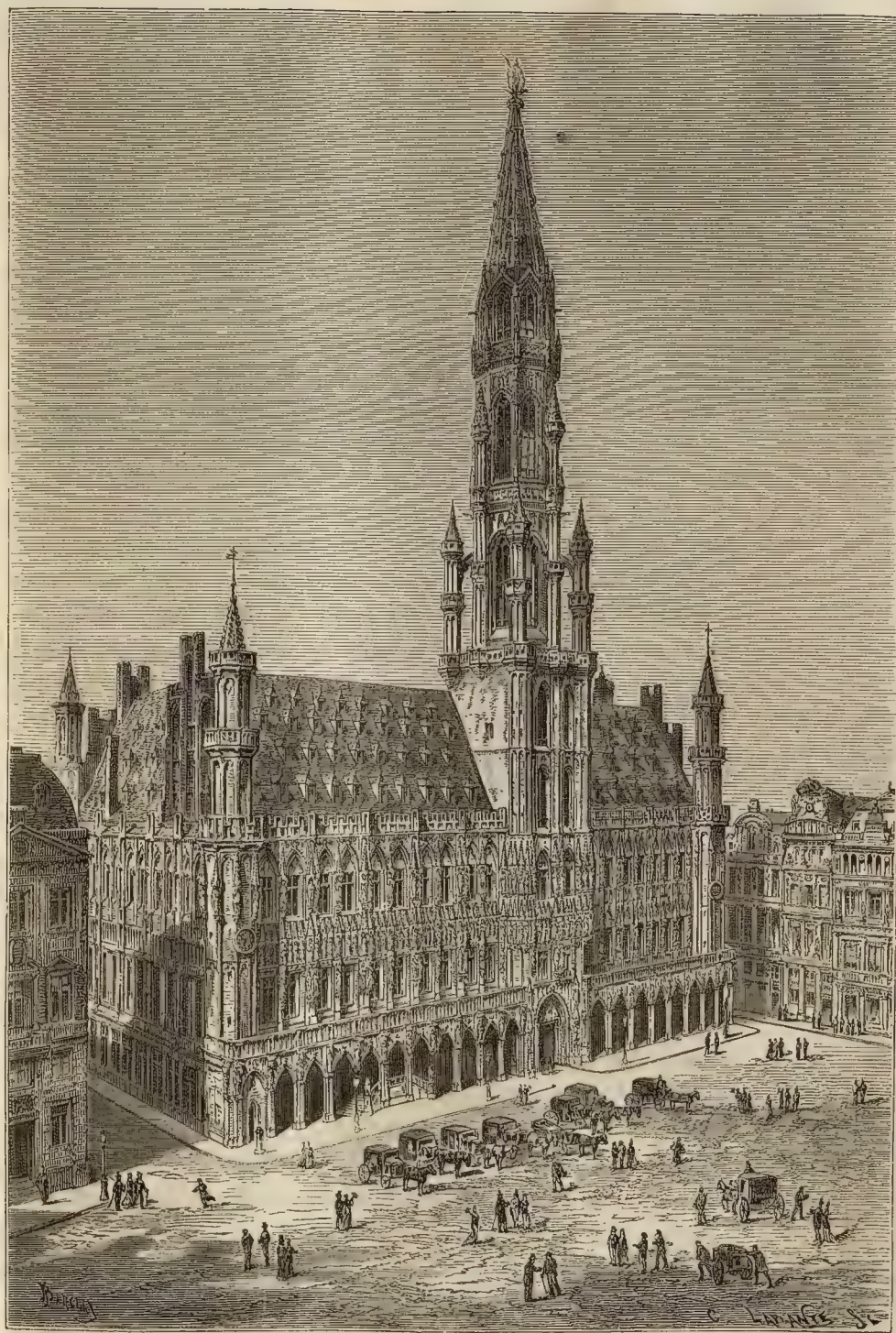
Брюссель имѣетъ рѣдкія сокровища въ своихъ музеяхъ и картинныхъ галереяхъ. Обширное зданіе промышленности, «*Palais de l'Industrie*», гдѣ собраны драгоцѣннѣйшія коллекціи, заключаетъ, кромѣ музея моделей, музей естественной исторіи и залы, наполненныя предметами до историческаго происхожденія и достойными страны, которая такъ много содѣйствовала новѣйшимъ открытіямъ антропологіи; далѣе, богатую бібліотеку, содержащую около 250,000 томовъ книгъ и, сверхъ того, болѣе 23,000 рукописей, между которыми есть чрезвычайно рѣдкіе и дорогие экземпляры, собранные герцогами Бургундскими (такъ называемая *bibliothèque de Bourgogne*) и, наконецъ, картинную галерею, состоящую изъ 400 картинъ, которыя всѣ принадлежатъ кисти старинныхъ мастеровъ, главнымъ образомъ фламандскихъ и голландскихъ: здѣсь можно видѣть произведенія Рубенса, преимущественно портреты, картины Горфанса, фанъ-Дейка, Филиппа Шампанскаго, двѣ доски знаменитаго «Мистическаго агнца» братьевъ фанъ-Эйкъ; здѣсь же всего лучше можно изучать творенія Гаспара Крайера. Картинная галерея герцога Арембергъ, посвященная почти исключительно произведеніямъ голландской живописи и такъ называемыхъ малыхъ фламандскихъ мастеровъ, со-

ставлена изъ отборныхъ картинъ. Музей новѣйшей живописи тоже представляетъ драгоценную галерею, такъ какъ нынѣшняя школа бельгійскихъ художниковъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ современной живописи; даже одинъ изъ представителей этой школы, извѣстный живописецъ Антонъ Вирцъ, могъ бы наполнить цѣлый музей своими смѣлыми композиціями. Что касается древностей и предметовъ средневѣковой эпохи, издѣлій изъ слоновой кости, обоевъ, оружія, скульптурныхъ произведеній, рѣзбы и т. п., то городъ помѣстилъ ихъ въ живописной башнѣ Гальскихъ воротъ, которая теперь изолирована между двумя аллеями одного бульвара. Въ этомъ музеѣ древностей находится, между многими любопытными эпиграфическими памятниками, знаменитый милларій (милый камень) изъ Тонгра, важность котораго для опредѣленія разстояній на римскихъ дорогахъ долины Рейна и Бельгіи давно уже оцѣнена учеными¹⁾.

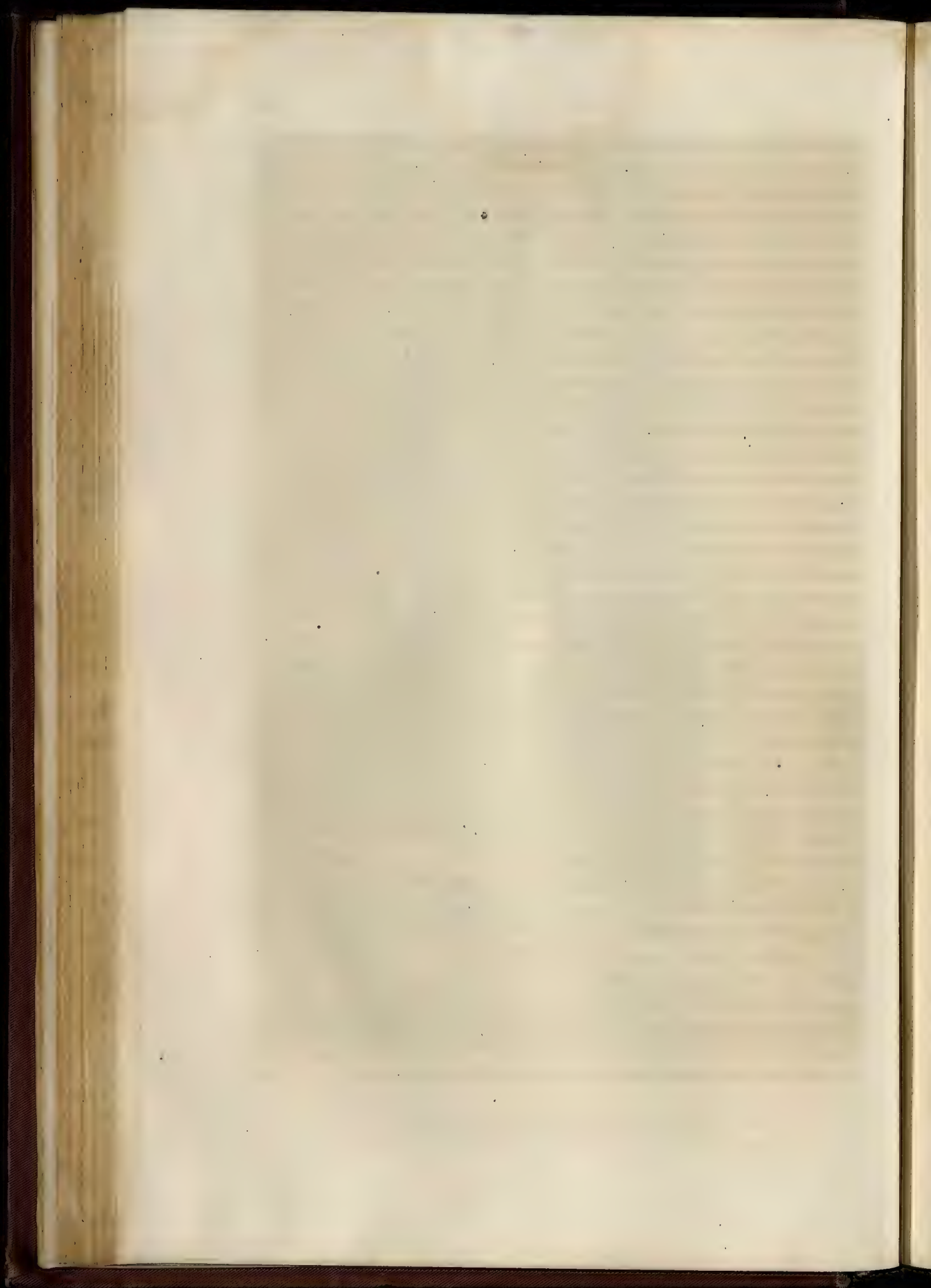
Столица Бельгіи, родина Андрея Везала, фанъ-Гельмонта, Филиппа Шампанскаго, фанъ-деръ-Мейлена, Дюкенуа, естественно, сдѣлалась мѣстопребываніемъ главныхъ ученыхъ обществъ и различныхъ академій. Такъ, въ послѣднее время здѣсь основано географическое общество, имѣющее специальную цѣль — изслѣдованіе Африки и состоящее подъ предсѣдательствомъ самого короля: это высокое покровительство, можетъ быть, сдѣлало болѣе, чѣмъ любовь къ наукѣ, чтобы обезпечить возникающему учрежденію значительный бюджетъ, ибо въ Европѣ другія общества, болѣе древнія, поставившія себѣ ту же самую задачу, далеко не такъ богаты. Бюджетъ бельгійскаго общества для изслѣдованія Африки 1 января 1878 года представлялъ слѣдующія цифры: общій приходъ — 437,275 франковъ, членскіе взносы и годовой доходъ — 113,250 франковъ.

Брюссельская обсерваторія, существующая съ 1830 года и превосходно устроенная, оказала весьма важныя услуги наукѣ, благодаря ей знаменитому директору Кетле, который стоялъ во главѣ научнаго изслѣдованія, имѣвшего цѣлью записывать повторенія періодическихъ явленій природы. Брюссельскій университетъ, открытый въ 1834 году, обязанъ своимъ основаніемъ инициативѣ частныхъ лицъ и не зависитъ ни отъ государства, ни отъ церкви; число слушателей, посѣщающихъ его курсы, увеличивается съ каждымъ годомъ. Въ 1877 году въ этомъ университетѣ числилось: профессоровъ — 71; студентовъ: права — 228, медицины — 281, точныхъ наукъ — 178, философіи и словесности — 86, политехнической школы — 104, всего — 877. Между учебными заведеніями Брюсселя не послѣднее мѣсто занимаетъ музыкальная консерваторія, превосходно устроенная и едва ли не лучшая въ свѣтѣ по достигаемымъ ею замѣчательнымъ результатамъ въ отношеніи музыкальнаго образованія, которое она

¹⁾ Эрнестъ Декарденъ, рукописныя замѣтки.



ПЛОЩАДЬ РАТУШИ ВЪ БРЮССЕЛѢ.



даетъ своимъ воспитанникамъ. Вообще, Брюссель, по своимъ концертамъ, по своимъ обществамъ пѣнія и инструментальной музыки, можетъ быть безъ преувеличенія названъ одною изъ европейскихъ столицъ искусства. Парки, тѣнистые бульвары и аллеи и многочисленные сады, между которыми первое мѣсто занимаютъ ботаническій и зоологическій, много способствуютъ украшенію и ассенизациі города. Два главные парка, Лакенскій на сѣверѣ и Камбрскій (le bois de la Cambre) на югѣ, тоже могутъ быть названы ботаническими садами, потому что въ нихъ, рядомъ съ мѣстными растеніями, насажены различныя породы иноземныхъ деревьевъ; послѣдній изъ этихъ парковъ, Камбрскій, къ которому ведетъ широкая аллея длиною въ 2¹/₂ километра, составляетъ теперь самое любимое мѣсто прогулки въ окрестностяхъ столицы. Близъ Лакенскаго парка (Лакенъ (Lacken), съ королевскимъ замкомъ) находится кладбище, служащее мѣстомъ погребенія для брюссельской знати и усыянное богатыми надгробными памятниками.

Благодаря многолюдству Брюсселя и важности его центральнаго положенія для транзита, торговая дѣятельность его постоянно увеличивается, и товарное движеніе, какъ и пассажирское, на станціяхъ его четырехъ желѣзныхъ дорогъ весьма значительно. Кромѣ того, онъ ведетъ обширныя торговыя сношенія съ другими городами Бельгіи по водянымъ путямъ. Его можно даже считать приморскимъ портомъ, такъ какъ онъ имѣетъ непосредственное сообщеніе съ сѣвернымъ моремъ не черезъ Сенну, которая теперь превратилась въ сточную канаву и застроена домами, а черезъ каналъ Виллеброкъ, который соединяется съ Рупелемъ въ небольшомъ разстояніи выше впаденія этой рѣки въ Шельду. Въ 1877 году въ брюссельскомъ портѣ было въ приходѣ болѣе 160 морскихъ судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 22,467 тоннамъ. Въ пятнадцатомъ столѣтіи, когда Сenna была гораздо шире и глубже, чѣмъ нынѣ, на ней существовало очень дѣятельное судоходство ¹⁾; вся торговля Брюсселя и сѣверной части провинціи Геннегау производилась исключительно по этой рѣкѣ. Бюджетъ города Брюсселя въ 1877 году представлялъ слѣдующія цифры: доходы—33.202,000 франка, расходы—32.996,000 франка.

Общины бассейна Шельды, въ Лимбургѣ и Брабантѣ, имѣющія свыше 5,000 жител. (1 января 1877 года) суть:

Лимбургъ.		Брабантъ.	
	Жител.		Жител.
Гассельтъ.	11,350	Брюссель	161,800
Сенъ-Тронъ (Синтъ-Труйденъ)	11,250	Моленбекъ-Сенъ-Жанъ	37,300
		Шербекъ	34,200

¹⁾ Annales des travaux publics de Belgique, III, 1845.

	Жител.		Жител.
Иссель	32,000	Уклъ	9,800
Сенъ-Жиль	27,800	Галь	8,850
Сенъ-Жоссъ-тенъ-Нодъ	26,500	Вильворде (Вильворденъ)	8,250
Андерлехтъ	18,600	Дистъ	7,300
Лекенъ	16,150	Вавръ	6,550
Эттербекъ	10,000	Астъ (Assche-lez-Bruxelles)	6,200
Лувенъ (Левенъ)	33,900	Бренъ-Малле	6,250
Тирлемонъ (Тиненъ)	13,300	Оверисше	5,350
Нивель	9,825	Эршотъ	5,050

Бассейнъ рѣки Дендры или Дендера, слѣдующій за бассейномъ Санны въ западномъ направленіи, тоже очень густо населенъ; но въ немъ нѣтъ ни значительныхъ городовъ, ни главныхъ административныхъ пунктовъ провинціального управленія. *Атз* (Ath)—торговый городъ (прежде сильная крѣпость), близъ котораго находится замокъ княжескаго рода де-Линъ, съ великолѣпною картинною галлереей; *Лезз* (Leuze), на половинѣ дороги изъ Ата въ Дорникъ, фабрикуетъ шелковыя матеріи; *Лессинз* (Lessines), гдѣ Дендра принимаетъ въ себя ручей, текущій изъ Эльзеля, превосходить даже Квенастъ по важности своихъ порфировыхъ каменоломенъ (въ 1877 году на всѣхъ лессинскихъ каменоломняхъ было получено плитъ для мощенія и мелкаго камня 550,000 тоннъ ¹⁾); *Граммонз* или *Гертсбергенз* (Grammont, Gertsbergen) славится своими черными кружевами; *Ниноз* (Ninove) имѣетъ мануфактуры нитокъ, бумажныхъ матерій, перчатокъ; *Алостз* (Alost, по-фламандски *Аальстз*) служить складочнымъ мѣстомъ для торговли хмелемъ, производимымъ окрестными деревнями; въ историческомъ отношеніи этотъ городъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ былъ столицей императорской Фландріи, а также тѣмъ, что въ немъ была основана Мертенсомъ въ 1473 году первая въ Бельгіи типографія. *Термондз* (Termonde) лежитъ, какъ показываетъ его фламандское имя, *Дендермонде* (Dendermonde), то-есть «устье Дендера» или Дендры, при сліяніи этой рѣки съ Шельдой, и, благодаря этому положенію въ низменной мѣстности, которую, въ случаѣ надобности, легко затопить, онъ могъ въ 1667 году заставить Людовика XIV снять предпринятую имъ осаду города. Онъ до сихъ поръ сохранилъ свои укрѣпленія и въ случаѣ вторженія непріятеля въ предѣлы Бельгіи будетъ служить первымъ оборонительнымъ постомъ впереди Антверпенской крѣпости. Главный промыселъ этого города—льноводство, фабрикація полотень, канатное и маслостойное производство. На югѣ отъ Термонда находится сельская община *Леббеке*.

¹⁾ *Tacquerier; Emile Tandel*, рукописныя замѣтки.

Монс (Mons Hannoniae, Montes), главный городъ провинціи Геннегау, построенный недалеко отъ французской границы, на скатахъ холма, возвышающагося по срединѣ Геннегау, то-есть бассейна рѣки Генъ (Haine или Haisne), еще недавно былъ окруженъ поясомъ укрѣпленій, которому онъ, безъ сомнѣнія, и обязанъ тѣмъ, что такъ мало измѣнился въ теченіе нынѣшняго столѣтія, — въ то время, когда край, котораго онъ служитъ средоточіемъ, постепенно получилъ важное промышленное значеніе и когда населеніе этого края быстро увеличивалось массами пришельцевъ изъ другихъ мѣстъ, привлекаемыми обширнымъ развитіемъ горной промышленности. Городъ точно остановился въ своемъ ростѣ, окаменѣлъ, тогда какъ огромныя скопленія рабочаго люда покрывали его окрестности новыми городскими общинами, въ особенности на западѣ и юго-западѣ. Подобно Шарлеруаскому округу, округъ Монса есть, такъ сказать, громадный, разбросанный на большомъ пространствѣ городъ, главные центры котораго составляютъ группы домовъ и фабричныхъ заведеній, сообщившихъ свое имя различнымъ общинамъ, каковы *Кюэмъ*, *Жеманъ*, *Каренъонъ*, *Сенъ-Гисленъ*, *Буссю близъ Монса* (Boussu-lez-Mons), *Горню*, *Вамъ-анъ-Боринажъ*, *Патюражъ*, *Фрамери*, *Дуръ-ла-Бувери*. Причиной того, что такое большое число жителей устремились къ бассейну Гены, были его каменноугольныя копи, богатѣйшія во всей Бельгіи; но участь этихъ рудопрокоповъ, въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ участь земледѣльцевъ, зависитъ отъ колебаній торговли, и часто они гибнутъ изъ десяти одинъ отъ нужды, причиняемой пониженіемъ цѣнъ на рынокѣ. Каменноугольныя залежи области Геннегау начали разрабатываться, кажется, не ранѣе первой половины четырнадцатаго столѣтія, то-есть слишкомъ сто лѣтъ спустя послѣ открытія копей въ окрестностяхъ Лютиха, но эти залежи скоро получили болѣе важное значеніе, чѣмъ лютихскія: начиная съ половины шестнадцатаго столѣтія, каналы Монса были постоянно запружены барками, нагруженными землянымъ углемъ, и во времена Людовика XIV пласты, разрабатывавшіеся до 70 метровъ глубины, были изслѣдованы отъ Маримонта до Кьеврена, на пространствѣ около 40 километр. въ длину и 10 километр. въ ширину. Въ настоящее время рудопрокопы знаютъ въ Монскомъ каменноугольномъ бассейнѣ 156 слоевъ, жилъ и жилокъ; но многія изъ этихъ мѣсторожденій угля слишкомъ тонки, чтобы ихъ можно было утилизировать. Залежей, которыя теперь разрабатываются, только 80, и онѣ раздѣлены на четыре яруса, которые различаются между собою качествомъ минеральнаго топлива. Количество угля, добываемаго ежегодно въ шахтахъ Монса и Боринажа (такъ называется каменноугольный округъ, прилегающій къ французской границѣ) и перевозимаго по каналу изъ Монса въ Конде и по его развѣтвленіямъ, идущимъ къ Турне или Дорнику и къ долинѣ Дендера, нужно считать милліонами тоннъ; въ 1874 году общая добыча каменнаго угля въ бассейнѣ Геннегау составляла 10.698,000 тоннъ.

Главный городъ провинціи Геннегау не имѣетъ того вульгарнаго вида, какой свойственъ большей части горнозаводскихъ городовъ. Каедральный соборъ св. Вальтруды (S-te-Waudru), построенный на вершинѣ горы, отъ которой Монсъ и получилъ свое названіе (Mons—по-латыни *гора*), представляетъ прекрасное зданіе готическаго стиля, къ сожалѣнію нѣсколько обезображенное позднѣйшими пристройками и лишившееся башни, самое основаніе которой обратилось уже въ безформенную груду развалинъ. Недалеко отъ церкви, на высшей точкѣ горы, стоитъ колокольня или «бельфридъ», замѣнившая, по преданію, римскую башню, сооруженіе которой приписываютъ Юлію Цезарю. Площадь передъ городскою ратушей тоже отличается оригинальнымъ характеромъ; въ пятидесятыхъ годахъ на ней поставленъ памятникъ композитору Орландо ди-Лассо (Roland de Lattre), родившемуся здѣсь въ 1530 г. Монсъ напоминаетъ многіе замѣчательные факты военной исторіи. Онъ часто подвергался осадѣ, и въ окрестностяхъ его происходили многія памятные битвы. Впрочемъ, деревня Мальплаке, на юго-востокѣ отъ города, многими принимается ошибочно за мѣсто большаго сраженія 1709 года: эта кровопролитная битва происходила въ предѣлахъ Франціи, на разстояніи 16 километровъ къ юго-западу отъ бельгійскаго Мальплаке. На западѣ отъ Монса находится *Жеманпъ* (Jemappes), гдѣ французы, подъ предводительствомъ Дюмуре, одержали блистательную побѣду въ 1792 году.

Между Монсомъ и Шарлеруа важнѣйшіе центры каменноугольнаго бассейна—*Лувьеръ* (la Louvière) и живописный городокъ *Биншъ* (Binche), на западѣ отъ котораго, въ замкѣ д'Эстинъ, король Дагоберъ долгое время имѣлъ свою резиденцію; *Андерлю*, *Морланвельмъ*, *Карньеръ*, *Гуденъ-Эмери* и *Гуденъ-Генъ* тоже принадлежатъ къ многочисленнымъ общинамъ этой области; по другую сторону Монса, въ направленіи къ Турне, находится *Перувельмъ* (Peruwelz), очень промышленная община, также какъ *Бодуръ* (Baudour), лежащій на сѣверо-западѣ, недалеко отъ истоковъ Дендера.

Турне или *Дорникъ* (Tournay, Tournai, Doornik), самый почтенный городъ Бельгіи по своей древности (Civitas Nerviorum, Bajannum), превосходитъ главный городъ провинціи Геннегау и по числу жителей. Основанный могущественнымъ и воинственнымъ народомъ, нервами (Nervi), бывшій затѣмъ галло-римскимъ городомъ и мѣстопребываніемъ первыхъ вождей франко-салийскаго государства, меровингскихъ королей, Дорникъ во всѣ времена сохранялъ важное значеніе, которое давало ему его счастливое положеніе на обоихъ берегахъ большой судоходной рѣки Шельды, въ точкѣ соединенія многихъ естественныхъ торговыхъ путей. У широкихъ набережныхъ этого города всегда тѣснятся многочисленныя суда, нагруженные по большей части каменнымъ углемъ. Каедральный соборъ, колоссальное зданіе въ грандіозномъ романскомъ стилѣ, построенъ

почти весь во второй половинѣ двѣнадцатаго вѣка; хоры его, сдѣланные въ готическомъ стилѣ, относятся къ началу четырнадцатаго столѣтія. Эта церковь, увѣнчанная пятью башнями, — откуда и произошло прозвище «пятибашенный городъ», *villē aux cinq clochers*, даваемое Дорнику, — есть, безспорно, замѣчательнѣйшій и оригинальнѣйшій архитектурный памятникъ средневѣковой эпохи, какой только существуетъ въ Бельгіи: между тысячами капителей его колоннъ и колонокъ не найдется двухъ подобныхъ, — до такой степени скульпторы слѣдовали каждый своей фантазіи¹⁾; школа ваянія, существовавшая въ этомъ городѣ въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія, была тогда лучшею въ Европѣ. Бельфридъ (*beffroi*) Дорника, недавно реставрированный, замѣчателенъ, какъ древнѣйшая башня этого рода въ Бельгіи: сооруженіе его относится къ концу двѣнадцатаго столѣтія (1190 г.); кромѣ того, здѣсь есть два частные дома той же эпохи, составляющіе большую рѣдкость: извѣстно, какъ мало частныхъ зданій уцѣлѣло отъ пожаровъ и всякаго рода опустошеній, которымъ подвергались европейскіе города со времени средневѣковаго періода. На Большой площади стоитъ памятникъ принцессѣ д'Эспинуа, которая въ 1581 году защищала городъ противъ Александра Пармскаго. Въ церкви св. Брисы, построенной въ XII столѣтіи, погребенъ Хильде-рихъ. Главная мѣстная промышленность — фабрикація вязаныхъ издѣлій (чулокъ и пр.) и такъ называемыхъ брюссельскихъ ковровъ; эта промышленность завѣщана нынѣшнему городу средневѣковымъ Дорникомъ, но она прошла черезъ длинный періодъ упадка, и способы производства, также какъ и самыя произведенія, должны были часто видоизмѣняться, сообразно капризамъ моды и конкуренціи соперничающихъ городов. Большая часть ковровъ и вязаныхъ издѣлій ткется на дому, вслѣдствіе чего ремесленникъ пользуется большей независимостью въ своей работѣ. Кромѣ того, этотъ городъ производитъ отличный фарфоръ и очень много фаянса; королевская мануфактура, хотя въ упадкѣ сравнительно съ прежнимъ временемъ, имѣетъ еще до 2,400 рабочихъ. Въ торговомъ мірѣ Дорникъ славится еще произведеніями своихъ плодовыхъ садовъ: почва его окрестностей, глубокая и состоящая изъ смѣси глины съ известью, очень благопріятна для воздѣлыванія грушъ и другихъ деревъ того же семейства. Многія разновидности «десертныхъ фруктовъ» созданы въ самомъ краѣ. Наконецъ, отсюда вывозится много извести, которую доставляютъ на окружающихъ городъ холмахъ.

Городскія общины бассейна Шельды, въ провинціи Геннегау, имѣющія свыше 5000 жителей (1 января 1877 года) суть:

Турне или Дорникъ.	32,150 жит.	Кареньонъ.	12,150 жит.
Монсъ	24,300 »	Васмъ-въ-Боринажъ.	11,700 »

¹⁾ Бульсъ, «Patria Belgica», III.

Жемаппъ	10,800 жит.	Бренъ-ле-Контъ	6,950 жит.
Патюражъ	10,250 »	Лессинъ	6,700 »
Фрамери	9,950 »	Лезъ	6,300 »
Дуръ	9,850 »	Морланвельцъ	6,200 »
Буссю-ле-Монсъ	8,650 »	Бодуръ	5,800 »
Горню	8,100 »	Гуденгъ Эмери	5,650 »
Кюэмъ (Cuesmes)	6,700 »	Сенефъ	5,600 »
Ла-Бувери	6,300 »	Карньеръ	5,500 »
Ла-Лувьеръ	10,200 »	Эллезель	5,450 »
Атъ	8,850 »	Андерлю	5,300 »
Перувельцъ	7,950 »	Экоссинъ-д'Энгьенъ	5,200 »
Биншъ	7,850 »	Гуденгъ-Генъ	5,050 »
Суаньи	7,750 жителей.		

Оденардъ или Уденардъ (Audenarde, Oudenarde), лежащій тоже на Шельдѣ, между Дорникомъ и Гентомъ, давно утратилъ то важное значеніе, которое онъ нѣкогда имѣлъ между городскими общинами Фландріи; по числу жителей онъ теперь уступаетъ даже *Сенъ-Рене* (St. Renaix) или *Ронсу* (Ronsse), новому фабричному городу, построенному на югѣ, среди удаленныхъ отъ рѣки равнинъ, которыя уже поднимаются тамъ въ видѣ небольшихъ возвышенностей. Но Оденардъ сохранилъ еще много старинныхъ зданій, свидѣтельствующихъ о прежней его славѣ и цвѣтущемъ состояніи: такова, напримѣръ, городская ратуша, готическое зданіе шестнадцатаго вѣка, съ высокою башнею и обширною залою, украшенною великолѣпными рѣзными дверями въ стилѣ эпохи возрожденія. Замѣчательны также двѣ церкви, частію романскаго стиля, построенныя одна въ двѣнадцатомъ, а другая въ тринадцатомъ столѣтіи; оденардскіе стрѣлки, славившіеся своимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ изъ лука и получавшіе такъ много призовъ на состязаніяхъ во время народныхъ праздниковъ, часто приносили въ эти храмы для освященія добытые ими трофеи. Городъ утратилъ ковровую промышленность, которая составляла источникъ его благосостоянія въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія и которою въ то время занимались отъ 12,000 до 14,000 ремесленниковъ¹⁾. Въ настоящее время онъ имѣетъ кое-какія промышленныя заведенія—кожевенные заводы, весьма значительные, химическія, цукорныя, канатныя фабрики и пр. Вокругъ Оденарда затопленные земли напоминаютъ неоднократно осады, выдержанныя этимъ городомъ, и наводненія, которыя гораздо лучше защищали его отъ враговъ, чѣмъ крѣпостныя стѣны.

Рѣка Лейсъ или Лисъ (Lys), впадающая въ Шельду въ городѣ Гентѣ, при своемъ вступленіи въ предѣлы Бельгіи омываетъ набережныя

¹⁾ Пиншаръ, «Patria Belgica», III.

многихъ многолюдныхъ городовъ. Во-первыхъ она дѣлитъ пограничное мѣстечко *Коминъ* (Comines, Comineum), бывшій городъ и крѣпость, на двѣ половины—французскую, расположенную на правомъ берегу, и бельгійскую, занимающую лѣвый берегъ; затѣмъ она протекаетъ мимо *Вервика* (Wervicq)—древне-римская станція *Viroviacum*—и его табачныхъ фабрикъ, гдѣ запасаются товаромъ контрабандисты; далѣе проходитъ передъ *Мененомъ* (Meenen, Menin), фабричнымъ и торговымъ городомъ, который встарину, лѣтъ двѣсти тому назадъ, славился своими многочисленными пивоваренными заводами. Городъ *Куртре* или *Кортрейкъ* (Courtrai, Kortryk, Cortoriacum), который мы встрѣчаемъ ниже на берегахъ той же рѣки, важенъ, какъ главный рынокъ для большой части западной Фландріи: окрестныя деревни производятъ ленъ превосходнаго качества, изъ котораго прежде здѣсь выдѣлывали прекрасное тонкое полотно, пользовавшееся обширною извѣстностью. Столовое бѣлье, приготовляемое въ Кортрейкѣ, до сихъ поръ высоко цѣнится, и сбытъ его постоянно возрастаетъ; но лучшіе сорта льна, воздѣлываемаго въ окрестностяхъ этого города, теперь скупаются англичанами, въ самой же Бельгіи прядутъ только ленъ низшаго достоинства. Кромѣ того, въ Кортрейкѣ существуетъ значительное кружевное производство, которымъ занимается нѣсколько тысячъ кружевницъ. Кортрейкъ, древній и знаменитый городъ, обладаетъ прекрасною ратушей, которой недавними реставраціями придали тотъ видъ, какой она имѣла въ шестнадцатомъ столѣтіи. Недалеко отъ муниципальнаго зданія, по другую сторону неправильной площади, возвышается «бельфридъ» (башня) небольшихъ размѣровъ, но очень живописно поднимающійся надъ окружающими его строеніями. Готическая церковь св. Мартина, памятникъ тринадцатаго вѣка, съ красивыми цвѣтными стеклами, тоже высоко поднимается своею башней надъ домами города; во внутренности ея заслуживаетъ вниманія картина фанъ-Дейка. Близъ Кортрейка находится поле битвы, гдѣ корпорации фламандскихъ ремесленниковъ одержали въ 1302 году рѣшительную побѣду надъ французскими рыцарями Филиппа Красиваго и гдѣ побѣдители подобрали послѣ сраженія до 700 золотыхъ шпоръ.

Ниже Менена и до самаго Гента Кортрейкъ есть, единственный важный городъ, лежащій на рѣкѣ Лейсъ или Лейс: всѣ многолюдныя городскія общины находятся внутри страны, далеко отъ болотистыхъ береговъ рѣки. Одна изъ этихъ общинъ, *Мускронъ* (Mouscron), лежитъ къ югу отъ Кортрейка, близъ французской границы. На западъ отъ р. Лейса главныя общины суть: *Иниельмюнстеръ*, гдѣ фабрикуются обои, извѣстныя подъ именемъ «гобеленовскихъ», *Гарлебеке*, *Изелемъ*, *Верелемъ*, *Мейлебеке*, *Румбеке*, *Рулеръ* или *Русселеръ*, *Морследе*, *Ардуа*, *Тильтъ*, *Руйселедъ*, *Сомеремъ*, *Эльтре*. Эти общины замѣчательны въ особенности богатствомъ окружающихъ культурныхъ земель, производящихъ ленъ, табакъ,

макъ, разнаго рода хлѣбъ. Рулеръ, кромѣ того, — одинъ изъ важнѣйшихъ рынковъ Бельгіи для торговли полотнянымъ товаромъ. На востокъ отъ р. Лейса самая значительная группа населенія — *Крусгаутемъ*.

Гентъ (по-фламандски *Gent*, по-французски *Gand*, по-латыни *Gandavum*), главный городъ провинціи восточной Фландріи, нѣкогда одинъ изъ многочислѣннѣйшихъ городовъ Европы, занимаетъ чрезвычайно выгодное географическое положеніе, которое и помогло ему вновь подняться послѣ всѣхъ постигшихъ его бѣдствій. Расположенный при слияніи Шельды, Лейса и рѣчекъ Ливе и Мере, онъ служитъ естественнымъ складочнымъ мѣстомъ для произведеній этихъ верхнихъ долинъ. Кромѣ того, Гентъ находится въ углу, гдѣ Шельда, уже усиливаемая морскимъ приливомъ, наиболѣе приближается къ морю, прежде чѣмъ сдѣлать поворотъ направо, къ востоку, и гентцы съ давняго времени воспользовались этою близостью океана для своихъ выгодъ, прорывъ каналы, которые, съ одной стороны, служили имъ для спуска лишней воды при разливахъ Шельды и Лейса, а съ другой — давали ихъ городу возможность вести непосредственныя торговыя сношенія съ заграничными рынками, при помощи мелкихъ судовъ. Къ водянымъ путямъ, представляемымъ рѣками и каналами, присоединились сухопутныя дороги и рельсовые пути: въ настоящее время ни въ одномъ изъ городовъ Бельгіи не сходится такъ много желѣзныхъ дорогъ, какъ въ Гентѣ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что столица восточной Фландріи сдѣлалась третьимъ городомъ королевства по количеству населенія, которое увеличивается съ каждымъ годомъ; по степени же развитія промышленности и торговли она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду бельгійскихъ городовъ. Вѣроятно, что нынѣшнее число ея жителей не меньше того, которое она имѣла въ ту эпоху, когда ея коммунальное могущество еще не было сломлено. Гентъ несомнѣнно былъ въ то время важнѣйшимъ и многочислѣннѣйшимъ городомъ Бельгіи: подобно тому, какъ въ Лувенѣ, ремесленники и работники были здѣсь такъ многочисленны, что въ тотъ часъ, когда звонилъ большой колоколъ, призывавшій ихъ на работу или отдыхъ, обыватели спѣшили укрываться въ своихъ домахъ, чтобы дать пройти огромной и стремительной волнѣ рабочаго люда. Однако этотъ фактъ, дающій понятіе о тогдашнихъ нравахъ, не доказываетъ еще чтобы въ Гентѣ было, какъ это часто утверждалось, до восьмидесяти тысячъ гражданъ, способныхъ носить оружіе: старинныя планы и достовѣрныя историческія свидѣтельства показываютъ, что пространство, занимаемое городомъ, никогда не было обширнѣе, чѣмъ въ наши дни (3 километра въ діаметрѣ, 10 километровъ въ окружности). Что касается знаменитой фразы императора Карла V: «Je mettrai votre Paris dans mon gant», то это не болѣе, какъ игра словъ, и по злой ироніи судьбы, гентецъ, гордо кинувшій эту фразу своему сопернику, Франциску I, есть

именно одинъ изъ тѣхъ, которые всего болѣе способствовали паденію великаго города.

Гентъ, по справедливости, можетъ назваться одною изъ «сѣверныхъ Венецій», благодаря безчисленнымъ каналамъ и рѣчнымъ рукавамъ, разрѣзывающимъ его на множество кварталовъ неравной величины: онъ состоитъ изъ 26 островковъ, соединенныхъ сотнями мостовъ (42 каменныхъ, 28 большихъ деревянныхъ и 200 меньшихъ мостовъ), которые, вмѣстѣ съ набережными, тихими водами и снующими по нимъ пузатыми ладьями, придаютъ городу почти голландскую фizioномію. Но историческія воспоминанія дѣлаютъ Гентъ оригинальнымъ городомъ: передъ высокою четырехугольною сторожевою башнею или «бельфридомъ» (Belfried, Belfroot, beffroi), съ ея многочисленными колоколами, призывавшими нѣкогда гентцевъ на вѣче или къ оружію, въ залахъ богато украшеннаго зданія городской ратуши, или на Базарной площади, гдѣ съ 1863 г. стоитъ бронзовая статуя Якова ванъ-Артевельде, великаго диктатора Фландріи, передъ городскими воротами Рабо, съ ихъ массивными башнями—вездѣ припоминаются дни прежняго величія города. Муниципальныя зданія, историческіе дома, площади, гдѣ происходили многочисленныя народныя собранія—вотъ что представляетъ Гентъ наиболѣе любопытнаго исторіку. Но художника прежде всего привлекаетъ кафедральный соборъ св. Бавона, готическое зданіе тяжелыхъ размѣровъ, но поражающее блескомъ внутренняго убранства; хоры и многочисленныя капеллы его—настоящіе святилища искусства: здѣсь много превосходныхъ картинъ, между которыми особенно замѣчательны картины Рубенса и «Мистическій агнецъ» братьевъ Губерта и Яна ванъ-Эйкъ, одно изъ капитальныхъ произведеній живописи, одно изъ тѣхъ произведеній, которыя, не смотря на искаженія и реставраціи, все-еще сохранили свою первоначальную красоту. Къ сожалѣнію, въ гентскомъ соборѣ осталась только средняя часть этой знаменитой картины; двѣ доски ея, изображающія Адама и Еву, находятся нынѣ въ брюссельскомъ музеѣ, шесть другихъ досокъ—въ берлинскомъ, такъ что цѣлое этой религіозно-эпической поэмы, резюмирующей, на одной страницѣ чудной живописи, всѣ мистическія вѣрованія пятнадцатаго столѣтія, теперь можно видѣть только благодаря копіямъ.

Метрополія Фландріи до сихъ поръ еще имѣетъ право на названіе города искусствъ: ея академія художествъ посѣщается сотнями воспитанниковъ и обладаетъ богатымъ музеемъ, составленнымъ по большей части изъ картинъ бывшихъ монастырей, упраздненныхъ во время первой французской революціи; въ высшемъ техническомъ училищѣ (école d'industrie) бываетъ до 800 воспитанниковъ. Старѣйшее изъ бельгійскихъ періодическихъ изданій, «Gazette van Gent» («Гентская Газета»), основанная въ 1667 году, понынѣ выходитъ въ этомъ городѣ. Въ Гентѣ же

находится и государственный университет фламандской области Бельгии; по числу учащейся молодежи онъ уступаетъ вольнымъ университетамъ Брюсселя и Лувена, но съ нимъ соединены два высшія спеціальныя учебныя заведенія: училище гражданскихъ инженеровъ (*école du génie civil*) и школа искусствъ и мануфактуръ (*école des arts et manufactures*). Въ 1876—77 году въ гентскомъ университетѣ было: профессоровъ 57, студентовъ 269, именно на философскомъ факультетѣ 37, на факультетѣ точныхъ наукъ 54, на юридическомъ 96, на медицинскомъ 82; въ училищѣ гражданскихъ инженеровъ числилось 215, въ школѣ искусствъ и мануфактуръ 60 воспитанниковъ. Публичная библіотека, помѣщающаяся въ бывшемъ монастырѣ Бодело, есть одна изъ богатѣйшихъ въ Европѣ; она заключаетъ болѣе 100,000 томовъ и около 700 рукописей. Въ Гентѣ находятся двѣ значительнѣйшія изъ существующихъ въ Бельгіи «*béguinages*»¹⁾, или общины незамужнихъ женщинъ, произнесшихъ временный обѣтъ. Бегинки вначалѣ живутъ въ общей обители; но по достиженіи двадцативосьмилѣтняго или тридцатилѣтняго возраста онѣ могутъ поселиться, вмѣстѣ съ одною или нѣсколькими подругами, въ одномъ изъ отдѣльныхъ домиковъ общины. Главный гентскій бегинажъ (*Beggynhof*), основанный въ 1234 году, переведенъ въ предмѣстье Сентъ-Аманъ: это настоящій городокъ, гдѣ около семисотъ женщинъ, посвятившихъ себя религіозной жизни и дѣламъ милосердія, соединены въ одно общество подъ управленіемъ нѣсколькихъ патеровъ. Желаящая поступить въ общину должна представить удостовѣреніе относительно имѣнія ею небольшого дохода и дать обязательство въ томъ, что сама будетъ зарабатывать себѣ средства къ существованію; но такъ какъ расходы членовъ общины очень невелики, благодаря жизни съобща, то бегинки могутъ продавать кружева и другія работы иглой, которыя онѣ дѣлаютъ, дешевле, чѣмъ вольныя мастерицы Гента. Знаменитый смиренный домъ Гента, образцовая тюрьма, гдѣ содержится болѣе 2,000 заключенныхъ, тоже представляетъ огромную фабрику (производство холста для войска) и дѣлаетъ конкуренцію мѣстной промышленности, которая оказывается недостаточною для утилизованія всѣхъ рабочихъ рукъ. Число бѣдныхъ въ Гентѣ очень велико: иногда доходило до того, что пятая часть городского населенія зависѣла, въ отношеніи своего существованія, отъ общественной и частной благотворительности.

Между промышленными заведеніями столицы Фландріи первое мѣсто, по размѣрамъ производства, занимаютъ фабрики полотняныхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ матерій²⁾; одна изъ прядильныхъ фабрикъ, — та, ко-

¹⁾ Название *béguinage*, *beggynhof* произошло, какъ полагаютъ, отъ *to beg*, молиться, или отъ *св. Бети*, или отъ имени люттихскаго священника *le Béguie*. *Прим. перев.*

²⁾ Въ прежнее время фабрикація шерстяныхъ тканей достигала въ Гентѣ колоссальныхъ размѣровъ; такъ въ 1400 г. здѣсь насчитывали 40,000 ткачей шерсти, которые могли выставить изъ своего цеха 18,000 годныхъ къ войнѣ мужчинъ. *Прим. перев.*

торая построена на берегу Лейса,—принадлежитъ къ числу обширнѣйшихъ заведеній этого рода въ Европѣ; вечеромъ, куда ни помотришь, вездѣ видишь ярко освѣщенные окна фабрикъ и заводовъ. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ прядильной промышленности Гента, приводимъ цифры, относящіяся къ 1875 году:

Бумагопрядильни (29)	480,000 веретенъ
Льнопрядильни	100,000 »
Фабричныхъ рабочихъ	15,000 человекъ

Кромѣ прядильныхъ мануфактуръ, здѣсь есть ситценабойныя фабрики, кожевенные, свеклосахарные заводы и т. д. Вообще Гентъ съ гордостью величаетъ себя «бельгійскимъ Манчестеромъ», но ему необходимо было имѣть «Ливерпуль» болѣе близкій, чѣмъ Антверпенъ: отсюда постоянныя усилія его торговаго класса устроить удобное сообщеніе съ голландскимъ портомъ Тернейценъ. И эти усилія не были напрасны; старый каналъ, имѣвшій прежде только 4,20 метр. глубины, былъ значительно углубленъ, и теперь число проходящихъ по этому водному пути судовъ съ грузами льнаго товара, льна, каменнаго угля увеличивается съ каждымъ годомъ; онъ сдѣлался доступнымъ даже для большихъ судовъ, имѣющихъ до 6 метровъ водоуглубленія, и однажды купеческій корабль въ 633 тонны вмѣстимости свободно вошелъ въ доки Гента, который нынѣ возвысился на степень третьяго порта Бельгіи.

Движеніе судоходства въ Гентскомъ портѣ:

Въ 1841 г. въ приходѣ было 241 судно, вмѣстимостью 30,102 тонны. Средняя вмѣстимость—125 тоннъ. Въ 1871 году въ приходѣ 493 судна, вмѣстимостью 158,050 тоннъ. Средняя вмѣстимость—321 тонна.

Новый бассейнъ, на сѣверо-восточной сторонѣ города, можетъ вмѣстить до 400 судовъ. Въ *Sas-ванъ-Гентъ* (Sas van Gent), въ четырехъ часовомъ разстояніи къ сѣверу отъ города, устроены шлюзы, посредствомъ которыхъ вся мѣстность можетъ быть затоплена. Кромѣ мануфактуръ и морской торговли, Гентъ имѣетъ еще одну специальную отрасль промышленности—культуру декоративныхъ растений. Онъ еще въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ Брюссель и другіе бельгійскіе города, заслуживаетъ названія «города цвѣтовъ». Его ботаническій садъ (plantentium)—лучшій въ Бельгіи и уступаетъ только парижскому *Jardin des Plantes*; его цвѣточные выставки—верхъ совершенства въ своемъ родѣ; пройтись по его цвѣточному рынку или по оранжереямъ его садоводовъ и любителей садоводства—истинное наслажденіе. Гентъ ведетъ значительную торговлю растеніями, которыя вывозятся отсюда даже въ Германію, Италію и Россію.

Промышленный капиталъ гентскихъ садоводовъ (болѣе 400 теплицъ) 75.000,000 франк. Ежегодный вывозъ цвѣтовъ ¹⁾ 10.000,000 франковъ.

¹⁾ Bauduin, «Ons Vlaamsche Vaderland».

Весь Гентскій округъ и прибрежныя равнины Шельды вплоть до самаго Антверпена устьяны многолюдными городскими общинами. На югѣ *Ледебергъ* (Ledeberg), при Шельдѣ и въ точкѣ соединенія нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, есть лишь передовое предмѣстье Гента, также какъ и пригородъ *Монъ-Сенъ-Аманъ* (Mont-Saint-Amand, по-фламандски Sint-Amands-Berg); на сѣверо-западѣ *Экло* (Eecloo), лежащій на едва замѣтномъ водораздѣльномъ хребтѣ, отдѣляющемъ среднюю Шельду отъ океана, — промышленный городокъ; *Сомертемъ*, *Эвертемъ*, *Калкенъ* — земледѣльческіе центры; *Веттеренъ*, на правомъ берегу Шельды, съ королевскимъ пороховымъ заводомъ, славится своимъ превосходнымъ крѣпкимъ пивомъ, называющимся *witget*; *Локеренъ*, къ сѣверу отъ Шельды, — мануфактурный городъ, съ большими бѣлильными фабриками, также какъ сосѣднія общины, *Зеле* и *Мербеке близъ Локерена* (Marbeke-lez-Lokeren); *Стекене*, близъ голландской границы, служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли между долиной Шельды и зelandскимъ портомъ Гульстъ; *Весмюнстеръ* — одна изъ богатыхъ городскихъ общинъ плодородной области *Весъ* (Waes), главнымъ рынкомъ которой можно считать *Санъ-Николасъ-Весъ*; *Беверенъ-Весъ* производитъ кружева въ большомъ количествѣ; *Бомъ* (Boom), на Рупелѣ и при выходѣ канала Виллеброкъ, служитъ складочнымъ мѣстомъ для судоходства между Брюсселемъ и Антверпеномъ и, кромѣ того, извѣстенъ своими кирпичными заводами, самыми значительными въ Бельгіи; мѣстечко *Гамме близъ Термонда* (Hamme-lez-Termonde), лежащее къ сѣверу отъ Термонда или Дендермонда, числомъ жителей превосходитъ городъ, отъ котораго оно получило вторую половину своего имени; городокъ *Тамизъ* (по-фламандски *Темтше*), на лѣвомъ берегу Шельды, съ прядильными фабриками (пеньга и джутъ), важенъ какъ мѣсто провоза товаровъ; между этимъ городомъ и Борнгеомъ находится послѣдній путеводъ на главной бельгійской рѣкѣ. Ниже Тамиза, *Рупельмонде*, съ многолюднымъ пригородомъ *Базела*, расположенъ, какъ показываетъ самое имя его (*monde* по-фламандски — устье), при слияніи Руппеля и Шельды. Этотъ городокъ, окруженный кирпичными заводами, замѣчателенъ, какъ родина знаменитаго Кремера, который, подъ латинскимъ именемъ *Меркатора*, издалъ въ 1559 году карту съ параллельными меридіанами, столь полезную географамъ и безусловно-необходимую морякамъ¹⁾. Къ счастью для прогресса человѣчества, Меркаторъ, обвиненный въ ереси въ 1544 году, успѣлъ избѣгнуть ожидавшей его смерти на крестѣ. Рупельмонде недавно воздвигъ ему памятникъ.

Антверпенъ (Antwerpen, отъ *aen t'Werf*, на верфи; по-французски *Anvers*, по-испански *Amberes*), второй городъ Бельгіи по числу жите-

¹⁾ *Фанъ-Ремдонкъ*, «Gérard Mercator, sa vie et ses oeuvres».

лей, первый по торговлѣ, важнѣйшій приморскій портъ и главный укрѣпленный пунктъ королевства, существуетъ по меньшей мѣрѣ тысячу двѣсти лѣтъ; но въ ту эпоху, когда имя его въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ страны, онъ далеко не пользовался тѣми выгодами для торговыхъ сношеній, какія представляетъ въ наши дни. Онъ находился тогда, правда, у оконечности лимана, къ которому текли Шельда и два ея притока, Большой и Малый Шейнъ (Schyn), въ то время болѣе многоводные, чѣмъ нынѣ¹⁾; но лиманъ, куда изливались эти рѣчныя воды, не открывался прямо въ океанъ: только въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія проливъ Гонта или восточной Шельды сдѣлался удобнымъ для судоходства, вслѣдствіе чего незначительное мѣстечко Антверпенъ, затерянное до той поры внутри материка, превратилось въ приморскій городъ. Окружающій его край былъ покрытъ болотами, еще не осушенными и не преобразованными посредствомъ обработки почвы. Наконецъ, заливъ Цвайнъ, оконечность котораго занимаетъ городъ Брюгге, былъ гораздо выгоднѣе расположенъ для внѣшней торговли, чѣмъ лиманъ Шельды, и естественно, что тамъ именно, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ самою промышленною областью Фландріи, долженъ быть установиться главный потокъ торговыхъ сношеній. Въ 1444 году въ Антверпенѣ было не болѣе четырехъ купцовъ, и весь его коммерческій флотъ состоялъ изъ шести мелкихъ судовъ, годныхъ лишь для рѣчнаго плаванія; но по мѣрѣ того, какъ мелѣль Цвайнъ, лиманъ соперничающаго города Антверпена пріобрѣталъ все болѣе важное значеніе. Однако этотъ городъ поднялся на степень всемірнаго рынка только съ той эпохи, когда португальцы, проложившіе прямой морской путь въ Индію, основали здѣсь свою факторію: это случилось въ 1503 году. Купцы другихъ европейскихъ націй послѣдовали примѣру португальцевъ, и въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія Антверпенъ сдѣлался первымъ торговымъ городомъ въ свѣтѣ и достигъ высшей степени процвѣтанія: въ то время иногда въ одинъ приливъ въ его гавань входила цѣлая сотня купеческихъ кораблей; болѣе тысячи иностранныхъ торговыхъ домовъ имѣли въ немъ свои конторы. «Въ ту эпоху, говоритъ Гишарденъ, не было, за исключеніемъ Парижа, ни одного города по сю сторону горъ, который бы могъ сравниться съ нимъ (Антверпеномъ) богатствомъ и могуществомъ». Это цвѣтущее состояніе вдругъ прекратилось вслѣдствіе войнъ, побоищъ, моровой язвы, и лучшіе граждане бѣжали изъ города, чтобы не попасть въ руки трибуналовъ инквизиціи. Населеніе Антверпена, простиравшееся въ 1568 году до 125,000 душъ, уменьшилось въ половинѣ слѣдующаго столѣтія до пятидесяти тысячъ душъ. Голландцы, владѣвшіе устьемъ Шельды, изъ зависти все болѣе и болѣе затрудняли

¹⁾ *Вуверманъ*, «Notes sur les variations de l'Escaut au seizième siècle». Bullet de la Soc. de Géograp. d'Anvers, fasc. 2.

судоходство по нему, пока, наконецъ, входъ въ эту рѣку былъ окончательно запертъ постановленіями Вестфальскаго мирнаго трактата. Съ этого времени торговля Антверпена перешла къ Амстердаму ¹⁾. Однако географическое положеніе бельгійскаго города на большой рѣкѣ въ 10 метровъ глубиною такъ счастливо, что торговля его, естественно, пользовалась всѣми благопріятными политическими обстоятельствами, чтобы снова подняться. Теперь Антверпенъ многолюднѣе, дѣятельнѣе, богаче, чѣмъ онъ былъ въ шестнадцатомъ столѣтіи, и пока образованіе песчаныхъ мелей, измѣненіе фарватера, или какая нибудь другая естественная причина въ томъ же родѣ, или, наконецъ, война съ Голландіей, не закроютъ проходъ судамъ,—участіе Антверпена въ общемъ движеніи европейской жизни, вѣроятно, будетъ постоянно увеличиваться. Засореніе фарватера иломъ приняло съ половины нынѣшняго столѣтія такіе большіе размѣры, что инженеры предложили замѣнить естественную Шельду искусственною рѣкой (въ 7 метровъ глубиною), которая, проходя исключительно по бельгійской территоріи, впадала бы въ рейдъ Гейстъ. Но неминуемымъ слѣдствіемъ прорытія этого канала было бы то, что Антверпенъ долженъ бы былъ уступить Брюгге свое первенство между торговыми рынками Бельгіи, и такимъ образомъ колесо фортуны еще разъ повернулось бы не въ его пользу ¹⁾.

Старый городъ занимаетъ вдоль праваго берега Шельды пространство около 2 километровъ, ограниченное на сѣверѣ бассейнами или доками, запруженными купеческими судами всѣхъ націй, на югѣ — желѣзнодорожною станціею, построенною на мѣстѣ недавно срытой цитадели. Городской валъ, окружавшій Антверпенъ въ эпоху памятныхъ осадъ 1814 и 1832 годовъ, давно срытъ и замѣненъ прекрасными бульварами. Вслѣдствіе этого новые кварталы могли безпрепятственно разрастаться въ прежнемъ городскомъ округѣ (*banlieue*) и теперь расположены на пространствѣ гораздо болѣе значительномъ, чѣмъ то, какое занимаетъ старый городъ, хотя населеніе не наполнило еще обширнаго полукруга, образуемаго стѣнами нынѣшней городской ограды: большія предмѣстья, *Боргерутъ* и *Берхемъ*, составляющія отдѣльныя общины, раскинулись на просторѣ въ предѣлахъ этого полукруга. Центральная часть города донынѣ сохранила свои неправильныя улицы, свои неровныя площади, тогда какъ кварталы новѣйшей постройки перерѣзаны широкими аллеями и заключаютъ многочисленные сады, великолѣпный паркъ — одинъ изъ лучшихъ и живописнѣйшихъ внутреннихъ городскихъ парковъ въ Европѣ, — прекрасный зоологическій садъ, уступающій богатствомъ только амстердамскому и прославившійся въ свѣтѣ замѣчательными успѣхами, получае-

¹⁾ *Gaillard*, «Mémoires de l'Académie de Belgique», t. VI, 1853 г.

²⁾ *Van Alstein;—Bauduin*, «Débordements et envasement de l'Escaut», journal d'Anvers, 1872.

мыми тамъ въ отношеніи сохраненія и размноженія множества рѣдкихъ породъ птицъ, краснаго звѣря и другихъ животныхъ. Антверпенъ очень богатъ статуями и памятниками. Онъ воздвигъ монументъ въ честь древнихъ белговъ, такъ храбро дравшихся съ легіонами Цезаря; кромѣ того, площади его украшены бронзовыми или мраморными изображеніями Рубенса, Теньера, фанъ-Дейка и другихъ его гражданъ, прославившихся въ мірѣ искусства. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ сыновъ Антверпена, Авраамъ Ортельсъ, еще ожидаетъ себѣ памятника; а между тѣмъ этотъ географъ своею книгою «Theatrum mundi» наиболѣе способствовалъ, послѣ Страбона, распространенію свѣдѣній о земномъ шарѣ; изданіемъ своихъ картъ, — лучшихъ, какія въ то время существовали, — Ортельсъ, по справедливому замѣчанію Вувермана, «столько же сдѣлалъ для успѣховъ географіи, сколько Христофоръ Колумбъ своими открытіями»¹⁾. Въ Антверпенѣ же была выгравирована въ первый разъ вполне извѣстная *таблица Пейтинера*: эта гравюра 1598 года исполнена съ изумительнымъ искусствомъ²⁾.

Антверпенъ можетъ похвалиться многими прекрасными памятниками архитектуры. Таковы: биржа, вновь выстроенная въ 1869 году въ томъ же пышномъ готическомъ стилѣ, какъ и прежнее зданіе, истребленное пожаромъ 1858 г.; городская ратуша, въ стилѣ возрожденія, главная зала которой украшена историческими картинами огромныхъ размѣровъ; дома средневѣковыхъ цеховъ и гильдій; многочисленныя церкви, богатая замѣчательными произведеніями живописи. Въ одной изъ нихъ, именно въ церкви св. Іакова, находится гробница Рубенса, помѣщенная подъ картиною, на которой великій художникъ представилъ, подъ именемъ святыхъ, самого себя и все свое семейство. Главное украшеніе Антверпена составляетъ его кафедральный соборъ Богородицы, начатый постройкой въ четырнадцатомъ, а оконченный (не вполне) въ шестнадцатомъ столѣтіи: это самый красивый и самый грандіозный храмъ въ Бельгіи. Къ сожалѣнію, онъ заключенъ въ очень тѣсномъ пространствѣ, между домами, окружающими его съ трехъ сторонъ, да и фасадъ его съ главнымъ порталомъ, украшеннымъ скульптурными работами, выходитъ на маленькую площадь, гдѣ находится старый колодезь съ навѣсомъ въ формѣ купола изъ кованыхъ желѣзныхъ прутьевъ, сдѣланнымъ, какъ полагаютъ, извѣстнымъ живописцемъ Квентиномъ Матсисомъ. Прекрасная сквозная башня собора поднимается на 123 метра въ высоту (другая готова только на одну треть); на ней 40 колоколовъ, изъ которыхъ самый большой вѣситъ 160 центнеровъ. Внутренность храма поражаетъ простотой и величіемъ; но слава его — въ картинахъ знаменитыхъ мастеровъ и особенно въ картинахъ Рубенса, котораго нигдѣ, за исклю-

¹⁾ *Wauvermans*, «Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers», fasc. 3, 1877.

²⁾ *Ernest Desjardins*, рукописныя замѣтки.

ченіемъ развѣ Мадрида, нельзя лучше изучить, чѣмъ въ Антверпенѣ: великій художникъ является здѣсь во всемъ блескѣ своего могучаго таланта, соединяя силу чувства и возвышенность мысли съ изумительною легкостью исполненія²⁾. Антверпенскій соборъ обладаетъ извѣстѣйшими изъ его мастерскихъ произведеній, каковы: *Снятіе Спасителя со Креста*, *Распятіе на Крестѣ*, *Успеніе Божіей Матери*, тогда какъ *Поклоненіе волхвовъ*, *Прободеніе голени*, *Христосъ въ ясляхъ*, *Причащеніе св. Франциска Ассизскаго* находятся въ музеѣ. Этотъ музей, богатѣйшій во всей Бельгій, содержитъ, кромѣ того, драгоценныя творенія Яна фанъ-Эйка, Квентина Метсиса, фанъ-Дейка, Йорданса, Рюисдаля, всѣхъ фламандскихъ мастеровъ, и картины многихъ неизвѣстныхъ художниковъ, самая анонимность которыхъ служить доказательствомъ общаго увлеченія, которое сообщало нѣкогда, въ этомъ уголкѣ Фландрій, такой яркій блескъ живописи. Впрочемъ, искусства всегда были въ почетѣ въ этомъ коммерческомъ городѣ, который гордится тѣмъ, что въ стѣнахъ его жили Рубенсъ, фанъ-Дейкъ, Теньеръ и др. При музеѣ существуетъ академія художествъ, которая смѣнила собою старую академію, основанную уже въ половинѣ пятнадцатаго вѣка. Число воспитанниковъ этой академіи постоянно возрастаетъ; такъ, въ 1841 году оно равнялось 443, въ 1850 г.—1,060, въ 1860 г.—1,274, въ 1876 г.—1,661.

Какъ центръ морской торговли, Антверпенъ получилъ чрезвычайно важное значеніе съ половины текущаго столѣтія: движеніе судоходства въ его портѣ, считая по количеству вмѣстимости приходящихъ и отходящихъ судовъ, болѣе чѣмъ ушестерилось въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ; теперь онъ занимаетъ третье мѣсто между приморскими торговыми городами континента Европы и слѣдуетъ непосредственно за Гамбургомъ и Марселемъ.

Движеніе судоходства въ Антверпенскомъ портѣ:

Въ 1859 г.	728,345 тоннъ
» 1877 г.	4.900,000 »

Привезено товаровъ въ Антверпенъ въ 1876 году:

Сухимъ путемъ и по каналамъ—на сумму	84.212,000 франк.
Моремъ—на сумму	972.887,000 »
Всего.	1,057.009,000 франк.

Вывезено товаровъ изъ Антверпена въ 1876 году:

Сухимъ путемъ и по каналамъ—на сумму	78.830,000 »
Моремъ—на сумму	254.067,000 »
Всего	332.897,000 франк.
Транзитъ	182.460,000 »
Общій итогъ	1,572.456,000 франк.

²⁾ *Eugène Fromentin*, «Les maîtres d'autrefois»;—*Taine*, «De la philosophie de l'art dans les Pays Bas».—*Montegut*, «Les Pays-Bas, impressions de voyage et d'art».



КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОВОРЪ ВЪ АНТВЕРПЕНЪ.



Морское судоходство бельгійскаго побережья производится на девять десятыхъ черезъ Антверпенскій портъ, и торговый обмѣнъ этого порта представляетъ третью коммерческихъ оборотовъ всего королевства. Перечислить товары и продукты, которые нагружаются на суда Антверпена и которые выгружаются на набережные и въ склады этого города, значило бы поименовать все, что служить къ удовлетворенію потребностей бельгійцевъ и доставленію матеріала для ихъ промышленности, — все, что производить ихъ поля и фабрики. Многочисленныя линіи пароходнаго сообщенія, соединяющія Антверпенъ не только съ другими европейскими портами, но также съ дальними заморскими краями, имѣютъ свою точку отправленія въ бассейнахъ Шельды. Когда потокъ эмиграціи изъ Европы въ Новый Свѣтъ принимаетъ значительныя размѣры, порядочная доля этого эмиграціоннаго движенія направляется черезъ Антверпенъ; такъ, въ 1876 году, изъ Антверпенскаго порта отплыло въ Америку 7,374 переселенца. Внутренніе бассейны или доки, расположенные въ сѣверной части города, близъ Сѣверной цитадели, занимаютъ площадь въ 40 гектаровъ; глубина ихъ отъ 20 до 21 фута, а при большомъ приливѣ до 22 футовъ. Кромѣ того, сама Шельда, которая въ скоромъ времени будетъ обведена правильными набережными на протяженіи 4 верстъ служить рейдомъ и гаванью для сотенъ судовъ. Замѣчательно, что городъ, посѣщаемый ежегодно многими тысячами судовъ всѣхъ націй, всевозможной величины и формы, самъ обладаетъ, въ лицѣ своихъ судохозяевъ, сравнительно очень скромною коммерческою флотиліей: въ 1876 году эта флотилія состояла всего только изъ 38 судовъ, общая вместимость которыхъ равнялась 39,375 тоннамъ. Что касается спеціальной промышленности Антверпена, то она относится почти исключительно къ предметамъ морскаго судоходства, каковы: постройка, починка, нагрузка, снаряженіе судовъ, содержаніе экипажей и такелажа; однако она обнимаетъ также сахаро-рафинадное производство (26 заводовъ) и нѣкоторыя наслѣдственные ремесла; для которыхъ Антверпенъ, повидимому, не представляетъ никакихъ особенныхъ выгодъ. Такъ, напримѣръ, «розы» изъ алмазовъ составляютъ спеціальность антверпенскихъ ювелировъ: эти ювелиры не полируютъ камня, какъ амстердамскіе мастера, но они славятся своимъ искусствомъ вставлять граненые алмазы въ оправу.

Рѣдко бываетъ, чтобы укрѣпленные пункты были, вмѣстѣ съ тѣмъ, торговыми городами; но въ Бельгій Антверпенъ есть именно такой городъ, который, благодаря своему географическому положенію, можетъ быть въ одно и то же время главнымъ приморскимъ портомъ и важнѣйшею крѣпостью государства. Удобства, представляемыя низменнымъ грунтомъ окрестностей для искусственныхъ наводненій въ видахъ обороны, выгодный операціонный базисъ, даваемый лиманомъ, узелъ всѣхъ естественныхъ путей страны къ этому стратегическому пункту — все это за-

ставило военных инженеровъ избрать Антверпенъ главнымъ оборонительнымъ мѣстомъ королевства. Но въ наши дни удобства нападенія увеличились въ огромной степени, благодаря орудіямъ дальняго боя и циркумвалаціоннымъ желѣзнымъ дорогамъ: чтобы защищаться съ успѣхомъ, Антверпену уже недостаточно его крѣпостныхъ стѣнъ и отдѣльных фортовъ, которыми онъ окруженъ по обѣ стороны рѣки на протяженіи 30 километровъ въ окружности; необходимо дополнить оборонительную линію новыми укрѣпленіями на Рупелѣ и Нижней Шельдѣ.

Между фортами, расположенными вдоль рѣки ниже Антверпена, самые интересные въ историческомъ отношеніи—форты Маріи и св. Филиппа, построенные въ 1584 году герцогомъ Пармскимъ: между этими двумя крѣпкими точками опоры были воздвигнуты эстакады и мостъ, которые окончательно отдѣлили антверпенцевъ отъ ихъ союзниковъ, голландцевъ, вслѣдствіе чего городъ принужденъ былъ сдаться осаждающимъ.

Городскія общины восточной и западной Фландріи и провинціи Антверпенъ, въ бассейнѣ Шельды, имѣющія не менѣе 5,000 жителей (1 января 1877 года) суть:

Восточная Фландрія.

Жителей.	Жителей.
Гентъ 127,650	Эльтре 6,900
Сентъ-Николась 25,150	Нинове 6,300
Аlostъ (Альстъ) 21,000	Монъ-Сентъ-Амандъ (Сентъ-Амандсъ-Бергъ) 6,300
Локеренъ 17,400	Эвергемъ 6,050
Рене (Ронсъ) 14,100	Весмюнстеръ 5,850
Зеле 12,600	Круйстаутемъ 5,700
Гамме-лезъ Термондъ 10,800	Сомергемъ 5,650
Веттеренъ 10,400	Оденардъ (Уденардъ) 5,575
Экло 10,300	Леббеке 5,550
Тамизъ (Темпше) 9,700	Калькенъ 5,300
Ледебергъ 9,100	Базеле 5,280
Граммонъ (Герстбергенъ) 9,100	Мербекъ-лезъ Локерепъ 5,150
Термондъ (Дендермонде) 8,250	(Moebeke-lez-Lokeren)
Беверенъ-Весъ 7,550	
Стекене 7,050	

Западная Фландрія.

Жителей.	Жителей.
Кортрейкъ (Куртре) 26,400	Мейлебеке 9,000
Рулеръ (Русселеръ) 16,150	Изегемъ 8,900
Мененъ 11,350	Верегемъ 7,100
Тильтъ 10,200	Вервикъ 6,950
Мускронъ 9,850	Руисселедъ 6,650

	Жителей.		Жителей.
Ардуа	6,450	Ингельмюнстеръ	5,850
Морследе	6,400	Гарлебеке	5,650
Румбеке	5,900	Вевельгемъ	5,200

Провинція Антверпенъ.

	Жителей.	Жителей.		Жителей.
Антверпенъ (An-	150,650 18,650 8,450	177,750	Гель	10,250
vers)			Моль	5,650
Боргергутъ			Виллеброкъ	5,125
Берхемъ			Гейстъ-опъ-денъ-Бергъ	5,100
Ліеръ	16,100	Борнгемъ,	5,050	
Турнгутъ	15,750	Дуффель	5,020	
Бомъ	12,100	Герентальсъ	5,000	

Брюге (по-фламандски *Brugge*, по-французски *Bruges*), столица одной изъ Фландрій, хотя пришелъ въ сильный упадокъ сравнительно съ прежнимъ своимъ вѣтущимъ состояніемъ, но и до сихъ поръ остается самымъ многочисленнымъ городомъ западнаго склона Бельгіи. Такъ же, какъ Гентъ и Антверпенъ, и даже гораздо раньше этихъ двухъ городовъ, Брюге былъ могущественнѣйшимъ фламандскимъ городомъ и однимъ изъ важнѣйшихъ рынковъ Европы и центровъ всемірной торговли; имя его фигурируетъ въ древнѣйшихъ испанскихъ описаніяхъ береговъ океана. Доки его въ ту блестящую эпоху его исторіи были запружены купеческими кораблями всѣхъ націй; негоціанты двадцати иностранныхъ государствъ имѣли въ немъ свои конторы. Ганзейскій Союзъ и лондонское купечество устроили здѣсь сообща свои товарные склады. Въ этомъ городѣ, какъ говорятъ, были основаны первыя страховыя общества; здѣсь же капиталисты изобрѣли первые способы выигрышнаго займа, — открытіе, дѣлающее менѣе чести древнему фламандскому городу. «Биржи», гдѣ собираются въ торговыхъ городахъ всѣ дѣловые люди, также свидѣтельствуя о той огромной важности, которую имѣлъ нѣкогда Брюге, какъ центръ торговаго обмѣна, ибо эти заведенія получили такое названіе отъ дома богатаго купца фанъ-денъ-Берзена, украшеннаго гербомъ съ изображеніемъ трехъ туго набитыхъ деньгами кошельковъ (*Beurse*, *Börse*, *Bourse*), передъ которымъ, т. е. домомъ, негоціанты сходились поговорить о своихъ покупкахъ и продажахъ; но если Брюге далъ собраніямъ коммерсантовъ имя, которое они носятъ до сихъ поръ, то Антверпену принадлежитъ честь постройки перваго зданія, специально предназначеннаго для этихъ собраній¹⁾. Исключая Италіи, ни одинъ городъ тогдашней Европы не могъ, въ отношеніи совершенства произведеній

¹⁾ *Wauters*, «Droit commercial».

нѣкоторыхъ ремеслъ, поспорить съ Брюгге, гдѣ ткались прекраснѣйшія матеріи, гдѣ выдѣлывались богатѣйшія драгоценности и ювелирныя работы. Брюггенцы не безъ гордости припоминаютъ тотъ фактъ изъ исторіи своего города, что когда, въ 1301 году, Жанна Наваррская, супруга Филиппа Красиваго, совершала триумфальный въѣздъ въ Брюгге, она съ досадой замѣтила, что не ее одну можно назвать королевой. Всѣ эти купеческія жены и дочери, которыя вышли ей навстрѣчу и изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, многія блистали поразительною красотою, — качество, которымъ всегда славилась брюггенскія женщины ¹⁾, — были также царицы по изяществу и богатству своихъ нарядовъ. Картины Мемлинга или Гемлинга, по справедливому замѣчанію одного критика, еще лучше, чѣмъ старинныя хроники, доказываютъ, какъ велика была въ Брюгге роскошь нарядовъ въ эпоху его процвѣтанія. Задолго до венеціанцевъ и не придавая этимъ костюмамъ такой важности въ видахъ достиженія яркости колорита, какую имъ придавали художники венеціанской школы, Мемлингъ, копируя просто пышныя узорчатые платья дамъ, которыхъ онъ видѣлъ вокругъ себя, воспроизвелъ въ своихъ картинахъ блестящія матеріи, которымъ могли бы позавидовать Тиціанъ, Веронезъ или Рубенсъ ²⁾.

Соперничество Антверпена и Гента, вѣншія войны, внутреннія революціи, утрата мѣстныхъ вольностей и самоуправления, отнятыхъ герцогами Бургундскими, которые въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія сдѣлали этотъ фламандскій городъ своею резиденціей, — всѣ эти причины объясняютъ отчасти упадокъ Брюгге; но онъ, безъ сомнѣнія, оправился бы отъ постигшихъ бѣдствій, какъ это было съ Антверпеномъ, если бы сама природа не дѣйствовала противъ него, засаривая лиманъ Цвейна. Правда, что естественный фарватеръ былъ замѣненъ искусственнымъ, и городъ, соединенный посредствомъ другихъ каналовъ со всею судоходною сѣтью Бельгіи, вступилъ, кромѣ того, въ прямое сообщеніе съ Остендскимъ портомъ, посредствомъ водянаго пути въ 4,7 метра, глубины, отъ котораго идутъ вѣтви къ Слюйсу, Бланкенберге, Ньюпорту. Брюгге, слѣдовательно, не переставалъ быть приморскимъ городомъ, и въ его докахъ нерѣдко можно увидѣть пароходы въ 300 тоннъ вмѣстимости, нагруженные английскимъ каменнымъ углемъ; въ 1873 году одинъ корабль въ 480 тоннъ, имѣющій болѣе 4½ метровъ водоуглубленія, поднялся по каналу до самаго города, чтобы выложить на брюггенскія набережныя свой грузъ, состоявшій изъ сѣмени полевой рѣпы. Но что значать эти коммерческія выгоды въ сравненіи съ выгодами, которыя даетъ Шельда антверпенскимъ negociантамъ? Нынѣшній Брюгге далеко не наполняетъ пространства, кото-

¹⁾ Formosis Brugga puellis gaudet (Брюгге богатъ красивыми дѣвками), гласитъ средневѣковая пословица.

²⁾ E. Montégut, «Les Pays-Bas, impressions de voyage et d'art».

рое заключалось внутри старых городских стѣнъ, замѣненныхъ теперь бульварами. Случается даже, что населеніе его уменьшается отъ одной переписи до другой, тогда какъ во всей странѣ, взятой въ совокупности, оно быстро возрастаетъ; такъ, въ 1846 году въ Брюгге насчитывали 49,803 жителя, а по переписи 31 декабря 1876 года оказалось только 45,097 жителей. Всего печальнѣе то, что нищета, этотъ социальный недугъ, который существуетъ во всей Бельгіи, гнететъ брюггенцевъ еще болѣе, чѣмъ жителей другихъ городовъ: число людей, зависящихъ въ отношеніи пропитанія отъ общественной благотворительности, часто равнялось здѣсь числу гражданъ, живущихъ постоянно своимъ трудомъ; кружевная промышленность, которою занимается большинство бѣдныхъ брюггенскихъ женщинъ, далеко не достаточна для ихъ содержанія. Впрочемъ, даже во времена своего процвѣтанія, гордый и блестящій городъ, бывшій однимъ изъ центровъ всемірной торговли, имѣлъ въ составѣ своего многочисленного населенія больше бездольныхъ бѣдняковъ, чѣмъ богатыхъ и зажиточныхъ обывателей. Рядомъ съ пышными зданіями, свидѣтельствующими о роскоши и тщеславіи тогдашняго купечества, мы видимъ невзрачныя низенькіе домики, гдѣ жилъ нѣкогда бѣдный людъ ¹⁾

Тишина, царствующая на большей части широкихъ, но пустынныхъ улицъ Брюгге еще болѣе усиливаетъ своимъ контрастомъ впечатлѣніе, производимое на путешественника массивными, богато разукрашенными старинными памятниками архитектуры: гуляя по городу, который до сей поры вполне сохранилъ свою средневѣковую фیزیономію, даже въ костюмахъ жителей, можно подумать, что идешь по заламъ какого нибудь музея древностей. Всѣ замѣчательныя зданія скучены на тѣсномъ пространствѣ, около центральной части города: здѣсь возвышается надъ крытымъ рынкомъ или гостинымъ дворомъ (суконные и мясные ряды), построеннымъ въ 1364 г., колоссальная городская башня (бельфриджъ), слегка наклоненная, съ превосходными курантами, лучшими въ Европѣ; здѣсь же находятся: кафедральный соборъ, тяжелое готическое зданіе XIII вѣка; церковь Богоматери, гдѣ особенно обращаютъ вниманіе фигура Малонны, изваянная рѣзцомъ Микель-Анджело, и великолѣпныя гробницы Карла Смѣлаго и его дочери, Маріи Бургундской; капелла «Св. Крови», куда приходятъ массы богомольцевъ ²⁾; ратуша, гдѣ графы Фландрскіе (статуи которыхъ, въ числѣ 48, украшаютъ фасадъ зданія) должны были приносить присягу на вѣрность привилегіямъ и вольностямъ Брюггенской коммуны; зданіе судебныхъ учреждений, съ великолѣпнымъ колоссальнымъ каминомъ, мастерскимъ произведеніемъ въ стилѣ возрожденія; академія

¹⁾ Фанъ-Беммель, «Patria Belgica», I.

²⁾ Капелла «Св. Крови» — маленькая красивая церковь, XII и XV ст., великолѣпно реставрированная, въ которой хранятся нѣсколько капель крови Спасителя.

Прим. пера.

художествъ, гдѣ въ числѣ картинъ есть нѣсколько произведеній кисти Яна ванъ-Эйка и Мемлинга, чрезвычайно интересныхъ. Богатѣйшая св. Иоанна, существующая уже слишкомъ пятьсотъ лѣтъ, — наиболѣе посѣщаемый памятникъ Брюгге, потому что здѣсь можно видѣть много старинныхъ картинъ, между прочимъ, капитальныя произведенія Мемлинга, его украшенія къ *ракѣ св. Урсулы* и его *Бракъ св. Екатерины*. На площадяхъ воздвигнуты монументы людямъ, составлявшимъ славу Брюгге, между прочимъ, знаменитому математику Симону Стевину, родившемуся въ этомъ городѣ въ 1548 году. Извѣстные современные ученые Милль-Эдвардъ и Поттеръ — тоже брюггенцы по рожденію.

Прежній портъ Брюгге, *Дамме* (Damme), представляетъ теперь скорѣе деревню, чѣмъ городъ, хотя онъ еще сохранилъ изъ своего славнаго прошлаго ратушу и красивую городскую башню (белфридъ). *Слюйсъ* (Sluis, то-есть «Шлюзъ»), гдѣ соединяются потоки стараго Цвейна и ручей, текущій изъ многолюднаго мѣстечка *Мальдегемъ*, также пришелъ въ упадокъ и принадлежитъ нынѣ Голландіи. Нынѣшній портъ западной Фландріи лежитъ не на лиманѣ, а на берегу самаго океана, это — *Остенде* (Ostende).

Этотъ городъ, прославившійся въ началѣ семнадцатаго столѣтія, трехлѣтнею осадой, которую онъ выдержалъ противъ испанцевъ, есть второй, по важности, портъ Бельгіи; онъ даже былъ первымъ ея портомъ въ различныя эпохи, когда война, блокада или трактаты запирали устье Шельды, такъ, напримѣръ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, слѣдовавшихъ за революціей 1830 года, Остенде временно замѣнялъ Антверпенъ, главный портъ на Шельдѣ, который тогда былъ еще занятъ голландскими войсками. Но съ той поры, какъ миръ возвратилъ антверпенскому рынку его естественную роль, Остенде снизошелъ на степень маленькой гавани, которою пользовались только рыболовныя суда и которая служила, кромѣ того, мѣстомъ перехода между континентомъ и Англіей. Въ настоящее время движеніе судовъ въ этомъ портѣ составляетъ лишь десятую или одиннадцатую долю судоходства Антверпена. Торговля сношенія Остенде ведутся почти исключительно съ Великобританіей и черезъ посредство англійскихъ судовъ, преимущественно пароходовъ, совершающихъ правильные рейсы.

Движеніе судоходства въ Остендскомъ портѣ въ 1876 году:

Въ приходѣ: 1316 судовъ, вмѣстимостью 418,750 тоннъ.

» » » 678 судовъ, » » » 225,600 » » »

(въ томъ числѣ 551 англійское судно, вмѣстимостью 204,250 тоннъ).

Привозъ моремъ въ 1876 г. на . . . 14.886,150 франковъ.

Вывозъ въ Англію » » » 16.221,500 » » »

Собственная флотилія Остенде, принадлежащая бельгійскимъ судохозяевамъ, весьма незначительна; 1 января 1877 года она состояла всего

только изъ 8 судовъ, могущихъ вмѣстить не болѣе 2,033 тоннъ груза. Недавно, благодаря конкуренціи Флессингена, Остендскій портъ потерялъ почти треть пассажирскаго движенія между Англіей и материкомъ Европы, какъ видно изъ слѣдующихъ сравнительныхъ цифръ:

Движеніе путешественникъ между Остенде и Англіей въ 1875 г. 33,741 чел.

» » » » » 1877 г. 24,275 »

Та же конкуренція лишила его значительной доли его международной транзитной торговли. Размѣры рыбной ловли (треска и пр.) тоже уменьшились въ Остенде противъ прежняго времени. Въ 1876 году здѣсь насчитывали только 139 рыболовныхъ судовъ, принадлежащихъ по большей части судостроителямъ, парусникамъ, канатчикамъ, поставщикамъ всякаго рода, которые принимали участіе въ постройкѣ или оснасткѣ этихъ шлюпокъ. Очень рѣдко бываетъ, чтобы судовоозяинъ имѣлъ свой пай въ предпріятіи, а экипажъ никогда не участвуетъ въ барышахъ¹⁾. Остендскіе моряки занимаются также разведеніемъ и откармливаніемъ устрицъ, за которыми они ѣздятъ на берега Англіи, въ Кольчестеръ, Гарвичъ, Гретъ-Ярмутъ, и гомаровъ, которыхъ они привозятъ изъ Норвегіи и кормятъ въ садкахъ, куда проникаетъ морской приливъ. Въ 1874 году рыбный промыселъ въ Остенде далъ 1.267,180 франковъ. Наконецъ, разведеніе кроликовъ приняло такіе обширные размѣры въ краѣ, что Остенде отправляетъ ихъ милліонами на лондонскій рынокъ. Но главный источникъ заработковъ и доходовъ для остендскаго населенія составляютъ иностранцы и иногородные жители, которые пріѣзжаютъ сюда каждое лѣто, въ числѣ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ, прогуливаться по набережнымъ и купаться въ морѣ. Морскія купальни въ *Бланкенберге* (*Blankenberghe*) и *Гейстъ*, деревняхъ, лежащихъ на томъ же берегу, также привлекаютъ множество посѣтителей.

Въ маленькомъ бассейнѣ рѣки Изеръ самый многолюдный городъ — *Эпернъ* или *Эйперенъ* (по-фламандски *Iperen*, *Iperen*, по-французски *Ypers*), окруженный старыми стѣнами, которыя теперь обращены въ гульбища. По преданію, въ тринадцатомъ и четырнадцатомъ столѣтіяхъ, этотъ городъ, имѣвшій важное торговое значеніе, какъ центръ обширной ткацкой промышленности, насчитывалъ въ своихъ стѣнахъ до 200,000 жителей. Во всякомъ случаѣ, достоверно то, что встарину онъ былъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ наши дни: стоитъ взглянуть на его великолѣпный гостинный дворъ, самое обширное и величественное изъ всѣхъ зданій этого рода, какія только существуютъ въ Бельгіи, чтобы убѣдиться, что Эйпернъ былъ въ то время однимъ изъ главныхъ городовъ Фландріи; по размѣрамъ этого зданія можно судить, какъ велика была масса торговцевъ, для которой понадобилось воздвигнуть такую громаду²⁾. Въ настоящее

¹⁾ *Фанъ-Бенеденъ*, «*Patria Belgica*», I.

²⁾ *Фанъ-Веммель*, «*Patria Belgica*», I.

время главный источник заработковъ для женскаго населенія Эйперна составляетъ плетенье кружевъ, — промыселъ, къ которому прибѣгаютъ почти всѣ обитѣльницы города Фландріи. Недавно предпринятъ колоссальный трудъ украшенія историческими картинами громаднаго зданія бывшаго гостинаго двора, служащаго нынѣ ратушей. Изъ другихъ зданій Эйперна замѣчательнъ готическій соборъ, гдѣ находится могила Янсепіуса или Янсена (основателя секты янсенистовъ), на которой положенъ простой камень, безъ всякой надписи.

Поперинге (Poperinghe), близъ французской границы, — довольно оживленный городокъ, хорошо извѣстный пивоварамъ по причинѣ производимаго имъ въ большомъ количествѣ хмеля. *Осткампъ*, *Турутъ*, *Вингене*, *Данемаркъ*, *Стаденъ*, *Свевезеле* и *Ликтервелде* — имѣютъ нѣкоторое значеніе, какъ рынки для продуктовъ земледѣлія; но, взятый въ цѣломъ, этотъ уголокъ Бельгіи представляетъ собраніе «мертвыхъ городовъ»; это въ то же время — область болотныхъ дикорадовъ. Вайнепдальскій замокъ, гдѣ Христіанъ де-Труа слагалъ, въ двѣнадцатомъ столѣтіи, свои поэмы, теперь обращенъ въ заводъ, гдѣ не видно ни малѣйшаго слѣда той роскоши, которою щеголялъ дворъ графовъ Фландрскихъ, имѣвшихъ здѣсь свою резиденцію. *Диксмудъ* или *Диксмуйденъ* (*Dixmude*, *Dixmuiden*), хорошенькій городокъ, былъ, вѣроятно, приморскимъ портомъ ¹⁾, теперь же лежитъ внутри материка, на берегу р. Изера; въ одной изъ церквей его замѣчательнъ амвонъ великолѣпной рѣзной работы. *Фюрнъ* (Furnes, по-фламандски Veurne), лежащій при каналахъ, въ полумилѣ отъ моря, не болѣе, какъ многолюдное мѣстечко; даже *Ньюпортъ* (Nieuport) похожъ скорѣе на мѣстечко, чѣмъ на городъ. Освобожденный отъ старыхъ укрѣпленій, которыя стѣсняли его и дѣлали однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстъ бельгійскаго побережья, Ньюпортъ, повидимому, имѣетъ всѣ выгоды, которыя могли бы возвратить ему его прежнее цвѣтущее состояніе, привлекая къ его порту морскую торговлю: у него есть собственная, хотя и небольшая, рѣка, продолжающаяся до самаго моря посредствомъ судоходнаго фарватера, у него есть каналы и желѣзныя дороги; а между тѣмъ онъ не принимаетъ почти никакого участія въ торговыхъ сношеніяхъ Бельгіи съ иностранными рынками; онъ имѣетъ лишь небольшое число рыболовныхъ судовъ, и въ разстояніи 3 километровъ отъ него, на песчаномъ берегу моря, нарождается новый Ньюпортъ (Nieuport-Bains). Главное, чего недостаетъ старому Ньюпорту, — это большаго судоходнаго канала, который соединялъ бы непосредственно теченіе Лейса съ теченіемъ Изера черезъ р. Эйперле (Jperlée) и давалъ возможность доставлять прямо изъ провинціи Теннегау въ западную Фландрію каменный уголь для фабричной промышленности и известку для земледѣлія. Этотъ каналъ, который

¹⁾ *Бельперъ*, «De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark».

былъ предложенъ еще Вобаномъ, и до сихъ поръ не прорытъ, не смотря на то, что онъ безусловно необходимъ для пополненія сѣти главныхъ путей сообщенія Бельгій. Въ настоящее время суда, идущія изъ Монса въ Эйпернъ, принуждены дѣлать большой обходъ на сѣверъ черезъ Гентъ и Брюгге, и, хотя плаваніе по прямому пути могло бы быть совершено въ нѣсколько недѣль, оно обыкновенно продолжается отъ двухъ до пяти мѣсяцевъ ¹⁾).

Область Фюрнъ или Ферне—самая плодородная часть Бельгій, такъ что встарину ее называли «тукомъ Фландрій». Роскошные луга, покрывающіе большое пространство земли въ мѣстности Ферне-Амбахтъ, благопріятствуютъ развитію скотоводства, давая великолѣпный, сочный кормъ скоту: на одномъ гектарѣ этихъ луговъ легко можно, въ одинъ лѣтній сезонъ, откормить на убой двухъ быковъ, оставляя ихъ день и ночь въ полѣ ²⁾). Молодые лошади, воспитываемыя въ этой области, покупаются англійскими и французскими торговцами по средней цѣнѣ отъ 750 до 800 франковъ.

Городскія общины западнаго склона Бельгій, имѣющія не менѣе 5,000 жителей (1 января 1877 года) суть:

Брюгге	45,100 жит.	Вайнгене	8,100 жит.
Остенде	16,800 »	Лангемаркъ	6,700 »
Эйпернъ (Ипръ)	15,500 »	Лихтервельде	6,500 »
Поперинге	11,300 »	Осткампъ	5,500 »
Туруть	8,700 »	Стаденъ	5,150 »
Мальдегемъ	8,500 »	Свевезеле	5,000 »

IV.

Хотя нѣкоторые города бельгійской территоріи въ послѣднія три столѣтія уменьшились въ отношеніи количества населенія и, хотя гористая область Арденновъ можетъ прокармливать лишь небольшое число жителей, Бельгія, тѣмъ не менѣе, занимаетъ, по густотѣ или сплоченности населенія на данномъ пространствѣ, первое мѣсто между государствами Европы. Если бы вся земля была, пропорціонально, такъ-же плотно населена, какъ Бельгія, то на ней насчитывалось бы слишкомъ двадцать пять миллиардовъ людей, то-есть въ семнадцать или восемнадцать разъ больше, чѣмъ сколько ихъ существуетъ теперь.

Исчисляя приблизительно населеніе разсматриваемой страны на основаніи числа мужчинъ, способныхъ носить оружіе, приводимаго у Юлія Цезаря въ его «Комментаріяхъ», мы находимъ, что вся территорія, изъ-

¹⁾ Бюше, «Canal de jonction de la Lys à l'Yperlée».

²⁾ Э. де-Лавелле, «Patria Belgica», I.

вѣстная нынѣ подѣ именемъ Бельгій, заключала въ своихъ предѣлахъ около пяти сотъ тысячъ душъ, что составляетъ почти одну восьмую теперешней цифры населенія¹⁾; но послѣ того, какъ римскій завоеватель прошелъ со своими легіонами по бельгійской Галліи, этотъ край превратился почти въ пустыню. Съ той эпохи въ движеніи народонаселенія происходили постоянныя колебанія въ ту или другую сторону, и ростъ его то усиливался, то замедлялся или пріостанавливался, смотря по альтернативамъ войны и мира, обильныхъ жатвъ и неурожаевъ. Въ настоящее время оно постоянно возрастаетъ, соразмѣрно развитію торговли и мѣстной производительности. Въ продолженіе полустолѣтія, протекшаго современіи отдѣленія Бельгій отъ Голландіи, число бельгійцевъ не переставало увеличиваться, исключая роковаго 1847 г., когда «острый голодъ», «*famine aigue*», постигшій обѣ Фландріи, увеличилъ число смертныхъ случаевъ и уменьшилъ число рожденій, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя: Смертность во всей Бельгій была въ 1847 г. 120,168 человекъ. Число рожденій » 118,106 »

Уменьшеніе 2,062 человекъ.

Въ этихъ западныхъ провинціяхъ королевства общая убыль народонаселенія въ теченіе трехъ лѣтъ, предшествовавшихъ революціонному періоду 1848 года, составляла около 53,000 душъ. Съ 1830 года это былъ единственный шагъ назадъ въ нормальномъ движеніи бельгійскаго народонаселенія: въ послѣднія сорокъ восемь лѣтъ около милліона восьми сотъ тысячъ душъ прибавилось къ числу бельгійцевъ, что составляетъ около половины числа жителей, оказавшагося по первой народной переписи. И это значительное увеличеніе населенія совершилось единственно вслѣдствіе естественнаго прироста самого народа, то-есть вслѣдствіе избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ и вслѣдствіе увеличенія средней продолжительности жизни²⁾, ибо число иностранцевъ, поселяющихся въ краѣ на постоянное жительство, относительно весьма невелико, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Французовъ	32,021	Англичанъ	3,003
Нѣмцевъ	20,701	Другихъ національностей	2,892

Густота населенія дѣлаетъ битву жизни очень трудною въ бельгійскихъ городахъ, и потому чужеземцы не осмѣливаются увеличивать собою число участниковъ въ этой борьбѣ за существованіе; болѣе многочисленны уроженцы страны, которые, утомившись продолжительными усиліями завоевать себѣ обезпеченный кусокъ хлѣба, отправляются искать счастья на чужбинѣ. Однако, взятый въ совокупности, бельгійскій народъ, какъ показываетъ статистика, отличается большою привязанностью къ родной

¹⁾ *Ch. Piot*, «*Patria Belgica*», II.

²⁾ *Бертиллонъ*, «*Dictionnaire des sciences médicales*», ст. «*Belgique*».

землѣ и домохѣдствомъ: болѣе трети обитателей страны рождаются, живутъ и умираютъ въ одной и той же общинѣ; въ десятилѣтіе съ 1856 по 1866 г. пропорція этого неподвижнаго населенія даже немного возрасла, если только въ статистическіе документы не вкралась какая нибудь ошибка: бельгійцы, родившіеся въ общинѣ своего постоянного мѣстопробыванія, въ 1856 г. составляли 69,1%, а въ 1866 г. 69,4%. Это явленіе тѣмъ болѣе удивительно, что въ Бельгій, также какъ и въ другихъ странахъ Европы, значительное эмиграціонное движеніе увлекаетъ деревенскихъ жителей къ городамъ, къ окружающимъ ихъ предмѣстьямъ и къ областямъ каменноугольнаго производства.

Приращеніе народонаселенія въ Бельгій съ 1840 по 1875 г.

Округъ Шарлеруа	149 проц.
» Брюссель	86 »
» Люттихъ	68 »
» Вербье	60 »
» Монсъ	50 »

Города теперь заключаютъ уже болѣе четверти жителей Бельгій, и эта пропорція возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ чисто-земледѣльческихъ округахъ народонаселеніе остается почти неподвижнымъ, и даже въ послѣднія тридцать пять лѣтъ оно уменьшилось въ двухъ округахъ: Оденардскомъ и Тильтскомъ.

Сравнительно съ другими европейскими націями, бельгійцы занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ отношеніи продолжительности жизни и благоприятныхъ гигиеническихъ условій. Въ то время, какъ одинъ родившійся приходится въ Бельгій ежегодно на 33 жит., умираетъ тамъ только одинъ изъ 45 жителей¹⁾. Средняя продолжительность жизни составляетъ отъ 40 до 41 года и болѣе 50 годовъ для тѣхъ, кто пережилъ первыя пять лѣтъ: это почти такая же продолжительность жизни, какъ и во Франціи. Однако въ этомъ отношеніи и въ Бельгій замѣчается большая разница, не только между городами и деревнями, — послѣднія, разумѣется, оказываются гораздо болѣе здоровымъ мѣстопробываніемъ, какъ это видно изъ того, что одинъ смертный случай въ бельгійскихъ городахъ приходится, среднимъ числомъ, на 36,4 жителей, а въ деревняхъ только на 44,8 жителей, — но также и между различными провинціями. Карта, на которой смертность различныхъ областей Бельгій обозначена болѣе или менѣе густыми красками, совершенно соотвѣтствуетъ гипсометрической картѣ этого государства: возвышенныя области, то-есть валлонскія провинціи, населены людьми сравнительно наиболѣе долговѣчными; въ низменныхъ мѣстностяхъ фламандской земли средняя жизнь короче; наконецъ, промежуточная страна, представляющая область

¹⁾ Ad: Queteles, «Statistique de la population», «Patria Belgica», II.

холмовъ посредственной высоты, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, область посредственной здоровости, занимающая середину между двумя прежде названными частями Бельгіи ¹⁾. Восточная и западная Фландрія, гдѣ жители наиболѣе скучены на данномъ пространствѣ, суть провинціи, гдѣ они умираютъ всего скорѣе и гдѣ годовой приростъ населенія относительно наименѣе значителенъ. Между Намюрскою областью (le Namurois) и Фландріями разность средней жизни достигаетъ огромной пропорціи: она составляетъ болѣе четверти, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей смертность и процентное увеличеніе народонаселенія въ различныхъ провинціяхъ королевства:

	Годовой процентъ умирающихъ.	Процентное увеличеніе населенія съ 1830 по 1860 г.
Западная Фландрія	1 жит. на 39,6	6,2 проц.
Восточная »	» 43	8,5 »
Брабантъ	» 43,1	46 » Брюссель.
Антверпенъ	» 43,4	30 »
Лимбургъ	» 45	23,1 »
Люттихъ	» 46,1	46 »
Геннегау	» 48	38 »
Люксембургъ	» 50	19 »
Намюръ	» 54,4	44 »

Всѣ статистическія списки общинъ и больницъ свидѣтельствуютъ объ этомъ жизненномъ превосходствѣ валлоновъ сравнительно съ населеніями германской расы. Чахотка, этотъ бичъ, который похищаетъ около одной пятой бельгійскаго народа и который свирѣпствуетъ въ городахъ западной Бельгіи съ болѣею силою, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ Европы, производитъ свои опустошенія преимущественно между фламандцами ²⁾ ихъ сравнительно чаще поражаютъ рахитизмъ, различные недуги, раковидныя болѣзни, умопомѣшательство; между ними оказывается гораздо болѣе, чѣмъ между валлонами, неспособныхъ къ военной службѣ; они даже во чревѣ матери подвергаются относительно наибольшей опасности смерти. Чѣмъ объяснить эту противоположность между фламандцами и валлонами? Слѣдуетъ ли смотрѣть на нее просто какъ на слѣдствіе различія чистоты воздуха на возвышенностяхъ и въ низменныхъ равнинахъ, или мы должны предположить здѣсь какое нибудь неизвѣстное намъ вліяніе, происходящее отъ племеннаго различія? Одинъ изслѣдователь, г. Мейнъ (Meunne), полагаетъ, что менѣе благоприятное санитарное состояніе фламандскихъ провинцій есть слѣдствіе нищеты рабочаго класса: ничтожная, сравнительно, заработная плата—такова, по его мнѣнію, ис-

¹⁾ Meunne, «Topographie médicale de la Belgique»; «Patria Belgica», II.—Bertillon, «Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales».

²⁾ Meunne;—Bertillon;—Janssens;—Lombard.

щинномъ выгонѣ. Въ области Кондрозъ, менѣе возвышенной и болѣе новаго геологическаго образованія, чѣмъ Арденны, общинное землевладѣніе уже не встрѣчается, и поземельная собственность вездѣ раздѣлена; не обработанныя пространства здѣсь рѣдки, но значительная часть земледѣльской территоріи, треть или четверть, остается каждый годъ подъ паромъ. У подошвы возвышенностей, область, покрытая слоемъ такъ называемаго «гесбейскаго ила», уже не знаетъ отдыха; земледѣліе находится здѣсь уже на очень высокой степени развитія, и почва, повсюду дренированная и глубоко распаханная, производитъ при господствующей системѣ плодотворнаго полеводства, каждый годъ различные роды хлѣбныхъ растений. Наконецъ, песчаная область, обнимающая болѣе половины низменной Бельгіи, заключаетъ еще, правда, обширныя пространства ландовъ и лѣсовъ, особенно въ Кампинѣ или Брабантской Кампаньѣ; но въ этой же полосѣ находится Фландрія, земля, наилучше обработанная изъ всѣхъ бельгійскихъ провинцій, — земля, которую заступъ превратилъ въ громадный садъ, дающій не одинъ, а два урожая въ годъ. Замѣчательно, что Фландрія, теперь богатѣйшій край Бельгіи, была отъ природы одна изъ самыхъ бесплодныхъ мѣстностей: эта территорія есть лишь западное продолженіе Кампинны и всей той области песковъ, которая, по другую сторону Рейна, образуетъ «гестъ» (Geest) Ганновера и ланды Люнебурга. Однако, какъ замѣчаетъ Э. Лавеле, когда хотѣть указать плодородный край, то называютъ «обильно производящія поля», «тучныя земли» Фландріи. Никто, конечно, не станетъ оспаривать вѣрности этихъ выраженій, никто не найдетъ ихъ преувеличенными, такъ какъ дѣйствительно въ этомъ краѣ неутомимый трудъ челоука далъ землѣ все, чего ей недоставало, сдѣлавъ, при помощи искусственнаго удобренія, плодотворною почву, отъ природы тощую и песчаную. Въ наши дни фламандское земледѣліе можетъ служить образцомъ по обилію и разнообразію его произведеній; область Вестъ съ полнымъ правомъ могла помѣстить въ своемъ гербѣ золотую рѣпу. Но за то сколько нужно расходовъ, чтобы улучшать почву и постоянно поддерживать ее во всей ея производительной энергіи! Вычислено, что фламандскій земледѣлецъ каждый годъ издерживаетъ, среднимъ числомъ, отъ 80 до 100 франковъ на гектаръ для покупки навоза: такихъ значительныхъ затратъ на удобреніе земли не дѣлаютъ ни въ Ломбардіи, ни въ Англіи ¹⁾. Фламандскій способъ культуры мало-по-малу распространяется и въ сосѣдней Кампинѣ. Въ этой послѣдней области для приобрѣтенія культурной земли обыкновенно поступаютъ такъ: сначала на пескахъ разводятъ сосновыя насажденія, затѣмъ лѣсные работники расчищаютъ маленькій уголокъ земли, заводятъ немного скота, расчищенная просѣка, покрытая папьями, по-

¹⁾ Э. де-Лавеле, «Patria Belgica», t. I.

степенно принимает все большіе размѣры, и такимъ образомъ новый клочокъ Кампани присоединяется къ земледѣльской Фландріи. Около половины текущаго столѣтія поросшія верескомъ пустоши продавались, среднимъ числомъ, франковъ по десяти за гектаръ; въ настоящее же время цѣна ихъ вездѣ возвысилась по меньшей мѣрѣ въ десять разъ. Площадь необработанныхъ земель Бельгіи уравнивается площадью полей, на которыхъ получаютъ по два урожая въ годъ: принимая въ соображеніе эти земли, дающія двойную жатву, можно считать поверхность производительной, то-есть приносящей доходъ въ продолженіе года, почвы въ Бельгіи равною пространству всей территоріи, именно 3 милліонамъ гектаровъ.

Пространство бельгійской территоріи, по кадастру, въ 1866 году:

	гектар.		гектар.
Хлѣбныя и мучнист. растенія	967,135	Луга и фруктовые сады	365,805
Бобовыя растенія	37,909	Огороды	37,330
Промышленныя растенія	115,308	Древесные питомники, роши, лѣса и пр.	446,130
Корнеплодныя растенія и кормовыя травы	377,767	Земли подъ паромъ	53,892

Пространства, поросшія верескомъ, кустарникомъ, пустыри 262,477 гектаровъ.

Нигдѣ въ другихъ странахъ не встрѣтишь въ одной межѣ такого обширнаго пространства производительныхъ земель, представляющихъ такой огромный капиталъ, ибо сумму, которую представляютъ собою культурныя земли Бельгіи, нужно считать по меньшей мѣрѣ въ 15 милліардовъ франковъ. Цѣнность земли и величина арендной платы постоянно и быстро возрастали: въ 1856 году гектаръ продавался, среднимъ числомъ, по 3,171 франк.; въ 1866 году средняя цѣна его была уже 4,173 франка, то-есть поднялась почти на цѣлую треть; съ той поры произошло дальнѣйшее повышеніе цѣны; земельные участки дорожаютъ съ каждымъ годомъ. По различнымъ областямъ или полосамъ, цѣнность земель въ Бельгіи представляла въ 1866 году слѣдующія цифры (по Лавеле):

	Средняя продажная цѣна.	Средняя арендная плата.	Населеніе на кажд. 100 гектарахъ.
Полясь польдеровъ	4,438 фр. за гект.	125 фр. за гект.	109 жит.
Фландріи	5,087 » »	112 » »	274 »
Полясь плодороднаго гесбейскаго ила	5,540 » »	127 » »	202 »
Кампина	4,203 » »	126 » »	127 »
Кондрозъ	3,233 » »	83 » »	136 »
Арденны	1,736 » »	55 » »	39 »

Въ равнинахъ Бельгіи роды культуры чрезвычайно разнообразны, такъ какъ тамъ большинство крестьянъ, кромѣ питательныхъ и кормовыхъ злаковъ, воздѣлываютъ еще и промышленныя растенія. Разнообра-

зіе формъ и цвѣтовъ, которое представляютъ различныя культурныя растенія, покрывающія поля, придаетъ странѣ видъ сада. Однако каждая область имѣетъ какой либо главный родъ культуры: польдеры производятъ преимущественно кормовыя травы, а изъ хлѣбныхъ злаковъ — ячмень; во Фландріяхъ и въ Кампинѣ обыкновенный продуктъ пахатныхъ полей — рожь; въ области Гесбе, гдѣ почва состоитъ изъ плодороднаго пла, преобладающій родъ хлѣба — пшеница. Гористыя области тоже имѣютъ свои спеціальныя отрасли хлѣбопашества: въ Кондрозѣ сѣютъ полбу, въ Арденнахъ — овесъ и въ особенности ячмень; наконецъ, въ юго-восточномъ углу Бельгіи, въ томъ, хорошо защищенномъ отъ холодныхъ вѣтровъ бассейнѣ, гдѣ течетъ рѣка Сема и который прозвали «Малымъ Провансомъ», пшеница и фруктовыя деревья составляютъ главный доходъ сельскаго населенія; въ урожайные годы большое количество плодовъ употребляется на производство крѣпкихъ напитковъ.

Бельгія, богатѣйшая страна Европы по относительному пространству ея пахатныхъ земель, занимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, первое мѣсто между европейскими государствами въ отношеніи размѣровъ производства хлѣбныхъ злаковъ и другихъ мучнистыхъ растений; какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица, заимствованная изъ «Statistique internationale d'agriculture» за 1876 годъ:

Площадь пахатныхъ земель:

Въ Бельгіи	66,1 процент.
» Франціи	59 »
» Англіи	54,4 »

Культура хлѣбныхъ злаковъ и другихъ мучнистыхъ растений:

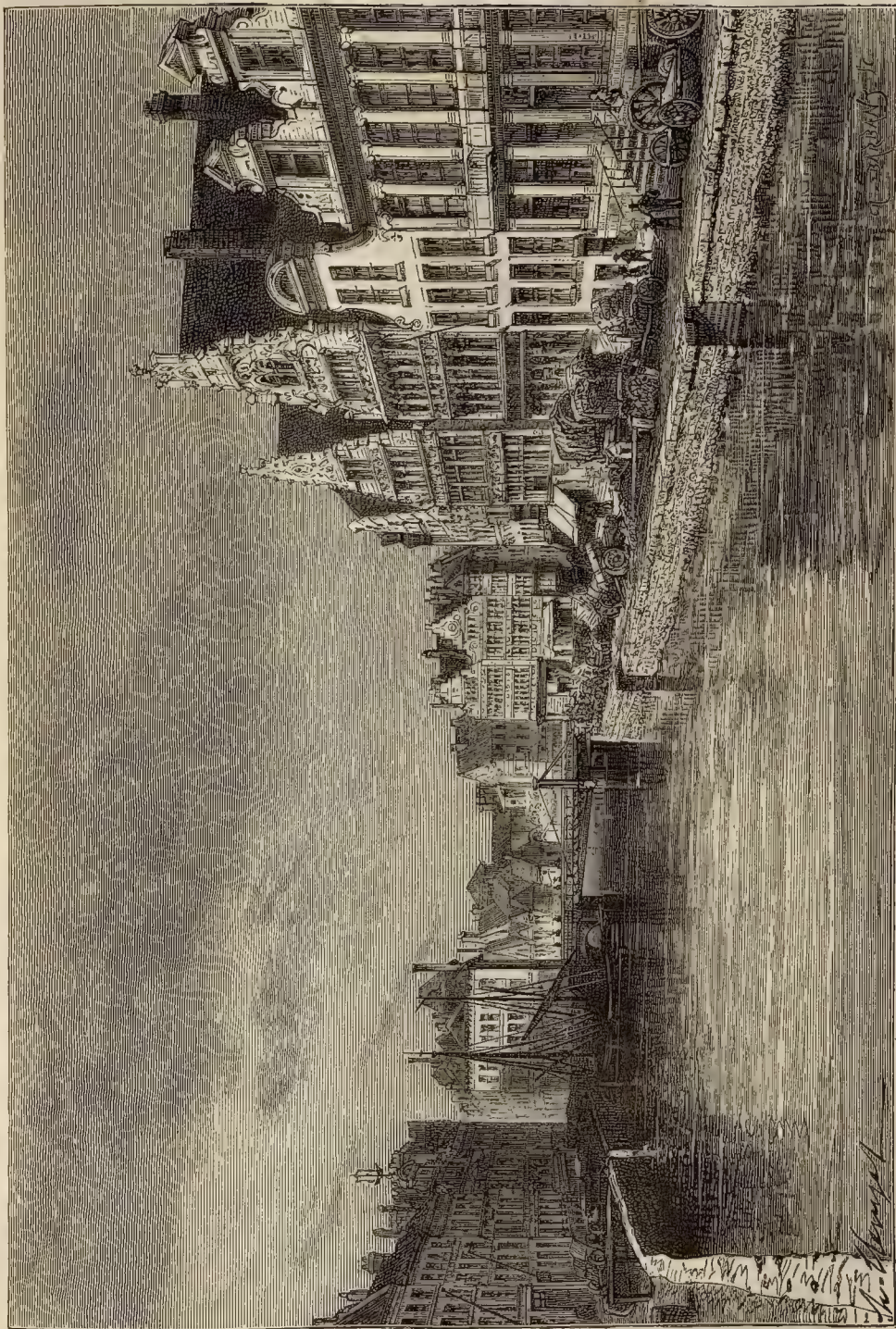
Въ Бельгіи	48,5 процент.
» Франціи	34,7 »
» Англіи	21,3 »

Промышленныя растенія, сахарная свекла, ленъ, полевая рѣпа, табакъ, — въ отношеніи культуры которыхъ Бельгія тоже занимаетъ первое мѣсто въ ряду государствъ Западной Европы, какъ видно изъ приводимой ниже сравнительной таблицы, — приобрѣтаютъ съ каждымъ годомъ все болѣе важное значеніе въ земледѣльческой экономіи страны, но не въ ущербъ, однако, производству хлѣбныхъ злаковъ, благодаря расчисткѣ подъ пашни пустошей и увеличенію производительности полей, достигаемому при такъ-называемой «интенсивной» системѣ хозяйства.

Культура промышленныхъ растений:

Бельгія	4,3 процент.
Франція	1,8 »
Англія ¹⁾	0,2 »

¹⁾ Statistique internationale de l'agriculture, 1876.



ЗЕРНОВАЯ НАВЕРЕЖНАЯ ВЪ ГЕНТѢ.



Что касается виноградниковъ, то они отступили въ Бельгіи, также какъ во Франціи и въ Германіи, далѣе на югъ, съ тѣхъ поръ, какъ легкость сообщеній дала возможность привозить, съ небольшими задержками, виноградныя вина изъ странъ, которыя производятъ ихъ въ значительныхъ количествахъ и высшаго качества. Виноградники можно встрѣтить въ Бельгіи только въ долину Мааса, на хорошо расположенныхъ, въ отношеніи дѣйствія солнца, склонахъ холмовъ, въ окрестностяхъ Люттиха, Гюй, Дпнана; но бельгійскіе виноградари рѣдко получаютъ напитокъ дѣйствительно пріятный на вкусъ: вино изъ долины Мааса сильно отзывается землей, что приписываютъ листамъ сланца, которыми работники покрываютъ почву, чтобы получить усиленное отраженіе лучей солнца¹⁾.

Бельгія, вмѣстѣ съ ея сосѣдкой, Голландіей, по справедливости можетъ быть названа обѣтованною землею садоводства и огородничества. Ни въ какой другой странѣ Европы сады и огороды не занимаютъ, сравнительно, столь значительнаго пространства, какъ въ Бельгіи, гдѣ они составляютъ около одной сороковой всей территоріи, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Площадь земель подъ огородами:

Въ Бельгіи	2,3 процента.
Во Франціи	1,0 »
Въ Англіи ²⁾	0,1 »

Кромѣ того, обширныя поля, причисляемыя къ пахатымъ землямъ, по справедливости могли бы быть помѣщены въ число огородовъ по принципѣ ихъ способа культуры и ихъ произведеній. Свойство почвы, обиліе воды, огромное количество удобрений, доставляемое промышленными городами, крайняя раздробленность землевладѣнія и въ особенности сосѣдство большихъ рынковъ, гдѣ сбытъ продуктовъ всегда обезпеченъ, — все способствуетъ развитію въ Бельгіи огородничества и садоводства: какъ пахатныя поля мало по малу захватываютъ пастбища и выгоны, такъ же точно, и даже быстрѣе, огороды и сады распространяются по полямъ. Многія разновидности овощей были получены бельгійскими огородниками: между прочимъ можно указать на «брюссельскую» капусту, которая теперь разведена во всей Европѣ. Бельгійскіе фруктовые сады производятъ многіе сорта плодовъ, отличающіеся какими либо особенными качествами — необыкновенною сочностью, пріятностью вкуса или ароматомъ; одинъ Лондонъ каждый годъ ввозитъ этихъ плодовъ на нѣсколько милліоновъ, на примѣръ, въ 1867 году на 7.350,000 франковъ.

Съ шестнадцатаго столѣтія фламандцы прославились своею любовью къ цвѣтоводству; какъ для всѣхъ другихъ своихъ промышленности, они

¹⁾ E. de Laveleye, «Patria Belgica», t. I.

²⁾ Statistique internationale de l'agriculture, 1876 г.

основали общества для культуры рѣдкихъ растений, и каждый праздникъ въ честь св. Доротеи былъ для ихъ союза или «братства» (*confrérie*) случаемъ устраивать выставки самыхъ красивыхъ цвѣтовъ. Въ наши дни цвѣточные ассоціаціи тоже очень многочисленны; но, и помимо этихъ обществъ, одна частная промышленность создала въ Бельгіи превосходныя оранжереи, которыя считаются богатѣйшими въ Европѣ по обилію и разнообразію рѣдкихъ растений; въ Гентѣ, Брюсселѣ, Антверпенѣ, вообще во всѣхъ большихъ городахъ королевства существуютъ парки и зимніе сады, гдѣ можно видѣть экзотическія деревья, кусты и растенія, привезенныя изъ самыхъ отдаленныхъ странъ земнаго шара. У одного извѣстнаго садовода въ оранжереяхъ насчитывается до тысячи двухсотъ различныхъ видовъ орхидей; но, чтобы получить эту богатую коллекцію представителей семейства ятрышниковыхъ, онъ долженъ былъ путешествовать многіе годы по разнымъ странамъ тропической Америки, содержать въ дальнихъ, заморскихъ краяхъ большое число специалистовъ-ботаниковъ, изслѣдованія которыхъ принесли огромную пользу наукѣ. Въ настоящее время бельгійскіе садовники отправляютъ свои цвѣты не только въ Англію, во Францію, въ Германію, въ Россію, вообще во всѣ европейскія государства, но также въ Новый Свѣтъ и даже въ тѣ самыя страны, откуда были вывезены экзотическія растенія. Впрочемъ, культура цвѣтовъ не есть въ Бельгіи простая промышленность, существующая ради удовлетворенія роскоши; напротивъ, цвѣты составляютъ почти необходимую принадлежность въ бельгійскихъ домахъ: во многихъ скромныхъ жилищахъ, куда воздухъ съ трудомъ проникаетъ, да и то воздухъ, насыщенный всѣми зловоніями улицы, каждое окно уставлено цвѣтами, въ которыхъ алый или голубой цвѣтъ вѣнчиковъ пріятно перемѣшивается съ зеленью листьевъ.

Въ Бельгіи, по крайней мѣрѣ въ низменной ея части, въ области равнинъ, земля до крайности раздроблена, и, благодаря упорному труду тѣхъ, которые владѣютъ крошечною частицей ея, она производитъ тѣмъ больше, чѣмъ на меньшіе участки она раздѣлена. По свѣдѣніямъ, приводимымъ Лавеле¹⁾, въ 1876 году дѣленіе поземельной собственности въ Бельгіи было слѣдующее:

Число земельныхъ участковъ	6.447,237
Средняя величина участка	45 аровъ
Число землевладѣльцевъ	1.131,112
Средняя величина имѣній	2.60 гектар.

Въ восточной Фландріи земледѣлецъ, обрабатывая клочокъ земли, среднимъ числомъ немного менѣе гектара, прокармливаетъ почти столько же душъ, какъ и англійскій работникъ, располагающій втрое большимъ

¹⁾ *E. de Laveleye*, «*Patria Belgica*», т. I, p. 506.

участкомъ. Даже въ Кампинѣ, гдѣ значительное пространство покрыто еще пустошами, поросшими верескомъ и кустарникомъ, имѣнія вообще невелики: едва наберется десятка три такихъ имѣній, гдѣ земли около 100 гектаровъ; обыкновенная же величина ихъ отъ 10 до 30 гектар. Земледѣльческія машины, которыя, повидимому, должны быть особенно распространены въ такой прекрасно обработанной странѣ, какова Бельгія, встрѣчаются тамъ, напротивъ, довольно рѣдко: заступъ—вотъ орудіе, которымъ создано богатство Фландріи, также какъ богатство Ломбардіи. Но, по злой прони судьбы, именно въ тѣхъ областяхъ Бельгіи, гдѣ почва всего лучше воздѣлана, земледѣльцы зарабатываютъ всего меньше, кормятся всего хуже. Вообще, земледѣльческое населеніе ѣстъ только ржаной хлѣбъ, или хлѣбъ изъ смѣси пшеницы съ рожью, картофель, кое-какія овощи, а пьютъ только снятое молоко и кофе съ цикоріемъ; говядина и пиво появляются на столѣ земледѣльца только по праздникамъ.

Средняя заработная плата сельскаго работника въ 1873 году¹⁾:

Во Фландріяхъ	отъ 1 фр. 20 сант. до 1 фр. 50 сантимовъ
Въ Гесбе	2 франковъ
« Арденнахъ	отъ 2 ¹ / ₂ до 3 франковъ.

Въ Арденнахъ, гдѣ заработная плата вдвое выше, съѣстные припасы тоже дешевле. Такимъ образомъ, на самой бѣдной почвѣ работникъ пользуется наибольшимъ довольствомъ

Бельгія имѣетъ гораздо больше лошадей, чѣмъ сколько можно бы было ожидать найти въ странѣ, гдѣ земледѣльцы для обработки почвы употребляютъ преимущественно заступъ, это объясняется тѣмъ, что эти животныя здѣсь почти необходимы для перевозки сельскохозяйственныхъ произведеній и для работъ промышленности. Для этой цѣли въ Бельгіи употребляютъ преимущественно большихъ лошадей фламандской породы, которыя, какъ ломовыя животныя, высоко цѣнятся даже англичанами, не смотря на то, что въ Англіи есть свои лошадиныя породы, отличающіяся замѣчательною силой. Въ средніе вѣка рыцари, облакавшіеся въ тяжелые боевые доспѣхи, самыхъ сильныхъ ратныхъ коней обыкновенно покупали во Фландріи, Брабантѣ и Геннегау. Что касается арденнской породы лошадей, чистокровныхъ представителей которой теперь очень мало, то она принадлежитъ къ лучшимъ европейскимъ породамъ по своей необыкновенной выносливости: говорятъ, что во время похода Наполеона I въ Россію арденнскія лошади, вмѣстѣ съ маленькими бретонскими лошадами, гораздо лучше другихъ породъ переносили всѣ трудности и лишения отступленія²⁾.

Ослы и мулы очень немногочисленны въ Бельгіи (всего около один-

¹⁾ E. de Laveleye.

²⁾ Leyder, «Patria Belgica», t. I.

надцати или двѣнадцати тысячъ головъ) и встрѣчаются только въ смежныхъ съ Франціей общинахъ, гдѣ ихъ употребляютъ для перевозки сельскохозяйственныхъ продуктовъ между двумя сосѣдними странами. Но быки и коровы имѣютъ весьма важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ Бельгіи, даже болѣе важное, чѣмъ лошади. Въ количествѣ около милліона съ четвертью головъ, они пасутся на роскошныхъ лугахъ низменной части страны и на горныхъ пастбищахъ холмовъ. Бельгійскія породы рогатаго скота представляютъ такое же рѣзкое различіе между собою, какое замѣчается между породами лошадей: въ Арденнахъ не рѣдкость встрѣтить коровъ, живой вѣсъ которыхъ не превышаетъ 150 килограммовъ, тогда какъ коровы равнины имѣютъ вчетверо болѣе вѣсъ. По Лейдеру, годовое производство говядины въ Бельгіи (1873 г.) равняется 46.000,000 килограммовъ, что составитъ съ лишнимъ 9 килограммовъ на каждаго жителя. Крупный рогатый скотъ утилизируется бельгійцами только для полученія молока и навоза: его употребляютъ исключительно для перевозки тяжестей. Производство молока въ Бельгіи (1873 г.): 3.693,000 литровъ въ день, 1.350.000,000 литровъ въ годъ. Область Герве, очень неровное плато, простирающееся между рѣками Весдрой и Маасомъ, есть одна изъ богатѣйшихъ странъ по количеству рогатаго скота: это одно обширное пастбище, поросшее прекрасною травой и вездѣ обсаженное тѣнистыми плодовыми деревьями. Въ этой области дѣлаютъ отличные сыры и масло, не уступающее по достоинству кампинскому.

Что касается овцеводства, то размѣры его въ Бельгіи, также какъ въ Германіи и въ большей части другихъ европейскихъ государствъ, уменьшаются съ каждымъ десятилѣтіемъ, по мѣрѣ того, какъ суживается площадь необработанныхъ земель, служащихъ выгономъ. Впрочемъ, эта страна никогда не производила тонкихъ сортовъ шерсти: руно туземныхъ овецъ годится лишь для выдѣлки обыкновенныхъ шерстяныхъ тканей. Годовое производство овечьей шерсти въ Бельгіи, по Лейдеру, простирается до 1.200,000 килограммовъ. Раздробленность земли на мелкіе участки, постоянно увеличивающаяся, тоже способствовала уменьшенію количества овецъ въ краѣ; но, взамѣнъ того, эта же самая раздробленность землевладѣнія имѣла слѣдствіемъ увеличеніе числа козъ, которыя сдѣлались домашнимъ животнымъ пролетарія. Годовое производство козьего молока въ Бельгіи, по Лейдеру, составляетъ около 45.000,000 литровъ. Число свиней также постоянно возрастаетъ на мелкихъ фермахъ Бельгіи, и порода ихъ значительно усовершенствована въ послѣднія тридцать—сорокъ лѣтъ. Годовое производство свиного мяса въ этой странѣ Лейдеръ опредѣляетъ въ 25.000,000 килограммовъ. Фламандцы, кромѣ того, разводятъ много кроликовъ и куръ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей число домашнихъ животныхъ въ Бельгіи.

	Въ 1856 г.	Жит.	Въ 1866 г.	Жит.
Лошадей	277,311 или 6 на 100		283,163 или 6 на 100	
Коровъ и быковъ. 1.257,649	» 29 » »		1.242,445 » 26 » »	
Овецъ и барановъ 583,480	» 12 » »		586,097 » 12 » »	
Козъ	110,060 » 2,5 » »		197,138 » 4 » »	
Свиней.	458,418 » 10 » »		632,301 » 13 » »	
Кроликовъ.	?		878,000 » 18 » »	
Курь	?		4.410,000 » 90 » »	

Число пчелиныхъ ульевъ уменьшается по причинѣ расчистки подъ паппи большаго количества пустошей въ Арденнахъ и Кампинѣ; однако дохѣдъ, приносимый поселянамъ отъ 140,000 ульевъ, оказавшихся въ странѣ по переписи 1866 года, можно исчислять въ 2 милліона франковъ.

Промышленность Бельгій, также какъ и ея земледѣліе, есть одна изъ самыхъ дѣятельныхъ въ Европѣ; нѣкоторые изъ ея округовъ усѣяны городами и деревнями, образующими безконечныя скопленія фабрикъ и заводовъ. Развитію промышленной дѣятельности благопріятствовали не только традиціи труда, способы производства, завѣщанные прошлымъ, центральное положеніе страны среди другихъ государствъ Европы и удобные пути сообщенія, облегчающіе вывозъ произведеній, но также и то обстоятельство, что Бельгія обладаетъ богатыми залежами каменнаго угля, составляющаго главную пищу современныхъ фабрикъ. Люттихская область, и особенно округи Шарлеруа и Монсъ въ провинціи Геннегау, заключаютъ наибольшую долю этихъ подземныхъ богатствъ, которыя ставятъ Бельгію на четвертую или пятую степень между странами, производящими каменный уголь¹⁾. Въ 1874 году добыча ископаемаго угля представляла слѣдующія цифры:

Въ провинціи Геннегау	10.698,000 тоннъ.
» » Люттихъ	3.531,000 »
Во всей Бельгіи	14.669,000 »

Съ 1830 года количество минеральнаго топлива, извлекаемаго изъ бельгійскихъ каменноугольныхъ копей, болѣе чѣмъ ушестерилось, и теперь рыночная цѣна добываемаго въ Бельгіи угля, около четверти котораго вывозится во Францію, доходитъ, въ сложности, до огромной суммы 340 милліоновъ франковъ въ годы усиленной торговой дѣятельности, какимъ былъ, напримѣръ, 1873 годъ, когда добыча этого продукта достигала наибольшей цифры за послѣднія 46 лѣтъ, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

¹⁾ Пропорціонально своему населенію Бельгія производитъ каменнаго угля въдесятеро больше, чѣмъ Франція, но на $\frac{1}{7}$ меньше, чѣмъ Великобританія; пропорціонально пространству въ 24 раза больше, нежели Франція, и почти на половину больше, нежели Великобританія.

Добыча каменнаго угля въ 1830 году	2.513,000	тоннъ.
» » » » 1840 »	4.000,000	»
» » » » 1850 »	5.800,000	»
» » » » 1860 »	9.600,000	»
» » » » 1873 »	15.778,000	»
» » » » 1876 »	14.329,600	»
Цѣнность угля, добытаго въ 1876 году	194.119,000	франк.
Издержки производства	163.358,000	»

Но тѣ годы, въ которые размѣры производства уменьшаются, гибельны для многочисленныхъ рабочихъ, скученныхъ вокругъ каменноугольныхъ копей и не знающихъ никакого другаго ремесла, кромѣ того, къ которому они были приучены съ дѣтства. Впрочемъ, каменноугольный промыселъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ практикуется, во всякое время способствуетъ физическому и нравственному обѣднѣнію и вырожденію людской породы. Не далѣе, какъ въ 1877 году, четверть работниковъ, работающихъ въ шахтахъ, состояла изъ мальчиковъ и дѣвочекъ, и многіе изъ этихъ несчастныхъ имѣли не болѣе десяти лѣтъ отъ роду; на открытомъ воздухѣ около трети употребляемыхъ рабочихъ «рукъ» были руки женщинъ и дѣтей. По новому закону, вступившему въ дѣйствіе съ 1 августа 1878 года, запрещено впредь заставлять работать въ подземныхъ кояхъ и каменоломняхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, не достигшихъ, соответственно, двѣнадцатилѣтняго и тринадцатилѣтняго возраста; но этотъ законъ не распространяется на дѣтей обоого пола, которыя уже ранѣе были наняты владѣльцами копей или каменоломень. Среднимъ числомъ, въ Бельгіи ежегодно погибаетъ отъ несчастныхъ случаевъ всякаго рода 227 человекъ каменноугольныхъ рабочихъ¹⁾. Конкуренція нѣмецкихъ каменноугольныхъ копей бассейна рѣки Руръ объясняетъ отчасти страданія, тяготящія нынѣ надъ населеніемъ Боринажа и другихъ каменноугольныхъ областей Бельгіи. Пласты каменнаго угля, открытые въ Вестфалии, оказались болѣе мощными и ближе лежащими къ поверхности земли, чѣмъ бельгійскія залежи провинцій Люттиха и Геннегау, а потому и разрабатывать ихъ легче. До недавняго времени боялись употреблять этотъ нѣмецкій уголь для надобностей флота, подозревая въ немъ способность къ самовозгоранію. Однако опытъ показалъ, что эти опасенія были преувеличены: теперь какъ военныя, такъ и купеческія суда, безбоязненно употребляютъ каменный уголь изъ Рурскаго бассейна, который, т. е. уголь, вывозится также во всѣ сосѣднія государства и проникаетъ даже въ Бельгію, гдѣ онъ оспариваетъ покупателей изъ фабрикантовъ минеральнаго топлива, поставляемаго копями Монса и Шарлеруа²⁾.

¹⁾ *Vischer's, «Patria Belgica», t. II.*

²⁾ *Emile Tandel, рукописныя замѣтки.*

Почва Бельгии, разрытая на значительной части ея протяженія рудокопами и каменоломами, даетъ, кромѣ ископаемаго угля, порфиръ и мраморъ, фландрскій или «малый» гранитъ, песчаникъ, шиферъ, кремень, фосфориты, известъ и пластическую глину всякаго рода (въ 1875 году всѣхъ каменоломень въ Бельгии было 2,307, а общая цѣнность ихъ производства равнялась 38.644,529 франкъ.); далѣе, сѣрный колчеданъ, употребляемый на приготовленіе сѣрной кислоты; цинковую руду; добываемую въ разныхъ мѣстахъ королевства и преимущественно въ Моресне, на германской границѣ; но самые важные между бельгійскими рудниками—железные, которые и доставляютъ сидерургическимъ (железоплавильнымъ, чугунолитейнымъ, железодѣлательнымъ) заводамъ часть нужной имъ руды.

Железные рудники въ Бельгии дали:

Въ 1865 г. 1.018,231 тоннъ руды. Цѣнностью: . . . 9.829,516 франкъ.
» 1875 » 269,200 » . . . 2.454,000 »

Число рабочихъ на горныхъ промыслахъ:	1865 г.	1876 г.
Каменноугольные копи	82,368	108,543
Каменоломни	20,459	25,643
Рудники	11,813	4,248
Всего	114,640	148,434

Въ настоящее время Люксембургъ—единственная провинція, гдѣ есть еще въ значительномъ количествѣ годныя къ разработкѣ руды¹⁾; въ другихъ же частяхъ Бельгии рудныя мѣсторожденія уже истощились.

Обработка железа на древесномъ углѣ почти совершенно вывелась въ Бельгии. Теперь этотъ способъ употребляется только на нѣкоторыхъ заводахъ Намюрской провинціи, для извѣстныхъ специальныхъ продуктовъ; вся же масса стали, железа и чугуна выдѣлывается нынѣ на каменномъ углѣ. Въ 1876 году число сидерургическихъ заводовъ было слѣдующее: доменныхъ печей или плавильныхъ заводовъ 31; литейныхъ заводовъ 175; другихъ железныхъ заводовъ 111.

Цѣнность производства составляла:

въ 1850 г. 31.000,000 франъ безъ стали
» 1860 » 81.075,000 »
» 1870 » 149.000,000 »
» 1871 » 245.600,000 »
» 1876 » 126.013,000 » (1.062,239 тоннъ)
» 1876 » 141.655,000 вмѣстѣ со сталью (986,981 тонна)

Вообще, металлургическое производство составляетъ одну изъ важнейшихъ отраслей бельгійской промышленности; но, какъ видно изъ сей-

¹⁾ Ch. Clément, Constitution géologique et richesse minérale du Luxembourg.

часть приведенной сравнительной таблицы, оно подвержено въ разные годы значительнымъ колебаніямъ, которыя сопровождаются гибельными послѣдствіями для рабочаго класса. То же самое можно сказать о фабрикаціи машинъ, о фабрикаціи оружія, которыя сосредоточены въ Лютихѣ и его окрестностяхъ, о производствѣ стекла, главные заводы котораго сгруппированы вокругъ Шарлеруа. Въ 1876 году бельгійскіе стеклянные заводы выдѣлали стекла на сумму 39.385,250 франковъ. Бельгія отправляетъ оконныя стекла во всѣ почти страны земнаго шара, даже въ Китай и на острова Океаніи; но главными покупателями этого продукта бельгійской промышленности являются Великобританія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки, какъ видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

Отпускъ оконныхъ стеколъ изъ Бельгіи за 1876 годъ.			
Въ Англію	25,500 тоннъ	Въ Германію	5,420 тоннъ.
» Соединенные Штаты.	23,000 »	» Турцію	4,100 »
» Голландію	5,800 »	» Швецію	2,130 »
» другія страны	15,000 тоннъ.		

Въ послѣднее время конкуренція съ другими странами, производящими стекло, сдѣлалась затруднительна, вслѣдствіе чего многіе изъ бельгійскихъ стеклянныхъ заводовъ принуждены были прекратить свою дѣятельность. Между главными отраслями промышленности Бельгіи одна изъ самыхъ правильныхъ — производство цинка, размѣры и цѣнность котораго увеличиваются съ каждымъ годомъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Производство цинка было:			
Въ 1850 г.	22,246 тоннъ.	Цѣнность	9.814,000 франк.
» 1860 »	45,457 »	»	24.555,000 »
» 1870 »	65,000 »	»	30.846,000 »
» 1876 »	70,369 »	»	40.139,000 »

Что касается мануфактурной промышленности, то въ Бельгіи существуютъ, во-первыхъ, различные роды ткацкой промышленности, и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ представителями многочисленныя и обширныя фабрики. Правда, фабрики шелковыхъ матерій, которыми нынѣ обладаетъ эта страна, не могутъ сравниться по важности съ тѣми мануфактурами, которыя такъ много способствовали созданію торговой славы Антверпена въ шестнадцатомъ столѣтіи, а ипгельмонстерскіе и мехельнскіе ковры не цѣнятся теперь такъ высоко, какъ нѣкогда цѣнились оденардскіе; но производство шерстяныхъ, бумажныхъ и полотняныхъ тканей получило значительное развитіе со времени отдѣленія Бельгіи отъ Голландіи. Суконныя фабрики перерабатываютъ нынѣ количество шерсти, почти въдесятеро превосходящее тѣ количества сыраго матеріала, которыя онѣ потребляли лѣтъ тридцать тому назадъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

1840 г.	2,913	тоннъ.	Цѣнность . . .	11.653,000	франк.
1874 »	51,054	»	» . . .	114.871,000	»

Городъ Вервье, главный центръ бельгійской суконной промышленности, сдѣлался соперникомъ Эльбефа и Седана, но въ настоящую минуту онъ переживаетъ очень опасный кризисъ. Фабрикація бумажныхъ матерій сначала тоже должна была перенести въ Бельгii сильный кризисъ, когда рынки Голландiи вдругъ были заперты для ея произведенiй, и въ первое десятилѣтiе послѣ отдѣленiя Бельгiйскаго королевства отъ Нидерландовъ число веретенъ и ткацкихъ станковъ оставалось почти неизмѣннымъ, по съ той эпохи это число удвоилось, и, пропорціонально своему протяженiю, Бельгiя въ настоящее время имѣетъ хлопчатобумажныхъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ не меньше, чѣмъ Францiя и Германiя, хотя она не можетъ конкурировать ни съ Нормандiей, ни съ Эльзасомъ въ отношенiи тонкости пряжи и тканей: она занимается почти исключительно производствомъ обыкновенныхъ сортовъ бумажной пряжи и бумажныхъ матерiй. Общее количество веретенъ для пряденiя хлопка было въ Бельгii: въ 1830 году 400,000, въ 1840 году 420,000, а въ 1873 году 800,000. Что касается льпоткацкой или полотняной промышленности, то существованiю ея одно время грозила серьезная опасность, именно въ перiодъ переходнаго состоянiя, когда бельгiйскiе полотняные фабриканты, чтобы выдержать конкуренцiю Великобританiи, замѣнили ручной трудъ механическимъ производствомъ. Тутъ дѣло шло о насущномъ хлѣбѣ 350,000 рабочихъ, огромное большинство которыхъ, около 300,000 человекъ, приходилось на долю восточной и западной Фландрiи, и легко понять, какою дорогою цѣной, въ смыслѣ лишенiя множества семей главнаго источника пропитанiя, было куплено это экономическое преобразование, если мы припомнимъ, что фламандскiя провинцiи не имѣютъ никакихъ минеральныхъ богатствъ, что землевладѣнiе раздроблено тамъ до послѣдней крайности и что ткацкое ремесло составляетъ для этого края единственную промышленность въ собственномъ смыслѣ. Огромное число фламандскихъ ткачей, и притомъ, можетъ быть, самые лучшiе, ушли изъ Бельгii во Францiю и поступили на фабрики въ Сѣверномъ департаментѣ. Ручное пряденiе льна, также какъ и пеньки, почти совершенно исчезло въ обѣихъ Фландрiяхъ, оно сохранилось только для нѣкоторыхъ простыхъ тканей домашняго обихода и для особаго рода нитей, употребляемыхъ для плетенья кружевъ. Вотъ нѣкоторыя цифры, показывающiя развитiе полотнянаго производства въ Бельгii за сорокъ лѣтъ, съ 1834 года по 1873 годъ.

Бельгійскія льнопрядильни въ 1834 году	47,000 верстень
» » » 1860 »	180,000 »
» » » 1873 »	220,000 »

Кружевная промышленность, которая, съ конца четырнадцатаго столѣтія, даетъ занятіе десяткамъ тысячъ бельгійскихъ работницъ, ускользаетъ пока еще, въ значительной части, отъ примѣненія механическихъ способовъ производства, и въ настоящее время около 150,000 женщинъ занимаются этимъ промысломъ, временно или постоянно. Фабрикація вышивныхъ кружевъ, бумажныхъ и шелковыхъ, бѣлыхъ и черныхъ, значительно усовершенствована, въ отношеніи разнообразія формъ и красоты узора; но сколько нужды и горя изображаютъ собою эти изящныя, тонкія вышиванья и плетенья! Вознагражденіе за эту работу самое ничтожное. Ни одинъ классъ общества не представляетъ такого поразительнаго физическаго упадка, какъ классъ кружевницъ. Эта промышленность, особенно въ ремесленныхъ школахъ, губительно дѣйствуетъ на здоровье мастерицъ, ведетъ къ истощенію тѣлесныхъ и душевныхъ силъ многихъ тысячъ бѣдныхъ дѣвушекъ, которыя впоследствии дѣлаются хилымъ, болѣзненнымъ корнемъ новыхъ рабочихъ поколѣній¹⁾.

Цѣнность кружевнаго производства была:

Въ 1846 году 50.000,000 франк. Въ 1873 году 100.000,000 франк.²⁾.

Напротивъ, плетенье соломы, «промыселъ домашній, а не фабричный», служитъ источникомъ увеличенія благосостоянія въ томъ округѣ Бельгіи, гдѣ оно практикуется. Мѣловой грунтъ бассейна, по которому протекаетъ рѣка Жеккеръ или Жеръ, близъ Маастрихта, сообщаетъ солому большую крѣпость, гибкость и замѣчательную бѣлизну. Бельгійская плетеная солома высоко цѣнится въ торговлѣ; ей предпочитаютъ только итальянскую солому для фабрикаціи дамскихъ шляпъ. Въ нѣкоторыхъ богатыхъ общинахъ помянутаго округа почти всѣ жители занимаются приготовленіемъ и плетеніемъ соломы. Цѣнность выдѣлываемой въ бассейнѣ Жеккера плетеной соломы составляетъ (по Э. Лавеле) отъ 6 до 7 милліоновъ франковъ въ годъ.

Въ Бельгіи, какъ и въ другихъ государствахъ Европы, крупная фабричная промышленность постепенно завладѣваетъ также производствомъ предметовъ продовольствія, въ ущербъ мелкой промышленности, и обширныя фабричныя заведенія, паровыя мукомольныя мельницы, фабрики сухарей и печенья, свеклосахарные и рафинадные заводы, пивоваренные, винокуренные и водочные заводы и т. д. все болѣе и болѣе устраняютъ мелкихъ производителей, одиночныхъ ремесленниковъ или промышленниковъ, и ввергаютъ ихъ въ пролетаріатъ. Для приблизительнаго

¹⁾ D-r Meunne, «Patria Belgica», II.

²⁾ Romberg, «Patria Belgica», III.

опредѣленія захватовъ крупной централизующей промышленности мѣриломъ можетъ служить постепенное увеличеніе числа машинъ всякаго рода. Первый введенный въ Бельгіи паровой снарядъ былъ установленъ въ 1723 году, по системѣ Ньюкомена, для выкачиванія воды изъ одной каменноугольной копи въ окрестностяхъ Люттиха. Въ 1800 году во всей бельгійской землѣ насчитывали только 27 паровыхъ машинъ; но послѣ 1830 года число ихъ скоро перенло за тысячу и не переставало возрастать съ каждымъ годомъ; въ то же время увеличивалась и средняя сила каждаго снаряда¹⁾. Въ настоящее время паровые двигатели въ Бельгіи представляютъ собою по меньшей мѣрѣ силу, равную силѣ тринадцати милліоновъ людей; слѣдовательно, сила дѣйствующаго парового пара въ десять разъ превосходитъ силу всего рабочаго класса страны.

Число паровыхъ машинъ въ Бельгіи было:

Въ 1838 г. (сила 25,000 лошадей)	1,044	Въ 1860 г.	4,961
» 1850 г.	2,250	» 1870 г.	9,294
Въ 1876 г.	12,638 (сила 540,000 паров. лошадей).		

Но въ то время, какъ машины работаютъ, часто случается, что люди остаются безъ работы. Промышленные кризисы, продолжающіеся по цѣлымъ сезонамъ и даже по цѣлымъ годамъ, предають рабочихъ, десятками тысячъ, въ жертву нищеты, голода и болѣзней, которыя являются ихъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ. О крайней бѣдности значительной части населенія можно судить по тому факту, что половину домовъ принуждены были освободить отъ налога по той причинѣ, что наемная плата ихъ предполагается недостигающею 42 франковъ. Нужно, однако, прибавить, что фискъ часто довольствуется, при собираніи этого рода статистическихъ данныхъ, фиктивными заявленіями, которыя гораздо ниже дѣйствительной наемной платы.

Число домовъ, освобожденныхъ отъ налога въ 1868 г. — 468,000 изъ 965,000.

На 1,000 домовъ въ 1856 году: 782 имѣющихъ только подвальный этажъ; 183 въ одинъ этажъ; 35 въ два и болѣе этажей²⁾.

Внѣшнія торговыя сношенія бельгійскихъ городовъ увеличились въ такой же пропорціи, какъ и ихъ промышленность. Впрочемъ, они всегда были значительны, съ самаго начала исторической эпохи. Уже во времена римскаго владычества земли менапьевъ (Ménapii) вели очень дѣятельную торговлю съ Италіей тканями, солью, гусями, свининою; правда, что болѣшая часть этихъ торговыхъ сношеній, — можетъ быть, самая значительная, — приходилась на долю прирейнскихъ менапьевъ, населявшихъ области, которыя нынѣ извѣстны подъ именемъ Рейнской Пруссіи и великаго

¹⁾ Annales des travaux publics de Belgique, 1843.

²⁾ Бертиллонъ, «Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales».

герцогства Люксембургскаго¹⁾. Известно также, какъ обширна и дѣятельна была отпускная торговля во времена процвѣтанія фламандской промышленности, въ продолженіе вѣковъ, предшествовавшихъ религіознымъ войнамъ. Но, въ сравненіи съ нынѣшнимъ коммерческимъ движеніемъ Бельгій, торговый обмѣнъ прежнихъ эпохъ, даже самыхъ цвѣтущихъ, является совершенно ничтожнымъ. Ни въ одной странѣ земнаго шара, исключая, развѣ, странъ недавно колонизованныхъ, каковы Австралія и Новая Зеландія, привозъ и вывозъ товаровъ не происходитъ съ болѣею быстротой, чѣмъ въ Бельгій: со времени объявленія этого государства самостоятельнымъ королевствомъ, независимымъ отъ Голландіи, цѣнность его торговаго обмѣна съ иностранными государствами увеличилась болѣе нежели въ двадцать разъ. Четыре съ половиной милліарда,— больше чѣмъ цѣнность заграничной торговли иной обширной имперіи, напримѣръ, Австро-Венгріи,—такова общая сумма, до которой въ наши дни поднимается совокупность торговыхъ оборотовъ Бельгій по привозу и отпуску: одна специальная торговля превышаетъ въ сложности два съ половиной милліарда. Если цѣнность внѣшняго торговаго обмѣна раздѣлить на цифру народонаселенія, то на каждого жителя Бельгій приходится по 600 франковъ, безъ транзита, и по 1,000 франковъ, считая стоимость товаровъ и продуктовъ, провозимыхъ черезъ страну отъ границы до границы. Между европейскими государствами Бельгія, по размѣрамъ заграничной торговли, занимаетъ — четвертое мѣсто, уступая въ этомъ отношеніи только Англіи, Франціи и Германіи.

Общая торговля Бельгій:

1831 г.	202.600,000 фр.	1860 »	1.801.400,000 фр.
1840 »	429.900,000 »	1870 »	3.282.000,000 »
1850 »	912.500,000 »	1876 »	4.543.800,000 »

Всего значительнѣе торговые сношенія Бельгій съ Франціей, какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица.

Доля специальной торговли Бельгій съ различными націями въ 1875 г.:

Привозъ	Франки.	Вывозъ	Франки.	Общая сумма. Франки.
Изъ Франціи . . .	356.337,000	во Францію . . .	344.017,000	700.354,000
» Англіи	249.273,000	въ Англію	208.642,000	457.915,000
» Там. Союза . . .	162.571,000	» Там. Союзъ . . .	229.225,000	391.796,000
» Голландіи . . .	169.536,000	» Голландію . . .	150.155,000	319.691,000

Эта преобладающая роль Франціи во внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ Бельгій объясняется тѣмъ, что граница послѣдней со стороны Французской республики имѣетъ сравнительно наибольшее протяженіе, а также тѣмъ, что Парижъ служитъ коммерческимъ центромъ, къ которому сходятся все бельгійскія желѣзнодорожныя линіи—изъ Люттиха, изъ Брюсселя.

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, рукописныя замѣтки.

селя, изъ Остенде. Но если принять въ расчетъ долю транзитнаго движенія въ общей заграничной торговлѣ Бельгіи, то оказывается, что Германія сдѣлалась соперницей Франціи, потому что бельгійская территорія служить естественнымъ посредникомъ для торговыхъ сношеній нѣмецкихъ государствъ съ Англіей.

Общая торговля въ 1875 г. между Бельгіей и Франціей 1.201.950,000 фр.

» » » » » » Германіей 1.133.019,000 »

Главные товары, провозимые черезъ Бельгію, — шерсть и ткани всякаго рода, тогда какъ между продуктами, получаемыми изъ-за границы, первое мѣсто по количеству занимаетъ зерновой хлѣбъ, ввозимый для потребленія въ самой странѣ. Не будучи въ состояніи производить пищу, необходимую для прокормленія своего чрезмѣрно увеличившагося населенія, Бельгія принуждена покупать на заграничныхъ рынкахъ хлѣбнаго товара ежегодно на сумму отъ 160 до 180 милліоновъ (такъ, напримѣръ, въ 1875 году было привезено иностраннаго хлѣба въ зерпѣ около 686,708 тоннъ, цѣнностью на 182.666,000 франковъ), который она обмѣниваетъ преимущественно на каменный уголь и коксъ, желѣзо, пряжу и ткани изъ льна, пеньки и шерсти.

Главные товары, вывезенные изъ Бельгіи за границу въ 1875 году:

	Франки.		Франки.
Пряжа бумажная, шер-		Желѣзо всякаго рода	67.410,000
стяная и проч.	111.035,000	Кожи въ сыромъ видѣ	48.206,000
Каменный уголь и коксъ	99.361,000	Машины и т. п.	47.514,000
Ленъ и пакля	93.411,000	Камень	40.227,000
Ткани шерст., бумажн.,		Стекло	40.049,000
льняныя и т. д.	81.207,000		

Главная часть бельгійской виѣшней торговли, около двухъ третей, производится черезъ сухопутныя границы; такъ, въ 1876 году сухопутная торговля составляла 64,9%, морская 35,1% совокупности коммерческаго обмѣна. Остальная треть почти вся сосредоточивается въ Антверпенскомъ портѣ, который представляетъ собою не только главный приморскій рынокъ Бельгіи, но въ то же время, благодаря транзиту, — одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ для всей центральной Европы. Однако главная доля товаровъ, сложенныхъ въ амбарахъ и магазинахъ Антверпена, перевозится не бельгійскими судами; они не получаютъ даже и десятой части: Англія овладѣла почти двумя третями морской торговли Бельгіи, какъ видно изъ слѣдующаго процентнаго отношенія, имѣвшаго мѣсто въ 1876 году:

Доля Бельгіи въ общемъ количествѣ грузовъ ея собственной морской торговли	7,1 проц.
Доля Англіи въ общемъ количествѣ грузовъ морской торговли Бельгіи	63,9 »

За нѣкоторыми исключеніями, бельгійскіе крупныя промышленники не отправляютъ за границу произведеній своихъ фабрикъ и заводовъ за собственный счетъ; при отсутствіи прямыхъ сношеній съ иностранными рынками, они принуждены ждать, пока явятся посредники и заберутъ ихъ товары. Точно также бельгійскіе экспедиторы обращаются къ иностраннымъ судохозяевамъ, къ англійскимъ, скандинавскимъ, нѣмецкимъ, даже къ итальянскимъ, и при посредствѣ ихъ доставляютъ свои грузы въ мѣста назначенія: фламандцы, которые были главными наставниками голландцевъ въ искусствѣ мореплаванія, теперь почти не имѣютъ собственнаго торговаго флота, причину чего, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ искать въ ошибочныхъ фискальныхъ мѣропріятіяхъ, такъ какъ въ Бельгіи нѣтъ недостатка ни въ желѣзѣ для обшивки судовъ, ни въ пенькѣ для оснастки ихъ, ни въ рабочихъ для судостроенія. Въ послѣднія двадцать лѣтъ бельгійскій коммерческій флотъ, правда, нѣсколько увеличился въ отношеніи общей его вмѣстимости или количества грузовъ, которое онъ въ состояніи принять, но за то число судовъ уменьшилось почти на двѣ трети. Что касается рыболовныхъ судовъ, то они образуютъ нѣтъ флотилію немного болѣе многочисленную, чѣмъ въ половинѣ текущаго столѣтія, хотя ловъ сельдей совершенно оставленъ бельгійскими рыболовами съ 1863 года; въ этотъ годъ онъ далъ только 2,150 килограммовъ рыбы, то-есть немного больше двухъ тоннъ.

Торговый флотъ Бельгіи:

			Общая вмѣстим.
Въ 1846 году:	140 парусныхъ судовъ;	3 парохода.	27,176 тоннъ.
» 1876	» 25	» 23	» 44,980 »

Рыболовная флотилія:

Въ 1846 г.:	210 судовъ,	вмѣстим.	5,958 тоннъ,	съ 1,251 чел. экипажа.
» 1876	» 259	»	8,621	» 1,590 »

Если перевозка грузовъ, отправляемыхъ изъ Бельгіи моремъ, производится главнымъ образомъ при помощи англійскихъ купеческихъ кораблей, то и морская торговля этой страны съ Англіей далеко превосходитъ по важности коммерческія сношенія ея съ другими приморскими государствами. Больше половины судовъ, приходящихъ въ бельгійскіе порты или выходящихъ изъ этихъ портовъ, служатъ для цѣлей торговаго обмѣна между Бельгіей и Великобританіей. Движеніе морскаго судоходства очень дѣятельно также съ Скандинавіей, Россіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, республиками Лапланды; но оно, сравнительно, маловажно съ Франціей и Голландіей: это объясняется тѣмъ, что торговля сношенія съ этими двумя странами производятся почти исключительно черезъ сухопутныя границы. Страны, ведущія морскія торговля сношенія съ Бельгіей въ размѣрѣ свыше 100,000 тоннъ вмѣстимости судовъ, располагались въ 1874 году въ слѣдующемъ порядкѣ:

Англія	7,166	судовъ, вмѣстим.	2.448,381	тоннъ.
Соединенные Штаты	640	»	513,751	»
Россія	782	»	365,240	»
Швеція и Норвегія	1,349	»	344,697	»
Германія	381	»	253,670	»
Ріо-де-Лаплата	318	»	167,252	»
Франція	394	»	161,326	»

Правильная служба пара все болѣе и болѣе вытѣсняетъ медленное и менѣе вѣрное парусное судоходство: больше половины судовъ, двѣ трети количества грузовъ, слишкомъ три четверти цѣнности перевозимыхъ товаровъ—такова доля пароходства во внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ бельгійскихъ портовъ.

Громадность внутренней торговли Бельгіи ускользаетъ отъ всякой статистики, но о размѣрахъ ея можно, до нѣкоторой степени, судить по значительному развитію, которое получила въ этой странѣ система путей сообщенія. Товары, выгружаемые съ купеческихъ кораблей на набережныя Антверпена и Остенде, могутъ быть перевозимы оттуда на рѣчныхъ судахъ въ различные пункты королевства—въ Брюгге или въ Кортрейкъ, въ Дорникъ или въ Монсъ, въ Брюссель или въ Шарлеруа, въ Гассельтъ или въ Люттихъ. Перевозка грузовъ по бельгійскимъ рѣкамъ и каналамъ по малой мѣрѣ въ три раза превосходитъ товарное движеніе по желѣзнымъ дорогамъ: она исчисляется приблизительно въ 300 милліоновъ тоннъ, приведенныхъ къ разстоянію одного километра. Однако каналы и естественные водяные пути еще не урегулированы такимъ образомъ, чтобы фарватеръ ихъ представлялъ судамъ вездѣ одинаковую глубину, или, по крайней мѣрѣ, глубину, правильно уменьшающуюся по направленію отъ моря къ внутренней части страны: въ среднемъ выводѣ, эти водяные пути доступны судамъ, сидящимъ въ водѣ на полтора или два метра; но между ними есть и такіе, глубина которыхъ всего одинъ метръ или даже и того менѣе. Кромѣ того, нѣкоторые необходимые водяные пути до сихъ поръ еще не проведены, какъ, напри- мѣръ, путь, который долженъ бы былъ соединять непосредственно Самбру и Шельду, Шарлеруа и Монсъ, черезъ каменноугольную область, или каналъ отъ рѣки Лисъ или Лейсъ въ Ньюпортъ, черезъ Эйпернъ и Эйзеръ.

Судоходные пути Бельгіи въ 1874 году:

Рѣки 687 километр. Каналы 899 километр.

Относительно искусственныхъ водяныхъ путей пужно, однако, замѣтить, что Бельгія, кажется, не имѣетъ системы каналовъ, достойной страны, гдѣ въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія существовалъ, между Брюсселемъ и моремъ, каналъ большихъ размѣровъ и снабженный шлюзами¹⁾.

¹⁾ Annales des travaux publics de Belgique; 1843.

Что касается обыкновенныхъ дорогъ и рельсовыхъ путей, то Бельгія въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ имѣла, сравнительно, лучшую въ цѣломъ свѣтѣ сѣть удобныхъ путей сообщенія, да и теперь еще она занимаетъ въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ между различными государствами земнаго шара. За исключеніемъ только горной группы Арденновъ и Кондроза, всѣ мѣстечки, всѣ деревни соединены одни съ другими колесными дорогами, которыя дѣлятся на государственныя, провинціальныя и проселочныя. Общее протяженіе государственныхъ и областныхъ дорогъ въ 1875 году исчислялось въ 7,649 километровъ. Нѣкоторыя римскія дороги существуютъ еще донынѣ и отчасти не переставали быть употребляемыми: таковы двѣ «шоссейныя дороги Брунегильды», которыя, выходя изъ такъ называемаго «семидорожья» (septemvium) въ Баве¹⁾, оканчиваются одна въ Маастрихтѣ, пересѣкая такимъ образомъ всю Бельгію съ юго-запада на сѣверо-востокъ, другая въ Монсѣ, и оттуда направляется на сѣверъ и теряется близъ Ашъ, недалеко отъ Брюсселя²⁾.

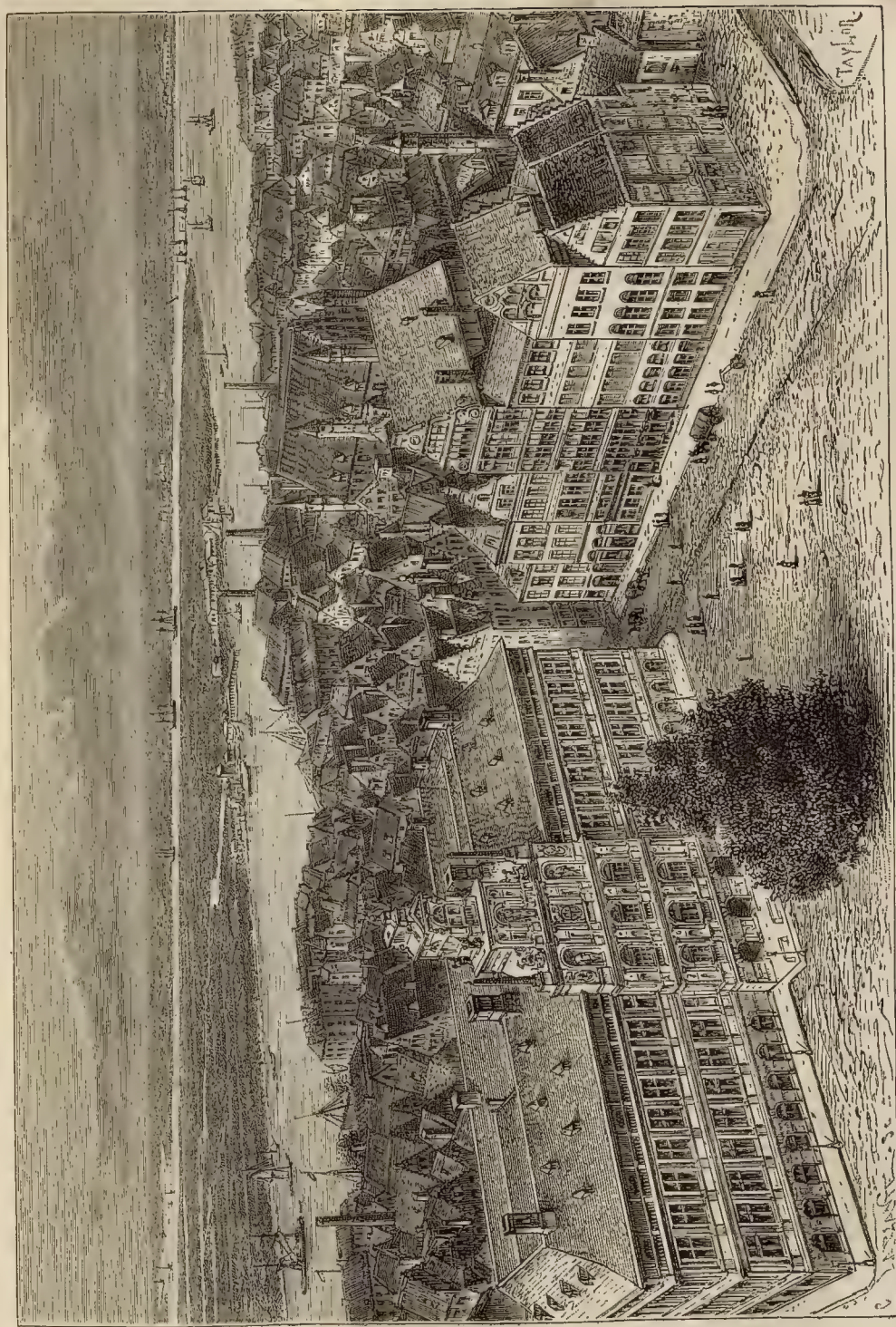
На западѣ отъ Мааса сѣтъ бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ есть одна изъ тѣхъ, которыя особенно бросаются въ глаза на картѣ Европы по большому числу взаимно пересѣкающихся линій. И не только рельсовые пути въ Бельгіи многочисленнѣе, чѣмъ въ большей части другихъ государствъ, но и движеніе на нихъ оживленнѣе: поѣзды на большихъ дорогахъ, вообще говоря, ходятъ чаще и возятъ болѣе значительное количество пассажировъ и товаровъ, сравнительно съ рельсовыми путями другихъ государствъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей количество желѣзныхъ дорогъ пропорціонально пространству и населенію въ странахъ наиболѣе богатыхъ этого рода средствами сообщенія.

Желѣзныя дороги:	Килом.	Кв. килом.	Килом.	Жителей.
Бельгія (1 января 1877 г.)	12,18	на 100	653	на 1,000,000
Великобританія (1 янв. 1877 г.)	8,93	»	841	»
Германія (1 июля 1877 г.)	5,44	»	675	»
Швейцарія (1 января 1877 г.)	5,04	»	750	»
Голландія	5,04	»	438	»
Франція	4,09	»	568	»
Соединенные Штаты	1,35	»	2,874	»

Если бы весь подвижной составъ бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ расположить въ одинъ поѣздъ, то онъ занялъ бы, на всемъ ея протяженіи, линію, идущую изъ Остенде въ Кельнъ черезъ Гентъ, Брюссель и Лютихъ. Длина этого поѣзда была бы не менѣе 325 километровъ.

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, Notice sur les monuments épigraphiques de Bavai et du musée de Douai.

²⁾ Annales des travaux publics de Belgique 1843.



ПЛОЩАДЬ РАТУШИ ВЪ АНТВЕРПЕНѢ.



Состояніе желѣзныхъ дорогъ Бельгіи:

Длина: 1 января 1875 г. 3,370 килом.; 1 января 1877 г. 3,589 килом.
Стоимость сооруженія (1875 г.): 969.600,000 фр., или 284,400 фр. за килом.

Движеніе въ 1876 году на государственныхъ линіяхъ и дорогахъ главныхъ обществъ (2,175 километр.):

Перевезено пассажировъ 51.485,229
» крупныхъ товаровъ 26.314,678 тоннъ.

Подвижной составъ:

1,100 локомотивовъ, 3,400 пассажирскихъ, 36,000 товарныхъ вагоновъ.
Валовой доходъ въ 1873 г. 140.000.000 франковъ.
Расходъ на эксплуатацію. 75.000,000 »

Большее половины бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ принадлежатъ государству или состоятъ подъ его управленіемъ: плата за проѣздъ пассажировъ и перевозку товаровъ на этихъ линіяхъ сравнительно дешевле, нежели во всякой другой странѣ Европы, и, благодаря этому обстоятельству, пассажирское и товарное движеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торговая дѣятельность Бельгіи, значительно увеличились. Между тѣмъ какъ во Франціи, среднимъ числомъ, каждый житель дѣлаетъ въ годъ только три поѣздки по желѣзной дорогѣ, въ Бельгіи на каждого жителя приходится втрое большее число такихъ поѣздокъ. Но движеніе почтовой и телеграфной корреспонденціи не соотвѣтствуетъ движенію желѣзныхъ дорогъ; бельгіецъ, вообще говоря, пишетъ меньше, чѣмъ французъ, хотя количество писемъ и другихъ отправокъ, пересылаемыхъ по почтѣ, равно какъ и телеграммъ, представляетъ весьма различное увеличеніе съ каждымъ годомъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Движеніе почтовой корреспонденціи въ Бельгіи.

	1840 г.	1860 г.	1870 г.	1876 г.
Письма	10.894,536	23.960,846	45.082,531	61.846,576
Періодическія изданія	8.739,000	26.358,020	46.871,539	68.969,000
Другія печати отправлен.	2.965,000	6.668,452	18.125,198	31.753,000
Телегр. (безъ транзита)		175,415	1.850,564	2.910,687
Длина телеграфныхъ линій 1 января 1876 г.			4,959	километровъ.

Относительная малочисленность почтовой корреспонденціи въ Бельгіи, безъ сомнѣнія, должна быть приписана слишкомъ слабому развитію народнаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, эта страна, въ отношеніи развитія литературы и науки и распространенія просвѣщенія въ массѣ народа, стоитъ на болѣе низкой стѣпени сравнительно съ тѣмъ мѣстомъ, которое она занимаетъ въ области торговли и промышленности. Кажется бы, Брюссель, какъ общій центръ той части Европы, которая обнимаетъ Англію, Францію и Германію, долженъ быть въ то же время для этихъ странъ естественнымъ средоточіемъ научныхъ трудовъ; но этого нѣтъ. Ни одна часть Европы не можетъ быть названа болѣе населенною

и болѣе дѣятельною въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ Бельгія, но зато между европейскими странами мало найдется такихъ, съ которыми она могла бы равняться по развитію умственной дѣятельности. До недавняго времени даже самое элементарное образованіе болѣе хромало въ Бельгіи, чѣмъ въ сосѣднихъ государствахъ. Еще въ половинѣ текущаго столѣтія насчитывалось не больше половины жителей, ослѣпшихъ азбуку; теперь школы заведены во всѣхъ общинахъ, и число неумѣющихъ писать составляетъ только четверть населенія, судя по процентному отношенію грамотныхъ новобранцевъ, которое постоянно возрастаетъ, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:

Число новобранцевъ, умѣющихъ читать и писать.

1840 г.	56,17 %	1870 г.	69,7 %
1860 г.	59,67 %	1876 г.	76,17 %

Но уровень преподаванія, вообще говоря, очень невысокъ въ начальныхъ общинныхъ школахъ, которыя дѣлятся на состоящія подъ наблюденіемъ инспекторскаго надзора (такъ называемыя «adoptées»), на свѣтскія и духовныя, и множество воспитанниковъ выходитъ изъ этихъ заведеній, не научившись даже читать бѣгло. Общее число учащихся въ бельгійскихъ школахъ не достигаетъ еще одной восьмой народонаселенія, тогда какъ оно составляетъ уже одну шестую въ Вюртембергѣ, въ Саксоніи и въ другихъ странахъ, гдѣ народное образованіе въ большомъ почетѣ.

Состояніе начальнаго образованія въ Бельгіи въ 1875 году.

Число школъ	5,856
Число наставниковъ . 10,750	<div> <div>Свѣтскихъ 7,554. Мужчинъ . 5,745</div> <div>Духовныхъ 3,196. Женщинъ . 5,005</div> </div>
» воспитанниковъ. 669,192	<div> <div>Мальчиковъ 336,575</div> <div>Дѣвочекъ 332,617</div> </div>

Пропорція дѣтей въ школахъ: 124 на 1,000 жителей.

По числу учащихся въ начальныхъ школахъ различныя провинціи Бельгіи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1851 годъ.	1875 годъ.
Люксембургъ . . . 148 на 1,000 жит.	Люксембургъ . . . 158 на 1,000 жит.
Намюръ 143 » » »	Намюръ 150 » » »
Геннегау 118 » » »	Геннегау 133 » » »
Антверпенъ . . . 110 » » »	Лимбургъ 133 » » »
Западн. Фландрія. 110 » » »	Антверпенъ . . . 122 » » »
Люттихъ 108 » » »	Западн. Фландрія. 121 » » »
Лимбургъ 108 » » »	Восточн. Фландрія 119 » » »
Брабантъ 105 » » »	Брабантъ 115 » » »
Восточн. Фландрія 85 » » »	Люттихъ 107 » » »

До недавняго времени фламандцы стояли далеко позади валлоновъ въ дѣлѣ начального образованія, какъ о томъ свидѣлствуетъ слѣдующее сравненіе процента неграмотныхъ новобранцевъ:

Въ валлонскихъ провинціяхъ . . . 30% (Люксембургъ . . . 14%)
 Во фламандскихъ » . . . 57% (Восточн. Фландрія . . . 66%)

И въ наши дни фламандскій элементъ еще уступаетъ въ этомъ отношеніи валлонскому, но онъ замѣтно поднялся въ періодъ жизни послѣдняго поколѣнія. Если валлонскія провинціи возвысились на первую степень по числу дѣтей, посѣщающихъ элементарныя школы, то зато одна валлонская область занимаетъ въ этомъ отношеніи послѣднее мѣсто.

Для средняго образованія въ Бельгіи существуетъ около 200 учебныхъ заведеній, содержимыхъ или на счетъ государства, или на счетъ духовнаго вѣдомства, или на счетъ общинъ, или, наконецъ, частными лицами. Въ 1876 г. число атенеевъ, среднихъ школъ и коллегій было слѣдующее: казенныхъ 91, архіерейскихъ и содержимыхъ конгрегаціями 84, частныхъ 20, общинныхъ 3. Воспитанниковъ въ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ государства и общинъ, было 17,881. Число воспитанниковъ, посѣщающихъ учебныя заведенія, управляемыя духовенствомъ, превышаетъ число воспитанниковъ, получающихъ образованіе въ свѣтскихъ школахъ.

Любовь къ ассоціаціи, составляющая характеристическую черту фламандскихъ населеній, перешедшая, такъ сказать, въ ихъ кровь и плоть могла бы приносить имъ большую пользу въ дѣлѣ поднятія народнаго образованія и облегчать ихъ успѣхи въ приобрѣтеніи знаній всякаго рода. Благодаря этой способности къ соединенію въ общества или союзы, школы для взрослыхъ, — которыя, впрочемъ, получаютъ, въ случаѣ недостаточности собственныхъ средствъ, субсидіи изъ государственной казны, — очень размножились въ послѣднее время въ обѣихъ Фландріяхъ, гораздо больше, нежели въ валлонскихъ областяхъ: во многихъ общинахъ больше одной десятой части жителей сгруппированы въ этихъ школахъ, которыя, впрочемъ, не всегда имѣютъ единственною цѣлью ученіе. Въ городахъ и большихъ мѣстечкахъ всѣ граждане принадлежатъ къ различнымъ группамъ, соединившимся для защиты интересовъ партій, для какихъ либо промышленныхъ или торговыхъ предпріятій, для общественныхъ дѣлъ, или, наконецъ, для общественныхъ увеселеній; многіе обыватели навѣрно затруднились бы даже перечислить вдругъ всѣ кружки, въ которыхъ они состоятъ членами. Нынѣшнія общества не имѣютъ, правда, той важности и крѣпкой связи, какими отличались корпораціи въ средніе вѣка; когда онѣ составляли городъ въ городѣ и когда члены ихъ должны были всецѣло посвящать себя общему дѣлу, бывшему цѣлью союза; но за то современные ассоціаціи имѣютъ ту выгоду, что онѣ оставляютъ гораздо больше простора личности и не замыкаютъ ея въ тѣсныя рамки фор-

муль и обрядовъ. Въ Бельгiи нѣтъ такого города, гдѣ бы не насчитывалось нѣсколько сотенъ ассоціацій, клубовъ, политическихъ, учебныхъ, артистическихъ, обществъ голубятниковъ, которыя отправляютъ выводимыхъ ими голубей въ дальнія странствованія (такъ, напримѣръ, въ маѣ 1878 года число бельгійскихъ голубей, отправленныхъ по желѣзнымъ дорогамъ во Францію, въ Италію и другія страны, простиралось до 123,000¹⁾). Ни одна страна въ мірѣ, пропорціонально пространству и населенію, не равняется съ Бельгіей по числу музыкальныхъ обществъ; во время народныхъ праздниковъ иной бельгійскій городъ одинъ можетъ выставить тысячи пѣвцовъ: улицы бывають сплошь запружены кортежами членовъ обществъ, украшенныхъ своими значками.

Понятно, что общественныя увеселенія играютъ далеко не маловажную роль во всѣхъ этихъ ассоціаціяхъ, которыя безпрестанно образуются и преобразуются на всемъ пространствѣ Бельгійскаго королевства, и преимущественно въ западныхъ его провинціяхъ. Въ предвидѣніи большихъ или мѣстныхъ, храмовыхъ праздниковъ, работники и работницы промышленныхъ и фабричныхъ городовъ соединяются въ компаніи по десяти — двадцати паръ, во главѣ которыхъ стоитъ «капитанъ», полномочный распорядитель церемоній: онъ выбираетъ помѣщеніе для танцевъ, организуетъ празднество, принимаетъ на себя обязанность руководить общеою защитой въ случаѣ споровъ. Нужны цѣлые мѣсяцы, иногда цѣлые годы бережливости, чтобы сколотить по грошамъ сумму, необходимую для устройства проектированнаго праздника, и какъ часто болѣзнь, безработица или стачка разомъ разрушали эту долго лелѣянную надежду повеселиться! Но вмѣсто старыхъ, разстроившихся, основываются новыя общества, и въ случаяхъ къ шумнымъ увеселеніямъ недостатка никогда не бываетъ²⁾. Ни въ какой странѣ міра таверны, трактиры, бальныя залы, кофейни не открываютъ такъ широко своихъ дверей прохожимъ, не привлекають такъ много посѣтителей, какъ въ Бельгiи. Въ Брюсселѣ и его предмѣстьяхъ существуетъ около девяти тысячъ питейныхъ заведеній, то-есть по одному на сорокъ человѣкъ, и такъ какъ содержатель кабака — обыкновенно главный жилецъ дома, гдѣ онъ нанимаетъ квартиру для своего заведенія, и въ силу этого пользуется правомъ избирателя, то оказывается, что изъ всѣхъ классовъ общества классъ продавцовъ имѣетъ наиболѣе многочисленное представительство въ политическомъ отношеніи; онъ составляетъ весьма значительную часть совокупности избирателей. Обыкновенный расходъ посредственнаго любителя крѣпкихъ напитковъ нельзя считать менѣе 180 франк. въ годъ, а мелкія издержки на сладкое вино и табакъ всегда удваивають сумму, отнимаемую у хо-

¹⁾ *Bauduin*, рукописныя замѣтки.

²⁾ *Oefker*, «Belgische Studien, Vereinsleben und Schaubelustigungen».

зайства. Изъ всѣхъ европейскихъ народовъ обитатели Бельгіи обращаютъ въ дымъ наибольшее количество табаку; они превосходятъ въ этомъ отношеніи даже своихъ сосѣдей, голландцевъ и нѣмцевъ, какъ показывасть слѣдующая сравнительная таблица:

Потребленіе курительнаго табаку въ 1873 году:

Бельгія . . . 250 килограм. на 100 жит.	Франція . . . 80 килограм. на 100 жит.
Нидерланды . 200 » » »	Англія . . . 62 » » »
Германія . . . 150 » » »	Италія . . . 57 » » »
Норвегія . . . 100 » » »	Швеція . . . 34 » » »

V.

Бельгія, конституціонная, парламентарная монархія, походитъ главными чертами своего политическаго и административнаго устройства на другія континентальныя государства Европы, имѣющія такую же форму правленія. Граждане въ этомъ королевствѣ сгруппированы въ общины, разсматриваемыя какъ «политическія и гражданскія лица», а эти общины, въ свою очередь, соединены въ провинціи или области, имѣющія также своихъ избирателей, свои собственныя органы власти. Наконецъ, государство, состоящее изъ провинцій, есть единое политическое тѣло, управляемое законодательною властью, сосредоточенною въ рукахъ выборныхъ пати, исполнительною властью, представляемою особою короля, и судебною властью.

Нынѣшнія главныя административныя дѣленія страны, въ числѣ девяти, приблизительно соотвѣствуютъ прежнимъ феодальнымъ округамъ, нѣсколько измѣненнымъ въ ихъ очертаніяхъ первою французскою революціей; но бывшіе департаменты получили имя провинцій, и географическое названіе ихъ тоже было измѣнено, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Административное дѣленіе Бельгіи, старое и новое.

Департаменты.		Провинціи.	
Мейса	Нижняго Мааса	Западная Фландрія	Лимбургъ
Шельды	Урты	Восточная Фландрія	Люттихъ
Двухъ Нетъ	Жемаппъ	Антверпенъ	Геннегау
Дейле	Самбры и Мааса	Брабапъ	Намюръ
Лѣсной.		Люксембургъ.	

Что касается общинъ, то число ихъ мѣняется въ разные годы по усмотрѣнію законодательной власти. По переписи 1876 года оказалось 2,575 общинъ, имѣющихъ среднимъ числомъ 2,100 жителей. Но почти такое же число общинъ (слишкомъ 2,450) заключали менѣе 500 душъ, и границы каждой изъ нихъ обнимали пространство не болѣе 250 гектаровъ; указываютъ даже одну общину, — именно общину Цетеней, недалеко отъ Фюрнеса, въ Западной Фландріи, — гдѣ всего только два десятка жителей, которые и составляютъ отдѣльную политическую группу. Хотя

бельгійскія общины, вообще говоря, вдвое больше, чѣмъ французскія, такъ какъ среднее населеніе ихъ въ два раза превышаетъ среднее населеніе послѣднихъ, но, тѣмъ не менѣе, раздробленность общинъ въ Бельгій такъ велика, что самостоятельная жизнь для большей части этихъ политическихъ группъ оказывается на дѣлѣ почти невозможною: не смотря на всѣ гарантіи независимости самоуправленія, которыя за ними обезпечиваетъ конституція, мелкія общины необходимо зависятъ отъ центральной власти.

Представителемъ спеціальныхъ интересовъ каждой общины служитъ муниципальный или общинный совѣтъ, члены котораго выбираются черезъ каждые три года въ половинномъ составѣ; число ихъ измѣняется, смотря по цифрѣ населенія коммуны, отъ 7 до 31. Они рѣшаютъ, въ общемъ засѣданіи, все дѣла, спеціально касающіяся общины, но по дѣламъ, представляемымъ на ихъ обсужденіе высшею властью, могутъ только высказать свое мнѣніе. Вообще говоря, кругъ ихъ дѣйствія обширнѣе, чѣмъ кругъ вѣдѣнія французскихъ муниципальных совѣтовъ. Между тѣмъ какъ во Франціи рѣшенія общиннаго собранія, сами собой вступающія въ законную силу, то-есть не требующія предварительнаго утвержденія со стороны административной власти, являются очень рѣдкимъ исключеніемъ, въ Бельгій они, напротивъ, составляютъ общее правило¹⁾. Но бельгійскій бургомистръ не почитается представителемъ общины передъ государствомъ; онъ получаетъ свое полномочіе непосредственно отъ исполнительной власти, также какъ и его помощники или эшеваны, число которыхъ бываетъ различно, отъ двухъ до пяти, смотря по важности общины, и которые, вмѣстѣ съ нимъ, образуютъ общинную или муниципальную управу. Король назначаетъ бургомистра и членовъ муниципальной управы (эшевановъ) на шестилѣтній срокъ изъ среды общиннаго совѣта; но онъ можетъ также выбрать своего представителя въ совѣтъ, между простыми избирателями, и въ этомъ случаѣ бургомистръ пріобрѣтаетъ право предсѣдательствовать въ совѣтѣ, въ составъ котораго онъ не входитъ, и подаетъ голосъ паравнѣ съ другими членами.

Провинціи имѣютъ подобное же устройство, только немного болѣе сложное. Провинціальныя совѣты, состоящіе изъ депутатовъ или гласныхъ, выбираемыхъ также самими гражданами, занимаются исключительно обсужденіемъ и рѣшеніемъ дѣлъ, касающихся данной провинціи, и законъ окружилъ эти учрежденія цѣлымъ рядомъ ограниченій, направленнымъ къ тому, чтобы отнять у нихъ всякую возможность организоваться въ собраніе политическаго характера. Такъ, онъ объявляетъ полномочіе провинціальнаго совѣтника несовмѣстимымъ съ полномочіемъ сенатора или депутата палаты представителей, такъ что лицо, избранное въ члены

¹⁾ *Émile Flourens*, «Organisation judiciaire et administrative de la France et de la Belgique».

провинціального совѣта, не можетъ быть въ то же время членомъ законодательнаго собранія; далѣе, онъ воспрещаетъ провинціальнымъ совѣтамъ дѣлать какія либо воззванія къ жителямъ безъ разрѣшенія губернатора; предоставляетъ послѣднему власть закрывать во всякое время, по своему усмотрѣнію, чрезвычайныя собранія совѣта и ограничиваетъ продолжительность обыкновенныхъ или очередныхъ собраній четырехнедѣльнымъ срокомъ. Однако представительство провинціальныхъ интересовъ никогда не прерывается, такъ какъ члены совѣта назначаютъ изъ своей среды постоянную комисію или такъ называемую депутацію, состоящую изъ шести членовъ, выбираемыхъ на четыре года и обновляемую на половину черезъ каждые два года. Эта депутація, въ которой предсѣдательствуетъ губернаторъ провинціи, замѣняетъ совѣтъ въ промежуткахъ между его собраніями.

Двѣ палаты законодательнаго собранія: сенатъ и палата представителей, въ принципѣ, также какъ муниципальные и провинціальные совѣты, являются органами, исходящими отъ народной власти; но число гражданъ, участвующихъ въ избраніи ихъ членовъ, болѣе ограничено. Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ Бельгіи подача голоса на выборахъ не есть право, даже въ отношеніи коммунальнаго или общиннаго представительства: это привилегія денегъ. По закону 1871 года, правомъ участія въ выборахъ пользуются только лица, платящіе налоговъ не меньше 10 франковъ; но въ тѣхъ общинахъ, гдѣ нѣтъ 25 избирателей, платящихъ требуемую избирательнымъ цензомъ сумму налога, списокъ избирателей пополняется внесеніемъ въ него жителей, платящихъ наибольшую послѣ установленной нормы сумму податей. Кромѣ того, вдовы, платящія 10 франковъ налога, могутъ передавать принадлежащіе имъ избирательныя права сыну или зятю, если, однако, послѣдніе удовлетворяютъ другимъ требуемымъ для избирателя условіямъ. Для провинціальныхъ выборовъ, т. е. для выборовъ членовъ провинціальныхъ совѣтовъ, цензъ удвоенъ: нужно платить налога не менѣе 20 франковъ, вслѣдствіе чего численный составъ избирателей уменьшается почти на половину. Наконецъ общіе избиратели, т. е. избиратели, участвующіе въ выборѣ депутатовъ палаты представителей и сенаторовъ, должны платить налоговъ не менѣе 42 франковъ (20 флориновъ); эти избиратели въ совокупности представляютъ собою не болѣе пятидесятой части населенія страны. Въ 1877 году число избирателей всѣхъ трехъ категорій выражалось слѣдующими цифрами:

Избиратели общинные	365,000
» провинціальные	230,380
» общіе	117,140

Относительно привилегированныхъ избирателей послѣдней категоріи нужно замѣтить, что въ городахъ они принимаютъ болѣе дѣятельное участіе въ выборахъ, чѣмъ въ деревняхъ, но въ среднемъ выводѣ треть

изъ нихъ воздерживается отъ подачи голоса. Въ 1867 году, при частномъ обновленіи личнаго состава сената, только 48 избирателей изъ ста принимали участіе въ баллотировкѣ.

Въ силу новаго закона, изданнаго въ 1878 году, страна раздѣлена на 40 избирательныхъ округовъ, которые всѣ вмѣстѣ должны были выбрать 132 депутатовъ палаты представителей и 66 сенаторовъ. Члены палаты представителей назначаются на четыре года, но половина изъ нихъ подлежитъ вторичному избранію черезъ каждыя два года, тогда какъ личный составъ членовъ сената, выбираемыхъ на восьмилѣтній срокъ, долженъ быть обновляемъ на половину послѣ каждыхъ четырехъ сессій. Депутаты палаты представителей получаютъ во все продолженіе законодательной сессіи по 200 флориновъ (423 франка) содержанія въ мѣсяцъ. Ихъ спеціальная прерогатива состоитъ въ томъ, что они первые вотируютъ всякій законъ, относящійся или къ финансамъ государства, или къ призыву на службу контингента арміи; далѣе, имъ принадлежитъ право назначать членовъ счетной палаты и привлекать министровъ къ отвѣтственности за ихъ дѣйствія. Законъ воспрещаетъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ званія члена законодательнаго собранія съ какою бы то ни было должностью, оплачиваемою государствомъ; лицо, бывшее членомъ палаты представителей или сената, можетъ занять какую либо общественную должность, съ которою соединено полученіе жалованья, не ранѣе, какъ по прошествіи года со дня прекращенія депутатскаго или сенаторскаго полномочія. Депутатъ или сенаторъ, принимающій «гражданскій» орденъ Леопольда, подвергается вторичному избранію. Въ системѣ равновѣсія государственныхъ властей сенатъ представляетъ собою охранительный элементъ: оттого кандидаты на званіе его членовъ должны имѣть не менѣе сорока лѣтъ отъ роду и платить не менѣе 2,116 франковъ (1,000 флориновъ) прямыхъ налоговъ; сенаторы не получаютъ ни жалованья, ни вознагражденія. Число гражданъ, имѣющихъ право быть избранными въ сенаторы, очень невелико: въ 1876 году такихъ лицъ было всего 480. Въ провинціи Люксембургъ избирательные голоса имѣли бы выборъ только между восемью гражданами, удовлетворяющими условіямъ сенаторскаго ценза; но число лицъ, могущихъ быть избранными, увеличено тамъ до 34 прибавленіемъ 26 землевладѣльцевъ, платящихъ наибольшую, послѣ требуемой цензомъ, сумму прямыхъ налоговъ.

Король есть представитель государства, облеченный властью въ отношеніи обнародованія законовъ и изданія декретовъ. Его право *veto* безусловно; его особа неприкосновенна. Онъ начальствуетъ, въ качествѣ главнокомандующаго, надъ всѣми военными силами націи, назначаетъ министровъ и распускаетъ палаты, призывая избирателей къ выборамъ новыхъ делегатовъ. Годовое содержаніе ему (*liste civile*) опредѣлено въ 3.300,000 франковъ; кромѣ того, онъ пользуется многими національными дворцами, содержимыми на счетъ суммы, назначенной на содержаніе ко-

ролевскаго двора. Министровъ, изъ которыхъ ни одинъ не носить титула президента совѣта министровъ, хотя силой вещей всякое министерство, взятое въ совокупности, имѣетъ своего главу или перваго министра, — семь, именно: министръ юстиціи, министръ внутреннихъ дѣлъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, военный, министръ финансовъ, министръ общественныхъ работъ и министръ народнаго просвѣщенія; этотъ послѣдній назначенъ только въ 1878 году. Король можетъ увеличивать число отдѣльных министерствъ; палаты не въ правѣ вмѣшиваться въ это дѣло, кромѣ того только, что онѣ вотируютъ штаты вновь учрежденнаго министерства. Государственнаго совѣта въ Бельгіи не существуетъ; законопроекты, вносимые правительствомъ на обсужденіе законодательнаго собранія, разрабатываются въ подлежащихъ министерствахъ или спеціальными комисіями. Тайный королевскій совѣтъ, который государь созываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, состоитъ изъ такъ называемыхъ «государственныхъ министровъ»; въ 1877 году такихъ министровъ было пятнадцать.

Судебная часть организована почти такъ же, какъ во Франціи. Судьи въ Бельгіи тоже несмѣняемы. Низшіе чины судебного вѣдомства назначаются правительствомъ, тогда какъ совѣтники апелляціонныхъ судовъ (судебныхъ палатъ) и кассационнаго суда, назначаемые также королемъ, должны быть избираемы изъ списка кандидатовъ, представленнаго самими этими судами высшихъ инстанцій и провинціальными совѣтами или сенатомъ. Всѣ дѣла о преступленіяхъ уголовныхъ, политическихъ и государственныхъ и о проступкахъ противъ законовъ о печати рѣшаются съ участіемъ присяжныхъ, которые произносятъ вердиктъ о фактѣ преступнаго дѣянія и о виновности или невинности подсудимаго. Въ судебномъ отношеніи Бельгія раздѣлена на три округа (districts) апелляціонныхъ судовъ или судебныхъ палатъ, обнимающіе вмѣстѣ 26 округовъ (arrondissements) первой инстанціи и 204 кантона (округи мировой юстиціи), отличные отъ административныхъ округовъ и кантоновъ и притомъ очень неравные по пространству и числу жителей. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе судебныхъ округовъ по провинціямъ.

Апелляціонные суды.	Провинція, входящая въ округъ ихъ вѣдомства.	Округи.	Кантоны.	Общины.
Брюссель	Антверпенъ	9	71	927
	Брабантъ			
	Геннегау			
Гентъ	Фландрія западная	7	62	546
	Фландрія восточная			
Люттихъ	Люттихъ	10	71	1,099
	Лимбургъ			
	Намюръ			
	Люксембургъ			
Итого.		26	204	2,572

Въ Бельгіи образованіе дѣтей необязательно; законъ требуетъ только, чтобы каждая община имѣла начальную школу, чтобы для школы отводилось приличное помѣщеніе и чтобы всѣ бѣдныя дѣти были освобождены отъ платы за ученіе, когда о томъ просятъ ихъ родители. Наставникъ начальной школы назначается коммунальнымъ совѣтомъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуется правомъ отрѣшенія его отъ должности и опредѣляетъ ему годовой окладъ жалованья; съ 1876 года наименьшая норма этого оклада 1,000 франковъ, но онъ мѣняется, смотря по важности общины. До сихъ поръ программа уроковъ всегда носила на себѣ слѣды того значительнаго вліянія, которое приобрѣло духовенство въ странѣ со времени революціи 1830 года; преподаваніе религіи и нравственности, признанное важнѣйшимъ элементомъ школьнаго обученія, ведется подъ руководствомъ духовныхъ лицъ; эти лица могутъ, кромѣ того, инспектировать школы на тѣхъ же правахъ, какъ и провинціальныя или кантональныя инспекторы, назначаемые королемъ. Кромѣ катехизиса, которымъ начинается и оканчивается каждый классный день, программа элементарнаго образованія обнимаетъ чтеніе, письмо, такъ называемыя начальныя основанія французскаго, фламандскаго или нѣмецкаго языка, смотря по рѣчи, употребляемой жителями данной общины, наконецъ четыре дѣйствія ариметики и установленную закономъ систему мѣръ и вѣсовъ. Для приготовленія наставниковъ и преподавателей начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній существуютъ нормальныя школы или учительскіе институты и семинаріи, основанныя частью духовенствомъ, частью правительствомъ. Въ противоположность двумъ государственнымъ университетамъ и вольному брюссельскому университету, духовенство заправляетъ исключительно лувенскимъ университетомъ; оно содержитъ также коллегии (*collèges patronnés*), многія изъ тѣхъ спеціальныхъ техническихъ и артистическихъ учебныхъ заведеній, которыми такъ изобилуетъ эта страна, и воспитываетъ учителей и учительницъ въ своихъ собственныхъ нормальныхъ школахъ. Кромѣ того, оно принимаетъ участіе въ выдачѣ профессорскихъ дипломовъ, такъ какъ экзаменаціонныя коммисіи (*jurys «combinés»*), засѣдающія въ университетскихъ городахъ, состоятъ изъ членовъ, назначаемыхъ въ равномъ числѣ государствомъ и вольными университетами. Враждебныя партіи, представленныя въ этихъ смѣшанныхъ коммисіяхъ, стараются всячески облегчить испытаніе воспитанникамъ своихъ друзей, слѣдствіемъ чего является пониженіе уровня научнаго образованія; экзаменаторы дѣлаются все менѣе и менѣе строгими, чтобы открыть своимъ протеже широкую дорогу къ выснимъ карьерамъ, и потому кандидаты все болѣе и болѣе страдаютъ недостаткомъ основательной научной подготовки.

Изъ сейчаъ сказаннаго нами видно, какъ прочно и могущественно положеніе церкви въ Бельгіи. По духу и буквѣ конституціи, вырабо-

танной національнымъ собраніемъ, между членами котораго было тринадцать аббатовъ, церкви совершенно независима отъ государства, и даже, до нѣкоторой степени, государство есть ея данникъ. Ватиканъ назначаетъ по своему усмотрѣнію архіепископа и епископовъ, а епархіальные архіереи, въ свою очередь, опредѣляютъ настоятелей церквей, помимо всякаго участія государства, которому остается одна забота—платить жалованье независящимъ отъ него служителямъ церкви. Епархій въ Бельгіи шесть: архіепископство Мехельнское, епископство Брюггенское, Гентское, Лютихское, Намюрское, Дорникское, которыя всѣ вмѣстѣ заключаютъ 184 благочинія или деканства, 230 настоятельствъ или главныхъ приходовъ и 5,635 церковныхъ подраздѣленій. Въ настоящее время въ Бельгіи насчитывается около 6,000 священнослужителей; сверхъ того многія сотни молодыхъ людей приготавливаются къ духовному сану въ богословскомъ факультетѣ лувенскаго университета, въ епархіальныхъ семинаріяхъ Мехельна, Брюгге, Гента, Лютиха, Намюра, Дорника и во многихъ другихъ, менѣе важныхъ духовныхъ семинаріяхъ. Монастыри мужскіе и женскіе существуютъ во всѣхъ частяхъ королевства, преимущественно въ обѣихъ Фландріяхъ, и населеніе этихъ религіозныхъ общинъ не перестаетъ увеличиваться, какъ видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ.

Мужскія общины.

Женскія общины.

1846 г.	137 мон. и 2,051 монахъ.	642 мон. и 9,917 монахинь.
1866 »	178 » » 2,991 »	1,144 » » 15,205 »

Отношеніе монашествующихъ къ мірянамъ:

Въ 1846 г.	27,6 на 10,000
» 1856 »	32,3 » »
» 1866 »	37,5 » »

Въ настоящее время общее число лицъ духовнаго званія, священниковъ и монаховъ, мужчинъ и женщинъ, никакъ не менѣе 30,000. Протестанты и евреи немногочисленны въ Бельгіи: первыхъ насчитываютъ около 13,000, послѣднихъ около 1,500; но люди, совершенно отпавшіе отъ церкви и отвергающіе церковные обряды при крещеніи, бракѣ и погребеніи, насчитываются тысячами во всѣхъ большихъ городахъ королевства.

Въ силу дипломатическихъ конвенцій, и особенно въ силу постановленій лондонской конференціи 1831 года, Бельгія, слишкомъ маленькая для того, чтобы быть въ состояніи бороться съ тѣмъ или другимъ изъ своихъ могущественныхъ сосѣдей, пользуется выгодами «вѣчнаго нейтралитета»; не смотря на то, она тоже имѣетъ постоянную армію, и даже армію, относительно говоря, значительную. По штатамъ военнаго времени, національныя боевыя силы состоятъ изъ 100,000 дѣйствующаго и 30,000 резервнаго войска; въ 1870—71 гг., во время франко-прусской

войны, въ Бельгіи было подъ ружьемъ до 83,000 человѣкъ. Во время общаго мира среднее число солдатъ на дѣйствительной службѣ около 40,000 челов. Армія набирается посредствомъ конскрипціи. Молодые люди, достигшіе опредѣленнаго возраста и внесенные въ рекрутскіе списки для образованія требуемаго контингента, призываются къ вынужденію жребія, за исключеніемъ тѣхъ, которые предназначаютъ себя къ духовному званію или къ педагогической дѣятельности. Освобожденіе, окончательное или временное, по неспособности или на основаніи льготъ, тотчасъ же уменьшаетъ на цѣлую треть число конскриптовъ; другая треть, хотя состоящая изъ молодыхъ людей, не освобожденныхъ отъ службы, не призывается подъ знамена; такимъ образомъ, къ концѣ концовъ, только одна треть вынимающихся жребій дѣйствительно включается въ годовой контингентъ и поступаетъ въ ряды арміи на время, измѣняющееся отъ двухъ до четырехъ лѣтъ, смотря по категоріямъ. Оффиціально срокъ службы полагается восьмилѣтній.

Среднее число конскриптовъ (въ періодъ съ 1867 до 1870 г.)	42,177
» » » освобожденныхъ окончательно . . .	3,105
» » » » временно . . .	10,068
» » » непризванныхъ подъ знамена . . .	18,008

Однако личное исполненіе воинской повинности въ Бельгіи необязательно: законъ позволяетъ всякому молодому человѣку, назначенному жребіемъ къ несенію этой повинности, замѣнить себя другимъ лицомъ, замѣстителемъ, или напаятымъ непосредственно, или доставленнымъ военною администраціей за сумму 1,600 франковъ; но желающій воспользоваться этимъ правомъ долженъ внести въ кассу военнаго вѣдомства 200 франковъ въ январѣ мѣсяцѣ того года, когда ему предстоитъ принимать жребій.

Число милиціонеровъ, служившихъ лично, было:

въ 1867 г. . . 6,543	въ 1870 г. . . 9,088	въ 1875 г. . . 8,917
----------------------	----------------------	----------------------

Допущеніе замѣстительства имѣетъ то слѣдствіе, что армія набирается исключительно между бѣдными, по крайней мѣрѣ низшіе чины, ибо большая часть офицеровъ выходятъ изъ специальныхъ учебныхъ заведеній—изъ военнаго училища (*école militaire*), основаннаго въ 1834 году, или изъ юнкерскаго училища, учрежденнаго въ Гассельтѣ. Военная академія (*école de guerre*), образцовое заведеніе, существующее съ 1872 года, каждый годъ принимаетъ извѣстное число субалтернъ-офицеровъ разнаго рода оружія, подпоручиковъ, поручиковъ и капитановъ, которые желаютъ приготовиться къ занятію должности штабныхъ офицеровъ въ военное время. Жалованье военнымъ очень мало увеличено съ 1830 года, хотя цѣнность денегъ съ той эпохи уменьшилась на половину. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что число желающихъ увеличить собою ряды арміи, въ качествѣ вольноопредѣляющихся, очень

невелико, тѣмъ болѣе, что со времени революціи 1830 года бельгійскія войска, занимающія безусловно нейтральное положеніе во всѣхъ европейскихъ войнахъ, ни разу не бывали въ дѣлѣ, если не считать тѣхъ случаевъ, когда имъ приходится употреблять оружіе противъ своихъ же соотечественниковъ, бельгійцевъ, во время стачекъ рабочихъ. Всякій военный, имѣющій болѣе 55 лѣтъ отъ роду и прослужившій не менѣе 40 лѣтъ, пользуется правомъ на полученіе пенсіи въ размѣрѣ 150 франковъ, увеличиваемый 12 сантимами за каждый день нахожденія на дѣйствительной службѣ; раненые солдаты тоже имѣютъ право на пенсію, также какъ вдовы и молодые сироты военныхъ, умершихъ на службѣ государству.

Территорія королевства раздѣлена въ военномъ отношеніи на два главные округа и на девять провинціальныхъ управленій (commandements), съ переменнымъ числомъ комендантовъ или воинскихъ начальниковъ.

Военно-административное дѣленіе Бельгіи:

Военные округа.	Провинціальныя управленія.
Первый—Брюссель.	Брабантъ, Геннегау, Лимбургъ, Люксембургъ,

Второй—Антверпенъ.	Намюръ, Антверпенъ, Фландрія з., Фландрія в.
--------------------	--

Военныя силы, состоящія изъ 19 полковъ пѣхоты, 8 полковъ кавалеріи, 7 полковъ артиллеріи, одного полка инженеровъ и различныхъ спеціальныхъ частей, сгруппированы въ бригады и дивизіи; естественные центры которыхъ—большіе города и крѣпости. Единственныя крѣпости, оставшіяся въ Бельгіи суть: Антверпенъ съ его укрѣпленнымъ лагеремъ и фортами на нижней Шельдѣ, Тендермондомъ, Дистомъ, и форты Лютиха и Намюра. Кромѣ того, въ Беверло, въ Кампинѣ, близъ голландской границы, устроенъ учебный лагерь для маневровъ, въ родѣ французскаго лагеря въ Шалонѣ-на-Марнѣ. По различнымъ родамъ войска бельгійская армія распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

	Дивизіи.	Бригады.
Пѣхота	4	9
Кавалерія	2	4
Артиллерія	—	3

Часть государственнаго бюджета, употребляемая въ Бельгіи ежегодно на содержаніе военныхъ силъ, превышаетъ 40 милліоновъ франковъ; со времени революціи 1830 года общая сумма расходовъ на этотъ предметъ составляетъ уже около 2 милліардовъ, не считая сложныхъ процентовъ.

Что касается состоянія финансовъ, то Бельгія принадлежитъ къ числу наименѣе обремененныхъ долгами государствъ Европы. Правда, это маленькое королевство, подражая всѣмъ другимъ державамъ, падѣлало не мало долговъ, вызванныхъ исключительно недостаточностью обыкновенныхъ рессурсовъ на покрытіе издержекъ по содержанію войска,

и отъ времени до времени равновѣсіе въ государственномъ бюджетѣ должно быть восстанавливаемо при помощи займовъ; однако, доходы часто превышали расходы. Годовой бюджетъ Бельгіи, пропорціонально численности пародонаселенія, гораздо скромнѣе бюджетовъ Франціи, Англіи, Голландіи, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Бюджетъ въ 1874 году:

Доходы	315.874,872 фр.	Расходы	301.642,785 фр.
Государственный долгъ къ 1 января 1877 г.	1.163.423,000 »		
Проценты и погашеніе по этому долгу (1877 г.)	61.699,000 »		
Пропорціональная доля бюджета на каждого жителя въ 1876 году.			

	Годовой расходъ.	Долгъ.	Проценты по долгу.
Бельгія	56 фр.	218 фр.	12 фр.
Нидерланды	63 »	520 »	15 »
Англія	59 »	585 »	20 »
Франція	72 »	474 »	32 »

Наибольшая часть расходуемыхъ денегъ употребляется въ Бельгіи на общественныя работы, преимущественно на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ 1874 году на общественныя работы было израсходовано 83.422,664 франка, и изъ этого числа 59.084,223 франка на постройку рельсовыхъ путей. Расходы на этотъ предметъ покрываются, и даже съ избыткомъ, доходами; такъ, напримѣръ, въ томъ же 1874 году дорожныя пошлины и другіе доходы по вѣдомству общественныхъ работъ составляли 93.868,081 фр., въ томъ числѣ 77.182,401 франкъ отъ желѣзныхъ дорогъ.

Бюджетъ провинцій и бюджетъ общинъ тоже находятся, вообще говоря, въ удовлетворительномъ состояніи, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Доходы общинъ въ 1870 году	113.474,135 франк.
Расходы »	87.917,549 »
Долги »	205.532,337 »
Проценты и погашеніе по долгамъ	3.963,197 »
Доходы провинцій въ 1874 году	10.187,473 »
Расходы	8.786,995 »

Кромѣ того, бельгійскія коиммуны богаче, чѣмъ государство, какъ земельные собственники. Между тѣмъ какъ государство владѣетъ только 40,000 гектаровъ земли, недвижимое имущество городскихъ общинъ обнимаетъ еще, въ сложности, около 200,000 гектаровъ земель, застроенныхъ и незастроенныхъ (въ 1870 году 199,799 гектаровъ). Однако въ Бельгіи, какъ и вездѣ въ другихъ странахъ, богатые капиталисты постепенно захватываютъ въ свои руки эти общинныя земли, и многія маленькія коиммуны не устояли въ борьбѣ. Къ выгодамъ положенія бельгійскихъ городовъ слѣдуетъ отнести также свободу торговли, которою

они нынѣ пользуются. До 1860 года, когда были отмѣнены внутреннія таможенныя пошлины въ городскихъ общинахъ Бельгій, города составляли какъ-бы маленькія государства, создавшія себѣ, при помощи сборовъ за привозимые въ городъ продукты и товары, существованіе особнякомъ и свои собственные интересы, противоположные интересамъ другихъ городовъ: каждая внутренняя таможенная застава имѣла цѣлью не только доставлять ресурсы муниципальной казнѣ, но также оказывать покровительство «коммунальному труду» противъ труда окружающихъ городовъ. Сборъ на заставахъ съ привозныхъ продуктовъ давалъ, въ среднемъ выводѣ, отъ 11 до 12 милліоновъ франковъ въ годъ; теперь доля косвенныхъ налоговъ, поступающая въ пользу городскихъ общинъ взаменъ отмѣненной заставной пошлины, постоянно возрастаетъ изъ году въ годъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ общественнаго благосостоянія: въ 1875 году она составляла уже болѣе 25 милліоновъ франковъ¹⁾. Можно съ увѣренностью предсказать, что когда нація будущей Европы сгруппируется въ болѣе дружественный союзъ, бельгійцы будутъ въ числѣ народовъ, которые принесутъ въ эту новую европейскую семью наибольшую долю богатствъ и прекрасныхъ привычекъ бережливости.

Слѣдующая таблица показываетъ административное дѣленіе Бельгій.

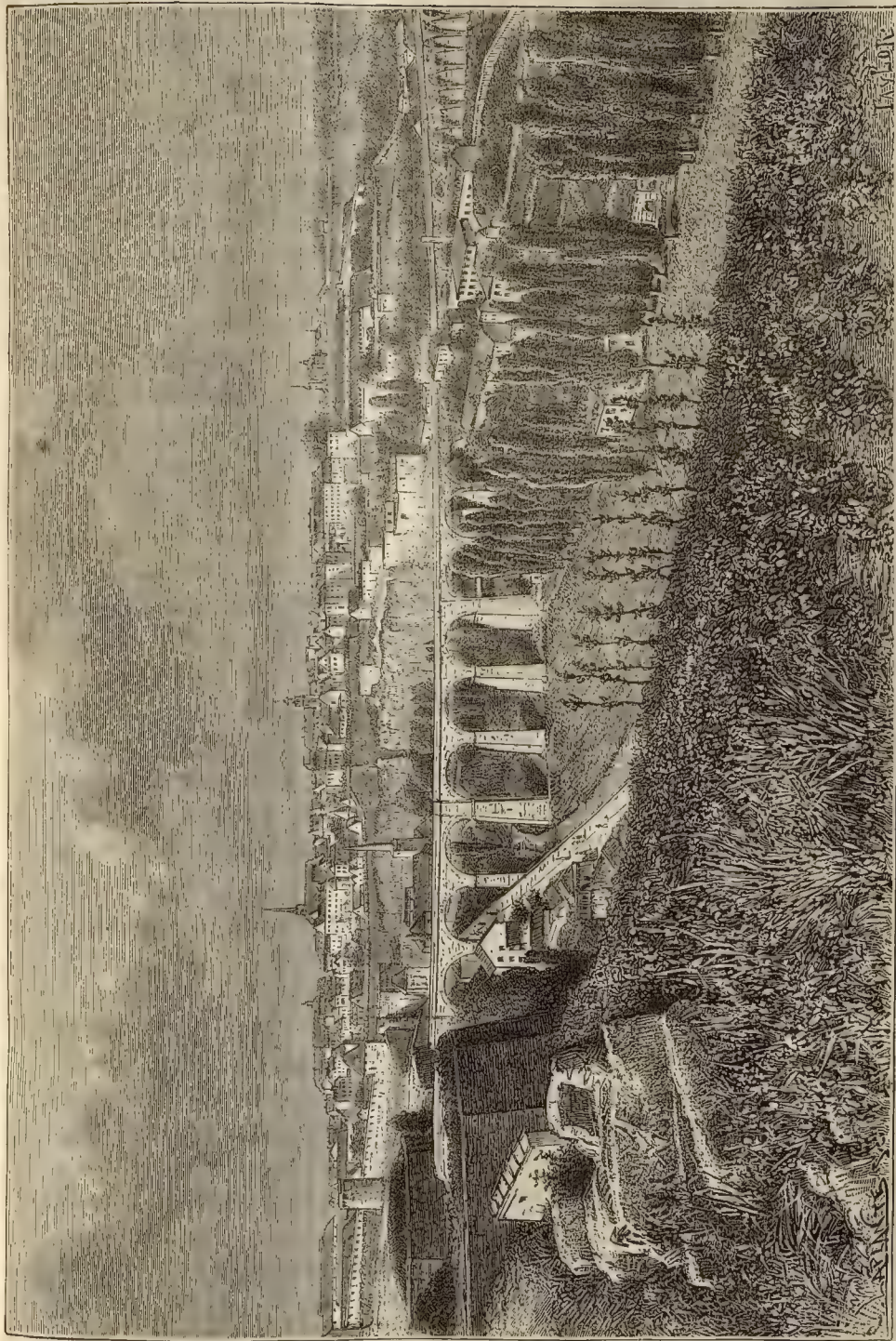
Провинціи.	Главные города.	Пространство въ гектарахъ.	Число об-щинъ въ 1875 г.	Число жителей 31 декабря 1875 г.	Километрическое население въ тотъ же день.
Фландрія западная	Брюгге . .	323.449	250	684.468	212
Фландрія восточная	Гентъ . . .	299.787	296	863.458	271
Антверпенъ	Антверпенъ	283.311	151	538.381	190
Лимбургъ	Гассельтъ .	241.315	206	205.237	85
Брабантъ	Брюссель .	328.323	341	936.062	285
Геннегау	Монсъ . .	372.291	435	956.354	257
Намюръ	Намюръ . .	366.104	352	315.796	86
Люттихъ	Люттихъ . .	289.310	336	632.228	218
Люксембургъ	Арлонъ . .	441.704	205	204.201	46
Бельгія	Брюссель	2.945.594	2.572	5.336.185	181

¹⁾ *Henri Maréchal*, «Journal des Economistes», février 1878.

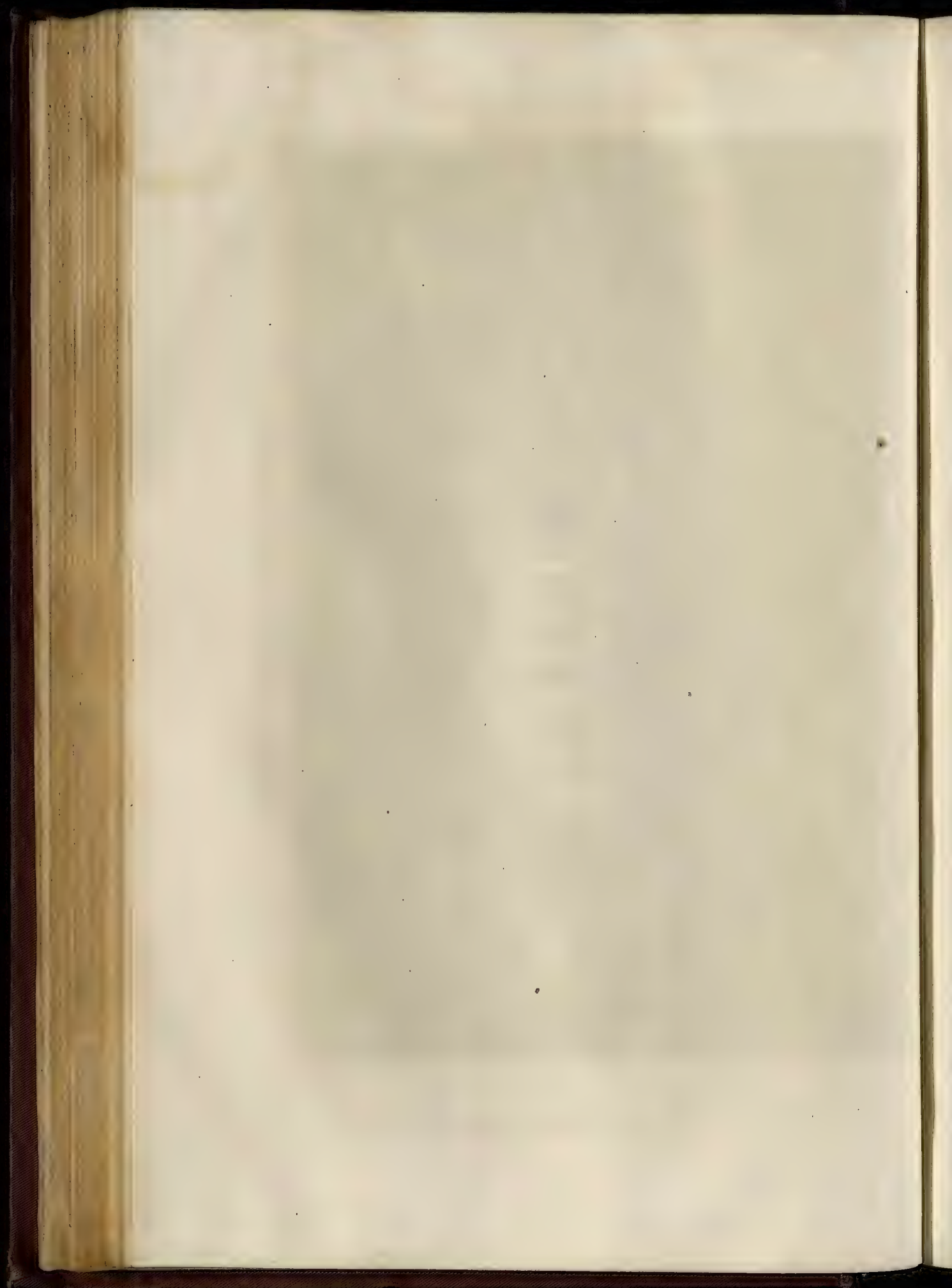
ГЛАВА III.

ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО ЛЮКСЕМБУРГСКОЕ.

Это маленькое государство, расположенное въ формѣ удлиненнаго треугольника, занимаетъ восточный склопъ горной цѣпи Арденновъ; отдѣленное отъ Бельгіи, отъ Франціи и отъ Эльзасъ-Лотарингіи чисто-условною демаркаціонною линіею, оно имѣетъ естественныя граицы только со стороны прирейнской Пруссіи, гдѣ долина рѣки Уръ продолжается на югъ долиною рѣки Сюръ или Зуръ и теченіемъ Мозеля. Какъ сама Бельгія, Люксембургъ есть нейтральная территорія между сосѣдними большими государствами; но между тѣмъ какъ Бельгія получила привилегію вѣчнаго нейтралитета послѣ многихъ превратностей судьбы, во время которыхъ она была одною изъ главныхъ полей битвы для европейскихъ народовъ, Люксембургъ, напротивъ того, рѣдко подвергался пашествію большихъ армій: этотъ гористый и въ прежнее время покрытый лѣсами край, пересѣкаемый извилистыми рѣками, бѣгущими между крутыхъ, скалистыхъ береговъ, уже по самому свойству своей мѣстности не могъ привлекать завоевателей, и даже когда онъ мѣнялъ владѣтеля, — что случалось довольно часто, — то большею частію онъ переходилъ изъ рукъ въ руки просто какъ феодальный удѣлъ или какъ прибавка къ сосѣднимъ провинціямъ. Однако, даже подъ властью иностранныхъ правительствъ, Люксембургъ сохранялъ во всѣ времена свои обычаи и политическія учрежденія; жители его всегда составляли группу отличную отъ окружающихъ населеній. Всего дѣятельнѣе были ихъ торговыя сношенія, и всего чаще они вели борьбу съ своими сосѣдами, жителями бывшаго архіепископства Трирскаго, обитающими, какъ и они, въ бассейнѣ Мозеля и родственными имъ по происхожденію и языку. Въ настоящее время великое герцогство Люксембургское возведено на степень независимаго государства, подъ верховною властью, чисто личною, короля Нидерландскаго и подъ общеою гарантіею европейскихъ державъ.



ВИДЪ ЛЮКСЕМБУРГА СЪ ФОРТА ДЮМУЛЕНЪ.



По характеру своего рельефа и по свойству своих горных породъ, страна, составляющая нынѣ великое герцогство Люксембургское, походитъ на бельгійскій Люксембургъ; но та часть ея территоріи, которая, по своимъ физическимъ условіямъ, находится въ естественной связи съ Лотарингіей, имѣетъ, сравнительно съ остальною частью, гораздо болѣе обширное протяженіе. Эта лотарингская область, извѣстная въ краѣ подъ названіемъ «хорошей земли» (Гутландъ), занимаетъ южную часть страны, на склонѣ Арденновъ или Эслинга (Oesling, Eisling), который соединяетъ западную цѣпь Люксембурга съ горами прирейнскаго Эйфеля¹⁾. Эти двѣ области рѣзко различаются между собой какъ по геологическому составу, общему виду мѣстности, климату, роду культуры земли, такъ и по нравамъ жителей. Плоскія возвышенности и холмы сѣверной части принадлежатъ къ древнѣйшимъ или палеозойскимъ образованиямъ; во многихъ мѣстахъ девонская формація выступаетъ на поверхность, пробивая тонкій слой растительной земли или чернозема. Гутландъ обнимаетъ рядъ горныхъ породъ, расположенныхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, отъ пестраго песчаника до оолитовыхъ формацій; террасы и долины этой области покрыты глинами, наноснымъ гравіемъ, а также аллювіемъ новѣйшаго происхожденія. Мѣсторожденія каменнаго угля, которыя такъ высоко подняли промышленное значеніе сосѣднихъ областей въ Бельгій и въ прирейнской Пруссіи, не существуютъ въ Люксембургѣ. Близъ Сирка, Мондорфскій артезіанскій колодезь, долженствующій доставлять бьющую струю соленой воды изъ триасовыхъ горныхъ породъ, пробуравленъ до глубины 730 метровъ, до девонскихъ формацій, но буровой снарядъ не нашелъ никакого слѣда каменноугольныхъ пластовъ.

Средняя высота Люксембурга 300 метровъ

Высшая точка Эслинга, Гревельсъ 552 метра

» » Гутланда, Дифферданжъ 402 »

Низшая точка, при выходѣ Мозеля, близъ Вассербиллига²⁾ . . . 132 »

Великое герцогство Люксембургское почти все лежитъ въ бассейнѣ Мозеля, и въ общихъ чертахъ измѣнчивыя границы, которыя оно имѣло въ историческія времена, довольно точно совпадали съ предѣлами бассейна рѣки Сюръ³⁾, которая изливается въ Мозель немного выше нѣмецкой деревни Игель, замѣчательной остатками древности (римская колонна). Единственная часть территоріи, находящаяся на другомъ скатѣ горъ, наклонена на юго-западъ къ рѣкѣ Шьеръ, а черезъ эту рѣку и къ французскому Маасу. Большая часть долинъ Люксембурга глубоко врѣзываются въ

¹⁾ N. Wies, «Guide de la carte géologique du grand-duché de Luxembourg».

²⁾ Wies, «Guide de la carte géologique du grand-duché de Luxembourg».

³⁾ J. G. Kohl, «Der Rhein», 2-ter Band.

почву между скалистых береговъ или крутыхъ скатовъ: благодаря этимъ быстрымъ измѣненіямъ уровня почвы, край, хотя въ дѣйствительности гораздо менѣе возвышенный, нежели гористыя области въ собственномъ смыслѣ, богаче живописными и даже грандіозными пейзажами, чѣмъ многія страны, превосходящія его по высотѣ. Многія рѣчныя ущелья до такой степени узки и глубоки, что легко можно переговариваться съ одного берега на другой, не замѣчая черезъ кустарникъ, покрывающій скаты, воды, которая течетъ на днѣ разсѣлины. Близъ хорошенькой деревеньки Вианденъ рѣка Уръ течетъ въ ущельѣ, вырытомъ на глубинѣ 200 метровъ ниже поверхности плато¹⁾. Древнія озера всѣ были опорожнены вытекавшими изъ нихъ рѣчками и ручьями; что касается искусственныхъ прудовъ, нѣкогда весьма многочисленныхъ въ Люксембургѣ (также какъ въ сосѣдней Лотарингіи, гдѣ ихъ до сихъ поръ очень много), то почти всѣ они были осушены и превращены въ луга и пахатныя поля. Земледѣльческая территорія такимъ образомъ значительно увеличилась, но, какъ кажется, не безъ вреда для земледѣлія. Во многихъ мѣстахъ луга, лишенные достаточнаго количества влаги, сдѣлались пастбищами или бесплодными залежами; пропорція дождей, какъ говорятъ, уменьшилась въ краѣ; климатъ въ цѣломъ сдѣлался суше; словомъ, мы видимъ здѣсь явленіе, аналогичное тому, которое произошло въ Богеміи со времени осушенія *Filze* по верхнему теченію Влтавы.

Точно также, какъ на западномъ склонѣ Арденнскихъ горъ, климатъ на скатахъ, обращенныхъ къ великому герцогству, переменчивый и холодный: съ этой стороны горной цѣпи средняя температура немного ниже, чѣмъ на противоположныхъ склонахъ, по причинѣ болѣе значительнаго удаленія отъ моря, а также потому, что мѣстность открыта сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ. Климатъ отличается болѣе рѣзкими крайностями тепла и холода въ городѣ Люксембургѣ, чѣмъ на западѣ Арденновъ, подъ одною и тою же изотермическою линіей; средняя разность между самымъ холоднымъ и самымъ теплымъ мѣсяцами на цѣлыхъ четыре градуса превышаетъ ту же разность, наблюдаемую въ Брюсселѣ. Въ Нижнемъ Люксембургѣ

средняя температура января 1° Ц.
 » » іюля 19° Ц.

Нормальная влажность страны немного меньше нормальной влажности Бельгіи, причину чего слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что общая покатость Люксембурга обращена къ сухимъ континентальнымъ вѣтрамъ. Ручьи и рѣчки, извивающіеся въ глубокихъ долинахъ, несутъ незначительное количество воды, и даже рѣка Сюръ, самый многоводный потокъ края, судоходна только до Эхтернаха, лежащаго въ небольшомъ

¹⁾ J. C. Houzeau, «Essai d'une géographie physique de la Belgique».

разстояніи отъ мѣста впаденія ея въ Мозель. Небо, освѣщающее бассейнъ Сюра, яснѣе и прозрачнѣе неба западной Бельгіи; оно лучше пропускаетъ теплоту, какъ въ лѣтніе дни, когда она принимается землею поверхностью, такъ и въ зимнія ночи, когда она теряется лучеиспусканіемъ въ воздушныя пространства. Различія климата между Бельгіей и Люксембургомъ, измѣряемыя посредствомъ физическихъ инструментовъ, кажутся маловажными, но въ дѣйствительности, переходя съ одного склона на другой, мы замѣчаемъ, что видъ природы совершенно измѣнился. Гутландъ во многихъ мѣстахъ покрытъ фруктовыми деревьями и виноградниками; нѣкоторые изъ его продуктовъ винодѣлія, въ особенности продукты, получаемые въ деревнѣ Вормельданже, лежащей на лѣвомъ берегу Мозеля, причисляются къ хорошимъ европейскимъ винамъ¹⁾; плоды его также славятся своимъ превосходнымъ качествомъ. Что касается лѣсовъ, которые прежде тянулись по всей странѣ, то они большею частію исчезли или замѣнены мелкимъ молодымъ лѣсомъ. Самый обширный изъ сохранившійся лѣсъ—Грюнвальдъ, который тянется на сѣверо-востокъ отъ главнаго города великаго герцогства и площадь котораго превышаетъ 2,500 гектаровъ.

Пространство и населеніе Люксембурга, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, выражаются слѣдующими цифрами:

Пространство.	Населеніе 1 января		Километрическое населеніе.
	1876 года.	(Населеніе въ янв.) въ 1878 году.	
2,587 кв. влм.	205,160 душъ.	210,000 душъ.	81 душа.

Находки сосудовъ и орудій, сдѣланныя не только подъ аллювіями новѣйшаго происхожденія, но даже подъ глинами лесса²⁾, доказываютъ большую древность человека въ странѣ; но, кто бы ни были древніе обитатели, нынѣшнее населеніе великаго герцогства Люксембургскаго почти сплошь германское, не только по происхожденію, но и по языку. Переселенія, происходившія здѣсь въ противоположномъ направленіи, въ эпоху распада Западной Римской имперіи, конечно, примѣшали къ туземной расѣ весьма различныя этнографическіе элементы; но полагаютъ, что франкская колонизація имѣла преобладающее значеніе: мѣстная географія до сихъ поръ свидѣтельствуетъ объ этомъ большимъ числомъ деревень, которыя носятъ нѣмецкое названіе, оканчивающееся на *ingen* или на *ange* въ офранцузенной рѣчи. Только въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ на бельгійской и лотарингской границахъ обыкновенный языкъ—французскій или валлонскій; тѣмъ не менѣе оффиціальныя документы составляются на обоихъ языкахъ, а въ судебныхъ учрежденіяхъ

¹⁾ *Émile Tandel*, рукописныя замѣтки.

²⁾ *N. Wies*, «Guide de la carte géologique du grand-duché de Luxembourg».

и въ совѣщательныхъ собраніяхъ употребляется обыкновенно французскій. «Вельшскій» (французскій) языкъ тѣмъ легче сдѣлался цивилизованною рѣчью края, что временное эмиграціонное движеніе увлекаетъ молодыхъ люксембуржцевъ преимущественно во Францію; ихъ насчитываютъ на французской территоріи около 25,000 человекъ, что составляетъ восьмую часть всего населенія великаго герцогства ¹⁾). Парижъ всегда былъ городомъ, къ которому направляются почти всѣ эмигранты, родившіеся на берегахъ Сюры и Альцетты.

Города въ этихъ долинахъ немногочисленны, и даже важнѣйшіе изъ нихъ, исключая столицы, представляютъ въ дѣйствительности большія мѣстечки, длинныя улицы которыхъ тянутся на далекое пространство въ узкихъ разрѣзахъ почвы, гдѣ бѣгутъ рѣки ²⁾). Населеніе, очень густое сравнительно съ площадью культурной территоріи, живетъ почти все въ этихъ мѣстечкахъ и деревняхъ, частію скрытыхъ въ зелени фруктовыхъ садовъ и наполненныхъ разнаго рода фабричными заведеніями: ткацкими мануфактурами, фаянсовыми фабриками, металлургическими, кожевенными, сахарными, пивоваренными заводами. Изъ этихъ деревень особенно быстро поднялась въ послѣдніе годы Эшъ-на-Альцеттъ, благодаря богатымъ желѣзнымъ рудникамъ, которые находятся въ сосѣдствѣ, вдоль французской границы, и которые доставляютъ ежегодно болѣе 500,000 тоннъ превосходной руды ³⁾). Кромѣ того, въ Люксембургѣ есть и другіе рудники, а также различныя каменоломни, гдѣ ломаютъ строительный камень, гипсъ, который можно обдѣлывать на станкѣ какъ алебастръ, смолистые сланцы, изъ которыхъ готовятъ хорошій цементъ.

Производство желѣзной руды въ Люксембургѣ въ 1873 г. было 1.331,750 тоннъ, цѣнностью 4.821,000 франковъ.

Производство чугуна не въ дѣлѣ въ 1873 году: 256,500 тоннъ, цѣнностью 29.636,500 франковъ.

Люксембургъ, единственный городъ страны, заслуживающій этого названія, лежитъ въ южной части государства, въ точкѣ пересѣченія желѣзнодорожныхъ линій, проходящихъ черезъ территорію великаго герцогства. Его хорошо защищенное самою природой мѣстоположеніе, на плато, обрѣзанномъ вертикально съ трехъ сторонъ и возвышающемся на 64 метра надъ уровнемъ ложа Альцетты и ея притока Петрюсь или Петерсбахъ, облегчило задачу Вобана и другихъ инженеровъ, которые сдѣлали Люксембургъ одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Европы; галлерей, пробитыя прямо въ скалѣ, и многоярусныя казематы, гдѣ могли бы помѣститься цѣлыя арміи, до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о могу-

¹⁾ *Emile Tandel*, рукописныя замѣтки.

²⁾ *J. G. Kohl*, «Der Rhein», 2-ter Band.

³⁾ *Ch. Clément*, «Constitution géologique et richesse minérale du Luxembourg».

ществѣ этой первоклассной твердыни. Въ силу соглашенія великихъ державъ, принятаго ихъ представителями на лондонской конференціи 1867 года, Люксембургская крѣпость была упразднена, по причинѣ нахожденія ея въ нейтральной территоріи, и занимавшій ее до того времени прусскій гарнизонъ удался; но укрѣпленія были такъ обширны, скалы были изрѣзаны такимъ множествомъ ходовъ и амбразуръ, что городъ до сихъ поръ сохранилъ отчасти видъ крѣпости. Бывшіе редуты, нынѣ доступные гуляющей публикѣ, сдѣлались лучшими наблюдательными пунктами для созерцанія чудной картины нижняго города съ его многочисленными фабриками, извилистой рѣки, береговыхъ утесовъ, луговъ и садовъ. Населеніе Люксембурга въ 1876 году состояло изъ 17,400 душъ.

Великое герцогство Люксембургское есть конституціонное государство. По новѣйшей хартіи, изданной въ 1868 году, оно образуетъ государство независимое, нераздѣльное, неотчуждаемое и «на вѣчныя времена» нейтральное. Особу государя, котораго обыкновенно титулуютъ «королемъ» великимъ герцогомъ, въ краѣ замѣняетъ намѣстникъ, принцъ королевской нидерландской фамиліи. Ближайшими помощниками намѣстника являются государственный министръ, завѣдующій внѣшними дипломатическими сношеніями, и три главные директора; труды по управленію раздѣляетъ съ ними государственный совѣтъ, составленный изъ 13 членовъ. Законодательное собраніе состоитъ изъ 41 депутата, назначаемыхъ округами по числу населенія, которое не можетъ быть меньше 4,000 и больше 5,500 жителей на избирательный округъ. Избирательнымъ правомъ пользуются всѣ граждане, платящіе не менѣе 10 франк. налоговъ; депутаты выбираются посредствомъ прямой подачи голосовъ на шесть лѣтъ, причемъ черезъ каждые три года половина членовъ законодательнаго собранія выбываетъ и замѣняется новыми выборными. Каждая коммуна имѣетъ свой общинный совѣтъ, члены котораго выбираются избирателями, пользующимися привилегіей подачи голоса; но бургомистръ назначается и отрѣшается отъ должности великимъ герцогомъ, который имѣетъ право выбрать его и внѣ муниципальнаго совѣта. По закону 1868 года, армія, которая можетъ набираться посредствомъ конскрипціи, но для наполненія кадровъ которой иногда достаточно бываетъ однихъ вольноопредѣляющихся, должна состоять изъ 500 человекъ, но численный составъ ея обыкновенно не превышаетъ 150 солдатъ. Однако государственные расходы еще довольно значительны, если приять въ соображеніе число жителей, и общественный долгъ, сдѣланный большею частью для постройки желѣзныхъ дорогъ, представляетъ около двухъ лѣтъ суммы доходовъ маленькой націи.

Бюджетъ Люксембурга въ 1875 году былъ:

Доходы	6.783,000 фр.	Расходы	6.787,000 фр.
Liste civile (содержаніе великому герцогу)	200,000 »		
Государственный долгъ	12.000,000 »		

Хотя образованіе официально не объявлено обязательнымъ, но на дѣлѣ оно является таковымъ, такъ какъ всѣ родители обязаны платить деньги на покрытіе расходовъ по учебной части, и школы, существующія въ числѣ 700, посѣщаются большимъ числомъ учащихся. Въ Дикирхѣ и въ Эхтернахѣ есть прогимназіи, а въ Люксембургѣ атеней. Молодые люди, желающіе пройти курсъ высшаго образованія, учатся за границей, обыкновенно одинъ годъ въ Бельгіи, одинъ во Франціи и одинъ въ Германіи, и, по возвращеніи на родину, сдаютъ экзаменъ въ Люксембургѣ, передъ спеціальною комиссіей ¹⁾).

Почти всѣ жители великаго герцогства исповѣдуютъ римско-католическую религію, и люксембургская епархія зависитъ непосредственно отъ Рима. Нѣкоторыя изъ мѣстныхъ церемоній религіознаго культа напоминаютъ средніе вѣка. Такъ, напримѣръ, во вторникъ Пятидесятницы по улицамъ Эхтернаха и теперь еще каждый годъ ходитъ процессія плясунновъ, отъ моста черезъ р. Сюръ до церкви, и дѣлается это, какъ говорятъ, въ видахъ заклинанія пляски св. Витта, которая, если вѣрить мѣстному преданію, была очень распространена въ краѣ около восьмаго столѣтія; въ 1867 г. въ этой оригинальной процессіи участвовало до 15,000 плясунновъ, пришедшихъ большею частью изъ Германіи. Богомольцы, образуя цѣпь при помощи платковъ, скачутъ три шага впередъ и два назадъ. Хотя музыка возбуждаетъ ихъ къ пляскѣ, тѣмъ не менѣе очень многіе изъ участниковъ процессіи падаютъ отъ изнеможенія и подбираются жителями деревни. По прибытіи въ церковь, толпа обходитъ съ пляской вокругъ алтаря, и каждый изъ пилигримовъ кладетъ на него свое приношеніе ²⁾).

Люксембургское великое герцогство, составлявшее до 1867 г. часть Германскаго Союза, и теперь еще принадлежитъ къ нѣмецкому цольфрейну (таможенному союзу) въ отношеніи внѣшнихъ торговыхъ сношеній, и Пруссія имѣетъ право представлять своихъ кандидатовъ на должности директора и главнаго контролера таможенъ, которые до сихъ поръ всегда были назначаемы изъ прусскихъ подданныхъ. Главная желѣзная дорога также состоитъ подъ управленіемъ нѣмецкой комисіи, имѣющей пребываніе въ Страсбургѣ. Въ 1878 г. сѣтъ путей сообщенія въ Люксембургѣ представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Большихъ дорогъ	686 километр.
Желѣзныхъ дорогъ	274 »

¹⁾ *Emile Tandel*, рукописныя замѣтки.

²⁾ *Adalbert Daniel*, Deutschland;— *Emile Tandel*, рукописныя замѣтки.

Великое герцогство дѣлится на три округа: Люксембургскій, Дикирхенскій и Гревенмахерскій, которые подраздѣляются на двѣнадцать кантоновъ, заключающихъ всѣ вмѣстѣ 129 общинъ. Въ каждомъ кантонѣ имѣется мировой судья. Затѣмъ существуютъ два суда первой инстанціи: одинъ въ Дикирхѣ, другой — въ Люксембургѣ; въ послѣднемъ городѣ собирается также и высшая судебная палата. Въ случаяхъ принесенія кассационной жалобы, этотъ трибуналъ обращается въ ревизионный судъ, который и рѣшаетъ дѣло въ послѣдней инстанціи. Суда присяжныхъ въ Люксембургѣ не существуетъ. Ассизный судъ, состоящій изъ шести судей, постановляетъ обвинительные приговоры, въ уголовныхъ дѣлахъ, большинствомъ по меньшей мѣрѣ четырехъ голосовъ противъ двухъ.

Слѣдующая таблица показываетъ административное дѣленіе великаго герцогства Люксембургскаго:

Округи.	Кантоны.	Округи.	Кантоны.	Округи.	Кантоны.
Люксембургъ	Люксембургъ	Дикирхъ.	Дикирхъ.	Гревенмахеръ	Гревенмахеръ
»	Капелль.	»	Клерво.	»	Эхтернахъ.
«	Эшъ-на-Аль-петъ.	»	Реданжъ (Редингенъ).	»	Ремихъ.
«	Мершъ.	»	Ванденъ.	»	
»	»	»	Вильтцъ.	»	

Глава IV.

НИДЕРЛАНДЫ.

I.

Нидерланды (Niederland) или Голландія, какъ обыкновенно называютъ эту страну заграницей, есть одно изъ самыхъ маленькихъ государствъ Европы по величинѣ территории и числу жителей: пространство ея въ 1875 году равнялось 32,875 квадр. километр.; населеніе въ томъ же году было 3.809,850 душъ; вѣроятное населеніе въ 1878 году — 3.850,000 душъ, такъ что, слѣдовательно, на каждый квадратный километръ приходится по 117 жителей. Превосходя нѣсколько, въ отношеніи протяженія, Бельгію, эту другую половину бывшихъ Нидерландовъ, которая послѣ революціи 1830 года сдѣлалась самостоятельнымъ королевствомъ, Голландія не можетъ соперничать съ своею сосѣдкой ни по густотѣ населенія, ни по дѣятельности мануфактурной промышленности, ни даже по размѣрамъ и цѣнности торговыхъ сношеній; но въ другихъ отношеніяхъ Голландія, какъ ни скромно мѣсто, занимаемое ею на картѣ Европы, есть, тѣмъ не менѣе, одна изъ первыхъ странъ міра. Нигдѣ человѣкъ не выказалъ такой неустрашимой энергіи и настойчивости въ постоянной борьбѣ съ природой, нигдѣ не успѣлъ онъ такъ хорошо дисциплинировать природу и заставить ее служить себѣ, какъ въ этой узкой полосѣ европейскаго приморья. Нигдѣ страшныя естественныя бѣдствія не грозили бы съ такою неотразимою силой, какъ въ Голландіи, если бы жители этой страны не научились отвращать повидимому неизбежную опасность съ такимъ удивительнымъ искусствомъ, съ такимъ поразительнымъ спокойствіемъ духа. Разсматриваемый въ общей его исторіи, голландскій народъ больше, чѣмъ всякій другой, заслуживаетъ имени великаго. Можно сказать, что онъ съумѣлъ восторжествовать надъ самою судьбой; все было завоевано имъ у моря и на морѣ, даже почва, на которой онъ живетъ. Въ борьбѣ съ другими людьми голландцы также много разъ давали доказательства героизма; нельзя безъ удивленія смотрѣть на этотъ крошечный уголокъ земли,

жители котораго, тогда въ числѣ только одного милліона, сумѣли освободиться изъ-подъ власти имперіи, обнимавшей третъ извѣстнаго міра. Основавъ свою независимость, они отваживались мѣряться силами съ самыми большими государствами Европы, посылали свои корабли во все моря, управляли въ дальнихъ континентахъ цѣлымъ міромъ разсѣянныхъ колоній, въ сравненіи съ которыми ихъ собственное отечество было почти незамѣтною территоріей¹⁾. Голландія можетъ претендовать на славу еще болѣе высокую: она была долгое время убѣжищемъ свободной мысли, и писатели, освободившіеся отъ рутины, пріѣзжали въ ея города печатать сочиненія, которыя въ другихъ странахъ были бы сожжены рукой палача.

Въ наши дни Голландія, не отличающаяся уже отъ сосѣднихъ государствъ привилегіей болѣе свободныхъ учрежденій, имѣетъ, по крайней мѣрѣ, то достоинство, что представляетъ замѣчательную оригинальность какъ въ обычаяхъ ея населенія и внѣшнемъ видѣ городовъ, такъ и въ оборонительныхъ сооруженіяхъ, воздвигнутыхъ противъ рѣкъ и океана. Голландцы не торопятся, какъ многія другія націи, сообразоваться съ законами моды; они остались тѣмъ, чѣмъ были, сохранивъ старыя нравы и даже, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, старинные костюмы. Ни одна страна Европы не можетъ быть названа болѣе любопытною для изученія, чѣмъ Голландія, именно по причинѣ контраста, который тамъ представляетъ эта античная внѣшность съ движеніемъ современныхъ идей.

На первый взглядъ нидерландская территорія кажется просто западнымъ продолженіемъ низменной Германіи: глядя на карту Голландіи, можно подумать, что это край безъ естественныхъ границъ, отдѣленный отъ сосѣдней имперіи только благодаря случаю или капризу; но въ дѣйствительности проходитъ изъ одной страны въ другую былъ въ прежнее время довольно затруднителенъ, кромѣ какъ вдоль по теченію Рейна, и Голландія была совершенно обособлена отъ Германіи, даже болѣе обособлена; чѣмъ если бы границу между ними образовала какая нибудь цѣпь горъ. Точно также, какъ все побережье Ганновера, Ольденбурга, Бременской области, Шлезвигъ-Голштейна, Голландія противопоставляла завоевателю непреодолимую естественную преграду въ видѣ болотъ и топей, черезъ которыя невозможно было пробраться безъ опытнаго проводника; но въ сравненіи съ западными фризами и дитмарсенами голландцы имѣли, для сохраненія своей независимости, еще то важное преимущество, что обитаемая ими территорія болѣе обширна, болѣе скучена, доступна съ меньшаго числа сторонъ, благодаря положенію, которое она занимаетъ въ углу европейскаго континента. На восточныхъ

¹⁾ *Lothrop Motley, Histoire de la fondation de la République des Provinces-Unies.*

своихъ предѣлахъ Голландія защищена, больше чѣмъ на половинѣ ея длины, теченіемъ Эмса, который продолжается заливомъ Доллартъ. Правда, эта рѣка течетъ въ нѣкоторомъ разстояніи къ востоку отъ политической границы, но воды Эмса не представляютъ серьезнаго препятствія для сообщеній и не могли въ былыя времена задерживать ходъ армій: главное препятствіе составляютъ безконечныя болота, которыя тянутся на западъ отъ Эмса и которыя до настоящей минуты въ большей части своего протяженія остаются пустыней. Извѣстно, что римляне, чтобы имѣть возможность переходить черезъ эти обширныя равнины, гдѣ губчатая, зыбкая почва трясется подъ ногами, грозя разверзнуться и поглотить путника, принуждены были строить «длинные мосты» (*pontes longi*), т. е. деревянную настилку (изъ дубовыхъ досокъ) длиною въ нѣсколько миль, остатки которой теперь находятъ на глубинѣ двухъ метровъ подъ слоемъ постоянно растущаго торфа.

Внутри этого пояса болотъ, почти необитаемыхъ, обширныя пространства, поросшія верескомъ, увеличиваютъ во многихъ мѣстахъ протяженіе пустынной области, тогда какъ Рейнъ и Маасъ, развѣтвляясь на многочисленные рукава, дѣлаютъ сообщенія по сухому пути совершенно невозможными. Въ этихъ низменныхъ равнинахъ, отъ которыхъ вся страна получила названіе *Нидерландовъ* (*Niederland*—низкая земля¹⁾), нынѣшнія рѣки, гдѣ, по крайней мѣрѣ, можно на лодкахъ и паромкахъ переправляться съ одного берега на другой, представляютъ, сравнительно, самое малое препятствіе для сообщеній: старыя мелководныя рукава и затоки, маленькія озера, разсѣянные по равнинамъ, извилистыя болота, рвы или каналы неравной ширины, разсѣкающіе край на безчисленное множество правильныхъ геометрическихъ фигуръ, образуютъ, въ своей совокупности, лабиринтъ, пробраться черезъ который можетъ только туземный житель, хорошо знакомый съ мѣстностью; даже въ виду городовъ и деревень, обрисовывающихся на горизонтѣ своими башнями и колокольнями, иностранецъ заблудился бы здѣсь среди бѣлаго дня. Это до чрезвычайности запутанная сѣть ложныхъ рѣкъ, рвовъ и каналовъ и составляетъ естественную защиту Голландіи, и часто случалось во время войнъ, что осажденные города принуждали осаждающихъ къ поспѣшному отступленію, прорвавъ окрестныя плотины и затопивъ непріятельскій лагерь. Кромѣ того, территорія Нидерландовъ, такъ легко наводняемая, была въ прѣжнія времена окружена сплошнымъ поясомъ лѣсной растительности. На югѣ лѣса Кампины, соединявшіеся съ арденнскими лѣсами, на востокѣ другіе лѣса, составлявшіе продолженіе обширнаго Герцинскаго лѣса, отдѣляли Голландію отъ Галліи и отъ земель германцевъ; на западѣ и на сѣверѣ поясъ лѣсовъ шелъ вдоль

¹⁾ *A. Schelen*, «*Patria Belgica*», III.

морского побережья и служилъ преградой распространію подвижныхъ песковъ дюнъ внутри страны; по западному берегу озера Флево тоже тянулись громадные густые лѣса, называвшіеся бадагуэнскими. Отъ всѣхъ этихъ лѣсовъ уцѣлѣли лишь незначительные остатки, которые, однако, и теперь еще составляютъ красу окрестностей Гаги и Гарлема. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, одному изъ этихъ древнихъ лѣсовъ Голландія и обязана своимъ названіемъ Голътландъ (Houtland¹⁾). Это названіе, происхожденіе котораго относится, повидимому, къ десятому столѣтію, примѣнялось сначала только къ «лѣсистой землѣ», гдѣ тогда находился городъ Дортрехтъ; но въ послѣдствіи его распространили на берега Мааса, затѣмъ на всѣ части Фрисландіи, которыми постепенно овладѣли голландскіе графы; въ настоящее время оно употребляется официально только для обозначенія двухъ изъ провинцій Нидерландскаго королевства. Что касается смысла «впалая земля» (holt land), который придавали имени Голландіи, то онъ какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ бы положенію этой низменной области, которой постоянно грозитъ наводненіе отъ морскаго прилива и отъ разлива рѣкъ; но этотъ смыслъ не оправдывается историческими документами.

Хотя Голландія страна очень низменная, хотя совокупность ея территории, лежащей выше морскаго уровня, имѣетъ всего только 45 или 46 метровъ²⁾ высоты надъ поверхностью океана, она, тѣмъ не менѣе, хвалится, что и у нея есть настоящія горы, кромѣ песчаныхъ бугровъ или дюнъ, окаймляющихъ ея побережье; она имѣетъ скалы и холмы, имѣетъ даже такъ называемыя «горы», въ южной части Лимбурга, принадлежащей геологически къ другой области, отличной отъ Нидерландовъ въ собственномъ смыслѣ. Въ этой узкой полосѣ земли, которая врѣзывается на югъ клиномъ между Бельгіей съ западной стороны и прирейнскою Пруссіей съ восточной, продолжаются цѣпи высотъ, заключающія различныя древнія формаціи, отъ каменноугольныхъ пластовъ до мѣловыхъ горныхъ породъ. Подъ кряжами, которые поднимаются до 160 и даже до 200 съ лишнимъ метровъ высоты, близъ Гульпена, Фаальса и Фокемона (Фалькенбурга), тянутся слои каменноугольнаго бассейна, залежи котораго разрабатываются правительствомъ. Далѣе на сѣверѣ подъ ровнымъ грунтомъ новѣйшихъ образованій буровые снаряды обнаружили существованіе другаго каменноугольнаго бассейна, который тянется въ ширину на значительное пространство и который изслѣдованъ до глубины 284 метровъ; но еще сомнѣваются въ экономической важности этого большаго запаса минеральнаго топлива³⁾.

¹⁾ *Lubach*, Bulletin de la Société d'Anthropologie, 4 vol. 1863.

²⁾ *Leopoldt*, «Mittlere Höhe Europa's».

³⁾ «Bulletin de Société belge de Géographie», № 6, 1877.

На западѣ отъ Мааса Голландія владѣеть, совмѣстно съ Бельгіей, одною «горою», менѣе высокою, чѣмъ горы нѣмецкой границы, но гораздо болѣе извѣстною: это—знаменитый Синтъ-Питерсбергъ или «гора св. Петра», поднимающаяся тотчасъ за Маастрихтомъ, съ южной стороны, и изрѣзанная множествомъ естественныхъ шахтъ и цѣлымъ лабиринтомъ искусственныхъ подземныхъ галлерей. Она состоитъ изъ двухъ ярусовъ мѣловой формаци, изъ которыхъ нижній былъ разрытъ во всѣхъ направленіяхъ, тогда какъ верхній остался точно крыша надъ корпусомъ громаднаго зданія¹⁾. Если внѣшній видъ горы не поражаетъ ни рѣзкостью формъ и контуровъ, ни крутизной скатовъ, то внутренность ея скаль возбуждаетъ удивленіе колоссальными размѣрами каменоломень, которыя трудъ человѣка вырылъ тамъ во времена историческія и доисторическія. Галлерей этого исполинскаго подземелья, самыя обширныя въ Европѣ, тянутся, на пространствѣ болѣе чѣмъ 200 квадр. километр., изъ Голландіи въ Бельгію, почти до самаго Люттиха, сообщаясь съ одной стороны съ долиной Мааса, съ другой—съ долиной р. Гееръ. Въ этой горѣ насчитываютъ слишкомъ 16,000 подземныхъ аллей, и новыя улицы, площади, переулки отыскаются каждый годъ въ мѣловой массѣ, матеріалы которой употребляются, смотря по степени ихъ нѣжности и твердости, или на скульптурныя работы, или на постройку домовъ, подстѣнковъ у мостовъ и жете, или, наконецъ, на удобреніе земли. Особенно въ зимнее время, когда наступаетъ перерывъ въ полевыхъ работахъ, каменоломни постоянно бываютъ наполнены толпой рабочихъ, и многочисленныя барки перевозятъ плиту изъ Маастрихта во всѣ города низменной полосы Нидерландовъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ камнѣ и мергелѣ. Во время войнъ и революцій каменоломни С.-Питерсберга, слишкомъ обширныя для того, чтобы можно было подвергнуть ихъ правильной осадѣ, и имѣющія слишкомъ много отверстій для того, чтобы можно было задушить находящихся тамъ людей дымомъ, служили мѣстомъ убѣжища для цѣлыхъ населеній; въ этихъ подземельяхъ не разъ происходили кровопролитныя битвы. Въ 1815 году здѣсь укрылось множество бѣглецовъ, и между ними Бори-де-Сенъ-Венсенъ, который воспользовался своимъ невольнымъ пребываніемъ въ этомъ подземномъ мірѣ для того, чтобы изучить и описать его. Впрочемъ, гораздо ранѣе изслѣдованій этого ученаго, подземелья горы святаго Петра были уже извѣстны всѣмъ геологамъ по причинѣ найденныхъ тамъ ископаемыхъ всякаго рода, отъ микроскопическихъ животныхъ до огромныхъ черепахъ и до исполинскаго крокодила, называемаго *mosasaurus*, которые составляютъ теперѣ славу музеевъ. Другія доисторическія каменоломни найдены въ холмахъ праваго берега Мааса; на берегахъ рѣчки Гель или

¹⁾ Houzeau, «Essai d'une géographie physique de la Belgique».

Галоппъ, и тамъ тоже подземныя галереи идутъ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ¹⁾).

На сѣверѣ отъ холмовъ нидерландскаго Лимбурга, поверхность почвы, принадлежащая, по времени образованія, къ третичнымъ и послѣ-третичнымъ эпохамъ, представляетъ гораздо меньше неровностей; однако она не имѣетъ однообразія морскаго дна, недавно покинутаго водами. Опрокидыванія и взбросы глубокихъ слоевъ земной коры обнаруживаются на поверхности холмами и волнообразными возвышеніями почвы, которымъ контрастъ низменныхъ равнинъ и водъ придаетъ живописный видъ. Такъ, цѣпь высотъ тянется на узкомъ полуостровѣ, раздѣляющемъ, у Нимвегена, теченіе Мааса и теченіе Рейна. Даже въ рейнской дельтѣ, между Исселемъ и главнымъ рукавомъ рѣки, на сѣверѣ отъ Арнгема, возвышаются Велювскіе холмы, длинныя гряды, которыя въ сосѣдствѣ Арнгема и другихъ городовъ украшены рощами, садами, лугами, въ другихъ же мѣстахъ вездѣ покрыты верескомъ: это страна пчелъ по преимуществу; одно мѣстечко области Велюве, Фенендаль, сдѣлалось для Голландіи главнымъ рынкомъ по торговлѣ ульями и ихъ продуктами. Кромѣ того, эта область усѣяна древними дюнами, песокъ которыхъ, прикрѣпленный насажденіями, покрылся растительностью, и которыя въ иныхъ мѣстахъ образуютъ настоящіе цѣпи холмовъ. Есть также нѣсколько странствующихъ песчаныхъ горокъ: близъ Оттерло одна гряда подвижныхъ дюнъ покрывала недавно пространство больше 4,000 гектаровъ, и малѣйшее обнаженіе почвы имѣло слѣдствіемъ перемѣщеніе песковъ въ восточномъ направленіи, подъ вліяніемъ господствующаго западнаго вѣтра²⁾. Въ прежнее время существовало особое должностное лицо, такъ называемый «графъ песковъ» (*zand-graaf*), на обязанности котораго лежало принятіе мѣръ предосторожности противъ этого бича; но услуги его оказались излишними съ той поры, какъ дюны были прикрѣплены насажденіями сосенъ и елей. Почва Нидерландовъ принимаетъ совершенную горизонтальность только въ низменной области болотъ и польдеровъ, которую воды высокаго прилива могли бы затопить, если бы плотины, защищающія ее со стороны моря, были вдругъ прорваны напоромъ волнъ. Но даже и на этихъ низменныхъ земляхъ встрѣчаются кое-гдѣ островные бугры: таковы Амерсфортскія высоты въ провинціи Утрехтъ, Гойландскіе холмы близъ Амстердама, Замковый пригорокъ посреди города Лейдена и «горы», на которыхъ построенъ городъ Бергенъ-опъ-Цомъ.

Эрратическіе камни, песокъ, иль, принесенные плавающими льдинами и потоками воды, въ весьма значительной мѣрѣ способствовали

¹⁾ *Bauduin*, рукописныя замѣтки.

²⁾ *E. de Laveley*, *Neerlande, Etudes d'économie rurale*.

образованію этихъ возвышеній почвы Голландіи: всѣ крупныя каменныя обломки, покрывающіе поверхность территоріи на пространствѣ отъ Гронингена до Тильбурга, суть куски горъ, разрушенныхъ атмосферными дѣятелями. Измельченныя скалы переносились въ Голландію изъ нѣсколькихъ центровъ разсѣянія. Черезъ долину Мааса прибыли кварцы и песчаники Арденновъ, которые встрѣчаются даже въ окрестностяхъ Герцогенбуша. Потоки Рейна принесли, между другими каменными обломками и землистыми частицами, гравій съ вулкановъ Семигорья (Зибенгебирге). Равнины провинціи Дренты и Оверисселя, нѣкоторыя части провинціи Гронингена, Фрисландіи и даже потопленныя земли, отдѣлявшія прежде Зюйдерзе отъ океана, островокъ Уркъ и даже Тексель, покрыты обломками скандинавскаго происхожденія. По справедливому замѣчанію геолога Старинга, Карлъ XII, король шведскій, могъ бы предъявить притязаніе на территорію Нидерландовъ, какъ на обломокъ Норвегіи, съ такимъ же правомъ, съ какимъ въ послѣдствіи Наполеонъ I требовалъ ее себѣ, какъ землю, образовавшуюся изъ наносовъ Рейна. На общихъ границахъ трехъ главныхъ аллювіальныхъ областей: перемѣшаны песокъ и щебень различнаго происхожденія, такъ какъ потоки не переставали въ теченіе вѣковъ перемѣщаться вправо и влево. Волнообразныя возвышенія и пониженія почвы, образуемая этими наносными формаціями, большею частію параллельны между собою; такъ, въ области Велюве, между Аригемомъ и Вагенингеномъ, возвышенія почвы тянутся по направленію отъ сѣверо-востока къ юго-западу, а долины, раздѣляющія ихъ, вырыты въ видѣ бороздъ съ двойнымъ скатомъ, гдѣ ручьи, выходя съ общаго водораздѣльнаго хребта, текутъ въ противоположномъ направленіи: одни на юго-западъ—къ Рейну, другіе на сѣверо-востокъ—къ Исселю.

Главныя высоты Нидерландовъ (не считая прибрежныхъ дюнъ):

Бешейльбергъ или Убахсбергъ, близъ бельгійской границы	210 метровъ.
Фальсербергъ, близъ Фальса, на западѣ отъ Ахена	198 »
Сиббербергъ, близъ Фокемона или Фалькенбурга	150 »
Синтъ-Питерсбергъ, близъ Маастрихта	123 »
Имбошъ, близъ Дирена, на западѣ отъ Исселя	110 »
Геттенгейфель, близъ Геренберга	105 »
Виссельшебошъ, близъ Апелдорна	103 »
Мервйкъ, близъ Нимвегена	97 »
Рувенбергъ, близъ Дирена, на западѣ отъ Исселя	85 »
Лардергогте, близъ Нордена, въ Гойландѣ	32 »
Амерсфортербергъ (Утрехтъ)	20 »

Эрратическіе камни, разсѣянные на поверхности земли и среди наносныхъ песковъ, значительно уменьшились съ начала историческихъ временъ. Въ древности большіе камни служили матеріаломъ для соору-

женія грубыхъ надгробныхъ памятниковъ, а въ послѣдствіи они постоянно употреблялись, смотря по ихъ размѣрамъ и химическому составу, на постройку зданій, на каменную настилку дорогъ, на добываніе известки. Не смотря на то, количество этихъ обломковъ скалъ было такъ велико, что и теперь еще ихъ находятъ во множествѣ при всякой раскопкѣ земли: недавно, когда происхожденіе этихъ валуновъ еще не было объясняемо въ школахъ нидерландскимъ крестьянамъ, послѣдніе думали, что камни сами собой растутъ въ окружающемъ ихъ пескѣ¹⁾. Холмы и ланды этихъ областей вездѣ отличаются отъ дювъ морскаго побережья кристаллическими камешками и крупными зернами ихъ песку; кромѣ того, они всегда содержатъ на нѣкоторой глубинѣ слой аліоса, подобнаго аліосу французскихъ ландовъ и происходящаго также отъ разложенія вереска, который растетъ въ изобиліи на этихъ мало плодородныхъ земляхъ: аліосъ часто заключаетъ въ себѣ желѣзо, но ни въ одной части Голландіи эта руда не встрѣчается въ пропорціи настолько значительной, чтобы ее выгодно было разрабатывать.

Тѣ области Нидерландовъ, грунтъ которыхъ исчезъ до наступленія текущей эпохи подъ обломками разрушенныхъ атмосферными дѣятелями горныхъ породъ, покрыты торфомъ на большихъ пространствахъ. Въ южной Фрисландіи и въ провинціи Гронингенъ есть торфяныя болота, занимающія тысячи гектаровъ; въ провинціи Дренте, гдѣ они образуютъ голландскую границу со стороны Германіи, эти массы обуглившихся растений тянутся на территоріи еще гораздо болѣе обширной; въ провинціяхъ Овериссель и Гельдернъ также встрѣчаются весьма значительныя торфяныя равнины; область сѣвернаго Брабанта, извѣстная подъ именемъ Пель, нѣкогда представляла одинъ огромный трясущійся подъ ногами лугъ, окруженный на большей части его протяженія сухими песчаными ландами Кампины (*Kempen*). Въ прежнее время поверхность торфяниковъ была еще несравненно обширнѣе во всей восточной Голландіи: моховыя болота, которыя мы видимъ тамъ теперь, — это только остатки прежнихъ пространствъ; рѣки, протекающія черезъ этотъ край, маленькія долины, выходящія на краяхъ плоской возвышенности, дороги, проведенныя отъ одной деревни до другой, и въ особенности каналы, перерѣзывающіе страну, позволили земледѣльцу атаковать торфяное болото разомъ на тысячахъ пунктахъ и раздѣлить его на безчисленное множество кусковъ, которые съ каждымъ годомъ уменьшаются въ размѣрахъ.

Стволы деревьевъ, дубовъ, березъ и сосенъ, находимые во множествѣ въ глубокихъ слояхъ торфа, доказываютъ, что поверхность этихъ странъ, гдѣ въ наши дни нормальная растительность состоитъ изъ мховъ и вересковъ, была нѣкогда покрыта большими лѣсами. Доски, составлявшія

¹⁾ *Staring*, «Voormaals en Thans», p. 93.

настилку древнихъ «длинныхъ мостовъ» (*pontes longi*) и извлекаемы теперь изъ торфа; напоминаютъ въ одно и то же время и о работѣ римлянъ, и о лѣсахъ, покрывавшихъ страну, ибо бревна, необходимыя для подобныхъ сооружений, не могли быть привозимы издалека: ихъ, очевидно, срубали въ самомъ краѣ. Однако всѣ эти древніе лѣса Голландіи уже не существовали въ началѣ прошлаго столѣтія, когда сдѣланы были первыя попытки разведенія лѣса въ нѣкоторыхъ обширныхъ имѣніяхъ провинціи Сѣверной Брабантъ. Въ области Гельдернъ къ новымъ насажденіямъ приступили только въ эпоху французскаго владычества, и еще позднѣе принялись за разведеніе древесной растительности на ландахъ, въ провинціяхъ Овериссель и Дренте¹⁾. Сосны, остатки которыхъ находятъ въ такомъ огромномъ количествѣ въ торфяныхъ болотахъ края, не принадлежали уже, въ историческія времена, къ нормальной флорѣ Голландіи, и даже не безъ труда удалось акклиматизировать ихъ до такой степени, чтобы онѣ образовали цѣлые лѣса. Изъ этого видно, что со времени исчезновенія древнихъ лѣсовъ, поглощенныхъ торфяными болотами, въ климатѣ страны произошли существенныя перемѣны, такъ какъ растенія, нѣкогда туземныя, сдѣлались чужеземными.

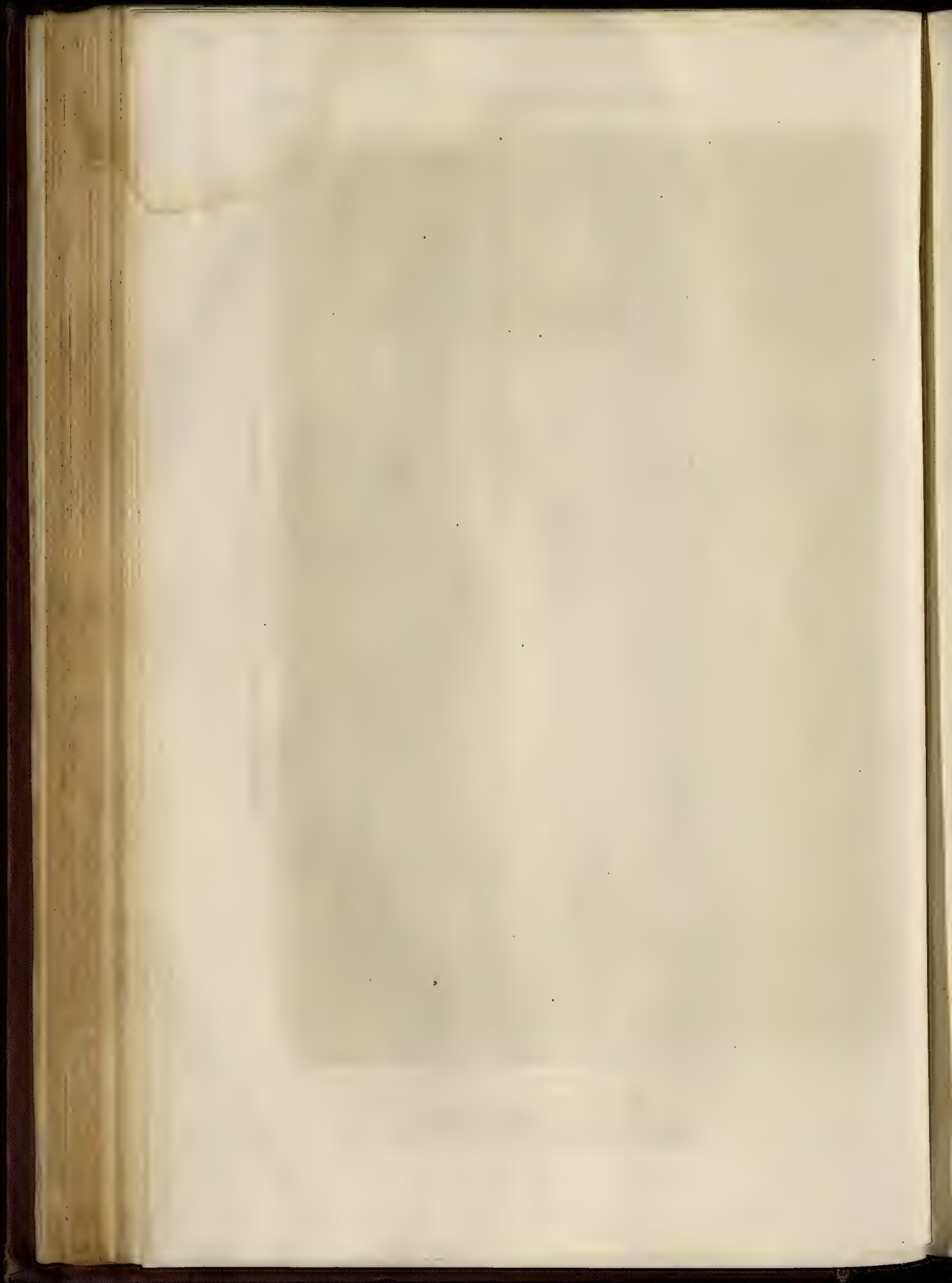
Нерѣдко случалось, отъ неосторожности ли рабочихъ, или отъ какой нибудь другой причины, что торфяныя болота загорались, и этотъ болотный пожаръ иногда продолжался по нѣскольку недѣль, прежде чѣмъ успѣвали остановить распространеніе его, окопавъ канавами все горящее пространство. Одно озеро, находящееся во Фрисландіи, недалеко отъ Эйндерзе, занимаетъ, по преданію, мѣсто сгорѣвшаго торфяника. Рассказываютъ также, что въ 1593 году, въ эпоху войнъ противъ Испаніи, голландцы подожгли одно шоссе, построенное непріателемъ черезъ болота, и тѣмъ преградили ему путь²⁾. Встарину единственный способъ приготовить новину подъ пашни, употреблявшійся въ Голландіи, также какъ и въ сѣверной Германіи, состоялъ въ томъ, что послѣ періодовъ засухи зажигали торфяныя болота и затѣмъ на образовавшійся пепелъ сѣяли гречу; да и теперь еще не совсѣмъ оставленъ этотъ варварскій способъ, при которомъ улетучиваются безъ пользы почти всѣ питательныя соли почвы и въ добавокъ распространяются на цѣлыя страны тучи бѣднаго дыма. Однако съ шестнадцатаго столѣтія голландцы придумали болѣе разумный способъ обработки торфяниковъ, выкопавъ судоходные каналы, которые развѣтвляются на безчисленное множество маленькихъ каналовъ въ самыхъ заводахъ, гдѣ добывается торфъ: благодаря этимъ каналамъ, крестьяне легко могутъ очищать почву отъ всякаго слоя растительности, покрывающаго ея поверхность, примѣшивая къ грунту

¹⁾ *Staring*, «Voormals en Thans».

²⁾ *Alph. Esquiros*, «La Neerlande et la vie hollandaise».



ТОРФЯНИКИ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ДОРТРЕХТА.



необходимыя удобренія и засѣвать его тѣмъ или другимъ хлѣбнымъ растеніемъ. При этомъ способѣ ничего не теряется: большая коша подѣ открытымъ небомъ разрабатывается дочиста. Уже въ 1858 году геологъ Старингъ исчислялъ слишкомъ въ 200 милліоновъ франковъ цѣнность всего топлива, содержащагося въ торфяномъ болотѣ, площадь котораго около 20,000 гектаровъ, а средняя глубина не менѣе одного метра. Съ того времени цѣна торфа не переставала возрастать, тогда какъ запасы его значительно убавились: ежегодный приростъ торфяниковъ далеко недостаточенъ для того, чтобы пополнять убыль, происходящую отъ разработки ихъ человекомъ.

Можно съ большою вѣроятностью предсказать, что черезъ нѣсколько поколѣній торфъ возвышенныхъ ландовъ, все болѣе и болѣе дѣятельно утилизируемый промышленностью, исчезнетъ совершенно изъ Голландіи. Добыча торфа въ Нидерландахъ въ 1864 году, т. е. въ послѣднемъ году, когда былъ взимаемъ акцизъ съ этого топлива, простиралась до 42,000,000 тоннъ ¹⁾. Болота области Пель, которыя еще недавно тянулись на 50 километровъ въ длину и на 15 километровъ въ ширину, теперь уменьшились уже на три четверти своего протяженія ²⁾.

Съ распространіемъ земледѣлія постепенно сглаживаются контрасты между различными областями, точно также какъ населенія сближаются и смѣшиваются между собою, утрачивая мало по малу то, что было слишкомъ своеобразнаго въ ихъ отличительныхъ характерахъ.

Если «возвышенныя» торфяныя болота (*hooge veenen*) быстро уменьшаются въ размѣрахъ, то «низменные» торфяники (*lage veenen*) морскаго побережья суживаются гораздо медленнѣе подѣ усиліями земледѣльцевъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они даже сдѣлались настоящимъ геологическимъ слоемъ, составляющимъ отнынѣ нераздѣльную часть земной оболочки. Подѣ дюнами морскаго берега тянутся слои торфа, превратившіеся, вслѣдствіе испытываемаго ими сверху давленія, въ твердыя массы; въ другихъ мѣстахъ ихъ находятъ на разныхъ глубинахъ подѣ слоями глины или подѣ грунтомъ, съ давнихъ поръ преобразованнымъ въ пахатныя поля; промѣры глубины моря обнаружили ихъ также подѣ дномъ морскимъ въ сосѣдствѣ береговъ. Дно озеръ Фрисландіи и другихъ восточныхъ провинцій почти вездѣ состоитъ изъ торфа; наполняющая эти озерныя бассейны; вода, насыщенная дубильнымъ веществомъ, имѣетъ фіолетовый, даже черноватый оттѣнокъ, составляющій яркій контрастъ съ зеленою прибрежныхъ камышей и луговъ ³⁾. Въ подобной области большая часть почвы состоитъ изъ губчатыхъ массъ, которыя подѣ

¹⁾ *Knyper*, рукописныя замѣтки.

²⁾ *Rijkens*, «Aardrijkskunde van Nederland».

³⁾ *H. Havard*, «La Hollande pittoresque; les Frontières menacées».

нимаются и опускаются съ наводненіями; луга, поддерживаемые скрытыми водами, трясутся подъ ногами, — какъ говоритъ одна мѣстная пословица, *het land leeft*, «земля живетъ». Плавающие острова, состоящіе изъ растительныхъ остатковъ, встрѣчаются во множествѣ на озерахъ, и иногда эти острова путешествуютъ отъ одного берега къ другому, гонимые сильнымъ вѣтромъ. Даже въ историческія времена, послѣ того, какъ очертанія озеръ и болотъ Голландіи почти установились, перѣдко бывали примѣры странствующихъ земель; подъ именемъ *drijfkillen* въ Фрисландіи и *rietzoden* въ Голландіи. Такъ, въ 1509 году одинъ плавающий лугъ, на которомъ паслось нѣсколько коровъ, былъ перенесенъ вѣтромъ съ одного края залива Доллартъ къ противоположному берегу; онъ остановился на Рейндерландѣ, въ провинціи Гронингенъ, причемъ ни съ однимъ изъ животныхъ не случилось никакого несчастія во время этой странной переправы ¹⁾. Крестьяне завладѣваютъ плавающими лугами и разрѣзываютъ ихъ на плоты, которые они потомъ, въ періодъ разлива водъ, переводятъ въ лужи, гдѣ нужно поднять почву. Инженеры также пользуются этими *drijfkillen* для большихъ гидравлическихъ сооружений. Такъ, ящики цвольшединскихъ жете, которыя вдаются почти на 6,000 метровъ въ Зюйдерзе, были наполнены пловучимъ дерномъ, извлеченнымъ изъ сосѣднихъ озеръ Ваннерперфенъ: раздѣливъ эти острова на площадки въ 15 метр. длины и 2 метра ширины, четыре человека помѣщались на этотъ гребчатый плотъ и отводили его къ жете, гдѣ онъ былъ тотчасъ же потопляемъ, нагруженный большими камнями ²⁾. Но очень многія изъ торфяныхъ озеръ уже давно опорожнены, и бывшее дно ихъ покрыто слоемъ высохшихъ растений, которыя огородники употребляютъ какъ удобреніе, глубоко раскапывая почву для устройства своихъ огородовъ. Такъ, на примѣръ, у самыхъ воротъ Амстердама, бывшее глубокое торфяное озеро или болото, Димермеръ или Ватерграфсмеръ, очищенное въ періодъ съ 1626 по 1629 годъ, образуетъ теперь котловину, лежащую на 4 съ половиной метра ниже уровня залива Ій; плотина, уставленная водокачальными насосами, защищаетъ эту древнюю лагуну отъ напора сосѣдняго моря ³⁾.

Низменные торфяныя болота, въ которыхъ средняя толщина торфа 1 метра въ собственно такъ называемой Голландіи и только 2 метра на западѣ отъ Зюйдерзее, заключаютъ не тѣ же самыя породы деревьевъ, какія встрѣчаются въ возвышенныхъ торфяникахъ. Въ первыхъ находятъ много орѣшника, дерева, въ наши дни рѣдкаго въ краѣ; стволы ивы, березы, ясени, которыхъ не содержатъ другіе торфяники, часто

¹⁾ G. A. Venema, «Veranderingen welke onze Zeekusten hebben ondergaan».

²⁾ E. de Laveleye, Neerlande, Etudes d'économie rurale.

³⁾ Staring, Voormaals en Thans.

встрѣчаются въ прибрежныхъ торфяныхъ болотахъ, тогда какъ сосны въ послѣднихъ отсутствуютъ. Замѣчательно, что, вслѣдствіе сотрясенія поверхностныхъ слоевъ торфяныхъ болотъ, поглощенные древесные стволы мало по малу поднимаются; растенія надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ скрыто поваленное дерево, падаютъ постепенно чахнуть, затѣмъ вдругъ изъ-подъ земли высовывается самое дерево, точно крокодилъ, вылѣзающій изъ тины, и тогда его можно безъ труда извлечь изъ почвы¹⁾. Кромѣ того, въ подвижной почвѣ торфяниковъ были открыты въ большомъ числѣ останки животныхъ, а также предметы, сдѣланные рукой человѣка, и всѣ музеи Голландіи имѣютъ эти любопытные остатки прошлаго. Раковины, находимыя цѣлыми грудами въ слояхъ обуглившихся мховъ, всѣ принадлежатъ къ прѣсноводнымъ видамъ, — доказательство, что море не принимало никакого участія въ образованіи торфяниковъ. Однако, такъ многочисленны были колебанія почвы въ приморской полосѣ Нидерландовъ, что простая канава, выкопанная въ болотѣ до глубины менѣе 2 метровъ, проходитъ иногда черезъ семь различныхъ слоевъ: въ бельгійскомъ торфяникѣ, находящемся близъ Гемпса, и на который много походятъ низменные торфяныя болота (*lage veenen*) Голландіи, четыре пласта торфа, уже образовавшагося или образующагося, чередуются съ однимъ рѣчнымъ слоемъ и двумя слоями, содержащими морскихъ раковинъ²⁾. Большая часть торфяныхъ болотъ прибрежья были заливаемы морскими водами и до такой степени пропитались ими, что прибрежные жители долгое время имѣли обыкновеніе сжигать торфъ въ видахъ извлеченія изъ него соли³⁾. Зеландцы отказались отъ этого промысла только въ послѣднія столѣтія, когда убѣдились въ невозможности выдерживать конкуренцію съ морскими торговцами, начавшими привозить соль изъ Франціи, Португаліи и Испаніи.

II.

Соленость нѣкоторыхъ торфяныхъ болотъ морскаго прибрежья есть одинъ изъ многочисленныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о чередованіи прѣсныхъ и соленыхъ водъ на почвѣ низкой Голландіи. Раскопки и буренія почвы, сдѣланныя въ разныхъ частяхъ территоріи, повѣствуютъ о непрерывной борьбѣ, которая продолжается изъ вѣка въ вѣкъ между землей и океаномъ изъ-за обладанія этою спорною областью въ послѣдніе геологическіе періоды. Одинъ колодезь, выкопанный въ Форинхемѣ, на берегу Мааса, до глубины 120 метровъ, проходитъ вездѣ

¹⁾ *Staring, Voormaals en Thans.*

²⁾ *Henri Debray, Etude géologique et archéologique de quelques tourbières du littoral flamand*, цитируемый г. Э. Дежарденомъ въ рукописной замѣткѣ.

³⁾ *A. de Laveleye, Affaissement du sol et envasement des fleuves.*

черезъ слои, наполненные морскими раковинами и составляющіе рѣзкій контрастъ съ верхними пластами, гдѣ встрѣчаются остатки наземныхъ и прѣсноводныхъ животных¹⁾. Точно также, при копаніи доковъ въ Амстердамѣ, открыли подъ твердою землею древніе берега, гдѣ раковины морскихъ видовъ, принадлежащихъ къ текущей геологической эпохѣ, находятся въ значительномъ количествѣ и гдѣ разсыяны также останки сѣвшихъ на мель или выброшенныхъ на берегъ китовъ; одинъ изъ пластовъ, которые тянутся подъ столицей Голландіи, до такой степени изобилуетъ маленькими организмами морскаго происхожденія, что ему дали особое названіе: глина съ діатомеями²⁾. Въ городѣ Утрехтѣ на одной изъ площадей предпринято буреніе артезіанскаго колодца и доведено уже (въ 1878 г.) до глубины 368 метровъ; хотя это мѣсто отстоитъ на 55 километровъ по прямой линіи отъ нынѣшняго берега моря, однако буровыя работы обнаружили несомнѣнные признаки пребыванія здѣсь нѣкогда морскихъ водъ. На глубинѣ 134 метровъ подъ поверхностью земли, пройдя передъ тѣмъ слой глины толщиною около 40 метровъ, образовавшагося изъ рѣчныхъ наносовъ, буровой снарядъ вступилъ въ раковистые пласты, гдѣ встрѣчаются исключительно виды, принадлежащіе къ нынѣшней морской фаунѣ; затѣмъ на глубинѣ отъ 164 до 169 метровъ земныя и прѣсноводныя раковины перемѣшаны съ морскими моллюсками, что произошло, по мнѣнію г. Гартинга, оттого, что берегъ моря доходилъ тогда до этого уровня: слѣдовательно, съ той эпохи почва этой части Голландіи понизилась на 169 метровъ. Ниже, до глубины 219 метровъ, морскія раковины все-еще тождественны съ раковинами нынѣшнихъ морей; но подъ этимъ слоемъ онѣ смѣшаны съ болѣе древними видами. Вѣроятно, на этой глубинѣ начинается плiocеновая формація, аналогичная съ песчаными отложеніями Бельгіи, которымъ Дюмонъ далъ названіе «скальдизійской системы»³⁾.

Въ наши дни человѣкъ, поселившійся на этой почвѣ въ прочныхъ и постоянныхъ жилищахъ, закрѣпилъ плотинами контуры твердой земли, на которой расположены его дома, поля и огороды; но если бы силы природы были предоставлены самимъ себѣ, то вся область низменной Голландіи тотчасъ же сдѣлалась бы неопредѣленною землею, которую воды моря осаривали бы у рѣчныхъ наносовъ. Правда, что океанъ, поднимая пески со своихъ отмелей, самъ воздвигаетъ валъ дюнъ на берегахъ и такимъ образомъ устанавливаетъ свои собственные предѣлы; но эти подвижныя песчаные бугры засариваютъ русло рѣкъ и заставляютъ

¹⁾ *Staring, Voormals en Thans.*

²⁾ *Harting, De Bodem onder Amsterdam, Verhandelingen van het Instituut van Wetenschappen, 1852.*

³⁾ Письмо г. ванъ-Клемейдека къ г. Девальку, сообщенное г. Карломъ ванъ-Уффордъ.

ихъ разливаться по сторонамъ, въ видѣ озеръ или въ видѣ болотъ. Когда давленіе этихъ внутреннихъ водъ усилится, песчаный береговой кордонъ можетъ быть прорванъ, то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, смотря по объему выступившей изъ береговъ воды и по силѣ и направленію вѣтровъ, помогающихъ жидкой массѣ искать себѣ новаго выхода. Тамъ, гдѣ широкіе лиманы не проникаютъ далеко внутрь материка, разрывы, образовавшіеся въ системѣ дюнъ, постепенно замыкаются сами собой; рѣки, задерживаемыя въ своемъ теченіи грудями песку, снова превращаются въ озера и затѣмъ, найдя себѣ выходъ, опять изливаются въ море въ видѣ временныхъ потоковъ: земля и воды смѣшиваются въ однородную массу: вода дѣлается тиной, а земля—жидкостью. Во многихъ мѣстахъ можно опредѣлить, каковы были нѣкогда размѣры бассейновъ солоноватой воды, которые поясъ дюнъ задерживалъ внутри материка, какъ гафы Балтійскаго моря: залежи глины и слои раковинъ, встрѣчаемые въ разстояніи 5 метровъ подъ поверхностью почвы, показываютъ даже прежнюю глубину этихъ лимановъ. Находимыя тамъ раковины не принадлежатъ къ фаунѣ открытаго моря, но онѣ тождественны съ видами моллюсковъ, водящихся въ зеландскихъ лиманахъ и въ Зюйдерзее¹⁾.

Почва низменной Голландіи, которую поочередно покрывали воды моря и рѣкъ, сохранила, по крайней мѣрѣ по виду, горизонтальность жидкой поверхности. Въ этихъ равнинахъ, какъ на океанѣ, поверхность земли до такой степени ровная, что кривизна планеты отчетливо обнаруживается: плывя, напримѣръ, по большому сѣверо-голландскому каналу, замѣчаешь остроконечныя крыши мельницъ Заандама и Заандійка задолго до того времени, когда сдѣлаются видимыми кольцеобразныя галереи и дома, находящіеся при основаніи этихъ крышъ; большія, окруженныя деревьями фермы, которыя видны издалика, когда проѣзжаешь по низменной Фрисландіи, походятъ на острова зелени. Почва имѣетъ нечувствительный скатъ, и пересекающія эту горизонтальную равнину рѣки, сдерживаемыя нынѣ крѣпкими плотинами, могли бы течь безпрепятственно по всѣмъ направленіямъ, если бы прибрежные жители захотѣли дать имъ истокъ въ правую или въ лѣвую сторону: можно сказать, что вся низменная область Голландіи составляетъ ихъ естественное ложе; нѣтъ ни одной мѣстности на этихъ равнинахъ, гдѣ бы не проходили текущія воды. Поэтому было бы очень трудно прослѣдить всѣ уклоненія отъ первоначальнаго направленія, всѣ блужданія голландскихъ рѣкъ: эти потоки, такъ сказать, странствовали по всѣмъ областямъ территоріи. Даже на островѣ Уркѣ, лежащемъ теперь по срединѣ залива Зюйдерзее, нашли признаки древняго теченія какого-отъ рукава Рейна или Исселя: прѣсноводныя инфузоріи, открытыя въ торфяникахъ острова, подъ слоемъ ал-

¹⁾ *Staring, Voormals en Thans.*

лювіальной глины, служить доказательствомъ, что тутъ нѣкогда проходила рѣка, поглощенная волнами залива вмѣстѣ съ равнинами, которыя она орошала¹⁾.

Въ началѣ историческаго періода, Рейнъ, *Rhenus bicornis* (двурогій) Виргилія, вступающій въ предѣлы Голландіи на высотѣ отъ 15 до 18 метровъ, смотря по объему его водъ, дѣлился, какъ и въ наши дни, на двѣ главныя вѣтви; но древніе писатели говорятъ также о болѣе многочисленныхъ развѣтвленіяхъ. Главный рукавъ, именно лѣвый, извѣстенъ былъ въ древности подъ именемъ Геліуса или Ваала, которое онъ носитъ до сихъ поръ, и такъ же, какъ въ наше время, онъ соединялся тогда съ Маасомъ и вмѣстѣ съ этою рѣкой изливался въ море черезъ широкое устье. Плиній, Тацитъ и другіе древніе писатели упоминаютъ, равнымъ образомъ, объ одномъ рукавѣ, который сохранялъ свое имя до самаго моря и подъ которымъ они, какъ полагаютъ, подразумѣвали лейденскій «Старый Рейнъ». Что касается того рукава Рейна, который впадалъ въ озеро Флево, то должны ли мы видѣть въ немъ, по общепринятому, со времени Кюльве, мнѣнію, «Старый Иссель», *Oude Ijssel*, соединенный съ Большимъ Рейномъ, выше Арнема, посредствомъ искусственнаго канала, вырытаго по приказанію Друза, отца Германика и Клавдія, или этотъ *fossa Drusiana* (Друзовъ каналъ) нужно искать въ какой-либо другой части Нидерландовъ? Несомнѣнно то, что вся равнина, по которой нынѣ течетъ рукавъ Рейна, принимаемый за древній каналъ, представляетъ широкую аллювіальную равнину, образовавшуюся изъ рейнскихъ наносовъ, окаймленную на западѣ правильными склонами плоскогорья Велюве и поднимающуюся на востокѣ отлогимъ скатомъ къ землямъ, которыя, среднимъ числомъ, возвышаются на 12 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Нигдѣ не видно никакого признака откосовъ разрѣза, который, разумѣется, былъ бы довольно узокъ для рва этой глубины, и притомъ многочисленныя ручьи, даже рѣки, спускающіеся къ Исселю, соединяются, на той и другой сторонѣ, съ этою рѣкой не посредствомъ рѣзкихъ сліяній, но посредствомъ ложъ нормальной формы, красиво изогнутыхъ въ направленіи долины. Если каналъ былъ вырытъ въ той части дельты, гдѣ его отыскиваютъ, то онъ только прошелъ черезъ древніе рейнскіе наносы, какъ это доказываютъ самое свойство почвы и видъ земель. Точно также Старый Иссель, текущій параллельно Большому Рейну, отъ Везельскихъ равнинъ до Десборга, есть, повидимому, ничто иное, какъ древнее русло Рейна: здѣсь, вѣроятно, проходила эта рѣка прежде, чѣмъ повернуть влѣво, къ низменной Голландіи и къ Маасу. Нѣкоторые писатели высказали то мнѣніе, что каналъ Друза, который вырылъ этотъ искусственный путь для того, чтобы пробраться со своимъ флотомъ въ

¹⁾ *Alph. Esquiros, La Néerlande et la vie hollandaise.*

Сѣверное море, соединялъ рейнскую вѣтвь Исселя, тогда еще существовавшую, съ теченіемъ Дрентенскаго Фехта, ибо эта рѣка, въ то время гораздо болѣе развитая, чѣмъ въ наши дни, изливалась прямо въ заливы Фрисландіи черезъ старый морской рукавъ Миддельзее, который и теперь еще можно безъ труда различить между двумя древними островами Вестерго и Эстерго¹⁾.

Даже въ очень недавнюю эпоху мѣсто бифуркаціи Рейна передвинулось, отчасти благодаря внимательству, челоуѣка. Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія эта рѣка дѣлилась на двѣ вѣтви на пѣмецкой территоріи, у форта, называемаго Шенкеншанцъ; но такъ какъ южная вѣтвь рѣки съ каждымъ годомъ увеличивалась въ ущербъ сѣверной, то, для восстановленія равновѣсія, принуждены были прорыть, въ 10 километрахъ ниже, уже на голландской землѣ, водоотводный каналъ между большимъ рукавомъ или Вааломъ и малымъ рукавомъ или Нижнимъ Рейномъ. Этотъ каналъ былъ прокопанъ выше деревни Паннерденъ; но такъ какъ и послѣ того Вааль продолжалъ получать, въ періодъ разлива, слишкомъ большое количество воды, то потребовались новыя работы, при помощи которыхъ и была урегулирована точнымъ образомъ жидкая масса, слѣдующая на долю каждой изъ двухъ вѣтвей рѣки, раздѣленныхъ длинною каменною плотиною. Вааль получилъ двѣ трети рейнской воды, тогда какъ осталшая треть была предназначена для Паннерденскаго канала, который сохраняетъ названіе Рейна, не будучи настоящею рѣкою. Кромѣ того, старое сѣверное русло было запружено, ниже укрѣпленія Шенкеншанцъ, потопаемою плотиною, позволяющею водамъ изливаться туда съ боковъ, какъ только онѣ поднимутся на 2 метра выше средняго уровня. Другіе резервуары для спуска воды, устроенные за деревней Паннерденъ, даютъ возможность регулировать воды разлива и поддерживать въ обоихъ руслахъ нормальную пропорцію, определенную конвенціей 1771 года.

Нижній Рейнъ (Neder Rijn), уносящій такимъ образомъ треть рейнскихъ водъ, сохраняетъ эту массу жидкости только на протяженіи какихъ нибудь 10 километровъ. Близъ деревни Вестервортъ, на востокъ отъ Аригема, онъ дѣлится на два рукава, относительная доля которыхъ также была регулирована въ восемнадцатомъ столѣтіи такимъ образомъ, что одну треть всего объема воды получилъ правый рукавъ, а двѣ другія трети—главный потокъ, который на этотъ разъ сохраняетъ названіе Рейна. Выдѣляющаяся изъ него вѣтвь извѣстна подъ именемъ Гельдернскаго Исселя, извилистыя воды котораго изливаются въ Зюйдерзее посредствомъ дельты, соединенной многочисленными каналами съ устьемъ Фехта. Что касается Нижняго Рейна, то онъ течетъ прямо на западъ; но этотъ ру-

¹⁾ *Arends, Physikalische Geschichte der Nord-See-Küsten: Belpaire, Plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark; Staring, Voormals en Thans.*

какъ удерживаетъ всѣ свои воды только въ меженное время или при среднемъ уровнѣ, ибо въ періодъ разлива многочисленные водоспуски, устроенные въ Вагепингенѣ, ниже холмовъ Велюве, отбрасываютъ часть излишней воды въ ложе Эма и черезъ эту рѣку въ заливъ Зюйдерзее, тогда какъ другая часть уходитъ въ Вааль черезъ шлюзы, открываемые въ плотинахъ около города Кулемборга.

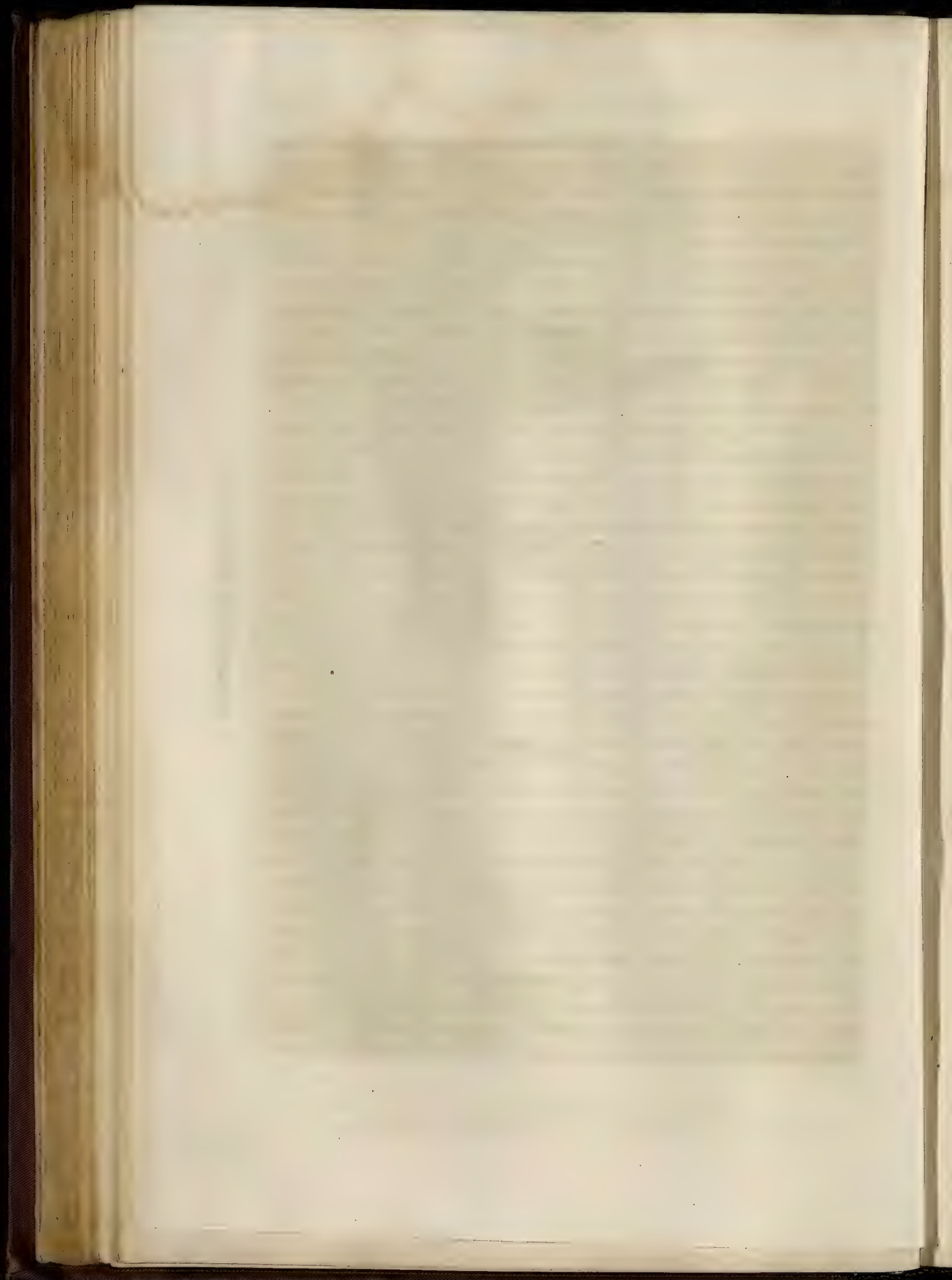
Но уже выше этого города, при городкѣ Вейкъ-бей-Дуурстедѣ, Рейнъ теряетъ свое имя и принимаетъ другое, именно Лекъ. Потокъ, сохраняющій имя великой рѣки, получаетъ свои воды только черезъ шлюзы, устроенные въ боковой плотинѣ рѣки и запираемые по желанію: это такъ называемый «Кривой» или «Извилистый» Рейнъ (*Kromme Rijn*), который проходитъ черезъ городъ Утрехтъ; онъ развѣтвляется на многочисленные каналы съ едва замѣтнымъ теченіемъ, вслѣдствіе котораго ихъ можно, пожалуй, называть рѣками: таковы, между прочимъ, Утрехтскій Фехтъ и Амстель, на берегу которой выстроилась столица Голландіи. На западѣ отъ Утрехта, Рейнъ, превратившійся также въ каналъ съ очень медленнымъ теченіемъ, но сохранившій, по крайней мѣрѣ, видъ рѣки своими многочисленными извилинами, течетъ прямо къ морю. Въ римскую эпоху эта часть Рейна разливалась по сторонамъ, вслѣдствіе чего образовались скопленія стоячей воды или болота; на это указываетъ тотъ фактъ, что римлянинъ Корбулонъ, чтобы дать занятіе своимъ солдатамъ, велѣлъ выкопать отъ Рейна къ Маасу, параллельно морю, водоотводный каналъ, какъ полагаютъ тотъ самый, который впослѣдствіи носилъ названіе *Oude Vliet* или «Старый протокъ» и который проходилъ черезъ Дельфтъ и Маас-слюйсъ¹⁾. Но этотъ каналъ скоро засорился; уже около тысячи лѣтъ тому назадъ²⁾ ослабленная волна лейденскаго Рейна не въ состояніи была болѣе прѣбывать линію дюнь, которая тянется по берегу океана на западъ отъ Катвейка, и наибольшая часть водъ этой рѣки разливалась по бокамъ, образуя болота, которыя, распространяясь все далѣе и далѣе, должны были рано или поздно соединиться въ одно внутреннее море съ Гарлемскимъ озеромъ. Чтобы осушить и ассенизировать почву, въ 1571 году открыли водамъ Рейна выходъ черезъ дюны; но пески снова скопились большими грудями и заперли устье. Только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ 1806 году, инженеру Конраду удалось выкопать старому Рейну прочное ложе, гарантированное отъ нашествій моря, также какъ и отъ вторженій песковъ, колоссальными шлюзами, которые еще недавно считались однимъ изъ триумфовъ человѣческаго искусства. Эти шлюзы запираются при высокомъ приливѣ, и только въ часы отлива пропускаютъ воды Рейна, называемаго также «всѣмъличнымъ потокомъ»

¹⁾ Cluvier, Ernest Desjardins, Géographie de la Gaule romaine.

²⁾ Staring, Voormals en Thans.



ЗААНДАМСКІЯ МЕЛЬНИЦЫ.



(Galge Water). Общій стокъ воды въ старомъ Рейнѣ, измѣренный по количеству ея, выпускаемому черезъ шлюзы, равнялся 1.243.100,000 куб. метрамъ въ продолженіе восьми лѣтъ: это составляетъ менѣе 4 метровъ въ секунду, слѣдовательно менѣе пятисотой части объема воды, протекающихъ въ ложѣ Рейна.

Стокъ воды въ Рейнѣ въ секунду времени:

Въ періодъ мелководья. 1,000 до 1,200 метровъ.

» среднего стоянія 1,975 по Маршалю.

» разлива ¹⁾ 8,000 » 10,000 »

Рукавъ Лекъ—искусственнаго происхожденія, по крайней мѣрѣ въ большей части своего протяженія; полагаютъ, что это каналъ, вырытый, по приказанію Цивилиса, въ 71 году нашей эры, и посредствомъ котораго главный потокъ средняго Рейна былъ отброшенъ въ лѣвую сторону ²⁾. Съ того времени Лекъ, бѣгущій по аллювиальной землѣ, много разъ мѣнялъ свое теченіе, развертывая свои излучины по правой и по лѣвой сторонѣ отъ древняго разрѣза; кромѣ того, шлюзы спускаютъ часть его воды въ Вааль, и онъ сообщается съ многочисленными каналами, которые прежде были естественными потоками. Потокъ, извѣстный подъ именемъ Голландскаго Исселя (Hollandsche Ijssel), извиляющійся въ равнинахъ около города Гуда, на сѣверо-востокъ отъ Роттердама, сохранилъ видъ древней рѣки; однако онъ течетъ попеременно, то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, спускаясь къ роттердамскому «Маасу», или самъ получая воду изъ этой рѣки, смотря по колебаніямъ прилива и отлива. Голландскій Иссель служитъ также для двойной цѣли, смотря по временамъ года: въ зимніе мѣсяцы онъ принимаетъ въ себя излишнюю воду съ прибрежныхъ луговъ, а въ лѣтнюю пору онъ орошаетъ эти самые луга посредствомъ системы ирригаціонныхъ канавокъ ³⁾.

Ниже бифуркаціи у селенія Цаннерденъ, Вааль, то-есть истинный Рейнъ, удерживаетъ теперь всю массу своихъ водъ. Еще недавно значительная часть его теченія изливалась въ Маасъ черезъ узкій перешеекъ, на которомъ стоитъ крѣпость св. Андрея или Синтъ-Андрисъ; но съ 1856 года ложе обѣихъ рѣкъ урегулировано крѣпкими запрудами: прежній истокъ замѣненъ простымъ судоходнымъ каналомъ, и Вааль, сохраняя свою рѣчную индивидуальность, продолжаетъ течь до Вудрихсма, гдѣ онъ принимаетъ въ себя Маасъ, жидкая масса котораго, среднимъ числомъ, въ десять разъ менѣе обильна; въ римскую эпоху эта рѣка продолжала свое теченіе въ западномъ направленіи, слѣдуя приблизительно по ложу, занимаемому нынѣ Oude Maasje, то-есть «Старымъ Маасомъ», затѣмъ, пройдя равнины, превратившіяся впоследствии въ затопленные простран-

¹⁾ Kuiper, рукописныя замѣтки.

²⁾ Ernest Desjardins, Géographie de la Gaule romaine.

³⁾ A. Lavertujon, Bulletin de la Société de Géographie, oct. 1872.

ства Бисбоша, она изливалась въ рейнскій лиманъ. На западъ отъ нынѣшней точки соединенія имя Мааса опять появляется во многихъ мѣстахъ на картахъ и въ народной рѣчи. Такъ, рукавъ, проходящій между Роттердамомъ и островомъ Иссельмонде, называется «Маасомъ», да и лиманъ, омывающій сѣверный берегъ острова Форна, тоже извѣстенъ у моряковъ подъ именемъ «Мааса»; но на самомъ дѣлѣ почти вся вода Мааса, смѣшанная съ водой Ваала, соединяется съ морскою волной въ каналахъ Бисбоша, въ заливѣ Голландіе-Дипт и Гарингфлитъ. Въ Роттердамѣ смѣшанная вода Лека, Ваала и Мааса еще годна для питья; она принимаетъ немного солоноватый вкусъ только въ періодъ морскаго прилива, который гонитъ рѣчныя воды назадъ, внутрь страны, верстъ на сто вверхъ отъ устья¹⁾. Что касается Гарингфлита и большихъ лимановъ Зеландіи, которымъ дали названіе «устьевъ Мааса», то это ничто иное, какъ рукава моря или проливы: къ рѣкамъ они принадлежать только по имени.

Однако, если роттердамскій «Маасъ» давно уже пересталъ быть Маасомъ и лейденскій «Рейнъ» пересталъ быть Рейномъ, то эти имена, тѣмъ не менѣе, имѣютъ большую важность съ исторической точки зрѣнія, ибо они служатъ лучшимъ доказательствомъ перемѣщенія, которому подверглось теченіе этихъ рѣкъ съ той поры, какъ цивилизованный человѣкъ водворился въ этой странѣ. Рейнъ и Маасъ, также какъ Шельда, постоянно уклонялись въ лѣвую сторону и обнаруживаютъ стремленіе удалиться все болѣе и болѣе къ югу, хотя вращательное движеніе земли по направленію отъ запада къ востоку имѣетъ слѣдствіемъ, для большей части потоковъ сѣвернаго полушарія, постепенное уклоненіе въ правую сторону отъ ихъ первоначальнаго теченія. Рѣки Голландіи перемѣстились въ направленіи прямо противоположномъ ихъ нормальному движенію: Рейнъ и Маасъ текутъ съ юга на сѣверъ, по направленію общей покатости континента, во всей гористой области своего бассейна; но, вступивъ въ предѣлы подвижныхъ земель Нидерландовъ, они тотчасъ же сворачиваютъ съ своего естественнаго пути. Весьма вѣроятно, что въ отдаленные вѣка, предшествовавшіе исторической эпохѣ, двѣ названныя рѣки продолжали течь прямо на сѣверъ, по равнинамъ, открывающимся между невысокими плато провинціи Гельдернъ, но затѣмъ съ незапамятныхъ временъ эти древнія ложа были ими покинуты, и обѣ рѣки все болѣе и болѣе отступали къ западу: теперь онѣ начинаютъ отклоняться въ юго-западномъ направленіи.

Причины этого аномальнаго уклоненія рѣкъ Голландіи заключаются въ неравномѣрности морскаго прилива. На пространствѣ отъ входа въ заливъ Зюйдерзее до входа въ Антверпенскій Гонтъ, разность между уров-

¹⁾ *Кюлеръ*, рукописныя замѣтки.

немъ прилива и отлива постепенно увеличивается: между тѣмъ, какъ на берегахъ Текселя вода моря поднимается и опускается только на 75 сантиметровъ выше и ниже средняго горизонта, въ устьяхъ Шельды приливъ превышаетъ это среднее стояніе жидкой массы по высотѣ, а отливъ по глубинѣ на 2 метра 36 сантиметровъ; слѣдовательно, разность между наибольшимъ и наименьшимъ уровнемъ водъ болѣе, чѣмъ утроилась. Такъ, въ часы отлива, море, омывающее берега Голландіи въ собственномъ смыслѣ, остается болѣе высокимъ, чѣмъ на берегахъ Зеландіи, и, слѣдовательно, скатъ рѣкъ къ югу становится болѣе сильнымъ; рѣки въ это время имѣютъ стремленіе подтачивать свой лѣвый берегъ, и съ этой именно стороны лиманы постоянно углубляются. Въ часы прилива море вздымается выше на южныхъ берегахъ Нидерландовъ, по движеніе водъ измѣняется: вмѣсто того, чтобы направляться къ открытому морю, онѣ проникаютъ въ рѣчныя устья, и стремительность ихъ тѣмъ больше, чѣмъ быстрѣ ихъ скатъ. А такъ какъ самая крутая покатость—съ южной стороны, то тамъ, разумѣется, потоки отличаются наибольшею силой движенія и тамъ же образуются самыя глубокіе фарватеры¹⁾. До тѣхъ поръ, пока берега рѣкъ и составляющихъ ихъ продолженіе лимановъ не будутъ окончательно укрѣплены высокими, неприступными для водъ, плотинами, плотины южныхъ береговъ постоянно будутъ наиболѣе подвержены вторженіямъ моря.

Океанъ поочередно является «покровителемъ и врагомъ» Голландіи,—*Protector et hostis*—какъ гласитъ надпись на одной старинной голландской медали²⁾: онъ защищаетъ ее во время войны, поситъ ея корабли, припоситъ на ея берега плодородный аллювій, но онъ же грозитъ ей постояннымъ подтачиваніемъ и размываніемъ береговъ и страшными наводненіями.

Лѣтисиси борьбы, которую выдерживаютъ голландцы противъ водъ моря и рѣкъ, стали вести тщательно только нѣсколько столѣтій тому назадъ; но уже съ самыхъ первыхъ временъ батавской исторіи народныя преданія и хроники повѣствуютъ объ этой неустанной борьбѣ: нашествія моря, захваты человѣка въ области болотистыхъ пространствъ морскаго побережья—таковы альтернативы, отъ которыхъ зависѣло самое существованіе націи. Придерживаясь только такихъ событій, достовѣрность которыхъ вѣдь всякаго сомнѣнія, можно посчитать сотни случаевъ вторженія моря въ предѣлы материка. Въ 839 году сильная буря нагнала воду изъ моря во всѣ низменные мѣстности Фрисландіи и разрушила около 2,500 человѣческихъ жилищъ; двадцать лѣтъ спустя, Рейнъ опустошилъ свои берега и вырылъ себѣ новое устье. Въ продолженіе один

¹⁾ *Alph. Belpaire*, De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu' au Danemark.

²⁾ *Meyners d'Estrey*, Danemark. Explorateur, № 63, t. III.

падцатаго и двѣнадцатаго столѣтій наводненія становятся до такой степени часты, что прибрежные жители, изъ опасенія быть потопленными вмѣстѣ съ землей, на которой они обитали, принуждены были спасаться бѣгствомъ и искать убѣжища у своихъ сосѣдей и у чужихъ народовъ. Въ 1170 году, во время страшнаго прилива въ праздникъ всѣхъ святыхъ, начинается разрушеніе перешейка, соединявшаго полуостровъ Голландію съ Фрисландіей, на сѣверѣ отъ озера Флево. Въ слѣдующемъ столѣтій дѣло разрушенія было окончено: озеро превратилось въ Зюйдерзее или «Южное море», Флиландъ и Тершеллингъ были раздѣлены совершенно и образовали двѣ самостоятельныя земли, благодаря безразсуднымъ работамъ канализаціи, предпринятымъ во владѣніяхъ одного аббатства¹⁾, и отъ разрушеннаго побережья остались только острова и островки, непрерывно подтачиваемые морскою волной. Въ продолженіе этого тринадцатаго столѣтія, самаго страшнаго вѣка въ исторіи Голландіи, лѣтописцы насчитываютъ не менѣе тридцати пяти большихъ наводненій, и, по словамъ ихъ, во время этихъ ужасающихъ катастрофъ, цѣлыя населенія исчезали съ лица земли: въ 1221, въ 1230, въ 1242, въ 1277, въ 1287 годахъ море каждый разъ поглощало будто бы отъ сорока тысячъ до ста тысячъ жителей; одно изъ наводненій, во время котораго открылся заливъ Доллартъ, разрушило, въ прибрежныхъ равнинахъ Эмса, городъ Торумъ и около пятидесяти деревень, тогда какъ на сѣверѣ Фрисландіи оно образовало заливъ Лауверзее и потопило обитаемыя земли, отъ которыхъ остался только островокъ Ширмонникогъ, узкая полоса берега, заключенная между дюной и плотиною. Въ четырнадцатомъ столѣтій, именно въ 1377 году, зelandская Фландрія была совершенно залита, причемъ городъ Питъ исчезъ съ лица земли, также, какъ девятнадцать другихъ мѣстечекъ и селеній, изъ которыхъ только одно, Бирфлитъ, снова поднялось впослѣдствіи. Заливъ Зюйдерзее, постоянно расширявшійся и углублявшійся вслѣдствіе вторженій моря, скоро сдѣлался доступнымъ для большихъ купеческихъ кораблей, которые стали посѣщать порты Энкгуизенскій и Амстердамскій, между тѣмъ какъ внутри материка мало по малу разrostались, вслѣдствіе размыванія ихъ болотистыхъ береговъ, маленькія озера, долженствовавшія впослѣдствіи соединиться и образовать Гарлемское море. Въ 1421 году необыкновенно высокій приливъ 19 ноября, извѣстный также подъ именемъ «прилива св. Елизаветы», образуетъ другое внутреннее море, море «Бисбоша» или «Лѣса тростниковъ», въ которомъ потонуло семьдесятъ двѣ деревни: послѣ отступленія этого прилива, на мѣстѣ обработанныхъ полей и группъ человѣческихъ жилищъ остался только архипелагъ болотистыхъ острововъ. Катастрофа 1421 года, безспорно, — самая ужасная

¹⁾ *Teding van Berkhout, De Landaanwinning op de Frische Wadden.*

изъ всѣхъ бѣдствій, имѣвшихъ мѣсто на берегахъ Голландіи въ теченіе послѣднихъ пяти столѣтій; но бури 1570, 1665, 1717, 1774 годовъ тоже отличались страшною силой, и каждая изъ нихъ потопила тысячи людей, прорвала исполинскія плотины, разрушила множество населенныхъ мѣстъ и причинила неисчислимы вредъ земледѣлію и торговлѣ. Во время одного изъ этихъ урагановъ былъ потопленъ городъ Роммерсвааль съ окрестными деревнями; во время другаго провалились польдеры Зафтингена; однажды, тоже во время большого наводненія, исчезли подъ водой земли крайняго западнаго острова Зеландіи, съ двумя многочисленными деревнями: эта мѣстность извѣстна была подъ именемъ Зутеланда или Соленой земли¹⁾). Название Бевеландъ, данное двумъ южнымъ островамъ Зеландіи, означаетъ, какъ говорятъ, «трисущуюся землю» и обязано своимъ происхожденіемъ ударамъ волнъ наводненія о вѣчно дрожащіе берега.

Даже въ настоящемъ столѣтіи многіе польдеры, съ давнихъ поръ завоеванные для земледѣлія, были превращены внезапными наводненіями въ озера. Въ 1825 году, вся южная часть полуострова Голландіи, извѣстная обыкновенно подъ именемъ Ватерланда или «водяной земли», была залита на пространствѣ отъ Заандама до Алькмара; сорокъ селеній, можетъ быть, богатѣйшихъ во всемъ свѣтѣ, были потоплены, тысячи людей утонули; десять тысячъ коровъ, сто тысячъ овецъ и барановъ погибли въ волнахъ, и когда удалось, наконецъ, исправить прорванный поясъ дюнъ и удалить воду изъ затопленной территоріи, органическіе остатки всякаго рода, подвергшіеся гніенію въ жидкой грязи, распространили заразу по всей странѣ. Острова Вирингенъ и Тершеллингъ были въ значительной части опустошены. Что касается Шокланда, обломка острова, который нѣкогда простирался отъ устья Исселя до средняго Зюйдерзе, то онъ совсѣмъ исчезъ съ лица земли. Этотъ островъ послѣ наводненія вышелъ изъ нѣдръ моря очень умаленный, затѣмъ онъ еще нѣсколько разъ былъ опустошаемъ бурями, вслѣдствіе чего припуждены были совсѣмъ покинуть его, такъ какъ содержаніе огромныхъ, дорогостоящихъ плотинъ оказалось не подъ силу небольшому числу жителей, составлявшему населеніе острова. Эти жители были переселены на счетъ казны въ различныя колоніи континента, преимущественно въ Кампенъ, въ дельтѣ Исселя. Между Шокландомъ и островомъ Уркъ, въ одномъ мѣстѣ залива, при низкомъ стояніи воды, показываются остатки каменной стѣны, которые прибрежные жители называютъ «кладбищемъ»; по преданію, тамъ покоится какой-то древній потопленный городъ. Островъ Уркъ, крѣпкіе бугры котораго поднимаются метровъ на 10 выше водъ прилива, не подвергается опасности быть разрушеннымъ; но нельзя

¹⁾ *Smallegange;—Muyt;—von Hoff;—Ant. Belpaire etc.*

сказать того же про остров Маркенъ, на который невозможно смотреть безъ ужаса, когда на морѣ разыграется непогода. Этотъ островъ можно сравнить съ кораблемъ, который въ тихую погоду защищенъ отъ волнъ бортомъ въ метръ высоты, но который совершенно заливается водами моря въ бурное зимнее время. Жители Маркена принуждены переправляться на лодкахъ между семью искусственными горками, на которыхъ они построили свои деревушки; кладбище занимаетъ восьмой островокъ, куда похоронныя процессіи тоже перевозятся на баркахъ. Но въ то время, какъ выступившимъ на поверхность водъ землямъ грозитъ опасность снова быть поглощенными волнами, въ морскомъ ложѣ образуются новыя земли: многочисленныя песчаныя мели появились въ Зюйдерзе на мѣстѣ прежнихъ впадинъ, и фарватеры многихъ гаваней совершенно засорены иломъ и пескомъ; даже Амстердамскій портъ, вслѣдствіе постоянного накопленія морскихъ наносовъ, сдѣлался бы недоступнымъ для судоходства, если бы обширныя землечерпальныя работы не поддерживали въ надлежащей глубинѣ его фарватеръ.

Извѣстно, какимъ образомъ голландцы успѣли защитить свои берега противъ внезапныхъ вторженій океана; но опасность рѣчныхъ наводненій не менѣе велика, чѣмъ опасность нашествій моря, и прибрежные жители не могутъ обезпечить себя отъ этихъ наводненій тѣми же средствами. Въ часы морскаго прилива и въ періодъ разлива самихъ рѣкъ рѣчныя суда проходятъ вровень съ поверхностью плотины, гораздо выше уровня полей, и когда сѣверо-западный вѣтеръ задуетъ съ большою силой, жители Вianена, лежащаго къ югу отъ Утрехта, видятъ, какъ воды Лека вздымаются на пять съ половиною метровъ выше уровня мостовой ихъ улицъ¹⁾. Одинъ или нѣсколько рядовъ плотинъ и водоподкачальныя машины достаточны для защиты низменныхъ прибрежныхъ полей отъ спокойныхъ водъ; но что дѣлать противъ вскрытія рѣкъ, противъ ледохода и весеннихъ наводненій? Во время зимнихъ холодовъ Рейнъ и Маасъ покрываются сплошною ледяною корой: что дѣлать въ тотъ моментъ, когда этотъ твердый покровъ вдругъ разбивается, и груды льдинъ, уже оторвавшихся, начинаютъ ударяться съ страшною силой о ледяныя массы, еще не сломавшіяся, и о берега? Верхнія воды, задерживаемыя образовавшеюся внизу запрудой изъ льда, скопляются въ видѣ озеръ и своими льдинами, точно таранами, бьютъ береговыя плотины: эти послѣднія, въ концѣ концовъ, рушатся подъ напоромъ водъ и льдовъ, и прибрежныя равнины заливаются водою.

Кромѣ размыванія, производимаго водами пролива, кромѣ бурь, ледохода и разлива рѣкъ, существуетъ еще, какъ говорятъ нѣкоторые геологи²⁾, другая причина разрушенія береговъ Голландіи, дѣйствующая

¹⁾ *Oscar Peschel, Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde.*

²⁾ *Élie de Beaumont. — A. de Laveleye.*

медленно, но съ неумолимою силой. Причина эта заключается будто бы въ постепенномъ осѣданіи почвы. И дѣйствительно, множество фактовъ, собранныхъ историками и географами, доказываютъ, что во многихъ мѣстахъ голландскаго побережья происходитъ пониженіе уровня земель. Извѣстно, что почти на всемъ протяженіи нидерландскихъ береговъ встрѣчаются слои торфа, лежащіе на одинъ или нѣсколько метровъ ниже уровня моря, а между тѣмъ эти прѣсноводныя геологическія образованія могли возникнуть и развиваться не иначе, какъ на почвѣ, находившейся падъ поверхностью водъ. Многочисленныя торфяныя болота, смежныя съ морскимъ берегомъ, лежатъ слишкомъ глубоко, чтобы разработка ихъ могла быть выгодною, и нѣкоторые изъ ихъ пластовъ продолжаются подъ береговыми дюнами, въ видѣ непрерывнаго слоя, далеко въ область водъ. При каждой бурѣ волны выбрасываютъ большое количество торфа озернаго происхожденія на берега острова Валхерена¹⁾. Точно также въ сосѣдствѣ острова Текселя находятся на днѣ морскомъ остатки подводнаго лѣса, состоящаго изъ высокоствольныхъ деревьевъ, въ вѣтвяхъ которыхъ часто запутываются рыболовныя сѣти²⁾. Во многихъ мѣстахъ открыты различные предметы человѣческаго искусства, погребенные въ торфѣ, самая поверхность котораго лежитъ ниже уровня океана: въ голландскихъ музеяхъ хранятся гробницы, жертвенники, сосуды, орудія всякаго рода, свидѣтельствующіе о древнемъ пребываніи цивилизованныхъ людей въ этихъ мѣстностяхъ, покрытыхъ нынѣ водами моря³⁾.

Близъ Домбурга, маленькой деревни съ морскими купальнями, на островѣ Валхеренѣ, возвышался встарину храмъ, фундаментъ котораго, стоящій, впрочемъ, на торфяной почвѣ, находится теперь ниже морскаго уровня. Остатки этого зданія были открыты въ 1647 году. Въ то время восточные и сѣверо-восточные вѣтры дули съ большою силой въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду и отбросили воды моря въ періодъ отлива гораздо далѣе къ западу, чѣмъ обыкновенно. Увѣдомленные рыбаками, должностныя лица Домбурга отправились осмотрѣть остатки поглощеннаго моремъ храма, и, по ихъ распоряженію, были вынуты рѣзныя и скульптурныя украшенія, надписи, сосуды, камни, на которыхъ было вырѣзано имя мѣстной богини Негаленнѣ, изображенной подъ видомъ сидящей женщины, держащей плоды въ рукахъ и имѣющей по лѣвую сторону корзинку съ такими же плодами, а по правую — собаку. Впослѣдствіи въ другихъ частяхъ западнаго берега Валхерена были найдены приношенія, посвященныя этой богинѣ⁴⁾. Полагаютъ, что эпохой, когда домбургскій храмъ пересталъ быть доступнымъ по причинѣ нашествій

¹⁾ *A. de Laveleye*, Affaissement du sol et envasement des fleuves.

²⁾ *Alph. Esquiros*, La Néerlande et la vie hollandaise.

³⁾ *Debast*, Recueil d'antiquités romaines et gauloises.

⁴⁾ *Ernest Desjardins*, Géographie de la Gaule romaine.

моря, слѣдуетъ считать конецъ третьяго вѣка нашей эры¹⁾. Но существованіе храма доказываетъ, что въ то время въ краѣ существовали человѣческія жилища. Для того, чтобы этотъ островъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Валхерена, могъ быть обитаемою землею въ эту эпоху завоеванія страны римлянами, поверхность его должна была возвышаться надъ уровнемъ моря даже въ періодъ самыхъ высокихъ, равноденственныхъ приливовъ, если только все морское побережье не было тогда занято широкимъ валомъ сплошныхъ дюнъ. Но въ ту эпоху, по рассказамъ римскихъ писателей, берегъ Нидерландовъ былъ, какъ и въ наши дни, изсѣченъ многочисленными лиманами. Слѣдовательно, торфяной слой, то есть древняя почва, находящаяся теперь ниже уровня самыхъ низкихъ приливовъ, лежала тогда выше уровня поднимающейся приливной волны. По вычисленію А. де-Лавеле, которое, впрочемъ, кажется, сильно грѣшитъ преувеличеніемъ, осѣданіе почвы на голландскихъ берегахъ составляетъ, по глубинѣ, отъ 8 до 10 метровъ. Самое существованіе плотинъ, защищающихъ островъ Валхеренъ со стороны моря, служитъ доказательствомъ совершившагося осѣданія почвы. Если-бы не эти высокія плотины, Зеландія была бы вся потоплена океаномъ; но возможно ли было воздвигнуть подобныя сооруженія среди моря? Необходимо, слѣдовательно, допустить, что въ предшествовавшую эпоху уровень земель былъ выше, чѣмъ нынѣ, и что тогдашніе жители находили твердую почву для постройки своихъ плотинъ²⁾. Впрочемъ, описаніе земли мориновъ (Mogini) и менапиевъ (Menapii), какое даетъ намъ Юлій Цезарь, не позволяетъ видѣть въ этихъ странахъ область, уже тогда защищенную противъ вторженій моря плотинами, подобными тѣмъ, которыя воздвигнуты тамъ въ настоящее время: римскій завоеватель говоритъ только о лѣсахъ и болотахъ.

Указывали также, въ доказательство пониженія уровня голландской почвы, на остатки одной постройки, — вѣроятно, римской, — которые можно было хорошо разсмотрѣть въ 1520 году, во время одного очень сильнаго отлива. Эти развалины, находившіяся на сѣверо-востокъ отъ Катвика, среди моря, въ разстояніи одного километра отъ берега, признали, — совершенно ошибочно, такъ сказать изъ археологическаго патріотизма, — за башню, которую Калигула велѣлъ воздвигнуть на берегу океана въ память мнимой побѣды, одержанной будто бы надъ бриттами: отсюда и названіе *Arx Britannica* или *Huis te Britten*, которымъ окрестили эти остатки старины, нынѣ исчезнувшіе. Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія стѣны этой постройки имѣли еще около 3 метровъ высоты; въ 1552 году,

¹⁾ *Smallegunge*, Chronyk van Zeeland; — *A. de Laveleye*, Affaissement du sol et envasement des fleuves.

²⁾ *A. de Laveleye*, Affaissement du sol et envasement des fleuves.

когда ихъ опять видѣли, онѣ возвышались надъ уровнемъ морскаго дна уже только на 60 сантиметровъ; наконецъ, въ 1752 году, при исключительномъ низкомъ стояннѣ воды, зависѣвшемъ отъ сильнаго отлива, фундаментъ древняго зданія показался въ третій разъ, но уже видны были, только однѣ сваи. Моряки рассказываютъ, что въ тѣхъ же самыхъ водахъ, но только двумя или тремя километрами далѣе въ морѣ и на глубинѣ восемнадцати или двадцати метровъ, существуютъ другія развалины, *Toren van Calla*, окруженныя ископаемыми деревьями, отъ которыхъ будто бы доставали иногда обломки вѣтвей, черные и твердые, какъ у чернаго дерева ¹⁾).

Этимъ примѣрамъ осѣданія почвы можно противопоставить факты, свидѣтельствующіе о неизмѣнности уровня, въ продолженіе историческихъ вѣковъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ нидерландскаго побережья. Такъ, геологъ Старингъ указываетъ на древніе морскіе берега, которые были отдѣлены отъ океана паносами и дюнами и которые теперь лежатъ на совершенно одинаковомъ уровнѣ съ современнымъ берегомъ. По мнѣнію этого ученаго, нѣтъ положительныхъ доказательствъ общаго опусканія морскихъ береговъ Голландіи въ историческую эпоху: всѣ пониженія уровня почвы, на которыя указываютъ, должны быть рассматриваемы, какъ слѣдствіе мѣстнаго осѣданія высохшаго торфа и грязи. Онъ признаетъ, что прибрежные польдеры обыкновенно осѣдаютъ послѣ обведенія ихъ плотинами, и даже приводитъ, въ видѣ примѣра, польдеръ Війльмермеръ, уровень котораго понизился на полметра въ теченіе двадцати пяти лѣтъ; но болѣе совершенное дренированіе почвы, тяжесть домовъ и каменной настилки дорогъ, безпрестанный проходъ скота—такова, по его мнѣнію, причина этого явленія, аналогичнаго съ постепеннымъ уменьшеніемъ объема сжимаемой губки. На берегахъ залива Доллартъ замѣчено, что древніе польдеры, завоеванные для земледѣлія съ шестнадцатаго столѣтія, имѣютъ уровень на 2 метра ниже уровня земель, недавно приобрѣтенныхъ въ области этого лимана; но на фрисландскихъ берегахъ Сѣвернаго моря, также какъ на восточной сторонѣ Зюйдерзе, въ провинціяхъ Гельдернъ и Овериссель, поля, обведенныя плотинами съ восьмаго столѣтія, то-есть въ три или четыре раза ранѣе, чѣмъ польдеры Долларта, лежатъ, однако, не ниже этихъ послѣднихъ въ отношеніи морскаго уровня; напротивъ, есть много древнихъ польдеровъ, осѣданіе которыхъ не превышаетъ одного метра ²⁾). Можно бы было указать также на польдеры въ окрестностяхъ Энгуизена, какъ на примѣръ замедленія и окончательнаго прекращенія въ пониженіи уровня почвы: въ періодъ съ 1452 по 1616 годъ почва опустилась на 1 метръ 525 сантиметровъ,

¹⁾ *Alphonse Belpaire*, De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark.

²⁾ *Staring*, Voormals en Thans.

что составить около одного сантиметра въ годъ; въ 1732 году, слѣдовательно спустя 116 лѣтъ, осѣданіе земли, вътрое меньшее по величинѣ, не достигало даже одного сантиметра въ три года¹⁾; съ той поры не было замѣчено дальнѣйшаго осѣданія почвы. Точно также, если водочащальныя мельницы, установленныя въ 1608 году вокругъ польдеровъ Вирингерварда, оказались недостаточными въ 1731 г., и если потребовалось воздвигать второй ярусъ мельницъ, то дѣйствіе этихъ послѣднихъ, начиная съ прошлаго столѣтія, вполне достаточно.

И такъ, постепенное осѣданіе глубокихъ пластовъ, поддерживающихъ поверхностныя земли Голландіи, не можетъ еще считаться безусловно доказаннымъ. Безъ сомнѣнія, фактъ этого осѣданія не имѣлъ бы ничего страннаго, такъ какъ вообще геологія есть ничто иное, какъ исторія поднятій и опусканій различныхъ частей твердой оболочки нашей планеты. Поверхность земнаго шара находится въ постоянномъ колебательномъ состояніи: волны этого колебательнаго движенія распространяются, какъ волны моря, отъ одной оконечности континентовъ до другой; но эти волны слишкомъ медленны въ нашихъ глазахъ, и цѣлыя тысячелѣтія могутъ пройти такъ, что мы не замѣтимъ никакой перемѣны въ уровнѣ береговъ материка. Такъ и въ Голландіи длинный рядъ вѣковъ, называемый геологическимъ періодомъ, обнаруживаетъ намъ большія измѣненія уровня въ глубокихъ слояхъ; но историческія времена еще слишкомъ коротки для того, чтобы можно было съ достовѣрностью опредѣлить движеніе пластовъ, лежащихъ подъ слоемъ торфа и растительной земли. Голландію сравнивали съ судномъ, которое дало течь и мало по малу погружается въ воду подъ ногами экипажа; но, можетъ быть, нисходящее движеніе ограничивается поверхностнымъ грунтомъ, и всей странѣ, взятой въ совокупности, вовсе не угрожаетъ опасность пойти ко дну.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что разрушительное дѣйствіе морскихъ волнъ, бури, наводненія рѣкъ потопили многія мѣстности Голландіи, и обширныя области побережья были поглощены моремъ, все равно, какъ будто бы вдругъ понизился ихъ уровень: послѣдствія были тѣ же самыя, какъ если бы почва сама осѣла и погрузилась на дно моря. Достаточно прослѣдить взглядомъ профиль нидерландскаго берега, чтобы понять, какъ велико было дѣло разрушенія. Нормальная форма всего морскаго берега, простирающагося отъ мыса Гриснезъ до стрѣлки Скагенъ, состоитъ изъ ряда красивыхъ кривыхъ, попеременно выпуклыхъ и вогнутыхъ, смотря по направленію омывающей ихъ приливной волны. Но на берегахъ Голландіи эти правильныя кривыя два раза прерываются—на югѣ лиманами Шельды и Рейна, на сѣверѣ заливомъ Зюйдерзе и воротами и проливомъ Вадденъ.

¹⁾ *L'Epic. Natuurlyke gesteldheid van Noord-Holland.*

Такимъ образомъ, приморскій фасъ страны раздѣленъ на три отличныя одна отъ другой части—Зеландію, Голландію и Фрисландію, представляющія формою своихъ береговъ замѣчательный контрастъ и въ то же время нѣкоторое уравниженіе или соотвѣтствіе. Въ центрѣ находится длинный берегъ полуострова Голландіи, слегка изогнутый къ востоку въ сѣверной своей части, а по бокамъ лежатъ: съ одной стороны—архипелагъ Зеландіи и рейнской дельты, всѣ земли которой расположены перпендикулярно къ древнему берегу, съ другой—длинная цѣпь островныхъ дюнь, прерываемая черезъ извѣстные промежутки морскими воротами и которая тянется, какъ внѣшнее побережье, параллельно континентальному берегу.

Этотъ контрастъ легко объясняется. Три большія рѣки, которыя изливаются въ море, пройдя передъ тѣмъ южныя провинціи Нидерландовъ, представляютъ приливнымъ волнамъ широкія устья, вслѣдствіе чего попеременное движеніе прилива и отлива происходитъ перпендикулярно къ линіи береговъ и притомъ тѣмъ съ большею силой, что воды прилива, стѣсненные въ относительно узкомъ, похожемъ на заливъ, пространствѣ на сѣверѣ отъ Па-де-Кале, должны, естественно, вздыматься выше въ этой области моря. Всѣ наносы, отлагаемые отливомъ, всѣ остатки организмовъ, фораминиферъ и діатомей, живущихъ въ мутной водѣ, весь песокъ, приносимый приливомъ, располагаются въ томъ же самомъ направленіи, какъ и теченіе рѣкъ, а потому и острова принимаютъ форму удлинненную по направленію отъ востока къ западу. Въ сѣверной части Нидерландовъ нѣтъ большихъ рѣкъ, открывающихся со стороны моря широкими лиманами. Приливныя теченія, прорвавъ внѣшній валъ дюнь, не встрѣчаютъ заливовъ, по которымъ бы имъ нужно было подниматься: они разливаются вправо и влево по пескамъ и покрытымъ тиной пространствамъ, которыя сдѣлались такъ называемыми *wadden* (по-нѣмецки *Watten*). Если бы берегъ полуострова Голландіи въ собственномъ смыслѣ уступилъ напору жидкой массы въ нѣкоторыхъ слабыхъ мѣстахъ, то онъ тотчасъ же принялъ бы видъ фрисландскихъ острововъ; древнія озера, разстилавшіяся широкою скатертью подъ защитою дюнь и изъ которыхъ сдѣланы были польдеры, превратились бы въ *wadden* съ неопредѣленными берегами.

Дюны занимаютъ на берегахъ Голландіи и на островахъ Фрисландіи гораздо болѣе значительное пространство, чѣмъ на побережьѣ Бельгій, и достигаютъ болѣе высокой, въ окрестностяхъ Гарлема и Альмара встрѣчаются дюны, откосы которыхъ возвышаются надъ окружающею равниною метровъ на 60 и которыя имѣютъ видъ настоящихъ холмовъ: съ вершины песчаного бугра Блинкертъ-Дуинъ, находящагося на западѣ отъ Гарлема, можно окинуть взоромъ почти всю историческую Голландію до города Амстердама.

Высота дюнъ въ Голландіи:

	Метровъ.		Метровъ.
Гарлемская дюна Блинкертъ.	60	Дюны Вельзенъ	48
Дюны Шорль	59	» Гаги	17
» Бергенъ	49	Гекъ фанъ-Голландъ	10

Подобно тому, какъ на французскихъ берегахъ Гаскони, песчанныя горки въ Нидерландахъ воздвигаются дуящимъ съ моря вѣтромъ, и иногда онѣ переходятъ во внутреннія равнины; но по большей части эти горки прикрѣплены самою природою посредствомъ стеблей растеній. Притомъ же, въ сѣверномъ климатѣ влажность остается гораздо дольше въ песокъ, на поверхности дюнъ, и легкія песчанныя частицы, которыя вѣтеръ легко уноситъ бы, если бы сухость воздуха уничтожала связь между ними, склеиваются въ толстые слои, которые обваливаются массами, вмѣсто того, чтобы обращаться въ облака пыли. Дюны въ Голландіи покрываются даже мшистою растительностью, которая расплзается въ видѣ зеленыхъ и желтыхъ площадокъ, составляющихъ яркій контрастъ съ бѣлою поверхностью песчаныхъ горокъ: мохъ самъ по себѣ могъ бы задерживать движеніе дюнъ, если бы кролики не рыли своихъ норъ въ песокъ и если бы люди не прокладывали дорогъ черезъ песчаные бугры. Земледѣльцы и инженеры съ давнихъ поръ даже срываютъ дюны дочи-ста, или для того, чтобы примѣшивать песокъ ихъ къ почвѣ воздѣлываемой равнины, или для того, чтобы строить искусственные островки среди болотъ, чтобы дѣлать насыпи подъ фундаментъ зданій или шлюзовъ, чтобы нагружать балластомъ корабли; во многихъ мѣстахъ даже нашли выгоднымъ, для облегченія перевозки песку, выкопать временные каналы, которые проведены до самаго основанія разрабатываемой дюны и которыя опять засыпаютъ мусоромъ, когда песчаный бугоръ исчезнетъ¹⁾; но при этомъ никогда не трогаютъ вѣшняго ряда горокъ, который пришлось бы замѣнить дорогостоящими плотинами, еслибы онъ былъ уничтоженъ неблагоразумными работами или наводненіемъ: такъ, однажды, около половины нынѣшняго столѣтія, во время сильной бури, море грозило прорвать кордонъ дюнъ на югѣ Голландіи и опустошить окрестности Дельфта и Гаги²⁾. Въ то время, какъ на прибрежной полосѣ французскихъ ландовъ дюны, не засаженные деревьями и сопровождаемыя разрушительною волною прилива, распространялись все далѣе внутрь материка, проходя, среднимъ числомъ, по 20 метровъ въ годъ или по 2 километра во сто лѣтъ, песчаные холмы Голландіи, даже тѣ, которыхъ почва не укрѣплена растительностью, составляютъ самый надежный оплотъ противъ вторженія моря. Если морской берегъ Нидерландовъ не переста-

¹⁾ *Pictet de Serigny, Notes sur le Nord-Hollande; E. de Lavcleye, La Néerlande.*

²⁾ *Staring, Voormaals en Thans.*

валъ отступать къ востоку, то главною причиною этого явленія слѣдуетъ считать не передвиженіе дюнъ, а размываніе ихъ западнаго основанія теченіями зыби и прилива. Такъ, въ періодъ съ 1843 по 1853 годъ, то-есть въ продолженіе двадцати одного года, берегъ полуострова Голландіи былъ размытъ водами моря на 31 метръ въ ширину¹⁾.

Хотя защищенная въ большой части своей береговой линіи отъ вторженій моря, территория, извѣстная нынѣ подъ именемъ низменной Голландіи, была, тѣмъ не менѣе, необитаема почти на всемъ ея протяженіи. Торфяники, болота, пловучіе острова, тинистые берега и обширные лѣса, покрывавшіе выступившія изъ-подъ воды пространства,—такова была страна, которую нужно было осушить и ассенизировать, защитить отъ наводненій, отвоевать у рѣкъ и моря. Надъ этою сырою землей разстилается не менѣе мокрое небо, вѣчно пасмурное, обложенное облаками, съ воздухомъ, постоянно наполненнымъ водяными парами, которые то ползаютъ въ видѣ тумана, то падаютъ въ видѣ дождя, во всякое время года и преимущественно при западныхъ вѣтрахъ, которые всего чаще дуютъ въ этой странѣ. Срѣднее количество дождевой воды, выпадающей въ Голландіи въ продолженіе года, составляетъ слой, равный 0,680 метр.; по временамъ года это количество распределяется слѣдующимъ образомъ: весной 0,148 метр.; лѣтомъ 0,230 метр.; осенью 0,174 метр.; зимой 0,127 метровъ.

Направленіе вѣтровъ въ Утрехтѣ, съ 1849 по 1864 г.:

Западные вѣтры. (отъ Ю.-В. къ В.-С.-В.)	Сѣверные вѣтры. (отъ С.-В. къ С.-С.-З.)
37 разъ.	21 разъ.
Восточные вѣтры. (отъ С.-З. къ В.-Ю.-В.)	Южные вѣтры. (отъ Ю.-З. къ Ю.-Ю.-В.)
18 разъ.	24 раза.

Средняя температура года довольно умѣренная, благодаря теплой атмосферѣ туманнаго океана, омывающаго берега страны, и даже въ январѣ, самомъ холодномъ мѣсяцѣ, термометръ обыкновенно держится выше точки замерзанія. Исключая Фрисландіи и восточной части Нидерландовъ, гдѣ климатъ имѣетъ нѣсколько континентальный характеръ въ сравненіи съ климатомъ Роттердама и Гагн, внутреннія воды рѣдко бываютъ покрыты толстымъ слоемъ льда въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду: веселыя сцены, которыя разыгрываются на льду, далеко не такъ часты въ Голландіи, какъ это можно бы было подумать, видя въ музеяхъ множество картинъ, изображающихъ катанье на саняхъ и конькахъ.

¹⁾ *Staring, Voormaals en Thans.*

Средняя температура временъ года:

	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Гага	10°, 63 Ц.	18°, 63 Ц.	11°, 77 Ц.	3°, 46 Ц.
Амстердамъ	9°	18°	10°, 67	2°, 5
Аригемъ . .	9°	16°, 8 (іюль 17°, 6)	9° 6	1°, 6 (январь 0°, 6 Ц.)

Но если средняя температура года довольно равномерна, то какъ быстры и внезапны перемены погоды въ одинъ и тотъ же день, смотря по направленію вѣтровъ и облаковъ! Какъ только солнце скроется въ туманъ, по всей природѣ словно пробѣжить дрожь; вѣтеръ гнетъ верхушки деревьевъ и бороздитъ поверхность воды; море ударяется о берега своими бурливыми волнами, если, впрочемъ, безконечная сѣровая равнина не погружена и сама въ туманъ, ибо океанъ, омывающій Голландію, часто является угрюмымъ и мрачнымъ, безъ всякаго отблеска: это именно то «тяжелое, неповоротливое море», о которомъ говоритъ Тацитъ, сравнивая его въ мысляхъ съ игривыми, сверкающими волнами Тирренскаго моря.

III.

Хотя Голландія занимаетъ болѣе обширное пространство, чѣмъ ея сосѣдка, Бельгія, но растительное и животное ея царства бѣднѣ видами сравнительно съ бельгійскою флорой и фауной. Причину этого слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, искать въ относительно меньшемъ разнообразіи почвы и климата, которое представляетъ первая изъ этихъ странъ; будучи болѣе однообразною въ своихъ явленіяхъ, природа, понятно, должна была явиться болѣе однообразною и въ своихъ произведеніяхъ. Нидерландская терри-торія не заключаетъ въ себѣ областей, которыя бы соотвѣтствовали Арденнамъ, Кондрозу, землѣ Гервъ, люксембургскому «маленькому Провансу»; но, подобно Бельгіи, она имѣетъ свою Кампанью или Кампину и сверхъ того обширныя ланды въ провинціяхъ Дренте и Оверисселъ; ея глинистыя земли напоминаютъ бельгійскую область Гесбе, а ея польдеры, ея осушенныя озера составляютъ продолженіе западной Фландріи въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Ни одна изъ этихъ естественныхъ областей не сохранила лѣсовъ, которыми онѣ встарину были покрыты; теперь въ Голландіи есть мѣстности, гдѣ не увидишь даже разсѣянныхъ роицъ. Виды дикихъ животныхъ погибли въ одно время съ исчезновеніемъ большихъ деревьевъ. Когда выпускали воду изъ Гарлемскаго озера, то на днѣ нашли скелетъ лоса¹⁾. Послѣдній волкъ и послѣдній кабанъ были убиты уже около ста лѣтъ тому назадъ; въ ту эпоху лань уже давно вывелась; въ 1825 году, во время необыкновенно

¹⁾ *Slaring, Voormaals en Thans.*

большаго наводненія, показался послѣдній боберь, чучело котораго теперь хранится въ музеѣ города Цволле ¹⁾. Даже въ морскихъ водахъ, омывающихъ Голландію, число животныхъ замѣтно уменьшилось. Въ прежнее время осетръ и лосось составляли источникъ богатства для рыболововъ Зюйдерзе; но затѣмъ обѣ эти рыбы, безпощадно преслѣдуемая, были совершенно прогнаны изъ залива.

Нынѣшнее населеніе Нидерландовъ сохранило еще въ своей наружности очевидные слѣды расы, предшествовавшей нашествіямъ германскихъ народовъ. Въ провинціи Дренте, также какъ въ провинціяхъ Гельдернъ и Овериссель, существуетъ типъ смуглыхъ людей, съ матовою кожею, рѣзко отличающеюся отъ ослѣпительной бѣлизны фризскаго цвѣта лица; голова у этихъ людей болѣе широкая, ростъ менѣе высокій, туловище болѣе плечистое. Мертвыя тѣла, погребенныя на Зафтингенскомъ кладбищѣ, которое было затоплено во время наводненія 1542 года, замѣчательны своими черепами, несоразмѣрно широкими въ сравненіи съ длиною ²⁾: контрастъ полный между этимъ короткоголовымъ типомъ (брахицефалы) и типомъ фризовъ, наиболѣе длинноголовыхъ (долихоцефалы) представителей германскаго племени. Доисторическія расы оставили послѣ себя многочисленныя слѣды въ южной полосѣ Нидерландовъ. Кремни, обтесанные и шлифованные, встрѣчаются въ огромныхъ количествахъ въ окрестностяхъ Маастрихта и Рурмонда ³⁾.

Первобытные памятники, подобные тѣмъ, которые существовали въ такомъ множествѣ въ Скандинавіи и сѣверо-западной Германіи, встрѣчаются также въ Нидерландахъ, особенно въ провинціи Дренте, гдѣ они извѣстны подъ именемъ *hunnbedden*, то-есть «ложъ гунновъ», или, можетъ быть, «ложъ мертвыхъ». Это, въ самомъ дѣлѣ, древнія могилы: оружіе, разнаго рода орудія, украшенія, глиняныя издѣлія, собранныя подъ долменами и крытыми ходами этихъ *hunnbedden*, были помѣщены въ музеяхъ; но человѣческія кости, найденныя вмѣстѣ съ этими произведеніями искусства, не были оцѣнены такъ, какъ оцѣнили бы ихъ изслѣдователи нашего времени: не сохранилось никакихъ остатковъ этихъ костей, которые могли бы быть изслѣдованы современными антропологами. Поэтому намъ неизвѣстно, къ какой расѣ принадлежали первобытные обитатели страны, хотя, рассуждая по аналогіи, можно предполагать, что эта раса состояла изъ людей смуглыхъ, короткоголовыхъ, средняго роста, подобныхъ тѣмъ, скелеты которыхъ были найдены подъ *Riesengräber* въ сѣверо-западной Германіи и подъ *Steenhamne* въ Скандинавіи ⁴⁾: въ такомъ случаѣ жители смуглаго типа, которыхъ мы на-

¹⁾ Alph. Esquiros, La Néerlande et la vie hollandaise.

²⁾ A. Kenna, Bulletin de la Société d'Anthropologie, t. XII, 1878.

³⁾ Bauduin, рукописныя замѣтки.

⁴⁾ Lubach, De Anthropologie van Nederland.

ходимъ нынѣ въ провинціи Дренте, должны быть разсматриваемы какъ потомки этого первоначальнаго населенія. Самое замѣчательное изъ существующихъ въ Голландіи древнихъ кладбищъ — это крытая аллея, сдѣланная изъ нагроможденныхъ другъ на друга большихъ камней и похожая формой на верхній щитъ исполинской черепахи; она возвышается среди голой степи, недалеко отъ деревни Тейнарло, на сѣверо-востокъ отъ города Ассена. Въ самомъ Ольдензаалѣ, древнемъ городѣ салійскихъ франковъ, тоже есть подобное «ложе мертвыхъ», расположенное въ тѣни большихъ деревьевъ и башни одной средневѣковой церкви. Кромѣ того, въ ландахъ встрѣчаются какія-то огромныя круглыя ямы, совершенно правильныя и имѣющія болѣе 300 метровъ въ окружности, которыя, какъ полагаютъ, служили становищами, гдѣ могла помѣститься цѣлая толпа людей, укрытая отъ непріятельскихъ взоровъ ¹⁾).

Въ сосѣдствѣ съ моремъ; преимущественно въ собственно такъ называемой Фрисландіи и провинціи Гронингентъ, можно видѣть другія произведенія рукъ человѣческихъ, относящіяся къ неизвѣстной эпохѣ: это *terpen* или *wierden*, искусственныя горки, которыя древніе обитатели края воздвигали для того, чтобы переселяться на нихъ, со своими домашними животными, во время наводненій. Каковы бы ни были раса и происхожденіе первыхъ туземцевъ страны, постройка этихъ искусственныхъ бугровъ была для нихъ вопросомъ жизни и смерти, и, конечно, всѣ обладатели страны слѣдовали одни за другими на этихъ островахъ, служившихъ убожищемъ: до тѣхъ поръ, пока вся территория не была обведена непрерывнымъ рядомъ плотинъ, островки *terpen*, часто подвергавшіеся нападенію бурныхъ волнъ, были единственными обитаемыми мѣстами въ краѣ. Между паходимыми на этихъ горкахъ остатками произведеній человѣческаго искусства, принадлежащими къ различнымъ эпохамъ, начиная отъ временъ торговли съ Кароагеномъ, особенно замѣчательны маленькія костяныя трубки, предшествовавшія эпохѣ появленія въ Европѣ табаку: можетъ быть, эти трубки употреблялись фризами или ихъ предшественниками для куренія конопли или какихъ нибудь другихъ листьевъ съ одуряющимъ запахомъ ²⁾). Недавно *terpen* были гораздо многочисленнѣе; но фрисландскіе земледѣльцы сумѣли оцѣнить важность удобрения, которое представляла глина этихъ горокъ, смѣшанная съ навозомъ, съ остатками всякаго рода и съ иломъ, приносимымъ морскими водами въ окрестные рвы. Вездѣ принялись копать эти древнія насыпи и разбрасывать получаемую отсюда землю по полямъ, чтобы такимъ образомъ обновить плодородіе почвы: иная горка, распроданная по мелочамъ, принесла чистой прибыли отъ сорока до пятидесяти тысячъ франковъ ³⁾).

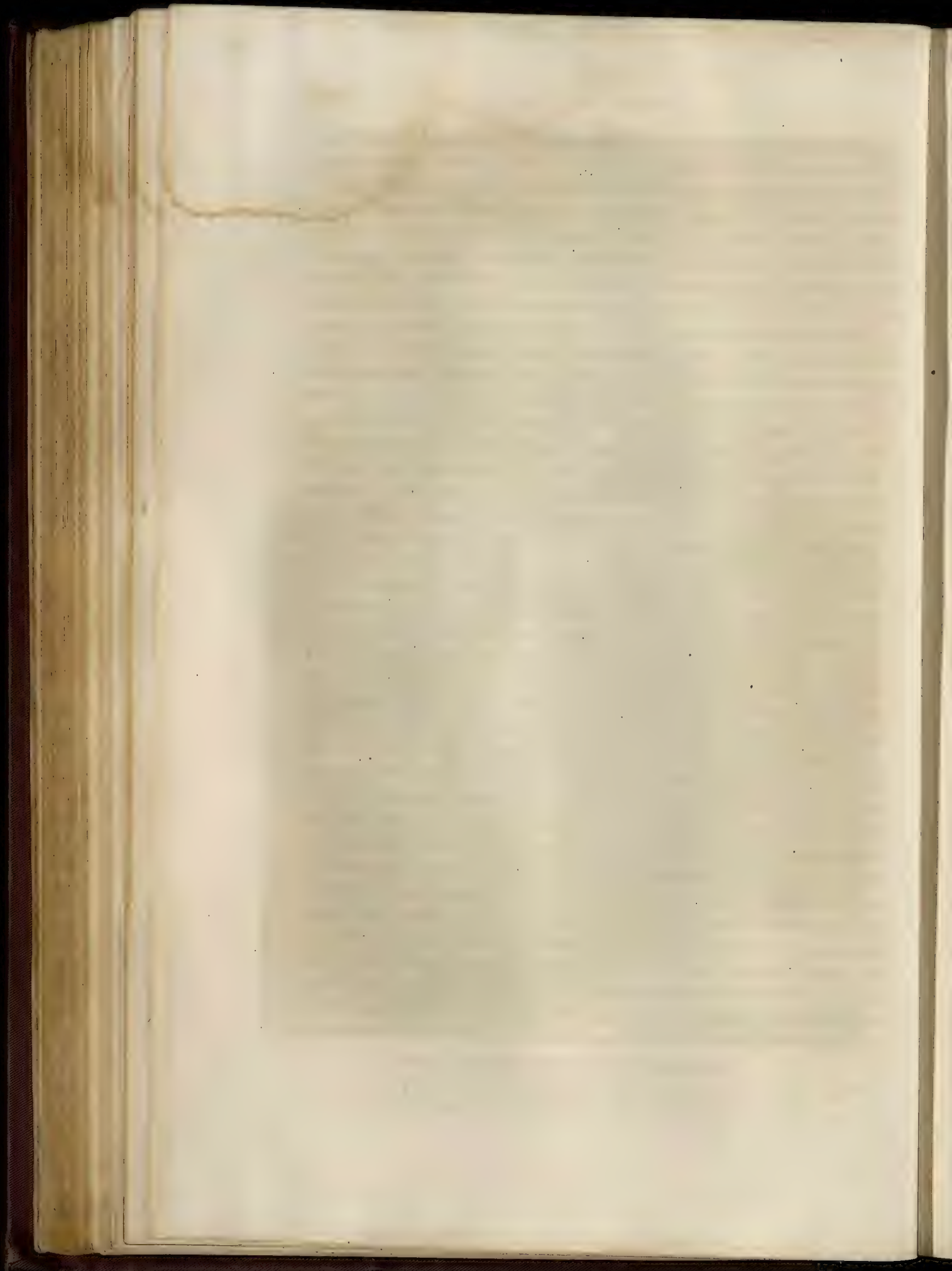
¹⁾ H. Havard, La Hollande pittoresque, Les frontières menacées.

²⁾ Леуварденскій музей; — H. Havard, Les frontières menacées.

³⁾ E. de Laveleye, La Néerlande, Études d'économie rurale.



ФРИСЛАНДСКІЕ И ЗЕЛАНДСКІЕ ТИПЫ.



Народы, поселившіеся въ странѣ со времени сооруженія древнихъ могилъ (hunnebedden) и искусственныхъ холмовъ (terpen), всѣ принадлежатъ къ германскому племени, но не къ однѣмъ и тѣмъ же національнымъ группамъ. Фризы, которыхъ мы уже съ первыхъ вѣковъ исторіи застаемъ въ сѣверной части Нидерландовъ и которые, смѣшавшись болѣе или менѣе съ другими этнографическими элементами, до сихъ поръ заселяютъ эту область, долѣе всѣхъ другихъ обитателей Голландіи сохраняли свою независимость. Феодальный порядокъ не могъ утвердиться въ ихъ землѣ. «Фризы—гласятъ ихъ древніе законы—останутся вольными до тѣхъ поръ, пока вѣтеръ будетъ дуть изъ облаковъ». Они занимали прежде все побережье, окаймляющее на югѣ Нѣмецкое море; рѣка или проливъ, теперь уже исчезнувшій, который отдѣлялъ озеро Флево отъ океана, принадлежалъ имъ на всемъ его протяженіи, а въ южномъ направленіи они подвинулись до лимана Рейна; въ восьмомъ столѣтіи поселенія ихъ простирались до самаго Цвейна, близъ Брюгге, на грацицахъ Бельгіи; но пребываніе ихъ въ тѣхъ мѣстахъ продолжалось всего только нѣсколько десятковъ лѣтъ, послѣ чего они были оттѣснены на сѣверъ Голландіи. Впрочемъ, большая часть избытка силы фризовъ расходовалась за предѣлами собственной страны: смѣшиваясь съ англо-саксонцами, они вторгались, вмѣстѣ съ этими послѣдними, въ Великобританію. Эти завоеватели, безъ сомнѣнія, не могли бы выдержать борьбу съ кореннымъ населеніемъ Британскихъ острововъ, если бы они не привлекали постоянно съ континента новыхъ подкрѣплений, состоявшихъ изъ различныхъ племенъ, фризскихъ, франкскихъ или ютскихъ. По мнѣнію многихъ англійскихъ этнологовъ, графство Кентъ было заселено преимущественно фризами¹⁾.

Жители фризской метрополіи долгое время составляли между собой союзъ или федерацію для общей защиты противъ другихъ германскихъ народцевъ: каждый годъ делегаты «семи приморскихъ земель» Фрисландіи собирались близъ Ауриха, на территоріи нынѣшней провинціи Ганноверъ, для совѣщанія объ общихъ дѣлахъ; каждая изъ этихъ областей имѣла самостоятельное управленіе: главный начальникъ, выбираемый народомъ, долженъ былъ приносить присягу на вѣрность основнымъ законамъ государства передъ должностными лицами, назначаемыми посредствомъ всеобщей подачи голосовъ. Кто бы ни былъ иностранный государь, которому Фрисландія принадлежала номинально, народъ всегда оставался самымъ республиканскимъ изъ всѣхъ европейскихъ націй²⁾: только въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія онъ принужденъ былъ, наконецъ, признать, — и на этотъ разъ уже не для формы только, — господина; ко-

¹⁾ Lubach, De Anthropologie von Nederland.

²⁾ Lothrop Motley, Histoire de la fondation de la république des Provinces-Unies.

торого ему навязалъ императоръ Германіи. Весьма вѣроятно, что Фрисландія сдѣлалась бы политическимъ центромъ страны, получившей въ слѣдствіи названіе Нидерландовъ, если бы внезапное образованіе залива Зюйдерзе не разрѣзало край на два куска, почти совершенно уединивъ наиболѣе значительную часть этой провинціи. Фризская территорія, оставшаяся на западной сторонѣ Зюйдерзе, сдѣлалась мало по малу голландскою землею, и фризское населеніе постепенно слилось со своими сосѣдями, голландцами, подобно тому, какъ, по другую сторону пролива, кентскіе фризы перестали отличаться отъ англо-саксонскаго населенія. Центръ могущества перемѣстился съ лимана Эмса къ устьямъ Мааса и Рейна. Въ наибольшей чистотѣ фризское племя сохранилось въ западной Фрисландіи, на востокъ отъ Зюйдерзе. Мужчины этой области отличаются высокимъ ростомъ, и вообще они болѣе стройны, чѣмъ другіе голландцы; плечи у нихъ немного узки, носъ длинный, окладъ лица овальный и продолговатый, часто нижняя челюсть немного подается назадъ. Они имѣютъ голубые или сѣрые глаза, желтые, блѣлые или свѣтлорусые волосы, рѣдкую бѣлизну кожи. Женщины поражаютъ блескомъ свѣжести и красоты и отличаются величественнымъ видомъ. Эти почти чистокровные фризы теперь говорятъ уже только по-голландски; употребленіе стараго языка, или, какъ его называютъ, «мужицкаго фризскаго языка», сохранилось лишь въ деревняхъ внутренней части края, хотя и тамъ всѣ отлично понимаютъ и говорятъ по-нидерландски. Впрочемъ, различныя общества фризскихъ патріотовъ заботятся о сохраненіи употребленія и чистоты стариннаго національнаго языка.

На югъ отъ Фрисландіи въ собственномъ смыслѣ, страна, простирающаяся отъ восточныхъ береговъ Исселя до долины Рейна, носила нѣкогда названіе земли гамовъ, гамавовъ или хамавовъ; въ послѣднее время римскаго владычества она составляла часть земли салійцевъ. Рядомъ съ этою націей франковъ, которой суждено было послѣ распаденія римской имперіи играть столь важную роль въ исторіи міра, жили другіе народы того же корня. Тамъ-то, на берегу Исселя или Салы, былъ установленъ извѣстный салическій законъ: Салегеймъ и Виндогеймъ, о которыхъ упоминается въ самомъ текстѣ этого знаменитаго историческаго памятника, сдѣлались деревнями Залькъ и Виндестеймъ, которыя лежатъ недалеко отъ Цволле, въ нижней долинѣ Исселя; Ольдензааль, который въ средніе вѣка долгое время носилъ названіе *Salia Vetus* и который, какъ говорятъ, былъ главнымъ городомъ салійскихъ франковъ, находится гораздо далѣе на востокъ, близъ нѣмецкой границы. Въ эпоху завоевательнаго переселенія франковъ другія народности заняли ихъ мѣсто, или, вѣрнѣе сказать, смѣшались съ тѣми изъ нихъ, которые остались въ краѣ. Ученые, старающіеся отыскать слѣды древнихъ салическихъ учреждений,

должны изучать въ особенности старинныя грамоты и обычаи Фландріи и низменной равнины Рейна¹⁾.

Въ послѣдніе годы четырнадцатаго столѣтія появляются саксы или саксонцы, имя которыхъ, впрочемъ, примѣнялось также ко многимъ другимъ, союзнымъ или побѣжденнымъ, племенамъ. Въ восьмомъ столѣтіи они занимали южную часть провинціи Гронингенъ, далѣе провинціи Дренте, Овериссель, прежнюю страну салійцевъ: франкская земля сдѣлалась саксонскою. Многочисленныя деревни, названіе которыхъ оканчивается на *goe* (нѣмецкое *Gau*, село или округъ), свидѣлствуютъ о группировкѣ различныхъ національностей, фризской, саксонской, франкской, въ земледѣльческія общины или кланы, составлявшее нѣчто въ родѣ большихъ семей, имѣвшихъ каждая своихъ особыхъ судей и управлявшихся собственными законами. Франки, которые передвинулись къ югу, покрыли своими поселеніями всю полуденную Голландію. Естественная бесплодность песчаной области дюнъ и ландовъ, гдѣ они обитали, и частыя наводненія, опустошавшія плодородныя земли равнины, часть которой тоже была захвачена ими, побуждали ихъ часто переселяться и занимать силой сосѣднія территоріи: «*Noog van moed, — Klein van goed, — Een zwaard in de hand, — Is't wapen van Gelderland*» (сильный отвагой, — бѣдный деньгами, — съ мечемъ въ рукѣ, — вотъ гербъ Гельдерланда), говоритъ одна пословица, распространенная въ провинціи Гельдернъ. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что подъ именемъ франковъ понимали народности весьма различныя по происхожденію, между прочимъ и батавовъ, пришедшихъ изъ Гессена, которые поселились на аллювіальномъ островѣ, заключающемся между рукавами Рейна, Лекомъ и Вааломъ и который до сихъ поръ еще носитъ названіе Бетуве (*Betuwe*, по Мотлею, отъ словъ *bet aww*, хорошій дугъ). Здѣсь именно мы должны искать географическій центръ Голландіи, и не безъ причины имя народца, занимавшаго этотъ уголокъ Нидерландовъ, было перенесено, въ классическомъ языкѣ, на всю голландскую націю. Что касается зеландцевъ или *Zeeuwen*, этихъ потомковъ древнихъ менапьевъ морскаго побережья, фризскихъ завоевателей, пиратовъ саксонскаго происхожденія, то они долгое время смотрѣли на себя, какъ на особый народъ: отдѣленные отъ континентальныхъ голландцевъ, они естественно приобрѣли отличительныя черты, приспособляясь къ окружающей ихъ средѣ. Они замѣчательны въ особенности высокимъ ростомъ, большею живостью походки и манеръ сравнительно съ другими голландцами, кротостью взгляда, мягкостью произношенія: «*Goed rond, goed Zeeuwsch*» (добрая душа, истый зеландецъ), гласитъ старинная мѣстная поговорка²⁾. Наконецъ, сильная гальская раса,

¹⁾ *Vanderkindere*, Recherches sur l'ethnologie de la Belgique.

²⁾ *H. Havard*, La Hollande pittoresque, Le cœur du pays.

отъ которой произошли валлоны въ сосѣдней Бельгiи, вѣроятно, существовала также въ голландскомъ Лимбургѣ и Брабантѣ. Когда изъ Зеландiи или изъ Голландiи въ тѣсномъ смыслѣ въѣзжаешь въ Брабантъ, то тотчасъ же бросается въ глаза контрастъ между жителями этихъ провинцiй. Мужчины болѣе рослы, болѣе бѣлокуры, съ болѣе краснымъ цвѣтомъ лица, женщины болѣе сильны и менѣе стройны. Раса отличается болѣе сангвиническимъ, болѣе пылкимъ характеромъ, менѣе регулярна и менѣе методична въ своихъ привычкахъ. Притомъ же различію племени соответствуетъ и разница религiй. Огромное большинство брабантцевъ и лимбургцевъ исповѣдуютъ римско-католическую вѣру.

Большая часть историковъ согласны между собой относительно того факта, что въ общихъ чертахъ границы различныхъ народностей, населяющихъ Нидерланды, совпадаютъ съ предѣлами геологическихъ формаций. Смѣшанные племена ниже-германскихъ эмигрантовъ обитаютъ на низменныхъ земляхъ лимановъ и рейнской дельты; голландцы саксонскаго происхожденiя населяютъ мѣстности, покрытыя наносными песками, тогда какъ фризы занимаютъ аллювіальныя страны: различнымъ формациямъ соответствуютъ различные роды культуры и способы обработки почвы, и населенiя, естественно, сгруппировались сообразно своимъ правамъ, склонностямъ и своему природному генію; точно также и породы домашнихъ животныхъ, употребляемыя жителями для сельскихъ работъ, различны, измѣняясь отъ области песковъ до области польдеровъ¹⁾. Двѣ провинцiи, гдѣ населеніе наиболѣе смѣшанное, суть именно тѣ области, которыя носятъ спеціально имя Голландiи: въ этихъ провинцiяхъ находятся главные города страны, и въ нихъ же совершились важнѣйшія событія національной исторiи.

Острова залива Зюйдерзе, Уркъ и Маркенъ, остатки болѣе обширныхъ, исчезнувшихъ земель, заключаютъ населеніе, которое ученые считаютъ очень древнимъ и которое отличается отъ жителей сосѣдняго побережья не только правами, но также и формой черепа²⁾. Такое же различіе представляли и обитатели острова Шокланда, теперь покинутого. Уркъ интересенъ, какъ одна изъ тѣхъ земель, которыя физиологи приводятъ въ примѣръ безвредности браковъ между близкими родственниками. Очень рѣдко случается, чтобы житель острова женился на чужой женщинѣ. Здѣсь всѣ родня между собой; всѣ семьи породнились посредствомъ брачныхъ союзовъ, всѣ жители похожи другъ на друга ростомъ, чертами лица, цвѣтомъ глазъ и волосъ. Не смотря на то, жители Урга не только не представляютъ ни малѣйшихъ признаковъ вырожденiя, но, напротивъ, они замѣчательны силой, стройнымъ тѣлосложніемъ, широ-

¹⁾ *Staring, Voormaals en Thans*, p. 34.

²⁾ *Lubach, De Anthropologie van Nederland*.

костью въ плечахъ. Женщины—настоящія красавицы, но у нихъ есть что-то мужское въ манерахъ. Болѣзни рѣдки между туземцами, за исключеніемъ, впрочемъ, оспы, потому что мѣстные приверженцы старины всѣми силами воспротивились введенію оспопрививанія. Число жителей Урка постоянно возрастаетъ; оно увеличилось болѣе чѣмъ въ восемь разъ съ половины семнадцатаго столѣтія, и каждый годъ много молодыхъ людей, которыхъ островъ не можетъ уже прокормить, отправляются искать счастья на чужбинѣ.

Въ продолженіе войны за независимость и въ первыя времена, слѣдовавшаго за основаніемъ соединенныхъ провинцій, населеніе голландской республики увеличилось большимъ числомъ эмигрантовъ, пришедшихъ изъ Бельгіи, и между этими переселенцами, безъ сомнѣнія, находились нѣкоторые изъ лучшихъ ея гражданъ, ибо это были люди, бѣжавшіе изъ побѣжденнаго отечества, чтобы остаться вольными. Имъ-то, можетъ быть, Голландія и обязана своимъ торжествомъ, и если впоследствии она сдѣлалась, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, первою націей въ Европѣ, то этимъ она также была обязана отчасти знаніямъ и нравственному достоинству этихъ иностранцевъ, пришедшихъ просить у нея убѣжища. Легко понять, какое важное историческое значеніе долженъ былъ имѣть для страны этотъ народъ эмигрантовъ, въ рядахъ котораго встрѣчались такіе люди, какъ Филиппъ де-Марниксъ, Гейнзіусъ, Иордансъ, Францъ Гальсъ, Эльзевиръ, Исаакъ Лемеръ, полководцы, дипломаты, поэты, живописцы, ученые и мореплаватели¹⁾. Послѣ отмѣны Нантскаго эдикта другіе изгнанники за вѣру явились толпой искать пріюта въ Голландіи; эти новые переселенцы, вышедшіе изъ болѣе далекой страны, чѣмъ бельгійскіе бѣглецы, прибыли изъ Франціи, преимущественно изъ западной и южной ея частей, принеся съ своимъ собственнымъ гениемъ, новыя промышленности, другія торговыя связи: въ теченіе долгаго времени между городами Голландіи и селеніями Севенскихъ горъ существовали непосредственныя торговыя сношенія по обмѣну земледѣльческихъ продуктовъ и мануфактурныхъ товаровъ. И теперь еще голландцы французскаго происхожденія, принадлежащіе по большей части къ такъ называемой «валлонской» протестантской церкви, довольно многочисленны, чтобы поддерживать между собой нѣкоторую связь и употребленіе роднаго языка. Благодаря своему образованію, они пользуются значительнымъ вліяніемъ въ краѣ; но въ этомъ отношеніи ихъ, вѣроятно, опередили другіе потомки эмигрантовъ, послѣдователи Моисеева закона, огромное большинство которыхъ ведетъ свой родъ отъ нѣмецкихъ евреевъ, поселившихся въ Голландіи. Испанскіе или португальскіе евреи, гораздо менѣе многочисленные, составляютъ какъ-бы аристократію между своими единовѣрцами. До начала нынѣш-

¹⁾ Gaillard, Mémoires de l'Académie de Belgique, t. VI, 1853.

ниго столѣтія эти выходцы съ Пиренейскаго полуострова говорили въ своихъ семействахъ испанскимъ или португальскимъ языкомъ; въ синагогѣ они молились попеременно—по-португальски и по-еврейски ¹⁾).

Разсматриваемые не въ безконечномъ разнообразіи отдѣльных личностей, но въ той совокупности, которая называется народомъ, голландцы имѣютъ больше правъ на уваженіе, чѣмъ всѣ другія націи. Каждый народъ долженъ былъ съ большими усиліями завоевывать свое существованіе, ведя борьбу въ одно и то же время съ природой и съ своими сосѣдями; но ни одному народу не приходилось, какъ это пришлось нидерландской націи, создавать самую землю, на которой онъ живетъ. Чтобы совершить подобный трудъ, нужна была могучая сила воли, и нужна была постоянно, каждую минуту; первый отважный шагъ нужно было поддерживать непобѣдимою настойчивостью. Сильные въ предпріимчивости, еще болѣе твердые въ сопротивленіи, въ преслѣдованіи задуманной цѣли, голландцы, можетъ быть, изъ европейцевъ наиболѣе отличаются естественною простотой, потому что историческая жизнь ихъ была самая дѣятельная сравнительно съ жизнью другихъ народовъ. Не торопясь давать обѣщанія, они всегда держатъ свое слово, даже больше того, на что оно позволяло надѣяться; они не кидаются легкомысленно ни въ какое предпріятіе, но когда ими принято рѣшеніе, то они не останавливаются до тѣхъ поръ, пока не побѣдятъ судьбу; они долго думаютъ, но, разъ рѣшившись на что нибудь, принимаютъ за дѣло съ неутомимою энергіей и безъ всякой задней мысли. Голландцы отличаются рѣдкимъ здравымъ смысломъ: только благодаря этому качеству, они могли такъ успѣшно вести борьбу съ океаномъ. Самый обыкновенный ихъ недостатокъ—это рутина, привязанность къ издавна усвоеннымъ привычкамъ; какъ людямъ медлительнымъ и методическимъ, привыкшимъ къ настойчивому труду, имъ трудно обновляться, измѣнять свои взгляды, наложить руку на старинный обычай. Они не угрюмы, не печальны, какими они часто кажутся: они только молчаливы и серьезны; они менѣе разговорчивы, нежели бельгіецъ, рѣже смѣются, чѣмъ онъ. Но который изъ этихъ двухъ народовъ болѣе счастливъ? Безъ всякаго сомнѣнія, тотъ, который кажется менѣе счастливымъ ²⁾. Однако, когда голландцы веселятся, то веселятся отъ всей души; они всецѣло предаются радости и шумному удовольствію. Глядя на ихъ веселые народныя праздники, невольно вспоминаешь картины фанъ-Остаде, Теньерова, Бруверова, Стенова и многихъ другихъ голландскихъ мастеровъ.

Голландская добродѣтель, которая всего болѣе поражаетъ иностранцевъ,—это изысканная чистоплотность жителей. Самыя убогія жилища

¹⁾ *Alph. Esquiros, La Néerlande et la vie hollandaise.*

²⁾ *Ramon de la Sagra, Voyage en Hollande et en Belgique.*

содержатся въ Голландіи съ такою заботливостію, какой напрасно стали бы искать въ пышныхъ палаццо Южной Европы; чистить, мыть, прибирать—таково каждый день и въ продолженіе цѣлыхъ часовъ главное занятіе голландскихъ женщинъ на всемъ пространствѣ нидерландской территоріи. Правда, что въ этомъ сыромъ климатѣ, на этой полузатоленной землѣ, съ которой поднимаются опасныя испаренія или міазмы, необходимо поддерживать крайнюю опрятность въ домахъ и удалять изъ нихъ все, что могло бы увеличить естественную нездоровость страны; но многіе наблюдатели справедливо замѣтили, что голландцы утрировали свою національную добродѣтель до такой степени, что она нерѣдко переходитъ у нихъ въ порокъ. Особенно въ провинціи Сѣверной Голландіи эта страсть къ чистотѣ можетъ превратиться въ манію; нѣтъ жилища, гдѣ самый взыскательный глазъ не откроетъ ни пылинки, гдѣ все блеститъ, точно въ ларчикѣ съ драгоценностями, были бы необитаемы для всякаго другаго человѣка, кромѣ туземцевъ, а въ парадныя комнаты они вступаютъ всегда съ нѣкоторою торжественностію. Хлѣвы для скота голландцы держатъ въ такой чистотѣ, какъ салоны, и коровы не могутъ даже свободно располагать своимъ хвостомъ, который обыкновенно привязывается къ потолку, изъ опасенія, чтобы неблаговоспитанныя животныя не запачкали своего лоснящагося платья. Нѣкоторыя деревни расположены въ цѣломъ съ такою мелочною правильностію, что при видѣ ихъ невольно задаешь себѣ вопросъ, не игрушка ли это, сдѣланная на удивленіе глупцамъ. Истиннаго искусства не ищите въ этихъ чистенькихъ жилищахъ, гдѣ все устроено и расположено по самой педантической рутинѣ; сама природа должна сообразоваться съ методическимъ вкусомъ домовладѣльца, и во многихъ садахъ деревья не только подстригаются, но еще и раскрашиваются въ разные цвѣта¹⁾. Вообще, голландцы, хотя и прославились въ исторіи искусства тѣмъ, что у нихъ возникла одна изъ великихъ школъ живописи, не могутъ похвалиться артистическимъ чутьемъ и вкусомъ. Города ихъ имѣютъ оригинальный отпечатокъ; ладны, снующіе по улицамъ, мосты, поднимающіеся и опускающіеся надъ каналами, деревья, свѣсившіеся надъ водой—все эти характеристическія черты голландскаго города производятъ пріятное впечатлѣніе; красныя кирпичныя дома, фасады которыхъ выглядываютъ изъ-за зелени садовъ, имѣютъ оригинальный видъ, но эти дома далеко нельзя назвать красивыми, и вычурныя украшенія, которыми они изобилуютъ, только безобразятъ ихъ.

Во многихъ частяхъ Нидерландовъ національная оригинальность проявляется еще въ сохраненіи старинныхъ костюмовъ. У самыхъ воротъ Гаги путешественникъ съ удивленіемъ встрѣчаетъ моряковъ и рыболо-

¹⁾ *Pictet de Serigny, Lettres sur la Nord-Hollande.*

вовъ, старыхъ и малыхъ, одѣтыхъ однообразно въ длинные плащи изъ синяго сукна, обутыхъ въ тяжелые деревянные башмаки (сабо) безукоризненной бѣлизны. Въ Зеландіи, крестьяне, болѣе щеголеватые въ одеждѣ, до сихъ поръ носятъ короткіе штаны, пристегиваемые къ поясу серебряными пряжками; ихъ красный жилетъ, вышитый узорами разныхъ цвѣтовъ, смотря по религіи, исповѣдуемой поселяниномъ, застегивается на двадцать большихъ филиграновыхъ пуговицъ; черная бархатная куртка своею простотою составляетъ рѣзкій контрастъ съ остальнымъ костюмомъ¹⁾. Женщины, хранительницы нравовъ, всего лучше сохранили старинные костюмы и украшенія въ большей части голландскихъ провинцій. Еще недавно жительницы мѣстечка Гинделопенъ лежащаго на восточномъ берегу залива Зюйдерзе, славились необыкновеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ своихъ нарядовъ, видоизмѣнявшихся до безконечности, смотря по возрасту и общественному положенію тѣхъ, которыя ихъ носили, и полагаютъ, что эти мѣстные моды были наслѣдіемъ длиннаго ряда предковъ. Во всѣхъ провинціяхъ Нидерландовъ до сихъ поръ можно увидѣть тамъ и сямъ слѣды костюмовъ, установленныхъ нѣкогда силой преданія. Такъ, напримѣръ, въ городахъ и теперь еще почти всѣ служанки носятъ ситцевыя платья съ фіолетовыми цвѣтками или полосами.

Фризскія женщины и голландки въ тѣсномъ смыслѣ, то-есть жительницы провинцій Сѣверной и Южной Голландіи, особенную важность придаютъ традиціонной модѣ своего головнаго убора. Въ деревняхъ очень многія крестьянки, носятъ не только дорогія серьги, но еще золотыя бляхи на вискахъ, или даже драгоценныя украшенія, покрывающія лобъ, булавки, грозно торчащія по бокамъ головы, спирали, обрамляющія щеки такъ, что подъ чепцомъ изъ тонкихъ кружевъ весь этотъ головной уборъ блеститъ, точно золотая каска. Нѣкоторые изъ головныхъ уборовъ имѣютъ очень странный видъ; другіе, напротивъ, довольно изящны и увеличиваютъ красоту лица. Женщины Фрисландіи, гордыя и серьезные, имѣютъ очень внушительную мину: подъ этою золотою діадемой. Крестьянки, безъ сомнѣнія, давно перестали бы носить эти тяжелые головные уборы, если бы послѣдніе не имѣли въ ихъ глазахъ большой цѣны, какъ дорогая вещь: «если бы какая нибудь поселянка отказалась отъ ношенія такого убора, то люди, пожалуй, приняли бы это скорѣе за признакъ бѣдности, чѣмъ за доказательство хорошаго вкуса²⁾»; видъ блестящаго шлема и его украшеній издали возвѣщаетъ женихамъ и соперницамъ, какимъ количествомъ «бочекъ съ золотомъ» обладаетъ молодая пастѣдница, являющаяся во всемъ блескѣ своихъ нарядовъ. Однако, бѣдныя дѣвушки

¹⁾ *Ch. de Coster et Adolf Dillens, 'Tour du Monde, XXVIII, 1874.*

²⁾ *Théophile Gautier, 'Loin de Paris.*

очень легко могут подражать богатым крестьянкамъ, украшая себя фальшивыми драгоценностями, для того чтобы мѣстная мода, причина преждевременной плѣшивости, не утратила постепенно своего господства въ пользу общей моды, которая позволяетъ безпрепятственно расти волосамъ и даже преувеличивать пышность шевелюры.

Различными своеобразными обычаями, также какъ сохраненіемъ отчасти старинной національной одежды, голландскій народъ свидѣтельствуеъ о своей самобытности и стойкости. Онъ остается самимъ собою въ томъ движеніи торговли и науки, которое мало по малу разрушаетъ политическія перегородки между государствами. Замѣчено, что съ 1866 года контрастъ сдѣлался больше по обѣ стороны границы, раздѣляющей Голландію и Германію. До этой эпохи ганноверцы и голландцы, имѣя сходные нравы и обычаи, говоря почти одинаковымъ языкомъ, жили бокъ-о-бокъ, какъ добрые друзья; но вдругъ съ востока явились къ самой голландской границѣ нѣмецкіе чиновники, говорящіе другимъ нарѣчіемъ, навязывающіе другіе порядки—и національныя различія сразу обнаружились въ болѣе рѣзкой и опредѣленной формѣ, чѣмъ въ какой они проявлялись прежде ¹⁾. Это недовѣрчивое отчужденіе голландцевъ отъ своихъ сосѣдей—явленіе не новое въ исторіи; не разъ случалось въ послѣдніе три вѣка, что они принуждены были, такъ сказать, сосредоточиваться въ самихъ себѣ, въ виду угрожавшей имъ со всѣхъ сторонъ опасности. Ихъ національная индивидуальность окрѣпла отъ этого, но это продолжительное усиліе принесло также свою долю вреда голландскому народу. Принужденная долгое время держаться особнякомъ отъ остальной Европы, чтобы тѣмъ вѣрнѣе сохранить свою независимость, Голландія въ концѣ концовъ пріобрѣла недостатки, которые всегда бываютъ слѣдствіемъ изолированности. Она перестала жить міровою жизнью, утратила гибкость ума и остановилась, до извѣстной степени, въ идеяхъ и обычаяхъ прошлаго. Занимая нѣкогда первое мѣсто въ ряду европейскихъ націй, она дала опередить себя во многихъ отношеніяхъ своимъ сосѣдямъ. Что бы ни говорила извѣстная пословица, современная Голландія не принимала достаточнаго участія въ ходѣ исторіи; она слишкомъ замкнулась въ своихъ тѣсныхъ владѣніяхъ, которыя она, впрочемъ, счумѣла великолѣпно устроить.

¹⁾ *H. Havard, La Hollande pittoresque, Les frontières menacées.*

IV.

Обратное завоеваніе почвы, захваченной моремъ, и преобразование болотъ въ культурныя земли — такова была, въ самомъ дѣлѣ, главная задача нидерландскаго народа. Географы пытались опредѣлить пространство земель, которыя море похитило у Голландіи съ начала историческихъ временъ; но относящіеся сюда факты слишкомъ мало извѣстны для того, чтобы подобныя вычисленія могли имѣть цѣну, хотя бы даже приблизительную. Считая только съ начала тринадцатаго столѣтія, то-есть съ эпохи, съ которой физическіе перевороты, совершавшіеся въ странѣ, уже извѣстны въ общихъ чертахъ, можно съ болѣею увѣренностью пускаться въ область предположеній: площадь земель, захваченныхъ моремъ въ этотъ короткій геологическій періодъ, обнимающій менѣе семи сотъ лѣтъ, исчисляють приблизительно равною отъ одной пятой до одной седьмой общей поверхности Нидерландовъ.

Земли Голландіи, поглощенные моремъ суть:

Во время наводненій тринадцатаго столѣтія	3,080 кв. километр.
» » » четырнадцатаго столѣтія	330 » »
» » » пятнадцатаго » » »	825 » »
» » » шестнадцатаго » » »	550 » »
» » » семнадцатаго » » »	275 » »
» » » восемнадцатаго » » »	55 » »
Размыто морскаго берега въ продолженіе 6 столѣтій	935 » »

Итого ¹⁾. . . 6,050 кв. километр.

Но если неутомимый океанъ дѣлаетъ завоеванія на твердой землѣ, то человѣческое искусство, не убоившееся принять борьбу съ грозной стихіей, уже вернуло больше половины этого затопленнаго водой пространства. Исторія не рассказываетъ объ этомъ длинномъ, многолѣтнемъ трудѣ, потому что онъ ведется медленно и терпѣливо: онъ не поражаетъ воображенія, какъ внезапныя нападенія моря, которыя иногда въ одинъ день уничтожаютъ работу цѣлаго столѣтія, но человѣкъ не устаетъ, не падаетъ духомъ; онъ снова принимается за дѣло послѣ каждой катастрофы, вооруженный вспомогательными средствами, которыя даетъ ему наука.

Говорятъ, что первыя плотины для защиты отъ моря были воздвигнуты въ девятомъ столѣтіи норманнами на островахъ Зеландіи ²⁾; но всѣ оборонительные валы, построенные на морскомъ берегу до большихъ бурь пятнадцатаго столѣтія, были снесены волнами. Дѣло отвоеванія у океана захваченныхъ имъ земель приняло значительные размѣры

¹⁾ Arends, Physische Geschichte der Nord-See Küsten.

²⁾ I. G. Houzeau. Essai d'une géographie physique de la Belgique.

только въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, то-есть съ наступленіемъ періода республиканской свободы. Индивидуальная инициатива, развившаяся подъ вліяніемъ сознанія національнаго величія, побудила гражданъ предпринять колоссальныя работы, подобными которымъ не могла похвалиться никакая другая страна. Уже въ 1488 году одинъ польдеръ былъ обведенъ плотинами на островѣ Текселѣ, а въ 1533 году взялись за озеро Зейпъ, близъ Альмара, чтобы осушить его площадь, равную 5,600 гектарамъ ¹⁾. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія озеро Бемстеръ, лежащее равнымъ образомъ въ провинціи Сѣверной Голландіи, также было окружено плотинами и преобразовано въ луга. Затѣмъ, все на томъ же полуостровѣ, озера Пурмеръ, Гуговаардъ, Шермеръ и нѣкоторыя другія тоже, въ свою очередь, были превращены въ твердую землю и покрылись пашнями и лугами. На островахъ Зеландіи, на берегахъ Фрисландіи обширныя пространства береговой полосы прибавились къ сосѣднимъ равнинамъ. Голландцы той славной эпохи, работы которыхъ можно безъ преувеличенія сравнить съ грандіознѣйшими предпріятіями, исполненными въ новѣйшія времена, сдѣлались учителями въ гидравлическомъ искусствѣ, такъ что къ нимъ стали обращаться со всѣхъ сторонъ съ предложеніемъ быть руководителями въ устройствѣ сооружений для защиты береговъ отъ вторженія водъ. Многочисленныя «маленькія Фландріи» или «маленькія Голландіи» были завоеваны ими на болотахъ во Франціи, въ Англіи, въ Германіи; колоссальное дѣло, совершенное въ ихъ собственномъ отечествѣ, служило образцомъ другимъ работамъ того же рода во всей Западной Европѣ. Правда, что въ продолженіе восемнадцатаго столѣтія голландцы, менѣе ревностные въ отношеніи политической свободы, чѣмъ они были въ первое время своей національной независимости, занимались также менѣе дѣятельно и по части расширенія своей территоріи на счетъ моря; но въ текущемъ столѣтіи, начало котораго ознаменовалось регулированіемъ устья Рейна и осушеніемъ окружающихъ болотъ, предпріятія по обратному завоеванію потопленныхъ земель были ведены съ необыкновенною энергіей. Въ пятьдесятъ лѣтъ, съ 1815 до 1865 года, пространство въ 45,000 гектаровъ съ лишнимъ, то-есть территорія, равная квадрату, каждая сторона котораго около 21 километра, была обратно отвоевана у водъ. Благодаря сѣти плотинъ, раздѣляющихъ всѣ земли, присоединенныя въ видѣ правильныхъ геометрическихъ фигуръ, можно было съ математическою точностью вычислить площадь польдеровъ, прибавленныхъ съ начала шестнадцатаго столѣтія къ равнинамъ Голландіи: до настоящаго времени все пространство почвы, которымъ снова овладѣли голландскіе земледѣльцы, простирается до 380,000 гектаровъ. По исчисленію геолога Старинга, обратное завоеваніе

¹⁾ *Starving, Voormaals en Thans.*

земель у моря въ Нидерландахъ, на сѣверъ отъ рѣки Маасъ, представляло слѣдующія цифры:

	Гектары.	Въ годъ.
До 1540 года	18,971	—
Съ 1540 до 1566 г. (война за независимость) .	16,186	621 гект.
» 1566 » 1584 г. (смерть Вильгельма Оранскаго)	317	17 »
» 1584 до 1609 г. (двѣнадцатилѣтнее перемиріе)	11,617	464 »
» 1609 » 1648 г. (Вестфальскій миръ) . . .	31,686	813 »
» 1648 » 1672 г. (война съ Людовикомъ XIV).	4,688	195 »
» 1672 » 1748 г. (конецъ войны за австрійское наслѣдство)	6,384	84 »
» 1748 до 1795 г. (нашествіе французовъ) . .	14,668	312 »
» 1795 » 1815 г. (французское господство) .	7,908	395 »
» 1815 » 1875 г.	57,807	963 »

Если работы и впредь будутъ продолжаемы въ такихъ же размѣрахъ, какъ съ начала нынѣшняго столѣтія, если обширные проекты инженеровъ будутъ приведены въ исполненіе, то можно съ увѣренностью предсказать, что еще до конца жизни третьяго поколѣнія приобрѣтеніе земли во владѣніяхъ океана уравнивается, и даже съ излишкомъ, захваты морскихъ водъ въ предѣлахъ материка. Что касается цѣнности вновь приобрѣтенныхъ земель, то она много превышаетъ цѣнность потерянной въ прежнее время почвы: считая по 1,500 франковъ за гектаръ, общая стоимость отвоеванныхъ у моря пространствъ простирается до 406,700,000 франковъ. Въ настоящее время поверхность Голландіи, по вычисленію Старинга, увеличивается, среднимъ числомъ, на 3 гектара въ сутки. Такимъ образомъ пространство страны, также какъ и населеніе, возрастаетъ съ каждымъ годомъ ¹⁾.

Впрочемъ, нужно сказать, что во многихъ мѣстахъ сама природа помогаетъ человѣку и подготавливаетъ дѣло раставраціи континента. Вдоль побережья, гдѣ воды прилива разливаются по отмелямъ, на примѣръ, въ такъ называемыхъ *wadden*, отдѣляющихъ фрисландскіе острова отъ материка, морскіе наносы, смѣшанные съ мириадами маленькихъ животныхъ, возвышаютъ мало по малу тинистые берега; вскорѣ эти берега обнажаются уже въ часъ половинной высоты прилива и птицы несмѣтными стаями садятся на эти отмели, чтобы клевать раковины, оставленныя отливомъ. Тинистая поверхность, всегда мокрая, даже въ періодъ отлива, блеститъ на солнцѣ: отсюда и названіе *blick*, которое обыкновенно даютъ этимъ пространствамъ. Новая земля, хотя представляющая уже элементы плодородія, не считается еще, однако, вполне «созрѣвшею»;

¹⁾ *Staring, Voormaals en Thans. — E. de Laveleye, «Revue des Deux Mondes» 1 avril 1864.*

чтобы обвести ее плотинами, ждутъ, пока слой ила достигнетъ значительной высоты и соляныя растенія смѣнятся какими нибудь болотными и луговыми травами. Окрѣпшія тинистыя пространства, извѣстныя, смотря по нарѣчіямъ, подъ именемъ *шорреновъ* (Schorren) или *квельдеровъ* (kwelder), представляютъ отличный кормъ для мелкаго рогатаго скота, и съ этой поры цѣнность ихъ становится уже настолько значительна, что земледѣлецъ находитъ выгоднымъ приняться за обведение ихъ плотинами ¹⁾: по образному языку многихъ коммунальных гербовъ, съ этого времени пучки колосьевъ могутъ вырасти изъ спиралей раковины ²⁾; въ продолженіе сорока или пятидесяти лѣтъ подъ-рядъ новыя земли даютъ великолѣпные урожаи безъ всякаго удобренія. Во многихъ мѣстахъ два острова, удаленные нѣкогда одинъ отъ другаго, соединяются посредствомъ своихъ шорреновъ или квельдеровъ, и тогда двухъ поперечныхъ плотинъ достаточно для того, чтобы соединить ихъ въ одну землю. Такъ, въ 1807 году двадцать три роттердамскіе негоціанта составили компанію съ цѣлью превратить въ культурныя земли весь рукавъ моря, отдѣлявшій Восточный Бевеландъ отъ Южнаго. Начиная съ двѣнадцатаго столѣтія воздѣлываемая поверхность острововъ Зеландіи увеличилась этимъ путемъ по меньшей мѣрѣ на 100,000 гектаровъ ³⁾.

Главные плотины, долженствующія выдерживать напоръ бурныхъ волнъ, представляютъ крѣпкіе оплоты, гдѣ жители, для устраненія постоянно грозящей опасности, собрали всевозможные элементы сопротивленія. Огромныя внѣшнія свай, соединенныя посредствомъ толстыхъ дубовыхъ досокъ съ другимъ рядомъ свай, расположеннымъ позади перваго, обложены фашинами и циновками, о которыя разбивается морской валъ, и всѣ деревянныя части скрыты подъ желѣзною оправой изъ гвоздей съ плоскими шляпками, для того чтобы моллюски не могли прицѣпляться къ бревнамъ и доскамъ. Эти эстокады или свайныя перемычки поддерживаются грудой большихъ гранитныхъ камней, привезенныхъ съ большими издержками изъ ландовъ провинціи Дренте или даже изъ Норвегіи; среднимъ числомъ, плотина имѣетъ отъ 8 до 10 метровъ въ вышину и отъ 50 до 100 метровъ въ ширину. Въ иныхъ мѣстахъ, особенно въ новѣйшихъ сооруженіяхъ, возводимыхъ подъ руководствомъ коронныхъ инженеровъ, монументальныя жете замѣнены насыпями изъ песку, которыя поддерживаются сваями и платформами изъ фашинъ. Камни теперь употребляются только для защиты основанія насыпей. Одно изъ главныхъ техническихъ достоинствъ колоссальныхъ гидравлическихъ сооруженій Голландіи состоитъ въ томъ, что они были выполнены въ самыхъ труд-

¹⁾ A. de Laveleye, Affaissement du sol et envasement des fleuves. — Emile de Laveleye, La Néerlande.

²⁾ Meyners d'Estrey, «Explorateur», № 63, t. III.

³⁾ Staring, Voormaals en Thans.

ныхъ условіяхъ и съ матеріалами дурнаго качества. Въ большей части европейскихъ странъ подпочва, на которую опираются фундаменты построекъ достаточно крѣпка; почти вездѣ это твердая скала, и для постройки быковъ и плотинъ обыкновенно употребляются камни или песчаникъ. Совсѣмъ не то въ низменныхъ частяхъ Голландіи: тамъ сколько ни рой землю, все будешь находить мягкій, полужидкій грунтъ, и оттого тамъ всякій фундаментъ нужно ставить на сваяхъ и фашинахъ; насыпи, служащая опорой для зданій и желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, сами, такъ сказать, плаваютъ на топкой почвѣ ¹⁾. Близъ Шидама, при постройкѣ желѣзной дороги, принуждены были въ продолженіе цѣлаго года высывать по двадцати пяти вагоновъ песку въ день, пока вязкій грунтъ не окрѣпъ настолько, что можно было приступить къ укладкѣ рельсовъ.

Огромные расходы по содержанию въ исправности плотинъ несетъ общество землевладѣльцевъ; но иногда случается, что доходы съ обведенныхъ плотинами земель оказываются недостаточными на покрытіе этихъ расходовъ: тогда польдеры объявляются «въ бѣдственномъ положеніи», и государство обязано помогать мѣстнымъ жителямъ въ защитѣ ихъ полей и домовъ отъ наводненій. Въ тѣхъ частяхъ побережья, гдѣ теченія идутъ вдоль края, разрывая морское дно, содержаніе плотинъ обходится очень дорого, такъ какъ въ этомъ случаѣ нужно пытаться уничтожить силу теченія посредствомъ такъ называемыхъ крыльевъ, то-есть дамбъ, выведенныхъ перпендикулярно къ берегу; но часто всѣ эти усилія оказываются безуспѣшными, прокапываніе дна теченіемъ продолжается, и плотина, подтачиваемая при основаніи, того и гляди обрушится разомъ въ глубокую воду: тамъ, гдѣ находились поля и жилища, вдругъ образуется огромный провалъ. Чтобы предупредить катастрофу, передъ опасными мѣстами погружаютъ въ воду такъ называемые *Zinkstukken*, обширные плоты изъ тростника и переплетенныхъ древесныхъ вѣтвей, нагруженные камнемъ: эти искусственныя банки, имѣющія иногда до 100 метровъ въ ширину, отклоняютъ глубокое теченіе и тѣмъ предохраняютъ берегъ отъ разрушенія ²⁾. Но когда, не смотря на всѣ оборонительныя сооруженія, провалъ все-таки образуется, то почти всегда успѣвали заблаговременно построить вторую плотину, и воды, вторгнувшіяся въ польдеры, остаются запертыми въ промежуточномъ пространствѣ, гдѣ долгое время расходуется ихъ развѣдающая сила. Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія общую длину главныхъ плотинъ Голландіи, не считая безчисленныхъ контръ-плотинъ и боковыхъ плотинъ, исчисляли въ 2,500 километровъ. Издержки сооруженія этихъ приморскихъ оплотовъ простирались до 280 милліоновъ франковъ ³⁾. Что касается старыхъ плотинъ, ко-

¹⁾ *Croisette-Desnoyers*, Notice sur les travaux publics en Hollande.

²⁾ *H. Havard*, La Hollande pittoresque, Le cœur du pays.

³⁾ *Arends*;—*Belpaire*, Plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark.

торыя, вслѣдствіе завоеванія новыхъ польдеровъ на прибрежной полосѣ, остались далеко внутри материка и сдѣлались бесполезными, то главный матеріалъ ихъ, глину, употребляютъ въ видѣ удобренія, примѣшивая ее къ песчанымъ или слишкомъ жирнымъ почвамъ; земледѣльцы раскапываютъ эти плотины, какъ упомянутые выше *терпены*, и такимъ образомъ обновляютъ плодородіе своихъ полей.

Изъ всѣхъ областей нидерландской территоріи самыхъ обширныхъ и самыхъ дорогихъ сооружений для защиты отъ моря потребовалъ архипелагъ Зеландіи. Подобно гранатовому яблоку, каждая ячейка котораго содержитъ зернышко, совокупность острововъ, образующихъ эту область, состоитъ изъ множества перегородокъ многоугольной формы, и каждая изъ этихъ перегородокъ заключаетъ отдѣльный польдеръ, покрытый зеленѣющими лугами и полями. Путешественникъ, проѣзжающій архипелагъ по лиманамъ и каналамъ, можетъ подумать, что онъ плыветъ по широкимъ оборонительнымъ рвамъ между линіями укрѣпленій; онъ проходитъ мимо всѣхъ острововъ, отъ Тернейзена и Роттердама, ни разу не видя ихъ внутренней части, скрытой отъ взоровъ высокою оградой изъ плотинъ¹⁾. Понятно удивленіе, испытываемое жителями внутреннихъ волнистыхъ областей страны, когда они впервые пускаются въ этотъ лабиринтъ болотистыхъ острововъ, съ такимъ трудомъ защищаемыхъ отъ нападенія морскихъ волнъ: *Zeelant geen land;—Ik houdet metten heykant* (Зеландія—это не земля; я больше люблю твердую почву), говорятъ брабантцы. Гербъ Зеландіи превосходно обрисовываетъ физическое состояніе страны, въ то же время, какъ и нравственную энергію ея жителей: онъ изображаетъ льва, борющагося противъ волнъ, въ которыя онъ на половину погруженъ. Подъ этимъ гербомъ написанъ слѣдующій девизъ, еще болѣе прекрасный, чѣмъ девизъ города Парижа: *Luctor et emergo* (борюсь и выплываю).

Плотина, которая защищаетъ на западѣ островъ Валхеренъ противъ вторженія морскихъ волнъ, замыкая брешь въ цѣпи дюнъ, есть, безспорно, чудо строительнаго искусства и, можетъ быть, самое важное изъ сооружений, воздвигнутыхъ голландскими инженерами. Часто можно услышать замѣчаніе, что эта плотина, называемая Вестгаппельской, по имени деревни, находящейся у ея внутренняго основанія, могла бы быть построена съ меньшими издержками, если бы она была отлита изъ бронзы или обшита серебряною броней. Построенная за нѣсколько столѣтій до нашей эпохи, можетъ быть, въ девятомъ вѣкѣ, она была много разъ прорываема во время сильныхъ бурь на морѣ; еще въ 1808 году она уступила напору волнъ, и весь островъ покрылся на нѣкоторое время водой, такъ что по улицамъ его городовъ и деревень жители плавали на лод-

¹⁾ *Edmondo de Amicis, Olanda.*

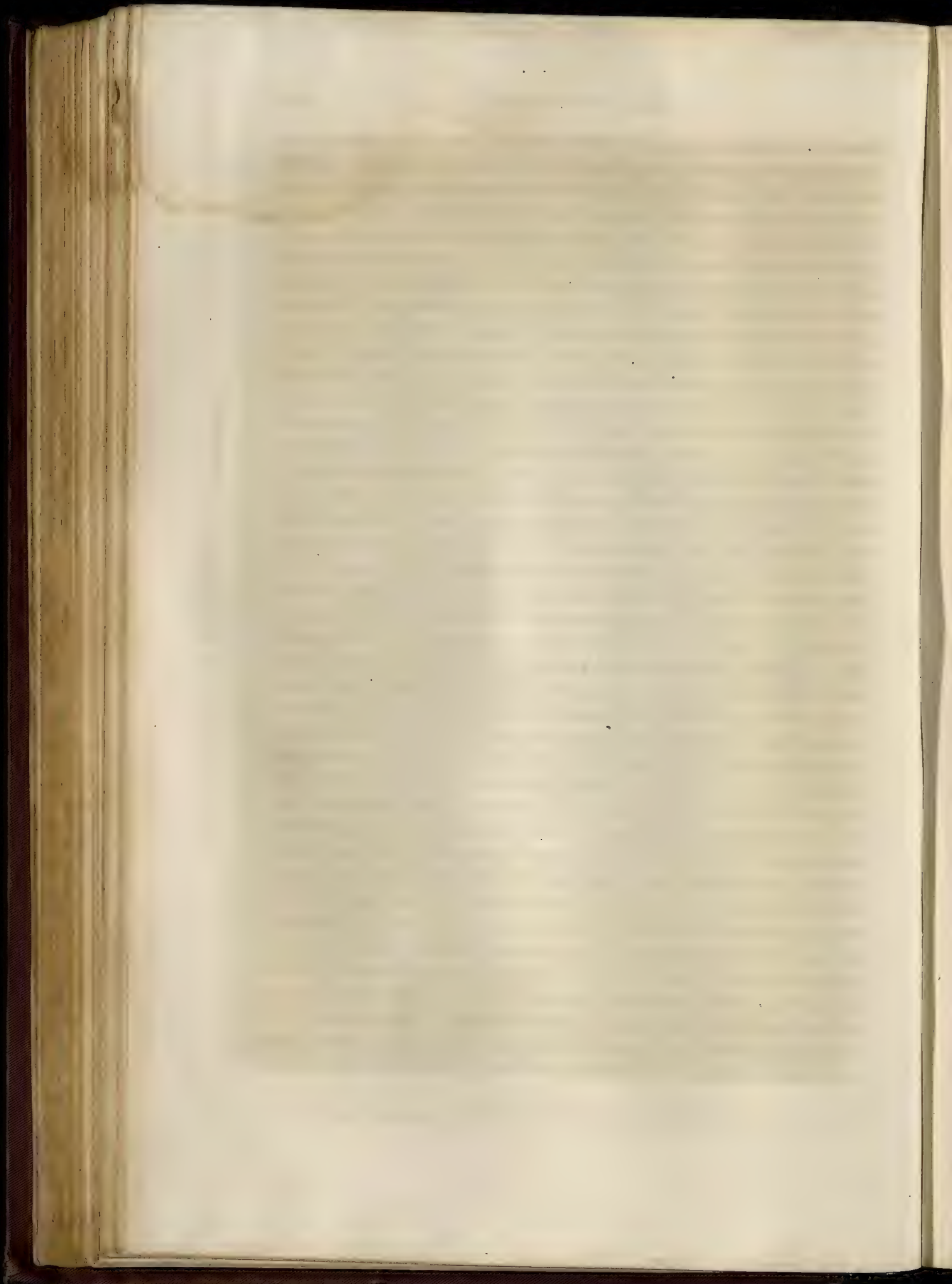
кахъ. Послѣ этой катастрофы Весткашпельская плотина была перестроена еще выше и крѣпче, но по прежнему профилю, отличному отъ профиля, который нынѣшніе инженеры предпочитаютъ для новыхъ плотинъ. Имѣя въ длину только 3,800 метровъ, плотина, о которой мы говоримъ, поднимается на 7 съ лишкомъ метровъ надъ среднимъ уровнемъ моря, представляя волнамъ скатъ длиною болѣе 90 метровъ, очень мало наклоненный къ горизонту и на которомъ вода тихо разливается. Кромѣ того, эстокада, составленная изъ одиннадцати параллельныхъ рядовъ свай, соединенныхъ одни съ другими посредствомъ поперечныхъ свай и балокъ, защищаетъ всю внѣшнюю часть откоса. Самая эстокада защищена каменнымъ бутомъ, а выше ея откосъ обложенъ двойною настилкой изъ кирпича и камня. Еще выше обломки базальтовыхъ колоннъ, привезенные съ Семигорья (Зибенгебирге), защищаютъ скатъ плотины въ томъ мѣстѣ, гдѣ ударяются бурныя волны, а на остальной части плотины, до самой вершины, лежитъ толстый слой глины. По гребню плотины, имѣющему 12 метровъ въ ширину, проведена служебная желѣзная дорога, параллельно которой идетъ обыкновенная колесная дорога ¹⁾.

Но плотины, какъ бы ни были колоссальны ихъ размѣры, не принесли бы никакой пользы, если бы низменные земли, окончательно отдѣленные отъ моря въ наибольшей его высотѣ, бывающей въ періоды прилива, не были въ то же время освобождаемы отъ накопляющейся въ нихъ болотистой воды. Между тѣмъ эти земли находятся по большей части ниже средняго уровня морскихъ водъ: въ области побережья нѣтъ ни одного польдера, который бы не былъ отмѣченъ инженерами-гидравликами какъ лежащій ниже *A. P.*, то-есть идеальной плоскости, продолжающей черезъ всю страну средній уровень залива Іѣ въ амстердамскомъ портѣ (*Amsterdamsch Peil*); есть даже одинъ польдеръ, именно польдеръ Зюйдпласъ, близъ Гуда, поверхность котораго лежитъ на 5,61 метр. ниже нуля мареографа. Пока еще польдеры не осѣли, что совершалось постепенно вслѣдствіе высыханія торфянаго покрова, земледѣльцы могли удалять съ полей излишекъ воды, открывая, въ часы отлива, шлюзы, устроенные въ толщѣ плотинъ; но мало по малу осѣданіе почвы заставило прибрежныхъ жителей употреблять для этой цѣли искусственныя средства болѣе сложныя, именно водокачальныя мельницы. Въ началѣ тринадцатаго столѣтія, какъ говорятъ, были введены во Фландріяхъ и отсюда въ Голландіи первыя вѣтряныя мельницы, сдѣланныя по образцу тѣхъ, которыя крестоносцы видѣли на Востокѣ; но съ той эпохи сколько разнообразныхъ формъ принимали эти живописныя постройки, отъ бревенчатого помоста до настоящаго архитектурнаго памятника, укрывающаго красивые домики подъ своею высокою кругообразною галлереей!

¹⁾ *Croisette-Desnoyers, Notice sur les travaux publics en Hollande.*



ЗЕЛАНДСКІЙ ВИДЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ МИДЛЪБУРГА.



Около 1850 года въ Голландіи насчитывали до 9,000 вѣтряныхъ мельницъ, работавшихъ надъ выкачиваніемъ воды съ польдеровъ; но теперь тысячи этихъ мельницъ служатъ уже другимъ промышленнымъ цѣлямъ: паровыя водокачалки, рѣдкія въ ту эпоху, устроены нынѣ повсемѣстно въ большомъ числѣ и даютъ достигать болѣе правильной въ содержаніи и воздѣлываніи полей. Одной такой паровой мельницы достаточно для нѣсколькихъ сотенъ гектаровъ земли, потому что годовое испареніе почти уравниваетъ годовое количество дождя; излишекъ атмосферной воды, выпадающей въ продолженіе зимы, испаряется въ теченіе весны и лѣта, какъ показываютъ слѣдующіе результаты наблюденій¹⁾:

Среднее количество дождевой воды и испаренія въ Голландіи:

	Лѣтомъ.	Зимой.	За весь годъ.
Дождевая вода	0,266 метр.	0,371 метр.	0,637 метра.
Испареніе	0,403 »	0,170 »	0,573 »

Иногда всѣ польдеры въ окрестностяхъ Лейдена бываютъ покрыты водой на необозримое пространство въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, февраля и марта, и нѣтъ никакой возможности удалить эту воду до тѣхъ поръ, пока не понизится уровень рѣкъ.

Самое названіе *польдеръ*, даваемое обведеннымъ плотинами и асепированнымъ землямъ, напоминаетъ болотистое состояніе, въ которомъ находились передъ тѣмъ очень многія изъ такихъ вновь прибрѣтенныхъ пространствъ, такъ какъ слово *roel*, отъ котораго произошло это названіе, означаетъ «болото» или «лужу». Въ прежнее время болѣе большая часть осушенныхъ озеръ оставляли слѣды своего существованія въ видѣ стоячихъ водъ, которыя и послѣ осушенія наполняли еще самую глубокую часть впадины, служившей озернымъ бассейномъ. Въ иныхъ мѣстахъ болота были слишкомъ обширны и имѣли слишкомъ неопредѣленные берега, чтобы можно было сразу предпринять ихъ осушеніе; въ этомъ случаѣ прибрежные крестьяне начинали работу завоеванія земли по всей окружности стоячихъ водъ, и по причинѣ правильного, постепеннаго наклоненія ложа вышло то, что во многихъ мѣстахъ гряды почвы, поднятой надъ поверхностью воды, расположены въ видѣ сходящихся лучей, напоминая своею формой форму нѣкоторыхъ кристаллизующихся веществъ. Рядомъ съ старыми польдерами, медленно растущими, изъ году въ годъ, отъ прибавленія маленькихъ кусковъ земли, простыхъ островковъ, разстилаются обширныя поля, осушенные сразу и, такъ сказать, насильственно всемогущимъ дѣйствіемъ пара. Взглядъ, брошенный на карту, тотчасъ же показываетъ разницу осушенія: здѣсь мы видимъ контуры, совпадающіе съ кривыми уровня, рвы, слѣдующіе

¹⁾ G. Simons, A. Greve, Verhandelng over de Stoombemaling van Polders en Droogmakerijen.

по легкой наклонности почвы, полосы земли, постепенно понижающіяся и суживающіяся по направленію къ центру болотъ; тамъ передъ нами гладкія, какъ скатерть, поля, гдѣ всѣ линіи пересѣкаются подъ прямыми углами, рвы, дороги и борозды. Какъ на замѣчательный примѣръ этого контраста, можно указать на лежащій къ югу отъ Амстердама Зюйдерпольдеръ, сѣверная часть котораго осушена очень недавно. Система кольматажа, практикуемая въ Италіи съ такимъ успѣхомъ, мало находитъ подражателей въ Голландіи, гдѣ она, впрочемъ, могла бы быть примѣнена лишь въ немногихъ мѣстахъ, по причинѣ недостатка ската для истеченія рѣчныхъ водъ. Кромѣ того, воды Мааса и Рейна, хотя содержащія осадокъ (по Старингу, среднимъ числомъ, 2 твердыя части на 10,000 частей воды), однако гораздо менѣе богаты иломъ, чѣмъ По и другія итальянскія рѣки, которымъ впадающіе въ нихъ потоки приносятъ растительную почву и размельченные каменные обломки съ горъ. Тѣмъ не менѣе, голландцамъ, которые занимаютъ столь низменную территорію и у которыхъ еще такъ много болотъ, могущихъ быть преобразованными въ культурныя земли, слѣдовало бы найти средство задерживать на пути тѣ 18 милліоновъ кубич. метровъ плодосныхъ наносовъ, которые Рейнъ, Маасъ, Шельда каждый годъ бесполезно теряютъ въ морѣ¹⁾. Вопросъ этотъ имѣетъ жизненный интересъ для страны.

Изъ всѣхъ предпріятій непосредственнаго осушенія, какія были выполнены до сихъ поръ въ Голландіи и вообще въ цѣломъ мірѣ, самымъ грандіознымъ, по справедливости, считается осушеніе такъ называемаго Гарлемскаго моря. Постоянное расширеніе этого громаднаго озера представляетъ одну изъ величайшихъ опасностей для существованія Нидерландовъ. Съ 1506 до 1840 года среднее увеличеніе его поверхности составляло больше чѣмъ 4,400 гектаровъ въ столѣтіе, или 44 гектара въ годъ; во время бурь оно не разъ соединялось временно съ заливомъ Зюйдерзе, такъ что всему полуострову Сѣверной Голландіи грозила опасность быть оторваннымъ отъ континента или сохранить съ нимъ связь лишь посредствомъ узкой косы дюнь. Наконецъ, въ 1840 году, рѣшились предпринять гигантскую работу осушенія озера, передъ которою боязливо отступали около двухсотъ лѣтъ; послѣ шести поколѣній, проектъ инженера Легватера, такъ долго считавшійся утопіей, былъ признанъ осуществимымъ, и первая водокачалная машина, поднимавшая разомъ, своими одиннадцатью насосами, 66 тоннъ воды, была названа по имени того геніальнаго человѣка, который съ 1841 года обѣщалъ успѣшно довести до конца одну изъ замѣчательнѣйшихъ работъ, которыми гордится нашъ вѣкъ. Площадь озера превышала 180 квадр. километровъ, средняя глубина его была 4 метра, и въ теченіе трехъ лѣтъ съ тремя мѣсяцами,

¹⁾ *Staring, Bodem van Nederland.*

пока продолжались работы, водокачальные машины должны были вылить въ море, черезъ вырытый воікругъ озера каналъ, 925 милліоновъ кубич. метровъ воды, то-есть жидкую массу озера, увеличенную инфильтраціонными и дождевыми водами. Продажа осушенныхъ такимъ образомъ земель не вознаградила тотчасъ же за всѣ издержки по исполненію колоссальнаго предпріятія; но если правительство потеряло нѣсколько милліоновъ на продажѣ земель, то сама страна много обогатилась доходами съ этихъ полей, завоеванныхъ въ области водъ. Съ 1843 года цѣна гектара бывшаго озернаго дна учетверилась, и годовые доходы отъ высушеннаго моря представляютъ уже четверть первоначальныхъ расходовъ. Издержки осушенія Гарлемскаго озера составляли 24.000,000 франк., отъ продажи осушенныхъ земель выручено 20.000,000 франк., годовой доходъ съ этихъ земель простирается до 60.000,000 франк. Многочисленные жилища, разбѣянные вдоль каналовъ, образуютъ одну изъ богатѣйшихъ общинъ провинціи Сѣверной Голландіи, а главное село, Гофдорпъ, лежащее въ центрѣ гарлемскихъ польдеровъ, въ точкѣ пересѣченія ихъ большихъ дорогъ и главныхъ каналовъ, все болѣе и болѣе принимаетъ видъ города. Но почва, еще сырая и наполненная органическими остатками, не совершенно ассенирована: дно бывшаго озера представляетъ нынѣ одну изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей ¹⁾.

Овладевъ для земледѣлія ложемъ внутреннихъ водъ, голландскіе инженеры не задумываются производить атаки на самое дно море; они начали обратное завоеваніе *вадденовъ* (wadden), то-есть тошкихъ тинистыхъ пространствъ, выступающихъ изъ-подъ воды во время отлива, которыя простираются между континентомъ и фрисландскими островами. Непрерывная плотина, длиною около 10 километровъ, соединяетъ прибрежье Фрисландіи съ берегомъ острова Амеландъ и такимъ образомъ возстановляетъ перешеекъ, существовавшій въ этомъ мѣстѣ до половины двѣнадцатаго столѣтія. Эта главная или магистральная плотина должна служить берегомъ отлагающимся пескамъ, которые будутъ замкнуты другими плотинами, имѣющими быть построенными послѣдовательно на западной сторонѣ до острова Тершеллингъ; такимъ образомъ, шагъ за шагомъ, проливъ будетъ превращенъ въ культурныя земли: по первоначальному проекту предполагается завоевать только площадь въ 30,000 гектаровъ, но впослѣдствіи все пространство отъ залива Доллартъ до залива Зюйдерзе сдѣлается твердою землею. Долгое время это предпріятіе могло казаться слишкомъ смѣлымъ, и бури, подвижные пески, теченія на вадденахъ причинили много непредвидѣнныхъ затрудненій; но, не смотря на то, начатое дѣло продолжается непрерывно, и прибрѣтенный опытъ облегчаетъ задачу инженеровъ ²⁾.

¹⁾ H. C. Lombard, Traité de climatologie medicale.

²⁾ Teding van Berkhout, De Landaanwinning op de Friesche Wadden.

Другая подобная работа, осушеніе архипелага Бисбошъ, до сихъ поръ еще не была предпринимаема по общему плану; она пока производится лишь отрывочно и въ незначительныхъ размѣрахъ. Однако голландская нація, вѣроятно, не захочетъ долѣе терпѣть послѣдствія обиды, нанесенной моремъ въ 1421 году. Она располагаетъ достаточными ресурсами для того, чтобы обратно завоевать во всемъ объемѣ территорію, утраченную ею въ ту эпоху: послѣ преобразования Гарлемскаго моря въ польдеры, соединеніе всѣхъ острововъ архипелага Бисбошъ въ одну землю, пригодную для воздѣлыванія и заселенія, не представляетъ ничего такого, что могло бы испугать инженеровъ, тѣмъ болѣе, что это дѣло уже совершенно подготовлено многочисленными предварительными работами. Большой мостъ Мердйкъ, устроенный черезъ лиманъ Голландшъ-Динъ, ниже архипелага Бисбошъ, можетъ служить, вмѣстѣ съ дамбами, которыми онъ продолжается, превосходною точкой опоры для сооруженія плотинъ, а ложе рѣки Новой Мерведе (*Nieuwe Merwede*), соединяющей рейнскій рукавъ Вааль съ сейчасъ названнымъ лиманомъ и теченіе которой регулировано и углублено, представляетъ каналъ истеченія достаточно широкій, чтобы принять воду рѣкъ, которыя должны быть уничтожены при осушеніи Бисбоша. Многіе бесполезные потоки уже засыпаны; бассейны наводненія, гдѣ воды прогуливались безъ опредѣленнаго направленія, замѣнены правильными каналами, содержимыми въ большомъ порядкѣ; медленно текуція, извилистыя рѣчки, блуждавшія среди камышей, сдѣлались по большей части правильными притоками Новой Мерведе. Когда шестьдесятъ острововъ Бисбоша будутъ ограждены сѣтью плотинъ отъ повторенія наводненій, тогда не можетъ быть никакихъ препятствій къ тому, чтобы этотъ архипелагъ, занимающій около 150 квадр. километровъ и теперь почти необитаемый, но очень богатый покосами и пшеницей, заселился, какъ сосѣднія съ нимъ страны, и чтобы на немъ возродились тѣ семьдесятъ двѣ цвѣтушія деревни, которыя исчезли съ лица земли въ страшную ночь св. Елизаветы. Черезъ эти равнины Бисбоша, когда онѣ будутъ осушены, безъ сомнѣнія, пройдетъ прямая желѣзная дорога изъ Роттердама въ Кельнъ: этотъ путь необходимъ, какъ средство обезпечить нидерландскому порту принадлежащую ему долю въ отпускной торговлѣ Германіи ¹⁾.

Въ настоящее время Голландія приготовляетъ новое предпріятіе, которое превзойдетъ все, что было сдѣлано до сихъ поръ въ этомъ родѣ. Мы говоримъ о проектѣ осушенія большей части залива Зюйдерзе, — проектѣ, который нынѣ встрѣчаетъ общее одобреніе и возможность осуществленія котораго вполне доказана наблюденіями геологовъ и гидравликовъ. Посредствомъ этого присоединенія къ континенту Голландія сразу

¹⁾ *Nieuwenhuijs*, рукописныя замѣтки.

завоевала бы обратно цѣлую треть территоріи, которую она потеряла, по милости наводненій и бурь, въ средніе вѣка, и даже то, что было извѣстно подъ именемъ озера Флево въ первыя времена батавской исторіи, перестало бы существовать.

Въ продолженіе пяти сотъ лѣтъ съ лишнимъ послѣ образованія этого залива никому не приходила мысль отвоевать у океана земли, захваченныя «Южнымъ моремъ» (Zuider—южный, Zee—море); только въ 1849 г. инженеръ фанъ-Диггеленъ предложилъ полное осушеніе Зюйдерзе посредствомъ постройки плотины, которая заперла бы проливы, соединяющіе заливъ съ моремъ¹⁾. Но въ то время отступили передъ громадностью работы и передъ опасностью измѣнять порядокъ проходовъ и теченій; кромѣ того, свойство почвы, скрытой подъ водами залива, не было достаточно извѣстно для того, чтобы можно было съ увѣренностью сказать, будетъ ли предпріятіе полезно съ точки зрѣнія земледѣлія. Проектъ, повидимому, былъ оставленъ, и прошло пятнадцать лѣтъ прежде, чѣмъ новый планъ осушенія былъ окончательно выработанъ и одобренъ; но на этотъ разъ уже не имѣли въ виду опорожнить все озеро: инженеры ограничивались въ своихъ предложеніяхъ преобразованіемъ въ твердую землю лишь полуденной части Зюйдерзе, къ югу отъ устья Исселя. Хотя сильно умаленная, сравнительно съ прежнимъ проектомъ, территорія, которую предположено обратно завоевать, обнимаетъ не менѣе 196,670 гектаровъ, и если ей суждено сдѣлаться двѣнадцатой провинціей королевства, то эта провинція будетъ, во всякомъ случаѣ, не самая малая по протяженію. На первый взглядъ казалось бы болѣе естественнымъ запереть заливъ въ самой узкой его части, то-есть между городами Энгуизенъ и Ставоренъ. Въ этомъ мѣстѣ ширина Зюйдерзе не превышаетъ 15 километровъ, тогда какъ, по нынѣшнему проекту, плотина, замыкающая предположенную къ осушенію часть залива, будетъ имѣть не менѣе 41 километра въ длину; но дѣло въ томъ, что въ Ставоренскомъ проливѣ, который образуетъ входныя ворота въ Зюйдерзе, воды, гораздо болѣе глубоки и очищаемы болѣе быстрыми теченіями, покрываютъ песчаный грунтъ, имѣющій малую цѣнность въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Кромѣ того, инженеры боялись, такъ сказать, запереть врага въ крѣпости, воздвигнувъ замыкающую плотину ниже устья Исселя²⁾. Правда, что лѣтомъ эта рѣка изливается въ заливъ незначительное количество воды, не больше 200 куб. метровъ въ секунду; но во время зимнихъ разливовъ объемъ протекающей въ Исселѣ воды увеличивается иногда въ двадцать разъ: масса прѣсной воды, приносимой

¹⁾ De Zuiderzee, de Friesche Wadden en de Lauwerzee, hare bedijking en droogmaking.

²⁾ Beijerinck, Proeve van een Ontweerp tot afsluiting van een gedeelte der Zuiderzee.

этою рѣкой и другими маленькими притоками Зюйдерзе, такъ велика, что она, вмѣстѣ съ дождями, уменьшаетъ соленость залива больше чѣмъ на двѣ трети, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ ¹⁾:

Средняя соленость Зюйдерзе. 10,651 на 1000
 » » Сѣвернаго моря (Шевенинггенъ). . . 32,417 »

Понятно, что для удаленія съ осушенныхъ польдеровъ этого огромнаго количества воды потребовался бы весьма значительный аппаратъ плотинъ и водокачальныхъ машинъ. Но тутъ было бы только увеличеніе издержекъ, главная же опасность произошла бы отъ необходимаго удлиненія теченія Исселя и вслѣдствіе того возвышенія ложа выше устья; по причинѣ уменьшенія ската уровень среднихъ водъ повысился бы на полтора метра въ Девентерѣ и на два съ лишкомъ метра въ Кампенѣ. Низменные равнины, съ такимъ трудомъ защищенные противъ водъ, подвергались бы еще большей опасности, чѣмъ онѣ подвергаются въ настоящее время ²⁾.

По планамъ, одобреннымъ гидрографическою комиссіей, судоходный каналъ, устроенный внутри будущихъ польдеровъ, соединялъ бы амстердамскій портъ съ Энкгуизенскимъ бассейномъ; маленькія гавани Монниккендамъ, Эдамъ, Горнъ также сохранили бы, при посредствѣ каналовъ въ четыре съ половиной метра глубиною, свободное сообщеніе съ моремъ, и какъ разъ по срединѣ нынѣшняго «моря», въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится островокъ Уркъ, предполагено вырыть главный бассейнъ (boezemteer) всей области залива; для этой цѣли даже воспользовались бы твердымъ грунтомъ острова, чтобы опереть на него плюзы предполагаемаго порта, впрочемъ, очень некрасивые по внѣшнему виду. Изъ всѣхъ приморскихъ городовъ, стоящихъ на нынѣшнихъ берегахъ Зюйдерзе, городъ Гардервѣйкъ былъ бы единственный, судоходствомъ которымъ пришлось бы совершенно пожертвовать.

Такъ какъ средняя глубина южной части Зюйдерзе около трехъ съ половиной метровъ, то паровыя машины должны будутъ выкачать объемъ воды, равный приблизительно семи милліардамъ кубическихъ метровъ, не считая 1,500 милліоновъ кубическихъ метровъ, которые ежегодно изливаются въ бассейнъ въ видѣ дождей: такимъ образомъ жидкая масса, которую въ этомъ случаѣ придется перелить въ океанъ, будетъ вдесятеро превосходить количество воды, выкаченной изъ бывшаго Гарлемскаго моря. Чтобы осушить въ два года почву будущей провинціи, водокачальныя машины должны дѣйствовать съ такою силой, чтобы выбрасывать въ море каждую секунду около 300 кубич. метровъ воды, то-есть жидкую массу, въ шесть разъ превосходящую объемъ Сены,

¹⁾ *Alph. Belpaire*, De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark.

²⁾ *Kuyper*, Die Trockenlegung der Zuiderzee, «Mitth. von Petermann», 1876.

въ періодъ мелководья, подъ мостами Парижа. Затѣмъ, послѣ работы насосовъ, должныствующихъ опорожнить озеро, и работы землечерпательныхъ машинъ, которыя вырываютъ каналы и внутренніе порты, наступитъ громадный трудъ приспособленія почвы посредствомъ устройства дорогъ и выкапыванія рвовъ и канавъ всякой величины. Исчисляя на основаніи работъ того же рода, произведенныхъ на польдерахъ меньшихъ размѣровъ, нашли, что сѣть дорогъ въ проектированной для осушенія части Зюйдерзе будетъ обнимать слишкомъ 4,000 километровъ дорогъ и тропинокъ и около 44,000 кил. каналовъ и рвовъ; всѣ фашины, какія производить Голландія, нужно бы было употреблять въ продолженіе восьми лѣтъ на работы по обведенію вновь прибрѣтенныхъ польдеровъ плотинами ¹⁾. Не удивительно поэтому, что общая сумма расходовъ на приспособленіе осушеннаго дна Зюйдерзе для цѣлей земледѣлія исчисляется въ 400 съ лишкомъ милліоновъ франковъ, считая въ томъ числѣ проценты на затраченный капиталъ. Слѣдовательно, каждый гектаръ этой новой земли обойдется приблизительно въ 2,000 франковъ—сумма гораздо меньшая обыкновенной цѣны хорошихъ голландскихъ земель; между тѣмъ четыре пятыхъ морскаго дна, которое предполагаютъ осушить, покрыты превосходною тинистою почвой; одна пятая состоитъ изъ песковъ, которые могутъ быть сдѣланы плодородными при помощи удобрений.

Каналы, вырытые внутри материка для морскаго судоходства, также принадлежатъ къ числу общественныхъ работъ, которыми Голландія по справедливости можетъ гордиться. Уже въ 1819 году городъ Амстердамъ, которому баръ Пампуса и другія банки Зюйдерзе грозили окончательнымъ отдѣленіемъ отъ моря, былъ соединенъ съ глубокимъ проходомъ Гельдера, на сѣверной оконечности полуострова Голландіи, посредствомъ судоходнаго канала, на который въ то время смотрѣли, какъ на одно изъ великихъ предпріятій нашего столѣтія. Но въ продолженіе слѣдовавшихъ затѣмъ пятидесяти лѣтъ амстердамскіе негоціанты сдѣлались болѣе требовательны. Сѣверо-голландскій каналъ, пересѣкающій полуостровъ наискось, имѣетъ ту невыгоду, что онъ слишкомъ длиненъ: общее протяженіе его не менѣе 84 километровъ; притомъ наполняющая его прѣсноватая вода зимой замерзаетъ и иногда бываетъ покрыта льдомъ по цѣлымъ недѣлямъ. Кромѣ того, въ одной части проходимаго имъ пространства, въ Петтенѣ, можно опасаться вторженія моря, потому что въ этомъ мѣстѣ цѣпь дюнъ была прорвана, и размыванія береговъ морскимъ теченіемъ не могли ничѣмъ остановить, кромѣ постройки длиннаго ряда перпендикулярныхъ къ береговой линіи плотинъ, содержаніе которыхъ обходится очень дорого. Съ начала семнадцатаго столѣтія до первыхъ годовъ девятнадцатаго отступленіе морскаго берега Петтенской бреши состав-

¹⁾ *Kuyper*, Die Trockenlegung der Zuiderzee, «Mittheilungen von Petermann,» 1876

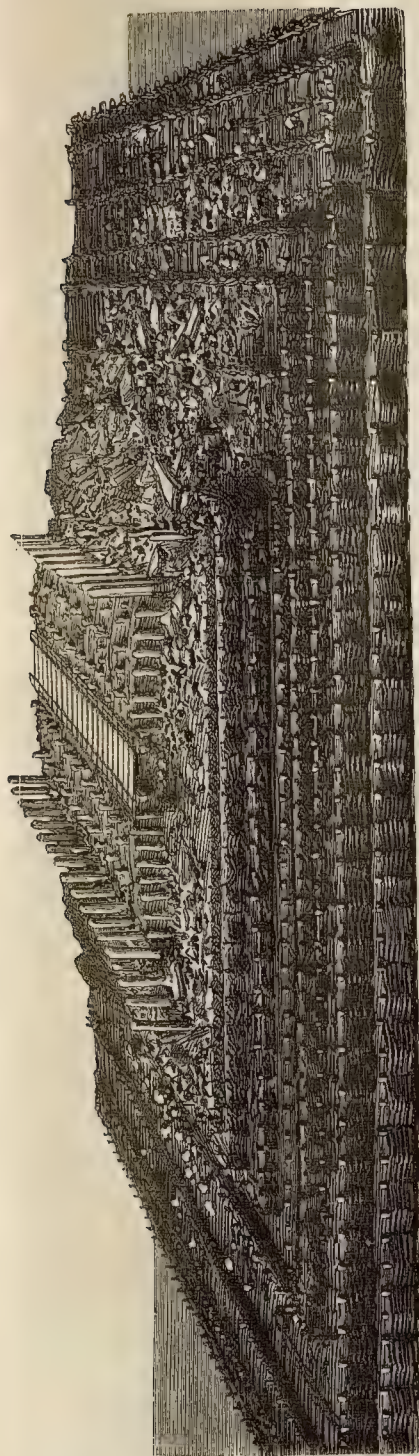
ляло 1,750 метров¹⁾. Главная причина уменьшения судоходства по каналу Сѣверной Голландіи та, что онъ недостаточно глубокъ и широкъ: ширина его на поверхности 37,67 метр., на днѣ 9,42 метр., глубина 5,66 метр. Чтобы дать доступъ большимъ кораблямъ, какихъ требуетъ въ наши дни заатлантическая торговля, необходимо было открыть другой путь для торговыхъ сношеній Амстердама, и выборъ инженеровъ, естественно, остановился на кратчайшей дорогѣ: нужно было прорыть узкій перешеекъ, называемый *Holland op zijn smalst* (самое узкое мѣсто Голландіи), чтобы привести въ сообщеніе заливъ Ій и Війкермеръ съ Сѣвернымъ моремъ. Устройство этого канала предлагалось уже съ 1634 года, но только въ 1858 году голландское правительство выдало концессию на него одной англо-нидерландской компаніи. Надѣялись, что издержки по исполненію этого предпріятія покроются, въ значительной части, продажей осушенныхъ земель по берегамъ канала; и дѣйствительно, польдеры Війкермера продавались до 4,450 франковъ за гектаръ²⁾, а въ окрестностяхъ Амстердама земли подъ строенія, гдѣ, можетъ быть, возникнуть новыя предмѣстья и города,—были проданы по гораздо болѣе высокимъ цѣнамъ. Но расходы на устройство канала превысили первоначальную смѣту: когда этотъ судоходный путь будетъ вполне оконченъ, со всѣми его портами, молами, второстепенными каналами, онъ будетъ стоить никакъ не менѣе 100 милліоновъ франковъ.

Чтобы выполнить планъ осушенія низменныхъ пространствъ, черезъ которыя проходить каналъ, пришлось отдѣлить заливъ Ій отъ Зюйдерзе посредствомъ шеллингвудской запруды и посредствомъ группы колоссальныхъ шлюзовъ, построенныхъ на сваяхъ; въ то же время оказалось необходимымъ снабдить эти шлюзы водокачальными машинами, поднимающими до 33 куб. метровъ воды въ секунду, для того чтобы поддерживать на опредѣленной высотѣ, то-есть на 50 сантиметровъ ниже упомянутой плоскости *A. P.* (*Amsterdamsch Peil*), уровень воды въ бывшемъ амстердамскомъ рейдѣ, превращенномъ нынѣ въ озеро. Среднимъ числомъ, каждый день около двухъ сотъ судовъ проходятъ между портомъ и Зюйдерзе; но это все каботажныя суда, небольшого водоизмѣщенія. Порогъ морскихъ воротъ лежитъ всего только на 4 метра ниже средняго уровня залива Ій, тогда какъ каналъ, прорытый къ открытому морю, имѣетъ 7,70 метр. глубины; при проведеніи его черезъ цѣпь дювъ, пришлось копать землю до глубины 16 съ лишкомъ метровъ. Вотъ размѣры этого канала:

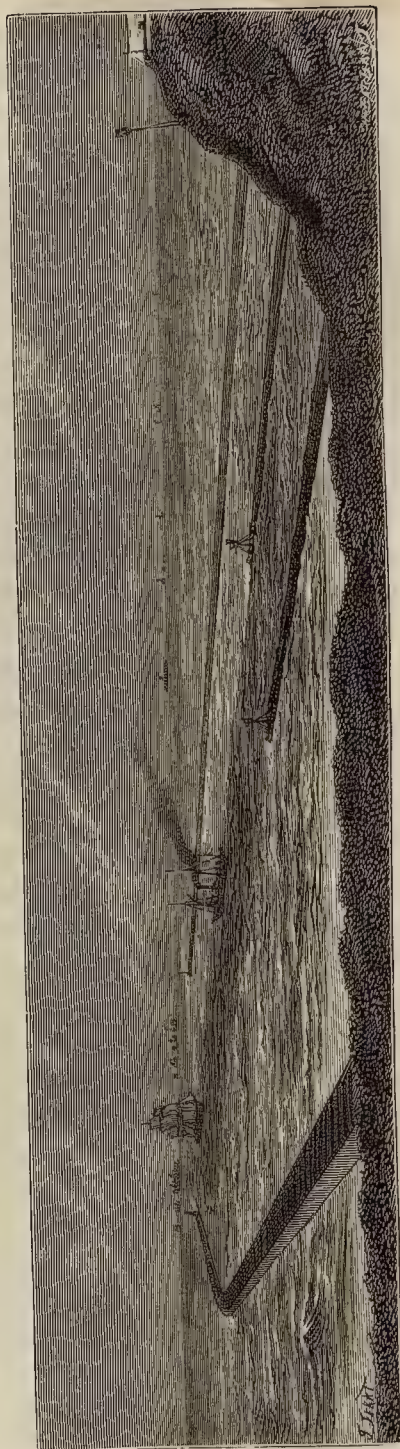
Длина главнаго канала	23,700 метровъ.
Второстепенные каналы	21,600 »

¹⁾ *Staring, Voormaals en Thans.*

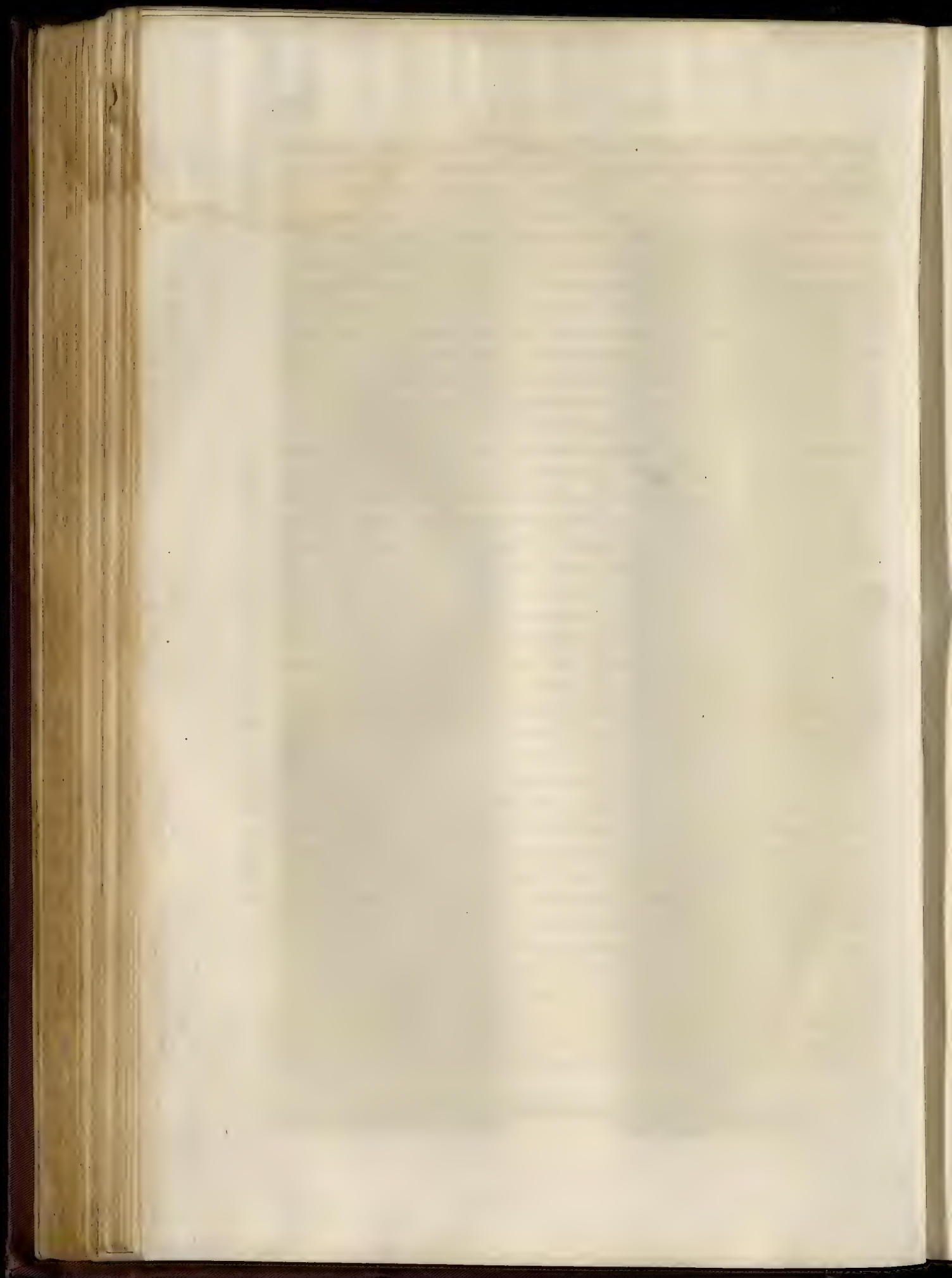
²⁾ *George Herelle, «Revue des Deux Mondes», 15 ноября 1875 г.*



ВИДЪ ПЛОТИНЫ РОТТЕРДАМСКАГО КАНАЛА.



ВЫХОДЪ ВЪ МОРЕ ИЗЪ АМСТЕРДАМСКАГО КАНАЛА.



Ширина канала на поверхности	63 метровъ.
» » » днѣ ложа	27 »
Объемъ вынутой земли	11.245,000 куб. »

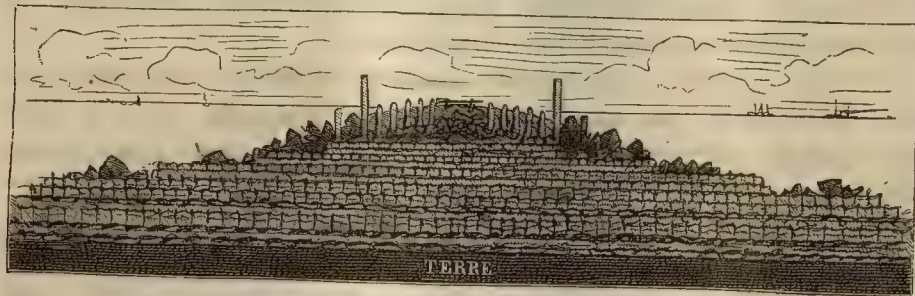
Выходные шлюзы, помѣщенные въ разстояніи одного километра отъ моря, рядомъ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ теперь строится городъ Ймюйденъ, представляютъ, также какъ шлюзы Шеллингвуда, замѣчательные памятники современнаго строительнаго искусства: главный шлюзный бассейнъ имѣетъ не менѣе 160 метровъ въ длину; но ширина его всего только 18 метровъ, что, можетъ быть, окажется недостаточнымъ уже въ близкомъ будущемъ¹⁾. Что касается порта, устраиваемаго въ открытомъ морѣ, при помощи двухъ криволинейныхъ жете длиною болѣе 1,500 метровъ, то онъ обнимаетъ пространство въ 120 гектаровъ, около половины котораго можетъ быть утилизировано для якорной стоянки судовъ. Жете испытываютъ на себѣ всю ярость морскихъ волнъ, и изъ нихъ сѣверное, въ которое прямо ударяется сѣверо-западный валъ, уже порядкомъ пострадало, такъ что принуждены были защитить его каменнымъ бутомъ и глыбами бетона вѣсомъ въ 10 тоннъ. Эти колоссальныя жете, — дотога длинныя, что въ этой странѣ тумановъ они кажутся островками, — вышающими среди бушующаго моря, — принадлежатъ, безспорно, къ грандіознѣйшимъ произведеніямъ гидравлики.

Такимъ образомъ, Амстердамъ обзавелся глубокимъ морскимъ каналомъ. Роттердамъ тоже захотѣлъ, и не безъ основанія, устроить себѣ болѣе удобное сообщеніе съ моремъ. Ближайшія къ порту устья лимана были болѣею частію занесены пескомъ, такъ что городу угрожала опасность совершенно потерять свою торговлю. Устье, называемое «Новымъ Маасомъ», находящееся близъ Бриеля, было въ 1691 году настолько широко и глубоко, что въ немъ могъ собраться флотъ Вильгельма III, когда послѣдній, избранный англійскимъ парламентомъ, былъ призванъ въ Великобританію; но теперь тамъ, въ періодъ отлива, на барѣ бываетъ не болѣе 2-хъ метровъ воды, и потому даже шлюпки не отваживаются проходить черезъ этотъ баръ. Рукавъ лимана, называемый Шеуръ, который проходитъ сѣвернѣе, передъ Маасслюйсомъ, также все болѣе и болѣе мелѣетъ при входѣ, и въ настоящее время только мелкія суда могутъ проникать въ него. Большія суда принуждены дѣлать длинный обходъ черезъ южные лиманы, чтобы достигнуть Роттердама. Большая часть судовъ выбираютъ устья Гарингфлита, чтобы войти въ Роттердамскій Маасъ черезъ каналъ Фоорне, вырытый въ 1827 году, на островѣ того же имени, къ востоку отъ Бриеля; но этотъ каналъ, имѣющій только 5,60 метровъ глубины, не можетъ принимать большія суда, да и самый баръ Гарингфлита окруженъ опасными мелями. Суда, большаго водоизмѣщенія

¹⁾ *Croisette-Desnoyers*, Notice sur les travaux publics en Hollande.

принуждены искать входа еще южнѣе; они должны проходить черезъ Бруверстафенскія «ворота» (zeegat), затѣмъ слѣдовать по Гревелингенскому фарватеру и проникать въ заливъ Голландшъ-Дипъ, чтобы попасть въ Роттердамскій портъ черезъ воды Дортрехта. Понятно, что при существованіи подобныхъ обходовъ по дорогамъ, усѣяннымъ опасностями, Роттердамъ рискуетъ потерять свою обширную морскую торговлю, и что необходимо заблаговременно подумать о средствахъ къ устраненію этихъ неблагоприятныхъ условій.

Сначала полагали, что достаточно будетъ сдѣлать прорѣзъ длиною около 5 километровъ черезъ дюны мыса, называемаго, ради его формы, «Угломъ Голландіи» (Hoek van Holland), и даже ограничились прорытіемъ рва въ 200 метровъ шириною, рассчитывая, что воды рукава Шеуръ, отнынѣ отдѣленные искусственною запрудой отъ ихъ прежняго устья, постепенно углубятъ и расширятъ этотъ каналъ. Дѣйствительно, ложе канала представляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 10 и даже 13 метровъ глубины, а ширина его мало по малу увеличилась до 900 метровъ. Боковыя плотины продолжаются въ морѣ молами, сдѣланными изъ фашированныхъ платформъ, покрытыхъ каменнымъ бутомъ; эти молы идутъ



Разрѣзъ плотины въ Ижмуйденскомъ портѣ.

далеко въ открытое море, но не на равныя разстоянія. Южный молъ останавливается въ разстояніи 1850 метровъ отъ берега; сѣверный же, долженствующій выдерживать напоръ сѣверо-западныхъ штормовъ и защищать входъ въ портъ, будетъ продолженъ до разстоянія 2000 метровъ. Новое устье Роттердамскаго Мааса не оказало большому судоходству всѣхъ услугъ, которыхъ отъ него ожидали. До 1876 года оно непрерывно углублялось, но затѣмъ опять начало мелѣть: въ концѣ этого года оно имѣло уже только 5,15 метровъ глубины, то-есть меньше, чѣмъ каналъ Фоорне¹⁾, и съ этого времени засореніе ложа пескомъ продолжалось.

Выпрямленіе устья Мааса составляетъ лишь незначительную часть обширнаго плана, который преслѣдуютъ голландскіе инженеры. Вопросъ идетъ о совершенномъ преобразованіи архипелага Зеландіи, для чего

¹⁾ Preussisches Handelsarchiv, 21 сент. 1877 г.

предполагають уничтожить всѣ безполезные лиманы, чтобы присоединить къ твердой землѣ всѣ осушенные ложа. Въ этомъ древнемъ лабиринтѣ водъ намѣрены оставить только три входные лимана: Роттердамскій Маасъ, Антверпенскую Шельду и Бруверстафенскія «ворота», продолжающіяся по направленію къ Рейну проходами или проливами Гревелингенъ, Крамеръ, Фолькракъ и заливомъ Голландшъ-Дипъ¹⁾. Эти великіе проекты, когда они осуществляются, дадутъ голландцамъ въ одно и то же время новыя культурныя земли и судоходные каналы болѣе глубокое и болѣе надежныя. Чѣмъ сдѣлаются современемъ рукава моря и проливы въ Зеландскомъ архипелагѣ—объ этомъ можно судить по смѣлости, съ которою проведена желѣзная дорога надъ заливомъ Голландшъ-Дипъ, имѣющимъ въ этомъ мѣстѣ 2547 метровъ ширины. Самый мостъ, продолжающійся длинными дамбами, имѣетъ 1465 метровъ протяженія; онъ построенъ о 14 пролетахъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ 105 метровъ разстоянія между осями быковъ: другаго примѣра такого множества отверстій столь большой ширины не существуетъ нигдѣ во всемъ свѣтѣ. Монреальскій мостъ на рѣкѣ св. Лаврентія, въ Сѣверной Америкѣ, и мостъ черезъ заливъ или фіордъ рѣки Тэй (firth of Tay), въ Шотландіи, длиннѣе, правда, но пролеты ихъ короче, чѣмъ у моста черезъ Голландшъ-Дипъ. Въ самой Голландіи, Кулембургскій мостъ, проведенный черезъ Лекъ по одной аркѣ длиною 150 метровъ, до недавняго времени былъ замѣчательнѣе, какъ мостъ, представлявшій самый длинный изъ существующихъ пролетовъ: теперь онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи мосту, перекинутому черезъ Миссисипи у города Санъ-Луи.

V.

Городовъ въ Голландіи гораздо меньше, чѣмъ въ Бельгіи, не только потому, что общее населеніе перваго изъ этихъ государствъ малочисленнѣе, но и потому еще, что образъ жизни голландцевъ и бельгійцевъ различенъ. Въ Бельгіи фабричная и горнозаводская промышленность имѣетъ большую относительную важность и заставляетъ рабочій классъ группироваться въ многочисленныя общины; въ Голландіи, напротивъ, преобладаетъ земледѣльческій трудъ, и во многихъ провинціяхъ почти все населеніе разсѣяно по деревнямъ, поселкамъ и отдѣльнымъ фермамъ.

Маастрихтъ, крѣпость, защищавшая южныя границы Нидерландовъ, по нынѣ упраздненная, лежитъ, такъ сказать, на бельгійской территоріи: онъ занимаетъ узкую полосу земли на лѣвомъ берегу Мааса, который своими извилистыми водами служитъ, выше и ниже этого города,

¹⁾ Caland, «Etude sur l'effet de marées dans la partie maritime des fleuves». — Croisette-Desnoyers, «Notice sur les travaux publics en Hollande».

общемою границей двумъ половинамъ Лимбурга: бельгійской и нидерландской; прекрасный мостъ соединяетъ городъ съ предмѣстьемъ Війкъ, лежащимъ на правомъ берегу рѣки. Во время распаденія Нидерландовъ въ обширномъ смыслѣ на два государства, Голландія, войска которой удержались въ цитадели Маастрихта, хотѣла во что бы то ни стало сохранить за собою этотъ важный стратегическій пунктъ, прославившійся какъ мѣсто перехода черезъ Маасъ: самое названіе его, *Mosae trajectus* (переправа черезъ Маасъ), произошло отъ мѣстоположенія, которое онъ занимаетъ и которое часто, во время войнъ, было оспариваемо другъ у друга враждующими арміями; особенно памятна осада 1579 года, стоившая столькихъ усилій, столькихъ безуспѣшныхъ приступовъ и кончившаяся триумфальнымъ вступленіемъ герцога пармскаго Александра Фарнезе, котораго несли на рукахъ его ветераны, шествуя по улицамъ, гдѣ валялись тѣла восьми тысячъ павшихъ защитниковъ города¹⁾! Исторія Маастрихта часто сливается съ военною исторіей Франціи, черезъ осады, которыя долженъ былъ выдерживать этотъ городъ, то атакуемый, то защищаемый французскими войсками. Окруженный съ трехъ сторонъ бельгійскими владѣніями, Маастрихтъ связанъ съ Франціей также языкомъ большей части его жителей: французская рѣчь больше распространена въ Маастрихтѣ, нежели голландская, не смотря на то, что послѣдняя составляетъ оффиціальныя діалекты края; что касается простонароднаго нарѣчія, то это—нижне-нѣмецкій жаргонъ, котораго нидерландцы не понимаютъ. Промышленность въ Маастрихтѣ очень дѣятельна, особенно фабрикація стекла, глиняной посуды, обоевъ, матерій, сигаръ, крѣпкихъ напитковъ (винокуренные и пивоваренные заводы). Движеніе судоходства по Маасу и Южно-Виллемсвартскому каналу, соединяющему Маастрихтъ съ Герцогенбушемъ, весьма значительно: оно обнимаетъ болѣе 17,000 мелкихъ рѣчныхъ судовъ, общая вмѣстимость которыхъ превышаетъ миллионъ тоннъ.

Если городъ Маастрихтъ обладаетъ чудной папертью тринадцатаго вѣка, украшающею боковую фасадъ одной изъ его церквей, то Рурмондъ (Roermond, то-есть «Устье Рура»), лежащій на правомъ берегу Мааса, при впаденіи въ него рѣки Руръ, съ гордостью показываетъ въ своихъ стѣнахъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ религіозныхъ памятниковъ романо-византійскаго искусства, монастырскую церковь, которая была начата постройкой въ первые года тринадцатаго столѣтія, а окончена въ готическомъ періодѣ. Выросшій постепенно вокругъ древняго аббатства, Рурмондъ и въ наши дни является католическимъ городомъ, изобилующимъ церквами и часовнями, да и промышленность его состоитъ большею частью въ фабрикаціи священныхъ предметовъ. Что касается Венло, лежа-

¹⁾ *Lothrop-Motley*, «Histoire de la fondation de la république des Provinces Unies.

щаго ниже, тоже на правомъ берегу Мааса и близъ прусской границы, то этотъ городъ, гдѣ были изобрѣтены бомбы, обязанъ приобрѣтенною имъ въ исторіи славою своей прежней стратегической важности и многочисленнымъ осадамъ, которыя онъ выдержалъ; въ настоящее время онъ важенъ, какъ центръ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ и какъ торговый городъ, ведущій обширную транзитную торговлю; его рынки для продажи скота привлекаютъ много народу. Къ юго-западу, близъ бельгійской границы, большое мѣстечко Вертъ служитъ складочнымъ пунктомъ для земледѣльческихъ произведеній, вокругъ котораго воздѣланныя земли мало по малу распространяются по бывшимъ пустынямъ голландской Кампаньи. Керкраде имѣетъ свой маленький каменноугольный бассейнъ; Ситтардъ, Герлентъ, Фенрай замѣчательны какъ мѣстные хлѣбные рынки.

Вся область, которая простирается на западъ отъ Лимбурга, между бельгійскою территоріей и нижнимъ теченіемъ Мааса, также представляетъ земледѣльческую страну, гдѣ во многихъ большихъ общинахъ значительная часть населенія разсѣяна по окрестнымъ деревнямъ; но промышленные успѣхи этого края превосходятъ всѣ успѣхи того же рода, достигнутые въ другихъ голландскихъ провинціяхъ. Гельмондъ, лежащій, подобно Верту, въ сосѣдствѣ съ землями Кампины, былъ прежде большимъ селомъ, а нынѣ превратился въ промышленный городъ; сосѣди его: Уденъ, Фегель, Гемартъ, Шйндель имѣютъ полотняныя и бумагопрядильныя фабрики; Бокстель важенъ, какъ пунктъ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ. Тильбургъ, больше половины населенія котораго живетъ еще въ окрестныхъ деревняхъ, получилъ съ половины нынѣшняго столѣтія чрезвычайно важное значеніе, какъ главный центръ шерстяной мануфактурной промышленности въ Голландіи: здѣсь выдѣлываютъ всевозможныя шерстяныя матеріи, отъ самыхъ тонкихъ суконъ до самыхъ грубыхъ тканей. Въ 1876 году въ этомъ городѣ насчитывали 143 суконныя и другія шерстяныя фабрики, въ томъ числѣ 53 съ паровыми машинами, а число рабочихъ, занимавшихся на всѣхъ этихъ мануфактурахъ, простиралось до 7,500 челов.¹⁾ Населеніе Тильбурга почти утроилось съ 1860 года, и теперь эта городская община болѣе многочисленна, нежели главный городъ Сѣвернаго Брабанта, Герцогенбушъ или Герттогенбошъ ('s Bosch, den Bosch, по-французски Bois-le-Duc), получившій это названіе отъ великолѣпнаго парка, гдѣ герцоги брабантскіе имѣли роскошный охотничій замокъ, отъ котораго теперь не осталось никакихъ слѣдовъ. Этотъ городъ, многочисленныя фабрики котораго—суконныя, полотняныя, кожевыя—разсылали нѣкогда свои произведенія по всей христіанской Европѣ, прославился въ особенности своими укрѣпленіями, нынѣ упрядненными, которыя много разъ подвергались осадѣ; такъ, напримѣръ,

¹⁾ Müllender, Rapport sur l'industrie lainière.

Брабантъ; таковы: Остергутъ, Севенбергенъ, Стенбергенъ, Розендаль, Эттенъ-энъ-Леръ, Принзенгаге, окруженный садами, Гертруйденбергъ, гдѣ строятся рѣчные суда. Къ востоку отъ этого послѣдняго города, по берегамъ «Стараго Мааса», вдоль такъ называемаго Лангстрата или «Длинной дороги», идетъ рядъ деревень, большею частию богатыхъ и цвѣтущихъ: жители этихъ селеній, хорошіе хлѣбопашцы, занимаются также садоводствомъ и огородничествомъ, и производимая ими малина расходуется по всей Голландіи. Главная ихъ мануфактурная промышленность—сапожное и башмачное производства. Мѣстечко Лоонъ-опъ-Зандъ, лежащее на южной сторонѣ «Длинной дороги», тоже населено большею частию сапожниками и башмачниками.

Голландская Фландрія, расположенная вдоль южной стороны лимана восточной Шельды, не имѣетъ ни одного значительнаго города; это объясняется тѣмъ, что население предпочло сгруппироваться на твердой почвѣ Брабанта.

Городскія общины провинцій Лимбурга и Сѣвернаго Брабанта, имѣющія свыше 5,000 жителей (1 января 1877 года):

Лимбургъ.

Маастрихтъ	29,100 жит.	Керкрадъ	5,800 жит.
Рурмондъ (Roermond)	9,750 »	Герленъ	5,250 »
Фенло	8,500 »	Фенрай	5,150 »
Вертъ	7,250 »	Ситтардъ	5,004 »

Сѣверный Брабантъ.

Тильбургъ	26,100 жит.	Лоонъ-опъ-Сандъ	6,500 жит.
Герцогенбушъ	24,550 »	Зевенбергенъ	6,450 »
Бреда	16,100 »	Эттенъ-энъ-Леръ	5,700 »
Бергенъ-опъ-Цоомъ	9,850 »	Уденъ	5,450 »
Остергудъ	9,500 »	Бокстель	5,200 »
Розендаль	8,400 »	Фегель	5,100 »
Гельмондъ	7,050 »	Гемартъ	5,020 »
Стенбергенъ	6,700 »	Шійндель	5,010 »
Принзенгаге	6,650 »		

Городъ Гульстъ, имѣвшій нѣкогда цвѣтущую торговлю, когда онъ находился въ непосредственномъ сообщеніи съ моремъ, утратилъ всю свою важность съ 1648 года, по милости Мюнстерскаго трактата (Вестфальскій миръ), содержавшаго постановленіе о закрытіи входа въ Шельду; Гульетскій портъ былъ покинутъ, и каналъ, соединявшій городъ съ моремъ, мало по малу засорился, вслѣдствіе накопленія пла. Біерфлитъ, который тоже принадлежалъ прежде къ числу дѣятельныхъ торговыхъ

мѣсть, имѣеть въ наши дни лишь незначительную морскую промышленность, хотя нѣкогда этотъ городъ былъ если не родиной, то, по крайней мѣрѣ, мѣстопребываніемъ одного изъ главныхъ основателей голландскаго могущества, Гиллиса Бейкельсзоона, изобрѣтателя способа соленья и укладки сельдей. Единственный ведущій торговлю портъ на этомъ берегу—Нейзенъ или Тернейзенъ, гдѣ оканчивается Гентскій каналъ: это передовой портъ главнаго фламандскаго города, и всѣ успѣхи, промышленные и торговые, метрополіи бельгійскихъ Фландрій приносятъ пользу и этому нидерландскому городу.

Движеніе морскаго судоходства въ Тернейзенскомъ портѣ въ 1874 г.:			
Въ приходѣ	217	судовъ, вмѣщавшихъ	82,400 тоннъ
Въ отходѣ	174	»	69,100 »
Всего	391	судно, вмѣстимостью	151,500 тоннъ

Моряки голландской Фландріи занимаются ловлей устрицъ и въ особенности ловлей ракушекъ; они употребляютъ для этого промысла около 200 судовъ ¹⁾.

На островахъ Зеландіи мы находимъ болѣе многолюдные города, нежели въ голландской Фландріи. Правда, Роммерсвааль (Reumerzwale), городъ, лежавшій напротивъ Бергенъ-опъ-Цоома, былъ поглощенъ моремъ, но его замѣнили другіе города. Гесъ, называемый также Тергесъ, главный городъ острова Южный Бевеландъ, есть центръ прекрасно обработанной земледѣльческой области, славящейся во всемъ свѣтѣ; недалеко отъ этого города, на каналѣ, проведенномъ изъ Геса къ морю, находятся польдеры имѣнія Вильгельминадорпъ, возбуждающіе удивленіе агрономовъ ¹⁾. Миддельбургъ, главный городъ острова Валхеренъ и всей провинціи Зеландіи, лежитъ по срединѣ острова, на большомъ судоходномъ каналѣ, который разрѣзываетъ Валхеренъ на двѣ части; въ наши дни это далеко не тотъ цвѣтущій городъ, какимъ онъ былъ въ то время, когда велъ прямыя торговыя сношенія съ Испаніей и Италіей. Миддельбургъ, вмѣстѣ съ своимъ сосѣдомъ, городкомъ Веере, есть одна изъ рѣдкихъ общинъ Голландіи, которыя могутъ, послѣ бельгійскихъ общинъ, похвастать своею ратушей; прекрасное муниципальное зданіе Миддельбурга, высоко поднимающееся надъ домами своею четырехугольною каланчою (бельфридъ), окруженною по бокамъ башенками, представляетъ памятникъ готическаго стиля, дополненнаго стилемъ эпохи возрожденія; угловой баклонъ, украшенный великолѣпною рѣзбой, выдѣляется изъ фасада въ видѣ выступа надъ площадью. Этотъ городъ замѣчателенъ въ исторіи науки тѣмъ, что здѣсь былъ изобрѣтенъ Захаріей Янсенемъ,

¹⁾ *Kuyper, Nederlands Toestand.*

²⁾ *E. de Laveleye, La Néerlande, Études d'économie rurale.*

въ 1590 году, микроскопъ, и здѣсь же, около 1618 года, Гансъ Липперсгей сдѣлалъ капитальное открытіе зрительныхъ трубъ, послужившее исходною точкой новой эры въ области астрономическихъ изслѣдованій. Въ Миддельбургѣ же имѣетъ пребываніе зelandское общество наукъ, обладающее любопытнымъ музеемъ.

Хотя Миддельбургъ состоитъ въ свободномъ сообщеніи посредствомъ широкихъ и глубокихъ каналовъ съ обоими лиманами западной Шельды и Верскаго канала (движеніе судоходства по каналу острова Валхерена въ 1874 г. 6,785 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 470,060 тоннамъ), но большія суда не поднимаются до его великолѣпнаго порта, который, напримѣръ, въ 1874 году былъ посѣщенъ только 81 судномъ, вмѣщавшимъ, въ совокупности, около 26,490 тоннъ. Для большихъ судовъ недавно созданъ новый портъ, Флессингенскій. Городъ Флессингенъ (голландски Vlissingen), родина знаменитаго адмирала де-Рюйтера и одинъ изъ первыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ страны, освободившихся отъ испанскаго гарнизона, въ послѣднее время сдѣлался очень честолюбивымъ; граждане его даже поговариваютъ самоувѣренно о томъ, что рано или поздно имъ удастся отнять у Антверпенскаго порта монополію торговаго судоходства по рѣкѣ Шельдѣ и лишить его того важнаго значенія, которымъ онъ пользуется теперь, какъ одно изъ складочныхъ мѣстъ европейской торговли. И дѣйствительно, Флессингенъ имѣетъ ту выгоду, что онъ расположенъ у самаго устья лимана, и такимъ образомъ является первымъ пунктомъ на пути судовъ, направляющихся къ главному порту Бельгій; кромѣ того, его рейдъ, хорошо защищенный и доступный при всякомъ вѣтрѣ, никогда не бываетъ запертъ или загроможденъ льдами, тогда какъ почти каждую зиму плавающія льдины затрудняютъ проходъ судамъ, поднимающимся вверхъ по Шельдѣ въ Антверпенъ. Слѣдовательно, Флессингенъ имѣетъ основаніе рассчитывать на блестящую будущность: развѣ деревня Весткапшель, находящаяся въ небольшомъ разстояніи къ сѣверо-западу отъ этого города, не удостоилась нѣкогда, вмѣстѣ съ Дамме, портомъ города Брюгге, чести давать флотамъ сѣверной Европы «морскіе законы», впрочемъ, скопированные большею частію съ хартій острова Олерона¹⁾? Въ случаѣ войны, стоящій въ Флессингенѣ флотъ, вспомошествоваемый фортами, командующими надъ обоими берегами лимана, могъ бы блокировать Шельду; но чтобы получить возможность соперничать въ мирное время съ трудолюбивымъ бельгійскимъ городомъ Антверпеномъ, Флессингенъ принужденъ былъ завести у себя огромную систему необходимыхъ для этой цѣли сооружений: не только онъ долженъ былъ связать себя съ континентомъ посредствомъ желѣзной дороги, которая проходитъ черезъ воды, пески и грязи проливовъ, но

¹⁾ Defaqs, Partia Belgica, II.

ему еще нужно было выкопать доки, построить верфи, товарные склады, установить въ водѣ волноразбиватели, защитить рейдъ отъ бурь. Всѣ эти дорогостоящія работы будутъ окончены въ скоромъ времени; но затѣмъ необходимо осуществить дѣло еще болѣе трудное, именно—измѣнить коммерческія привычки и заставить судоходство свернуть въ сторону съ его обычнаго пути. Однако усилія зelandскаго города не были напрасны, и его пароходы, рейсы которыхъ распределены соотвѣтственно съ порядкомъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ Голландіи и Германіи, уже завоевали значительную долю перевозки пассажировъ и товаровъ между континентомъ и Англіей: каждый день паровой пакетботъ совершаетъ рейсъ между островомъ Валхеренъ и англійскимъ портомъ Квинборо, лежащимъ близъ Ширнеса, на южномъ берегу залива Темзы. Въ 1874 году, то-есть до установленія правильныхъ рейсовъ англійскихъ пароходовъ, движеніе торговаго судоходства въ Флиссингенскомъ портѣ выражалось слѣдующими цифрами:

Въ приходѣ	39 судовъ,	вмѣстим. 15,200 тоннъ.
Въ отходѣ	43 » » »	16,050 »

Но географическое положеніе Флиссингена, также какъ и положеніе большей части городовъ Зеландіи, самой нездоровой провинціи Нидерландскаго королевства, представляетъ одну невыгодную сторону: это его климатъ, сырой, туманный, насыщенный мiasмами, который доставилъ ему въ эпоху наполеоновскихъ войнъ столь печальную извѣстность; вся десантная армія, съ помощью которой Англія рассчитывала овладѣть Антверпеномъ, сдѣлалась жертвой такъ-называемой «флиссингенской лихорадки».

Главный городъ острова Шувенъ, Зирикзе, пришелъ въ упадокъ, хотя и теперь еще посѣщается моряками и купцами; изъ сохранившихся въ немъ памятниковъ старины замѣчательны величественная колокольня, церковь которой уже исчезла, и высокая четырехугольная башня древнихъ городскихъ воротъ, окруженная по угламъ башенками. Въ эпоху своего процвѣтанія, то-есть до того времени, когда онъ былъ замѣненъ, какъ торговый центръ, Миддельбургомъ, Зирикзе имѣлъ въ своемъ портѣ до 350 большихъ судовъ, и промышленники, занимавшіеся ловомъ сельди и трески, собирались здѣсь массами; въ этомъ же городѣ преимущественно вербовались, во время войны за независимость, страшныя банды «морскихъ гезовъ»¹⁾. Закрытіе Бергенъ-опъ-Цоомскаго канала, между двумя лиманами, называемыми устьями Шельды, нанесло смертельный ударъ торговлѣ Зирикзе. Въ 1877 году этотъ нѣкогда важный портовый городъ обладалъ уже только однимъ морскимъ судномъ.

¹⁾ *H. Havard, La Hollande pittoresque, Le cœur du pays.*

Городскія общины провинціи Зеландіи, имѣющія свыше 5,000 жителей, въ 1875 году:

Миддельбургъ 16,000 жит.

Зирикзе . . . 7,700 жит.

Флиссингенъ. 9,600 »

Гесъ . . . 6,300 »

Бруверсгавенъ, находящійся на сѣверномъ берегу острова Шувенъ, получилъ въ послѣднее время нѣкоторую важность, какъ передовой портъ городовъ, лежащихъ по нижнему теченію Мааса.

На сѣверѣ отъ этой рѣки, отдѣляющей отъ Гельдерна и Голландіи въ тѣсномъ смыслѣ три южныя провинціи Нидерландскаго королевства, находимъ только одинъ значительный городъ на возвышенностяхъ узкаго полуострова, образуемаго теченіемъ Мааса и Рейна: это Нимвегенъ (Nijmegen по-голландски), древній галльскій *Noviomagus*, господствующій надъ лѣвымъ берегомъ Ваала. Этотъ гордый городъ, созерцающій съ высоты своихъ «семи холмовъ» обширный горизонтъ полей, продолжающійся даже за восточные предѣлы Голландіи, есть одна изъ тѣхъ нидерландскихъ общинъ, которыя считаютъ себя въ правѣ хвалиться особенно славнымъ прошлымъ. Сначала онъ былъ римскою станціей, затѣмъ сдѣлался одною изъ резиденцій Карла Великаго; и теперь еще здѣсь можно видѣть кое-какіе остатки отъ той эпохи, сводъ и, можетъ быть, баптистерій (крестильница, капелла для крещенія) карловингскаго дворца. Въ эпоху Гавзы Нимвегенъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ торговыхъ городовъ этого союза, и во всѣ времена граждане его очень ревниво охраняли свои права и свою свободу. На однихъ изъ городскихъ воротъ Нимвегена красовалась слѣдующая надпись, которую такъ мало людей достойны повторять: *Melius est bellicosa libertas quam servitus pacifica* (лучше воинственная свобода, нежели мирное рабство).

Въ 1678 и 1679 годахъ въ Нимвегенѣ произошло событіе, имѣвшее очень важное значеніе въ системѣ политическаго равновѣсія Европы: въ одной изъ залъ нимвегенской городской ратуши были подписаны между Франціей, Испаніей, Германскою имперіей и Соединенными Провинціями (такъ называлась Голландская республика) различные трактаты, которыми, между прочимъ, было освящено присоединеніе Франшъ-Конте и южной Фландріи къ Франціи. Въ наши дни Нимвегенъ, старыя укрѣпленія котораго скрыты, получаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе въ международной торговлѣ Германіи и Нидерландовъ, такъ что иногда у его набережныхъ можно видѣть до тридцати пароходовъ, выгружающихся или нагружающихся. Если бы выкопали большой судоходный каналъ между сосѣднею деревней, Доденвардомъ, и Амстердамомъ, то Нимвегенъ очутился бы на вершинѣ истинной рейнской дельты: онъ образовалъ бы собою верхній уголъ треугольника, два другіе угла котораго занимаютъ Амстердамъ и Роттердамъ. Въ сосѣдствѣ съ Нимвегеномъ пахотятся многочисленныя общины (Эльстъ, Беммель) съ многочисленными кирпичными заводами.

Спускаясь вниз по теченію Ваала, на западъ отъ Нимвегена, мы встрѣчаемъ только два довольно важные города—старинный торговый городъ Тиль и Горингемъ или Горкумъ; оба они лежатъ на правомъ берегу рѣки, которая, послѣ соединенія ея съ Маасомъ, принимаетъ имя Мерведе и смѣшивается съ водами морскихъ лимановъ. Горингемъ, складочный пунктъ для земледѣльческихъ произведеній, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ изъ главныхъ рынковъ Нидерландовъ по торговлѣ скотомъ; движеніе судоходства на горингемскихъ шлюзахъ въ 1874 году: 7,296 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 424,900 тоннамъ. Слидрехтъ, имѣющій судостроительныя верфи, лежитъ ниже, на сѣверной сторонѣ архипелага Бисбошъ. Общимъ портомъ для двухъ рѣкъ, Мааса и Ваала, служитъ городъ Дортрехтъ или Дортъ, построенный при рѣкѣ Мерведе, «среди перекрестка рѣкъ»¹⁾, доступныхъ большимъ судамъ: желѣзная дорога изъ Антверпена въ Роттердамъ пересѣкаетъ здѣсь Маасъ. Дортрехтъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Голландіи; онъ былъ также самый богатый изъ ея городовъ до 1421 года, когда страшное наводненіе опустошило всѣ окружающія поля и превратило всю окрестную мѣстность въ архипелагъ острововъ и песчаныхъ мелей. Не смотря на это бѣдствіе, Дортрехтъ остался, благодаря своему счастливому торговому положенію, однимъ изъ главныхъ городовъ страны; притомъ же онъ пользовался огромною привилегіей: онъ былъ обязательнымъ «мѣстомъ остановки» для всѣхъ, кто ввозилъ товары по Маасу или Рейну; еще не далѣе, какъ въ первые годы семнадцатаго столѣтія, онъ не задумывался предъявлять это странное право къ негоціантамъ Роттердама²⁾. Одинъ изъ самыхъ горячихъ борцовъ въ войнѣ за освобожденіе страны отъ испанскаго владычества, этотъ городъ удостоился чести увидѣть въ своихъ стѣнахъ, въ 1572 году, первое національное собраніе вольныхъ штатовъ Голландіи; здѣсь же собирався, въ 1618 году, знаменитый протестантскій синодъ или духовный соборъ, на которомъ восторжествовало противъ арминіанъ, не безъ поддержки со стороны свѣтской власти, ученіе кальвинистовъ о предопредѣленіи, но который въ политическомъ отношеніи имѣлъ тотъ результатъ, что республиканская партія была принесена въ жертву возвышенію Нассаусскаго дома; въ Дортрехтѣ, въ 1674 году, Вильгельмъ III былъ провозглашенъ наслѣдственнымъ штатгальтеромъ (stathouder), генералиссимусомъ, генераль-адмираломъ и сдѣлался фактически королемъ, не принимая царскаго титула. Два брата де-Виттъ, Янъ и Корнелій, стяжавшіе столь печальную извѣстность безпощаднымъ избиеніемъ оранжистовъ, были дортрехтскіе уроженцы. Этотъ городъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ политической и церковной исторіи Голландіи, приобрѣлъ въ то же время

¹⁾ *Du Pays, Itinéraire de la Hollande.*

²⁾ *H. Havard, La Hollande pittoresque, Le cœur du pays.*

славное имя и въ исторіи искусства: здѣсь родились извѣстные живописцы: Кюйпъ, Фердинандъ Болъ, Шалькеръ, Ари Шефферъ. Торговля Дортрехта значительна: каналы и доки его усажены ладьями, барками, лихтерами, рыболовными флиботами, пароходами. Большіе плоты лѣса, сплаваемые длинными вереницами по Рейну отъ Шварцвальда, — впрочемъ, нынѣ несравненно менѣе многочисленныя, нежели въ прежнее время, — останавливаются почти все въ Дортрехтѣ: здѣсь ихъ разбираютъ, и бревна развозятся по сосѣднимъ лѣсопильнымъ заводамъ, гдѣ ихъ распиливаютъ на доски и балки; сюда же привозятся руды изъ Испаніи, предназначенныя для крупновскихъ заводовъ въ Эссенѣ. Движеніе судоходства въ Дортрехтскомъ портѣ въ 1874 году: 4,163 гребныхъ судна, представлявшія общую вмѣстимость въ 316,350 тоннъ; собственная его коммерческая флотилія въ этомъ году состояла изъ 24 судовъ, вмѣщавшихъ въ совокупности до 11,200 тоннъ. Банковыя и банкирскія операціи достигли въ Дортрехтѣ обширнаго развитія, и теперь тамъ насчитываютъ много крупныхъ капиталистовъ.

Главный городъ провинціи Гельдернъ, Арнгемъ, занимаетъ на Лекѣ, или сѣверномъ рукавѣ Рейна, положеніе аналогичное съ положеніемъ Нимвегена на Ваалѣ, южномъ каналѣ той же рѣки; сверхъ того, Арнгемъ имѣетъ ту выгоду, что онъ расположенъ близъ мѣста бифуркаціи Исселя; онъ лучше господствовалъ бы надъ тремя вѣтвями рѣчной дельты, если бы Лекъ и Иссель были въ лѣтнее время достаточно многоводны для того, чтобы судоходство могло производиться по этимъ рѣкамъ безъ перерывовъ. Арнгемъ, о которомъ одно четверостишіе, обратившееся въ поговорку, говоритъ какъ о «самомъ веселомъ» изъ городовъ Голландіи, есть, безспорно, одинъ изъ самыхъ пріятныхъ городовъ Нидерландскаго королевства. Онъ построенъ отлогимъ скатомъ на склонѣ песчаныхъ холмовъ, спускающихся къ правому берегу Рейна; широкая рѣка, черезъ которую проведенъ мостъ на плашкотахъ, ударяется, у самыхъ воротъ города, объ основаніе лѣсистой горы, усаженной хорошенькими сельскими домиками, и, описавъ обширную излучину, исчезаетъ вдали между деревьями. Съ вершины круглыхъ горокъ, возвышающихся надъ амфитеатромъ города, можно окинуть взоромъ на далекое пространство слегка волнистое плато, продолжающееся въ сѣверномъ направленіи и усаженное лѣсами, лугами, садами, изящными вилами, утопающими въ зелени. Большое число этихъ прекрасныхъ сельскихъ жилищъ, также какъ и великолѣпныхъ отелей, украшающихъ улицы города, принадлежатъ богатымъ негодіантамъ изъ Амстердама, изъ Роттердама, изъ Батавіи, которые, удалившись отъ дѣлъ, пріѣхали искать въ этой прелестной, живописной мѣстности жизни въ одно и то же время спокойной и роскошной. Изъ всѣхъ городовъ Голландіи Арнгемъ представляетъ наибольшее увеличеніе населенія съ половины текущаго столѣтія: число жителей его почти удвоилось въ періодъ съ 1850 до 1876 года.

Внизъ отъ Аригема рѣка не встрѣчаетъ на своемъ пути ни одного значительнаго города до Роттердама. Самыя многочисленныя общины въ этой части ея теченія—Ренеумъ и Вагенингенъ на правомъ и Куленбургъ или Куйленбургъ на лѣвомъ берегу. Ниже, на островѣ Иссельмонде, находится городъ Риддеркеркъ, имѣющій кораблестроительныя верфи и полотняныя фабрики. Роттердамъ, или «Плотина Ротты», названный такъ по имени рѣки, которая соединяется здѣсь съ каналами Мааса, есть главный торговый городъ въ области общихъ устьевъ Рейна и Мааса; если бы желѣзные дороги не давали другихъ выходовъ къ морю городамъ рейнскаго бассейна, то Роттердамъ былъ бы единственнымъ приморскимъ складочнымъ мѣстомъ западной Германіи. Да и теперь это одинъ изъ важнѣйшихъ приморскихъ торговыхъ пунктовъ для этой части Германской имперіи, а для самой Голландіи онъ представляетъ, послѣ утраты Антверпена, портъ, гдѣ общее движеніе торговаго обмѣна съ иностранными рынками можетъ совершаться съ наибольшею легкостью и удобствомъ; населеніе въ этомъ городѣ возрастаетъ быстрѣе, нежели въ столицѣ. Роттердамъ имѣетъ даже то преимущество надъ Амстердамомъ, что онъ находится, черезъ посредство лимановъ, въ болѣе прямомъ сообщеніи съ открытымъ моремъ. Роттердамъ ввозитъ преимущественно колоніальныя продукты и, въ замѣнъ того, отправляетъ за границу произведенія мѣстной земледѣльской промышленности, съотъ для продовольствія Лондона и вообще всѣ грузныя товары, привозимыя по каналамъ и рѣкамъ. Слишкомъ 7,000 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ превышаетъ 3 милліона тоннъ—таково годовое движеніе судоходства въ Роттердамскомъ портѣ; двѣ трети морской торговли всей страны сосредоточивается передъ набережными рѣкъ «Мааса» и Ротты. Но въ этомъ большомъ портѣ Голландіи, также какъ въ важнѣйшемъ портовомъ городѣ Бельгіи, львиная доля судоходства принадлежитъ Англіи: около двухъ третей судовъ, бросающихъ якорь въ водахъ Роттердама, приходятъ подъ британскимъ флагомъ. Что касается непосредственныхъ торговыхъ сношеній Франціи съ устьями Мааса, то они едва существуютъ; часто бываетъ такъ, что въ Роттердамскомъ портѣ не увидишь ни одного французскаго судна. По количеству перевозимыхъ грузовъ за англійскими судами слѣдуютъ суда, приходящія изъ Россіи, изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, изъ Германіи. Съ 1869 года Роттердамъ ведетъ довольно значительную торговлю съ Конго; одна нидерландская торговая компанія имѣетъ 44 конторы въ этой части Африки и привозитъ оттуда въ Европу пальмовое масло, каучукъ, копаловую камедь, кофе, хлопковъ и другіе тропическіе продукты. Въ совокупности морскаго судоходства Роттердама пароходы представляютъ почти двѣ трети числа судовъ и три четверти количества грузовъ.

Роттердамъ, окруженный нѣкогда укрѣпленіями, рвы которыхъ, превращенные въ судоходныя каналы, существуютъ до сихъ поръ, имѣетъ

правильную форму равносторонняго треугольника, главнымъ основаніемъ котораго служатъ прекрасныя набережныя, идущія вдоль берега Мааса. Этотъ треугольникъ разрѣзанъ на двѣ равныя части желѣзною дорогою, пересѣкающею рѣку по смѣло задуманному мосту о четырехъ пролетахъ и проходящею въ видѣ путевода надъ городомъ и его каналами. Для довершенія правильности, ближайшая къ Маасу часть Роттердама образуетъ въ большомъ треугольникѣ города треугольникъ, вдвое меньшій предъидущаго по высотѣ и который разрѣзанъ широкими каналами на многочисленные острова, соединенные одни съ другими посредствомъ подъемныхъ мостовъ; въ этой части города вдоль набережныхъ тянется непрерывный рядъ купеческихъ кораблей, выгружающихъ свои товары передъ самыми воротами складовъ.

Движеніе судоходства въ Роттердамскомъ портѣ, по внѣшней торговлѣ, въ 1876 году было:

Въ приходѣ	3,675 судовъ, вмѣстим.	1.962,100 тоннъ.
Въ отходѣ	3,692 »	1.138,715 »
Въ приходѣ. 2,354 судовъ	английскихъ »	1.163,000 »
» » . 332 »	русскихъ »	237,000 »
» » . 180 »	американскихъ »	151,000 »
» » . 152 »	нѣмецкихъ »	72,000 »
» » . 205 »	французскихъ »	60,000 »

Коммерческая флотилія роттердамскихъ судовладѣльцевъ въ 1874 году состояла изъ 108 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 90,000 тоннамъ. Но если внѣшнія очертанія Роттердама отличаются большою геометрическою правильностью, то старинные дома его, подобныхъ которымъ, кажется, нѣтъ ни въ какомъ другомъ городѣ Голландіи, поражаютъ своею неуклюжею, уродливою архитектурой, страннымъ видомъ своихъ фасадовъ, висящихъ надъ улицей и оканчивающихся разнѣжными фронтонами. Впрочемъ, Роттердамъ не можетъ похвастать замѣчательными зданіями. Музей его, потерявшій во время пожара 1864 года слишкомъ 300 картинъ и тысячи гравюръ, заключаетъ еще многія прекрасныя произведенія старинныхъ и новѣйшихъ живописцевъ, но ни одного капитальнаго творенія. Бронзовая статуя, воздвигнутая Эразму Роттердамскому на площади Большаго рынка, напоминаетъ, что этотъ знаменитый гуманистъ родился здѣсь въ 1467 году.

Противъ Роттердама, на островѣ Иссельмонде, находится промышленный пригородъ Шарлуа, ниже обширный торговый городъ продолжается, на правомъ берегу «Мааса», прекрасными кварталами Виллемскаде и большими доками, позади которыхъ раскинутъ прелестный общественный паркъ. Дельфсгавенъ или «портъ Дельфта» и городъ Скидамъ (Schiedam), построенный, какъ показываетъ его имя, на плотинѣ одного протока, на-

зываемаго Ски, считаются, въ административномъ отношеніи, самостоятельными общинами; но въ дѣйствительности эти общины, также какъ Кралингенъ, лежащій на лѣвомъ берегу «Мааса», составляютъ промышленные пригороды, гдѣ находятся пивоваренные и сахаро-рафинадные заводы и кораблестроительныя верфи. Вмѣстѣ съ тѣмъ это—передовые порты Роттердама. Движеніе судоходства въ Скидамскомъ портѣ представляло въ 1874 году слѣдующія цифры:

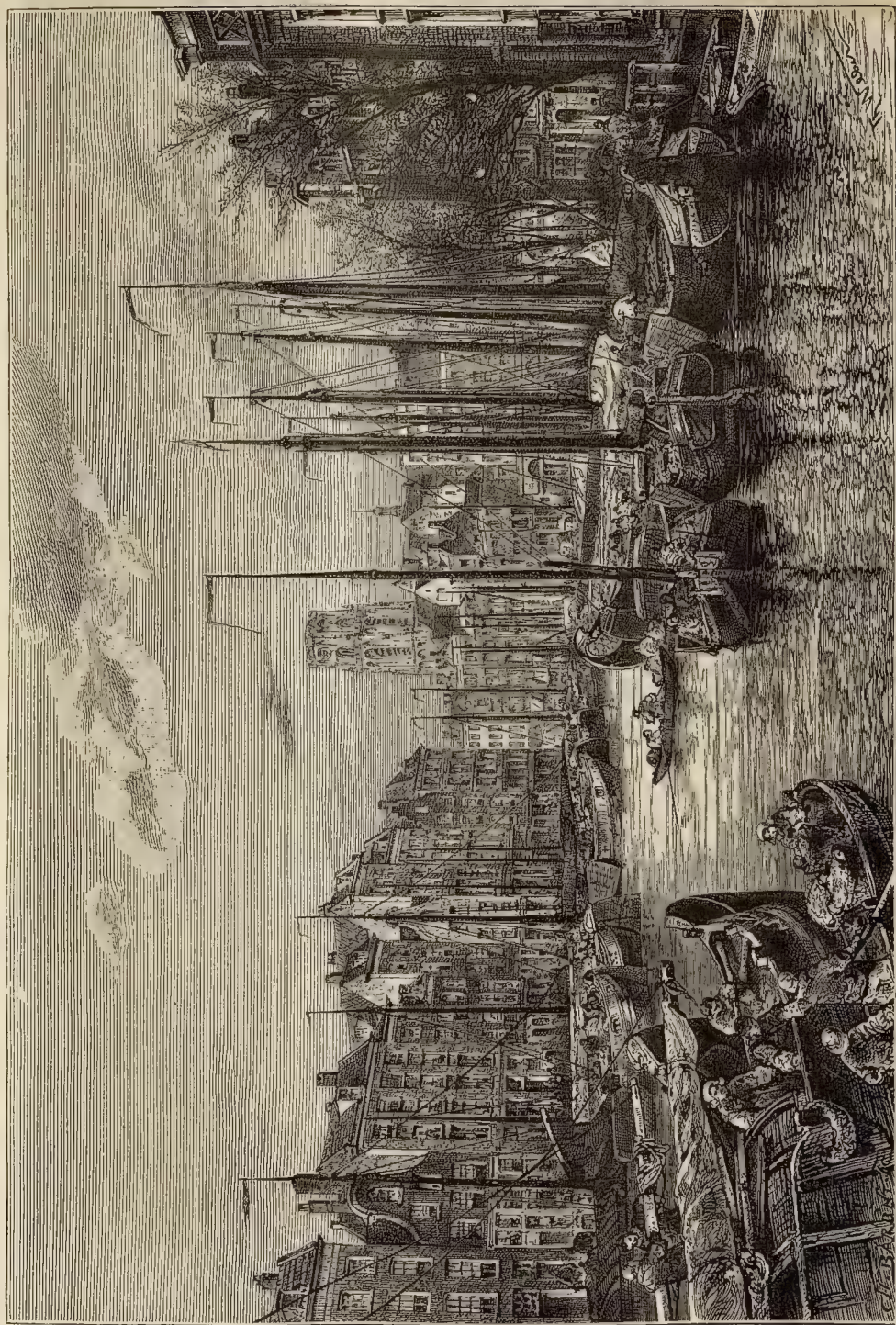
Въ приходѣ: морскихъ судовъ	572	вмѣстим. 101,570 тоннъ.
» » иностранныхъ рѣчн. судовъ	643	» 86,500 »
» » голландскихъ » »	5,400	» 206,975 »

Скидамъ, вокругъ котораго разбѣяны сотни вѣтряныхъ мельницъ, то и дѣло машущихъ своими длинными крыльями, есть главный центръ фабрикаціи можжевельники и другихъ крѣпкихъ напитковъ; въ 1874 году въ этомъ городѣ насчитывали не менѣе 340 винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ, и количество получаемой съ нихъ барды такъ велико, что его хватаетъ на прокормленіе больше чѣмъ 40,000 головъ рогатаго скота. Въ 1874 году ячменя и ржи употреблено

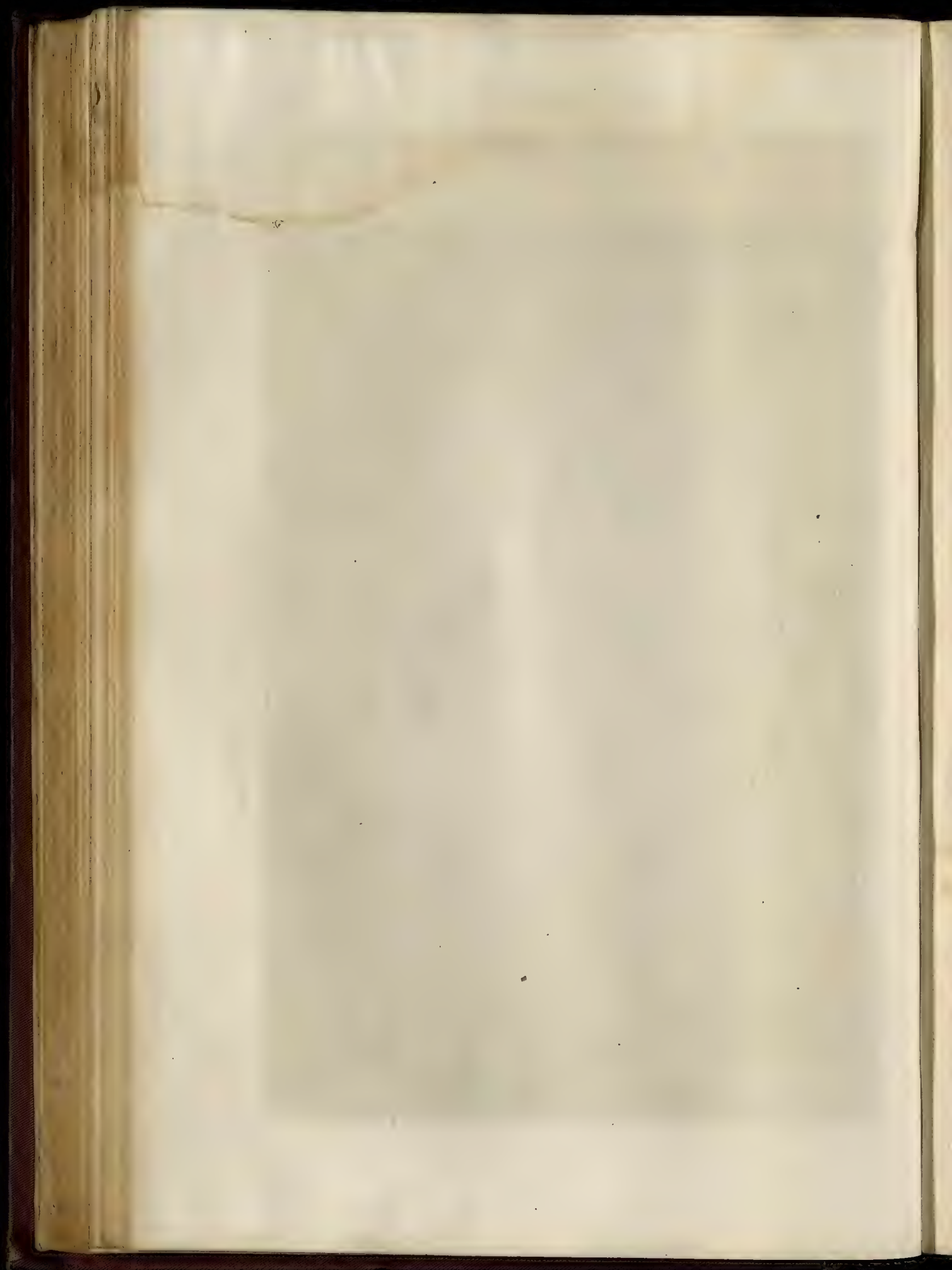
на Скидамскихъ заводахъ	172.000,000 гектолитровъ.
Выдѣлано хлѣбнаго вина ¹⁾	400,000 »

Городъ Флардингенъ, лежащій ниже, на томъ же берегу, и замѣтный издалека по высокимъ башнямъ его церквей и цѣлому лѣсу мачтъ стоящихъ въ немъ судовъ, населенъ преимущественно моряками; четверть его жителей состоитъ изъ рыбаковъ, и двѣ трети общаго количества большихъ рыболовныхъ судовъ, которымъ обладаетъ Голландія, принадлежатъ судохозяевамъ Флардингена и Маасслюйса (названіе это означаетъ «шлюзъ на Маасѣ»), лежащаго нѣсколько западнѣе, тоже на правомъ берегу Мааса. Эти два города служатъ мѣстопребываніемъ корпорации рыбаковъ, занимающихся ловомъ сельдей, и потому здѣсь сохраняются традиціи ремесла, которое доставило Голландіи главную долю ея благосостоянія. Рыболовная флотилія Маасслюйса въ 1877 г. состояла изъ 40 гребныхъ судовъ, которыя совершили 156 плаваній и привезли, всѣ вмѣстѣ, 28,264 боченка сельдей. Движеніе судоходства въ Флардингенскомъ портѣ въ 1874 году: 208 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 38,800 тоннамъ; рыболовная флотилія этого порта состояла изъ 60 судовъ, называемыхъ *loggers* и *hoekers*. На томъ рукавѣ Мааса, отчасти искусственномъ, по которому должны будутъ слѣдовать большіе купеческіе корабли, не выстроился еще ни одинъ городъ ниже Маасслюйса; но на лѣвомъ берегу южнаго рукава, нынѣ покинутого, на островѣ Фоорнъ, находится старинная крѣпость Бриель или Бриль, бывшая прежде передовымъ портомъ Роттердама и защищавшая входъ въ лиманъ. Въ исторіи Бриель

¹⁾ *Kuyper*, Nederlands Toestand.



СТАРЫЙ РОТТЕРДАМСКИЙ ПОРТЪ.



замѣчательнѣе, какъ первый городъ, который былъ завоеванъ гезами у испанцевъ, въ 1572 году. Между различными общинами острововъ южной Голландіи самая многочисленная—Старый Бейерландъ (Oud Beijerland), на островѣ того же имени.

Городъ Дельфтъ, промежуточная станція между Роттердамомъ и Га-гой, лежитъ среди равнины, въ 12 километрахъ отъ Мааса; суда его имѣютъ сообщеніе съ портомъ Дельфсгавенъ, также какъ и съ другими городами Голландіи, посредствомъ канализованной рѣки Ски. Дельфтъ не ведетъ торговли, исключая торговли коровьимъ масломъ и сыромъ, но промышленность его не маловажна; однако, фаянсовая посуда, которую онъ фабрикуетъ, уже не можетъ сравниться съ стариннымъ фаянсомъ, расписаннымъ японскою живописью, который прежде составилъ его славу и который такъ высоко цѣнится любителями; но Дельфтъ имѣетъ въ своихъ стѣнахъ политехническую школу, гдѣ получаютъ образованіе инженеры-гидрографы, на которыхъ лежитъ обязанность защищать территорію Голландіи противъ нападеній моря и наводненій рѣкъ. Въ исторіи Дельфтъ замѣчательнѣе тѣмъ, что въ этомъ городѣ былъ умерщвленъ Вильгельмъ Молчаливый, въ 1584 году; мраморная гробница его, а также гробницы всѣхъ членовъ Оранскаго дома, занимаютъ центръ «новой церкви». Въ томъ же зданіи погребенъ знаменитый Гуго Гроцій, который былъ дельфтскій уроженецъ, также какъ великій пенсіонарій Гейнзіусъ, естествоиспытатель Левенгукъ и живописецъ Миревельдтъ. Дельфтъ, который почти можно разсматривать, какъ предмѣстье Гааги и который сообщается съ столицей посредствомъ канала, шоссе, паровой и конной желѣзныхъ дорогъ, обладаетъ половиною арсенала королевства, именно тою, гдѣ выдѣлываются пушечные лафеты и артиллерійскіе повозки. Между этими двумя городами, но гораздо ближе къ Гаагѣ, встрѣчаемъ деревню Рисвикъ, гдѣ былъ подписанъ, въ 1697 году, мирный трактатъ между Франціей, съ одной стороны, и съ другой—Нидерландами, Германией, Испаніей и Англіей.

«Городъ графовъ»—Гага—ибо таковъ буквальный смыслъ голландскаго названія 'sGraven-hahe ('sHage; ten Haag, огороженное мѣсто, городъ)—есть одинъ изъ тѣхъ большихъ городовъ, которые обязаны своимъ многочисленствомъ и важнымъ значеніемъ не географическому положенію. Вблизи голландской столицы нѣтъ ни одной судоходной рѣки; въ сосѣдствѣ ея не существуетъ порта, да притомъ она отдѣлена отъ моря поясомъ дюнъ; она возникла по капризу, или, вѣрнѣе сказать, она обязана своимъ происхожденіемъ обширному лѣсу, находившемуся въ сосѣдствѣ съ ея мѣстоположеніемъ и который постоянно привлекалъ владѣтелей края къ построенному въ этомъ мѣстѣ охотничьему павильону. Мало по малу вокругъ этого охотничьяго замка графовъ голландскихъ сгруппировалось многочисленное населеніе, и съ той поры, какъ сходящіяся здѣсь изъ

разныхъ пунктовъ страны дороги сдѣлали изъ этой резиденціи торговый центръ, если не для промышленности, то, по крайней мѣрѣ, для мѣстнаго потребленія, она стала быстро расти и увеличиваться: движеніе пассажировъ и товаровъ безъ труда уклоняется въ этомъ направленіи. Въ настоящее время Гаага есть третій городъ Нидерландскаго королевства по числу жителей; онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи только двумъ приморскимъ городамъ—Амстердаму и Роттердаму.

Взятая въ цѣломъ, и безъ предмѣстій, которыя постепенно распространяются по сосѣднимъ полямъ, Гаага имѣетъ форму четырехугольника, ограниченнаго каналами. Но городъ не имѣетъ внутри того вида, какой свойственъ другимъ городамъ равнины: каналы въ немъ рѣдки, исключая мѣстностей, прилегающихъ къ желѣзнымъ дорогамъ, и улицы не представляютъ, какъ въ Амстердамѣ, простыхъ набережныхъ, соединенныхъ черезъ нѣкоторые промежутки мостами. Большіе судоходные каналы идутъ по окраинамъ города, а главный бассейнъ, находящійся въ центрѣ Гааги, былъ выкопанъ не для стоянки судовъ: это прудъ, вырытый для удовольствія (Vijver, живорыбный садокъ), отражающій въ своихъ черныхъ водахъ мрачныя стѣны дворца верхней палаты, деревья бывшей дюны Війвербергъ, преобразованной въ прекрасное гульбище, и букетъ зелени, покрывающей искусственный островъ. Какъ мѣстопробываніе большаго числа высшихъ государственныхъ сановниковъ, знатныхъ дворянъ, разбогатѣвшихъ негоціантовъ, Гаага отличается отъ большей части промышленныхъ городовъ большимъ протяженіемъ своихъ изящныхъ кварталовъ; дома этихъ аристократическихъ улицъ, построенные безъ архитектурныхъ претензій, безъ вычурныхъ наружныхъ украшеній, замѣчательны по своему внутреннему убранству, соединяющему въ себѣ роскошь съ комфортомъ; они устроены такъ, что въ обилии получаютъ свѣтъ и воздухъ, и украшены зеленью и цвѣтами; они окружены садами, а лѣса, которые тянутся на сѣверной, сѣверо-восточной и западной сторонахъ города, служатъ имъ паркомъ. Небольшой лѣсъ, носящій спеціально названіе «лѣса» или «огороженнаго парка», составляетъ славу города своими величественными деревьями, также какъ великолѣпная аллея, ведущая по прямой линіи къ Скевенингенскому берегу; но во многихъ мѣстахъ эта аллея уже превращена въ бульваръ выстроенными на ней отелями, ресторанами и виллами; теперь стараются поправить вредъ причиненный этому лѣсу, расширяя послѣдній посредствомъ насажденій деревъ на «бѣлыхъ» дюнахъ, окаймляющихъ морской берегъ на сѣверѣ и на югѣ отъ Скевенингена (Scheveningen). Эта длинная деревня, противъ которой въ открытомъ морѣ происходило въ 1673 году перѣшителное сраженіе между голландскими кораблями подъ начальствомъ адмирала Рюйтера и союзными флотами Франціи и Англіи, составляетъ въ дѣйствительности часть столицы, для которой она слу-

жить рыбацкимъ предмѣстемъ или селомъ, и въ лѣтнее время, мѣстомъ дачной жизни и купанья въ морѣ. Непрерывное движеніе людей и экипажей направляется отъ города къ морю и отъ моря къ городу. Во времена наибольшаго процвѣтанія ловли сельдей главнымъ промысловъ жителей Скевенингена было соленье и укладка рыбы, да и теперь еще его базарная площадь часто бываетъ запружена телѣжками, нагруженными селедками. Въ наши дни годовой ловъ даетъ здѣсь, среднимъ числомъ, отъ 15 до 20 милліоновъ сельдей. Курьозное зрѣлище представляютъ, въ зимнее время, рыболовные суда, «флиботы» или *pinken*, стоящія на якорѣ на морскомъ берегу. Эти пузатые флиботы, въ числѣ двухъ сотъ слишкомъ, почти всѣ одинаковой величины, украшенные одинаковыми рисунками, расположены въ два ряда у подножія дюны и образуютъ нѣчто въ родѣ улицы, которая теряется вдали въ туманѣ. Въ періодъ отлива они отстоятъ на сто или на двѣсти метровъ отъ линіи морскихъ водъ, и ихъ якоря, на половину погруженные въ песокъ, остаются на сушѣ, гораздо выше уровня волнъ. По берегу тамъ и сямъ разсыяны лужи соленой воды; не смотря на то, сотни моряковъ безпрестанно приходятъ и уходятъ, закидывая сѣти въ море, для того, чтобы собирать лежащихъ на днѣ раковинъ, которыя употребляются въ краѣ на приготовленіе извести, фуры, запряженные лошадьми, постоянно проѣзжаютъ по твердому песку; посѣтителі толпой прогуливаются по дюнѣ, чтобы поглазѣть на постоянно мѣняющуюся картину группъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, мѣрно подвигающихся то впередъ, то назадъ, сообразно движенію приливной волны. Часто предлагали вырыть въ Скевенингенѣ искусственную гавань и такимъ образомъ сдѣлать изъ этой деревни, служащей нынѣ мѣстомъ рыбной ловли и морскихъ купаній, передовой коммерческой портъ для столицы.

Если проектъ осуществится, онъ будетъ имѣть великія послѣдствія для Шевенингена и Гаги; но измѣнится конечно и видъ самаго города и предмѣстья, и нѣкоторые кварталы Гаги утратятъ фizioномію соннаго города.

Въ городѣ нѣтъ памятниковъ, замѣчательныхъ архитектурою: дворцы любопытнѣе по историческимъ воспоминаніямъ, чѣмъ по изяществу своего вида или красотѣ залъ. Предъ зданіями Бинненгофа, гдѣ соединяются двѣ палаты, показываютъ мѣсто эшафота, на который долженъ былъ взойти Барнвелдтъ, осужденный на казнь по проискамъ штатгальтера Морица Нассаускаго, побуждаемаго низкою завистью. Неподалеку отсюда, въ Гевингенпортѣ, находится мѣсто, гдѣ вслѣдствіе подстрекательства другаго штатгальтера, Вильгельма III, были изорваны въ клочки Жанъ и Корнелій Витты. Но если городъ бѣденъ красивыми зданіями, за то въ немъ есть свои музеи и коллекціи. Дворецъ *Mauritshuis*, названный такъ потому, что его построилъ принцъ Морицъ, есть мѣсто поклоненія для

художниковъ, куда они входятъ съ величайшимъ благоговѣніемъ, потому что тамъ, среди множества драгоценныхъ картинъ голландскихъ живописцевъ, находятся *Урокъ анатоміи* и *Симеонъ во храмъ* Рембрандта и *Быкъ* Поля Поттера; портретъ этого живописца, сдѣланный за нѣсколько дней до его смерти Ванъ-деръ-Хельстомъ, помѣщенъ также въ музеѣ. Въ небольшой, но образцовой коллекціи Steengraeht, есть также замѣчательныя произведенія голландскихъ мастеровъ. Въ Лѣсномъ Домѣ, королевской резиденціи, расположенной въ паркѣ, есть также цѣнныя картины, но удивительная коллекція, принадлежавшая королю Вильгельму II, продана послѣднимъ въ 1850 г., и голландцы испытали униженіе видѣть, какъ ихъ лучшія картины, проданныя ихъ государемъ, отправлялись въ иностранные музеи. Этнографическая коллекція и коллекція рѣдкостей, кабинетъ монетъ, медалей и камней, музей, устроенный графомъ Меерманномъ и барономъ Вестриненомъ, національная библіотека — весьма богаты драгоценными предметами, произведеніями изъ слоновой кости и картинами, первопечатными (напечатанными до 1550 г.) книгами и рукописями. Въ Гагѣ, обладающемъ такимъ множествомъ картинъ, не родился ни одинъ знаменитый живописецъ, но городъ этотъ есть родина математика Гюйгенса.

Рукавъ Рейна, протекающій въ пятнадцати километрахъ къ сѣверу отъ Гаги, омываетъ городъ Утрехтъ, представляющій также одну изъ столицъ королевства, такъ какъ его университетъ дѣлаетъ его оплотомъ протестантскаго православія въ Голландіи; онъ есть кромѣ того мѣсто-пребываніе католическаго архіепископства въ королевствѣ, а также архіепископства старо-католиковъ янсенистовъ, значеніе которыхъ, какъ религіозной секты, въ недавнее время нѣсколько усилилось вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ. Въ историческомъ отношеніи Утрехтъ также пользуется нѣкоторымъ первенствомъ между большими городами страны, потому что въ немъ въ 1579 году заключенъ былъ утрехтскій союзъ, въ силу котораго нидерландскія провинціи соединились въ федеральную республику; въ Утрехтѣ собирались генеральные штаты, пока они не были перенесены въ Гагу. Въ 1712 году Утрехтъ избранъ былъ мѣстомъ съѣзда уполномоченныхъ, которые должны были подписать мирный трактатъ между Франціей, Испаніей, Англіей и Голландіей. Утрехтъ, древній *Trajectus ad Rhenum*, имѣвшій уже во времена римлянъ значеніе станціоннаго и торговаго города, нынѣ составляетъ главный центръ желѣзныхъ дорогъ Голландіи: въ немъ сходятся желѣзныя дороги изъ Амстердама, Гаги, Роттердама, Маастрихта, Аригема и Гронингена, и соединяются множествомъ каналовъ, питаемыхъ Рейномъ и оттокомъ его Вехтомъ. По числу жителей Утрехтъ есть четвертый городъ Нидерландовъ. Онъ окруженъ фруктовыми садами и ведетъ большую торговлю зерномъ и скотомъ; его мануфактурная промышленность весьма разнообразна.

Движеніе мелкихъ судовъ въ главномъ каналѣ Утрехта въ 1874 г.: 14,800 судовъ, вмѣстимостью въ 500,000 тоннъ.

Городъ имѣетъ форму неправильнаго четырехугольника, окруженнаго каналомъ, который служилъ когда-то охранительнымъ рвомъ и сохраняетъ еще крутыя извилины, обтекавшія вокругъ бастіоновъ; стѣны замѣнены деревьями, группами кустарниковъ и цвѣтниками, а съ восточной стороны почти на километръ тянется прекрасный садъ Майль (*Maliebaan*), образуемый шестью рядами высокихъ липъ. Внутри городъ перерѣзываютъ множество судоходныхъ каналовъ, берега которыхъ большею частью такъ высоки, что улицы переходятъ черезъ нихъ только по постояннымъ мостамъ, а магазины и склады расположены подъ верхними набережными, вдоль медленно текущей воды. Остатки собора, на половину разрушеннаго ураганомъ въ 1674 году, и сосѣдній монастырь представляютъ еще самые значительные остатки готическаго искусства въ Голландіи. Но эти остатки реставрированы безъ вкуса и сохраняютъ только красоты деталей. Съ высокой башни, возвышающейся болѣе чѣмъ на сто метровъ надъ площадью, видна почти вся историческая мѣстность Нидерландовъ отъ Герцогенбуша до Зюдерзее, и отъ устьевъ Мааса до косогоровъ Аригема.

Кромѣ своего университета, одного изъ четырехъ въ королевствѣ (въ которомъ считается 36 профессоровъ и лекторовъ и 506 студентовъ), Утрехтъ имѣетъ еще одно изъ крупныхъ высшихъ учебныхъ заведеній Голландіи—ветеринарную школу. Специальная школа военныхъ врачей въ государствѣ, какъ для Европы, такъ и для Индіи,—перенесена недавно въ Амстердамъ. Въ Утрехтѣ находится монетный дворъ Нидерландовъ и всѣхъ ихъ колоній. Въ Утрехтѣ есть важныя научныя коллекціи, цѣнная бібліотека, метеорологическая обсерваторія, на которой, подъ руководствомъ Бюп-Бальо, были произведены работы, много способствовавшія движенію науки. Въ музеѣ городской ратуши, то есть въ домѣ, гдѣ родился Адріанъ Флоранъ или Боеръ, сдѣлавшійся впоследствии папою подъ именемъ Адріана VI,—есть нѣсколько картинъ, но ихъ гораздо меньше, чѣмъ можно было бы ожидать на родинѣ Пеленбурга, Гонтгорста, Бота и Гондекетера. Одну изъ достопримѣчательностей Утрехта составляетъ кварталъ янсенистовъ—нѣчто въ родѣ бегинскаго монастыря, гдѣ вѣрныя группируются вокругъ своей церкви. Къ востоку отъ Утрехта, въ большой деревенской общинѣ Цейстъ, находится другое братство, именно братьевъ моравовъ—единственное братство этого культа, существующее въ Голландіи. Кромѣ того въ Утрехтѣ и его окрестностяхъ имѣютъ своихъ представителей меннониты, ремонтраны, сепаратисты и всѣ религіозныя секты Нидерландовъ.

Городъ Гуда, называемый также Теръ-Гувъ, есть одинъ изъ торговыхъ центровъ внутренности страны, такъ какъ расположенъ на перекресткѣ простыхъ и желѣзныхъ дорогъ изъ Утрехта, Роттердама и Гаги,

и на каналѣ, соединяющемъ Рейнъ съ Маасомъ посредствомъ рѣки Гувъ и голландскаго Исселя. Онъ извѣстенъ въ промышленности своими кирпичами и трубками, которыя фабрикуются изъ глины, добываемой со дна Исселя, а также превосходными сырами, которые приготавливаются окрестными поселянами. «Большая церковь» въ Гудѣ стала знаменита своими оконницами, сдѣланными большею частію братьями Крабетъ, художниками шестнадцатаго вѣка.

Судоходное движеніе въ Гудѣ въ 1874 г. — 32,000 судовъ.

Фабрикація сыровъ — 100,000 килограмовъ.

Къ западу отъ Утрехта «Старый Рейнъ», до впаденія своего въ море, протекаетъ только чрезъ одинъ большой городъ — Лейденъ. Воды Рейна развѣтвляются на множество каналовъ, изъ которыхъ одни пересекаютъ городъ во всѣхъ направленіяхъ, а другіе окружаютъ большой четырехсторонникъ Лейдена, сохраняя вездѣ, какъ и въ Утрехтѣ, извилистую форму, придаваемую выступами бастіоновъ, которые теперь скрыты и замѣнены публичными садами. Лейденъ есть одинъ изъ древнихъ городовъ Голландіи; это былъ *Ugduinum Batavorum* или Батавійскій Ліонъ, Лейтисъ древнихъ вѣковъ. Въ этомъ мѣстѣ должна была возникнуть станція уже въ первое время заселенія страны, потому что среди низменной равнины здѣсь возвышается холмъ въ 16 метровъ вышины, представляющій вѣрное убѣжище отъ водъ. Фундаменты, находимые на этомъ холмикѣ, представляютъ древнѣйшіе остатки города; здѣсь стояла оборонительная цитадель, перестроенная впоследствии подъ именемъ Бурга; вокругъ него группируются дома и возвышающаяся на немъ еще теперь старая башня составляетъ геометрический центръ города.

Во время знаменитой войны за независимость, Лейденъ былъ однимъ изъ городовъ, представившихъ высочайшіе примѣры стойкости. Осажденный въ первый разъ въ 1573 году, онъ скоро затѣмъ освободился, но въ 1574 году былъ снова обложенъ, и его немногочисленные защитники твердо рѣшились исполнить свой долгъ. Къ концу осады жители щипали листья съ деревьевъ и траву на улицахъ. «Вотъ моя шпага; вы можете раздѣлить между собою мое тѣло», такъ говорилъ бургомистръ Ванъ-деръ Верфъ возмущившимся гражданамъ; «ѣшьте меня, но я не сдамъ крѣпости». И дѣйствительно онъ не сдалъ ее. Бурный вѣтеръ довелъ голландскій флотъ до самаго Лейдена чрезъ разорванныя плотины и городъ былъ освобожденъ послѣ ста тридцати одного дня осады. Въ вознагражденіе понесенныхъ страданій, говорятъ, республика установила въ Лейденѣ ежегодную десятидневную ярмарку, свободную отъ всякихъ налоговъ, и дала ему университетъ, основанный въ самый разгаръ національной борьбы. Эта школа вскорѣ сдѣлалась одною изъ знаменитыхъ въ Европѣ. Въ тѣ времена, когда въ этомъ университетѣ слѣдовали другъ за другомъ Жюстъ Липсъ, Скалпгеръ, Сомезъ, Гроціусъ, Фоссіусъ, Гейн-

зіусъ, Бергаавъ, въ немъ считалось до 2,000 студентовъ, стекавшихся изъ всѣхъ частей Европы. Въ настоящее время большая лейденская школа хотя находится въ относительномъ упадкѣ, однако является самою значительною въ Голландіи. Въ лейденскомъ университетѣ въ 1877 г. было 46 профессоровъ и 1,080 студентовъ; въ его библіотекѣ хранится болѣе 14,000 рукописей, болѣею частию единственныхъ, а другія дорогія коллекціи дѣлаютъ его однимъ изъ самыхъ любопытныхъ заведеній въ Европѣ. Впрочемъ преподаванію часто вредила рутинная еще недавно нѣкоторые курсы читались на латинскомъ языкѣ. Въ 1876 году онъ торжественно праздновалъ третій столѣтній юбилей своего существованія.

Въ семнадцатомъ вѣкѣ Лейденъ былъ цвѣтущимъ городомъ; по распаденіи бельгійскихъ провинцій, голландскій городъ былъ главнымъ населеннымъ фламандскихъ промысловъ: здѣсь особенно замѣчательно было развитіе фабрикаціи тонкихъ шерстяныхъ матерій; съ отмѣною нантскаго эдикта въ немъ поселилось множество французскихъ протестантовъ, принесшихъ съ собою свои промыслы, но войны, и въ особенности конкуренція съ Германіей и Англіей, привели въ упадокъ большую часть мануфактуръ Лейдена, и городъ обезлюдѣлъ; въ счастливыя времена въ немъ было, говорятъ, вдвое больше жителей, чѣмъ теперь; въ его каналахъ и бассейнахъ не кишатъ суда, какъ въ Утрехтѣ и Гаарлемѣ, улицы его мало оживлены; площади почти пусты; впрочемъ фабрикація суконъ и шерстяныхъ одѣялъ еще значительна и пользуется хорошей репутаціей. Въ 1807 году городъ вдругъ уменьшился вслѣдствіе взрыва одного судна съ порохомъ, разрушившаго сотни домовъ: мѣсто катастрофы и теперь занимаетъ плацъ-парадъ и пустыя пространства. Въ числѣ разрушенныхъ зданій былъ и домъ Эльзевировъ (знаменитые типографщики). Лейденъ принадлежитъ къ числу тѣхъ городовъ, гдѣ существуетъ наилучшая въ мірѣ система стоковъ для ассенизаціи города и удобренія полей.

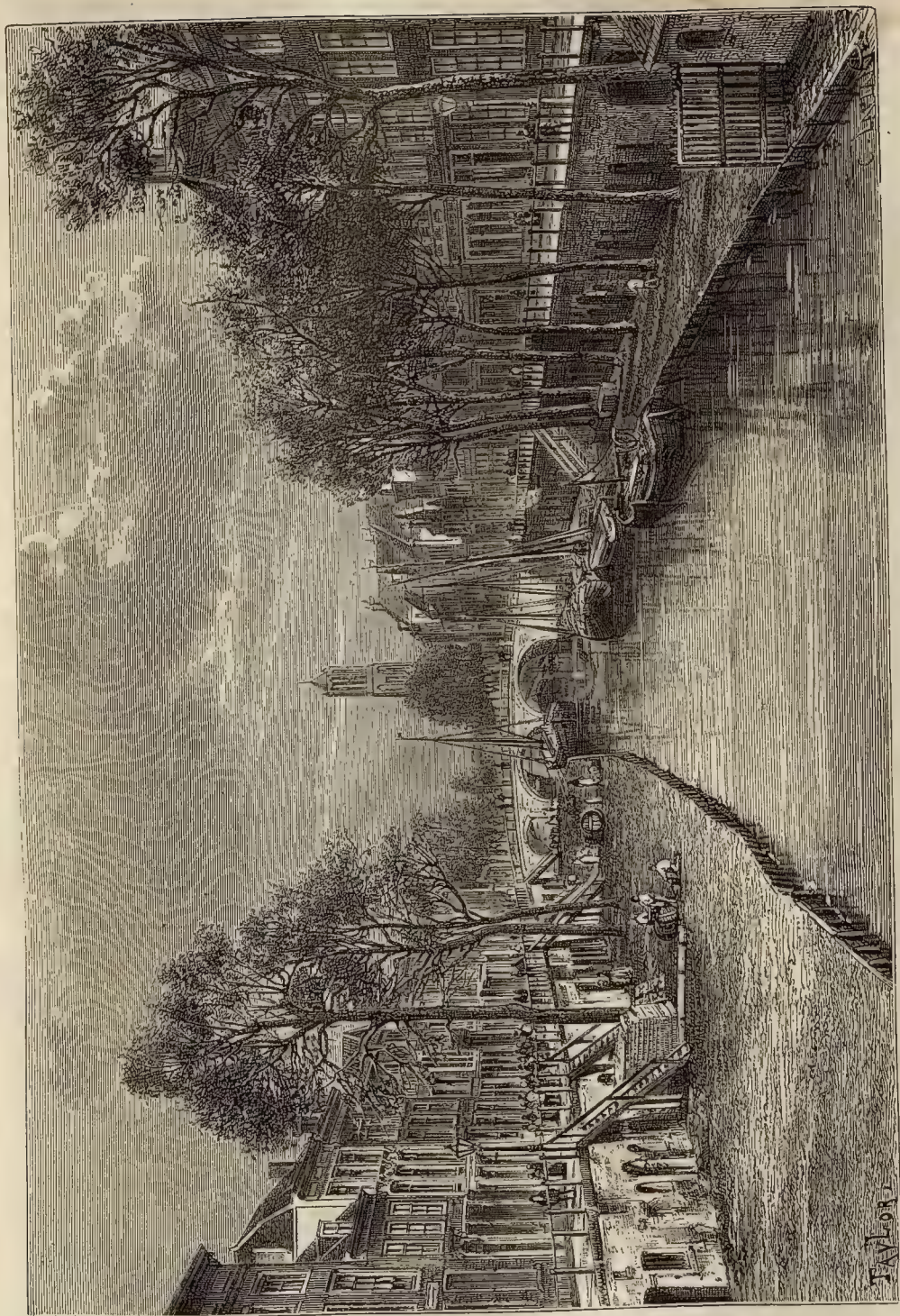
Большія коллекціи въ Лейденѣ, хранящіяся въ отдѣльныхъ зданіяхъ, недавно еще были единственными въ Европѣ, благодаря торговой монополіи, которой пользовались голландцы въ Японіи и на Зондскихъ островахъ; и теперь еще въ Лейденѣ можно видѣть вещи единственныя, на всемъ Западѣ. Этнографическій музей, составленный частию изъ старинной японской коллекціи Зибольда, приводитъ въ изумленіе самихъ японскихъ путешественниковъ; естественно-историческій музей, между прочими богатствами, включаетъ въ себѣ птицъ, классифицированныхъ знаменитымъ Темминкомъ; въ музеѣ древностей, кромѣ интересной египетской коллекціи и восточныхъ рѣдкостей, есть предметы доисторическаго происхожденія, собранные въ почвѣ самой Голландіи. Въ оранжереяхъ одного изъ полнѣйшихъ въ Европѣ, ботаническаго сада цвѣтутъ прекраснѣйшія тропическія растенія. Въ Лейденѣ есть драгоценныя картины, но въ небольшомъ числѣ; тѣмъ не менѣе — онъ есть родина Луки Лей-

денскаго, Жерара Доу, Стена, Метцу, Мьериса, Отто Ванъ-Виппа; не подалеку отъ него родился Рембрандтъ. Дома этихъ живописцевъ исчезли, но за то существуютъ еще жилища нѣсколькихъ прославившихъ Лейденъ ученыхъ. Къ западу отъ города, на дорогѣ въ Катвись и къ его морскимъ купаньямъ, въ прекрасномъ паркѣ можно видѣть замокъ Эндегистъ, въ которомъ долго жилъ Декартъ.

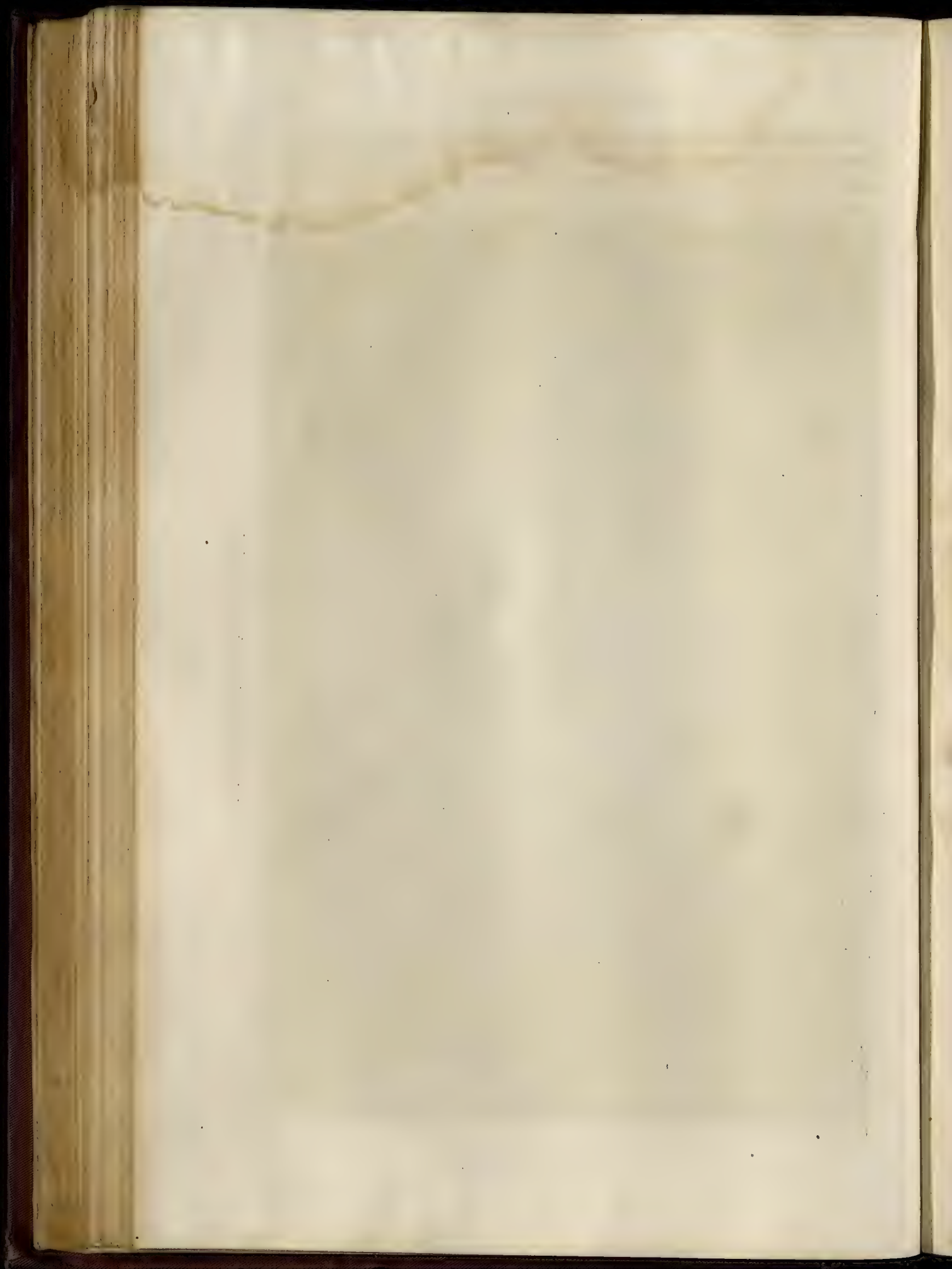
Общины Южно-Голландской провинціи, имѣвшія къ 31 декабря 1876 г. болѣе 5,000 жителей, суть:

Роттердамъ	136,250	человѣкъ.
Гравенгаге (Гага)	104,100	»
Лейденъ (Лейдъ)	41,300	»
Дортрехтъ (Дортъ)	26,600	»
Дельфтъ	24,500	»
Скидамъ	21,900	»
Гуда	17,050	»
Дельфсгавенъ	10,050	»
Крадингенъ	10,030	»
Горинхемъ (Горкумъ)	9,300	»
Флаардингенъ	9,100	»
Слидрехтъ	8,100	»
Шарлуа	6,900	»
Риддеркеркъ	6,650	»
Катвикъ	5,500	»
Удъ-Бейерландъ	5,050	»

Городъ Гаарлемъ, получившій такую извѣстность въ исторіи человѣческаго труда, съ тѣхъ поръ какъ сосѣднее «море» совершенно ушло, довольно быстро увеличивается по населенію, благодаря обработкѣ нѣкогда затопленной своей территоріи. Бывъ прежде столицею графства Голландіи, онъ является главнымъ административнымъ центромъ провинціи Сѣверной Голландіи, главный городъ которой есть Амстердамъ. Во время войны за независимость, въ 1572 году, онъ подвергся осадѣ, какъ и Лейденъ, и хотя сопротивлялся дольше, но въ концѣ концовъ долженъ былъ сдаться, когда испанцы разбили на Гаарлемскомъ озерѣ вспомогательный голландскій флотъ: гарнизонъ и 2,000 гражданъ были обезглавлены и брошены въ озеро. Но, сдѣлавшись черезъ четыре года снова голландскимъ, городъ скоро оправился отъ своихъ бѣдствій и точно также, какъ Лейденъ, воспользовался косвеннымъ образомъ упадкомъ фламандскихъ городовъ, наслѣдуя ихъ промышленность, въ особенности полотняную. Вода и климатъ Гаарлема сообщаютъ холсту большую бѣлизну, и до примѣненія быстраго способа бѣленія холста хлоромъ, тканье посылалось въ Гаарлемъ изъ Силезіи и Гановера, и затѣмъ снова вывозилось оттуда подъ именемъ «голландскихъ полотентъ».



СТАРЫЙ КАНАЛЬ ВЪ УТРЕХТѢ.



Гаарлемъ есть одинъ изъ тѣхъ нидерландскихъ городовъ, въ которомъ родилось наиболѣе знаменитыхъ людей. Въ немъ воздвигнута бронзовая статуя Лоренцу Янзону «Сакристѣну» (*Coster*), который здѣсь считается изобрѣтателемъ книгопечатанія, а въ его «большой» церкви, въ которой находится одинъ изъ огромнѣйшихъ въ мірѣ органовъ, воздвигнуты гробницы поэту Билдердику и инженерамъ Конраду и Брунингсу, гидравлическія сооруженія которыхъ еще и теперь защищаютъ Голландію отъ моря и бурь. Гаарлемъ былъ родиною живописцевъ Вилантца, Франца Гальса, Ванъ-деръ-Хельста, Адриана Броувера, Корнелия Бега, Филиппа Вувермана, Бергхема, Рюисдала и счастливые другихъ голландскихъ городовъ тѣмъ, что обладаетъ не только славою этихъ именъ, но и множествомъ картинъ многихъ изъ своихъ великихъ художниковъ; въ одномъ бегинскомъ монастырѣ есть даже такія картины Франца Хальса, которыя не перемѣняли своего мѣста съ тѣхъ поръ, какъ нарисованы. Художникъ, ищущій хорошихъ и основательныхъ уроковъ, долженъ доставить себѣ удовольствіе посмотрѣть Франца Гальса именно въ Гарлемѣ¹⁾.

Гарлемъ, какъ городъ богатый, населенный множествомъ свободныхъ людей, занимающихся науками и искусствами, служить мѣстопробываніемъ многихъ ученыхъ обществъ, и въ немъ много всякаго рода коллекцій и библиотекъ. Въ немъ основанъ музей геологическаго и физическаго изслѣдованія Голландіи; въ немъ же находится музей Тейлеръ, въ которомъ хранится множество любопытныхъ предметовъ, физическихъ аппаратовъ, ископаемыхъ и камней, медалей, книгъ и гравюръ: естественно историческія сокровища этого музея описаны съ величайшимъ тщаніемъ въ ученыхъ періодическихъ изданіяхъ. Наконецъ за стѣнами Гаарлема, въ буковой рошѣ, остатки древнихъ лѣсовъ Голландіи, расположены красивый дворецъ, заключающій въ себѣ коллекцію полнѣйшихъ картинъ, и колониальный музей. Кромѣ того, въ Гаарлемѣ, какъ и въ большей части городовъ низкой равнины, есть очень хорошія мѣста для прогулокъ, бульвары, обсаженные деревьями, гдѣ стоятъ еще «Амстердамскія ворота», могучее сооруженіе пятнадцатаго вѣка, есть свой большой лѣсъ, Блѣментааль (долина цвѣтовъ), и окрестные сады, гдѣ разводятся такъ легко, благодаря песчаной почвѣ, гіацинты, тюльпаны, какъ и множество различныхъ цвѣтовъ; здѣсь-то садовники создали тѣ удивительныя разновидности тюльпановъ, которыя порождали столько спекуляцій въ первой половинѣ семнадцатаго вѣка, когда одна луковица, называемая *вице-королемъ* продавалась за 25,000 флориновъ и три луковицы *Semperaugustus* стоили 30,000 флориновъ. Въ наше время сады еще прекраснѣе, чѣмъ въ эту эпоху ажіотажа, но ихъ произведенія, луковицы, сѣмена, цвѣты, плоды и овощи всякаго рода служатъ лишь естественной

¹⁾ Эженъ. Фромантэнъ Les Maîtres d'autrefois.

вывозной торговлѣ во всѣ части Голландіи, въ Англію, Германію и Россію. Цѣнность тюльпановъ, отправленныхъ изъ Бломендаала въ 1872 г. составляла 840,000 фр. Гаарлемъ отстоитъ отъ моря только на семь километровъ. Къ западу отъ цѣпи дюнь, надъ которою возвышается Бломендааль, расположено селеніе Зандваартъ, посѣщаемое тѣмъ многочисленными амстердамскими купальщиками.

Будучи второе населеніе Гаги, Амстердамъ составляетъ настоящую столицу Нидерландовъ, и даже официально носить названіе столицы, хотя не служить мѣстопробываніемъ правительства. Пока Зюдерзее былъ удобенъ для мореплаванія, положеніе, занимаемое нынѣ большимъ городомъ, было необыкновенно счастливо въ торговомъ отношеніи, ибо этотъ уголь внутренняго моря прикасается къ самой плодородной и многолюдной мѣстности нижней Голландіи; сюда же упирается кратчайшая линія, проведенная отъ устьевъ Маса и Рейна къ бассейну Зюйдерзее; кромѣ того, корабли, находившіе по всему морскому берегу Голландіи негостепріимные берега, встрѣчали здѣсь естественный портъ, совершенно защищенный отъ волнъ и вѣтра. Но прежде чѣмъ торговля могла воспользоваться этимъ положеніемъ, нужно было, чтобы обширныя болота, въ которыхъ терялся потокъ Амстель, при сліяніи его съ лиманомъ Ій, были покрайней мѣрѣ отчасти укрѣплены плотинами и на твердой землѣ могли появиться первые дома; и дѣйствительно, только въ началѣ тринадцатаго вѣка среди рыбацкихъ хижинъ на Амстельдамъ, т. е. «плотинѣ Амстеля» появляется замокъ.

Форма первоначальнаго островка опредѣлила собою форму, которую въ слѣдующіе вѣка долженъ былъ принять возрастающій городъ. Эта форма очень странная, хотя необыкновенно правильная. Вокругъ почти овальнаго ядра древняго города идутъ четыре параллельные канала или *Grachten*, но не кривыми, а ломаными линіями и сами въ свою очередь окружены наружнымъ каналомъ или *Buiten Singel* болѣе пяти километровъ длиною, описывающимъ почти полукруглость; онъ омывалъ когда то укрѣпленія, замѣненные теперь отчасти лужками и деревьями. Концентрическіе каналы во всѣхъ своихъ углахъ пересѣкаются поперечными рвами, расходящимися кнаружи въ формѣ вѣтвей вѣера, такъ что городъ раздѣляется на 90 островковъ, соединенныхъ 300 мостовъ, изъ которыхъ нѣкоторые подъемные и поднимаются для пропуска судовъ посредствомъ огромныхъ рычаговъ. Каждая улица служитъ портомъ и каждый домъ, складочнымъ мѣстомъ. Амстель, нарушающій нѣсколько геометрическую правильность города своими двумя большими излучинами, разливается въ бассейны, гдѣ стоятъ на якорѣ суда слабого погруженія, между тѣмъ какъ крупныя суда и морскіе пароходы наполняютъ наружные порты, пересѣченные въ проливѣ Ій высокими плотинами, на которыхъ стоятъ дома. Къ открытому морю отъ города по хордѣ дуги, образуемой

наружнымъ каналомъ, тянется рядъ островковъ правильной формы, на которыхъ расположены желѣзнодорожныя станціи и склады. Всѣ эти островки новаго происхожденія и образовались отъ засоренія пролива песками береговыхъ дюнь.

Впрочемъ вся почва, на которой стоитъ Амстердамъ, укрѣплена человѣческимъ трудомъ. Илистая подпочва, состоящая большею частью изъ мелкихъ животныхъ, именно *polythalamus*, расплзлась бы подъ тяжестью домовъ Амстердама, еслибы большая часть ихъ не были построены на сваяхъ¹⁾, такъ что перевернутый городъ представилъ бы удивильное зрѣлище лѣса безъ вѣтвей и листьевъ²⁾. Эразмъ говоритъ, что онъ знаетъ городъ, жители котораго живутъ какъ вороны на вершинахъ деревь, разумѣя при этомъ Амстердамъ. Одинъ королевскій дворецъ стоитъ на 13,659 сваяхъ. Слишкомъ тяжелыя постройки уже не разъ уходили въ иль. Амстердамъ оригинальный городъ, которому нѣтъ подобнаго. Его сравнивали съ Венеціей, какъ будто Венецію можно представить себѣ безъ прозрачнаго воздуха, безъ пріятнаго мерцанія неба, безъ мраморныхъ дворцовъ. Амстердамъ же, при своемъ переменномъ климатѣ, туманахъ, дождяхъ и внезапныхъ проясненіяхъ—походить только самъ на себя. Несмотря на геометрическую правильность своихъ наносовъ, онъ однако же красивъ, когда солнечныя лучи блестятъ сквозь вѣтви деревьевъ, разсаженныхъ вдоль набережныхъ и когда тысячи мачтъ и снастей рисуется на свѣтломъ фонѣ неба. Съ башни королевскаго дворца, въ центрѣ города, видѣнъ весь Амстердамъ, со всѣми каналами, бассейнами, запруженными кораблями, проливомъ Ий, зеленѣющими полями, окаймляющими Зюдерзее и замѣнившими бывшее Гаарлемское море. Подъ ногами у васъ площадь Дамъ, на которую сходятся всѣ главныя улицы города—это первая насыпь, первая плотина, послужившая точкою опоры для всѣхъ работъ, предпринятыхъ семь вѣковъ тому назадъ для расширенія Амстердама.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ столицѣ Голландіи, представляющей, между прочимъ, собою родину Адріана и Виллема Ванъ-денъ-Вельде, Кареля дю Жардена, двоихъ Ванъ-деръ-Нееровъ, Венникса, Ванъ-Гюпзема, національная школа живописи проявляется во всей своей славі. Въ королевскомъ дворцѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ картинъ, въ городской ратушѣ есть драгоцѣнныя картины, представляющія обѣды и празднества городскихъ корпорацій; но главныя сокровища находятся въ *Triprenhuis*, мрачномъ и неудобномъ зданіи, которое скоро будетъ замѣнено новымъ музеемъ, назначеннымъ для помѣщенія всѣхъ произведеній искусства, принадлежащихъ городу. Въ Триппенгуйсѣ смотрять другъ

¹⁾ *Гартингъ*. De Bodem onder Amsterdam.

²⁾ *Альфонсъ Эскиросъ*. La Néerlande et la vie hollandaise.

на друга двѣ знаменитыя картины; это картина Рембрандта, которой дано ошибочное названіе *Ночной Дозоръ*, и *Банкетъ Стрѣльцовъ* Ванъ-деръ-Гельста. Въ этомъ же музеѣ можно видѣть одну изъ послѣднихъ и самыхъ живыхъ картинъ Рембрандта—*Старшины Суконниковъ*; вообще здѣсь есть по одной или по нѣскольку картинъ всѣхъ голландскихъ художниковъ и множество портретовъ знаменитыхъ личностей, такъ что изученіе этой галлерей необходимо для историка Голландіи. Музей Ванъ-деръ-Гупъ составляетъ также драгоценную коллекцію картинъ старинныхъ нидерландскихъ художниковъ, а музей Фодоръ заключаетъ въ себѣ замѣчательнѣйшія картины новѣйшихъ живописцевъ. А сколько дорогихъ произведеній еще въ частныхъ коллекціяхъ! Между ними есть одна, владѣльцы которой показываютъ портреты своихъ предковъ, рисованные самою блестящею и самою вѣрною кистью Рембрандта.

Будучи городомъ искусствъ, Амстердамъ есть въ то же время и главный центръ научной жизни въ Голландіи. Въ немъ находятся: одинъ изъ четырехъ университетовъ страны, академія художествъ, нидерландская академія наукъ и многія ученые общества, какъ, напр., *Felix meritis* и археологическое. Въ Амстердамскомъ университетѣ въ 1877 г. было 45 профессоровъ и лекторовъ и 400 студентовъ, а въ военно-медицинской школѣ—235 студентовъ.

Въ Амстердамѣ издавно основано географическое общество, которое приносить наукѣ неоцѣнимыя услуги, такъ какъ только оно одно можетъ обрабатывать всякаго рода голландскіе, малайскіе, яванскіе документы, относящіеся до Зондскаго архипелага. Ботаническій и зоологическій сады отличаются большимъ богатствомъ и пополняются значительными коллекціями, въ которыхъ флора и фауна крайняго Востока имѣютъ лучшихъ представителей. Лабиринтъ домовъ прерывается нѣсколькими публичными садами, изъ которыхъ въ одномъ возвышается стекольный куполъ дворца промышленности, а другой, Вондельспаркъ, посвященъ памяти поэта Ванъ-денъ-Вонделя; но эти зеленѣющія пространства очень рѣдки и малы для такого населеннаго города, гдѣ такъ много причинъ нездоровости. Амстердамъ далеко не здоровый городъ (средняя смертность—отъ 33 до 34 челоѣкъ на 1.000); въ пересѣкающихъ его во всѣхъ направленіяхъ каналахъ лежитъ, среднимъ числомъ, болѣе метра илу, который извлекается посредствомъ землечерпательныхъ судовъ и продается, какъ удобреніе, окрестнымъ садовникамъ и земледѣльцамъ. Вода этихъ каналовъ была бы почти стоячею и скоро превратилась бы въ вонючую грязь, если бы въ гидравлическую сѣть города не были введены одновременно и воды Ій, и воды Амстеля при помощи шлюзовъ регулирующихъ приливъ и отливъ, устроенныхъ книзу отъ биржи и въ другихъ мѣстахъ. До 1853 у жителей Амстердама не было чистой воды для домашнихъ нуждъ,

и они должны были довольствоваться водою цистернъ; теперь они получаютъ, при помощи подземнаго протока приблизительно въ 30 километровъ длины, дождевую воду, падающую на песчанныя дюны, въ которыхъ она и очищается. Однако, не смотря на всѣ улучшения и успѣхи, какъ частной, такъ и общественной гигиены, не смотря на чрезвычайную опрятность большинства жителей, Амстердамъ былъ бы городомъ, обрѣченнымъ быстрому обезлюденію, если-бы находился подъ болѣе теплымъ солнцемъ. Перемежающіяся лихорадки даютъ въ столицѣ Голландіи въ шестьдесятъ разъ больше смертныхъ случаевъ, чѣмъ въ столицѣ Великобританіи ¹⁾, и всѣ холерныя эпидеміи, случавшіяся въ Европѣ, производили въ Амстердамѣ большія опустошенія.

Тѣмъ не менѣе, вопреки неблагоприятнымъ условіямъ въ отношеніи здоровья, населеніе столицы Голландіи не перестаетъ возрастать, благодаря той силѣ притяженія, которую имѣетъ Амстердамъ, какъ центръ торговли и промышленности. Онъ былъ весьма значителенъ уже въ четырнадцатаго столѣтія и весьма часто посѣщался моряками Ганзейскаго союза; уже въ эту эпоху онъ служилъ убѣжищемъ для купцовъ, эмигрировавшихъ изъ Фландріи и Брабанта. Революція сдѣлала изъ него свободный городъ и наслѣдника Антверпена, ставъ убѣжищемъ для всѣхъ преслѣдуемыхъ, для евреевъ, протестантовъ и свободномыслящихъ, онъ возвысился въ семнадцатомъ вѣкѣ до степени перваго города между всѣми торговыми городами Европы. Нынѣ онъ далеко не имѣетъ того относительнаго значенія, тѣмъ не менѣе голландцы выказали удивительную настойчивость, удержавъ за своею столицею весьма дѣятельные обмѣны моремъ, хотя все болѣе и болѣе распространявшееся употребленіе судовъ низкаго погруженія для навигаціи чрезъ океанъ отнимало, по видимому у амстердамскихъ судовладельцевъ всякую возможность конкуренціи. Зюдерзее, слишкомъ мелокъ для безопаснаго входа судовъ, сидящихъ въ водѣ болѣе, чѣмъ на 4 метра, и кромѣ того, при входѣ въ Ій образовалась еще опасная отмель, банка Пампусъ, такъ что суда, желавшія пройти въ портъ Амстердама, принуждены были поддерживать себя справа и слѣва диктерами или «камелями». Известно, что для поддержанія своей морской торговли городъ принужденъ былъ прорыть каналъ въ 84 километра длины черезъ полуостровъ Нордъ-Голландъ, а затѣмъ замѣнить этотъ каналъ, считавшійся пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, чудомъ человѣческаго искусства, каналомъ Ижмуйденъ. Но и этого недостаточно. Если Амстердамъ, лишенный отнынѣ всякой коммерческой монополіи, не пожелаетъ уступить своего мѣста болѣе удобно расположеннымъ соперникамъ, если не захочетъ, чтобы его окончательно оставилъ за собою Роттердамъ, а впослѣдствіи быть можетъ и Флессингенъ, то ему необхо-

¹⁾ *Р. Е. Ломбаръ, Traité de climatologie médicale.*

димо имѣть постоянно свободное водяное сообщеніе съ долиною Рейна посредствомъ широкаго и глубокаго канала, который замѣнилъ бы неопредѣленное теченіе Исселя и неглубокіе существующіе нынѣ каналы, которыми теперь по необходимости пользуются въ весьма широкихъ размѣрахъ.

Кончено, „Сѣверная Венеція“ не перестанетъ упорно бороться, чтобы избѣгнуть участи, уже постигшей бывшую „царицу Адриатическаго моря“.

Движеніе чрезъ шлюзъ Кельшеваартъ въ 1874 году: 16,627 судовъ.

Движеніе вѣйшей торговли Амстердамскаго порта въ 1876 году:

Вошло парусныхъ судовъ	714,	грузомъ въ 224,480 тоннъ
» пароходовъ	453	» » 164,200 »
Вышло парусныхъ судовъ	707	» » 239,870 »
» пароходовъ	441	» » 163,440 »

Всего 2,315, грузомъ въ 791,990 тоннъ

Подъ голландскимъ флагомъ: на парусныхъ судахъ половина груза

» » » на паровыхъ » пятая часть груза

Вывозъ: 71,440 тоннъ; ввозъ 63,660 тоннъ. Всего 135,100 тонъ.

Торговля съ Германіей по рейнской жел. дор. въ 1873 г. — 476,300 тоннъ.

Уже съ открытія канала Ижмуйденъ торговля Амстердама нѣсколько увеличилось вслѣдствіе болѣе легкаго доступа или же вслѣдствіе предпринятыхъ въ городѣ значительныхъ работъ. Изъ порта Ижмуйденъ отправилось недавно судно *Вилльямъ Барентсъ*, которое должно продолжать въ сѣверныхъ моряхъ изслѣдованія, начатыя такъ славно голландцами семнадцатаго вѣка.

Промышленность Амстердама обусловливается по преимуществу моремъ и состоитъ въ значительно упавшемъ за послѣдніе годы кораблестроеніи (торговый флотъ Амстердама въ 1876 г. 182 парусныхъ судна, 46 паровыхъ, всего 228 судовъ, вмѣстимостью въ 156,210 тоннъ) и фабрикаціи разнаго рода гидравлическихъ машинъ; но мало отраслей промышленности, въ которыхъ онъ не принималъ бы участія: громадныя фабрики заняты рафинировкой вывезеннаго изъ колоній сахара, а большіе пивоваренные и значительные винокуренные заводы производятъ крѣпкіе напитки. Въ предмѣстьяхъ и окрестныхъ деревняхъ, особенно въ древней земледѣльческой, отвоеванной у моря, колоніи Нѣверъ-Амстель промышленность также очень оживлена. Въ недавнее время Амстердамъ былъ единственнымъ городомъ въ мірѣ, гдѣ производилось правильное граненіе алмазовъ, заимствованное у Гента въ пятнадцатомъ столѣтіи; теперь съ нимъ соперничаетъ Парижъ, но амстердамскіе рабочіе, изъ евреевъ португальскаго происхожденія, остались мастерами этого искусства, не требующаго, впрочемъ, ничего, кромѣ большой ловкости въ

рукахъ. Амстердамскіе евреи, составляющіе почти девятую часть городского населенія, суть самыя дѣятельныя посредники въ той денежной торговлѣ, которая получила столь важное значеніе въ этомъ «городѣ милліонеровъ» и сдѣлала его биржу однимъ изъ главныхъ регуляторовъ финансоваго рынка.

Не смотря на разницу, существующую въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ между португальскими и нѣмецкими евреями, какъ тѣ, такъ и другіе принимаютъ одинаковое участіе въ этомъ дѣловомъ движеніи. Первые изъ нихъ гораздо малочисленнѣе; изъ ихъ среды вышелъ Варухъ Спиноза, котораго, быть можетъ, ни одинъ человекъ не превзойдетъ въ полнотѣ мысли и возвышенности характера и образа жизни. Въ скоромъ времени въ Гаагѣ будетъ воздвигнута ему статуя. Населеніе Амстердама въ 1870 году: протестантовъ 176,689, католиковъ 57,705, нѣмецкихъ евреевъ 26,743 и португальскихъ евреевъ 5,209.

Заандамъ, городъ самый близкій къ столицѣ и зависящій отъ нея въ промышленномъ отношеніи, расположенъ въ 8-ми километрахъ къ сѣверо-востоку за превращенными нынѣ въ твердую почву землями, гдѣ проходитъ каналъ Ижмуйденъ; это главный городъ цѣлаго многолюднаго края, называемаго Заанстрекъ. Заандамъ есть одинъ изъ самыхъ своеобразныхъ городовъ Европы, благодаря своему расположенію на древнихъ плотинахъ на берегу Заана. Заандамъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ двухъ улицъ въ нѣсколько километровъ длиною, осыпанныхъ липами или вязами и окаймленныхъ маленькими деревянными домиками и вѣтряными мельницами; еще и теперь насчитываютъ около 270 такихъ мельницъ въ окрестностяхъ, хотя ихъ стало гораздо меньше, нежели въ эпоху торговаго періода Заанстрека, когда онъ былъ мѣстомъ склада зерноваго хлѣба и маслянистыхъ сѣмянъ для части всей западной Европы ¹⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ мельницъ имѣютъ монументальныя размѣры; онѣ исполняютъ разныя назначенія: однѣ мелютъ зерно, другія пилятъ дерево, накачиваютъ насосомъ воду и осушаютъ почву, выдѣлываютъ бумагу, бьютъ конопляное масло, растираютъ краски, готовятъ цементъ, моютъ матеріи и выжимаютъ масло изъ полевой рѣпы. Такъ какъ плотины не могутъ уже помѣстить ихъ, то онѣ распространились по полямъ, и всюду виднѣются ихъ своеобразныя постройки. Высокіе мосты соединяютъ оба берега; сады, украшенные кіосками, покрываютъ крутые берега. Сквозь снасти судовъ и листву массивныхъ деревьевъ виднѣются зеленые, розовые или пестрые фасады домиковъ. Городъ кажется оживленнымъ только со стороны канала; узкая же улица, идущая по верху плотины, относительно пуста и уединенна. Въ былое время большія ворота, выходящія на улицу, открывались только для свадебныхъ или похо-

¹⁾ *Kunepz, Nederlands Toestand.*

ронныхъ церемоній и потому приобрѣли имя «мертвыхъ воротъ», т.-е. воротъ, въ которые никогда не входятъ. Опрытность заандамскихъ жилищъ не уступитъ знаменитой деревнѣ Брокъ, расположенной посреди польдеровъ (защищенныхъ плотинами плодородныхъ долинъ), на сѣверо-востокъ отъ Амстердама, и населенной отчасти оставившими дѣла негоціантами. Любопытные посѣщаютъ въ Заандамъ покосившуюся хижину, въ которой, по преданію, царь Петръ I провелъ 8 дней въ 1697 году, съ цѣлю научиться ремеслу морскаго плотника. Нынѣ ремесло это пало. Въ 1875 году Заандамъ имѣлъ только одинъ бригъ и двѣ трехмачтовыя барки.

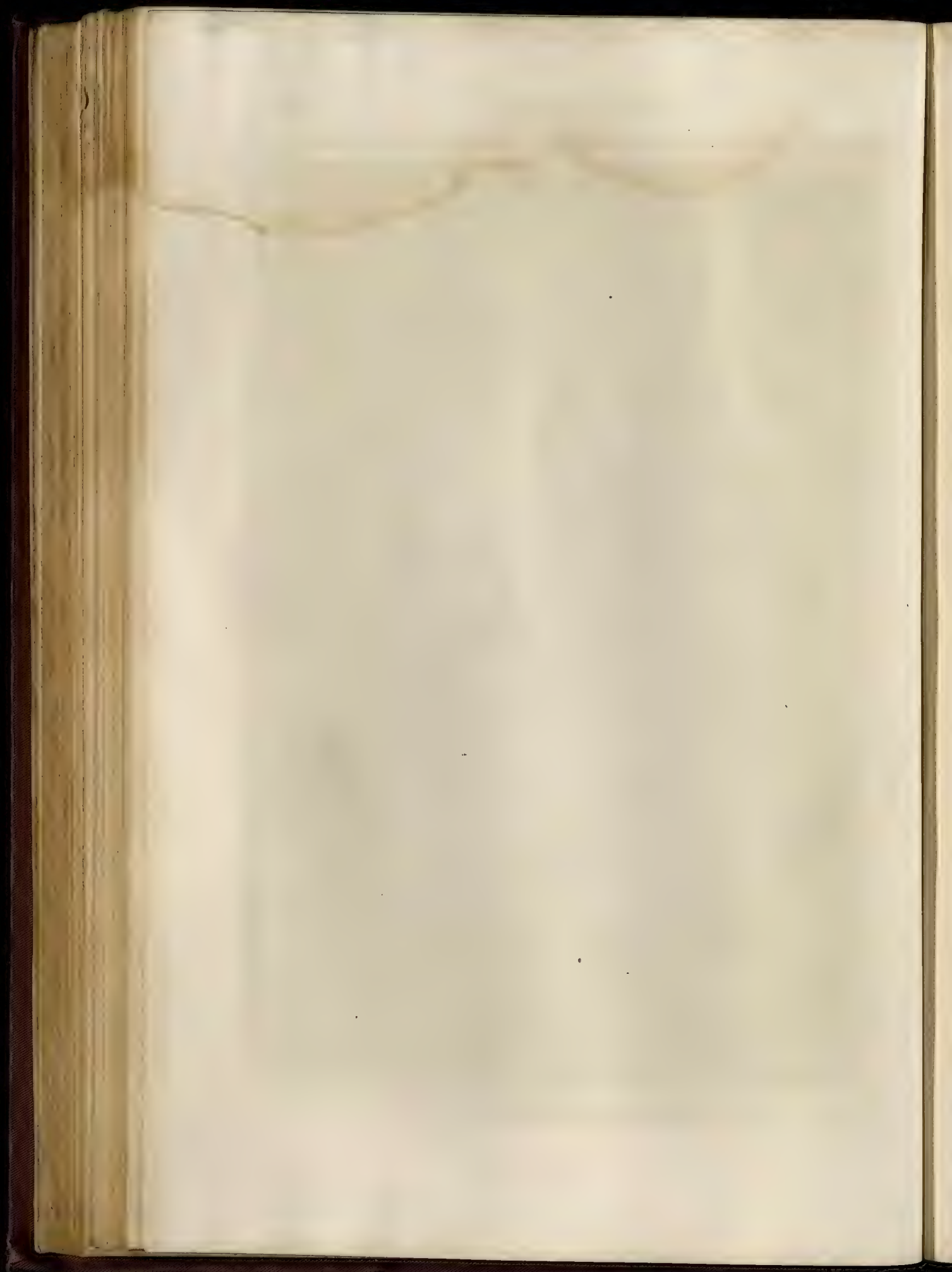
Алькмааръ, расположенный среди древнихъ озеръ, превратившихся въ богатые польдеры, почти по срединѣ Сѣверо-Голландскаго полуострова, представляетъ собою самый большой рынокъ для сбыта сыровъ: онъ продаетъ ихъ ежегодно отъ четырехъ до пяти милліоновъ килограммовъ (въ 1874 г. — 4.422,500 килограммовъ). Табачная промышленность здѣсь также въ цвѣтущемъ состояніи.

По сосѣдству съ Алькмааромъ, на юго-западѣ, находится родовой замокъ графовъ Эгмонтъ; нѣсколько деревень и, между прочимъ, рыбацья деревня Эгмонтъ-ванъ-Зее напоминаютъ собою значительность владѣній, нѣкогда принадлежавшихъ этой фамиліи. На сѣверо-востокъ отъ Алькмаара лежитъ деревня Бергенъ, гдѣ англо-русскія войска, высадившіяся близъ Гельдера, были разбиты французами, подъ предводительствомъ генерала Брюна.

Гельдеръ есть главный городъ полуострова, расположенный на берегу моря, подъ защитой мощной, вооруженной редутами и цитаделями, плотины, которая защищаетъ отъ бурь всю сѣверную оконечность Голландіи. Непрерывный рядъ домовъ и каналъ, прорытый вдоль плотины, соединяютъ Гельдеръ съ Ньюведьепскою гаванью, куда изливается судходный Амстердамскій каналъ; со времени открытія этого судходнаго пути въ 1819 г. народонаселеніе Гельдера увеличилось въ десять разъ. Ньюведьепъ былъ заранѣе предназначенъ служить спасательною гаванью, потому что приливы и отливы, происходящіе между моремъ и Зюйдерзее, касаются въ этомъ мѣстѣ берега и даютъ возможность большимъ кораблямъ становиться у самаго материка. Вѣроятно вслѣдствіе этого сильнаго теченія Гельдеръ и получилъ свое названіе «Helsdeur», т.-е. адскія ворота. Гавань, расположенная страннымъ образомъ на той сторонѣ полуострова, которая обращена къ Зюйдерзее, составляетъ нѣчто въ родѣ дугообразной улицы, защищенной плотиною отъ моря и песковъ. Прежде она была наполнена кораблями, потому что черезъ нее проходила вся громадная морская торговля Амстердама, избирающая нынѣ другой путь. Тѣмъ не менѣе Ньюведьепъ будетъ всегда имѣть значеніе какъ для мѣстной торговли, такъ и для временнаго пристанища кораблей, захваченныхъ бурей.



АМСТЕРДАМСКІЕ ВОРОТА ВЪ ГАРЛЕМЪ.



при входѣ въ Зюйдерзее. Сверхъ того, Ньюведепъ есть одна изъ стоянокъ нидерландскаго флота. Здѣсь имѣется кадетская школа. Входъ въ Гельдеръ, между полуостровомъ и Текселемъ, вполне защищенъ фортами и пловучими батареями, такъ что во время войны никакая эскадра не въ состояніи взять пролива. Въ 1673 году близъ Гельдера произошла морская битва между флотомъ Рюйтера и союзными эскадрами Франціи и Англіи, и Рюйтеръ остался побѣдителемъ.

Энкуйзенъ расположенъ на берегу Зюйдерзее, въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ заливъ суживается между полуостровомъ Голландіею и Фрисландіею. Это мертвый городъ. Говорятъ, что нѣкогда онъ имѣлъ 40,000 жителей; въ восемь разъ болѣе, нежели въ настоящее время; тысячи судовъ тѣснились въ его гавани; онъ высылалъ на большую рыбную ловлю 140 судовъ, сопровождаемыхъ 20-ю военными кораблями, и, когда Барентсъ предпринялъ первую полярную экспедицію, Энкуйзенъ имѣлъ честь снабдить его однимъ изъ своихъ кораблей. Но гавань засорилась, городъ обѣднѣлъ, а у гражданъ не хватило энергіи, чтобы возратить потерянные преимущества, такъ что теперь у него всего какихъ нибудь 40 рыболовныхъ судовъ. Энкуйзенъ есть родина Поля Поттера.

Медембликъ на сѣверо-западѣ и Горнъ на юго-западѣ пользовались въ различныя эпохи титулами столицъ, но теперь также въ упадѣ. Горнъ имѣлъ до 25,000 жителей и до 450 судовъ для рыбной ловли, а его прекрасные со скульптурными украшениями дома свидѣтельствуютъ и теперь о богатствѣ его судовладѣльцевъ XVII вѣка. Въ Горнѣ родился Корнелій Шутенъ, морякъ, который первый обогнулъ южную оконечность Америки. Два корабля, которыми управляли Шутенъ и Яковъ ле-Меръ, были снаряжены «австралійскою компаніею» въ Горнѣ. Названіе мыса Горна, которое носитъ самая крайняя оконечность Новаго Свѣта, было дано ей 29-го января 1616 г. капитаномъ и его экипажемъ въ память своего славнаго роднаго города ¹⁾. Въ настоящее время этому морскому городу, который считается родиной мореплавателя Тасмана, угрожаетъ опасность потерять море, потому что, по всѣмъ планамъ осушенія Зюйдерзее, Горнскій заливъ долженъ превратиться въ польдеръ. Въ настоящее время одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза этого города составляетъ сыръ, производимый въ его окрестностяхъ. Тотъ же сыръ, вмѣстѣ съ анчоусами и сельдями, доставили извѣстность городамъ Монникендаму и Эдаму, изъ которыхъ послѣдній расположенъ близъ моря, на половинѣ пути отъ Горна къ Амстердаму. Предмѣстье Эдама, Волендамъ, имѣетъ не менѣе 160 рыболовныхъ судовъ. Вся эта страна, покрытая нѣкогда озерами, превращенными вполнѣдствіи въ польдеры, необыкновенно плодородна. Тамъ коровы даютъ молока до 30 литровъ въ день и заслужили данное имъ названіе «ходячихъ молочныхъ фонтановъ».

¹⁾ *I. Г. Коль*, Geschichte der Magellanschtrasse.
ВСЕМІРНАЯ ГЕОГРАФІЯ. IV.

На юговостокъ отъ столицы, на берегу Зюйдерзее, расположены мало-населенныя мѣстечки Мюнденъ и Наарденъ. Самыя значительныя общины находятся внутри страны: это Гильверсумъ, гдѣ прядильныя фабрики перемѣшиваются съ загородными домами; Амерсфоортъ, прежде Хемсфоортъ или «бродъ Хема», другой промышленный городъ, родина Барневельда, и большое мѣстечко Никеръ, приобрѣвшее себѣ гавань на Зюйдерзее. Занесенная песками гавань Гардервикъ, входившая нѣкогда въ составъ Ганзейскаго союза и не принадлежащая, впрочемъ, и нынѣ къ числу мертвыхъ городовъ, расположена далѣе къ востоку, уже на восточномъ берегу залива: это мѣсто гарнизона, куда собираются люди всѣхъ національностей и языковъ, вербующіеся въ индійскую армію. Гардервикская академія, въ которой учились Бургавъ и Линней, закрыта.

Общины сѣверной Голландіи, имѣвшія къ 31 декабря 1876 г. болѣе 5,000 жителей, суть:

Амстердамъ (1878)	320,000 чел.	Ньюверамстель	11,500 чел.
Гаарлемъ (1 янв. 1878)	35,700 »	Горнъ	9,750 »
Гельдеръ съ Ньюе-		Гильверсумъ	7,800 »
ддепомъ	22,650 »	Тексель (островъ)	6,400 »
Гарлеммермеръ	13,170 »	Энгуизенъ	5,550 »
Саандамъ	12,750 »	Эдамъ	5,350 »
Альбмаръ	12,250 »		

Иссельскій бассейнъ—восточная вѣтвь рейнской дельты—содержитъ въ себѣ болѣе большую часть двухъ восточныхъ провинцій: Гельдера и Оверисселя; но всѣ города ихъ расположены на рѣкѣ или въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нею. Аальтенъ, Винтерсвикъ и Вишъ находятся близъ нѣмецкой границы и представляютъ собою большія сельскія общины, имѣющія нѣсколько прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ. На западъ отъ Исселя лежитъ Апeldoорнъ, большая деревня съ разбросанными между деревьями домами; настоящее значеніе она получила только въ послѣдніе годы. Подлѣ нея возвышается прекрасный королевскій увеселительный замокъ Лоо, знаменитый тѣнью своихъ садовъ.

Десборгъ, первый городъ на Исселѣ, находящійся внизу отъ развѣтвленія Рейна, представляетъ собою укрѣпленное мѣсто съ довольно оживленною торговлей. Зутфенъ, расположенный ниже, также на правомъ берегу Исселя, при впаденіи маленькой рѣчки Беркель, значительнѣе Десборга и интереснѣе по своимъ башнямъ и стариннымъ валамъ. Богатство его вошло въ пословицу. Девентеръ, слѣдующій за Зутфеномъ, пересталъ быть единственнымъ рынкомъ въ округѣ Твенты, но ведетъ еще значительную торговлю и имѣетъ многочисленныя фабрики и между прочимъ, мануфактуру ковровъ. Это одинъ изъ самыхъ живописныхъ городовъ Голландіи: расположенный при соединеніи Исселя съ Шибеекомъ,

онъ вздымаетъ надъ извиристою рѣкою и лугами свои высокія колокольни, свои башни и обломки стѣнъ, между тѣмъ какъ противъ него густыя деревья осѣняютъ лѣвый берегъ рѣки. Цволле есть столица провинціи Овериссель и отечество живописца Тербурга. Онъ не имѣетъ, подобно Девентеру, преимущества стоять на берегу Исселя, но находится въ такомъ близкомъ отъ него разстояніи, что оказалось возможнымъ соединить его съ этою рѣкой, равно какъ и съ рѣкой Вехтъ, посредствомъ глубокаго канала. Городъ, построенный на низкомъ мѣстѣ на берегу Цварте-ватеръ, т. е. черной воды, куда впадаетъ Вехтъ, окрашенный черноземомъ торфяниковъ, — находится, такимъ образомъ, на перекрестіи судоходныхъ путей; кромѣ того, пять линій желѣзныхъ дорогъ соединяются въ его станціи, обезпечивая ему значительное торговое движеніе. Морская гавань Исселя Кампенъ посѣщается множествомъ мелкихъ судовъ, которыя отваживаются на плаваніе по Зюйдерзее, плаваніе болѣе опасное, чѣмъ гдѣ бы то ни было, вслѣдствіе силы западныхъ вѣтровъ. Движеніе навигаціи въ Кампенъ въ 1877 г. — 14,774 судна. Чтобы доставить судамъ достаточную глубину, надо было удлинить оба берега Исселя на три километра въ море посредствомъ насыпей; такимъ же образомъ было увеличено болѣе чѣмъ на шесть километровъ и теченіе Цварте-ватера. Въ Кампенъ есть замѣчательные памятники, древнія ворота, окруженные деревьями и лужайками, двѣ церкви четырнадцатаго столѣтія и ратуша времени «возрожденія» съ изящнымъ монументальнымъ каминомъ. Огромныя окрестныя деревья, возвышающіяся надъ гладкою какъ море равниной дѣлаютъ издали Кампенъ похожимъ на островъ; но когда говорится объ островѣ Кампенъ, то имѣется въ виду весь архипелагъ, расположенный въ устьѣ Исселя и составляющій земледѣльческую принадлежность стараго города.

Бассейнъ Вехта, который, не принадлежа прямо къ рейнской системѣ, соединяется въ нижнемъ своемъ теченіи, посредствомъ разныхъ каналовъ, съ дельтой Исселя и заключаетъ въ себѣ малоплодородныя части Оверисселя и Дренты, гдѣ, тѣмъ не менѣе, есть нѣсколько городовъ и даже промышленныхъ центровъ. Къ таковымъ относятся: Эншело, Альмело, Генжелло, имѣющіе нѣсколько бумагопрядильныхъ, красильныхъ, бѣлильных и другихъ фабрикъ. На 20-ти бумагопрядильныхъ въ Эншело и Альмело въ 1874 году:

работало	117,000 шпукель.
произведено	5.000,000 килогр.
навигационное движеніе въ каналѣ Альмело	4,951 судовъ
вмѣстимостью въ	84,639 тоннъ

Благодаря мануфактурамъ, общины эти много превзошли, по своему значенію, сосѣда своего, древній Ольдензааль, который, какъ полагаютъ, былъ нѣкогда столицею франковъ салійскихъ. Многочисленныя сельскія

общины Оверисселя также густо населены, но разбросаны отдѣльными деревнями на значительномъ пространствѣ, причемъ ни въ одной изъ этихъ общинъ, каковы: Аверестъ, Дальфсенъ, Гарденбергъ, Геллендоорнъ, Лоннекеръ, Раальтъ, Туббергенъ, Веерсело, Вирденъ и другія менѣе населенныя, нѣтъ деревни, которая бы по своему населенію заслуживала названія мѣстечка. Одинъ изъ городовъ провинціи Дренты, прелестный Меппель, находящійся на берегу Цволле, и большая сельская община Гоогевенъ расположены также въ бассейнѣ Вехта.

Внѣ дельты этой рѣки, въ странѣ, расположенной по берегу Зюйдерзее, возвышается древній укрѣпленный городъ Штеенвикъ, бастионы котораго, покрытые дерномъ, сдѣлались красивыми мѣстами прогулокъ. Окруженный нѣкогда болотами и ландами, онъ въ настоящее время окаймляется прекрасными воздѣланными пространствами, а въ окрестностяхъ его тянутся знаменитыя земледѣльческія колоніи Фредериксоордъ, Вильгельминасоордъ и Виллемсоордъ, гдѣ сотни семействъ, поселенныхъ здѣсь послѣ голода въ 1816 г., сдѣлались землевладѣльцами. Въ этой самой странѣ ландовъ, въ Веенгуйзенъ и Оммершансъ, укрѣпленномъ лагерѣ шестнадцатаго столѣтія были заведены колоніи для сиротъ, нищихъ и осужденныхъ, съ цѣлью исправленія этихъ несчастныхъ земледѣльческимъ трудомъ, т. е. «улучшенія земли при помощи человѣка и человѣка при помощи земли». Но гораздо многочисленнѣе колоніи, основанныя безъ всякой поддержки покровительственныхъ обществъ, самими крестьянами, свободный трудъ которыхъ превратилъ ланды въ сады. Самый замѣчательный изъ переработанныхъ торфяниковъ находится въ большой общинѣ Шотерляндъ—это богатая мѣстность, гдѣ нынѣ возвышается городъ, носящій до сихъ поръ имя Гееренвеенъ, т. е. «торфяникъ господъ». Первые дома этого города строились въ половинѣ шестнадцатаго вѣка. Выбранный мѣстомъ резиденціи штатгальтеровъ, Гееренвеенъ сдѣлался «Фрисландскою Гаагою», и окрестности прелестнаго владѣнія Оранжвудъ покрылись вилами и парками.

Общины Утрехта, Гельдера и Оверисселя, находящіяся въ бассейнахъ, Рейна и Вехта и имѣвшія къ 31 декабря 1876 года болѣе 5,000 жителей суть:

Утрехтъ.

Утрехтъ.	66,100 жит.	Амерсфоордъ	13,000 жит.
Цейстъ.	5,650 жит.		

Гельдеръ (Gelderland).

Аригемъ	38,000 жит.	Барневельдъ.	6,460 жит.
Нимвегенъ	23,500 »	Гардервикъ	6,440 »
Зутфенъ	14,500 »	Альтенъ	6,400 »
Апельдоорнъ	13,850 »	Вагенингенъ	6,150 »

Эде	11,000 жит.	Вишъ	5,900 жит.
Реденъ	10,550 »	Гендрингенъ	5,650 »
Воорстъ	8,900 »	Бергъ	5,350 »
Тиель	8,850 »	Гирде	5,300 »
Винтерсвикъ	7,850 »	Эльстъ	5,200 »
Эпъ	7,800 »	Беммель	5,140 »
Никеркъ	7,700 »	Ренкумъ	5,130 »
Кюленборгъ	6,650 »	Эрмело	5,100 »
Брумменъ	6,600 »	Эйбергенъ	5,050 »
Детиншемъ (городъ)	3,700		
» (округъ)	2,780		

Дренте.

Гоогевеенъ	11,110 жит.	Менпель	7,900 жит.
----------------------	-------------	-------------------	------------

Овериссель.

Цволль	21,000	Генгело	6,400 жит.
Цволлеркерспель	5,400	Туббергенъ	6,300 »
Девентеръ	18,575	Авереесть	6,300 »
Кампенъ	16,800	Вьерденъ	5,950 »
Ланнекеръ	12,050	Геллендоорня	5,650 »
Альмело (городъ)	4,050	Эншеде	5,620 »
» (округъ)	7,200	Раальте	5,550 »
Штеенвикъ	4,600	Веерсело	5,220 »
Штеенвикервольдъ	5,900	Дальфсенъ	5,200 »
Гарденбергъ	8,600	Лоссерь	5,050 »

Маленькое селеніе Ставоренъ занимаетъ оконечность Фрисландіи, расположено противъ Медемблика въ томъ мѣстѣ, гдѣ суживается заливъ Зюйдерзее. Это географическое положеніе на одномъ изъ главныхъ угловъ территоріи должно было обезпечить гавани нѣкоторое значеніе, и дѣйствительно Ставоренъ, древняя столица королевства и самый древній изъ фризскихъ городовъ, былъ въ то же время и богатѣйшимъ городомъ. Моряки его уже съ девятаго вѣка знали путь въ Балтійское море черезъ Зундъ и пользовались тамъ даже свободнымъ проходомъ: единственная дань, которую они должны были платить датскому королю, заключалась въ кускѣ сукна. Ставоренъ входилъ въ составъ Ганзейскаго союза и не боялся воевать съ графами Голландіи и другими могущественными сосѣдями; но песчаные наносы засорили его гавань, корабли забыли къ нему путь и Ставоренъ, лишенный всякой торговли, не имѣлъ достаточныхъ средствъ для того, чтобы оправиться отъ опустошившихъ его осадъ и пожаровъ. Съ пятнадцатаго вѣка Ставоренъ сталъ падать.

Сѣвернѣе Гинделоопенъ и Воркумъ представляютъ собою маленькія гавани, куда входятъ только рыбацкія лодки; но городъ Гарлинггенъ, находящійся въ сѣверо-восточномъ углу Фрисландіи, ведетъ большую торговлю. Здѣсь были вырыты бассейны для пріема большихъ кораблей, приходящихъ изъ Англіи за скотомъ, масломъ, сыромъ, яицами и другими земледѣльческими произведеніями.

Движеніе порта Гарлинггена въ 1874 г. было:

Вошло	669	судовъ, вмѣстимостью въ 169,800 тоннъ
Вышло	647	» » » 164,100 »
Всего	1,316	» » » 333,900 »

Коммерческій флотъ Гарлинггена 44 судна, вмѣстимостью въ 10,779 т.

Внутри материка находятся два города; нѣкогда принадлежавшій къ ганзейскому союзу Больсвардъ и Сникъ; этотъ послѣдній находится близъ бывшаго моря, которое въ настоящее время большею частью обработано; онъ оспаривалъ у Льювардена титулъ фризской столицы.

Франекеръ, главная станція желѣзной дороги, соединяющая Гарлинггенъ съ Льюварденомъ, былъ долго университетскимъ городомъ; но, при закрытіи этого учебнаго заведенія въ 1811 г., оно было уже незначительно. Въ окрестностяхъ этого города, находящагося нынѣ въ упадкѣ, родился въ 1496 г. Менью Симонъ основатель секты меннонитовъ, замѣчательной своимъ миролюбіемъ, любовью къ труду, солидарностью членовъ и удивительнымъ благосостояніемъ. Въ странѣ существуютъ еще тысячи меннонитовъ.

Льюварденъ, столица фризской провинціи, носящій титулъ второй резиденціи въ королевствѣ, по числу жителей представляетъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ городовъ въ Нидерландахъ; это также одинъ изъ самыхъ большихъ земледѣльческихъ рынковъ, и окрестные поселяне, продавши свои сѣстные припасы, часто запасаются здѣсь золотыми украшеніями, покупая ихъ у многочисленныхъ ювелировъ. Льюварденъ не имѣетъ никакихъ рѣдкостей, кромѣ музея древностей, найденныхъ въ окрестныхъ торфяникахъ. Общины Льювардена и почти всей Фрисландіи очень значительны и заключаютъ въ себѣ отъ шести до десяти тысячъ жителей, не сгруппированныхъ въ городъ или его округъ, а разсѣянныхъ фермами и селеніями.

Гронингъ или Гронингенъ есть столица сѣверо-восточной провинціи въ королевствѣ и лежитъ на востокъ отъ Зюйдерзее; это одинъ изъ самыхъ крупныхъ городовъ въ Нидерландахъ и считается шестымъ городомъ во всей Голландіи. Хотя Гронингенъ находится въ 25 километрахъ отъ моря, тѣмъ не менѣе онъ представляетъ собою гавань, такъ какъ соединяется посредствомъ каналовъ съ заливомъ Деллартъ, Зюйдерзее и Сѣвернымъ моремъ. Корабли, прежде чѣмъ идти каналомъ Рейтдееппъ къ

городскимъ бассейнамъ, останавливаются на рейдѣ Гронингена, расположенномъ въ лиманѣ Ловерзее, противъ деревни Зутхампъ ¹⁾).

Противъ Ловерзее находится маленькій островъ Ширмонникугъ, который былъ нѣкогда населенъ исключительно моряками, занимавшимися ловлею китовъ. Онъ имѣлъ 70 кораблей въ постоянномъ плаваніи, такъ что изъ 500 человѣкъ, составлявшихъ его мужское населеніе, часто оставалось дома не болѣе тридцати или сорока; теперь торговля его значительно уменьшилась и жители, сдѣлавшіеся земледѣльцами, увеличиваютъ свои земляные участки посредствомъ плотинъ ²⁾. Уже съ тринадцатаго вѣка портъ Гронингена былъ однимъ изъ самыхъ значительныхъ по торговлѣ во всей сѣверной Европѣ; его суда вмѣстѣ съ судами Любека и Бремена, принимали участіе въ крестовыхъ походахъ, въ тринадцатомъ столѣтіи. Гронингенъ заключалъ договоры съ островомъ Готландомъ на Балтійскомъ морѣ, съ Англіей, Швеціей, Голландіей и былъ однимъ изъ городовъ, входившихъ въ составъ Ганзейскаго союза. Въ настоящее время предметы его торговли составляютъ: зерновой хлѣбъ и другія земледѣльческія произведенія, а также лошади и золотыя и серебряныя галантерейныя вещи. Свое благосостояніе, какъ торговый городъ, онъ унаслѣдовалъ и сумѣлъ удержать, но какъ университетскій городъ онъ былъ менѣе счастливъ. Его большая школа, основанная въ 1614 г. имѣла, говорятъ, до 6,000 учениковъ; теперь же число ихъ самое незначительное и даже дальнѣйшее существованіе школы подлежитъ сомнѣнію. Профессоровъ въ гронингенскомъ университетѣ въ 1877 г. было 31, студентовъ—196.

За исключеніемъ Гронингена и Ассена, маленькаго городка, представляющаго собою главный городъ провинціи Дренте, населеніе общинъ пограничной съ Германіей части Нидерландовъ не группируется въ города и центральныя мѣстечки, а представляетъ разбросанныя группы жилищъ, даже не заслуживающихъ названія деревень. Одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ маленькихъ городовъ этой мѣстности есть древняя крѣпость Дельфзиль на берегу Долларта, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него изливается Гронингенскій каналъ. Эта гавань находится противъ Эмдена, съ которымъ и ведетъ довольно значительную торговлю.

Движеніе порта Дельфзиля: 545 судовъ вмѣстимостью въ 73,520 тоннъ.

Невдалекѣ отъ Виншотена, другаго пограничнаго торговаго города, находится поле сраженія Геймлерлее, гдѣ 24 мая 1568 г. произошла первая битва въ войнѣ за независимость, въ которой испанцы были совершенно разбиты, въ память чего воздвигнуть посреди долины памятникъ.

¹⁾ Движеніе порта Гронингена въ 1875 г. 369 судовъ, вмѣстимостью 33,160 тоннъ
флотилія „ „ „ „ 168 „ „ 14,362 „

²⁾ *Kuiper*. Notes manuscrites.

Въ окрестностяхъ Виншотена на югъ отъ желѣзной дороги, соединяющей его съ Гронингеномъ находятся самыя замѣчательныя земледѣльческія колоніи, основанныя посреди торфяниковъ. Деревни тамъ состоятъ изъ улицъ въ нѣсколько километровъ длиною, которыя идутъ вдоль раскапываемыхъ канавъ. Такимъ же образомъ двѣ общины Ньеве-Пекеля и Уд-Пекеля тянутся на пространствѣ почти 10 километровъ по берегамъ бывшей рѣчки Пеекель-Аа, превращенной въ настоящее время въ каналъ.

Сѣверо-восточныя общины Голландіи, расположенныя внѣ рейнскаго бассейна и имѣвшія 31 декабря 1876 г. болѣе 5,000 жителей, суть:

Дренте.

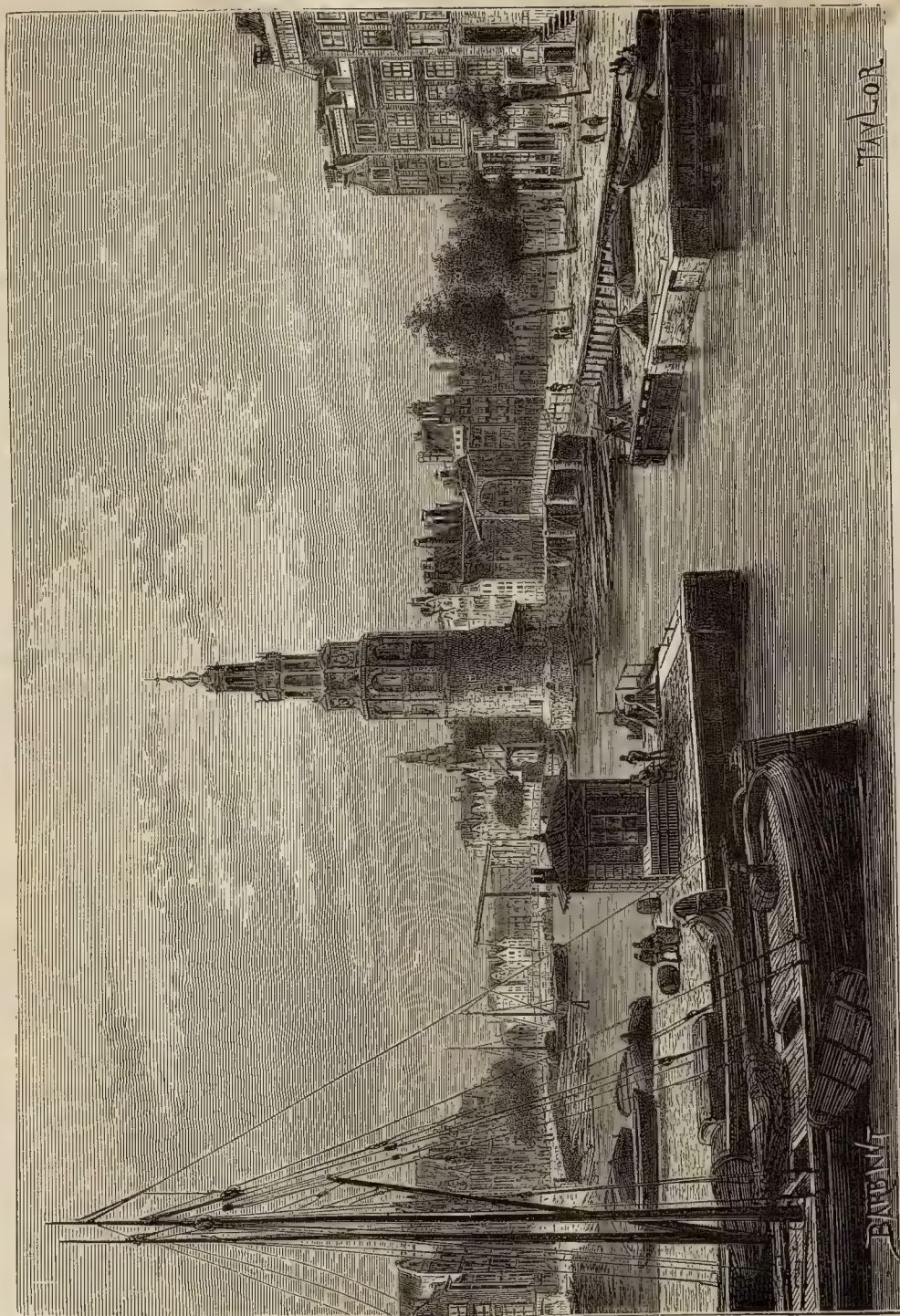
Эмменъ	8,000 ч. жит.	Одоорнъ	5,350 ч. жит.
Ассенъ	7,450 »	Смилде	5,100 »
Боргеръ	5,450 »		

Фрисландія.

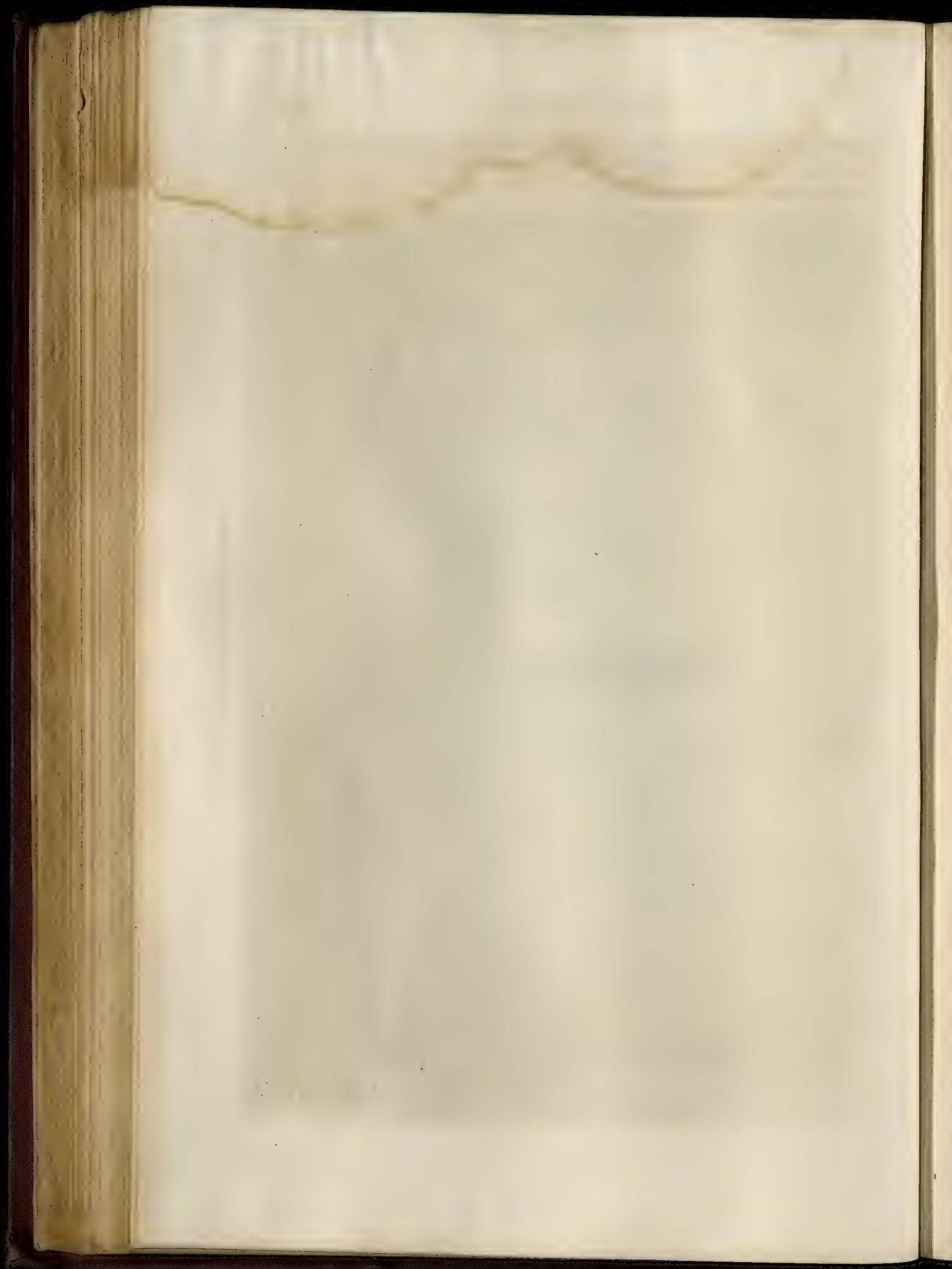
Льюварденъ	27,100	} 35,775 ж.	Бильдъ	9,350 жит.
Льювардерадеель	8,675		Оостеллингверфъ	9,200 »
Вестштеллингвертъ	13,950		Смалингерландъ	
Опстерландъ	13,750		(Драгтенъ)	9,200 »
Тъчерксрадеель	13,050		Ферведерадеель	8,700 »
Шатерландъ (Не-			Оостдангерадеель	8,350 »
genveen)	12,900		Вестдонгерадеель	8,200 »
Вонсерадеель (Мак-			Баарадель	8,100 »
кумъ).	12,200		Дантумадель	7,450 »
Франекеръ	6,481	} 11,850	Коллумерландъ	7,100 »
Франекерадеель	4,950		Гаскерландъ (Журъ)	7,000 »
Вомбрицерадеель	11,350		Бардерабель	5,850 »
Гарлингенъ	11,050		Идардерадеель	5,200 »
Менальдумадеель	10,175		Больсвардъ	5,100 »
Снеекъ	10,000		Лемстерландъ	5,100 »
Аиткарспеленъ	9,750			

Гронингенъ.

Гронингенъ	40,600 ч. жит.	Онсоведе	7,130 ч. жит.
Веендамъ	9,850 »	Виншонгенъ	6,150 »
Шлоштеренъ	8,500 »	Дельфзиль	5,550 »
Вильдерванкъ	7,820 »	Ньевъ-Пекеля	5,300 »
Гоогенцандъ	7,700 »		



КОЛЬКМАРЕТЪ ВЪ АМСТЕРДАМЪ.



V.

Народонаселение Нидерландов не может сравниться по густоте съ населениемъ Бельгии или Саксонии; тѣмъ не менѣе оно очень значительно по сравненію съ занимаемымъ имъ пространствомъ. Если принять во вниманіе тотъ фактъ, что шестая часть территоріи покрыта водою, что еще большая часть поверхности состоитъ изъ торфяниковъ и такъ называемыхъ «колышущихся луговъ», то становится удивительнымъ, какъ могутъ помѣщаться на столь незначительномъ, обитаемомъ пространствѣ Голландіи слишкомъ четыре милліона ея населенія. Дренте, провинція голыхъ ландовъ, не имѣетъ и 50-ти человѣкъ жителей на каждый квадратный километръ, въ прочихъ провинціяхъ восточныхъ Нидерландовъ также далеко не приходится въ среднемъ выводѣ по одному человѣку на гектаръ; между тѣмъ какъ въ трехъ провинціяхъ Утрехтъ, Сѣверной Голландіи и Южной Голландіи, поверхность которыхъ составляетъ немного больше пятой части всей территоріи, живетъ болѣе 150,000 человѣкъ, т. е. двѣ пятыхъ всего населенія Голландіи. Въ этой плотно населенной области, гдѣ приходится болѣе 200 человѣкъ жителей на каждый квадратный километръ, и ежегодное возрастаніе народонаселенія всего значительнѣе, потому что въ ней находится пять главныхъ городовъ королевства: Амстердамъ, Роттердамъ, Гаага, Утрехтъ и Лейденъ. Въ Голландіи, также какъ и во всѣхъ государствахъ Европы, города все болѣе и болѣе увеличиваются на счетъ деревень; они заключили въ своихъ стѣнахъ уже болѣе трети жителей и если будутъ продолжать возрастать въ такой пропорціи, то скоро половина населенія Голландіи превратится въ горожанъ. Въ однихъ главныхъ городахъ страны, которыхъ числомъ восемнадцать, считается 1.000,000 жителей.

Населеніе провинцій Нидерландовъ.

	пространство квад. кил.	насел. 1 янв. 1875 г.	насел. на кил.
Гронингенъ	2,293	236,308	103
Фрисландія	3,275	311,246	95
Дренте	2,663	111,093	42
Овериссель	3,334	263,008	79
Гельдерландъ	5,086	445,480	88
Утрехтъ	1,384	181,957	131
Сѣверная Голландія	2,716	620,890	229
Южная Голландія	3,018	735,815	244
Зеландія	1,765	184,215	104
Сѣверный Брабантъ	5,128	447,632	87
Лимбургъ	2,204	230,119	104
Всего	32,875	3.767,263	115

Ежегодное увеличеніе народонаселенія составляет болѣе сотой и происходитъ почти исключительно отъ перевѣса числа рожденій надъ смертностію. Средняя жизнь однако не очень продолжительна—приблизительно 38 лѣтъ и одинъ мѣсяцъ ¹⁾), т. е. короче, чѣмъ у норвежцевъ и у другихъ скандинавовъ, англичанъ, французовъ и бельгійцевъ. Да иначе и быть не можетъ въ странѣ, усѣянной столькими болотами и изрѣзанной каналами, съ переполненною иломъ водою. Если бы не замѣчательная опрятность жителей и не общее благосостояніе, дающее имъ возможность употреблять хорошую пищу—смертность между ними была бы еще значительнѣе и нѣкоторыя прибрежныя страны сдѣлались бы почти необитаемыми, подобно мареммамъ Италіи. Всѣ самыя здоровыя части Голландіи удалены отъ моря, и провинція съ наименьшею смертностію есть именно Дренте, гдѣ такое большое пространство занимаютъ равнины и луга. Самыя же нездоровыя низменныя мѣстности, идущія по берегамъ морей и устьямъ рѣкъ, это двѣ провинціи собственно Голландіи, гдѣ народъ тѣснится въ большихъ городахъ, и острова Зеландіи, окруженные со всѣхъ сторонъ водами лимановъ. Въ этой странѣ морскаго побережья и острововъ насчитываютъ много городовъ со смертностію въ 40 и 50 человѣкъ на тысячу; въ первый годъ жизни смерть уноситъ почти треть дѣтей ¹⁾). Малярія уничтожаетъ гораздо болѣе народу въ Нидерландахъ, чѣмъ въ бельгійской Фландріи. Правда, что лѣтнія жары рѣдко бываютъ настолько сильны, чтобы произвести эпидеміи или развитъ лихорадки злокачественнаго вида, но перемежающіяся лихорадки ослабляютъ организмы и дѣлаютъ ихъ легкою добычею смерти. Эти лихорадки сдѣлались мѣстными во всѣхъ частяхъ Голландіи, гдѣ глинистая подпочва не пропускаетъ воды. За то случаи чахотки гораздо рѣже въ Голландіи, нежели въ другихъ сѣверныхъ странахъ Европы: Бельгіи, Англіи, Скандинавіи.

Удивительная опрятность голландцевъ проявляется не только въ ихъ жилищахъ, но и на ихъ земледѣльческихъ орудіяхъ и даже на обрабатываемыхъ ими поляхъ. Если посмотрѣть съ высоты какой нибудь плотины или съ вершины колокольни на ровные прямоугольники полей, съ раздѣляющими ихъ правильными канавами, на мосты, которые соединяютъ ихъ между собою, на дорожки, окаймляющія ихъ по сторонамъ, то нельзя не смутиться при мысли о громадности положеннаго труда и объ удивительномъ порядкѣ, который человѣкъ сумѣлъ водворить въ нѣкогда безформенной природѣ, гдѣ были перемѣшаны между собою вода и земля. Зеландская Фландрія, острова лимановъ Мааса, провинціи собственно Голландіи, большая часть Утрехта, Гельдера, Оверисселя, Фрисландіи,

¹⁾ Г. К. Ломбаръ *Traité de climatologie médicale.*

²⁾ *Sterfte Atlas von Nederland.*

нѣкогда представлявшіе собою хаосъ озеръ и торфяниковъ, превратились нынѣ въ громадную «сельскую Венецію» ¹⁾, каждый обработанный островъ которъ былъ поднять трудомъ человѣка, также какъ и илистыя отмели, на которыхъ воздвиглись венеціанскіе дворцы. Въ то время, когда началась война за независимость съ испанцами обрабатываемая территорія возставшихъ провинцій заключала въ себѣ, по мемуарамъ Жана Витте, только четыре тысячи гектаровъ, а произведенія ея едва были достаточны для прокормленія самихъ земледѣльцевъ ²⁾; но свидѣтельство это могло относиться очевидно только къ небольшой части нынѣшней Голландіи:

Почва Нидерландовъ не совсѣмъ еще покорена земледѣліемъ: пятая часть ея состоитъ изъ ландовъ и торфяниковъ, а большія илистыя пространства, идущія вдоль внѣшней стороны побережья и открывающіяся два раза въ день при морскомъ отливѣ, не приобрѣтены еще человѣкомъ въ свое владѣніе. Единственно плодородныя отъ природы наносныя земли Нидерландовъ, находящіяся по берегамъ рѣкъ и по близости моря, занимаютъ всего около 1.500.000 гектаровъ, т. е. немного менѣе половины всей территоріи: это область, изъ которой культура распространяется на сосѣднія земли, преобразовывая ихъ постепенно въ плодородныя поля. Во время сѣнокоса владѣльцы бывшихъ торфяниковъ, превращенныхъ въ луга, не находятъ въ странѣ достаточнаго количества косцовъ и принуждены употреблять въ дѣло руки ганноверскихъ эмигрантовъ, которые приходятъ наниматься толпами. Между торфяниками есть и такіе, которые обработаны для производства камыша и доходъ съ которыхъ равняется доходу съ лучшихъ луговъ; камышъ этотъ употребляется для выдѣлки цыновокъ, которыя служатъ частью для мѣстнаго потребленія, частью же для вывоза. Тѣмъ не менѣе достойно удивленія, что голландцы съ такимъ усердіемъ отвоевываютъ у моря мягкія иловыя пространства, ограждая ихъ такъ дорого стоящими плотинами, когда есть около 400,000 гектаровъ земли, которыя легко было бы присоединить къ земледѣльческой территоріи, если не въ видѣ собственно пашни, то въ видѣ пространства, засаженнаго деревьями. Лѣса занимаютъ въ Голландіи еще очень небольшое пространство, едва покрывая шестнадцатую часть территоріи. Въ 1860 г. въ Дрентѣ было не болѣе пяти тысячъ гектаровъ, засаженныхъ лѣсомъ, а въ провинціи Гронингенъ едва доходило до тысячи. И однако Голландія, одна изъ бѣднѣйшихъ лѣсомъ странъ Европы, болѣе другихъ употребляетъ деревья на свои плотины, сваи, суда, дома, и нигдѣ не идетъ столько фашинъ на укрѣпленіе насыпей. Въ ландахъ

¹⁾ Эмилъ-де-Левелей. La Néderlande, Etude d'économie rurale.

²⁾ Лотронъ Мотлей. Histoire de la fondation de la république des Province-Unies des Pays-Bas.

Велувы, на западъ отъ Исселя заведены самыя значительныя плантаціи дубовъ, буковъ, пихтъ и елей, и молодой лѣсъ тамъ оберегается съ большимъ стараніемъ; но за предѣлами Гельдера лѣсонасажденіе идетъ медленно, ланды расчищаются только для того, чтобы дать пройти плугу, и если земледѣліе завладѣваетъ ими, то это дѣлается скорѣе посредствомъ неутомимаго труда крестьянина «zandboer» т. е. воздѣлывателя песковъ, нежели стараніями богатыхъ собственников¹⁾. Большія луговые пространства, часто покрытыя стоячими водами, но не получающія достаточнаго орошенія, составляютъ въ плодородной части Голландіи лишь незначительное пространство пахотной земли. Если исключить горныя области, то окажется, что ни одна страна Европы не представляетъ такой относительно малой поверхности, къ которой бы прикасались плугъ или лопата. Голландія производитъ мало зерноваго хлѣба и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ земледѣльцу почти неизвѣстна пшеница. Онъ разводитъ больше рожь, которая составляетъ обыкновенный хлѣбъ деревенскихъ жителей и даже большей части горожанъ; картофель, составляющій важную статью въ общественномъ продовольствіи, представляетъ одно изъ главныхъ земледѣльческихъ произведеній Голландіи. Производство полевой рѣпы всего значительнѣе, въ особенности въ Фрисландіи, гдѣ она была извѣстна еще въ доисторическія времена, потому что ея стручья были найдены подъ однимъ изъ холмовъ, насыпанныхъ первыми обитателями страны надъ затопленными водою равнинами. Ленъ, конопля и табакъ входятъ въ число растений промышленныхъ, воздѣлываемыхъ на плодородныхъ земляхъ Голландіи, а сады на наносной почвѣ производятъ въ изобиліи яблоки, сливы и вишни, очень цѣнимыя на лондонскомъ рынкѣ. Въ садахъ Гаарлема и многихъ другихъ городовъ низменной части страны разводятся цвѣты и кустарники, а также производятся овощи, и плоды другихъ климатовъ, какъ напримѣръ, винныя ягоды и виноградъ. Но сколько нужно труда, чтобы дать растенію надлежащую почву, пищу и свѣтъ! Голландія есть по преимуществу страна тука и смѣшаннаго удобренія: нигдѣ не умѣютъ такъ смѣшивать глину, песокъ, луговую землю, илъ, вынутый изъ стоковъ, и спускныя воды городовъ. Сѣвооборотъ въ земледѣліи здѣсь становится все болѣе и болѣе правильнымъ.

Поверхность земледѣльческой территоріи Голландіи въ 1872 году:	
Естественныхъ луговъ	1.106,000 гектаровъ.
Искусственныхъ »	184,000 »
Хлѣбныхъ полей	689,000 »
Полей подъ овощами	24,300 »
Промышленныхъ растеній	66,700 »

¹⁾ Э. де Лавеллей. La Néerlande, Etude d'economie rurale.

Рощъ и лѣсовъ	214,500 гектаровъ.
Паровыхъ полей	22,300 »
Необработанныхъ земель	687,100 ¹⁾ »

При богатствѣ луговъ, Голландія содержитъ относительно огромное количество домашнихъ животныхъ, нѣкоторыя изъ породъ которыхъ отличаются своими достоинствами. Зеландскія лошади, эти тяжелыя животныя, которыхъ фермеры пускаютъ въ галопъ на часто устраиваемыхъ здѣсь бѣгахъ, крупнѣе даже фламандскихъ лошадей; онѣ много способствовали къ произведенію шотландской породы «Clydesdale» и тѣхъ громадныхъ ломовыхъ лошадей, которыми пользуются англійскіе пивовары. Съ другой стороны, фризскій островъ Амеландъ выкармливаетъ на своихъ дюнахъ лошадей совершенно другаго рода: сухихъ, проворныхъ, съ гибкими ногами, въ которыхъ видятъ потомковъ андалузскихъ жеребцовъ, приведенныхъ сюда испанцами. Фризскіе воронье рысаки съ длинною, вытянутою шеей знамениты во всей Голландіи. Гельдерская порода соперничаетъ въ изяществѣ съ лошадьми Ольденбурга и Голштиніи; но кажется, что въ послѣдніе годы она значительно выродилась вслѣдствіе скрещиваній ²⁾).

Коровы чистой голландской породы, составляющія славу скотоводовъ, отличаются величиною тѣла, малостью головы и тонкостью роговъ; отъ нихъ произошелъ англійскій скотъ съ короткими рогами—«short-horns». Шотландскіе же эйрширскіе воны обязаны своимъ происхожденіемъ дрентской породѣ ³⁾. Въ провинціи Сѣверной Голландіи молоко превращается преимущественно въ сыръ, въ Южной же Голландіи и въ Фрисландіи производится больше масла, и всѣмъ извѣстно, какой степени совершенства достигли нидерландцы въ производствѣ этихъ продуктовъ, которые сохраняются на морѣ и которые по большей части предназначаются для лондонскаго рынка и для морскихъ запасовъ. Громадныя овцы, которыхъ голова и ноги едва виднѣются изъ-за густаго руна, даютъ также молоко, изъ котораго выдѣлываютъ жирный сыръ, очень цѣнный въ самой Голландіи.

Благодаря скоту и его произведеніямъ, Нидерланды пользуются относительно гораздо болѣе значительными земледѣльческими доходами, чѣмъ Франція и даже Британскіе острова, хотя ихъ ланды и торфяники значительно уменьшаютъ цѣнность cadaго гектара земли. Г. Э. де Лавелъ въ 1860 г. опредѣлилъ, что земледѣльческій доходъ Нидерландовъ составляетъ около полумилліарда франковъ; но съ тѣхъ поръ онъ увеличился еще гораздо болѣе, а относительно хлѣбовъ, по официальной статистикѣ, болѣе чѣмъ удвоился. Цифра въ шесть милліардовъ, до которой

¹⁾ Statistique internationale de l'agriculture, 1876.

²⁾ То же сочпненіе.

³⁾ То же сочненіе.

доходила тогда стоимость всего земледѣльческаго пространства Голландіи, безъ сомнѣнія увеличилась, такъ какъ изъ 100 милліоновъ сбереженій, дѣлаемыхъ каждый годъ голландскими земледѣльцами отъ продажи своихъ произведеній за границу, весьма значительная часть посвящается расширенію полей и улучшенію обработки¹⁾.

Сельскохозяйственная дѣятельность Голландіи опредѣляется слѣдующими цифрами:

Производство масла и сыра въ 1872 году:

Масла	12,837 тоннъ, стоимостью на	40.000,000 франк.
Сыра	11,661 » » »	27.000,000 »

Домашнихъ животныхъ въ Голландіи въ 1873 г. было:

Лошадей	253,393
Коровъ и быковъ	1.469,939
Овецъ, барановъ и др.	898,715
Козъ	146,169
Свиней	611,004

Стоимость земледѣльческихъ произведеній въ 1860 году:

Растительныя произведенія	220.000,000 франк.
Молоко, масло, сыръ	170.000,000 »
Мясо, скотъ, шерсть	91.000,000 »
Всего	481.000,000 франк.

Въ Голландіи остается еще много слѣдовъ бывшей формы общиннаго землевладѣнія. Въ средніе вѣка вся территорія Дренте была нераздѣльною собственностью жителей, и никакая частица не могла быть ни продаваема, ни дарима. Богатые общинники уничтожили недѣлимость земель въ свою пользу, и теперь древнія «мархи» быстро исчезаютъ. Въ 1828 г. онѣ занимали еще въ Дрентѣ пространство въ 126,400 гектаровъ, между тѣмъ какъ въ 1868 г. этотъ порядокъ примѣнялся уже только къ 33,000 гектаровъ; впрочемъ и послѣ раздѣленія пастбища остаются общими почти на всей этой территоріи. Воздѣланная часть мархин, извѣстная подъ названіемъ *esch*, т. е. «Кормовой земли», представляетъ одно большое поле, безъ пересекающихъ его дорогъ, такъ что владѣльцы должны воздѣлывать ее, засѣвать и собирать жатву всѣ разомъ, чтобы не испортили другъ другу земли или сбора. Хотя владѣльцы эти имѣютъ каждый свои интересы, тѣмъ не менѣе коллективный составъ эксплоаторовъ называется *de boer*, т. е. «крестьянинъ», какъ будто бы это былъ одинъ человѣкъ. Такимъ образомъ учреждается община въ общинѣ, ведущая свои дѣла и избирающая делегатовъ. Недавно еще по трубному сиг-

¹⁾ фонъ Горингемъ. Aus allen Welttheilen, Окт. 1877.

налу послѣдніе собирались подъ открытымъ небомъ, подъ тѣнью дубовъ или на лугу¹⁾.

У самыхъ воротъ Амстердама гуйландскіе кустарники составляютъ коллективную собственность мѣстныхъ представителей семей, и каждый изъ членовъ ассоціаціи можетъ содержать на нихъ семь головъ скота. Въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., вокругъ многихъ городовъ Оверисселя, земля составляетъ общую собственность лишь извѣстнаго числа привилегированныхъ наслѣдственныхъ владѣльцевъ. Есть также владѣнія, раздѣленные на столько равныхъ частей, сколько членовъ въ общинѣ, и части эти переходятъ поочередно отъ одного къ другому, такъ что черезъ извѣстное число лѣтъ всѣ части общей собственности перебиваются въ пользованіи у каждаго. Всѣ эти различныя формы землевладѣнія близки къ исчезновенію, но есть одна форма, которая, напротивъ, пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе: это *beklem regt.* Въ провинціи Гронингенъ большая часть земель имѣетъ двухъ владѣльцевъ: прежняго хозяина, отдавашаго ихъ нѣкогда въ аренду, но не имѣющаго права взять ихъ обратно, и фермера, который за извѣстную поземельную подать можетъ передать владѣніе, но не наслѣдственно, а по акту коллективной или частной продажи. Это совершенно то же, что и долгосрочныя земли древняго римскаго права²⁾. Таковъ обычай *beklemning*, который, впрочемъ, чрезвычайно разнообразенъ въ подробностяхъ, обусловленныхъ мѣстными традиціями и разъясненіями юристовъ. Прежде собственники могли отказывать арендатору по прошествіи десяти лѣтъ, но не иначе, какъ давъ ему удовлетвореніе, что мало по малу сдѣлало фермерство наслѣдственнымъ, и обычай пріобрѣлъ силу закона. Результатъ вышелъ тотъ, что земледѣліе въ провинціи Гронингенъ стало самымъ цвѣтущимъ не только въ Голландіи, но и во всемъ мірѣ. *Beklemde meijer* устраивалъ питомники рядами и молотилъ зерна машинами гораздо ранѣе англичанъ: онъ не ждетъ, чтобы улучшенія приходили къ нему извнѣ, а примѣняетъ ихъ самъ.

Доходы фермеровъ оказались такъ велики, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ они стали отправлять свои земледѣльческіе продукты въ огромномъ количествѣ на лондонскій рынокъ, что многіе изъ арендаторовъ удалились, чтобы жить доходами, отдавая свою землю въ наймы подъ арендаграмъ, которыхъ они могутъ удалять по желанію. Обрабатывающимъ землю приходится платить посреднику вдвое, для того чтобы послѣдній могъ вносить ренту, назначенную номинальнымъ собственникомъ³⁾.

Какъ страна промышленная, Голландія далеко не занимаетъ того положенія, какимъ она пользуется въ качествѣ страны земледѣльческой.

¹⁾ Э. де Лавелъ, — La Néerlande, Etudes d'économie rurale.

²⁾ Эрнестъ Дежарденъ, Notes manuscrites.

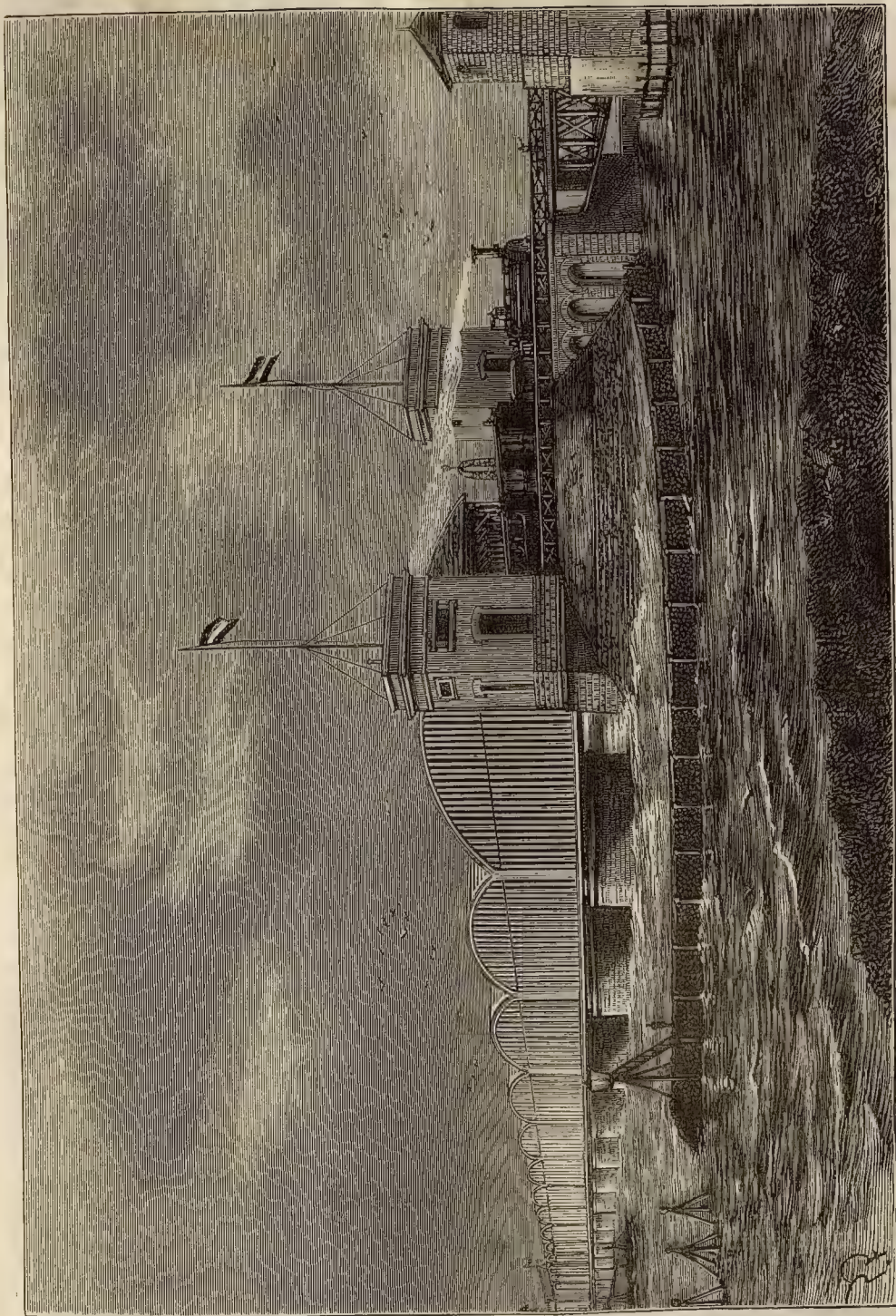
³⁾ Э. де Лавелъ, La Néerland; — Гаваръ, La Hollande pittoresque, Les frontières menacées.

Лимбургскія каменноугольныя копи не даютъ ей возможности снабжать топливомъ многочисленныя заводы. Залежей металловъ у ней также нѣтъ. Главныя минеральныя богатства, даваемая ей почвою,—это эрратическіе глыбы ландовъ, пески дюнъ и различные роды глины, изъ которой она выдѣлываетъ посуду и твердые звонкіе кирпичи (*klinkers*), которыми мощены ея дороги. Тѣмъ не менѣе промышленный трудъ, необходимый для содержанія богатаго голландскаго населенія, значителенъ, о чемъ свидѣлствуютъ уже многочисленныя разбѣянные по полямъ вѣтренныя мельницы, употребляемыя на разнаго рода работы. Крупную промышленность въ Голландіи представляютъ въ особенности бумагопрядильни Твенты, близъ нѣмецкой границы, и суконныя фабрики Тильбурга и другихъ городовъ Сѣвернаго Брабанта. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Нидерланды, получавшіе всѣ шерстяныя ткани изъ Англіи, освободили отъ промышленнаго налога фабрикацію шерстяныхъ издѣлій, и теперь производство обыкновенныхъ суконъ таково, что удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ и даже даетъ возможность вывоза, преимущественно въ сѣверную Европу, между прочимъ и Брюссель; хотя онъ и находится по сосѣдству съ Вербье, тѣмъ не менѣе употребляетъ значительное количество голландской фланели и другихъ тканей ¹⁾. Городъ Лейденъ, нѣкогда представлявшій столь значительный центръ фабрикаціи суконъ, снова принялся за одну изъ отраслей своей прежней промышленности, за изготовленіе шерстяныхъ одѣялъ. Что же касается Маастрихта, находящагося по сосѣдству съ Люттихомъ и почти включеннаго въ территорію Бельгіи, то онъ занимается промысломъ сосѣдней страны и имѣетъ стеклянныя и машинныя фабрики. Въ Шидамѣ и другихъ городахъ Голландіи существуютъ громадныя винокуренныя заводы, потребляющіе большое количество ячменя, доставляемаго мѣстными земледѣльцами или ввозимаго купцами.

Ввозъ ячменя въ Голландію (1871 г.)	15.213,500 фр.
» можжевеловой водки	15.845,850 »

Многіе изъ промысловъ Голландіи относятся къ судоходству и рыбной ловлѣ. Извѣстно, что флотъ Голландіи нѣкогда былъ самымъ могущественнымъ въ мірѣ, и сeldи составляли одинъ изъ главныхъ, если не самый главный элементъ благосостоянія, а слѣдовательно и славы и, политическаго вліянія. Теперь судостроеніе и рыболовство хотя и не принимаютъ такого значительнаго участія въ народной жизни, какъ прежде, но тѣмъ не менѣе занимаютъ значительное число рабочихъ, не считая собственно моряковъ. Въ семнадцатомъ вѣкѣ до навигаціоннаго эдикта Кромвеля, изданнаго въ 1652 г., и запрещающаго иностраннымъ судамъ ввозъ ко-

¹⁾ Альфредъ Мюллентеръ, *Exposition de Philadelphie, Rapport sur l'industrie lainière.*



МЕРІДІОНСЬКИЙ МОСТЪ.



доніальныхъ продуктовъ въ Англію, коммерческій флотъ Нидерландовъ состоялъ изъ 16,000 судовъ, вмѣстимостью въ 900,000 тоннъ, т. е. равнялся флотамъ всѣхъ другихъ народовъ взятымъ вмѣстѣ. Еще въ 1850 г. онъ занималъ четвертое мѣсто, но съ тѣхъ поръ многія страны превзошли Голландію въ этомъ отношеніи, соотвѣтственно протяженію своихъ береговъ и цифрѣ населенія. Ее опередила даже Норвегія, не смотря на то, что она населена далеко не такъ густо; но это потому, что теперь главное богатство Голландіи составляетъ земледѣліе, а не морская торговля, какъ прежде.

Во времена своей гордой республиканской свободы Голландія стояла во главѣ всѣхъ народовъ въ отношеніи торговой инициативы, но съ тѣхъ поръ были періоды, когда ея сношенія съ границею приводились почти ея къ нулю. Въ прошломъ столѣтіи дифференціальныя пошлины устранили суда изъ многихъ портовъ; затѣмъ, во время ея присоединенія къ французской имперіи, она утратила свои колоніи въ Индіи; суда ея гнили въ бассейнахъ Амстердама. Но политическія событія и соперничество иностранныхъ народовъ были не единственною причиною упадка внѣшней торговли Голландіи: ему значительно способствовали также рутинная, и монополія, данныя нѣкоторымъ компаніямъ. Что же касается рыбной ловли, то она была убита именно данными ей привилегіями, сопряженными со всякаго рода правилами и ограниченіями. Въ то время какъ нидерландскіе рыболовы продолжали получать преміи на ловлю и соленіе сельдей согласно съ предписанными формами, англійскіе моряки, свободные отъ всякихъ стѣсненій и кромѣ того находящіеся ближе къ сельдянымъ отмелямъ у береговъ Шотландіи могли доставлять рыбу по болѣе дешевой цѣнѣ, и постепенно завладѣвали рынками. Впрочемъ, упадокъ рыбной ловли нынѣ вознаграждается до нѣкоторой степени разведеніемъ устрицъ. Искусственныя отмели, устроенныя въ лиманахъ Зеландіи дали изумительные результаты.

Потребленіе устрицъ въ 1876 г. составляло	14.500,000 штукъ
Вывозъ во Францію	3.000,000 »

Не смотря на упадокъ, внѣшняя торговля Голландіи, если принять во вниманіе ея относительность, является одною изъ самыхъ дѣятельныхъ въ свѣтѣ; къ тому же и паденіе ея лишь относительное. Флотъ Нидерландовъ, правда, уже не первый, но мѣновая торговля ихъ прибрежныхъ городовъ тѣмъ не менѣе еще значительнѣе, чѣмъ была въ самое цвѣтущее время, когда городамъ этимъ принадлежала привилегія транспорта для другихъ націй. Господство монополіи давно кончилось и транзитная отправка товаровъ производится безъ затрудненій и безъ платежа таможенныхъ пошлинъ. Съ половины нынѣшняго столѣтія общее движеніе торговли, какъ на сухопутныхъ границахъ, такъ и въ портахъ Голландіи, болѣе чѣмъ удвоилось, и выражается теперь болѣе чѣмъ

двумя съ половиною миллиардами; вмѣстѣ съ транзитомъ оно составляетъ три миллиарда, т. е. относительно въ четыре раза больше, чѣмъ во Франціи.

Общая торговля Нидерландовъ въ 1847 г. дала . . . 1.163,000,000 фр.

Спеціальная торговля Нидерландовъ въ 1875 г.:

Ввозъ 1.516,750,000 »

Вывозъ 1.137,225,000 »

Всего безъ транзита 2.653,973,000 фр.

Внѣшняя торговля въ 1875 г. на каждого француза 200 »

» » » » » голландца 800 »

Всего больше сношеній у Голландіи, конечно, съ ея старой соперницей Англіей и расположенными по сосѣдству Германіей и Бельгіей; Франція стояла бы уже послѣ Россіи и Соединенныхъ Штатовъ, если бы не нужно было принимать во вниманіе тотъ фактъ, что значительная часть французскихъ товаровъ идетъ черезъ Бельгію и слѣдовательно относится къ торговлѣ съ Бельгіей. Сношенія Голландіи ведутся преимущественно при помощи англійскихъ судовъ, такъ какъ желѣзо для постройки кораблей и каменный уголь для топки пароходовъ въ Англіи дешевле, чѣмъ въ Нидерландахъ.

Общее движеніе ввоза въ 1875 г. 6.624,800 тоннъ

» » вывоза » » » 3.252,300 »

Отношеніе пароходовъ къ паруснымъ судамъ по числу ихъ 47,32 на 100 и по количеству тоннъ 66,53 на 100.

Коммерческій флотъ Голландіи въ 1875: 1,298 судовъ вмѣстимостью въ 452,300 тоннъ.

Что касается внутренняго судоходства по рѣкамъ, морскимъ рукавамъ и каналамъ, то о немъ съ трудомъ могутъ составить себѣ понятіе въ другихъ странахъ Европы. Каждый городъ нижнихъ Нидерландовъ, даже расположенный совершенно среди суши, является, благодаря своимъ каналамъ, гораздо болѣе значительнымъ центромъ навигаціи, чѣмъ многіе приморскіе города. Такъ въ бассейнахъ многихъ внутреннихъ городовъ, каковы Гуда, Гаарлемъ, Утрехтъ, за годъ перебивается до 30,000 судовъ. Въ деревняхъ стоимость перевозки водою ускользаетъ отъ всякой статистики, такъ какъ даже нѣкоторыя работы по земледѣлію производятся при помощи лодокъ; водою, напримѣръ, доставляются грязи и тукъ, для удобренія полей, торфъ для отопленія жилищъ; водою же ѣздятъ поселяне сами и отправляютъ свои земледѣльческіе продукты. Есть люди, которые даже живутъ на судахъ, подобно тому, какъ въ Китаѣ, какъ напримѣръ въ общинѣ Цварцлупи близъ Кампена, гдѣ суда служатъ жилищемъ болѣе чѣмъ для четверти населенія. Въ провинціи Гронингенъ есть деревни, жители которыхъ занимаются попеременно то воздѣлываніемъ торфяниковъ, то строеніемъ судовъ. Подобно тому какъ въ Англіи

фермеры нанимают на значительномъ пространствѣ откосы насыпей и прокоповъ желѣзныхъ дорогъ и превращаютъ ихъ въ искусственные луга, въ Голландіи есть предприниматели, которые арендуютъ на одинъ годъ дѣйственные польдеры и края канавъ во всей Зеландіи и провинціяхъ, окружающихъ Зюндерзе, и засѣваютъ ихъ льнянымъ сѣменемъ, а затѣмъ во время жатвы отправляютъ по всей странѣ лодки собирать снопы.

Длина главныхъ судоходныхъ каналовъ въ Нидерландахъ

въ 1873 г. 2,426 килом.

Судоходныхъ рѣкъ въ Нидерландахъ въ 1873 г. 1,853 »

Рѣчная торговля при входѣ въ Голландію: 21,704 нагруженныхъ судна, съ грузомъ въ 2,700,650 тоннъ, изъ которыхъ 14,618 судовъ голландскихъ съ 1,610,700 тоннъ.

Почти всѣ каналы окаймлены плотинами, на столько широкими, что по нимъ всюду могли быть проложены проѣзжія дороги. Мало дорогъ въ Европѣ, которыя были бы удобнѣе и содержались въ лучшемъ порядкѣ, чѣмъ эти голландскія дороги, осѣненные деревьями, вымощенныя звонкимъ кирпичемъ, постоянно чистыя и безъ выбоинъ. Длина мощенныхъ дорогъ въ Голландіи въ 1873 г. равнялось—11,114 километрамъ. Между тѣмъ еще въ 1817 г. не было большой дороги даже между Амстердамомъ и Роттердамомъ черезъ Гагу ¹⁾.

Удовлетворяясь средствами легкаго сообщенія по сѣти озеръ, рѣкъ и каналовъ, голландцы не торопились строить желѣзныя дороги. Въ 1838 г. концессія на постройку желѣзной дороги изъ Амстердама въ Арнгемъ была отвергнута на Собраніи Штатовъ 46 голосами противъ 2, и первая желѣзнодорожная линія изъ Амстердама въ Гаарлемъ была разрѣшена лишь въ 1839 г. Еще и теперь по развитію своей желѣзнодорожной сѣти Голландія отстала отъ другихъ странъ западной Европы. За то нѣкоторые мосты, какъ напримѣръ Мердикскій, построенные надъ рѣками и морскими рукавами, представляютъ замѣчательнѣйшія произведенія искусства въ Европѣ. Но въ нижней Голландіи слишкомъ поздравата и дрожащая почва не позволяетъ поѣздамъ идти съ большою скоростью безъ особыхъ предосторожностей, и качка вагоновъ изъ стороны въ сторону; здѣсь гораздо значительнѣе, чѣмъ на устойчивой почвѣ окрестныхъ мѣстностей.

Длина голландскихъ желѣзныхъ дорогъ (1 января

1877 г.) 1,668 километровъ.

Издержки на устройство 500,000,000 франковъ.

Годовой сборъ 30,000,000 »

Телеграфныя линіи 3,450 километровъ.

¹⁾ Kuneer, Nederlands Toeslanh.

Внутреннихъ телеграммъ отправлено. 2.316.232 километровъ.
Транзитныхъ » » » » » 50,758 »

Нидерландская нація есть одна изъ тѣхъ, у которыхъ благосостояніе распространено наиболѣе. Въ нѣкоторыхъ привилегированныхъ округахъ, собственно въ Голландіи, Фрисландіи, Гронингенѣ, многіе крестьяне представляютъ крупныхъ капиталистовъ, состояніе которыхъ можетъ быть выражено «тоннами золота», т. е. сотнями тысячъ флориновъ. Ихъ серебряная или даже золотая посуда и драгоценныя украшенія ихъ женъ и дочерей служатъ выраженіями ихъ богатства и тщеславія. Есть фермы, на которыхъ даже хлѣвы оказываются роскошными апартаментами съ вышитыми занавѣсами на окнахъ, съ вазами, рѣдкими цвѣтами и этажерками для серебряныхъ бездѣлушекъ и дорогаго фарфора. Но за то тѣмъ сильнѣе контрастъ, представляемый пролетаріатомъ большихъ городовъ и колоніями нищихъ.

Нидерланды, одна изъ самыхъ богатыхъ странъ Европы, отличаются также и высокимъ уровнемъ средняго образованія. Старательно учащіеся молодые голландцы стоятъ во главѣ всѣхъ европейцевъ въ знаніи различныхъ языковъ. Они должны знать не только свой собственный языкъ, но также французскій, сдѣлавшійся въ прошломъ столѣтіи вторымъ роднымъ языкомъ для значительнаго числа нидерландцевъ, нѣмецкій, на которомъ говорятъ ихъ сосѣди и который такъ сроденъ ихъ собственному нарѣчію, и англійскій, являющійся языкомъ торговымъ. Молодые люди, посѣщающіе университетъ, должны присоединить къ изученію этихъ четырехъ языковъ еще изученіе двухъ мертвыхъ, латинскаго и греческаго; кромѣ того сотни изъ нихъ, готовящіеся къ административнымъ должностямъ на Зондскихъ островахъ, или уже прожившіе на этомъ отдаленномъ архипелагѣ, должны знать яванскій и малайскій языки. Такимъ образомъ перѣдко можно встрѣтить молодаго голландца, учащагося говорить разомъ на восьми языкахъ¹⁾, и притомъ хорошо успѣвающаго въ своемъ дѣлѣ. Знаніе иностранныхъ языковъ составляетъ самую значительную часть голландскаго образованія. Люди, посѣщающіе Нидерланды, разговаривая съ хозяевами, ихъ принимающими, могутъ подумать, что они находятся на своей родинѣ.

Первоначальное образованіе не обязательно въ Голландіи; но бѣдные родители, не посылающіе своихъ дѣтей въ школу, тѣмъ самымъ отказываются отъ всякой помощи со стороны общины. Особое общество, называемое обществомъ «Общественнаго Блага» (*Tot Nut van't Algemeen*) старательно способствуетъ успѣху народнаго образованія. Пропорція дѣтей, сидящихъ на школьныхъ скамьяхъ, составляетъ здѣсь болѣе одной восьмой всего числа населенія. Въ деревенскихъ округахъ четверть взрос-

¹⁾ *Лобри де Врѣнъ*. De la nécessité d'enseigner l'hygiène aux jeunes gens.

лыхъ мужчинъ и треть женщинъ не умѣютъ еще ни читать, ни писать, тогда какъ въ провинціи Сѣверной Голландіи, гдѣ находится столица, число совершенно безграмотныхъ составляетъ всего одну четырнадцатую часть населенія. Въ 1870 г. на территоріи Нидерландовъ насчитывалось еще болѣе 100,000 дѣтей, остающихся безъ всякаго образованія. Приблизительно пятая часть дѣтей посѣщаетъ частныя школы, гдѣ получаютъ религіозное образованіе, специально протестантское, католическое или еврейское, въ государственныхъ же школахъ, законами 1857 и 1878 гг., уничтожено преподаваніе какого бы то ни было догмата. Точно такъ же стоятъ внѣ вліянія церкви и общественныя среднеучебныя заведенія, но за то дѣтей, которыя по волѣ родителей должны получить религіозное образованіе, принимаютъ въ спеціальныя коллегіи и семинаріи.

Дѣтей 6, 7 и 8 л., не посѣщающихъ школы. 27,103 мал. 32,302 дѣв.

» 9, 10 и 11 » » » 20,641 » 28,587¹⁾ »

Начальныхъ школъ въ 1876 г. было 3,821.

Наставниковъ. 8,870	} 10,912	Мальчиковъ. 258,289	} 493,174 ученика.
Наставницъ. 2,024		Дѣвочекъ. 234,885	

Браковъ въ Сѣверной Голландіи съ 1868 г. по 1872 г.: 25,137.

Случаевъ, когда оба брачащіеся не могли подписаться. 503

» » не могъ подписаться мужъ 609

» » » могла подписаться жена 2,021

	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
Школы правительственныя въ 1871 г.	217,827	172,302	390,129
» частныя	50,388	61,374	111,762
Гимназій, среднеучебныхъ, практическихъ школъ 119, учениковъ			10,227
Школъ для взрослыхъ 195, учениковъ			10,411
Студентовъ въ университетахъ			1,782

Но если Голландія, нѣкогда первая страна въ Европѣ по своимъ типографіямъ и школамъ, и допустила опередить себя другимъ народамъ въ общемъ интеллектуальномъ движеніи человѣчества, то упала ли она относительно, съ точки зрѣнія народной нравственности, съ тѣхъ поръ, какъ общая опасность дала жителямъ страны твердое національное единство? Находится ли нидерландскій народъ еще въ цвѣту своей молодости? Было бы слишкомъ смѣло высказать объ этомъ какое бы то ни было мнѣніе, а потому должно ограничиться лишь указаніемъ причинъ деморализаціи, которыя, впрочемъ, тѣ же, что и у всѣхъ европейскихъ народовъ—это сильное социальное неравенство, противоположность роскоши и бѣдности и чрезмѣрное употребленіе спиртныхъ напитковъ, въ особенности въ городахъ. Въ 1872 г. количество выпитой водки на человѣка равнялось литрамъ 8,38. Еще въ самое недавнее время голландскій народъ имѣлъ несчастье разсчитывать не исключительно на свои собствен-

¹⁾ *Kunepz, Nederlands Toestand.*

ныя средства, а основывать нѣкоторую часть своего финансоваго равновѣсія на эксплуатаціи отдаленныхъ колоній. Надо сознаться, что Голландія была до нѣкоторой степени паразитомъ Явы, а паразитство, каково бы оно ни было, матеріальное или моральное, всегда имѣетъ слѣдствиемъ паденіе.

VII.

По своему политическому устройству Голландія почти не отличается отъ другихъ конституціонно монархическихъ государствъ Европы. Судебная власть у нея такъ же независима, законодательная власть состоитъ изъ двухъ палатъ, а представителями исполнительной власти являются король, государственный совѣтъ и совѣтъ министровъ.

Когда страна отвоевала свою независимость и заставила принять себя въ число европейскихъ государствъ, то установилось правленіе муниципальное. Города всѣхъ провинцій управлялись каждый своимъ особымъ собраніемъ чиновниковъ, числомъ отъ двадцати до сорока, и избравшихся на всю жизнь. Это собраніе, называвшееся *vroedschap*, т. е. «собраніемъ мудрецовъ», само выбирало себѣ членовъ изъ знатныхъ гражданъ или непосредственно, или же по представленію двухъ—трехъ лицъ, изъ которыхъ одинъ выбирался штатгальтеромъ, представителемъ Штатовъ. «Мудрецы» ежегодно назначали составъ старшинъ или *schepens*, обязанности которыхъ были преимущественно юридическія, и двухъ или трехъ бургомистровъ, согласно съ мѣстными традиціями ¹⁾. Нынѣ управленіе общинъ построено по одному образцу на всемъ протяженіи королевства. Бургомистръ назначается королемъ на шесть лѣтъ и председательствуетъ въ муниципальномъ совѣтѣ (*gemeenteraad*) съ однимъ совѣщательнымъ голосомъ, если онъ не состоитъ выборнымъ членомъ совѣта, и съ голосомъ рѣшительнымъ; если онъ является непосредственнымъ уполномоченнымъ своихъ согражданъ; въ то же время онъ можетъ быть и секретаремъ совѣта. Привилегія выбора принадлежитъ богатымъ; голоса могутъ подавать только тѣ члены общинъ, которые платятъ прямыхъ налоговъ не менѣе 10 флориновъ, а въ нѣкоторыхъ общинахъ даже не менѣе 80 флориновъ. Муниципальные совѣты назначаются на шесть лѣтъ, но треть ихъ выбываетъ каждые два года; въ общинахъ менѣе чѣмъ въ 3000 человекъ ихъ должно быть девять, но затѣмъ число ихъ, смотря по городамъ, увеличивается, и въ трехъ самыхъ главныхъ городахъ доходитъ до тридцати девяти.

Эти совѣтники не получаютъ никакого другаго содержанія, кромѣ жетоновъ за посѣщенія. Ими избираются на шесть лѣтъ два, три или

¹⁾ *Метеренъ*, приводимый *Лотропомъ Мотлеемъ*. Histoire de la fondation des Provinces-Unies des Pays-Bas.

четыре помощника или блюстителя закона (wethouders), которые засѣдаютъ вмѣстѣ съ бургомистромъ и помогаютъ ему въ дѣлахъ. Правительство не имѣетъ права распускать совѣты. Для выполненія большихъ общественныхъ работъ двѣ или болѣе общины могутъ, съ согласія верховныхъ властей, составить синдикатъ.

Вторымъ совѣщательнымъ учрежденіемъ въ іерархіи народнаго управленія являются провинціальныя собранія (Provinciale Staten). Всѣ одиннадцать провинцій Голландіи, раздѣленныя на 23 округа, 106 кантоновъ и 1130 общинъ, управляются комиссарами (commissarissen), избираемыми государемъ по произволу и председательствующими въ выборномъ собраніи съ совѣщательнымъ голосомъ. Комиссару помогаютъ четыре или шесть депутатовъ, которые избираются, по большинству голосовъ, ихъ братьями, срокомъ на шесть лѣтъ. Все это похоже на устройство общинъ, только въ большихъ размѣрахъ. Для провинціальныхъ избирателей, цензъ удвоенъ: при 40 флоринахъ въ среднемъ, онъ колеблется между 21 и 160 флоринами, кромѣ того право подавать голосъ принадлежитъ лишь людямъ, имѣющимъ болѣе двадцати пяти лѣтъ, тогда какъ на общинныхъ выборахъ молодые люди подаютъ голосъ уже съ двадцати-трехлѣтняго возраста. Уполномоченные отъ провинцій избираются на шесть лѣтъ и возобновляются на половину каждыя три года. Число ихъ въ разныхъ провинціяхъ различно, но не зависитъ прямо отъ количества населенія: провинція Южная Голландія имѣетъ наибольшее число членовъ въ собраніи, а именно 80, тогда какъ у Дренте ихъ всего 35. Депутаты прямаго содержанія не имѣютъ, но получаютъ на путевыя издержки и суточные во время собраній. Впрочемъ, и работы имъ немного, такъ какъ обѣ сессіи провинціальныхъ собраній продолжаются всего по нѣсколькимъ днямъ. Во время вакацій дѣла возлагаются на коллегію депутатовъ.

Вторая палата, представляющая всю націю, выбирается тѣми же избирателями, какъ и провинціальныя собранія, но только при этомъ на избирательные округа, которыхъ числомъ восемьдесятъ, дѣлится вся территория, и границы этихъ округовъ вовсе не совпадаютъ съ границами провинцій; такимъ образомъ депутаты имѣютъ болѣе общее полномочіе, чѣмъ было бы при выборѣ ихъ избирателями одной какой нибудь провинціи. Норма населенія для каждаго округа назначена въ 45,000 человекъ, а потому каждыя пять лѣтъ производится новое дѣленіе территории. Уполномоченные должны имѣть не менѣе тридцати лѣтъ и избираются на четыре года, но палата возобновляется на половину каждые два года. Содержаніе членамъ, представляющее простое вознагражденіе за потраченное время, равняется 2000 флориновъ въ годъ, не считая путевыхъ издержекъ. Вторая палата здѣсь точно также, какъ и въ другихъ конституціонныхъ странахъ, обсуждаетъ проекты предложенныхъ ей правительствомъ законовъ, исправляетъ ихъ по своему усмотрѣнію и можетъ предлагать новыя.

Первая палата, образующая, вмѣстѣ съ собраніемъ, депутатовъ полныя генеральныя штаты (Staten Generaal), представляетъ не народъ, а провинціи и въ особенности интересы крупной собственности. Всѣ кандидаты должны принадлежать къ группѣ лицъ, платящихъ самыя высокія подати, которая составляетъ всего одну трехтысячную часть населенія, а назначающій ихъ избирательный корпусъ состоитъ исключительно изъ провинціальныхъ собраній. Число членовъ отъ провинцій измѣняется, смотря по населенію: такъ, отъ провинцій Южная Голландія избирается ихъ семь, а отъ провинцій Дренте всего одинъ. Сенаторы остаются на службѣ девять лѣтъ и могутъ быть избираемы вновь неопредѣленное число разъ; палата же возобновляется на треть каждыя три года. Первая палата разбираетъ законы уже послѣ народнаго собранія и можетъ только отвергнуть или принять ихъ цѣлкомъ, безъ права инициативы. Предсѣдатель ея назначается непосредственно королемъ изъ трехъ членовъ, представленныхъ самою палатою.

Король, въ силу конституціонной фикціи, неотвѣтственъ; онъ имѣетъ право начинать войну, заключать миръ, чеканить монету, миловать, созывать и распускать палаты, но только послѣднія царственныя привилегіи сопряжены съ извѣстными формальностями и имѣютъ извѣстныя границы, заранее опредѣленные закономъ. Государь назначаетъ статсъ-секретарей, число которыхъ, по его желанію, можетъ быть уменьшено или увеличено. Совѣтъ министровъ съ 1877 года состоитъ изъ восьми членовъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся департаменты внутреннихъ дѣлъ, общественныхъ работъ, считая тутъ же торговлю и промышленность, иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, военный, мореходства и колоній. Министры отвѣтственны передъ палатами. При королѣ, кромѣ того, есть еще государственный совѣтъ (Raad van State), въ который онъ самъ непосредственно назначаетъ членовъ, засѣдающихъ подъ его предсѣдательствомъ. Контрольная палата (Rekenkamer) также помогаетъ исполнительной власти какъ въ составленіи бюджета, такъ и въ провѣркѣ его. Содержаніе короля состоитъ изъ 600,000 флориновъ и изъ доходовъ, получаемыхъ отъ коронныхъ имѣній. Хотя у древнихъ франкскихъ племенъ Голландіи проявляется принципъ салического закона, тѣмъ не менѣе женщины не устранины отъ права престолонаслѣдія, но онѣ наследуютъ только въ такомъ случаѣ, если нѣтъ дѣтей мужескаго пола.

Судебная власть, номинальною главою которой является король, хотя онъ и не можетъ ни отмѣнять, ни измѣнять рѣшеній, организована приблизительно также, какъ и въ началѣ нынѣшняго вѣка подъ императорскимъ правленіемъ. Судьи несмѣняемы, за исключеніемъ выбираемыхъ королемъ и другихъ низшихъ судей. Судьи верховнаго суда также назначаются королемъ, но лишь изъ пяти кандидатовъ, представляемыхъ второю палатою на каждую отсрѣкающуюся вакансію. Вся страна дѣ-



СКАЛЫ КЪ ВОСТОКУ ОТЪ ДУБРА.



лится на 106 судебных камтоновъ (*Kantongerechten*), группирующихся въ 23 округа (*Arrondissementsbanken*), границы которыхъ со времени закона 1877 г. не совпадаютъ болѣе съ границами провинцій. Судебныхъ палатъ (*Gerechtsshoven*) пять: въ Амстердамѣ, Арнгемѣ, Герцогенбушѣ, (*s'Hertogenboosch*), Гагѣ и Люварденѣ. Затѣмъ надъ всѣми этими судебными округами стоитъ еще верховная палата (*Hooge Raad*). Смертная казнь съ 1870 года отмѣнена въ Голландіи.

Государственную церковь во время республики была реформатская. Маленькая Голландія, угрожаемая большими государствами, чувствовала тогда необходимость въ національномъ культѣ, и ея религія смѣшивалась съ ея патриотизмомъ. Нынѣ церковь эта совершенно независима, и съ 1870 года управленіе ея имуществами было отдано ей все цѣликомъ. Большинство голландцевъ принадлежитъ къ реформатскому вѣроисповѣданію, но число лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія составляетъ болѣе трети всего населенія и въ провинціяхъ Сѣвернаго Брабанта и Лимбурга имѣетъ всегда перевѣсъ при голосованіи, такъ какъ политическая борьба въ этихъ мѣстахъ постоянно принимаетъ характеръ религіознаго соперничества; въ одной провинціи Лимбургъ насчитывается не менѣе 58 монастырей. Тѣмъ не менѣе число католиковъ, по отношенію къ общему числу населенія, постепенно уменьшается.

Относительное число католиковъ въ Нидерландахъ было:

1829.	3,884	на 10,000
1839.	3,819	» 10,000
1859.	3,715	» 10,000
1869.	3,653	» 10,000

Въ іерархическомъ отношеніи католическая Голландія раздѣляется на пять епархій: архіепископство Утрехтское и епископства: Гарлемское, Герцогенбушское, Бредское и Рормондское. Утрехтъ служитъ также архіепископскимъ городомъ старо-католиковъ. Въ большихъ городахъ много евреевъ и различныхъ протестантскихъ сектъ, принужденныхъ нетерпимостью сосѣднихъ государствъ искать себѣ убѣжища въ Голландіи и сохранившихся въ странѣ особыми общинами. Семнадцать валлонскихъ церквей и четыре пресвитеріанскія присоединились къ нидерландскимъ реформатамъ. Представительницею церкви каждой общины является консисторія, состоящая изъ пасторовъ, обязанныхъ говорить проповѣди, старѣйшинъ, назначенныхъ для назидательныхъ посѣщеній и діаконовъ, которымъ ввѣрено завѣдываніе школами, сиротскими домами и суммами для бѣдныхъ.

Статистика религій въ Голландіи въ 1870 году:

Реформатскихъ протестантовъ	2.075,000
Другихъ протестантовъ	123,000
Римско-католиковъ	1.310,000

Старо-католиковъ	6,000
Израильтянъ	68,000

Въ отношеніи общественнаго образованія страна дѣлится на столько инспекторствъ, сколько въ ней провинцій, а инспекторства дѣлятся на округа; которыхъ во всей Голландіи 94. Два средне-образовательныя инспекторства состоятъ: одно изъ провинцій Гронингъ, Дренте, Фрисландія, Овериссель, Гельдеръ и Лимбургъ, а другое изъ Сѣвернаго Брабанта, Утрехта, Сѣверной Голландіи, Южной Голландіи и Зееланда. На два же инспекторства дѣлится страна и въ отношеніи общественныхъ работъ, производимыхъ подъ руководствомъ (*waterstaat'a*), т. е. «водянаго министерства», или комитета инженеровъ и ученыхъ, назначеніе котораго состоитъ въ охраненіи страны отъ морскихъ и рѣчныхъ наводненій.

Военная служба въ Голландіи, не составляетъ всеобщей повинности. Армія составляется изъ вольноопредѣляющихся и конскриптовъ, набираемыхъ изъ лицъ, которымъ исполнилось двадцать лѣтъ. Номинально рекруты берутся на пять лѣтъ, но въ сущности они служатъ лишь одинъ годъ, а затѣмъ получаютъ отпускъ съ условіемъ являться ежегодно на шестинедѣльные упражненія до истеченія офиціального срока службы. Милиція или *schutterij* дѣлится на два класса: дѣйствующую или первопризывную, къ которой принадлежатъ всѣ годныя къ службѣ лица отъ двадцатипятилѣтняго до тридцати-четырехлѣтняго возраста, и милицію мѣстную, къ которой принадлежатъ всѣ граждане, имѣющіе отъ тридцати пяти до пятидесяти пяти лѣтъ. Первопризывная милиція, которая только и можетъ имѣть дѣйствительное значеніе въ военное время, подраздѣляется на двѣ группы, на людей женатыхъ и людей холостыхъ и вдовыхъ, не имѣющихъ дѣтей. Кромѣ того Нидерланды имѣютъ еще колониальное войско, состоящее преимущественно изъ національных волонтеровъ и иноземныхъ наемниковъ.

Нидерландская армія въ 1877 г. составляла:

Регулярное войско	1,854 офицера,	60,000 солдатъ
Колониальнаго войска	1,400 »	34,000 »

(19,150 нидерландцевъ, 14,450 другихъ европейцевъ, 400 африканцевъ).

Резерва перваго призыва 40,000 человекъ; втораго призыва 71,000 человекъ.

Флотъ Нидерландовъ, бывшій подъ управленіемъ Рюйтера и Тромпа самымъ могущественнымъ въ Европѣ и доставившій Голландіи ея высокое положеніе среди государствъ Европы, нынѣ имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Онъ состоитъ изъ 17 блиндированныхъ судовъ, изъ которыхъ 7 первоклассныхъ, 68 пароходовъ не блиндированныхъ, фрегатъ, корветовъ, разсылочныхъ судовъ, канонирскихъ лодокъ и 20 парусныхъ судовъ. По закону моряки могутъ быть набираемы рекрутскимъ

наборомъ, но въ дѣйствительности для вооруженія флота почти хватаетъ вольноопредѣляющихся. Голландскія суда показываются всего чаще въ Зондскомъ архипелагѣ, такъ какъ здѣсь находится центръ колоніальнаго могущества Нидерландовъ.

Пространство и населеніе нидерландскихъ колоній:

	Пространство.	Населеніе.
Ява и Мадуро	134,607 кв. кил. (1875)	18.125,250 ч.
Суматра	378,184 » » (1873)	2.520,350 »
Другіе острова крайняго востока	1.079,760 » » »	3.725,000 »
Антильскіе острова	1,125 » » (1875)	41,000 »
Суринамъ	119,321 » » »	69,350 »
Всего	1.712,997 кв. кил.	24.481,000 ч.

Иноземныя владѣнія Нидерландовъ по пространству своему слишкомъ въ пятьдесятъ разъ больше поверхности самыхъ Нидерландовъ, а населеніе ихъ слишкомъ въ семь разъ превышаетъ число голландцевъ. На одномъ островѣ Явѣ тѣснится болѣе 18 милліоновъ жителей, значеніе же Суматры, какъ колоніальнаго владѣнія, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Постоянныя сношенія Амстердама и Роттердама съ ихъ Зондскимъ государствомъ, вліяютъ даже на нравы и образъ жизни. Вкусъ къ пріямствамъ весьма распространенъ, а рисъ составляетъ весьма существенный питательный продуктъ для нидерландцевъ.

Потребленіе рису въ Голландіи въ 1872 г. было: 51.554,775 килограммовъ, что составляетъ 14 килограммовъ на человѣка.

Говорятъ, что даже въ живописи голландцевъ виднѣтъ какъ бы отблескъ яванскаго солнца.

Рабство въ голландскихъ колоніяхъ западной Индіи уничтожено 1-го іюля 1863 года.

Національный доходъ, получаемый преимущественно косвенными налогами, среднимъ числомъ немного болѣе 200 милліоновъ франковъ, и весьма близко подходитъ къ расходамъ, но національный долгъ равняется почти девяти-лѣтнему доходу и болѣе четверти годового бюджета идетъ на уплату процентовъ; на войска идетъ пятая часть или четверть годового дохода. Впрочемъ бюджетъ метрополіи держался въ равновѣсіи, благодаря субсидіямъ колоніальнаго бюджета, но съ 1877 г. нельзя болѣе рассчитывать на эту «дополнительную контрибуцію или *batig slot* ¹⁾). Въ 1865 г. Голландія по примѣру своей сосѣдки Бельгіи, уничтожила городскіе налоги, но за то общины берутъ четыре пятыхъ личныхъ налоговъ, взимаемыхъ въ ихъ округахъ.

Слѣдующая таблица показываетъ положеніе нидерландскихъ провинцій по пространству и населенію:

¹⁾ *Kuners*, Notes manuscrites.

Провинціи.	Простран- ство.	Населеніе въ 1875 г.	Главные города.	Число общинъ.
	кв. килом.			
Гронингъ (Гронингенъ).	2,293	238,662	Гронингенъ	57
Фризъ (Фрисландія) . .	3,275	313,804	Льоварденъ	43
Дренте (Дрентъ) . . .	2,663	112,221	Ассенъ	33
Овериссель	3,334	265,144	Цволле	192
Гельдеръ (Гельдерландъ)	5,086	448,820	Аригемъ	116
Утрехтъ	1,384	184,084	Утрехтъ	72
Сѣверная Голландія . .	2,716	628,345	Гарлемъ	134
Южная Голландія . . .	3,018	748,162	С'Гравенхаге	61
Зеландія (Зееландъ) . .	1,765	185,628	Мидльбургъ	152
Сѣверный Брабантъ . .	5,128	451,095	Герцогенбушъ	185
Лимбургъ	2,204	232,562	Маастрихтъ	125
	32,866	3,818,527	Амстердамъ	1,170

ГЛАВА V.

БРИТАНСКІЕ ОСТРОВА.

I.

Общій видъ.

Великобританія, Ирландія и острова, ихъ окружающіе, составляютъ весьма незначительную часть земнаго шара, хотя ихъ вліяніе на него тѣмъ не менѣе весьма значительно. Поверхность ихъ въ суммѣ равняется не болѣе какъ одной тысячащести-сотой долѣ всей земной поверхности, а по сравненіи съ Европою не составитъ даже одной тридцатой части послѣдней. Въ сущности настоящая то живая область Британскихъ острововъ, которая дала англичанамъ первостепенную роль на землѣ, представляетъ не болѣе половины территоріи, образующей политически такъ называемое Соединенное Королевство.

Пространство Британскихъ острововъ: 314,951 кв. километровъ.

Населеніе въ 1871 г.: 31.817,100 человекъ.

Приблизительное населеніе въ 1878 г.; 34.250,000 »

Населеніе на километр: 109 человекъ.

Отрѣзанная отъ Европы Ла-Маншемъ и Сѣвернымъ моремъ, а также отдѣленная и отъ Ирландіи и острововъ Оркадскихъ и Гебридскихъ, Великобританія сама состоитъ изъ нѣсколькихъ областей, весьма различныхъ въ географическомъ отношеніи, отчего и должна была оставаться раздѣленною на нѣсколько отдѣльныхъ государствъ до тѣхъ поръ, пока дороги, успѣхи мореплаванія и заселеніе не связали достаточно между собою жителей отдѣльныхъ областей. Группы холмовъ, или даже горъ, находящихся во многихъ частяхъ острова, и въ особенности удлинненная форма Великобританіи заставили населеніе распасться на отдѣльныя группы, вслѣдствіе чего различія въ интересахъ и склонностяхъ повели, какъ и всегда, къ столкновеніямъ и войнамъ. Страна равнинъ и невы-

сокихъ холмовъ, составляющая юго-восточную часть Англіи, представляетъ одну изъ тѣхъ естественныхъ областей, жители которой долго отдѣлялись отъ своихъ сосѣдей и исторіею, и обычаями. Точно также длинный полуостровъ Корнваллиса, который тянется къ открытому океану между Ла-Маншемъ и Бристольскимъ заливомъ, и двойной гористый полуостровъ Валлиса и Уэльса, явственно отдѣленный на сѣверѣ и югѣ глубокими береговыми вырѣзками, составляютъ страны со своимъ особымъ характеромъ, дающія населенію особыя черты. Гористая часть собственно Англіи, возвышается къ сѣверу отъ Гумбера и Мерсея, гдѣ страна является такъ внезапно сжатою между двумя морями; въ этой то центральной части Великобританіи и образовалась четвертая естественная провинція, отличающаяся отъ остальныхъ и своею геологическою исторіею, и судьбою населенія. Чевіотскія горы и другія горныя группы южной Шотландіи, поднимающіяся отвѣсными стѣнами отъ обоихъ морей къ сѣверу отъ суженія при Сольвей-Фиртѣ, а затѣмъ равнины, которыя тянутся отъ Фиртѣ-овъ-Форты къ Фиртѣ-овъ-Клайду, представляютъ также историческія дѣленія, отмѣченныя заранѣе въ тѣлѣ большаго острова. Наконецъ горы и суровыя долины Верхней Шотландіи, составляютъ какъ бы совершенно особый міръ, отдѣльный отъ остальной Великобританіи; высоты эти представляютъ совершенную противоположность низменнымъ или слабо бугристымъ землямъ, разстилающимся по направленію къ югу ¹⁾). Естественныя границы между провинціями въ двухъ мѣстахъ были опредѣлены, такъ сказать, линіями искусственной защиты: а именно между лиманами Форты и Клайда и затѣмъ далѣе къ югу между устьемъ Тайны и Сольвей-Фиртомъ римлянами были воздвигнуты стѣны и башни для предотвращенія вторженій горныхъ разбойниковъ.

Въ общемъ Великобританія имѣетъ чрезвычайно изящную форму, въ одно и то же время и легкую и горделивую, и представляетъ поразительное сходство въ строеніи со Скандинавскимъ полуостровомъ: подобно послѣднему, она удлинена въ направленіи меридіана; плоскогорья и горы возвышаются точно такъ же съ западной стороны, а главныя рѣки текутъ къ востоку; даже Северна сначала течетъ въ этомъ же направленіи и только подъ конецъ поворачиваетъ въ обратную сторону ²⁾). Ирландія представляетъ также прекрасныя контуры, но тѣмъ не менѣе она массивнѣе восточнаго острова. Горы, возвышающіяся на ней, дѣлятъ ее также на естественныя области, и между населеніями послѣднихъ велись прежде частыя войны, но въ общемъ западный островъ, по сравненіи съ восточнымъ, представляетъ болѣе географическаго единства.

Хотя Британскіе острова покоятся на томъ же подводномъ плоскогорьѣ, какъ и западная Европа, и хотя Англія едва отдѣлена отъ

¹⁾ Бокль, History of civilisation in England.

²⁾ Карлъ Риттеръ, Europa.

Франціи узкимъ и неглубокимъ морскимъ протокомъ, такъ что въ ясный день съ высотъ Дувра видны скалы Гри-Нэ, тѣмъ не менѣе Альбіонъ былъ для нашихъ предковъ дѣйствительно отдаленнымъ островомъ; ибо внезапные вѣтры, быстрыя и измѣнчивыя теченія, песчанья отмели и отвѣсныя скалы дѣлали мореходство опаснымъ. Въ военное время сообщеніе прекращалось совершенно, въ мирное же время оно было рѣдко, всегда сопряжено съ опасностью; и кромѣ моряковъ и купцовъ никто имъ не пользовался. Почти вся масса населенія по образу жизни, понятіямъ и нравамъ, оставалась вполне островною, а потому исторія его должна была получить свой особый характеръ. Кромѣ того римлянами была покорена лишь часть Великобританіи, и вліяніе царственного народа было здѣсь несравненно слабѣе чѣмъ въ Галліи. Что же касается Верхней Шотландіи и Ирландіи, то онѣ никогда не принадлежали римскому міру; онѣ были защищены отъ легионовъ Цезарей, разстояніемъ и опасностями океана. Племена этихъ странъ стали принимать участіе въ общемъ движеніи истекающей изъ Рима цивилизаціи медленно и постепенно; до нихъ едва доходила зыбь вызваннаго сотрясеніемъ волненія. Въ отношеніи общей исторіи человѣчества Британскіе острова находились въ совершенно такомъ же положеніи, какъ и въ отношеніи флоры и фауны. Въ Англіи вы не встрѣтите множества французскихъ и германскихъ видовъ, хотя климатъ ея былъ бы для нихъ благопріятенъ, Ирландія же въ свою очередь бѣднѣе животными и растительными формами, чѣмъ Великобританія. Переселенію видовъ мѣшали отчасти морскіе рукава: одни воды, при помощи своихъ плавниковъ или крыльевъ, или при посредствѣ вѣтра, переправлялись черезъ проливы, другіе тѣснились передъ препятствіемъ, но преодолѣть его были не въ состояніи. Точно такъ же и значительныя историческія движенія Европы распространялись по Англіи и въ особенности по отдаленной Ирландіи лишь весьма ослабѣвающими волнами.

И такъ, жизнь Англіи по сравненіи съ Европою, должна была принять свой особый характеръ, свой самобытный ходъ. Страна, въ которой должна была развиваться національная цивилизація, отличается большими физическими преимуществами. Холмы и горы, возвышающіеся въ различныхъ частяхъ страны, не настолько высоки, чтобы вполне разъединять ихъ жителей и представлять дѣйствительныя затрудненія для сообщеній между обоими склонами. Единственныя группы вершинъ, могущія представить серьезныя препятствія для мирныхъ сношеній, это Грампианскія горы Верхней Шотландіи, находящіяся именно на сѣверномъ концѣ острова, а потому отдѣляющія отъ народной массы лишь рѣдкое населеніе. Эти шотландскія скалы, представляющія высочайшія вершины Великобританіи, находятся внѣ живой части страны, въ области океаническихъ вѣтровъ и тумановъ. Низменная же часть, область при-

вилегированная во всѣхъ отношеніяхъ, находится на противоположномъ концѣ острова, прямо противъ материка. Это бассейнъ въ одно и то же время и защищенный моремъ, омывающимъ его съ востока и юга, и привлекающій къ себѣ колонистовъ и купцовъ, своими портами. Здѣсь то, по сосѣдству съ Франціей и Нидерландами, и развилась всего быстрѣе цивилизація, здѣсь же основалась и столица, смотрящая, такъ сказать на Европу—источникъ ея торговли и промышленности, первый импульсъ всѣхъ ея успѣховъ. Вокругъ лондонскаго бассейна развертывается чрезвычайно правильный полукругъ геологическихъ формаций, представляющій съ юга, запада и сѣвера какъ бы идущую въ нѣсколько рядовъ ограду, въ которой смѣняются самыя разнообразныя почвы, представляющія всевозможныя комбинаціи песку, глины, извести и растительной земли.

Изъ всѣхъ странъ Европы Англія отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ своихъ скалъ: это «рай» для геологовъ, резюме Европы и даже значительной части Азіи и Америки¹⁾. Мало земель, которыя бы не встрѣчались въ Англіи хотя клочками. Кромѣ того, земли расположены съ такою правильною послѣдовательностью, что строеніе страны, какъ въ общемъ, такъ и въ подробностяхъ, могло быть изучено лучше, чѣмъ гдѣ либо. Творецъ стратиграфіи, Вильямъ Смитъ, въ 1815 г., послѣ двадцати-пяти-лѣтнихъ странствованій пѣшкомъ по всѣмъ частямъ острова, издалъ первую полную геологическую карту Англіи, причемъ нельзя не подивиться относительному совершенству, достигнутому имъ съ перваго раза, благодаря терпѣливымъ изслѣдованіямъ²⁾. Съ тѣхъ поръ можно было изслѣдовать почву болѣе кропотливымъ образомъ и не только въ верхнихъ слояхъ, но и на значительной глубинѣ, и новыя открытія показали, насколько велики заключающіяся въ нѣдрахъ обоихъ острововъ сокровища. Еще въ сказочныя времена, когда исторіей не было даже произнесено имя народовъ, населявшихъ Великобританію, минеральныя богатства Касситеридскихъ острововъ, т. е. Корнвалиса, вызывали значительную торговлю съ берегами Средиземнаго моря, да и теперь, какъ ни велики подземныя сокровища Соединенныхъ Штатовъ, Мексики, Перу, и Австраліи, Британскіе острова являются самою производительною рудокопною страной на земномъ шарѣ. Но это первенство дали имъ уже не оловянные рудники, а залежи каменнаго угля.

Почва Британскихъ острововъ, столь богатая въ своихъ глубинахъ, на большей части своего протяженія отличается также и естественнымъ плодородіемъ поверхности; тамъ же, гдѣ она бесплодна, нѣтъ недостатка въ оплодотворяющихъ ее удобреніяхъ. Даже въ мѣстностяхъ, расположенныхъ близъ восточнаго берега и, слѣдовательно, защищенныхъ отъ

¹⁾ Рамсей, The Physical Geology and Geography of Great Britain.

²⁾ Марку, Explication de la carte géologique de la Terre.

дождливыхъ вѣтровъ горными группами запада, дожди обильны, и почва орошается многочисленными рѣчками. Округъ Линкольнъ, гдѣ падаетъ наименьшее въ Англіи количество дождевой воды, получаетъ ея, однако же, болѣе полуметра ¹⁾. Правда, что въ нѣкоторыхъ областяхъ Великобританіи, въ Дартмурѣ, на Корнѣйскомъ полуостровѣ, въ горахъ Валлиса и Кумберланда и, наконецъ, въ горной Шотландіи, о которыя ударяется морской вѣтеръ, рвы несутъ черезъ чуръ обильное количество воды, большая часть которыхъ возвращается въ океанъ, не будучи употреблена человѣкомъ. Высота воды, выпадающей въ этихъ областяхъ, больше двухъ метровъ въ годъ.

Среднее количество дождя, выпадающаго во Франціи, по Делесу. 0,77 м.
 » » » » въ Великобританіи . . 0,84,5 »
 » » » » Ирландіи: 0,91,6 »

Слѣдовательно, въ среднемъ количествѣ, дождя, получаемого Великобританіей и Ирландіей, значительно больше, чѣмъ во Франціи, испареніе же, вслѣдствіе общей влажности атмосферы, значительно слабѣе; но, не смотря на это, болота занимаютъ лишь весьма незначительное пространство. Въ Англіи волнистость почвы всюду способствовала стоку дождевыхъ водъ; въ Ирландіи же воды собираются въ серединѣ страны, но не образуютъ болотъ, потому что или наполняютъ скалистые бассейны, или питаютъ мхи, или же насыщаютъ мало по малу громадныя губки торфяныхъ ямъ, не распространяя въ воздухѣ опасныхъ миазмовъ.

Великое преимущество климата Британскихъ острововъ—это замѣчательно ровная температура. Въ то же время острова эти, расположенные въ теплыхъ водахъ, тихо двигающихся отъ тропическихъ морей къ полярному океану, составляютъ какъ-бы часть Атлантическаго океана по влажной окружающей ихъ атмосферѣ. Нигдѣ, кромѣ Ферѣрскихъ острововъ и береговъ Норвегіи, получающихъ то же благодѣтельное дыханіе, дѣйствительный климатъ не расходится въ такой степени съ тѣмъ, какой можно предположить, считая по разстоянію отъ экватора. Нигдѣ, какъ извѣстно, изотермическія линіи не отклонены такъ далеко къ сѣверу, какъ здѣсь. Вопреки солнечному движенію, средняя температура въ Ирландіи, подъ 52° широты, такъ же высока, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ подъ 38°, на 1540 километровъ южнѣе; что же касается зимней температуры, то она даже на самомъ концѣ Шотландіи оказывается мягче, чѣмъ въ Новомъ Свѣтѣ на 20 градусовъ ближе къ экватору. Лѣтомъ покоящіеся на Великобританіи слои воздуха бываютъ теплѣ морской воды, которая освѣжаетъ берега и умѣряетъ жаръ; но мѣстности низменной Англіи, центральныя области которой еще довольно удалены отъ моря и болѣе подвержены вліянію континентальнаго климата, теплѣ рав-

¹⁾ Симонсъ, Hyetographical Map. of the British Isles.

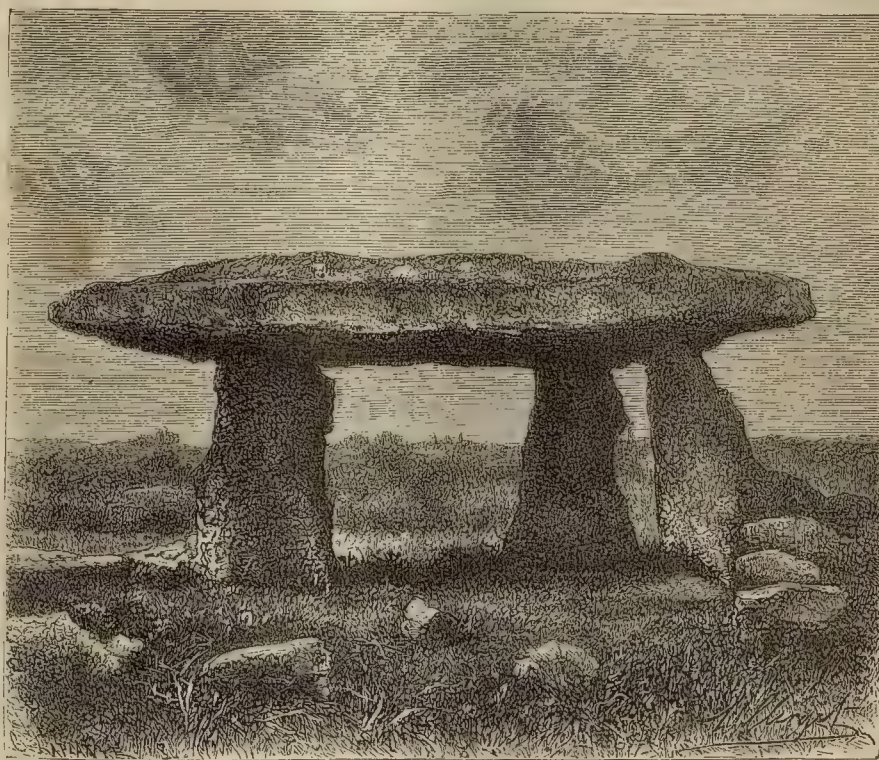
нинѣ Шотландіи, и въ общемъ изотермическія линіи, начиная съ 18 градуса въ бассейнѣ Темзы и до 12 градуса на Оркадскихъ островахъ, слѣдуютъ одна за другою довольно правильно. Зимой, наоборотъ, температура воды оказывается выше температуры воздуха, вслѣдствіе чего въ обращенныхъ къ матеріку равнинахъ Англіи чувствуется холодъ, зимній же климатъ Ирландіи и Шотландіи, о западные берега которыхъ ударяются преимущественно воды открытаго моря, бываетъ настолько смягченъ, что изотермическія линіи принимаютъ направленіе меридіановъ: такъ изотермъ 5 градусовъ идетъ вдоль ирландскаго берега отъ Лиммерика до Донегала, а линія 4 градусовъ извивается параллельно западнымъ берегамъ Великобританіи отъ Бристоля до Тюрсо и Оркадскихъ острововъ, и зимній климатъ остается одинаковымъ на протяженіи 900 километровъ съ юга на сѣверъ. Что же касается январскаго климата, то онъ холоднѣе на берегахъ Темзы, чѣмъ по берегамъ Гебридскихъ острововъ, гдѣ середъ зимы продолжаютъ существовать такія растенія, которыя были бы убиты холодами Миддельсекса¹⁾. Это необыкновенное физическое явленіе земнаго шара способствуетъ географическому единству страны и чрезвычайно облегчаетъ переселенія съ одного конца ея на другой. Для англичанина и шотландца, помѣнявшихъ мѣстами жительства, приспособленіе къ климату, всюду сопряженное съ опасностями, далеко не такъ страшно, какъ для бретонца и провансальца при подобной же перемѣнѣ. Иностранцамъ, пріѣхавшимъ изъ отдаленныхъ отъ Атлантическаго океана частей материка, климатъ Великобританіи не вреденъ, но весьма непріятенъ вслѣдствіе частыхъ тумановъ и «блѣдности» солнца. Въ большихъ городахъ туманъ этотъ, пропитанный чадомъ отъ угля, часто бываетъ до того густъ, что мѣшаетъ свободному движенію воздуха. Такъ, въ декабрѣ 1873 г., на рынкѣ Смитфильдъ, въ центрѣ Лондона, животныя не могли дышать и задохлись отъ недостатка воздуха.

Жители Британскихъ острововъ произошли отъ многихъ племенъ, которыя въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ дрались съ ожесточеніемъ, пока, наконецъ, по крайпей мѣрѣ въ собственно Англіи и въ нижней Шотландіи, не образовали новаго племени, прочно скованнаго въ одну народную группу. Были ли въ глубинѣ Великобританіи первобытные народцы въ ту эпоху, когда черезъ проливъ перебрался Цезарь, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ масса населенія Британскихъ острововъ состояла изъ кельтовъ, близко сродныхъ съ тѣми, которые завоевали Галлію и смѣшались съ иберскимъ и лигурскимъ населеніемъ²⁾. Однако среди народцевъ юго-восточной части страны былъ уже и германскій элементъ, такъ какъ они по большей части состояли изъ бельгійцевъ, поселившихся здѣсь по крайпей мѣрѣ лѣтъ на сто

¹⁾ Рамсей, *Physical Geology and Geography of Great Britain*.

²⁾ Раймъ, *The Celt, the Roman and the Saxon*.

ранѣе и, конечно, имѣвшихъ въ своихъ жилахъ нѣкоторую часть германской крови. Въ островной Бретани, равно какъ и въ сѣверной Галліи, жили моренцы, ремцы, атребаты, наиболѣе цивилизованные народы Бретани, обогатившіеся, благодаря торговлѣ и промышленности. Во время великаго переселенія народовъ, вызваннаго ослабленіемъ имперіи, сѣверныя германскія племена завоевали себѣ также часть римскаго міра и твердо основались въ Бретани, искоренивъ или поработивъ мѣстныхъ жителей. Юты, воинственные выходцы изъ Ютландіи, основались на островѣ Танэ, на территоріи Кента, на островѣ Уайтѣ, на берегахъ Гампшира; саксонцы, состоящіе изъ различныхъ народцевъ нижней Германіи, преимущественно



Ланіонскій дольменъ близъ Пензанса въ Корнваллисѣ.

изъ фризовъ, заняли бассейнъ Темзы и тѣ берега, которые отъ нихъ получили свое названіе Эссекса и Суссекса. Англы, вышедшіе изъ южныхъ частей Кимерійскаго полуострова, завоевали у бретонцевъ центральныя и сѣверныя области Англіи. Позднѣе къ столь сложному по своему происхожденію населенію Великобританіи присоединились еще датчане и нормандцы, вышедшіе прямо изъ Скандинавіи, а еще позднѣе-офранцузившіеся нормандцы, въ сопровожденіи французовъ, всего въ числѣ приблизительно пятидесяти тысячъ. Съ тѣхъ поръ новыхъ вторженій въ Англію не было, но во время религіозныхъ гоненій сюда цѣлыми толпами являлись

искать убѣжища бѣглецы изъ Фландріи, Сентонжа, Севеннъ и долинъ Ватландскихъ, прибавляя новыя составныя части къ тѣмъ элементамъ, изъ которыхъ постепенно сложилась нація. Самую основу теперешняго населенія Британскихъ острововъ, по крайней мѣрѣ считая съ начала письменной исторіи, составили своимъ смѣшеніемъ типы сѣверныхъ группъ: кельты, бретонцы и германцы, саксонцы или скандинавы—вотъ предки англичанъ настоящаго времени. Вовсе невѣрно называть ихъ общимъ именемъ англо-саксовъ, какъ будто у нихъ не было другихъ предковъ, кромѣ германскихъ завоевателей съ береговъ Эльбы и съ полуострова Кимврійскаго. Единственное названіе, подходящее какъ для жителей Англіи, такъ и для жителей всего Соединеннаго Королевства вообще—это англо-кельты, предложенное Гексли и другими антропологами. Тѣмъ не менѣе въ обыденномъ языкѣ безразлично употребляютъ такіа названія, которыя далеко не синонимы и указываютъ для самаго народа на совершенно различное происхожденіе. Такъ, оба большіе острова называются «Британскими», какъ будто они населены только бретонцами; а главный островъ не имѣетъ другаго названія, кромѣ «Веллеобританіи» или просто Британіи (*Britain*). Съ другой стороны, слово «Англія», т. е. «страна англовъ» (*England*), обозначающее въ географіи часть Великобританіи, въ обыденномъ языкѣ служитъ для обозначенія всей націи.

Но хотя англо-кельтское племя является всюду смѣшаннымъ, тѣмъ не менѣе есть нѣкоторыя провинціи, гдѣ несомнѣнно преобладаетъ тотъ или другой элементъ. Такъ, въ Ирландіи, въ части верхней Шотландіи, въ Кумбрійскихъ горахъ въ Валлисѣ и въ Корнваллисѣ беретъ значительный перевѣсъ древній кельтскій типъ; напротивъ того, англѣ, саксы, фризы и юты многочисленнѣе на восточныхъ берегахъ, гдѣ нѣкогда высадились ихъ предки, и въ сосѣднихъ съ ними провинціяхъ. Примѣсъ скандинавской крови весьма значительна во всей территоріи бывшаго *Danelagh*, т. е. «датскаго вѣдомства», заключавшаго въ себѣ пятнадцать теперешнихъ графствъ отъ Герфорда до Дургамы. На сѣверѣ Великобританіи преобладало скандинавское населеніе; со своей стоянки на Оркадскихъ островахъ нормандцы колонизировали берега Шотландіи, Кумберланда и Нортумберланда, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ племя это сохранилось почти въ чистомъ видѣ. Кто господствовалъ въ странѣ, легко узнать по этимологіи названій городовъ и деревень, перемѣшивающихся съ кельтскими названіями горъ, скалъ и рѣкъ¹⁾.

Вообще можно сказать, что кельты Британскихъ острововъ отдалены отъ материка, народы же германскаго племени расположены ближе къ нему. Такое распредѣленіе жителей разнаго происхожденія имѣло весьма важное значеніе въ исторіи Европы. Великобританія похожа на

¹⁾ Кемблъ, *The Saxons in England*; Гугъ, *The Geography of the British Islands*.

громадный корабль, повернутый носомъ прямо къ Франціи, и первые готовые къ бою люди, сгруппированные въ передней части этого корабля, — люди германскаго племени. Англія противопоставляетъ Франціи свою германскую часть, кельтовъ же удерживаетъ на отдаленныхъ полуостровахъ и на западномъ островѣ. Народы эти, не считая даже этническаго перерожденія по ту и по другую сторону пролива, составляютъ противоположность другъ другу, и Франція имѣла нѣкогда своего врага прямо передъ собою; тогда какъ ея естественные союзники находились весьма далеко, и часто невозможно было даже непосредственное сношеніе съ ними. Это явленіе аналогично столкновенію двухъ противоположныхъ электричествъ. Извѣстно, какія ужасныя распри бывали въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ между раздѣленными проливомъ народностями: никакая борьба не велась съ такимъ ожесточеніемъ, какъ войны островныхъ саксовъ съ континентальными галлами; но за ненавистью, вопреки временнымъ колебаніямъ, не слѣдуетъ ли чувство взаимнаго уваженія или даже изаимной любви, которое растетъ съ каждымъ днемъ?

Разъ установившись, англійскій народъ, по счастью, имѣлъ съ внѣшнимъ міромъ не однѣ только воинственные и вооруженныя сношенія. У обоихъ острововъ есть глубокія и удобныя гавани, гораздо болѣе многочисленныя, чѣмъ во Франціи, такъ что, сравнивая берега обоихъ государствъ, можно было сказать, что «океанъ расположенъ къ Англіи». Другое преимущество Англіи — это болѣе высокіе приливы, позволяющіе большимъ судамъ входить далѣе въ глубь лимановъ и рѣкъ, почти въ самое сердце страны. Пока жители Великобританіи были немногочисленны и пока мѣстныхъ средствъ хватало населенію, до тѣхъ поръ, конечно, внѣшняя торговля не могла имѣть большаго значенія, хотя, впрочемъ, Лондонъ велъ морскую торговлю еще до римской эпохи, и въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ жители портовъ тотчасъ-же возобновляли свои торговыя сношенія, какъ только прекращались на-время междоусобныя и внѣшнія войны. Впрочемъ, прибрежные англичане происходят частью отъ датчанъ и нормандцевъ и унаслѣдовали отъ своихъ грубыхъ предковъ любовь къ опасностямъ на морѣ и страстное желаніе бороться съ волнами и бурями. Тѣмъ не менѣе они не были первыми въ великомъ дѣлѣ открытій, сократившихъ міръ, превратившихъ безграничное пространство въ простой шаръ, поверхность котораго легко можетъ быть измѣрена человѣкомъ; слава открытія морскихъ путей въ Индію, къ Антильскимъ островамъ и въ Южное море должна была принадлежать морякамъ болѣе цивилизованныхъ народовъ южной Европы. Но и англійскіе мореплаватели научились прокладывать пути по океану и вскорѣ стали во главѣ всѣхъ по своей смѣлости и настойчивости; ихъ экспедиціи въ ледовитыя полярныя моря для открытія «сѣверо-западнаго прохода», часто возобновляемыя ими еще и теперь, но уже не съ коммерческими,

а съ научными цѣлями, принадлежать къ самымъ геройскимъ предпріятіямъ въ исторіи. За каждымъ англійскимъ судномъ, пускавшимся въ неизвѣстныя моря, слѣдовали по проторенной дорогѣ цѣлыя сотни другихъ, завязывали съ отдаленными странами торговыя сношенія, уничтожали конторы своихъ соперниковъ и высаживали завоевателей и колонистовъ. Мало по малу обнаружилось то замѣчательное коммерческое положеніе Англіи, которое она занимаетъ въ отношеніи къ Европѣ, къ Сѣверной Америкѣ и даже ко всему обитаемому міру. Занимая уголь материка она легко служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли прибалтійскихъ странъ, Германіи, Нидерландовъ и Франціи и въ то же время находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ вѣтры и волны, берущіе начало у береговъ Америки, касаются европейскихъ странъ, образуя движущуюся дорогу съ юго-запада къ сѣверо-востоку; этою дорогою корабли обыкновенно возвращаются; при отплытіи же на юго-западъ они могли пользоваться дорогою, прокладываемою пассатными вѣтрами и экваторіальнымъ теченіемъ. Наконецъ, Лондонъ, какъ уже указывалъ Джонъ Гершель, находится недалеко отъ геометрическаго центра всѣхъ континентальныхъ массъ, и слѣдовательно ни одинъ городъ въ мірѣ не занимаетъ лучшаго положенія для того, чтобы служить такимъ портомъ, къ которому бы сходились всѣ навигаціонныя линіи. Эти великія преимущества географическаго положенія много способствовали утвержденію за Англіею ея первенствующей коммерческой роли, и чѣмъ выгоднѣе становилось торговлѣ, тѣмъ большее рвеніе выказывали въ своихъ предпріятіяхъ англійскіе колонисты и завоеватели отдаленныхъ рынковъ; никакой изъ колонизаторскихъ народовъ Европы, за исключеніемъ голландцевъ, не выказалъ болѣе серьезности и выдержанности въ своемъ поведеніи. Вотъ какимъ образомъ сѣумѣлъ маленький европейскій народъ, состоявшій вѣроятно милліоновъ изъ пяти въ ту эпоху, когда онъ началъ свои завоеванія на отдаленныхъ материкахъ, расширить постепенно свое господство болѣе чѣмъ на седьмую часть земной поверхности, съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ двѣсти милліоновъ чело-вѣкъ. Кромѣ того, обширныя страны, официально не принадлежащія Англіи на Индусскомъ полуостровѣ, къ сѣверу отъ Оманскаго моря, въ Аравіи, въ Африкѣ, въ Океаніи, въ сущности составляютъ также часть британскаго государства; достаточно слова консула или миссіонера, чтобы всѣ старались дѣйствовать согласно предложенію, которое могло бы перейти въ приказаніе. Далѣе же, за предѣлами народовъ, повинующихся не будучи подданными, путешественники непрестанно работаютъ надъ расширеніемъ англійскаго могущества, достигая цѣли исключительно только своимъ присутствіемъ. Хотятъ ли они того, или не хотятъ, но на нихъ справедливо смотрятъ, какъ на представителей ихъ родины, какъ на агентовъ завоеванія предшествующихъ арміи. И въ какихъ только странахъ вы не встрѣтите англійскихъ путешественниковъ, подстрекае-

мыхъ не только любовью къ приключеніямъ, но и желаніемъ заставить уважать въ ихъ лицѣ тотъ народъ, къ которому они принадлежатъ! Даже распредѣленіе поземельной собственности въ Англіи таково, что заставляетъ множество энергическихъ людей покидать родину, давая такимъ образомъ возможность приобрѣтать опытность въ путешествіяхъ всякаго рода и усиливая любовь къ нимъ. Кромѣ рабочихъ и земледѣльцевъ, не имѣющихъ поземельной собственности и отправляющихся искать себѣ благосостоянія и независимости въ другомъ полушаріи, есть также множество богатыхъ молодыхъ людей, лишенныхъ таковой собственности правилами майората, вслѣдствіе чего, не будучи привязаны къ родной почвѣ никакими матеріальными узами, они всегда готовы переселиться въ другую страну. Не имѣя поля, принадлежащаго имъ въ собственность, они считаютъ собственностью всю землю, и новые мамертинцы цѣлыми толпами покидаютъ ненуждающуюся болѣе въ нихъ родину.

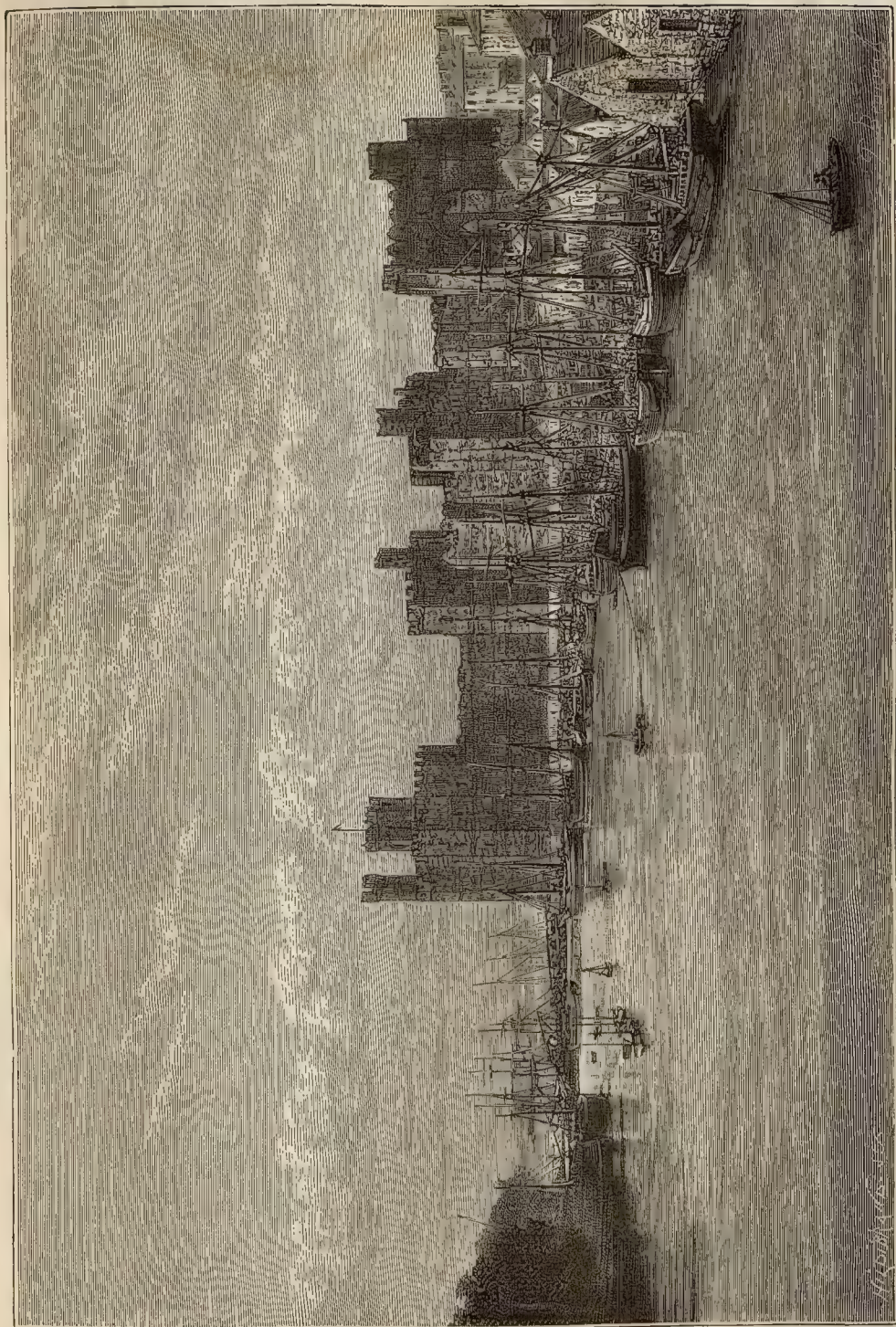
Но пока моряки и другіе англійскіе путешественники помогали открывать неизвѣстныя земли во всѣхъ отдаленныхъ странахъ по ту сторону океановъ и овладѣвали ими, землекопы овладѣвали въ самой Англіи другимъ міромъ—міромъ подземныхъ богатствъ. Матросы привозятъ хлопокъ; рисъ, пряности; землекопы добываютъ изъ нѣдръ земли уголь. Которое же изъ этихъ сокровищъ болѣе способствовало могуществу Великобританіи? Громадные промышленные города возникли тамъ, гдѣ прежде были лишь земледѣльческія деревушки; цѣлая обширная мануфактурная область на сѣверѣ уравниваетъ земледѣльческую и торговую область южной Англіи. Бирмингемъ, Шеффилдъ, Манчестеръ, Лидсъ и всѣ возрастающіе города, которые ихъ окружаютъ, возникли сами собою, не ожидая импульса отъ столицы: они свободно развили свою собственную жизнь, сохранивъ такимъ образомъ за собою драгоценное достояніе инициативы; каждый изъ нихъ сталъ независимымъ отъ Лондона центромъ, дѣйствующимъ по своему и вліяющимъ на міръ также каждый самъ по себѣ. Здѣсь началось то великое промышленное движеніе новѣйшаго времени, которое распространилось затѣмъ на Европу и на весь міръ; отсюда же впродолженіе долгаго времени выходили по преимуществу если не изобрѣтенія, то, по крайней мѣрѣ, примѣненія новыхъ способовъ и усовершенствованія механическихъ и ремесленныхъ инструментовъ. Мануфактуры Ланкашира и Йоркшира служили нѣкоторое время образцомъ всѣхъ заведеній этого рода, основываемыхъ въ другихъ странахъ. Что касается гидравлическихъ работъ, то англійскіе инженеры сначала долго подражали голландскимъ, но затѣмъ сами стали мастерами своего дѣла, и даже въ Нидерландахъ можно видѣть великія работы по канализаціи, произведенныя англичанами.

Въ мануфактурныхъ областяхъ Великобританіи дымъ наполняетъ атмосферу въ такомъ количествѣ, что совершенно измѣняетъ видъ природы.

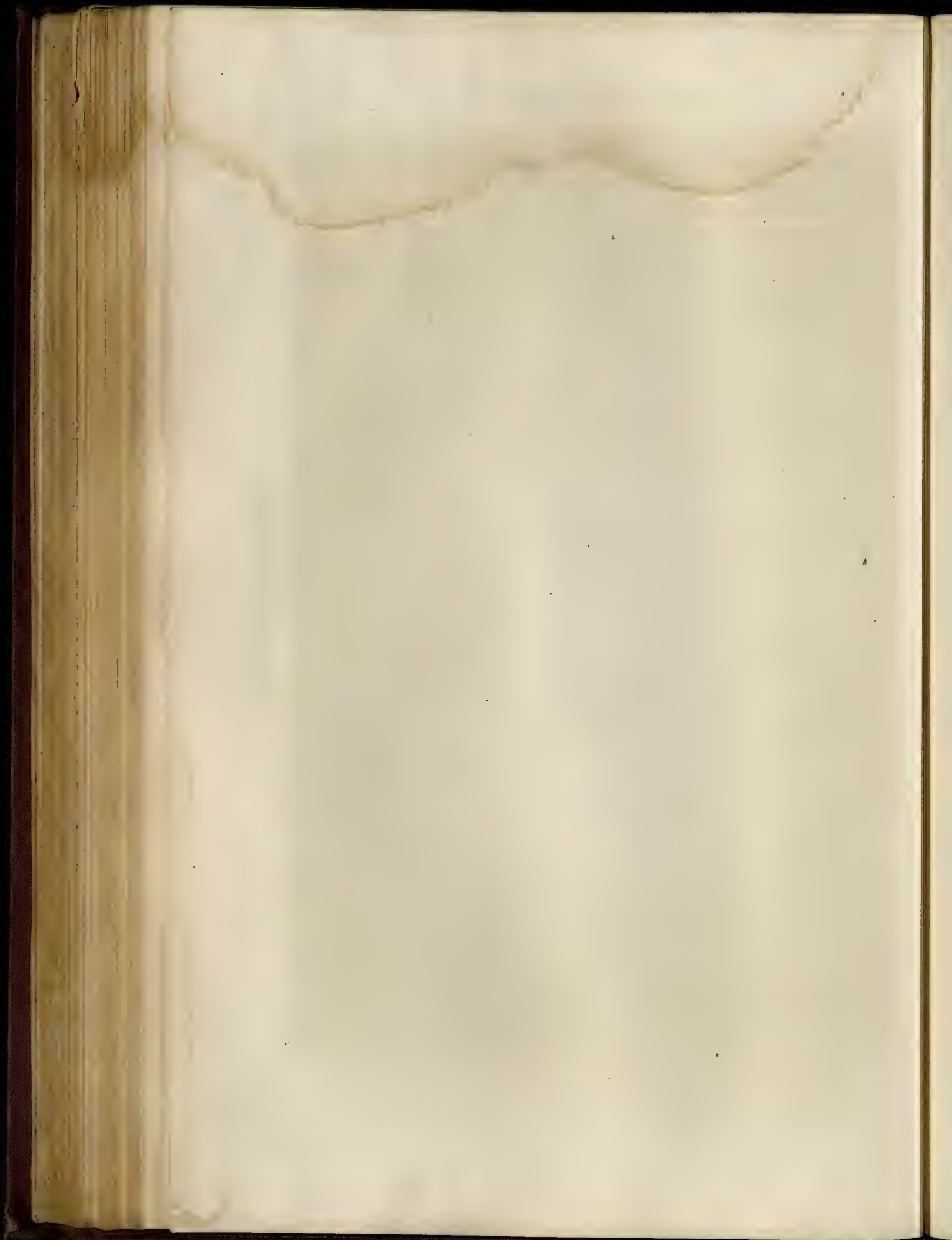
Въ нѣкоторыхъ городахъ небо совершенно омрачено дымомъ; дома и даже самыя роскошныя общественныя зданія покрыты сажей; черный снѣгъ падаетъ на листья деревьевъ и на траву. Фабрики дали странѣ новый климатъ и въ то же время больше всѣхъ другихъ элементовъ современной цивилизаціи повліяли на нравы народа; онѣ преобразовали его соціальное устройство, дали ему другой образъ жизни и подготовили великіе перовороты для всего человѣчества. Такъ, въ Англіи возникла прежде всего грозная проблема современнаго пролетаріата; здѣсь вовлекаются въ коммерческія колебанія наибольшія массы людей; здѣсь же приняли наибольшіе размѣры стачки рабочихъ и располагаютъ наибольшими средствами рабочія ассоціаціи. Ни одно событіе не совершилось въ Европѣ безъ того, чтобы ударъ не отразился тотчасъ же на англійскихъ заводахъ и ни одно колебаніе въ заработной платѣ на фабрикахъ Великобританіи не обходилось безъ вліянія на рабочий рынокъ всѣхъ странъ міра.

Кромѣ сильнаго косвеннаго вліянія англійской націи на судьбы другихъ народовъ, имѣетъ весьма большое значеніе непосредственное вліяніе ея колонистовъ въ отдаленныхъ странахъ. Во многихъ странахъ англичане, къ несчастію, умѣли только разрушать и опустошать. Въ Тасманіи они искоренили всѣхъ туземцевъ до послѣдняго.

На австралійскомъ материкѣ малочисленныя первобытныя племена еще и теперь убѣгаютъ отъ нихъ какъ стада кенгуру; но тѣмъ не менѣе имъ грозитъ скорое истребленіе. Сколько острововъ было обезлюжено ими также въ Океаніи, и сколько перебито гнуснымъ образомъ индійскихъ народовъ въ ихъ американскихъ колоніяхъ, сдѣлавшихся Соединенными Штатами, не говоря уже о тѣхъ племенахъ, которыя они погубили водкой и внесенными изъ Европы пороками! Куда они ни появятся, тамъ уже нѣтъ мѣста для номада или охотника; нерѣдко принужденъ былъ умирать даже земледѣлецъ, который отказывался работать на нихъ. Правда, есть и внѣ Европы націи слишкомъ цивилизованныя и слишкомъ многочисленныя, чтобы бояться за ихъ существованіе, но бѣлые насильственно втерлись въ ихъ исторію, и между этими бѣлыми рѣшительное вліяніе принадлежитъ именно англичанамъ или ихъ родственникамъ американской породы. Они именно вовлекли японцевъ въ движеніе западной цивилизаціи, они же отперли насильно ворота Китая, они же повелѣваютъ или косвенно, или непосредственно народами, населяющими полуостровъ Индостанъ и составляющими шестую часть всего человѣческаго рода. Нѣтъ сомнѣнія, что между образомъ мысли гордаго англичанина съ одной стороны и боязливаго индуса съ другой существуетъ цѣлая пропасть: они чужды другъ другу и долго не поймутъ другъ друга; тѣмъ не менѣе присутствіе европейскихъ завоевателей въ теченіе пятидесяти лѣтъ болѣе измѣнило матеріальное и соціальное по-



КЕРЖНЕВСКИЙ ЗАМОКЪ.



ложеііе индусскаго населенія, чѣмъ двадцать предъидущихъ вѣковъ. Типографіи, школы, желѣзныя дороги совершенно перевернули весь этотъ древній міръ и даютъ возможность новой жизни проникнуть въ такое общество, которое еще недавно строго регулировалось кастическимъ устройствомъ и традиціей. Если когда нибудь различные народы Индіи научатся управляться сами собою, какъ того слѣдовало бы желать всякому, и жить свободно и въ мирѣ другъ съ другомъ на своемъ восхитительномъ полуостровѣ, то кому же, какъ не англичанамъ, будутъ они обязаны первымъ импульсомъ, давшимъ имъ возможность завоевать такъ давно утраченную національную независимость?

Кромѣ того, все большее и большее распространеніе англійскаго языка, не только между цивилизованными, но и между варварскими народами, должно способствовать мало по малу проникновенію англійскихъ мыслей въ мозги людей разнаго происхожденія. Альфонсъ де-Кандоль, развивая въ одной своей извѣстной книгѣ¹⁾ идею, высказанную уже многими другими писателями, настаиваетъ на употребленіи англійскаго языка какъ языка міроваго. Онъ имѣетъ прежде всего то преимущество, что на немъ говорятъ не только на Британскомъ архипелагѣ, но и въ Новомъ Свѣтѣ, въ Австраліи, во всѣхъ торговыхъ городахъ и даже на самыхъ отдаленныхъ морскихъ островахъ, такъ что онъ является роднымъ языкомъ приблизительно восьмидесяти восьми милліоновъ человѣкъ, если же считать людей всѣхъ племенъ, европейцевъ, американцевъ, африканцевъ, китайцевъ, индусовъ и малайцевъ, понимающихъ этотъ языкъ и болѣе или менѣе говорящихъ на немъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ явится проводникомъ мысли по крайней мѣрѣ для сотни милліоновъ человѣкъ.

Населеніе, говорящее на англійскомъ языкѣ въ 1878 г. было:

Европа	34.250,000	человѣкъ.
Американскіе Соединенные Штаты	45.500,000	»
Индіа	3.000.000	»
Австралія, Тасманія, Новая-Зеландія	2.500,000	»
Южная Африка	100,000	»
Другія колоніи съ англійскимъ языкомъ	2.750,000	»
Итого.	88.100,000	человѣкъ.

При всемъ томъ сильное возрастаніе населеній, говорящихъ по-англійски, и все болѣй и болѣй перевѣсъ, приобретаемый торговыми интересами, даютъ возможность предвидѣть, что въ недалекомъ будущемъ число людей, употребляющихъ тотъ языкъ, на которомъ говорятъ въ портахъ Ливерпуль, Нью-Йоркъ, Сидней и Калькуттѣ, удвоится или даже утроится. Англійскій языкъ пользуется гораздо болѣе благоприятными условіями своего распространенія, чѣмъ французскій, русскій

¹⁾ Histoire des sciences et des savants depuis deux siècles.

или даже испанскій, потому что имѣеть три большіе центра, изъ которыхъ онъ и расходится по всему міру. Соединенные Штаты и часть Канады пропагандируютъ его не хуже самой родины; Австралія учитъ этому языку племена Океаніи, колоніи же южной Африки, пожалуй, можно считать четвертымъ центромъ, изъ котораго англійскій языкъ будетъ распространяться постепенно у бойеровъ, кафровъ и другихъ южныхъ народовъ материка. Можно сказать, что весь обитаемый міръ какъ-бы осажденъ Англійей и ея геніемъ. Испанскій языкъ имѣеть только два центра распространенія, — Иберійскій полуостровъ и Южную Америку, и до сихъ поръ не приобрѣлъ значительной лучеиспускательной силы, такъ какъ народы, на немъ говорящіе, стоятъ ниже по своей торговлѣ. Что же касается французскаго языка, который такъ уважается всѣми образованными народами, какъ всеобщій посредникъ для наукъ, искусствъ и общественныхъ сношеній, то онъ не имѣеть другаго очага, кромѣ Франціи съ Алжиромъ, такъ какъ Антильскіе острова и канадскія провинціи, въ которыхъ говорятъ по-французски, не имѣютъ достаточнаго значенія для того, чтобы ихъ вліяніе на всеобщее равновѣсіе чувствовалось въ отдаленныхъ мѣстахъ.

И такъ, англійскій языкъ не имѣеть соперника по быстротѣ расширенія своего господства. Притомъ онъ имѣеть то существенное преимущество передъ другими, то принадлежитъ одновременно къ двумъ группамъ языковъ: къ германской — по первоначальному своему происхожденію, по складу ума и по построенію фразы, къ латинской — по множеству словъ обыденной рѣчи, относящихся къ наукѣ, искусствамъ, промышленности, политикѣ, званіямъ, общественнымъ должностямъ. Иная журнальная статья или иное техническое описаніе не содержитъ никакихъ словъ съ англо-саксонскимъ корнемъ, кромѣ вспомогательныхъ глаголовъ, предлоговъ и союзовъ; но хорошіе писатели умѣютъ, смотря по предмету, о которомъ идетъ рѣчь, сочетать слова различнаго происхожденія подобно рабочимъ, ткущимъ ткань смѣшаннымъ цвѣтовъ. Французскій языкъ легко могъ бы служить общимъ языкомъ лишь для латинизированныхъ европейскихъ народовъ и для образованныхъ людей всего материка; англійскій же, благодаря своей двойной основѣ, не представляетъ болѣе затрудненій для португальца, чѣмъ для скандинавца, для румынца, чѣмъ для германца. Онъ остается совершенно чужимъ языкомъ лишь для славянъ, предпочитающихъ, въ значительномъ большинствѣ, французскій или нѣмецкій языки при разговорѣ съ западными европейцами; впрочемъ, въ послѣднее время даже славяне, пользуясь особенною легкостью, съ которою они усваиваютъ себѣ иностранные языки, стали все болѣе и болѣе предаваться изученію англійскаго языка.

Кромѣ совершенно особыхъ преимуществъ этого языка, даваемыхъ всездѣсущностью людей, говорящихъ на немъ, и богатствомъ синонимовъ

(каждый терминъ германскаго происхожденія имѣеть соотвѣтствующее ему слово съ латинскимъ корнемъ), онъ имѣеть еще и другія драгоценныя качества, для того, чтобы сдѣлаться общимъ нарѣчіемъ; въ особенноти онъ отличается простотою грамматики и краткостью какъ словъ, такъ и фразъ. Съ точки зрѣнія словъ, ихъ флексій и ихъ группировки; нѣтъ языка болѣе обезображеннаго, болѣе испорченнаго, чѣмъ англійскій, но не помогло ли это фонетическое искаженіе эмансипаціи мысли, не способствовало ли прогрессу челоуѣка на пути абстракціи¹⁾? Англійскіе писатели хвалятся тѣмъ, что освободили свой языкъ отъ «устарѣлой системы флексій» и ничуть не сожальютъ, что съ одной стороны онъ походить на сливаюшія нарѣчія, а съ другой—на языки односложные²⁾. У англичамъ такъ велика необходимость выражаться быстро, что въ обыденной рѣчи многія слишкомъ длинныя для нихъ слова противъ всякой этимологіи были приведены къ одному слогу, начальному или конечному, а употребленіе просто заглавныхъ буквъ вмѣсто именъ собственныхъ или титуловъ допускается даже въ разговорѣ. Какъ выразителенъ и быстръ тотъ языкъ, говоритъ Амперъ, на которомъ *dog* значитъ «слѣдовать за кѣмъ по слѣдамъ какъ собака за добычей», а *cut* въ фамиллярной рѣчи значитъ то же, что и длинная перифраза: «дѣлать видъ, что не узнаешь кого нибудь, чтобы прекратить непріятное знакомство». Всякій поэтический языкъ непереводимъ, но въ особенности это можно сказать объ англійскомъ. Языкъ Шекспира, Шелли, Свинберна такъ богатъ, такъ силенъ, такъ точенъ и живописенъ, что дѣйствительно нѣтъ возможности передать его; можно только пытаться дать общее о немъ понятіе при близительными словами и оборотами, но силы въ этой передачѣ уже не будетъ: это будетъ какъ бы тѣло безъ остова. Три вѣка тому назадъ, благодаря «людямъ вкуса», французскій языкъ лишился, къ несчастію, многихъ образныхъ словъ, отбросилъ, за грубостью, самыя выразительныя названія, употребляемыя въ различныхъ провинціяхъ, и не имѣеть болѣе возможности, подобно англійскому, поражать прилагательными, дающими цѣлую картину.

Тѣмъ не менѣе обыкновенный говоръ англичанъ далеко не пріятенъ для иностранцевъ; онъ кажется имъ бѣденъ отчетливыми гласными, глухъ, неровенъ, неясенъ, переполненъ свистящими и, такъ сказать, взрывчатыми звуками; онъ вовсе не имѣеть ни прелестной звучности южныхъ языковъ, ни яснаго и чистаго произношенія французскаго языка. Англійскій языкъ еще отличается ото всѣхъ нелѣпостью своего правописанія, удержаннаго изъ уваженія къ традиціи и въ теченіе уже нѣсколькихъ вѣковъ вовсе не соотвѣтствующаго языку разговорному. Несогласіе

¹⁾ Мишель Прсамъ, *Mélanges de Mythologie et de Linguistique*.

²⁾ Сомтъ, *Language and thought*; Эмъ Реклю; *Ethnography*, *Encyclopædia Britannica*.

между правописаніемъ и произношеніемъ такъ велико, что надо спеціально заучивать каждое слово, чтобы знать группировку буквъ, его изображающихъ. Но будетъ ли уничтожено это зло согласно желанію многихъ ученыхъ людей, требующихъ преобразованія англійскаго правописанія¹⁾? Такое улучшеніе, конечно, значительно способствовало бы распространенію изученія англійскаго языка между другими народами, и такимъ образомъ для него еще увеличились бы шансы сдѣлаться когда нибудь понятнымъ для всѣхъ, по крайней мѣрѣ въ качествѣ языка торговаго и промышленнаго. И развѣ есть что нибудь неправдоподобное въ такой мысли? Во многихъ странахъ, гдѣ говорятъ на двухъ различныхъ нарѣчіяхъ, всѣ дѣти учатся имъ въ школѣ, чтобы имѣть возможность говорить со всѣми своими соотечественниками безъ исключенія. Развѣ невозможно, что когда нибудь образованіе сдѣлается всеобщимъ во всѣхъ странахъ міра и что тогда къ изученію роднаго языка, представляющаго свой особый духъ, сокровище національныхъ мыслей и стремленій, присоединится всюду изученіе другаго языка, служащаго для международныхъ сношеній.

Какъ бы то ни было, но спеціально англійская форма цивилизаціи распространяется по всему свѣту всего быстрѣе, и распространяется преимущественно помощію языка. Но каковъ же идеальный типъ этой могущественной націи, которая при посредствѣ своихъ сыновъ, выселившихся во всѣ страны міра, всюду пытается передѣлать человѣчество на англійскій образецъ? Каково настоящее ея нравственное вліяніе на другихъ людей, и чего можно ожидать или бояться отъ нея въ будущемъ?

Англичанинъ, въ которомъ соединены въ одинъ сильный индивидуумъ кельтъ, германецъ и датчанинъ, отличается въ особенности силою воли, энергіей и терпѣніемъ. Онъ похожъ на тѣхъ дрессированныхъ имъ договъ, которые не разнимаютъ уже зубовъ, коль скоро впустили ихъ во что нибудь, и готовы скорѣе дать разрѣзать себя на куски, чѣмъ выпустить изъ рукъ добычу. Исторія войнъ полна великихъ примѣровъ, данныхъ англійскими солдатами: настойчивость въ битвѣ и ихъ непоколебимая твердость при пораженіи. Даже грубый боксъ, нынѣ запрещенный, но еще недавно составлявшій зрѣлище для толпы, свидѣтельствуетъ о чрезвычайной силѣ. Англичанинъ любитъ борьбу саму по себѣ, но онъ ее любитъ въ особенности за возможность выгодныхъ результатовъ; ему нужна побѣда не какъ удовлетвореніе самолюбія, но какъ завоеваніе. Уже давно было замѣчено, насколько больше они любятъ практическія послѣдствія успѣха, чѣмъ ихъ старые заламаншскіе соперники, французы²⁾. Описывая самого себя и преимущественно со смѣшныхъ

¹⁾ *Максъ Мюллеръ*, On Spelling, Fortnightly Review, vol. XIX, new series.

²⁾ *Альф. Эскиросъ*. L'Angleterre et la vie anglaise.

сторонѣ, англичанинъ изобразилъ себя въ лицѣ Джона-Буля, наивнаго, вспыльчиваго малаго, лишеннаго вкуса¹⁾, но имѣющаго большой здравый смыслъ, весьма опытнаго въ искусствѣ поѣсть, попить и округлять свой животъ и свой кошелекъ. Жакъ Бономъ, наоборотъ, худъ, бѣденъ и грустенъ, тогда какъ Джонъ Буль жиренъ, богатъ и веселъ.

Британская энергія, употребленная для личной пользы отдѣльнаго человѣка въ борьбѣ за существованіе, часто соединена съ настоящимъ звѣрствомъ. Англичанинъ умѣетъ избѣгать тѣхъ, кто его стѣсняетъ, и прокладываетъ себѣ дорогу сквозь толпу. Независимость, которой онъ такъ гордится, часто есть ничто иное, какъ полное отсутствіе симпатіи къ другимъ²⁾. Ему стоитъ только слѣдовать своимъ естественнымъ склонностямъ, чтобы сдѣлаться грубымъ, холоднымъ, эгоистичнымъ. Даже въ отношеніи къ незнакомцу онъ часто кажется какъ-бы врагомъ. Его народная исторія гласитъ объ ужасающихъ жестокостяхъ, совершавшихся хладнокровно, систематически и обдуманно, а не въ экзальтаціи фанатизма или мстительнаго страха, какъ у другихъ народовъ. Англичанина не любятъ въ другихъ странахъ, гдѣ онъ является или молчаливымъ и строгимъ господиномъ, или суровымъ купцомъ, или неумолимымъ кредиторомъ, или, наконецъ, просто въ качествѣ любопытнаго путешественника, окруженнаго, такъ сказать, атмосферою холода и презрѣнія. Его уважаютъ, иногда даже имъ восхищаются, но можетъ случиться, что и ненавидятъ. Онъ это знаетъ, но ему до этого нѣтъ дѣла. Островитянинъ и самъ по себѣ представляетъ какъ-бы островъ³⁾; онъ неподвиженъ и внутренняя жизнь не отражается на его безстрастномъ лицѣ. Это не значитъ, чтобы въ немъ вовсе не было нѣжныхъ чувствъ. Напротивъ, если онъ говоритъ мало и подумавши, то это потому, что для него слово все равно, что дѣло⁴⁾. Онъ преданно любитъ, завязываетъ прочныя дружбы, но ему не нравится банальность этихъ чувствъ, онъ сдерживаетъ свою страсть и тѣмъ самымъ придаетъ ей большую силу.

Быть можетъ нѣтъ народа, у котораго бы социальное развитіе вызвало большія перемѣны, чѣмъ у англичанъ. Между звѣрскимъ саксонцемъ или датчаниномъ и скромнымъ, сдержаннымъ въ словѣ, милымъ въ манерахъ, предупредительнымъ, мягкимъ и великодушнымъ *джентльменомъ* разница громадная; тѣмъ не менѣе эта перемѣна произошла постепенно, незамѣтно. Этотъ человѣкъ, сдѣлавшійся замѣчательнымъ въ столькихъ отношеніяхъ, какъ продуктъ цивилизаціи, тысячу лѣтъ тому назадъ былъ совершеннымъ звѣремъ, о грубостяхъ и насиліяхъ котораго разсказывается въ лѣтописяхъ. Но удивительное превращеніе есть

¹⁾ Вашингтонъ Ирвингъ, Voyage d'un Américain à Londres.

²⁾ Бульверъ, England and the English.

³⁾ Эмерсонъ, English Traits.

⁴⁾ Огюстъ Лозель, De l'aristocratie anglaise, Revue des deux Mondes, 1872.

результатъ терпѣливой и непрестанной работы воли. Съ семнадцатаго столѣтія въ странѣ не было крупнаго политическаго переворота. Англичанинъ измѣнился до такой степени медленнымъ образомъ. Всѣ слѣды прошлаго сохранились. Ни въ одной европейской странѣ нельзя видѣть лучшей послѣдовательности памятниковъ, начиная отъ временъ саксовъ и норманновъ. Великій уравнитель Кромвель разрушилъ много укрѣпленныхъ замковъ, сжегъ много аббатствъ, но начиная съ Вальмеръ-Кастля въ Кернарвонѣ и Салисбюри въ Йоркѣ есть еще цѣлыя сотни средневѣковыхъ, феодальныхъ или монастырскихъ, теперь всюду перестраивающихся, зданій. Древніе обычаи религіозно соблюдаются, хотя смыслъ ихъ давно утраченъ народомъ. Въ государственныхъ церемоніяхъ герольды громогласно произносятъ такія французскія формулы, которыя были бы такъ же не поняты и къ югу отъ Ламанша. Для хранителей нѣкоторыхъ царскихъ зданій обязательенъ средневѣковый костюмъ, а въ школахъ несчастныя дѣти, вовсе не предназначенныя къ священнослуженію, облачаются въ длинное священническое платье, форма котораго не измѣняется въ теченіе вѣковъ. Продолжительность владѣнія можетъ быть опредѣлена въ девяносто девять лѣтъ, какъ будто фамилія обладателей располагаетъ безконечнымъ будущимъ. Завѣщанія, сдѣланныя въ средніе вѣка до сихъ поръ имѣютъ полную силу, и если не духъ, то буква соблюдается постоянно. Есть нѣкоторыя владѣнія, которыя будучи уступлены ихъ собственникомъ въ полное владѣніе или отданы въ наймы на неопредѣленный срокъ, ежегодно отбираются на одинъ день, чтобы силою вещей не ввелась вполнѣ давность вотчиннаго владѣнія. Въ «день предѣловъ» (*boundary day*) сторожа занимаютъ всѣ дороги и тропинки, проходящія черезъ владѣніе, и преграждаютъ путь всѣмъ, за исключеніемъ развѣ особыхъ друзей прежнихъ владѣльцевъ. Традиція праздниковъ соблюдается строго. Извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ день Рождества, знаменитый *Christmas-day*, въ жизни англичанина и съ какимъ религіознымъ стараніемъ хозяйки готовятъ установленныя обычаемъ кушанья. Съ одного конца міра до другаго, отъ Лондона до его антиподовъ, отъ льдовъ сѣвернаго полюса до жгучихъ пустынь Африки, всѣ англичане въ этотъ день причащаются. Если недостатокъ въ носильщикахъ заставляеть англійскаго путешественника оставить свой самый драгоцѣнный багажъ, то онъ все-таки сохранить при себѣ свой *plum pudding*, который онъ долженъ будетъ съѣсть въ день Рождества, обмѣнявшись сквозь пространство со своими близкими пожеланіями счастья ¹⁾. Точно также сохранился и весь арсеналъ древнихъ основанныхъ на обычаяхъ, законовъ. Нѣкоторые законы, свидѣтельствующіе о звѣрствѣ древнихъ судей, не уничтожены официально и до сихъ поръ, хотя ника-

¹⁾ Камеронъ, Across Africa

кой судья и не думаетъ о ихъ примѣненіи: они древни, и этого достаточно для права ихъ на всеобщее уваженіе. Ни въ какой странѣ въ мірѣ юридическіе прецеденты не имѣютъ болѣе авторитета; а судопроизводство, этотъ «чудовищный бичъ страны», по выраженію лорда Бругама, нигдѣ не расходится до такой стѣпени съ естественными понятіями справедливости. Законники въ Англіи, еще и теперь носящіе странные парики, пользуются несравненно болѣе уваженіемъ, чѣмъ ихъ соотечественники на материкѣ. Во время ассизовъ, судьи, являющіеся непосредственными представителями государя, имѣютъ право сидѣть передъ всѣми другими англичанами, не исключая даже принцевъ царской крови¹⁾.

Терпѣливый и сильный англичанинъ, не торопливый на видъ, такъ какъ онъ увѣренъ въ своемъ дѣйствіи, обыкновенно не бываетъ такъ честолюбивъ, какъ его сосѣдь по другую сторону Ламанша. Кругозоръ его уже; онъ не дѣлаетъ обширныхъ общихъ плановъ, а довольствуется измѣненіемъ подробностей, но зато измѣненіями этими онъ дорожитъ, какъ жизнью. Онъ занимается однимъ какимъ нибудь дѣломъ, но уже занимается имъ съ удивительною настойчивостью. У него глаза впалые, сидятъ глубоко въ своихъ орбитахъ, такъ что видятъ только впередъ; кромѣ того онъ любитъ «надѣвать себѣ шары²⁾», какіе надѣваетъ лошадямъ, чтобы не давать возможности своему вниманію отвлечься къ какому нибудь предмету, находящемуся въ сторонѣ отъ дороги. У англичанъ, взятыхъ въ цѣломъ, какъ нація, почти не бываетъ тѣхъ обширныхъ синтетическихъ взглядовъ, тѣхъ великихъ обобщеній, безъ которыхъ не могутъ родиться партіи, дѣлящія людей на могучія противоположныя одна другой массы. Они занимаются преимущественно фактами, изслѣдуя послѣдовательно то тотъ, то другой спеціальный вопросъ. Такимъ образомъ, во всемъ народѣ является строгое раздѣленіе труда; учащіеся имѣютъ въ виду не науку, а какую нибудь спеціальность. Такое отсутствіе обширнаго пониманія дѣлаетъ англичанина нетерпимымъ; онъ не понимаетъ, чтобы можно было думать иначе, чѣмъ онъ, считаетъ это безнравственнымъ и наказываетъ за это отдѣльнаго человѣка, тогда какъ въ цѣлой группѣ такихъ людей относится снисходительно.

Англійскіе ораторы въ своихъ парламентскихъ преніяхъ рѣдко выражаютъ какой либо принципъ: они только обсуждаютъ, и то вульгарнымъ языкомъ, полезную или вредную сторону предмета, приводя факты, одни за, другіе противъ разсматриваемаго вопроса или предложенія; идею они оставляютъ въ сторонѣ; ихъ можно сравнить съ полководцами, которые предпочитаютъ численную силу войска и солидные укрѣпленія болѣе остроумному плану кампаніи и вдохновенію, рождающемуся среди

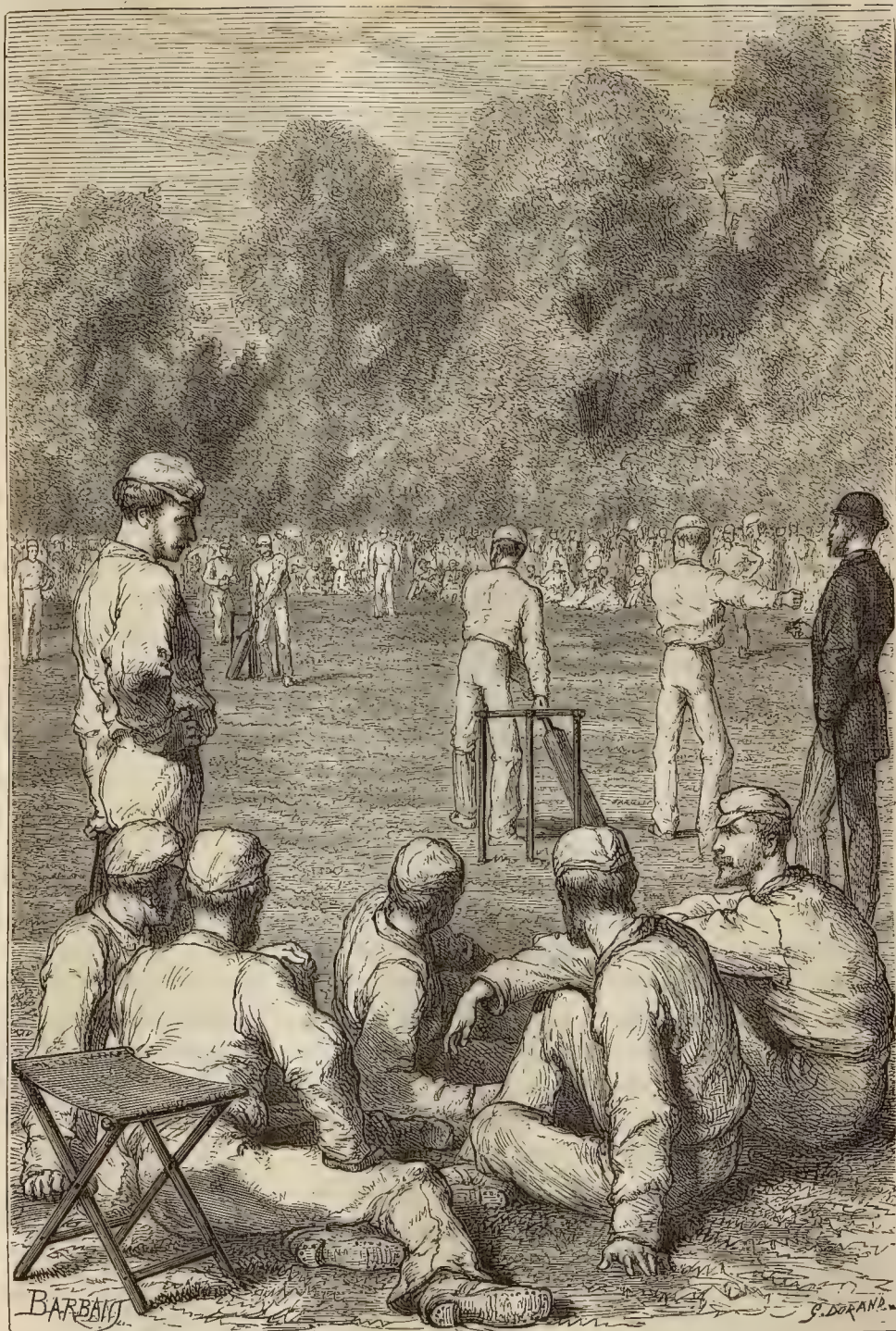
¹⁾ Н. Гауторнъ, English Note-Books.

²⁾ Эмерсонъ, English Traits.

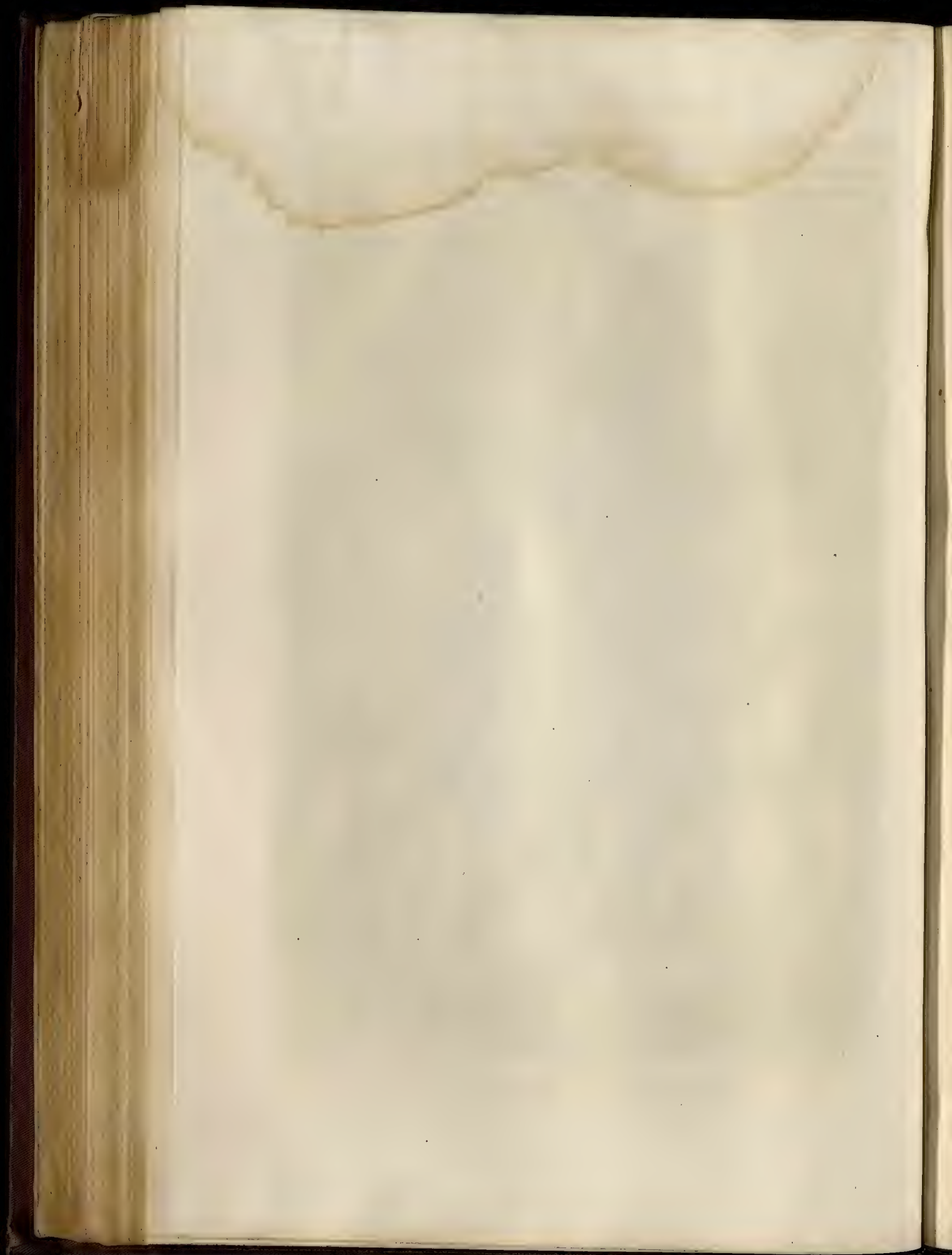
битвы¹⁾. Чтобы увеличить собственную силу въ преслѣдованіи своихъ цѣлей, англичанинъ, богато одаренный здравымъ практическимъ смысломъ, никогда не упускаетъ случая соединиться съ людьми, думающими такъ же, какъ онъ, и безчисленныя ассоціаціи, самыя разнообразныя по своимъ задачамъ, основываются во всѣхъ частяхъ государства. Во Франціи, гдѣ общества пропорціонально гораздо менѣе могущественны, и гдѣ они учреждаются обыкновенно въ видахъ какихъ либо болѣе широкихъ и менѣе опредѣленныхъ интересовъ, не имѣютъ понятія о томъ неслетпомъ множествѣ «лигъ», «союзовъ», «комитетовъ», которые образовались въ Англіи ради достиженія перемѣнъ и преобразованій всякаго рода, изъ которыхъ нѣкоторыя дѣйствительно серьезны, другія же, напротивъ, кажутся на первый взглядъ очень маловажными. Французы, вмѣстѣ съ тѣмъ, были бы не мало удивлены при видѣ страннаго переплетенія тенденцій, преслѣдуемыхъ различными социальными группами въ Англіи: политическія партіи и религіозныя секты не дѣлятся въ этой странѣ, какъ на континентѣ Европы, на рѣзко разграниченныя большія массы; переходы отъ одного полюса общества къ другому здѣсь безконечны, благодаря тысячамъ ассоціацій, возникающимъ для осуществленія какой либо мысли, и которыя вербуютъ своихъ членовъ во всей націи, вездѣ, гдѣ на ихъ призывъ откликнется сочувственный голосъ. Иной англичанинъ, по различнымъ обществамъ, къ которымъ онъ принадлежитъ, можетъ оказаться въ одно и то же время связаннымъ съ людьми всѣхъ политическихъ лагерей, и никто не найдетъ въ этомъ ничего предосудительнаго или страннаго, такъ какъ вездѣ, куда бы онъ ни появился, онъ остается прежде всего самимъ собой и вполне сохраняетъ свободу воли и дѣйствія.

Уже за четыреста лѣтъ до нашей эпохи Фруассаръ рассказывалъ, что англичанинъ веселится «очень печально» (*moult tristement*); однако сама Англія въ то время придавала себѣ эпитетъ «Веселой» (*Merry England*). Въ наши дни видъ толпы, снующей по улицамъ большихъ городовъ Великобританіи, не представляетъ, конечно, ничего веселаго: всѣ эти люди, одѣтые въ черное, спѣшащіе по дѣламъ, молчаливые, имѣютъ скорѣе въ своей наружности нѣчто траурное и печальное. Облака, туманы, дожди, пасмурное небо, безъ сомнѣнія, часто способствуютъ тому, что у жителей нахмуренныя лица; но есть также въ самомъ устройствѣ общества глубокія причины, которыя должны придавать населенію фізіономію серьезную или даже печальную. Страшная нищета давитъ тяжелымъ гнетомъ милліоны англичанъ; социальное неравенство, болѣе рѣзкое въ Англіи, чѣмъ во всѣхъ романскихъ странахъ, вырыло цѣлую бездну между богатымъ и бѣднымъ, между землевладѣльцемъ и землепашцемъ,

¹⁾ *H. Heine, De l'Angleterre;—Emerson, English Traits.*



АНГЛІЙСКІЕ ТИПЫ. ИГРА ВЪ КРИКЕТЪ.



между господиномъ и слугою, даже между высокороднымъ воспитанникомъ учебнаго заведенія и его товарищемъ, сыномъ буржуа, и не позволяетъ имъ вмѣстѣ предаваться радости или забавѣ; традиціонное почитаніе знатныхъ перешло въ кровь народа, который нѣкогда былъ у нихъ въ рабствѣ: даже на прислугу ихъ смотрятъ съ почтеніемъ, почти съ благоговѣніемъ, и на улицахъ большихъ провинціальныхъ городовъ ихъ экипажи всегда привлекаютъ толпу, которая глазѣетъ на нихъ съ безмолвнымъ удивленіемъ¹⁾. По самому свойству общей цивилизаціи, нравственная болѣзнь, которую Бульверъ называетъ «аристократическою заразою», развратила всю націю, отъ королевскаго двора до деревни: всѣ хотятъ быть «респектабельными», то есть казаться богатыми. Общество распалось на безчисленное множество кастъ, изъ которыхъ каждая старается понизить барьеръ, отдѣляющій ее отъ высшихъ классовъ, и въ то же время забаррикадироваться противъ классовъ, стоящихъ ниже. Нѣтъ ни одного провинціального города, гдѣ бы жена торговца краснымъ товаромъ не гнушалась жены продавца бакалейныхъ товаровъ, потому, будто бы, что та «моветонна»²⁾. Наконецъ пуританская реакція, которая состояла не въ томъ, чтобы умерщвлять плоть, а въ томъ, чтобы стуживать умы, чтобы лишать ихъ радостей свободного научнаго изслѣдованія и наслажденій искусствомъ, и теперь еще не вполне прекратилась. Вѣроятно, этому вліянію пуританства и слѣдуетъ приписать нынѣшнее сравнительно не блестящее состояніе англійскаго театра, хотя для комедіи британецъ не лишенъ ни тонкой наблюдательности, ни мѣткости выраженій, а для драмы онъ имѣетъ великіе образцы, оставленные Шекспиромъ и его соперниками. Можетъ быть, нужно также принять во вниманіе и то обстоятельство, что Англія уже цѣлыя два столѣтія пользуется внутреннимъ миромъ: она не живетъ, какъ Франція, среди драмы, великія сцены которой слѣдуютъ одна за другой изъ поколѣнія въ поколѣніе³⁾. Въ особенности по части живописи англичане до недавняго времени стояли позади своихъ сосѣдей. Въ эпоху революціи семнадцатаго вѣка парламентъ издалъ законъ о продажѣ или уничтоженіи драгоценнѣйшихъ картинъ итальянской школы; да и теперь еще онъ не позволяетъ, чтобы публика любовалась ими всякій день: скука не перестала быть въ Англіи религіознымъ учрежденіемъ. Извѣстно, какъ томительно тяжело для иностранцевъ воскресенія въ Лондонѣ или въ какомъ нибудь городѣ Шотландіи: въ этотъ день жизнь общества какъ будто приостанавливается, замираетъ. Въ 1844 году саксонскій король, котораго, впрочемъ, всѣ чествовали въ продолженіе недѣли, принужденъ былъ принять

¹⁾ *Nathaniel Hawthorne*, *Englisch Note-Books*.

²⁾ *Edw. Lytton Bulwer*, *England and the English*.

³⁾ *Alfred Dumesnil*, рукописныя замѣтки.

большія предосторожности, чтобы покинуть Эдинбургъ, не рискуя быть оскорбленнымъ толпой на мѣстѣ отъѣзда¹⁾.

Но вслѣдствіе контраста, который свойственъ также голландцамъ, англо-саксы внезапно переходятъ отъ кажущейся холодности или даже угрюмости къ самой шумной радости, когда наступаетъ минута отбросить въ сторону, какъ взятое на прокатъ платье, обычную серьезность жизни. Расцвѣченное флагами судно, плывущее на всѣхъ парусахъ къ берегу, лошадь, несущаяся во весь опоръ къ столбу, указывающему цѣль на скачкахъ, лодка, опередившая своихъ соперницъ и получившая призъ на гонкѣ, возбуждаютъ у англичанина такой энтузіазмъ, который иностранцу можетъ показаться припадкомъ сумасшествия, и который совершенно непонятенъ народамъ латинскихъ земель, французамъ, итальянцамъ, испанцамъ. Въ праздничные дни всѣ тратятъ деньги безъ счета, потому что въ Великобританіи ни рабочій, ни буржуа не имѣютъ той любви къ бережливости, которою отличаются французы, и часто англійская женщина оказывается болѣе расточительною, менѣе заботящеюся о будущемъ, чѣмъ мужчина.

У англичанъ есть еще одно средство вознаграждать себя за обычный невеселый ходъ трудовой жизни въ конторахъ и на фабрикахъ—это любовь къ природѣ. Вообще мало одаренные артистическимъ талантомъ или чувствомъ изящнаго не обладающіе вкусомъ въ расположеніи линий и сочетаніи красокъ, англичане, тѣмъ не менѣе, очень любятъ вольную деревню, деревья, не изуродованные топоромъ, лѣса въ ихъ первобытной красѣ; они любятъ также море, и быть среди бушующихъ волнъ—для нихъ большое наслажденіе. Это уваженіе англичанъ къ природѣ въ томъ, что она имѣетъ въ себѣ простаго и величественнаго, обнаруживается во всей странѣ видомъ культурныхъ пространствъ, такъ хорошо обработанныхъ, но не обезображенныхъ земледѣльцемъ: первоначальный видъ земли всегда появляется снова, хотя рѣзкіе контрасты его сглажены трудомъ человека²⁾. Поля и луга обведены живою изгородью, жилища окружены тѣнистыми группами зелени; вьющіяся растенія, дикій виноградъ, плющъ или розовый кустъ поднимаются по стѣнамъ домовъ, образуя пріятный контрастъ съ краснымъ цвѣтомъ кирпича, выглядывающаго сквозь ихъ зелень, и свѣшивають на крыши свои нѣжныя гирлянды; во многихъ мѣстахъ самыя убогіе домики, попадающіеся по краямъ дороги, имѣютъ такой прелестный, такой пріятный видъ, что взоръ путешественника съ удовольствіемъ останавливается на этихъ миленькихъ жилищахъ. Обширные парки, гдѣ дубъ перемѣшанъ съ ясеню, съ березой, съ хвойными деревьями Европы, Гималайскаго хребта, Орегона, окружаютъ всѣ замки

¹⁾ Carus, England und Schottland im Jahre 1844.

²⁾ Nathaniels Hawthorne, Englisch Note-Books.

старинные и новѣйшіе, которыми владѣютъ англійскіе аристократы и, которые, по большей части, представляютъ собою настоящіе музеи, заключающіе огромныя художественныя богатства, которыя, къ сожалѣнію, остаются неизвѣстными для постороннихъ, кромѣ привилегированныхъ посѣтителей. Даже въ промышленныхъ округахъ, подѣ удушливою, дымной атмосферой, англійская деревня сохраняетъ, во многихъ мѣстахъ, всю прелесть своей яркой зелени, свои прекрасныя группы деревьевъ, свои луга, свой мирный, улыбающійся видъ. Фабриканты и заводчики суть въ то же время агрономы и садоводы. Листва ихъ рощъ и парковъ скрываетъ трубы фабрикъ, и ручей, который сейчасъ долженъ низвергнуться подѣ колеса и винты машинъ, тихо извивается между покрытыхъ дерномъ береговъ. Но при крутомъ поворотѣ дороги вдругъ все измѣняется, точно какая-то невидимая сила перенесла васъ въ царство оглушающаго шума и движенія.

Любовь къ безыскусственной природѣ, въ соединеніи съ страстью къ опасностямъ такъ велика у англичанъ, что они могутъ приписывать себѣ, въ значительной долѣ, честь быть наставниками другихъ народовъ въ дѣлѣ изслѣдованія высокихъ горъ. Уже около ста пятидесяти лѣтъ тому назадъ англійскіе путешественники Пококъ и Уайндгемъ, такъ сказать, открыли Монъ-Бланъ. Правда, они не первые поднялись на него; но, послѣ Соссюра, англичане, превосходящіе въ неустрашимости самихъ обитателей Альпъ, гораздо чаще другихъ всходили на высочайшія вершины Савойи и Швейцаріи; они же изучали съ наибольшимъ рвеніемъ «Ледяное море» (Mer de Glace) и окружающіе ледники и объяснили намъ истинную топографію мало извѣстныхъ горныхъ группъ Монъ-Пельву, Гранъ-Парадись, Монъ-Визо; наконецъ, англичане же основаніемъ перваго альпійскаго клуба вызвали къ жизни множество другихъ обществъ того же рода въ различныхъ странахъ Европы, и даже въ Индіи, у подножія Гималайскихъ горъ.

Любовь и легкое пониманіе природы, безъ сомнѣнія, много помогали англичанамъ хорошо изучать и хорошо воспитывать различныя породы домашнихъ животныхъ. Они заботятся не только объ улучшеніи, въ пользу ихъ продовольствія или ихъ промышленности, мяса или жира, мускуловъ или шерсти крупнаго рогатаго скота, свиней или овецъ и барановъ, но они стараются, кромѣ того, изъ чисто-эстетическаго чувства, украшать самыя формы обитателей конюшни, хлѣва, птичьяго двора: въ особенности они питаютъ страсть къ лошадямъ и собакамъ и посредствомъ хорошо подобранныхъ скрещиваній, посредствомъ постоянно заботливаго ухода, посредствомъ воспитанія, методически продолжаемаго изъ поколѣнія въ поколѣніе, они сумѣли создать новыя породы и сохранить ихъ отличительныя качества. Можно сказать, что англичане по произволу даютъ животнымъ либо жиръ, либо силу, либо ловкость или

грацію. Еще до рожденія они предсказываютъ съ увѣренностью, каковъ будетъ его ростъ, его движенія, форма его головы, цвѣтъ его платья. Точно также англійскіе садоводы сумѣли создать разновидности растеній тысячами, сумѣли отыскать въ своихъ оранжереяхъ специальный климатъ, пригодный для каждаго вида растительнаго царства, приготовить землю, какую любить каждый посѣвъ ¹⁾.

Если Англія занимаетъ первое мѣсто между европейскими странами по успѣхамъ, достигнутымъ ею въ отношеніи разведенія домашнихъ животныхъ и созданія новыхъ усовершенствованныхъ породъ, то и физическое воспитаніе ребенка ведется въ ней наиболѣе разумнымъ образомъ, съ наибольшимъ уваженіемъ къ его натурѣ, ведется такъ, чтобы онъ росъ въ силѣ и въ красѣ. Мало найдется англійскихъ *babies* (грудныхъ дѣтей), про которыхъ бы нельзя было сказать: «какой прелестный ребенокъ!» Къ несчастію, нищета рано искажаетъ черты очень многихъ изъ нихъ; но между тѣми, которые пользуются привилегіей достатка, какъ много оказывается такихъ, которые сдерживаютъ обѣщанія своего дѣтства, дѣлаясь великолѣпными, красивыми и физически крѣпкими, молодыми людьми! Наблюденія, произведенныя черезъ пятидесятилѣтній промежутокъ времени въ школахъ гарроуской и итонской, также какъ въ университетахъ оксфордскомъ и кембриджскомъ, доказали несомнѣнно, что нынѣшніе юноши изъ англійской аристократіи отличаются большею стройностью и гибкостью стана и большею физическою силою, чѣмъ какою обладали въ томъ же возрастѣ ихъ отцы и дѣды. Благодаря лучше понятой гигиенѣ, маленькая кучка человечества, представляемая этимъ новымъ поколѣніемъ, безъ сомнѣнія, сдѣлала шагъ впередъ съ точки зрѣнія физическаго достоинства людской породы. Что можетъ быть пріятнѣе зрѣлища, которое представляетъ игра въ *крикетъ* на лужайкѣ? Эти молодые люди высокаго роста, съ могучими, мускулистыми руками, одѣтые въ легкій, удобный костюмъ, которые съ такимъ страстнымъ увлеченіемъ стараются одержать почетную побѣду и за которыми слѣдятъ взорами, пожеланіями, поощреніями тысячи зрителей, не напоминаютъ ли намъ тѣхъ героевъ олимпійскихъ игръ, слава которыхъ распространилась до отдаленнаго потомства? Чтобы сравняться въ поэтической предести съ эллинскими атлетами, англійскимъ юношамъ недостаетъ только, вмѣстѣ съ большей личною граціею, обстановки, подобной той, среди которой жилъ древне-греческій міръ. Надъ ними не разстилается лазурный сводъ неба; мраморные храмы и статуи дивныхъ формъ не окружаютъ ихъ арены, и въ довершеніе всего они не имѣютъ того обаянія, которое даетъ прошлое, превышающее двѣ тысячи лѣтъ. Тѣмъ не менѣе молодые атлеты Англіи не уступаютъ атлетамъ древней Греціи въ отношеніи мужества, выносливости, силы воли, страсти, которую они

¹⁾ Alfred Dumesnil, Notes manuscrites.

влагаютъ въ свою гимнастику. Въ ихъ воспитаніи, которое, къ сожалѣнію, занимается не столько равновѣсіемъ душевныхъ силъ и способностей, сколько физическимъ здоровьемъ, все разсчитано на то, чтобы придать взору больше спокойствія, мускуламъ больше силы, волѣ больше энергіи. Благодаря подобной системѣ воспитанія, эти люди приучаются разсчитывать на самихъ себя во всякомъ положеніи и при всякихъ обстоятельствахъ; пренебрегаютъ болѣзнями, усталостью и опасностью; они не боятся ни вѣтра, ни холода, ни жара; если по волѣ судьбы они остаются одни въ безлюдной пустынѣ или среди океана, они и тамъ сохраняютъ, какъ буссоль, свою непоколебимую волю, и до тѣхъ поръ, пока дѣло ихъ не кончено, они не сожалѣютъ ни о родныхъ, ни о друзьяхъ, ни о большихъ городахъ, гдѣ жизнь обставлена всѣми удобствами. Сознывая свою силу, они презираютъ хитрость, обыкновенный ресурсъ слабыхъ; они никогда не лгутъ, всегда гордо говорятъ правду, даже когда это, очевидно, должно повредить имъ самимъ.

Вообще можно сказать, что изъ цивилизованныхъ странъ Англія есть, безъ сомнѣнія, та, гдѣ встрѣтишь наибольшее число людей дѣйствительно добросовѣстныхъ, старающихся согласовать свою жизнь съ своимъ внутреннимъ идеаломъ, съ тѣмъ, что они считаютъ добрымъ и справедливымъ. Конечно, число лицемѣровъ бываетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ въ большемъ почетѣ уваженіе къ личному достоинству и любовь къ правдѣ; въ Англіи, больше чѣмъ во всякой другой странѣ, рискуешь натолкнуться на людей, которые сдѣлали себѣ религію изъ «порядочности» (respectability) и которые живутъ въ тѣсномъ кругѣ условныхъ правилъ приличія, слѣпо исполняя глупые и торжественные обычаи. Люди, лишеныя внутренней добродѣтели, по необходимости должны замѣнить ее добродѣтью чисто-формальной, показываемой для виду; но этою притворною суровостью не воздаютъ ли они дань почтенія самоуваженію, составляющему отличительную черту истиннаго англичанина, и это самоуваженіе не сдѣлало ли больше, чѣмъ всѣ выгоды промышленности и торговли, чтобы поднять такъ высоко могущество Великобританіи?

II.

Княжество Валлійское и графство Монмутъ.

Карнарвонъ, Англезі, Денбигъ, Флинтъ, Меріонетъ, Монтгомери, Нардиганъ, Редноръ, Брекнокъ, Пемброкъ, Кармартенъ, Глеморганъ, Монмутъ.

Въ общей массѣ Англіи княжество Валлійское или Уэльзское (Wales) и графство Монмутъ составляютъ совершенно отдѣльную, самостоятельную область, какъ по рельефу ихъ горъ, геологическому возрасту ихъ каменныхъ породъ и формацій, такъ и по происхожденію ихъ населенія. На сѣверѣ Ирландское море до лимана рѣки Ди, на югѣ Бристоль-

скій каналъ омываютъ валлійскіе берега, тогда какъ на востокѣ склонъ, спускающійся къ прибрежнымъ равнинамъ Северна, совпадаетъ, въ общихъ чертахъ, съ границами Англіи въ собственномъ смыслѣ. Въ сравненіи съ Великобританіей, эта провинція имѣетъ весьма незначительное протяженіе: общее пространство княжества Валлійскаго и Монмута равно 20,797 квадр. километрамъ, населеніе же ихъ въ 1871 году исчислялось въ 1,420,800 душъ, такъ что, слѣдовательно, на каждый квадр. километръ приходилось по 68 жителей; она состоитъ лишь изъ двухъ полуострововъ, врѣзывающихся въ волны Атлантическаго океана въ островной массѣ страны, но она явственно отличается отъ всей южной области острова, ибо здѣсь именно находятся самыя высокія горы, какія существуютъ въ Британіи къ югу отъ шотландскихъ горныхъ земель (Highlands). Эта гористая территорія, замѣчательная не столько величественною высотой вершинъ, сколько разнообразіемъ видовъ, дикою прелестью долинъ, богатствомъ зелени, обиліемъ озеръ и струящихся водъ, есть самая древняя часть Великобританіи: когда остальное пространство этого острова еще не выступало изъ-подъ воды, геологическіе слои, изъ которыхъ состоитъ Валлисъ или Уэльсъ, лаурентинскіе, силлурійскіе, камбріійскіе, уже возвышались, въ видѣ островковъ, среди океана. Эти слои суть остатки древней Британіи, предшествовавшей той, которая въ наши дни извѣстна подъ именемъ Англіи и Шотландіи. Точно также и люди, населяющіе эту античную землю, отличаются отъ другихъ островитянъ древностью своего происхожденія: это потомки первоначальныхъ жителей страны, и съ высоты своихъ горъ они взираютъ на саксовъ, ютовъ, датчанъ и норманновъ, какъ на вновь пришедшихъ чужеземцевъ.

Въ княжествѣ Валлійскомъ мы находимъ двѣ главныя системы горъ, соотвѣтствующія двумъ полуостровамъ: Карнарвонъ и Пемброкъ, и приблизительно отдѣленные одна отъ другой низменностью, въ которой берутъ начало рѣки Севернъ и Уай; одна только горная группа, именно цѣпь Пинлиммонъ (или вѣрнѣе *Pinn Llunnon*, «пятиглавый пикъ», по Джорджу Бэрро, автору книги *Wild Wales*), связываетъ эти двѣ системы. Главная вершина, «гора изъ горъ», Сноудонъ, получившій это названіе отъ снѣговъ, по словамъ мѣстной легенды, болѣе холодныхъ, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ, которыми онъ бываетъ покрытъ въ продолженіе пяти или шести мѣсяцевъ въ году, — возвышается въ сѣверномъ Валлисѣ. Высота его, однако, не многимъ превышаетъ одинъ километръ; но какъ большая часть главныхъ вершинъ, онъ поднимается не въ центрѣ горной группы, и потому можно обозрѣвать всю его массу, отъ основанія до пяти *тоѵ* или высшихъ остроконечныхъ верхушекъ. Его сланцевыя формаціи пробиты мѣстами порфировыми породами, господствуютъ, недалеко отъ моря и пролива Менэ, надъ обширнымъ горизонтомъ болѣе низкихъ горъ и холмовъ, долинъ, озеръ, мысовъ и заливовъ: въ ясную

погоду можно даже видѣть большую часть княжества Валлійскаго и вдали равнины Англій и синеватыя туманныя очертанія горъ Ирландіи, острова Мена, Шотландіи. Въ ледяную эпоху Сноудонъ былъ центромъ шести глетчеровъ, наполнявшихъ долины, которыя, на подобіе радіусовъ, расходятся отъ его основанія. Самый обширный изъ этихъ ледниковъ спускался на сѣверо-западъ въ долину Кланбери и наполнилъ эту долину огромнымъ слоемъ льда толщиной по меньшей мѣрѣ въ 400 метровъ. Всѣ *llyn*s или глубокія, наполненные зеленою водою, озера, занимающія котловины и побочныя долины, тоже были покрыты льдомъ: можно быть даже, что горы изливали въ море свои замерзшія рѣки, устлавая воды вереницами плывучихъ льдинъ. Барды видятъ въ Сноудонѣ нѣчто въ родѣ Парнаса: они называютъ его «горой Авены», то-есть «музы». Въ ихъ пѣснопѣніяхъ предсказывается, что когда никъ обрушится, то этимъ самымъ будетъ возвѣщенъ послѣдній день нашей земли.

На сѣверѣ отъ Сноудона и горнаго прохода Кланберисъ встречаемъ гору Карнъ-Давидъ или Карнедъ-Клевеллинъ, угловую пирамиду цѣпи, которая образуетъ далѣе, въ морѣ, собраніе нагроможденныхъ одна на другую скалъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Orme's Head* и изрытыхъ шахтами и галлереями, гдѣ ищутъ мѣдную руду. Ни одна изъ другихъ вершинъ Валлиса не достигаетъ высоты 100 метровъ, хотя очень многія изъ нихъ, поднимаясь возлѣ самаго берега моря, принимаютъ величественный видъ, напоминающій если не Альпы, то, по крайней мѣрѣ, ихъ первыя предгорья. На югѣ высятся горы Аренигъ и Арень-Моудвай, окруженные пропастями, глубокими долинами, быстрыми потоками, падающими со скалъ въ видѣ каскадовъ; тамъ же находится озеро Бала, самое обширное во всемъ княжествѣ. Кадеръ-Идрисъ (*Cader* — горная крѣпость) — гора вулканическаго происхожденія, одна изъ тѣхъ горъ, на которыя посѣтителі сосѣднихъ береговъ взбираются съ особеннымъ удовольствіемъ, чтобы полюбоваться хаосомъ скалъ, составляющимъ яркій контрастъ съ голубою поверхностью Кардиганскаго залива. Что касается цѣпей полуденнаго Валлиса, которыя начинаются на югѣ отъ массы, почти уединенной, Плинлимонъ, то онѣ занимаютъ территорію болѣе обширную, чѣмъ горныя группы сѣвернаго Валлиса, но ихъ средняя высота гораздо меньше, всего только около 500 метровъ, а самыя высокія вершины, поднимающіяся до 700 и даже 800 метровъ, слишкомъ удалены отъ моря; горизонтъ, который можно обнять взоромъ съ нѣкоторыхъ изъ ихъ остроконечныхъ вершинъ, представляетъ лишь однообразный кругъ холмовъ, покрытыхъ верескомъ и торфомъ. Прекраснѣйшія вершины этой области, господствующія надъ цѣпью «Черныхъ горъ» (*Black Mountains* или *Beacons*), круто обрываются на восточной и сѣверной сторонѣ пропастями, откуда ясно видны разстилающіяся вдали волнистыя равнины Англій.

Самыя высокія вершины княжества Валлійскаго суть:

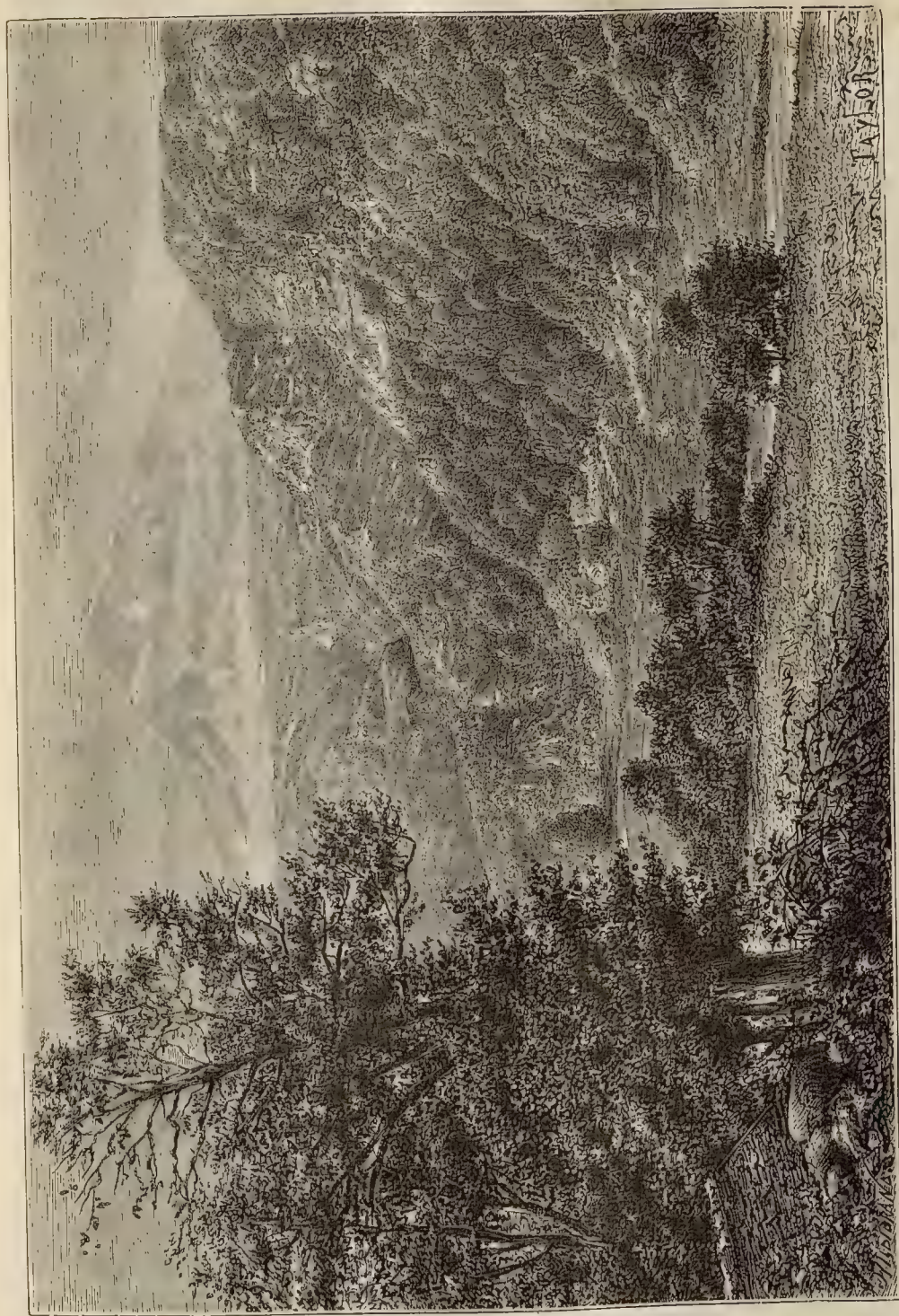
Сѣверный Вал- лисъ	Сноудонъ	1088 метр.
	Карнъ-Давидъ (Карнедъ-Клевеллинъ)	1055 »
	Аренъ-Маудвай	900 »
	Кадеръ-Идрисъ	893 »
	Плинлимонъ	755 »
Южный Валлисъ	Черныя горы (Beacons)	872 »
	Редноръ-Форестъ	658 »
Островъ Англезі. Голигедъ		226 »

Болѣе правильныя въ своемъ направленіи, менѣе поломанныя въ своихъ пластахъ геологическими переворотами, горы южнаго Валлиса, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключаютъ въ своихъ пѣдрахъ промышленныя сокровища несравнено болѣе значительныя: въ то время, какъ сѣверныя скалы, пзобилующія преимущественно шиферами, заключаютъ, на западѣ отъ рѣки Ди, только маленькій каменноугольный бассейнъ, который, безъ сомнѣнія, истощится уже къ концу текущаго столѣтія, по крайней мѣрѣ, что касается нынѣ разрабатываемыхъ слоевъ, — угленосная область, которая простирается на югѣ, вдоль Бристольскаго канала, составляетъ одинъ изъ главныхъ минеральныхъ ресурсовъ Британскихъ острововъ: этотъ бассейнъ, уже описанный въ концѣ шестнадцатаго столѣтія валлійцемъ Оуэномъ, есть самый большой изъ всѣхъ, какими обладаетъ Англія, и глубина его не менѣе 3.000 метровъ¹⁾; онъ содержитъ болѣе ста пластовъ каменнаго угля, изъ которыхъ семьдесятъ, имѣющихъ вмѣстѣ 25 метровъ средней толщины, уже разрабатываются, а вся масса ископаемаго топлива, которую еще можно извлечь изъ этого богатаго мѣсторожденія, не спускаясь ниже 1200 метровъ, исчисляется Вивіаномъ и Кляркомъ въ 36 миллиардовъ тоннъ съ лишкомъ²⁾. На западной своей оконечности каменноугольные слои состоятъ изъ антрацита, но чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ болѣе они становятся смолистыми, и въ восточныхъ кояхъ запертые газы часто бывають причиной страшныхъ взрывовъ, частое повтореніе которыхъ составляетъ одно изъ народныхъ бѣдствій, — даже, можно сказать, позоръ Англіи. Нѣкоторые валлійскіе угли до такой степени опасны, что иногда, уже послѣ погрузки ихъ на суда, они загораются сами собой.

Колебанія уровня Валлійскаго княжества, имѣвшія мѣсто въ недавніе геологическіе періоды, обнаружены съ достовѣрностью наблюденіями ученыхъ. Въ 1831 году собрали много морскихъ раковинъ живущихъ видовъ на высотѣ болѣе 400 метровъ, близъ вершинъ Моэль-Трифенъ, къ югу отъ Мензійскаго пролива. Это открытіе было впослед-

¹⁾ *Edward Hull, The Coalfields of Great Britain.*

²⁾ *Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.*



СЪСОУДОНЪ.



ствіи подтверждено и продолжаемо различными геологами, изъ которыхъ назовемъ Эдуарда Форбса, Приствича, Рамсая, Дарвина, Ляйеля. Г. Дарбишитъ нашелъ 57 морскихъ моллюсковъ въ этихъ нынѣ возвышенныхъ пластахъ, которые были морскими берегами и подводными мелями въ постъ-пліоценовую эпоху, и всѣ эти раковины принадлежатъ къ видамъ, которые и теперь еще живутъ или въ сосѣднихъ моряхъ, или въ арктическихъ водахъ: своимъ общимъ характеромъ эта древняя фауна указываетъ на суровый климатъ, сходный съ нынѣшнимъ климатомъ Исландіи или Шпицбергена; англійскія моря были въ то время холоднѣе, чѣмъ въ наши дни, и когда омываемыя ими земли снова поднялись изъ подъ воды, раковистые слои этихъ выступившихъ земель были покрыты ледниками, содержащими каменные обломки¹⁾.

Всѣ эти колебанія уровня, которыя, быть можетъ, продолжаются и до настоящей минуты, должны были въ значительной мѣрѣ увеличить раздѣданіе твердой земли морскими водами на утесахъ и берегахъ княжества Валлійскаго. Такъ, напримѣръ, большой каменноугольный бассейнъ южнаго Валлиса, первоначальное расположеніе котораго имѣло форму почти правильнаго овала, окруженнаго concentрическими слоями болѣе древнихъ формаций, былъ, очевидно, обглоданъ по окружности волнами Атлантическаго океана, и полуостровъ, вдающійся въ морѣ на западѣ отъ Свенси, есть ничто иное, какъ остатокъ древней ограды, состоявшей изъ каменноугольной и девонской формаций. Точно также на западѣ бухта Сентъ-Брайдъ была медленно вырыта моремъ. Два мыса при входѣ, одинъ на сѣверной, другой на южной сторонѣ, состоятъ большею частію изъ твердыхъ каменныхъ породъ, оказывающихъ достаточное сопротивленіе удару волнъ, тогда какъ промежуточное пространство заключало только угленосные пласты, гораздо легче разрушающіеся отъ дѣйствія воды. Эти пласты исчезли, оставивъ на своемъ мѣстѣ правильно вырытый заливъ²⁾. Во внутренности материка разливы, произведенные дождями и потоками, совершенно измѣнили рельефъ земной поверхности. Иная область южнаго Валлиса, бывшая первоначально морскимъ дномъ и сохранившая отъ того періода длинныя правильныя скаты, была въ послѣдствіи изрыта водами въ цѣлую сеть овраговъ, долинокъ и долинъ, совокупность которыхъ образуетъ бассейны Уска, Уай и многихъ другихъ рѣкъ, носящихъ то же самое названіе, слегка видоизмѣненное—Тафъ, Тавей, Тоувей, Тэви, Деффи. Вершины холмовъ и уединенныхъ плато графства Кардиганъ всѣ достигаютъ высоты, точно совпадающей съ высотой идеальной линіи, соединяющей западныя вершины съ вершинами восточной оконечности: очевидно, эти неравенства появи-

¹⁾ Charles Lyell, Elements of Geology.

²⁾ Ramsay. The Physical Geography and Geology of Great Britain.

лись въ относительно недавнюю эпоху исторіи нашей земли, и холмы суть ничто иное, какъ обломки древняго плоскогорья съ нечувствительнымъ скатомъ¹⁾.

Нѣкоторые каменистые островки были отдѣлены волнами отъ южнаго берега Валлійскаго княжества, но только одинъ валлійскій островъ, Англезі (Anglesey или Anglesea), принадлежитъ къ сѣверному Валлису, котораго онъ нѣкогда составлялъ нераздѣльную часть. Пренная связь или непрерывность этихъ земель внѣ всякаго сомнѣнія, ибо геологическое образованіе одинаково по обѣ стороны пролива Менэ; горныя породы на обоихъ берегахъ расположены совершенно соотвѣтственно, и раздѣль-



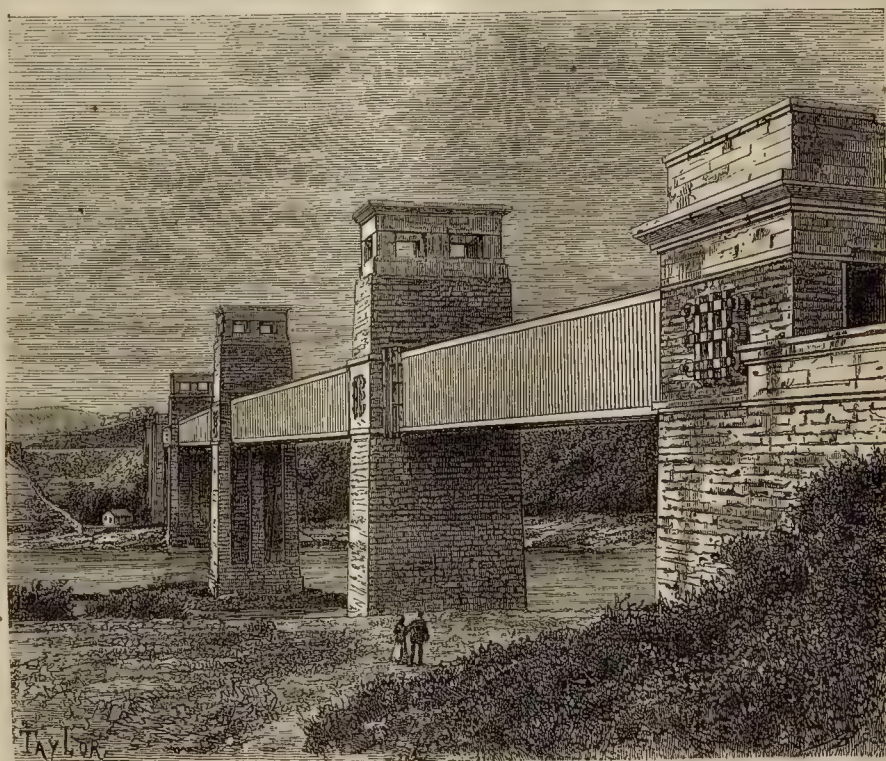
Висячій мостъ на Менэ.

ный каналъ открылся въ угленосныхъ породахъ, параллельно силлурійскимъ пластамъ и порфировымъ слоямъ. Рамсай полагаетъ, что промежуточная долина, наполненная нынѣ водами пролива, есть глетчерная долина, вырытая не ледниками Сноудона, которые не спускались до этого мѣста, а ледниками Кумберленда²⁾. Съ начала исторической эпохи въ этой части валлійскаго побережья произошли значительныя перемѣны, если

¹⁾ Ramsay, The Physical Geology and Geography of Great Britain.

²⁾ Quarterly Journal of the Geological Society, May, 1876.

правда, какъ утверждаютъ, что прежде всадники могли, въ часы отлива, переѣзжать на лошадяхъ съ острова на твердую землю. Въ настоящее время проливъ, наименьшая ширина котораго равна 180, а наименьшая глубина 4 метра, даетъ доступъ судамъ, черезъ сѣверный входъ, во все часы прилива; въ южномъ же входѣ глубина на барѣ не превышаетъ 2 метровъ. Островъ Англезіи соединенъ съ Великобританіей посредствомъ двухъ мостовъ, получившихъ всемірную извѣстность и настолько высокихъ, что подъ ними могутъ свободно проходить суда средней величины съ распушенными парусами: оба они поднимаются болѣе, чѣмъ на 30 метровъ выше уровня самыхъ сильныхъ приливовъ. Одинъ изъ



Трубчатый мостъ „Британія“.

этихъ мостовъ, отличающійся необыкновенно изящной конструкціею, состоитъ изъ одного только висячаго пролета; другой, поддерживаемый громадными четырехугольными устоями изъ гранита, есть первый большой мостъ, построенный по трубчатой системѣ, и долгое время это замѣчательное произведеніе Стефенсона, оконченное въ 1850 году, было единственнымъ во всемъ мірѣ: теперь въ отношеніи длины устоевъ его превзошли мосты, гораздо менѣе высокіе, въ Мердйкѣ и Куленборгѣ, въ Голландіи, и мосты въ Монъ-Реалѣ и Сентъ-Луи, въ Новомъ Свѣтѣ. Трубчатый мостъ Англезіи, называемый также *Britannia-tube*, по имени скалы, на ко-

торой утвержденъ его центральный устой, служить средствомъ сообщенія на одномъ изъ главныхъ торговыхъ путей британскихъ острововъ, ибо въ этомъ мѣстѣ проходить желѣзная дорога изъ Лондона въ Голигедъ, наиболѣе посѣщаемый портъ для судовъ, идущихъ изъ Великобританіи въ Ирландію. Впрочемъ, островъ Англезі, благодаря своему положенію внѣ валлійскаго побережья и притомъ какъ разъ на противъ Дублинскаго залива, былъ, безъ сомнѣнія, во всѣ времена мѣстомъ прохода и вслѣдствіе того всегда составлялъ противоположность съ гористою областью Валлиса, гдѣ населеніе жило особнякомъ, оставаясь неизвѣстнымъ иноземцамъ. Отличающійся довольно ровнымъ характеромъ мѣстности, плодородный на всемъ своемъ протяженіи, обладающій богатыми жилами мѣдной руды, островъ Англезі, древняя Мона, естественно, былъ заманчивымъ мѣстомъ для новыхъ поселенцевъ; сюда удалились, можетъ быть, на свою родину, друиды, изгнанные изъ Галліи въ царствованіе Тиверіа. Дремучіе лѣса Моны, доставившіе ей, во времена древнихъ бардовъ, прозвище «Тѣнистаго острова», конечно, давно уже истреблены. Теперь Англезі представляетъ почти голую степь; но сады его принадлежать къ числу лучшихъ садовъ Англіи по разнообразію растений, благодаря теплomu климату, который здѣсь всегда уравнивается морскими вѣтрами и туманами. Бамбукъ растетъ здѣсь подъ открытымъ небомъ¹⁾. Это плодородіе острова и было причиной того, что въ древности его называли «матерью Кумбръзи» (Мона, *mat Cymbri*).

Англезі, который завоеватели окрестили именемъ «Острова англовъ», былъ прежде землею кельтическою по преимуществу. Здѣсь имѣли мѣсто-пребываніе друиды, наиболѣе почитаемые въ странѣ; изъ своего убѣжища, окруженнаго со всѣхъ сторонъ водами, они имѣли надъ жителями Британіи власть, которую обыкновенно даетъ таинственность; сюда-же, по мнѣнію многихъ историковъ, приходили поучиться искусству священнодѣйствія жрецы изъ-за моря, даже изъ Галліи. И теперь еще показываютъ, почти на противъ Карварвона, по другую сторону пролива, развалины, которыя можетъ быть, замѣнили другія, болѣе древнія постройки, и которыя извѣстны въ краѣ подъ именемъ *Terr Drew* и *Terr Beirdd*, т. е. «сельца друидовъ» и «сельца бардовъ»²⁾, впрочемъ, все княжество Валлійское представляетъ собою храмъ, не религіи друидовъ, но предшествовавшихъ культовъ, и вездѣ въ этой гористой области можно видѣть камни (*caer* или *caern*), ключи или руины, напоминающіе какос нибудь чудо давно минувшихъ временъ или мифическіе подвиги предковъ кимбровъ. Въ этихъ историческихъ воспоминаніяхъ стараго Валлиса христіанская легенда смѣшивается съ языческою басней или служить ея продолженіемъ: мифъ одинъ и тотъ же; онъ передавался изъ

¹⁾ Ramsay, The Physical Geology and Geography of Great Britain.

²⁾ Alph. Esquiros, L'Angleterre et la vie anglaise.

вѣка въ вѣкъ, приспособляясь мало по малу къ новой средѣ. Могильные камни или мегалиты, столь же многочисленные въ княжествѣ Валлійскомъ, какъ и во французской Бретани, принадлежать тамъ къ числу уважаемыхъ народомъ памятниковъ, передъ которыми нынѣшній валліецъ чувствуетъ, что онъ потомокъ античной расы: каждый изъ этихъ камней носитъ на себѣ имя какого нибудь древняго героя. Такъ, большой долменъ на полуостровѣ Гоуэръ, къ западу отъ города Сванси, сдѣлался «камнемъ Артура», сказочнаго короля, который является представителемъ старой валлійской національности. Въ Карлеонѣ, близъ Ньюпорта, существуетъ древняя овальная ограда, которую новѣйшія раскопки, обнаружившія ступени на всей окружности, заставили признать римскимъ амѳитеатромъ; между тѣмъ народъ видитъ въ этомъ памятникѣ старины «столъ Артура», знаменитый «круглый столъ», за которымъ пировали рыцари по возвращеніи изъ путешествія ко святымъ мѣстамъ или изъ военныхъ экспедицій. Недалеко отъ города Кармартена, который долгое время былъ столицей валлійцевъ, показываютъ гротъ, гдѣ будто бы фея Вивіана отравила волшебника Мерлина. Въ другомъ мѣстѣ, у подошвы горной массы Плинлимонъ, близъ деревушки Тре-Таліезенъ, находится могила славнѣйшаго изъ валлійскихъ бардовъ: два ряда камней окружаютъ этотъ священный курганъ, и, по сказанію легенды, всякій, кто проведетъ ночь въ этой оградѣ, пробуждается бардомъ, какъ Таліезенъ, или потерявшимъ разсудокъ. Туда-то ходили древніе поэты слагать свои тріады или *tribannau* (тристишія), въ которыхъ каждый изъ трехъ, созвучныхъ по окончаніямъ, стиховъ выражалъ отдѣльную мысль или образъ, часто ускользавшіе отъ пониманія профановъ, по ихъ символическому смыслу. Между дошедшими до насъ тристишіями древнихъ бардовъ есть великолѣпныя, говоряція уму читателя всѣхъ временъ: «три вещи, говорится въ одной изъ тріадъ, современны отъ вѣка—человѣкъ, свобода, свѣтъ!»¹⁾

Не смотря на большія дороги и рельсовые пути, не смотря на мануфактурную промышленность и морскую торговлю, валлійцы (Welsh) до сихъ поръ прекрасно сохранили свои національныя преданія, да и языкъ ихъ еще держится. Хотя княжество Валлійское перестало существовать уже съ половины тринадцатаго столѣтія, какъ независимая страна, валлійцы, которые сами себя называютъ *Cymry*, то-есть «имѣющіе одну и ту же родину», земляки или соотечественники²⁾, не переставали смотрѣть на себя, какъ на отдѣльный народъ и часто возмущались противъ англійскихъ королей. Они сочили себя удовлетворенными только послѣ двухъ вѣковъ борьбы, при вступленіи на англійскій престолъ Генриха VII, принадлежавшаго къ валлійской фамилии Тюдоровъ. Подобно французскимъ

¹⁾ *Pictet, Mystères des Bardes, Cyfrinach Beirdd Ynys Prydain.*

²⁾ *H. Gaidoz, Revue des Deux Mondes, 1 mai 1876.*

бретонцамъ, ихъ братьямъ по расѣ и языку, валлійцы воспользовались случаемъ, который имъ представляли междоусобныя войны націй, съ которой они были соединены насильно, и во время революціи семнадцатаго столѣтія показали себя горячими роялистами, что было косвеннымъ средствомъ заявить права на ихъ національную независимость. Въ продолженіе семи лѣтъ войны валлійцы оставались вѣрны дѣлу Карла, которое они защищали, какъ свое собственное, и Кромвель долженъ былъ овладѣть многими замками въ Валлисѣ. Это была послѣдняя борьба, и съ той эпохи земскій миръ не былъ болѣе нарушаемъ, если не считать эпизода 1843 года, когда какіе-то замаскированные люди, переодѣтые въ женскій костюмъ и бродившіе по всему краю, называя себя «Ревеккой и ея дочерьми», проповѣдывали войну противъ сборщиковъ податей и пользующихся десятиной (налогъ съ дохода). «Княжество» Валлійское политически ассимилировано съ Англіей только съ 1746 года. Что касается религіи, то существуетъ нѣкоторый контрастъ между валлійцами и англичанами, но какъ разъ противоположный тому, который замѣчается во Франціи, гдѣ бретонцы, взятые въ массѣ, болѣе ревностны къ старой вѣрѣ, нежели другіе французы. Очень склонные къ мистицизму, столько же восторженные, сколько вспыльчивые, страстные любители діалектики, нетерпящіе никакихъ иностранныхъ правилъ, валлійцы не могли свыкнуться съ епископальною обрядностью, исповѣдуемою большинствомъ англійскаго народа: они принадлежатъ по большей части къ диссидентскимъ сектамъ, преимущественно къ сектамъ методистовъ, баптистовъ (допускающихъ таинство крещенія только для взрослыхъ), конгрегационалистовъ или индепендентовъ. Въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія, когда знаменитый Уитфилдъ, проповѣдывалъ въ ихъ долинахъ, религіозный жаръ охватилъ точно пламя, всю страну; въ самой послѣдней деревушкѣ можно было услышать ожесточенныя проповѣди, молитвы и гимны. Секты княжества Валлійскаго даже принимали на себя нерѣдко инициативу, чтобы увлечь своихъ англійскихъ единовѣрцевъ въ великія религіозныя предпріятія: это они основали библейское общество и первыя воскресныя школы; они содержатъ миссіонеровъ во французской Бретани для того, чтобы обращать въ ихъ вѣру единоплеменниковъ, отдѣленныхъ отъ нихъ океаномъ. Не смотря, однако, на всю эту религіозную ревность, валлійцы, въ отношеніи образованія въ собственномъ смыслѣ, стоятъ ниже англичанъ: ихъ край, также какъ сосѣднее графство Ланкастерское, покрыты черною краской на картѣ, изображающей состояніе народнаго просвѣщенія въ Великобританіи¹⁾.

Языкъ валлійцевъ, гармоническій, хотя очень богатый гортанными звуками и въ которомъ замѣчательнѣйшую черту составляетъ перемѣна

¹⁾ Lord Aberdare, Eistedfod de Birkenhead, въ 1878 г.

нѣкоторыхъ согласныхъ въ началѣ словъ, ближе подходитъ къ бретонскому армориканскому и къ древнему *cornish* (корнваллійскому), нежели къ гельскому (въ Шотландіи) или къ ирландскому языку ¹⁾; онъ лучше сохранился, чѣмъ нижебрегонскій, и обладаетъ несравненно болѣе богатою литературой. Теологія играетъ главную роль въ этой литературѣ, и вѣроятно усердію проповѣдниковъ, ревнующихъ объ обращеніи душъ, національная рѣчь всего болѣе обязана тѣмъ, что она сохранилась, не снизойдя на степень простонароднаго жаргона ²⁾. Съ 1546 года печаталось одно валлійское сочиненіе: то былъ альманахъ; но въ слѣдующемъ году появился первый словарь на валлійскомъ (*welsh*) и англійскомъ языкахъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи валлійская литература обогатилась періодическими изданіями, журналами и обзорѣніями, а также большимъ числомъ народныхъ пѣсенъ и сказокъ, отысканныхъ въ архивахъ страны; но есть еще въ частныхъ бібліотекахъ много драгоценныхъ памятниковъ, опубликованіе которыхъ было бы важнымъ вкладомъ въ исторію литературы, ибо средневѣковая Европа получила изъ Валлиса традиціи и поэмы цикла Круглаго Стола. Изученіе стараго валлійскаго языка, которымъ усердно занимаются многіе ученые, не только открываетъ литературные отрывки высокаго достоинства, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно даетъ возможность, посредствомъ сравненія языковъ, достигнуть болѣе глубокаго изученія другихъ кельтическихъ нарѣчій, даже тѣхъ, которыми въ наши дни уже никто не говоритъ, и которые не оставили другихъ свидѣтельствъ своего существованія, кромѣ названій мѣстъ. Самъ народъ въ Валлисѣ восторженно любитъ свой родной языкъ и съ большою охотою собирается на такъ называемыя *eisteddfodau* или «музыкальныя и литературныя собранія», замѣнившія древній *gorsedd* или публичный судъ, гдѣ друиды разбирали дѣла: по словамъ легенды, Артуръ, бывшій въ одно и то же время волшебникомъ, жрецомъ и королемъ, учредилъ будто бы и *eisteddfodau*, и онъ же первый роздалъ награды лучшимъ игрокамъ на *telyn*, то есть валлійской арфѣ; поэтому и теперь еще часто его именемъ возлагаются вѣнки на головы поэтовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ народныхъ праздниковъ, и, когда начинается церемонія, предсѣдательствующій бардъ, стоя на долменѣ, произноситъ еще старинную и благородную формулу, вполне достойную свободнаго народа: «истина противъ всего свѣта» ³⁾! Любовь валлійцевъ къ своему національному языку такъ велика, что эти музыкально-литературныя собранія, *eisteddfodau*, устраиваются не только на почвѣ стараго Валлиса, гдѣ число жителей, говорящихъ либо обоими языками (валлійскимъ и англійскимъ), либо однимъ только валлійскимъ, опредѣляютъ нынѣ въ восемь сотъ тысячъ, но даже у самыхъ воротъ Ли-

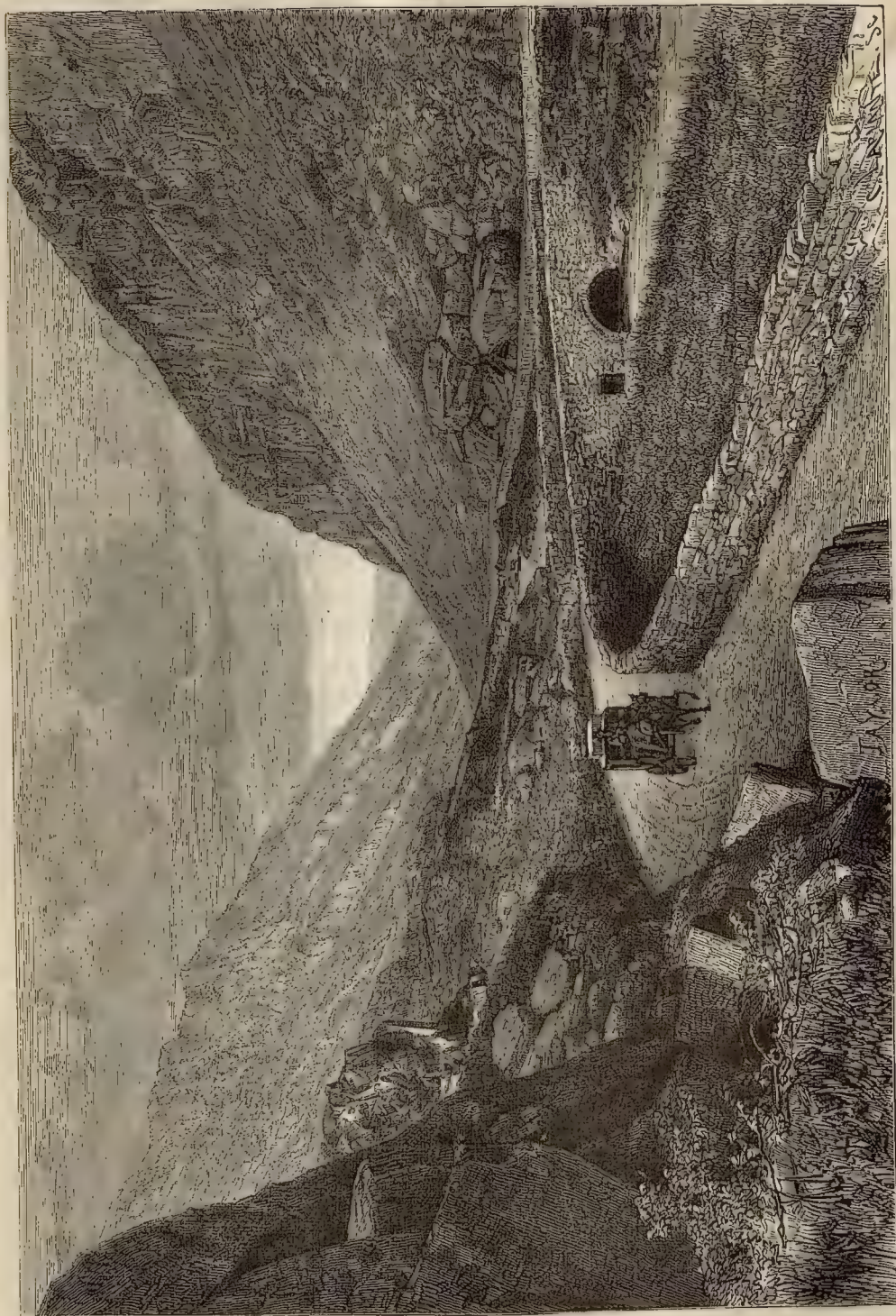
¹⁾ Latham Ethnology of the British Island

²⁾ H. Gaidoz, Revue des Deux Mondes, 1 mai 1876.

³⁾ Alfred Erny (u Henri Martin), Tour du Monde t. XV, 1867.

верпула въ Биркенгедѣ, въ Новомъ Свѣтѣ и даже въ Австраліи. Вездѣ, гдѣ живутъ валлійскіе эмигранты, *cymraeg* или кимрская рѣчь употребляется на ряду съ *sassenach* или «саксонскимъ» нарѣчіемъ: въ Ливерпульѣ существуетъ болѣе двадцати домовыхъ церквей, гдѣ проповѣди говорятъ на валлійскомъ языкѣ, и издается журналъ на томъ же языкѣ; въ Соединенныхъ Штатахъ эмигранты изъ Валлиса также устраиваютъ собранія, на которыхъ занимаются пѣніемъ и декламированіемъ стиховъ на языкѣ бардовъ; энергическіе и неутомимые колонисты, которые, не смотря на огромныя трудности, основали, въ 1865 году, Новый Валлисъ въ Патагоніи, тоже говорятъ на языкѣ своей родины, и ріо-Чупуть, рѣка, на берегахъ которой они поселились, получила отъ нихъ названіе *Afon Lwyd*, то-есть «Сѣрой рѣки». Общее число людей, понимающихъ валлійскій языкъ на всемъ земномъ шарѣ можно приблизительно принять равнымъ миллиону.

Трудно, однако, разсчитывать на то, чтобы кельтическая рѣчь валлійскихъ кимровъ могла сохраниться иначе, какъ въ лингвистической наукѣ. Многіе патріоты употребляютъ ее только по чувству, такъ сказать, національнаго благочестія, тогда какъ другіе говорятъ ею на собраніяхъ чисто изъ литературнаго тщеславія. Въ настоящее время всѣ образованные люди между валлійцами съ дѣтства привыкаютъ мыслить по-англійски, и даже въ упомянутыхъ музыкально-литературныхъ собраніяхъ *eisteddfodau* языкъ саксонскихъ завоевателей борется изъ-за преобладанія съ языкомъ побѣжденныхъ бретонцевъ: бывали даже случаи, что президенты этихъ собраній не понимали декламируемыхъ передъ ними стихотвореній. Если валлійскій языкъ, *welsh*, общепотребительный во всѣхъ деревняхъ Валлиса въ собственномъ смыслѣ, понятенъ еще жителямъ валлійскихъ городовъ и даже сельскому населенію графства Монмутъ, то англійскій, тѣмъ не менѣе, распространенъ во всей этой провинціи, какъ языкъ цивилизаціи, и этотъ языкъ есть единственный употребляемый при сношеніяхъ жителей съ иностранцами. Подобно тому, какъ мало по малу выходитъ изъ употребленія старинный костюмъ валлійскихъ женщинъ, тяжелый плащъ и мужская шляпа, надѣваемая сверхъ чепчика, такъ точно все рѣже и рѣже встрѣчаются группы туземцевъ, гдѣ бы никто не умѣлъ говорить по-англійски: природный языкъ дѣлается все менѣе и менѣе необходимымъ для валлійскаго населенія. Вѣроятно, и теперь уже найдется, въ Англіи и въ Новомъ Свѣтѣ, несравненно больше лицъ валлійскаго происхожденія, забывшихъ языкъ своихъ предковъ, чѣмъ сколько есть лицъ той-же національности, которыя еще говорятъ этимъ языкомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно предположить по большому числу валлійскихъ родовыхъ именъ, которыя встрѣчаются внѣ метрополи во всѣхъ странахъ англійскаго языка: эти фамиліи почти всѣ суть видоизмѣненія именъ, даваемыхъ при крещеніи, какъ то Джонсъ — самое



УЩЕЛЪЕ КЛАНВЕРИСЪ.



обыкновенное, — Робертсъ, Эдвардъ, Гомфризъ и *Pugh, P'owel, P'robert, Ar'jones* (сынъ Уга, Оуэля, Роберта, Джонса). Въ однихъ только Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки насчитываютъ около трехъ сотъ тысячъ представителей валлійскаго племени, и въ этомъ числѣ едва одна треть осталась вѣрна языку предковъ¹⁾, но и та приняла англійскій, какъ свой обычный языкъ. Большая часть эмигрантовъ валлійскаго происхожденія сдѣлались американцами, но по такому же праву, какъ и «пилигримы» Новаго Плимута: могутъ ли кимры Великобританіи серьезно заявлять притязаніе на Томаса Джефферсона, какъ на одного изъ своихъ соотечественниковъ? Но старый геній сохраняется подъ тысячью новыхъ формъ. Такъ и кимры могутъ повторять свою старинную, полную сознанія собственной силы, поговорку: *Tra mor, tra Briton!* (Пока будетъ существовать море, до тѣхъ поръ будетъ существовать и бретонецъ)!

Всякому, кто въ первый разъ проѣзжаетъ по княжеству Валлійскому, тотчасъ бросается въ глаза контрастъ между старинными феодальными мѣстечками или бургами и новѣйшими городами, порожденными промышленностью. Первые, неправильные и живописные, командующие какою-нибудь горделивой скалою, на вершинѣ которой гнѣздится еще, въ состояніи развалины, одинъ изъ ста двадцати шести укрѣпленныхъ замковъ страны, все имѣютъ свой особенный, оригинальный видъ, и все они давнымъ давно, такъ сказать, соединились брачными узами съ очаровательною мѣстностью, которая ихъ окружаетъ. Вторые, представляющіе безпорядочное скопленіе построекъ, преждевременно почернѣвшихъ, не могутъ похвалиться никакими памятниками архитектуры, кромѣ закоптѣлыхъ фабрикъ и заводовъ, и нахально распolzаются по сосѣднимъ полямъ, нисколько не стараясь согласовать свои вульгарныя линіи съ контурами окружающей природы.

Въ бассейнѣ маленькой рѣки Ди (Dee), питающей озеро Бала, которому, можетъ быть, суждено современемъ сдѣлаться питательнымъ резервуаромъ для города Ливерпуля и которое огибаетъ на востокъ передовые холмы силлурійскихъ горныхъ группъ сѣвернаго Валлиса, нѣтъ ни одного сколько-нибудь важнаго валлійскаго города. Даже главный городъ этого бассейна, Рексамъ, саксонскаго происхожденія, хотя онъ и лежитъ въ предѣлахъ Валлійскаго княжества: это англійскій городъ, и разрабатываемыя въ его окрестностяхъ каменноугольныя копи ставятъ его въ торговныя сношенія съ Ливерпулемъ и ближайшими мануфактурными городами Англіи. Голивель или «Священный источникъ», лежащій къ западу отъ лимана рѣки Ди, нѣкогда мѣстечко, посѣщаемое богомольцами, нынѣ сдѣлался, подобно Рексаму, городомъ каменноугольнаго

¹⁾ *Thomas, Hanes Cymru America.*

производства, и добываемый въ окрестностях уголь отправляется въ Ливерпуль черезъ маленькій портъ Флинтъ, отъ котораго получило названіе все графство, гдѣ онъ находится. Мольдъ, въ боковой долигѣ р. Ди, тоже получилъ важное значеніе, благодаря своимъ свинцовымъ рудникамъ и залежамъ каменнаго угля. Гаварденъ, на холмѣ, господствующемъ надъ нижнимъ теченіемъ р. Ди и ея прибрежными равнинами, прежде подвергавшимися наводненіямъ, есть старинное валлійское мѣстечко Pen-y-Llwch.

Денбигъ, главный городъ графства, командуетъ надъ другою долиной, надъ долиной рѣки Хвидъ, воды которой, соединившись съ водами р. Эльви, изливаются въ Ирландское море, недалеко отъ Рильскаго берега, одного изъ береговъ, наиболѣе посѣщаемыхъ англійскими любителями морскаго купанья. Денбигъ, лежащій внѣ торговыхъ трактовъ, не могъ возрасти, какъ центръ населенія; но это одинъ изъ самыхъ очаровательныхъ и пріятныхъ городовъ Валлиса, благодаря красотѣ его окрестностей, живописности его мѣстоположенія и вида, великолѣпнѣю руинъ, стоящихъ на сосѣднихъ высотахъ: въ Денбигѣ еще можно увидѣть много старинныхъ домовъ съ пиньонами, у которыхъ фасадъ, выступающій надъ широкимъ крыльцомъ, сдѣланнымъ въ видѣ выемки при его основаніи, поддерживается рѣзными колоннами. Къ сѣверу отъ этого города, въ той же очаровательной долигѣ, находится другая столица, не политическая, а церковная: это мѣстечко Сентъ-Азафъ, епископская резиденція, примѣтная издалика по громадной массѣ ея кафедральнаго собора.

На западѣ отъ величественнаго мыса Ормсъ-Гедъ, феодальный бургъ Конвей, весь помѣщающійся въ бывшемъ дворѣ его замка, окруженный самою крѣпкою и внушительною оградой, какія только существуютъ, охранялъ нѣкогда противъ непріятельскаго вторженія трудный проходъ морскаго побережья и лимана, на западномъ берегу котораго расположенъ: только цѣною огромныхъ издержекъ удалось построить вдоль берега, черезъ скалы мысовъ и надъ водами заливовъ, обыкновенную болшую дорогу и рельсовый путь, которые ведутъ на островъ Англезі. Трубчатый мостъ, проведенный черезъ Конвей у подножія замка, былъ построенъ въ массивномъ архитектурномъ стилѣ, напоминающемъ стиль господствующей надъ нимъ крѣпости. Бангоръ, городъ новѣйшаго происхожденія и исходный пунктъ двухъ путей, изъ которыхъ одинъ пересѣкаетъ проливъ Менэ и идетъ къ порту Голигедъ, а другой направляется къ югу, вдоль берега княжества Валлійскаго, есть главный центръ экскурсій для путешественниковъ, желающихъ совершить восхожденіе на «Снѣжную гору» (Сноудонъ), побродить въ прелестныхъ, окружающихъ эту вершину, долинахъ, посѣтить великолѣпныя замки, старинные или перестроенные, которые возвышаются на мысахъ и предгорьяхъ, проник-

нута въ сосѣднія каменоломни. Шиферныя каменоломни въ Пенринѣ, лежація въ 8 километрахъ къ юго-востоку отъ Бангора, надъ долиной р. Нантъ-Франконъ, проходящей мимо промышленныхъ общинъ Виѳезды и Кландегъ, суть, можетъ быть, единственные во всемъ свѣтѣ по огромнымъ размѣрамъ разработки, и едва ли найдутся другія каменоломни, гдѣ бы человѣческая дѣятельность представляла болѣе изумительное зрѣлище. Пенринскія каменоломни образуютъ громадный амфитеатръ, окружность котораго расположена въ видѣ уступовъ или ступеней, настолько широкихъ, что по нимъ могутъ ѣздить локомотивы, возящіе за собой цѣлые поѣзды, нагруженные шиферомъ. Во всѣхъ ярусахъ каменоломни видны облака пара и взрывы пороха. Три тысячи рабочихъ, вспомогательныхъ инструментами и машинами всякаго рода, постоянно трудятся въ этомъ исполинскомъ кратерѣ. Колоссальныя пирамиды, усаженные иглами и поддерживаемыя контрфорсами, подобными башнямъ, высятся посреди котловины и даютъ возможность, посредствомъ сравненія ихъ объема съ объемомъ всего амфитеатра, составить понятіе о массѣ вынутаго уже камня. Эти каменоломни имѣютъ, въ небольшомъ разстояніи отъ Бангора, свой специальный портъ, Портъ-Пенринъ, куда поѣзды желѣзныхъ дорогъ непрерывно подвозятъ грузы шифера, которые потомъ забираются судами въ нѣсколько сотъ тоннъ вмѣстимостью и развозятся по разнымъ мѣстамъ и странамъ, даже въ Новый Свѣтъ. Годовое производство пенринскихъ каменоломенъ—70,000 тоннъ; цѣнность продуктовъ—3.750,000 франк. Во многихъ приморскихъ городахъ Норвегіи зданія покрыты пенринскимъ шиферомъ¹⁾. На сосѣднихъ съ Сноудономъ скалахъ, господствующихъ надъ ущельемъ Кланберисъ, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ горныхъ проходовъ Валлиса, разрабатываются другія ломки шифера, мало уступающія по величинѣ пенринскимъ; обломки одной изъ этихъ каменоломенъ грозятъ совершенно засыпать озеро или *Llyn Peris* и тѣмъ самымъ обезобразить одинъ изъ прелестнѣйшихъ ландшафтовъ страны²⁾.

Главный городъ острова Англезі, Бомарисъ, стоитъ на берегу Менѣйсаго пролива, гдѣ каждый годъ останавливаются и выгружаютъ свои товары тысячи судовъ. Городъ обращенъ къ сторонѣ Англіи, съ которою прежде производилась почти вся торговля острова.

Въ 1877 году движеніе судоходства въ портѣ Бомарисъ, не считая каботажныхъ судовъ, было:

4,751 судно, представлявшее вмѣстимость	1.328,700 тоннъ.
Коммерческій флотъ порта—62 судна, вмѣстимостью	11,950 »

Но со времени открытія мѣсторожденій мѣдной руды—впрочемъ,

¹⁾ Carl Vogt, Nordfahrt.

²⁾ Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.

очень бѣдныхъ металломъ, — возникъ новый городъ Амлухъ на сѣверномъ берегу Англезіи, тогда какъ у западной оконечности острова, на отдѣльномъ островѣ Голигедъ, портъ того же имени получилъ важное значеніе, какъ ближайшее къ Ирландіи мѣсто отправленія судовъ; скала, господствующая надъ заливомъ, единственная видимая издалика надъ низменными землями Англезіи, не могла не сдѣлаться для моряковъ «священнымъ мысомъ», ибо таковъ буквальный смыслъ его имени (Holy head); кромѣ того, у подошвы холма пріютился знаменитый монастырь. Голигедъ можно назвать докомъ Лондона на пути въ Дублинъ. Чтобы сдѣлать этотъ портъ, еще недавно затерянный среди утесовъ дикаго морскаго берега, удобнымъ для судоходства и стоянки большихъ судовъ, предприняты и выполнены были значительныя портовые работы. Двѣ колоссальныя плотины, болѣе километра длиною, проведены черезъ Голигедскій проливъ для того, чтобы соединить этотъ мысъ съ островомъ Англезіи; утесъ, господствующій надъ городомъ, разрѣзанный камневыми на величественные, крутые откосы, доставлялъ милліонами тоннъ каменные глыбы, необходимыя для постройки жете и волноразбивателей; портъ, въ которомъ могли бы стоять на якорѣ до четырехъ сотъ судовъ большаго размѣра, заключаетъ площадь въ 128 гектаровъ между своими каменными молами, изъ которыхъ одинъ имѣетъ 2,397 метровъ длины и выдвинулся въ море до глубины 16 съ половиной метровъ. Входъ въ рейдъ освѣщенъ огнями, а на подводномъ камнѣ Скерри, находящемся у сѣверо-западнаго угла острова Англезіи, стоитъ первоклассный маякъ, указывающій кораблямъ бифуркацію морскихъ дорогъ между Голигедомъ и Ливерпулемъ.

Карнарвонъ или Карнавонъ, главный городъ графства, центръ котораго занимаетъ гора Сноудонъ, и бывшая столица сѣвернаго Валлиса, сохранилъ до сихъ поръ кое-какіе остатки древней римской станціи, носившей названіе Segontium, и высокія строенія своего феодальнаго замка. Главные источники пропитанія и обогащенія для жителей Карнарвона, также какъ и для жителей Бангора, составляютъ разработка шиферныхъ каменоломенъ, рыбная ловля, каботажное плаваніе и, можетъ быть, всего болѣе масса иногороднихъ гостей, которые собираются сюда во время лѣтняго сезона. Движеніе судоходства въ Карнарвонскомъ портѣ въ 1877 году: 2,844 судна, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 220,685 тоннамъ (не считая каботажныхъ судовъ, нагруженныхъ балластомъ); торговая флотилія этого порта состояла, въ томъ же году, изъ 459 судовъ, вмѣстимостью въ 52,950 тоннъ. Большая община Фестиніогъ, въ графствѣ Меріонетъ, славится своими лугами, своими лѣсами, своими живописными горами, склоны которыхъ изрыты каменоломнями и подземными галлереями. На шиферныхъ ломкахъ Фестиніога въ 1872 году было 3,350 рабочихъ. Абериствиль, получившій это названіе отъ

рѣки Иствитъ, впадающей въ его портъ (*aber* по-валлійски значитъ устье), расположенъ у подножія высокаго мыса, на которомъ видны развалины древняго замка; здѣшнія морскія купальни, самыя модныя во всемъ Валлисѣ, привлекаютъ лѣтомъ многочисленную публику, и потому вдоль берега тянутся, въ видѣ полумѣсяца, ряды щегольскихъ отелей. Абериствитъ—самый многочисленный городъ Кардиганскаго графства, главный городъ котораго, лежащій гораздо южнѣе, близъ устья рѣки Тейфи, представляетъ незначительное мѣстечко, населенное преимущественно рыболовами. Въ 1877 году рыболовный и коммерческій флотъ Абериствита состоялъ изъ 284 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 37,390 тоннамъ.

Городъ Пемброкъ, древній Дифедъ, котораго нынѣшнее валлійское названіе, *Pen Fro*, то-есть «Голова Полуострова», приняло англійскую форму, сообщилъ свое имя всему графству, образуящему крайній полуостровъ княжества Валлійскаго: прекрасный норманнскій замокъ еще высоко поднимается своими полуразрушенными башнями надъ крышами домовъ. Въ промышленной области, Пемброкъ есть важнѣйшій валлійскій городъ и отчасти обязанъ своимъ значеніемъ кораблестроительнымъ верфямъ, которыя государство содержитъ въ сосѣдней бухтѣ и которыя оно защитило посредствомъ обширныхъ военныхъ сооруженій. Эта превосходно защищенная бухта, одна изъ вѣтвей которой доходитъ почти до самаго Пемброка, омываетъ также своими водами городокъ Мильфордъ, откуда и произошло названіе Мильфордъ-Гавенъ, данное этому внутреннему морю. Мильфордъ, основанный въ двѣнадцатомъ столѣтіи фламандцами, имѣлъ до двухъ сотъ кораблей въ своемъ портѣ и въ то время былъ очень цвѣтущимъ городомъ; много разъ предлагали учредить здѣсь одну изъ военно-морскихъ станцій Англіи, и дѣйствительно, Мильфордъ-Гавенъ,—правда, менѣе обширный, нежели Брестскій рейдъ, но зато гораздо лучше обезпеченный отъ вѣтровъ открытаго моря и менѣе опасный при входѣ,—легко могъ бы пріютить всѣ военные корабли Великобританіи; но государство уже обладаетъ нѣсколькими огромными морскими арсеналами, каковы Вульвичъ, Чатамъ, Портсмутъ, Девенпортъ и оно отступаетъ передъ издержками, которыхъ потребовало бы основаніе новаго учрежденія того же рода, на берегахъ залива почти пустыннаго. Но за то теперь частная промышленность завладѣваетъ Мильфордомъ съ цѣлью выкопать въ немъ доки и построить обширные склады, которые дадутъ вывозителямъ товаровъ изъ Америки и изъ Индіи, не маловажное преимущество надъ ливерпульскими негоціантами, именно выигрывать во времени, составляющій около двадцати часовъ. Движеніе судоходства въ Мильфордскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ нагруженныхъ баластомъ): 2,465 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 643,000 тоннъ. Въ ожиданіи полного осу-

ществленія его мечты, Мильфордъ остается пока малѣньки, пришедшимъ въ упадокъ городкомъ, также какъ и епископская резиденція, городокъ Сентъ-Давидсъ, лежащій близъ оконечности полуострова того же имени. Гаверфордвеста, построенный на ручьѣ, расширяющемся въ лиманъ, который сливается съ водами залива Мильфордъ-Гавенъ, лучше сохранилъ свою роль и значеніе. На юго-востоѣ, на берегу Кармартенскаго залива, стоитъ очень живописный городъ Тенби, съ морскими купальнями.

Кармартенъ, главный городъ графства того же имени, въ былыя времена считался столицей южнаго Валлиса, но, не смотря на очень выгодное мѣстоположеніе, среди плодородныхъ равнинъ, орошаемыхъ рѣкой Тови, «городъ Мерлина» менѣе многолюденъ, чѣмъ торговые города морскаго побережья, Лянелли и въ особенности Сванси, древній Абертау или «устье, гавань Тау». Въ 1877 году движеніе судоходства въ портѣ Лянелли (не считая каботажныхъ судовъ, нагруженныхъ балластомъ) было слѣдующее: 2,335 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 207,300 тоннамъ; собственная флотилія этого маленькаго порта состояла изъ 83 судовъ, вмѣстимостью въ 12,725 тоннъ. Уже начиная съ двѣнадцатаго столѣтія, по словамъ Борро, Сванси (Swansea) имѣлъ нѣкоторую важность, какъ промышленный пунктъ, занимавшійся плавленіемъ рудъ и литьемъ металловъ, но до начала восемнадцатаго столѣтія въ немъ не было большаго металлургическаго завода. Огромная выгода, которую даютъ этому городу его копи антрацита и каменнаго угля, обезпечила ему прежде всего заказы на выплавку руды отъ владѣльцевъ мѣдныхъ рудниковъ Корнваллиса и другихъ, производящихъ мѣдь, областей Британскихъ острововъ. Въ настоящее время Сванси сдѣлался важнѣйшимъ въ мірѣ центромъ по обработкѣ мѣди: корабли привозятъ на его плавильные заводы мѣдную руду не только изъ Корнваллисса и съ острова Англезіи, но также съ остр. Кубы, изъ Чили, изъ Боливіи, съ Верхняго озера, изъ южной Австраліи; въ 1877 году привозъ мѣдной руды въ этотъ городъ простирался до 13,150 тоннъ. Особенно дѣятельныя торговыя сношенія ведутъ «Лебединый портъ» (Swan по-англійски «Лебедь») съ Франціей, на долю которой приходится больше половины его заграничной торговли, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя.

Общая внѣшняя торговля Сванси въ 1877 году:

2,435 судовъ, вмѣстимостью . . .	513,900 тоннъ.
Съ Франціей: 1,622 » . . .	258,300 »

Кромѣ мѣди, Сванси получаетъ на свои заводы и другія руды для выплавки, для преобразованія въ сплавы, для площенія на листы, для отливокъ въ полосы или пруты. Его заводы, дымящіе въ одно время изъ нѣсколькихъ сотенъ трубъ, такъ что надъ городомъ постоянно стоитъ

черная туча, распространяють далеко по окрестностям зловонный воз-
духъ, пропитанный мышьякомъ, хлоромъ, сѣрой, который убиваетъ ра-
стительность на окружающихъ холмахъ. Не смотря, однако же, на эту ме-
фитическую атмосферу и постоянную копоть, городъ имѣетъ чистенькій
видъ и содержится въ большомъ порядкѣ. Портъ, превосходно устроенный,
принимаетъ въ свои доки множество судовъ, приходящихъ за каменнымъ
углемъ, антрацитомъ, металлами.

Движеніе судоходства въ портѣ Сванси (не считая каботажныхъ
судовъ, съ баластомъ) въ 1877 году:

11,932 судна, вмѣстимостью . 1.680,1000 тоннъ.

Собственный торго-

вый флотъ . . . 293 » . . . 81,470 »

Вывозъ камен. угля изъ округа Сванси въ 1877 г. . . 833,250 »

Къ западу отъ Сванси, на полуостровѣ Гоуэръ, славящемся своими
древними могилами, въ 1103 году поселилась одна колонія тѣхъ фла-
мандцевъ, которыхъ наводненія моря заставляли искать приюта на чуж-
бинѣ. Говорятъ, что типъ этихъ иностранцевъ и теперь еще можно
узнать въ населеніи края, и что нѣкоторыя фламандскія слова еще
встрѣчаются въ мѣстномъ нарѣчьи: самый языкъ колонистовъ будто бы
сохранялся до пятнадцатаго столѣтія¹⁾.

Нить (Neath), лежащій къ востоку Сванси, не морской портъ, но
каботажныя суда могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ, называемой, какъ
и городъ Нить, до самыхъ набережныхъ, гдѣ они забираютъ грузы ка-
меннаго угля. Другіе маленькіе портовые города, на востокѣ, какъ на-
примѣръ, Портъ-Кауль, получаютъ уголь, добываемый изъ копей Кумду
(Cumdu) и другихъ общинъ, находящихся въ долинахъ сѣверной части
края. Тамъ, гдѣ Бристольскій заливъ, уже сѣзвившійся, превращается
въ лиманъ и принимаетъ названіе Севернъ, открывается портъ Кардифъ,
одинъ изъ наиболее посѣщаемыхъ портовъ Англіи и занимающій, по
степени важности, десятое или двѣнадцатое мѣсто между европейскими
портами. Хотя построенный у подножія стараго укрѣпленнаго замка,
гдѣ сидѣлъ въ заключеніи Робертъ, по прозванію «Короткій Башмакъ»,
сынъ Вильгельма Завоевателя, Кардифъ почти во всѣхъ своихъ частяхъ
имѣетъ видъ города новаго времени, и предмѣстья его тянутся на да-
лекое пространство, особенно въ сѣверномъ направленіи, какъ-бы стре-
мясь соединиться съ епархіальнымъ городомъ Ландафъ. Богатый владѣ-
лецъ окрестныхъ копей могъ по произволу распоряжаться землею этой
мѣстности для того, чтобы выкопать здѣсь бассейны и каналы, построить
шлюзы, желѣзные дороги, вокзалы, склады. По устройству своего порта
Кардифъ справедливо можетъ назвать себя образцовымъ городомъ; ино-

¹⁾ Varenbergh, «Patria Belgica», III.

странные моряки, приходящіе сюда за каменнымъ углемъ или желѣзомъ, не могутъ надивиться той неимовѣрной быстротѣ, съ которою здѣсь выгружаются и нагружаются суда: нигдѣ, кажется, такъ не дорожатъ временемъ, какъ въ Кардифѣ.

Движеніе судоходства въ Кардифскомъ портѣ въ 1877 году:
17,730 суд. (не считая каботажн. съ баласт.).

вмѣстимостью	4.652,800 тоннъ.
Отпускъ изъ Кардифа въ 1876 г. камен. угля, кокса, прессованнаго угля	4.460,000 »
Отпускъ изъ Кардифа въ 1877 г. камен. угля, кокса, прессованнаго угля	4.652,800 »
Желѣза	78,000 »
Коммерческій флотъ Кардифа въ 1877 г.: 187 судовъ, вмѣстимостью	58,850 »

Въ эти послѣдніе годы, вслѣдствіе промышленнаго кризиса, Кардифъ лишился значительной доли своей торговли съ заграничными рынками, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Общая цѣнность внѣшней торговли Кардифа.

	1873 г.	1876 г.
Привозъ	47.128,650 франковъ.	31.150,225 франковъ.
Вывозъ	124.146,775 .	64.386,400 »
Сумма	171.275,425 франковъ.	95.536,625 франковъ.

Соперникъ Сванси по количеству населенія, Мертиръ-Тидфиль, лежащій также въ графствѣ Глеморганъ, обязанъ своимъ изумительно-быстрымъ возрастеніемъ исключительно горной промышленности: залежи каменнаго угля были причиной его возникновенія, и эти же залежи сгруппировали въ немъ болѣе пятидесяти тысячъ жителей. Онъ не только обладаетъ мощными каменноугольными пластами, но во многихъ мѣстахъ встрѣчаются между слоями угля сплошныя мѣсторожденія желѣзной руды превосходнаго качества; сверхъ того, известнякъ, употребляемый какъ плавень при фабрикаціи желѣза, находится тутъ же, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ каменноугольными копиями, такъ что въ одномъ и томъ же округѣ соединены всѣ условія, необходимыя для того, чтобы дать обширную дѣятельность сидерургической промышленности. До разработки залежей бассейна рѣки Тисъ, Мертиръ-Тидфиль былъ, вмѣстѣ съ группой окружающихъ его предмѣстій, важнѣйшій центръ во всемъ мірѣ по части производства желѣза: даже перейдя черезъ холмы, вы увидите вездѣ ерумомъ себя только фабрики и заводы съ ихъ высокими трубами, желѣзныя дороги, пересекающіяся по всѣмъ направленіямъ, груды дымящихся шлаковъ, которыя ночью кажутся горящими, какъ вулканы. Доменные печи Доулеса, гдѣ работаетъ до двадцати тысячъ человѣкъ, когда промышленное движеніе въ полномъ разгарѣ, занимаютъ, наравнѣ

съ Крезо, Эссеномъ, Серенгомъ, Эльсвикомъ, видное мѣсто между обширнѣйшими заводами этого рода. Производство желѣза въ южномъ Валлисѣ въ 1873 году составляло около 817,800 тоннъ. Другой горно-заводской городъ, Сифартфа, пользовался прежде монополіей отливки пушекъ для англійскаго правительства; здѣсь Тревитикъ построилъ въ 1803 году первый локомотивъ, который тащилъ за собой рядъ вагоновъ; каналъ, проведенный къ Кардифскому порту, понижается въ одномъ мѣстѣ посредствомъ такъ называемой «лѣстницы Нептуна», образуемой семнадцатью плузами. На противоположномъ склонѣ высотъ, господствующихъ надъ г. Доулесомъ, находимъ другой горнозаводской и фабричный городъ, Тредегаръ; разстояніе между этими двумя группами заводовъ около 10 километровъ, и, чтобы попасть изъ одной изъ нихъ въ другую, можно отправиться либо по дорогамъ, устроеннымъ на поверхности земли, либо по шахтамъ и подземнымъ галлереямъ. Мало, конечно, найдется странъ, гдѣ бы крупная фабричная промышленность представляла болѣе интересное зрѣлище; но, съ другой стороны, нигдѣ видъ крайней бѣдности рабочаго люда не производитъ болѣе тяжелаго впечатлѣнія, какъ въ этихъ промышленныхъ округахъ, особенно въ годы финансоваго кризиса. Мертиръ-Тидфиль, его сосѣдъ Абердаръ, ближайшіе къ нимъ города и фабричныя села, слѣдующіе одни за другими въ долину рѣки Таффъ до самаго Кардифа, своимъ вульгарнымъ, уродливымъ видомъ производятъ въ высшей степени непріятное впечатлѣніе.

Рѣка Ускъ, берущая начало на сѣверной сторонѣ горной цѣпи Биконсъ и огибающая ее на востокъ, орошаетъ поля главнаго города графства, который называется Брекнокъ или Бреконъ и замѣчательнъ, какъ родина актрисы Сиддонсъ. Ниже, по теченію, слѣдуетъ другой фабричный городъ Абергавенни; затѣмъ рѣка проходитъ недалеко отъ деревни Рагланъ, гдѣ видны великолѣпныя развалины древняго укрѣпленнаго замка. Вся долина рѣки Ускъ (*Wysg* или «вода» по валлійски) и боковыя долины, гдѣ находятся Понтипуль, Аберсиханъ, Бленавонъ, изобилуютъ желѣзными рудниками и каменноугольными копями; вслѣдствіе этого, и городъ Ньюпортъ, откуда производится отправка за границу всѣхъ этихъ продуктовъ, приобрѣлъ въ нынѣшнемъ столѣтіи важное торговое значеніе; во время высокихъ приливовъ купеческіе корабли находятъ болѣе 14 метровъ глубины въ устьѣ рѣки Ускъ.

Движеніе судоходства въ Ньюпортскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ баластомъ) было:

13,222 судна, вмѣстимостью	1.808,280 тоннъ.
Коммерч. флотъ, принадлежащій Ньюпорту въ 1877 г.	
108 судовъ, вмѣстимостью	20,840 »
Отпускъ камннаго угля въ 1874 г.	374,171 »

Въ половинѣ прошлаго столѣтія Ньюпортъ имѣлъ всего нѣсколько сотенъ жителей; теперь же онъ, безъ сомнѣнія, болѣе многолюденъ, чѣмъ былъ, въ эпоху своего процвѣтанія, его сосѣдъ, римскій городъ Иска (Isca Silurum), который впослѣдствіи еще болѣе прославился подъ именемъ Карлеона, какъ резиденція короля Артура. Этотъ «городъ съ позлащенными крышами домовъ» въ наши дни представляетъ скромную деревню, лежащую въ 4 километрахъ выше Ньюпорта, на правомъ берегу рѣки Ускъ.

Монмутъ (Monmouth, по-валлійски Мунву), столица графства, въ которомъ Ньюпортъ играетъ роль главнаго порта, есть чисто-англійскій городъ, расположенный на берегу рѣки Уай, при впаденіи въ нее притока Монноу, откуда и произошло его названіе, означающее «устье Мона». Хотя почти всѣ существующія въ краѣ географическія имена валлійскаго происхожденія, новѣйшая исторія Монмута связана почти исключительно съ исторіей Англіи: въ Монмутскомъ укрѣпленномъ замкѣ, теперь полуразрушенномъ, родился Генрихъ V, побѣдитель при Азенкурѣ; лѣтописецъ Джеффи Монмутскій, латинскія хроники котораго послужили матеріаломъ для Шекспира, тоже былъ уроженецъ этого города. Долина рѣки Уай—или Gwy по-валлійски—считается самою живописною во всей Англіи, и дѣйствительно, нигдѣ не встрѣтишь такихъ прелестныхъ пейзажей, какіе представляютъ въ этой мѣстности скалы, смѣняющіяся маленькими зеленѣющими долинами. Устье рѣки Уай нѣкогда охранялось замкомъ Чипстоу или Аберуай, — зданіе тринадцатаго вѣка, изъ котораго Кромвель сдѣлалъ живописную развалину. Двери церкви считаются образцовымъ произведеніемъ норманндскаго искусства. Черезъ лиманъ рѣки Уай въ Чипстоу построенъ «трубчатый мостъ», составляющій одну изъ лучшихъ работъ французскаго инженера Брюнеля.

Между городами, принадлежащими географически къ княжеству Валлійскому, есть два—Ньютаунъ и Вельшпулъ, которые находятся на берегахъ верхняго Северна, въ графствѣ Монтгомери. Оба эти города извѣстны въ торговомъ мірѣ своими фланелевыми мануфактурами. Въ послѣднемъ изъ нихъ, Вельшпулѣ, начинается судоходство по Северну.

Города и городскіе округа (townships) княжества Валлійскаго и графства Монмутъ, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году) суть:

Названіе.	Графство.	Официальное наименованіе общины.	Населеніе.
Сванси	Глеморганъ	municipal borough.	51,700 жит.
Мертиръ-Тидфиль	»	local board	51,200 »
Кардифъ	»	municipal borough.	39,550 »
Абердаръ	»	township	37,750 »
Ньюпортъ	Монмутъ	municipal borough.	27,050 »
Аберсиханъ	»	local board	14,550 »

Названіе.	Графство.	Официальное наименованіе общины	Населеніе.
Лянелли	Кармартенъ	municipal borough.	13,950 жит.
Пемброкъ	Пемброкъ	» »	13,700 »
Тредегаръ	Монмутъ	township	12,400 »
Ландафъ	Глеморганъ	»	11,900 »
Кармартенъ	Кармартенъ	municipal borough.	10,500 »
Нитъ	Глеморгенъ	» »	10,050 »
Гаварденъ	Флинтъ	township	10,000 »
Бангоръ	Карнарвонъ	municipal borough.	9,850 »
Бленавонъ	Монмутъ	local board	9,750 »
Карнарвонъ	Карнарвонъ	municipal borough.	9,450 »
Рексгамъ	Денбигъ	» »	8,600 »
Фестиніогъ	Меріонетъ	township	8,050 »
Вельшпуль	Монтгомери	municipal borough.	7,000 »
Абериствиль	Кардиганъ	» »	6,900 »
Гаверфордвестъ	Пемброкъ	» »	6,600 »
Денбигъ	Денбигъ	» »	6,320 »
Бетесда	Карнарвонъ	local board	6,300 »
Голигедъ	о. Англезі	» »	5,900 »
Монмутъ	Монмутъ	municipal borough.	5,880 »
Кумду	Глеморганъ	local board	5,850 »
Альмухъ	о. Англезі	township	5,500 »

III.

Корнваллискій полуостровъ.

Графства Корнваллисъ и Девонъ.

Полуостровъ, территорія котораго принадлежитъ почти вся къ этимъ двумъ графствамъ, представляетъ особую географическую область, болѣе похожую на княжество Валлійское, чѣмъ всякая другая часть Англіи. Точно также, какъ область Камбрійскихъ горъ, это страна скалъ, холмовъ, высокихъ мысовъ, длинныхъ кражей, поросшихъ верескомъ; она тоже состоитъ изъ древнихъ формаций, существовавшихъ гораздо ранѣе низменной части острова, и въ цѣломъ она довольно явственно отдѣлена отъ остальной массы Англіи пониженіемъ почвы или впадиной, которая въ сѣверномъ направленіи продолжается долиной рѣки Севернъ. По происхожденію жителей Корнваллиса или Корнуаль и Валлиса также сходны между собою: подобное географическое положеніе и сходныя физическія условія этихъ двухъ областей естественно должны были придать ихъ населенію нѣкоторую аналогію въ историческомъ развитіи. Когда заговоримъ о валлійцахъ, то мысль сама собой переносится на ихъ сосѣдей,

жителей Корнваллиса. Пространство графствъ Корнваллійскаго и Девонскаго исчисляется въ 10,241 кв. километровъ, а населеніе ихъ въ 1871 году состояло изъ 962,900 душъ, такъ что, слѣдовательно, на каждый квадратный километръ приходилось по 94 жителя.

Въ то же время, по свойству своихъ горныхъ породъ и вообще по своему геологическому строенію, Корнваллійскій полуостровъ состоитъ въ очень близкомъ родствѣ съ французскою Бретанью, отъ которой онъ отдѣленъ широкимъ входомъ въ Ламаншъ. По обѣ стороны этого моря земли состоятъ изъ гранитовъ, сланцевъ, палеозойскихъ формацій; берега съ той и другой стороны изсѣчены въ видѣ заливовъ и бухтъ, гдѣ нашли возможнымъ устроить значительные военные порты; оба полуострова оканчиваются въ водахъ Атлантическаго океана мысомъ, носящимъ названіе «Конца земли» (Лендсэндъ въ Англіи, Финистеръ во Франціи). Климатъ, воды, почва, люди—все похоже на этихъ противолежащихъ берегахъ моря. Но Корнваллисъ имѣетъ то преимущество надъ французскою Бретанью, что онъ обладаетъ гораздо большими минеральными богатствами: если онъ не имѣетъ каменнаго угля и антрацита, какъ княжество Валлійское, то, по крайней мѣрѣ, у него есть въ изобиліи жиры мѣди, олова, свинца, которые сдѣлали его сборнымъ пунктомъ мореплавателей съ первыхъ временъ исторіи. Такова была главная причина его процвѣтанія¹⁾.

Надъ южными берегами Бристольскаго залива возвышается цѣпь девонскихъ холмовъ, которые образуютъ, такъ сказать, основаніе полуострова. Эти холмы, отдѣленные одни отъ другихъ долинами, гдѣ берутъ начало рѣка Эксъ и ея притоки, оканчиваются на западѣ плоскогорьемъ Эксмуръ, нѣкоторыя вершины котораго превышаютъ 400 метровъ по высотѣ. Съ сѣверной стороны это плоскогорье круто обрывается утесами и склонами, перерѣзанными оврагами: съ вершины видишь у себя подъ ногами непрерывную борьбу моря противъ скалъ Ильфракомба и другихъ городовъ побережья, тогда какъ на югѣ скаты почвы постепенно понижаются къ большой полукруглой бухтѣ, которую ограничиваютъ съ одной стороны Стартъ-Пойнтъ, съ другой—Портлендскій мысъ (Bill of Portland). Человѣческія жилища рѣдки на этомъ плато; только кое-гдѣ встрѣчаются спрятавшіяся въ оврагахъ и лощинахъ деревушки и одинокія фермы; всѣ скаты покрыты короткою травой и верескомъ, и на каждой вершинѣ есть одинъ или нѣсколько могильныхъ кургановъ или древніе окопы, съ высоты которыхъ открывается обширный видъ на разстилающіяся внизу равнины. Холмы Квантокъ, въ Эксмурѣ, единственная область Англіи, гдѣ олень живетъ еще въ дикомъ состояніи. На западѣ отъ долины рѣки Эксъ, другая группа высотъ, называе-

¹⁾ *Dufrénoy et Élè de Beaumont, Voyage métallurgique en Angleterre.*

мая Дартмуръ, поднимается выше пояса воздѣланныхъ земель и вступаетъ своею верхнею частью въ область пастбищъ: здѣсь находятся высшія точки всего полуострова, Іео-Торъ и Гай-Уильгейзъ. Эта группа, центральная часть которой состоитъ изъ гранитныхъ породъ, служитъ въ то же время водораздѣльнымъ хребтомъ, и спускающіяся съ нея воды расходятся по всѣмъ направленіямъ, на востокъ къ рѣкамъ Тегнъ и Эксъ, на сѣверъ къ рѣкамъ То и Торриджъ, на западъ къ рѣкѣ Тамаръ или Тамеръ, на югъ къ рѣкамъ Тави, Авонъ, Дартъ. Линія береговъ дѣлаетъ большой выступъ на югъ отъ передовыхъ высотъ Дартмура, какъ будто волны не смогли обглодать горныя породы, окружающія гранитное ядро, и мысъ Стартъ-Пойнтъ далеко вдается въ Ламаншъ. Это «мысъ отъѣзда», названный такъ потому, что корабли, отплывающіе изъ Европы, обыкновенно здѣсь теряютъ изъ виду землю, пускаясь въ открытое море. По обѣ стороны этого выступа побережья два лимана ограничиваютъ горную группу, вершину которой составляетъ Дартмурское плато: на западѣ—треугольная бухта, въ которую впадаетъ рѣка Эксъ; на востокѣ—развѣтвляющійся Плимутскій заливъ, который извилистою линіей проникаетъ далеко внутрь твердой земли. Дартмуръ въ собственномъ смыслѣ, занимающій площадь въ 375 квадр. километровъ, такъ же мало населенъ, какъ и Эксмуръ; даже очень многія изъ его долинъ, гдѣ могли бы пріютиться селенія, подъ защитой отъ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ на плато, наполнены торфяными болѣтами и трясущимися дугами. Какъ на вершинахъ плоскогорья Эксмуръ, такъ и здѣсь, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ памятники старины—груды камней и могильныя горки, воздвигнутыя на вершинѣ такъ называемыхъ *tors* древними обитателями края. Въ прежнее время болѣшая часть склоновъ этихъ высотъ была покрыта лѣсами,—откуда и произошло названіе «Дартмуръ-Форестъ» (*forest*—по англійски «лѣсъ»), которое до сихъ поръ носитъ эта плоская возвышенность; — но деревья давно уже исчезли, и страна превратилась въ мѣсто для охоты, гдѣ гнѣздятся куропатки и тетерева. Въ одномъ изъ самыхъ дикихъ округовъ Дартмура, близъ истоковъ рѣки Дартъ, скрывается, такъ сказать, деревня Принстаунъ (городъ принца); названная такъ въ честь принца валлійскаго, владѣльца всей этой страны, и одна изъ главныхъ пенитенціарныхъ тюремъ Англіи; въ этой тюрьмѣ помѣщались французскіе военнопленные во время войнъ съ Наполеономъ I, и теперь въ ней содержатся болѣе тысячи приговоренныхъ къ тюремному заключенію.

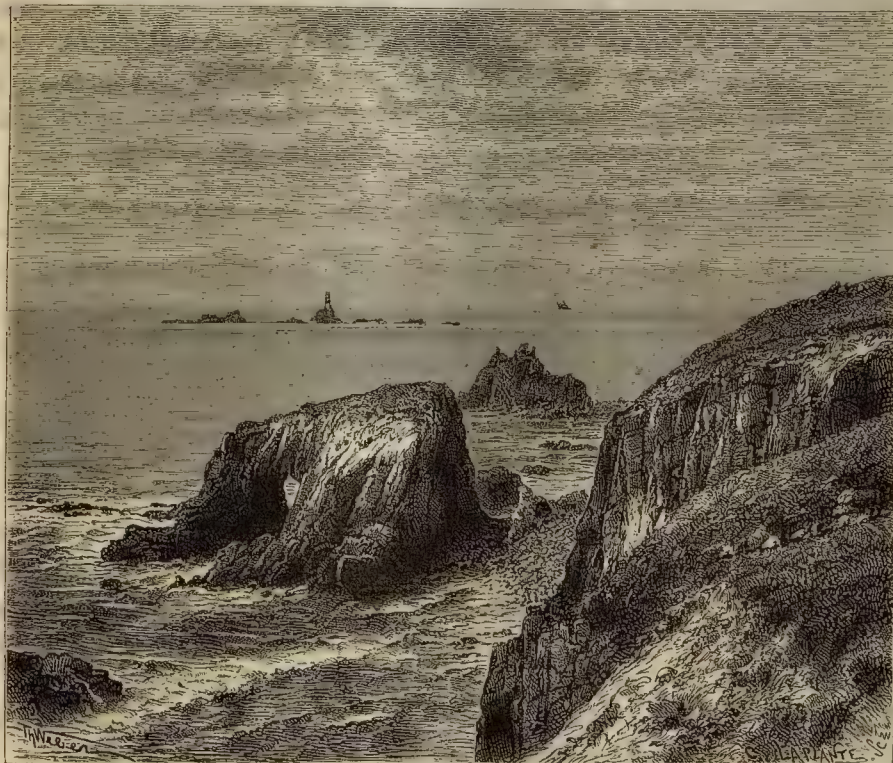
Возвышенныя земли Корнваллиса, гораздо болѣе низкія, нежели два упомянутые плоскогорья, Эксмуръ и Дартмуръ, но также поросшія верескомъ и дикимъ терновникомъ, состоятъ изъ различныхъ каменныхъ породъ, известняковъ и древнихъ сланцевъ, гранитовъ и порфировъ. Начинаясь у мыса Гартлендъ, ограничивающаго на западѣ бухту Барнстепль,

рядъ холмовъ и небольшихъ плато тянется сначала въ южномъ, затѣмъ въ юго-западномъ направленіи, выдѣляя изъ себя вправо и влѣво отроги, которые оканчиваются въ морѣ обвалами камней и береговыхъ утесовъ. Долина рѣки Тамаръ ограничиваетъ Корнваллійскій полуостровъ съ восточной стороны, тогда какъ Фальмутскій лиманъ, извилистая вѣтви котораго имѣютъ много сходства съ излучистыми бухточками Плимутскаго залива, глубоко врѣзывается въ туловище полуострова, какъ будто для того, чтобы отдѣлить отъ него крайній выступъ или мысъ, тотъ, гдѣ разорванныя, изгрызенныя волнами скалы особенно поражаютъ своимъ страннымъ видомъ. На югѣ, мысъ Лизардъ, съ разноцвѣтными скалами, видимый по ночамъ съ большаго разстоянія, благодаря двумъ его маякамъ, освѣщеннымъ электрическимъ свѣтомъ, есть самый южный пунктъ Англіи: онъ находится почти подъ тою-же широтой, какъ Діеппъ, Амьенъ и Майнцъ. На западѣ, небольшая группа холмовъ, отдѣленная отъ остальнаго Корнваллиса бухтой Сентъ-Ивсъ и заливомъ Маунтсъ-Бай, оканчивается двумя мысами: Корнуаль и Лендсэндъ (Land's End—«конецъ земли»); за послѣднимъ изъ этихъ мысовъ лежитъ архипелагъ Силли или Сорлинггенскихъ острововъ, единственный видимый остатокъ древняго полуострова. По словамъ легенды, между этими островами и Корнваллисомъ когда-то существовала цѣлая равнина, на которой было разсѣяно около сорока деревень и которая донинѣ извѣстна еще подъ именами Лайонесъ и Лелотсау. На гербѣ одного стариннаго рода изображена выходящая изъ воды лошадь, въ память одного изъ предковъ, который, будто бы, только благодаря быстротѣ ногъ своего коня, успѣлъ спастись отъ наводненія¹⁾.

Всѣ эти мысы отличаются другъ отъ друга внѣшнимъ видомъ, смотря по свойству горныхъ породъ, изъ которыхъ состоитъ ихъ масса, и по силѣ вѣтровъ и волнъ, которые трудятся надъ ихъ разрушеніемъ. Мысъ Лизардъ, утесъ изъ плотнаго серпентина, попорченъ волнами, но не далѣ трещинъ; мысъ Лендсэндъ представляетъ огромную массу гранита, расколотую атмосферными дѣателями на огромныя глыбы, нагроможденные одна на другую въ видѣ циклопическихъ стѣнъ; мысъ Корнуаль состоитъ изъ сланцеватыхъ формаций, разрушающихся по слоямъ. Влажный и протанный солью воздухъ работаетъ, какъ и вода, надъ разрушеніемъ горныхъ породъ, ибо на многихъ холмахъ вывѣтрившіяся скалы распались на плиты или четырехугольныя массы, которыя съ трудомъ можно отличить отъ построекъ, оставленныхъ тамъ и сямъ древними обитателями края. Но всего болѣе трудятся надъ разрушеніемъ береговъ морскія волны. Въ нижней части береговыхъ утесовъ, постоянно подгачиваемой водами, образуются пещеры, называемыя мѣстными жителями *hugos*, въ которыя съ шумомъ низвергается приливная волна; внѣ линіи этихъ уте-

¹⁾ Carew, Survey of Cornwall.

совъ, среди моря, возвышаются отдѣльно стоящіе каменные столбы, всегда окруженные поясомъ бѣлой пѣны; подводные камни, остатки исчезнувшихъ мысовъ, разбиваютъ на половину силу волнъ. Лѣтописи рассказываютъ, что цѣлыя грани холмовъ и широкія полосы береговъ исчезали въ морѣ. Такъ, напримѣръ, гора св. Михаила (Mount St. Michael) въ бухтѣ Пензансъ, похожая въ этомъ отношеніи на гору св. Михаила (Mont St. Michel) въ Нормандіи, находилась прежде среди покрытой лѣсомъ равнины, которая была поглощена водами моря; въ старинныхъ письменныхъ памятникахъ церковь ея носила названіе *Hoarkirk in the wood* (бѣлая церковь въ лѣсу), тогда какъ теперь эта скала бываетъ



Мысъ Лэндсъ-эндъ и Лонгшипскій маякъ.

поочередно то островомъ, то полуостровомъ, смотря по часу морскаго прилива. Вѣтеръ также, содѣйствуетъ во многихъ мѣстахъ, преимущественно на сѣверномъ берегу, измѣненію формы прибрежья, поднимая песокъ съ бухточекъ и навѣвая высокіе песчаные бугры или дюны (по мѣстному *towans*), которыя постепенно придвигаются къ основанію прибрежныхъ холмовъ, если ихъ не задержать при помощи искусственныхъ насажденій, или если содержащаяся въ самомъ пескѣ окись желѣза не скрѣпитъ его мало по малу въ плотную массу песчаника ¹⁾. Кромѣ того,

¹⁾ *Alph. Esquiros, Angleterre et la vie anglaise.*

и колебанія уровня почвы, какъ кажется, имѣли весьма значительную долю участія въ измѣненіи очертанія морскихъ береговъ Корнваллиса и Девоншира. У подножія крутыхъ склоновъ плоскогорья Эксмуръ, въ Бри-стольскомъ заливѣ, въ періодъ отлива, обнажаются длинныя полосы прежнихъ береговъ, гдѣ находятъ остатки лѣсовъ, которые нѣкогда росли въ этомъ мѣстѣ, на неизвѣстной высотѣ надъ уровнемъ моря. Точно также на южномъ берегу Девоншира, между Тенмутомъ (Teignmouth) и Торки (Torquay), открытъ подводный лѣсъ, указывающій на то, что почва здѣсь опустилась по меньшей мѣрѣ на 6 метровъ; но этому пониженію уровня твердой земли, очевидно, предшествовало движеніе въ противоположномъ направленіи, такъ какъ на холмахъ, лежащихъ внутри материка, видны древнія морскія террасы: въ одной пещерѣ поднявшагося берега найдены обдѣланные кремни, свидѣтельствующіе о существованіи въ этой мѣстности человѣка въ ту эпоху¹⁾. Мегалиты или древніе надгробные памятники встрѣчаются во множествѣ въ Корнваллисѣ, также какъ и въ двухъ другихъ кельтскихъ земляхъ, въ Бретани и Валлисѣ: менгиры (menhirs), логаны (logans) или трясущіяся скалы, долмены, могильные курганы, круги наложенныхъ другъ на друга камней, переплетающіеся въ видѣ причудливыхъ розетокъ,—все это можно видѣть въ многочисленныхъ экземплярахъ въ естественномъ, помѣщающемся подъ открытымъ небомъ, доисторическомъ музеѣ Корнваллиса²⁾.

Вслѣдствіе размыванія морскихъ береговъ, гранитный и сланцевый островъ Ленди, съ хорошо обработанными косогорами, очутился среди моря, противъ бухты Барнстепль, при входѣ въ Бристольскій заливъ. На юго-западѣ Корнваллійскій полуостровъ тоже продолжается подъ водой и снова выступаетъ на поверхность моря въ видѣ невысокаго архипелага Силли (Scilly), извѣстнаго у французскихъ моряковъ подъ именемъ Сорлингенскихъ острововъ (Sorlingues). Для сравненія приводимъ высоты высшихъ точекъ Девоншира, Корнваллиса и острововъ:

Іео-Торъ (Дартмуръ)	625 метр.
Гай-Уильгэйзъ (Эксмуръ)	622 »
Браувъ-Уилли (Корнишъ-Гетсъ)	415 »
Ленди-Айлендъ	189 »
Биконъ-овъ-Сентъ-Мартинъ (Силли)	45 »

Группа островковъ и подводныхъ гранитныхъ камней, образующая архипелагъ Силли, занимаетъ такое незначительное пространство, что отливъ чувствительно увеличиваетъ ея размѣры, открывая отлогіе берега и низменныя скалы. Только пять изъ этихъ острововъ, именно тѣ, на которыхъ есть селенія, имѣютъ площадь, превышающую одинъ квадратъ.

¹⁾ Pengelly, Reader, 17 nov. 1864.

²⁾ Forbes Leslie, The Early Races of Scotland and their monuments.



ИЛЬФРАГОМВСКІЕ СКАЛЫ.



километръ; остальные острова совершенно пустыны. Вотъ точные размѣры этого маленькаго архипелага:

Поверхность пяти обитаемыхъ островковъ (С. Мери, Треско, С. Мартинсъ, С. Агнесъ, Брайеръ) 1,343 гектара
Поверхность 19 необитаемыхъ острововъ 117 »

Итого 1,460 гектар.

Островокъ Самсонъ, гдѣ еще въ 1851 году жило нѣсколько семействъ, теперь покинуть, не по собственному желанію бывшихъ его обитателей, а по волѣ владѣльца, полновластнаго хозяина архипелага. Всѣ жители Самсона, также какъ всѣ бѣдныя съ другихъ острововъ Силли, были высланы на твердую землю, и фермеры получили строгое приказаніе не держать больше одного сына на обрабатываемыхъ земляхъ, то-есть при фермѣ; тѣ же, у кого семья оказалась болѣе многочисленною, должны были сбыть лишнія руки, отправивъ молодыхъ людей на твердую землю, или пославъ ихъ работать на кораблестроительныя верфи. Съ той поры населеніе архипелага регулярно уменьшается съ каждымъ десятилѣтіемъ но за то жители пользуются теперь болѣе материальнымъ благосостояніемъ, чѣмъ прежде, научились спекулировать акціями желѣзныхъ дорогъ и билетами иностранныхъ займовъ.

Населеніе архипелага Силли въ 1851 г. было	2,627 душъ.
» » » » 1861 »	2,431 »
» » » » 1871 »	2,075 »

Вообще населеніе Сорлинггенскихъ острововъ, какъ оно ни малочисленно, представляетъ довольно любопытный предметъ для изученія, потому что на этомъ архипелагѣ прославленная теорія «разумнаго деспотизма» была примѣняема систематически и вполне въ продолженіе почти полустолѣтія¹⁾.

Острова Силли, которые по справедливости называютъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ садовъ Англіи, обязаны благосостояніемъ своихъ жителей въ значительной мѣрѣ паровому сообщенію, позволяющему имъ отправлять на лондонскій рынокъ овощи перваго сбора. Благодаря двойному вліянію морскаго воздуха, всегда насыщеннаго водяными парами и нагрѣваемаго теплыми теченіями, приходящими изъ тропическихъ морей, сорлинггенскіе садовники и огородники, также какъ ихъ собратья по профессіи, живущіе на южныхъ берегахъ Корнваллійскаго полуострова, не имѣютъ надобности защищать разводимыя ими растенія отъ зимнихъ морозовъ, и эти растенія живутъ подъ открытымъ небомъ. Но если температура здѣсь какъ нельзя болѣе благопріятна развитію листьевъ, то этого далеко нельзя сказать относительно созрѣванія плодовъ; даже виноградъ, сливы, абрикосы вполне вызрѣваютъ только въ исключительно сухіе годы. Среднимъ числомъ, на архипелагѣ Силли насчитываютъ только

¹⁾ Froude, Uses of a landed Gentry, Philosophical Institute at Edinburgh.

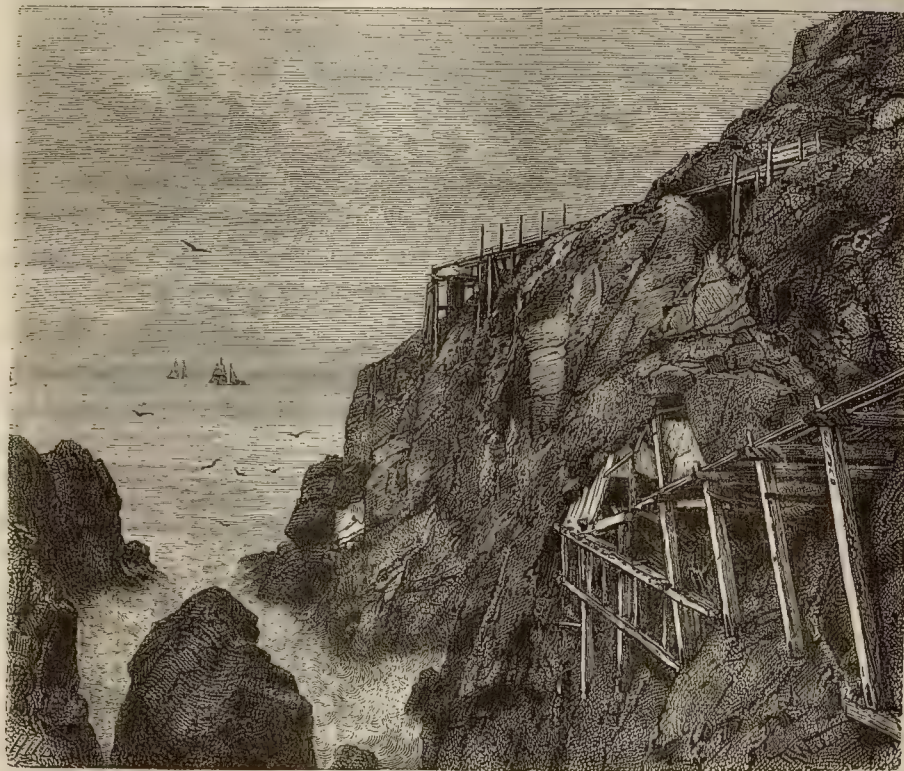
шесть дней, когда погода бываетъ дѣйствительно тихая: вѣтеръ дуетъ здѣсь почти постоянно, то съ той, то съ другой точки горизонта, принося съ собою разорванный туманъ, мелкій дождь или ливень. Бури очень часты въ этихъ водахъ, и нигдѣ лѣтописи мореплаванія не богаты такъ описаніями катастрофъ, какъ на Сорлингенскихъ островахъ: морскія теченія, которыя, ударяясь объ эти скалы, дѣлятся на второстепенные токи, направляющіеся въ Ламаншъ и въ Бристольскій каналъ, часто заставляютъ корабли уклоняться отъ ихъ настоящаго курса и во время тумановъ увлекаютъ ихъ на подводные камни. Здѣсь случилось въ 1707 г., самое большое и самое ужасное кораблекрушеніе, какія только бывали въ новѣйшія времена: цѣлый флотъ, которымъ командовалъ сэръ Клауд-сли Шовель, разбился у Сорлингенскихъ острововъ, и двѣ тысячи людей нашли смерть въ волнахъ. «Изъ десяти жителей архипелага Силли девять погибаютъ въ морѣ», гласитъ старинная мѣстная поговорка, которая, впрочемъ, въ наши дни перестала быть вѣрной, благодаря маякамъ, фонарямъ, сигналамъ, спасательнымъ снарядамъ и измѣненію нравовъ островнаго населенія.

Корнваллійскій полуостровъ, также какъ Сорлингенскіе острова и княжество Валлійское, можетъ быть названъ областью тумановъ и дождей. Ни въ одной части этого полуострова количество атмосферной воды, выпадающей въ продолженіе года, не бываетъ, въ среднемъ выводѣ, менѣе 780 миллиметровъ; почти вездѣ оно образуетъ слой болѣе метра вышиною, а на западныхъ скатахъ плоскогорья Дартмуръ этотъ слой достигаетъ 2 метровъ высоты. Въ городѣ Тавистокѣ дожди идутъ почти непрерывно. «Южный вѣтеръ приноситъ туда ливни, а сѣверный гонитъ ихъ назадъ опять туда же», говоритъ англійская пословица.

Если нѣкоторые географы принимали архипелагъ Силли за Касситеридскіе острова, упоминаемые древними писателями, то происхожденіе этого мнѣнія можно объяснить только близкимъ сосѣдствомъ рудниковъ Корнваллиса, потому что на самомъ дѣлѣ эти гранитные острова содержатъ лишь весьма незначительные слѣды металла въ своихъ разсѣлинахъ, тогда какъ горныя породы сосѣдней большой земли очень богаты подземными сокровищами, которыя, безъ сомнѣнія, разрабатывались уже въ вѣка, предшествовавшіе экспедиціи Юлія Цезаря. И теперь еще можно видѣть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шахты, выкопанныя въ тѣ отдаленныя времена; береговыя скалы Корнваллиса, имѣющія почти островной характеръ, суть безспорно тѣ острова, о которыхъ упоминаютъ древніе писатели, называя ихъ Эстримидскими или Касситеридскими, и которые были посѣщаемы финикіянами и кареагенянами. Въ римскую эпоху корнваллійское олово отправлялось транзитомъ въ Марсель, по рѣчнымъ путямъ Галліи.

Руды Корнваллиса заключаютъ главнымъ образомъ мѣдь и олово, или

отдѣльно, или смѣшанно. Рудныя жилы, наиболѣе изобилующія оловомъ, встрѣчаются всего чаще въ окрестностяхъ Пензанса, близъ оконечности полуострова, тогда какъ жилы съ преобладающимъ содержаніемъ мѣди попадаются далѣе внутри края, преимущественно въ округѣ Редрутъ; есть также рудники, которые прежде разрабатывались для полученія одного металла, а теперь эксплуатируются для добыванія другаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержаніе руды въ камнѣ значительно, и даже можно видѣть на берегу моря скалы, окрашенныя въ зеленый цвѣтъ эфлоресценціей мѣди ¹⁾; но, вообще говоря, руда, выходящая изъ корнваллійскихъ рудниковъ, очень бѣдна: она содержитъ не болѣе пятидесятой доли



Боталакскій рудникъ

олова, или не болѣе тридцатой или сороковой доли мѣди; если она, тѣмъ не менѣе, дорого цѣнилась, то это происходило главнымъ образомъ вслѣдствіе малочисленности рудниковъ, пока не были открыты подобныя мѣсто-рожденія въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Боливіи, въ Австраліи, на Зондскихъ островахъ. Въ поискахъ драгоценной руды смѣлые и неутомимые *Cor-nishmen* (корнваллійцы) совершили гигантскія работы, которыя даютъ ихъ шахтамъ и подземнымъ галлереймъ почетное мѣсто между достопри-

¹⁾ *Carus*, England und Schotland im Jahre 1844.

мѣчательностями Англіи. Чтобы удалять изъ рудниковъ воду, которая просачивается въ обилии черезъ трещины верхнихъ скалъ, нужно было прибѣгнуть къ громаднымъ насосамъ, но это искусственное выкачиваніе становится почти невозможнымъ въ рудникахъ, спускающихся до глубины нѣсколькихъ сотъ метровъ, и потому принуждены были прорывать туннели для спуска воды прямо въ море. Нѣкоторыя подземелья, въ горныхъ округахъ Гвеннапскомъ и Редрутскомъ, проходятъ въ иныхъ мѣстахъ на разстояніи 534 метровъ подъ поверхностью земли, и общая длина всѣхъ галлерей составляетъ около 100 километровъ; главный каналъ туннели имѣетъ не менѣе 9 километровъ длины до моря; шестьдесятъ водокачальныхъ машинъ выливаютъ 100,000 куб. метровъ воды въ день, то есть болѣе одного куб. метра въ секунду. Вычислено, что все дерево, употребленное въ видѣ подпоръ въ рудникахъ Корнваллиса, представляетъ столѣтній сосновый лѣсъ, занимающій пространство въ 360 квадр. километровъ.

Мысъ Боталлакъ, находящійся недалеко отъ мыса Корнуаль, есть одинъ изъ живописнѣйшихъ утесовъ корнваллійскаго побережья, и тѣмъ болѣе любопытный, что въ нѣдрахъ его скрывается мѣдный рудникъ. Почти совершенно уединенная отъ материка широкою трещиной, громадная каменная глыба въ 60 метровъ высоты была соединена съ твердою землею посредствомъ мостковъ, перекинутыхъ черезъ глубокую пропасть; желѣзныя дороги извилистою линіей поднимаются вверхъ по скатамъ береговаго утеса; остроконечныя верхушки скалъ оканчиваются высокими дымящимися трубами заводовъ. Галлерей рудника, изсѣченныя во внутренности мыса, продолжаются подъ поверхностью моря до разстоянія 360 метровъ слишкомъ отъ берега: рабочіе слабо слышатъ шумъ галекъ, передвигаемыхъ волною по дну моря надъ ихъ головами. Въ соединеніи рудникъ искатели руды прослѣдили жилу черезъ всю толщю потолка, отдѣлявшаго ихъ отъ моря: простая втулка, вбитая въ скалу, препятствуетъ вторженію морскихъ водъ. Подъ самымъ берегомъ, тамъ, гдѣ разбивается волна, производя столкновеніе между безчисленными камешками, шумъ моря ужасенъ: во время бури самыя неустрашимыя рудокопы дрожатъ отъ страха, слыша грозный, оглушающій ревъ волнъ, ударяющихся о береговые утесы ¹⁾. Въ другой подземной галлерей прежніе рудокопы имѣли неосторожность преслѣдовать металлоносную жилу до такого близкаго разстоянія отъ дна моря, что послѣднее въ концѣ концовъ пробило потолокъ близъ предѣльной линіи высокихъ приливовъ и залило часть галлерей; по счастью, успѣли задѣлать этотъ входъ, помѣстивъ бревенчатую подстропильную вязку, покрытую землею, дерномъ и тяжелыми камнями ²⁾. Недалеко отъ Пензанса, съ южной стороны,

¹⁾ Henwood, Transactions of the Royal Geological Society of Cornwall, vol. VI.

²⁾ Dufrénoy et Élie de Beaumont, Voyage métallurgique en Angleterre.

существовалъ другой мѣдный рудникъ, на который часто указываютъ, какъ на памятникъ смѣлости корнваллійскихъ рудокоповъ. Простой рабочий началъ рыть его, въ концѣ прошлаго столѣтія, въ такомъ мѣстѣ морскаго берега, гдѣ можно было работать только по нѣсколькимъ часамъ въ день и которое дважды въ сутки было затопляемо приливомъ, такъ что, когда онъ приходилъ продолжать свою работу, выкопанная имъ яма оказывалась наполненной водою. При помощи деревянной башенки, тщательно осмоленной, рудокопу удалось защитить колодезь отъ вторженія волнъ; затѣмъ онъ привелъ его въ сообщеніе съ сухимъ, незатопляемымъ во время прилива, берегомъ, построивъ мостки на протяженіи 200 метровъ. Съ этого времени новый рудникъ, получившій прозвище *Wherry* (маленькій паромъ), разрабатывался правильнымъ образомъ, и добываемая изъ него масса оловянной руды давала значительныя количества металла; но однажды какой-то стоявшій по близости корабль былъ сорванъ въ бурную ночь съ якорей и, бросаемый вѣтромъ въ разныя стороны, ударился о башенку и разрушилъ ее: рудникъ, уже довольно глубокий, снова наполнился водою. Послѣ этой катастрофы эксплуатація его уже не была возобновляема¹⁾.

Какъ ни велики предпріимчивость и настойчивость корнваллійскихъ горныхъ промышленниковъ, какъ ни значительны выгоды, даваемыя имъ, въ отношеніи разработки рудниковъ, снарядами и приспособленіями, увеличивающимися изъ вѣка въ вѣкъ, однако скудость руды, дороговизна каменнаго угля и строеваго лѣса не позволяютъ имъ выдерживать конкуренцію странъ, болѣе изобилующихъ минеральными богатствами. Такъ называемые «Оловянные парламенты», *Stannary Parliaments*, которые обсуждали, вмѣстѣ съ представителями владѣтеля земли, всѣ дѣла, касающіяся рудниковъ, не имѣютъ болѣе случая собираться; послѣднее собраніе этихъ выборныхъ происходило въ Девонширѣ въ 1749, а въ Корнваллисѣ въ 1752 году. Большое число рабочихъ эмигрировали въ заморскія страны: каждое уменьшеніе въ горномъ производствѣ имѣло непремѣннымъ слѣдствіемъ убыль сельскаго населенія, потому что жители деревень переселялись въ города графства. Вотъ нѣкоторыя относящіяся сюда статистическія данныя:

Производство рудниковъ.

Въ 1844 г.:	мѣдной руды . . .	152,970 тоннъ.	Цѣнность 20.035,350 фр.
» 1873 »	» » » . . .	40,285 »	
	оловянной руды . . .	14,700 »	
	свинцовой » . . .	3,900 »	содержавшей 4 тон. серебра.
	железной » . . .	31,455 »	

¹⁾ *Dufrénoy et Élie de Beaumont, Voyage métallurgique en Angleterre.*

треблять въ краѣ, онъ былъ еще понятенъ жителямъ Валлиса¹⁾; нѣкоторыя слова его остались въ нынѣшнемъ мѣстномъ нарѣчій. Корнваллійская литература, изучаемая преимущественно Уитли-Стоксомъ, состоитъ единственно изъ глоссарія двѣнадцатаго вѣка и духовныхъ мистерій послѣдующихъ столѣтій, представляющихъ подражаніе или переводъ подобныхъ же произведеній текущей средневѣковой литературы. Нѣкоторые рукописи, еще не напечатанныя, будутъ въ скоромъ времени изданы стараніями общества памятниковъ древней корнваллійской письменности. Что касается народныхъ легендъ, очень многочисленныхъ и рассказываемыхъ еще во многихъ деревняхъ Корнваллиса, съ полною вѣрой въ ихъ правдивость, то эти легенды были собраны и напечатаны въ различныхъ англійскихъ сочиненіяхъ.

На сѣверномъ водоскатѣ полуострова самый многочисленный и важнѣйшій торговый городъ Девоншира—Барнстепль, лежащій въ томъ мѣстѣ, гдѣ морской приливъ встрѣчается съ теченіемъ рѣки То. Городъ Бидефордъ, на юго-западѣ, также находится въ мѣстности, гдѣ небольшая рѣка Торриджъ продолжается рукавомъ Барнстепльскаго лимана; такимъ образомъ оба эти порта сообщаются съ моремъ посредствомъ одного и того же рѣчнаго устья. Первый изъ этихъ городовъ, Барнстепль, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный сборный пунктъ для путешественниковъ, отправляющихся на морскія купанья въ города Ильфракомбъ и Линмутъ, пріютившіеся у подножія береговыхъ утесовъ и крутыхъ скаловъ, поднимающихся къ плоской возвышенности Эксмуръ. Движеніе судоходства въ двухъ упомянутыхъ портахъ представляло въ 1877 году слѣдующія цифры:

Въ Барнстепльскомъ портѣ, безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ:
 1,760 судовъ, вмѣстимостью 93,540 тоннъ
 » Бидефордскомъ » 1,163 » 51,790 »

На юго-западной сторонѣ Барнстепльской бухты берегъ Корнваллиса, обращенный къ Ирландскому морю, заключаетъ лишь маленькіе порты—Педстау, Нью-Ки (New-Quay; т. е. «новая набережная»), Сентъ-Айвзъ, Гэйль. Самый важный изъ нихъ для рыболовства—Сентъ-Айвзъ (Saint-Yves), гдѣ зимуютъ большія шлюпки, ходящія на ловлю пильчарда, сельди, макрели; кромѣ того, Сентъ-Айвзъ служитъ портомъ вывоза для продуктовъ важныхъ сосѣднихъ рудниковъ, открытыхъ вокругъ городовъ Редрута и Камборна.

Движеніе судоходства въ округахъ Педстау и Гэйль, въ 1877 году, безъ каботажныхъ судовъ, нагруженныхъ балластомъ:

Педстау. 1,051 судно, вмѣстимостью 61,525 тоннъ.
 Гэйль съ С.-Айвзъ 1,105 » 125,500 »

¹⁾ Latham, Ethnology of the British Islands.

Рыболовныхъ судовъ въ Педстау 115 съ 322 рыболовами.
 » » » Гэйлѣ и С.-Айвзѣ 275 » 1410 »

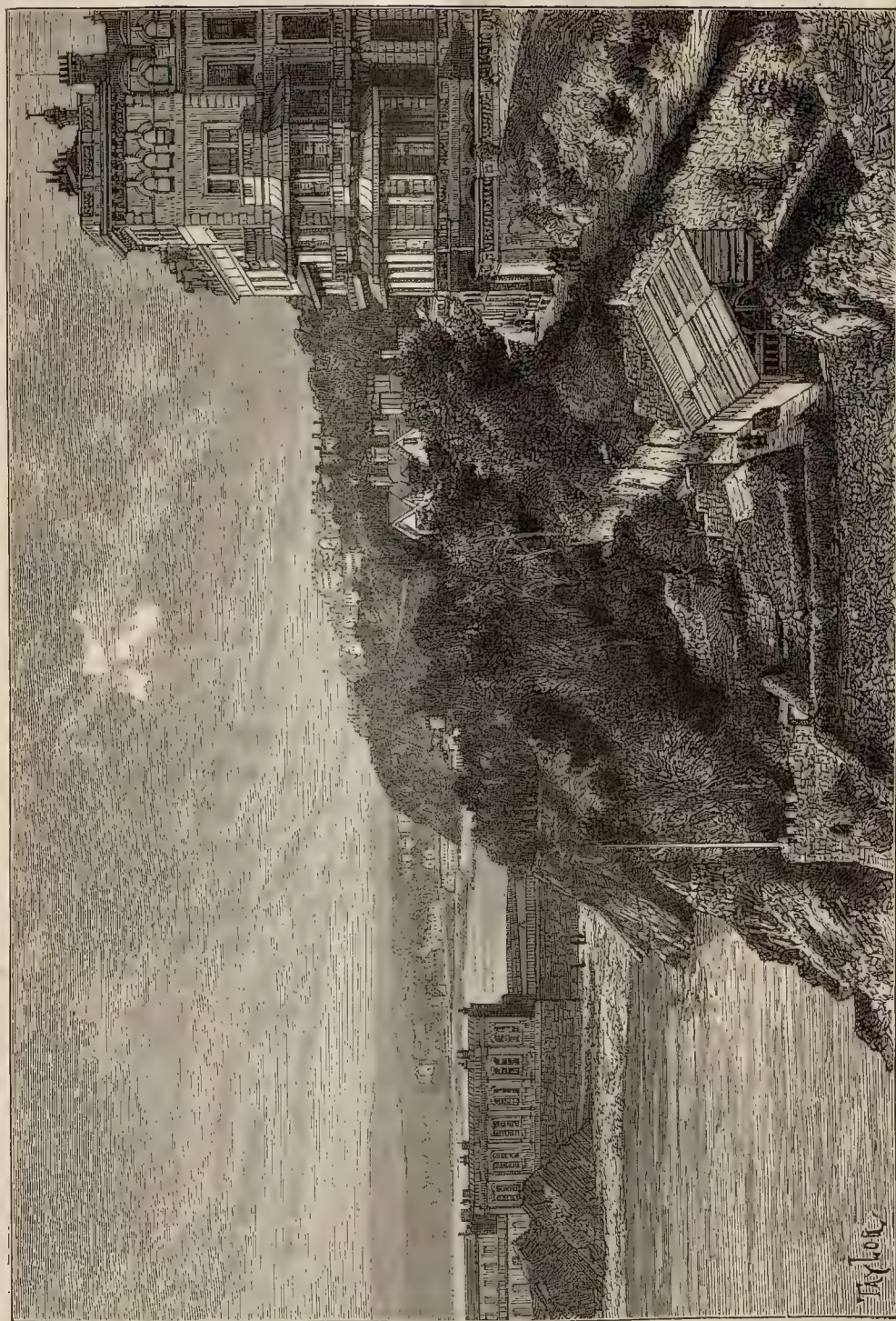
Главный городъ южнаго водоската Корнваллиса и одинъ изъ его большихъ рынковъ—Пензансъ, занимающій великолѣпное мѣстоположеніе на берегу полукруглаго залива, который ограниченъ на западѣ каменнымъ валомъ мыса Лендсъ-Эндъ, а на востокѣ валомъ мыса Лизардъ; въ небольшомъ разстояніи отъ моря, близъ красивой деревни Маразіонъ, возвышается правильная пирамида горы св. Михаила (Mount Saint-Michael), на вершинѣ которой вырѣзываются, точно зубы, башни и колокольни древняго монастыря. Пензансъ, первый городъ Англіи въ южномъ и западномъ направленіи, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, городъ съ самымъ теплымъ климатомъ и съ растительностью, имѣющею наиболѣе южный характеръ: иностранцы и иногородные жители пріѣзжаютъ сюда въ большомъ числѣ, чтобы наслаждаться теплою, равномерною температурой, а также и для того, чтобы посмотрѣть на окружающіе высокіе мысы, на гранитныя и серпентиновыя скалы, на рудники и каменоломни, на колоссальный долменъ въ 13 метровъ высоты, называемый «Дискомъ исполина» (Giant' Quoit). Въ Пензансѣ есть нѣсколько фабрикъ, металлургическихъ заводовъ, мастерскихъ, гдѣ вырѣзываютъ чаши и вазы изъ серпентина; кромѣ того, этотъ городъ ведетъ довольно значительную торговлю, главнымъ образомъ плодами и овощами перваго сбора, отправляемыми на лондонскій рынокъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это одинъ изъ центровъ научной дѣятельности. Пензансъ, родина знаменитаго химика Гомфри Деви, почитаетъ своею священною обязанностью содержать довольно богатые коллекціи по геологіи и естественной исторіи. Портенрно, близъ Пензанса, и другія сосѣднія бухточки служатъ исходными пунктами для телеграфныхъ кабелей, соединяющихъ Англію съ испанскими портами Сантандеръ и Виго и съ португальскою деревней Каркавеллосъ (недалеко отъ Лиссабона), и которые развѣтвляются далѣе, посредствомъ другихъ линій, въ Гибралтаръ и въ Средиземное море; сверхъ того, въ скоромъ времени будетъ проведенъ подводный телеграфъ въ море, на разстояніи 85 километровъ отъ берега, въ юго-западномъ направленіи, къ сторожевому судну, которое окликаетъ всѣ проходящіе корабли для того, чтобы сообщать объ ихъ приходѣ судовладѣльцамъ въ Лондонъ.

Движеніе судоходства въ портѣ Пензансъ, въ 1877 г. (не считая каботажныхъ судовъ, нагруженныхъ балластомъ):

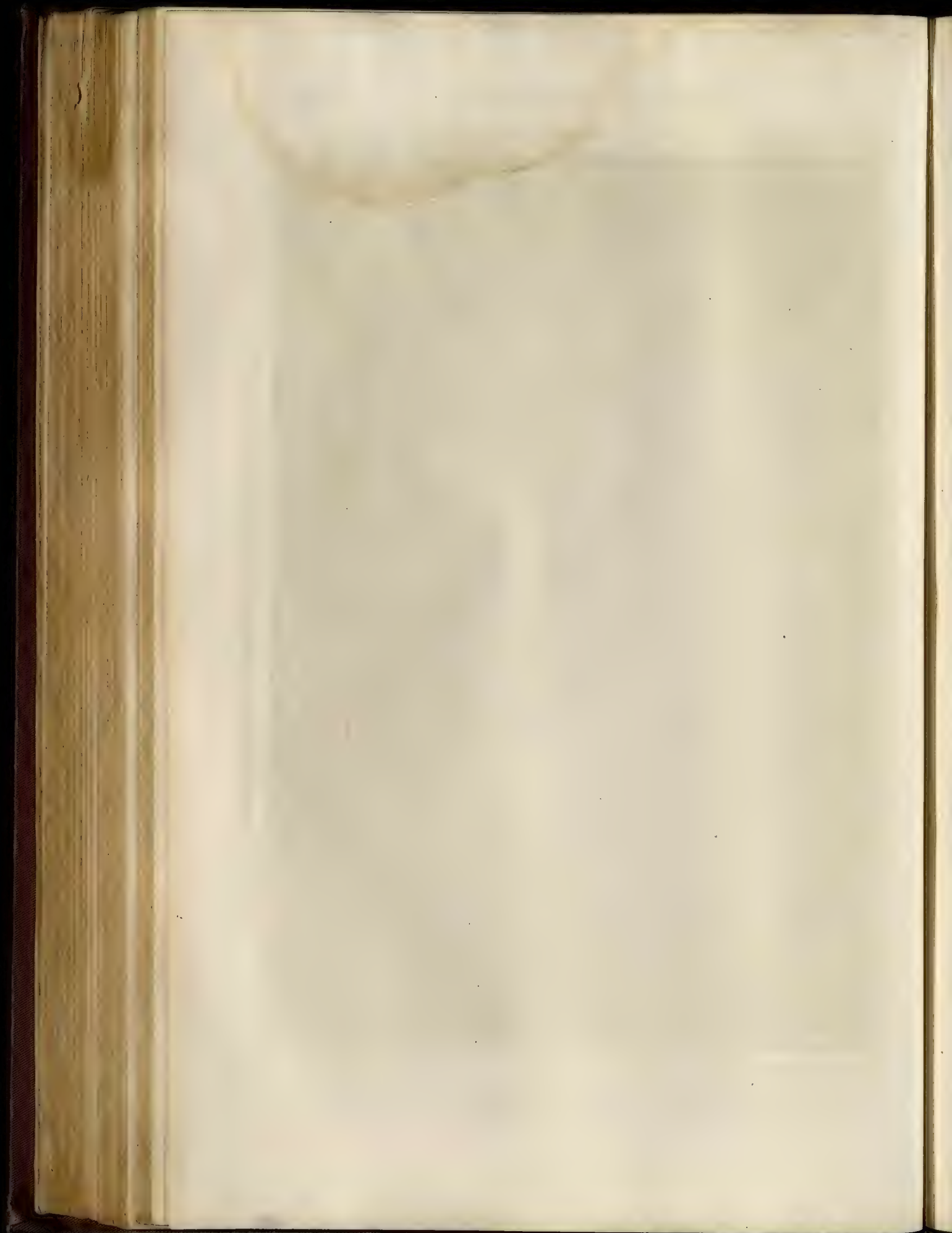
1275 судовъ, вмѣстимостью 99,550 тоннъ.

Рыболовная флотилія Пензанса въ 1877 г.: 506 суд., съ 2,213 рыболовами.

Фальмутъ, лежащій къ востоку отъ горной группы, оканчивающейся мысомъ Лизардъ, есть одинъ изъ многочисленныхъ городовъ Великобританіи, обладающихъ превосходною гаванью, достаточно обширную, чтобы дать пріютъ цѣлымъ флотамъ. Рѣка Фаль, отъ которой произошло и самое имя города (Falmouth—устье Фаля), расширяется здѣсь въ изви-



ВИДЪ ТОРЕВАЯ СО СТОРОНЫ КВАРТАЛА ЛЭНДСЪ-ЭНДЪ.



листый лиманъ, развѣтвляющійся на боковыя бухточки: это и есть Фальмутскій портъ, который, кромѣ того, защищенъ при входѣ волноразбивателемъ; возвышенный, конической формы, мысъ, съ старымъ замкомъ на вершинѣ, составляетъ границу рейда со стороны открытаго моря. Фальмутъ, снабженный складочными магазинами, доками для починки судовъ и набережными, есть одинъ изъ городовъ, поставленныхъ въ наиболѣе благопріятныя условія для того, чтобы служить пунктомъ отправленія или прихода для трансатлантическихъ пассажировъ и товаровъ. Большое число пароходовъ заходятъ въ этотъ портъ, и торговыя сношенія его весьма значительны. Движеніе судоходства въ Фальмутскомъ портѣ въ 1877 году представляло слѣдующія цифры (не считая каботажныхъ судовъ, нагруженныхъ балластомъ):

Въ приходѣ и отходѣ	1,423 судна, вмѣстим. 185,500 тоннъ.
Собственный торговый флотъ	146 » » » 17,600 »

Главный городъ Корнваллиса, Труро, также лежитъ въ Фальмутскомъ заливѣ, но только у оконечности самаго сѣвернаго изъ его развѣтвленій: это экспедиціонный или отпускной портъ для руды, получаемой изъ окружающихъ его горныхъ округовъ; онъ раздѣляетъ съ Пензансомъ и Фальмутомъ честь быть мѣстопребываніемъ ученыхъ обществъ. Труро замѣчателенъ еще, какъ родина двухъ извѣстныхъ путешественниковъ, Ричарда и Джона Лендеровъ. Движеніе судоходства въ Трурскомъ портѣ въ 1877 году выразилось слѣдующею цифрой: въ приходѣ и отходѣ было 956 судовъ (не считая каботажныхъ, нагруженныхъ балластомъ), общая вмѣстимость которыхъ равнялась 93,920 тоннамъ.

Къ востоку отъ Фальмута слѣдуютъ одинъ за другимъ два порта: Сентъ-Остель (Saint-Austel), гдѣ фабрикують глиняную посуду, и Фовея (Fowey), который былъ важнѣйшимъ городомъ на всемъ юго-западѣ Англіи, лѣтъ триста тому назадъ, то есть въ ту эпоху, когда на мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышаются зданія Фальмута, стоялъ одинокій домъ. Во время осады Кале городъ Фовея доставилъ Эдуарду III 47 кораблей; встарину этотъ городъ былъ главнымъ притономъ пиратовъ; его моряки даже давали настоящія сраженія другимъ англичанамъ и однажды нанесли полное пораженіе матросамъ изъ городовъ Винчельси и Рай. Въ 1457 году французы сожгли Фовея. Рейдъ его, доступный судамъ всякой величины и при всякихъ вѣтрахъ, до сихъ поръ еще принадлежитъ къ числу очень посѣщаемыхъ портовъ Англіи, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:

Движеніе судоходства въ

портѣ Фовея въ 1877 г.:	2,771 судно съ грузомъ, вмѣстим. 220,550 тоннъ
Собственный коммерческій	

флотъ въ 1877 г.	172 » » » » 18,060 »
--------------------------	----------------------

Рыболовная флотилія въ

1877 году	245 » » 795 рыболовами.
---------------------	-------------------------

Могущественный Плимутъ (Plymouth), соединенный нынѣ съ Девон-портомъ и Стонгаузомъ, сдѣлался самымъ многолюднымъ городомъ всего южнаго побережья Англіи. Ни одинъ городъ не упоминается такъ часто въ исторіи военныхъ экспедицій и географическихъ открытій, какъ Плимутъ: отсюда отправились въ свои дальнія и богатые результатами плаванія Френсисъ Дрекъ въ 1577 и Кукъ въ 1772 году. Хотя Плимутъ военный городъ, окруженный укрѣпленіями, обведенный по вершинамъ всѣхъ его мысовъ каменными, зубчатыми стѣнами, онъ, тѣмъ не менѣе, имѣетъ великолѣпный видъ. Лиманъ, куда изливается рѣка Плимъ, смѣшивается въ рейдѣ свои воды съ водами другаго залива, гораздо болѣе обширнаго, въ который впадаетъ рѣка Тамаръ. Съ холмовъ, господствующихъ надъ городомъ, съ бульваровъ, окаймляющихъ набережныя, куда ни обратишь взоръ, вездѣ увидишь бухты и проливы, усѣянные судами всевозможныхъ размѣровъ и названій: тутъ пароходы, снующіе отъ одного берега къ другому; тамъ парусныя суда, стоящія на якорѣ въ гавани; далѣе военные корабли или старыя, негодныя корабли безъ мачтъ, похожіе на громадныя дома, а на морѣ, которое бѣлѣетъ вдаль за волноразбивателями, виднѣются суда съ распущенными парусами. Напротивъ города, по другую сторону пролива, возвышается холмъ Маунтъ-Эджекомбъ, съ обширнымъ паркомъ, прекрасныя деревья котораго раздѣлены аллеями на живописныя чащи; когда этотъ пейзажъ освѣщенъ солнцемъ, зритель, при видѣ группъ приморскихъ или итальянскихъ сосенъ, можетъ вообразить себя перенесеннымъ на берега Средиземнаго моря, въ какой-нибудь изъ городовъ Италіи. Гавань Плимута, также какъ и гавань Фальмута, состоитъ изъ нѣсколькихъ портовъ, общая поверхность которыхъ равна 700 гектарамъ съ лишнимъ и которые могли бы дать убѣжище цѣлымъ флотамъ; но входъ въ портъ широко открытъ со стороны моря, и вся часть рейда, на берегу которой построенъ городъ, подвергалась въ прежнее время опасности быть залитой морскими волнами въ бурную погоду. Чтобы загородить имъ проходъ, построили среди залива, противъ входа въ рейдъ, огромную плотину (break-water, волноразбиватель), длиною въ 1554 метра, изъ грубаго мрамора, масса которой содержитъ два съ половиною милліона кубич. метровъ и которая долгое время считалась однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ человѣческаго искусства. Это сооруженіе, начатое въ 1812 году шотландцемъ Ренни, было окончено въ 1846 году; но его нужно постоянно поправлять и наваливать каменныя глыбы, не только потому, что волны размываютъ цементъ, но также и потому, что раковины фолды или камнеточцы просверливаютъ въ плотинѣ ямки, придающія скалѣ видъ пемзы. Случалось во время бури, что плотина была пробиваема напоромъ волнъ, которыя иногда сдвигали камни вѣсомъ въ 60 и 80 тоннъ; однажды даже сѣвшій на мель корабль былъ переброшенъ черезъ волноразбива-

тель во внутренней рейдъ¹⁾. Притомъ же специалисты утверждаютъ, что плимутская плотина недостаточно возвышается надъ поверхностью воды, вслѣдствіе чего волны перелетаютъ черезъ нее въ бурную погоду, и волнообразное движеніе моря распространяется въ самый портъ²⁾.

Плимуть можетъ указать въ своихъ предѣлахъ и своихъ ближайшихъ окрестностяхъ на другіе замѣчательные памятники промышленнаго генія Англіи: такъ въ новомъ кварталѣ Стонгаузъ, на оконечности полуострова, раздѣляющаго два рейда, Саундъ и Гамоазъ, расположены громадныя провіанскія депо военнаго флота; въ кварталѣ Девонпортъ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ крѣпостными стѣнами и укрѣпленіями, находятся огромный арсеналъ и обширныя верфи для военныхъ кораблей; на сѣверо-западной сторонѣ города, черезъ лиманъ рѣки Тамаръ, проведенъ, на высотѣ 50 метровъ отъ поверхности воды, желѣзнодорожный мостъ длиною въ 683 метра, достигающій въ Састашѣ корнваллійскаго берега. Въ открытомъ морѣ о близости Плимута возвѣщаетъ великолѣпный Эддистонскій маякъ (Eddystone значитъ «камень на водоворотѣ»), построенный на уединенной скалѣ. Уже въ 1696 году на этомъ мѣстѣ былъ поставленъ деревянный маякъ, который море снесло нѣсколько лѣтъ спустя. Построенная послѣ того новая башня также исчезла. Третье зданіе, воздвигнутое въ 1756 году Смитомъ, существуетъ еще; но его необходимо перестроить, потому что волны подтачиваютъ нижнюю надводную часть скалы, на которой оно стоитъ: во время бурь валы, скользя по бокамъ башни, взлетаютъ метровъ на 30 выше фонаря и разстилаются въ воздухѣ въ видѣ исполинскаго зонтика. Будущему маяку предположено дать высоту не менѣе 40 метровъ, для того чтобы свѣтъ его никогда не заслонялся волнами.

Хотя область, для которой Плимуть служитъ естественнымъ рынкомъ, имѣетъ незначительные размѣры, однако этотъ городъ ведетъ большую торговлю, преимущественно какъ мѣсто снабженія провіантомъ для англійскаго военнаго флота. Движеніе судоходства въ Плимутскомъ портѣ въ 1877 году представляло слѣдующія цифры (не считая каботажныхъ судовъ, нагруженныхъ балластомъ):

Въ приходѣ было . . .	3,625 судовъ,	вмѣстимостью	698,311 тоннъ.
» отходѣ . . .	2,444 »	»	515,017 »

Всего . 6,069 судовъ, вмѣстимостью 1.213,328 тоннъ.

Собственный коммерческій флотъ Плимута въ 1877 году былъ:

374 судна; общая вмѣстимость ихъ . . .	43,000 тоннъ.
--	---------------

Въ рѣчномъ бассейнѣ, выходъ котораго занимаетъ Плимуть, мы находимъ только одинъ сколько нибудь значительный населенный пунктъ:

¹⁾ Carus, England und Schottland um Jahre 1844.

²⁾ Cialdi, Del moto ondoso del mare.—Revue maritime et coloniale, janvier 1876.

это горнозаводскій городъ Тавистокъ, лежащій въ одной изъ долинъ плоскогорья Дартмуръ. Большая часть другихъ городовъ Девоншира также представляютъ гавани или имѣютъ непосредственное сообще-
ніе съ лиманами. На южной сторонѣ наиболѣе выдающагося полу-
острова этого графства открывается рейдъ города Салькомбъ, который
не ведетъ прямыхъ торговыхъ сношеній съ иностранными рынками, хотя
обладаетъ довольно значительною флотиліей купеческихъ судовъ; такъ,
въ 1877 году коммерческій флотъ этого порта состоялъ изъ 88 судовъ,
общая вмѣстимость которыхъ равнялась 17,775 тоннамъ. Непосредственно
на востокъ отъ полуострова, оканчивающагося мысомъ Стартъ-Пойнтъ,
открывается извилистый лиманъ Дартъ, куда впадаетъ рѣка того же
имени и входъ въ который охраняетъ живописный городъ Дартмутъ
(Dartmouth—устье Дарта), построенный амфитеатромъ по скату холма:
это родина извѣстнаго изобрѣтателя Ньюкомена. Движеніе судоходства
въ Дартмутскомъ портѣ въ 1877 году представляло слѣдующія цифры
(не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ и отходѣ	1,459 судовъ,	вмѣстимостью 102,500 тоннъ.
Собственный коммерче- скій флотъ	127 »	» » 10,657 »
Рыболовная флотилія	381 »	» съ 1,052 чел. экипажа.

Далѣе въ восточномъ направленіи встрѣчаемъ Бриксгамъ, малень-
кій портъ, гдѣ высадился Вильгельмъ Оранскій въ 1688 году и который,
хотя и не ведетъ прямыхъ торговыхъ сношеній, обладаетъ, тѣмъ не ме-
нѣе, довольно многочисленнымъ коммерческимъ флотомъ: въ 1877 году
судовъ, принадлежащихъ бриксгамскимъ судовладѣльцамъ, было 225, и
общая вмѣстимость ихъ равнялась 19,910 тоннамъ. Далѣе, начиная отъ
мыса Берри-Гедъ, разворачивается, въ формѣ правильнаго полукруга, бе-
регъ бухты Торбай, надъ которымъ господствуютъ живописные холмы,
усѣянные отелями, замками, виллами и дачами. Городъ Торки (Torquay),
занимающій угловой мысъ на сѣверной сторонѣ бухты, обязанный своимъ
названіемъ великолѣпной набережной (quay—набережная), у которой пре-
кращается волнообразное движеніе моря, есть главная станція морскихъ
ваннъ на всемъ англійскомъ побережьи, къ западу отъ Брайтона: теплый,
пріятный климатъ, тишина, обыкновенно господствующая въ атмосферѣ,
холмы, окружающіе городъ и защищающіе его отъ западныхъ вѣтровъ,—
все это привлекаетъ въ Торки большое число чахоточныхъ, особенно въ
зимнее время. Вслѣдствіе наплыва купающихся въ морѣ и больныхъ,
населеніе быстро увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу разви-
лась и морская торговля, и теперь купеческія суда массами тѣснятся
въ этомъ новомъ портѣ. Въ окрестностяхъ городовъ Бриксгама и Торки
находятся пещеры Brixham's Cave и Kent's Hole, принадлежація къ за-
мѣчательнѣйшимъ гротамъ Великобританіи по открытымъ въ нихъ остат-

камъ человѣка и его произведеній, а также по костямъ допотопныхъ животныхъ; ископаемая фауна этихъ подземныхъ галлерей заключаетъ 46 или 47 видовъ, преимущественно медвѣдей, выдръ, лисицъ, волковъ, гіенъ, пантеръ, оленей, зубровъ, кабановъ, носороговъ, изъ мелкихъ млекопитающихъ—мышей ¹⁾. Въ кентской же пещерѣ были найдены, въ періодъ съ 1825 по 1841 годъ, первые обдѣланные кремни, на которые официальные ученые сообразовали, наконецъ, обратить вниманіе. Впрочемъ, эта пещера извѣстна уже много вѣковъ; по мѣстному преданію, она получила такое названіе потому будто бы, что когда однажды спустили въ нее сокола, то послѣдній, пролетѣвъ черезъ всю подземную галлерею, снова появился на поверхности земли уже въ Кентскомъ графствѣ ²⁾.

Далѣе за Торки, на девонширскомъ берегу, слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько городовъ съ морскими купальнями, какъ-то: Тенмутъ (Teignmouth), который, вмѣстѣ съ тѣмъ, довольно значительный коммерческій портъ (движеніе судоходства въ Тенмутскомъ портѣ въ 1877 году: 845 судовъ, вмѣстимостью въ 91,550 тоннъ) и недалеко отъ котораго видны дома городка Уольборо (Wolboraugh); Долишъ, Эксмутъ, Сидмутъ, Аксмутъ. Всѣ эти станціи морскихъ ваннъ, очень населенныя въ продолженіе лѣтняго сезона, отличаются каждая какими нибудь особенными выгодами или привлекательными сторонами, плѣняющими посѣтителей; красотой мѣстоположенія болѣе всѣхъ славится городъ, расположенный при «устѣхъ рѣки Сидъ», то-есть Сидмутъ (Sidmouth), который прежде обыкновенно называли «англійскимъ Монпелье»: красные береговые утесы изъ девонскаго песчаника образуютъ здѣсь великолѣпный контрастъ съ плоскими берегами, покрытыми бѣлымъ пескомъ, и съ зеленоватыми волнами океана. Вблизи другаго изъ упомянутыхъ городовъ, Аксмута, произошелъ, въ декабрѣ 1839 г., внезапный обвалъ крутаго морскаго берега, прославленный наблюденіями сэра Чарльза Ляйэля и другихъ геологовъ, хотя береговые скалы на окружности Англіи представляютъ въ очень многихъ мѣстахъ слѣды катастрофъ этого рода. Массы мѣла и песчаника, лежащія на слояхъ песка, отчасти смытыхъ ключевыми водами, были лишены необходимой точки опоры. Отяжелѣвъ вслѣдствіе дождей, которые напитали ихъ водой, эти массы отдѣлились отъ сосѣднихъ скалъ и обрушилась, оставивъ позади себя огромную трещину длиною около 1,200 метр., шириною въ 75 метр. и глубиною отъ 30 до 50 метровъ. Въ то же время обрушившаяся масса своею тяжестью приподняла плоскій песчаный берегъ, и передъ этими развалинами береговыхъ утесовъ образовался неровный валъ вышиною около 12 метровъ, который покрывали

¹⁾ *Mac Enery, Pengelly, Boyd Dawkins, Journal of the Geological Society, 1869, vol. XXV.*

²⁾ *Pengelly, Kent's Hole.*

въ безпорядкѣ водоросли, раковины и астериды или морскія звѣзды, перемѣшанныя съ обломками обвалившихся каменныхъ глыбъ.

Главный городъ Девоншира, Экзетѣръ,—большой городъ, лежащій на берегахъ рѣки, входъ въ которую съ моря охраняется Эксмутъ. Этотъ старинный и живописный городъ, бывшій столицей саксонскихъ королей Вессекса и гдѣ рѣзня 1085 года, произведенная по приказанію Вильгельма Завоевателя, положила конецъ національному сопротивленію, сохранивъ еще нѣсколько средневѣковыхъ памятниковъ, изъ которыхъ замѣчательны: стѣны нормандскаго замка Ружмонъ, городская ратуша, построенная въ пятнадцатомъ столѣтіи, епископскій дворецъ и въ особенности кафедральный соборъ, основанный въ началѣ двѣнадцатаго вѣка и заключающій прекрасныя цвѣтныя стекла, любопытную живопись на камнѣ, мастерски сдѣланныя рѣзные украшенія изъ дерева. Тяжелое массивное зданіе собора, принадлежащее къ различнымъ эпохамъ, сохранило отъ временъ его нормандскихъ строителей только двѣ башни трансепта или поперечнаго хода. Экзетѣръ нѣкогда былъ приморскимъ портомъ, и морскія суда поднимались вверхъ по рѣкѣ Эксъ до самаго города. Затѣмъ, вѣроятно, фарватеръ обмелѣлъ мало по малу, и судоходство прекратилось; однако, рассказываютъ, что будто-бы когда представители общественнаго управленія Экзетера, изъ гражданской гордости, установили такое правило, чтобы ни одинъ житель города не смѣлъ носить господскую ливрею въ предѣлахъ городской общины безъ предварительнаго разрѣшенія мера и муниципальнаго совѣта, то графъ девонскій, разсерженный этою дерзостью горожанъ, приказалъ завалить рѣку выше Топсгама и эта деревня, принадлежавшая графу, сдѣлалась съ этой поры торговымъ портомъ всего бассейна рѣки Эксъ. Въ настоящее время вдоль теченія этой рѣки, вверхъ отъ Топсгама, идетъ судоходный каналъ въ 5 метровъ глубиною, при помощи котораго экзетерскія суда могутъ поддерживать непосредственныя сношенія съ иностранными портами. Въ 1877 году движеніе судоходства въ Экзетерскомъ портѣ было слѣдующее: въ приходѣ и отходѣ 922 судна, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 86,825 тоннамъ (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ).

Изъ другихъ городовъ бассейна рѣки Эксъ, населеніе которыхъ превышаетъ 5,000 душъ, только два принадлежатъ къ числу самостоятельныхъ городскихъ общинъ: Кредитонъ, на сѣверо-западѣ отъ Экзетера, и Тивертонъ, на сѣверѣ отъ этого города; Сентъ-Томасъ (Saint-Thomas-the-Apostle) есть не болѣе, какъ предмѣстье Экзетера.

Города и городскія общины (townships) Корнваллиса и Девоншира, имѣющіе свыше 5,000 жителей (въ 1871 году) суть:

Графство Корнваллисъ (Cornwall).

	Жит.		Жит.
Труро (municipal borough).	11,050	Фальмутъ (municipal borough).	5,300
Редрутъ (local board).	10,700	Фальмутъ (township)	5,200
Пензансъ (municipal borough).	10,400	Камборнъ (local board)	7,750
Сентъ-Айвзъ (municipal borough)	6,960	жит.	

Графство Девонское (Dewonshire).

	Жит.		Жит.
Плимутъ (mun. borough) . . .	68,750	Тивертонъ (mun. borough).	10,000
Давонпортъ (mun. borough).	49,450	Тавистокъ (township) . . .	7,725
Стонгаузъ (township) . . .	14,600	Бидфордъ (mun. borough).	6,970
Экзетеръ (mun. borough).	34,650	Тенмутъ (local board) . . .	6,750
Торки (local board) . . .	21,650	Бриксамъ (township) . . .	6,750
Барнстепль (mun. borough)	11,650	Уольборо (local board) . . .	6,100
Сентъ-Томасъ (local board) .	5,150	Кредитонъ (township) . . .	5,800
		Эксмутъ (local board) . . .	5,600
		Дартмутъ (mun. borough).	5,350

IV.

Бассейнъ рѣки Севернъ и Бристольскій заливъ.

Шропъ или Салопъ, Ворчестеръ, Варвинъ, Герфордъ, Глостеръ, Сомерсетъ.

Бассейнъ рѣки Севернъ принадлежитъ въ своей верхней области, къ территоріи княжества Валлійскаго; но, какъ только эта рѣка дѣлается судоходною для мелкихъ судовъ, она вступаетъ въ предѣлы собственно такъ называемой Англіи и, постепенно изгибаясь къ югу, орошаетъ слегка наклонныя равнины, надъ которыми господствуютъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки холмы и крутые скаты плоской возвышенности. Въ своей совокупности шесть англійскихъ графствъ, границы которыхъ приблизительно совпадаютъ съ границами бассейновъ Северна, Авона и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ Бристольскій заливъ, представляютъ одну изъ тѣхъ областей Англіи, гдѣ удобство сообщеній, отлогость скатовъ, плодородіе почвы, прелесть и разнообразіе пейзажей должны были особенно привлекать и удерживать населеніе. Общее пространство этихъ шести провинцій 17,196 квадр. километровъ, а населеніе ихъ (въ 1871 году) около 2.343,900 душъ, что составляетъ, въ среднемъ выводѣ, 130 жителей на каждый квадратный километръ.

Однако нѣкоторыя возвышенности бассейна рѣки Севернъ, даже внѣ предѣловъ княжества Валлійскаго, носятъ названіе «горъ» и «горныхъ цѣпей». Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ валлійской границей, группа высотъ, которую огибаетъ на сѣверѣ долина Северна, поднимается болѣе, чѣмъ на половину километра: это Лонгмайндъ, гора очень скромная по виду въ сравненіи съ Снаудономъ и другими высокими вершинами Валлиса, но одна изъ знаменитѣйшихъ въ геологической исторіи Англіи, ибо эта маленькая группа силлурійскихъ скалъ есть, можетъ быть, фундаментальный камень всего острова, центральное ядро, вокругъ котораго отложились съ теченіемъ времени всѣ другіе пласты и формаціи Великобританіи ¹⁾. Гора Лонгмайндъ и окружающіе ее холмы соединяются съ горными цѣпами Валлиса посредствомъ побочныхъ кражей или отроговъ; одинъ изъ этихъ кражей, перерѣзываемый Северномъ, замѣчательнъ своею живописною вершиною, называемою Реккинъ и возвышающейся на востокъ отъ этой рѣки. Небольшая цѣпь Кли-Гильзъ (Clee-Hills), немного болѣе возвышенная, чѣмъ Лонгмайндъ, тянется съ сѣвера на югъ, къ западу отъ Северна и параллельно его теченію, продолжаясь далѣе другими, менѣе высокими грядами. Одна изъ этихъ грядъ, Мальвернъ-Гильзъ, славится своими живописными косогорами и холмами, чистотою воздуха, прелестью своихъ рощъ, долинъ, журчащихъ ручьевъ; она усѣяна виллами и отелями, тогда какъ ея продолженіе въ южномъ направленіи, группа высотъ, извѣстная подъ именемъ Динъ-Форестъ (Dean Forest или Forest of Dean), представляетъ область фабрикъ и заводовъ, перерѣзанную по всѣмъ направленіямъ каменноугольными копями и залежами желѣзной руды, которая здѣсь содержитъ до двухъ третей чистаго металла. На востокъ отъ Северна почва также поднимается кое-гдѣ въ видѣ крутыхъ кражей и холмовъ: главная цѣпь въ этой мѣстности — холмы Котсвольдсъ, которые тянутся съ сѣверо-востока на юго-западъ вдоль прибрежныхъ равнинъ нижняго теченія Северна и которые получили это названіе отъ своихъ многочисленныхъ *cots* или пастушьихъ хижинъ; въ свою очередь, они сообщили свое имя одной изъ наиболѣе цѣнныхъ породъ овецъ; оолитовыя скалы цѣпи Котсвольдсъ покрыты короткою, сочною травой, отъ которой и зависятъ превосходныя качества этой овечьей породы. Эта цѣпь оканчивается на сѣверѣ отъ рѣки Авонъ и отъ города Батъ, который она окружаетъ живописнымъ амфитеатромъ холмовъ; даже на южной сторонѣ Авона возвышается уединенная горка, принадлежащая къ той же формаціи. Скалы окрестностей Бата пріобрѣли извѣстность въ палеонтологіи своими многочисленными ископаемыми остатками допотопныхъ животныхъ: между прочимъ, тамъ были найдены исполинскіе кальмары (чернильницы), изъ которыхъ нѣкоторые

¹⁾ Roderick Murchison, Siluria, the History of the oldest rocks.

имѣли еще чернильные мѣшки, такъ что живописцы могли пользоваться этой ископаемою каракатицею для акварельныхъ рисунковъ.

Около своего выхода долина Северна суживается между отрогами Валлійскихъ горъ и цѣпью холмовъ Котсвольдсъ, тогда какъ далѣе, на сѣверѣ, равнины занимаютъ значительное пространство: совокупность бассейна этой рѣки и ея притока Авона, состоящая изъ триасовыхъ формаций, имѣетъ форму треугольника, вершина котораго обращена къ югу. Въ предыдущую геологическую эпоху скалы изъ каменноугольнаго известняка, отъ которыхъ теперь остались только холмы Мендипъ-Гильзъ, соединяли морской берегъ Сомерсета съ горами Валлиса. Три параллельные мыса, составлявшіе нѣкогда часть этой соединительной цѣпи, выдвигаются за линію берега, которая образована горными породами, легче разрушающимися, а на валлійскомъ побережьи другой мысъ, состоящій также изъ каменноугольнаго известняка, выступаетъ имъ на встрѣчу: укрѣпленные островки съ полу-англійскими, полу-датскими названіями, Флетъ-гольмъ, Стипъ-гольмъ (Flat-holm, Steep-holm, то есть «плоскій островъ», «островъ съ крутыми берегами») и многочисленныя, скрытыя подъ водой, банки соединяють два уцѣлѣвшіе куска цѣпи черезъ лиманъ рѣки Севернъ: эта гряда островковъ и подводныхъ камней составляетъ естественную раздѣльную линію между Бристольскимъ заливомъ и лиманомъ въ собственномъ смыслѣ. Приводимъ высоту холмовъ бассейна Северна, выраженную въ метрахъ:

Лонгмайндъ	510 м.	Динъ-Форестъ	275 м.
Реккинъ	402 »	Кливъ-Гиль(Котсвольдсъ)	345 »
Кли-Гильзъ	550 »	Блекъ-Даунъ (Мендипъ-Гильзъ)	325 »
Мальвернъ-Гильзъ или		Стипъ-Гольмъ	73 »
Вустерширъ-Биконъ	395 »		

Въ сравненіи съ большими рѣками континента Европы, Севернъ представляется незначительнымъ потокомъ. Количество дождевой воды, выпадающей въ его бассейнѣ, которое составляетъ, въ продолженіе года слой вышиною около трехъ четвертей метра, было бы достаточно для питанія большой рѣки, катящей 300 кубич. метровъ въ секунду, если бы весьма значительная часть, можетъ быть половина, этой жидкой массы не расходовалась на питаніе растений и животныхъ, не терялась въ глубокихъ трещинахъ почвы, или не испарялась въ воздухъ. Только при помощи искусственныхъ сооруженій удалось превратить Севернъ до Вустера въ рядъ плузованныхъ бассейновъ, гдѣ глубина воды никогда не бываетъ менѣе 2 метровъ 40 сантиметровъ. Многіе называютъ рѣки Уай, Ускъ, Бристольскій Авонъ притоками Северна; но въ дѣйствительности это независимыя рѣки, изливающіяся непосредственно въ лиманъ и усиливаемыя приливною волной, которая поднимается далеко вверхъ по ихъ

ложу. Слѣдующая таблица показываетъ величину этихъ четырехъ рѣкъ и ихъ бассейновъ:

	Длина теченія.	Площадь бассейна.	Вѣроятный средній стокъ въ секунду.	Наибольшій стокъ въ періодъ разлива.
Севернъ	286 км.	12,530 кв. км.	150 кв. мтр.	338 кв. мтр.
Уай	195 »	7,434 » »	60 » »	(?)
Ускъ	112 »	1,545 » »	22 » »	(?)
Авонъ	105 »	2,566 » »	30 » »	(?)

Нигдѣ въ Европѣ морской приливъ не достигаетъ такой огромной высоты, какъ въ Бристольскомъ заливѣ: это объясняется тѣмъ, что въ дѣйствительности онъ состоитъ здѣсь изъ трехъ приливовъ, которые въ одно и то же время вступаютъ въ этотъ заливъ и сливаются въ одинъ исполинскій валъ. Одна изъ этихъ приливныхъ волнъ, идущая прямо изъ Атлантическаго океана, движется вдоль берега, начиная отъ мыса Лендсъ-Эндъ; другая, отраженная отъ береговъ Ирландіи, проникаетъ въ лиманъ Северна черезъ середину залива; наконецъ, третья волна, распространяясь изъ сѣверной части Ирландскаго моря, встрѣчаетъ предъидущую на широтѣ мыса Сентъ-Давидъ и соединяется съ нею, удваивая ея высоту. Эта громадная жидкая масса, почти всегда красная и мутная, вслѣдствіе размыванія водами береговыхъ скалъ, поднимаетъ уровень Бристольскаго залива на 12 или 13 метровъ надъ горизонтомъ низкаго стоянія моря; во время большихъ приливовъ, въ періодъ новолунія и полнолунія, разность высотъ прилива и отлива превышаетъ 18 метровъ въ Чипстау, на устьѣ рѣки Уай¹⁾. Въ часы отлива лиманъ Северна, гдѣ проходитъ отливная волна, усиленная рѣчными водами, принимаетъ видъ настоящей рѣки; въ иныхъ мѣстахъ потокъ имѣетъ не болѣе 200 или 300 метровъ разстоянія отъ берега до берега. Нѣкоторые изъ окаймляющихъ его мелей имѣютъ твердые берега, хорошо ограниченные, которые волны моря гложутъ такъ же, какъ и берегъ материка; между устьемъ рѣки Уай и устьемъ Авона скалы даже образуютъ ложе, по которому вытекаютъ воды отлива. Этими скалами воспользовались для того, чтобы утвердить на нихъ столбы и сваи жете, проведенныхъ отъ обоихъ береговъ и выдвинутыхъ далеко въ лиманъ; построенныя тамъ желѣзныя дороги, соединенныя нынѣ паровымъ паромомъ, безъ сомнѣнія, будутъ рано или поздно соединяться посредствомъ путевода въ 2,700 километровъ длиною. На широтѣ валлійскаго берега песчаная и тинистая мель, извѣстная подъ именемъ Welsh Grounds (Валлійская мель) и усѣянная кое-гдѣ лужами стоячей воды, тянется на пространствѣ 30 квад. километровъ слишкомъ; точно также вдоль береговъ собственно такъ называемой Англіи разстилаются необозримыя песчаныя равнины. Большія суда, которыя не воспользо-

¹⁾ *Kinahan*, Quarterly Journal of Geological Society, 1 feb. 1877.

лись часомъ прилива, чтобы войти въ гавани и стать въ доки, должны бросать якорь въ глубокихъ рвахъ фарватера, потому что песчанья мели во многихъ мѣстахъ затрудняютъ проходъ, и даже устья рѣкъ Уай и Авонъ иногда бываютъ совершенно заперты во время отлива. Что касается маленькихъ рыболовныхъ шлюпокъ, то онѣ ожидаютъ наступленія прилива на пескахъ, гдѣ быстрая убыль воды заставила ихъ остановиться. Матросы видятъ бѣлѣющій, вдали гребень волнъ, несущихся съ открытаго моря; они явственно слышатъ голосъ океана, вступающаго въ заливъ; еще немного — и рѣка, катившая свои воды въ лиманъ, вдругъ останавливается и начинаетъ течь въ обратномъ направленіи; берега суживаются все болѣе и болѣе; набѣгающія волны уже доходятъ до самаго судна, онѣ роютъ песокъ у него подъ килемъ, приподнимаютъ шлюпку послѣдовательными толчками и, наконецъ, сдвигаютъ ее съ мели: кормчій хватается за руль и судно опять плыветъ по морю въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, разстилась голая песчаная равнина. Выше лимана, въ суженномъ ложѣ рѣки, морской приливъ, замедляемый неровностями дна и узкимъ каналомъ рѣчнаго русла, сопровождается такъ называемымъ маскаретомъ (*mascaret*), подобнымъ «бару» (*la barre*) въ устьѣ Сены и состоящимъ въ томъ, что на рѣкѣ вдругъ образуется огромная волна, быстро движущаяся въ видѣ водопада и сопровождаемая рядомъ другихъ волнъ, ударяющихся съ страшной силой другъ о друга: англичане называютъ это явленіе *боромъ* (*bore*). Во время большихъ приливовъ въ періодъ новолунія и полнолунія волны маскарета, распространяющіяся въ Севернѣ до Глостера, имѣютъ не менѣе метра или полутора метра высоты, и ихъ внезапный ударъ можетъ потопить мелкія суда. Прибрежные жители извѣщаютъ другъ друга сигнальнымъ крикомъ «Flood O! Flood O!» (приливъ!), передаваемымъ съ одной стрѣлки на другую, и лодчики приготовляются къ принятію удара. Эти внезапныя волны, часто гонимыя къ тому же бурнымъ вѣтромъ, очень опасны для береговъ, такъ что принуждены были укрѣпить берега, построивъ вдоль ихъ такъ называемыя *Seawalls*, огромныя плотины, которыя тянутся, на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ, отъ одного мыса до другаго.

Бассейнъ рѣки Севернъ есть одна изъ тѣхъ областей Великобританіи, которыя по своему положенію должны имѣть особенно-важное торговое значеніе, такъ какъ онъ соприкасается своими предѣлами, съ одной стороны, съ каменноугольными округами княжества Валлійскаго, съ другой — съ металлоносными мѣстностями Корнваллійскаго полуострова, и такъ какъ восточные его притоки переплетаются, въ самомъ центрѣ Англіи, съ притоками Трента и Темзы. Но главная выгода страны та, что она обладаетъ обширнымъ заливомъ (Бристольскимъ), занимающимъ столь благоприятное положеніе для международной торговли съ землями, лежащими

по другую сторону Атлантическаго океана, и составляющимъ, какъ разъ, подъ тою же широтой, географическій pendant лимана Темзы. На линіи, проведенной отъ Лондона до Бристоля, Англія какъ будто разрѣзана двумя заливами, глубоко вдающимися внутрь твердой земли; достаточно бросить взглядъ на карту, чтобы придти къ заключенію, что два важнѣйшіе коммерческіе пункта націи должны занимать именно оконечности этого разрѣза: съ одной стороны, городъ, обращенный къ Европѣ, который ведетъ торговлю съ сосѣдними народами; съ другой—портъ, стоящій лицомъ къ Новому Свѣту. И дѣйствительно, Бристоль долгое время былъ главнымъ рынкомъ внѣшней торговли Англіи. Однако этотъ городъ долженъ былъ уступить первенство Ливерпулю, географическое положеніе котораго представляетъ, правда, меньшія выгоды сравнительно съ положеніемъ Бристоля, но который зато сдѣлался портомъ первоклассной промышленной области, обогащаемой своими копиями, соляными и каменноугольными, своими желѣзными рудниками и въ особенности фабриками и заводами всякаго рода.

Шрюзбери (Shrewsbury), первый сколько нибудь значительный городъ, черезъ который протекаетъ Севернъ, по выходѣ его изъ предѣловъ Валлиса, былъ прежде крѣпостью, и занимаемый имъ высокій полуостровъ на поворотѣ рѣки былъ сильно укрѣпленъ каменными стѣнами и нормандскимъ замкомъ, отъ которыхъ до сей поры сохранились остатки внушающаго вида; ни одинъ изъ старинныхъ городовъ Англіи не можетъ похвалиться болѣе обширными или богаче украшенными домами въ тѣсилѣ возрожденія. Шрюзбери, родина Дарвина, есть древній Пенгвернъ валлійцевъ; въ настоящее время это главный, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый значительный городъ графства Шропъ или Салопъ; онъ унаслѣдовалъ роль, которую игралъ во времена римлянъ Уриконіумъ или Вироконіумъ, нынѣ деревня Роучестеръ: большая часть предметовъ, найденныхъ въ раскопкахъ, произведенныхъ на мѣстѣ этого римскаго города, хранится въ шрюзберійскомъ музеѣ. Занимая выгодное положеніе у подошвы горы Реккинъ (Wreskin), отъ которой, можетъ быть, произошло его названіе, при слияніи рѣкъ Северна и Тамара и при бифуркаціи большихъ римскихъ дорогъ, Уриконіумъ (Uriconium) былъ однимъ изъ главныхъ городовъ Британіи: стѣны его, общее протяженіе которыхъ равнялось 5 километрамъ, заключали пространство вдвое болѣе того, какое занималъ тогдашній Лондонъ (Londinium); тамъ до сихъ поръ видны слѣды форума, театра и амфитеатра ¹⁾. Сѣверная часть Шропшира, гдѣ находятся городки Овестри, Эллемусъ, Уитчорчъ, менѣе населена, нежели окрест-

¹⁾ Thomas Wright, Uriconium;—The Celt, the Roman and the Saxon.

ности Шрюзбери; но самыя многочисленныя мѣстности лежатъ ниже по теченію Северна, который пересѣкаетъ горный округъ Кольбрукдэль, гдѣ живутъ массы рабочаго люда, извлекающаго изъ почвы желѣзо и каменный уголь и перерабатывающаго руду на огромныхъ плавильныхъ и чугунолитейныхъ заводахъ. Производство рудниковъ Кольбрукдэльскаго округа въ 1870 г. дало слѣдующіе результаты: каменнаго угля было добыто 1 343,000, а желѣзной руды 374 443 тоннъ. Здѣсь сгруппированы промышленные города Веллингтонъ, Шифналь, Медли, Доли-Магна, Венлокъ и другіе; но весьма вѣроятно, что эти города придутъ въ упадокъ также быстро, какъ они выросли. Вся западная часть каменноугольнаго бассейна уже истощена и не разрабатывается болѣе, такъ что теперь на обширныхъ пространствахъ видны только покинутые заводы, копи и груды шлаковъ и обломковъ, которыя мало по малу покрываются слоемъ земли: рано или поздно дернъ и кустарникъ придадутъ имъ такой же видъ, какой имѣютъ горы естественнаго образованія. Черезъ нѣсколько лѣтъ всѣ слои стараго бассейна, которыхъ теперь остается не больше трети, будутъ окончательно разработаны, и заводчики принуждены будутъ переселиться на востокъ, гдѣ пласты каменнаго угля продолжаютъ подъ горными породами пермской формации и подъ новымъ краснымъ песчаникомъ ¹⁾. Недалеко отъ кольбрукдэльскихъ заводовъ въ 1779 году черезъ Севернъ былъ проведенъ желѣзный мостъ, первый въ свѣтѣ по времени постройки; этотъ мостъ существуетъ и до сихъ поръ: онъ состоитъ изъ одной арки, имѣющей около 35 метровъ въ пролетѣ и перекинутой съ одного на другой берегъ рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ представляетъ еще скромный потокъ.

На югѣ отъ этого мануфактурнаго округа р. Севернъ встрѣчаетъ старинный и живописный городъ Бриджнортъ, который она дѣлитъ на двѣ равныя части. Съ этой стороны Бриджнортъ, послѣдній городъ Шропшира; но на западѣ отъ цѣпи холмовъ Кли-Гильсъ маленькая рѣчка Тимъ, притокъ рѣки Уай, проходитъ у подножія городка Ледло (Ludlow) и скалы, на которой высится замокъ того же имени, одна изъ обширнѣйшихъ и наилучше сохранившихся средневѣковыхъ крѣпостей, какія еще существуютъ въ современной Англіи. Въ силлурійскихъ горныхъ породахъ, на которыхъ стоитъ Ледловскій замокъ (Ludlow Castle), были открыты первые слѣды земныхъ растений и рыбъ: съ этой поры этотъ городокъ сдѣлался однимъ изъ святыхъ мѣстъ для англійскихъ геологовъ.

Города Шропшира, имѣющіе свыше 5,000 жителей (въ 1871 году):

	Жит.		Жит.
Шрюзбери (munic. borough).	23,400	Шифналь (township).	6,700
Венлокъ " "	19,400	Уитчорчъ " "	6,250

¹⁾ *Edward Hull, The Coal-Fields of Great Britain.*

	Жит.		Жит.
Доли-Магна (township) . . .	11,250	Веллингтонъ (local board) . . .	5,930
Медли » . . .	9,450	Эллесмаръ (township) . . .	5,910
Овестри (munic. borough). . .	7,300	Бриджнортъ (mun. borough). . .	5,900
Ледло (municipal borough) . . .	5,100	жителей.	

Самый большой городъ графства Ворчестеръ, Додли (Dudley), лежитъ въ бассейна р. Севернъ, въ округъ графства Стаффордширъ, и, также какъ городъ Ольдбери, составляетъ въ дѣйствительности часть огромной промышленной аггломерациі Бирмингема и Вольвергемптона. Но и графство Ворчестеръ заключаетъ нѣсколько важныхъ мануфактурныхъ городовъ, какъ-то: Киддерминстеръ, лежащій на рѣкѣ Стеръ, маленькомъ восточномъ притока Северна; фабрики этого города рассылаютъ по всему свѣту выдѣлываемый ими трипъ и ковровый товаръ всякаго рода, представляющій трудъ многихъ тысячъ рабочихъ. Кромѣ того, въ Киддерминстерѣ есть шерстопрядильныя фабрики, металлургическіе заводы, строительныя мастерскія; далѣе, городъ Стербриджъ (Stourbridge), лежащій въ сосѣдствѣ съ каменноугольными копями Стаффордшира и занимающійся преимущественно стекляннымъ и кирпичнымъ производствомъ. Обширная торговля тяжелыми товарами производится по каналу рѣки Стеръ, который оканчивается у города Стерпортъ, построеннаго при впаденіи этой рѣки въ Севернъ. На востокъ, въ области холмовъ, отдѣляющихъ бассейнъ Северна отъ бассейна Трента, находимъ городскія общины Реддичъ, Бромсгровъ, Балсаль, Кингсъ-Нортонъ, которыя принадлежатъ уже къ промышленному кругу притяженія Бирмингема и жители которыхъ занимаются преимущественно фабрикаціею иголокъ, булавокъ, гвоздей. По словамъ Миллера¹⁾, тяжелый заводскій трудъ не уменьшилъ красоты расы, очень замѣчательной особенно у женщинъ этого края, тогда какъ въ области холмовъ Мальвернъ-Гильзъ, гдѣ воздухъ такой здоровый, населеніе, вообще говоря, довольно некрасиво.

Ворчестеръ (Worcester), главный городъ графства того же имени, есть вмѣстѣ съ тѣмъ, и самый значительный изъ его городовъ, послѣ Додли. Это древняя римская станція или военный постъ, какъ показываетъ слово *castra* (по-латыни «лагерь»), измѣненное въ *cester*, которымъ оканчивается его названіе; музей его, помѣщающійся въ оградѣ одного стараго замка, заключаетъ прекрасную коллекцію глиняной посуды и другихъ предметовъ римской эпохи. Въ средніе вѣка Ворчестеръ былъ довольно важнымъ городомъ; во время пуританской революціи, въ 1651 году, Кромвель одержалъ здѣсь рѣшительную побѣду надъ роялистами. Въ кафедральномъ соборѣ, часть котораго была построена еще въ тринадцатомъ столѣтіи, можно видѣть великолѣпную рѣзбу на камнѣ и на де-

¹⁾ *Hugh Miller*, First impression of England and its people.

ревѣ, а также многочисленные надгробные памятники. Городъ лишился своей мануфактурной промышленности (ковры и шерстяныя матеріи), которою завладѣлъ Киддерминстеръ; но онъ и теперь фабрикуетъ уксусъ, перчатки, а фарфоровыя его издѣлія пользуются обширною извѣстностью, такъ что Ворчестеръ можно назвать англійскимъ Севромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это одинъ изъ центровъ комфорта, увеселеній, изящнаго общества, одинъ изъ городовъ, куда пріѣзжаютъ на житье богатые семейства изъ всѣхъ частей Англій. Въ сосѣдствѣ съ Ворчестеромъ, на склонахъ цѣпи холмовъ Мальвернъ-Гильзъ, на одномъ изъ которыхъ стоитъ древній лагерь, вполне сохранившійся, находятся минеральныя воды, славящіяся на всю Великобританію, какъ-то: Большой Мальвернъ, Западный Мальвернъ, Мальвернъ-Линкъ; нигдѣ, на всемъ пространствѣ Британскихъ острововъ, гидротерапія не практикуется съ болѣешимъ успѣхомъ, чѣмъ въ этой холмистой мѣстности. Минеральныя источники, которымъ Мальвернъ обязанъ своею славой, слегка сѣрнисты, тогда какъ на востокѣ отъ Ворчестера, недалеко отъ Кленса, существуетъ соляной ключъ, который бьетъ изъ земли по срединѣ городка Друатвичъ. До разработки залежей каменной соли, находящихся близъ Честера, этотъ соляной фонтанъ имѣлъ весьма важное экономическое значеніе.

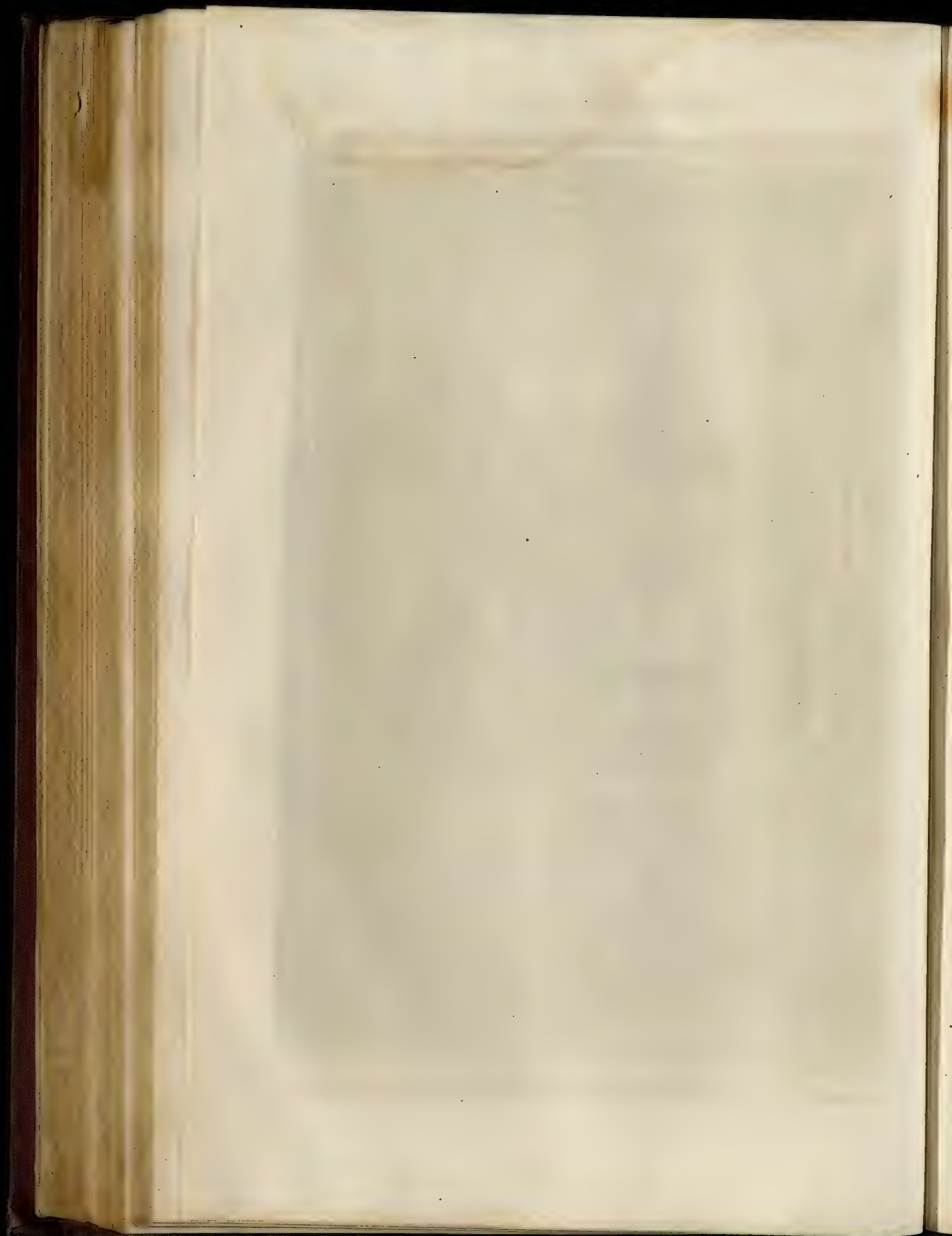
Рѣка Авонъ, восточный притокъ Северна, беретъ начало въ мѣстности, лежащей ближе къ Сѣверному морю, нежели къ Бристольскому заливу: она зарождается въ Нортгэмптонширѣ, недалеко отъ холма Нэзби, пріобрѣвшаго извѣстность въ англійской исторіи по нанесенному здѣсь въ 1645 году роялистамъ пораженію, и вскорѣ послѣ того вступаетъ въ предѣлы графства Варвикъ, въ которомъ она является главнымъ потокомъ. Первый городъ, зданія котораго отражаются въ водахъ этой рѣки, Ругби, прославившійся своею «грамматическою школой», которая была основана въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія и получила въ ту эпоху въ даръ около четырехъ десятинъ земли въ окрестностяхъ Лондона; этотъ клочокъ земли, приносившій въ то время только 8 ливровъ въ годъ, теперь застроенъ домами, которые даютъ не менѣе 150,000 франковъ дохода. Школа, помѣщающаяся въ обширномъ готическомъ зданіи съ пристройками новѣйшаго времени, была преобразована въ нынѣшнемъ столѣтіи докторомъ Арнольдомъ, который съ успѣхомъ ввелъ въ ней разныя улучшенія; въ наши дни это учебное заведеніе насчитываетъ у себя около пяти сотъ воспитанниковъ. Западнѣе, на возвышенности, господствующей надъ маленькимъ боковымъ притокомъ Авона, расположенъ болѣе важный городъ, имя котораго, Ковентри, напоминаетъ еще большой монастырь, вокругъ котораго сгруппировались его первые дома: встарину это было мѣсто религиозныхъ празднествъ и процессій, и связанныя съ нимъ легенды и народныя поговорки свидѣлствуютъ о славѣ, которою онъ пользовался во всей остальной Англій; его старая церковь

Михаила-архангела принадлежить къ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ готической архитектуры, какіе существуютъ въ Великобританіи. Ковентри въ былыя времена обогащался отъ своихъ суконныхъ фабрикъ; затѣмъ, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, переселившіеся сюда французскіе эмигранты принесли съ собою двѣ новыя отрасли мануфактурной промышленности—ленточное и часовое производство, которыя и до сей поры составляютъ главный источникъ коммерческаго процвѣтанія этого города. Сосѣдніе городки, Фолесгиль, Бедвортъ, Нонитонъ, лежащіе на сѣверѣ, въ томъ же рѣчномъ бассейнѣ, также принимаютъ участіе въ фабрикаціи лентъ. Послѣ Бирмингема, который одинъ заключаетъ больше половины всего населенія Варвикскаго графства, Ковентри важнѣйшій промышленный центръ этого края.

Городъ Варвикъ (Warwick), давшій свое имя всему графству, построенъ на берегу Авона, почти въ центрѣ той части Англіи, сѣверную границу которой составляетъ рѣка Гумберъ. Онъ игралъ довольно важную роль въ исторіи англійскаго народа. Здѣсь, на высокой скалѣ, омываемой волнами Авона, высится извѣстный варвикскій замокъ, «возводившій королей на царство»; мало найдется средневѣковыхъ зданій, которыя бы имѣли такой величественный видъ и такіе обширные размѣры, какъ этотъ громадный памятникъ. Варвикскій замокъ, до сихъ поръ еще обитаемый и даже увеличенный новыми роскошными пристройками, заключаетъ въ своихъ апартаментахъ прекрасныя коллекціи оружія, драгоценныхъ картинъ, въ особенности портретовъ, и знаменитую римскую вазу, найденную въ виллѣ императора Адріана и извѣстную теперь подъ именемъ «варвикской». Этотъ пышный дворецъ окруженъ садами и великолѣпнымъ паркомъ, среди котораго извивается серебристою лентой рѣка Авонъ. Съ высоты его башенъ можно разглядѣть вдали развалины другого замка, Кенильвортскаго, въ которомъ нѣкогда давались такія блестящія пиршества, и гдѣ совершилось столько трагическихъ сценъ. Руины Кенильворта, частию реставрированныя и заключающія драгоценныя остатки произведеній искусства эпохи возрожденія, составляютъ одну изъ самыхъ любимыхъ цѣлей прогулки для иногородныхъ посѣтителей, которые массами пріѣзжаютъ со всѣхъ концовъ Англіи въ Лимингтонъ-Прайоръ или Лимингтонъ-Спа. Этотъ городъ минеральныхъ водъ и увеселеній, бывшій еще въ 1811 году деревней съ какими нибудь 500 жителями, теперь вдвое многочислѣннѣе своего сосѣда, Варвика, отъ котораго онъ отдѣленъ лишь рѣкою Авонъ и ея притокомъ Лимъ, и на встрѣчу которому уже выдвигаются новыя аллеи, обставленныя домами. Сѣрные и желѣзные источники привлекаютъ въ Лимингтонъ многочисленную толпу больныхъ и здоровыхъ посѣтителей, и городъ умѣетъ надолго удерживать этихъ гостей балами, собраніями, концертами, также какъ и болѣе серьезными учрежденіями: школами,



ДОМЪ XVI ВѢКА ВЪ ПРЮСВЮРИ.



музеями, библіотеками. Впрочемъ, съ этою областью связано такъ много воспоминаній, историческихъ и литературныхъ, что она сдѣлалась для англичанъ какъ-бы святою землею. Первый городъ, черезъ который протекаетъ Авоиъ ниже Варвика и Лимингтона, — Стратфордъ, мѣсто рожденія Шекспира. Домъ, гдѣ жилъ, можетъ быть и родился, — поэтъ, существуетъ еще, и мало найдется памятниковъ старины, которые бы пользовались такимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ, какъ эта убогая лачуга, превращенная теперь въ музей: послѣдній потомокъ рода Шекспировъ былъ выгнанъ изъ этого жилища въ началѣ нынѣшняго столѣтія по причинѣ крайней бѣдности¹⁾. Невдалекѣ отъ этого историческаго дома, въ новѣйшее время, на средства, собранныя поклонниками Шекспира



Домъ Шекспира.

построенъ національный театръ, гдѣ играютъ его пьесы и въ которомъ находится библіотека сочиненій и галерея предметовъ искусства, относящихся къ великому поэту и его твореніямъ. Въ окрестностяхъ, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаешь мѣстности и деревни, упоминаемыя Шекспиромъ въ его драмахъ и балладахъ, можно еще видѣть кое-какіе остатки лѣсовъ, куда онъ въ молодости ходилъ тайкомъ охотиться на чужой землѣ.

¹⁾ Charles Knight, The Land we live in.

Рѣка Авонтъ, уже судоходная у Стратфорда, немного ниже этого города покидаетъ территорію графства Варвикъ; затѣмъ, пройдя мимо городка Ивзгамъ (Evesham), гдѣ изъ зданій замѣчательна величественная башня древняго аббатства, нѣкогда очень могущественнаго, она соединяется съ Северномъ у города Тьюксбери (Tewkesbury), гдѣ тоже есть развалины обширныхъ монастырскихъ строеній, которыя теперь реставрируются. Оба эти городка были свидѣтелями рѣшительныхъ битвъ. Въ окрестностяхъ Ивзгама существуетъ источникъ, донынѣ носящій названіе «колодца битвы» (Battle Well) и указывающій мѣсто, гдѣ, по преданію, графъ Симонъ де-Монфоръ, храбрый боецъ англійскаго феодальнаго порядка, палъ пораженный на смерть въ знаменитой «сѣчѣ» (murder) 1265 года. По словамъ легенды, этотъ ключъ чудеснымъ образомъ сталъ бить изъ земли рядомъ съ поверженнымъ тѣломъ убитаго предводителя, и съ той поры въ теченіе столѣтій пилигримы приходили толпами къ этому источнику, въ надеждѣ получить здѣсь исцѣленіе отъ болѣзней и немощей. Въ разстояніи менѣе одного километра отъ Тьюксбери находится такъ называемый «окровавленный дугъ», гдѣ происходила, въ 1471 году, послѣдняя битва въ войнѣ Алой и Бѣлой розы.

Города графствъ Ворчестеръ и Варвикъ, лежащіе въ бассейнѣ рѣки Севернъ и имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году) суть:

Ворчестерширъ.		Варвикширъ.	
	жителей.		жителей.
Ворчестеръ (munic. borough)	33,250	Ковентри (municipal borough)	37,650
Кингсъ-Нортонъ (township)	21,850	Лимингтонъ (local board)	20,900
Киддерминстеръ (municipal borough)	19,450	Варвикъ (municipal borough)	11,000
Бальсаль (local board)	13,600	Ругби (local board)	8,400
Стербриджъ »	9,400	Нонитонъ »	7,400
Кленсъ (township)	7,500	Стратфордъ-на-Авонтъ (local board)	7,200
Бромсгровъ (local board)	6,950	Фолесгиль (township)	6,650
Реддичъ »	6,150	Бедвортъ »	5,200
Греть-Мальвернъ.			5,700

На югѣ отъ Авона рѣка Севернъ не получаетъ болѣе притоковъ, кромѣ простыхъ ручьевъ: она уже приближается къ морю и, приливная волна Атлантики, поднимаясь вверхъ по лиману, уже соединяется съ рѣчными водами. Въ этой части своего теченія Севернъ омываетъ Глостеръ (Gloucester), или Глочестеръ главный городъ графства того же имени или Глостершира и приморскій портъ, хотя онъ лежитъ на значительномъ разстояніи отъ океана. Въ этотъ портъ могутъ приставать даже большія суда, вмѣщающія до 400 тоннъ груза; но чтобы избѣгнуть продолжительнаго плаванія по многочисленнымъ извилинамъ рѣки и рѣзкихъ пе-

ремѣнъ уровня воды, вслѣдствіе чередованія прилива и отлива, суда припуждены подниматься по каналу, проведенному прямо изъ лимана въ глостерскіе доки. Окруженный необыкновенно плодородными полями, городъ, о которомъ мы говоримъ, вывозитъ въ большомъ количествѣ земледѣльческіе продукты, а также произведенія своей фабричной промышленности; онъ имѣетъ, между прочимъ, большую фабрику вагоновъ. Въ сосѣднемъ городѣ, Страудѣ (Stroud), выдѣлывается много суконъ. Глостеръ сохранилъ отъ средневѣковой эпохи соборъ, строившійся въ разные времена и въ разныхъ стиляхъ, но, не смотря на то, представляющій въ цѣломъ грандіозное зданіе; почти весь восточный фасадъ занятъ великолѣпно разрисованными стеклами, а орнаменты хоровъ, сдѣланные около 1330 года, отличаются необыкновенно изящною работою.

Какъ Варвикъ былъ превзойденъ по важности своимъ сосѣдомъ Лимингтономъ, городомъ минеральныхъ водъ, такъ и Глостеръ долженъ былъ уступить первенство бывшей деревнѣ Чельтенгаму (Cheltengam), которая далеко опередила его въ отношеніи числа жителей и богатства. Эта деревня «Чельтъ», также какъ и Лимингтонъ, обязана своимъ благосостояніемъ минеральнымъ источникамъ. Ея минеральныя воды, содержащія въ себѣ соду, были открыты въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, и доктора стали посылать сюда больныхъ; число посѣтителей водъ увеличивалось съ каждымъ годомъ, однако въ 1800 году населеніе Чельтенгама еще не превышало 3000 душъ. Быстрое возрастаніе города начинается преимущественно съ половины нынѣшняго столѣтія, и теперь его заведенія минеральныхъ водъ, его отели, его зданія для собраній и концертовъ—настоящіе дворцы; ни одинъ городъ съ модными минеральными водами не можетъ похвалиться большею роскошью и блескомъ. Но главное, что удерживаетъ здѣсь многочисленную фешенебельную публику, которая толпится на улицахъ и въ общественныхъ садахъ Чельтенгама, — это необыкновенно здоровый климатъ и очаровательныя, живописныя долины между известковыхъ скалъ, въ окрестностяхъ города. Изъ всѣхъ большихъ городовъ Англіи Чельтенгемъ отличается наименьшею смертностью.

Другіе города графства Глостеръ находятся не въ бассейнѣ Северна, а въ областяхъ другихъ независимыхъ рѣкъ, впадающихъ непосредственно въ Бристольскій заливъ. Точно также города Герифордшира принадлежатъ къ бассейну самостоятельной рѣки Вай или Уай (Wye). Впрочемъ, города эти не многочисленны, и только два изъ нихъ, Герифордъ и Леоминстеръ, имѣютъ нѣкоторую важность. Леоминстеръ, лежащій въ гористой мѣстности, важенъ, главнымъ образомъ, какъ рынокъ для земледѣльческихъ произведеній. Герифордъ, занимающій очень выгодное географическое положеніе, близъ того мѣста, гдѣ рѣка Уай пе-

ремѣняетъ восточное направленіе на южное, находится въ точкѣ встрѣчи многихъ дорогъ, у историческихъ воротъ, ведущихъ въ княжество Валлійское: въ настоящее время здѣсь сходятся пять рельсовыхъ путей. Торговая дѣятельность этого города весьма значительна. Изъ зданій его замѣчательнъ кафедральный соборъ, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ Англіи, заключающій, между своими сокровищами, старинную, грубо сдѣланную стѣнную карту, которая считается однимъ изъ драгоценнѣйшихъ географическихъ памятниковъ, завѣщанныхъ намъ эпохой



Внутренность Глочестерскаго монастыря.

среднихъ вѣковъ. Эта карта, служившая пѣкогда украшеніемъ одному изъ алтарей герифордскаго собора, представляетъ, довольно аляповато, извѣстный въ то время свѣтъ, съ чудовищными расами людей, которыми воображеніе нашихъ предковъ населяло отдаленныя страны; интересно, что рисовальщикъ, раскрашивавшій карту, не всегда находя въ надлежащемъ мѣстѣ достаточно пространства для помѣщенія своихъ пояснительныхъ картинокъ, не стѣснялся и вклеивалъ ихъ туда, гдѣ было про-

сторнѣ, вслѣдствіе чего обезьяна очутилась въ Норвегіи, скорпіонъ попалъ на берега Рейна, а зубръ забрелъ въ Провансъ. Г. д'Авезакъ, которому мы обязаны тщательнымъ изученіемъ этой карты, полагаетъ, что она была составлена въ 1314 году, или, по крайней мѣрѣ, между 1313 и 1320 годами¹⁾.

Имя Герифорда приобрѣло извѣстность не только въ наукѣ, но также и въ исторіи искусствъ: въ этомъ городѣ родился знаменитый комикъ Давидъ Гарриксъ, и здѣсь же актрисы Сиддонсъ и Кемблъ начали свою драматическую карьеру.

Города Герифордшира, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 г.): Герифордъ (municipal borough) 18,350 жителей. Леоминстеръ 5,850.

На полуостровѣ, который тянется на югъ къ лиману, между рѣками Уай и Севернъ, и который запертъ на оконечности древнимъ окопомъ, воздвигнутымъ, какъ полагаютъ, римлянами, встрѣчаются лишь мѣстечки и городскія общины съ разбросанными домами, какъ, напри- мѣръ, Ньюландъ, лежащій близъ р. Уай; но подъ большими лѣсами, покрывавшими прежде эту территорію, были найдены залежи каменнаго угля и рудныя мѣсторожденія, благодаря которымъ въ краѣ появились обширныя металлургическіе заводы: вся эта мѣстность образуетъ промышленный округъ, извѣстный подъ именемъ Форестъ-овъ-Динъ; желѣзныя дороги развѣтвляются здѣсь на множество побочныхъ и соединительныхъ путей, проведенныхъ между фабриками, копиями, рудниками и деревнями, населенными рабочимъ людомъ.

Бассейнъ Авона Бристольскаго, хотя и менѣе обширный, нежели бассейнъ Авона Варвикскаго и Авона Салисберійскаго, обнимаетъ, однако, значительную часть графствъ Вильтсъ, Глостеръ и Сомерсетъ. Въ верхней области этого бассейна, изобилующей древними могилами, надгробными камнями, укрѣпленными лагерями, по плоской возвышенности разсѣяно нѣсколько неважныхъ городовъ, какъ то: Чиппенгамъ, славящійся своими сырами; Кальнъ или Конъ (Caln); Мальмесбери, гдѣ родились историкъ этого имени и философъ Гобзъ или Гоббесъ; Дивайзизъ (Devizes), Вестбери, Траубриджъ, Фромъ, имѣющіе суконныя фабрики. Потокъ населенія устремился къ низовьямъ рѣки, гдѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ два многолюдные города Батъ и Бристоль съ ихъ обширными предмѣстьями.

Батъ (Bath), главный городъ графства Сомерсетъ, расположенъ на отлогихъ скатахъ холма, обращеннаго на полдень и огибаемаго извили- ной рѣки Авонъ. На востокъ, возвышенный холмъ, обрывисто обрѣзан- ный камнеломами, господствуетъ надъ ущельемъ, изъ котораго выры-

¹⁾ Bulletin de la Société de Géographie de Paris, novém. et déc. 1861.

вается рѣка, текущая далѣе по равнинѣ; виллы, группы изящныхъ загородныхъ домовъ повсюду виднѣются на высотахъ и въ долинахъ: съ перваго взгляда узнаешь одинъ изъ этихъ городовъ съ модными минеральными водами, куда прѣзжаетъ больше людей, путешествующихъ ради удовольствія, нежели дѣйствительныхъ больныхъ. Уже во времена римлянъ эти воды, носившія тогда названіе *Aquae Sulis*, пользовались извѣстностью, и на многихъ изъ найденныхъ здѣсь древнихъ камней богиня Sulis, которую чтили также и въ гальской Бретани, изображена рядомъ съ Минервой¹⁾. Но отъ прежней славы Бата осталась только тѣнь. Въ восемнадцатомъ столѣтіи, одинъ царь моды, нѣкій мистеръ Напъ, умѣлъ привлекать въ Батъ, посредствомъ разнаго рода увеселеній, баловъ и игры, все фешенебельное общество Англіи; теперь же построенныя имъ роскошныя зданія имѣютъ видъ печали и запустѣнія; блестящая публика не толпится уже подъ колоннадами этихъ великолѣпныхъ памятниковъ и на окружающихъ ихъ площадяхъ. Лимингтонъ, Чельтенгамъ, Мальвернъ и города на морскомъ берегу замѣнили Батъ, какъ центръ притяженія богатыхъ посѣтителей водъ; въ наши дни преимущественно буржуа, обладающіе скромнымъ достаткомъ, избираютъ столицу Сомерсетшира своею резиденціей. Кромѣ пышныхъ зданій прошлаго столѣтія, Батъ можетъ съ гордостью указать на прекрасную монастырскую церковь. Суконая промышленность, нѣкогда очень процвѣтавшая въ этомъ краѣ, не существуетъ болѣе; точно также городъ получаетъ теперь изъ Лондона почти всю писчую бумагу, носящую штемпель мѣстныхъ, т. е. батскихъ, фабрикъ. Изъ сыновъ Бата болѣе всѣхъ прославился мореплаватель Парри, который до сихъ поръ еще не былъ превзойденъ ни однимъ путешественникомъ на дорогѣ къ сѣверному полюсу. Знаменитый астрономъ Вильямъ Гершель, первый изъ своей династіи, былъ долгое время музыкантомъ въ Батѣ; тамъ же онъ и началъ свою карьеру ученаго.

На западѣ отъ Бата рѣка Авонъ протекаетъ мимо большой городской общины Биттонъ, лежащей на правомъ ея берегу, и вскорѣ затѣмъ разворачиваетъ свои извилины въ Бристолъ, одномъ изъ самыхъ дѣятельныхъ городовъ Англіи. Въ четырнадцатомъ столѣтіи этотъ городъ, по степени важности, почти не уступалъ столицѣ государства: когда король Эдуардъ III сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ приморскимъ городамъ страны о доставленіи флота для осады Кале, на долю Бристоля пришлось поставить 24 корабля, тогда какъ Лондонъ долженъ былъ снарядить только однимъ кораблемъ больше. Въ эпоху большихъ морскихъ экспедицій, слѣдовавшихъ за открытіемъ Новаго Свѣта, этотъ портъ на рѣкѣ Авонъ былъ однимъ изъ главныхъ исходныхъ пунктовъ для судовъ, предпри-

¹⁾ *Ernest Desjardins*, Рукописныя замѣтки.

нившихъ первое плаваніе къ невѣдомымъ землямъ. Такъ, въ 1497 г. изъ Бристоля отправился корабль *Mamiasz*, на которомъ Себастьяно Габотто, венеціанецъ генуэзскаго происхожденія¹⁾, присталъ къ твердой землѣ Америки,—вѣроятно, къ Лабрадору,—за четырнадцать мѣсяцевъ до того дня, когда Христофоръ Колумбъ вступилъ на берегъ континента открытой имъ части свѣта²⁾. И въ нынѣшнемъ столѣтіи Бристоль опередилъ другіе приморскіе города Европы въ томъ отношеніи, что изъ его гавани отплыло первое паровое судно, отважившееся пуститься черезъ океанъ къ новому континенту: въ 1838 г. пароходъ *Great Western*, подъ командою капитана Госкена, вышелъ изъ устья Авона и благополучно достигъ Нью-Йоркскаго порта. Однако, какъ мы сказали выше, Бристоль не суждено было воспользоваться важнѣйшими плодами его попытокъ: главнымъ портомъ трансатлантическаго пароходства и мѣстомъ снаряженія судовъ, идущихъ въ Америку, сдѣлался Ливерпуль. Впрочемъ, относительный упадокъ Бристоля начался гораздо ранѣе, лѣтъ сто слишкомъ тому назадъ, и граждане его должны винить самихъ себя за успѣхи, которые дѣлалъ ихъ соперникъ, Ливерпуль, въ ущербъ ихъ интересамъ. Обладая тиранническими привилегіями, замаскированными, какъ это обыкновенно бываетъ, подъ именемъ «вольностей», они позволяли иногороднымъ и иностранцамъ селиться въ ихъ городѣ не иначе, какъ въ качествѣ людей низшаго званія, пользующихся менѣе широкими правами, и заранѣе отнимали у нихъ всякую возможность инициативы, подчиняя ихъ многочисленнымъ стѣснительнымъ формальностямъ. Такимъ то образомъ утратились мало по малу значительныя выгоды, даваемыя Бристолью его исключительнымъ географическимъ положеніемъ и пріобрѣтенныя торговыми связями³⁾.

Не смотря на то, Бристоль все еще принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ и наиболѣе посѣщаемыхъ коммерческихъ портовъ Великобританіи. Рѣка Авонъ, усиливается приливною волною, повышающею уровень ея воды на 6—10 метровъ, смотря по эпохѣ прилива, доступна для самыхъ большихъ судовъ, которыя могутъ подниматься по ней до самаго города, гдѣ они находятъ пристанище въ обширныхъ докахъ, запираемыхъ въ часы отлива. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія для Авона было выкопано новое русло на всемъ пространствѣ его прохожденія черезъ Бристоль, а старое ложе, расширенное и снабженное плузами, набережными, боковыми бассейнами, было превращено въ гавань, также какъ и устье рѣки Фромъ, которая у самаго подножія собора изливала свои воды въ Авонъ. Бристольскіе доки тянутся извилистою линіей на пространствѣ около пяти

¹⁾ *D'Arèzac*, Bulletin de la Société de Géographie.

²⁾ *Oscar Peschel*, Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen.

³⁾ *Halley*, Atlas maritimus et commercialis.

километровъ, но и они едва достаточны, чтобы вмѣщать всю массу судовъ, принимающихъ и отдающихъ грузы на набережныхъ Бристоля. Движеніе судоходства въ Бристольскомъ портѣ въ 1877 году представляло слѣдующія цифры (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ	8,290 судовъ,	вмѣстимостью въ 1.038,850 тоннъ.
» отходѣ	4,527 »	» » 629,000 »

Общее движеніе . . 12,817 судовъ, вмѣстимостью въ 1.667,850 тоннъ. Коммерческій флотъ Бристоля въ 1877 году состоялъ изъ 277 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 56,700 тоннамъ. Общая цѣнность внѣшней торговли этого порта въ 1876 году простиралась до 188.146.025 франк., а таможенныхъ пошлинъ было получено 17.138,450 франковъ. Главные предметы ввоза составляютъ строевой лѣсъ, привозимый преимущественно изъ Норвегіи, разнаго рода хлѣбный товаръ, доставляемый изъ Россіи, изъ дунайскихъ странъ, изъ Новаго Свѣта, и сахаръ тростниковый и свекловичный, получаемый изъ Бразиліи, изъ Кубы, съ Зондскихъ острововъ и изъ Франціи. Что касается отпускнуой торговли, то Бристоль вывозитъ въ большомъ количествѣ произведенія собственной промышленности: сахаръ-рафинадъ, бумажныя матеріи, стекла, металлы въ издѣліяхъ, машины, сигары, мыло, воскъ. Если этотъ торговый центръ не можетъ похвалиться первенствомъ между англійскими городами ни по какой отрасли промышленной дѣятельности, то онъ, по крайней мѣрѣ, отличается разнообразіемъ своихъ мануфактуръ. Подъ рѣкой Авонъ и частію ея бассейна тянутся пласты каменнаго угля, не очень мощные, но дающіе превосходное топливо, употребляемое на бристольскихъ фабрикахъ и верфяхъ. Фабрикація суконъ, введенная въ Бристоль фламандскими ремесленниками въ царствованіе Эдуарда III, перешла въ другія мѣста, преимущественно въ Глостеръ.

Городъ въ собственномъ смыслѣ расположенъ къ сѣверу отъ Авона, то есть на правомъ его берегу, принадлежащемъ къ территоріи графства Глостеръ, въ гористой мѣстности, гдѣ нѣкоторые даже различаютъ семь холмовъ, какъ въ Римѣ; но онъ раскинулся далеко за черту своихъ прежнихъ предѣловъ. На югѣ, въ графствѣ Сомерсетъ, онъ продолжается обширнымъ предмѣстьемъ Бедминстеръ; холмъ, отдѣляющій его отъ разрастающейся общины Вестбери-на-Тримъ (Westbury-upon-Trym), усѣянъ вилами и дачами; на западѣ онъ уже слился въ одинъ городъ съ Клифтономъ, который въ прошломъ столѣтіи былъ маленькою деревней, куда бристольскіе негоціанты отправлялись отдыхать отъ своихъ трудовъ; теперь крутой холмъ, на которомъ были разбѣяны отдѣльно стоявшіе загородные дома, покрылся монументальными постройками. Вдоль Авона, который ниже Бристоля бѣжитъ въ узкомъ ущельѣ на протяженіи почти 5 километровъ, тянется рядъ палаццо и отелей, построенныхъ надъ рѣкой, на вершинѣ береговыхъ утѣсовъ; висячій мостъ объ одномъ

пролетѣ перекинуть черезъ рѣку на высотѣ 75 метровъ надъ уровнемъ воды въ часы отлива. Этотъ мостъ, эти загородные замки и дворцы, разбѣянные въ окрестностяхъ роши—составляютъ, вмѣстѣ съ кафедральнымъ соборомъ нормандскаго стиля, съ готическою церковью св. Маріи (Saint Mary Redcliffe) и съ колокольнею св. Стефана, построенною въ 1472 году, главные достопримѣчательности Бристоля. Такъ называемый философскій институтъ и нѣкоторые изъ замковъ, находящихся въ окрестностяхъ города, обладаютъ цѣнными произведеніями искусства, картинами и статуями. Бристоль замѣчателенъ какъ родина многихъ знаменитыхъ людей, изъ которыхъ назовемъ Вильяма Пенна, поэта Саути, живописца Томаса Лауренса, Чаттертона. Этотъ городъ оспариваетъ также у Венеціи честь быть мѣстомъ рожденія упомянутаго выше мореплавателя Себастьяно Габотто.

Городъ Вестонъ Приморскій или «Вестонъ-надъ-моремъ» (Weston-super-Mare), станція морскихъ ваннъ, особенно любимая жителями Бристоля, есть одинъ изъ лучшихъ, по мѣстоположенію, городовъ на всемъ побережьѣ Англіи: крутая, поросшія лѣсомъ, горы Ворль-Гиль защищаютъ его на сѣверѣ отъ холодныхъ вѣтровъ; плоскій песчаный берегъ, около двухъ верстъ шириною, который тянется передъ городомъ, бываетъ покрытъ, при каждомъ приливѣ, водами моря; вдали, въ западномъ направленіи, виднѣются два острова, Стипъ-гольмъ и Флетъ-гольмъ, и берега Валлиса, тогда какъ на востокѣ плодородныя поля, ласкающія взоръ своею свѣжею, яркою зеленою, постепенно поднимаются къ подношью холмовъ.

Вестонъ — единственный городъ Сомерсетшира, стоящій на берегу моря. Въ маленькомъ бассейнѣ рѣки Бру, среди равнины, ограничиваемой съ сѣверной стороны цѣпью Мендинъ-Гильзъ, находятся городки Шептонъ-Маллетъ, Гластонбери, монастырь котораго былъ нѣкогда однимъ изъ могущественнѣйшихъ аббатствъ Англіи, и старинное мѣстечко Уэльзъ или Вельзъ, резиденція епископа, съ кафедральнымъ соборомъ, украшеннымъ прекрасными статуями. Городъ Ювиль (Yeovil), славящійся въ торговлѣ своими перчаточными фабриками, лежитъ еще на водоскатѣ Бристольскаго залива, но въ сосѣдствѣ съ водораздѣломъ, образуемымъ холмами Дорсетшира. Веллингтонъ, отъ котораго произошло имя знаменитаго герцогскаго рода Веллингтоновъ, и Тонтонъ, промышленный городъ, извѣстный въ исторіи по кровавымъ ассизамъ Джефриза, свирѣпаго судьи, посланнаго королемъ Іаковомъ II, находятся, также какъ Ювиль, въ бассейнѣ рѣки Парретъ, но недалеко отъ гористой области, раздѣляющей два моря. Что касается Бриджватера, лежащаго при той же рѣкѣ, то это настоящій приморскій портъ, и притомъ портъ, ведущій обширную торговлю, благодаря приливу, который поднимается далеко вверхъ по руслу Паррета, позволяя большимъ судамъ, до 200 тоннъ

вмѣстимости, подходитъ къ самому городу. Движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1877 году представляло слѣдующія цифры (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ было 5,499 судовъ, имѣвшихъ вмѣстимость около 310,400 тоннъ. Собственный коммерческій флотъ Бриджватера состоитъ изъ 151 судна, общая вмѣстимость которыхъ равна 10,720 тоннамъ. Аллювіальныя глины р. Паррота служатъ матеріаломъ для выдѣлки превосходныхъ кирпичей, отправляемыхъ отсюда во всѣ мѣста Англіи подъ именемъ «батскаго кирпича».

Города и городскія общины (townships) бассейна рѣки Севернъ, въ графствахъ Глостеръ, Вильтсъ и Сомерсетъ, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году) суть:

Графство Глостеръ.

Жителей.		Жителей.	
Бристоль (municipal borough) вмѣстѣ съ предмѣстьемъ Бедминстеръ, въ Сомерсетширѣ.	182,550	Вестбери-на-Тримъ (township).	13,375
Чельтенгамъ (local board).	41,900	Биттонъ	10,300
Глостеръ (mun. borough).	18,350	Страудъ (local board).	7,100
		Тьюксбери (mun. borough).	5,400
		Ньюлендъ (township).	5,000

Графство Вильтсъ.

Жителей.		Жителей.	
Траубриджъ (local board).	11,500	Дивайзизъ (mun. borough).	6,850
Мальмесбери (parliamentary borough).	6,900	Вестбери » »	6,400
Чиппенгамъ (mun. borough).	6,875	Конъ (Calne) (township).	5,250

Графство Сомерсетъ.

Жителей.		Жителей.	
Батъ (mun. borough).	52,550	Фромъ (local board).	9,350
Тонтонъ (local board).	14,950	Ювиль (mun. borough).	7,500
Бриджватеръ (mun. borough).	12,050	Шептонъ (Маллетъ) township).	5,150
Вестонъ Приморскій (local board).	10,450	Веллингтонъ (local board).	5,100

V.

Водоскатъ Ламанша.

Дорсетширъ, Вильтсъ, Гантсъ или Гампширъ (Саутгемптонъ), Суссексъ.

На востокѣ отъ полуострова Корнваллійскаго, водоскатъ Ламанша обнимаетъ довольно широкій поясъ территоріи только у основанія водораздѣльнаго хребта, гдѣ берутъ начало рѣки Темза, Авонъ Бристольскій, Авонъ Салисберійскій; въ этой области часть Англіи, воды которой текутъ къ Ламаншу, имѣетъ не менѣе 80 километровъ протяженія съ сѣвера на югъ. Но на западѣ отъ бассейна южнаго Авона, водоскатъ, обращенный къ Британскому каналу, мало по малу суживается: мы находимъ здѣсь только маленькія рѣчки, затѣмъ простыя ручьи, и наконецъ, въ сосѣдствѣ съ Па-де-Кале, встрѣчаются лишь овраги, гдѣ воды текутъ по поверхности почвы только послѣ большихъ дождей. Однако эта область отличается нѣкоторыми особенными, ей одной свойственными, чертами, которыя объясняются ея положеніемъ на полдень, недостаткомъ судоходныхъ водъ и ея геологическими формаціями. Нѣкоторыя части южной Англіи, по свойству своихъ горныхъ породъ, больше походятъ на Францію, отъ которой онѣ отдѣлены моремъ, чѣмъ на Великобританію, съ которою теперь соединены ихъ формаціи. Такъ, англійскія горы Вильдъ (Weald) и французскія горы Булоне (Boulonnais), безъ сомнѣнія, одна и та же горная цѣпь, разорванная надвое размывами моря. Общее пространство четырехъ названныхъ графствъ 14,181-кв. километръ, а населеніе ихъ въ 1871 году состояло изъ 1.413,990-душъ, такъ что, слѣдовательно, на каждый квадратный километръ приходится среднимъ числомъ по 100 жителей.

На востокѣ отъ Девоншира, возвышенности, образующія водораздѣльный хребетъ между Ламаншемъ и Бристольскимъ заливомъ, продолжаются невысокими известковыми холмами, которымъ даютъ общее названіе Дорсетскихъ высотъ (Dorset-Heights): ни одна изъ вершинъ не достигаетъ 300 метровъ надъ уровнемъ моря. Утесы, возвышающіеся на морскомъ берегу, имѣютъ болѣе величественный видъ, благодаря крутизнѣ ихъ стѣнъ. Кромѣ того, они дали больше сокровищъ геологамъ, которые могутъ на ихъ отвѣсныхъ скатахъ обозрѣвать разомъ всѣ послѣдовательные, лежащіе одинъ на другомъ, пласты земной коры. Особо замѣчательны каменоломни Ляймъ-Реджисъ, какъ могилы ихтиозавровъ и другихъ исполинскихъ пресмыкающихся, жившихъ въ эпоху лейяса. Эти береговія скалы хорошо извѣстны также и сельскимъ хозяевамъ; находимые на нихъ копролиты или ископаемое гуано содержатъ большое количество фосфорной кислоты и, вслѣдствіе того, составляютъ одно изъ самыхъ сильныхъ искусственныхъ удобрений.

За лейясовыми скалами Ляймъ-Реджиса слѣдуютъ, въ восточномъ направленіи, оолитовые береговые утесы, оканчивающіеся въ открытомъ морѣ уединеннымъ холмомъ Портлендъ-Билль. Этотъ величественный мысъ, къ югу отъ продолжающагося въ море подводнаго плоскогорья, на которомъ сталкиваются очень опасныя для судоходства приливныя теченія, есть одинъ изъ полуострововъ, соединяющихся съ твердою землею замѣчательно правильнымъ образомъ. Плоскій песчаный берегъ, прилегающій къ основанію утеса Бертонъ-Кестль, тянется, постепенно расширяясь, на юго-востокъ, не по прямой линіи, но по кривой, слегка изогнутой; вогнутость которой обращена къ открытому морю. Этотъ берегъ, извѣстный подъ именемъ Чезиль-Банка, замаскировываетъ всѣ неправильности внутренняго побережья: маленькія бухты, вырытыя нѣкогда волнами океана, превратились въ лагуны или озера, затѣмъ были засыпаны цѣликомъ или отчасти обвалами скалъ и наносами ручьевъ; потокъ длиною около 16 километровъ отдѣляетъ плотину, идущую вдоль Дорсетшир-скаго побережья, и изливаетъ излишекъ своихъ водъ прямо въ Портлендскій заливъ. Замѣчательная правильность берега, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, состоитъ не только въ поразительной чистотѣ его формы, но также и въ распредѣленіи матеріаловъ, изъ которыхъ онъ образованъ. По направленію отъ запада къ востоку поверхность берега постепенно, нечувствительными переходами, измѣняетъ свой характеръ: за мелкимъ пескомъ слѣдуетъ сначала гравій, потомъ камешки, далѣе гальки, которыя дѣлаются все крупнѣе, по мѣрѣ приближенія къ Портлендскому мысу. Рыболовы этого поморья говорятъ, что если имъ случится пристать въ темную ночь къ какому-нибудь пункту берега, то они тотчасъ же опредѣлятъ съ точностью, по размѣрамъ покрывающихъ берегъ камней, мѣсто, гдѣ они находятся. Пески и каменные глыбы были, такъ сказать, разсортированы приливнымъ теченіемъ, ударяющимъ о морской берегъ: сила этого теченія измѣряется вѣсомъ перенесенныхъ имъ матеріаловъ ¹⁾).

«Островъ» Портлендъ,—какъ обыкновенно называютъ этотъ мысъ, не смотря на его полуостровную форму,—очень богатъ органическими остатками морскаго происхожденія; между прочимъ, здѣсь можно видѣть остатки, превратившіеся теперь въ кремнеземъ, дѣса, который нѣкогда росъ на выступившихъ изъ-подъ воды оолитовыхъ скалахъ. По всей вѣроятности, ни одинъ изъ ископаемыхъ остатковъ, содержащихся въ формаціяхъ Портленда, не ускользнетъ отъ взоровъ человѣка, такъ какъ мало найдется скалъ, которыя бы подвергались болѣе дѣятельной разработкѣ. Верхніе слои употребляются на приготовленіе извести, а лежа-

¹⁾ *Prestwich*, Institution of Civil Engineers, febr. 2, 1875. *Kinahan*, Quarterly Journal of Geological Society, febr. 1, 1877.

щіе подъ ними пласты даютъ матеріалъ для постройки зданій; такъ, нѣкоторые изъ главныхъ архитектурныхъ памятниковъ Лондона построены изъ портландскаго камня. Въ новѣйшее время каменные глыбы, извлекаемыя изъ портландскихъ каменоломенъ, были употребляемы преимущественно на грандіозную работу, предпринятую у самаго подножія этого холма или высокаго мыса,—на обведеніе плотиною рейда, который разстилается на сѣверной сторонѣ полуострова. Этотъ трудъ, проектированный еще въ концѣ прошлаго столѣтія, но начатый только въ 1844 году, имѣлъ главною цѣлью противопоставить французскому Шербургу англійскій Шербургъ, еще болѣе могущественный. Громадный волноразбиватель, самый большой, какой только существуетъ въ свѣтѣ, представляетъ массу, имѣющую въ объемѣ около 6 милліоновъ кубич. метровъ; онъ защищаетъ отъ вѣтровъ заливъ, занимающій площадь въ 2,690 гектаровъ, изъ которыхъ 520 имѣютъ, среднимъ числомъ, слишкомъ 9 метровъ глубины, гдѣ могутъ стоять на якорѣ, на превосходномъ глинистомъ днѣ, военные корабли самыхъ большихъ размѣровъ. Этотъ волноразбиватель, прерываемый входомъ въ 120 метровъ шириною, черезъ который проходятъ суда, когда дуетъ сѣверный вѣтеръ, состоитъ изъ двухъ частей—мола длиною около 575 метровъ, служащаго мѣстомъ прогулки для жителей полуострова, и островнаго жете длиною око ло 1890 метровъ каменный валъ, имѣющій 90 метровъ ширины при основаніи, омывается слоемъ воды въ 18 метровъ толщиною. Обшитые броней форты, вооруженные всѣми оборонительными снарядами, изобрѣтенными въ новѣйшее время, защищаютъ оконечность огромной плотины и ея южныхъ воротъ; кромѣ того, съ высоты холма, сильная крѣпость Вернъ господствуетъ надъ рейдомъ и всѣми его подступами. Плотину и форты Портленда построили каторжные: такимъ образомъ, подобно многимъ исполинскимъ сооруженіямъ древняго Египта и Рима, эта колоссальная работа современной Англіи были исполнена руками рабовъ. Расходы по устройству портлендской плотины простирались до 26.175,000 франковъ.

Если трудъ человѣка настолько могучъ, что можетъ измѣнять видъ природы и разбивать силу моря у входа въ заливы, то что значать эти эфемерныя усилія въ сравненіи съ медленнымъ, но непрерывнымъ разрушеніемъ, производимымъ атмосферными дѣятелями въ теченіе длинныхъ геологическихъ періодовъ! На сѣврѣ отъ острова Портланда и оолитовыхъ скалъ морскаго побережья отложились мѣловые пласты, которые соединяются на сѣверо-востокѣ съ такъ называемою салисберійскою «равниной». Эта равнина въ дѣйствительности есть мѣловое плато, поднимающееся тамъ и сямъ въ видѣ холмовъ съ отлогими скатами и изрѣзанное на всей его окружности узкими и живописными долинами. Общій характеръ ландшафта этой плоской возвышенности отличается однообразіемъ и спокойствіемъ: можно подумать, что черты его остаются почти

неизмѣнными въ теченіе вѣковъ, а между тѣмъ геологи находятъ тамъ слѣды огромныхъ пластовъ, которые были постепенно размыты водами и унесены въ море. Обширныя пространства мѣловыхъ скалъ покрыты на поверхности слоями кремня болѣе чѣмъ въ метръ толщиной составляющимъ остатки мощныхъ пластовъ, известковая часть которыхъ вся исчезла отъ разрушительнаго дѣйствія водъ ¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ почва усѣяна большими каменными глыбами, обломками эоценовыхъ холмовъ, которые были мало по малу стерты съ лица земли длиннымъ процессомъ размыванія: эти разсѣяныя глыбы обыкновенно называютъ *grey wet-heres* или «сѣрыми баранами», по причинѣ ихъ цвѣта и ихъ вида, когда смотришь на нихъ издали; но имъ даютъ также названіе, совершенно невѣрное, «друидическихъ» камней, потому только, что матеріаломъ для постройки стонегенскихъ мегалитовъ служили точно такіе же каменные глыбы. Около половины нынѣшняго столѣтія эти разсѣяныя по равнинѣ камни и могильные памятники, воздвигнутые первобытными обитателями края, были, вдали отъ городовъ и селеній, единственные предметы, составлявшіе контрастъ съ однообразною зеленою пастбищъ. Теперь эта равнина, по которой прежде бродили только стада овецъ, вездѣ завоевана плугомъ и превращена въ культурныя земли.

Поясъ мѣловыхъ скалъ, къ которому принадлежитъ Салисберійская «равнина», граничитъ на сѣверѣ съ островомъ эоценовыхъ формаций, окаймляющимъ побережье Ламанша на протяженіи около 150 километровъ, и который прежде простирался на довольно большое разстояніе за нынѣшнюю линію береговъ. Островъ Вайтъ или Уайтъ (*Wight*) нѣкогда всею своею сѣвѣрною частью лежалъ въ этой области эоценовыхъ отложений. Старое кельтское названіе острова, *Guith*, означаетъ, какъ говорятъ, «отдѣленный», и дѣйствительно, форма береговъ ясно свидѣтельствуетъ, что этотъ островъ въ отдаленную эпоху принадлежалъ къ сосѣднему материку. Берега этого отдѣлившагося куска остались почти параллельными краямъ сосѣдняго англійскаго побережья: на западѣ проливъ Солентъ, на востокѣ проливъ Спитгедъ идутъ между берегами, представляющими по обѣ стороны совершенно одинаковыя и соотвѣтственные изгибы; можно сказать что островъ Вайтъ есть ничто иное, какъ кусокъ Англій, передвинувшійся къ югу. Но если эоценовыя формации сѣвѣрной части острова исчезли, чтобы дать мѣсто водамъ, наполняющимъ нынѣшніе проливы, то мѣловыя скалы, образующія хребетъ острова и которыя нѣкогда были соединены на западѣ съ Порбекскими холмами, энергически сопротивлялись разрушительному дѣйствію стихій. Во внутренней части Вайта эти скалы были размыты во многихъ частяхъ проточными водами, такъ что открылись широкія ворота между

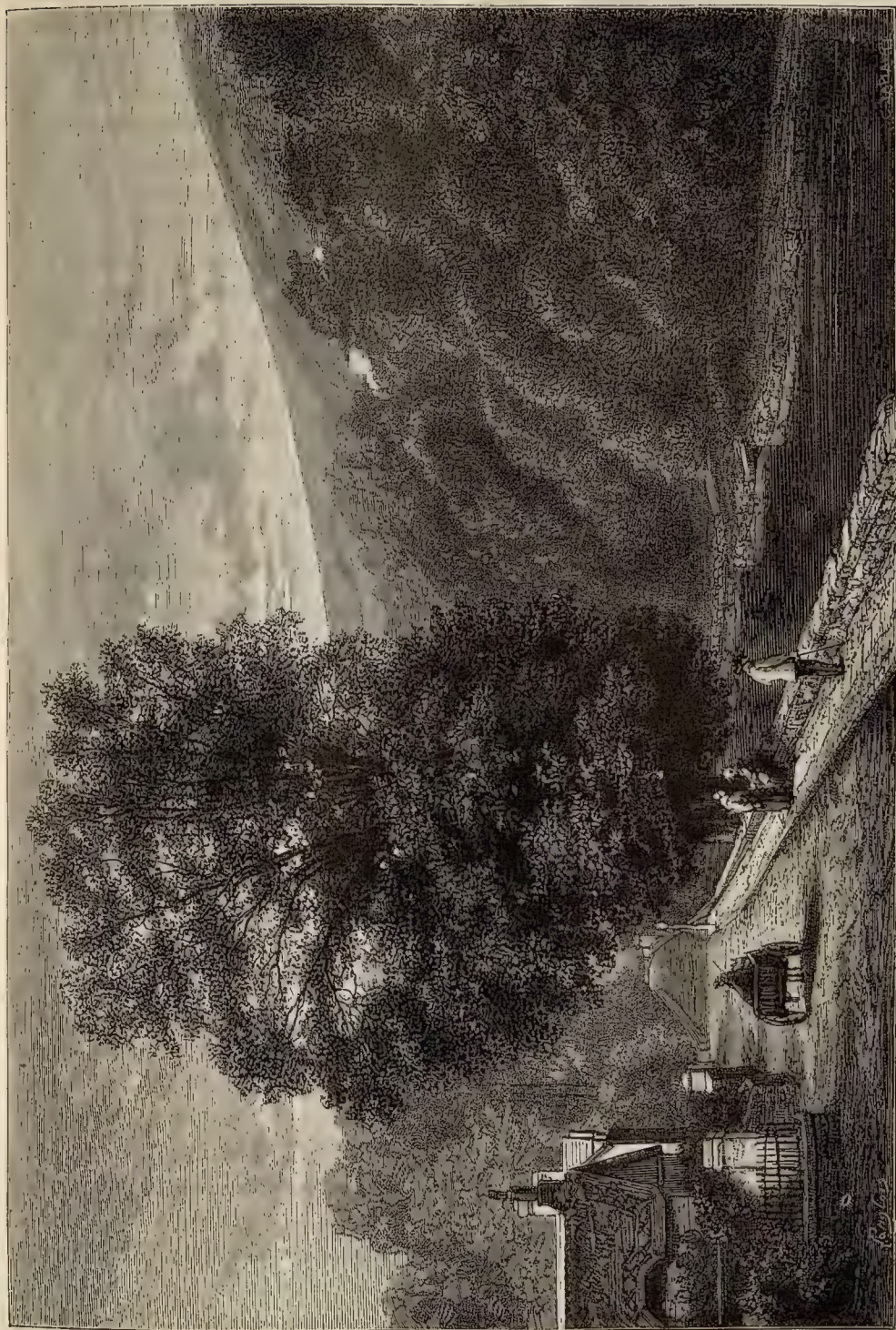
¹⁾ *Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.*

холмами, похожими теперь на отрывки вала, въ которомъ пробиты бреши; но крайнія горныя массы и нынѣ образуютъ выступы на двухъ углахъ, восточномъ и западномъ, большаго четырехугольника, представляемаго очертаніями острова; даже западный мысъ, оканчивающійся почти вертикальною стѣной въ 136 метровъ высоты, продолжается въ морѣ островерхими скалами, такъ называемыми «иглами» (Needles), которыя, выдѣляясь бѣлыми точками на зеленоватомъ фонѣ моря, походятъ издали на флотилію парусныхъ судовъ. Штормы и шквалы открытаго моря, яростно нападающіе на нихъ, иногда отрываютъ тамъ и сямъ глыбы камня; въ 1764 году одинъ изъ уединенныхъ утесовъ, извѣстный подъ именемъ «жены Лота», обрушился во время бури. Эти величественныя скалы, соотвѣтствующія Порбекскимъ утесамъ, имѣющія почти островную форму и лежащія въ 25 километрахъ къ западу, интересны еще тѣмъ, что образъ ихъ, можетъ быть, рисуется въ воспоминаніяхъ наибольшаго числа путешественниковъ, потому что, теряя ихъ изъ виду, пассажиры тысячъ судовъ, отправляющихся въ далекія плаванія, прощаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вообще съ Европою, исчезающею для нихъ съ этого момента подъ горизонтомъ. Южная часть острова Вайта есть одна изъ самыхъ богатыхъ областей Англіи по обилію живописныхъ мѣстоположеній. Высшая вершина, гора св. Екатерины (Saint Catherine's Beacon), стоитъ какъ разъ на южномъ углу острова, откуда открывается обширный кругозоръ, простирающійся отъ Портлендскаго мыса (Portland Bill) до Бичи-Гедъ и обнимающій на югѣ почти всю ширину Ламанша съ его безчисленными судами; иногда можно даже различить неопредѣленныя очертанія мысовъ французскаго полуострова Котентенъ. Къ востоку отъ угловой грани горы св. Екатерины морской берегъ круто обрывается, но у подошвы его тянется довольно широкій поясъ обвалившихся земель, образующій какъ-бы огромный шпалеръ, длиною около 10 километровъ. Эта неровная полоса земли, извѣстная подъ именемъ Ондерклифъ, совершенно защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ, такъ что миртъ, герань и другія нѣжныя растенія зимуютъ здѣсь подъ открытымъ небомъ; многочисленныя селенія, изъ которыхъ важнѣйшее называется Вентноръ, оживляютъ этотъ благодатный уголокъ, куда пріѣзжаетъ много больныхъ, нуждающихся въ болѣе тепломъ климатѣ, чѣмъ климатъ остальной Англіи ¹⁾. Образование этихъ большихъ обваловъ объясняется свойствомъ почвы: основаніе береговыхъ утесовъ состоитъ изъ песковъ и мергелей, легко вывѣтривающихся и распадающихся; когда дождевая и ключевая вода частію размыла этотъ непрочный фундаментъ, верхняя скала обрушилась громадными кусками, и эти-то груды обломковъ составляютъ теперь косогоры Ондерклифа и защищаютъ островъ, какъ волно-

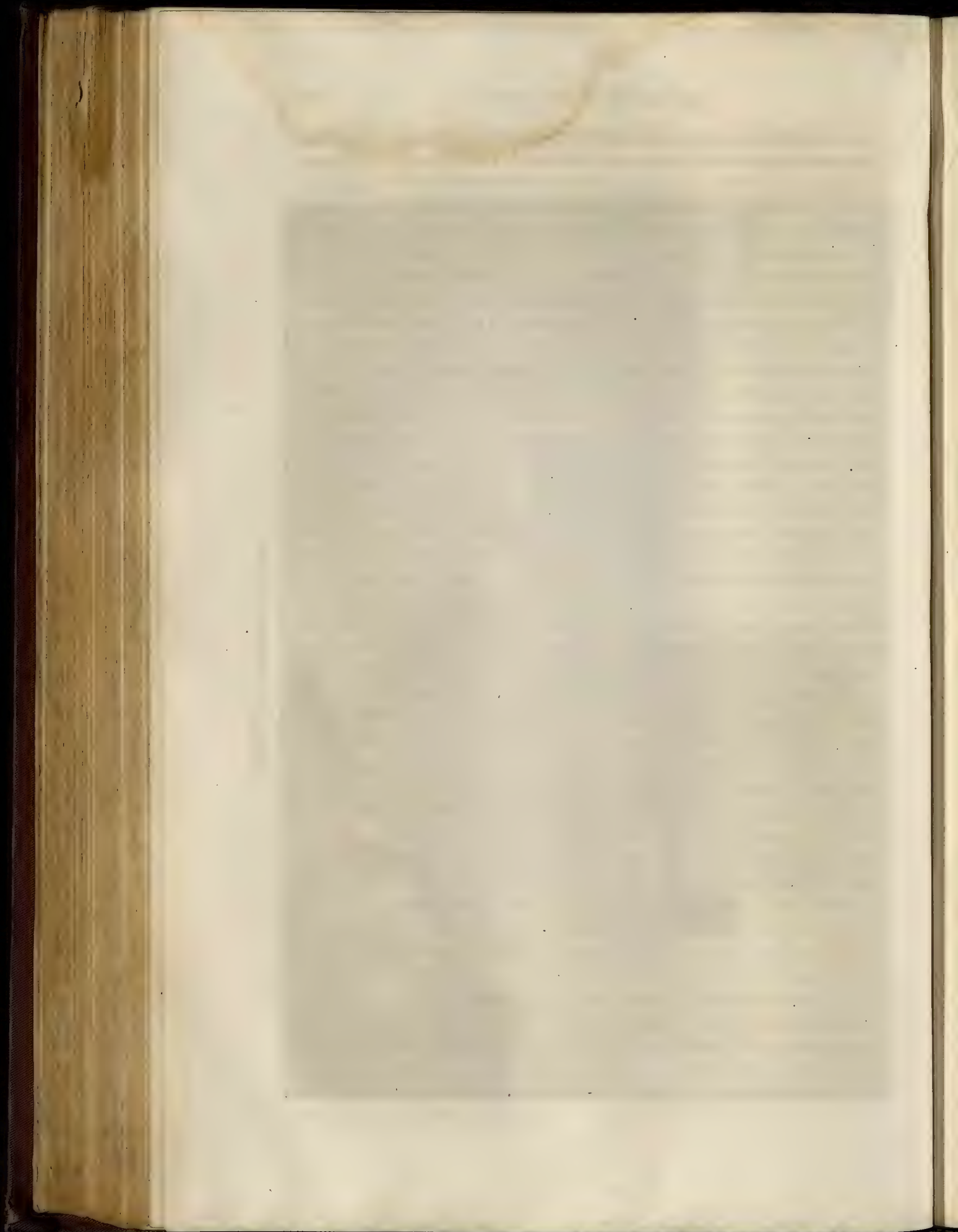
¹⁾ *James Torne, The Land we live in.*

разбиватель, отъ нападеній моря. Однако обвалы все еще бываютъ отъ времени до времени: такъ, въ 1799 году масса скалы, обнимавшая 40 гектаровъ песчаниковой почвы, вдругъ опустилась вмѣстѣ со стоявшею на ней фермою; въ 1810, въ 1818 гг. обрушились другіе утесы. Узкіе овраги, или, вѣрнѣе, промоины, сдѣланные водами въ скалѣ, извѣстны въ краѣ подъ именемъ *chines*. Прежде эти утесы и овраги были почти неприступны; теперь же устроенныя во многихъ мѣстахъ перила, лѣстницы, даже колесныя дороги облегчаютъ доступъ къ большей части изъ нихъ любителямъ живописныхъ пейзажей.

Островъ Вайтъ, пространствомъ вдвое меньшій, нежели островъ Англезіи (площадь перваго равна 34,965 гектарамъ), получилъ въ новѣйшей исторіи Англіи гораздо болѣе важное значеніе. Онъ не соединенъ съ твердою землею, какъ валлійскій островъ: большая ширина пролива, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ 2800 метровъ разстоянія между берегами, и большая глубина воды, равная 22 метрамъ при входѣ въ Солентъ, не позволили еще построить мостъ, который къ тому же нужно было бы провести на очень большой высотѣ надъ поверхностью воды для того, чтобы дать проходъ судамъ съ мачтами и парусами. Но, замѣнивъ того, пришли къ мысли прорыть туннель въ 5 километровъ длиною между островомъ и твердою землею, и уже сдѣланы предварительныя работы въ виду этого грандіознаго предпріятія. Впрочемъ, если черезъ проливъ, отдѣляющій Вайтъ отъ Англіи, нельзя еще переходить сухимъ путемъ, какъ переходятъ проливъ Менэ (между Валлисомъ и Англезіи), то это неудобство вознаграждается въ извѣстной степени чрезвычайно дѣлательнымъ судоходствомъ. Проливъ Солентъ-Спитгедъ образуетъ огромный рейдъ, хорошо защищенный отъ большей части вѣтровъ и на сѣверѣ врѣзывается внутрь Гампшира длиннымъ и глубокимъ лиманомъ, который сдѣлался главнымъ передовымъ портомъ Лондона на южномъ берегу Англіи. Этотъ лиманъ, называемый Соутгэмптонъ-Ватеръ, представляетъ мореплавателямъ, также какъ рейдъ Гавра, ту выгоду, что приливъ въ немъ продолжительнѣе, чѣмъ въ портахъ побережья. Приливная волна проникаетъ въ лиманъ сначала черезъ проливъ Солентъ, затѣмъ вскорѣ послѣ этого другая волна, обошедшая вокругъ острова Вайта, вступаетъ черезъ Спитгедскій рейдъ и поддерживаетъ приливъ, который уже начиналъ было уменьшаться: вслѣдствіе этого море'дольше остается на одинаковой высотѣ. Но не одинъ только большой коммерческій портъ пользуется превосходнымъ прикрытіемъ, представляемымъ островомъ Вайтъ: важнѣйшій и наилучшимъ образомъ защищенный военный портъ Великобританіи, Портсмутъ, помѣстился при входѣ въ проливъ Спитгедъ, на земляхъ нѣкогда полузатопленныхъ, которыя лежатъ впереди дѣйствительнаго берега; со своихъ болотистыхъ островковъ, на половину скрытыхъ на югѣ за восточнымъ мысомъ острова Вайтъ, Портсмутъ наблюдаетъ за противулежащимъ берегомъ Франціи.



ВИДЪ НА ОСТРОВЪ У ЛЪИТЪ



Чрезвычайно важное экономическое значеніе, которое получила эта часть англійскаго поморья, благодаря обширному рейду, глубокому лиману и портамъ, способствовало, вмѣстѣ съ живописнымъ мѣстоположеніемъ и пріятнымъ, теплымъ климатомъ, привлеченію въ этотъ край многочисленнаго населенія и возникновенію, какъ центровъ труда, городовъ, такъ и увеселительныхъ загородныхъ замковъ. Однако весьма значительная часть пространства, заключающагося между Соутгэмптонскимъ лиманомъ и теченіемъ Салисберійскаго Авона, еще занята большими лѣсами, почти необитаемыми. Историки рассказываютъ, что это пространство въ 26,000 гектаровъ (около 24,000 десятинъ), называемое нынѣ New Forest или «Новымъ лѣсомъ», было нѣкогда обширнымъ полемъ, гдѣ насчитывалось болѣе двадцати деревень, содержавшихъ многочисленное населеніе, но Вильгельмъ Завоеватель, желая развести на этомъ мѣстѣ паркъ, въ которомъ можно было бы охотиться на вепря и оленя, прогналъ жителей, разрушилъ ихъ жилища и опустошилъ нивы. Но, по всей вѣроятности, разгромъ, о которомъ говорятъ лѣтописцы, не имѣлъ большой важности, потому что почва этой мѣстности, состоящая изъ гравія и глины, одна изъ самыхъ неблагоприятныхъ, и, безъ сомнѣнія, ее во всѣ времена должны были оставлять почти цѣликомъ въ необработанномъ состояніи. Восемьсотъ лѣтъ тому назадъ эта лѣсистая территорія, быть можетъ, содержала больше просѣкъ и человѣческихъ жилищъ или селеній, чѣмъ сколько содержитъ въ наши дни, но, принимая во вниманіе ея мало плодородную почву, можно сомнѣваться, чтобы она когда нибудь была культурною землей въ настоящемъ значеніи этого слова¹⁾.

На востокѣ отъ болотистыхъ земель, гдѣ выстроился Портсмутъ, морской берегъ выступаетъ въ видѣ тупоугольнаго полуострова, затѣмъ мало по малу приближается къ цѣпи мѣловыхъ скалъ, извѣстныхъ подъ именемъ Саутъ-Даунсъ (южныхъ плато). Къ востоку отъ Брайтона прибрежные утесы опять подходятъ къ самому морю, которое подтачиваетъ ихъ основаніе; и потомъ вдругъ оканчиваются у высокаго мыса Бичи-Гедъ. Цѣпь Саунтъ-Даунсъ, покрытая короткою, сочною травой, которая кормитъ особенную породу овецъ, высоко цѣнимую овцеводами, представляетъ теперь только мирныя, сельскія сцены; но въ старину она была театромъ непрестанныхъ войнъ, судя по укрѣпленіямъ, остатки которыхъ до сихъ поръ можно встрѣтить на большей части высокихъ вершинъ и уединенныхъ горъ. Самый знаменитый изъ этихъ древнихъ окоповъ, находящійся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Брайтономъ, — такъ называемая «стѣна бѣднаго человѣка» (Poor Man's Dyke), ограда около 2 километровъ въ окружности, господствующая съ трехъ сторонъ надъ обрывистыми пропастями. Совокупность этихъ укрѣпленій прежде

¹⁾ Ramsay The Physical Geography and Geology of Great Britain.

приписывалась адскимъ силамъ и извѣстна была подъ именемъ «Чертова вала» (Devil's Dyke).

Цѣпь Саутъ-Даунсъ образуетъ вмѣстѣ съ цѣпью Нортъ-Даунсъ (сѣвернымъ плато), ограничивающей на югѣ долину Темзы, большую полукруглую ограду, заключающую скалы болѣе древняго образованія, но также мѣловой эпохи, которыя носятъ названіе Вильдъ (Weald) или «Лѣсъ» по преимуществу, хотя въ наши дни эти скалы не имѣютъ лѣсовъ, или, по крайней мѣрѣ, представляютъ лишь разбросанные лѣски и группы деревьевъ; въ эпоху нашествія норманновъ большой лѣсъ Андредъ или Андредсъ покрывалъ еще сплошь всю область Вильда, но послѣ того онъ былъ превращенъ въ уголь для разработки желѣзныхъ рудниковъ, нынѣ уже покинутыхъ. Различные геологическіе слои этой страны, глинистые, песчаные, известковые, представляютъ, вѣроятно, то, чѣмъ были нѣкогда дельта и болотистыя лагуны большой рѣки, которая по массѣ своихъ водъ равнялась нынѣшнему Гангу или Миссисипи. Наносы этой древней рѣки, отвердѣвшіе въ видѣ горныхъ породъ, получили, въ огромныхъ количествахъ, остатки земныхъ растений, сумчатыхъ животныхъ, пресмыкающихся сухопутныхъ и земноводныхъ, перемѣшанные съ остатками рыбъ, черепахъ, прѣсноводныхъ раковинъ: на югѣ отъ этой древней дельты, неподалеку отъ Льюиса, въ горныхъ породахъ Тильгетъ-Фореста, г-жа Мантель открыла первый извѣстный скелетъ знаменитаго травояднаго пресмыкающагося игуанодона. Недавно въ Вильдѣ начато чисто-научное предпріятіе, имѣющее цѣлью изслѣдованіе глубокихъ слоевъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ до глубины 600 метровъ подъ поверхностью земли, причемъ пласты триаса уже пройдены.

Цѣпь Нортъ-Даунсъ, ограничивающая область Вильда съ сѣверной и восточной сторонъ, оканчивается на берегу моря Фолькстонскими и Дуврскими утесами, и естественное продолженіе ея должно было бы примыкать въ французскимъ холмамъ, на востокѣ отъ пролива Па-де-Кале. Вся эта часть береговъ Англіи подтачивается морскими волнами и постоянно отступаетъ внутрь странъ. Во многихъ мѣстахъ тропинка, идущая вдоль верхняго края береговыхъ скалъ, вдругъ прерывается на самомъ обрывѣ пропасти: мѣловая стѣна, по которой она проходила, обрушилась, и пѣшеходы мало по малу прокладываютъ новую дорожку въ травѣ пастбищъ. Особенно со стороны Па-де-Кале береговые утесы подвержены разрушительному дѣйствію морскихъ водъ. По словамъ Битъ-Джюкса, Шекспировъ утесъ (Shakespeare's Cliff), возвышающійся подлѣ Дувра съ западной стороны, размытъ почти на два километра въ ширину, также какъ и сосѣднія скалы, съ той эпохи, когда Юлій Цезарь высадился со своими легіонами на берега Британіи²⁾; средневѣковыя

¹⁾ School Manual of Geology.

хроники содержатъ рассказы о громадныхъ обвалахъ, отъ которыхъ приходилъ въ сотрясеніе городъ Дувръ и дрожала земля во всемъ краѣ, на далекомъ разстояніи отъ моря. Чтобы спасти одинъ изъ этихъ береговыхъ утесовъ, подъ которыми проходитъ желѣзная дорога по подземной галлерей, принуждены были прикрыть его со стороны моря исполинскимъ волноразбивателемъ, взорвавъ для этой цѣли верхніе слои скалы. Послѣ взрыва, масса камня, исчисляемая въ миллионъ тоннъ, обрушилась въ море и образовала тамъ мель пространствомъ въ 7 или 8 гектаровъ, о которую теперь и разбивается сила волнъ.

Разрушая постепенно береговые утесы Дувра и Гастингса, морскія воды въ то же самое время совершаютъ обратную геологическую работу между этими двумя скалистыми берегами. Болотистая равнина треугольной формы выступаетъ за линію скалистаго берега области Вильдъ и оканчивается въ морѣ мысомъ Донгенесъ. Едва ли гдѣ нибудь можно встрѣтить болѣе поразительный примѣръ вліянія морскихъ приливовъ на форму береговъ. Если бы Ламаншъ и Сѣверное море не сообщались между собою черезъ проливъ Па-де-Кале, — эта низменная равнина, называемая Ромни-Маршъ, по имени одного сосѣдняго мѣстечка, никогда бы не образовалась: она обязана своимъ происхожденіемъ единственно остановкѣ приливнаго теченія, идущаго непосредственно изъ Атлантическаго океана, и которое встрѣчаетъ, всегда въ одинъ и тотъ же часъ, другую приливную волну, распространяющуюся изъ Сѣвернаго моря. Кремнистые обломки, отрываемя движущеюся водой отъ подошвы мѣловыхъ утесовъ Гастингса, не могутъ переходить за эту точку нейтрализаціи приливовъ: они останавливаются вдоль береговъ полуострова Ромни-Маршъ, который такимъ образомъ все далѣе и далѣе выдвигается въ море. Постепенное приращеніе оконечности этого полуострова, мыса Донгенесъ, составляетъ около полутора метровъ въ годъ.

Въ южной части Англіи, простирающейся отъ Корнваллійскаго полуострова до пролива Па-де-Кале, нѣтъ большихъ городовъ, которые бы развивались самостоятельно: Саутгэмптонъ, Портсмутъ, Брайтонъ живутъ на разныхъ правахъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Лондона, такъ что если-бы ихъ ограничить ихъ собственными экономическими ресурсами, то они имѣли-бы лишь второстепенную важность.

Бридпортъ, крайній западный городъ графства Дорсетширъ, лежащій близъ моря, при устьѣ простаго ручья Бритъ, былъ нѣкогда, какъ говорятъ, однимъ изъ многочисленныхъ городовъ южной Англіи; но его маленькая гавань можетъ принимать только суда незначительныхъ размѣровъ. Вемутъ (Weymouth), построенный также у выхода долины, по которой бѣжитъ незначительный ручей, но на берегу великолѣпной Портлендской бухты, прошелъ, какъ и Бридпортъ, черезъ длинный періодъ

упадка; но его прекрасные берега, представляющіе много удобствъ для купающихся въ морѣ, его живописныя окрестности, обширныя работы, по сооруженію Портлендской плотины и выгоды, которыя Вемутскій заливъ, отнынѣ хорошо защищенный, обезпечиваетъ судоходству и торговлѣ,—все это не могло не привлечь населеніе къ Вемуту, къ его аристократическому предмѣстью Мелькомбъ-Реджисъ и къ его сосѣду Портленду, лежащему у подошвы волноразбивателя. Движеніе судоходства въ Вемутскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 1,099 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 104,900 тоннамъ.

Столица графства Дорсетширъ, Дорчестеръ — очень древній городъ, который нѣкогда носилъ кельтское имя Дурноваріа и впослѣдствіи былъ обращенъ римлянами въ крѣпость; и теперь еще тамъ видны кое-какіе слѣды древнихъ построекъ, укрѣпленные станы неизвѣстнаго происхожденія, и вблизи города, въ Момбери, римскій амфитеатръ, лучше сохранившійся, чѣмъ всѣ другіе, существующіе въ Англіи, памятники этого рода; онъ могъ бы и теперь еще служить для представлений подъ открытымъ небомъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія, въ 1705 году, одна женщина была удушена и сожжена въ этомъ амфитеатрѣ передъ толпой народа. Дорчестеръ, удаленный отъ моря и стоящій при рѣкѣ, неудобной для судоходства, не могъ сдѣлаться ни торговымъ, ни промышленнымъ центромъ; въ этомъ отношеніи онъ менѣе важенъ, нежели приморскій городъ Пуль, построенный на низменномъ полуостровѣ, на берегу залива, совершенно защищеннаго отъ вѣтровъ, въ который впадаетъ рѣка Фромъ, протекающая черезъ Дорчестеръ. Этотъ портъ прежде занимался снаряженіемъ судовъ, ходящихъ на рыбный промыселъ въ Ньюфаундлендъ; теперь же онъ служитъ гаванью преимущественно для мелкихъ каботажныхъ судовъ, а также для рыболовныхъ судовъ, эксплуатирующихъ устричныя мели, находящіяся въ сосѣдствѣ съ Пулемъ; кромѣ того, множество судовъ приходятъ сюда грузиться горшечной глиной, добываемой въ Порбекскихъ холмахъ, на полуостровѣ мѣловой формации, который выступаетъ на югъ отъ лимана. Движеніе судоходства въ портѣ Пуль въ 1877 году: въ приходѣ и отходѣ 1,558 судовъ (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ), общая вмѣстимость которыхъ исчислялась въ 131,200 тоннъ. На сѣверѣ отъ Пуля рѣка Стауръ вытекающая изъ холмовъ Дорсетшира, близъ Шерборна, проходитъ мимо города Вимборнъ, затѣмъ въ нѣсколькихъ верстахъ ниже этого города соединяется съ Авономъ и вмѣстѣ съ нимъ впадаетъ въ бухту. Городъ Кристчорчъ (Christchurch), стоящій при устьѣ двухъ соединенныхъ рѣкъ: Авона и Стаура, входъ въ которое загражденъ песчаными мелями, принадлежитъ къ графству Гампширъ, также какъ городокъ Борнмутъ (Bournemouth), съ морскими купальнями, расположенный вдоль берега, на западѣ отъ бухты.

Салисбери или Сользбери (Salisbury), столица графства Вилтширъ, — маленькій городокъ, но занимаетъ очень выгодное положеніе при слияніи Авона и двухъ другихъ рѣкъ, чистая вода которыхъ дѣлится на множество каналовъ, изливающихся по ложу изъ пловучей травы. Старый городъ, извѣстный подъ именемъ Old Sarum, лежалъ верстахъ въ двухъ сѣвернѣе, на холмѣ, и когда онъ былъ совсѣмъ покинутъ жителями, традиція все еще требовала чтобы единственное семейство, арендовавшее земли, гдѣ находились строенія бывшаго города, имѣло представителей въ парламентѣ; такимъ образомъ, Старый Сарумъ, въ дѣйствительности уже несуществовавшій, посылалъ отъ себя двухъ депутатовъ въ палату общинъ, между тѣмъ, какъ большіе новые города еще



Соборъ въ Салюсбюри.

не пользовались правомъ назначать своихъ представителей въ законодательное собраніе; парламентскіе выборы производились подъ деревомъ. Еще въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Новый Сарумъ (New Sarum) или Салисбери былъ бѣдный городишко, и на улицахъ его встрѣчалось много домовъ крытыхъ соломой; только въ это послѣднее время онъ украсился; но всѣ его зданія затмѣваются соборомъ, прекраснѣйшимъ готическимъ храмомъ во всей Англіи; изъ всѣхъ замѣчательныхъ памятниковъ цер-

ковной архитектуры, какіе существуютъ въ странѣ, это единственный, который можетъ быть названъ дѣломъ одной эпохи. Онъ былъ построенъ отчасти изъ остатковъ собора Стараго Сарума, въ тридцать восемь лѣтъ, съ 1220 до 1258 г., и вѣроятно, построенъ вполне такимъ, какимъ былъ задуманъ по плану зодчаго, въ чистѣйшемъ копьевидномъ стилѣ. Башня собора — самое высокое зданіе Великобританіи, такъ какъ она поднимается на 130 метровъ — была, правда, построена цѣлымъ столѣтіемъ послѣ сооруженія корпуса, но она не обезобразила его. Внутренность храма, недавно вновь приведенная въ то состояніе, въ которомъ она находилась до снятія ея украшеній пуританами, тоже имѣетъ красивый и величавый видъ; галереи самыя обширныя въ Англіи, великолѣпны также какъ и зала капитула, сводъ которой поддерживается одной колонной съ красивой капителю, развѣтляющейся на потолокъ на подобіе короны пальмоваго дерева¹⁾. Музей (Blackmore-Museum), очень богатый мѣстными древностями, содержитъ кромѣ того коллекцію гг. Сквайра и Девиса, имѣющую капитальную цѣнность для изученія Америки.

Замѣчательнѣйшій памятникъ доисторической эпохи находится также въ Салисберійской «равнинѣ», верстахъ въ шестнадцать къ сѣверу отъ города, близъ Амсбери: это большая ограда изъ столбцовъ и сложенныхъ одна на другую каменныхъ глыбъ, называемая нынѣ Stonehenge или «Висячіе камни», а прежде извѣстная подъ именемъ «Пляски гигантовъ»²⁾. Въ почвѣ, на которой стоитъ эта ограда, часто были произведены раскопки, причемъ находили разную глиняную посуду римскую и британскую. Всѣ эти огромные камни, (числомъ болѣе ста тридцати), изъ которыхъ иные разбросаны по землѣ, другіе еще расположены въ видѣ двухъ концентрическихъ круговъ, заключающихъ два овала, составляютъ остатки какой то древней постройки, служившей, можетъ быть, храмомъ въ неизвѣстную намъ эпоху; одна изъ каменныхъ глыбъ имѣетъ 8 метровъ въ окружности. Стоунхенгенскіе камни отличаются отъ болѣе части другихъ мегалитовъ тѣмъ, что они, очевидно, были обтесаны и выровнены при помощи инструментовъ. Большія каменные глыбы изъ песчаника несомнѣнно были набраны въ той же мѣстности; тогда какъ мелкіе камни внутренняго круга, состоящіе изъ другой горной породы, привезены, повидимому, изъ Девоншира. По окрестной равнинѣ разсѣяно множество могильныхъ кургановъ, имѣющихъ форму колокола. Въ сѣдствѣ съ однимъ изъ древнихъ укрѣпленій, носящихъ названіе «лагеря Веспасіана», видны остатки конскаго ристалища³⁾.

¹⁾ *Amédée Pichot, L'Irlande et le Pays de Galles.*

²⁾ *Thomas Wright, The Celt, the Roman and the Saxon.*

³⁾ *Rich Colt Hoare, History of Wiltshire.*

Кромѣ Салисбери, Вилтъширъ имѣетъ только два города въ бассейнѣ южнаго Авона, и оба они стоятъ на притокѣ этой рѣки, Вайли: это Варминстеръ и Вилтъонъ, имя котораго перешло на все графство. Приготавливаемые въ этомъ краѣ сыры пользуются большою извѣстностью. На ярмарки въ Бритфордъ иногда пригоняютъ на продажу по 80,000 и даже по 100,000 штукъ барановъ.

Города и городскія общины водоската Ламанша въ графствахъ Дорсетъ и Вилтъсъ, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году) суть:

Дорсетширъ

Жит.	Жит.
Вемутъ и Мелькомбъ - Ред- жисъ (municipal borough) 13,250	Бридпортъ (mun borough) 7,650
Пулъ 10,100	Дорчестеръ » » 6,900
Портландъ (local board) 9,900	Шерборнъ (local board) . . . 5,500
	Вимборнъ (township) 5,000

Вилтъширъ.

Жит.	Жит.
Салисбери и Нью - Саромъ (mun. borough) 12,900	Вилтъонъ (parliam borough) 8,850
	Варминстеръ (local board) 5,800

Двѣ рѣки, которыя сами при устьѣ имѣютъ видъ лимановъ, соединяются въ Саутгэмптонскомъ заливѣ (Southampton-Water) и своимъ слияніемъ образуютъ полуостровъ, на которомъ построенъ городъ Саутгэмптонъ: римскій городъ Clausentum стоялъ немного восточнѣе, на лѣвомъ берегу р. Ичинъ, тамъ, гдѣ теперь находится мѣстечко Биттернъ²⁾. Западная изъ этихъ двухъ рѣкъ, Тестъ или Антонъ, проходитъ близъ городка Андоверъ; восточная, Ичинъ, омываетъ подножіе холма, на которомъ расположенъ древній и знаменитый городъ Винчестеръ. Въ британскую эпоху этотъ городъ носилъ имя Каръ-Гуентъ (Caer Gwent) или «Бѣлградъ», которое, можетъ быть было дано ему по причинѣ его старшинства между тогдашними городами; затѣмъ, въ вѣкъ предшествовавшій прибытію римлянъ въ Британію, онъ былъ городомъ поселившихся въ странѣ бельгійскихъ выходцевъ, откуда и произошло его латинское названіе Venta Belgarum. Во времена саксовъ онъ сдѣлался столицей Англіи, бывъ передъ тѣмъ стольнымъ городомъ королевства Вессексъ или «Западной Саксоніи», и не смотря на осады и непріятельскіе погромы, сохранилъ этотъ титулъ до двѣнадцатаго столѣтія. Но и послѣ того онъ еще долго считался какъ бы священной метрополіей: въ немъ

¹⁾ Ernest Desjardins, рукописныя замѣтки.

происходили собранія парламента и короли вѣнчались на царство. Каѳедральный соборъ, главное зданіе Винчестера, напоминающіе о временахъ его главенства, строился и перестраивался въ разныя эпохи; и потому въ немъ можно видѣть образчики всѣхъ архитектуръ, послѣдовательно господствовавшихъ въ тѣ эпохи, отъ первоначальнаго нормандскаго стиля до готическаго стиля послѣдняго періода. Окно западнаго фасада занимаетъ болѣе двухъ третей высоты этого величественнаго памятника, и свѣтъ, проходящій сквозь огромныя стекла, освѣщаетъ большое число надгробныхъ камней, изъ которыхъ многіе положены, вѣроятно, надъ могилами королей саксонскихъ и нормандскихъ. Винчестерская коллегія, древнѣйшая въ Англіи, такъ какъ основаніе ея относится къ 1387 году, тоже представляетъ среднѣвѣковой памятникъ, не столько по архитектурѣ, сколько по традиціямъ, сохраняемымъ въ управленіи школой и въ системѣ обученія воспитанниковъ.

Саутгэмптонъ занимаетъ между своими двумя лиманами, столь счастливое положеніе, что онъ естественно пріобрѣлъ значительную важность съ той поры, какъ Англія вступила въ правильныя торговыя сношенія съ континентомъ Европы. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ фламандскіе эмигранты, гонимые изъ своего отечества преслѣдованіями, принесли съ собою въ этотъ городъ различныя промышленности, между прочимъ, искусство выдѣлки нѣкоторыхъ шерстяныхъ матерій, но эта промышленность исчезла въ прошломъ столѣтіи; событіе, которое сдѣлало Саутгэмптонъ тѣмъ, чѣмъ онъ является въ наши дни, есть постройка лондонской желѣзной дороги. Такъ какъ съ проведеніемъ этой дороги разстояніе отъ метрополиі сократилось до двухъ часовъ пути, то Саутгэмптонъ, очевидно, представлялъ громадныя выгоды для того, чтобы служить мѣстомъ посадки на корабль для путешественниковъ, отправляющихся изъ Лондона въ Новый Свѣтъ или на дальній Востокъ: избирая путь на Саутгэмптонъ, они избѣгаютъ обхода, который иначе пришлось бы дѣлать по Темзѣ и проливу Па-де-Кале. Такимъ образомъ этотъ городъ, такъ сказать, заранѣе предназначенъ былъ къ тому, чтобы сдѣлаться сборнымъ пунктомъ трансатлантическихъ пакетботовъ; обширныя доки, вырытыя рядомъ на оконечности полуострова, образуемаго слияніемъ рѣкъ, всегда наполнены пароходами; на рейдѣ, въ бассейнахъ, на рѣкахъ происходитъ непрерывное движеніе судоходства, о размѣрахъ котораго можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

Движеніе въ Саутгэмптонскомъ портѣ въ 1877 г. (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ	4,808 судовъ,	вмѣстимостью	1.088,580 тоннъ.
» отходѣ	4,867	»	» 1.943,680 »

Цѣнность внѣшней торговли Саутгэмптона въ 1876 г.: 435.719,350 франк.

Собственный коммерческій флотъ Саутгэмптона въ 1877 году со-

стоятъ изъ 306 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 68,370 тоннамъ (въ томъ числѣ 84 парохода въ 33,385 тоннъ). Постоянный приливъ и отливъ проѣзжающихъ, отправка товаровъ, постройка и починка судовъ вызвали и поддерживаютъ промышленную дѣятельность, такъ что городъ является въ тоже время не маловажнымъ промышленнымъ пунктомъ, и новые кварталы распространяются все далѣе на сѣверъ по направлению къ общинѣ Шерли и другимъ растущимъ пригороднымъ деревнямъ. Въ Саутгэмптонѣ, въ *Ordnance Office*, гравирована подробная карта Британскихъ острововъ, которой изданы уже многія тысячи листовъ, въ различномъ масштабѣ, отъ $\frac{1}{500}$ для большихъ городовъ до $\frac{1}{63360}$ для всей страны. Этотъ географическій памятникъ долженъ быть въ скоромъ времени оконченъ, но, понятно, подобный трудъ всегда требуетъ поправки и передѣлокъ: природа и сама непрерывно преобразуется, да и человѣкъ постоянно измѣняетъ ея видъ своими работами.

Поля и деревни, окаймляющія восточный берегъ Саутгэмптонскаго залива, принадлежатъ къ прелестнѣйшимъ и самымъ здоровымъ мѣстностямъ Англіи, и нельзя не признать, что невозможно было найти лучшаго мѣста для главнаго морскаго и военнаго госпиталя, который устроенъ здѣсь на берегу лимана, въ сосѣдствѣ съ живописными развалинами одного древняго аббатства, называвшагося Нетли (подъ этимъ же именемъ извѣстенъ и самый госпиталь). Этотъ военно-морской госпиталь, самый обширный въ Англіи, входитъ уже въ составъ округа или района г. Портсмута, который стережетъ входъ въ *Portus Magnus* (большой портъ) римлянъ, на сѣверѣ отъ острова Вайта. Этотъ сильно укрѣпленный военный портъ, населеніе котораго увеличивается или уменьшается, смотря по степени важности и размѣрамъ вооруженій Англіи, состоитъ въ дѣйствительности изъ трехъ городовъ: собственно Портсмута (*Portsmouth*), прилегающаго одной стороною къ морю, другой къ гавани, на востокъ отъ узкаго входа въ портъ; Портси (*Portsea*), окружающаго Портсмутъ съ сѣвера и востока, и Госпорта, лежащаго напротивъ, къ западу отъ входнаго канала. Кромѣ этихъ трехъ городовъ, многочисленныя предмѣстья и независимыя общины, каковы Фергамъ и древній Портчестеръ, гдѣ находился римскій военный постъ, и гдѣ видны еще остатки стараго нормандскаго замка, занимаютъ значительную часть пространства въ 40 километровъ по окружности, заключающагося внутри пояса отдѣльно стоящихъ фортовъ. Портсмутъ и соединенные съ нимъ города образуютъ вмѣстѣ первоклассную крѣпость, сильнѣйшую твердыню Англіи, защищенную нынѣ почти 1,200 крѣпостными орудіями: чтобы лучше обезопасить ее отъ всякаго неожиданнаго нападенія, военные инженеры дошли до того, что создали искусственные островки на меляхъ рейда и воздвигли на этихъ островкахъ сильныя форты, обшитыя броней и вооруженныя пушками самаго крупнаго калибра. Эта заботливость о воз-

можно болѣе усиленіи средствъ обороны объясняется тѣмъ, что доки и склады Портсмута заключаютъ въ себѣ значительную часть богатствъ Англіи; ея самыя большіе и самыя дорогіе военные корабли, ея лучшія, богатѣйшія корабельныя верфи и громадныя запасы всякаго военного матеріала. Арсеналь раскинулся на пространствѣ 96 гектаровъ, а всѣ доки, взятые вмѣстѣ, представляютъ водную поверхность въ 117 гектаровъ: сильнѣйшія машины для фабрикаціи канатовъ и блоковъ, для обдѣлки дерева, для приготовленія металлическихъ частей находятся къ услугамъ человѣка въ этой обширной военной мастерской: словно по мановенію волшебнаго жезла, здѣсь въ нѣсколько дней выкапываются новыя бассейны, воздвигаются крѣпостныя стѣны, видоизмѣняются контуры залива, согласно планамъ инженеровъ. Со времени обширныхъ земле-черпальныхъ работъ, предпринятыхъ во внутренней части порта съ цѣлью расчистки дна, суда наибольшаго водоуглубленія могутъ входить туда три часа съ приливомъ. Почти вся жизнь Портсмута сосредоточена въ арсеналахъ и на верфяхъ, вызвавшихъ къ жизни эти города; однако, вольная торговля портмутскаго порта тоже довольно значительна; такъ, въ 1877 году, коммерческое судоходство (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) представляло слѣдующее движеніе: въ приходѣ и отходѣ было 3,116 въ 251,100 тоннъ вмѣстимости. Собственный торговый флотъ Портсмута въ 1877 году состоялъ изъ 311 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 20,310 тоннамъ. Изъ сыновъ Портсмута болѣе всѣхъ прославился романистъ Чарльзъ Диккенсъ.

На о. Вайтъ самый большой городъ—Райдъ (Ryde), лежащій напротивъ Портсмута, и въ которомъ выселивается большинство путешественниковъ, привлекаемыхъ въ огромномъ числѣ прелестными пейзажами и видами острова: это одинъ изъ центровъ дачной жизни, окруженный садами, замками, вилами. Ньюпортъ, находящійся почти въ срединѣ острова, недалеко отъ рѣки Медины, которая бѣжитъ въ этомъ мѣстѣ черезъ брешь въ цѣпи мѣловыхъ холмовъ, есть въ настоящее время главный городъ Вайта; онъ образуетъ одинъ городъ съ бывшимъ главнымъ пунктомъ острова, мѣстечкомъ Карисбрукъ, надъ которымъ господствуютъ живописныя развалины нормандскаго замка, гдѣ Карль I провелъ цѣлый годъ въ заключеніи. Хотя Ньюпортъ удаленъ отъ моря верстъ на восемь, однако, приливъ поднимается вверхъ по рѣкѣ до самыхъ его набережныхъ; по морская гавань Медины находится на самомъ устьѣ противъ Саутгэмптонскаго залива, между двумя городами, изъ которыхъ одинъ называется Восточный, а другой Западный Кауэсъ или Кауэзъ. Подобно Саутгэмптону и Портсмуту, Западный Кауэзъ (West Cowes) имѣетъ первенствующее значеніе для одной части британскаго флота,—правда, наименѣе важной его части: Саутгэмптонъ—главный портъ для пассажирскихъ пароходовъ и паровыхъ пакетботовъ; Портсмутъ—главный портъ

для военныхъ кораблей; Каузь—главный портъ для яхтъ, содержимыхъ богатыми людьми для собственнаго удовольствія. Здѣсь происходятъ знаменитѣйшія во всѣмъ свѣтѣ регаты (гонки судовъ), на которыхъ состязающіеся выказываютъ чудеса ловкости и мореходнаго искусства, что, впрочемъ, и неудивительно, если принять въ соображеніе, что члены яхтъ-клуба имѣютъ у себя на службѣ 1,500 человекъ изъ лучшихъ англійскихъ матросовъ. Движеніе коммерческаго судоходства въ портѣ Каузь въ 1877 году было слѣдующее: въ приходѣ и отходѣ 6,613 судовъ въ 251,100 тоннъ вмѣстимости (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ). Собственный торговый флотъ этого порта въ означенномъ году состоялъ изъ 278 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 14,500 тоннамъ. Къ востоку отъ Кауза, на вершинѣ лѣсистаго холма, господствующаго надъ рейдомъ, возвышается королевскій замокъ Осборнъ.

Города водоската Ламанца, въ графствѣ Гампширъ, имѣющіе свыше 5,000 жителей (въ 1871 году).

Портсмутъ и Портсн (municipal borough)	113,550	Саутгэмптонъ (municipal borough)	53,750
Госпортъ (local board)	7,350	Шерли (local board)	5,350
Фергамъ	7,000	Вмѣстѣ	59,100
Вмѣстѣ	127,900		
Винчестеръ (mun. borough)	16,350	Борнмутъ (local board)	5,900
Кристчорчъ (townships)	9,475	Антверъ (mun. borough)	5,000

Островъ Вайтъ.

Райдъ (mun. borough)	11,250 жит.	Ньюпортъ	7,950 жит.
Западный Каузь (local board)	5,750 жит.		

Въ графствѣ Суссексъ, сохранившемъ названіе одного изъ англосаксонскихъ королевствъ («Суссексъ» значитъ «южная Саксонія»), много старинныхъ городовъ, и почти всѣ они расположены на морскомъ берегу или въ сосѣдствѣ съ моремъ; но, за исключеніемъ Брайтона и Гастингса, эти города остались маловажными, причину чего слѣдуетъ искать въ недостаткѣ хорошихъ гаваней, въ бѣдности рудныхъ мѣсторожденій и въ незначительномъ пространствѣ культурныхъ земель, которыя тянутся узкой полосой у основанія цѣпи Саутъ-Даунсъ. Даже Чичестеръ, который былъ римской станціей (Regni), потомъ однимъ изъ главныхъ городовъ саксовъ въ эпоху, когда берега сосѣдняго залива имѣли другіе, отличные отъ нынѣшнихъ, контуры, является въ наши дни маленькимъ городкомъ, гдѣ путешественники останавливаются только затѣмъ, чтобы посмотреть соборъ, памятникъ тринадцатаго и четырнадцатаго столѣтій и

единственный въ Англіи готическій храмъ о пяти корпусахъ. Къ востоку отъ Чичестера на берегу слѣдуютъ одна за другой нѣсколько морскихъ ваннъ; одна изъ этихъ станцій, Литлгамптонъ, расположена при устьѣ рѣки Арунъ, въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ города Арундель и двухъ его замковъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ готическую развалину, а другой—пышный дворецъ новѣйшей архитектуры. Движеніе судоходства въ Литлгамптонскомъ портѣ въ 1877 году: въ приходѣ и отходѣ 1,231 судно въ 146,590 тоннъ вмѣстимости (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ). Близъ истоковъ р. Арунъ находится городская община Горсгамъ.

Одна изъ прелестнѣйшихъ по мѣстоположенію и самыхъ здоровыхъ по климату станцій морскаго купанья, Вортингъ, возвышается уже о близости Брайтона. Далѣе на востокъ, при устьѣ рѣки Брамберъ, лежитъ портъ Нью-Шоргамъ; въ 1877 году движеніе судоходства въ этомъ портѣ было слѣдующее: въ приходѣ и отходѣ 1244 судна, вмѣстимостью въ 124,650 тоннъ; собственный коммерческій флотъ Шоргама въ томъ же году состоялъ изъ 140 судовъ, имѣвшихъ въ совокупности около 29,000 тоннъ вмѣстимости. За Нью-Шоргамомъ слѣдуетъ городъ Гау (Howe), который въ дѣйствительности есть не болѣе, какъ предмѣстье Брайтона, хотя онъ и составляетъ самостоятельную общину; наконецъ, является и самый Брайтонъ, большой городъ, который тянется по берегу моря на пространствѣ около 5 километровъ.

Брайтгельмстонъ или сокращенно Брайтонъ (Brighton) не представляя купающимся въ морѣ особенныхъ выгодъ ни удобствомъ береговъ, ни пріятностью климата или красотой окружающихъ пейзажей; счастьемъ своимъ онъ обязанъ единственно тому обстоятельству, что онъ лежитъ подъ меридіаномъ Лондона, въ ближайшемъ къ столицѣ пунктѣ южнаго берега моря, въ такомъ мѣстѣ, куда можно всего легче и скорѣе добраться по шоссе или по желѣзной дорогѣ. Въ дѣйствительности Брайтонъ слѣдуетъ считать предмѣстьемъ метрополіи, чѣмъ и объясняется прозвище London-super-Mare («Лондонъ-на-морѣ» или приморскій Лондонъ), которое онъ самъ себѣ далъ. Благоволеніе лондонцевъ сдѣлало изъ Брайтона уже въ началѣ текущаго столѣтія многолюдный городъ, и теперь, не смотря на то, что онъ не имѣетъ никакой промышленности, кромѣ рыбной ловли и содержанія иногородныхъ гостей, въ немъ насчитывается болѣе ста тысячъ жителей, а во время лѣтняго сезона населеніе его возрастаетъ до ста пятидесяти тысячъ душъ; такимъ образомъ онъ стоитъ на ряду съ очень многими изъ первоклассныхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ. Тысячи негоціантовъ, конторы которыхъ находятся въ лондонскомъ Сити, избрали Брайтонъ своею резиденціей и почти каждый день два раза совершаютъ путешествіе между Темзой и моремъ. Мало по малу Брайтонъ сдѣлался какъ бы

столицей въ отношеніи купальныхъ городовъ, лежащихъ на берегу Ламанша, и дѣйствительно, нѣкоторыя его общественныя учрежденія, богатая коллекція его музея, его великолѣпный акваріумъ, безспорно, лучшій во всемъ свѣтѣ, даютъ ему почетное мѣсто въ ряду главныхъ городовъ Великобританіи. Въ Брайтонѣ есть паркъ, но самыя пріятныя его гульбища, въ хорошую погоду, — это двѣ пристани, выступающія каждая на 350 метровъ въ океанъ. Городъ снабжается чистою водою посредствомъ подземныхъ водопроводовъ, принимающихъ жидкія струйки, просачивающіяся въ трещинахъ известковыхъ холмовъ.

На востокъ отъ Брайтона находится маленький портъ Ньюгевнъ (Newhaven), поддерживающій правильное пароходное сообщеніе съ Дьепомъ (на французскомъ берегу), которое придаетъ ему въ извѣстные часы дня нѣкоторое оживленіе; но этотъ городокъ есть, такъ сказать, лишь передовой дебаркадеръ Лондона на дорогѣ въ Парижъ и почти предмѣстье Льюиса (Lewes), главнаго рода графства Суссексъ, лежащаго немного сѣвернѣе въ проходѣ между известковыми холмами. Движеніе судоходства въ Ньюгевенскомъ портѣ въ 1877 году (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ) было слѣдующее: въ приходѣ и отходѣ 1748 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 239,650 тоннамъ. Сосѣднее село Сифордъ, расположенное у подошвы мыса, на вершинѣ котораго видны остатки какихъ-то доисторическихъ укрѣпленій, обѣщаетъ получить со временемъ болѣе важное значеніе, благодаря обѣщанному волноразбивателю, долженствующему огородить мѣсто для якорной стоянки пространствомъ въ 208 гектаровъ; но это колоссальное предпріятіе существуетъ пока еще только въ проектѣ, и Сифордъ, бывший нѣкогда парламентскимъ мѣстечкомъ, извѣстенъ нынѣ преимущественно, какъ станція морскихъ ваннъ. Берега его гораздо менѣе посѣщаются купающимися въ морѣ, нежели берега Истборна (Eastbourne), лежащаго на восточной сторонѣ мыса Бичи - Гедъ. Этотъ возникшій въ новое время городъ, украшенный дворцами и виллами, смѣнилъ собою, какъ центръ населенія, древній городокъ Пивенси, отъ котораго теперь остался только крѣпкій замокъ, окруженный нѣсколькими домами. Пивенси, находящійся нынѣ въ разстояніи километра слишкомъ отъ моря, официально еще причисляется, какъ входящій въ составъ Гастингскаго порта, въ такъ называемыя «Пяти портамъ» (Cinque Ports), то-есть портамъ, на которыхъ въ прежнее время лежала специальная обязанность оборонять Англію отъ непріятельскихъ вторженій съ континента Европы. Жители этихъ приморскихъ городовъ пользовались многочисленными привилегіями: они были освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ и дорожныхъ сборовъ и имѣли право производить рыбную ловлю у береговъ Норфолка; но взаменъ этого они должны были, въ теченіе четырехъ столѣтій, отъ эпохи нормандскаго завоеванія до царствованія Генриха VII,

поставлять военный флотъ государямъ Англіи. Въ 1066 году Вильгельмъ Завоеватель высадился на англійскій берегъ въ гавани Пивенси, гдѣ помѣстилась вся его флотилія, состоявшая изъ девяти сотъ судовъ; отсюда онъ выступилъ противъ войска Гарольда и далъ ему сраженіе, увѣнчавшееся полною побѣдой, при мѣстечкѣ Эпитонъ, которое съ той поры стало извѣстно подъ именемъ «мѣста битвы» или просто «битвы» (Battle). Кое-какія уцѣлѣвшія еще развалины одного аббатства указываютъ мѣсто нахожденія болѣе древняго монастыря, въ который Вильгельмъ положилъ свой мечъ и которому онъ пожаловалъ всю землю, прилегавшую къ монастырской оградѣ на пространствѣ одной мили въ окружности, и кромѣ того множество дворянскихъ усадебъ, разбѣянныхъ въ разныхъ частяхъ государства.

Гастингсъ, скандинавское имя котораго обнаруживаетъ его происхожденіе, замѣчательнъ въ особенности какъ главный изъ купальныхъ городовъ южнаго побережья, послѣ Брайтона, и притомъ какъ самый живописный изъ нихъ. Долина, при входѣ въ которую онъ расположенъ, поднимаясь по склону въ видѣ амфитеатра, крутыя горы, господствующія надъ нимъ съ сѣверной стороны, береговые утесы, изрытые пещерами, замокъ, возвышающійся на скалѣ къ западу отъ города, изящные дома самого Гастингса и его предмѣстья Сентъ-Леонардъ, слѣдующіе длиннымъ рядомъ вдоль морскаго берега, — все это вмѣстѣ образуетъ чудную картину, подобной которой мы не встрѣтимъ между другими городами побережья, на востокъ отъ острова Вайта. Какъ торговый приморскій пунктъ, Гастингсъ не имѣетъ важнаго значенія, хотя онъ былъ нѣкогда самымъ могущественнымъ изъ «Пяти портовъ» Англіи: на пятьдесятъ семь кораблей, составлявшихъ въ тѣ времена британскій военный флотъ, этотъ городъ обязанъ былъ поставлять двадцать одинъ. Къ востоку отъ Гастингса лежитъ Винчельси (Winchelsea) — теперь деревня покинутая среди материка, вдали отъ моря; но прежде это былъ «маленькій приморскій Лондонъ», и Генрихъ III причислилъ его къ «Пяти портамъ». Рай (Rye), который также носитъ этотъ титулъ первенства и который былъ седьмымъ между «пятью» привилегированными городами, сохранилъ, по крайней мѣрѣ, маленькую гавань, служащую для каботажнаго судоходства. Ромни (Romney), также одинъ изъ «Пяти портовъ», представляетъ теперь не важное мѣстечко, заброшенное среди болотъ.

Города графства Суссексъ, на водоскатѣ Ламанша, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году) суть:

Брайтонъ (mun. bo-rough)	103,750	} 115,050	Истборнъ (local board)	10,350
Гау (township)	11,300		Горшамъ (township)	7,825
Гастингсъ (munic. borough)	29,300		Чичестеръ (mun. borough)	7,825
			Вортингъ (local board)	7,400
			Льюисъ	6,000

Въ графствѣ Кентъ только два города, на водоскатѣ Ламанша, имѣютъ болѣе 5,000 жителей — Фолькстонъ и Дувръ. Гайтъ (Hythe), одинъ изъ древнихъ «Пяти портовъ», и самое имя котораго означаетъ «гавань», утратилъ свою важность съ тѣхъ поръ, какъ бухта его обмелѣла: движеніе судоходства направилось далѣе на востокъ, въ Фолькстонъ, гдѣ искусство человѣка, воспользовавшись естественными удобствами мѣстности, устроило превосходный портъ, снабженный плотинами и обширными складами и доступный судамъ большихъ размѣровъ. Фолькстонъ поддерживаетъ ежедневное пароходное сообщеніе съ Булонью, и черезъ его таможенную проходитъ наибольшая часть цѣнныхъ товаровъ, пересылаемыхъ между Лондономъ и Парижемъ; но пассажирское движеніе между Англіей и Франціей въ этомъ портѣ менѣе значительно, нежели въ Дуврѣ, по причинѣ большей продолжительности переезда. Въ 1877 году въ Фолькстонскомъ портѣ было въ приходѣ и отходѣ 2,030 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 345,870 тоннамъ (не считая каботажныхъ судовъ съ баластомъ). Цѣнность ввѣзшей торговли Фолькстона въ 1876 году простиралась до 293,041,400 франковъ. Городъ Фолькстонъ сооружаетъ теперь памятникъ славнѣйшему изъ своихъ сыновъ, медику Гарвею, который открылъ или вновь нашелъ ранѣе открытые законы кровообращенія.

Городъ Доверъ, сохранившій во французскомъ языкѣ свое древне-британское имя Дувръ (Douvres¹⁾), занимаетъ, въ виду береговъ европейскаго континента, такое географическое положеніе, что, не смотря на превратности исторической его судьбы и на перемѣщеніе морскихъ теченій и песковъ, онъ всегда долженъ былъ сохранять или вновь приобрѣтать, въ случаѣ временной утраты, свою роль, какъ мѣсто международныхъ сношеній: гавань, открывающаяся при выходѣ узкой долины или оврага, гдѣ протекаетъ рѣчка Дуръ, между двухъ высокихъ утесовъ, представляетъ естественное пристанище для судовъ, переплывающихъ прямо черезъ проливъ Па-де-Кале. Этотъ портъ, единственный изъ «Пяти портовъ», судоходство и торговля котораго не только удержались, донынѣ, но еще и увеличились, служатъ пристанью для пароходовъ, приходящихъ изъ Остенде и Кале нѣсколько разъ въ день и такимъ образомъ поддерживающихъ самое быстрое почтовое сообщеніе между континентомъ и Англіей. Судоходство и торговля Дувра достигли весьма значительныхъ размѣровъ, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Движеніе судоходства въ Дуврскомъ портѣ въ 1877 г. (безъ каботаж. судовъ съ баластомъ): 4,402 судна, вмѣстим. 881,775 тоннъ. Цѣнность ввѣзшей торговли Дувра въ 1876 г.: 181,728,575 франк.

¹⁾ Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.

Пассажировъ, проѣхавшихъ между Дувромъ и Кале

въ 1877 г. 180,982 чел.

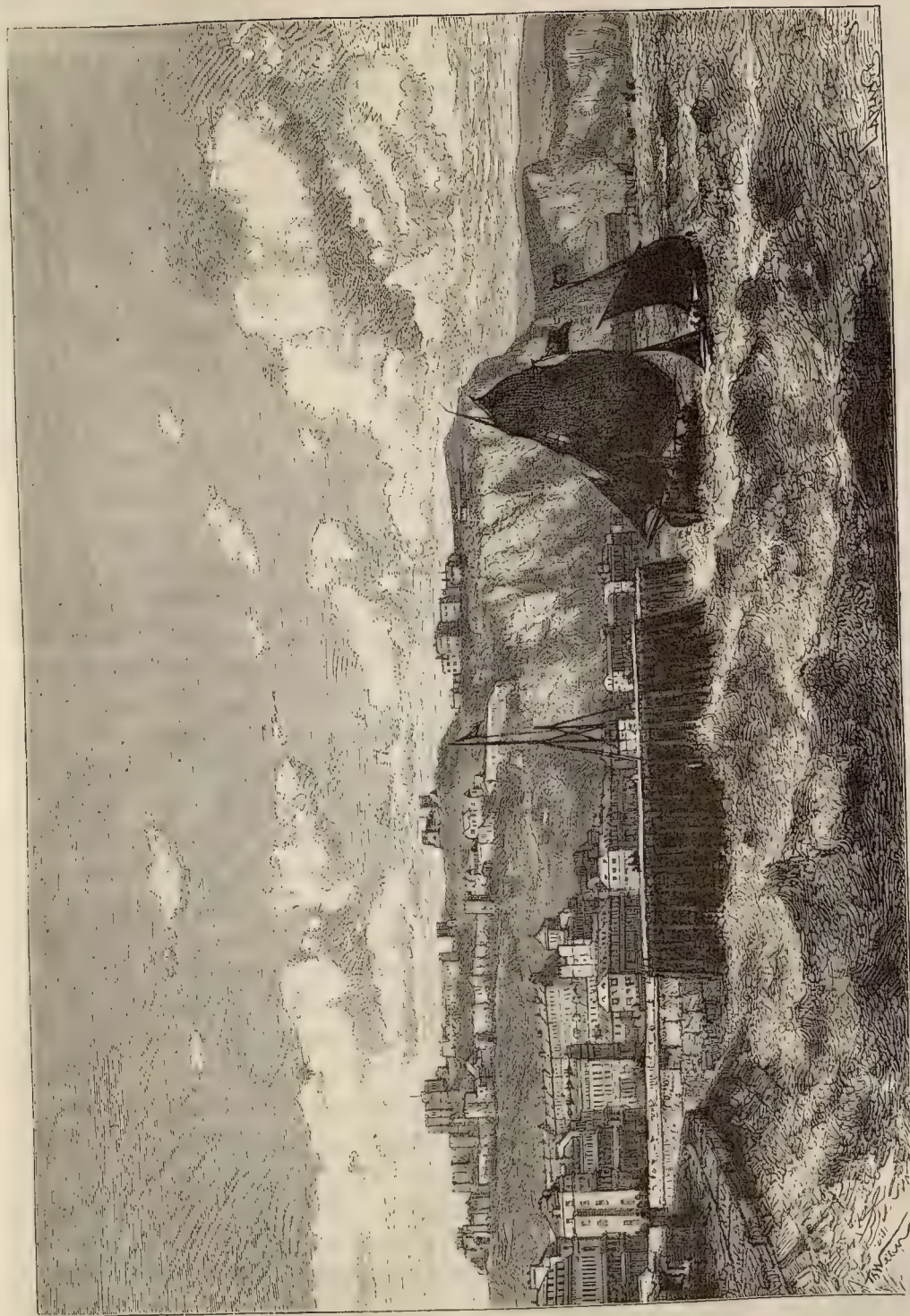
Пассажировъ, проѣхавшихъ между Фолькстономъ и

Булонью въ 1877 г. 132,386 »

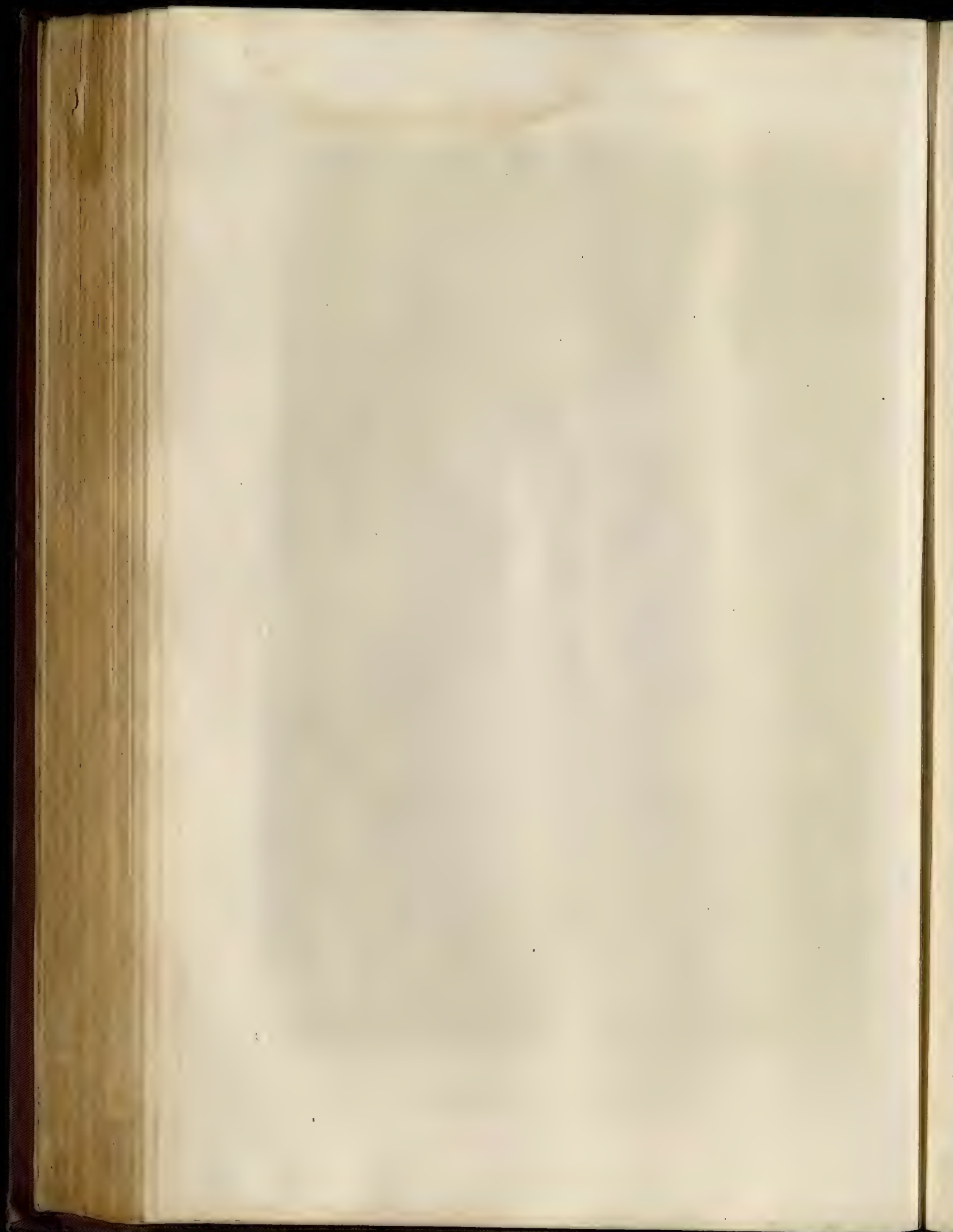
Такъ какъ нынѣшніе доки оказываются уже недостаточными для того, чтобы дать мѣсто всѣмъ судамъ, которыя могли-бы искать въ нихъ убѣжища въ бурную погоду, то теперь приступлено къ увеличенію порта при помощи большихъ жете, продолженныхъ въ море до глубины почти 13 метровъ при сильныхъ отливахъ, имѣющихъ мѣсто въ періодѣ новолунія и полнолунія. Въ Дуврѣ такъ называемый молъ «адмиралтейства» состоитъ изъ огромныхъ прямоугольных камней, положенныхъ другъ на друга почти вертикально отъ самаго дна моря и покрывающихъ центральную часть, построенную изъ искусственныхъ каменныхъ глыбъ. Въ сравненіи съ жете, эти вертикальные молы представляютъ ту выгоду, что они не осѣдаютъ; кромѣ того, бурунь, происходящій вслѣдствіе удара волнъ о прямая стѣны, удерживаетъ суда въ открытомъ морѣ; но зато они должны выдерживать всю силу удара волнъ во время бурь. На окончанности этого исполинскаго жете имѣетъ быть построенъ фортъ, орудія котораго будутъ давать перекрестный огонь съ пушками другихъ оборонительныхъ укрѣпленій, такъ какъ Дувръ есть въ то-же время и военный портъ. На вершинѣ восточнаго утеса, прямо надъ городомъ, стоитъ живописная крѣпость, гдѣ можно видѣть постройки всѣхъ эпохъ, даже римскую башню. Въ небольшомъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ Дувра, на берегу бухты св. Маргариты, прикрываемой съ юга мысомъ Саутъ-Форлендъ, произведены были предварительныя изысканія и работы для устройства подводной желѣзной дороги, длиною около 36 километровъ, между Англіей и Франціей. Теперь доказано, что это великое дѣло возможно: нигдѣ море не имѣетъ болѣе 54 метровъ глубины или толщины надъ линіей, по которой пошла-бы проектируемая желѣзная дорога, и пласты, изслѣдованные посредствомъ десяти слишкомъ тысячъ буреній, нигдѣ не перерѣзаны взбросами, которые могли-бы препятствовать сверленію туннеля. Нынѣшнее поколѣніе, занятое войнами и «миролюбивыми» вооруженіями, захочетъ-ли предоставить двадцатому столѣтію честь осуществленія этого грандіознаго плана, имѣющаго въ виду связать Англію съ континентомъ Европы, соединить вновь земли, которыя раздѣлилъ океанъ?

Города водоската Британскаго канала, въ графствѣ Кентъ, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году):

Дувръ или Доверъ (municipal borough) 28,500 ж.
Фолькстонъ (municipal borough) 12,700 ж.



ДУБРЬ.



VI.

Бассейнъ Темзы и водоскатъ ея лимана.

Оксфордъ, Беркширъ, Буккингамъ, Гертфордъ, Мидльсексъ, Соррей, Кентъ, Эссексъ, Суффолькъ, Норфолькъ.

Темза (Thames) не самая многоводная рѣка Великобританіи, но по исторической важности ея бассейна съ нею могутъ сравниться лишь очень немногія изъ рѣкъ земнаго шара. Самый обильный потокъ нашей планеты, рѣка Амазонка, не имѣетъ, въ своемъ громадномъ бассейнѣ, обнимающемъ семь миліоновъ квадр. километровъ, и половины населенія, которое скучено въ одномъ изъ городовъ маленькаго уголка земли, орошаемаго Темзой. Правда, что этотъ городъ Лондонъ, вѣроятно величайшее скопленіе людей, какое когда либо существовало въ свѣтѣ до нашихъ дней. Общее пространство десяти названныхъ графствъ равняется 27,691 квадр. километру, а населеніе ихъ въ 1871 году состояло изъ 6,473,050 душъ, такъ что, слѣдовательно, на каждый квадратный километръ приходится по 234 жителя.

Рѣка, протекающая черезъ Лондонъ, беретъ начало на небольшомъ разстояніи отъ Бристольскаго залива, на юрскомъ плато, господствующемъ на востокъ надъ равнинами Страуда, Глостера и Чельтенгама. Между различными ея истоками есть такіе, которые вытекаютъ изъ земли очень близко отъ западнаго ребра крутыхъ скатовъ, обращенныхъ къ долинкамъ рѣки Северна, въ 300 метрахъ ниже. Въ прежнія времена вся эта гористая область принадлежала къ бассейну Северна; но послѣдовательные размывы, захватывая все большія и большія пространства восточнаго склона плоскогорья, мало по малу понижали его хребетъ, и въ то-же время перемѣщали его къ западу: бассейнъ Темзы не переставалъ разрастаться въ ущербъ водоскату Северна¹⁾. Достаточно взглянуть на карту Англіи, чтобы увидѣть, какъ велико было обнаженіе пластовъ лейяса въ области, гдѣ текутъ первыя воды Темзы.

На востокъ отъ главнаго источника, извѣстнаго подъ именемъ Темзъ-Гедъ (Thames-Head, голова или начало Темзы), рѣка течетъ черезъ геологическія формаціи, слѣдующія одна за другой съ замѣчательной правильностью. Оолитовые слои предшествуютъ различнымъ мѣловымъ пластамъ, за которыми идутъ слои третичныхъ вѣковъ, а по окраинамъ лимана расположены земли аллювіальнаго образованія. Въ своей совокупности, бассейнъ Темзы состоитъ изъ параллельныхъ полосъ разной ширины, которыя всѣ ориентированы по направленію съ юга-запада на сѣверо-востокъ; только на югъ одинъ поясъ мѣловой формаціи, берущій

¹⁾ Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.

начало на Салисберійскомъ плато, тянется по прямой линіи съ востока на западъ и образуетъ цѣпь холмовъ Нортъ-Даунсъ («Сѣверныя дюны»), между бассейномъ Темзы и областью извѣстной подъ именемъ Вильда. Оконечность графства Кентъ, которую можно-бы было назвать корабельнымъ посомъ Англіи, составляетъ часть этой длинной полосы мѣловой формаціи. Цѣпь холмовъ Нортъ-Даунсъ и высоты плоскогорья, гдѣ она начинается, суть высшія точки бассейна въ южной его части, хотя они нигдѣ не поднимаются выше 275 метровъ. Мѣловые холмы сѣверной части, вообще говоря, немного ниже; но нѣкоторыя вершины цѣпи Чилтернъ-Гильзъ, на сѣверо-западъ отъ Лондона, достигаютъ высоты почти равной высотѣ холмовъ Нортъ-Даунсъ. Горы Чилтернъ-Гильзъ прежде были покрыты буковыми лѣсами, и разбойники держались въ нихъ долѣе, чѣмъ во всякой другой части южной Англіи. Уже нѣсколько поколѣній, какъ грабители на большой дорогѣ сдѣлались мною въ области Чилтернъ-Гильзъ, но назначаемое отъ короны должностное лицо, спеціально обязанное заботиться объ очищеніи края отъ разбойничьихъ шаекъ, существуетъ до сего дня и получаетъ жалованье.

Въ теченіе геологическихъ вѣковъ бассейнъ Темзы значительно измѣнялся въ протяженіи, смотря по колебаніямъ уровня почвы и перемѣщенію морей. Въ первыя времена его исторіи, когда Великобританія составляла еще нераздѣльную часть континента, эта рѣка продолжалась на востокъ до соединенія съ Рейнской системой. Тогда это былъ простой притокъ, но гораздо болѣе значительный въ сравненіи съ размѣрами, которые онъ принялъ, сдѣлавшись независимою рѣкой, когда большой морской заливъ врѣзался далеко въ глубь материка, до того мѣста, гдѣ въ наши дни находится городъ Лондонъ; въ то время пространство, на которомъ нынѣ раскинулась исполницкая столица Великобританіи, было занято устричною мелью ¹⁾. На востокъ отъ этого мѣста разстились болотистыя пространства, на половину запертыя, со стороны моря, прибрежнымъ валомъ, гдѣ еще въ концѣ послѣ третичнаго періода садились на мель тѣла животныхъ приносимыя теченіемъ Темзы: въ болотахъ Ильфорда и его окрестностей геологи нашли огромныя количества носороговъ, мамонтовъ, слоновъ, оленей, лосей, бизоновъ, быковъ. Въ настоящее время суша опять дѣлаетъ захваты на берегахъ лимана, но на этотъ разъ уже благодаря труду человѣка. Плотины прибрежья, начатыя, можетъ быть, еще римлянами, замыкаютъ пространство, равное почти 86 квадр. километрамъ, которое лежитъ еще на одинъ, мѣстами даже на два метра ниже уровня высокихъ приливовъ ²⁾.

Какъ независимая рѣка, Темза оканчивается у Теддингтонскаго

¹⁾ *Hugh Miller*, Summer Ramble among the Hebrides.

²⁾ *Redman*, Institution of the Civil Engineers, 1877.

плюза, на высотѣ 6-ти метровъ надъ уровнемъ моря. До этого мѣста поднимается морской приливъ, откуда, можетъ быть, и произошло названіе деревни Теддингтонъ (Tide-end-ton)¹⁾; однако, рѣка принимаетъ видъ лимана съ тинистыми мелями, попеременно обнажающимися и покрывающимися водой лишь въ небольшомъ разстояніи выше Лондона. Даже и въ самой метрополиі ощутительно дѣйствіе рѣчныхъ наводненій: низменные кварталы на южной сторонѣ Темзы часто были заливаемы водами рѣки. А между тѣмъ этотъ рѣчной бассейнъ есть одинъ изъ тѣхъ, гдѣ, по естественнымъ условіямъ мѣстности, наводненія должны быть очень рѣдкимъ явленіемъ. Количество воды, протекающей въ Темзѣ въ секунду времени, у Теддингтонскаго плюза:

Средній стокъ	37 куб. метровъ
Наибольшій	390 »
Наименьшій	20 »
Площадь бассейна вверхъ отъ Теддингтона	11,888 кв. километр.
Слой дождевой воды, выпадающей въ бассейнѣ	650 миллиметр.
Истеченіе	100 »

Количество дождя въ предѣлахъ бассейна Темзы распредѣлено, относительно говоря, довольно равномерно по различнымъ мѣсяцамъ года; ни съ какой стороны этотъ бассейнъ не ограниченъ цѣпью горъ; скаты холмовъ, съ которыхъ разливаются дождевыя воды, почти вездѣ очень отлоги, и воды могутъ медленно стекать въ ложе рѣки. Главный истокъ, при Сиситерѣ (Cirencester), прежде находился на высотѣ всего только 113 метровъ; затѣмъ онъ былъ еще болѣе пониженъ дѣйствіемъ водокачальныхъ машинъ, осушающихъ почву для того, чтобы поднимать воду на высоту 10-ти метровъ въ верхній рукавъ или бассейнъ канала, проведеннаго изъ Темзы въ Севернъ. Кромѣ того, бассейнъ Темзы состоитъ, болѣе чѣмъ на половинѣ своего протяженія, изъ проницаемыхъ формаций, гдѣ вода течетъ въ глубинахъ скалы, вмѣсто того, чтобы струиться по поверхности земли. Проѣзжая черезъ этотъ край; тотчасъ же замѣчаешь контрастъ, не имѣя надобности прибѣгать къ изслѣдованію свойствъ почвы: земли, пропускающія воду, засѣяны хлѣбными растеніями; земли же, задерживающія ее, остаются лугами. Въ проницаемой геологической области, простирающейся отъ Нунгама до Меденгеда, Темза получаетъ лишь нѣсколько ручьевъ, а между тѣмъ размѣры ея видимо увеличиваются отъ одной излучины до другой, благодаря постояннымъ ключамъ бьющимъ изъ холмовъ, которые тянутся вдоль ея береговъ. Эти особенныя условія почвы естественно регулируютъ теченіе рѣки, уравнивая разности уровня, ибо въ то время, какъ дожди, падающіе на непроницаемыя формации бассейна, быстро утекаютъ черезъ рѣку, вода, полу-

¹⁾ Huxley, Physiography.

чаемая проницаемою почвой, пребывает по цѣлымъ мѣсяцамъ въ нѣдрахъ земли прежде, чѣмъ вступить въ теченіе Темзы. Но трудъ человѣка прилагался здѣсь именно къ тому, чтобы затруднить естественное истеченіе воды и сдѣлать изъ Темзы, по природѣ совершенно безобидной, одну изъ опаснѣйшихъ для прибрежнаго населенія рѣкъ Англіи. Шлюзы, преграждающіе ея ложе, въ числѣ 33, между Оксфордомъ и Теддингтономъ, находятся по большей части въ рукахъ мельниковъ, интересы которыхъ прямо противоположны интересамъ судоходства и прибрежныхъ жителей. Владѣльцы мельницъ уменьшаютъ, насколько это въ ихъ силахъ, число спусковъ воды изъ шлюзовъ, необходимой для прохода судовъ изъ нижнихъ бассейновъ въ верхніе; они всѣми средствами стараются удерживать рѣку на большой высотѣ, для того, чтобы сохранять достаточную двигательную силу, и, такимъ образомъ, рискуютъ вызвать въ дождливое время опустошительныя наводненія. Въ самомъ дѣлѣ, наполненное до краевъ рѣчное ложе не можетъ вмѣщать излишекъ воды въ періодъ разливовъ, и вслѣдствіе того прибрежныя земли затопляются на большое пространство. Но какое дѣло до этого мельникамъ, которые руководствуются поговоркой, что убытки одного приносятъ барыши другому ¹⁾.

Если нормальный порядокъ теченія въ верховьяхъ Темзы измѣнился подѣ вліяніемъ запрудъ и шлюзовъ, то порядокъ теченія и ходъ морскихъ приливовъ въ низовьяхъ рѣки былъ въ меньшей мѣрѣ измѣненъ мостами, такими, какъ ихъ строили въ прежнее время. Старый лондонскій мостъ былъ большимъ препятствіемъ свободному проходу прилива и отлива по причинѣ ширины его быковъ и малаго пространства, оставленнаго въ пролетахъ восходящимъ или нисходящимъ водамъ. Перестройка моста и очистка рѣки имѣли слѣдствіемъ болѣе раннее наступленіе прилива, а также увеличеніе его высоты и предѣла распространенія вверхъ по рѣкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ отливъ, получивъ большую силу, сталъ лучше прочищать фарватеръ. Начиная съ конца четырнадцатаго столѣтія, ускореніе прилива въ части Темзы, проходящей черезъ Лондонъ, составляло, сравнительно съ прежнимъ временемъ, цѣлую часть, а уровень его поднялся на 30 сантиметровъ ²⁾.

Часть морскаго побережья, окаймляющая на югѣ и на сѣверѣ заливъ Темзы, испытала много перемѣнъ въ историческія времена. Море дѣлаетъ постоянныя захваты на берегахъ Суффолка и Норфолка, проникая внутрь материка, среднимъ числомъ, на 2—4 метра въ годъ. Города принуждены отодвигаться въ глубь страны передъ наступающимъ моремъ: такъ, напримѣръ, Экльзъ Приморскій (Eccles-by-the-Sea) дол-

¹⁾ *Examiner*, 27 jan. 1877.

²⁾ *Redman*, Institution of the Civil Engineers, 1877.

женъ былъ оставить позади себя свою церковь, и теперь развалины ея уже покрыты морскимъ пескомъ ¹⁾. Но въ другихъ мѣстахъ мы видимъ обратное явленіе: прежніе лиманы совершенно обмелѣли, наполнились пескомъ, и стоявшіе на берегу ихъ торговые порты превратились въ земледѣльческія мѣстечки; Бекльзъ, который въ четырнадцатомъ столѣтіи былъ значительнымъ портовымъ городомъ, въ наши дни лежитъ уже внутри материка, въ 14-ти километрахъ отъ моря, и мѣсто его занялъ городъ Лостофтъ ²⁾. На берегахъ Кента произошли еще болѣе важныя геологическія перемѣны; мѣстная географія этой области совершенно измѣнилась со временъ римской эпохи. Древняя церковь Рекюльверсъ, стоящая на берегу залива, къ западу отъ Маргета, является живымъ свидѣтельствомъ постепеннаго размыванія побережья, ибо римскій городъ *Regulbium*, бывшій впослѣдствіи столицей одного изъ англо-саксонскихъ королевствъ, находился далеко отъ океана; но волны мало по малу обглодали берегъ, римская стѣна, окружавшая городъ, была большею частию разрушена, и чтобы защитить церковь, которая служить судамъ маякомъ, адмиралтейство принуждено было оградить берегъ плотинами. Однако, въ то время, какъ море совершало свои захваты на внѣшнихъ берегахъ, берега острова Танетъ, обращенные къ большой землѣ, покрывались иломъ, проливъ постепенно мелѣлъ, и теперь прежній островъ, оконечность территоріи Кентъ, не можетъ быть названъ даже полуостровомъ: берега рѣки Стеръ и другаго потока, замѣнившихъ проливъ, сдѣлались твердой землей. Но это небольшой выигрышъ въ сравненіи съ тѣмъ, что было утрачено восточнымъ побережьемъ въ концѣ одиннадцатаго столѣтія, во время страшной бури, опустошившей также берега Фландріи и Голландіи. Разсказываютъ, что въ то время обширныя владѣнія герцога Годуина или Гудвина были поглощены волнами, и теперь на мѣстѣ ихъ, въ 12-ти километрахъ къ востоку отъ нынѣшняго берега, существуетъ лишь огромная песчаная мель въ формѣ полумѣсяца, обращенная выпуклой стороной къ открытому морю. Мѣсто это очень опасно для мореплавателей, и крушенія судовъ случаются здѣсь довольно часто. Во время сильной бури 1703 года, которая долго оставалась въ памяти англійскихъ моряковъ подъ именемъ *Great Storm* (большой штормъ), четыре изъ самыхъ большихъ кораблей британскаго королевскаго флота, съ 1,190 человекъ экипажа, погибли въ одну ночь на Гудвинскихъ пескахъ, и множество купеческихъ судовъ усыпали берега своими обломками. Два раза пытались было построить маякъ на этихъ опасныхъ меляхъ, но волны каждый разъ разрушали всѣ работы; моряки принуждены были довольствоваться пловучими огнями и буями,

¹⁾ A. Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.

²⁾ Rogers, — Oscar Peschel, Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde.

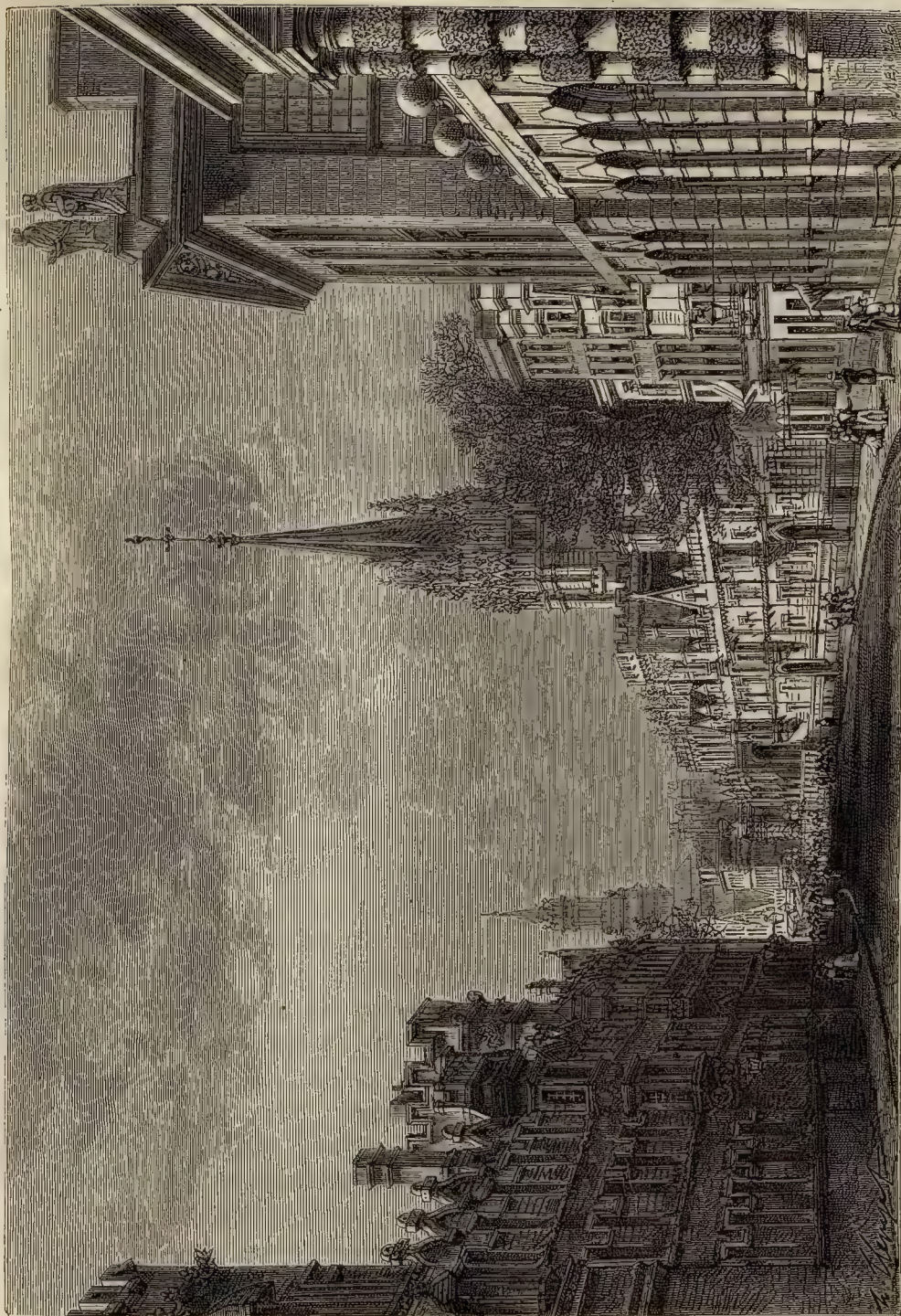
обозначающими всё очертанія большого, скрытаго подъ водой острова. Пространство, ограпиченное на востокъ полумѣсяцемъ Гудвиновыхъ песковъ (Goodwin-Sands), образуетъ рейдъ, извѣстный подъ именемъ *Downs* (дюны), гдѣ останавливаются суда во время бурь: иногда собиралось за разъ до пяти сотъ кораблей въ этомъ «рейдѣ дюнъ».

Ближайшій къ истокамъ Темзы городъ — Сиринистеръ (*Cirencester*, въ просторѣчїи Сисистеръ, *Cicester*) или «лагерь на рѣкѣ Чорнъ», лежащій еще въ предѣлахъ графства Глостеръ. Это древне-римскій военный постъ, имѣвшій нѣкогда, благодаря своему положенію близъ водораздѣла, важное стратегическое значеніе, и бывшій центромъ, куда сходились многочисленныя дороги, которыя существуютъ до сей поры и извѣстны у мѣстныхъ жителей подъ именемъ *Streets*; но стѣны города пали, и древній *castrum* превратился въ рынокъ земледѣльческихъ произведеній и въ особенности овечьей шерсти, такъ какъ въ сосѣдствѣ находятся обширныя, покрытыя сочною травой, пастбища холмовъ Котсвольдсъ-Гильзъ. Сущестующая въ Сисистерѣ школа земледѣлія считается первымъ заведеніемъ этого рода во всей Англіи; здѣсь же были произведены важнѣйшіе опыты по изслѣдованію химическаго состава почвъ. Городъ Свиндонъ, или Суиндонъ (*Swindon*), въ Вильтширѣ, лежащій къ югу отъ нарождающейся Темзы, также въ области поросшихъ травой холмовъ, былъ посѣщаемъ только крестьянами изъ окрестныхъ деревень, пока главное общество западныхъ желѣзныхъ дорогъ не основало здѣсь своихъ мастерскихъ для постройки и починки вагоновъ и машинъ. Теперъ Суиндонъ — промышленный городъ.

Ниже сліянія Чорна и Темзы, называемой также Изидой (*Isis*), послѣдняя изъ этихъ рѣкъ, усиливаемая многочисленными притоками, течетъ извиристою линіей въ графствахъ Глостеръ и Вильтширъ, затѣмъ между графствами Оксфордширъ и Беркширъ. Городовъ въ этой области нѣтъ: до самаго Оксфорда попадаютъ только незначительныя мѣстечки. Точно также рѣка Червель, соединяющаяся съ Темзой южнѣе Оксфорда, имѣетъ на своихъ берегахъ только одинъ городъ, Банбери, который славится въ мірѣ гастрономовъ своими пастетами, сырами и пивомъ. Близъ западной границы графства находимъ городокъ Чиппингъ-Нортонъ, неподалеку отъ котораго, въ Чорчилѣ, родился въ 1769 году Вильямъ Смитъ, отецъ современной геологіи. Онъ провелъ дѣтство у подножія оолитовыхъ скалъ, содержащихъ въ изобиліи тѣ ископаемые остатки организмовъ, которые онъ впоследствии изучалъ съ такой пользою для науки. При буреніи почвы въ Берфордѣ, къ западу отъ Оксфорда, дошли до каменноугольныхъ пластовъ, которые представляютъ цовый, пока еще не початый запасъ минеральнаго топлива, и разработка которыхъ, можетъ быть, превратитъ современемъ эту земледѣльческую область Англіи въ мануфактурный округъ.

Оксфордъ, по архитектурѣ большого числа своихъ зданій, еще совершенно средневѣковой городъ: можно сказать, что послѣднія четыре или пять столѣтій какъ будто пронесли мимо него и время совсѣмъ забыло о немъ; но эти памятники прошлаго не обратились въ развалины: поддерживаемые съ благоговѣнною заботливостію, они являются передъ нами въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышли изъ рукъ строителя; только известнякъ, изъ котораго построена большая часть оксфордскихъ зданій, мѣстами растрескался и осыпался, такъ что многія колонны, изгрызенныя временемъ, представляютъ теперь пестрые столбы, на которыхъ тамъ и сямъ вырваны неравные куски камня; но нигдѣ поврежденіе, производимое временемъ, не переходитъ въ разрушеніе, въ развалину, и многіе памятники приняли еще болѣе красивый видъ отъ густо разросшихся фестоновъ плюща и гирляндъ дикаго винограда, висящихъ на скульптурныхъ украшеніяхъ фасада. Вокругъ старинныхъ башенъ и высокихъ готическихъ зданій съ стрѣльчатыми окнами разстилаются гладкою скатертью дерновыя лужайки; прозрачная вода фонтановъ поднимается подвижными колоннами среди дворовъ; статуи украшаютъ бульвары и площади. Прекрасныя гульбища окружаютъ памятники густой зеленью, и когда смотришь съ береговъ Червеля и Изиды или Темзы, по которымъ гоняются взапуски лодки студентовъ, то всѣ эти остроконечныя пиццы, блестящіе куполы, колокольни церквей и коллегій, сады и группы большихъ деревьевъ сливаются въ одну чудную картину. Съ террасы огромнаго, увѣнчаннаго куполомъ, зданія, въ которомъ помѣщается Радемирская бібліотека, можно любоваться единственнымъ во всемъ свѣтѣ зрѣлищемъ—видомъ средневѣковаго города, состоящаго изъ готическихъ палатъ, монастырей и церквей. Каждое изъ двадцати пяти заведеній, коллегій или *halls*, совокупность которыхъ образуетъ оксфордскій университетъ, живетъ своею независимою жизнью: всѣ они возникли въ разныя эпохи, отъ Мертоновой коллегіи (*Merton-College*), основанной въ 1274 году, до Кеблевской коллегіи (*Keble-College*), которая окончена постройкою только въ 1870 году; всѣ имѣютъ свою собственную исторію и обладаютъ какимъ-нибудь сокровищемъ, древними грамотами, важными документами, рукописями, книгами, картинами, статуями, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, коллегія «Христовой церкви», имѣютъ въ своемъ распоряженіи великолѣпныя готическія зданія и другія архитектурныя достопримѣчательности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждая изъ этихъ коллегій гордится знаменитыми личностями, которыхъ она имѣла въ числѣ своихъ профессоровъ или воспитанниковъ: и дѣйствительно, многіе изъ людей, творившихъ въ области политики, наукъ или искусствъ, исторію Англіи, получили образованіе въ оксфордскомъ университетѣ. Оксфордъ болѣе, чѣмъ всякій другой городъ, одинаковой съ нимъ величины, поработалъ для общей судьбы отечества. Нужно, однако, сказать, что дѣя-

тельность древняго университета почти всегда проявлялась въ смыслѣ сопротивленія, въ духѣ консерватизма. Въ этомъ средневѣковомъ городѣ не упадетъ ни одинъ камень безъ того, чтобы его благоговѣнно не замѣнили другимъ подобной же формы; также точно не существовало ни одной древней идеи, ни одного обычая старыхъ временъ, который бы много-ученые доктора, уединившіеся въ этихъ коллегіяхъ съ почернѣлыми стѣнами, не старались поддерживать своимъ вліяніемъ и своей эрудиціей. Хотя Виклефъ занималъ кафедру въ Оксфордѣ, университетъ энергически воспротивился распространенію протестантизма въ Англіи, и передъ одною изъ коллегій, именно передъ коллегіей Балліоль, въ царствованіе Маріи Тюдоръ, были сожжены на кострѣ ученые Кранмеръ, Ридлей и Латимеръ. Когда вспыхнула революція, Оксфордъ принялъ сторону роялистовъ, и Карлъ I учредилъ въ этомъ городѣ свою главную квартиру во время войны. Съ той поры университетъ почиталъ за честь оставаться неизмѣннымъ средоточіемъ консервативныхъ идей; только въ послѣднее время традиціи были порваны, новый потокъ идей увлекъ часть профессоровъ и студентовъ, и теперь именно въ Оксфордѣ крайнія мнѣнія, въ томъ или другомъ направленіи, имѣютъ наиболѣе выдающихся представителей. Впрочемъ, во всей Англіи нѣтъ города, не исключая даже Лондона, гдѣ бы защитники противоположныхъ дѣлъ могли найти къ своимъ услугамъ больше аргументовъ въ трудахъ прошлаго, ибо нигдѣ научныя пособия не соединены въ такомъ огромномъ обиліи на такомъ маленькомъ пространствѣ. Всѣ коллегіи имѣютъ свои лабораторіи, бібліотеки, различныя коллекціи, которыя въ послѣднее время стали специализировать съ цѣлью дать имъ болѣшую цѣнность для людей, занимающихся научными изслѣдованіями. Оксфордскій музей естественной исторіи обогащается съ каждымъ днемъ; Тэйлоровъ институтъ (Taylor Institution) есть въ одно и тоже время очень полное собраніе современныхъ произведеній и музей древностей и изящныхъ искусствъ: здѣсь можно видѣть прекрасныя античныя статуи, а также 1632 оригинальныя картины Рафаэля и 79 картинъ Миккель-Анджело, которыя куплены на суммы, собранныя по подпискѣ. Такъ называемое «Зданіе школъ» (Schools) заключаетъ въ себѣ драгоценныя «Арундельскіе мраморы», древнія надписи и скульптурныя произведенія, собранныя по большей части въ Малой Азіи, и здѣсь же помѣщается знаменитая Бодлеянская бібліотека (Bodleian Library), названная такъ въ 1597 году, по имени ея основателя, Томаса Бодлея: это книгохранилище, очень богатое, такъ какъ оно заключаетъ уже около 400,000 томовъ (въ іюль 1878 года общее число книгъ было 394,000 томовъ, а ежегодное увеличеніе бібліотеки составляетъ, въ среднемъ выводѣ, до 3,500 томовъ) и 25,000 рукописей, важно въ особенности по громадной цѣнности нѣкоторыхъ серій сочиненій, несуществующихъ въ другихъ мѣстахъ; нѣкоторыя собранія рукописей, греческихъ, латин-



ОКСФОРДЪ.



скихъ, персидскихъ, турецкихъ, китайскихъ, англо-саксонскихъ, заключаютъ многіе единственные въ мірѣ памятники. Бодлеянская библіотека, по просьбѣ ея попечителей, получаетъ по экземпляру всѣхъ печатныхъ произведеній, выходящихъ въ Англіи; кромѣ того, она обогащается, также какъ и другія учебныя заведенія Оксфорда, драгоценными коллекціями, приносимыми въ даръ бывшими студентами, богатыми аристократами, которые гордятся тѣмъ, что были «питомцами» оксфордскаго университета. Различныя библіотеки, принадлежащія этому университету, всѣ вмѣстѣ содержатъ, безъ сомнѣнія, болѣе милліона томовъ, то-есть почти столько-же, сколько Британскій музей; но нельзя не пожалѣть, что этими сокровищами, удаленными отъ большаго города, могутъ пользоваться только дипломованные члены университета, да иностранные ученые, которые, для своихъ изслѣдованій, должны дѣлать визитъ святилищамъ науки. Во время лѣтнихъ каникулъ библіотеки почти всегда пусты. Въ это то время лучше всего можно видѣть, какъ незначительна собственная жизнь Оксфорда: безъ двухъ тысячъ шести сотъ студентовъ, безъ толпы паразитовъ, увивающейся около нихъ и живущей отъ ихъ щедротъ, городъ кажется пустыннымъ, и трава безпрепятственно произрастаетъ на его улицахъ.

Ниже Оксфорда Темза, спускаясь къ югу, огибаетъ цѣпь холмовъ Чилтернъ-Гильзъ и проникаетъ въ графство Беркширъ; здѣсь, какъ и въ верхнемъ своемъ теченіи, она проходитъ черезъ область, гдѣ городовъ очень мало: еще въ 1728 году на рѣкѣ не было ни одного каменнаго моста между Оксфордомъ и Лондономъ¹⁾. Абингдонъ, первый городъ, омываемый Темзой, ведетъ, благодаря судоходному каналу, соединяющему его съ Батомъ и Бристолемъ, очень дѣятельную торговлю хлѣбомъ и преимущественно ячменемъ, идущимъ на пивоваренные заводы. Ниже Темза (Thames) принимаетъ въ себя рѣку Темъ (Thame), почти одноимянную, которая орошаетъ, въ своемъ теченіи, округъ Эльсбери (Aylesbury), славящійся своими прекрасно обработанными полями и пышными лугами. Эльсбери—одинъ изъ городовъ, отправляющихъ въ Лондонъ къ Рождественскимъ праздникамъ массы гусей и утокъ.

Рѣка Кенетъ, впадающая въ Темзу у южной выпуклости образуемаго послѣднею длиннаго изгиба, беретъ начало въ графствѣ Вилтъширъ, на Мальборогскихъ мѣловыхъ плато, которыя не менѣе, чѣмъ Салисберійская равнина, богаты доисторическими остатками: древнія могилы встрѣчаются здѣсь во множествѣ, и при раскопкахъ ихъ найдены цѣлыя груды костей; близъ г. Марльборо или Мальборо (Marlborough) еще въ 1723 году существовалъ двойной кругъ изъ камней. Въ десяти километрахъ къ западу отъ этого города находится древній «храмъ» Авебери или

¹⁾ Halley, Atlas maritimus et commercialis.

Абери, каменная ограда, имѣющая 1350 метровъ въ окружности, и обведенная глубокимъ рвомъ и валомъ въ 21 метръ высоты. Эта ограда заключаетъ два круга нетесаныхъ камней, тогда какъ внѣ ея видны ряды менгировъ, идущіе къ валамъ Авебери, и неподалеку отсюда стоитъ курганъ Сильбери, высотой около 38 метровъ, у основанія котораго проходитъ древне-римская дорога. Изъ всѣхъ доисторическихъ «храмовъ» Англіи, храмъ Авебери, занимающій площадь въ одиннадцать слишкомъ гектаровъ, имѣетъ самые обширные размѣры; но дома сосѣдней деревни, изгороди полей и заборы садовъ не позволяютъ видѣть во всей его цѣлости этотъ замѣчательный памятникъ глубокой древности¹⁾. Ниже Мальборо, въ которомъ существуетъ важная коллегія, рѣка Кеннетъ протекаетъ черезъ городокъ Ньюбери (Newbury). При слияніи этой рѣки съ Темзой стоитъ торговый городъ Ридингъ, который, благодаря своему центральному положенію, игралъ очень видную роль въ исторіи Англіи: здѣсь происходили сраженія, собирались парламенты. Въ наши дни Ридингъ, главный городъ графства Беркширъ, извѣстенъ въ особенности своими сухарями или печеньями, которые отправляются во всѣ части свѣта: каждый день съ фабрики отходятъ цѣлые поѣзды, нагруженные этимъ продуктомъ. Вообще можно сказать, что между съѣстными припасами едва-ли найдутся такіе, которые бы пользовались болѣе общимъ употребленіемъ, чѣмъ ридингскіе сухари: ихъ ѣдятъ во всѣхъ странахъ земнаго шара, отъ Аляски до Новой Зеландіи и отъ Гренландіи до Мыса Доброй Надежды.

На востокъ отъ этого «сухарнаго города», рѣка Лоддонъ, вытекающая изъ сѣверной цѣпи холмовъ Даунсъ, недалеко отъ городка Базингстоукъ, соединяется съ Темзой. Одинъ изъ ея притоковъ, Блекватеръ, беретъ начало на Альдершотскомъ плато, гдѣ находится главный учебный лагерь англійскихъ войскъ и цѣлый городъ желѣзныхъ домовъ, который въ случаѣ надобности, можно-бы было разобрать и построить въ другомъ мѣстѣ въ продолженіе двухъ недѣль. На сѣверо-западъ отъ лагеря, въ области древнихъ дюнъ, маленькихъ озеръ, вересковыхъ пространствъ и сосновыхъ лѣсовъ, возвышаются зданія двухъ военныхъ школъ, коллегій Сандгорстъ и *Staff College* или коллегіи генеральнаго штаба. Веллингтонская коллегія, также военно-учебное заведеніе, находится сѣвернѣе, но въ той же мѣстности. Этотъ учебный лагерь и военныя училища возвѣщаютъ уже близость метрополіи. Города и мѣстечки, слѣдующіе одно за другимъ по берегамъ Темзы, принимаютъ у себя, во время лѣтняго сезона, массы лондонскихъ посѣтителей; берега городка Меденгедъ иногда бываютъ буквально запружены лодками лондонцевъ, принимающихъ увеселительныя загородныя поѣздки. На сѣверѣ отъ Ме-

¹⁾ *Forbes Leslie, Early Races of Scotland.*

денгеда открывается очаровательная долина, гдѣ выстроился городокъ Гай-Вайкомбъ или Чиппингъ-Вайкомбъ, окруженный бумажными фабриками, вилами, рощами. Вся эта мѣстность усѣяна пышными господскими усадьбами.

Темза, извиваясь по зеленѣющей равнинѣ, разстилающейся къ востоку отъ г. Меденгеда, ударяется о подножіе крутой горы, на которой стоитъ Виндзорскій замокъ, великолѣпнѣйшій дворецъ Англіи, одно изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ живописныхъ зданій во всемъ свѣтѣ. Массивная овальная башня, господствующая надъ всемъ дворцомъ, изящная капелла (дворцовая церковь), колокольни которой виднѣются изъ за стѣнъ, зубчатая башенки различной высоты, разставленные по окружности громадной ограды, вѣтвистыя деревья, скрывающія основаніе стѣнъ и облекающія зеленымъ покровомъ откосъ горы до самаго берега Темзы, наконецъ городъ, пріютившійся у западной подошвы замка и, такъ сказать, подавленный обширнымъ ансамблемъ фронтоновъ и башенъ,—все это вмѣстѣ образуетъ чудную, восхитительную картину: это замокъ не одного государя, но цѣлаго ряда королей, употреблявшихъ изъ вѣка въ вѣкъ сокровища націи на украшеніе дворца предковъ. Уже Вильгельмъ завоеватель воздвигъ крѣпость въ этомъ мѣстѣ; Эдуардъ III велѣлъ перестроить замокъ, и съ той эпохи почти всѣ государи прибавляли новыя пристройки къ громадному зданію. Нѣкоторыя части Виндзорскаго дворца поражаютъ своимъ блескомъ и художественнымъ изяществомъ; такова въ особенности готическая капелла св. Георгія, мавзолей которой заключаетъ гробницы многихъ королей и принцевъ и которая украшена росписными стеклами, статуями, рѣзбой, драгоценнѣйшими мраморами. Впрочемъ, и весь дворецъ представляетъ обширный музей: картинъ, статуй, дорогихъ обоевъ и ковровъ, предметовъ искусства всякаго рода, принесенныхъ въ даръ или купленныхъ королевскою казною. Въ парадныхъ апартаментахъ посѣтитель вездѣ проходитъ между образцовыми произведеніями живописи, которыя не скучены здѣсь на тѣсномъ пространствѣ какъ это часто бываетъ въ картинныхъ галлерейхъ: одна зала посвящена картинамъ Рубенса, другая произведеніямъ ванъ-Дейка; въ третьей почти всѣ портреты принадлежатъ кисти Томаса Лоренса. Коллекція рисунковъ знаменитыхъ мастеровъ, можетъ быть самая богатая, какая только существуетъ въ свѣтѣ; а бібліотека, —къ сожалѣнію, очень мало посѣщаемая людьми науки, —заключаетъ множество неоцѣнимо дорогихъ памятниковъ письменности. Во всемъ мірѣ не найдется болѣе пріятнаго убѣжища для научныхъ занятій: изъ оконъ, сдѣланныхъ въ видѣ выступа, такъ сказать, висящихъ надъ террасами, вы видите внизу богатѣйшую сельскую природу Англіи и Темзу, которая серебристой лентой извивается среди зеленѣющихъ луговъ.

Противъ Виндзора, на лѣвомъ берегу рѣки, и почти подъ тѣнью

королевскаго замка, расположенъ Итонскій лицей, основанный въ 1440 г. въ царствованіе Генриха IV, для приёма «двадцати пяти бѣдныхъ учениковъ, грамматическихъ школъ» и «двадцати пяти бѣдныхъ немощныхъ стариковъ, обязанныхъ молиться за короля», но сдѣлавшійся мало по малу самой аристократической школой государства, школой для молодыхъ людей знатнаго происхожденія, большаго богатства или высокаго честолюбія, стремящагося къ блестящей карьерѣ; теперь въ этомъ лицей или коллегіи отъ восьми до девяти сотъ воспитанниковъ, которыхъ почти весь день видишь играющихъ въ крикетъ на лугахъ, или удящихъ рыбу на берегу, или катающихся въ лодкахъ по Темзѣ. Окрестности Виндзора, воспѣтыя англійскими поэтами начиная съ Шекспира, богаты историческими воспоминаніями, и такъ называемый «большой паркъ», раскинувшійся съ южной стороны замка на пространствѣ 730 гектаровъ, украшенъ многими памятниками; но главную красу этого огромнаго сада составляютъ его великолѣпныя аллеи, колоссальныя деревья, прелестныя лужайки и извилистыя воды Виргиніи (Virginia-Water). На западъ отъ этихъ водъ разстилаются обширныя пажити Багшотъ-Гетъ и знаменитый Аскотскій гипподромъ. Въ одномъ изъ дворцовъ парка, Меноръ-Лоджъ, недавно основана обойная фабрика, управленіе которой поручено французскимъ мастерамъ.

Ниже Виндзора и Итона (Eton), которые теперь составляютъ одинъ городъ, Темза описываетъ многочисленныя извилины, ударяясь мѣстами о подошвы прилегающихъ съ юга плоскихъ возвышенностей: она проходитъ мимо деревни Старый Виндзоръ, затѣмъ окружаетъ своими водами знаменитый въ англійской исторіи островъ Великой Харти (Magna Charta), гдѣ короля Іоанна Безземельнаго заставили, въ 1216 году, подписать актъ, долженствовавшій навсегда ограничить прерогативы королевской власти. Далѣе на правомъ берегу встрѣчаемъ деревню Игемъ, въ сосѣдствѣ съ которой находится обширное поле для конскихъ скачекъ; затѣмъ слѣдуетъ городъ Стенсъ, гдѣ съ 1280 года, начинается юрисдикція лондонскаго порта, распространеніе которой до этого пункта объясняютъ тѣмъ, что здѣсь Темза принимаетъ въ себя нѣсколько притоковъ, долины которыхъ въ старину служили естественными путями для торговли. Въ бассейнѣ одного изъ этихъ притоковъ, рѣки Кольнъ, выходящей изъ дѣпи холмовъ Чилтернъ-Гильзъ, находятся старинное мѣстечко Уксбриджъ, община Ватфордъ, состоящая изъ одной длинной улицы и нѣсколькихъ бумажныхъ фабрикъ, и городокъ Сентъ-Альбансъ, древній *Verulamium* (*Verulam*); отъ котораго лордъ Бэконъ, владѣлецъ страны, принялъ титулъ барона веруламскаго: это былъ, какъ говорятъ, самый многочисленный римскій городъ на югѣ Англій; нынѣшнее свое имя онъ получилъ отъ аббатства, нѣкогда очень могущественнаго, отъ котораго сохранилась донинѣ готическая церковь, недавно реставрированная,

и содержащая кое-какіе остатки временъ десятого столѣтія, смѣшанные съ постройками послѣдующихъ эпохъ. Сентъ-Альбансъ—одно изъ тѣхъ «гнилыхъ мѣстечекъ», которыя прежде пользовались правомъ посылать двухъ депутатовъ въ парламентъ, и у которыхъ эта привилегія была отнята въ 1852 году по причинѣ чрезчуръ скандальныхъ подкуповъ на выборахъ. Недалеко отъ Сентъ-Альбанса находится старинное аббатство Ротамстедъ, зданіе котораго съ 1843 года занято подъ земледѣльческую лабораторію, и которое теперь окружено опытными полями. Замокъ Кассіобери, близъ Ватфорда, обладаетъ богатой бібліотекой и великолѣпнымъ паркомъ, однимъ изъ лучшихъ въ Англіи.

Рѣка Ве или Уэ (Weu), соединяющаяся съ Темзой ниже Стенса и Чертси, въ области, захватываемой уже передовыми предмѣстьями Лондона, орошаетъ густо населенную долину, идущую между плоскими возвышенностями и пустыми холмами. На югъ отъ Альдершотскаго лагеря эта рѣка протекаетъ мимо города Фарнгамъ, затѣмъ, встрѣтивъ цѣпь холмовъ Нортъ-Даунсъ, она поворачивается на востокъ, проходя черезъ Додальмингъ, гдѣ она становится судоходной: сюда переведена изъ Лондона, въ 1872 году, школа, называемая «картезіанской» (Charter house), одно изъ важнѣйшихъ учебныхъ заведеній Англіи, одно изъ тѣхъ заведеній, гдѣ воспитанники получаютъ наиболѣе серьезное образованіе; число учениковъ въ этой школѣ ограничено пятьюстами. Ниже Годальминга рѣка вырывается черезъ брешь въ холмахъ, имѣющую до того правильныя, ровныя стѣны, какъ будто она была вырѣзана мечемъ; городъ Гильдфордъ, охраняющій этотъ проходъ, былъ нѣкогда резиденціей саксонскихъ королей запада, (Вестсекса или западной Саксоніи), и на улицахъ его можно еще встрѣтить много старыхъ строеній, существующихъ со временъ среднихъ вѣковъ. Немногіе ландшафты въ Англіи имѣютъ столько прелести, какъ ландшафты окрестностей Гильдфорда, съ ихъ роскошными лугами, рощами и лѣсками, тщательно обработанными полями, обвитыми плющемъ стѣнами, и гладкими дорогами, извивающимися по косогорамъ между живыхъ изгородей. Но въ небольшомъ разстояніи отъ этой очаровательной мѣстности, на сѣверъ отъ упомянутой бреши, опять начинаются песчаныя, поросшія верескомъ пространства: здѣсь расположено кладбище Уокінгъ, самый обширный некрополь Лондона, занимающій площадь около 9 квадратныхъ километровъ.

Другой притокъ Темзы, рѣчка Моль, образуемая изъ соединенія нѣсколькихъ ручьевъ посреди области, называемой Вильдъ, проходить, подобно р. Ве, черезъ брешь въ цѣпи холмовъ Нортъ-Даунсъ, у города Доркинъ, затѣмъ, послѣ многочисленныхъ поворотовъ, вступаетъ въ равнину Темзы; названіе «Моль» (Mole—кротъ) дано ей, какъ говорятъ, по той причинѣ, что она частію течетъ подъ землей, теряясь

въ мѣловыхъ массахъ сѣвернаго пояса холмовъ¹⁾. Цѣпь Даунсъ, въ этой части своего протяженія, составляетъ нѣчто въ родѣ оборонительнаго вала на югъ отъ Лондона: здѣсь находятся тѣ стратегическіе пункты, гдѣ, въ случаѣ непріятельскаго нашествія, должна рѣшиться участь англійской метрополіи. Вслѣдствіе этого, часто заходила рѣчь о томъ, что естественныя укрѣпленія, образуемыя холмами Даунсъ, слѣдовало бы дополнить верками, вооруженными пушками, въ особенности на сѣверѣ отъ города Райгетъ (Reigate), который играетъ весьма важную роль въ сѣти англійскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ мѣсто соединенія главныхъ линій, ведущихъ отъ береговъ Ламанша. Небольшія возвышенія почвы, идущія параллельно цѣпи Даунсъ, облегчили бы оборону этой военной позиціи.

Какъ разъ противъ слиянія Моля и Темзы, на лѣвомъ берегу главной рѣки, возвышается королевскій замокъ Гамптонъ-Кортъ, построенный кардиналомъ Вольсеемъ, и въ которомъ теперь живутъ пенсіонеры двора. Большая часть этого дворца представляетъ настоящій музей, заключающій драгоцѣнныя произведенія искусства, картины, картоны, шпалеры, рядомъ со множествомъ картинъ посредственнаго достоинства или сомнительной подлинности; портреты, принадлежащіе кисти Веласкеца, Гольбейна, Тиціана, ванъ-Дейка, Генсборо, Лоренса, составляютъ важнѣйшую часть этой коллекціи. Прекрасныя сады, устроенныя во вкусѣ версальскихъ, но уступающіе имъ въ отношеніи великолѣпія перспективъ, занимаютъ извилину Темзы и отдѣляютъ Гамптонъ-Кортъ отъ большихъ общинъ Кингстонъ-на-Темзѣ (Kingston-upon-Thames) и Сербитонъ, которыя въ дѣйствительности составляютъ одинъ городъ, замѣчательный какъ одно изъ самыхъ любимыхъ мѣстъ дачной жизни столичнаго населенія. Впрочемъ, мы уже въ Лондонѣ. Предмѣстья метрополіи слѣдуютъ одно за другимъ непрерывнымъ рядомъ: Теддингтонъ, гдѣ начинается морской приливъ; Твиккенгамъ, гдѣ жили многіе знаменитости, и который обладаетъ одною изъ лучшихъ обсерваторій въ Англіи; Айль-вортъ, Brentfordъ, Питерсгамъ и Ричмондъ, съ его зеленѣющими лугами, съ его обширнымъ паркомъ, гдѣ лани пасутся сотнями, съ его террасой, откуда открывается видъ на Темзу, описывающую красивую дугу между живописныхъ береговъ, отѣенныхъ вѣтвистыми деревьями.

Города бассейна Темзы выше Теддингтона, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году) суть:

Графство Глостеръ. Графство Вилтъширъ.

Сиситеръ (township) . 7,100 жит. Суиндонъ (local board) 11,700 жит.

¹⁾ *Ravenstein* рукописныя замѣтки

Графство Оксфордъ.		Графство Соррей.	
Оксфордъ (munic. bo-rough).	34,500 жит.	Райгетъ (local board).	15,900 жит.
Банбери (local board)	11,750 »	Кингстонъ-на-Темзѣ (mun. borough)	22,900 »
Графство Береширъ.		Сербитонъ (local bo-ard)	
Ридингъ (mun. borough)	32,300 »		
Виндзоръ » »	11,750 »	Фарнгамъ (township)	10,200 »
Ньюбери » »	6,600 »	Гильдфордъ (local board)	9,100 »
Меденгедъ » »	6,150 »	Дорчингъ	5,400 »
Абингдонъ » »	5,800 »	Графство Гертфордъ.	
Графство Буккингамъ.		Сентъ-Альбансъ mun. borough)	8,300 »
Эльсбери (local board)	6,950 »	Ватфордъ (local board)	7,450 »
Чиппингъ - Вайскомбъ (local board)	5,700 »	Графство Мидльсексъ.	
Графство Гампширъ.		Уксбриджъ (local board)	7,450 »
Базингстокъ (mun. bo-rough)	5,550 »		

Лондонъ¹⁾, столица Британскихъ острововъ и ихъ громадной колониальной имперіи, есть въ тоже время самый многолюдный городъ на земномъ шарѣ: въ отношеніи числа жителей, онъ, вѣроятно, не имѣлъ равнаго себѣ ни въ какую эпоху исторіи человѣчества. Ни Вавилонъ, ни Мемфисъ, ни густо населенная столица Небесной имперіи, никогда не заключали такой массы народа въ своихъ стѣнахъ, и еслибы Римъ и Византія, двѣ метрополіи древняго міра, могли во времена своего процвѣтанія, слиться въ одинъ городъ, общее населеніе ихъ было бы весьма незначительно въ сравненіи съ тѣмъ моремъ людей, которое сгруппировалось въ главномъ городѣ Англіи.

Давно уже кто то замѣтилъ, что Лондонъ вѣрнѣе было бы называть «провинціей, покрытой домами». Въ самомъ дѣлѣ, когда разъ войдешь въ этотъ обширный лабиринтъ строеній, кажется, что выйти изъ него нѣтъ никакой возможности безъ помощи пара: самый неутомимый пѣшеходъ устаетъ, наконецъ, отъ странствованія по этому нескончаемому городу; улицы слѣдуютъ за улицами и нигдѣ не видно конца, нигдѣ не замѣтно открытаго пространства на горизонтѣ. Сколько ни иди, все видишь кругомъ себя дома, фабрики, вокзалы желѣзныхъ дорогъ, виллы, сады, затѣмъ опять кирпичныя стѣны, опять ячейки громаднаго людскаго улья, примыкающія одна къ другой, которыя тянутся вдоль на необозримое пространство. Даже гуляя посреди полей и вѣнскихъ парковъ, можно подумать, что находишься въ Лондонѣ, такъ какъ по обѣ

¹⁾ Название London, у римлянъ Londinium, образовалось, какъ полагаютъ, изъ кельтскихъ словъ *Llyn*, озера, и *Din*, городъ.

Прим. перев.

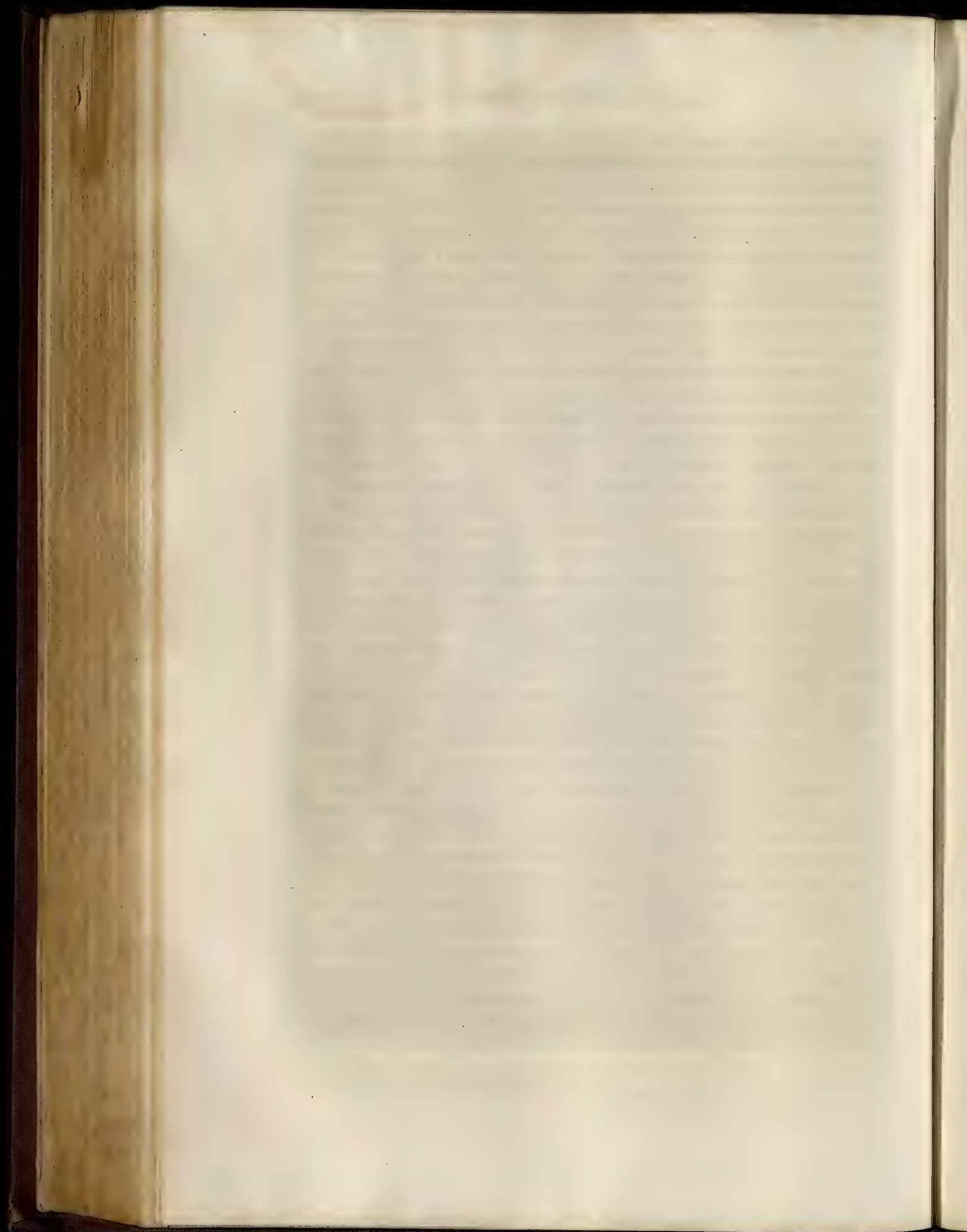
стороны дорогъ дома образуютъ непрерывную линію, отъ столицы въ собственномъ смыслѣ, до включенныхъ въ ея черту пригородовъ и отъ пригородовъ до длинныхъ предмѣстій. Выйдя изъ Лондона на западной сторонѣ, можно пройти такимъ образомъ, какъ бы оставаясь постоянно въ предѣлахъ одной и той же городской аггломерациі, Гаммерсмитъ, затѣмъ Чисвикъ, далѣе Brentfordъ, Айльвортъ и Твиккенгамъ. Другая параллельная предыдущей, дорога тянется чрезъ длинный городъ, образуемый предмѣстьями Шепсгердсъ-Бушъ, Эктонъ, Илингъ. На сѣверѣ: Гампстедъ, Гайгетъ, Горни, Тоттенгамъ, Эдмонтонъ выдвигаются далеко, словно руки исполинскаго полипа. Точно также, идя въ южномъ и юго-западномъ направленіи, мы встрѣчаемъ Брикстонъ, затѣмъ Дульвичъ, за которымъ далѣе слѣдуютъ Сайденгамъ, Норвудъ, Кройдонъ, и продолжая такимъ образомъ путь отъ мѣстечка къ мѣстечку, отъ одного пригороднаго селенія до другаго, можно дойти до Эпсомъ, отстоящаго отъ центра столицы на двадцать слишкомъ километровъ, не выдавъ, на всемъ этомъ пространствѣ, настоящей деревни иначе, какъ только короткими урывками. Тысячи людей рождаются, живутъ и умираютъ въ центральныхъ округахъ или кварталахъ Лондона, никогда не созерцая другаго горизонта, кромѣ горизонта кирпичныхъ домовъ и каменныхъ памятниковъ. Единственные лѣса, которые они видѣли,—это группы деревьевъ въ скверахъ, и небо, подъ которымъ они провели свою жизнь, всегда была затуманено чадомъ и копотью дымной атмосферы.

Это чудовищное скопленіе человѣческихъ жилищъ такъ громадно, что не могутъ даже придти къ соглашенію относительно величины занимаемаго имъ пространства. Гдѣ прекращается то море домовъ, къ которому должно быть примѣнено условное наименованіе «Лондонъ»? Сами граждане не требовали никакого права или дозволенія, чтобы сгруппироваться въ общину съ точными границами, и различныя административныя учрежденія опредѣляли далеко неодинаково размѣры поверхности той части Англіи, которая должна быть называема Лондономъ: по отношенію къ общественнымъ выборамъ парламентскимъ или приходскимъ, къ службѣ почты и телеграфа, къ системѣ канализаціи, и сточныхъ трубъ, къ городскимъ кладбищамъ, къ кругу дѣйствія полицейскаго устава, къ составленію таблицъ смертности и средней продолжительности жизни, къ производству переписи населенія, къ интересамъ церкви или фиска, опредѣляемая официально площадь или окружность англійской столицы много разнится; въ официальномъ смыслѣ существуетъ не менѣе семнадцати Лондоновъ, отличающихся другъ отъ друга центромъ, райономъ, контурами¹⁾. Смотря по различнымъ статистическимъ даннымъ административныхъ учрежденій метрополи, общая цифра на-

¹⁾ *Joseph Firth, Municipal London.*



ВИНДЗОРСКІЙ ЗАМОКЪ.



селенія, называемаго лондонскимъ, представляетъ разности въ нѣсколько сотъ тысячъ, даже почти въ цѣлый миллионъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица.

Населеніе Лондона:

	въ 1861 году жит.	въ 1871 году жит.	въ 1878 году жит.
Лондонъ съ парлам. мѣстечк.	2.640,253	3.024,066	3.327,000
» по метр. книгамъ (316 кв. килогр.	2.803,989	3.254,260	3.580,000
» въ предѣлахъ вѣдомства управленія публ. работъ (305 кв. влм.)	2.808,862	3.266,987	3.594,000
» почтовый округъ (1,170 кв. влм.)	2.967,956	3.536,129	3.990,000
» полицейскій округъ (1,830 кв. влм.)	3.222,720	3.885,641	4.447,000

Сосредоточеніе такихъ огромныхъ массъ народа на берегахъ Темзы объясняется очевидными выгодами мѣстоположенія Лондона. Онъ занимаетъ превосходное географическое положеніе, какъ складочный пунктъ земледѣльской страны, какъ мѣсто соединенія дорогъ, проѣзда путешественниковъ и провоза товаровъ, какъ рѣчной и морской портъ, и какъ центральный торговый городъ по отношенію ко всему земному шару: словомъ, за исключеніемъ яснаго неба, котораго ему недостаетъ, онъ имѣетъ всѣ выгоды положенія, какія только можно пожелать; даже въ отношеніи гигиеническихъ и санитарныхъ условій онъ сумѣлъ поставить себя выше многихъ другихъ столичныхъ городовъ.

Во-первыхъ, нужно сказать, что Лондонъ расположенъ у естественнаго выхода богатой долины Темзы, одной изъ самыхъ обширныхъ долинъ Англіи, самой плодородной долины, гдѣ сообщеніе производилось во всѣ времена съ величайшей легкостью. Благодаря тихому теченію и глубокимъ водамъ этой рѣки и ея притоковъ, суда удобно могли, начиная съ первыхъ вѣковъ извѣстной исторіи, спускаться изъ всѣхъ частей рѣчнаго бассейна, и земледѣльскія произведенія и другіе товары, привозимые по «матушкѣ Темзѣ» (Father Thames), естественно, были складываемы въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается морское судоходство. Этимъ необходимымъ складочнымъ мѣстомъ и былъ Лондонъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь возвышаются послѣдніе прибрежные холмы, здѣсь рѣка, усиленная морскимъ приливомъ, представляетъ послѣднее удобное мѣсто для переправы съ одного берега на другой. Ниже Темза извивается между болотистыхъ, часто затопляемыхъ земель, затѣмъ разливается широкимъ заливомъ съ берегами, не имѣвшими прежде опредѣленныхъ границъ. Въ этой части рѣки всякое сообщеніе между берегами становится

уже настоящимъ морскимъ переѣздомъ, иногда сопряженнымъ съ опасностями, и часто жители побережья предпочитали подниматься къ выше лежащему городу, гдѣ переходъ черезъ рѣку могъ быть совершенъ без-опасно. Кромѣ того, Лондонъ занималъ довольно выгодное положеніе для того, чтобы обороняться въ случаѣ внѣшней войны: онъ защищенъ со стороны моря, также какъ и Парижъ, многочисленными изгибами своей рѣки. Въ сосѣдствѣ съ большимъ судоходнымъ лиманомъ, куда могутъ входить непріятельскіе флоты, эта выгода приобретаетъ огромную важность, какъ это показала, напримѣръ война съ Нидерландами, когда голландскіе корабли, подъ начальствомъ адмирала Рюйтера, проникнувъ въ Темзу, принуждены были остановиться на пути къ англійской столицѣ, причинивъ больше страха, чѣмъ вреда.

Лондонъ, если разсматривать его только со стороны его отношеній къ остальной части острова, пользуется уже естественнымъ преимуществомъ, которое должно было возрастать изъ вѣка въ вѣкъ, по причинѣ постоянно увеличивающейся сѣти дорогъ, сходящихся къ этому жизненному пункту страны. Положеніе же его относительно окружающихъ морей и противолежащихъ береговъ европейскаго континента еще болѣе увеличиваетъ эти первыя выгоды, прибавляя къ нимъ новыя, чрезвычайныя условія процвѣтанія. Самая форма лимана Темзы какъ нельзя болѣе благоприятна для того, чтобы привлекать торговое движеніе. Гораздо шире открытая, чѣмъ заливъ рѣки Гумберъ, гораздо болѣе безопасная и менѣе усѣянная песчаными мелями, нежели бухта рѣки Вашъ, обширная воронка, образуемая морской Темзой, представляетъ убѣжище, наиболѣе выгодно расположенное для того, чтобы принимать корабли, плавающие во множествѣ по сосѣднимъ морямъ. Притомъ, лиманъ, служащій внѣшнимъ рейдомъ Лондона, находится какъ разъ у юго-восточнаго угла Великобританіи, то-есть возлѣ пролива, соединяющаго два моря, Ламаншъ и Сѣверное море, и вслѣдствіе того, Лондонъ сдѣлался рынкомъ громаднаго движенія товаровъ, производимаго двумя главными торговыми потоками, которые встрѣчаются въ этомъ мѣстѣ. Подобно тому, какъ при выходѣ изъ Ламанша двѣ приливныя волны, одна идущая прямо съ Атлантическаго океана, другая, описавшая свой исполинскій кругъ около Британскихъ острововъ, сталкиваются и соединяются въ двойной приливъ, такъ точно морская торговля Британскаго канала и торговля скандинавскихъ морей смѣшиваются въ Лондонскомъ портѣ, и принимаютъ тамъ такіе обширные размѣры, какихъ они, безъ сомнѣнія, не имѣли бы, если бы не встрѣчали на пути этотъ общій рынокъ.

Относительно всей Европы и совокупности континентовъ, Лондонъ также занимаетъ положеніе одно изъ самыхъ счастливыхъ. Пока Англія имѣла незначительное населеніе, не превышавшее четырехъ или пяти миллионовъ душъ, и пока безпрестанныя междоусобныя войны поглощали

на дѣло разрушенія всѣ силы, всю энергію британскаго народа, Лондонъ не могъ воспользоваться выгодами своего положенія для того, чтобы служить складочнымъ мѣстомъ международной торговли; но съ той поры, какъ англичане захотѣли получать свою долю богатствъ, доставляемыхъ морскимъ судоходствомъ и всемірной торговлей, географическое превосходство порта Темзы надъ всѣми его соперниками, другими портами европейскихъ морей, ясно обнаружилось. Лондонъ лежитъ почти въ самой серединѣ всѣхъ океаническихъ областей Европы, между Гибралтарскимъ проливомъ и Сѣвернымъ мысомъ Скандинавскаго полуострова; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ помѣщается какъ разъ въ центрѣ тяжести всего континентальнаго полушарія: здѣсь именно находится самое естественное сборное мѣсто для кораблей, которые ходятъ забирать грузы товаровъ на обоихъ берегахъ Новаго Свѣта, на дальнемъ Востокѣ, въ Океаніи; со всѣхъ концовъ земли сюда направляются линіи морскаго судоходства и образуютъ здѣсь свой главный узелъ. Еще задолго до того времени, когда обнаружались эти огромныя выгоды Лондона, какъ международнаго торговаго порта, одинъ лордъ-меръ спрашивалъ иронически у короля, высказавшаго желаніе перевести въ другое мѣсто резиденцію правительства: «А Темзу вы намъ оставите, ваше величество?»

Уже во времена римлянъ Лондонъ былъ важнымъ городомъ, такъ какъ Тацитъ называетъ его славнымъ и по причинѣ его дѣятельной торговли и постоянного прилива иностранцевъ; но въ слѣдовавшіе затѣмъ средніе вѣка этотъ городъ росъ медленно, и бывало, что войны, продолжительныя торговые кризисы, эпидеміи задерживали его возрастаніе или даже уменьшали его населеніе: до первыхъ годовъ восемнадцатаго столѣтія Парижъ былъ его соперникомъ въ отношеніи числа жителей, и безъ всякаго сомнѣнія, превосходилъ его въ различныя эпохи. Но, съ тѣхъ поръ, какъ Англія завладѣла торговлей съ Индіей, и портъ Темзы получилъ еще болѣе важное значеніе, благодаря установившимся торговымъ сношеніямъ съ отдаленными странами Азіи, Лондонъ окончательно опередилъ столицу Франціи: населеніе его, превышавшее пятьсотъ тысячъ душъ въ началѣ прошлаго столѣтія, простиралось уже до милліона столѣтъ спустя, а съ того времени оно болѣе чѣмъ учетверилось. Нормальное ежегодное приращеніе столичнаго населенія, составлявшее въ послѣднемъ десятилѣтіи около 45,000 душъ, равняется теперь, по меньшей мѣрѣ 60,000 жителей: это увеличеніе также значительно, какъ если бы каждый день возникала новая деревня, населенная 240 человѣками, и присоединялась къ громадной аггломераци; среднимъ числомъ, каждый часъ болѣе одного дома воздвигается вокругъ 530,000 домовъ, существующихъ уже въ предѣлахъ метрополіи. Захваты, которые Лондонъ постоянно дѣлаетъ въ окружающей его мѣстности, по своему неумолимому ходу, на явленіе природы: море «кирпичей и известки» разли-

вается все далѣе и далѣе, какъ озеро, прорвавшее сдерживавшія его плотины. И въ то время, какъ Лондонъ расширяется во всѣ стороны посредствомъ предмѣстій, которыя можно сравнить съ узлами разстилающихся корней, выдѣляемыхъ корневищемъ нѣкоторыхъ растений, мѣстечки и селенія его окрестностей тоже постепенно разрастаются; они мало-помалу дѣлаются настоящими городами, и вскорѣ поглощаются охватывающимъ ихъ потокамъ метрополи: какъ триста лѣтъ тому назадъ Лондонъ и Вестминстеръ, бывшіе прежде самостоятельными городами, слились въ одну столицу, такъ и въ наши дни Гринвичъ и Вульвичъ уже смыкаются съ своимъ могучимъ сосѣдомъ посредствомъ перешейковъ изъ каменныхъ строеній; Кройдонъ, Вимбледонъ, Петни, Ричмондъ, Кингстонъ, Брентфордъ скоро совершенно утратятъ свою индивидуальность, какъ независимыя общины, и обратятся въ лондонскія предмѣстья: всѣ эти мѣстечки можно уподобить капелькамъ, притягиваемымъ центральной каплей, которая, поглощая ихъ одно за другимъ, постоянно увеличивается въ объемъ. Теперь нельзя безъ улыбки вспомнить о строгомъ указѣ королевы Елизаветы, воспрещавшемъ строить какіе либо дома въ разстояніи менѣе трехъ миль вокругъ Лондона, предписывавшимъ сломать всѣ сараи поставленные въ послѣднія семь лѣтъ, всѣ дома еще не оконченныя въ день изданія указа. А между тѣмъ, въ 1602 году, когда испуганная возрастаніемъ Лондона королева пыталась положить этому конецъ своимъ грознымъ декретомъ, столица Англіи имѣла никакъ не болѣе пятнадцатой части того числа жителей, которое она вмѣщаетъ теперь. Въ настоящее время длина всѣхъ улицъ Лондона, которыхъ насчитывается до 23,000, составляетъ около 10,000 верстъ, такъ что если бы эту длину развернуть въ одну линію, то она протянулась бы черезъ всю Европу и переднюю Азію до южной оконечности Индостана и даже за островъ Цейлонъ.

Разрастаясь изъ году въ годъ на счетъ окружающихъ полей, луговъ и лѣсовъ, Лондонъ, также какъ и Парижъ, превратилъ въ сточныя канавы протекавшія черезъ него рѣчки и ручьи. Такъ, рѣчка Флитъ, устье которой представляло маленькую гавань, и которая питалась большимъ источникомъ *Old Bourne* (Гольборнъ), совершенно исчезла, но теченіе ея и теперь можно вездѣ узнать, идя вдоль улицъ, занимающихъ бывшее дно долины. Также точно скрылся тотъ извилистый ручей, на берегу котораго, за городомъ, нѣкогда была воздвигнута Тибурнская висѣлица, такъ часто упоминаемая въ исторіи Англіи; но по крайней мѣрѣ вода этого ручья появляется еще въ Гайдъ-Паркѣ, гдѣ она наполняетъ резервуаръ Серпентины. Въ центрѣ Лондона только попадающіяся кое-гдѣ деревья наводятъ на мысль о виѣшней природѣ; только названія мѣстъ, каковы, напримѣръ, Гастонъ-Гарденъ, Сого, напоминаютъ сады, славившіеся нѣкогда своей клубникой и розами и парки, гдѣ лордъ-меръ

и альдермены охотились на оленя¹⁾; но почти всѣ городскіе округи нынѣшняго происхожденія расположены такимъ образомъ, что они заключаютъ тамъ и сямъ отрывки настоящей деревни, съ рощами, лугами, стадами скота, мирно пасущимися на травѣ. Эти внутренніе парки, Сентъ-Джемскій Зеленый (Green Park), Гайдъ-Паркъ, Кенсингтонскіе сады (Kensington Gardens), Ридженсъ-Паркъ и сотни садовъ, предоставленныхъ въ пользованіе жильцамъ окружающихъ домовъ, даютъ городу свѣжій воздухъ и свѣтъ. Англійская метрополія имѣетъ ту огромную выгоду, въ сравненіи со многими другими столичными городами, что она давно переступила за черту первоначальныхъ укрѣпленій, и потому могла разростаться на просторѣ: вмѣсто того, чтобы громоздить этажъ на этажъ, какъ это дѣлали въ Парижѣ, здѣсь строили домъ подлѣ дома; здѣсь далеко не такъ скупо утилизировали пространство, какъ на берегахъ Сены. Поэтому Лондонъ, при двойномъ населеніи, занимаетъ площадь по меньшей мѣрѣ въ пять разъ большую, чѣмъ столица Франціи, и слѣдовательно жители его получаютъ болѣе значительное количество годнаго для дыханія воздуха. Среднимъ числомъ, каждое изъ лондонскихъ жилищъ заключаетъ только отъ семи до восьми лицъ. Въ различныхъ округахъ столицы число жителей, приходящихся на каждый домъ, распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Графство Мидльсексъ . . .	въ 1851 г.:	7,9 ж.	въ 1861 г.:	8,1 ж.
» Эссексъ . . .	»	5	»	4,9
» Суссексъ . . .	»	6,2	»	6,3
» Кентъ . . .	»	5,7	»	5,8
Въ цѣлой метрополіи . . .	»	7,8	»	

Но, къ сожалѣнію, метрополія Англіи не располагаетъ въ достаточномъ количествѣ чистой водой: многіе кварталы получаютъ жидкость, наполненную разлагающимися органическими веществами, вслѣдствіе чего смертность въ этихъ кварталахъ вдвое или даже втрое больше, чѣмъ въ тѣхъ округахъ столицы, жители которыхъ пьютъ здоровую воду. Наибольшее количество воды, потребляемой лондонскимъ населеніемъ, составляетъ все еще Темза, а между тѣмъ эта рѣка въ нижнемъ ея теченіи одна изъ самыхъ нечистыхъ. Однако, въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она была еще недавно, когда въ нее изливались сточныя канавы города, теперь достигнуто уже большое улучшеніе: около половины нынѣшняго столѣтія вода Темзы, принимая въ себя нечистоты Лондона, представляла скорѣе жидкую грязь, чѣмъ воду; тина на днѣ рѣки, наполненная разлагающимися органическими веществами, кишѣла красными червями, длиною отъ нѣсколькихъ сантиметровъ почти до цѣлаго метра. Приливъ и отливъ передвигали взадъ и впередъ всѣ эти вещества, живыя или

¹⁾ *Thornbury and Walford, Old and New London.*

мертвыя, въ громадной сточной канавѣ, какою являлась Темза, и суда поднимали ихъ на поверхности рѣки въ видѣ вонючей борозды: въ то время невозможно было безъ риска для здоровья провести нѣсколько минутъ на бортѣ одного изъ безчисленныхъ пароходовъ, плавающихъ по Темзѣ. И теперь еще воды рѣки, загрязняемыя всякой дрянью, уносимой съ береговъ, извергаемой прибрежными фабриками или бросаемою экипажемъ судовъ, имѣютъ мутный, черноватый цвѣтъ, часто издають зловонный запахъ, и оставляютъ на выступающихъ на поверхность отмеляхъ и на ступенькахъ набережныхъ осадокъ вонючей тины. Хотя въ той части своего теченія, которая проходитъ черезъ самый Лондонъ, Темза была прочищена, но ниже порта, между промышленными предмѣстьями, которыя таятся по обимъ берегамъ, она осталась въ прежнемъ состояніи.

Въ видахъ правильнаго удаленія нечистотъ изъ города, въ 1859 г. было предпринято устройство цѣлой сѣти сточныхъ каналовъ и трубъ. Въ настоящее время три главные подземные канала принимаютъ сточныя воды сѣверныхъ округовъ Лондона; три другіе канала проходятъ подъ южными кварталами, и всѣ жидкія нечистоты, приносимыя жилами и жилками сточныхъ трубъ, уносятся на большое разстояніе внизъ отъ столицы по двумъ параллельнымъ спускамъ (деверсуарамъ), изъ которыхъ одинъ идетъ вдоль сѣвернаго, а другой вдоль южнаго берега рѣки. Тамъ всѣ эти нечистыя воды подхватываются машинами и выливаются въ нижнюю Темзу. Въ 1876 году среднее количество жидкости, уносимой лондонскими сточными трубами, составляло 496,330 куб. метровъ въ день, или около 6 куб. метровъ въ секунду. Длина главныхъ или собирающихъ сточныхъ трубъ равняется 132, длина второстепенныхъ трубъ 9,400 километрамъ. Результаты этихъ работъ, общая стоимость которыхъ превышала сумму 115 милліоновъ франковъ, не заставила долго ждать себя. Сама метрополія была, правда, очищена, но города, лежащіе близъ устьевъ сточныхъ каналовъ, жалуются на такое систематическое зараженіе ихъ воды и воздуха, и загрязненіе рѣки увеличивается изъ году въ годъ. Сначала думали, что нечистоты, выбрасываемыя въ лиманъ, будутъ уносимы теченіемъ въ море; но, къ сожалѣнію, большая часть этихъ изверженій столицы, утекающихъ внизъ по рѣкѣ вмѣстѣ съ отливомъ, подхватывается приливной волной и опять переносится вверхъ по Темзѣ; тина, образуемая изъ осадковъ жидкости, удаляемой посредствомъ сточныхъ каналовъ, поднимается все выше и выше къ прибрежнымъ городамъ. Изгоняемыя этими нечистотами, многія породы рыбъ, которыя прежде заходили далеко вверхъ по Темзѣ, теперь покинули эту рѣку. Такъ, угри, драгоцѣнная уклейка (whitebait) или молодая сельдь ¹⁾, столь цѣнимая гастрономами, и нѣкоторыя другія

¹⁾ *Van Beneden, Patria Belgica, I, p. 326.*

морскія рыбы, которыя проникали въ рѣку до Эрита и даже выше, теперь совсѣмъ не встрѣчаются въ тѣхъ мѣстахъ; голландскіе рыболовы, гонявшіеся за этой рыбой, съ каждымъ годомъ все менѣе и менѣе проникаютъ вверхъ по Темзѣ. Въ 1852 году они доходили до Эрита; въ 1859 г. они уже не поднимались даже до Грингайта; въ 1862 г. принуждены были удалиться изъ Гревзенда, а въ наши дни они останавливаются еще гораздо ниже¹⁾. А между тѣмъ, эти изверженія исполинской метрополіи, отравляющія рѣку и заражающія воздухъ лежащихъ ниже городовъ, могли бы быть съ такой пользой употребляемы на поддержаніе плодородія низменныхъ равнинъ на берегахъ Темзы и на превращеніе въ цвѣтушіе луга тинистыхъ пространствъ лимана! Произведенные въ разное время опыты доказали, что Лондонъ тратитъ огромныя суммы на то, чтобы выбрасывать въ море могущественный элементъ земледѣльческаго богатства, представляющій ежегодно производительность 2.920,000 гектаровъ земли²⁾; притомъ-же, наглядный примѣръ, даваемый Парижемъ, Данцигомъ, Единбургомъ, Ковентри и многими другими городами, повидимому, долженъ бы былъ убѣдить англійскую столицу, что для нея гораздо выгоднѣе было бы утилизировать свои сточныя воды въ видѣ удобренія полей и луговъ, вводить ихъ непосредственно, и къ своей пользѣ, въ жизненный круговоротъ. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ rutina одерживала верхъ, въ ущербъ санитарнымъ условіямъ города.

Распредѣленіе такъ называемой чистой воды дѣлается въ Лондонѣ не лучше, чѣмъ удаленіе жидкихъ нечистотъ: и въ этомъ отношеніи метрополіа Англіи должна бы была послѣдовать примѣру Парижа. Такъ какъ уже затрачены огромныя капиталы на канализацію, на устройство резервуаровъ, фильтраціонныхъ снарядовъ и другихъ приспособленій, то понятно, что водопроводныя компаніи, водопроводы которыхъ питаются двумя источниками, образующими искусственно созданную Новую рѣку (New River), Темзой и рѣкой Ли, сдѣлались настолько богатыми и могущественными, что могутъ съ успѣхомъ противиться всякой перемѣнѣ въ системѣ снабженія столицы водой. Однако, общественное мнѣніе, по всей вѣроятности, восторжествуетъ надъ этой, руководимой личными интересами, оппозиціей и добьется того, что столичное населеніе будетъ получать воду изъ какого нибудь другаго источника, а не изъ рѣки, которая уже выше Лондона принимаетъ въ себя сточныя воды городовъ и деревень, населенныхъ въ совокупности цѣлымъ миллиономъ жителей. Откуда проведутъ этотъ чистый, прозрачный потокъ, который сдѣлаетъ Лондонъ самымъ здоровымъ городомъ между столицами Европы? Станутъ-ли собирать дождевую воду, падающую на Багшотскія ланды, на

¹⁾ Calvert, Official Report, 1877.

²⁾ I. I. Mechi, Times, 27 сент. 1878.

юго-западѣ отъ столицы, и которая фильтруется песчаной почвой? Возьмутъ-ли ручьи и потоки, бѣгущіе съ горъ Валлиса, и бассейнъ Северна сдѣлается-ли притокомъ Темзы? Или, можетъ быть, устроить водопроводъ въ 400 километровъ длиною, чтобы дать Лондону прозрачную, какъ хрусталь, воду озеръ Кумберланда? Какъ бы ни были громадны расходы, они не испугаютъ, конечно, ботатѣйшаго въ мірѣ города, такъ какъ дѣло идетъ о снабженіи четырехмилліоннаго населенія чистой водой, составляющей одно изъ необходимѣйшихъ условій его гигіены. Вотъ нѣкоторыя цифры, относящіяся къ нынѣшней системѣ водоснабженія:

Общая длина водопроводовъ въ Лондонѣ, въ 1876 г. 3,356 вил.

Количество воды, поставляемой десятью водопроводными обществами, въ 1877 году:

Въ день, 601.950,000 литровъ; въ секунду 6,967 литровъ; на каждого жителя ежедневно, 150 литровъ.

Водопроводныя компаніи Лондона:

Основный капиталъ въ 1878 г. 297.785,125 франковъ.

Расходы 12.735,075 »

Доходы 33.182,125 »

Что касается свѣта, то Лондонъ получаетъ его въ ночное время въ изобиліи, благодаря огромному количеству каменнаго угля, которое употребляютъ шесть большихъ обществъ для приготовленія свѣтильнаго газа.

Капиталъ шести газовыхъ компаній въ 1876 г. 284.278,075 франковъ.

Потребленіе угля 1.552,323 тоннъ.

Производство газа 404.781,600 к. мет.

Доходъ компаній 87.976,125 франк.

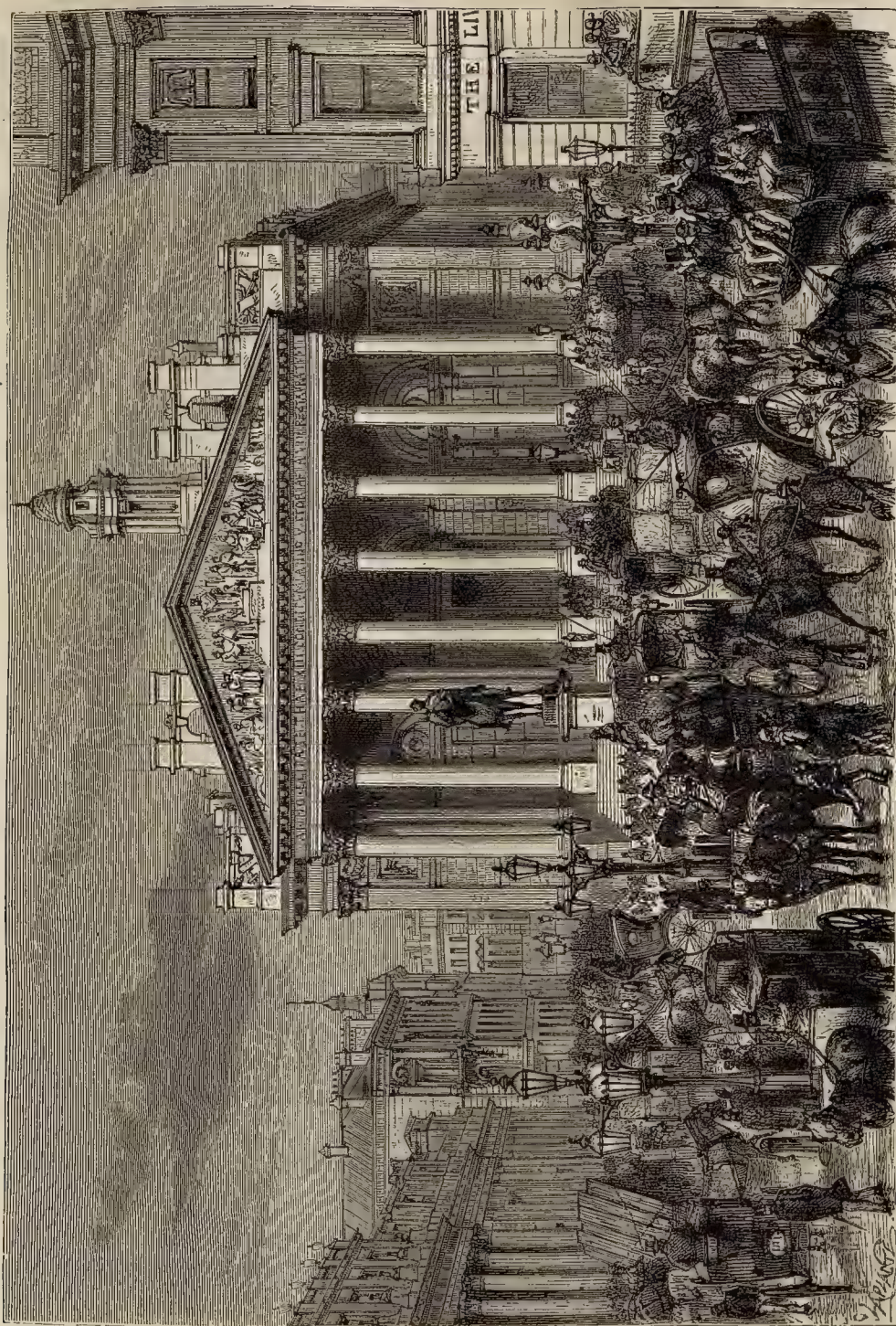
Теперь электрическій свѣтъ начинаетъ оспаривать у газа освѣщеніе площадей и великолѣпныхъ магазиновъ.

«Жизнь въ Лондонѣ—это смерть», гласитъ одна старинная пословица; но хотя дурная вода содѣйствуетъ, насколько это отъ нея зависитъ, оправданію этой поговорки, нельзя однако, оспаривать того факта, что метрополія Британскихъ острововъ, въ сравненіи съ болѣею частью городовъ Европы, пользуются относительно благоприятными условіями для общественнаго здравія, лучшимъ доказательствомъ чего служить избытокъ числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:

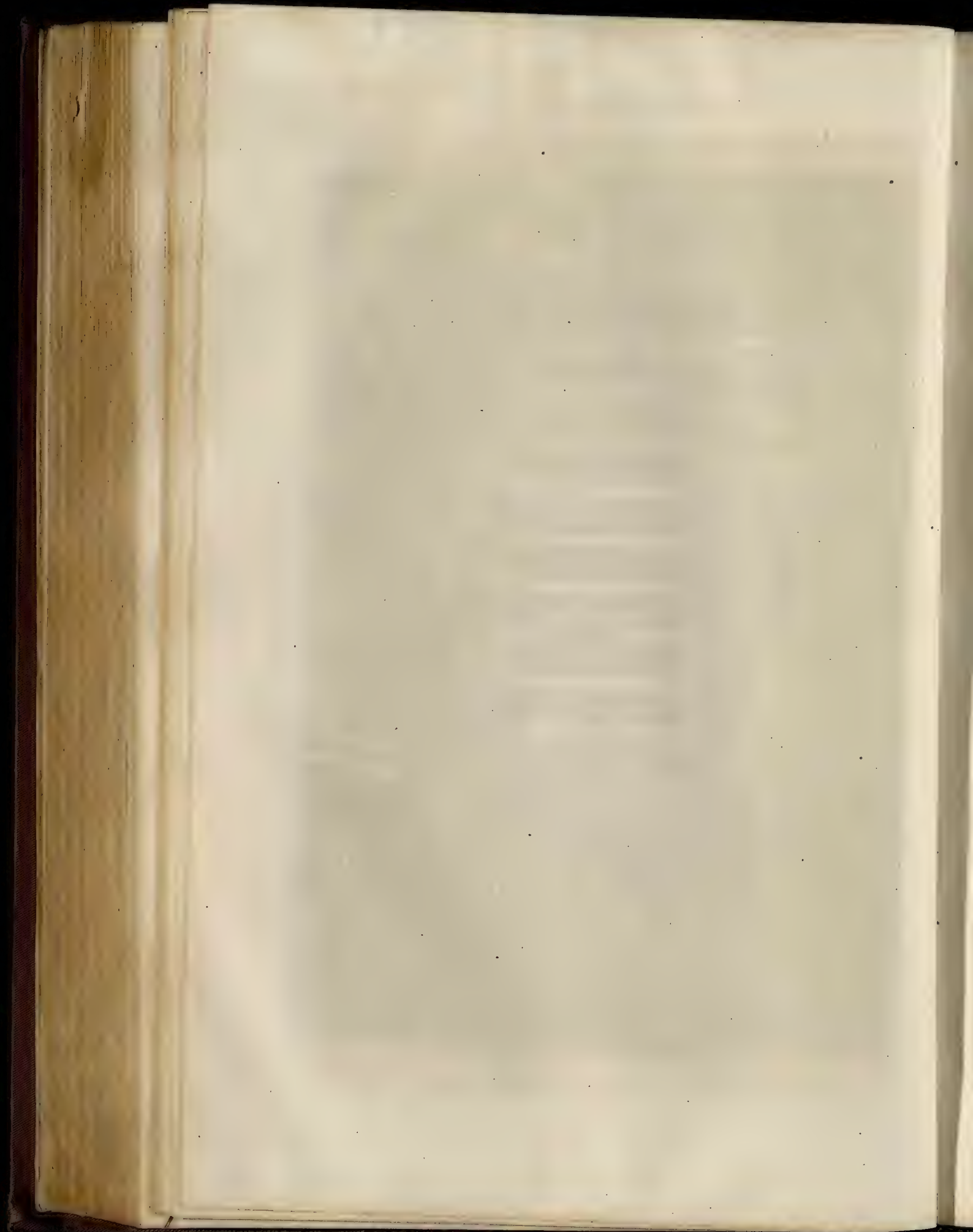
Число рожденій въ Лондонѣ въ 1877 г. 127,258, т. е. 36 на 1,000 жит., 349 въ день
 умершихъ 77,002 . . . 21,8 . . . 211 . . .
 Нормальный приростъ населенія . . . 50,256 . . . 14,2 . . . 138 . . .

Средняя смертность въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ:

Лондонъ . . . 22 на 1,000 Ливерпуль . . . 31 на 1,000 Берлинъ . . . 30 на 1,000
 Брайтонъ . . 19 . . . Галифаксъ . . . 33 . . . Вѣна . . . 31 . . .
 Манчестеръ . 28 . . . Парижъ . . . 23 . . . Филадельфія . 20 . . .



ЛОНДОНСКИЙ БАНКЪ.



Четыре пятыхъ ежегоднаго приращенія столичнаго населенія происходитъ отъ нормальнаго его увеличенія, то есть отъ избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, тогда какъ иммиграція составляетъ только одну пятую въ общей цифрѣ возрастанія города. Между переселенцами первое мѣсто, по численности, занимаютъ жители деревни, привлекаемые въ большой городъ; пропорція переселившихся въ Лондонъ изъ провинціи за десятилѣтній періодъ съ 1861 по 1871 годъ представляли слѣдующія цифры¹⁾.

На 1,000 лицъ . . . 14 иммигрантовъ изъ промышленныхъ графствъ.

» 1,000 » . . . 91 » » земледѣльческихъ »

Многія земледѣльческія графства имѣютъ въ Лондонѣ больше представителей, чѣмъ въ собственныхъ главныхъ городахъ, и большинство пришлаго люда состоитъ изъ женщинъ, которыя идутъ въ столицу заниматься въ качествѣ прислуги; разность между женскимъ и мужскимъ населеніемъ метрополіи простирается до 300,000 душъ; числовое отношеніе мужчинъ къ женщинамъ въ Лондонѣ, по переписи 1871 года, оказалось слѣдующее: 1,000 къ 1,137. Часто повторяютъ также, что столица Британскихъ острововъ заключаетъ въ своихъ стѣнахъ больше шотландцевъ, чѣмъ Эдинбургъ, и больше ирландцевъ, чѣмъ Дублинъ. Это, конечно, неправда, но дѣйствительно Лондонъ, по числу жителей этихъ двухъ національностей, можно считать однимъ изъ главныхъ городовъ шотландскихъ и ирландскихъ. Евреевъ тоже очень много въ столицѣ Великобританіи; близъ Дульвича существуетъ колонія *Gypsies* или цыганъ, сдѣлавшихся осѣлыми жителями, а въ кварталахъ, прилегающихъ къ Вестъ-индскимъ докамъ, встрѣчаешь сотнями матросовъ всѣхъ племенъ и нарѣчій земнаго шара: индусовъ, малайцевъ, китайцевъ, полинезійцевъ. Нигдѣ въ цѣломъ мірѣ нѣтъ болѣе удобнаго мѣста для самыхъ полныхъ и всестороннихъ этнологическихъ этюдовъ. Пришлое съ континента населеніе, немногимъ большее по численности, чѣмъ оно было въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія (въ 1567 году иностранцевъ въ Лондонѣ насчитывали 4,851), составляетъ лишь около одной пятидесятой общаго числа жителей, и почти безъ исключенія эти континентальныя европейцы проживаютъ въ англійской метрополіи по своимъ дѣламъ: между тѣмъ, какъ англичане, живущіе въ Парижѣ, ѣдутъ туда только затѣмъ, чтобы тратить деньги, французы, наоборотъ, отправляются въ Лондонъ единственно съ цѣлью нажить копѣйку. Отсюда между двумя колоніями — англійской на берегахъ Сены и французской, на берегахъ Темзы — поразительные контрасты, обусловливаемые не однимъ только различіемъ расы. По происхожденію или національности

¹⁾ *Dunant*, Influence de l'immigration de la population des campagnes dans les villes.

населеніе Лондона въ 1871 году (по таблицамъ переписи) распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Жит.		Жит.
Уроженцевъ Лондона.	2,055,576	Нѣмцевъ	19,775
» Англіи и Валлиса.	944,682	Французовъ	10,719
» Шотландіи.	41,029	Голландцевъ	4,825
» Ирландіи	91,171	Поляковъ	4,229
» Британ. владѣній.	25,494	Скандинавовъ	2,287

Чтобы составить себѣ понятіе о громаднхъ массахъ народа, которыя толпятся на улицахъ и площадяхъ британской столицы, для этого пѣтъ надобности присутствовать на одномъ изъ тѣхъ праздниковъ или національныхъ церемоній, которые собираютъ болѣе милліона людей на пути слѣдованія торжественной процессіи или кортежа. Достаточно видѣть въ часы обычной дѣловой жизни главныя улицы Сити, Чипсайдъ, Ледгетъ-Гилль, Каннонъ-Стритъ, Ломбардъ-Стритъ, когда кареты, коляски, кебы, омнибусы, телѣги всякаго рода кажутся сливающимися въ одну сплошную массу. Однако, приглядѣвшись нѣсколько, вы различаете въ этомъ подвижномъ хаосѣ два непрерывныя теченія, всегда противоположныя, къ которымъ каждая изъ боковыхъ улицъ прибавляетъ новый притокъ, и которыя умѣютъ сторониться другъ отъ друга, точно живыя существа. Внизу толпы, покрывающей экипажи, волнуется другая толпа, которая проскальзываетъ между лошадей и колесъ, и устремляется двумя противоположными потоками вдоль домовъ. Черезъ каждую минуту глухой шумъ возвѣщаетъ прибытіе поѣзда и изъ выходовъ какой-нибудь станціи высыпаютъ сотнями другіе пѣшеходы, которые смѣшиваются съ движущимся моремъ человѣческихъ существъ и скоро теряются въ немъ. По «Лондонскому мосту» (London Bridge), составляющему главный путь сообщенія между Сити и городскимъ округомъ Саутваркъ, каждый день проходитъ по меньшей мѣрѣ 300,000 человѣкъ (ежедневное движеніе по этому мосту въ 1875 году: 20,000 экипажей и 170,000 пѣшеходовъ), и съ каждымъ годомъ масса проходящихъ и проѣзжающихъ увеличивается; хотя онъ разъ былъ уже сломанъ (именно въ 1825 году) и снова построенъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, но его опять придется перестраивать, чтобы дать достаточное русло, какъ выразился Чарльзъ Диккенсъ, «рѣкѣ людей, движущейся надъ неодоушевленной рѣкой». Съ той стороны Лондонскаго моста, которая обращена къ морю, вы видите по обоимъ берегамъ дѣсь мачтъ и снастей, едва оставляющій, по срединѣ Темзы, узкій проходъ для безчисленныхъ судовъ, которыя снуютъ по рѣкѣ, плывя по теченію или борясь противъ прилива. По другую сторону моста пароходы, биткомъ набитые пассажирами, то и дѣло появляются и исчезаютъ между арками путевода, безпрестанно потрясаемаго проходомъ поѣздовъ. Эти легкіе рѣчные па-

роходы, которые поминутно приходят и уходят, причаливают на мгновение къ берегу и тотчас же опять удаляются отъ него, спуская на каждой пристани свой грузъ людей и забирая новую толпу пассажировъ, можно назвать подвижными набережными, странствующими отъ одной къ другой оконечности города.

По главной столичной желѣзной дорогѣ (Metropolitan Rail-Road) и по другимъ рельсовымъ путямъ, проведеннымъ внутри столицы надъ домами, на высокихъ аркадахъ, или подъ зданіями, въ подземныхъ туннеляхъ и въ глубокихъ траншеяхъ, каждый день проѣзжаютъ, также какъ по Темзѣ и по улицамъ Сити, сотни тысячъ людей; годовое движеніе пассажировъ на лондонскихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ нужно считать не менѣе ста милліоновъ лицъ. Въ наиболѣе посѣщаемыхъ станціяхъ подземныхъ дорогъ, всегда наполненныхъ сѣристой атмосферой и безпрестанно оглашаемыхъ грохотомъ вагоновъ, едва успѣетъ скрыться изъ глазъ одинъ поѣздъ, какъ другой уже появляется изъ подъ земли. Во внутренности исполинской агломерациі, называемой Лондономъ, отъ Brentforda до Гринвича и отъ Сайденгама до Гайгета, существуетъ болѣе ста пятидесяти желѣзнодорожныхъ станцій, которыя приводятъ въ сообщеніе всѣ округи метрополи и главныя рельсовыя линіи, направляющіяся въ провинцію: исключая нѣсколькихъ короткихъ переѣздовъ, путешествія въ англійской столицѣ дѣлаются теперь вездѣ при помощи пара; въ близкомъ будущемъ кругъ, образуемый столичной желѣзнодорожной линіей, сомкнется во всѣхъ мѣстахъ, и тогда поѣзды, буксируемые неподвижно установленными машинами и привязанные къ одному и тому же канату, будутъ вращаться непрерывно, какъ небесное свѣтило въ своей орбитѣ. Благодаря своей обширной сѣти быстрыхъ путей сообщенія, городъ можетъ распространяться до безконечности по окружающимъ полямъ и деревнямъ, къ великой выгодѣ общественнаго здоровья: если бы Лондонъ не обратилъ на служеніе себѣ каменный уголь, онъ долженъ бы былъ, также какъ Парижъ и большая часть другихъ городовъ европейскаго континента, расти главнымъ образомъ въ вышину, громоздя въ каждомъ домѣ этажъ на этажъ. Тѣмъ не менѣе, однако, и въ англійской столицѣ появились уже во многихъ мѣстахъ тѣ колоссальныя строенія, гдѣ тысячи людей могутъ жить другъ надъ другомъ въ ограниченномъ пространствѣ. Таковы, напримѣръ, вокзалъ-отель мидленскихъ желѣзныхъ дорогъ, исполинская громада изъ кирпича и желѣза, съ башенками, павильонами, триумфальными воротами; таковы же другіе отели, построенные для пріѣзжающихъ близъ главныхъ станцій, гдѣ останавливаются поѣзды, приходящіе изъ провинціи. Эти огромные дворцы, господствующіе своей высокой массой надъ цѣлымъ кварталомъ Лондона и видимые издалека, могли-бы, безъ всякаго стѣсненія, дать пріютъ толпѣ пассажировъ, которые въ одинъ моментъ наполняютъ набережныя станціи въ часы прихода поѣздовъ.

Лондонъ такъ обширенъ, что ни съ какой обсерваторіи, ни съ какого возвышеннаго пункта невозможно окинуть взоромъ весь городъ даже въ тѣ дни, когда атмосфера не омрачена туманомъ и дымомъ каменнаго угля. Съ высоты памятниковъ, воздвигнутыхъ посреди Сити, вы примѣчаете только верхушки безчисленнаго множества домовъ, башни и колокольни сотенъ церквей, да полукругъ рѣки съ ея мостами, съ парходами, снующими взадъ и впередъ по ея поверхности, съ движущимися надъ ней поѣздами желѣзныхъ дорогъ и съ лѣсомъ мачтъ, который теряется на восточномъ горизонтѣ. Съ вершинъ Примрозъ-Гилля или съ высотъ Гампстеда или Гайгета, на сѣверной сторонѣ столицы, вы видите у себя подъ ногами парки, окруженные виллами или дворцами, далѣе безбрежный океанъ домовъ до купола собора св. Павла; но Темза и гавань лежатъ уже за предѣлами поля зрѣнія. Изъ Гринвича или съ главной башни Хрустальнаго дворца мы видимъ или угадываемъ другія части метрополіи, но самая большая половина Лондона всетаки отсутствуетъ въ необъятной панорамѣ. Чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о чудовищномъ городѣ, необходимо осмотрѣть его во всѣхъ частяхъ, обойти всѣ его округи или кварталы, которые, впрочемъ, рѣзко различаются между собой какъ наружнымъ видомъ, такъ и населеніемъ. Лондонъ не имѣетъ коллективной личности, какъ Парижъ: его нельзя назвать городомъ въ собственномъ смыслѣ, то есть городомъ, имѣющимъ свою опредѣленную индивидуальность и ясно отличающимся отъ остальной Великобританіи. Онъ выросъ слишкомъ быстро для того, чтобы могъ отчетливо обособиться отъ провинціи; подобно скороспѣлымъ растеніямъ, онъ развивался такъ поспѣшно, что не успѣлъ принять ясно очерченныхъ контуровъ, не успѣлъ получить особенной фizioноміи, свойственной организмамъ, формирующимся болѣе медленно. Притомъ же Лондонъ, въ противоположность Парижу и большей части большихъ городовъ Европы, образовался не послѣдовательнымъ нарастаніемъ вокругъ единого центра, но путемъ расширенія нѣсколькихъ различныхъ городовъ, между которыми самые значительные были Сити, Вестминстеръ, Гринвичъ: необъятная метрополія сформировалась посредствомъ внѣшняго срастанія многочисленныхъ предмѣстій и деревень, выдвигавшихъ свои улицы навстрѣчу другъ другу. Такой способъ роста не позволялъ Лондону выработать въ отчетливыхъ очертаніяхъ свою собирательную личность; онъ является преимущественно аггломератомъ различныхъ міровъ, каковы міры товарныхъ складовъ, банковъ, фабрикъ, княжескихъ резиденцій, виллъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою особенную фizioномію и свою отдѣльную исторію. Это организмъ, имѣющій нѣсколько жизненныхъ центровъ, парламентъ, Чарингъ-Кросъ, англійскій банкъ, доки. Но почти всѣ эти извнѣ сросшіеся городскіе округи похожи другъ на друга строительными матеріалами и чернымъ слоемъ, которымъ дымные туманы покрывали

ихъ зданія. Хотя Лондонъ расположенъ въ геологическомъ бассейнѣ подобномъ тому, въ которомъ находится Парижъ, однако, въ окрестностяхъ его нигдѣ нѣтъ залежей известняка и гипса, и потому онъ почти весь выстроенъ изъ кирпича; камень, употребляемый для общественныхъ памятниковъ и монументальныхъ зданій, привозится изъ дальнихъ мѣстъ. Скалы Йоркшира доставили известнякъ, изъ котораго построены парламентъ; соборъ св. Павла и многія другія зданія сдѣланы изъ портлендскаго плитняка, а набережная изъ шотландскаго гранита. Лондонская башня (Тоуэръ) построена изъ камня, привезеннаго изъ французскаго города Канъ: прежніе короли Англіи вывозили изъ Франціи, изъ своего герцогства Нормандіи, матеріаль для сооруженія своихъ дворцовъ и крѣпостей, да и теперь еще большое число судовъ выходящихъ изъ бассейновъ Орны, нагружены камнемъ, предназначеннымъ для лондонскихъ построекъ. Но гранитъ и плитнякъ памятниковъ Лондона также покрыты сажей, какъ и кирпичъ обыкновенныхъ домовъ. Дымъ отъ каменнаго угля, падающій иногда изъ воздуха густыми хлопьями и покрывающій черными крапинками деревья, дернъ и цвѣты садовъ, въ нѣсколько лѣтъ окрашиваетъ въ черный цвѣтъ стѣны новыхъ зданій: дождевая вода, струящаяся по фасадамъ и колоннамъ, проводитъ сѣроватыя борозды въ слоѣ сажи. Нельзя не удивляться, что богатые англичане, такъ заботящіеся объ опрятности своихъ особъ и своихъ жилищъ, не приняли до сихъ поръ, если не считать нѣсколькихъ загородныхъ виллъ, португальскаго и бразильскаго способа обшиванія домовъ глазированнымъ фаянсомъ, который легко отмывается. Но въ блестящихъ кварталахъ Вестъ-Энда обычай строить дома изъ раскрашенной терракоты все болѣе и болѣе распространяется.

Лондонъ разрастается, главнымъ образомъ, съ западной стороны, какъ и большинство другихъ городовъ: онъ также ищетъ чистаго воздуха, который приносятъ господствующіе западные вѣтры, дующіе въ продолженіе большей части года. Но, кромѣ этой общей причины, были и другія обстоятельства, вліявшія на развитіе англійской метрополи преимущественно въ направленіи заходящаго солнца. Дѣло въ томъ, что съ этой стороны почва твердая, тогда какъ на востокъ разстилаются низменные и болотистыя мѣстности; кромѣ того, переправа черезъ Темзу ниже Лондонскаго моста гораздо затруднительнѣе, чѣмъ вверхъ отъ него: понятно, что округи города основывались тамъ, гдѣ сообщеніе между противоположащими берегами рѣки было всего удобнѣе. Слѣдствіемъ этого является то, что центръ Лондона переходитъ все далѣе и далѣе на западъ: римскій милліарій, который еще виденъ недалеко отъ Лондонскаго моста и который, вѣроятно, былъ исходною точкой для всѣхъ дорогъ изъ Лондиніума въ другіе города Британіи, находится теперь не въ серединѣ Лондона, и городъ въ собственномъ смыслѣ, Сити

(City), давно уже пересталъ быть центральнымъ кварталомъ. Въѣстъ съ тѣмъ эта часть метрополіи не имѣетъ болѣе вида древности, который мы въ правѣ были бы ожидать найти здѣсь. Лондонъ, по своимъ постройкамъ, почти весь является произведеніемъ новаго времени, даже въ томъ мѣстѣ, гдѣ за тысячу восемьсотъ лѣтъ до нашей эпохи стоялъ древній Лондиніумъ. Разрушенный на шести седьмыхъ своего протяженія знаменитымъ пожаромъ 1666 года, въ память котораго поставлена, близъ Лондонскаго моста, колонна, не отличающаяся архитектурною красотой, хотя и называемая по преимуществу «мопументомъ», онъ заключаетъ, кромѣ Тоуэра и нѣсколькихъ ничтожныхъ лачугъ, мало цѣльныхъ зданій, предшествовавшихъ семнадцатому столѣтію; замѣчательнѣйшіе изъ этихъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ старины—церковь св. Вареоломея, въ нормандскомъ стилѣ, ротонда тамплиеровъ или *Temple Church*, построенная съ 1185 по 1240 г., и ворота св. Іоанна, принадлежавшія къ страннопріимному дому рыцарей ордена іоаннитовъ. Во время упомянутаго пожара, продолжавшагося четыре дня и четыре ночи, пламя истребило болѣе тринадцати тысячъ домовъ, восемьдесятъ девять церквей и городскую ратушу (Guildhall). Границы, обозначавшія окружность Сити, исчезли, какъ и большая часть его старинныхъ зданій, и еще недавно ворота Темплъ-Баръ, загромождавшія одну изъ самыхъ оживленныхъ улицъ, Страндъ, и грозившія обваломъ, были сломаны въ видахъ общественной безопасности. Въ Темплъ-Барѣ еще недалѣе, какъ сто лѣтъ тому назадъ, выставлялись публично головы казненныхъ мятежниковъ; здѣсь же въ дни большихъ празднествъ лордъ-меръ торжественно останавливалъ государя и его кортежъ (ворота запирались и королевскій герольдъ стучалъ въ нихъ, давая тѣмъ знать о желаніи государя войти), чтобы такимъ образомъ констатировать привилегіи Сити, прежде чѣмъ поднести королю или королевѣ ключи отъ города и городской мечъ.

Лондонскій Сити, также какъ и центральный кварталъ Парижа (Cité), занятъ преимущественно общественными памятниками; но главныя его зданія—это банковыя учрежденія, конторы банкировъ и финансовыхъ компаній, отели, принадлежащіе могущественнымъ торговымъ домомъ. Эти пяти и шести этажные дворцы изъ гранита, мрамора или кирпича, соединенные между собою лабиринтомъ переулковъ, дворовъ и подъѣздовъ, ночью стоятъ почти пустыя: на ночь здѣсь остаются только сторожа и полисмены. Съ утра они начинаютъ наполняться народомъ; изъ всѣхъ предмѣстій Лондона, изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ, даже изъ Брайтона тысячи людей направляются къ Сити: поѣзды желѣзныхъ дорогъ спускаютъ толпы пассажировъ на соседнихъ съ англійскимъ банкомъ станціяхъ, кареты общественныя и частныя привозятъ со всѣхъ сторонъ свой контингентъ ѣздоковъ, улицы кишатъ пѣшеходами, спѣшащими къ центру «дѣла»; болѣе милліона дѣловаго люда сходится въ этомъ

ульѣ. Къ вечеру приливъ публики смѣняется отливомъ, вагоны, омнибусы, пароходы опять наполняются пассажирами, но на этотъ разъ затѣмъ, чтобы удалиться изъ Сити; остается всего какихъ нибудь семьдесятъ тысячъ постоянныхъ жителей, тамъ, гдѣ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ обдѣлывались коммерческія дѣла всего свѣта: болѣе двухъ тысячъ домовъ остаются на ночь почти пустынными. Съ каждымъ десятилѣтіемъ, въ то время, какъ увеличивается число гражданъ или фрименовъ (freemen), пользующихся правомъ голоса въ Сити ¹⁾, уменьшается количество ихъ въ собственномъ смыслѣ: чѣмъ болѣе этотъ уголокъ земли поработаетъ себѣ народовъ могуществомъ капиталовъ, тѣмъ болѣе убавляется его собственное население, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:

Населеніе и число домовъ въ Сити:

1801 г.	16,508 домовъ.	128,833 жителя.
1861 г.	13,298 »	112,063 »
1871 г.	7,000 »	74,732 »

Впрочемъ, причину этого факта пужно искать не въ одномъ только естественномъ экономическомъ явленіи, которое стремится сосредоточить все движеніе большихъ коммерческихъ дѣлъ въ одномъ кварталѣ, къ невыгодѣ промышленности и торговли въ собственномъ смыслѣ; само общественное управленіе Сити способствуетъ уменьшенію числа постоянныхъ жителей этой части столицы проложеніемъ широкихъ проспектовъ черезъ бѣдные кварталы. Во время ломки домовъ, произведенной въ долину бывшей рѣчки Флитъ для продолженія улицы Фаррингдонъ, около восьми тысячъ семействъ ремесленнаго люда были заразъ прогнаны, и общественныя зданія, вокзалы желѣзныхъ дорогъ, палаты богатыхъ торговыхъ компаній заняли мѣста убогихъ жилищъ. Въ послѣднія сорокъ лѣтъ по крайней мѣрѣ пятьдесятъ тысячъ рабочихъ были, такимъ образомъ, насильно удалены изъ предѣловъ Сити и принуждены были поселиться въ окружающихъ кварталахъ. Теперь нѣтъ болѣе бѣдныхъ въ Сити, но за то они стали тѣмъ многочисленнѣе въ его окрестностяхъ. Число мѣстныхъ приходовъ не уменьшилось, а ихъ годовые доходы увеличились. Есть такіе приходы, въ которыхъ не наберется и полсотни жителей, и которые, не имѣя на своемъ попеченіи ни одного бѣдняка, нуждающагося въ общественномъ пособіи, употребляютъ суммы благотворительнаго фонда на

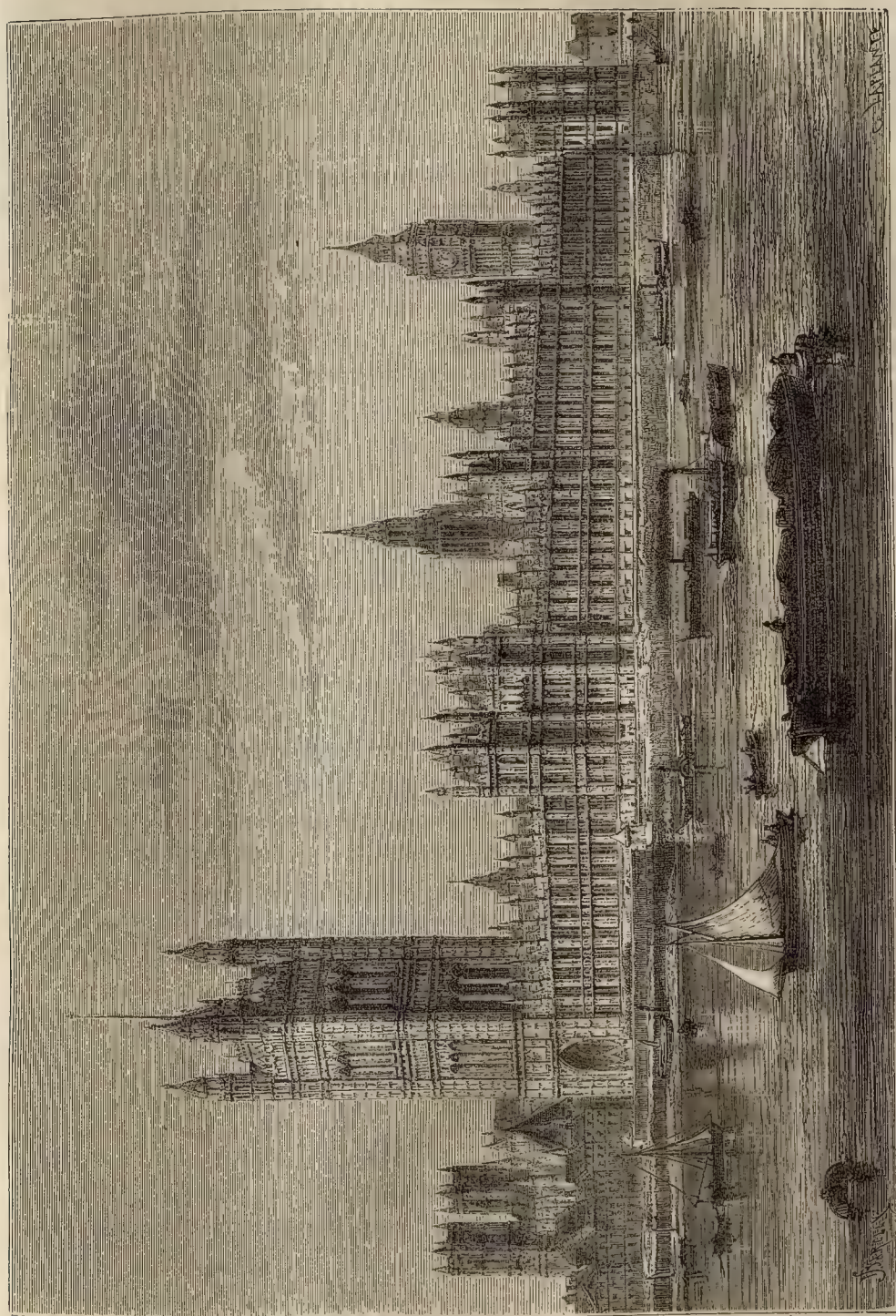
¹⁾ Фрименомъ можетъ сдѣлаться всякій совершеннолѣтній и правоспособный гражданинъ, платящій 6 фунт. 5 шилл. ежегоднаго налога. Фрименъ освобождается отъ всякихъ пошлинъ и сборовъ во всей Англіи; онъ избавленъ отъ воинской повинности, т. е. не можетъ быть насильно вербуемъ въ морскую службу, ни призывается въ милицію; онъ пользуется исключительнымъ правомъ вести розничную торговлю и проч.

устройство празднествъ и на жалованье цѣлой толпѣ чиновниковъ, пользующихся синекурами.

Самые бѣдныя, самые невзрачныя кварталы Лондона расположены въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этимъ богатымъ Сити, постоянными жителями котораго скоро будутъ только служащіе въ купеческихъ конторахъ да сторожа и швейцары. Въ окрестностяхъ Тоуэра и доковъ находится лабиринтъ улицъ, куда иностранецъ боится заглянуть и куда лондонцы изъ богатыхъ кварталовъ рѣдко заходятъ. Уличная грязь продолжается въ корридорахъ домовъ; стѣны испещрены нечистотами; на окнахъ виситъ тряпье; въ воздухѣ распространенъ мозглый или вонючій запахъ, большинство мужчинъ и женщинъ, которыхъ встрѣчаешь на улицѣ, имѣютъ исхудалыя лица, провалившіеся глаза, одѣты въ грязное платье, въ старыя обноски, десять разъ перепроданные однимъ лоскутникомъ другому, и которые, начавъ свою карьеру въ гардеробѣ джентльменовъ и леди элегантныхъ кварталовъ Вестъ-Энда, оканчиваютъ ее въ видѣ лохмотьевъ на тѣлѣ обитателей Шадвеля и Ваппинга. На южной сторонѣ Темзы нѣкоторые закоулки Ротергайта, Бермондси, Ламбета, тоже представляютъ вертепы нищеты. Забредя случайно въ эти трущобы, вы испытываете радостное чувство, когда опять увидите берега Темзы, какой-нибудь широкій бульваръ, обсаженный деревьями, или зеленъ общественнаго сада. Какой контрастъ между видомъ бѣдныхъ кварталовъ и блестящими проспектами роскошныхъ предмѣстій! Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какая громадная разница въ образѣ жизни обитателей и въ продолжительности ихъ существованія! Средняя величина годовой смертности изменяется отъ 14 до 60 на тысячу жителей, смотря по улицамъ, и тамъ, гдѣ смерть коситъ такъ быстро человеческую жизнь, это происходитъ, понятно, оттого, что недостатокъ работы, хлѣба и всякаго благосостоянія облегчаетъ ее задачу. Нѣтъ словъ выразить, сколько Лондонъ скрываетъ въ себѣ нищеты и горя! ¹⁾).

Округи, прилегающіе къ Сити съ сѣверо-востока и сѣвера и населенные главнымъ образомъ ремесленниками, Спитальфильдсъ, Бетналь-Гринъ, Клеркенвель, составляютъ, такъ сказать, переходную степень между бѣдными кварталами Лондона и тѣми частями его, гдѣ живутъ преимущественно люди, принадлежащіе къ классу буржуазіи. Тамъ уже почти всѣ дома сообразуются съ типомъ англійскаго жилища: широкая канава въ 2 или 3 метра глубиною, обнесенная желѣзною рѣшеткой, отдѣляетъ фасадъ дома отъ улицы, и подобно тому, какъ въ крѣпость можно проникнуть только черезъ подъемный мостъ, въ домъ англичанина, который гордо называетъ его, въ извѣстной поговоркѣ, своимъ «замкомъ» (*my home—my castle*), нужно входить по мостику или подъ-

¹⁾ *Henry Mayhew, London Labour and London Poor.*



ЗДАНІЕ АНГЛІЙСЬКАГО ПАРЛАМЕНТА.



бѣду, перекинутому черезъ этотъ ровъ; чтобы попасть на кухню или въ подвалъ для угля, можно спуститься прямо въ подвальный этажъ по боковой лѣстницѣ. Такимъ образомъ, хозяинъ хорошо замкнулъ въ своемъ жилищѣ, но онъ позаботился раздѣлить домъ на двѣ части—одну, въ которой самъ живетъ, и другую, куда приходятъ поставщики провизіи. Онъ гнушается имѣть, какъ бельгіецъ или нѣмецъ, «шпіона» въ формѣ зеркала, которое позволяло бы ему видѣть всѣхъ проходящихъ, не будучи замѣчаемымъ ими, и окна его остаются упорно закрытыми со стороны улицы. Цвѣты въ обиліи украшаютъ апартаменты, но ихъ можно видѣть мелькомъ: они поставлены тутъ для того, чтобы улаживать взоры владѣльца, а не взоры постороннихъ людей, которые проходятъ по улицѣ. Тѣмъ не менѣе однако, жилище англичанина имѣетъ привѣтливый видъ: если наружная, сторона стѣнъ почернѣла отъ копоти, то крыльцо или подъѣздъ всегда безукоризненной бѣлизны; англійскіе хозяйки щеголяютъ тѣмъ, чтобы постоянно держать его чистымъ и блестящимъ.

Къ западу отсюда, въ округѣ Мерилебонъ, дома выше, канавы передъ ними болѣе глубоки, зеленѣющія площади и скверы болѣе многочисленны: тамъ начинаются уже части города, населенныя высшею буржуазіей. Въ прошломъ столѣтіи тутъ имѣло резиденцію высшее дворянство, но потомъ оно переселилось, такъ сказать, массою далѣе на западъ, и теперь дома аристократіи, всѣ съ садомъ напередѣ, сосредоточены въ окрестностяхъ Гайдъ-Парка, преимущественно въ Бельгравіи. Каждая площадь, каждый проспектъ расположены такимъ образомъ, что образуютъ архитектурное цѣлое. Нѣкоторые бульвары, украшенные колонадами, продолжаютъ правильно на протяженіи версты слишкомъ, и въ каждой улицѣ всѣ дома кажутся какъ-бы составляющими одинъ непрерывный дворецъ. Въ другихъ мѣстахъ палаты богачей стоятъ отдѣльно, но всѣ онѣ, какъ двѣ капли воды, похожи одна на другую, съ ихъ садами, террасами, балконами, оранжереями тропическихъ растений. Оригинальность архитектора нигдѣ не обнаруживается въ какомъ нибудь особенномъ строеніи, кромѣ развѣ большихъ дворцовъ, окруженныхъ паркомъ. Цѣлые кварталы, раскинутые на пространствѣ многихъ десятинъ или даже нѣсколькихъ верстъ, состоятъ изъ домовъ, о которыхъ можно подумать, что всѣ они вышли изъ рукъ одного и того же мастера, какъ тѣ игрушки въ формѣ шале, которыя вырѣзываетъ изъ дерева швейцарскій ремесленникъ. Во всѣхъ этихъ домахъ лѣстницы и мебель расположены на томъ же самомъ мѣстѣ и въ томъ же порядкѣ, всѣ они украшены одинаковыми обоями и одинаковыми карнизами, которые подрядчики-строители заказывали тысячами на однихъ и тѣхъ же фабрикахъ. Иностранецъ знаетъ заранее неизбѣжное расположеніе этихъ хоромъ, и не имѣя надобности заглядывать въ нихъ, ячейка пчелинаго улья не отличается та-

кою правильностью, какъ эти однообразныя человѣческія жилища. Таково неминуемое слѣдствіе сосредоточенія богатствъ въ однѣхъ рукахъ и употребленія огромныхъ капиталовъ на одновременную постройку сотенъ домовъ. Странствуя по этимъ новымъ кварталамъ Вестъ-Энда, которые занимаютъ значительную часть графства Мидльсексъ, на западной сторонѣ Лондона, приходишь въ изумленіе при мысли о массѣ лондонцевъ достаточно богатыхъ для того, чтобы жить въ такихъ дворцахъ. Подъѣзды съ канделябрами, роскошныя сады, тропическія растенія, мраморныя террасы, зеркальныя окна—вся эта блестящая обстановка указываетъ на богатство внутренняго убранства. И дѣйствительно, войдя въ комнаты, вы замѣчаете, что вся меблировка ихъ самаго солиднаго качества, ковры, обои, столярная работа и металлическія принадлежности.

Нѣкоторые изъ самыхъ большихъ дворцовъ были слишкомъ обширны и слишкомъ пышны для того, чтобы владѣльцы ихъ могли перемѣститься и послѣдовать за общимъ исходомъ аристократіи на другую сторону парковъ: жилища ихъ остаются точно островки посреди кварталовъ, которые были постепенно захвачены купеческою буржуазіей. Даже два королевскіе дворца, Сентъ-Джемскій и Букингамскій, находятся на востокѣ отъ Бельгравіи; но первый изъ этихъ дворцовъ есть лишь офиціальная резиденція, гдѣ королева появляется только въ дни парадныхъ пріемовъ, а второй, Buckingham-Palace, представляетъ отдѣльно лежащее зданіе, окруженное съ трехъ сторонъ парками и садами. Что касается клубовъ, которые безспорно принадлежатъ къ самымъ красивымъ зданіямъ Лондона по благородству и безукоризненному вкусу ихъ архитектуры, то они, естественно, были построены въ части города, лежащей на границахъ округовъ трехъ главныхъ центровъ метрополіи: аристократическаго, парламентскаго и коммерческаго. Эта часть Лондона ограничена на югѣ Сентъ-Джемскимъ паркомъ, на сѣверѣ—изящною улицей Пикадилли.

Между большими зданіями Лондона самое древнее—такъ называемая «Башня» (Tower), построенная Вильгельмомъ Завоевателемъ, около 1078 года, на востокъ отъ Сити и на берегу Темзы, можетъ быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла римская цитадель, судя по тому, что тутъ нашли медали временъ имперіи и остатки стѣнъ, какъ полагаютъ, античной постройки. Не смотря на свое названіе, Тоуэръ заключаетъ въ своей оградѣ множество строеній, надъ которыми возвышаются многочисленные башни и четырехугольная масса обширнаго зданія, специально именуемаго «Бѣлою башней» (White Tower). Эта крѣпость, стѣны которой, по сказанію лѣтописцевъ, были цементированы «кровью животныхъ», замѣчательна, какъ памятникъ Лондона, гдѣ всего чаще лилась кровь людей. Не говоря о тысячахъ сражавшихся, которые погибли съ той и другой стороны, во время революцій и гражданскихъ войнъ, при штурмѣ и оборонѣ Тоуэра, не говоря о неизвѣстныхъ узникахъ, которые были

умерщвлены въ его темницахъ, насчитываютъ многія сотни историческихъ личностей, обезглавленныхъ на мостовой большаго двора, передъ низкими воротами церкви «св. Петра въ оковахъ» (S. Petri ad Vincula). Въ этой башнѣ государи Англіи отсѣвали рукой палача головы своихъ соперниковъ, царедворцевъ, которые имъ надобли, женъ, съ которыми они разошлись; здѣсь же погибли на плахѣ нѣкоторые изъ людей, имя которыхъ справедливо пользуется уваженіемъ англійской націи: таковъ былъ Альджернонъ Сидней, казненный Карломъ II въ 1683 году. Въ одной изъ башенъ, извѣстной подъ именемъ «Кровавой», были убиты сыновья Эдуарда IV. Исторія лондонской башни—это лѣтопись королевскихъ преступленій; по выраженію одного писателя, «на ея мрачныхъ стѣнахъ нарисованы кровавыми чертами честолюбіе Эдуарда I, сладострастіе Генриха VIII, фанатизмъ Маріи, жестокое тщеславіе Елизаветы». Гораздо ранѣе штурма французской Бастиліи Тоуэръ былъ уже два раза взятъ приступомъ возставшимъ народомъ, но ни Уатъ Тайлеръ, ни Джакъ Кедъ не разрушили этой крѣпости, и до 1820 года она оставалась тюрьмой для государственныхъ преступниковъ. И теперь еще одинъ изъ главныхъ чиновниковъ, завѣдующихъ этимъ зданіемъ, носитъ титулъ тюремнаго надзирателя. Въ настоящее время эта древняя крѣпость служитъ преимущественно арсеналомъ, музеемъ оружія и орудій пытки; здѣсь же хранятся драгоценности короны. Львы лондонской башни, съ жизнью которыхъ, по древней легендѣ, была связана судьба государей, переведены въ 1834 году въ зоологическій садъ ¹⁾.

Другое старинное зданіе—Вестминстерское аббатство, вокругъ котораго выстроился городъ того же имени, Вестминстеръ, бывший соперникомъ Лондона, пока не слился съ нимъ въ одну обширную столицу. Этотъ религіозный памятникъ болѣе новаго происхожденія, чѣмъ Тоуэръ: большая часть его относится, по времени постройки, къ первой половинѣ тринадцатаго столѣтія, но онъ стоитъ на мѣстѣ предшествовавшихъ церквей, изъ которыхъ первая была окружена водами одного изъ рукавовъ Темзы, давно уже осушеннаго. Между готическими храмами Англіи Вестминстерская церковь, не смотря на позднѣйшія пристройки и реставрацій, есть одна изъ самыхъ полныхъ, одна изъ тѣхъ, которыя въ архитектурномъ отношеніи представляютъ наиболѣе гармоническое цѣлое. Особенно внутренность храма, хотя чрезмѣрно наполненная надгробными памятниками, поражаетъ зрителя величіемъ и легкостью; придѣлъ или капелла Генриха VII, составляющая продолженіе хоровъ, и въ которой происходили засѣданія кавалеровъ ордена Бани, ослѣпляетъ блескомъ своихъ оконницъ, богатствомъ своихъ орнаментовъ, великолѣпіемъ свода и рѣзныхъ навѣсовъ. Вестминстерское аббатство, служащее мѣстомъ

¹⁾ *Herworth Dixon, The Tower of London.*

коронованія англійскихъ государей (прежде они вѣнчались на царство въ Шотландіи), есть въ то же время Сень-Дени и Пантеонъ Англіи: бѣлая часть людей, память которыхъ чтить вся нація, имѣютъ здѣсь если не гробницу, то по крайней мѣрѣ памятникъ; но между истинно великими и знаменитыми личностями сколько проскользнуло въ этотъ храмъ славы людей, въ которыхъ великаго только и было, что знатное происхожденіе, богатство или тщеславіе, а между скульптурными произведеніями прекраснаго стили и неспорченнаго вкуса сколько встрѣчаешь смѣшныхъ аллегорій и хвастливыхъ надписей! Саркофагъ Генриха VII и его супруги, сидячая статуя лорда Мансфильда—самые замѣчательные памятники этой многочисленной коллекціи, но какъ не остановиться передъ мраморными изваяніями или надгробными камнями, когда читаешь на нихъ имена Эдуарда Исповѣдника, Эдуарда III, Джанны Сеймуръ, Маріи Стюартъ, Елизаветы, Маріи Кровавой, или имена государственныхъ дѣятелей, имѣвшихъ преобладающее вліяніе на судьбы англійской націи, имена Монка, Каннинга, Чатама, Питта, Фокса, Уаррена Гастингса, Роберта Пиля? Ньютонъ, Гершель, Уаттъ, Гомфри Девин, Тельфордъ, Юнгъ также погребены въ Вестминстерѣ; здѣсь же, по большей части въ такъ называемомъ «углу поэтовъ», покоятся прахъ Чосера, Бенъ-Джонсона, Кемдена, Мильтона, Бутлера, Грея, Спенсера, Аддисона, Драйдена, Конгрева, Томсона, француза Казобона, Гольдсмита, Соути, Маколея, Диккенса, Теккерея, Паоли, Уильберфорса, Генделя, Кембля, миссъ Сиддонсъ, Гаррика. Наконецъ, между людьми, прославившимся изученіемъ земнаго шара, находимъ здѣсь могилы Стамфорда Раффлеса, Реннеля, Шардена, Чарльза Ляйеля, Ливингстона.

Не смотря на реформацію, древнее аббатство* удержалось, преобразовываясь, сообразно обстоятельствамъ; не только уцѣлѣли всѣ его зданія, церкви, капитулъ, монастырскія обители, но оно сохранило также свои учрежденія и умножило свои богатства. Настоятель его—настоящій владѣтельный князь, живущій въ готическомъ дворцѣ подлѣ церкви и пользующійся весьма значительнымъ окладомъ. Вестминстерскій капитулъ имѣетъ не менѣе полутора милліона доходовъ, сумма, которая, по уставу, должна бы быть употребляема на содержаніе сорока семинаристовъ и двухъ учителей въ Вестминстерской школѣ, зависящей отъ аббатства; но капитулъ исполняетъ эту обязанность просто ежегоднымъ взносомъ тысячи гиней. Во многихъ отношеніяхъ Вестминстерская школа, гдѣ преподаваніе довольно узкое и почти исключительно классическое, походитъ больше на грамматическую школу шестнадцатаго столѣтія, чѣмъ на современный лицей¹⁾. По близости этого учи-

¹⁾ *Demogeot et Montucci, De l'enseignement secondaire en Angleterre et en Ecosse.*

лица, въ бышемъ домѣ вестминстерскаго милостынераздавателя, Вильямъ Какстонъ основалъ, вѣроятно въ 1477 году, первую типографію въ Англіи.

Рядомъ съ древнимъ аббатствомъ, на берегу Темзы, стоитъ зданіе двухъ палатъ парламента, такъ называемый новый Вестминстерскій дворецъ, построенный на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1834 году королевскаго дворца. Это зданіе, въ готическомъ стилѣ, есть одно изъ самыхъ обширныхъ во всемъ свѣтѣ, такъ какъ оно покрываетъ своей массой камня около трехъ десятинъ и содержитъ слишкомъ 1,000 комнатъ; по въ архитектурномъ отношеніи оно не вполне соответствовало желаніямъ тѣхъ, по рѣшенію кого была предпринята его постройка: если оно «достойно Англіи по богатству и грандіозности размѣровъ», то нельзя того же сказать относительно красоты и еще менѣе относительно распредѣленія внутреннихъ апартаментовъ, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ въ видѣ безконечнаго лабиринта. Самая замѣчательная зала—это остатокъ прежняго дворца, великолѣпная Вестминстеръ-Голль, смѣлый сводъ которой, имѣющій 73 метра въ длину и болѣе 20 метровъ въ ширину, поддерживается рѣзными деревянными колоннами. Говорятъ, что парламентскія коммисіи назначенныя для разсмотрѣнія плановъ, только испортили ихъ; онѣ не сумѣли даже выбрать хорошихъ матеріаловъ для постройки такого монументальнаго зданія: камень, изъ котораго построены новый парламентъ, быстро разрушается подъ влияніемъ непогодъ, и чтобы защитить фасады, принуждены были покрыть ихъ слоемъ кремнекислыхъ соединений. Какова бы ни была степень основательности критикъ, высказываемыхъ людьми искусства, невозможно, однако, безъ чувства удивленія созерцать этотъ громадный дворецъ, отражающійся въ водахъ Темзы со своими безчисленными статуями и скульптурными украшеніями, съ угловыми башенками, со стройною часовою башней, блистающей обильной позолотой и содержащей четыре циферблата около 10 метр. въ діаметрѣ, наконецъ, съ колоссальной башней Викторіи, масса которой высоко поднимается изъ за корпуса зданія, съ ея колоссальной короной, и съ ся флагомъ, развѣвающимся по воздуху.

Куполь собора св. Павла, еще болѣе высокій, чѣмъ башни Вестминстера, величаво поднимается, въ видѣ круглаго свода, надъ домами Сити: изъ всѣхъ зданій Лондона это самое величественное, оно видимо съ наиболѣе далекаго разстоянія, и по своему господствующему положенію является истиннымъ центромъ британской метрополіи. Эта церковь считается лучшимъ произведеніемъ знаменитаго Христофора Рена (Wren), который построилъ такое множество храмовъ, и по большей части въ различныхъ стиляхъ, словно хотѣлъ испробовать свои силы во всѣхъ родахъ и разрѣшить всѣ задачи архитектурнаго искусства. Изыщ-

ный фасадъ, обращенный къ западной площади, кругообразная колоннада купола и самая глава, развертывающая свою шаровидную поверхность надъ цѣлымъ городомъ, отличаются изумительной чистотой линій. Когда смотришь со стороны Темзы, исполинская масса собора, контуры котораго всегда смягчены парами воздуха, и на который отдаленіе набрасываетъ фіолетовый колоритъ, принимаетъ совершенно трондіозные размѣры. Но внутренность этого колоссальнаго памятника не соотвѣтствуетъ великолѣпію его наружности. Стѣны внутри собора производятъ на зрителя непріятное впечатлѣніе своею леденящею наготой; гробницы, разставленныя по сторонамъ главнаго храма и въ боковыхъ придѣлахъ, почти всѣ украшены изваяніями безъ вкуса и притомъ нимало не гармонирующими съ общимъ характеромъ зданія. Большая часть погребенныхъ въ соборѣ св. Павла—люди, прославившіеся на полѣ брани, между которыми особенно блистаетъ имя Нельсона. Но здѣсь похоронены также многіе художники и ученые, между прочимъ, Вильямъ Джонсъ, Джошуа Рейнольдсъ, Томасъ Лоренсъ, Ренни, и наконецъ самъ строитель храма, архитекторъ Христофоръ Рень.

Въ Лондонѣ насчитываютъ 1,200 церквей, капеллъ или синагогъ, и очень многіе изъ этихъ храмовъ замѣчательны либо безукоризненной чистотой стilia, готическаго или норманскаго, которымъ англійскіе архитекторы умѣютъ такъ хорошо подражать, либо богатимъ украшеніемъ внутренности. Между множествомъ другихъ большихъ зданій британской столицы, дворцовъ, министерствъ, театровъ, клубовъ и другихъ общественныхъ собраний, судебныхъ мѣстъ, больницъ, учебныхъ заведеній, можно указать очень много красивыхъ памятниковъ; таковы, напримѣръ, новое зданіе судебныхъ учреждений, госпиталь св. Оомы, противъ парламента, великолѣпная концертная зала Альбертъ-Голль, построенная на югъ отъ Кенсингтонскихъ садовъ, противъ бронзовой позолоченной статуи принца Альберта, которая помѣщается подъ прелестнымъ готическимъ балдахиномъ, увѣнчаннымъ высокой башней, и окружена аллегорическими группами и 200 фигурами знаменитѣйшихъ людей всѣхъ странъ; вообще это одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ монументовъ въ мірѣ. Въ Лондонѣ нѣтъ построекъ, которыя давали бы болѣе высокое понятіе о его могуществѣ, чѣмъ семнадцать мостовъ, перекинутыхъ черезъ Темзу, на пространствѣ отъ Гаммерсмита до Сити, и которые всѣ различаются между собой по виду и матеріалу: одни изъ нихъ гранитные, другіе желѣзные, и нѣкоторые имѣютъ громадныя размѣры. Отъ парламента до Лондонскаго моста, на разстояніи менѣе 3 километровъ по линіи теченія, восемь мостовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ, въ томъ числѣ три моста, безпрестанно дрожащіе подъ тяжестью желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Еще недавно нельзя было любоваться этой великолѣпной картиной Темзы и пересѣкающихъ ее мостовъ иначе, какъ стоя на палубѣ одного изъ безчисленныхъ паро-

ходовъ, которые спуютъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ; теперь Темза урегулирована на большей части ея протяженія, и великолѣпныя набережныя построены на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде разстились слои черноватой грязи, оставаемые на берегу отливомъ. Одна изъ этихъ набережныхъ, называемая *Victoria Embarkment*, тянется кривою линіей на пространствѣ слишкомъ километра, отъ Вестминстерскаго моста до моста Ватерлоо, и представляетъ исполинскую гранитную стѣну или плотину, возвышающуюся на 13 метровъ надъ уровнемъ низкихъ водъ; фундаментъ ея спускается на 5, мѣстами даже на 9 метровъ ниже. Сады, группы деревьевъ и зелени украшаютъ ее на всемъ ея протяженіи и пріятно ласкаютъ взоръ, который еще недавно долженъ былъ отворачиваться съ чувствомъ омерзения отъ прокаженныхъ лачугъ, омываемыхъ поднимающейся волной Темзы и отъ грязныхъ закоулковъ, гдѣ отлагались слои рѣчной тины. На этой плотинѣ теперь высится одинъ изъ сорока двухъ извѣстныхъ въ мірѣ обелисковъ, такъ называемая Игла Клеопатры, привезенная изъ Александріи; благодаря употребленію гидравлическихъ тарановъ, достаточно было 24 человѣкъ, чтобы поставить эту каменную громаду, тогда какъ въ 1836 году архитекторъ Леба нанялъ 480 рабочихъ для постановки Луксорскаго обелиска, а въ 1586 году Фонтанѣ понадобилось 960 человѣкъ и 75 лошадей, чтобы поднять обелискъ на площади Ватикана, въ Римѣ. Аллеи набережной облегчаютъ сообщеніе между прибрежными кварталами, лежащими выше Лондонскаго моста; но ниже этого моста начинается гавань съ товарными складами, дамбами, мостками на сваяхъ и журавлями (подъемная машина для выгрузки или нагрузки), разставленными по берегамъ. Въ этомъ мѣстѣ постройка моста до сихъ поръ еще не была возможна, и потому, въ видахъ установленія сообщенія между обоими берегами рѣки, принуждены были прибѣгнуть къ прорытію тоннелей подъ русломъ рѣки. Одинъ изъ этихъ подземныхъ каналовъ, черезъ который теперь проведена желѣзная дорога, приобрѣлъ всемірную извѣстность по трудностямъ всякаго рода, которыя долженъ былъ преодолевать инженеръ Брюнель, управлявшій работами по прорытію. Но въ 1825 году, въ эпоху, когда начато было устройство туннеля подъ Темзой, считавшагося въ то время однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ предприятий человѣческаго генія, не располагали тѣми могущественными механическими средствами, какія были изобрѣтены впослѣдствіи; недоставало также и опытности въ работахъ этого рода. Въ это послѣднее время былъ прорытъ другой туннель, выше Лондонской башни; вмѣсто того, чтобы потребовать пятнадцать лѣтъ, какъ первый, этотъ новый подземный каналъ былъ оконченъ въ теченіе одного года; онъ обошелся въ тридцать два раза дешевле, чѣмъ подземный каналъ Брюнеля, и ни одинъ изъ рабочихъ, работавшихъ при прорытіи его, не лишился жизни. Старый туннель стоилъ 15.350,000 франкъ., а новый всего только 450,000

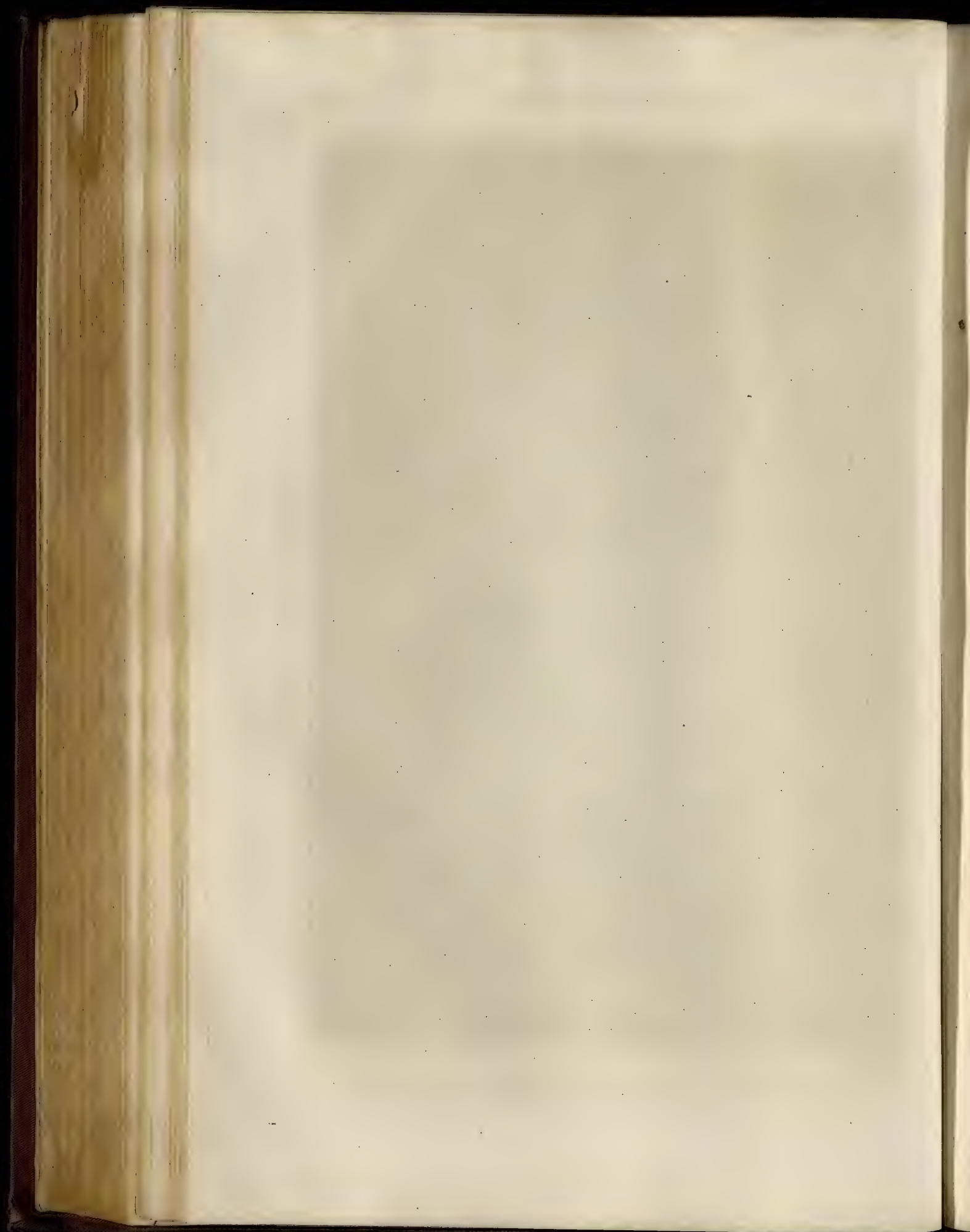
франк. ¹⁾ Въ настоящее время обсуждается вопросъ о проведеніи черезъ Темзу, въ сосѣдствѣ Тоуэра, новаго моста такимъ образомъ, чтобы онъ представлялъ около середины два подвижные моста, расположенные въ видѣ ромба и ограничивающіе бассейнъ, достаточно обширный для вмѣщенія самыхъ большихъ судовъ: при такомъ устройствѣ каждый изъ среднихъ мостовъ открывался бы послѣдовательно для прохода судовъ, такъ что движеніе экипажей и пѣшеходовъ могло бы продолжаться безъ перерыва то черезъ одинъ, то черезъ другой изъ подвижныхъ мостовъ.

Между общественными памятниками Лондона есть не мало такихъ, которые посѣщаются не ради ихъ величественнаго вида или изящества ихъ архитектуры, но единственно по причинѣ заключающихся въ нихъ сокровищъ научныхъ или художественныхъ. Таковъ знаменитый Британскій музей (British Museum), обширное зданіе, не имѣющее никакой архитектурной красоты, кромѣ той, которую даютъ громадность размѣровъ и большое протяженіе колоннадъ; но съ того момента, какъ нога ваша переступитъ черезъ порогъ подъѣзда, вы забываете о зданіи и видите только чудеса всякаго рода, собранные въ этомъ дворцѣ. Богатства, которыя онъ содержитъ, произведенія природы и образцовыя творенія искусства, дѣлаютъ его во многихъ отношеніяхъ драгоцѣннѣйшимъ музеемъ всего міра: его богатыя коллекціи минералогіи, геологіи, ботаники, зоологіи, палеонтологіи, антропологіи, которыя въ скоромъ времени должны быть переведены въ Южный Кенсингтонъ, въ специальный музей естественной исторіи, представляютъ необыкновенное обиліе и разнообразіе экземпляровъ, приводящіе въ восторгъ всѣхъ людей науки, и нѣкоторые изъ предметовъ этого отдѣленія музея, какъ, напримѣръ, ископаемый окаменѣлый корабль съ острова Гваделупы, имѣютъ неисчислимую цѣну. Залы скульптуры и древностей заключаютъ въ себѣ удивительнѣйшіе или любопытнѣйшіе памятники Ассиріи, Египта, Арменіи, Малой Азіи, Греціи, Этруріи; сюда-то восторженные любители великаго искусства приходятъ созерцать съ чувствомъ благоговѣнія ливійскія гробницы, обломки Мавзолея, колонны храма Діаны Эфесской, мраморы Фигалеи, статуи Пареемона. Съ той поры, какъ лордъ Эльджинъ, въ 1816 году, привезъ изъ Аѳинъ эти драгоцѣнные мраморы, желающему изучить геній древней Эллады также необходимо побывать въ Лондонѣ, какъ и въ самой Греціи. Здѣсь же находится знаменитый «Розетскій камень», который Юнгъ началъ дешифрировать, и на которомъ Шампольонъ открылъ, наконецъ, ключъ іероглифическихъ писемъ древняго Египта; папирусы, которыми отъ трехъ до четырехъ, можетъ быть, даже пять тысячъ лѣтъ, и таблички, составлявшія бібліотеку царскаго дворца въ Ниневіи, также хранятся въ Британскомъ музеѣ. Въ продолженіе 123 лѣтняго своего су-

¹⁾ *Maxime Hélène, Les Galeries souterraines.*



ГАЙДЪ ПАРКЪ ВЪ ЛОНДОНѢ.



ществованія, съ 1753 по 1876 г., этотъ музей стоилъ англійской націи около 125 милліонѣмъ франковъ. Наконецъ, книгохранилище этого музея, менѣе богатое, чѣмъ Парижская національная бібліотека, хотя оно заключаетъ уже около 1.250,000 книгъ и рукописей, но располагающее болѣе широкими денежными средствами, быстро увеличивающееся новыми драгоценными приобрѣтеніями и болѣе тщательно классифицированное, хотя и не имѣющее еще систематическаго каталога, привлекаетъ со всѣхъ концовъ свѣта искателей рѣдкихъ книгъ и ученыхъ. Приращеніе бібліотеки Британскаго музея за 1876 годъ выразилось слѣдующими цифрами: книгъ 35.661; манускриптовъ и разныхъ документовъ 32,908; музыкальныхъ сочиненій 8,125. Читальная зала представляетъ зданіе, достойное всякаго удивленія: ея двойной сводъ, откуда спускается, такъ сказать просвѣщенный свѣтъ, всегда ровный, безъ рѣзкихъ переходовъ, соперничаетъ, по громадности размѣровъ, съ самыми колоссальными куполами міра; каталогъ по алфавитному порядку именъ авторовъ, состоящій почти изъ 1,000 томовъ и 20,000 наиболѣе употребительныхъ сочиненій, энциклопедіи, словари, историческіе сборники, находятся здѣсь къ услугамъ читателей, которые, кромѣ того, получаютъ, не всегда довольно быстро, всякія книги, какія пожелаютъ. Число читающихъ въ 1877 году простиралось до 113,600, въ среднемъ выводѣ 389 читающихъ въ день; потребовано было 1.439,950 томовъ, что составитъ по 12 томовъ на каждаго читателя. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста все болѣе и болѣе стѣсняетъ кураторовъ музея, и уже предвидать въ близкомъ будущемъ моментъ, когда они принуждены будутъ сваливать въ кучу свои сокровища, вмѣсто того, чтобы разставлять ихъ въ систематическомъ порядкѣ. Во избѣжаніе загроможденія музея, имъ пришлось помѣстить драгоценныя произведенія скульптуры въ сараи; они должны были систематически отвергать приношенія усердныхъ жертвователей. Число посѣтителей въ Британскомъ музеѣ въ 1877 году было 539,280.

Національная картинная галлерей помѣщается на самой красивой площади Лондона, на Трафальгаръ-Скверѣ, гдѣ журчатъ артезіанскіе фонтаны, бьющіе обильными струями, и который украшаютъ статуи великихъ людей и львы, лежащіе на четырехъ углахъ колонны Нельсона. Но едва-ли найдется въ Лондонѣ общественное зданіе, за которое городъ долженъ бы былъ болѣе краснѣть, и которое было бы менѣе достойно столицы Великобританіи; едва ли существуетъ также собраніе произведеній живописи, хуже распределенное: это не болѣе, какъ временное помѣщеніе, а между тѣмъ картины остаются тамъ уже полстолѣтія. Публичная картинная галлерей, какъ и Британскій музей, быстро растетъ: въ началѣ это была скромная коллекція, заключавшая десятка четыре картинъ, но затѣмъ покупки и приношенія въ даръ расширили ее постепенно до нынѣшнихъ размѣровъ; въ одномъ только 1872 году она уве-

личилась 77 произведеніями живописи, за которыя заплачено 1.875,000 франковъ. Теперь она содержитъ болѣе тысячи картинъ и нѣсколько статуй: значительныя фонды, находящіеся въ ея распоряженіи, дали ей возможность пріобрѣсти изъ коллекцій континента много самыхъ драгоценныхъ произведеній кисти. Старинныя италіянскія школы имѣютъ достойныхъ представителей въ Лондонской галлерей, гдѣ можно видѣть замѣчательнѣйшія картины великой эпохи искусства, «Воскрешеніе Лазаря», работы Себастьяно дель-Пюмбо и отчасти Микель-Анджело: «Меркурій и Венера» Корреджіо, и различныя произведенія Рафаэля и другихъ италіянскихъ живописцевъ. Далѣе, мы встрѣчаемъ здѣсь творенія Веласкеца, Мурильо, Рембранта, Рубенса, ванъ-Дейка, пейзажи Рюйсдела, Гоббеты; въ этой же галлерей находятся два лучшія произведенія англійскаго живописца Тернера, помѣщенные, по его собственному желанію, между двумя произведеніями Клода Лоррена: это было непремѣнное условіе, съ которымъ онъ принесъ въ даръ національной галлерей свои 105 картинъ; нѣкоторыя изъ этихъ картинъ, несомнѣнно указывающія на существованіе у автора извѣстнаго недостатка зрѣнія¹⁾, представляютъ странное смѣшеніе красокъ. Когда Лондонъ будетъ имѣть зданіе достойное, какъ по величинѣ, такъ и по архитектурной красотѣ, принять въ себя полную коллекцію произведеній живописи, такую, которой Англія могла бы по справедливости гордиться, въ цѣнныхъ картинахъ для пополненія національной картинной галлерей недостатка, конечно, не будетъ, ибо многочисленныя богатства этого рода, хранящіеся теперь въ разныхъ специальныхъ собраніяхъ, каковы, напримѣръ, Соанскій музей и Національная галлерей портретовъ, безъ сомнѣнія, перейдутъ, по большей части, во дворецъ художествъ, принадлежащій націи. Кромѣ того, частныя коллекціи Бриджватеръ-Гоуза, Гросвеноръ-Гоуза, Стаффордъ-Гоуза, Девонширъ-Гоуза и другихъ аристократическихъ домовъ заключаютъ много драгоценныхъ картинъ, на которыя нація также можетъ разсчитывать въ томъ смыслѣ, что онѣ рано или поздно сдѣлаются если не общественнымъ достояніемъ, то, по крайней мѣрѣ, предметомъ, доступнымъ для публики. Уже и теперь картинная галлерей Дувльвичской коллегіи, находящаяся недалеко отъ Хрустальнаго дворца, можетъ быть разсматриваема, какъ публичная коллекція; она содержитъ, между прочимъ, капитальныя произведенія голландскихъ живописцевъ Мурильо, Веласкеца.

Южно-Кенсингтонскій музей едва ли не самый богатый, послѣ Британскаго, по обилію и разнообразію собранныхъ въ немъ драгоценныхъ предметовъ. Основанный въ началѣ пятидесятихъ годовъ съ цѣлью содѣйствовать развитію искусства, которое англичане находили недостигаю-

¹⁾ *Liebreich, Progrès medical.*

щимъ у нихъ той высоты, на кокой оно стоитъ у ихъ сосѣдей, этотъ музей былъ, такъ сказать, импровизированъ послѣ лондонской всемірной выставки 1851 года, и представляетъ еще странное соединеніе различныхъ построекъ, деревянныхъ, каменныхъ, кирпичныхъ, желѣзныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя являются въ формѣ простыхъ сараевъ, другія въ видѣ строеній съ архитектурными претензіями; но теперь строится обширный дворецъ, куда намѣрены помѣстить всѣ сокровища музея, и нѣкоторые корпуса его уже готовы: это новое зданіе, въ чистѣйшемъ италіанскомъ стилѣ эпохи возрожденія, обѣщаетъ быть самымъ красивымъ памятникомъ Лондона. Разнообразныя коллекціи Кенсингтонскаго музея, которыя хотѣли собрать во чтобы то ни стало, не заботясь о приведеніи ихъ въ порядокъ, представляютъ, какъ и строенія, довольно безсвязную смѣсь: книги и картины, фарфоры и статуи, грамоты и машины, предметы питанія и продукты промышленности слѣдуютъ одни за другими безъ опредѣленнаго порядка; тѣмъ не менѣе, система вводится мало по малу въ этотъ хаосъ, и кое-гдѣ уже ярко выдѣляются нѣкоторыя капитальныя произведенія, передъ которыми посѣтитель долго останавливается, не обращая вниманія на то, что они поставлены не въ надлежащемъ мѣстѣ; между прочимъ, музей обладаетъ скульптурными произведеніями эпохи возрожденія италіанскаго искусства, которымъ могла бы позавидовать даже Флоренція¹⁾; еще болѣе замѣчательны семь картоновъ Рафаэля, настоящія картины, производящія тоже впечатлѣніе, что и фрески. Въ коллекціи научныхъ моделей также встрѣчаются предметы, которые механики разсматриваютъ съ чувствомъ глубокаго уваженія; таковы, напримѣръ, старѣйшія, по времени изобрѣтенія, машины Аркрайта, Уатта, Стефенсона. Кромѣ собственныхъ сокровищъ, Кенсингтонскій музей заключаетъ еще большое число очень дорогихъ произведеній искусства, драгоценныхъ камней, и золотыхъ вещей, финифтянныхъ издѣлій, камей, статуй, которые ввѣрены ему богатыми аматерами для того, чтобы артисты и публика могли осматривать ихъ. Кенсингтонскій музей принадлежитъ къ числу тѣхъ общественныхъ коллекцій, которымъ парламентъ оказываетъ особенное покровительство въ государственномъ бюджетѣ. Въ первые годы, слѣдовавшіе за основаніемъ этого музея, «департаментъ наукъ и искусствъ» ассигновалъ отъ четырехъ до пяти милліоновъ франковъ ежегодно на увеличеніе его сокровищъ; среднимъ числомъ, расходы на содержаніе Кенсингтонскаго музея далеко превышаютъ милліонъ; такъ въ 1878 году на содержаніе его было назначено 973,050 франк., не считая издержекъ на формовку, фотографическіе снимки и т. п.; сверхъ того, ассигновано было 200,000 франк. на приобрѣтеніе предметовъ искусства. Нельзя, однако, не по-

¹⁾ Perrot, Revue de Deux Mondes, 1 mai 1878.

жалѣть, что подобный музей, представляющій школу искусства и науки, помѣщается на одной изъ оконечностей аристократическаго предмѣстья Лондона, вдали отъ центра города и отъ населенія, которому онъ долженъ приносить пользу. Въ видахъ устраненія этого неудобства, основано отдѣленіе Кенсингтонскаго музея въ промышленномъ предмѣстьѣ Бетналь-Гринъ. Кромѣ того, произведенія искусства и книги научнаго содержанія были разосланы во всѣ учебныя заведенія Англіи.

Рядомъ съ Южно-Кенсингтонскимъ музеемъ, на мѣстѣ расположенія бывшей всемірной выставки 1862 года, гдѣ въ скоромъ времени будетъ стоять цѣлый городъ музеевъ, находится драгоценная коллекція ость-индской компаніи, въ которой собраны всѣ минералы, всѣ сырые продукты, производимые баснословно богатой почвой Индостана, всевозможные образчики промышленности и замѣчательнѣйшіе предметы искусства индусовъ: нигдѣ въ Европѣ не встрѣтишь болѣе полного собранія предметовъ, которые даютъ возможность изучать издалека исторію и домашнюю жизнь народовъ, населяющихъ полуостровъ Ганга. Вообще спеціальныя коллекціи имѣютъ передъ большими музеями, гдѣ собраны разнородныя произведенія природы или человѣческаго искусства, то преимущество, что они служатъ нагляднымъ пособіемъ для образованнаго посѣтителя и поддерживаютъ его вниманіе. Въ Лондонѣ существуетъ много такихъ спеціальныхъ музеевъ, превосходно устроенныхъ и систематизированныхъ, которые въ высокой степени содѣйствуютъ успѣхамъ науки: таковы, напримѣръ, геологическій музей въ улицѣ Джерминт-Стритъ, основанный де-ла-Бешемъ (de la Bèche), и анатомическій музей, устроенный Джономъ Гунтеромъ, на югѣ отъ обширнаго сквера Lincoln's Inn Fields. Почти всѣ ученые общества, имѣющія пребываніе въ столицѣ Великобританіи, также обладаютъ богатыми коллекціями и въ особенности спеціальными бібліотеками неограниченнаго достоинства. Гильдголь, муниципальный дворецъ Сити (мѣсто засѣданій городской думы), заключаетъ въ своихъ стѣнахъ публичную бібліотеку, которая изъ всѣхъ общественныхъ книгохранилищъ Лондона привлекаетъ наибольшее число читателей (всѣхъ публичныхъ бібліотекъ въ Лондонѣ въ 1878 году насчитывалось 59; въ гильдгольской бібліотекѣ число читателей въ 1877 году простиралось до 287,012); это книгохранилище содержитъ, между прочимъ, большую часть сочиненій, картъ и драгоценныхъ документовъ, относящихся къ исторіи англійской метрополи. Королевскій институтъ, геологическое общество, старѣйшее во всемъ свѣтѣ по времени основанія, антропологическое общество, линнеевское общество, наконецъ, географическое общество, по инициативѣ котораго совершено столько путешествій для изслѣдованія малоизвѣстныхъ странъ земнаго шара, всѣ они находятся въ цвѣтущемъ состояніи и располагаютъ значительными капиталами, которые даютъ имъ возможность умножать свои богатства на

пользу науки; такъ, напримѣръ, бюджетъ географическаго общества въ 1876 году равнялся 290,290 франковъ (число членовъ въ этомъ году было 3,332). Зоологическое общество, въ распоряженіе котораго отдана часть Риджентс-Парка, обладаетъ богатѣйшей коллекціей живыхъ животныхъ, какая существуетъ въ свѣтѣ: она состоитъ изъ 2,265 особей (число членовъ этого общества 3,311; доходы въ 1877 году, 873,875 франк.; число посѣтителей зоологическаго сада 915,764). Общество садоводства имѣетъ прекрасные сады въ Южномъ Кенсингтонѣ; но главный ботаническій садъ метрополіи, самый богатый и лучший по устройству во всей Европѣ, находится въ Кью, на западной сторонѣ Лондона. Этотъ садъ, куда лѣтомъ по воскресеньямъ собирается масса публики, ищущей развлечения отъ смертельной скуки города, есть вмѣстѣ съ тѣмъ паркъ, гдѣ можно спокойно бесѣдовать, сидя на мягкой муравѣ лужайки, подъ тѣнью каштановъ или кедровъ. Внутри парка, въ разныхъ мѣстахъ, находятся два музея; многочисленные теплицы, настолько обширныя, что могутъ вмѣщать большія деревья, разсѣяны по окраинамъ. Одна изъ оранжерей, служащая зимнимъ садомъ для растений юмѣреннаго пояса, покрываетъ площадь, равную почти двумъ третямъ гектара; въ другой растутъ пальмы, бананы, бамбуки, панданы, саговыя и драконовыя деревья; гуляя въ этой оранжерей можно бы было вообразить себя вдругъ перенесеннымъ въ какой нибудь дѣвственный лѣсъ Нового Свѣта, если бы сквозь раскинувшіеся въ вышнія шатры и вѣеры листья не проглядывалъ тусклый стеклянный сводъ крыши, на которомъ осаждается влажность наружнаго воздуха. Число посѣтителей лондонскаго ботаническаго сада до 688,000. Въ окрестностяхъ столицы, особенно въ Чизвикѣ, богатые землевладѣльцы также имѣютъ сады, которые могутъ сравниться по нѣкоторымъ изъ ихъ коллекцій цвѣтовъ и ихъ оранжерей съ ботаническимъ садомъ въ Кью. Что касается «Хрустальнаго дворца», великолѣпнаго памятника, построеннаго изъ стекла, который возвышается на холмѣ въ южной части Лондона, то его обширные сады, занимающіе пространство около 80 десятинъ, служатъ лишь мѣстомъ прогулки, да и само зданіе, долженствовавшее быть въ одно и то же время музеемъ и дворцомъ для празднествъ, заключаетъ, правда, воспроизведеніе прекрасныхъ архитектурныхъ образцовъ, но принимаетъ все болѣе и болѣе характеръ мѣста увеселеній и концертовъ. То же самое можно сказать о дворцѣ Александры, котораго высокій блестящій куполъ, покрывающій залу, гдѣ свободно помѣщаются 2,000 музыкантовъ и до 12,000 слушателей, господствуетъ надъ огромнымъ садомъ въ сотню гектаровъ и окруженъ великолѣпнымъ горизонтомъ рощъ и луговъ. Недавно городъ Лондонъ, послѣ двадцатипятилѣтней тяжбы, получилъ, наконецъ, въ полное владѣніе цѣлую обширную территорію, Эппингскій лѣсъ, который тянется съ сѣверо-восточной стороны на пространствѣ 2,400 гектаровъ и который, безъ сомнѣнія, сдѣлается лучшимъ паркомъ метрополіи.

Хотя Лондонъ одинъ заключаетъ въ своей городской чертѣ болѣе восьмой части населенія Британскихъ острововъ, онъ не имѣетъ, однако университета въ собственномъ смыслѣ, какъ Оксфордъ и Кембриджъ, или даже какъ Дургамъ и Сентъ-Эндрьюзъ. Правда, что одинъ богатый купецъ, по имени Грешамъ, завѣщаль, въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, большія земли, которыя, согласно волѣ завѣщателя, должны были быть употреблены на основаніе университета, и цѣнность которыхъ въ настоящее время равнялась бы 75 милліонамъ франковъ; но это наследство, въ большой части растраченное муниципалитетомъ Сити, послужило лишь къ тому, что на вырученные изъ него суммы были основаны лицей или коллегія¹⁾. Недавно возникшее учрежденіе, называемое лондонскимъ университетомъ, само не надѣляетъ высшимъ образованіемъ: это просто коллегія экзаминаторовъ, выдающая свидѣтельства объ удовлетворительномъ испытаніи студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній Лондона, провинціальныя городовъ или колоній; причемъ не установлено никакихъ условій относительно мѣстопребыванія, общей жизни, дисциплины нравственной или религіозной. Впрочемъ, если главныя школы Лондона не занимаютъ официально той же степени, какъ университеты Кембриджскій и Оксфордскій, онѣ, тѣмъ не менѣе, формируютъ превосходныхъ воспитанниковъ и даютъ имъ образованіе, гдѣ опытнымъ наукамъ отведено болѣе мѣста и которое лучше отвѣчаетъ требованіямъ современнаго общества: такъ, медицина, совершенно пренебрегаемая въ старинныхъ университетахъ, есть одна изъ наукъ, которыя очень ревностно изучаются въ Лондонѣ, не только въ одиннадцати специальныхъ училищахъ, состоящихъ при госпиталяхъ, но также въ двухъ коллегіяхъ, называемыхъ одна «университетскою» (University College), другая «королевскою» (King's College); при каждомъ изъ этихъ двухъ институтовъ имѣется клиническій госпиталь. Университетская коллегія не даетъ своимъ слушателямъ никакого религіознаго воспитанія, и на скамьяхъ ея аудиторій индусы, персы, евреи сидятъ рядомъ съ христіанами, тогда какъ въ королевской коллегіи догматы англиканской церкви считаются долженствующими быть душой преподаванія, и всѣ, директоръ, профессора, студенты, принадлежатъ къ господствующему вѣроисповѣданію. Высшая школа художествъ, лучшая въ Англіи, соединена съ тою же королевскою коллегіей, которая, кромѣ того, обладаетъ моделями главныхъ произведеній скульптора Флаксмана. Съ 1869 года женщины также получили доступъ къ университетскимъ экзаменамъ, и, въ силу недавняго постановленія, онѣ имѣютъ право на равное съ мужчинами образованіе, либо въ тѣхъ же самыхъ учебныхъ заведеніяхъ, либо въ отдѣльныхъ школахъ, имѣющихъ совершенно одинаковую съ мужскими программу пре-

¹⁾ *Times*, 2-го октября 1878 г.

подаванія. Высшее специально-женское учебное заведеніе, королевина коллегія (Queen's College), принимаетъ около 360 дѣвицъ. Самая большая школа въ ближайшихъ окрестностяхъ Лондона—Гарроуская (Harrow-on-the-Hill), расположенная на холмѣ, къ сѣверо-западу отъ столицы. Послѣ итонскаго лицея это самая аристократическая школа въ Англіи, и пребываніе въ ней стоитъ такъ же дорого, какъ и въ Итонѣ; число ея питомцевъ колеблется между 600 и 700.

Многія изъ большихъ среднихъ учебныхъ заведеній Великобританіи также находятся въ метрополіи. Что касается начальныхъ школъ Лондона, то о важности этого отдѣла народнаго просвѣщенія можно судить по тому факту, что элементарныя школы, часть которыхъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ особаго училищнаго совѣта (School-Board), должны давать воспитаніе полумилліону дѣтей, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя, относящіяся къ 1878 году:

Число дѣтей, которыя должны бы получать начальное обученіе.	614,857
Число дѣтей, принятыхъ въ независимыя школы	278,923
Число дѣтей, принятыхъ въ школы, подчиненныя училищному совѣту	186,468

Общее число дѣтей, принятыхъ въ начальныя школы въ 1878 г.	465,391
--	---------

Самое большое элементарное училище въ Лондонѣ и, быть, можетъ во всемъ свѣтѣ,—это еврейская школа, гдѣ учатся 2,450 дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ.

Если Лондонъ, несмотря на свои высшія учебныя заведенія, не есть университетскій центръ Британскихъ острововъ и долженъ еще признавать первенство Оксфорда и Кембриджа, то онъ, по крайней мѣрѣ, безспорно составляетъ средоточіе научное, литературное, артистическое всѣхъ странъ и народовъ, говорящихъ англійскимъ языкомъ: здѣсь выходитъ въ свѣтъ большая часть литературныхъ произведеній, здѣсь собираются важнѣйшія ученые общества, здѣсь открываются большія художественныя выставки и актеры приобрѣтаютъ славу. Въ этомъ же городѣ издаются самые распространенные журналы и наиболѣе вліятельные органы политической прессы, которые не только имѣютъ право называть себя «четвертою властью» въ государствѣ, но и вліяютъ на настроенія общественнаго мнѣнія во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Типографіи, гдѣ печатаются эти журналы и газеты, принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ промышленнымъ заведеніямъ Лондона.

Исполнскій городъ не занимаетъ на Британскихъ островахъ перваго мѣста, какъ промышленный центръ: онъ не можетъ равняться съ Манчестеромъ, Бирмингемомъ, Шеффилдомъ, Лидсомъ или Гласго по той или другой специальной промышленности; но если бы фабричныя за-

ведения, разбѣянные въ разныхъ кварталахъ или округахъ Лондона, соединить въ одинъ городъ, то мы ясно увидѣли бы, что по совокупности своихъ мануфактуръ метрополя все-еще первый городъ Англии, и что прозвище *Cockneys* или «обитатели земли изобилія» (*Cockaigne*, какъ прежде обыкновенно называли Сити), даваемое всѣмъ жителямъ Лондона, которые слышатъ звонъ колоколовъ церкви Боу-Черчъ въ Сити, заслужено ими не праздною жизнью. Большая часть фабрикъ расположена такъ, что образуетъ вокругъ Сити обширный полуокругъ, обращенный выпуклою стороною къ востоку: Спитальфильдсъ, Клеркенвель, Бетналъ-Гринъ, Майль-Эндъ, Ротергайтъ, Саутваркъ, Ламбетъ—вотъ главные округа промышленнаго труда; но вездѣ можно найти рабочихъ, занимающихся приготовленіемъ предметовъ, необходимыхъ для продовольствія и содержанія жителей столицы. Распределение труда въ Лондонѣ въ 1871 году было слѣдующее:

Лицъ, занимающихся промышленностью	725,695,	изъ нихъ 220,923	женщинъ.
Лицъ, живущихъ въ услуженіи	314,711	»	» 262,100 »
» занимающихся извозомъ и переносомъ	134,014	»	» 1,096 »
Чернорабочихъ и поденщиковъ и т. п.	122,162	»	» 13,782 »
Учителей, артистовъ, лицъ свободныхъ профессій	96,096	»	» 37,781 »
Торговцевъ въ собственномъ смыслѣ	86,957	»	» 8,757 »
Коронныхъ чиновниковъ и служащихъ по городскому общественному управленію	31,952	»	» 1,591 »
Армія и флотъ	18,464		
Занимающихся обработкой почвы	15,790	»	» 1,739 »

Лондонъ отличается въ особенности фабрикаціей глиняной посуды, ножей, оружія, машинъ всякаго рода, часовъ, издѣлій ювелирнаго искусства; онъ строитъ корабли и занимается ихъ оснасткой; онъ сохранилъ шелковую промышленность, принесенную ему французскими гугенотами въ концѣ семнадцатаго столѣтія; далѣе, онъ дубитъ и обдѣлываетъ кожи, рафинируетъ сахаръ, дистиллируетъ водки. Его пивоваренные заводы замѣчательны громадными размѣрами и, по обширности своего производства, доставляютъ весьма значительный доходъ англійской казнѣ. Одинъ изъ этихъ заводовъ, чтобы получить воду, необходимую для пивоваренія, совершилъ самое глубокое буреніе черезъ пласты лондонскаго бассейна: буровой снарядъ проникъ на разстояніе 311 метровъ отъ поверхности

земли, въ слоѣ нижняго зеленого песчаника. Овощные огороды въ окрестностяхъ Лондона составляютъ почти поливину всей огородной земли, воздѣлываемой въ Англіи; однако, эти огороды не могутъ сравниться съ парижскими *jardins maraîchers*.

Какъ рынокъ капиталовъ, Лондонъ не имѣетъ соперниковъ во всемъ свѣтѣ. Даже Франція далеко не обладаетъ такимъ огромнымъ количествомъ свободныхъ сбереженій, какъ Англія, и они не сосредоточены въ банкахъ, такъ чтобы могли быть немедленно утилизируемы, какъ только ожидаемая выгода направляетъ ихъ къ какому нибудь новому предпріятію. Городъ Лондонъ имѣетъ, вѣроятно, столько же совершенно свободныхъ капиталовъ, сколько всѣ другіе денежные рынки міра, взятые вмѣстѣ (сумма вкладовъ въ англійскомъ банкѣ и въ другихъ лондонскихъ банкахъ, публикующихъ балансы, составляла, 31 декабря 1872 года, 3.000.000.000 франк.), и это важное преимущество позволяетъ ему завладѣвать, къ ущербу другихъ государствъ, всѣми общающимися выгоду случаями, которые представляются въ различныхъ странахъ земнаго шара ¹⁾. Къ банкамъ Ломбардъ-Стрита (Ломбардская улица), гдѣ нѣкогда поселились ломбардцы и флорентійцы, первоначальные наставники англійскихъ банкировъ, обращаются за ссудами нуждающіеся въ деньгахъ правительства, компаніи горныхъ промысловъ и желѣзныхъ дорогъ, изобрѣтатели, чающіе превратить свою мысль въ звонкіе червонцы, спекулянты всякаго рода. Мало найдется правительствъ, которыя, кромѣ официальныхъ посланниковъ при сентъ-джемскомъ дворѣ, не имѣли бы особенныхъ представителей, такъ называемыхъ финансовыхъ агентовъ, при денежныхъ тузахъ Ломбардъ-Стрита. Благодаря свѣдѣніямъ, стекающимся со всѣхъ концовъ земнаго шара въ Лондонъ, какъ въ общій центръ, капиталисты Сити первые узнаютъ, гдѣ можно сдѣлать выгодное помѣщеніе свободныхъ капиталовъ, и нѣкоторыя страны регулярно посылаютъ имъ самую крупную долю своихъ доходовъ. Почти всѣ значительныя предпріятія въ колоніальныхъ странахъ основаны на деньгахъ, занятыя въ Лондонѣ; рудники Южной Америки эксплуатируются косвенно банкирами лондонскаго Сити; эти же банкиры построили желѣзныя дороги и порты Бразиліи, Лаплаты, Чили, и въ ихъ же конторахъ имѣютъ резиденцію почти всѣ частныя компаніи подводныхъ телеграфовъ.

Первый городъ въ свѣтѣ по финансовымъ операціямъ, Лондонъ есть въ то же время первый городъ по движенію торговаго обмѣна и по важности его морскаго судоходства. Это главный рынокъ земнаго шара по торговлѣ чаемъ, кофеемъ и большею частью другихъ колоніальныхъ продуктовъ; сюда же привозится шерсть изъ Австраліи, изъ Африки, вообще изъ внѣевропейскихъ странъ, и иностранные фабриканты и тор-

¹⁾ *Bagehot, Lombard-Street.*

говцы должны запасаться товаромъ въ Лондонѣ: множество товаровъ ввозятся на континентъ Европы не иначе, какъ чрезъ посредство порта Темзы. Слѣдующія цифры показываютъ постепенное возрастаніе оборотовъ внѣшней торговли англійской столицы:

Внѣшняя торговля Лондона въ 1335 году.	8.329,000 франк.
» » » » 1770 »	250.000,000 »
» » » » 1791 »	775.000,000 »
» » » » 1876 »	4.674.000,000 »
Таможенные сборы » » 1876 »	257.250,000 »

Съ начала восемнадцатаго столѣтія общая цѣнность торговыхъ оборотовъ Лондона съ иностранными землями увеличилась почти въ двадцать разъ, и это возрастаніе продолжается до сихъ поръ, въ болѣе быстрой прогрессіи съ каждымъ десятилѣтіемъ. Лондонскій портъ—это цѣлый міръ, о которомъ невозможно составить себѣ понятія, не видѣвъ его собственными глазами. Впрочемъ, весь заливъ, образуемый устьемъ Темзы, считается, въ силу рѣшенія суда казначейства (Exchequer court), гаванью Лондона, и это рѣшеніе, безъ сомнѣнія, исполнѣ согласуется съ дѣйствительностью ¹⁾. Граница необъятнаго порта обозначается идеальной линіей, которая идетъ отъ стрѣлки мыса Нортъ-Форлендъ и пересѣкаетъ Гарвичскій носъ, проходя черезъ Гонфлитскій маякъ. Нѣкоторые малые порты, лежащіе по окружности лимана, имѣютъ независимое существованіе: это, такъ сказать, энклавы большаго лондонскаго порта. Однако, эти небольшія гавани въ дѣйствительности суть ничто иное, какъ передовые порты могущественной метрополіи по рыбному промыслу или по торговлѣ; ихъ можно также разсматривать, какъ приморскія предмѣстья Лондона. По мѣрѣ того, какъ подвигаешься отъ якорной стоянки, называемой Норъ, вверхъ, въ Темзу, количество попадающихся на пути судовъ, плывущихъ врознь или длинными вереницами, постоянно увеличивается; они тѣснятся около каждаго прибрежнаго города; нѣтъ ни одной жете или дамбы, выступающей на середину водъ, которая не была бы окружена нѣсколькими судами. Выше Ширнеса берега лимана сближаются: мы вступаемъ въ рѣку, и уже края суши представляютъ почти непрерывную набережную, гдѣ мѣрно вращаются рычаги машинъ, посредствомъ которыхъ производится сообщеніе между трюмами судовъ и магазинами товарныхъ складовъ. Еще немного далѣе—и дома, построенные на берегу, едва виднѣются сквозь снасти судовъ, которыя тянутся нѣсколькими, плотно сомкнутыми рядами. Впереди стоитъ, точно сѣрая стѣна, густой туманъ, покрывающій столицу, но по сторонамъ, черезъ извѣстныя промежутки, вы видите какъ будто улицы изъ кораблей, которыя врѣзываются внутрь твердой земли и теряются гдѣ-то далеко въ дымной атмосферѣ. Эти улицы—лондонскіе доки.

¹⁾ De jure maritimo et navali, 1677.

Въ концѣ прошлаго столѣтія, легальныя набережныя, единственныя, на которыхъ дозволено было выгружать извѣстные товары, простирались только отъ Лондонской башни до Биллингсгета, на протяженіи 445 метровъ въ длину, при 13 метрахъ ширины. Кромѣ этого крайне ограниченного пространства, торговля могла располагать еще такъ называемыми льготными набережными; но всѣ эти дебаркадеры были такъ малы, что недостатокъ мѣстъ разгрузки постоянно затруднялъ движеніе торговыхъ оборотовъ; кромѣ того, невозможность ввести порядокъ въ уборку грудъ товаровъ всякаго рода имѣла то слѣдствіе, что эти сокровища подвергались расхищенію въ обширныхъ размѣрахъ: исчисляли въ 12 слишкомъ милліоновъ ежегодно общую цѣнность кражъ, совершаемыхъ на набережныхъ и на бортѣ купеческихъ кораблей. Большая часть приходящихъ судовъ оставались по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ посреди рѣки и не могли выгружаться иначе, какъ при помощи лодокъ, постепенно перевозившихъ грузъ съ судна на берегъ.

Такой порядокъ вещей не могъ быть долѣе терпимъ, особенно послѣ того, какъ войны французской революціи и имперіи заставили направиться къ англійскимъ портамъ почти весь торговый обмѣнъ континента Европы съ Индіей и Новымъ Свѣтомъ. Коммерсанты Лондона рѣшились, наконецъ, послѣдовать примѣру своихъ ливерпульскихъ соперниковъ, которые уже завели у себя доки или замкнутые бассейны, окруженные складами и дающіе пристанище какъ кораблямъ, такъ и ихъ грузамъ. Послѣ продолжительныхъ преній въ парламентѣ, первая компанія негоціантовъ выбрала, для устройства шлюзованныхъ резервуаровъ и складочныхъ магазиновъ, пространство, въ то время лежавшее пустыремъ, которое находится у основанія полуострова, называемаго Собачьимъ островомъ (Isle of Dogs), между Лондономъ и Блекуолемъ: въ 1800 году Питтъ сдѣлалъ первый ударъ заступомъ, и работа закипѣла. Мѣсто было выбрано очень удачно, такъ какъ корабли, имѣющіе отъ 7 до 8 метровъ водоуглубленія, могутъ входить прямо въ доки, не огибая полуострова, и тѣмъ не менѣе находятся у оконечности естественной гавани, которую Темза образуетъ ниже Лондона; складочные магазины окружены со всѣхъ сторонъ водами, представляющими отовсюду доступъ судамъ. Польза этихъ первыхъ доковъ вскорѣ доказала необходимость постройки новыхъ. Послѣ четырехъ бассейновъ, называемыхъ вестъ-индскими доками (West-India-docks), были выкопаны остъ-индскіе доки (East-India-docks), первоначально предназначенные для торговли съ Антильскими островами и Индіей, но нынѣ открытые для судовъ изъ всякаго мѣста; затѣмъ устроили лондонскіе доки (London-docks), гораздо болѣе важные по причинѣ ихъ непосредственнаго сосѣдства съ Сити и обширности ихъ складочныхъ магазиновъ, предназначенныхъ преимущественно для рису, табаку, виноградныхъ винъ и водокъ; наконецъ, все на томъ же лѣвомъ

берегу рѣки, были основаны, въ 1828 году, екатериненскіе доки (Saint-Catherine docks), теперь самые оживленные сравнительно съ ихъ протяженіемъ. Чтобы дать мѣсто этимъ новымъ водовмѣстилицамъ и товарнымъ складамъ, нужно было сломать 1250 домовъ и старинный госпиталь св. Екатерины и заставить выселиться 12,000 жителей.

Съ той эпохи были предприняты и выполнены другія работы этого рода, еще болѣе значительныя. Доки Викторіи (Victoria docks), оконченные въ 1855 году, всѣ вмѣстѣ занимаютъ пространство въ 260 гектаровъ, то есть болѣе 2 квадратн. километровъ, и, не смотря на такое обширное протяженіе, они должны увеличиваться еще новыми участками земли, вокругъ которыхъ городъ развиваетъ сѣть своихъ улицъ, постоянно вытягивающихся въ длину. Такимъ образомъ приморскій Лондонъ не перестаетъ расти на лѣвомъ берегу Темзы. На правомъ берегу онъ еще далеко не имѣетъ такой важности, какъ на лѣвомъ, что объясняется затруднительностью сообщенія этой стороны рѣки съ Сити; но и тамъ есть доки, гдѣ скопляются огромные запасы лѣса и разнаго рода хлѣба. Ниже по рѣкѣ кораблестроительныя верфи Детфорда, портъ Гринвича, морскіе арсеналы Вульвича, Гревзендъ, Ширпесъ, Рочестеръ и Чатамъ обезпечиваютъ правому берегу Темзы торговое преобладаніе.

Лондонскіе доки именно по причинѣ ихъ многочисленности и раскиданности на обширномъ пространствѣ и въ особенности по причинѣ соседства кварталовъ города и большихъ зданій, которыми они окружены, не производятъ на путешественника такого сильнаго впечатлѣнія, не вызываютъ въ немъ такого удивленія, къ какому онъ заранѣе приготовился. Нужно обходить эти доки съ утра до вечера, жить тамъ недѣлями, странствовать отъ склада къ складу, отъ бассейна къ бассейну по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, нужно видѣть нескончаемые ряды коммерческихъ судовъ, всевозможныхъ размѣровъ и національностей, созерцать груды товаровъ всякаго рода, привезенныхъ со всѣхъ концовъ свѣта, присутствовать при нагрузкахъ и выгрузкахъ, при входѣ и выходѣ кораблей въ ворота шлюзовъ, при безпрестанномъ приходѣ и отходѣ безчисленныхъ судовъ, чтобы составить себѣ понятіе о грандіозномъ движеніи торговыхъ оборотовъ, которое совершается въ искусственныхъ прибрежныхъ бассейнахъ Темзы. Движеніе судоходства въ лондонскомъ портѣ въ 1877 году представляло слѣдующія цифры:

Внѣшняя торговля:

Въ приходѣ	12,155 судовъ, вмѣстимостью	5.684,700 тоннъ.
» отходѣ	8,963	4.421,875

Вмѣстѣ	21,118 судовъ, вмѣстимостью	10.106,575 тоннъ.
------------------	---------------------------------------	-------------------

Движеніе каботажнаго судоходства (не считая судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ	36,610 судовъ, вмѣстимостью	4.015,400 тоннъ.
» отходѣ	9,564	1.358,850

Вмѣстѣ	43,010 судовъ, вмѣстимостью	5.474,250 тоннъ.
------------------	---------------------------------------	------------------

Общее движеніе	65,215 судовъ,	вмѣстимостью 15.580,825 тоннъ.
Парусныхъ судовъ	47,730 »	» 6.597,625 »
Паровыхъ »	18,485 »	» 8.983,200 »

Ливерпуль превосходитъ столицу по цѣнности своей отпущенной торговли и по ввозу хлопка; но онъ много уступаетъ ей въ отношеніи привоза винъ, сахара, колоніальныхъ товаровъ всякаго рода. По совокупности своихъ торговыхъ оборотовъ Лондонъ стоитъ выше Ливерпуля, но коммерческій флотъ его по численности на цѣлую четверть меньше ливерпульскаго. Въ настоящее время торговый флотъ метрополи состоитъ изъ

Парусныхъ судовъ	1,892,	вмѣстимостью 663,700 тоннъ.
Пароходовъ	960 »	» 492,750 »

Всего 2,852 судна, вмѣстим. 1.156,450 тоннъ.

Лондонъ не составляетъ одной общины въ политическомъ смыслѣ, безъ сомнѣнія потому, что парламентъ опасается имѣть въ немъ себѣ соперника. Онъ служитъ естественнымъ средоточіемъ для интересовъ торговыхъ и промышленныхъ, но не для интересовъ политическихъ. Городъ раздѣленъ на множество различныхъ администрацій, до крайности перепутанныхъ между собою; этотъ хаосъ въ механизмѣ общественнаго управленія англійской столицы всего лучше сравнить съ лабиринтомъ лондонскихъ улицъ, номенклатура которыхъ дѣлалась безъ всякаго порядка, по капризу землевладѣльцевъ и приходовъ: десятки улицъ носятъ совершенно одинаковыя имена—Чорчъ-Стритъ (церковная улица), Кингъ-Стритъ (королевская улица), Принсесъ-Стритъ (улица принцевъ), не считая *places, terraces, rows*, обозначаемыхъ на одинъ ладъ. Политическая и административная путаница, гдѣ современныя нововведенія забавно перемѣшаны съ традиціями средневѣковой эпохи, такъ чудовищна, что большинство жителей Лондона даже не стараются проникнуть въ ея тайны и отдали себя, въ отношеніи общественнаго управленія, на произволъ судьбы; лабиринтъ законовъ такъ великъ, что никто и не отваживается пускаться въ него; граждане находятся во власти нѣсколькихъ самодержавныхъ компаній и даже не дерзаютъ защищаться. Еще въ 1855 году Лондонъ насчитывалъ не менѣе 300 собраній, представлявшихъ каждое особую власть; эти собранія, состоявшія изъ 10,458 членовъ, отправляли свои функціи въ силу 250 актовъ парламента ¹⁾. Въ настоящее время лондонскій Сити все-еще считается особымъ городомъ, тогда какъ остальная метрополія раздѣлена на 39 «округовъ мѣстнаго управленія», изъ которыхъ каждый имѣетъ свою «ризницу» или муниципальную коллегію (*vestry* или *board*), на которую возложено управленіе хозяйственными дѣлами округа или квартала; кромѣ того, десятковъ шесть

¹⁾ *Firth, Municipal London. Dexter, Government of London. Ravenstein, London.*

приходскихъ *vestries* сохранили право выбора различныхъ должностныхъ лицъ мѣстнаго самоуправленія. Завѣдываніе фондами, назначенными на содержаніе бѣдныхъ, ввѣрено 30 различнымъ собраніямъ. Спеціальный санитарный совѣтъ занимается гигиеной метрополіи; другой совѣтъ, *Metropolitan Board of Works*, имѣетъ на своей обязанности управленіе и надзоръ за всѣми общественными работами въ городѣ; училищный совѣтъ, *School-Board*, въ члены котораго могутъ быть допускаемы также лица женскаго пола, заботится о народномъ образованіи и завѣдуетъ школами въ столицѣ. Даже настоятели и капитулы Вестминстерскаго аббатства сохранили еще остатки своей прежней муниципальной власти; также и приходы имѣютъ еще нѣкоторую долю гражданской власти. Всѣ эти административныя корпораціи, заключающія вмѣстѣ 8073 члена, не считая массы ихъ чиновниковъ, имѣютъ каждая отдѣльный бюджетъ, покрываемый спеціальными налогами. Но, не смотря на эту невообразимую путаницу административнаго механизма и на безпорядокъ въ городскихъ финансахъ, являющійся естественнымъ слѣдствіемъ такой путаницы, Лондонъ расходуетъ на свое общественное управленіе менѣе, чѣмъ Парижъ, и долгъ его менѣе значителенъ; общая сумма расходовъ города Лондона въ 1874 году составляла 171.725,000 франк., изъ которыхъ 55.000,000 назначено было на содержаніе бѣдныхъ; долгъ различныхъ окружныхъ управленій (*boards*) города, считая въ томъ числѣ Сити, равнялся 542.700,000 франк. Большія общественныя работы предпринимаются здѣсь по большей части не самимъ городомъ, но концессионерными компаніями. Что касается полиціи, то она зависитъ непосредственно отъ министра внутреннихъ дѣлъ (*home secretary*), исключая полиціи Сити. Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя, относящіяся къ численному составу и дѣятельности лондонской полиціи:

Полиція Лондона 31 декабря 1877 г.	10,446 человекъ.
» Сити 31 » 1877 »	700 »
Произведено арестовъ въ 1877 г.	77,982
Людей, убитыхъ на улицахъ	120
» раненыхъ »	2,836
» исчезнувшихъ	11,699
» отысканныхъ	6,160
» окончательно пропавшихъ безъ вѣсти	5,539
Воровъ по профессіи, приблизительно	25,000 или 30,000

Административное учрежденіе Лондона, спеціально завѣдующее общественными сооруженіями метрополіи, такъ называемое столичное управленіе публичными работами (*Metropolitan Board of Works*), состоитъ изъ 44 членовъ, которыхъ теперь назначаютъ окружныя управы (*vestries*), выбирая ихъ изъ своей среды. Это муниципальная делегація, облеченная большою властью; но, по силѣ традиціи, наибольшимъ вліяніемъ все-еще

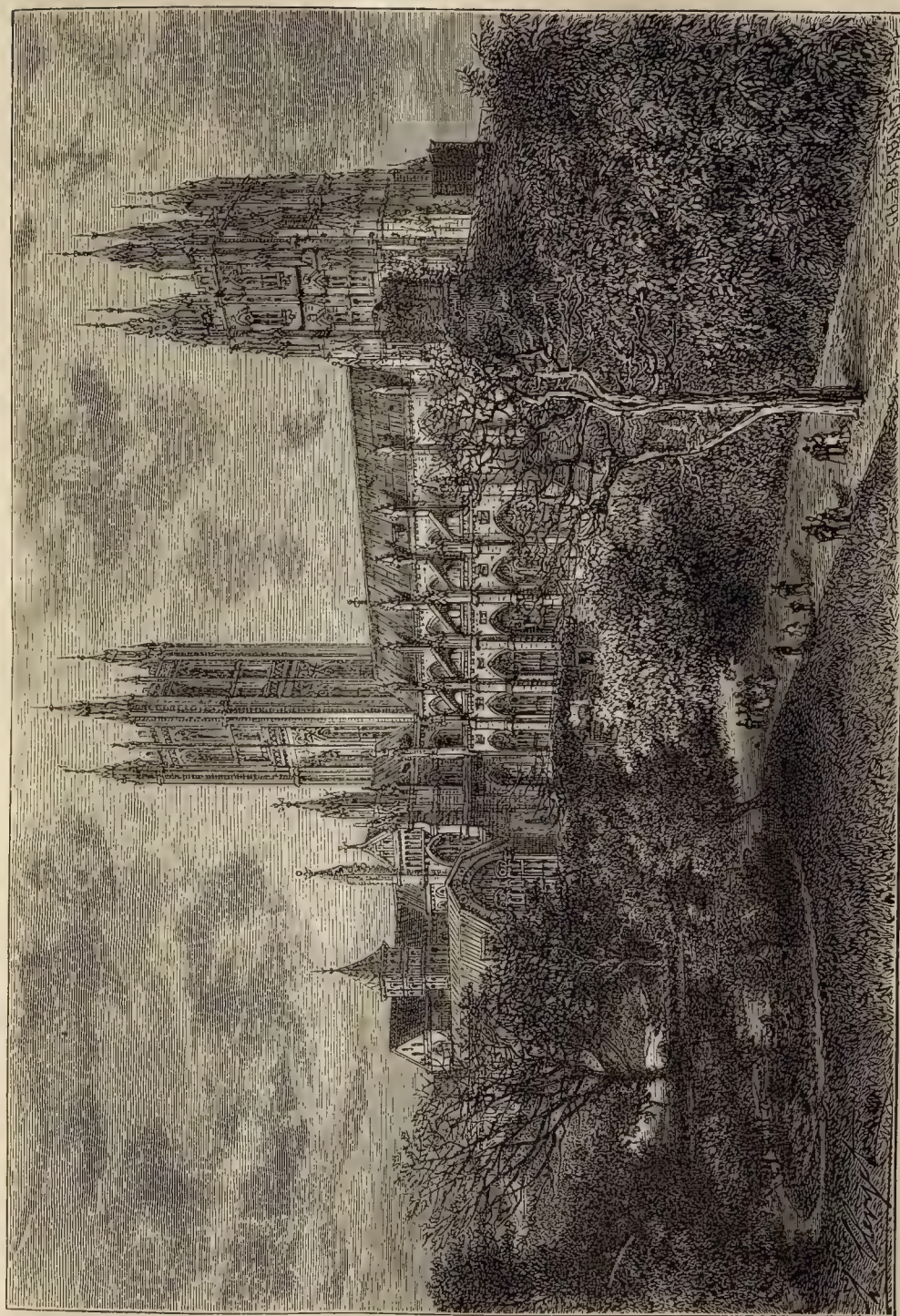
пользуется общественное управление Сити, и власть его распространяется косвенно за муниципальные предѣлы на всю столицу и графство Мидльсекс; оно обладает большими недвижимыми имуществами даже внѣ Лондона, такъ какъ ему, между прочимъ, были пожалованы городъ, территорія и воды Лондондерри, въ Ирландіи. Хотя населеніе Сити не превышаетъ шестидесятой доли общаго числа жителей Лондона, а площадь его территоріи, равная 293 гектарамъ, занимаетъ только сотую долю всего пространства столицы, бюджетъ его, питаемый налогами на рынки, на вина, водки и на весь уголь, потребляемый жителями Лондона, составляетъ около пятой части общаго бюджета метрополіи (доходы Сити въ 1875 году равнялись 32.000,000 франк., а долги 125.085,000 франк.); а между тѣмъ, послѣ изгнанія массами бѣднѣйшихъ обитателей ради постройки на мѣстѣ ихъ домишекъ новыхъ проспектовъ и бульваровъ, въ этомъ богатомъ округѣ остается едва нѣсколько человѣкъ бѣдняковъ, нуждающихся въ общественномъ вспоможеніи. Большая часть гражданъ Сити группируются въ различныя компаніи, которыя первоначально были корпораціями ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, но которыя сохранили изъ своего трудового прошлаго только имя да символическіе знаки: болѣе богатые, чѣмъ само правительство Сити, онѣ соблюдаютъ порядокъ первенства или мѣстничества, строго установленный старинными регламентами; корабейники стоятъ во главѣ двѣнадцати большихъ обществъ; водоносы (watermen) составляютъ семьдесятъ девятую и послѣднюю компанію. Члены этихъ компаній, называемые «ливрейными мѣщанами», *livermen*, потому что первоначально они носили одежду, похожую по формѣ и цвѣту на костюмъ лорда-мера и шерифовъ, избираютъ общій совѣтъ ливрейнаго мѣщанства (*common hall of livery*), въ которомъ председательствуетъ лордъ-меръ и который выбираетъ двухъ шерифовъ (*sheriffs*) для всего графства Миддлсекс и, болѣею частью пожизненно, казначея Сити (*City chamberlain*), администратора ихъ муниципальной казны. Сити дѣлится на 26 *wards* и на 207 *precincts*, жители которыхъ, все равно граждане или не-граждане, собираются каждый годъ для составленія списка кандидатовъ въ совѣтники; но только одни граждане, въ окружномъ собраніи или *wardmote*, назначаютъ муниципальных совѣтниковъ (*common councilmen*), по одному на каждый *precinct*, контролеровъ или *inquestmen* и другихъ должностныхъ лицъ уардовъ. Каждое окружное собраніе (*wardmote*) выбираетъ также, пожизненно, старшину или *альдермена* (*alderman*), подчиненнаго лорду-меру; эти 26 старшинъ образуютъ такъ называемый совѣтъ альдерменовъ (*court of aldermen*) а въ соединеніи съ 207 муниципальными совѣтниками они составляютъ *Court of common council*, или муниципальный совѣтъ. Всякій альдерменъ, отказывающійся отъ исполненія своихъ обязанностей и просящій объ увольненіи его въ отставку,

долженъ внести 12,500 франк. штрафу въ кассу муниципальнѣй казны. Что касается лорда-мера (lord-mayor) или городского головы Лондона, особы, которая пользуется большою дѣйствительною властью, какъ главное должностное лицо городского общественнаго управленія, и большимъ почетомъ во время его годичной службы, то онъ назначается совѣтомъ альдерменовъ по представленію совѣта ливрейныхъ горожанъ; но обыкновенно на эту должность выбирается старѣйшій изъ альдерменовъ ¹⁾. Жалованья лорду-меру полагается 250,000 франковъ; кромѣ того, содержаніе его дворца, Mansion House, стоитъ каждый годъ почти столько же (въ 1877 году на этотъ предметъ было израсходовано 191,125 франк.); но обычай требуетъ, чтобы онъ тратилъ гораздо больше на балы, на концерты, и чтобы на банкетахъ его въ залѣ пиршества постоянно ходила кругомъ «любовная чаша» (loving cup), обильно наполненная виномъ.

Какъ ни велика власть административныхъ корпорацій Лондона, не слѣдуетъ, однако, забывать, что рядомъ съ нею существуетъ и другое вліяніе, не менѣе могущественное, чѣмъ авторитетъ «ливрейныхъ патриціевъ» и «ризницъ». Это вліяніе, почти совершенно скрытое отъ взоровъ публики, такъ сказать закулисное, принадлежитъ землевладѣльцамъ, на почвѣ которыхъ построенъ городъ Лондонъ: черезъ своихъ управляющихъ, адвокатовъ, дѣльцовъ, эти господа заправляютъ мѣстными собраніями, и общественныя работы въ столицѣ никогда не предпринимаются такимъ образомъ, чтобы могъ быть нанесенъ какой нибудь ущербъ ихъ интересамъ. Обширныя пространства земли въ нѣсколько квадратныхъ километровъ, покрытыя домами, составляютъ собственность одного владѣльца. Такъ, напримѣръ, почти весь городской округъ Мерилебонъ принадлежитъ герцогу Портлендскому, наслѣднику голландца Бентинкѣ, любимца Вильгельма III.

Ниже Лондона на Темзѣ стоитъ пригородъ Гринвичъ или Гриничъ (Greenwich), пользующійся независимымъ муниципальнымъ существованіемъ. Главный его памятникъ, дворецъ красивой архитектуры и обширныхъ размѣровъ, построенный Христофоромъ Реномъ, служилъ прежде помѣщеніемъ для инвалидовъ британскаго флота; недавно онъ преобразованъ въ морскую академію, и одна изъ его залъ, посвященная «морской славѣ» Англіи, заключаетъ статуи прославившихся адмираловъ, картины, изображающія морскія побѣды, и, между предметами, принадлежавшими знаменитымъ морякамъ, остатки экспедиціи Франклина, отысканные докторомъ Рэ. Доходы морской академіи простираются до 4.255.000 франк. На травянистомъ холмѣ, который командуетъ домомъ

¹⁾ *Ravenstein*, рукописныя замѣтки.



СОВОРЪ ВЪ КЕНТЕРБЕРИ.



морскаго училища, надъ прекраснымъ садомъ, разбитымъ по плану Ленотра, расположено невысокое зданіе, основанное въ 1676 году, которое напоминаетъ также славу Англіи и притомъ одну изъ самыхъ благородныхъ: это знаменитая обсерваторія, гдѣ жили астрономы Фламстэдъ, Галлей, Брайлей, Маскелайнъ, гдѣ былъ составленъ *Nautical Almanac*, драгоценнѣйшій документъ для познанія времени, и гдѣ и теперь продолжаются самыя точныя и глубокія изслѣдованія небесныхъ явленій. Гринвичская обсерваторія обладаетъ очень богатою библіотекой и драгоценными инструментами. Черезъ ея куполъ проходитъ меридіанъ Англіи, принятый нынѣ болѣею частью иностранныхъ морскихъ вѣдомствъ за первый и которому, вѣроятно, суждено современемъ сдѣлаться исходною точкою, общою всѣмъ націямъ, для измѣреній земнаго меридіана. Разность долготъ между меридіанами Парижа и Гринвича еще неизвѣстна съ достаточной точностью: разногласіе между различными произведенными до сихъ поръ измѣреніями составляетъ не менѣе десяти секундъ, то-есть около 150 метровъ. Вѣроятная разность между этими двумя меридіанами равна $2^{\circ}20'15''$ ¹⁾.

За Гринвичемъ слѣдуетъ, на правомъ берегу Темзы, другой большою пригородъ Вульвичъ, гдѣ находятся громадныя казармы, кораблестроительныя верфи военнаго флота, морской музей и арсеналь, содержащій могущественнѣйшіе снаряды современной индустріи для литья и сверленія пушекъ, постройки лафетовъ и фабрикаціи всякаго рода военныхъ принадлежностей. Нигдѣ не увидишь такой огромной массы механическаго труда, собраннаго на маломъ пространствѣ. Нѣсколько многочисленныхъ кварталовъ: Чарльтонъ, Блекетъ, Ли, Эльтгамъ, примыкаютъ къ Гринвичу и Вульвичу и продолжаются на югъ до Чизельгёрста и Бромли, другой сельской общины, лежащей въ районѣ Лондона.

Къ востоку отъ Собачьяго острова, противъ полуострова, отдѣляющаго Гринвичъ отъ Вульвича, въ Темзу впадаетъ болотистая рѣчка Ли. Въ бассейнѣ этого маленькаго притока есть нѣсколько самостоятельныхъ городовъ, не принадлежащихъ къ лондонской аггломераци; таковы: Лютонъ, лежащій въ графствѣ Бедфордъ, Саффронъ-Вальдепъ, Гертфордъ, главный городъ графства, Чесонтъ, Бишопъ-Стортфордъ, Энфильдъ, гдѣ правительство содержитъ оружейный заводъ, Вальтамъ-Абби, часть общины Вальтамъ-Голи-Кросъ, гдѣ находится единственное въ Англіи казенное заведеніе для приготовленія пороха. Необходимость полного изолированія заставила размѣстить мастерскія пороховаго завода на обширномъ пространствѣ, обнимающемъ болѣе 20 гектаровъ, и дома раздѣлены лугами, даже лѣсами: гуляя по аллеямъ завода, можно подумать, что

¹⁾ Hilgard, United States Coast Survey, Report for 1874. Final report on the determination of 1872;—Auwers, Mittheilungen von Petermann, v. 1878.

находишься въ деревнѣ, вдали отъ фабрикъ и городовъ. Однако, Лондонъ дастъ уже знать о себѣ своимъ глухимъ гуломъ, и вскорѣ рѣчка Ли вступаетъ въ сады Стратфорда и Плестоу, которые въ дѣйствительности составляютъ, подъ общимъ именемъ Вестгама, часть метрополии. На востокѣ, Ванстедъ, Ильфордъ, Баркингъ также можно считать передовыми предмѣстьями Лондона, да и Рамфордъ, хотя совершенно отдѣльный городъ, работаетъ, въ особенности своимъ пивовареннымъ производствомъ и своими садами и огородами, для продовольствія столицы.

Спускаясь внизъ по Темзѣ, мы встрѣчаемъ на возвышенномъ кентскомъ берегу нѣсколько слѣдующихъ одинъ за другимъ городовъ, тогда какъ низменные и болотные берега Эссекса гораздо менѣе населены. Первый изъ этихъ городовъ, Эритъ, расположенъ на самомъ берегу рѣки; слѣдующій за нимъ богатый городъ Дартфордъ лежитъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Темзы, внутри страны, на рѣкѣ Дартъ, которая беретъ начало близъ городка Севенъ-Оксъ, въ одномъ изъ прелестнѣйшихъ естественныхъ парковъ Англіи. За однимъ изъ поворотовъ Темзы выступаетъ Нортфлигъ, далѣе слѣдуетъ Гревзендъ, одинъ изъ центровъ дачной жизни и лѣтнихъ увеселеній, городъ, утопающій въ зелени садовъ и окруженный живописными холмами, усаженными дачами. Противъ Гревзенда, на эссекскомъ берегу, стоитъ фортъ Тильбери, который былъ бы главною внѣшнею защитою Лондона, въ случаѣ, если бы непріятельскому флоту удалось форсировать входъ въ рѣку. Но крѣпости, охраняющія заливъ вѣ Темзы и рѣки Медуэ, заключаютъ уже всѣ средства истребленія, какія только придуманы человекомъ.

Бассейнъ р. Медуэ (Medway), занимающей большую часть области Вильдъ, есть одна изъ самыхъ пріятныхъ мѣстностей Англіи, и на пространствѣ его разсѣяны многочисленные города. Уже судоходная для мелкихъ судовъ рѣка Медуэ проходитъ мимо г. Тонбриджъ, который, въ началѣ семнадцатаго столѣтія, сообщилъ свое имя одной сосѣдней деревнѣ, съ минеральными (железистыми) водами, Тонбриджъ-Уэльзъ, лежащей въ 7 километрахъ южнѣе и сдѣлавшейся теперь гораздо болѣе многолюдною, чѣмъ городъ, которому она обязана своимъ происхожденіемъ. Г. Медстонъ, лежащій на р. Медуэ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прекращается морской приливъ, занимаетъ центральное положеніе въ графствѣ Кентъ; окрестности его, часто называемыя «садомъ Англіи», особенно изобилуютъ хмельниками, которые, по качеству даваемого ими продукта, считаются лучшими во всей Англіи. Вообще хмелеводство сильно развито въ этомъ краѣ: Кентское графство производитъ половину всего хмеля, воздѣлываемаго въ Англіи. Въ 1567 году, Медстонъ, въ то время незначительное сельское мѣстечко, сдѣлался промышленнымъ городомъ, благодаря бельгійскимъ эмигрантамъ, которые ввели въ немъ льнопрядильное производство. Каждый годъ въ началѣ осени, во время

picking-season, или сбора плодовъ, Медстонъ и окрестныя деревни наводняются тысячами шумныхъ лондонскихъ рабочихъ, которые приходятъ собирать сѣмена хмеля.

Такъ какъ общины Кентскаго графства, находящіяся въ окрестностяхъ Лондона, составляютъ лишь предмѣстья метрополіи, то самымъ большимъ городомъ этой провинціи нужно считать городъ, состоящій изъ трехъ частей, образовавшихъ двѣ отдѣльныя общины подъ именемъ Чатама, Рочестера и Струда, которые тянутся, отъ запада къ востоку, на пространствѣ около 4 километровъ. Рочестеръ очень древній городъ: это Дурбрисъ бриттовъ, Дуробрисъ римлянъ, Рофлистеръ англо-саксовъ. Нормандскій замокъ, воздвигнутый въ первые годы послѣ завоеванія страны Вильгельмомъ, и теперь еще господствуетъ надъ правымъ берегомъ р. Медуэ своею огромною четырехугольною массой; неподалеку отъ замка возвышается рочестерскій кафедральный соборъ, основанный и построенный отчасти въ ту же эпоху. Самый многолюдный изъ этихъ трехъ городовъ, Чатамъ, расположенъ также на правомъ берегу рѣки Медуэ, но ниже Рочестера, для того, чтобы къ набережнымъ его могли удобно приставать транспортныя суда, приходящія забирать солдатъ изъ его казармъ или провіантъ изъ его запасныхъ магазиновъ, ибо Чатамъ по преимуществу военный городъ, наполненный многочисленными заведеніями, принадлежащими арміи, и защищенный сильными укрѣпленіями; артезианскій колодезь, вырытый до слоя зеленого песка, лежащаго на глубинѣ 375 метровъ, снабжаетъ водой всѣ верфи и заводы правительства. Что касается города Струда, расположеннаго на лѣвомъ берегу р. Медуэ, противъ Рочестера, то это наименѣе важный изъ трехъ названныхъ городовъ. Къ западу отъ Струда, среди обширнаго парка, стоитъ красивый замокъ Кобгамъ-Голль, заключающій, между разными другими достопримѣчательностями, картины великихъ мастеровъ. Движеніе коммерческаго судоходства въ портахъ рѣки Медуэ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 7,786 судовъ, вмѣстимостью въ 991,350 тоннъ; собственный торговый флотъ этихъ портовъ состоялъ изъ 978 судовъ; общая вмѣстимость которыхъ равнялась 41,750 тоннамъ.

Ширнессъ—искусственный городъ, построенный среди болотъ острова Шеппи, на топкой почвѣ, которую принуждены были нарочно укрѣплять, заваливая мѣста, наполненныя тиной, остовами старыхъ кораблей и вбивая въ болото цѣлыя лѣса свай. Однако, колодезь, выкопанный до глубины слишкомъ 60 метровъ на этомъ болотистомъ островѣ, окруженномъ соленою морскою водою, даетъ совершенно чистую воду, вытекающую, безъ всякаго сомнѣнія, съ сосѣдняго материка. Понятно, что такое мѣстоположеніе никогда бы не выбрали для торговаго города, но это была превосходная позиція, какъ стратегическій пунктъ, потому что

здѣсь находится граница между рѣчными заливами, лиманамъ Темзы и лиманомъ Медуэ, почти одинаково важными для цѣлей обороны. Въ Ширнесѣ только и видишь, что форты, казармы, редуты, военные корабли, старыя, негодныя къ службѣ суда; недавно введенныя сосновыя насажденія ассенизировали городъ и его окрестности. Въ 1667 году голландскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Рюйтера, овладѣлъ Ширнесомъ, сжегъ чатамскія верфи и другія морскія заведенія, уничтожилъ и захватилъ въ плѣнъ суда, укрывшіяся въ р. Медуэ; но съ той эпохи оборонительныя средства Ширнеса увеличились въ огромной степени. Противъ Ширнеса, на противоположномъ берегу лимана, лежитъ Шуберивесъ, деревня, имя которой часто повторяется, потому что сосѣдніе съ нею берега служатъ полигономъ для производства опытовъ надъ англійскими дальнобойными пушками.

На югѣ отъ острова Шеппи недавно открылся новый коммерческій портъ, Квинборо (Queenborough), гдѣ каждый день пристаетъ пароходъ, приходящій изъ Флиссингена: онъ сообщается съ главною линіей желѣзной дороги изъ Дувра въ Лондонъ у города Ситтингборнъ, лежащаго внутри материка. На востокъ, на берегу залива, находится торговый портъ Февершамъ, приморскій рынокъ города Кентербери и долины рѣки Стеръ. Движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 8,688 судовъ, вмѣстимостью въ 408,750 тоннъ; собственный коммерческій флотъ Февершама въ томъ же году состоялъ изъ 293 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 28,200 тоннамъ. Еще далѣе на востокъ лежитъ маленькая гавань Уитстебъ, населенная ловцами устрицъ, которые снабжаютъ продуктами своего промысла Биллингетскій рынокъ Лондона. Уитстебльскіе рыболовы, славящіеся неустрашимостью, отличаются также замѣчательнымъ духомъ солидарности: каковъ бы ни былъ результатъ лова для различныхъ барокъ, добыча всегда дѣлится поровну. Рыболовная флотилія Уитстебля состоитъ изъ 120 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равна 1,800 тоннамъ.

Стеръ (Stour)—независимая рѣка, текущая непосредственно въ море двумя рукавами, изъ которыхъ одинъ впадаетъ въ заливъ Темзы, на сѣверномъ берегу Кента, тогда какъ другой изливается прямо въ Сѣверное море: эти два рукава окружаютъ древній историческій островъ Танетъ, замѣняя такимъ образомъ существовавшій здѣсь прежде морской проливъ. Рѣка Стеръ проходитъ сначала мимо городка Ашфордъ, гдѣ находятся обширныя мастерскія для починки локомотивовъ и вагоновъ; но главный городъ ея долины—знаменитый Кентербери, Дуровернумъ древнихъ романизованныхъ бриттовъ. Это столица Кентскаго графства, какъ показываетъ и самое его имя Canterbury, означающее «городъ Кента». Кентербери былъ первый городъ Великобританіи, который обратился

къ новой религіи, пришедшей съ Востока: вотъ почему онъ сохранялъ во всѣ вѣка, какъ въ эпоху господства католической вѣры, такъ и впослѣдствіи, подъ властью англиканской церкви, титулъ духовной столицы Англіи; въ двѣнадцатомъ столѣтіи одинъ изъ его архіепископовъ, Томасъ Бекетъ, вооруженный привилегіями, которыя Вильгельмъ Завоеватель пожаловалъ кентерберійскому престолу, могъ долго вести смѣлую борьбу съ королевскою властью. Главный городъ Кента до сихъ поръ остается оффиціальною резиденціей архіепископа-примаса, который, впрочемъ, имѣетъ въ Лондонѣ, противъ зданія парламента, великолѣпный дворецъ, называемы Ламбетъ-Гоузъ. Древнѣйшая церковь Британскихъ острововъ, построенная частію изъ римскихъ кирпичей, взятыхъ отъ другаго зданія, господствуетъ надъ городомъ своею башней, обвитою плющемъ; тамъ и сямъ поднимаются шпили и колокольни другихъ старинныхъ церквей, и изъ всѣхъ частей города хорошо видна высокая масса митрополичьей церкви, основанной въ 1070 года, но съ того времени почти совершенно перестроенной по частямъ; хоры, воздвигнутые Вильгельмомъ де-Сансъ, можно назвать «соборомъ въ соборѣ». Обширное зданіе кафедральнаго собора богато украшено росписными стеклами, рѣзбой, скульптурой, гробницами: здѣсь, между прочимъ, погребены прославившіяся въ исторіи столѣтней войны Черный Принцъ; здѣсь же нѣкогда были выставлены смертные останки Оомы Бекета, убитаго передъ алтаремъ, по приказанію Генриха II Плантагенета; изъ всѣхъ святыхъ мѣстъ Англіи ни одно не привлекало въ прежнее время такого множества поклонниковъ, какъ могила злодѣйски умерщвленнаго архіепископа, и Кентербери обогащался отъ пожертвованій, приносимыхъ изъ всѣхъ странъ христіанскаго міра. Хотя рѣка судоходна до самаго города, и хотя въ немъ сходятся пять желѣзныхъ дорогъ, Кентербери не удержался на ступени торговаго и промышленнаго центра; въ немъ не существуетъ болѣе шелковыхъ мануфактуръ, ни другихъ отраслей мануфактурной промышленности, которыя принесли съ собою, въ шестнадцатомъ столѣтіи, пять тысячъ французскихъ гугенотовъ, удалившихся сюда по причинѣ религіознаго преслѣдованія, и въ наши дни онъ имѣетъ важность только какъ рынокъ земледѣльческихъ произведеній; даже населеніе его въ послѣднее время уменьшилось; но, благодаря своимъ памятникамъ, своимъ древнимъ стѣнамъ, превращеннымъ въ бульвары, и могильному кургану, окруженному тѣнистыми аллеями, Кентербери до сихъ поръ остается однимъ изъ самыхъ любопытныхъ и самыхъ живописныхъ городовъ Англіи.

На оконечности Кентскаго полуострова разбѣяно множество станцій морскихъ ваннъ. Такъ, въ сѣверу отъ Кентербери находится прекрасный берегъ бухты Гернъ-Бай. Близъ мыса Нортъ-Форлендъ стоитъ знаменитый городъ Маргетъ, гдѣ лѣтомъ живутъ преимущественно се-

мейства купцовъ и служащихъ изъ Лондона: пески морскаго берега, прибрежные утесы, дамбы всегда кипятъ дамами и дѣтьми, къ которымъ по праздникамъ присоединяются и отцы семейства, прїѣзжающіе въ субботу вечеромъ цѣлыми поѣздами изъ столицы. На полуденной сторонѣ мыса находимъ другіе берега съ морскими купальнями, берега Бродстэрса и Рамлета; послѣдній изъ этихъ городовъ есть въ то же время маленькій коммерческій портъ. Далѣе, за бухтой Петвель, куда изливается рѣка Стеръ, расположенъ на морскомъ берегу миленькій городокъ Диль (Deal), также посѣщаемый въ лѣтнее время массой купающихся въ морѣ. Диль очень древній городъ и защищенъ внушительными укрѣпленіями. На югѣ, недалеко отъ высокаго мыса, находится знаменитый замокъ Вальмеръ-Кэстль, резиденція лорда-хранителя (lord-warden) Пяти-Портовъ, должность котораго, простая синекура, всегда дается одному изъ главныхъ сановниковъ государства. Съ террасъ своего замка, который господствуетъ надъ всѣмъ рейдомъ Дюнъ и надъ страшными Гудвинскими Песками (Goodwin Sands), гдѣ погибло такое множество кораблей, лордъ-хранитель можетъ видѣть, среди аллювiальной равнины Стера, одинъ изъ древнихъ «портовъ», которые состоятъ подъ его надзоромъ: это городъ Сандвичъ, снизошедшій на степень незначительнаго мѣстечка съ тѣхъ поръ, какъ море покинуло его среди болотъ, образовавшихся изъ наносовъ р. Стеръ.

Города бассейновъ рѣкъ Ли, Нижней Темзы, Медуэ, Стера, имѣющіе населеніе свыше 5000 душъ (въ 1871 г.) суть:

Графство Ветфордъ.

Лютонъ. 17,300 жит.

Графство Гетфордъ.

Жит. Жит.

Гетфордъ (municipal borough) 7,170 Чесгонтъ (local board) 7,150

Бишопъ Стортфордъ 6,250 жит.

Графство Эссексъ.

Ванстедъ и Вестгамъ, и пр. Сафронъ Вальденъ (mun.
(округъ Лондона) 68,050 board) 5,700
Баркингъ (local board) 5,750 Вальгамъ-Голи-Кросъ (loc.
Баркингъ (township) 12,500 board) 5,200
Ремфордъ (local board) 6,350

Графство Кентъ.

	Жит.		Жит.
Столичный округъ (Metropolitan district), Детфордъ, Гринвичъ, Бромли, Вульвичъ, Ли, Элътгамъ, Льюисгамъ и др.	397,750	Тонбриджъ-Уэльзъ (local board).	19,400
Чатамъ (local board)	26,200 ж.	Рамсгетъ (local board)	14,650
Рочестеръ и Струдъ (municipal borough)	18,350 ж.	Ширнесъ » »	13,950
Медстонъ (munic. borough).	26,200	Маргетъ (munic. borough).	12,000
Гревзденъ » »	21,250	Ашфордъ (local board)	8,450
Кентерберы » »	20,950	Дартфордъ. » »	8,300
		Эритъ (township)	8,290
		Тонбриджъ (local bard)	8,200
		Диль (mun borough)	8,000
		Февершамъ (mun. borough).	51,200
		Ситтингборнъ (local board)	6,150
		Севенъ-Оксъ (township)	5,950
		Уитстебль (local board)	5,500

На сѣверномъ берегу лимана Темзы каждый изъ маленькихъ заливовъ, которыми изрѣзано побережье, принимаетъ одну или нѣсколько рѣкъ, и каждый изъ этихъ притоковъ имѣетъ въ своемъ верхнемъ теченіи городъ, служащій рынкомъ земледѣльческихъ произведеній, а при устьѣ коммерческій и рыболовный портъ. Такъ, рѣка Чельмеръ проходитъ черезъ Чельмзфордъ, главный городъ графства Эссексъ, ведущій торговлю хлѣбомъ и часто посѣщаемый хлѣбными торговцами изъ другихъ мѣстъ; затѣмъ она вступаетъ въ лиманъ рѣки Блекватеръ, у города Мальдонъ, который есть въ одно и то же время торговый портъ и станція морскихъ ваннъ; движеніе судоходства въ Мальдонскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 4031 судно, вмѣстимостью около 192,850 тоннъ. Далѣе на сѣверѣ рѣка Кольнъ или Кульнъ орошаетъ поля и деревни Гальстеда и становится судоходною у Кольчестера, города римскаго происхожденія. Глубина гавани слишкомъ мала для того, чтобы большія суда, употребляемыя въ наши дни для перевозки товаровъ, могли подниматься вверхъ по рѣкѣ, и потому Кольчестеръ, хотя все-еще самый многолюдный городъ графства, внѣ столичнаго округа Лондона, имѣетъ теперь, сравнительно съ прежнимъ, временемъ, незначительную морскую торговлю, упадокъ, которой онъ, впрочемъ, вознаграждаетъ дѣятельной промышленностью. Въ городѣ есть мануфактуры бархата и шелковыхъ матерій, а устрицы, ловимыя на отмеляхъ его лимана, вывозятся въ Бельгію, гдѣ ихъ откармливаютъ въ устричныхъ садкахъ въ Остенде. Движеніе судоходства въ Кольчестерскомъ портѣ въ 1877 году. не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ:

Въ приходѣ и отходѣ 1,311 судовъ, вмѣстимостью. . . 73,350 тоннъ.

Купеческій флотъ порта въ 1877 году:

255 судовъ, вмѣстимостью. 11,350 тоннъ.

Главный приморскій портъ Эссекса теперь Гарвичъ, лежащій на берегу лимана рѣки Стеръ: это, вмѣстѣ съ тѣмъ, передовой портъ, Лондона, такъ какъ онъ служитъ пристанью для пароходовъ, которые совершаютъ правильные рейсы и перевозятъ пассажировъ и товары между Англіей и двумя главными портами Бельгій и Голландіи: Антверпеномъ и Роттердамомъ. Вверхъ отъ Гарвича рѣка Стеръ судоходна до мѣстечка Седбери. Движеніе судоходства въ Гарвичскомъ портѣ въ 1877 году (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ) было:

Въ приходѣ и отходѣ: 2014 судовъ вмѣстимостью. . . 576,300 тоннъ

Торговая флотилія порта:

136 судовъ, вмѣстим. 13,630 »

Во время войнъ съ Голландіей эта часть морскаго побережья имѣла самое важное значеніе для обороны Лондона; здѣсь иногда собиралось до сотни военныхъ кораблей и до трехъ сотъ купеческихъ судовъ. Подступы къ Гарвичу защищены баттарейми и фортами; въ 1666 году англійскій флотъ былъ разбитъ голландцами, въ сосѣдней бухтѣ.

На сѣверѣ отъ Эссекса (Восточной Саксоніи), колонизованнаго, главнымъ образомъ, саксами, мы вступаемъ въ землю англовъ, которая болѣе, чѣмъ всѣ другія провинціи острова, имѣетъ правъ на названіе Англіи. Ипсвичъ, столица Суффолька и самый многочисленный городъ графства, расположенъ на оконечности рѣчнаго лимана, который соединяется съ заливомъ р. Стеръ противъ Гарвича. Гавань его недостаточно глубока для того, чтобы могла принимать большія суда; не смотря на то, она ведетъ довольно значительную торговлю, а въ самомъ городѣ есть нѣсколько важныхъ фабрикъ, преимущественно для приготовленія земледѣльческихъ орудій и машинъ. Движеніе судоходства въ Ипсвичскомъ портѣ въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ было:

Въ приходѣ и отходѣ: 4,656 судовъ, вмѣстимостью. . . 348,800 тоннъ

Собственная флотилія порта:

124 судна, вмѣстимостью 10,100 »

Ипсвичъ, также какъ и сосѣдъ его Вудбриджъ, стоящій на рѣкѣ Дебенъ (въ 1877 году въ Вудбриджскомъ портѣ было въ приходѣ и отходѣ 878 судовъ, представлявшихъ въ совокупности вмѣстимость въ 51,680 тоннъ), занимается рыболовнымъ промысломъ, но съ гораздо меньшимъ успѣхомъ, нежели другой портъ Суффолька, Лоустофтъ, лежащій при устьѣ рѣки Вавени, на берегу Великобританіи, наиболѣе выступающемъ въ восточномъ направленіи. Лоустофтъ, гдѣ недавно устроены набережныя, мола и безопасное мѣсто для якорной стоянки судовъ, получилъ въ послѣднее время такую важность въ экономическомъ отно-

шенія, что населеніе его болѣе чѣмъ утроилось въ двадцать лѣтъ, съ 1851 по 1871 годъ. Причина этого процвѣтанія—ловъ сельди. Въ сезонъ 1871 года лоустофскіе рыболовы привезли въ свои склады слишкомъ пятьдесятъ милліоновъ сельдей въ продолженіе одной недѣли. Движеніе судоходства въ Лоустофскомъ портѣ въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ, представляло:

Въ приходѣ и отходѣ:	920 судовъ,	вмѣстимостію:	122,140 тоннъ.
Коммерческій флотъ порта:	426	»	16,900
Рыболовная флотилія:	340	»	2,516

Яръ (Iare), самая многоводная рѣка восточныхъ графствъ, заключаетъ въ своемъ бассейнѣ, на берегахъ ея притока Венсумъ, самый большой городъ этого края, Норвичъ или Норичъ (Norwich), столицу графства Норфолькъ. Этотъ красивый городъ, преемникъ древней Venta Icenorum римлянъ, сдѣлавшейся теперь бѣдною деревней подъ именемъ Касторъ, или Кесторъ, былъ нѣкогда приморскимъ портомъ: лиманъ еще не былъ засоренъ рѣчными наносами въ 1003 году, когда датскій флотъ короля Свейна поднимался до самаго города, который онъ и разрушилъ. Въ Норвичѣ сохранились еще многіе средневѣковые памятники архитектуры: замокъ или кремль, построенный на искусственномъ холмѣ въ первые годы послѣ завоеванія страны нормандскимъ герцогомъ Вильгельмомъ и вокругъ котораго сгруппированы зданія главныхъ административныхъ учрежденій графства, кафедральный соборъ, основанный въ концѣ одиннадцатаго столѣтія, архіерейскій дворецъ, старый мостъ, проведенный черезъ р. Венсумъ въ 1395 году. Окруженный фруктовыми садами и расположенный въ центрѣ земледѣльской области, превосходно воздѣланной и славящейся своимъ великолѣпнымъ скотомъ, красотой своей лошадиной породы,—Норвичъ сдѣлался естественнымъ складочнымъ мѣстомъ и рынкомъ окрестныхъ деревень; но онъ въ то же время весьма важный промышленный центръ, хотя у него нѣтъ ни водъ, дающихъ движущую силу, ни залежей каменнаго угля для его фабрикъ и заводовъ. Въ шестнадцатомъ столѣтіи фламандскіе ремесленники, изгнанные изъ Бельгіи испанскою инквизиціей, удалились въ Норвичъ,—въ числѣ четырехъ тысячъ человекъ, какъ говорятъ,—и основали тамъ мануфактуры легкихъ суконныхъ матерій, которыя вскорѣ доставили городу обширную извѣстность и богатство; въ Норвичѣ же и его окрестностяхъ получила начало выдѣлка шерстяныхъ матерій, называемыхъ worsteds, по имени деревни Ворстедъ, и эта промышленность, къ которой впослѣдствіи прибавилась фабрикація шелковыхъ тканей, составляетъ и теперь еще одну изъ мануфактурныхъ специальностей Норвича. Кромѣ того, въ этомъ городѣ существуютъ большіе пивоваренные и чугунолитейные заводы, прядильныя мануфактуры, фабрики машинъ. Недавно Норвичъ лишился права посылки представителей въ палату общинъ по поводу обнаружен-

ныхъ въ немъ неблаговидныхъ фактовъ подкупа на парламентскихъ выборахъ.

Портъ Норвича, лежащій при двойномъ устьѣ рѣкъ Яръ и Бьюръ, Ярмутъ (Iarmouth) также значительный городъ, замѣнившій Дунвичъ, древнюю столицу англо-саксонскаго королевства Эссексъ, постепенно разрушенную волнами моря, вмѣстѣ съ утесами, на которыхъ она была построена. Деревня Ярмутъ появилась, менѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ послѣ нормандскаго завоеванія, среди аллювиальной равнины рѣки Яръ, и благодаря своему важному мѣстоположенію, она вскорѣ заслужила свое нынѣшнее имя «Большой Ярмутъ» (Great Iarmouth); въ четырнадцатомъ вѣкѣ эта гавань даже была нѣкоторое время, по размѣрамъ своей торговли, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ портовъ Англіи. На южной сторонѣ залива возникъ второй городъ Малый Ярмутъ (Little Iarmouth), и современные изящные кварталы окаймляютъ морской берегъ, посѣщаемый въ лѣтнее время большимъ числомъ купающихся въ морѣ. Большой Ярмутъ еще важнѣе, чѣмъ его сосѣдь Лоустофтъ, въ отношеніи ловли сельди и макрели, и рыбаки его уже въ началѣ тринадцатаго столѣтія, слѣдовательно ранѣе открытія, сдѣланнаго зеландцемъ Бейкельсзономъ, знали искусство сохранять сельди. Движеніе судоходства въ Ярмутскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):
 Въ приходѣ и отходѣ: 1,990 судовъ, вмѣстимостью : . . . 253,400 тоннъ
 Коммерческій флотъ Ярмута: 692 судна, вмѣстим. 31,000 »
 Рыболовная флотилія: 715 судовъ; рыбаковъ 4,600 чел.

Жители этого города называютъ себя потомками колоніи датчанъ, поселившихся на морскомъ побережьи послѣ нормандскаго завоеванія. Въ языкѣ ихъ сохранилось множество скандинавскихъ словъ; такъ, на примѣръ, узкіе проливы сосѣдняго моря, сплошь усѣяннаго песчаными мелями, носятъ здѣсь имя гатовъ (Gatt), также какъ на берегахъ Даніи: это то же самое, что и gate (ворота, проходъ) англичанъ.

На сѣверномъ берегу существуетъ только одинъ портъ, Уэльсъ (Wells), да и тотъ посѣщается очень незначительнымъ числомъ судовъ. Онъ соединяется съ сѣтью англійскихъ желѣзныхъ дорогъ черезъ городъ Кингс-Линнъ и важную станцію Истъ-Деригамъ.

Города и мѣстечки съ населеніемъ свыше 5,000 душъ (въ 1871 году), лежащіе между бассейнами рѣкъ Темзы и Узы, суть:

Графство Эссексъ.

	Жит.		Жит.
Кольчестеръ (municipal borough)	26,350	Гарвичъ (mun. borough)	6,100
Чельмсфордъ (local board)	9,300	Гальстедъ (local board)	5,800
		Мальдонъ (mun. borough)	5,600

Графство Суффолькъ.

Ипсвичъ (mun. borough)	Жит. 42,950	Лоустофтъ (local board)	Жит. 15,250
Судбернъ (mun. borough)	6,900		

Графство Норфолькъ.

Норвичъ (municipal borough)	80,400 жит.
Большой Ярмутъ (mun. borough) съ Мал. Ярмутомъ и пр.	41,800 »
Истъ-Деригамъ (tounship)	5,100 »

VII.

Бассейнъ рѣки Уашъ.

Графства Бедфордъ, Кембриджъ, Гутингдонъ, Нортгамптонъ, Рутлендъ, Линкольнъ.

Эта часть острова можетъ быть названа англійскими Нидерландами, и даже одинъ изъ ея округовъ, въ графствѣ Линкольнъ, носить вполне справедливо имя «англійской Голландіи». Въ самомъ дѣлѣ, общій видъ и характеръ этихъ двухъ странъ совершенно одинаковъ. Подобно низменной Голландіи, область моховыхъ болотъ или торфяниковъ (fens), называемая также *Level*, то-есть «Равниной» по преимуществу, представляетъ совершенно ровную поверхность, столь же правильную, какъ поверхность моря, и находящіеся на ней возвышенные предметы, деревья, дома, вѣтряныя мельницы, показываются взорамъ путешественника, какъ-бы постепенно поднимающимися изъ почвы. На пространствѣ около 3,000 квадр. километровъ эти болотистыя земли изрѣзаны на безчисленное множество прямоугольниковъ правильными каналами, изъ которыхъ иные широки, какъ рѣки и судоходны для большихъ судовъ, другіе, напротивъ, не болѣе, какъ простые рвы или канавы, замѣтны издали по окаймляющей ихъ полосѣ камышей. Какъ въ Голландіи, воды покрыли бы мало по малу всю эту низменную страну, если бы населеніе ея не прибѣгло къ искусственнымъ средствамъ для удаленія излишка влаги. Въ области *феновъ* каналы, рѣки и морской берегъ также обведены плотинами для того, чтобы внѣшнія воды не могли проникать на поля и прибрежныя земли. Деревья здѣсь рѣдки; только ивы растутъ по окраинамъ стоячихъ водъ, да кое-гдѣ виднѣются группы зелени вокругъ одиноко стоящихъ фермъ. Равнымъ образомъ и почва англійской Голландіи похожа на почву Нидерландовъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это глинистая земля (суглинокъ), очень плодородная, немного приподнятая надъ уровнемъ окружающей равнины и занятая древнѣйшими поселеніями страны; но за исключеніемъ этихъ немногихъ оазисовъ, вся остальная часть края состоитъ изъ низменныхъ торфяныхъ болотъ, поверхность которыхъ была постепенно пре-

образована культурой. Однако бассейн Уаша отличается от низменной Голландіи тѣмъ, что среднее возвышеніе его уровня нѣсколько больше: почва, повсюду возвышенная посредствомъ колыматажа, нигдѣ не имѣетъ полейдеровъ, лежащихъ ниже уровня морскаго прилива, и потому опасность наводненій здѣсь гораздо меньше. Съ 1613 года, эпохи, когда нѣсколько деревень были потоплены и обширныя пространства земли превратились на-время въ болота, покрытыя водой, море ни разу не прорывало прибрежныхъ плотинъ. Маленькія рѣки равнины Уаша, питаемыя сравнительно менѣе обильными дождями, чѣмъ рѣки Голландіи (среднее количество дождевой воды, выпадающей въ продолженіе года въ бассейнъ Уаша, составляетъ слой толщиною въ 559 миллиметровъ, тогда какъ въ низменной Голландіи оно достигаетъ 680 миллиметр.), также не подвержены разливамъ, которые могли бы сравниться съ разливами Мааса и Рейна, и вскрытіе этихъ рѣкъ не имѣетъ ничего страшнаго. Прибрежные жители Уаша не имѣли надобности, какъ голландцы, вести упорную борьбу противъ стихій, чтобы сохранить подъ своими жилищами землю, на которой они построены.

Геологическая исторія двухъ сравниваемыхъ странъ совершенно сходна: и та и другая составляли неопредѣленное пространство, оспариваемое другъ у друга моремъ и твердою землею. Такъ, близъ города Питерборо, въ 45 километрахъ по прямой линіи отъ нынѣшняго берега, раковины устрицъ и другихъ морскихъ моллюсковъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ вмѣстѣ съ прѣсноводными раковинами. Въ озерѣ или болотномъ прудѣ Уитльси (Whittlesea-Mere), теперь совершенно высохшемъ, который лежитъ недалеко отъ Питерборо, кости моржей и тюленей перемѣшаны съ остатками другихъ животныхъ; наконецъ, остатки кита были найдены въ Ватербичѣ всего только въ 16 километрахъ отъ Кембриджа. Всѣ признаки ясно указываютъ на то, что заливъ «Болотъ» былъ нѣкогда морскимъ лиманомъ¹⁾. Но въ ледяномъ періодѣ страна уже выступила изъ-подъ воды, и вездѣ подъ новѣйшимъ аллювіемъ находятъ наносные гравій и гальку, которые, вѣроятно, составляли часть непрерывной, покрытой каменными обломками равнины, которая въ то время соединяла Англію съ Сѣвѣрною Германіей²⁾. Даже послѣ ледяныхъ вѣковъ, когда размывы моря и колебанія уровня земель совершенно измѣнили очертанія морскаго побережья, область болотъ восточнаго берега Британіи была настолько возвышена надъ уровнемъ воды, что могла служить мѣстопребываніемъ человѣку. Древнія террасы, идущія вдоль береговъ рѣки Узы, содержатъ каменные топоры и другія орудія изъ кремня, перемѣшанные съ прѣсноводными раковинами и съ костями быковъ и мамонтовъ.

¹⁾ *Evans*, Ancient Stone Implements of Great Britain.

²⁾ *Ramsay*, Physical Geology and Geography of Great Britain.

Торфяной слой, образующій подпочву области береговыхъ болотъ, имѣетъ различную толщину и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превышаетъ 3 метра. Подобно голландскимъ торфянымъ болотамъ, этотъ слой заключаетъ остатки древнихъ лѣсовъ, равно какъ скелеты кабановъ, оленей, лосей, бобровъ и кое-гдѣ также обломки оружія и куски лодокъ, оставленные, быть можетъ, древними бриттами. Замѣчено, что наиболѣе возвышенныя моховыя болота содержатъ преимущественно дубовый лѣсъ, тогда какъ низменные торфяники, лежащіе ближе къ морю, скрываютъ въ себѣ только хвойные лѣса¹⁾. Подобно тому, какъ въ Голландіи и подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ причинъ, эти древесные стволы мало по малу приподнимаются изъ почвы, сдавливаемой земледѣльцами, и каждый годъ плугъ натывается на куски дерева въ землѣ. Въ нѣкоторыхъ округахъ эти погребенныя въ болотахъ деревья вытаскиваютъ, при распашкѣ почвы, въ такомъ большомъ количествѣ, что изъ нихъ дѣлаютъ изгороди вокругъ полей и дворовъ.

Огражденіе низменной области плотинами началось уже за тысячу восемьсотъ лѣтъ до нашей эпохи: древняя плотина, остатки которой видны еще тамъ и сямъ въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ нынѣшняго берега, проходитъ черезъ города, о которыхъ достоверно извѣстно, что они были римскими колоніями. Норманны также построили крѣпкія плотины на берегахъ рѣки Велландъ, чтобы защитить низко лежащія земли страны противъ наводненій. Но большія работы по отвоеванію земли у моря относятся къ началу семнадцатаго столѣтія, то-есть къ той эпохѣ, когда графъ Бедфордъ предпринялъ осушеніе обширныхъ торфяныхъ болотъ; въ память его усилій и теперь еще часто называютъ всю эту страну «Бедфордскою равниной» (Bedford Level). Голландцы, взятые въ плѣнъ въ 1652 году въ одной морской битвѣ, были употреблены на прорытіе каналовъ и устройство плотинъ, и ихъ уроки принесли большую пользу англичанамъ, которые съ той поры не переставали дѣлать захваты въ области океана, прибавляя новые польдеры къ своей земледѣльской территоріи. Полукругъ, образуемый вокругъ Уаша старинными городами Уэнфлитъ, Бостонъ, Спальдингъ, Уисбичъ, Кингсъ-Линнъ, обозначаетъ очертаніе морскаго побережья въ средніе вѣка. Эти города не переставали, такъ сказать, подвигаться внутрь материка, и съ каждымъ десятилѣтіемъ новыя плотины все болѣе и болѣе суживаютъ заливъ рѣки Уашъ. Предлагали даже совершенно уничтожить его, и эта мысль, безъ сомнѣнія, рано или поздно будетъ приведена въ исполненіе, такъ какъ песчанныя и тинистыя мели занимаютъ почти всю поверхность этого залива; только фарватеры рѣкъ продолжаютъ въ немъ въ видѣ

¹⁾ John Algernon Clarke, On the Great Level of the Fens; *Journal of the Agricultural Society of England* vol VIII.

глубокихъ ровъ, которые должны быть обводимы боковыми плотинами, по мѣрѣ того, какъ земледѣліе будетъ распространять свою область. Большое число городовъ, деревень, фермъ, имена которыхъ оканчиваются словами *beach, sea, mere, eye* (морской берегъ, море, озеро или лагуна, островокъ), и которые, слѣдовательно, должны были находиться прежде на самомъ берегу моря или даже посреди лимана, теперь лежатъ внутри материка, въ разстояніи 10, 20 и даже 40 километровъ отъ нынѣшняго берега; отъ прежняго залива остались только, среди обведеннаго плотинами пространства, небольшія *meres* или лагуны.

Острова, которые возвышались посреди этихъ подвижныхъ земель, имѣли нѣкогда весьма важное историческое значеніе, давая убѣжище преслѣдуемымъ всякой расы и національности. Благодаря своимъ болотамъ, дитмарсы, фризцы, батавы могли долго сохранять свою независимость; точно также жители англійской Голландіи часто пытались остаться господами своей судьбы, и если бы ихъ полупотопленная территорія имѣла болѣе значительное протяженіе и болѣе удобныя сообщенія съ моремъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что они успѣли бы основать свободныя общины. Въ эпоху саксонскаго нашествія обитатели болотъ, укрывшіеся на островахъ Эли, Рамсъ-ай, Торнъ-ай и другихъ, долго сопротивлялись съ успѣхомъ. Преслѣдуемые, въ свою очередь, норманнами Вильгельма Завоевателя, саксы и англѣ основали на островѣ Эли станъ, служившій имъ убѣжищемъ, и подъ предводительствомъ Гериварда часто наносили поражение норманнамъ; но измѣна монаховъ существовавшей на островѣ обители положила конецъ этому сопротивленію ¹⁾.

Рѣки, пересекающія эту низменную область, Уза, Нентъ, Велландъ, Витамъ, не переставали мѣнять свое теченіе съ начала исторической эпохи: онѣ не имѣютъ долины въ собственномъ смыслѣ; но вся равнина служить имъ естественнымъ бассейномъ истеченія, гдѣ онѣ въ прежнія времена смѣшивались одна съ другою, образуя обширныя болота. Только трудъ человѣка впервые далъ имъ правильное теченіе, прокопавъ имъ опредѣленное русло и обведя берега ихъ плотинами. Каналы или *sams*, называемые также *водами* во многихъ мѣстахъ, какъ во времена, слѣдовавшія за эпохой норманскаго завоеванія ²⁾, сообщаются непосредственно съ моремъ; но ворота шлюзовъ останавливаютъ теченіе въ часы морскаго прилива и бываютъ открыты лишь въ періодъ отлива. Благодаря всѣмъ этимъ стокамъ рассматриваемой равнины, старинныя вѣтряныя мельницы, построенныя по образцу голландскихъ и которыя прежде во множествѣ были разсѣяны по всей области приморскихъ болотъ, теперь почти совершенно исчезли, да и паровыя водокачальныя машины нынѣ стали рѣдки.

¹⁾ *Augustin Thierry*, Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands.

²⁾ *Elstobb*, Historical Account of the Great Levêl of the Fens.

Къ несчастію, интересы судоходства не совпадаютъ съ интересами сельскаго хозяйства: въ то время, какъ моряки требуютъ, чтобы теченіе рѣкъ было замедляемо посредствомъ шлюзовъ для увеличенія массы воды, поднимающей ихъ суда, земледѣльцы, напротивъ, хотѣли бы, чтобы исчезли всякія препятствія изъ рѣчнаго ложа, для того, чтобы ускорить истеченіе водъ. Послѣдніе, то-есть земледѣльцы, указываютъ преимущественно на бостонскій шлюзъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ постояннаго скопленія воды и сырости въ окружающей мѣстности; но если уничтожить этотъ шлюзъ, то пятьдесятъ паровыхъ машинъ и двѣсти пятьдесятъ вѣтряныхъ мельницъ, работающихъ теперь непрерывно въ болотахъ Бостона, сдѣлаются бесполезными. Витамъ замѣчателенъ какъ одна изъ англійскихъ рѣкъ, гдѣ такъ называемый маскаретъ поднимается вверхъ по рѣкѣ съ наибольшею силой. Моряки не называютъ его *боромъ* (bor), какъ маскаретъ въ устьѣ Северны: на восточномъ берегу Англіи это явленіе извѣстно подъ именемъ *eagre*.

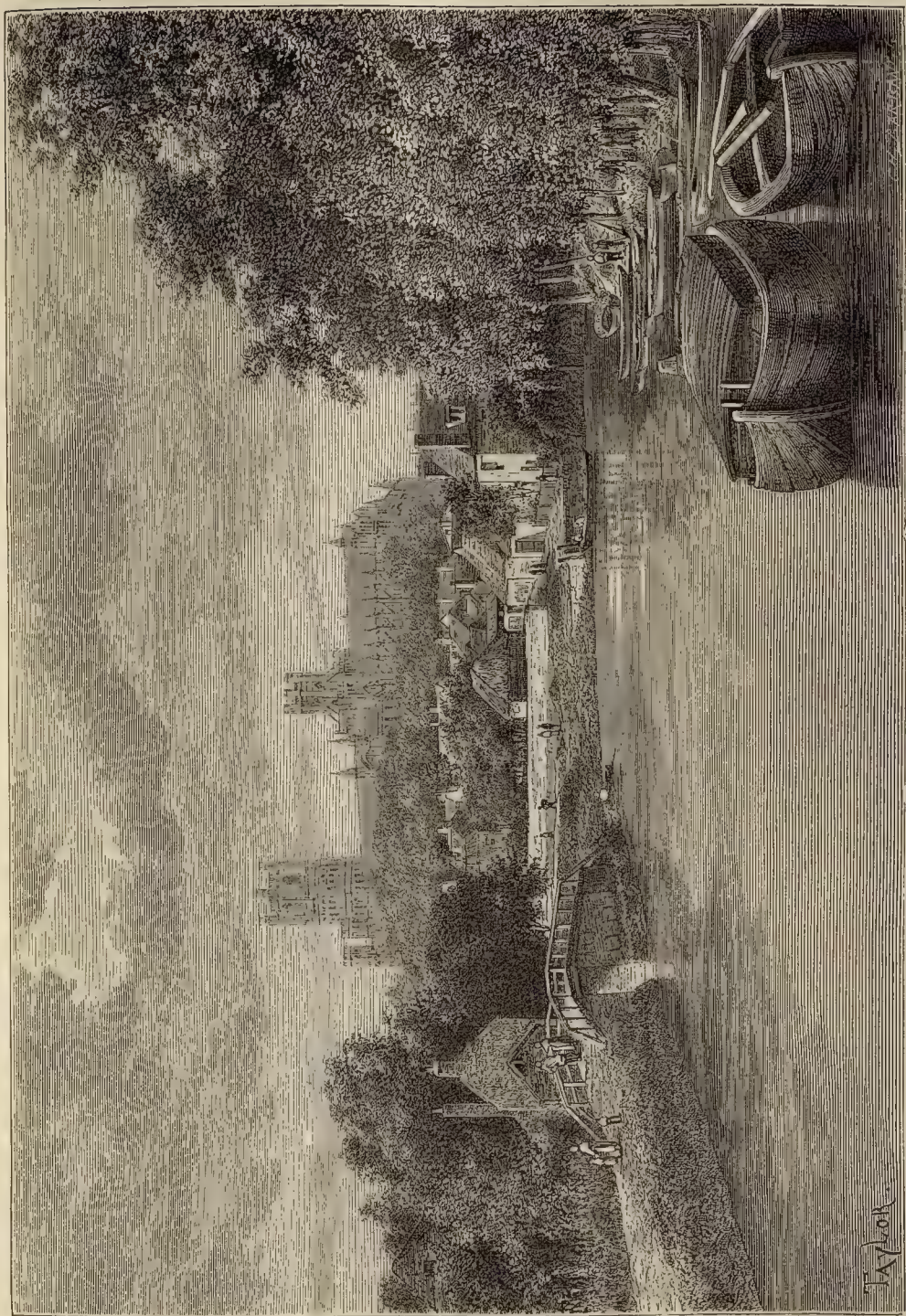
На западѣ высоты, отдѣляющія бассейнъ р. Уашъ отъ бассейна р. Гумберъ, поднимаются въ видѣ сплошнаго хребта, отличающагося большою правильностью. Юрскія скалы тянутся въ формѣ полумѣсяца отъ лимана Северна до залива Гумбера и образуютъ на западной сторонѣ бассейна Уаша плоскогорье, высшая вершина котораго имѣетъ не болѣе 200 метровъ высоты, и которое перерѣзано глубокими оврагами и кое-гдѣ покрыто мелкимъ лѣсомъ, тщательно берегаемымъ мѣстными охотниками. Со стороны востока водораздѣльный хребетъ между водоскатомъ Уаша и водоскатомъ небольшихъ рѣкъ и рѣчекъ Норфолька и Суффолька едва обозначенъ; высоты, составляющія продолженіе на сѣверо-востокъ группы холмовъ Чилтернъ-Гильсъ, постепенно понижаются и, наконецъ, совершенно пропадаютъ подъ однообразнымъ слоемъ растительной почвы. Въ одномъ мѣстѣ линія водораздѣла совсѣмъ исчезаетъ, такъ что протекающій здѣсь ручей дѣлится на два рукава, направляющіеся въ разныя стороны, изъ которыхъ одинъ разрастается въ рѣку Вавени, впадающую у Лоустофта въ Сѣверное море, а другой образуетъ р. Малую Узу, изливающуюся черезъ Большую Узу въ заливъ Уашъ. Ни одна страна не представляетъ земледѣльцу болѣе благопріятныхъ условій для обработки пространствъ, и мало найдется земель, гдѣ бы получались болѣе обильные урожаи, чѣмъ въ этой части Англіи.

Крайняя восточная рѣка этого бассейна, Уза (Ouse), есть самая большая изъ его рѣкъ, и нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно, когда заливъ Уашъ будетъ превращенъ въ твердую землю, она сдѣлается главною рѣкой, по отношенію къ которой другія рѣки: Нентъ, Велландъ, Витамъ, будутъ лишь притоками; и теперь уже всѣ воды, на пространствѣ отъ графства Суффолькъ до графства Буккингамъ, которыя текутъ на сѣверъ,

въ концѣ концовъ соединяются въ ея ложѣ. Эта рѣка беретъ начало въ центральной части Англіи, выше городка Буккингамъ, который до сихъ поръ сохранилъ титулъ главнаго города графства того же имени; затѣмъ, послѣ многочисленныхъ поворотовъ, она пересѣкаетъ другой главный городъ, Бедфордъ, имѣющій кое-какія промышленныя заведенія, преимущественно фабрики земледѣльческихъ орудій, и издавна славящійся своими школами. Далѣе, за Бедфордомъ, Уза принимаетъ въ себя притокъ, рѣку Ивель, на берегахъ которой находятся города Гичинъ и Бигльзудъ; потомъ, спускаясь на сѣверъ, она проходитъ мимо третьяго главнаго города графства, Гонтингдона, который имѣетъ значеніе только какъ рынокъ земледѣльческихъ произведеній.

Городъ гораздо болѣе важный, чѣмъ всѣ сейчасъ поименованные, Кембриджъ, столица графства того же имени, лежитъ на рѣкѣ Кемъ, южномъ притокѣ Узы. Это соперникъ Оксфорда по университету; въ отношеніи изученія математическихъ наукъ онъ даже стоитъ выше его. Равнина, окружающая Кембриджъ, носитъ болѣе однообразный характеръ; но большая часть университетскихъ коллегій имѣютъ въ своемъ распоряженіи обширныя сады, даже парки, лужайки, которые спускаются отъ косомъ къ берегамъ р. Кемъ, сплошь усыянной студенческими лодками съ разноцвѣтными флагами. Кембриджъ не можетъ похвалиться такимъ большимъ числомъ архитектурныхъ памятниковъ, какъ Оксфордъ; но зато нѣкоторыя изъ его зданій превосходятъ, обширностью размѣровъ и великолѣпіемъ зданія соперничающаго университетскаго города, и камень, изъ котораго они построены, «болѣе прочный, болѣе выносливый, сохранилъ, подъ грандіозностью общаго плана, всю отчетливость деталей¹⁾». Особенно королевская коллегія (King's College) поражаетъ своею пышностью, и церковь ея, которая господствуетъ надъ всѣмъ городомъ своимъ высокимъ корпусомъ и своими четырьмя угловыми башенками, есть одинъ изъ удивительнѣйшихъ памятниковъ готическаго стиля, принадлежащихъ пятнадцатому столѣтію. Коллегія Троицы (Trinity College), самая богатая и наиболѣе посѣщаемая изъ всѣхъ заведеній этого рода въ Англіи, сама по себѣ составляетъ значительную часть города. Кембриджъ, правда, уступаетъ Оксфорду въ отношеніи библиотекъ: онъ не обладаетъ книгохранилищемъ, которое могло бы сравниться съ оксфордской бодлеевской бібліотекой; однако бібліотека университета содержитъ не менѣе 220,000 томовъ и 3,000 рукописей, и, кромѣ того, каждая изъ коллегій имѣетъ собственную прекрасную коллекцію книгъ въ самомъ роскошномъ изъ своихъ зданій; но не всѣ эти коллекціи легко доступны. Геологическій музей Кембриджа, управляемый знаменитымъ геологомъ Седжвикомъ, есть одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ

¹⁾ Demogeot et Montucci, De l'enseignement supérieur en Angleterre et en Ecosse.



ЭЛИ НА БЕРЕГУ УЗЫ.



въ Европѣ, а обсерваторія прославилась многими великими открытіями, сдѣланными подъ руководствомъ нынѣшняго ея директора, извѣстнаго астронома Адамса. Происхожденіе кембриджскаго университета теряется во мракѣ среднихъ вѣковъ; одна изъ его школъ, Петровская (Saint Peter-College), которая существуетъ по сіе время, была основана въ 1257 году, девять лѣтъ спустя послѣ учрежденія старѣйшей Оксфордской коллегіи, и съ той эпохи университетъ на берегахъ р. Кемъ не переставалъ расти, прибавляя коллегію къ коллегіи, заведеніе къ заведенію. Точно такъ же, какъ въ Оксфордѣ, кембриджскіе студенты, по выходѣ изъ университета, поставляютъ себѣ за долгъ и честь обогащать школу, гдѣ они получили образованіе, присылая ей въ даръ книги, предметы искусства, или даже увеличивая ея доходы денежными пожертвованіями. За исключеніемъ именъ, общая организація университета очень сходна въ обоихъ городахъ, кромѣ развѣ того, что въ Кембриджѣ число коллегій меньше, именно семнадцать, и что здѣсь недавно основаны двѣ новыя коллегіи для дамъ, которыя получили право держать экзамены столь же полныя, какъ и экзамены мужчинъ, но отдѣльно отъ студентовъ. Въ Кембриджѣ, еще въ болѣе мѣрѣ, нежели въ Оксфордѣ, профессора, *fellows* (члены коллегій) и студенты, въ числѣ 2,500 человѣкъ, являются главными виновниками процвѣтанія города; когда они уѣзжаютъ, во время каникулъ, въ Кембриджъ воцаряются тишина и безмолвіе, точно въ какомъ-нибудь мертвомъ городѣ. Но зато въ продолженіи всего сезона курсовъ какое оживленіе на улицахъ коллегій, на лугахъ, гдѣ студенты играютъ въ крикетъ, въ борьбу, въ скачки, и какое движеніе лодокъ на рѣкѣ, гдѣ упражняются гребцы, для того, чтобы быть въ силахъ вступить въ состязаніе и выиграть на гонкѣ, противъ своихъ оксфордскихъ соперниковъ, тотъ призъ за скорость, который волнуетъ Англію больше, чѣмъ волновало бы столкновеніе между двумя націями!

Верстахъ въ двадцати къ сѣверо-востоку отъ Кембриджа находится другой городъ, который самъ по себѣ не имѣлъ бы никакой важности, но, благодаря сосѣднему лугу, почва котораго въ одно и то же время крѣпка и упруга, благодаря многочисленнымъ конюшнямъ, которыми онъ окруженъ, этотъ городъ есть одинъ изъ тѣхъ, имя которыхъ особенно часто произносится въ Англіи: это—Ньюмаркетъ, куда приводятъ массами молодыхъ лошадей на Эпсомскія скачки (*derby*). Каждый годъ здѣсь бывають четыре большихъ скачки. Ньюмаркетъ—это городъ жокеевъ и джентльменовъ-наѣздниковъ (*gentlemen-riders*).

Ниже сліянія рѣкъ Кемъ и Узы виденъ издалека, на вершинѣ пригорка, бывшаго нѣкогда островомъ, соборъ стариннаго города Эли (*Ely*). Мы находимся уже въ области Болотъ (*Fens*), и большія перемѣны, происшедшія въ краѣ по причинѣ перемѣщенія судоходныхъ каналовъ, имѣли то слѣдствіе, что подъ вліяніемъ ихъ измѣнилась и относительная важ-

ность городовъ, расположенныхъ по окружности болотистаго бассейна. Къ юго-востоку отъ Эли, на рѣкѣ Ларкѣ, лежитъ древній, пришедшій въ упадокъ, городъ Бери-Сентъ-Эдмондъ, бывший некогда мѣстопробываніемъ могущественнаго аббатства, передъ которымъ стояла висѣлица, какъ символъ власти. На Малой Узѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Тетъ, находится другой старинный городъ Тетфордъ, упадокъ котораго еще полнѣе. Во времена гептархін или семицарствія Тетфордъ былъ столицей королевства Восточной Англіи, и еще долго послѣ утраты своей политической роли онъ оставался могущественнымъ городомъ, какъ церковная метрополія страны: въ царствованіе Эдуарда III, это была еще резиденція епископа, имѣвшая не менѣе двадцати церквей и восьми монастырей. Въ настоящее время это небольшое мѣстечко, имѣющее значеніе только какъ рынокъ для земледѣльцевъ окрестныхъ селеній. Но городъ Кингсъ-Линнъ или Линнъ-Реджисъ (Lynn Regis), лежащій на прежнемъ каналѣ Виггенголь-Уотеръ, въ который были отведены воды рѣчки Узы, сохранилъ до сихъ поръ свою важность, какъ торговый городъ. Хотя во время отлива глубина воды на барѣ фарватера не превышаетъ 1,30 метра, но при большихъ приливахъ вода поднимается до 7 слишкомъ метровъ выше уровня отлива, и бассейнъ со шлюзомъ, выкопанный ниже Линна, принимаетъ суда, входящія съ приливомъ. Движеніе судоходства въ портѣ Линнъ въ 1877 году (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 1,853 судна, вмѣстимостью въ 288,450 тоннъ.

Города бассейна Узы, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году):

Графство Гертфордъ.

Гичинъ (local board). 7,650 жит.

Графство Бедфордъ.

Бедфордъ (mun. bor.). . 16,850 ж. Бигльсуэдъ (township) 5,200 »

Графство Кембриджъ.

Кембриджъ (mun. bor.) 30,100 ж. Эли (local board). . . 8,150 »

Графство Суффолькъ.

Бери-Сентъ-Эдмонъ (municipal borough). 14,950 »

Графство Норфолькъ.

Кингсъ-Линнъ или Линнъ-Реджисъ (mun. borough). . . . 16,550 »

Рѣка Ненъ, бассейнъ которой имѣетъ очень ограниченные размѣры и которая въ нижнемъ своемъ теченіи проходитъ черезъ самую болотистую часть всей равнины Болотъ, заключаетъ, однако, въ своей области самый значительный городъ всего водоската залива Уашъ—Нортamptonъ. Этотъ городъ, столица графства того же имени, въ средніе вѣка часто былъ выбираемъ, по причинѣ его центрального положенія, какъ мѣсто собранія парламентовъ; нынѣшнимъ же своимъ процвѣтаніемъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, своимъ мануфактурамъ башмаковъ и другихъ кожаныхъ издѣлій; его конскія ярмарки самыя важныя во всей Англіи. Ниже Нортamptonа, рѣка Ненъ, уже судоходная, проходитъ недалеко отъ Веллингборо, затѣмъ принимаетъ въ себя рѣку Айзъ, текущую отъ Кеттеринга, мѣстечка съ многочисленными шерстяными фабриками. Ниже встрѣчаемъ епархіальный городъ Питерборо, резиденцію епископа: это—самый многолюдный городъ на нижнемъ теченіи р. Ненъ и одинъ изъ городовъ наиболѣе богатыхъ старинными и живописными зданіями; его кафедральный соборъ, бывшая церковь аббатства, принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ памятникамъ средневѣковой архитектуры. Въ сосѣдствѣ съ Питерборо нѣкогда стоялъ извѣстный замокъ Фотерингей, въ залѣ котораго была обезглавлена Марія Стюартъ, въ 1587 году. Нѣсколько важныхъ общинъ разсѣяны на востокъ отъ рѣки Ненъ, въ низменной мѣстности равнины Болотъ, осушаемой нынѣ при помощи паровыхъ насосовъ: здѣсь находятся города Витльси и Марчъ и мѣстечко Стильтонъ, славящееся своими сырами, которые считаются лучшими во всей Англіи. Портомъ для этого края служитъ городъ Висбичъ, лежащій при каналѣ, проведенномъ изъ рѣки Ненъ; въ часы отлива, фарватеръ, посредствомъ котораго гавань Висбича сообщается съ заливомъ Уашъ, иногда бываетъ совершенно безъ воды. Движеніе судоходства въ портѣ Висбичъ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 797 судовъ, вмѣстимостью въ 123,840 тоннъ.

Въ бассейнѣ рѣки Веллендъ только три города: Стамфордъ, большой рынокъ земледѣльческихъ произведеній; Спальдингъ, откуда вывозится много шерсти; Гольбичъ, разбогатѣвшій благодаря приобрѣтенію плодородныхъ земель, завоеванныхъ при помощи осушки, въ заливѣ Уашъ.

Рѣка Витамъ беретъ начало на сѣверѣ отъ Стамфорда, въ области степей, классической странѣ большихъ охотъ на лисцу. Первый городъ, который встрѣчаетъ эта рѣка на своемъ теченіи, Грантамъ, служитъ сборнымъ мѣстомъ для охотниковъ, съѣзжающихъ сюда изъ всѣхъ частей Англіи. Грантамъ извѣстенъ также въ исторіи: недалеко отъ него Кромвель одержалъ первую свою побѣду надъ войсками короля. Въ окрестностяхъ этого города родился Исаакъ Ньютонъ.

Линкольнъ, древній римскій городъ Линдумъ, столица графства того же имени, лежитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Витамъ становится судоходнымъ и гдѣ черезъ эту рѣку проходитъ древнеримская дорога, проведенная отъ береговъ Темзы въ Нижнюю Каледонію. Пока минеральныя богатства, скрытыя въ нѣдрахъ земли, не нарушили естественнаго равновѣсія въ распредѣленіи населенія страны, Линкольнъ былъ однимъ изъ городовъ, пользовавшихся наиболѣе благоприятнымъ географическимъ положеніемъ, какъ мѣсто проѣзда и торговли. По Большой Кадастровой книгѣ (Domesday Book), это былъ третій городъ норманской Англіи, уступавшій только Лондону и Йорку; но въ послѣдствіи онъ мало по малу превратился въ монашескій городъ, такъ что со времени Эдуарда VI въ немъ насчитывали не менѣе 52 церквей. Линкольнъ — одинъ изъ тѣхъ англійскихъ городовъ, которые особенно поражаютъ своимъ величественнымъ видомъ. Онъ состоитъ собственно изъ двухъ городовъ, изъ которыхъ одинъ, нижній, раскинулся у основанія горы, а другой лѣпится по скатамъ и оканчивается, на вершинѣ, прекраснымъ соборомъ, увѣнчаннымъ, на пересѣченіи трансептовъ, башнею, имѣющею 100 метровъ высоты и видимой съ разстоянія 50 верстъ. Наибольшая часть этого величественнаго зданія принадлежитъ, по времени постройки, тринадцатому столѣтію. Въ приморскомъ портѣ рѣки Витамъ, Бостонъ, на горѣ также стоитъ господствующая надъ всѣмъ городомъ церковь, которая нѣкогда была посвящена Ботольфу, покровителю моряковъ, и высокая колокольня которой служить теперь маякомъ судамъ. Въ часы отлива Бостонъ, какъ и другіе порты залива Уашъ, почти совершенно отдѣленъ отъ моря песчаными мелями, которыя тянутся на необозримое пространство; тѣмъ не менѣе, однако, онъ ведетъ довольно значительную торговлю преимущественно съ Голландіей и Норвегіей. Движеніе судоходства въ Бостонскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) выразилось слѣдующею цифрой: въ приходѣ и отходѣ было 656 судовъ, вмѣстимостью 53,160 тоннъ. Въ сравненіи съ большимъ городомъ Новаго Свѣта, заимствовавшимъ отъ него свое имя, англійскій Бостонъ представляетъ очень скромный городокъ: населеніе, скученное въ американскомъ Бостонѣ, въ тридцать разъ превышаетъ численностью населеніе мирной общины, которая была его крестною матерью.

Города бассейна рѣкъ Ненъ, Веллендъ и Витамъ, имѣющіе свыше 5000 жителей (въ 1871 году):

Графство Нортamptonъ.

Жителей.	Жителей.
Нортamptonъ (municipal borough).	Веллингборо (local board) . . . 9,400
rough). 41,150	Кеттерингъ (local board). . . 7,200
Питерборо (local board).	11,250

Графство Кембриджъ.

Жителей.	Жителей.
Висбичъ (munic. borough). 9,350	Марчъ (local board). 5,850
Витльси (township). 7,000	

Графство Линкольнъ.

Жителей.	Жителей.
Линкольнъ (municipal borough). 26,750	Стамфордъ (Линкольнъ и Нортamptonъ) (mun. borough). 7,850
Бостонъ (munic. borough). 14,550	Гольбичъ (local board). 5,350
Спальдингъ (municipal borough). 9,100	Грантамъ (mun. borough). 5,050

VIII.

Бассейнъ Гумбера.

Графства Лестеръ, Стаффордъ, Дерби, Ноттингамъ, Йоркъ.

Рѣчной бассейнъ, воды котораго изливаются въ море черезъ заливъ Гумбера, есть самый обширный во всей Великобританіи; онъ значительно превосходитъ пространствомъ бассейны Темзы и Северна, какъ показываетъ слѣдующее сравненіе.

Площадь бассейновъ Узы-Йоркской и Трента	Кв. мп. 24,735
» бассейна Темзы, безъ Медуэ	15,954
» » Северна, безъ рр. Уай, Ускъ, Авонъ и пр.	12,530

А между тѣмъ Англія сѣзживается между двумя морями на сѣверъ отъ заливовъ Уаша и Мерсея; по направленію отъ востока къ западу она представляетъ относительно небольшое пространство водамъ, спускающимся къ Сѣверному морю. Слѣдовательно, рѣки должны были развиваться въ направленіи отъ юга къ сѣверу и отъ сѣвера къ югу, чтобы дать столь обширные размѣры бассейну Гумбера. Двѣ рѣки, текуція въ противоположныя стороны, Трентъ центральныхъ графствъ и Уза Йоркшира, встрѣчаются при устьяхъ, и ихъ соединенныя теченія, перемѣнивъ направленіе, поворачиваютъ подъ прямымъ угломъ къ Сѣверному морю и впадаютъ въ удлинненный лиманъ Гумбера, извилистое ложе котораго походитъ на русло широкой рѣки. Обыкновенно большая ось рѣчнаго бассейна бываетъ ориентирована въ томъ же самомъ направленіи, какъ и его водоскатъ; но Гумберъ составляетъ исключеніе изъ этого общаго правила: отъ хребта страны до моря ширина его бассейна составляетъ только 140 километровъ, тогда какъ по направленію съ юга на сѣверъ область общаго истеченія обнимаетъ 240 километровъ. Причина тому—небольшія возвышенности или гряды морскаго побережья, которыя тянутся параллельно холмамъ внутренней части края и заставляютъ воды течь по направленію меридіана до пролома, открытаго заливомъ Гумбера.

Въ южной своей части бассейнъ Трента врѣзывается клиномъ между долинъ Темзы и Северна и отдѣленъ отъ нихъ лишь небольшими возвышеніями почвы. Страна начинаетъ подниматься въ видѣ настоящихъ холмовъ только далѣе на сѣверѣ, въ значительномъ разстояніи отъ области истоковъ, тамъ, гдѣ рѣка сдѣлалась уже судоходною. Кряжи, поросшіе мелкимъ лѣсомъ, показываются надъ воздѣланными равнинами, и небольшія горныя группы разсѣяны поодиночѣ на этой плоской возвышенности. Въ Дербиширѣ высоты принимаютъ уже настолько горделивый видъ, что имъ дали названіе «Пеннинской цѣпи» (Pennine Chain), и даже одна вершина, или, вѣрнѣе, отрывокъ плато, извѣстна подъ именемъ *Пика* (Peak), означаящимъ высокую остроконечную гору: это—одинъ изъ позвонковъ того, что жители края называютъ также «Становымъ хребтомъ» Англіи. Водораздѣльный хребетъ имѣетъ настолько значительное возвышеніе, что рельсовый путь, проходящій на сѣверѣ отъ Пика, поднимается на высоту 291 метра надъ уровнемъ моря, а дорога, идущая изъ Стокпорта въ Гуддерсфилдъ, проведена черезъ болотистый горный проходъ, открывающійся на высотѣ 392 метровъ. За этимъ Дербиширскимъ Пикомъ, на углахъ котораго видны древніе мегалиты (почти на каждомъ углу по одному), плоская возвышенность, широкая, неровная, прерываемая глубокими впадинами, продолжается въ сѣверномъ направленіи, и у границъ Кумберленда на ней поднимаются горы, превосходящія по высотѣ самый Пикъ, какъ-то: Уэнсайдъ, Пеннигантъ-Гилль, Боуфель, Крегватеръ и другія вершины, или *fells*. Боковое плато соединяетъ эти горныя массы съ горами Кумберленда, еще болѣе высокими, а съ сѣверной стороны цѣпь продолжается къ шотландскимъ горамъ Чевіотъ.

Пеннинскія горы Англіи, по прелести пейзажей, не уступаютъ горамъ Мальвернъ-Гильзъ. Верхушки ихъ по большей части покрыты верескомъ или торфяными болотами, но скаты поросли густымъ лѣсомъ или устланы роскошнѣйшимъ дерновымъ ковромъ; самые величественные дубы Великобританіи горделиво высятся на южныхъ склонахъ этой горной группы въ Дербиширѣ и Ноттингамширѣ. Со всѣхъ сторонъ открываются очаровательныя долины въ толщѣ цѣпи, и контрастъ выступающихъ кое-гдѣ дикихъ обрывистыхъ скалъ дѣлаетъ еще болѣе привѣтливими живописные сельскіе ландшафты основанія горъ. Графство Дерби, долина Узы въ Йоркширѣ, не менѣе, чѣмъ область Вильдъ въ Кентѣ и берега Северна въ Глостерширѣ, заслуживаютъ названія «прекраснѣйшей мѣстности Англіи». Воды въ изобиліи текутъ съ этихъ холмовъ, орошаемыхъ частыми дождями: въ каждой долинѣ блеститъ тамъ и сямъ, среди яркой зелени, серебристая лента извилистыхъ ручейковъ, которые несутъ свою прозрачную влагу въ «тихую Уру, быструю Варсу или въ Узу, самую величественную изъ всѣхъ этихъ рѣкъ»¹⁾). Многочисленные гроты, изъ

¹⁾ Spencer, Fairie Queen.

которыхъ иные были разрабатываемы рудокопами, отыскивавшими жилы сереброноснаго свинца, продолжаются обширными подземными галереями въ мѣловыхъ скалахъ гористой области и, благодаря насыщенной углекислою известью водѣ, постоянно капающею съ ихъ мрачныхъ сводовъ, представляютъ взоромъ посетителя великолѣпнѣйшіе сталактиты, то въ формѣ вычурныхъ драпировокъ, то въ видѣ цѣлыхъ колоннадъ или статуй. Нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ, мѣстами перерѣзанныхъ огромными трещинами, глубины которыхъ никто еще не измѣрилъ, были частію изслѣдованы учеными и доставили имъ безчисленное множество интересныхъ предметовъ для ихъ музеевъ. Въ одной подземной галереѣ открыли остатки человѣка и 3,750 животныхъ, принадлежащихъ къ пятнадцати различнымъ видамъ; между предметами, обязанными своимъ происхожденіемъ человѣческому искусству, найденъ одинъ драгоценный рисунокъ, вырѣзанный на кости и представляющій голову лошади¹⁾.

Возвышенныя земли, отдѣляющія рѣчные бассейны Трента и Узы отъ Сѣвернаго моря, отличаются большою правильностью въ отношеніи направленія. Вся эта область морскаго побережья состоитъ изъ юрскихъ и мѣловыхъ формаций, которыя тянутся узкими полосами съ юга на сѣверъ. Большой взбросъ или разрывъ, давшій проходъ водамъ Гумбера, нѣсколько перемѣстилъ геологическіе пласты, такъ что теперь они расположены по обѣ стороны лимана не вполне соотвѣтственно. Но на сѣверѣ отъ этого залива холмы опять принимаютъ свое нормальное направленіе, затѣмъ они поворачиваютъ къ востоку и выдвигаются далеко въ море величественнымъ мысомъ Флемборо-Гедъ. Далѣе поднимается цѣпь высокихъ холмовъ, извѣстная подъ именемъ Клевлендъ-Гильзъ: это—группа лейясовыхъ скалъ, увѣнчанныхъ крутыми оолитовыми скатами и необыкновенно живописныхъ. Верхушки этихъ холмовъ, изъ которыхъ иные достигаютъ высоты 300 и даже 400 метровъ, поросли верескомъ и кустарникомъ, откуда открывается обширный видъ на долину рѣки Тисъ и на море, усеянное кораблями. На вершинахъ тамъ и сямъ встрѣчаются могильные курганы, извѣстные въ краѣ подъ именемъ „копаней“, *høe* (*hög* въ старинномъ шведскомъ и въ ютландскомъ языкѣ; *höj* по-датски), и сильныя стратегическія позиціи защищены длинными окопами. Долина рѣки Дервентъ, выше Скарборо, и весь треугольный полуостровъ, ограничивающій на югъ теченіе Гумбера, также были превращены въ большіе укрѣпленные лагери посредствомъ валовъ, которые тянутся на многія версты; древнее укрѣпленіе въ Флемборо до сихъ поръ носитъ названіе „Датской Стѣны“, *Dane's Dyke*. Нѣкоторые изъ кургановъ на Клевлендскихъ холмахъ, достигающіе 60 метровъ въ длину, имѣютъ четырехъугольную форму, и почти все они ориентированы по на-

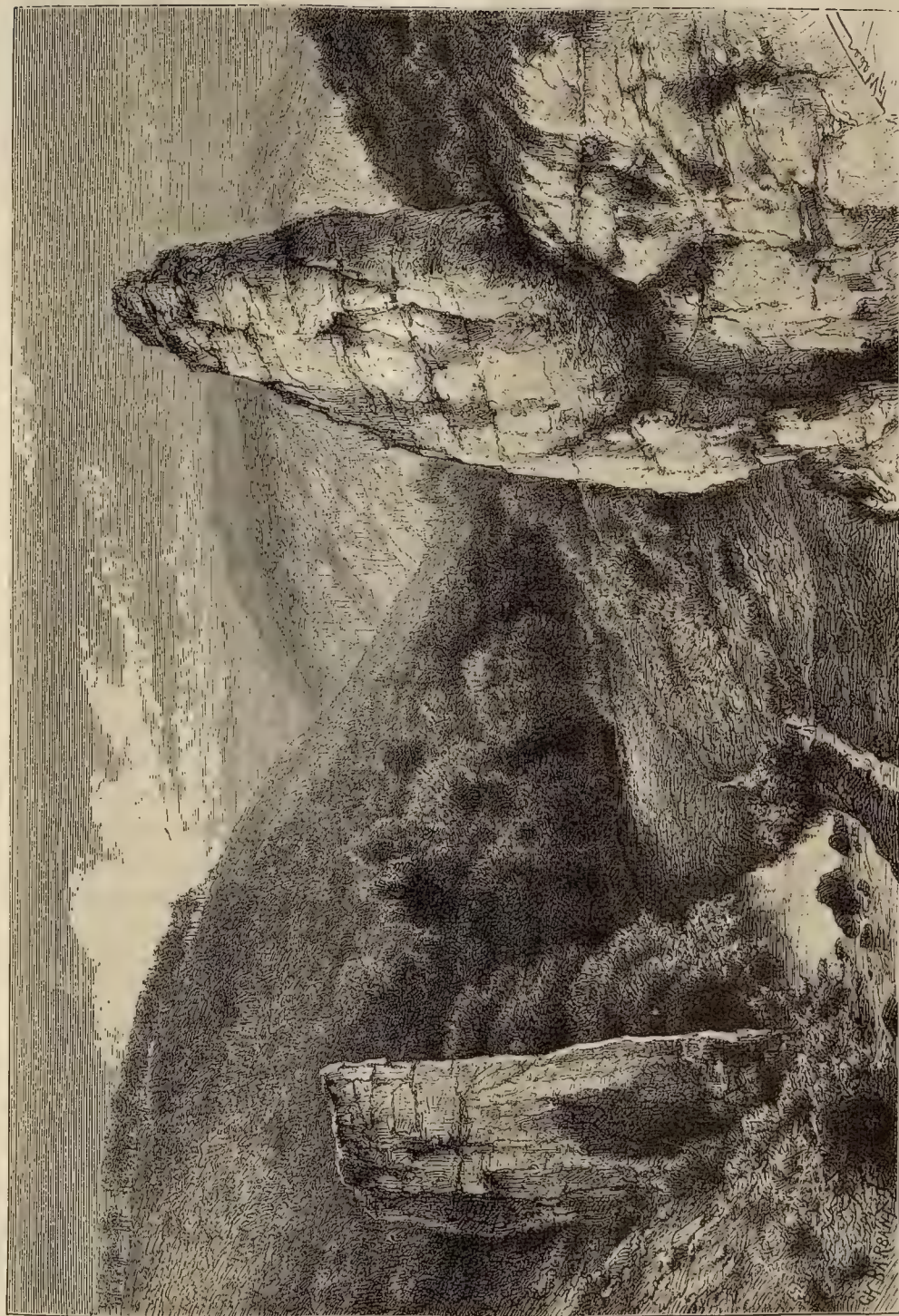
¹⁾ *Boyd Dawkins*, Quarterly Journal of the Geological Society, 1 февр. 1877.

правленію отъ востока къ западу. Какъ доказываютъ найденные въ нихъ черепа, изъ которыхъ иные, по словамъ археолога Рольстона, похожи на черепа цейлонскихъ веддовъ, эти древнія могилы, заключающія также издѣлія изъ кремня и бронзы, были воздвигнуты различными расами и въ разныя эпохи доисторическаго періода.

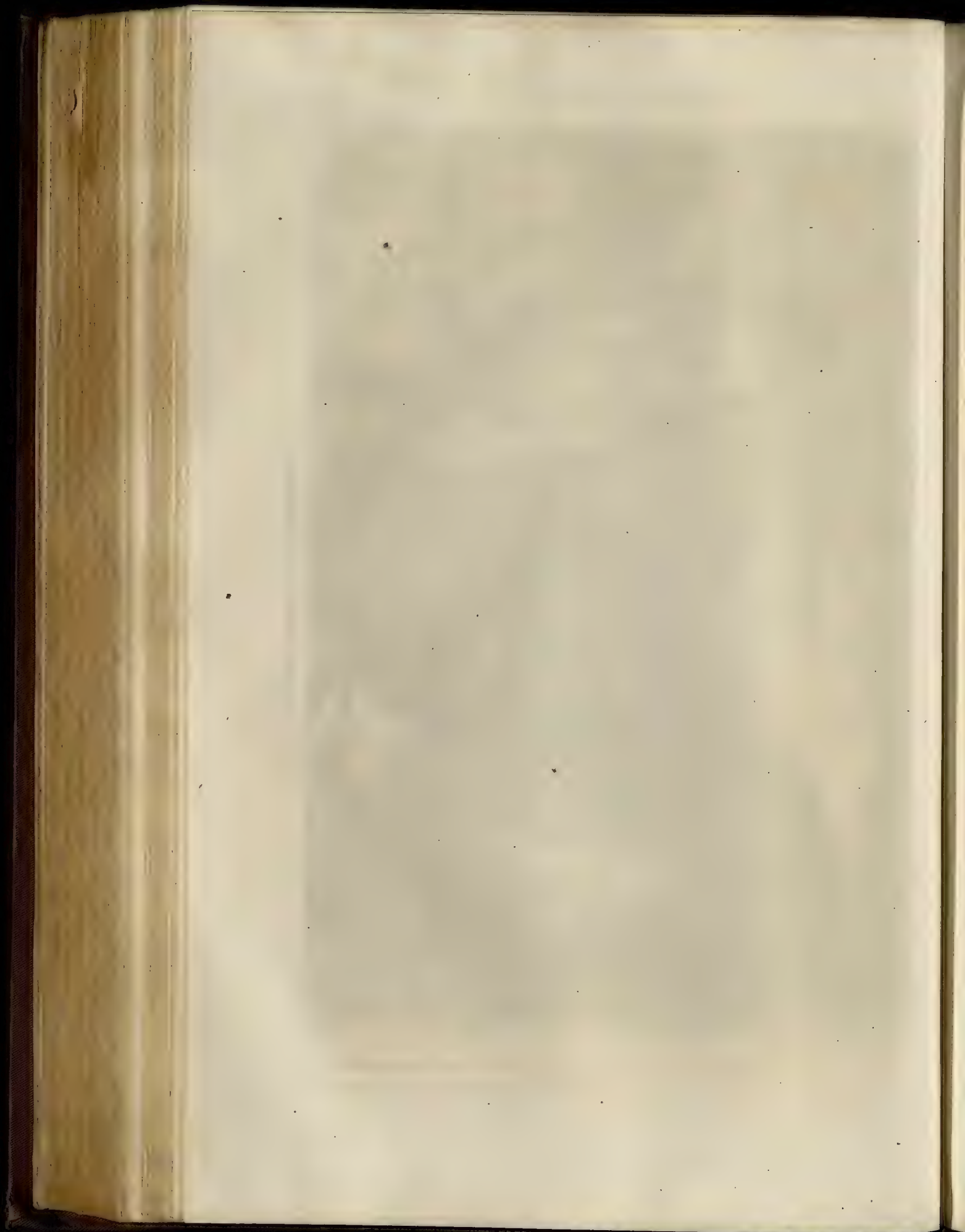
Область морскаго побережья, которая выступаетъ, въ формѣ орлинаго клюва, между мысомъ Флемборо-Гедъ и лиманомъ Гумбера и которая оканчивается красивою стрѣлкой Спернъ-Пойнтъ, носитъ названіе полуострова Гольдернесъ. Это—страна новѣйшаго образованія, совершенно отличная отъ каменистыхъ холмовъ внутренней части восточной Англіи и сдѣлавшаяся, такъ сказать, классическою между геологами по причинѣ постоянно происходящихъ тамъ явленій размыванія берега моремъ. Слои глины и рыхлой, легкоподвижной земли, изъ которыхъ состоитъ полуостровъ Гольдернесъ, оканчиваются со стороны моря утесами около 30 метровъ высокою, на протяженіи почти 60 километровъ. Скала то и дѣло отрывается кусками, обрушивается, скопаясь у подножія береговыхъ утесовъ въ видѣ громадныхъ обваловъ, извѣстныхъ подъ именемъ *shoots*; волны, желтыя отъ глины и песку, сортируютъ падающіе обломки и уносятъ ихъ далеко на плоскіе песчаные берега; каждая буря, каждый большой приливъ заставляеть отступать морской берегъ, и дома, города, дѣля общины отодвигаются вмѣстѣ съ нимъ внутрь страны. Мѣстность, гдѣ находились городъ Равенспортъ, деревни Кильнси, Гайдъ, Обернъ, Упсаль, и многія другія, лежитъ теперь посреди моря. Величественная скала, называемая «Матроной», указываетъ мѣсто, гдѣ прежде находился высокій берегъ. Озера, болотные пруды, разсѣянные на плоской возвышенности, исчезли вмѣстѣ съ горными породами, служившими имъ ложемъ; одинъ изъ этихъ прудовъ или мелководныхъ озеръ, Сандли-Миръ, имѣлъ подъ собою почву аллювіальнаго образованія, содержащую во множествѣ слоновьи зубы ¹⁾).

На берегахъ залива Гумберъ замѣчается обратное явленіе: тамъ землистыя частицы, которыми насыщается морская волна, разрушая береговые утесы полуострова Гольдернесъ, отлагаются въ видѣ тинистыхъ мелей и присоединяются къ твердой землѣ или къ островамъ лимана. Такъ, на примѣръ, «Потопленный островъ», *Sunk Island*, поверхность котораго не составляла даже 3 полныхъ гектаровъ въ половинѣ семнадцатаго столѣтія и который находился въ то время на разстояніи слишкомъ 1,600 метровъ отъ сосѣдняго берега Гумбера, между двумя судходными проливами, теперь соединяется уже съ сѣвернымъ берегомъ залива, и обширные луга его, обведенные плотинами, разстилаются на пространствѣ 31 квад. километра; они образуютъ, напротивъ Гретъ-

¹⁾ *Philipps, Rivers, Mountains and Sea-Cost of Yorkshire; Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.*



ИЛАМЪ-РОКЪ ВЪ ДОВЕДАЛЪ.



Гримсби, нѣчто въ родѣ полуострова, притупленнаго на оконечности. Точно также, выше Гулля, обширныя пространства, которыя нѣкогда были покрыты водами, сдѣлались твердою землею; но въ этомъ мѣстѣ геній человѣка постоянно помогалъ природѣ въ ея геологической работѣ созиданія новыхъ частей суши. Равнина, гдѣ соединяются рѣки Уза и Трентъ, была нѣкогда болотомъ, остаткомъ озера, которое образовалось, вслѣдствіе скопленія воды, на западѣ отъ приморской цѣпи, до прорытія водами ложбины, черезъ которую проходитъ эта соединенная рѣка, получающая названіе Гумбера. Большой островъ, гдѣ находится деревня Эпвортъ и который до сихъ поръ носитъ еще свое древнее скандинавское имя Аксгольмъ, и островки Рутъ (Wroot) и Кроуль, возвышаются надъ низменной равниной, и почти всѣ жители страны сгруппировались на склонахъ этихъ высотъ, чтобы избѣгнуть ненадежной почвы и спастись отъ убійственнаго воздуха болотъ. Но, со времени среднихъ вѣковъ, земли, окружающія Аксгольмъ, были постепенно осушены. Здѣсь, какъ и въ болотахъ залива Уашъ, голландцы были первыми наставниками мѣстныхъ жителей по части гидравлическихъ работъ, и одинъ изъ главныхъ водоотводныхъ каналовъ, Дечъ-Риверъ (то-есть «Голландская рѣка»), напоминаетъ своимъ именемъ услуги, оказанныя краю этими чужеземцами; но почва страны послѣ того часто мѣняла свой видъ, преобразуемая рукой человѣка. Вся эта область разрѣзана каналами на неправильные многоугольники различной величины, такъ что теперь только съ большимъ трудомъ можно распознать прежнія излучины рѣкъ Дона и Айдля, или «Лѣнливой», которыя нѣкогда очень медленно текли по равнинѣ, почти совершенно горизонтальной. Главная задача состояла въ томъ, чтобы сообщить покатость равнинѣ; благодаря рѣкѣ Трентъ, которая несетъ мутныя воды, содержащія земляныя частицы, удалось возвысить верхнюю часть бывшаго болота, тогда какъ изъ нижней части вода стекаетъ черезъ глубокія каналы: это — итальянскій способъ такъ называемаго кольматажа, или возвышенія болотистой земли, примѣненный съ успѣхомъ на почвѣ Англіи.

На приморскомъ скатѣ Линкольнскихъ холмовъ также тянутся на значительномъ пространствѣ аллювіальныя земли, нѣкогда усѣянныя солонцоватыми болотами, которыя безъ большаго труда осушили подобнымъ же образомъ, направивъ на нихъ воды ручьевъ, бѣгущихъ съ высотъ. Всѣ эти низменныя равнины побережья и нынѣ еще попрежнему носятъ названіе *marshes* или «болотъ», хотя почва на нихъ теперь не менѣе тверда, чѣмъ на сосѣднихъ земляхъ. Въ чемъ особенно ощущался недостатокъ на этомъ берегу — это въ чистой водѣ; но артезіанскіе колодцы доставили ее въ изобиліи. По всему приморью, на пространствѣ около 80 километровъ въ длину и отъ 15 до 20 километровъ въ ширину, подъ поверхностною почвой тянется слой глины, средняя толщина кото-

раго отъ 11 до 12 метровъ; когда буровые снаряды достигаютъ этого непроницаемаго для жидкости слоя, изъ отверстія колодца поднимается постоянная струя чистой воды, бьющая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до высоты 3 метровъ и почти вездѣ до высоты одного слишкомъ метра.

Втеченіи девятнадцатаго столѣтія фізіономія городовъ и деревень сильно измѣнилась въ большей части бассейна рѣки Гумбера, въ особенности въ западной области Йоркскаго графства. Мирныя деревеньки, весело журчавшіе на волѣ ручейки исчезли изъ сельской природы этого края; огромныя фабрики неумолкаемо грохочутъ теперь въ каждой долині; малѣйшая струйка воды заперта, запружена, для того, чтобы заставить ее приводить въ движеніе колеса и турбины; земля на дорогахъ почернѣла отъ угля; воздухъ постоянно наполненъ хлопьями сажи. Населеніе удесятирилось, въ нѣкоторыхъ округахъ увеличилось даже во сто разъ; многолюдныя фабричныя города выросли изъ земли тамъ, гдѣ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія можно было встрѣтить только привольныя степи или лѣса. Причина этой перемѣны, для бассейновъ Узы и Трента, та же самая, какъ и для всей Англіи: подобно большей части другихъ графствъ, области, расположенныя вокругъ Пеннинскихъ горъ, научились утилизировать естественныя богатства, которыми онѣ обладаютъ въ своихъ горныхъ породахъ,—каменный уголь, желѣзо, известь, строевой камень; но эти провинціи принялись за эксплуатацію минеральныхъ сокровищъ съ особенною жадностью къ наживѣ, съ особеннымъ рвеніемъ, которое приписываютъ отличительному характеру тамошняго населенія. Жители Йоркшира славятся своею предприимчивостью, дѣятельностью, сметливостью въ дѣлахъ—качествами, которыми они превосходятъ даже другихъ своихъ соотечественниковъ: «за деньги, говоритъ про нихъ одна пословица, это—сущія собаки, преслѣдующія дичь!». Отличаясь упорствомъ, какъ это доказываетъ вѣрность, съ которою они до сихъ поръ сохранили свое нарѣчіе, йоркширцы, тѣмъ не менѣе, быстро измѣнили нравы, перейдя отъ земледѣльческаго къ фабричному образу жизни, и этотъ опасный соціальный переворотъ, обогативъ тысячи отдѣльныхъ лицъ, повергъ въ то же время другихъ, сотнями тысячъ, въ нищенскую, перебивающуюся со дня на день, жизнь пролетаріата. Какая огромная разница между современнымъ фабричнымъ рабочимъ Уэстъ-Райдинга (западнаго округа Йоркшира) и его предками, которые прославляли, какъ своего національнаго героя, неустрашимаго защитника угнетенныхъ и обиженныхъ, меткая стрѣла котораго никогда не давала промаха, весельчака Робина Гуда, обатателя вольныхъ лѣсовъ, который просилъ, чтобы тѣло его похоронили въ чистомъ полѣ, подъ дѣрновымъ ковромъ!

Южная часть бассейна Гумбера, орошаемая рѣкой Темой (Tame), притокомъ Трента, есть именно одна изъ тѣхъ промышленныхъ областей

Англии, гдѣ деревня, такъ сказать, совершенно исчезла,—до такой степени тѣсно скучены тамъ города и группы фабричныхъ заведеній, съ ихъ пересѣкающимися по всѣмъ направленіямъ желѣзными дорогами. Этотъ округъ насчитываетъ около милліона жителей на пространствѣ какихъ нибудь 40.000 гектаровъ. Главный городъ этой промышленной группы и самый важный пунктъ графства Варвикширъ—Бирмингамъ, или Бермингемъ, болѣе извѣстный въ народномъ языкѣ подъ именемъ Бруммагемъ, или Бромвикгамъ, былъ прежде ничтожною деревушкою, затерянною въ степи; простирающійся на западѣ каменноугольный бассейнъ сдѣлалъ изъ него огромный городъ съ четырехсотъ-тысячнымъ населеніемъ, окруженный другими многолюдными городами. Во время англійской революціи Бирмингамъ въ первый разъ появляется въ исторіи, и съ той эпохи доля его вліянія на общія судьбы отечества все болѣе и болѣе возрастала; въ наши дни онъ съ гордостью называетъ себя самымъ «радикальнымъ» городомъ королевства и считаетъ за честь быть болѣе богатымъ, чѣмъ всякой другой городъ, учрежденіями, основанными для общей пользы: одна изъ его школъ, Королевина коллегія (Queen's College), считается однимъ изъ лучшихъ между общественными учебными заведеніями Англии. Въ Бирмингамѣ есть нѣсколько публичныхъ зданій большихъ размѣровъ и монументальнаго вида, парадныя залы, дворцы съ колоннадами, статуи; но самое обширное его строеніе—вокзалъ желѣзныхъ дорогъ, находящійся недалеко отъ центра города, а самыя любопытныя его заведенія—мануфактуры. Промышленность Бирмингама не сосредоточена исключительно на фабрикахъ, гдѣ тысячи рабочихъ, служители могущественной машины, слѣдуютъ за всѣми движеніями рычаговъ; она обнимаетъ, кромѣ того, множество мелкихъ мастерскихъ, гдѣ, благодаря разнообразію работъ, люди сохраняютъ больше инициативы и свободы ума. Первенствующее значеніе Бирмингама, въ сравненіи съ другими промышленными центрами страны, заключается въ обдѣлкѣ металловъ; здѣсь фабрикуютъ металлическія издѣлія всякаго рода, пушки и ружья, паровыя машины, орудія, инструменты, галантерейныя вещи, драгоценныя бронзы, китайскихъ идоловъ, гвозди, пуговицы. Въ этомъ городѣ существуютъ величайшія въ свѣтѣ фабрики для электролитическаго металловъ и для приготовленія металлическихъ перьевъ (въ 1875 году на бирмингамскихъ фабрикахъ было выдѣлано 750.000,000 штукъ стальныхъ перьевъ).

На южной и восточной сторонѣ городъ продолжается нѣсколькими предместьями, каковы Эджбастонъ, Мозли; гораздо оживленнѣе окрестности Бирмингама на западѣ и въ особенности на сѣверо-западѣ, въ сосѣдствѣ съ каменноугольнымъ бассейномъ и непосредственно надъ залежами минеральнаго топлива, гдѣ города и группы фабрикъ слѣдуютъ другъ за другомъ длинными вереницами. Въ этой мѣстности находятся

Сметвикъ, Уэстъ-Бромвичъ, Гарборнъ, Ольдбери, Роули-Реджисъ, въблизи котораго возвышается горка изъ базальтовыхъ колоннъ Дудли, или Додлей, обширный паркъ котораго, раскинутый вокругъ стараго замка, составляетъ пріятный контрастъ съ фабриками, разбѣянными по равнинѣ; изъ Дудли, вечеромъ, когда фабрики освѣщены, можно созерцать единственное въ своемъ родѣ зрѣлище цѣлой страны, которая кажется вся въ огнѣ до самаго горизонта. Далѣе слѣдуютъ одинъ за другимъ: Брайерли-Гиль; Стербриджъ, славящійся въ промышленномъ мѣстѣ своею огнеупорною глиной; Кингсвинфордъ, Седжли, Уэнсбери (Wednesbury), Дарлестонъ, Бильстонъ, Уольсолль, Уилленголлъ, Геттаунъ и большой городъ Уольвергамптонъ. Сэттонъ-Кольдфильдъ лежитъ нѣсколько въ сторонѣ, восточнѣе. Въ каменноугольномъ бассейнѣ Додлея и Уольвергамптона находятся соединенные въ одной мѣстности всѣ сырые матеріалы горнозаводской промышленности—уголь, желѣзная руда, известковый камень, необходимый какъ пламень, и даже глина, употребляемая на выдѣлку кирпича для внутренности плавильныхъ печей. Многочисленные открытія, важныя приложенія науки къ промышленности были сдѣланы въ различныхъ фабрикахъ этого бассейна, особенно на заводахъ Сого, близъ Уэстъ-Бромвича. Угли этого бассейна изъ всѣхъ сортовъ минеральнаго топлива считаются наиболѣе пригодными для выдѣлки дегтя и анилина; многіе заводы утилизируютъ ихъ въ огромномъ количествѣ для приготовленія красокъ. Главная додлейская залежь каменнаго угля извѣстна подъ именемъ *Ten-yard* (десятиардной), которое дано ей по причинѣ ея толщины, составляющей, среднимъ числомъ, около 9 метровъ; этому пласту страна обязана своимъ промышленнымъ богатствомъ; но, къ сожалѣнію, копи частію уже истощились, частію залиты водой, благодаря неразумному способу веденія работъ; теперь остается не болѣе десятой части запаса, которая можетъ быть разрабатываема, и такимъ образомъ мануфактурной будущности Додлейскаго округа грозитъ серьезная опасность, если владѣльцы фабрикъ не примутся общими силами за удаленіе воды изъ залитыхъ копей¹⁾. Количество каменнаго угля, которое южный бассейнъ Стаффордшира можетъ доставить промышленности, не превышаетъ одного милліарда тоннъ; а такъ какъ ежегодная добыча угля составляетъ около 10 милліоновъ тоннъ, то, слѣдовательно, существующій запасъ минеральнаго топлива будетъ исчерпанъ въ какія-нибудь сто лѣтъ, и мануфактурная дѣятельность должна будетъ перейти въ другое мѣсто. Уольвергамптонъ извѣстенъ въ лѣтописяхъ авіастики и метеорологіи: изъ этого города отправились на воздушномъ шарѣ Глешеръ и Коксвель, когда они поднялись на небо до наибольшей высоты, какая когда либо была достигаема воздухоплавателями,—вѣроятно, до высоты одиннадцати тысячъ метровъ.

¹⁾ *Edward Hull, The Coal-fields of Great Britain.*

Общины промышленной группы Бирмингама, имѣющія болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году):

Графство Варвикъ.

Бирмингамъ съ Астонъ-Маноръ и пр. (municipal borough) 444,550 ж.

Графство Вустеръ.

Жит.	Жит.
Додлей (mun. borough) . . . 43,800	Большоль (local board) . . . 13,600
Ольдбери (local board) . . . 16,400	Стербриджъ » . . . 9,400

Графство Стаффордъ.

Жит.	Жит.
Уольвергамптонъ (mun. borough) . . . 68,300	Бильстонъ (local board) . . . 24,200
Уэстъ-Бромвичъ (local board) 47,900	Роули-Реджисъ (local board) 23,550
Уольсолль (mun. borough) . 46,450	Нижній Седжли » » 22,900
Сметвикъ (local board) 17,150	Верхній Седжли » » 14,450
Уилленголлъ » » 15,900	Дарлестонъ » » 14,400
Кингсвиндфордъ (township). 35,050	Брайерли-Гилль » » 11,050
Типтонъ (local board) . . . 29,450	Куарри-Банкъ » » 6,350
Уэнсбери » » 25,050	Гетъ-Таунъ » » 5,250
	Гарборнъ » » 5,100

На сѣверѣ отъ графства Стаффордширъ, другая группа промышленныхъ городовъ, лежащая также на каменноугольномъ бассейнѣ, соотвѣтствуетъ Уольвергамптонской группѣ. Эта фабричная область, пересѣкаемая нарождающимся Трентомъ, извѣстна подъ именемъ округа «гончарнаго производства» (district of Potteries); въ самомъ дѣлѣ, въ этой мѣстности въ незапамятныхъ временахъ занимаются фабрикаціей издѣлій изъ глины и отсюда - то выходятъ почти всѣ фаянсы и фарфоры, которые Англія разсылаетъ во всѣ части свѣта и которые содѣйствуютъ въ такой сильной степени возрастанію ея богатствъ. Стокъ-на-Трентъ (Stoke-upon-Trent); главный городъ этого округа, воздвигъ передъ своимъ вокзаломъ монументы двумъ фабрикантамъ, которые всего болѣе способствовали процвѣтанію края, Веджвуду и Минтону. Громадная фабрика, извѣстная подъ символическимъ именемъ Этрурии, расположенная въ 3 километрахъ къ юго-западу отъ Стока, обязана своимъ происхожденіемъ Веджвуду, который основалъ ее, слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ, въ надеждѣ, что англійскіе мастера со временемъ сравняются въ искусствѣ съ тосканскими мастерами глиняныхъ издѣлій. Благодаря ему, Англія приобрѣла секретъ фабрикаціи тонкаго фаянса съ прозрачною глазурью, — секретъ, которымъ Франція обладала уже въ шестнадцатомъ столѣтіи, въ пуатьенской деревнѣ Уаронъ, но который она почти тотчасъ же и по-

теряла ¹⁾). Мастера-художники, которыхъ фабрикантъ Минтонъ сумѣлъ привлечь въ свои заведенія, ввели въ производство глиняныхъ издѣлій гораздо больше вкуса, чѣмъ обыкновенно имѣютъ предметы англійской мануфактуры, и теперь невольно дивимся, видя, какъ изъ этихъ почерпѣвшихъ отъ копоти, вѣчно дымящихся городовъ выходятъ такіе тонкіе античные фаянсы, такъ изящно разрисованные фарфоры. Недавно, по близости Стока, въ городѣ Берслемъ, гдѣ родился Веджвудъ, основано училище керамическаго искусства, названное Веджвудовымъ институтомъ, и само это зданіе украшено великолѣпными изразцами, которые наглядно свидѣтельствуютъ о высокой степени совершенства, достигнутой мѣстною промышленностью. Населеніе, сгруппированное вокругъ Стока-на-Трентъ, въ округѣ «гончарнаго производства», превышаетъ уже 260,000 душъ; оно очень быстро увеличивается, потому что каменноугольный бассейнъ Сѣвернаго Стаффордшира, менѣе обширный, но гораздо болѣе богатый, нежели южно-стаффордширскій бассейнъ, есть одинъ изъ наиболѣе благоприятно расположенныхъ бассейновъ во всей Англій, — одинъ изъ тѣхъ, которые представляютъ промышленности наиболѣе выгодныя условія по причинѣ чередованія пластовъ угля съ залежами желѣзной руды и слоями пластической глины. Въ 1870 году запасъ годнаго къ разработкѣ угля въ Сѣверномъ Стаффордширѣ исчисляли въ 3.720.000,000 тоннъ; добыча же въ этомъ году составляла около 3.873,500 тоннъ.

Общины группы фаянсоваго и фарфороваго производствъ, имѣющія свыше 5,000 жителей (въ 1871 г.):

	Жит.		Жит.
Стокъ-на-Трентъ (township)	89,250	Ньюкестль-подъ-Ляймономъ	
Уольстантонъ	41,800	(municipal borough) . . .	15,950
Геплей (municipal borough).	40,000	Тонсталь (local board) . . .	13,550
Берслемъ (local board) . . .	25,550	Фентонъ	10,300
Лонгтонъ (mun. borough) .	19,750	Одлей (township)	8,950

На сѣверо-востокъ отъ этой промышленной группы встрѣчаемъ другія фабричныя общины Стаффордшира, Ликъ и Уотерфолль, трудъ которыхъ находится уже въ кругѣ притяженія Мекльсфильда, города графства Чеширъ, славящагося своими шелковыми матеріями. Далѣе на востокъ, въ долину рѣки Довъ (Довдаль), одной изъ самыхъ живописныхъ долинъ центральной Англій, благодаря ея тѣнистымъ рощамъ, причудливо разбросаннымъ скаламъ, естественнымъ аркадамъ, красуется великолѣпный замокъ Альтонъ-Тоуэрсъ, принадлежащій графскому роду Тальботъ-де-Шрузбери.

¹⁾ Louis Enault, Journal officiel, 12 іюля 1875 г.

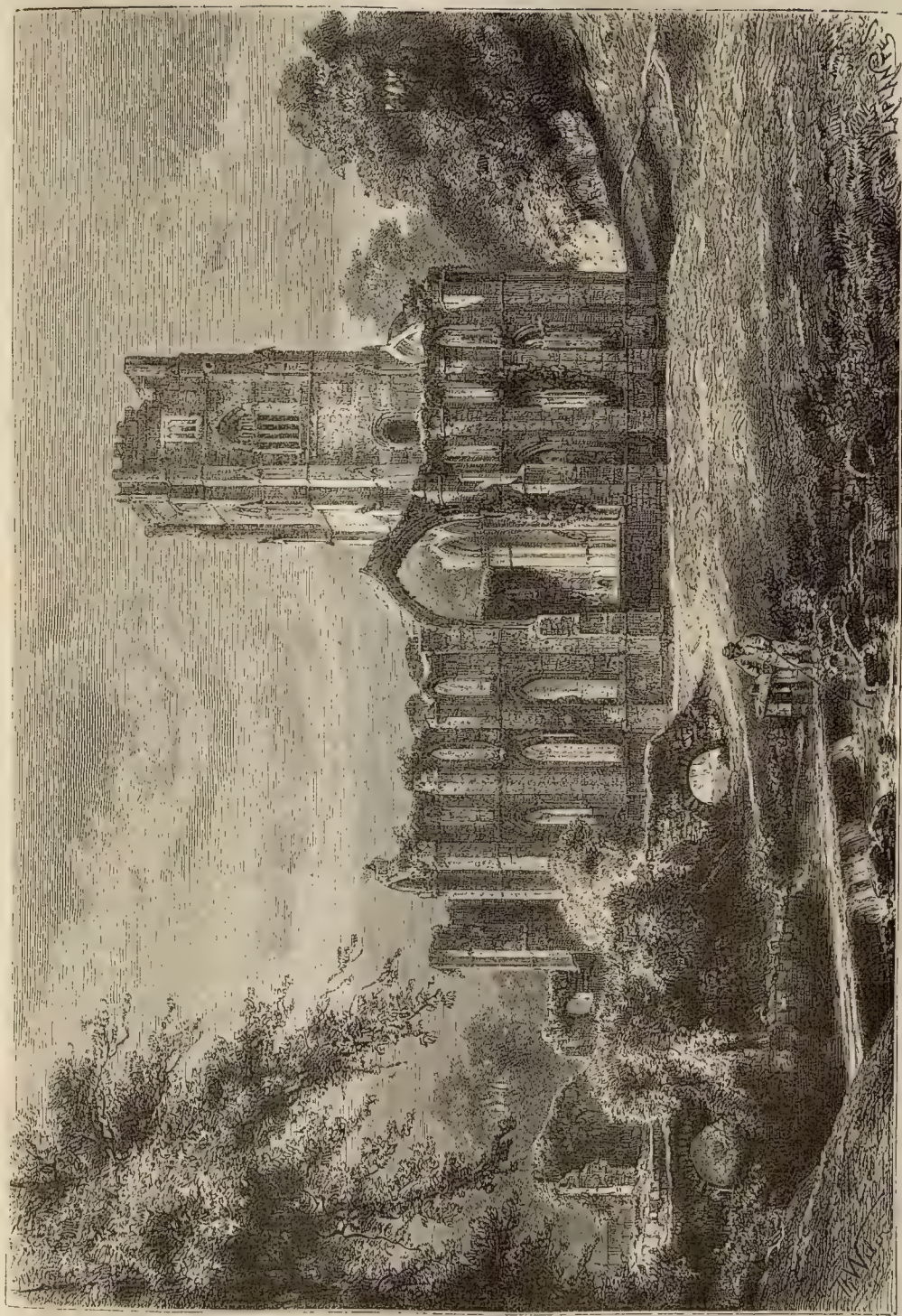
Удаляясь отъ Стокскаго каменноугольнаго бассейна, рѣка Трентъ вступаетъ въ мѣстность, гдѣ, наконецъ, опять находишь настоящую деревню, лѣса и чистый воздухъ. Города, вообще немногочисленные, слѣдуютъ одинъ за другимъ на большихъ разстояніяхъ. Стонъ стоитъ на берегу Трента; Стаффордъ, главный городъ графства, расположенъ по берегамъ р. Соу; Руджели находится ниже слиянія этой рѣки и Трента; Личфильдъ, въ равнинахъ внутренней части края, не имѣетъ рѣки и орошается лишь судоходнымъ каналомъ; Темвортъ построенъ на Бирмингемской Темѣ (Tame), при впаденіи въ нее притока Анкертъ, который беретъ начало въ Варвикширѣ, близъ Ненитона. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ, лежащіе въ сосѣдствѣ небольшого угленоснаго бассейна, имѣютъ различныя мануфактуры; однако они рѣзко отличаются своимъ общимъ видомъ и своими памятниками средневѣковой архитектуры отъ городовъ западныхъ каменноугольныхъ и фабричныхъ округовъ. Нельзя не удивляться, что существующія въ этой мѣстности залежи минеральнаго топлива, представляющія ту выгоду, что онѣ находятся въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Лондона, чѣмъ всѣ другіе каменноугольные бассейны Великобританіи, разрабатываются въ столь незначительныхъ размѣрахъ. Въ 1870 году добыча угля въ Варвикскомъ бассейнѣ составляла всего только 647,640 тоннъ, количество же годнаго къ разработкѣ топлива въ этомъ бассейнѣ, по исчисленію Вудгоуза, простирается до 455.500,000 тоннъ. Личфильдъ—мѣстопробываніе епископа, и изъ зданій его замѣчательнѣе въ особенности кафедральный соборъ, памятникъ двѣнадцатаго и тринадцатаго столѣтій, украшенный снаружи съ большою роскошью стрѣлками, колонками, разными цвѣтами, статуями. Внутренность храма, также поражающая богатствомъ и великолѣпіемъ, освѣщенная колоссальнымъ окномъ и розеткой фасада, заключаетъ надгробные памятники Самюэля Джонсона, Гаррика, леди Вортли Монтегю. Джонсонъ родился въ этомъ городѣ. Исаакъ Вальтонъ, котораго англійскіе рыболовы почитаютъ, какъ покровителя ихъ промысла, и называютъ его «отцомъ рыбаковъ», былъ родомъ изъ Стаффорда.

Ниже соединенія рѣкъ Трента и Темы, то-есть водъ, текущихъ изъ двухъ промышленныхъ округовъ Стаффордшира, находимъ большой городъ, Бертонъ-на-Трентѣ (Burton-upon-Trent), который и самъ составляетъ важный промышленный центръ, въ особенности по пивоваренному производству; на заводахъ его ежегодно готовится около 200.000,000 литровъ пива. Напитокъ, фабрикуемый въ Бертонѣ, отличается особеннымъ, ему одному свойственнымъ, вкусомъ, который приписываютъ сѣрно-кислой извести, содержащейся въ водѣ мѣстныхъ источниковъ; по анализамъ геолога Ранса, количество гипса, находящееся въ элѣ этого города, доходитъ до одной тысячной. Окрестная мѣстность изрыта многочисленными воронкообразными углубленіями почвы, происходящими

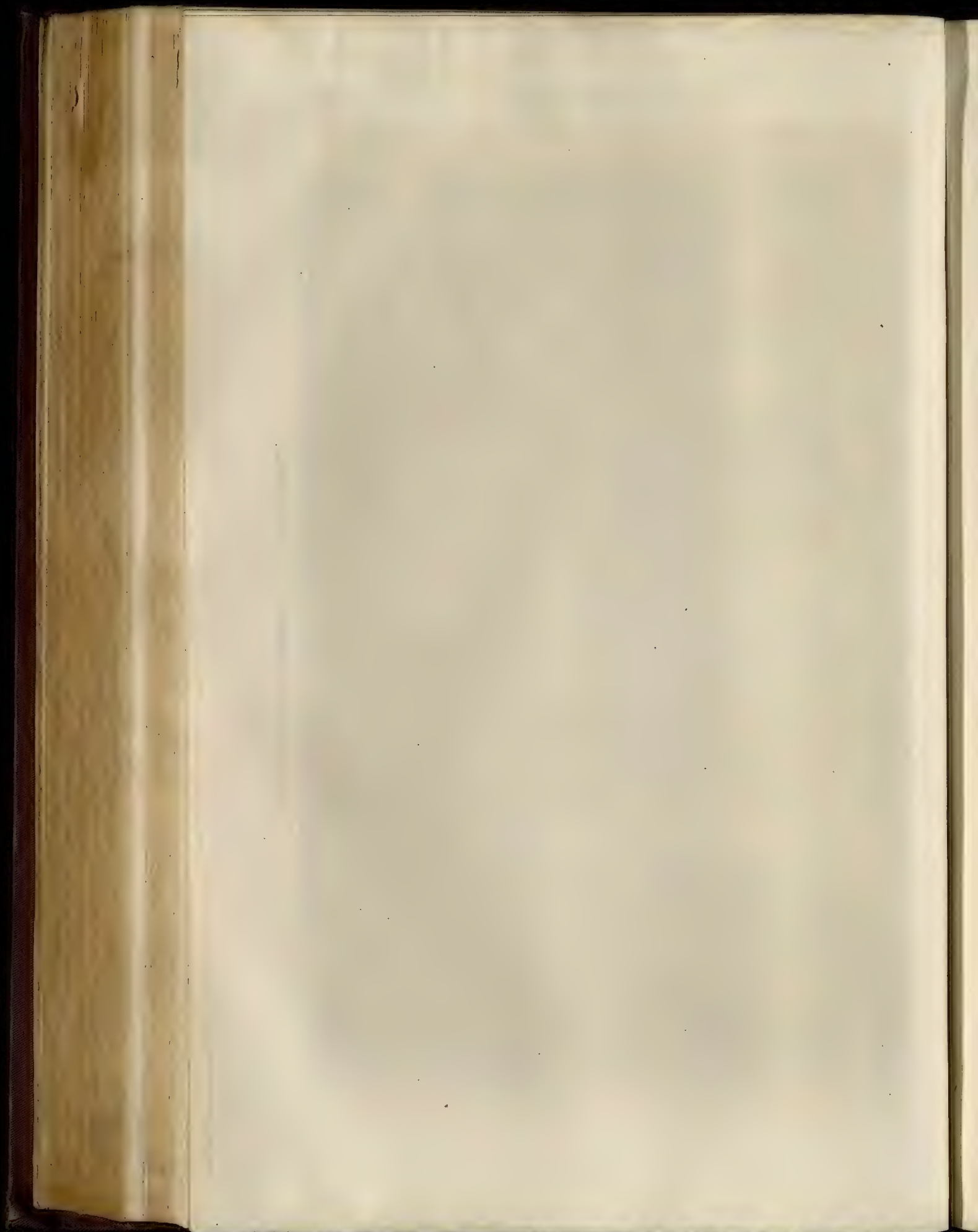
вслѣдствіе истеченія каменистыхъ слоевъ, которые растворяетъ мало по малу и уноситъ наружу вода источниковъ и колодцевъ. На юго-востокъ отъ Бертонъ, внутри земель, лежатъ старинный городокъ Ашби-де-ла-Зушъ (Ashby de la Zouch), сохранившій свое саксонское имя съ нормандскою прибавкой. Въ сосѣдствѣ разрабатываются копи каменнаго угля; добыча этого минерала изъ копей Лестершира въ 1870 году составляла 599,450 тоннъ.

Рѣка, принадлежащая преимущественно графству Дерби, Дервентъ или «Прекрасная Вода» (Der-Gwent), и главная водяная артерія графства Лестерширъ, рѣка Соръ (Soar), изливаются въ Трентъ въ близкомъ разстояніи одна отъ другой. Обѣ эти рѣки орошаютъ очень промышленные и густо населенные бассейны, заключающіе важные города. Рѣка Дервентъ, которая дала свое имя графству и его главному городу, получаетъ свои первыя воды съ Дербиширскаго Пика и съ группы окружающихъ горъ; деревни съ минеральными водами, загородные замки, окруженные парками, разбѣяны въ ея верхней долині и въ боковыхъ долинахъ, впадающихъ въ главную: одинъ изъ этихъ замковъ, знаменитый «дворецъ Пика», называющійся Чатсвортъ-Паркомъ, заключаетъ драгоценную коллекцію картинъ, галерею эскизовъ, все старыхъ мастеровъ, статуи Торвальдсена, Кановы, Шедоу, Джибсона, цѣнную бібліотеку; оранжереи сада, которымъ завѣдуетъ Джозефъ Пакстонъ, извѣстный архитекторъ, построившій Хрустальный дворецъ въ Лондонѣ, можно сравнить по обширности и прекрасному устройству съ оранжереями лондонскаго ботаническаго сада въ Кью, и одинъ изъ фонтановъ бьетъ колоссальною струею, поднимающеюся на высоту 80 слишкомъ метровъ. Принадлежащія къ Чатсвортъ-Парку земли имѣютъ 18 километровъ въ окружности. Неподалеку отъ этого современнаго замка, близъ слиянія рѣкъ Дервентъ и Уай, находится старинная господская усадьба, Гаддонъ-Голль, которая, можетъ быть, лучше всѣхъ другихъ средневѣковыхъ замковъ Англіи сохранила свой прежній видъ и даетъ самое вѣрное понятіе о жизни феодальныхъ бароновъ.

Бекстонъ, цѣлительные источники котораго принадлежатъ къ знаменитѣйшимъ минеральнымъ водамъ Англіи, лежитъ въ верхней части долины р. Уай, въ центрѣ бассейна, который окруженъ холмами, покрытыми мелкимъ лѣсомъ. Это мѣстечко, быть можетъ, обязано своею важною не столько цѣлебному дѣйствию своихъ азотистыхъ ключей, сколько сосѣдству Манчестера и другихъ большихъ фабричныхъ городовъ Ланкашира. Вокругъ роскошно отдѣланнаго заведенія минеральныхъ водъ тянутся во всѣ стороны луга, парки, прекрасные бульвары, а ниже рѣка Уай вступаетъ въ дикое ущелье, у входа въ которое высится уединенная скала Чи-Торъ, естественный обелискъ въ 90 метровъ вышины, окруженный зеленью и содержащій въ каждой своей извилинѣ, въ каждой



РАЗВАЛИНЫ ФУНТЕНСКОГО АББАТСТВА.



впадинъ красивый букетъ изъ деревьевъ, кустарника и цвѣтовъ. Надъ мѣстечкомъ Матлокъ-Батъ, гдѣ тоже есть минеральныя воды, господствуетъ другая скала, еще болѣе величественная, Гай-Торъ, пирамидальная масса которой, окруженная при основаніи деревьями, поднимается на высоту 120 метровъ.

Ниже Матлокскаго ущелья, рѣка Дервентъ проходитъ мимо Бельпера, фабричнаго мѣстечка, вблизи котораго, на сѣверо-восточныхъ высотахъ, стоятъ города Альфретонъ и Риплей; затѣмъ, извиваясь въ долину, гдѣ селенія слѣдуютъ одно за другимъ непрерывнымъ рядомъ, она вскорѣ вступаетъ въ городъ Дерби. Этотъ древній городъ приобрѣлъ весьма важное значеніе благодаря своей промышленности: здѣсь было основано, въ 1718 году, первое заведеніе для разматыванія коконовъ шелковичнаго червя и сученія шелковыхъ нитей; но англичанинъ, похитившій у итальянскихъ мастеровъ секретъ этого искусства, умеръ, отравленный ими, если вѣрить рассказамъ того времени ¹⁾. Эта первая мануфактура, къ которой впослѣдствіи прибавилось много другихъ фабрикъ, существуетъ еще до сихъ поръ. Въ новѣйшее время Дерби сдѣлался центральной мастерской общества мидлендскихъ желѣзныхъ дорогъ, и вокзалы, склады машинъ и вагоновъ, различныя фабрики желѣзнодорожныхъ принадлежностей занимаютъ тамъ значительное пространство. Община Литчорчъ, составляющая часть того же парламентскаго округа, также принимаетъ участіе въ промышленной дѣятельности города Дерби. Деревня Денби, лежащая на сѣверо-востоку отъ Дерби, замѣчательна, какъ мѣсто рожденія извѣстнаго астронома Флемстида.

Лестеръ (Leicester), столица графства того же имени, былъ нѣкогда римскимъ городомъ подъ именемъ *Ratae*, и въ его музеѣ хранится много остатковъ глубокой древности. Благодаря своему центральному положенію, при судоходной рѣкѣ, онъ всегда игралъ немаловажную роль въ исторіи Англіи: Ричардъ III и кардиналъ Вольсей были погребены въ этомъ городѣ. Но особенно быстро пошло развитіе Лестера въ теченіе нынѣшняго столѣтія: съ 1850 года населеніе его болѣе чѣмъ удвоилось (число жителей въ 1861 г. было 68,050, въ 1871 г. 95,200, въ 1877 г. 113,600 душъ). Первою причиною этого процвѣтанія было разведеніе тонкорунныхъ овецъ, которыя пасутся многочисленными стадами на горныхъ пастбищахъ верхняго бассейна рѣки Соръ и на всѣхъ вершинахъ такъ называемаго «Центральнаго плато», раздѣляющаго водоскаты Трентъ, Северна, Темзы и притоковъ рѣки Уашъ. Лестеръ сдѣлался главнымъ центромъ производства вязаныхъ шерстяныхъ издѣлій, которое и составляетъ его специальность въ раздѣленіи промышленнаго труда Англіи. Что касается владѣльцевъ окрестныхъ имѣній, то многіе изъ нихъ отли-

¹⁾ *Ch. Dupin*, *Force commerciale de la Grande Bretagne*.

чаются также большою страстью къ одной изъ національныхъ англійскихъ забавъ—къ охотѣ на лисицъ. Въ Лестерскомъ графствѣ воспитываются и дрессируются собаки хорошихъ охотничьихъ породъ, и въ этой же мѣстности, на степныхъ плоскогорьяхъ, простирающихся отъ городка Мельтонъ-Моубрэ до Грантама, собираются охотники и приглашаемое ими общество. Папшеты и другіе продукты кулинарнаго искусства, которыми мельтонскіе трактирщики подчуютъ своихъ проголодавшихся на охотѣ гостей, пользуются громкою извѣстностью.

На сѣверѣ отъ Лестера рѣка Соръ проходитъ мимо города Лонгборо (Longborough), который находится еще въ районѣ промышленнаго притяженія сосѣдняго города. Первый городъ, который представляется въ долинѣ рѣки Трентъ, Ноттингамъ, столица графства того же имени, принадлежитъ, какъ и Лестеръ, къ древнѣйшимъ городамъ Англіи,—зѣмокъ его построенъ Вильгельмомъ Завоевателемъ,—и, подобно Лестеру, онъ быстро преобразовывается и растетъ, какъ промышленный центръ. Производство вязаныхъ шерстяныхъ издѣлій также составляетъ одну изъ отраслей его промышленности; но главные ея продукты—шелковыя ткани и кружева. Кромѣ того, Ноттингамъ окруженъ многочисленными предмѣстьями и отдѣльными городами, каковы: Лентонъ, Снентонъ, Басфордъ, Гризлей, или Гризли, Ильстонъ (съ минеральными водами), Радфордъ, гдѣ можно видѣть всякаго рода фабрики и заводы, для пряденія и тканья матерій, постройки машинъ, приготовленія химическихъ продуктовъ и пр.

Далѣе на берегахъ Трента за Ноттингамомъ слѣдуетъ Ньюаркъ (Newark-upon-Trent), городъ пивоваренныхъ заводовъ, какъ и Бертонъ; въ окрестностяхъ его, на холмѣ, стоятъ развалины зѣмка, въ которомъ скончался король Іоаннъ Безземельный. Часть равнины занимаютъ бывшія болота, превращенныя нынѣ въ культурныя земли, и вскорѣ затѣмъ начинаются аллювіальныя пространства нижняго теченія Трента. Пароходы и парусныя суда, поднимающія отъ 150 до 200 тоннъ груза, могутъ ходить вверхъ по рѣкѣ до Генсборо (Gainsborough). Въ эти послѣдніе годы этотъ городокъ получилъ нѣкоторую важность по своимъ фабрикамъ земледѣльческихъ машинъ.

Бассейнъ рѣки Айдль («Лѣнливой»), который нынѣ соединяется съ бассейномъ Трента уже не черезъ извилистую рѣчку, но посредствомъ каналовъ и водоотводныхъ канавъ, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей Ноттингамшира. Такъ, въ этомъ бассейнѣ, находится старинный Шервудскій лѣсъ, гдѣ нѣкогда обиталъ народный герой Робинъ Гудъ. Въ одной изъ просѣкъ этого лѣса, которая въ послѣднія сто лѣтъ сдѣлалась чрезмѣрно обширными и многочисленными, пріютился городъ Менсфильдъ, неподалеку отъ котораго находится старинное аббатство Ньюстедъ-Абби, вдвойнѣ интересное—во-первыхъ,

по его красивому фасаду время двѣнадцатаго столѣтія, обвитому гирляндами плюща, и, во-вторыхъ, по воспоминаніямъ, которыя оставилъ здѣсь лордъ Байронъ. Кромѣ названныхъ мѣстъ, въ бассейнѣ рѣки Айды есть еще два города, Уорксопъ и Сэттонъ, и различныя общины, причисленныя къ парламентскому округу «Восточный Редфордъ».

Общины бассейна р. Трентъ, въ группѣ Бирмингама и Стока-на-Трентъ, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году):

Графство Варвикъ.

Жит.

Ненитонъ (local board). . . 7,400 Сэттонъ Кольдфильдъ (township) . . . 5,950 жит.

Графство Стаффордъ.

Жит.

Жит.

Уотерфолль (township). . . 25,050 Стаффордъ (mun. borough). . . 14,450
Бертонъ-на-Трентъ (local board). . . 20,400 Стонъ (township). . . 10,400
Личфильдъ (mun. borough). . . 7,350 жит.

Графство Лестеръ.

Жит.

Жит.

Лестеръ (mun. borough). . . 95,200 Ашби-де-ла-Зушъ (local board). . . 7,300
Лонгборо (local board). . . 11,600 Гингсли . . . 6,900
Мельтонъ-Моубрѣ (local board). . . 5,010 жит.

Графство Дерби.

Жит.

Жит.

Дерби (municipal borough). . . 49,800 Илькстонъ (local board). . . 9,650
Альфретонъ (local board). . . 11,800 Бельперъ . . . 8,550
Литчорчъ . . . 11,100 Риплей . . . 5,650
Матлокъ. . . 5,200 жит.

Графство Ноттингамъ.

Жит.

Жит.

Ноттингамъ (mun. borough). . . 86,650 Менсфильдъ (local board). . . 11,800
Радфордъ (township). . . 15,150 Уорксопъ (local board). . . 10,400
Басфордъ (local board). . . 13,050 Сэттонъ-въ-Ашфильдъ (local board). . . 7,550
Снентонъ . . . 12,250 Гризлей (township). . . 7,300
Ньюаркъ (municipal borough). . . 12,200
Лентонъ (local board). . . 6,300 жит.

Графство Линкольнъ.

Генсборо (local board). . . 7,550 жит.

Огромный городъ, одинъ изъ главныхъ центровъ англійской промышленности, лежитъ въ верхней долигѣ рѣки Дона, которая вытекаетъ изъ Пеннинскихъ горъ и впадаетъ въ р. Узу въ небольшомъ разстояніи отъ слиянія ея съ Трентомъ. Городъ этотъ—Шеффилдъ. Онъ занимаетъ великолѣпное мѣстоположеніе, посреди живописнаго амфитеатра холмовъ, при слияніи пяти рѣкъ или ручьевъ, и въ глубинахъ его почвы простираются на большомъ протяженіи залежи каменнаго угля, доставляющія его фабрикамъ необходимое топливо. Уже въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ Шеффилдъ, вначалѣ маленькое феодальное мѣстечко, занимается желѣзодѣлательною промышленностью, и поэтъ Чосеръ говоритъ о *thwytels*, которые тамъ уже выдѣлывались въ его время. Въ эпоху религиозныхъ преслѣдованій много фламандскихъ рабочихъ, искусныхъ въ отдѣлкѣ желѣза, переселилось въ Шеффилдъ и отплатило городу своимъ мастерствомъ за оказанное имъ гостепріимство. Однако только съ начала нашего столѣтія этотъ городъ Йоркшира возвысился на первую степень во всемъ свѣтѣ по части фабрикаціи стали, ножеваго товара и разнаго рода стальныхъ издѣлій. Населеніе его почти ушестерилось въ промежутокъ между народными переписями 1801 и 1871 годовъ и продолжаетъ возрастать въ той же пропорціи. Подобно Лондону, Манчестеру, Бирмингаму, онъ захватываетъ послѣдовательно въ свой лабиринтъ улицъ окружающія селенія: пространство, которое онъ покрываетъ своими домами, составляетъ уже около 20 квадратныхъ километровъ. Количество металла, добываемое изъ желѣзныхъ рудниковъ округа, называемаго Галламширомъ, по имени одного изъ шеффилдскихъ кварталовъ, недостаточно для покрытія потребленія мѣстныхъ фабрикъ; руда привозится, кромѣ того, изъ заграницы, и всѣ продукты знаменитѣйшихъ рудниковъ Скандинавіи впередъ закуплены фабрикантами Шеффилда. Точно также этотъ городъ употребляетъ больше слоновой кости, чѣмъ всякій другой городъ на земномъ шарѣ: вычислено, что ручки ножей, выдѣлываемыхъ въ продолженіи года въ его мастерскихъ, вѣсомъ въ совокупности около 200 тоннъ, представляютъ смертные останки по крайней мѣрѣ пятнадцати тысячъ слоновъ. Воду фабричныя заведенія Шеффилда получаютъ изъ резервуаровъ, устроенныхъ при помощи запрудъ, въ возвышенныхъ долинахъ на западѣ отъ города; одна изъ этихъ плотинъ была прорвана, въ 1864 году, напоромъ воды, вслѣдствіе чего многіе внѣшніе кварталы города подверглись опустошительному наводненію. Извѣстный скульпторъ Чантри (Chantrey) родился въ Нортонѣ, деревнѣ, принадлежащей къ шеффилдскому городскому округу. Въ окрестностяхъ Шеффилда находится также, будто бы, мѣсто рожденія Робина Гуда; но нужно замѣтить, что въ центральной Англійи есть много деревенъ, оспаривающихъ другъ у друга честь быть родиной этого легендарнаго героя.

Шеффилдъ окруженъ городами и селами, его промышленными

спутниками, каковы: Эклесфильдъ, Брандфильдъ, Вортли, Ромаршъ, Ротергамъ, которые занимаются также металлургическими производствами, тогда какъ на югѣ, въ части Дербишира, орошаемой Дономъ и его притоками, фабричныя заведенія Честерфильда, втораго, по важности, города графства, Брамптона, Эккингтона, Виттингтона состоятъ преимущественно изъ прядильныхъ мануфактуръ и фабрикъ бумажныхъ матерій. Но какъ только, слѣдуя по теченію Дона или его притоковъ, мы покинемъ область эксплуатируемыхъ каменноугольныхъ залежей, общая физіономія страны тотчасъ же измѣняется, населеніе становится гораздо менѣе скученнымъ, города дѣлаются менѣе многочисленными. Древній римскій укрѣпленный лагерь Донкастеръ (Dunum), бывшій нѣкогда столицей этой страны, въ наше время далеко уступаетъ по важности городамъ новѣйшаго происхожденія, которые быстро разрастаются въ округѣ каменноугольныхъ копей; но разъ въ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, онъ дѣлается на одинъ день мѣстомъ собранія богатыхъ и досужихъ людей, благодаря своимъ знаменитымъ скачкамъ, которыя были основаны здѣсь въ 1703 году извѣстнымъ любителемъ лошадей Сентъ-Лежеромъ. Ниже Донкастера мы встрѣчаемъ только одинъ городъ, и то не на берегахъ Дона, а при судоходномъ каналѣ, замѣняющемъ эту рѣку: это—портовый городъ Гуль (Goole), расположенный на оконечности мыса или узкаго полуострова, образуемаго «Голландскою рѣкой» (Dutch river) и Узой. Гуль имѣетъ кораблестроительныя верфи, доки со шлюзами, товарные склады и ведетъ торговлю со всѣмъ сѣверомъ Европы. Движеніе судоходства въ Гульскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ и отходѣ . . . 3,533 судна, вмѣстимостью 628,400 тоннъ.

Собственная флотилія . . . 363 » » » » 28,210 » »

Цѣнность ввѣшенной торговли Гуля въ 1876 г.: 109.576,375 франк.

Рѣка Эръ (Aire) и ея притокъ Кальдеръ также проходятъ въ верхнемъ своемъ теченіи черезъ каменноугольную область, которая занимаетъ восточный скатъ Пеннинскихъ горъ, и населеніе, сгруппированное на ихъ берегахъ, еще гораздо многочисленнѣе, чѣмъ населеніе возвышенной долины Дона; но эти двѣ рѣки сильно перемѣнились со времени среднихъ вѣковъ, ибо ихъ воды, въ наши дни грязныя и черныя, представляющія скорѣе сточныя канавы, насыщенные красками и разными химическими ингрѣдентами, въ старину славились своею чистотой и хрустальною прозрачностью. «Какъ не быть кастльфордскимъ дѣвамъ красавицами? вѣдь онѣ умываются въ соединенныхъ водахъ Кальбера и Эра!» Такъ поетъ одинъ старый стихотворецъ Горкшира. Теперь же иной ручей, изливающийся въ этотъ нѣкогда чистый потокъ, пожалуй, могъ бы горѣть и освѣщать ночную темноту: такъ много онъ выдѣляетъ изъ себя вонючихъ газовъ.

Метрополія, промышленная и торговая, этой части Йоркшира—Лидсъ (Leeds), пятый городъ Англіи по числу жителей и первый въ свѣтѣ, какъ центръ фабрикаціи суконъ. Эта отрасль мануфактурной промышленности существуетъ въ краѣ уже съ давнихъ поръ: начиная съ первыхъ годовъ шестнадцатаго столѣтія йоркширскіе суконщики, которыхъ фламандскіе мастера научили своему искусству, разсылали свои шерстяныя ткани по всей Англіи. Галифаксъ былъ, въ ту эпоху, самымъ важнымъ между мануфактурными городами этой области; онъ даже выхлопоталъ себѣ право верховной уголовной юстиціи, чтобы творить судъ и расправу надъ ворами, которые похищали куски сукна, разостланные подъ открытымъ небомъ, и въ теченіе ста сѣмидесяти лѣтъ, съ 1541 по 1650 годъ, висѣлица, воздвигнутая имъ на сосѣдномъ косогорѣ, часто служила мѣстомъ казни пойманныхъ сукнокрадцовъ. Въ концѣ семнадцатаго вѣка Лидсъ опередилъ всѣхъ своихъ соперниковъ въ Йоркширѣ по развитію суконнаго производства; въ нынѣшнемъ же столѣтіи, благодаря каменному углю, доставляемому изъ окружающихъ копей, онъ получилъ еще болѣе важное значеніе: новыя промышленности прибавились къ той, которая подняла его на столь высокую степень между большими городами Англіи; будучи первымъ по фабрикаціи шерстяныхъ матерій, онъ не уступаетъ ни одному изъ промышленныхъ центровъ въ отношеніи полотняныхъ, мануфактуръ, металлургическихъ заводовъ, фабрикъ для постройки машинъ. Главныя зданія Лидса свидѣтельствуютъ своимъ назначеніемъ о коммерческой дѣятельности города; но, гордый своимъ богатствомъ, «Суконный» городъ счелъ долгомъ выстроить великолѣпное муниципальное зданіе въ коринѣскомъ стилѣ, создать музеи, бібліотеки (публичная бібліотека Лидса заключала въ 1877 году 72,200 томовъ), украсить площади статуями и монументами, устроить тамъ и сямъ, среди лабиринта улицъ и закопѣлыхъ фабричныхъ строеній, прекрасные общественные сады; главная его школа, называемая Йоркширскою коллегіей, принадлежитъ къ важнѣйшимъ учебнымъ заведеніямъ Англіи. Негоціанты имѣютъ изящныя виллы на окружающихъ городъ холмахъ, особенно около Чепель-Аллертона. Знаменитый физикъ Пристлей, которому суждено было умереть въ изгнаніи, родился въ окрестностяхъ Лидса.

Въ этой части Йоркшира, называемой «Западнымъ округомъ», West-Riding, установилось нѣкоторое раздѣленіе мануфактурнаго труда. Городъ Галифаксъ, который прежде, по своей промышленной дѣятельности, стоялъ выше Лидса, теперь же едва можетъ называться его соперникомъ; фабрикуетъ главнымъ образомъ шерстяныя матеріи, саржу, ковры, а по своимъ мануфактурамъ бумажныхъ тканей находится уже, также какъ Бриггоузъ, Клекгитонъ, Эллендъ, въ кругѣ притяженія Манчестера; Годдерсфилдъ, можетъ быть, самый невзрачный между этими некрасивыми фабричными городами, занимается преимущественно приготовленіемъ шалей, бархатовъ, мѣшанныхъ тканей, легкихъ суконъ;

Дьюсбери (Dewsbury) выдѣлываетъ одѣяла и ковры; Барнсли, или Барнслей, производитъ спеціально полотна; Векфильдъ, лежащій на рѣкѣ Кальдеръ, въ этомъ мѣстѣ уже судоходной, на ряду съ суконною промышленностью ведетъ еще обширную торговлю хлѣбомъ и скотомъ, потребнымъ для продовольствія фабричной области. Въ окрестностяхъ г. Барнсли находится самая глубокая въ Йоркскомъ графствѣ каменноугольная шахта: она спускается на 575 метровъ ниже поверхности земли; изъ этой шахты каждый день получается около тысячи тоннъ угля. Общая добыча минеральнаго топлива въ Йоркширскомъ бассейнѣ въ 1870 году равнялась 17.824,850 тоннамъ, а запасъ угля, существующій еще въ глубинахъ земли въ этомъ бассейнѣ, составляетъ, по исчисленію Гунта, около 27.608.000,000 тоннъ. Векфильдъ замѣчателенъ въ исторіи, какъ мѣсто, гдѣ происходила одна изъ большихъ битвъ войны Алой и Бѣлой розы, въ 1360 году. Ричардъ Йоркскій былъ разбитъ въ этомъ сраженіи и убитъ приверженцами Генриха VI.

Изъ всѣхъ городовъ описываемой страны наиболѣе быстрые успѣхи въ отношеніи развитія промышленности и возрастанія населенія, въ теченіе нынѣшняго столѣтія, сдѣлалъ Брайфордъ, лежащій на западѣ отъ Лидса, почти на полудорогѣ отъ этого города до Галифакса. Въ началѣ девятнадцатаго вѣка Брайфордъ былъ маловажнымъ мѣстечкомъ, и только въ 1822 году, здѣсь основана была первая мастерская съ паровою машиной. Теперь—это обширная группа фабричныхъ заведеній, почти не имѣющая соперниковъ по части фабрикаціи полушерстяныхъ матерій, и въ окрестностяхъ города находится огромная образцовая мануфактура, гдѣ работаютъ заразъ тысячи мастеровыхъ и гдѣ выдѣлывается, главнымъ образомъ, матерія, извѣстная подъ именемъ альпага. Съ 1801 года населеніе Брайфорда увеличилось въ пятнадцать разъ; но и кромѣ Брайфорда, сколько окрестныхъ селъ и деревень были превращены силой мануфактурной промышленности въ многолюдные города! Въ подобномъ исполинскомъ скопленіи фабрикъ и заводовъ общины теряютъ свою индивидуальность: всѣ эти города новѣйшей формаціи, Батли, Кили (Keighley) Бингли, Коверли (Calverley), Растрикъ, Айдль, Подси, Нортъ-Байерли, Морли, Гомерсаль, Шипли, Драйлингтонъ, Омондбери (Almondbury), Боулингъ и многія другія фабричныя группы, имѣющія каждая отъ пяти до двадцати тысячъ жителей, представляютъ въ коммерческомъ мірѣ ни что иное, какъ различныя фирмы фабрикантовъ. Единственныя общины въ бассейнахъ рѣкъ Кальдеръ и Эрѣ, сохранившія еще свою оригинальность,—это мѣстечки, лежащія внѣ каменноугольной формаціи. Таковы, въ горахъ, Скиптонъ-инъ-Кравенъ, а на равнинѣ—Кестльфордъ, съ его римскими развалинами. На югѣ, на бывшемъ высокомъ берегу, отъ котораго воды отступили уже въ давнія геологическія времена, пріютился живописный городокъ, носящій понынѣ латинское имя «Понтефрактъ»

(что значить «Сломанный Мостъ»), данное ему въ средніе вѣка; въ этомъ городѣ можно видѣть одинъ изъ самыхъ сильныхъ и величественныхъ замковъ феодальной эпохи, — замокъ, въ которомъ былъ заключенъ и умеръ голодною смертію король Ричардъ II.

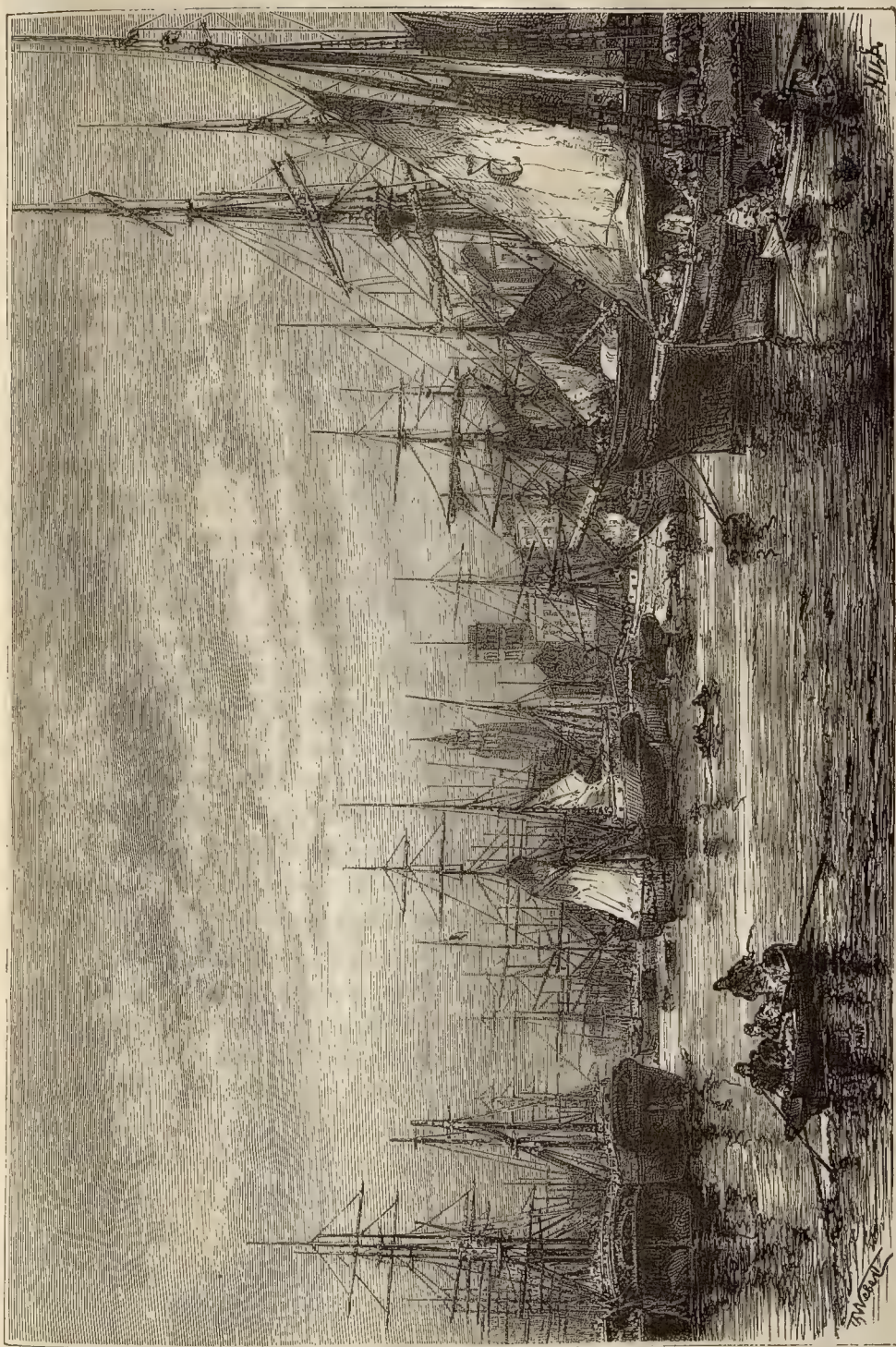
Города (municipal boroughs и local boards) бассейновъ Дона, Кальдера и Эра, имѣющие болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году):

Графство Дерби.

	Жит.		Жит.
Честерфильдъ (munic. borough)	11,450	Брамptonъ (local board)	5,950
Эккингтонъ (local board)	7,800	Виттингтонъ »	5,600

Графство Йоркширъ, Западный округъ (West-Riding.).

	Жит.		Жит.
Лидсъ (mun. borough)	259,200	Нортъ-Байерли (local board)	6,950
» (въ 1876)	291,600	Ромаршъ (local board)	6,850
Шеффилдъ	239,950	Клекгитонъ »	6,600
» (въ 1876)	274,900	Эллендъ »	6,450
Брадфордъ »	145,850	Бригтоузъ »	6,350
» (въ 1876)	173,700	Кестльфордъ »	6,270
Годдерсфильдъ (mun. borough)	70,250	Айдль »	6,250
Галифаксъ (mun. borough)	65,500	Соубери »	6,100
Векфильдъ »	28,050	Бристаль »	6,050
Ротергамъ »	25,100	Скиптонъ и-нъ-Кравенъ (local board)	6,040
Дьюсбери »	24,750	Голькаръ (local board)	6,030
Барнсли »	23,000	Квинсбери »	6,010
Батли »	20,850	Растрикъ »	5,900
Кили (local board)	19,775	Отли »	5,850
Донкастеръ (mun. borough)	18,750	Вайндгилль »	5,800
Шипли (local board)	11,705	Оквортъ »	5,700
Морли »	9,600	Торнтонъ »	5,650
Оссетъ съ Готорпомъ (local board)	9,200	Экклесгилль »	5,600
Бингилль (local board)	9,050	Понтефрактъ (mun. borough)	5,350
Гекмондвайкъ (local board)	8,300	Торнгилль (local board)	5,300
Гуль (local board)	7,700	Идонъ (Yeadon) »	5,250
Овенденъ »	7,350	Дартонъ »	5,200
Соуэрби-Бриджъ (local board)	7,050	Липтуэтъ »	5,050
		Вомбвель »	5,010



ЛИВЕРПУЛЬСКИЕ ДОКИ.



Рѣка Ниддъ, притокъ Узы, текущая параллельно рѣкѣ Эрѣ, остается на всемъ своемъ протяженіи внѣ каменноугольной области, а потому въ ея бассейнѣ нѣтъ большихъ городовъ: все возрастаніе населенія совершается въ пользу страны угля. Древнѣйшій городъ этой долины, Нерсборо (Knaresborough), есть въ то же время парламентское мѣстечко, посѣщаемое во время лѣтняго сезона очень многочисленною публикой, которую привлекаютъ чрезвычайно живописныя окрестности этого городка, различныя его достопримѣчательности, естественныя и историческія, и, наконецъ, находящіеся по близости минеральныя источники Гаррогета, хорошенькаго городка, отчасти окруженнаго обширнымъ лугомъ, разстилающимся на пространствѣ 80 гектаровъ. Ниже въ равнинѣ, неподалеку отъ мѣстечка Тадкастеръ, лежащаго на древней римской дорогѣ, которая пересѣкала страну съ юга на сѣверъ, находится знаменитое въ исторіи Тоутонское поле, гдѣ въ 1461 году происходила, между войсками Эдуарда IV Йоркскаго и Генриха VI Ланкастерскаго, битва, самая кровопролитная изъ всѣхъ сраженій, обогрившихъ кровью почву Англіи со временъ Гастингса. Самая сильная сѣча въ этой памятной битвѣ имѣла мѣсто на такъ называемомъ «Кровавомъ лугу» (Bloody Meadow); теперь, рядомъ съ этимъ полемъ смерти, въ окружающей его живой изгороди изъ шиповника бѣлая роза перемежается съ алой, и обѣ онѣ сдѣлались символомъ мира; послѣ того, какъ цѣлыя тридцать лѣтъ, въ XV вѣкѣ, служили знаменемъ, подъ которымъ двѣ враждующія арміи пролили столько крови, разорили столько селъ и городовъ¹⁾.

Важнѣйшій пунктъ въ бассейнѣ рѣки Йорѣ или Урѣ—старинный городъ Рипонъ или Рипонъ-Сити, гдѣ до сихъ поръ виднѣтъ могильный курганъ, содержащій, по преданію, кости всѣхъ воиновъ, саксовъ и датчанъ, убитыхъ на сосѣднемъ полѣ сраженія. Подъ соборомъ, памятникомъ готическаго стиля, есть древняя крипта саксонской архитектуры. Недалеко отъ Рипона находится аббатство «Фонтановъ», или Фунтенское, нѣкогда одинъ изъ могущественнѣйшихъ домовъ ордена цистерціанскихъ монаховъ, владѣвшее всею землею отъ Рипона до Кумберлендскихъ горъ, на пространствѣ 50 километровъ. Остатки монастырскаго зданія, обвитые плющемъ, принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ руинамъ Англіи.

Многія другія развалины величественнаго вида господствуютъ надъ теченіемъ рѣки Суэль, надъ ея крутыми берегами и надъ городомъ Ричмондомъ, парламентскимъ мѣстечкомъ, которому его положеніе вдали отъ каменноугольныхъ копей не позволяетъ расти подобно городамъ, лежащимъ въ сосѣдствѣ съ мѣсторожденіями минеральнаго топлива. А между тѣмъ Ричмондъ—единственный городъ во всемъ верхнемъ бассейнѣ р. Суэль; ниже слѣдуетъ мѣстечко Тирскъ, и только гораздо далѣе на

¹⁾ *Edinburgh Review*, vol. 125.

югѣ, тамъ, гдѣ рѣки Суэль и Йоръ уже соединились и образовали Узу, появляется важный городъ, по имени котораго названо самое обширное графство королевства. Городъ этотъ занимаетъ превосходное положеніе, благодаря которому онъ могъ сохранять первенствующую роль между городами сѣверной Англіи, до тѣхъ поръ, пока разработка копей каменнаго угля не повлекла за собой перемѣщенія промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣщенія населеній и средоточія коммерческаго могущества. Йоркъ расположенъ на берегу широкой и судоходной рѣки, при впаденіи въ нее притока, среди замѣчательно плодородной равнины (vale of York), и въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ историческій путь торговли и армій между югомъ и сѣверомъ Англіи. Въ самомъ дѣлѣ, дорога, проведенная отъ лимана Темзы къ границамъ Шотландіи, естественно должна была удаляться отъ моря, чтобы избѣгнуть извилинъ берега и особенно болотъ, которыми заливы продолжаются внутрь страны. Оставивъ къ востоку отъ себя болота (fens) Уаша, эта дорога должна была проникнуть въ долину Трента, затѣмъ обойти на западѣ болотистыя земли, среди которыхъ соединяются воды Трента и Узы. Но, поднявшись вверхъ по этой послѣдней рѣкѣ до того мѣста, гдѣ она перестаетъ течь съ сѣвера на югъ и мѣняетъ направленіе, дорога, понятно, должна была пересѣчь рѣку, чтобы не дѣлать длиннаго обхода. Въ мѣстѣ этого естественнаго перехода черезъ Узу бриганты и основали свой главный городъ, Эбуракъ или Эборакъ, сдѣлавшійся впоследствии, подъ именемъ Eboracum, важнѣйшею колоніею всей римской Британіи; здѣсь умеръ Септимъ Северъ, въ 211 году. За политическою властью слѣдовало религиозное могущество; съ начала седьмаго столѣтія Йоркъ сдѣлался мѣсто-пребываніемъ епископства, которое впоследствии возведено было на степень архіепископства и оспаривало первенство у кентерберійскаго престола. Мэры этого города одни только, вмѣстѣ съ городскими головами Лондона, Эдинбурга и Дублина, имѣютъ право на титулъ *лорда* и на соединенныя съ этимъ званіемъ прерогативы.

Нѣкоторые слѣды римскихъ построекъ отысканы въ Йоркѣ; но самыя зданія исчезли, и всѣ любопытныя памятники старины, существующіе въ этомъ городѣ, относятся уже къ средневѣковой эпохѣ. Надъ новѣйшими строеніями, которыя называютъ «Замкомъ» и въ которыхъ помѣщаются судебныя учрежденія и тюрьма, возвышается еще башня; построенная Вильгельмомъ Завоевателемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла римская крѣпость. Валъ, большею частію сохранившійся, окружаетъ городъ въ видѣ неправильнаго многоугольника, общее протяженіе котораго около 4 километровъ, и составляетъ теперь одно изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ прогулки. Кафедральный соборъ, построенный въ самой высокой части города, не смотря на то, что сооруженіе его продолжалось втеченіи почти всего періода господства готическаго стиля, представляетъ замѣ-

чателное единство въ своемъ ансамблѣ; окно его фасада, надъ папертью, отличается рѣдкимъ великолѣпіемъ; двѣ башни, какъ почти во всѣхъ старинныхъ англійскихъ соборахъ, не довольно высоки сравнительно съ размѣрами корпуса зданія. Йоркъ имѣетъ надъ городами промышленнаго округа, гораздо болѣе его обширными, то преимущество, что онъ обладаетъ большимъ количествомъ богатствъ, завѣщанныхъ прошлымъ, болѣе интересными собраніями предметовъ искусства и науки, болѣшимъ развитіемъ умственной жизни, гораздо опредѣленнѣе выразившеюся индивидуальностью. По своей общей фizioноміи, это городъ англійскій по преимуществу. Йоркъ—родина извѣстнаго скульптора Флакмана.

Суда въ сто слишкомъ тоннъ вмѣстимости поднимаются вверхъ по Узѣ до Йорка; суда же значительно болѣшихъ размѣровъ могутъ ходить по этой рѣкѣ только до городка Сельби, лежащаго немного выше впаденія въ нее притока Дервентъ, который въ верхнемъ своемъ теченіи омываетъ торговый городъ Нью-Мальтонъ. Но главный портъ этой провинціи находится на берегу залива, образуемаго рѣкою Гумберъ, исходящею отъ слиянія Узы и Трента: это—Кингстонъ-на-Гуллѣ (Kingston-upon-Hull), называемый обыкновенно просто Гуллею, какъ та рѣчка, при устьѣ которой онъ построенъ. Гуллея занимаетъ, на восточномъ берегу Англіи, положеніе аналогичное положенію Ливерпуля на берегу западномъ. Въ то время, какъ портъ рѣки Мерси, или Мерсея, находить, для своей торговли, питательный бассейнъ въ промышленномъ округѣ Ланкашира, портъ Гумбера служилъ складочнымъ мѣстомъ для произведеній Йоркшира: первый перевозить хлопокъ и хлопчатобумажныя матеріи, второй—шерсть и сукна. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Гуллея пользуется даже болѣшими выгодами, чѣмъ Ливерпуль: онъ находится, черезъ лиманъ Гумбера, при выходѣ многочисленныхъ судоходныхъ рѣкъ, которыя даютъ ему возможность легкаго сообщенія со всею центральною областью Англіи; но если онъ поставленъ въ болѣе выгодныя условія по отношенію къ рѣчной и каботажной торговлѣ, то географическое положеніе его менѣе благоприятно по отношенію ко всемірному торговому обмѣну: онъ имѣетъ передъ собой лишь Германію, Норвегію и прибалтійскія страны, тогда какъ Ливерпуль обращенъ лицомъ не только къ Ирландіи, но также къ Африкѣ и къ Новому Свѣту.

Это преимущество Ливерпуля, само собою разумѣется, обнаружилось только послѣ открытія Америки и основанія отдаленныхъ колоній, и въ теченіе долгаго времени Гуллея превосходилъ по важности своего западнаго соперника. Въ четырнадцатомъ столѣтіи онъ былъ третьимъ портомъ Англіи и слѣдовалъ непосредственно за Лондономъ и Бристолемъ. Онъ доставилъ флоту Эдуарда III противъ Франціи шестнадцать кораблей съ экипажемъ, состоявшимъ почти изъ пяти тысячъ моряковъ. Когда Великобританія была еще странною, вывозившею хлѣбъ за границу,

то-есть до семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, барки, нагруженныя разнаго рода хлѣбомъ, спускались длинными вереницами по всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ Гумберъ, и Гулъль былъ необходимымъ складочнымъ мѣстомъ для земледѣльческихъ продуктовъ, отправляемыхъ въ Голландію¹⁾. Въ настоящее время хлѣбная торговля происходитъ въ обратномъ порядкѣ: Гулъль, пятый, по важности, торговый городъ Англіи, ввозитъ, преимущественно изъ Германіи, изъ Даніи, изъ Балтики, хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, а также другія сельскохозяйственныя произведенія и скотъ; онъ получаетъ изъ заграницы еще табакъ и шерсть, а взаменъ отправляетъ въ другія страны всякаго рода мануфактурные товары, производимые во внутреннихъ городахъ и въ его собственныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, фабрикахъ машинъ, прядильныхъ и ткацкихъ мануфактурахъ, заводахъ химическихъ продуктовъ. Гулъль находится въ постоянныхъ сношеніяхъ посредствомъ паровыхъ и парусныхъ судовъ со всѣми гаванями восточнаго побережья Англіи и Шотландіи, со всѣми портами морей Сѣвернаго, Норвежскаго и Балтійскаго. Онъ даже принималъ участіе въ торговлѣ съ Сибирью черезъ свободный отъ льдовъ путь въ Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ, который, если не открылъ, то, по крайней мѣрѣ, изслѣдовалъ отважный шведскій ученый Норденшильдъ. Въ 1877 году одинъ купеческій корабль изъ Гулля прибылъ въ Тобольскъ съ грузомъ каменнаго угля и керосина. Искусственные бассейны со шлюзами, или доки, изъ которыхъ одинъ былъ выкопанъ уже въ 1778 году, всегда наполнены водой, и рейдъ, усиливаемый рѣкою, которая въ этомъ мѣстѣ имѣетъ болѣе 3 километровъ въ ширину, усѣянъ судами всякой величины. Кромѣ того, на верфяхъ всегда увидишь въ большомъ числѣ строящіеся корабельные кузовы, преимущественно кузовы желѣзныхъ пароходовъ и броненосныхъ кораблей. Въ Гуллѣ есть прекрасныя общественныя сады, музей, ученныя общества. Этотъ городъ замѣчателенъ еще какъ мѣсто родины Уильберфорса. Слѣдующія цифры показываютъ движеніе судоходства и размѣры внѣшней торговли Гулля.

Внѣшняя торговля въ 1877 г., не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ:

Въ приходѣ	4854 судна, вмѣстим. 1,764,825 тоннъ.
Въ отходѣ	4460 » » 1,519,775 »
Общее движеніе	9314 судовъ, вмѣстим. 3,284,600 тоннъ.
Цѣнность прив. въ 1876 г.	461,790,450 франк. }
» отпуска »	520,959,900 » } 982,750,350 франк.

Торговый флотъ Гулля въ 1877 г.:

Парусныхъ судовъ	601 вмѣстим. 42,365 тоннъ.
Паровыхъ »	198 » 130,000 »

Вмѣстѣ . . . 799 суд., вм. 172,365 тоннъ.

¹⁾ Halley, Atlas maritimus et commercialis, 1728.

На сѣверѣ отъ Кингстона-на-Гуллѣ, въ бассейнѣ этой небольшой рѣки, есть еще два города, Гретъ-Дриффилдъ и Биверли или Биверлей; послѣдній замѣчательнъ какъ единственный городъ, населеніе котораго было пощажено во время норманскаго нашествія. Ниже, на Гумберѣ, находимъ нѣсколько передовыхъ портовъ, между которыми самый важный Гретъ-Гримсби, на берегу Линкольншира. Рѣчные наносы совсѣмъ было засорили этотъ портъ, и часть его жителей принуждена была выселиться въ другія мѣста; но около половины текущаго столѣтія предприняли обширныя работы, имѣвшія цѣлью расчистить фарватеры, выкопать шлюзованные бассейны или доки, построить складочные амбары и молы для приставанія судовъ. Въ настоящее время Гретъ-Гримсби, снабженный всѣми портовыми сооруженіями, необходимыми большому приморскому рынку, посѣщается множествомъ судовъ разныхъ національностей и служитъ пристанью многимъ линіямъ правильнаго судоходства, паруснаго и пароваго, поддерживающаго сношенія съ другими торговыми городами береговъ Сѣвернаго моря. Въмѣстѣ эти три главные порта залива Гумберъ, Гулъ, Кингстонъ-на-Гуллѣ, или просто Гуллѣ, и Гримсби, представляютъ ежегодно движеніе морскаго судоходства, обнимающее около 5 милліоновъ тоннъ груза, а общая цѣнность ихъ внѣшней торговли простирается до полутора милліарда франковъ. Что касается собственно судоходства и торговли порта Гримсби, то движеніе ихъ въ 1877 году выразилось слѣдующими цифрами (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ и отходѣ 5,258 судовъ, вмѣстимостью 1.000,800 тоннъ.
Внѣшняя торговля въ 1876 г. 318.465,125 франк.
Коммерч. флотъ Гримсби въ 1877 г.: 584 суд., вмѣстим. 43,900 тоннъ.

Къ югу отъ Гретъ-Гримсби, на скатѣ высотъ, называемыхъ Линкольнскими холмами (Lincoln-Wolds), существуетъ только одинъ городъ—Лоутъ, лежащій верстахъ въ 15 отъ моря, среди очень плодородныхъ равнинъ, производящихъ въ изобиліи хлѣбъ. Незначительныя станціи морскихъ ваннъ этой части англійскаго побережья мало посѣщаются публикой во время лѣтнаго сезона, по причинѣ монотоннаго характера окружающей ихъ мѣстности; но на сѣверѣ отъ Гумбера и полуострова Гольдернесъ красота пейзажей привлекаетъ каждый годъ массу любителей природы. На берегу полукруглой бухты Фили, которую съ одной стороны ограничиваетъ величественный мысъ Флемборо, возвышающійся на 200 метровъ надъ уровнемъ моря и изрытый пещерами, расположенъ двойной городъ Бридлингтонъ-Ки (Bridlington-Quay) и Бридлингтонъ, изъ зданій котораго заслуживаетъ вниманія старинная монастырская церковь. Холмы, окружающіе этотъ городъ, представляютъ прежніе, постепенно поднявшіеся, морскіе берега и покрыты раковинами, которыя, по изслѣдованіямъ Гуина Джеффриза, всѣ принадлежатъ къ фаунѣ

арктической области. За мысомъ Флемборо (Flamborough-Head), на противоположной оконечности бухты, берегъ разстилается у основанія другаго, менѣе высокаго мыса, который выступаетъ съ правильностью стрѣлы въ юго-восточномъ направленіи и продолжается длинною песчаною косой; ни одно мѣсто побережья не представляетъ болѣе благопріятной позиціи для основанія большаго порта, и уже много разъ предлагали устроить тутъ морскую станцію для защиты всего восточнаго берега Англіи. На сѣверо-западѣ отъ бухты Фли, у подножія крутыхъ, почти отвѣсныхъ утесовъ, похожихъ на стѣны, пріютился главный купальный городъ восточнаго приморья, живописный Скарборо, построенный при выходѣ глубокаго оврага, черезъ который перекинутъ замѣчательно смѣлый мостъ, соединяющій двѣ скалы на высотѣ 25 метровъ надъ уровнемъ бѣгущаго по дну оврага горнаго потока; на вершинѣ высокаго мыса, господствующаго надъ городомъ, стоятъ развалины нормандскаго замка, и съ наружныхъ стѣнъ его можно любоваться зрѣлищемъ морскихъ волнъ, которыя внизу, въ разстояніи сотни метровъ, съ шумомъ и пѣной разбиваются о черные подводные камни. Скарборо уже въ средніе вѣка былъ торговымъ городомъ; въ настоящее время портъ его, хорошо защищенный двумя жете, выдвинутыми въ море метровъ на 400, можетъ служить гаванью для большихъ судовъ; онъ принимаетъ участіе въ каботажномъ судоходствѣ и въ ловлѣ сельдей. Коммерческій флотъ, принадлежащій этому порту, насчитываетъ до 183 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ около 21,200 тоннъ, а рыболовная флотилія состоитъ изъ 214 судовъ и изъ 1,136 человѣкъ экипажа. Однако главною причиною процвѣтанія Скарборо слѣдуетъ считать иногородныхъ гостей, пріѣзжающихъ сюда въ большомъ числѣ пользоваться или морскими ваннами, или минеральными водами, которыя бьютъ изъ земли въ одномъ изъ кварталовъ города.

Городъ Уитби, лежащій при устьѣ рѣки Эскъ, вытекающей изъ Клевлендскихъ холмовъ, есть, какъ и Скарборо, въ одно и то же время портъ и станція морскихъ ваннъ, и, подобно Скарборо, онъ находится въ великолѣпной мѣстности, гдѣ очаровательные ландшафты чередуются съ величественными видами. Находясь въ сосѣдствѣ съ мѣсторожденіями гагата, Уитби естественно сдѣлался центромъ фабрикаціи различныхъ украшеній изъ этого камня. Эта промышленность началась уже во времена доисторическія, какъ о томъ свидѣлствуютъ многочисленныя находки, сдѣланныя въ могильныхъ курганахъ или «копаняхъ» (hoes) на окрестныхъ холмахъ. Въ средніе вѣка пилигримы, приходившіе на поклоненіе святыни въ аббатство Уитби, развалины котораго существуютъ до сихъ поръ, считали долгомъ уносить съ собою, на память о своемъ посѣщеніи, крестики и четки изъ чернаго янтаря. Движеніе судоходства въ портѣ Уитби въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ и отходѣ	818	судовъ вмѣстимостью	105,970	тоннъ.
Коммерческій флотъ	212	»	»	55,200 »
Рыболовная флотилія	256	» и 801	челов. экипажа.	

Города бассейновъ рѣкъ Йоръ или Уръ, Суэль, Узы, Гумбера и Эскъ, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году):

Графство Линкольнъ.

Гретъ-Гримсби (mun. borough)	Жит.	20,250
Лоутъ (mun. borough)		10,500

Графство Йоркъ.

Западный округъ (West Riding).

Йоркъ (mun. borough)	Жит.	43,800	Рипонъ (mun. borough)	6,800
Гарроетъ (local board)	6,850	Сельби (local board)		6,200
Нерсборо (mun. borough)				5,200

Восточный округъ (East Riding).

Кингстонъ на Гуллѣ (mun. borough)	Жит.	121,900	Кингстонъ на Гуллѣ въ 1876 г.	131,000
Биверли (mun. borough)	10,200	Бридлигтонъ (local board)		6,200
Гретъ-Дриффилдъ (local board)				5,050

Сѣверный округъ (North Riding).

Скарборо (mun. borough)	Жит.	24,250	Уитби (local board)	12,450
Нью-Мальтонъ (local board)				11,850

IX.

Бассейны рѣкъ Мерсей и Рибль.

Графства Честеръ и Ланкастеръ.

Эта область Великобританіи имѣетъ незначительное протяженіе, но она—одна изъ тѣхъ провинцій, гдѣ жители скучены въ наибольшемъ числѣ и гдѣ деревнѣ угрожаетъ наибольшая опасность окончательно исчезнуть подъ горами кирпича, которыми человекъ такъ усердно покрываетъ ее.

Пространство обо- ихъ графствъ.	Населеніе въ 1871 г.	Населенія на 1 кв. килом.
7,795 кв. километр.	3,380,000 душъ.	433 жит.
(Одинъ Ланкаширъ)	4,934 »	2,818,900 » 571 »

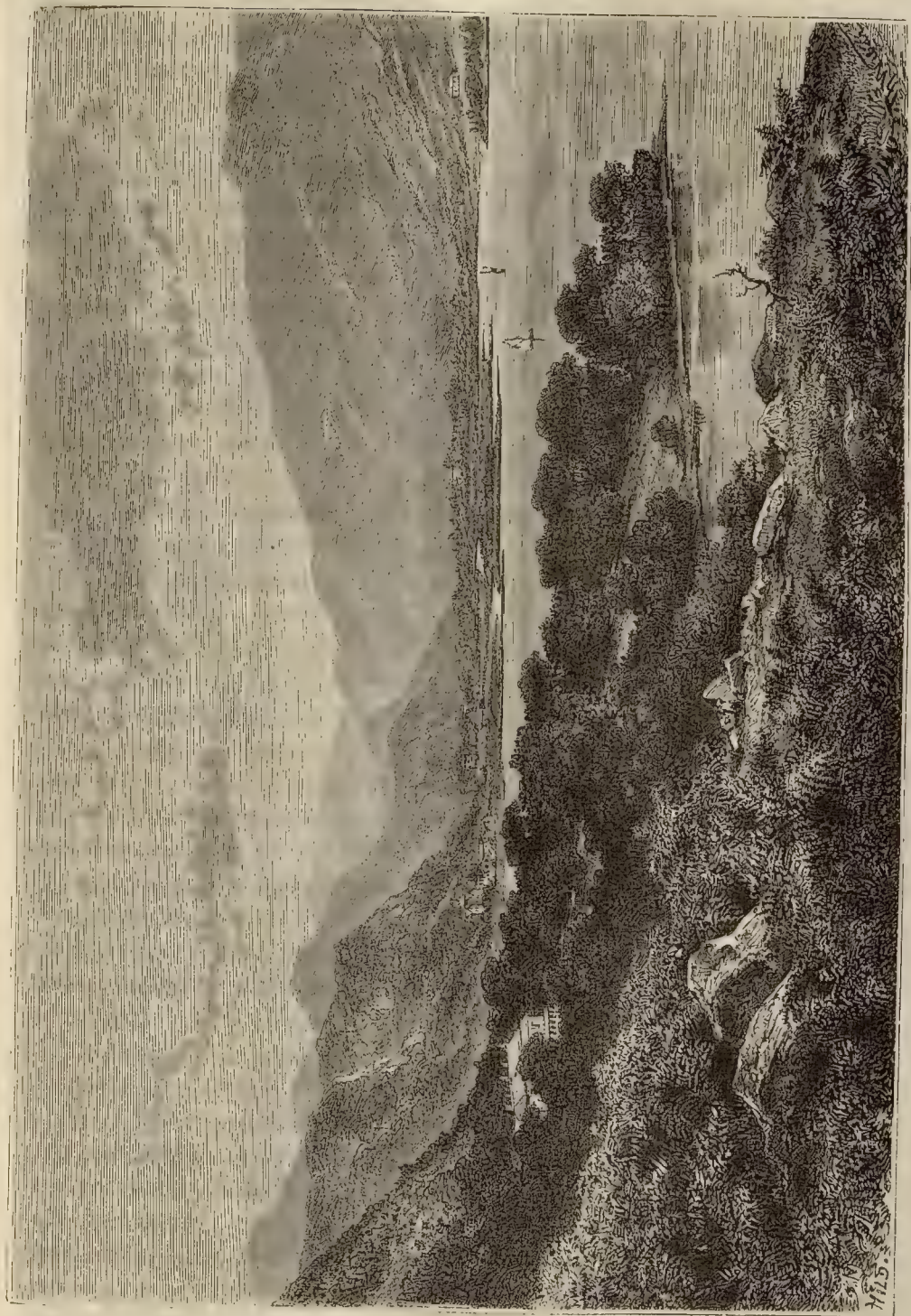
Ланкастерское графство, или Ланкаширъ, само по себѣ заключаетъ въ своихъ предѣлахъ больше человѣческихъ существъ, чѣмъ всякое другое графство Англіи, чѣмъ даже обширное Йоркское графство, тоже

очень многолюдное, и чѣмъ графство Миддлсексъ, которое обнимаетъ самую значительную часть города Лондона. Если бы весь земной шаръ былъ такъ же густо населенъ, какъ Ланкаширъ, то человѣчество состояло бы изъ семидесяти шести милліардовъ индивидуумовъ.

На первый взглядъ кажется, что этотъ край не представляетъ никакихъ особенныхъ преимуществъ естественныхъ или географическихъ. Почва здѣсь посредственнаго плодородія, и даже, на западномъ склонѣ Пеннинскихъ горъ, обширныя пространства земли остаются по сей день необработанными. Климатъ очень сырой въ большей части этой территоріи; морскіе туманы, безпрестанно поднимающіеся, переносятся господствующими вѣтрами на скаты холмовъ и часто падаютъ на землю въ видѣ дождей. Морскіе берега, правда, изсѣчены въ видѣ лимановъ, гдѣ во время прилива вода поднимается на нѣсколько метровъ выше своего обыкновеннаго стоянія; но это—такія выгоды, которыя принадлежатъ многимъ другимъ областямъ Англіи. Главная причина изумительно-быстраго развитія и процвѣтанія Ланкашира—это громадныя каменноугольныя богатства, лежащія въ нѣдрахъ земли, и притомъ въ сосѣдствѣ съ превосходнымъ портомъ; благодаря этому послѣднему обстоятельству, могли установиться, еще гораздо легче, чѣмъ для каменноугольнаго бассейна Йорк-скаго графства, удобныя и скорыя сношенія между угленосною областью Ланкашира и всѣми иностранными государствами: сырые продукты были привозимы прямо почти къ тому самому мѣсту, гдѣ они должны быть переработываемы и превращаемы въ мануфактурныя издѣлія; товарные склады, фабрики, копи минеральнаго топлива—все соединено здѣсь на тѣсномъ пространствѣ. Энергическая инициатива жителей, ихъ настойчивость сдѣлали остальное. Ланкаширцы силой воли и умѣньемъ пользоваться обстоятельствами не уступаютъ своимъ сосѣдямъ, жителямъ Йоркшира: они сумѣли извлечь пользу изъ всего, что дастъ имъ ихъ родина, превратить въ источникъ прибыльнаго промысла множество выгодъ, оставляемыхъ въ другихъ мѣстахъ въ пренебреженіи. Также какъ населеніе восточнаго ската Пеннинскихъ горъ, они упорно сохраняютъ свои особенныя, мѣстные нарѣчія и говоры. Въ этомъ отношеніи констатированъ тотъ замѣчательный фактъ, что всякая широкая рѣка, всякій морской заливъ составляетъ здѣсь естественную границу между областными нарѣчіями. Тамъ, гдѣ потокъ воды можетъ быть переходимъ въ бродъ или гдѣ устроенъ мостъ, языкъ населенія одинъ и тотъ же на обоихъ берегахъ; но онъ различается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители противоположныхъ береговъ не имѣютъ столь удобнаго сообщенія другъ съ другомъ¹⁾.

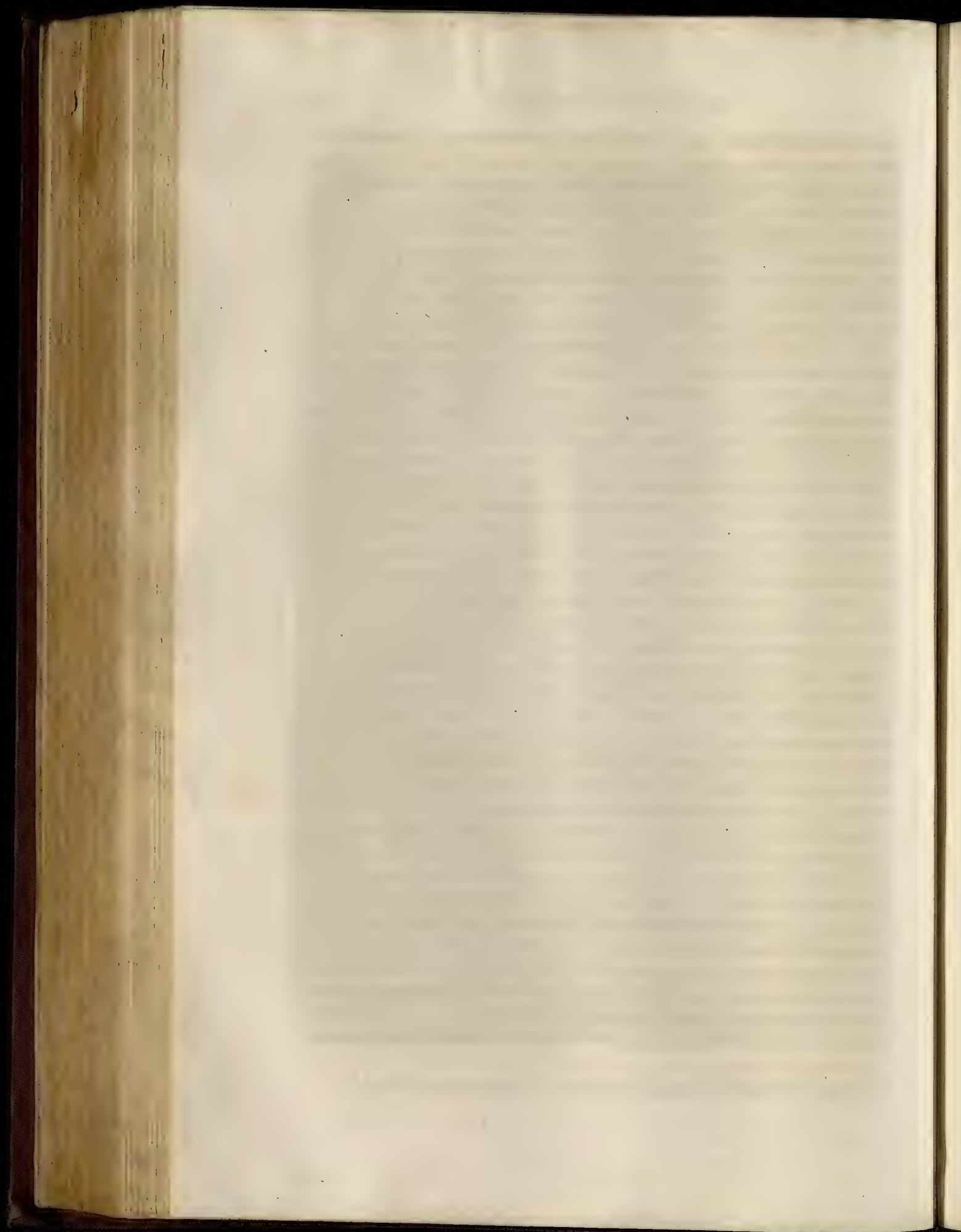
Честеръ, главный городъ графства того же имени, лежитъ близъ границы княжества Валлійскаго, на берегу рѣки Ди (Dee), которая въ

¹⁾ James Pearson;—Nodal and Millner, Glossary of the Lancashire Dialect.



ДЕРВЕНТВАТЕРЪ.

115.



небольшомъ разстояніи ниже этого мѣста превращается въ лиманъ. Честеръ можно назвать Ливерпулемъ прежняго времени. Это—очень древній городъ, доказательствомъ чего служатъ его имя, образовавшееся изъ латинскаго *castrum* (лагерь), римская дорога, называемая нынѣ Уэтлингъ-Стритъ, которая оканчивалась у этого пункта, и древности всякаго рода, найденныя въ городѣ и его окрестностяхъ: римляне дали этому поселенію названіе *Deva*, которое носила въ то время рѣка Ди; они разрабатывали свинцовые рудники, находившіеся въ сосѣдствѣ, и въ томъ мѣстѣ найдены двѣ свинцовыхъ чашки, изъ которыхъ одна содержитъ надпись, гдѣ можно прочесть имя Веспасіана ¹⁾. Честеръ отличается отъ другихъ городовъ Англіи своими оригинальными улицами, высѣченными, на подобіе рововъ, въ живой скалѣ, и своими высокими троттуарами, неодинаковой ширины и вышины, которые идутъ подъ аркадами или *gows*, передъ первымъ этажемъ всѣхъ домовъ: низкія улицы, какъ полагаютъ, были дороги, прокопанныя въ римскомъ лагерѣ между воротами крѣпостной ограды. Последняя была замѣнена въ послѣдствіи стѣнами, которыя нынѣ превращены въ бульваръ, настолько широкій, что на немъ могутъ идти три человека въ рядъ, и защищенный парапетомъ со стороны поля. Это неровное гульбище, то поднимающееся въ гору, то спускающееся внизъ, представляетъ рядъ любопытныхъ видовъ на городъ и его многочисленныя церкви, на рѣку Ди, на окрестныя поля и отдаленныя горы княжества Валлійскаго. По бокамъ бывшей стѣны есть нѣсколько башенъ, въ одной изъ которыхъ, какъ говорятъ, находился Карлъ I, наблюдая оттуда за битвой, происходившей на Роутонскихъ ландахъ (въ 1645 году) и окончившейся пораженіемъ преданнаго ему войска. Честеръ все еще портовый городъ, но обмелѣвшая рѣка его, засоренная пескомъ и замѣненная судоходнымъ каналомъ, даетъ теперь доступъ только мелкимъ судамъ, а потому морская торговля этого города, впрочемъ, довольно важная, производится посредствомъ каботажныхъ судовъ. Движеніе судоходства въ Честерскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ было 3,653 судна, вмѣстимостью въ 237,160 тоннъ; собственный коммерческій флотъ этого порта состоялъ изъ 132 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 11,050 тоннамъ. Честерскіе сыры, пользующіеся всемірной извѣстностью, составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ отпускной торговли этого города. Въ Честерѣ живетъ множество иногородныхъ, привлекаемыхъ чистотою воздуха и удобствами жизни.

Но востокъ отъ р. Ди течетъ небольшая рѣчка Уиверъ, которая впадаетъ въ лиманъ Мерсея, принявъ передъ тѣмъ значительное число ручьевъ, вытекающихъ изъ тріасовыхъ горныхъ породъ, изобилующихъ

¹⁾ Ernest Desjardins, рукописныя замѣтки.

солью, какъ это часто бываетъ въ пластахъ этой формаціи. Многія мѣстечки: Нантвичъ, Нортвичъ, Мидльвичъ, Друатвичъ, имена которыхъ оканчиваются кельтскимъ словомъ *wich* или, вѣрнѣе, *wyche*, отличнымъ отъ *wick* (маленькій заливъ, бухта), самымъ этимъ наименованіемъ указываютъ на то, что они были основаны рядомъ съ соляными источниками. Изъ этихъ городковъ Нантвичъ самый многочисленный; но наибольшее количество соли, добытой частью изъ ключей, частью изъ копей, доставляетъ на рынокъ другой городокъ, Нортвичъ. Глубоко залегающіе пласты, откуда извлекаютъ, съ 1670 года, массы кристаллизованной соли и черезъ которые протекаютъ подземные ручьи, растворяя мало по малу соляной слой, имѣютъ въ совокупности около тридцати метровъ толщины; они тянутся на большомъ пространствѣ подъ этой страной и перерѣзаны во всѣхъ направленіяхъ галереями: хотя сводъ этого подземелья поддерживается колоссальными соляными столбами, онъ, однако, обрушился во многихъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего верхій слой почвы опустился, болѣе или менѣе низко, вмѣстѣ съ домами, которые на немъ находятся. Въ годы дѣятельнаго торговаго движенія, соляныя копи Чешира производятъ болѣе милліона тоннъ соли и доставляютъ Ливерпульскому порту немаловажную часть баласта, въ которомъ такъ нуждаются судовладельцы, чтобы не отправлять своихъ кораблей пустыми; такимъ образомъ нортвичскіе солекопы содѣйствуетъ, въ значительной степени, процвѣтанію порта рѣки Мерсей. Вывозъ соли изъ лимана этой рѣки составлялъ въ 1871 г. 1,055,750, а въ 1873 г. 910,950 тоннъ. Восточная Индія, Россія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки—вотъ тѣ страны земнаго шара, которыя получаютъ изъ Чешира наибольшее количество соли, распиленной на большія четырехъугольныя глыбы. Соляныя копи Чешира, хотя онѣ далеко не пользуются такой славой, какъ копи Велички, въ Галиціи, или какъ копи Галлейна и Гальштадта, въ Австріи, имѣютъ, тѣмъ не менѣе, несравненно болѣе важное значеніе въ торговомъ отношеніи.

Недалеко отъ Нантвича, въ восточномъ направленіи, лежитъ городъ Кру (Crewe), который, еще недавно, былъ земледѣльческимъ мѣстечкомъ, а теперь сдѣлался одной изъ самыхъ шумныхъ фабричныхъ группъ Англіи, благодаря тому обстоятельству, что общество сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ выбрало эту станцію, гдѣ сходятся шесть желѣзнодорожныхъ линій, чтобы основать въ окрестностяхъ ея цѣлый промышленный городъ, въ которомъ строятся и починаются его локомotiveы и вагоны. Далѣе на сѣверъ встрѣчаемъ три другіе мануфактурныя города, Сендбачъ, Конглетонъ и богатый Мекльсфильдъ, построенный близъ степей, замѣнившихъ прежніе лѣса, на что указываетъ названіе Форестъ (Forest—лѣсъ), которое онъ носитъ до сихъ поръ. Главныя фабричныя заведенія Мекльсфильда—шелкопрядильныя и бумагопрядильныя мануфактуры.

Рѣка Мерсей или Мёрси (Mersey), которая превосходитъ всѣ рѣки

земнаго шара по количеству приводимыхъ ею въ движеніе фабрикъ и заводовъ и воды которой изливаются въ лиманъ, занимающій второе, послѣ Темзы, мѣсто по числу собирающихся въ немъ кораблей, орошаетъ, однако, очень небольшой бассейнъ, и протекающая въ ней жидкая масса не превышаетъ 40 куб. метровъ въ секунду. Площадь бассейна р. Мерсей равняется 4,467 кв. километрамъ, а среднее количество дождевой воды, выпадающей въ этомъ бассейнѣ въ продолженіе года, составляетъ слой въ 900 миллиметровъ толщиною. Но эта маленькая рѣчная область заключаетъ два важнѣйшіе, послѣ Лондона, города Англіи: Манчестеръ, могущественный промышленный центръ, расположенный въ верхнемъ бассейнѣ рѣки, и Ливерпуль, первоклассный портъ, охраняющій ея устье.

Манчестеръ стоитъ не на самомъ Мерсеѣ, но на одномъ изъ его маленькихъ притоковъ, рѣкѣ Ирвель. Эта рѣчка, служащая границей между двумя самостоятельными городскими общинами, Сальфордомъ (на западномъ) и собственно Манчестеромъ (на восточномъ берегу), представляетъ скорѣе простой ровъ, имѣющій видъ сточной канавы; не смотря на то, манчестерцы сумѣли утилизировать эту рѣчку, также какъ и ея маленький притокъ, извиляющійся посреди города, чтобы наполнить шлюзованные бассейны, или доки, и образовать цѣлую гавань, гдѣ тѣснится масса судовъ. Инженеры предлагали даже сдѣлать изъ Манчестера приморскій городъ, продолживъ лиманъ Мерсея и выкопавъ каналъ въ ложѣ рѣчки Ирвель, такимъ образомъ, чтобы морской приливъ могъ доходить до нынѣшнихъ доковъ. Сумма, которая потребовалась бы на прорытіе этого приливнаго канала, въ 53 километра длиною, при 60 метрахъ ширины и отъ 6 до 7 метровъ глубины, была исчислена приблизительно въ 100 милліоновъ франковъ. Если бы этотъ планъ осуществился, Манчестеръ не имѣлъ бы надобности завидовать Глазгову, своему шотландскому сопернику, между тѣмъ, какъ теперь онъ долженъ довольствоваться, для большей части отправляемаго имъ за границу товара, желѣзными дорогами, которыя соединяютъ его съ Ливерпулемъ. Старѣйшая изъ этихъ дорогъ есть первый по времени рельсовый путь, открытіе котораго, въ 1830 году, послужило исходной точкой грандіознаго промышленнаго движенія, въ которое постепенно увлеченъ былъ весь міръ. Около середины своего протяженія она проходитъ черезъ болота Чатъ (Chat Moss), зыбкую, подвижную почву, которая даже и въ наши дни могла бы заставить инженеровъ призадуматься.

Городъ Манчестеръ появился на свѣтъ не со вчерашняго дня, какъ Брадфордъ, Мидльборо и многія другія обширныя фабричныя группы Великобританіи. Онъ существовалъ уже во времена римлянъ, которые называли его Mancunium, а начиная съ четырнадцатаго столѣтія нашей эры онъ сталъ извѣстенъ своими мануфактурами тканей, которыя были

основаны фламандскими мастерами. Послѣ религіозныхъ войнъ, онъ воспользовался также другими родами мануфактурной промышленности, которые принесли съ собою протестантскіе эмигранты, переселившіеся съ континента Европы; затѣмъ, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, онъ прибавилъ къ своей шерстяной промышленности еще производство бумажныхъ матерій. Въ наши дни Манчестеръ славится въ особенности какъ «метрополія хлопка», и его крупныхъ негоціантовъ называютъ въ шутку «хлопчатобумажными лордами», *cotton-lords*. Сотни всякаго рода фабричныхъ заведеній, не считая менѣе важныхъ мастерскихъ, сгруппированы въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ, бумагопрядильни, мануфактуры суконъ и шелковыхъ матерій, бѣлильни, литейные заводы, фабрики машинъ; капиталы, находящіе употребленіе въ обширномъ промышленномъ механизмѣ этого города, нужно считать сотнями милліоновъ, или даже милліардами. Вотъ почему во всемъ свѣтѣ нѣтъ города, гдѣ бы политика финансовыхъ и коммерческихъ интересовъ проповѣдывалась и практиковалась съ болѣшимъ рвеніемъ, чѣмъ въ Манчестерѣ. Извѣстно, что названіе «манчестерской школы» (*Manchester-School*) дается партіи, очень могущественной въ Англіи, которая рекомендуетъ безусловный нейтралитетъ и невмѣшательство, миръ во что бы то ни стало, для того, чтобы заграничные рынки постоянно оставались открытыми фабричнымъ произведеніямъ Ланкашира, и чтобы этотъ промышленный центръ могъ безпрепятственно продолжать свою попытку завоевывать постепенно весь свѣтъ. Но въ эти послѣдніе годы надежды ланкастерскихъ фабрикантовъ были нѣсколько обмануты. Соединенные Штаты Сѣверной Америки отняли у нихъ не малую часть ихъ американскихъ покупателей, и даже Остъ-Индіа вступаетъ въ конкуренцію съ своей метрополіей по части производства бумажныхъ тканей. Населеніе Манчестера возрастаетъ теперь медленно. Этотъ городъ, бывшій прежде вторымъ въ Англіи по числу жителей, снизошелъ уже на степень третьяго: Ливерпуль превзошелъ его многолюдствомъ.

Въ Манчестерѣ есть пышныя общественныя зданія, свидѣтельствующія о богатствѣ его негоціантовъ и фабрикантовъ; нѣкоторыя изъ этихъ зданій дѣйствительно поражаютъ великолѣпіемъ и красотой архитектуры; таковы, въ особенности, городская ратуша (*town-hall*), палата ассизнаго суда (*assize-court*), первая въ греческомъ, вторая въ готическомъ стилѣ. Обширные публичные сады, паркъ Александры, Пиль-паркъ, ботаническій садъ даютъ городу немного свѣжаго воздуха, въ которомъ онъ сильно нуждается. Манчестеръ хотѣлъ бы также получать, для своего продовольствія, чистую воду въ достаточномъ количествѣ: хорошая вода, которою онъ уже нынѣ располагаетъ, составляетъ около 110 милліоновъ литровъ въ день, или 140 литровъ на каждаго жителя города и его округа; но значительное количество этой воды употребляется на fabri-

кахъ «бумажныхъ лордовъ», и, слѣдовательно, на долю восьми сотъ тысячъ людей, живущихъ въ исполннской аггломерациі города и его окрестностей, приходится гораздо менѣе, чѣмъ по 140 литровъ. Городское общественное управленіе Манчестера предлагало недавно купить одно изъ озеръ Кумберленда, очаровательное Терльмиръ, повѣсить, при помощи запруды, уровень его метровъ на 15 и провести потокъ воды (который равнялся бы 3 кубич. метрамъ въ секунду) посредствомъ канала длиною въ 150 километровъ. Безъ сомнѣнія, степныя плато, лежація недалеко отъ Манчестера, могли бы доставить жаждущему городу, посредствомъ отвода ихъ потоковъ, все нужное ему количество чистой воды; но покупка этихъ плоскихъ возвышенностей, уже усѣянныхъ жилищами и перерѣзанныхъ оврагами, гдѣ воздвигнуты фабричныя заведенія, была бы не по средствамъ даже такому богачу, какъ хлопчатобумажный городъ.

Манчестеръ не исключительно дѣловой городъ; въ немъ существуютъ также многочисленныя библіотеки (городская публичная библіотека заключала въ 1877 году 137,400 томовъ), ученые общества и большія учебныя заведенія, между прочимъ медико-хирургическая школа. Коллегія Оуэна (Owen's College), названная такъ по имени ея основателя, есть высшее учебное заведеніе, могущее поспорить съ университетами Англіи: она имѣетъ всѣ факультеты, за исключеніемъ богословскаго; тѣмъ не менѣе, студенты не могутъ получать въ ней ученыхъ степеней и дипломовъ: аттестаты объ окончаніи курса наукъ выдаются имъ лондонскимъ университетомъ. Въ 1877 году въ Оуэнской коллегіи было 20 профессоровъ и 29 доцентовъ, или такъ называемыхъ лекторовъ (lecturers) и адъюнкты-лекторовъ; студентовъ, посѣщавшихъ утреннія лекціи, было 590, посѣщавшихъ вечернія лекціи, 900, а всего 1490. Весьма вѣроятно, что эта коллегія скоро будетъ возведена парламентомъ на степень университета, со всѣми привилегіями, присвоенными старымъ университетамъ. Въ Манчестерѣ родился извѣстный физикъ Дальтонъ.

Вокругъ огромнаго города разбѣяны многочисленныя фабричныя группы, составляющія отдѣльныя общины, каковы: Мосъ-Сайдъ, Бартонъ, Экклъзъ, Уинтонъ, Минтонъ, Брандфордъ, Дентонъ Дройльдсденъ, Фальзвортъ, Гортонъ, Атертонъ, Кромпсоль, Опеншау, Пеннингтонъ, Уэстъ-Ли (West-Leigh), Сунинтонъ и Пендльбери, Бедфордъ, Прествичъ, Русгольмъ, Стретфордъ, Ньютонъ-Гитъ; но всѣ эти общины въ дѣйствительности не что иное, какъ предмѣстья Манчестера. Точно также каждый промышленный городъ этой области имѣетъ своихъ спутниковъ, и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уменьшается раздѣляющій ихъ промежутокъ. На востокъ отъ Манчестера, Аштонъ-подъ-Ляйномъ (Ashton under-Lyne) постепенно приближается къ Стэлибриджу, Дукинфильду и Мосли; на юго-востокъ, Гайдъ, самый цвѣтущій изъ всѣхъ мануфактурныхъ городовъ

этого края, соединилъ 24,000 жителей тамъ, гдѣ въ началѣ текущаго столѣтія не существовало даже самой скромной деревушки; городъ Глоссопъ окруженъ селами и деревнями; то же самое можно сказать о большомъ городѣ Стокпортъ, лежащемъ къ югу отъ Манчестера, на обоихъ берегахъ рѣки Мерсей и въ двухъ графствахъ, Чеширъ и Ланкаширъ. Далѣе на западѣ, тоже въ Честерскомъ графствѣ, встрѣчаемъ два города, Альтринчамъ и Сэль, которые также окружены фабриками и селеніями фабричныхъ рабочихъ.

Города графствъ Чеширъ и Дербиширъ, въ бассейнахъ рѣкъ Ди и Мерсей, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году):

Графство Честеръ.		Жит.	Жит.
Стокпортъ (mun. borough)	Гайдъ (local board)		14,200
съ частью его, лежащей	» въ 1878 г.		24,000
въ Ланкаширъ.	Дукинфильдъ (local board).	53,000	14,100
Биркенгедъ (mun. borough).	Ронкорнъ » »	45,000	12,650
Мекльсфильдъ » »	Конглетонъ (mun. borough).	35,450	11,350
Честеръ » »	Альтринчамъ » »	35,250	8,500
Стэлибриджъ » »	Нантвичъ (local board)	21,100	6,050
Тренмиръ (local board)	Сэль » »	16,150	5,550
Уаллеси » »	Сендбачъ » »	14,800	5,250
Графство Дерби.			
Глоссопъ (mun. borough)			17,050

Но особенно на сѣверѣ отъ Манчестера скучены во множествѣ плеяды мануфактурныхъ городовъ. Съ одной стороны мы видимъ большой городъ Болтонъ-ле-Мурсъ, исполинскій улей, построенный среди степной, прежде пустынной, мѣстности и который теперь окружаютъ города Фарнвортъ, Радклифъ, Керсли, Галливель и другія филиальныя группы того же промышленнаго центра. На востокъ отъ этого города, гдѣ были примѣнены на практикѣ первыя машины Аркрайта и Комптона, слѣдуютъ города Бэри (Bury), родина Роберта Пиля, затѣмъ Мидлтонъ и Ройтонъ. Городъ Ольдгамъ, лежащій въ области холмовъ близъ водораздѣльнаго хребта, по важности своей мануфактурной промышленности равенъ Болтону и, подобно послѣднему, продолжается рядомъ предмѣстій къ сосѣднимъ городамъ, Кромптону, Уайтфильду: форма его напоминаетъ тонкаго паука, далеко протянувшаго свои лапки. Наконецъ, далѣе на сѣверѣ, среди группы городовъ и мѣстечекъ, изъ которыхъ важнѣйшіе Мильнроу, Бьюэрсиль, Гивудъ, Тодморденъ, Литльборо, находится знаменитый Рочдэль, изъ «Фланелеваго города», гдѣ

«справедливые землекопы», въ числѣ 28 человекъ, основали въ 1844 г. первое кооперативное общество, которое нашло столько подражателей въ Англіи и которое само сдѣлалось однимъ изъ крупныхъ финансовыхъ обществъ Ланкашира.

Ниже Манчестера, рѣка Мерсей, усиленная водою притока Ирвель, проходить мимо г. Варрингтона, куда могутъ уже подниматься съ низовья суда, вмѣщающія до 150 тоннъ груза, затѣмъ вступаетъ въ лиманъ, носящій ея имя, у города Ронкорнъ, откуда отправляется за границу соль, добываемая въ копахъ Чешира. (Движеніе судоходства въ Ронкорнскомъ портѣ въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ: въ приходѣ и отходѣ 3,958 судовъ, вмѣстимостью 332,400 тоннъ). Въ этомъ мѣстѣ Мерсей имѣетъ уже 2,400 метровъ отъ берега до берега, и вскорѣ затѣмъ онъ еще болѣе расширяется, чтобы развернуться къ сѣверо-западу въ видѣ обширнаго полумѣсяца. На сѣверномъ берегу сначала показывается маленькій городокъ Гарстонъ, затѣмъ дома идутъ безъ перерыва одинъ за другимъ и соединяются въ сплошной городъ. Корабли, стоящіе на якорѣ въ рейдѣ, или привязанные въ докахъ, скрываютъ на половину зданія за лѣсомъ своихъ мачтъ и снастей и за столбами черного дыма, поднимающагося изъ ихъ трубъ: передъ нами Ливерпуль.

Этотъ могущественный городъ приобрѣлъ первостепенную важность только въ новѣйшія времена. Онъ даже не показанъ въ спискѣ городовъ и деревень, внесенномъ въ Кадастровую книгу (Domesday-book) нормандскихъ завоевателей. Имя его упоминается въ первый разъ только въ 1172 году, когда Генрихъ II предпринялъ походъ съ цѣлью покоренія Ирландіи и воспользовался заливомъ рѣки Мерсей для посадки своихъ войскъ на суда. Въ 1338 году, когда Эдуардъ III повелѣлъ произвести общее ополченіе кораблей и моряковъ, Ливерпуль былъ еще такъ маловаженъ, что на общее количество набираемыхъ морскихъ силъ, состоявшее изъ 700 кораблей и 14,141 людей, отъ него потребовали только одну барку съ экипажемъ изъ шести матросовъ. Даже въ 1571 г. жители Ливерпуля, умоляя королеву Елизавету объ уменьшеніи налоговъ, говорятъ въ петиціи о своемъ городѣ, какъ о «бѣдномъ, пришедшемъ въ упадокъ мѣстечкѣ» ¹⁾. Около 1700 года населеніе его не превышало еще 5,000 душъ. Постепенное обмелѣніе рѣки Ди, лимана Честера, обратилось на пользу Ливерпульскому порту, и съ той поры его купцы стали богатѣть и разживаться, главнымъ образомъ черезъ торговлю неграми. Живописецъ Фузелли, которому съ гордостью показывали широкія, блестящія улицы, красивые памятники недавно выстроенныхъ кварталовъ, выразился: «Кровь негровъ сочится изъ всѣхъ пазовъ этихъ каменныхъ палатъ.»

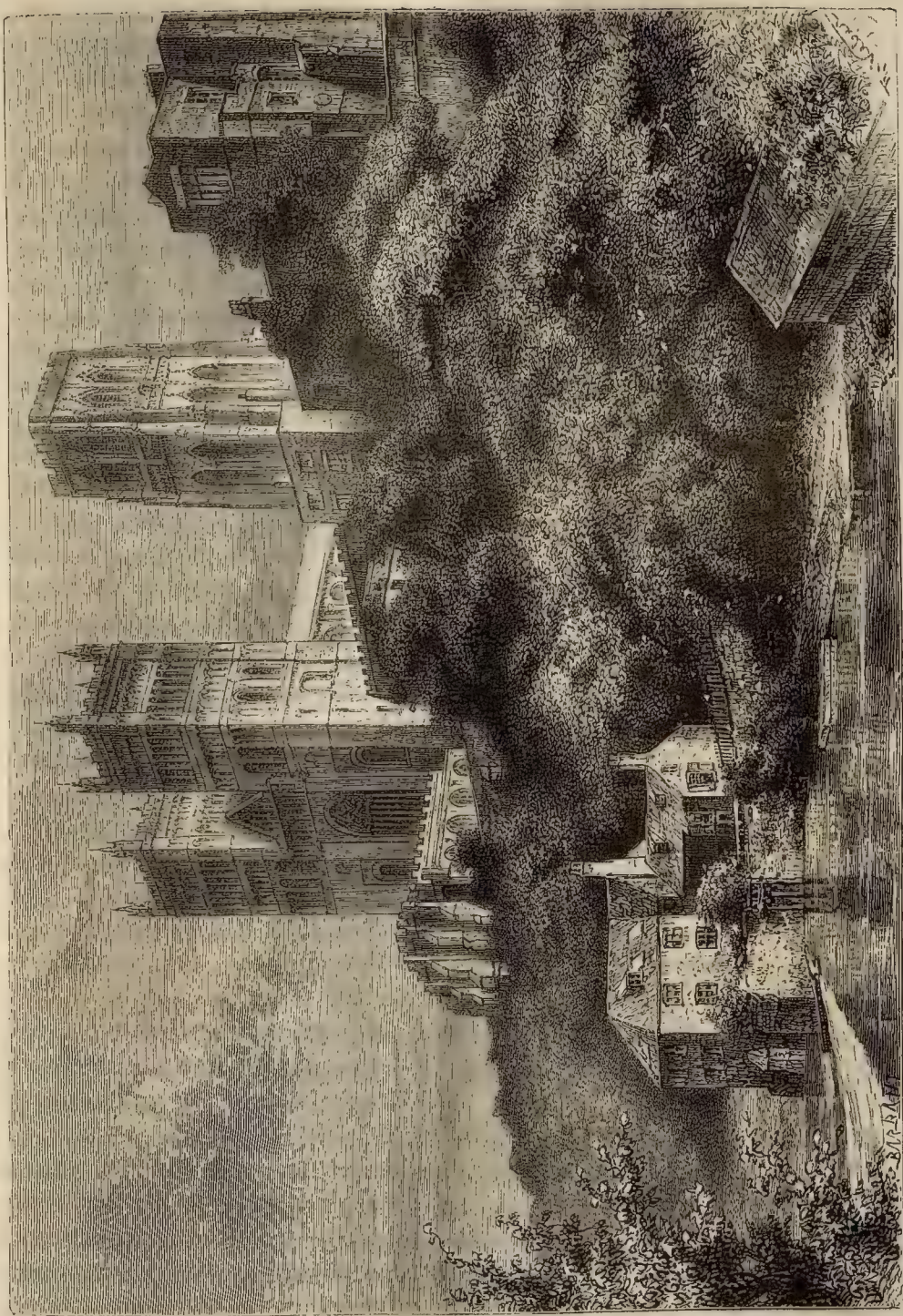
¹⁾ Weale, Public Works of Great Britain.

Одна изъ главныхъ причинъ процвѣтанія Ливерпуля заключается въ томъ, что этотъ городъ занимаетъ какъ разъ географическій центръ двухъ родственныхъ острововъ—Великобританіи и Ирландіи: это естественный сборный пунктъ, фокусъ, въ которомъ сходится все движеніе домашняго торговаго обмѣна между Британскими островами. Это центральное положеніе представляетъ также большія выгоды для иностранной торговли, которая выбрала Ливерпуль своимъ складочнымъ мѣстомъ: изъ этого порта всѣ товары могутъ быть удобно развозимы по разнымъ частямъ страны. Болѣе удаленный, чѣмъ Бристоль, отъ открытаго моря, которое служитъ торговымъ путемъ въ Америку, въ Африку и въ Индію, Ливерпуль вознаграждаетъ это относительное неудобство другимъ преимуществомъ, состоящимъ въ томъ, что онъ расположенъ на окраинѣ каменноугольнаго бассейна, который сдѣлался главнымъ средоточіемъ мануфактурной промышленности во всемъ свѣтѣ.

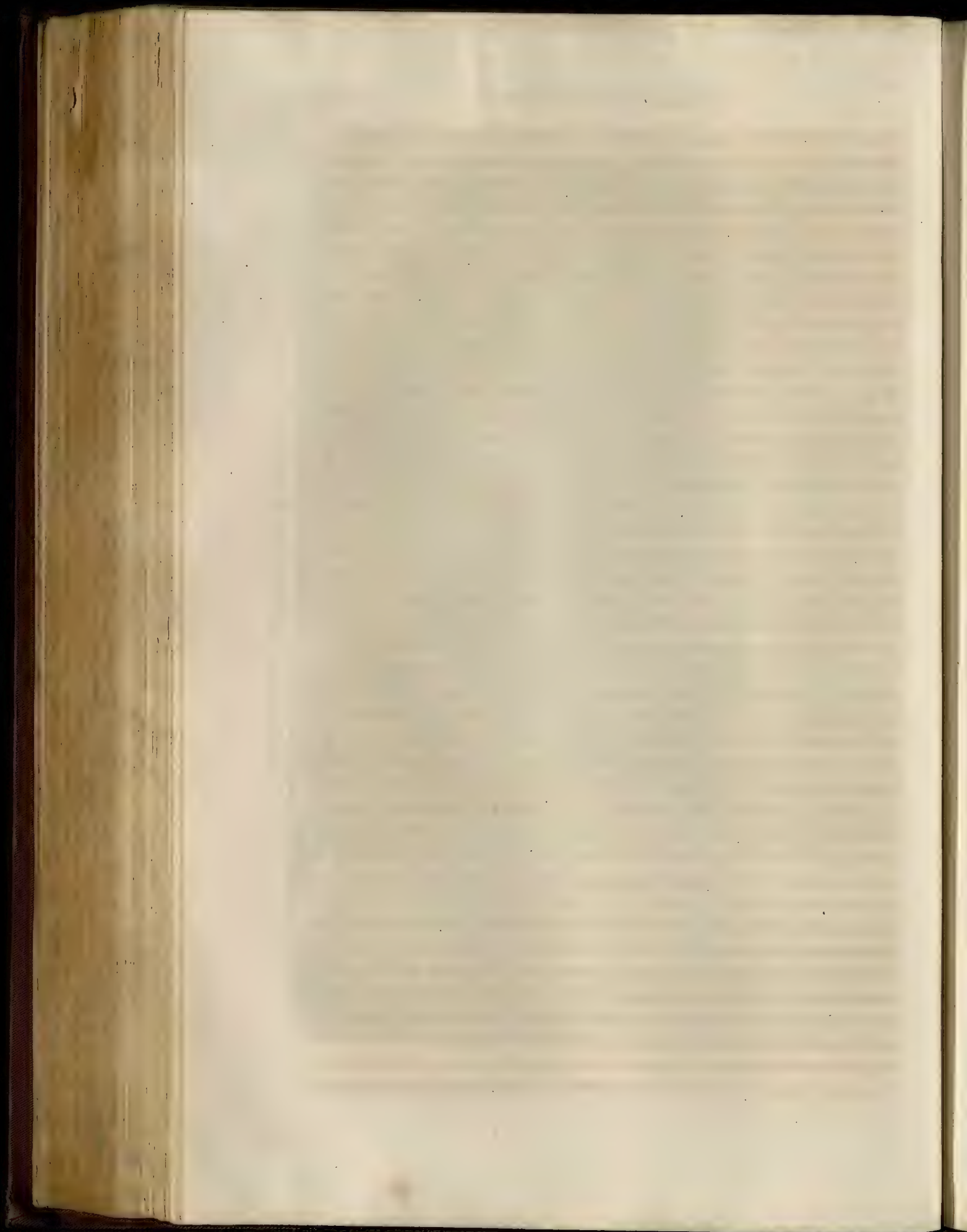


Пловучая набережная въ Ливерпульѣ.

Доки, или искусственные шлюзованные бассейны, составляютъ главную достопримѣчательность, такъ сказать, чудо Ливерпуля. Никакой другой городъ въ мірѣ не обладаетъ такимъ огромнымъ пространствомъ морской воды, замкнутой набережными и регулируемой въ измѣненіи уровня шлюзами. Много есть приморскихъ городовъ, которые могутъ вмѣстить въ своихъ рейдахъ цѣлые флоты; но мало найдется такихъ, которые могли бы, какъ Ливерпуль и Лондонъ, пріютить въ своихъ докахъ цѣлыя тысячи купеческихъ кораблей. Въ этомъ отношеніи Ливерпуль даже богаче Лон-



ДУРГАМСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОВОРЪ.



дона, который онъ, впрочемъ, опередилъ и въ дѣлѣ устройства доковъ. Уже въ 1709 году общественное управленіе Ливерпуля, въ то время еще незначительнаго мѣстечка, предприняло работы по углубленію большаго пруда, гдѣ находили пристанище приходящіе суда. Этотъ первый искусственный бассейнъ былъ въ послѣдствіи засыпанъ, и на мѣстѣ его воздвигнуты пышныя зданія; но, вмѣсто одного уничтоженнаго бассейна, сорокъ другихъ, болѣе обширныхъ и болѣе удобныхъ, были открыты для судоходства. Въ настоящее время ливерпульскіе доки тянутся двойнымъ или даже тройнымъ рядомъ впереди города, на пространствѣ 8 слишкомъ километровъ, покрывая, вмѣстѣ съ окружающими ихъ товарными магазинами, площадь въ 414 гектаровъ, и обведены набережными, общая длина которыхъ около 29 километровъ. Но и это огромное пространство, предназначенное для нагрузки и разгрузки купеческихъ судовъ, оказывается недостаточнымъ Ливерпулю: устроили, кромѣ того, другіе доки выше по рѣкѣ, передъ городомъ Гарстономъ; по другую сторону Мерсея, новый городъ Биркенгедъ, сдѣлавшійся простымъ пригородомъ Ливерпуля, вмѣстѣ съ сосѣдними общинами, Уалласи, Тренмиръ, Нью-Брайтонъ, также окаймленъ шлюзованными бассейнами, изъ которыхъ одинъ самый обширный изъ всѣхъ искусственныхъ бассейновъ, куда проникаетъ вода Мерсея: Биркенгедскіе доки имѣютъ 67 гектаровъ жидкой поверхности, 15 километровъ набережныхъ, а окружающіе ихъ складочные амбары покрываютъ пространство въ 132 гектара. Средняя глубина всѣхъ этихъ бассейновъ составляетъ отъ 5 до 8 метровъ. Въ ливерпульскихъ докахъ установилось настоящее раздѣленіе труда въ производствѣ торговаго обмѣна: одинъ изъ нихъ принимаетъ корабли изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, другой—корабли изъ Канады, третій—корабли изъ Индіи, или съ континента Европы, или изъ Китая и т. д.; одна набережная покрывается кипами хлопка, другая грузами хлѣба, третья грузами табаку, фисташковыхъ орѣховъ, бочками пальмоваго масла. Иностранецъ, проводящій цѣлые дни въ осмотрѣ доковъ и товарныхъ складовъ на берегу лимана, посѣщаетъ въ дѣйствительности обширнѣйшій и самый полный коммерческій музей или выставку, гдѣ предметы представлены не простыми образчиками, но огромными массами, нагроможденными въ амбарахъ.

Въ настоящее время Ливерпуль оспариваетъ у Лондона честь быть важнѣйшимъ торговымъ портомъ всего свѣта. Онъ уступаетъ Лондону по размѣрамъ привоза, такъ какъ столица, съ ея четырехъ-милліоннымъ населеніемъ, представляетъ гораздо болѣе значительный центръ потребленія, и въ нее направляются почти всѣ грузы иностранныхъ товаровъ, подлежащихъ оплатѣ таможенной пошлиной; но Ливерпуль, какъ складочное мѣсто большихъ мануфактурныхъ городовъ Англіи, далеко превосходитъ Лондонъ и всѣхъ другихъ своихъ соперниковъ по цѣнности

отпускной торговли. Цѣнность виѣшней ето торговли въ 1876 году выразилась слѣдующими цифрами:

Привозъ 2.480.508,215 франк.

Вывозъ (въ 1872 г. 2.501.660,250) . . . 1.752.917,900 »

Вмѣстѣ 4.233.426,115 франк.

Хотя Ливерпуль занимаетъ лишь второе мѣсто по числу и общей вмѣстимости гребныхъ судовъ, за то онъ играетъ первенствующую роль по количеству парусныхъ и паровыхъ судовъ; точно также коммерческій флотъ, принадлежащій Ливерпулю, по вмѣстимости почти на 400,000 тоннъ превосходитъ купеческій флотъ Лондона. Ливерпульскимъ судовладѣльцамъ принадлежитъ почти треть всего торговаго флота Соединеннаго Королевства, т. е. количество судовъ по вмѣстимости болѣе значительное, чѣмъ флотъ второклассной морской державы, какова Франція или Германія. Движеніе судоходства въ Ливерпульскомъ портѣ въ 1877 году представляло слѣдующія цифры:

Торговля виѣшняя и колоніальная.

Въ приходѣ 5,253 судна, вмѣстим. 4.553,425 тоннъ.

» отходѣ 5,049 » » 4.487,780 »

Вмѣстѣ 10,302 судна, вмѣстим. 9.041,205 тоннъ.

Торговля каботажная.

Въ приходѣ 9,632 судна, вмѣстим. 2.070,845 тоннъ.

» отходѣ 9,216 » » 2.115,860 »

Вмѣстѣ 18,848 судна, вмѣстим. 4.186,705 тоннъ.

Все судоходство: торговля

виѣшняя и колоніальная,

каботажъ 29,150 судна, вмѣстим. 13 227,910 тоннъ.

Паровыхъ судовъ 14,373 » » 8.446,016 »

Парусныхъ судовъ 14,777 » » 4.781,894 »

Собственный флотъ Ливерпуля въ 1877 году:

Парусныхъ судовъ 1,929, вмѣстим. 1.071,550 тоннъ.

Пароходовъ 605 » » 464,320 »

Вмѣстѣ 2,534, вмѣстим. 1.535,870 тоннъ.

Ливерпуль—важнѣйшая пристань для трансатлантическихъ пароходовъ. Чтобы облегчить пассажирамъ доступъ къ городу, придумали устроить въ Мерсеѣ пловучую набережную (floating pier), въ нѣсколько сотъ метровъ длиною, которая поднимается и опускается съ приливомъ и отливомъ и соединяется посредствомъ наклонныхъ мостовъ съ каменными набережными города. Почти всегда у этой пловучей набережной стоятъ пароходы и корабли, и масса публики толпится на ней, какъ на площади.

Въ 1720 году торговля Ливерпуля не составляла даже сороковой доли всего коммерческаго обмѣна Англіи; черезъ сто лѣтъ послѣ того, она равнялась уже шестой части этого обмѣна; въ настоящее же время портъ Мерсейскаго лимана одинъ отправляетъ половину всѣхъ вывозимыхъ за границу произведеній Британскихъ острововъ. Успѣхи торговой дѣятельности Ливерпуля могутъ быть измѣряемы возрастаніемъ его населенія, которое ушестерилось съ 1800 года, увеличилось во сто разъ съ начала восемнадцатаго столѣтія и не перестаетъ умножаться съ каждымъ годомъ; въ послѣднее время Ливерпуль, какъ извѣстно, опередилъ въ этомъ отношеніи даже Манчестеръ. Благодаря удобствамъ, которыя онъ представляетъ коммерческимъ операціямъ, Ливерпуль успѣлъ монополизировать нѣкоторые роды торговли; такъ, почти весь хлопокъ, не только изъ Соединенныхъ Штатовъ, но также изъ другихъ странъ земнаго шара, отправляется въ склады Мерсейскаго лимана и уже оттуда развозится по Европѣ. Привозъ хлопка въ Ливерпуль составлялъ:

Въ 1782 г.	200 тоннъ.
» 1860 »	620,954 »
» 1876 »	625,150 »

Недавно, когда число переселенцевъ изъ Европы въ Новый Свѣтъ считалось сотнями тысячъ, наибольшая доля участія въ перевозкѣ этихъ добровольныхъ изгнанниковъ принадлежала также Ливерпулю, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Движеніе эмиграціи изъ Ливерпульскаго порта:

Въ 1851 г.	206,000 лицъ.
» 1873 »	232,885 »

Главные предметы отпуска составляютъ: каменный уголь, соль, ножевой товаръ, оружіе, инструменты и машины, фаянсовая посуда, ткани всякаго рода, причемъ и собственная промышленность Ливерпуля содѣйствуетъ до нѣкоторой степени развитію его торговыхъ сношеній. Въ этомъ городѣ существуютъ чугунно-литейные и мѣдно-плавильные заводы, фабрики орудій и машинъ, мыловаренные и пивоваренные заводы; особенно важны изъ промышленныхъ его заведеній кораблестроительныя верфи, расположенныя по обѣ стороны рѣки Мерсей (въ 1873 году на этихъ верфяхъ было построено 29 пароходовъ, вмѣстимостью въ 33,507 тоннъ, и 17 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 12,164 тонны).

Въ Ливерпульѣ есть нѣсколько монументальныхъ зданій; какъ всякій большой городъ, онъ имѣетъ музей, зоологическій и ботаническій сады, обширные парки, изъ которыхъ одинъ, расположенный на южной сторонѣ города, тянется на пространствѣ 156 гектаровъ. Одно изъ кладбищъ, для устройства котораго воспользовались старыми каменоломнями, гдѣ стѣны изрыты катакомбами, также составляетъ одну изъ достопримечательностей города.

мѣчательностей города. Но, подобно Манчестеру, Ливерпуль слишкомъ быстро растущій, не получаетъ въ достаточномъ количествѣ необходимой для его населенія чистой воды. Многочисленные резервуары, поддерживаемые огромными запрудами, занимаютъ небольшія долины на плато, которое находится въ 40 километрахъ отъ Ливерпуля, недалеко отъ Болтонъ-ле-Мурса, и собираютъ дождевыя воды, падающія на пространство около 4,000 гектаровъ. Переходя послѣдовательно изъ бассейна въ бассейнъ, эти воды постепенно очищаются и служатъ для водоснабженія Ливерпуля и окружающихъ его городовъ; но вода, проведенная изъ этихъ искусственныхъ озеръ (поверхность Ривингтонскихъ бассейновъ составляетъ около 248 гектаровъ, а объемъ содержащейся въ нихъ жидкой массы исчисляется въ 19,390,000 куб. метровъ), которая уже стоила болѣе 60 милліоновъ франковъ, недостаточна для продовольствія 650,000 жителей: вмѣстѣ съ водой, получаемой изъ нѣсколькихъ фонтановъ, она даетъ только по 129 литровъ въ день на каждаго жителя, да при томъ значительная часть этой жидкости употребляется для цѣлей промышленности ¹⁾. Вслѣдствіе этого, часто предлагали купить для города Ливерпуля или озеро Бала, или истоки рѣки Севернъ въ княжествѣ Валлійскомъ, или, наконецъ, одно изъ Кумберлендскихъ озеръ, Уипермиръ, Уллесуотеръ или Гоэсуотеръ. Въ настоящее время всѣ эти проекты, кажется, оставлены въ пользу другаго плана, состоящаго въ томъ, чтобы преобразовать въ озеро верхнюю долину рѣки Вирнъ или Верню, притока Северна, который беретъ начало въ 16 километрахъ къ югу отъ озера Бала.

Ливерпуль приводитъ теперь въ исполненіе другіе обширные и дорого стоящіе проекты. Такъ, онъ устраиваетъ новыя доки и, кромѣ того, съ 1866 года занимается, не торопиво, проведеніемъ обыкновенной дороги и рельсоваго пути черезъ туннель подъ рѣкой Мерсей, для того, чтобы соединить свой пригородъ Биркенгедъ съ берегомъ Ланкашира; но ему нужно бы еще многое сдѣлать, чтобы улучшить свои гигиеническія и санитарныя условія. Изъ 10,000 дѣтей, которыя рождаются живыми въ Ливерпулѣ, только 5,396, т. е. немного болѣе половины, достигаютъ пятилѣтняго возраста ²⁾; около двадцати тысячъ его жителей не имѣютъ другаго мѣстопробыванія, кромѣ подваловъ. Нищета, постоянный приливъ и отливъ моряковъ всѣхъ націй дѣлаютъ изъ Ливерпуля одинъ изъ главныхъ вертеповъ разврата и преступленія. Среднее годовое число арестовъ доходитъ здѣсь до 50,000, что составляетъ одинъ арестъ на каждый десятокъ жителей: такой огромной пропорціи мы не встрѣчаемъ ни въ какомъ другомъ городѣ Европы. Городскіе доходы Ливерпуля въ

¹⁾ Charles Beloe, The Liverpool Waterworks.

²⁾ William Farr, Annales de Démographie internationale.

1871 году равнялись 7.523,500 франк., а общественный долгъ его простирался до 109.077,000 франк.

Въ сосѣдствѣ съ Ливерпулемъ и съ Биркенгедомъ разсѣяно множество городовъ и мѣстечекъ. На оконечности Чешира, тамъ, гдѣ выпяется фортъ, защищающій входъ въ Мерсейскій лиманъ, находится Новый Брайтонъ (New Brighton), городъ дачной жизни и морскихъ ваннъ, близъ котораго, на морскомъ берегу, бьетъ фонтанъ чистой воды, покрываемой въ часы прилива слоемъ соляной влаги. На противоположномъ берегу пріютился городокъ Ватерлоо. Городъ Токстетъ-Паркъ въ дѣйствительности есть предмѣстье, расположенное между Ливерпулемъ и Гарстономъ, недалеко отъ р. Мерсея. На сѣверѣ и на востокѣ отъ Ливерпуля сгруппированы города Бутль, Линакръ, Уальтонъ-на-горѣ (Walton-on-the-Hill), Уэстъ-Дерби, Уиднесъ, Уэвертри, Прескотъ, Сентъ-Эленсъ, Инсъ, Ньютонъ-въ-Мекерфилдѣ. Въ Сентъ-Эленсѣ есть очень важныя зеркальныя фабрики.

Бассейнъ рѣки Рибль имѣетъ меньшее протяженіе, нежели рѣчная область Мерсея, но онъ также заключаетъ весьма значительное населеніе и много большихъ мануфактурныхъ городовъ; его каменноугольныя копи тоже окружены многочисленными фабричными группами. Центральный городъ этого бассейна, Блекбернъ, есть одинъ изъ тѣхъ почернѣвшихъ отъ дыма городовъ, гдѣ безпрестанно раздается стукъ паровыхъ машинъ; да и сосѣднія мѣстечки, изъ которыхъ важнѣйшее Освальдтайль, имѣютъ не болѣе пріятный видъ, чѣмъ ихъ главный городъ. Но, по крайней мѣрѣ, эти городки окружены живописными высотами, также какъ Акрингтонъ, Падигамъ, Гаслингденъ, Бернли, Нельсонъ, Клейтонъ-ле-Мурсъ, Бакупъ, Кольнъ, лежащіе выше къ востоку, въ долинахъ Пеннинскихъ горъ. На сѣверѣ городъ Клитеро, построенный на рѣкѣ Рибль, при выходѣ ущелья, также расположенъ въ очаровательной мѣстности. Въ направленіи отъ Блекберна къ Ливерпулю мануфактурные города лежатъ очень близко одинъ отъ другаго; здѣсь слѣдуютъ по порядку: Оверъ-Дарвенъ, Чорлей, Уиганъ, Гиндлей. Близъ Уигана находится каменноугольная копъ, самая глубокая въ Ланкаширѣ и во всей Великобританіи: она спускается на 74 метра отъ поверхности земли; температура тамъ постоянная и равна 34° стоградуснаго термометра. Общая добыча каменнаго угля изъ 385 копей Ланкастерскаго графства составляла въ 1870 году около 13.800,600 тоннъ. На западѣ отъ Уигана, среди низменныхъ земель, отдѣляющихъ Мерсейскій лиманъ отъ лимана рѣки Рибль, встрѣчаемъ большой рынокъ Ормскеркъ, который можно считать частью городского округа Ливерпуля.

Города Ланкашира въ бассейнѣ рѣки Мерсей, — не считая *townships*, — имѣютъ болѣе 5000 жителей (въ 1871 году):

	Жит.		Жит.
Ливерпуль (municipal bo- rough)	493,400	Стратфордъ (local board).	11,950
Ливерпуль (municipal bo- rough) въ 1876 г.	521,550	Радклифъ » »	11,450
Манчестеръ (mun. borough)	350,200	Опеншау » »	11,100
Сальфордъ (mun. borough)	124,800	Мослей » »	10,600
Болтонъ-ле-Мурсъ (mun. borough)	82,850	Уайтфильдъ » »	9,050
Ольдгамъ (mun. borough).	82,650	Галливель » »	8,700
» » въ 1876 г.	88,600	Ньютонъ въ Мекерфильдъ (local board)	8,250
Сентъ-Эленсъ (mun. bo- rough)	45,150	Литльборо (local board).	7,950
Рочдэль (mun. borough) .	44,550	Гарстонъ » »	7,850
Бэри » » »	41,350	Уэвертри » »	7,800
Уаррингтонъ (mun. bo- rough)	23,150	Ройтонъ » »	7,800
Аптонъ - подъ - Лайномъ (mun. borough)	32,000	Атертонъ » »	7,550
Уэстъ-Дерби (local board).	27,300	Русгольмъ » »	7,450
Гортонъ » » »	21,600	Кронмтонъ » »	7,300
Гейвудъ » » »	21,250	Брадфордъ » »	7,150
Бартонъ, Эбльсъ, Уинтонъ, Минтонъ (local board) .	18,900	Прествичъ » »	6,800
Ньютонъ-Гитъ (local board).	18,100	Дройльдсденъ » »	6,750
Бутль съ Линакромъ (mun. borough)	16,250	Бедфордъ » »	6,600
Мидлтонъ и Тондъ (local board)	14,600	Уальтонъ - на - горѣ (local board)	6,450
Уиднесъ (local board) .	14,350	Тильдеслей съ Шеккерлей (local board)	6,400
Суинтонъ и Пендльбери (local board)	14,050	Буэрсиль (local board) .	6,350
Фарнвортъ (local board) .	13,550	Ормсверъ » » »	6,150
Тодморденъ » » »	12,000	Ватерлоо съ Сифортомъ (local board)	6,150
Инсъ въ Мекерфильдъ (lo- cal board)	12,000	Прескотъ (local board) .	6,000
Дентонъ (loc. board) . . .	5,100 жит.	Кирслей » »	5,850
		Фельсвортъ » »	5,700
		Уэстъ-Ли » »	5,600
		Токстетъ-Паркъ (loc. board)	5,500
		Мильнроу » »	5,500
		Немингтонъ » »	5,425
		Крумписаль » »	5,355
		Горстъ » »	5,350
		Моссъ-Сайдъ » »	5,300

Престонъ, — или, какъ его называютъ, «Горделивый Престонъ», Proud Preston, — величественно расположенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ Рибль

начинаетъ расширяться въ лиманъ, есть самый многочисленный городъ во всемъ бассейнѣ этой рѣки. Въ то же время это—первоклассный мануфактурный городъ, въ особенности по фабрикаціи хлопчатобумажныхъ матерій, и коммерческій портъ; у набережныхъ его постоянно тѣснятся купеческія суда; въ этомъ городѣ имѣла мѣсто въ 1853 и 1854 годахъ стачка рабочихъ, самая значительная, какая бывала въ новѣйшія времена; она продолжалась семь мѣсяцевъ. Какъ портъ рѣки Рибль, Престонъ, можетъ быть, смѣнить римскую станцію Ригодунумъ, извѣстную въ послѣдствіи подъ именемъ Рибчестера и лежащую въ 18 километрахъ вверхъ по рѣкѣ. На полуденномъ берегу лимана, сильно расширившагося, и среди дюнъ, съ давнихъ поръ укрѣпленныхъ, выстроился другой торговый городъ, Соутпортъ, посѣщаемый въ лѣтнее время довольно большимъ числомъ купающихся въ морѣ.

Ланкастеръ, который сообщилъ свое имя Ланкаширу, получивъ его самъ отъ маленькой рѣчки Люнъ или Ленъ (Lune, Lun), омывающей его стѣны, лежитъ на сѣверѣ графства, вдали отъ центра промышленности и населенія. Теперь онъ столица графства только по имени, хотя и сохранилъ еще нѣкоторыя преимущества, какъ герцогскій городъ. Онъ построенъ на мѣстѣ военнаго поста римлянъ, который, какъ полагаютъ, назывался *Longovicium*; надъ городомъ господствуетъ замокъ, въ которомъ признавали кое-какіе остатки античныхъ строеній, но который недавно перестроенъ съ большими издержками для того, чтобы помѣстить въ немъ судебныя мѣста, тюрьму, казармы. Ланкастеръ, имя котораго связано со многими важными событіями въ междоусобныхъ войнахъ Англіи въ средніе вѣка, теперь представляетъ мирный торговый городъ; суда, вмѣщающія до 300 тоннъ груза, могутъ подниматься по рѣкѣ до самыхъ его набережныхъ; приморскій же портъ его, Флитвудъ, лежитъ на сѣверо-западѣ, при входѣ въ бухту Моркомбъ. Въ 1877 году движеніе судоходства въ этихъ двухъ портахъ выразилось слѣдующими цифрами (причемъ не приняты въ расчетъ каботажныя суда съ балластомъ):

Въ Ланкастерскомъ портѣ: въ			
приходѣ и отходѣ	533	судна,	вмѣстим. 113,400 тоннъ.
Коммерческая флотилія Ланка-			
стера:	92	»	» 14,100 »
Въ портѣ Флитвудъ: въ прихо-			
дѣ и отходѣ	1,213	»	» 470,550 »
Собственный флотъ Флитвуда .	179	»	» 26,925 »

Какъ всѣ почти города этого графства, Ланкастеръ принимаетъ участіе въ мануфактурной промышленности: въ немъ также существуютъ фабрики хлопчатобумажныхъ тканей, такъ что онъ можетъ быть рассматриваемъ какъ отдаленный пригородъ Манчестера. Желѣзная дорога, идущая изъ Флитвуда, соединяетъ Ланкастеръ съ Пультономъ, примор-

скимъ предмѣстьемъ, построеннымъ на берегу бухты Моркомбъ и которое посѣщается въ лѣтнее время большимъ числомъ купающихся въ морѣ; но изъ находящихся въ окрестностяхъ приморскихъ городовъ всего болѣе привлекаетъ посѣтителей Блекпуль (Blackpool), лежащій на сѣверной сторонѣ лимана рѣки Рибль, на холмѣ, откуда можно созерцать воды Ирландскаго моря.

Города бассейновъ рѣкъ Рибль и Люнъ, имѣющіе свыше 5000 жителей (въ 1871 году):

	Жит.		Жит.
Престонъ (municipal borough).	85,450	Чорлей (local board).	19,850
Блекборнъ » »	76,350	Гиндлей » »	10,650
Бернлей » »	40,850	Освальдтайль » »	10,300
Уиганъ » »	39,100	Клитеро (mun. borough).	8,200
Акрингтонъ (local board).	21,800	Гаслингденъ (local board).	7,700
Оверъ-Дарвенъ » »	21,300	Кольнъ » »	7,350
Соутпортъ (mun. borough).	18,100	Падигамъ » »	6,675
Ланкастеръ » »	17,250	Блекпуль » »	6,100
Бакупъ (local board).	17,200	Нельсонъ » »	5,600
Клейтонъ-ле-Мурсъ (local board) 5,400 жит.			

Х.

Сѣверъ Англіи. — Кумбрійскія горы, бассейны рѣкъ Эдена, Тиса и Тайна.

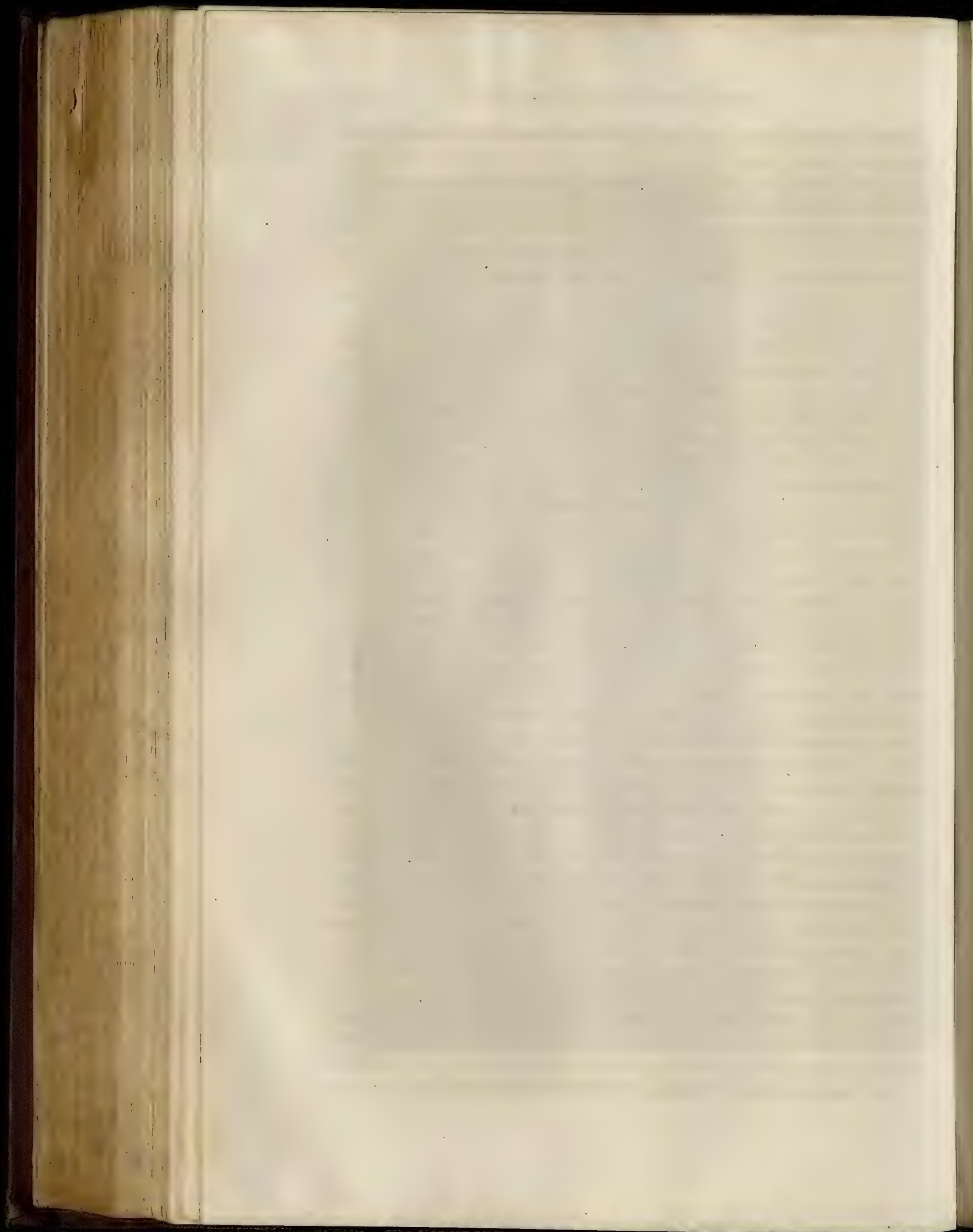
Нумберлендъ, Уэстморлендъ, Дургамъ, Нортумберлендъ, островъ Менъ.

Эта часть Англіи обнимаетъ естественную область, составляющую переходъ между сѣверомъ и югомъ Великобританіи. Заключенная между двумя морями, провинціи Кумбрія и Нортумбрія имѣютъ столь же ясные предѣлы и на югѣ, гдѣ онѣ ограничены—съ одной стороны лиманомъ рѣки Тисъ, а съ другой—большимъ заливомъ Моркомбъ, который развѣтвляется на множество бухтъ и бухточекъ, врѣзывающихся въ массу Кумбрійскихъ или Кумберлендскихъ горъ. Къ сѣверу отъ этихъ высотъ другой заливъ, Сольвэй-Фертъ, проникаетъ глубоко внутрь материка, километровъ на 100 по прямой линіи отъ Сѣвернаго моря: разстояніе между двумя приливными волнами, которыя, съ той и другой стороны, поднимаются вверхъ по теченію рѣкъ, не превышаетъ 80 километровъ.

Пеннинская горная цѣпь, начинающаяся на сѣверѣ Дербишира и ограничивающая на западѣ бассейны Трента и Узы, продолжается на сѣверъ между водоскатами рѣкъ Тиса и Эдена и тянется до соединенія съ шотландскими холмами, извѣстными подъ именемъ Чевіотскихъ (Cheviot-Hills). Въ этой сѣверной части Пеннинской цѣпи находится самая высокая ея гора, Кросъ-Фелль. Но на западѣ поднимаются еще болѣе



ЛОХЪ-ДОМОНДЪ И ВЕНЪ-ДОМОНДЪ.



высокія вершины: это—горы Кумберленда, состоящія изъ гранитныхъ породъ и изъ переходныхъ формаций. Эта горная группа, почти уединенная, связанная съ холмами такъ называемаго «Становаго хребта» порогомъ, который, повидимому, составляетъ часть области равнинъ, имѣетъ вершины, Скау-Фелль, Гельвеллинъ, Скиддау, достаютія безъ малаго километра въ высоту: это—самые величественные пики Англіи въ собственномъ смыслѣ. Вотъ точная высота главныхъ горныхъ вершинъ сѣверныхъ графствъ:

Кросъ-Фелль (Пеннинская цѣпь)	936 метр.
Скау-Фелль (Кумбрійскія горы)	985 »
Гельвеллинъ (Кумбрійскія горы)	931 »
Скиддау (Кумбрійскія горы)	921 »

Поднимаясь непосредственно надъ моремъ и надъ роскошными, зелеными равнинами, разстилающимися вдоль морскаго берега, эти горы, съ которыхъ въ ясную погоду можно обозрѣвать все Ирландское море съ холмами, окаймляющими его берега, кажутся тѣмъ болѣе величественными, что на склонахъ ихъ ясно видѣнъ контрастъ двухъ климатовъ: внизу растутъ фруктовые деревья, выше идетъ поясъ хвойнаго лѣса, а на вершнкахъ виднѣется только мохъ да короткая трава, которую могутъ щипать лишь зубы овецъ и козъ. Притомъ верхнія части горъ покрыты зеленью только въ продолженіи шести мѣсяцевъ въ году: зимой и весной онѣ имѣютъ бѣлый цвѣтъ отъ снѣга, или рыжеватый во время таянія снѣжнаго покрова. Эти горы, обращенныя къ юго-западному вѣтру, получаютъ атмосферную влагу въ огромныхъ количествахъ, превышающихъ, въ среднемъ выводѣ, 2 метра въ годъ и даже 3 метра въ нѣкоторыхъ циркахъ или котловинахъ, куда спускаются облака: случилось, что въ теченіи одного года выпадало изъ атмосферы по 5 метровъ воды. Эти атмосферные осадки (лѣтомъ дождь, зимой снѣгъ) падаютъ въ видѣ сильныхъ ливней или страшныхъ мятелей: въ самые холодные мѣсяцы нѣтъ никакой возможности добраться до вершинъ; самые смѣлые пастухи не соглашались въ это время ни за какія деньги совершить восхожденіе на верхніе склоны, чтобы посмотрѣть показанія дождемѣровъ¹⁾.

Эти обильные дожди и снѣга, падающіе на плотныя, мало проницаемыя горныя породы, стекаютъ съ горъ многочисленными ручьями и ручейками, воды которыхъ скопляются въ долинахъ въ видѣ удлиненныхъ озеръ, похожихъ по формѣ на бухты, которыми изрѣзано прибрежье; простое измѣненіе уровня въ томъ или другомъ направленіи могло бы преобразовать бухты въ прѣсноводныя озера, или озера въ морскія бухты; впрочемъ, геологи пришли къ убѣжденію, что въ прежнія времена, до поднятія страны, многіе изъ этихъ озерныхъ бассейновъ

¹⁾ J. Fletcher Miller, Philosophical Transactions, 1851.

дѣйствительно были фьордами (firths) подобными развѣтвленіямъ залива Моркомбъ. Эти озера составляютъ славу Англіи, не только по причинѣ ихъ чистой, прозрачной воды, луговъ и лѣсковъ, окаймляющихъ ихъ берега, живописныхъ скалъ и острововъ зелени, которые отражаются въ ихъ зеркальной поверхности, но также благодаря поэтамъ, которые ихъ воспѣли и прославили. Воды Кумберленда породили особую литературную школу, такъ называемую школу лакистовъ или «озерниковъ», которая, какъ и всякая школа, заключаетъ въ себѣ, рядомъ съ искренними поэтами, воспѣвавшими то, что они дѣйствительно чувствовали, много скучныхъ подражателей, отыскивающихъ природу не въ самой природѣ, а въ произведеніяхъ своихъ предшественниковъ. Имена Вордсворта, Кольриджа, Соути, Куинси, миссъ Мартино навсегда связаны съ именами кумберлендскихъ озеръ Уиндермиръ, Терлмиръ, Дервентватеръ, Уллесватеръ. Слѣдующая таблица показываетъ высоту положенія, площадь и глубину главныхъ озеръ Кумбрійскихъ горъ:

	Высота.	Площадь.	Глубина.
Уиндермиръ (Винандермиръ)	41 метр.	20 кв. киллом.	73 метра.
Уллесватеръ	116 »	8 »	64 »
Конистонъ	45 »	5 »	53 »
Уастватеръ (Уэстватеръ).	62 »	4 »	76 »
Гауэсватеръ	135 »	2 »	70 »
Круммокватеръ	73 »	3 »	41 »
Дервентватеръ	69 »	7 »	22 »
Бассентуэстватеръ	64 »	6 »	21 »

Всѣ эти озера, получая гораздо болѣе количество воды, чѣмъ сколько теряютъ путемъ испаренія, изливаются черезъ ручьи либо въ рѣки Эденъ или Дервентъ, либо непосредственно въ море. Промышленность еще не завладѣла ихъ чистыми водами для приведенія въ движеніе колесъ фабричныхъ машинъ, и на окраинахъ ихъ еще не возникли мануфактурные города; но художники, основавшіе свою резиденцію въ озерной области, и любители красотъ природы, предпринимающіе поѣздки на живописные берега, описанные въ поэтическихъ произведеніяхъ лакистовъ, едва ли успѣютъ охранить эти восхитительныя горныя озера отъ захватовъ алчныхъ промышленниковъ: движущая сила cadaго ручья отнынѣ исчисляется уже количествомъ паровыхъ лошадей. Крупная фабричная промышленность уже водворилась въ группѣ Кумбрійскихъ горъ и мало по малу пробирается внутрь края.

Область Кумберленда также заключаетъ въ глубинахъ почвы весьма важныя залежи каменнаго угля, которыя тянутся вдоль морскаго побережья, на югъ отъ Сольвейскаго залива. Эти залежи нѣкогда соединялись, въ видѣ непрерывныхъ слоевъ, съ пластами Нортумберлендскаго и Дургамскаго бассейна; но потомъ онѣ были отдѣлены отъ этого бассейна

вслѣдствіе взбросовъ и размываній: въ недавніе геологическіе періоды, каменный уголь, находившійся на нынѣшнемъ протяженіи Пеннинской цѣпи, былъ постепенно размытъ и унесенъ водами ¹⁾. Каменноугольныя копи Кумберленда замѣчательны, въ особенности своими галереями, идущими подъ ложемъ моря. На широтѣ Уайтгевна подземные ходы тянутся на 3 слишкомъ километра по прямой линіи отъ берега и почти на глубинѣ 200 метровъ подъ поверхностью морскихъ водъ. Вся сѣть этихъ ходовъ, надъ которыми движется жидкая масса океана, имѣетъ, вмѣстѣ съ поперечными галереями, нѣсколько сотъ километровъ протяженія. Ежегодная добыча угля изъ Уайтгевенскихъ копей составляетъ около 1.400,000 тоннъ. Толщина свода, поддерживающаго воды моря, различна, измѣняясь отъ 70 до 220 метровъ, что вполне достаточно, чтобы устранить всякую мысль объ опасности; кое-гдѣ, однако, соляная вода иногда просачивается въ копи, но это не сопровождается никакими несчастіями, такъ какъ рудокопы тотчасъ же законопачиваютъ всѣ щели, образующіяся въ потолкѣ галерей. Только въ Уоркингтонской копи, которая шла подъ моремъ почти на 1,500 метровъ отъ берега, потолокъ былъ слишкомъ непроченъ, чтобы выдержать напоръ налегавшей сверху жидкой массы. 30 іюня 1837 года крыша вдругъ уступила давленію воды, копъ была залита, и едва нѣсколько рабочихъ успѣли спастись отъ преслѣдовавшаго ихъ потопа. Въ настоящее время, одна изъ галерей продолжается подъ водой на 2,928 метровъ отъ берега ²⁾. Количество каменнаго угля, которое еще можетъ быть извлечено изъ залегающихъ подъ моремъ пластовъ, исчисляется въ 100 слишкомъ миллионѣ тоннъ.

Каменноугольный бассейнъ Нортумберленда и Дургамы, прерываемый черезъ извѣстныя промежутки параллельными стѣнами базальта, есть наиболѣе дѣятельно разрабатываемый бассейнъ во всемъ свѣтѣ: онъ одинъ производитъ вдвое больше минеральнаго топлива, чѣмъ вся Франція; изъ этого округа городъ Лондонъ получаетъ наибольшее количество потребляемаго имъ угля. Четыре копи въ окрестностяхъ города Дургамы доставляютъ каждая слишкомъ 1.500,000 тоннъ угля въ годъ; общая же добыча минеральнаго топлива изъ копей Нортумберленда и Дургамы составляла въ 1873 году 29.640,385 тоннъ. Девять главныхъ пластовъ, которые разрабатываются на водоскатѣ рѣкъ Тиса и Тайна, содержатъ еще по меньшей мѣрѣ отъ 8 до 10 миллиардовъ тоннъ легко эксплуатируемаго угля ³⁾,—количество, достаточное для того, чтобы снабжать рынокъ этимъ продуктомъ и опредѣлять его цѣны еще впродолженіе сотенъ лѣтъ; пласты продолжаются далеко подъ моремъ, и ста-

¹⁾ Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.

²⁾ Smyth,—Hull, Coalfields of Great Britain.

³⁾ Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.

тики вводятъ въ свои приблизительныя исчисленія будущую эксплуатацію этихъ слоевъ землянаго топлива до разстоянія 5 километровъ отъ берега¹⁾. Разработка залежей каменнаго угля и, въ долину рѣки Тисъ, разработка мѣсторожденій желѣзной руды привлекли въ этотъ край значительное населеніе. Города расположены здѣсь очень близко одинъ отъ другаго; суда тѣсняются въ рейдахъ и вдоль набережныхъ приморскихъ портовъ; даже въ Англіи мало найдется провинцій, гдѣ бы промышленность дѣлала столь быстрые и огромные успѣхи.

А между тѣмъ эта мѣстность втеченіе длиннаго ряда вѣковъ была одною изъ самыхъ бѣдныхъ и наименѣе населенныхъ областей Великобританіи; это была страна продолжительныхъ войнъ и внезапныхъ набѣговъ: даже во время мира жители должны были постоянно быть на сторожѣ. Причина этого была та, что историческій путь между Англіей и Шотландіей проходилъ именно въ Нортумберлендѣ, слѣдуя по восточному склону Пеннинскихъ и Чевіотскихъ горъ. Съ западной стороны высоты слишкомъ круты, естественные оборонительные пункты слишкомъ многочисленны, чтобы движеніе армій могло совершаться безъ затрудненій; военныя дороги пролегали, естественно черезъ восточные, болѣе отлогіе скаты горныхъ цѣпей, вслѣдствіе чего эта территория часто была опустошаема войсками. Обширныя пространства оставались даже совершенно пустыми: это были своего рода «мархи», или марки, подобныя тѣмъ, которыя отдѣляли на континентѣ Европы сосѣдніе, постоянно воевавшіе между собой народы, каковы авары и германцы, славяне и пруссы. Во многихъ мѣстахъ степи, очень обширныя, напоминаютъ еще войну, которая непрерывно существовала между двумя государствами, и старинныя зданія, которыя встрѣчаешь въ деревнѣ, всѣ построены такимъ образомъ, чтобы могли выдержать осаду. Чѣмъ болѣе приближаешься къ шотландской границѣ, тѣмъ чаще встрѣчаешь оборонительныя башни; не только замки феодальныхъ бароновъ, но даже простыя усадьбы фермеровъ, церкви, монастыри были укрѣплены; въ очень многихъ древнихъ замкахъ нижніе этажи не имѣютъ никакого отверстія, такъ что входить туда можно было только при помощи лѣстницъ — до такой степени обитатели ихъ боялись неожиданнаго нападенія; впрочемъ, постройки этого рода существовали въ средніе вѣка почти во всѣхъ странахъ, часто опустошаемыхъ войнами. Около сѣверныхъ предѣловъ Англіи послѣднюю оборонительную башню находимъ въ Йоркширѣ, близъ южнаго берега рѣки Тисъ: только на этомъ разстояніи отъ границы Шотландіи англійскіе поселенцы считали себя въ безопасности отъ внезапнаго нападенія²⁾.

¹⁾ Ramsay, — Eliot, — Forster, — Hull.

²⁾ Yorkshire, Edinburgh Review, vol. 125.

Границы между двумя странами, Англійей и Шотландіей, часто измѣнялись подъ вліяніемъ войнъ. Нынѣшняя пограничная линія проведена въ пользу государства, располагавшаго болѣе значительными вооруженными силами. Начинаясь у Сольвейскаго залива, эта линія направляется на сѣверо-востокъ, захватываетъ гребень Чевіотскихъ холмовъ, затѣмъ вмѣсто того, чтобы идти прямо къ морю черезъ ближайшій мысъ, она вдругъ поворачиваетъ на сѣверъ, чтобы слѣдовать по нижнему теченію рѣки Твидъ. Самая естественная граница та, которую начертали римляне, построивъ отъ береговъ Сольвейскаго залива до устья рѣки Тайнъ, валъ, который составлялъ на сѣверѣ ихъ провинцій вторую оборонительную линію. Эта стѣна, построенная Адріаномъ и сопровождаемая на всемъ ея протяженіи военной дорогой, была еще въ концѣ шестнадцатаго столѣтія довольно хорошо сохранена; въ наши дни отъ нея видны только кое-гдѣ каменные глыбы, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ отъ 2 до 3 метровъ въ вышину; но и теперь еще можно прослѣдить направленіе ея, по крайней мѣрѣ во всей ея восточной части, гдѣ, благодаря средневѣковымъ войнамъ, страна осталась необработанной: на западѣ плугъ земледѣльца уничтожилъ почти вездѣ древнія укрѣпленія, такъ что съ большимъ трудомъ можно было отыскать мѣста, гдѣ находились римскія станціи ¹⁾, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до сихъ поръ еще тянутся на необозримое пространство, древніе рвы, поросшіе мелкой травой, на которой пасутся стада овецъ. Развалины моста о двухъ устояхъ на Сѣверномъ Тайнѣ составляютъ одинъ изъ главныхъ остатковъ древней стѣны. Раскопки доставили антикваріамъ множество медалей и надписей, которыя отчасти рассказываютъ мѣстную исторію и преимущественно исторію римскаго господства на островѣ Британіи ²⁾. Адріанова стѣна имѣла отъ 2 до 3 метровъ толщины, а средняя высота ея равнялась пяти съ половиною метрамъ; передъ валомъ, на сѣверной сторонѣ, былъ выкопанъ ровъ шириною въ 11 и глубиною въ 4 метра; съ южной стороны былъ проведенъ другой ровъ, менѣе широкій, обведенный окопами изъ земли и камня; военныя станціи, крѣпости, наблюдательные посты слѣдовали другъ за другомъ вдоль вала, черезъ небольшіе промежутки. Городъ, у котораго оканчивалась эта длинная стѣна, на восточной сторонѣ, носитъ имя Уолсѣнда (Walls-End или Wallsend), означающее «конецъ вала»; расположенный среди каменноугольнаго бассейна береговъ Тайна, этотъ городъ прежде доставлялъ лучшіе сорта Ньюкестльскаго угля; но его копь, нѣкогда самая важная изъ всѣхъ существующихъ въ этомъ краѣ копей, была залита водой.

Жителей Нортумберленда, территорію которыхъ такъ часто оспа-

¹⁾ *Thomas Wright, The Celt, the Romain and the Saxon.*

²⁾ *Collin-wood Bruce, The Roman Wall..., Barrier of the Lower Isthmus.*

ривали другъ у друга англичане и шотландцы, походятъ по правамъ и языку на своихъ сѣверныхъ сосѣдей; въ характерѣ народа, также какъ и въ общей фizioноміи этого края, замѣтенъ постепенный переходъ между двумя странами. На западной сторонѣ, напротивъ, замѣчается рѣзкій контрастъ. Кумбрійцы, или кумберлендцы, долго оставались отдѣльнымъ народомъ, которому легко было сохранять старинные нравы и обычаи подъ защитой своихъ родимыхъ горъ. Даже послѣ норманскаго завоеванія кумбрійцы продолжали говорить своимъ кельтскимъ языкомъ, мало отличавшимся отъ языка валлійцевъ. Нѣкоторыя дворянскія фамиліи этого края гордятся своимъ чистымъ саксонскимъ происхожденіемъ и смотрятъ съ высокомеріемъ на дворянъ менѣе древняго рода, называющихъ себя потомками норманскихъ завоевателей. Даже тамошніе крестьяне еще недавно насчитывали въ своей средѣ большое число свободныхъ семействъ, обработывавшихъ одну и ту же землю изъ поколѣнія въ поколѣніе въпродолженіе слишкомъ пятисотъ лѣтъ¹⁾. Эти крестьяне-собственники, или *statesmen*, владѣвшіе своими полями, отличались между всѣми другими поселянами благородствомъ осанки и манеръ, достоинствомъ рѣчи, гордой независимостью поведенія. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ крупнымъ землевладѣніемъ, они принуждены были продавать одни за другими свои клочки земли, и теперь низведены на степень безземельныхъ батраковъ, какъ и всѣ другіе крестьяне Великобританіи.

Островъ Менъ, площадь котораго равна 570 квадр. километрамъ, а населеніе состояло, въ 1871 году, изъ 53,867 душъ (такъ что, слѣдовательно, среднимъ числомъ приходится по 95 жителей на каждый квадратный километр), лежитъ не далеко отъ середины Ирландскаго моря, въ виду трехъ государствъ, составляющихъ Соединенное Королевство, не много ближе къ Шотландіи, чѣмъ къ Англіи; но судя, по глубинамъ окружающаго его моря, этотъ островъ имѣетъ наибольшую естественную связь съ графствомъ Кумберлендъ: между Меномъ и англійскими берегами, какъ показали промѣры морскаго дна, средняя толщина слоя воды не превышаетъ 30 метровъ, тогда какъ на сѣверѣ отъ острова, по направленію къ шотландскому графству Вигтаунъ, она составляетъ по меньшей мѣрѣ 50 метровъ, а если мы будемъ плыть на западъ, къ ирландскому порту Бельфасть, то найдемъ глубины до 130 метровъ. Чтобы узнать, составляетъ ли островъ Менъ естественную принадлежность Великобританіи или Ирландіи, на него переносили, по словамъ Галлея²⁾, змѣй и жабъ, которыя не встрѣчаются на «Зеленомъ Эринѣ», и которыя, по народному преданію, тотчасъ же умираютъ тамъ: такъ какъ привезенныя на Менъ пресмыкающіяся продолжали жить на

¹⁾ Wordsworth;—Emerson, English Traits.

²⁾ Atlas maritimus et commercialis, 1728.

новомъ мѣстѣ, то отсюда заключили, что этотъ островъ долженъ быть признанъ англійскимъ. Остатки большаго допотопнаго оленя (*Cervus megaloceros*), находимые во множествѣ въ Ирландіи, въ первый разъ были открыты на островѣ Менъ ¹⁾.

Положеніе Мена, почти на равномъ разстояніи отъ трехъ могущественныхъ центровъ притяженія, часто позволяло островитянамъ сохранять свою независимость среди окружавшаго ихъ кольца непріятелей; въ другіе разы это положеніе было причиной того, что они быстро мѣняли господъ, сообразно колебаніямъ политической власти у ихъ содѣй. Въ первыя времена средневѣковаго періода, жители Мена подпали подъ вліяніе Ирландіи и Шотландіи; затѣмъ островъ былъ завоеванъ сначала датскими пиратами, потомъ норманскими рыцарями, нѣкоторое время составлялъ часть королевства шотландскихъ острововъ, послѣ чего образовалъ самостоятельное владѣніе, короли котораго, необладавшіе большими достатками, довольствовались скромной оловянной короной. Затѣмъ Менъ сдѣлался феодальной собственностью англійскихъ бароновъ, или «королей», которыхъ потомъ смѣнилъ шотландскій баронъ; у послѣдняго британское правительство купило право на владѣніе дорогой цѣной и въ нѣсколько приѣмовъ, въ періодъ съ 1784 по 1825 годъ. Въ настоящее время островъ Менъ политически зависитъ отъ королевства Англіи, но не принадлежитъ ни къ какому графству и не пользуется правомъ послышки депутатовъ въ парламентъ: это—нѣчто въ родѣ колоніи, имѣющей свои собственные судебныя учрежденія, свою выборную палату общинъ и нѣкоторыя фискальныя привилегіи. Такимъ образомъ населеніе этого острова можетъ считать себя какъ бы особымъ государствомъ въ государствѣ, и притомъ оно отличается отъ своихъ сосѣдей, жителей трехъ королевствъ, своими народными преданіями, своимъ двойнымъ происхожденіемъ и отчасти также своимъ языкомъ. Мѣстное нарѣчіе, называемое *манъ*, которымъ еще говорятъ въ горныхъ округахъ и на сѣверо-западѣ острова, имѣетъ больше сходства съ гельскимъ языкомъ Шотландіи и съ эрскимъ языкомъ Ирландіи, чѣмъ съ кимврскимъ и съ нижнебретонскимъ; но кельтское населеніе содержитъ въ своихъ жилахъ сильную примѣсь скандинавской крови ²⁾. Въ наше время всѣ жители Мена, за исключеніемъ нѣсколькихъ стариковъ, понимаютъ англійскую рѣчь. Національная менская литература состоитъ лишь изъ книгъ и трактатовъ духовнаго содержанія; кромѣ того, она заключаетъ нѣсколько балладъ, относящихся къ шестнадцатому столѣтію.

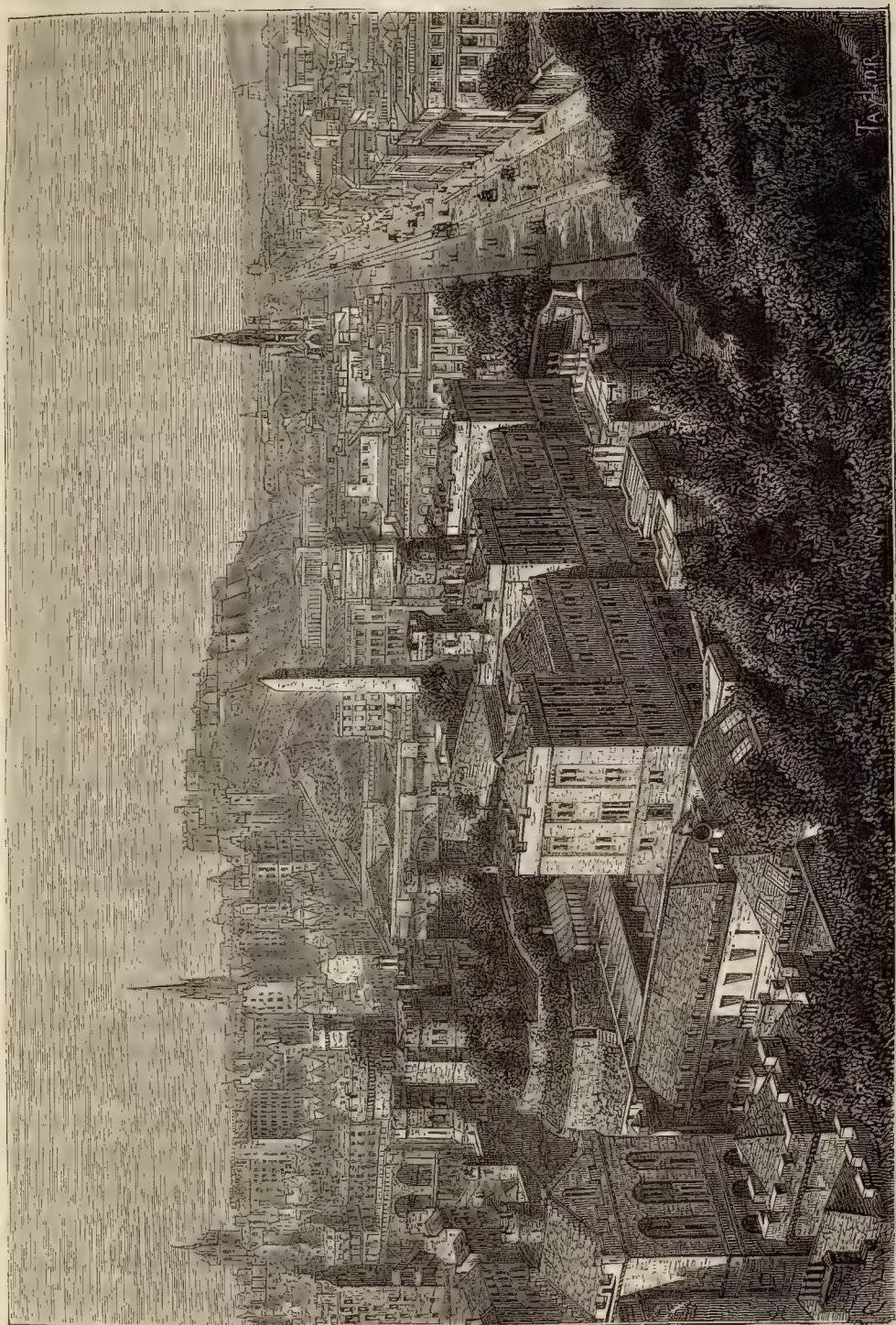
Рядъ довольно высокихъ холмовъ, идущій въ видѣ цѣпи съ сѣверо-востока на юго-западъ, составляетъ какъ бы остовъ изъ скалъ, вокругъ

¹⁾ *George Cumming, Isle of Man.*

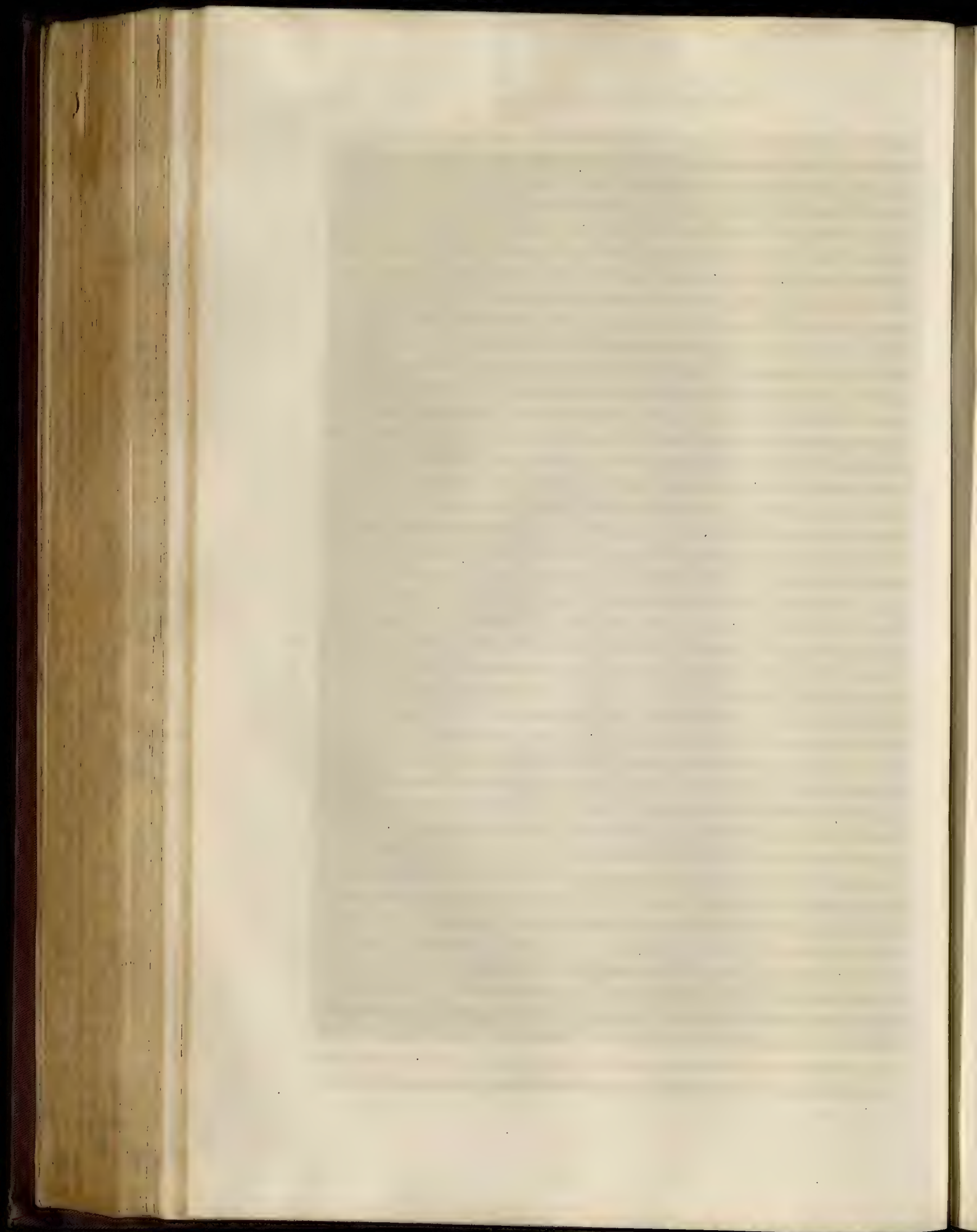
²⁾ *Latham, The Ethnology of the British Islands.*

котораго разстилаются равнины острова: впадина или брешь, бывшая нѣкогда проливомъ, пересекающая островъ по направленію отъ востока къ западу, дѣлитъ эти холмы на двѣ группы. Главная горная вершина, возвышающаяся на 610 метровъ и съ которой въ ясную погоду можно обозрѣвать обширный кругъ морскихъ береговъ, отъ Ирландіи до княжества Валлійскаго, до сихъ поръ носитъ скандинавское имя Сне-фель (Snae-Fell), что значитъ «Снѣжная гора»,—и дѣйствительно, она бываетъ покрыта снѣгомъ въ продолженіе части зимы; но климатъ на островѣ, хотя бурный и отличающійся рѣзкими переменами погоды, вообще говоря, очень мягкій и теплый, благодаря морскому воздуху. Поэтому на Менѣ пріѣзжаетъ много иногородныхъ посѣтителей погулять на его берегахъ, побродить въ его лѣсахъ, совершить восхожденіе на его горы и высокіе мысы. Многочисленныя учебныя заведенія, основанныя на Менѣ, какъ въ видахъ экономіи, такъ и по причинѣ прекраснаго климата, привлекаютъ на островъ, уже очень густо населенный, много англійскихъ семействъ. Извѣстный натуралистъ Эдуардъ Форбсъ родился на этомъ островѣ.

Официальная столица Мена—мѣстечко Кестльтаунъ; но дѣйствительный городъ—Дугласъ, построенный на восточномъ берегу, при бухтѣ, хорошо защищенной отъ бурь и волненія; этотъ городъ, обращенный къ Ливерпулю, расположенъ какъ разъ у оконечности бреши, раздѣляющей островъ на двѣ части, тогда какъ другой городъ, Пилъ, занимаетъ западный выходъ этой поперечной впадины. Виллы, сады, террасы, покрытыя цвѣтами, разсѣяны по склонамъ и вершинамъ высотъ, окружающихъ городъ Дугласъ и его рейдъ, который теперь запертъ огромнымъ волно-разбивателемъ; въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверо-западу отъ города, на кладбищѣ Керкъ-Брадланъ видѣнъ еще могильный камень, украшенный рѣзными изваяніями XII столѣтія, изображающими драконовъ и содержащій надгробную надпись изъ руническихъ буквъ, которая въ первый разъ была прочитана Мюнхомъ изъ Копенгагена. Памятники изъ земли или изъ булыжника, могилки, погребальныя комнаты, дольмены, ограды изъ сложенныхъ камней встрѣчаются во множествѣ на островѣ, и все заставляетъ думать, что многіе изъ этихъ мегалитовъ относятся къ средневѣковой эпохѣ. Изъ могильныхъ холмовъ особенно замѣчательнъ курганъ Тинвальдъ, возвышающійся у перекрестка четырехъ дорогъ, близъ могилы одного короля, умершаго въ десятомъ столѣтіи. Неизвѣстно, кѣмъ и когда была воздвигнута эта искусственная горка—скандинавскимъ или кельтскимъ населеніемъ, но она и по нынѣ продолжаетъ служить для той же цѣли, какъ въ древнія времена: съ вершины этого кургана съ незапамятной эпохи и до нашихъ дней совершается обнародованіе новыхъ законовъ. По преданію, на островѣ Менѣ до римской эпохи жилъ и священнодѣйствовалъ друидическій верховный жрецъ, нѣчто въ родѣ папы кельтскаго міра, и вѣрующіе со всѣхъ концовъ



ЭДИНБУРГЪ.



приходили на поклоненіе къ нему. Менъ и Англезы носили одно и тоже имя, такъ что средневѣковые бароны, владѣвшіе этими островами, титуловались «королями обоихъ Мона».

Южная часть Кумбрійской горной группы причисляется въ административномъ отношеніи къ графству Ланкастерскому. Эта область, называемая *North of the Sands*,—по причинѣ песчаныхъ отмелей Моркомбскаго залива, обнажающихся при низкомъ стояніи воды въ морѣ, такъ что въ часы отлива по нимъ можно ѣздить въ экипажахъ,—извѣстна также подъ именемъ Фурнесъ, которое она получила отъ существовавшего здѣсь въ средніе вѣка могущественнаго аббатства. Развалины этого древняго монастыря, прекрасныя сами по себѣ, кажутся еще болѣе восхитительными среди окружающей ихъ живописной мѣстности. Главный городъ области Фурнесъ—портъ Ульверстонъ, до котораго поднимаются мелкія суда; но самый значительный городъ этого края и одинъ изъ наиболѣе быстро выросшихъ городовъ Англіи—это Барро въ Фурнесѣ (*Barrow in Furness*), лежащій недалеко отъ южной оконечности Кумбрійскаго полуострова и хорошо защищенный отъ всѣхъ вѣтровъ островомъ Уалли. Возрастаніе его по-истинѣ изумительно. Въ 1846 году на мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположенъ городъ, стоялъ только одинъ домъ, и въ гавани плавало только одно рыболовное судно. Десять лѣтъ спустя, Барро былъ уже важное мѣстечко, а въ 1874 году мы видимъ его уже цвѣтущимъ городомъ съ сорокатысячнымъ населеніемъ, имѣющимъ всѣ принадлежности большаго мануфактурнаго и портоваго города—железные дороги, товарные склады, искусственные шлюзованные бассейны, общая площадь которыхъ составляетъ около 150 гектаровъ. Это одна фабрика, именно заводъ для выдѣлки бессемеровою стали, перерабатывающій добываемую въ краѣ железную руду, такъ быстро вызвала къ жизни многолюдный городъ въ мѣстности прежде совершенно пустынной; но съ той поры къ этому первоначальному заведенію прибавились другія фабрики и мастерскія, преимущественно льнопрядильныя мануфактуры и кораблестроительныя верфи. Движеніе судоходства въ портѣ Барро въ 1877 г. (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ было 3,253 судна, вмѣстимостью въ 739,935 тоннъ; собственный коммерческій флотъ состоялъ изъ 147 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 44,800 тоннамъ.

Единственный городъ Уэстморленда, Кендаль или Керкби-Кендаль, находится, какъ и ланкастерская территорія Фурнесъ, въ той части Кумберлендскаго полуострова, которая изливаетъ свои воды въ заливъ Моркомбъ. Кендаль, гдѣ съ четырнадцатаго столѣтія была введена ткацкая промышленность фламандскими ткачами, приглашенными Эдуардомъ III, все-еще мануфактурный городъ и занимается преимущественно фабрикаціей тканей; но своею громкою извѣстностью онъ обязанъ, главнымъ

образомъ, красотѣ окружающей его мѣстности. Самый городъ расположенъ чрезвычайно живописно въ долину Кента,—какъ показываетъ и его имя (*dal* или *dale* долина),—между холмовъ и горокъ, на одной изъ которыхъ—можетъ быть, искусственнаго происхожденія—видны остатки древняго замка. Рѣка Кендаль вытекаетъ изъ маленькаго озера Кентмиръ; но изъ окрестныхъ озеръ наибольшую извѣстностью пользуется озеро Уиндермиръ или Винандермиръ, соединенное съ городомъ желѣзною дорогой и привлекающее массу иногородныхъ посѣтителей. Города Боунесъ и Эмблсайлъ, построенные на берегахъ этого большаго озера, состоятъ почти исключительно изъ отелей, виллъ и дачъ.

Слѣдуя вдоль западнаго берега Кумберлендскаго полуострова, на сѣверъ отъ Барро, мы встрѣчаемъ прежде всего городъ Уайтгевнъ, благосостояніе котораго увеличивается или уменьшается, смотря по цѣнамъ на каменный уголь и по числу рабочихъ, работающихъ въ копяхъ. Сосѣдняя община, Клиторъ-Муръ, и два портовые города. Уоркингтонъ и Мерипортъ, также зависятъ въ значительной степени отъ каменноугольной промышленности. Движеніе судоходства въ портахъ Уайтгевна, Мерипорта и Уоркингтона представляло въ 1877 году слѣдующія цифры (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Мерипортъ	2,621	судно, вмѣстим.	345,600	тоннъ.
Уайтгевнъ	2,418	»	»	355,300
Уоркингтонъ	967	»	»	123,425
Торговый флотъ Мерипорта	103	»	»	28,080
» Уайтгевна	140	»	»	22,125
» Уоркингтона	45	»	»	15,140

Во время войны за независимость сѣверо-американскихъ колоній, въ 1778 году, корсаръ Поль-Джонсъ имѣлъ смѣлость высадиться въ Уайтгевнѣ, захватить пушки и поджечь два англійскіе корабли, стоявшіе на якорѣ въ портѣ. Эти приморскіе города находятся въ сосѣдствѣ съ Кумбрійскими горами; но одинъ изъ главныхъ центровъ прогулокъ въ этой мѣстности — Коккермутъ, лежащій при слияніи рѣкъ Коккеръ и Дервентъ, недалеко отъ прелестныхъ озеръ Бассентуэтъ-Ватеръ и Дервентъ-Ватеръ. Городокъ Кесвикъ, построенный въ самомъ сердцѣ горъ, имѣетъ въ окрестностяхъ мѣсторожденія *wadd*, или графита, которые до открытія сибирскихъ залежей этого минерала доставляли лучшіе рисовальные карандаши. Недалеко отъ Кесвика, на одномъ холмѣ, находится кругъ изъ шестидесяти мегалитовъ.

Главный потокъ Кумбрійской области—рѣка Эденъ, которая течетъ извиристою линіей въ заливъ зелени, между крутыхъ дикихъ горъ Кумберленда и вершинъ Пеннинской цѣпи. Въ одной изъ боковыхъ долинъ, орошаемой притокомъ этой рѣки, вытекающимъ изъ озера Уллесватеръ, находится живописный городъ Пенритъ, расположенный у подошвы холма,

на которомъ видны развалины средневѣковаго замка. Близъ устья Эдена, въ плодородной равнинѣ, гдѣ соединяются нѣсколько рѣкъ, стоитъ столица Кумберленда, Карлайль (Carlisle), который нѣкогда былъ римскою станціей, а впослѣдствіи сдѣлался, подъ именемъ Caer-leol, саксонскимъ городомъ и, если вѣрить преданію, одною изъ любимыхъ резиденцій короля Артура. Въ теченіе среднихъ вѣковъ и даже въ новомъ періодѣ, во время попытки реставраціи Стюартовъ, Карлайль былъ первокласснымъ стратегическимъ пунктомъ, по причинѣ его положенія близъ шотландской границы, при судоходной рѣкѣ. Движеніе торговаго судоходства въ этомъ городѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 1,266 судовъ, вмѣстимостью въ 229,500 тоннъ. Древняя цитадель, построенная на холмѣ, есть реставрированное зданіе, за исключеніемъ башни Вильгельма Рыжаго. Въ Карлайлѣ существуетъ много фабрикъ и заводовъ, но онъ уже не занимаетъ, какъ прежде, перваго мѣста между промышленными центрами по производству извѣстныхъ англійскихъ сухарей: въ этомъ отношеніи его далеко опередилъ Ридингъ, главный его соперникъ, лежащій на берегахъ Темзы. Городъ Карлайль соединенъ судоходнымъ каналомъ и желѣзною дорогой въ 16 километровъ длины съ Портъ-Карлайлемъ, гдѣ рельсовый путь переходитъ черезъ лиманъ рѣки Эскъ по великолѣпному желѣзнодорожному мосту.

Города Кумбріиской области и острова Менъ, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году):

Островъ Менъ.

Дугласъ 13,950 ж.

Графство Ланкастеръ.

Жит.

Жит.

Барро-въ-Фурнесъ (mun. borough). 18,250 Барро-въ-Фурнесъ въ 1875 г. 41,000
Ульверстонъ (local board) 7,600

Графство Уэстморлендъ.

Кендаль (mun. borough). 13,450 ж.

Графство Кумберлендъ.

Жит.

Жит.

Карлайль (mun. borough). 31,050 Уоркингтонъ (local board). 8,000
Уайтгевнъ (local board) . 17,000 Мерипортъ » » 7,450
Пенритъ » » 8,300 Клиторъ-Муръ » » 5,550
Коккермутъ (local board). 5,100

На водоскатѣ Сѣвернаго моря бассейны рѣки Тисъ (Tees), часть котораго занята каменноугольными формаціями, составляетъ одну изъ главныхъ мануфактурныхъ областей Великобританіи. Эта рѣка беретъ начало на восточномъ склонѣ горы Кросъ-Фель, колосса Пеннинскихъ

горь, и вступает въ равнину близъ Бернардъ-Кестля, — мѣстечка, надъ которымъ господствуетъ одинъ изъ самыхъ величественныхъ замковъ Англіи, затѣмъ принимаетъ въ себя рѣку Скернъ, протекающую у подножія промышленнаго города Дарлингтона и его многочисленныхъ мануфактуръ для пряденія льна, хлопка и тканья полотень и бумажныхъ матерій; вліяніе квакеровъ въ этомъ городѣ весьма значительно. Дарлингтонъ соединенъ съ городомъ Стоктономъ, лежащимъ на нижнемъ теченіи Тиса, желѣзною дорогой, которая замѣчательна, какъ первая, по времени сооруженія, дорога этого рода во всемъ свѣтѣ; уже съ 1825 года, то-есть за четыре года до постройки желѣзнаго пути изъ Манчестера въ Ливерпуль, пассажирскіе поѣзды ходили по рельсамъ между двумя городами Дургамскаго графства, отстоящими одинъ отъ другаго на 40 километровъ.

Стоктонъ-на-Тисѣ (Stockton-upon-Tees), черезъ который проходитъ большая рѣка, уже судоходная для морскихъ судовъ, имѣетъ кораблестроительныя верфи, фабрики парусовъ и канатовъ; но главныя его промышленныя заведенія — чугунолитейныя заводы; ни въ какой другой части Англіи металлургическая промышленность не получила столь обширнаго развитія, какъ въ этомъ городѣ. Ниже Стоктона, на іоркширскомъ берегу, облако дыма возвѣщаетъ издали городъ Мидльсбруфъ или Мидльсборо (Middlesbrough, Middlesborough), который въ отношеніи быстроты роста можетъ поспорить съ Барро-въ-Фурнесѣ. Въ 1829 году существовалъ только одинъ домъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Мидльсборо; въ наши дни тамъ скучено уже болѣе 40,000 жителей, и, кромѣ того, работа на фабрикахъ, судоходство и торговля въ портѣ привлекаютъ значительное число пришлаго люда. Движеніе судоходства въ портахъ Мидльсборо и Стоктона представляло въ 1877 году слѣдующія цифры (причемъ не приняты въ расчетъ каботажныя суда съ балластомъ):

Мидльсборо	5,077	судовъ,	вмѣстимостью	989,220	тоннъ.
Стоктонъ	782	»	»	115,300	»
Коммерч. флотъ Мидльсборо	92	»	»	19,360	»

Большіе металлургическіе заводы Мидльсборо были построены спеціально для переработки желѣзныхъ рудъ, получаемыхъ изъ Испаніи и Алжира; но Клевлендскіе холмы, возвышающіеся на югѣ отъ этого города, одни доставляютъ почти треть всей руды, добываемой изъ почвы Великобританіи. Въ этой же горнозаводской области, къ востоку отъ Мидльсборо, находится маленькій городокъ Гвисборо.

На сѣверѣ отъ лимана рѣки Тисъ, теченіе которой инженеры направляютъ черезъ песчаныя мели залива при помощи длинныхъ рѣшетчатыхъ жете, выдвигается въ море высокій каменистый мысъ, защищающій бухту отъ вѣтровъ открытаго моря. На этомъ выступѣ твердой земли построился городъ Гартльпуль. Во времена первыхъ норман-

сихъ королей это былъ богатый, цвѣтущій городъ, но въ послѣдствіи онъ пришелъ въ такой упадокъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ стѣнахъ его не насчитывалось и тысячи жителей. Но затѣмъ, начиная съ 1832 года, Гартлпуль опять получилъ важное значеніе въ торговомъ движеніи Англіи, чему онъ обязанъ былъ исключительно разработкѣ находящихся въ его окрестностяхъ каменноугольныхъ копей, прорытію гаваней и доковъ, устройству набережныхъ и товарныхъ складовъ; но прилегающій къ нему морской берегъ усѣянъ подводными камнями, и нигдѣ такъ часто не случаются кораблекрушенія, какъ у опасныхъ подступовъ къ этому порту. Современный Гартлпуль есть всецѣло созданіе индустріи. Тинистый прудъ, составлявшій продолженіе бухты на западѣ отъ мыса, былъ частію превращенъ въ шлюзованные бассейны, и цѣлый новый городъ возникъ на южной сторонѣ порта и вдоль морскаго берега. Гартлпуль ввозитъ главнымъ образомъ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, строевой лѣсъ, скотъ и платитъ за этотъ товаръ каменнымъ углемъ. Слѣдующія цифры показываютъ размѣры его внѣшней торговли и судоходства:

Цѣнность привоза въ Гартльпулѣ въ 1876 г. . . . 61.911,825 франк.

» Отпуска » » » » 44.795,200 »

Движеніе судоходства въ 1877 г. 7,282 судна, вмѣстим. 1.497,750 тоннъ.

Коммерческий флот Гартльпуля.	201	»	»	98,100	»
-------------------------------	-----	---	---	--------	---

Благодаря произведеннымъ работамъ по углубленію доковъ и устройству жете, теперь въ гавань могутъ свободно входить даже большія суда, имѣющія до 8 метровъ водоизмѣщенія. Кораблестроительныя верфи Гартльпуля отличаются замѣчательною дѣятельностью: въ 1877 году на этихъ верфяхъ было спущено 20 новыхъ желѣзныхъ пароходовъ, общая вмѣстимость которыхъ превышала 18,000 тоннъ.

Виръ есть по преимуществу рѣка каменноугольной области. Этотъ потокъ получаетъ начало, какъ и рѣка Тисъ, въ Пеннинскихъ горахъ и течетъ сначала на востокъ, потомъ на юго-востокъ, черезъ рядъ бассейновъ и дефилей, гдѣ зѣмки и парки чередуются съ шахтами копей и фабричными заведеніями: не смотря, однако, на множество мануфактуръ и на груды шлака и отбросовъ, природа сохранила всю свою прелесть въ этой живописной мѣстности, которая по справедливости можетъ быть названа англійской Аркадіей ¹⁾. У города Бишопъ-Ауклендъ, гдѣ находится дворецъ дургамскихъ епископовъ, р. Виръ проникаетъ въ узкое ущелье, которое въ древности защищала римская военная станція *Vindonit*, превратившаяся впоследствии въ деревню Бинчестеръ; затѣмъ она вступаетъ въ область невысокихъ холмовъ.

Городъ Дургамъ, столица графства того же имени, называвшагося

¹⁾ *J. G. Kohl*, Reisen in England.

прежде пограничнымъ графствомъ или палатиномъ, построень на высокомъ мысѣ, который окружень водами Вира, образующими почти полный овалъ. Съ берега рѣки видны высоко поднимающіяся надъ садами и густыми деревьями башни нормандскаго собора и древняя башня замка, построеннаго Вильгельмомъ Завоевателемъ и который впослѣдствіи былъ резиденціей архіерея. Съ 1833 года въ этомъ замкѣ помѣщается университетъ, объ основаніи котораго думалъ еще Кромвель и который обязанъ своимъ происхожденіемъ огромнымъ доходамъ соборнаго капитула, владѣющаго многочисленными копами каменнаго угля. Изъ этихъ церковныхъ фондовъ были раздаваемы разныя синекуры, сдѣлавшіяся наслѣдственными въ извѣстныхъ фамиліяхъ; не смотря на то, доходы возрастали въ такихъ размѣрахъ, что, наконецъ, пришлось уступить требованію общественнаго мнѣнія, утилизируя часть этихъ денегъ на основаніе общепользнаго учрежденія. Дургамскій университетъ пользуется такими же привилегіями, какъ главныя школы Оксфорда и Кембриджа; кромѣ того, онъ имѣетъ право возводить въ степень гражданскаго инженера и выдавать дипломъ воспитанникамъ медицинской школы Ньюкестля. Онъ обладаетъ богатою библіотекой, заключающею много драгоцѣнныхъ памятниковъ письменности, музеемъ, обсерваторіей, и воспитанники могутъ пройти здѣсь курсъ ученія съ гораздо болѣе ограниченными денежными средствами, чѣмъ какія нужны въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. Не смотря, однако, на всѣ эти удобства, число посѣщающихъ лекціи въ дургамскомъ университетѣ очень незначительно; такъ, напримѣръ, въ 1869 году здѣсь было только 80 студентовъ: причину этого нужно искать, главнымъ образомъ въ томъ духѣ рутинѣ, съ которымъ, при основаніи этого университета, копировали организацію двухъ древнихъ университетовъ, не будучи въ состояніи дать новому учебному заведенію того, чѣмъ обладаютъ оксфордская и кембриджская школы,—славу ихъ имени, пользующагося почетомъ уже нѣсколько вѣковъ. Дургамскій университетъ всецѣло поставленъ подъ руководство духовенства; епископъ по праву своей должности состоитъ инспекторомъ университета, который правильнѣе было бы назвать духовною академіей, а управленіе имъ предоставлено соборному капитулу ¹⁾.

Устье рѣки Виръ окаймлено на обоихъ берегахъ домами большаго города Сондерлендъ, который, по размѣрамъ отпускной торговли добываемымъ въ краѣ каменнымъ углемъ, уступаетъ одному только Ньюкестлю (въ 1876 году изъ Сондерленда было вывезено 3.434,900 тоннъ угля). Обширные доки этого города, устроенные вдоль морскаго берега, всегда наполнены судами, также какъ и самая рѣка на всемъ ея нижнемъ теченіи: послѣ Лондона, Ливерпуля и портовъ р. Тайна, гавань

¹⁾ Demogeot et Montucci, De l'enseignement supérieur en Angleterre, et en Ecosse.

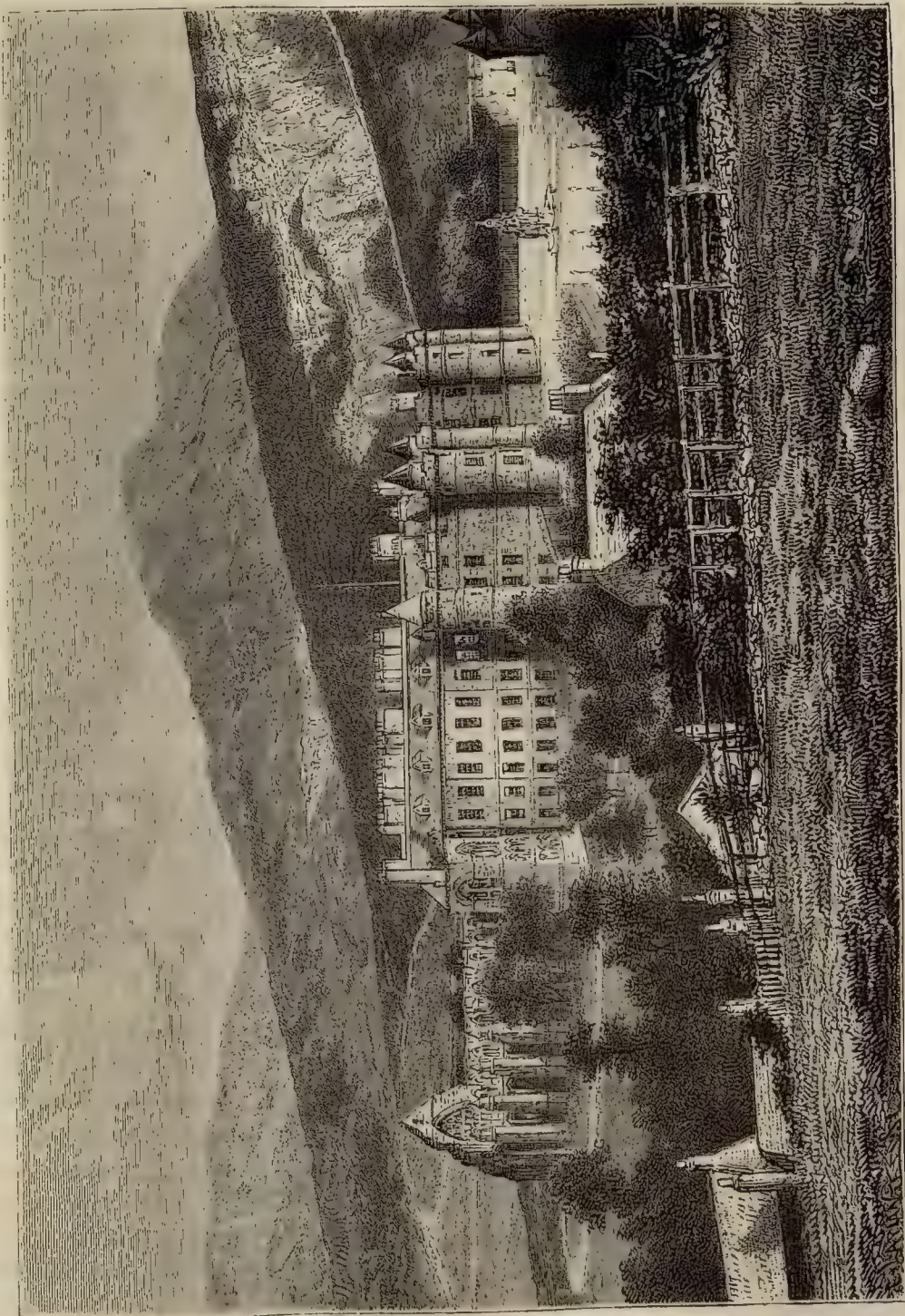
рѣки Виръ обладаетъ болѣе многочисленнымъ торговымъ флотомъ, чѣмъ всякій другой приморскій городъ Соединеннаго Королевства. Движеніе судоходства въ Сондерлендскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ было 12,322 судна, вмѣстимостью въ 3,055,700 тоннъ; собственный же коммерческій флотъ состоялъ изъ 566 судовъ, способныхъ поднять до 197,780 тоннъ груза. Не такъ давно Сондерлендъ указывалъ съ гордостью, какъ на одно изъ чудесъ человѣческаго искусства, на свой желѣзный мостъ, представляющій аркаду въ одну арку около 79 метровъ длиною по хордѣ; но со времени постройки желѣзныхъ дорогъ подобныя сооруженія появились во множествѣ, и теперь сондерлендскій мостъ далеко уже не рѣдкость; что менѣе обыкновенно изъ достопримѣчательностей Сондерленда—это каменный маякъ у южнаго жете, масса въ 338 тоннъ, которая была цѣликомъ поднята для перенесенія маяка на 150 метровъ далѣе. Въ Сондерлендѣ есть очень важныя фабрики, въ особенности стеклянные заводы и кораблестроительныя верфи; вмѣстѣ съ своимъ предмѣстьемъ Соутвигъ, онъ уже въ 1870 году имѣлъ болѣе 100,000 жителей. Къ сѣверу отъ города, одинъ каменистый холмъ былъ большею частію разрытъ камнемолами, добывавшими матеріалъ для постройки молъ и жете Сондерлендскаго порта.

На югѣ отъ этого города разсѣяно нѣсколько населенныхъ группъ, изъ которыхъ важнѣйшія Гоктонъ-де-Спрингъ и Даутонъ, лежащія въ сосѣдствѣ съ портомъ Сигамъ; но особенно густо селены жители на сѣверѣ отъ Сондерленда, въ долинѣ Тайна. Рѣка Тайнъ, также какъ и Тисъ, беретъ начало однимъ изъ своихъ истоковъ на скатѣ горы Кросъ-Фель, затѣмъ она протекаетъ черезъ горнозаводскую область Альстонъ-Муръ, откуда каждый годъ получается около 25,000 тоннъ свинца, то есть почти половина всего количества этого металла, которое добывается въ Соединенномъ Королевствѣ; альстонскіе свинцовые рудники принадлежатъ гривинчскому дому инвалидовъ. По выходѣ изъ своей верхней долины, эта рѣка поворачиваетъ на востокъ и соединяется, выше города Гексамъ, съ другой Тайной, вытекающей изъ Чевіотскихъ горъ. Еще ниже, за Уайламомъ, гдѣ родился знаменитый инженеръ Джорджъ Стефенсонъ, Тайнъ сливается съ одною изъ многочисленныхъ рѣкъ,носящихъ въ Великобританіи имя Дервентъ. Та Дервентъ, которая проходитъ недалеко отъ консетскихъ рудниковъ и плавильныхъ заводовъ, орошаетъ долину, селенія которой составляютъ уже часть городского округа Ньюкестля, прозваннаго «Угольнымъ городомъ».

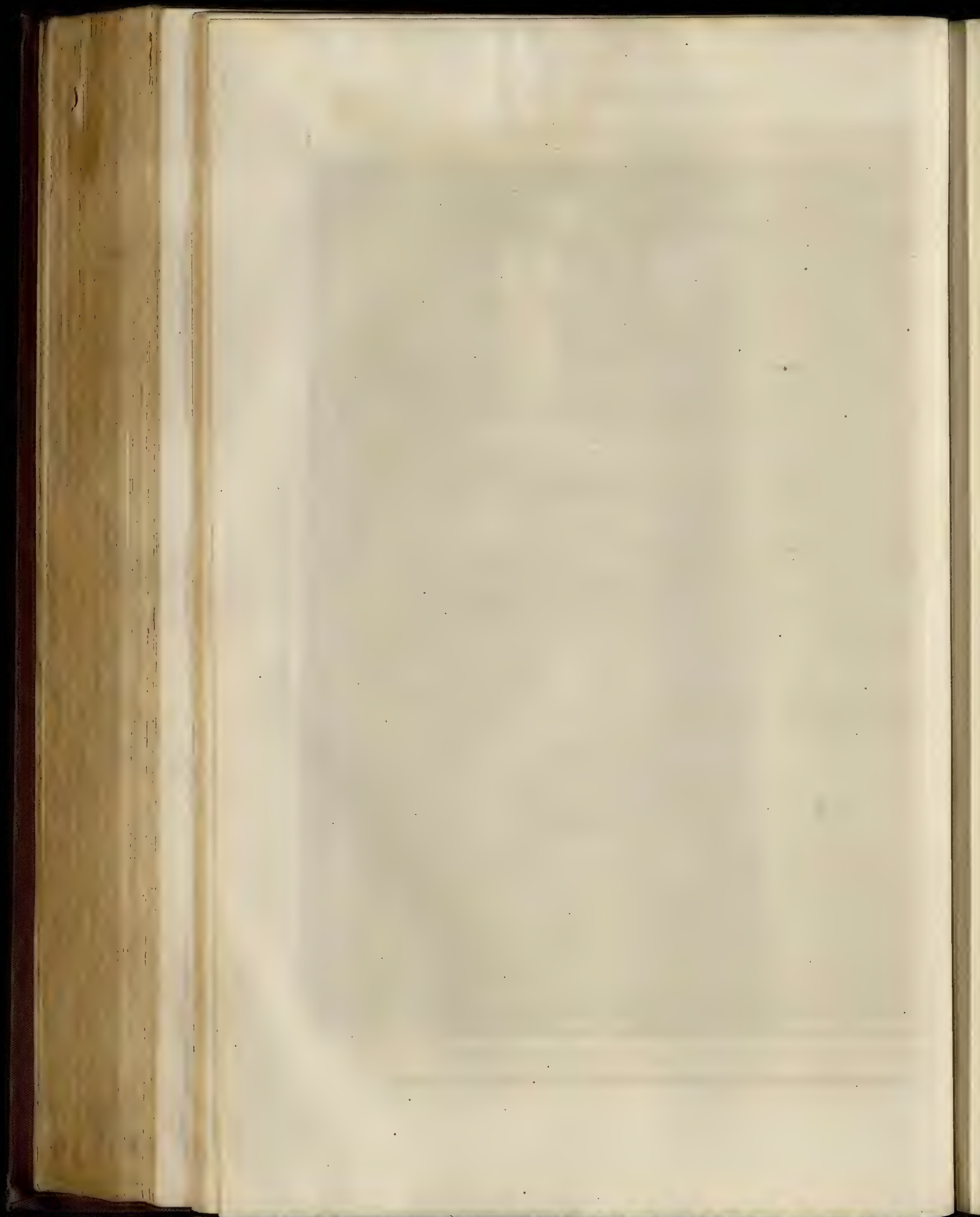
Ньюкестль—это одно изъ самыхъ большихъ скопленій домовъ и фабрикъ, какія существуютъ въ Англіи. Отъ этого города до самаго моря р. Тайнъ представляетъ, такъ сказать, одинъ громадный докъ, наполненный безчисленными судами, которыя тѣснятся у набережныхъ и

пристаней, или стоять на якорѣ въ фарватерѣ. Города и группы фабричныхъ заведеній слѣдуютъ одни за другими по обѣ стороны рѣки въ видѣ одного непрерывнаго города. Напротивъ Ньюкестля, который поднимается амфитеатромъ по лѣвому берегу Тайна, расположенъ большой городъ Гетсгедъ (Gateshead), далѣе появляется городокъ Феллингъ, построенный также на южной сторонѣ рѣки, тогда какъ вдоль сѣвернаго ея берега тянется длинный рядъ заводовъ Уокера, гдѣ приготовляются преимущественно химическіе продукты. При одномъ изъ поворотовъ рѣки показывается поселеніе, замѣнившее древній Сегедунумъ, и дома города Уольсэндъ, у котораго оканчивалась римская стѣна, или валъ Адріана; далѣе слѣдуютъ чугунно-литейные заводы, товарные склады, кораблестроительные бассейны, расположенные вдоль южнаго берега (принадлежащаго къ графству Нортумберлендъ), напротивъ городовъ Гельборнъ и Ярро, построенныхъ на дургамскомъ берегу. Ниже рѣка описываетъ излучину между двухъ городовъ Соутъ-Шильдъ и Нортъ-Шильдъ, изъ которыхъ послѣдній продолжается городомъ Тайнмутъ до самаго устья Тайна и даже до полуострова, образуемаго морскимъ берегомъ.

Ньюкестль, существовавшій, какъ полагаютъ, уже во времена римлянъ подъ именемъ *Pons Aelii*, былъ во все продолженіе среднихъ вѣковъ военнымъ городомъ, о чемъ и теперь еще свидѣтельствуетъ видъ его древней башни, построенной Робертомъ, по прозванію «Короткій Башмакъ»; онъ часто подвергался осадамъ и, смотря по превратностямъ войны, принадлежалъ попеременно то англичанамъ, то шотландцамъ. Старый городъ, расположенный вокругъ этой нормандской башни, сохранилъ свои узкія, кривыя улицы, тогда какъ новый городъ, расположенный амфитеатромъ по скатамъ холмовъ и раздвинувшійся далеко во всѣ стороны, имѣетъ широкіе проспекты и красивыя зданія, изъ которыхъ многія построены изъ шотландскаго гранита. Самый замѣчательный памятникъ строительнаго искусства въ Ньюкестлѣ—это *Highlevel bridge*, мостъ-путеводъ, по которому ходятъ желѣзнодорожные поѣзды на высотѣ слишкомъ 34 метровъ надъ уровнемъ Тайна и подъ которымъ обыкновенныя суда проходятъ съ распушенными парусами. Этотъ мостъ, покоящійся на устояхъ, вытесанныхъ въ формѣ триумфальныхъ воротъ, есть одно изъ образцовыхъ произведеній Роберта Стефенсона, колоссальная статуя котораго украшаетъ одну изъ главныхъ улицъ Ньюкестля. Но что всего болѣе возбуждаетъ удивленіе путешественника въ «Угольномъ городѣ»—это его фабрики и заводы, кораблестроительныя верфи, набережныя и пристани, кипучая дѣятельность въ гавани. На западной окраинѣ города находятся Эльсвикскіе литейные заводы, занимающіе цѣлое предмѣстье вдоль берега рѣки, на протяженіи слишкомъ километра, и по важности соперничающіе съ огромнымъ вульвичскимъ заводомъ, главною фабрикой артиллерійскаго вѣдомства. Эльсвикъ работалъ



ГОЛИРУДСКІЙ ДВОРЕЦЬ.



непосредственно по приказамъ англійскаго правительства лишь въ теченіе немногихъ лѣтъ; но иностранныя правительства не переставали пользоваться этимъ заводомъ для отливки нужныхъ имъ пушекъ: въ двадцатилѣтній періодъ, съ 1856 по 1876 годъ, Эльсвигъ приготовилъ болѣе четырехъ тысячъ орудій всевозможныхъ образцовъ; на заводѣ постоянно находятъ занятіе около 4,000 рабочихъ¹⁾.

Непрерывный портъ Тайна, который тянется на многія версты внизъ отъ Ньюкестля, представляетъ въ высшей степени оживленное зрѣлище. Въ какую сторону ни посмотришь, вездѣ увидишь суда, привязанныя вдоль крутыхъ береговъ подъ деревянными помостами, у которыхъ оканчиваются вѣтви желѣзныхъ дорогъ: поѣзды, нагруженные каменнымъ углемъ, подходятъ къ самой оконечности этихъ висячихъ мостовъ, которые, по прибытіи поѣзда, тотчасъ же опускаются, описывая полукругъ въ воздухѣ, выбрасываютъ грузъ вагоновъ въ трюмъ парохода, затѣмъ опять поднимаются, чтобы отправить поѣзды обратно къ копи; эти *lifts*, исполнскія желѣзнодорожныя руки, опускающіяся и поднимающіяся, кажутся какими-то живыми сверхъестественными существами и даютъ понятіе о безпримѣрной дѣятельности въ современномъ промышленномъ трудѣ. Въ продолженіе четырехъ часовъ паровое судно въ 1,200 тоннъ вмѣстимости получаетъ полный свой грузъ. Тридцать два часа спустя, оно уже въ Лондонѣ, гдѣ ему нужно употребить около десяти часовъ на выгрузку своей клади; по прошествіи еще тридцати двухъ часовъ оно уже въ Ньюкестлѣ. Такимъ образомъ, вся эта коммерческая экспедиція продолжается только три дня и шесть часовъ. Примѣненіе пара и современныхъ нагрузочныхъ снарядовъ, которые начали употреблять около половины нынѣшняго столѣтія, увеличило торговлю Ньюкестля и ея прибыли въ громаднхъ размѣрахъ. Въ настоящее время одинъ пароходъ, при 21 человѣкѣ прислуги, перевозитъ столько же угля въ продолженіе года, — именно около 63,000 тоннъ, — сколько прежде перевозили шестнадцать парусныхъ судовъ, имѣвшихъ вмѣстѣ не менѣе 144 человѣкъ экипажа.

По размѣрамъ судоходства, ньюкестльскій портъ уступаетъ только двумъ портамъ Англіи — лондонскому и ливерпульскому, да и то въ отношеніи отпускной торговли разница въ пользу послѣднихъ весьма не значительна; въ годы большаго развитія торговли и промышленности порты рѣки Тайнъ отправляютъ до пяти съ половиной милліардовъ тоннъ каменнаго угля. По совокупности своихъ торговыхъ оборотовъ и количеству грузовъ, Ньюкестль имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ всѣ порты континента Европы; онъ превосходитъ даже Гамбургъ, Марсель, Антверпенъ. Слѣдующія цифры показываютъ размѣры его судоходства, торговаго обмѣна и корммеческаго флота:

¹⁾ Journal officiel 16 juni 1877; Revue universelle des Mines.

Движеніе судоходства въ портахъ Нижняго Тайна въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ	9,335 судовъ, вмѣстимъ 2.672,550 тоннъ.
» отходѣ	15,318 » » 4.974,000 »

Вмѣстѣ 24,653 судна, вмѣстимъ 7.646,550 тоннъ.

Коммерческій флотъ, принадлежащій портамъ р. Тайнъ, состоялъ въ 1877 году изъ 1,146 судовъ, вмѣстимостью въ 381,690 тоннъ, въ томъ числѣ 343 парохода, вмѣстимостью въ 184,190 тоннъ.

Цѣнность торговли Ньюкестля съ иностранными рынками въ 1876 г.:

Привозъ	162.021,950 франк.
Вывозъ	127.100,300 »

Иногда до трехъ сотъ судовъ, нагруженныхъ углемъ, выходятъ изъ устья Тайна въ одинъ и тотъ же приливъ. Но, чтобы обезпечить себѣ такіе громадныя торговыя обороты, городъ Ньюкестль истратилъ весьма значительныя суммы на улучшенія и приспособленія всякаго рода: онъ содержитъ слишкомъ 250 буксирныхъ пароходовъ на Тайнѣ и множество лоцманскихъ судовъ, которыя должны проводить корабли съ моря. Рѣка, прежде очень опасная по причинѣ пороговъ и мелей, до 1849 года была доступна только судамъ, водоуглубленіе которыхъ не превышало 2 метровъ; въ настоящее время пороги лежатъ на 8 слишкомъ метровъ ниже поверхности рѣки при низкомъ стояніи воды въ періодъ отлива, а мели, на которыхъ не было и одного метра глубины, совершенно исчезли. Вообще ни одинъ рѣчной входъ, не исключая даже входа въ Кляйду, не былъ такъ хорошо углубленъ и приспособленъ для цѣлей судоходства, какъ устье Тайна. Правильный приливъ морской воды, между прочимъ, спасъ рыболовный промыселъ (ловлю лососей), которому грозила неминуемая гибель вслѣдствіе отравленія рѣчныхъ водъ жидкостью, стекающей изъ химическихъ заводовъ.

На сѣверѣ отъ устья рѣки Тайнъ первый портъ, который мы встрѣчаемъ на восточномъ берегу Англіи,—маленькая гавань Блитъ, откуда вывозится уголь, добываемый въ Коупенѣ и Бедлингтонѣ. Далѣе, за этимъ портовымъ городомъ слѣдуетъ старое парламентское мѣстечко Морпетъ, построенное среди богатой равнины, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Уэнсбекъ становится судоходною для морскихъ судовъ небольшого водоизмѣщенія. Еще сѣвернѣе находимъ городокъ Альнвикъ, занимающій подобное же положеніе на рѣкѣ Альнъ: онъ расположенъ у подножія горы, на которой стоитъ великолѣпный родовой замокъ герцоговъ Нортумберлендскихъ, окруженный зубчатыми каменными стѣнами и украшенный статуями знаменитыхъ воиновъ. Альнвикъ—предпоследній городъ Англіи. Последній городъ въ этомъ направленіи—Бервикъ-на-Твидѣ (Berwick-upon-Tweed), древняя пограничная крѣпость, часто переходившая изъ рукъ англичанъ подъ власть Шотландіи и еще сохранившая особенное городское устрой-

ство, какъ-бы для того, чтобы свидѣтельствовать о важности ея исторической роли. Старыя стѣны этого города служатъ теперь мѣстомъ прогулки для жителей. Голи-Айлендъ (Holy Island), или «Святой островъ», лежащій близъ морскаго берега, между городами Альнвикъ и Бервикъ, нѣкогда пользовался большою извѣстностью въ церковной исторіи страны, благодаря существовавшему на немъ аббатству Линдисфарнъ, отъ котораго уцѣлѣли до сихъ поръ кое-какіе остатки. Въ періодъ отлива образуется перешеекъ изъ песку и гальки, соединяющій островъ съ сосѣднимъ материкомъ ¹⁾).

Города восточнаго ската Сѣверной Англіи, имѣющіе свыше 5,000 жителей (въ 1871 году):

Графство Йоркъ.

Мидльборо (mun. borough).	39,550	жит.
Гвисборо (local board).	5,200	»

Графство Дургамъ.

	Жит.		Жит.
Сондерлендъ (mun. borough).	98,250	Бишопъ - Ауклендъ (local board)	8,750
» въ 1876 г.	110,400	Даутонъ (local board)	7,150
Стоктонъ, съ его предмѣстьемъ, лежащимъ въ Йоркширѣ (mun. borough).	44,400	Консетъ	5,960
Гартлпуль (mun. borough).	38,300	Соутвикъ	5,950
Дарлингтонъ »	27,750	Гоктонъ-де-Спрингъ (local board).	5,300
Дургамъ (mun. borough).			14,400

Округъ Ньюкестль-на-Тайнѣ.

(Графства Нортумберлендъ и Дургамъ).

	Жит.		Жит.
Ньюкестль (mun. borough).	128,450	Феллингъ (local board)	6,250
» въ 1876 г.	142,250	Соутъ-Шильдъ (mun. borough).	45,350
Гетсгедъ (mun. borough)	48,650	Тайнмутъ и Нортъ - Уокеръ.	38,950
Ярро (local board)	18,200	Шильдъ (mun. borough).	
Уокеръ.	8,900		

Графство Нортумберлендъ.

	Жит.		Жит.
Бедлингтонширъ	13,500	Альнвикъ и Канонгетъ	6,250
Бервикъ-на-Твидѣ	13,300	Морпетъ	5,900
Копенъ.	6,450	Гексгамъ	5,350

¹⁾ *Hugh Miller*, First impression of England and the English.

XI.

Южная Шотландія.

Графства: Вигтаунъ, Эйръ, Керккудбрайтъ, Демфризъ, Роксбургъ, Сельнеркъ, Бервинъ, Гаддингтонъ, Эдинбургъ, Линлитгоу, Пибльсъ, Ланаркъ, Ренфру, Бьютъ, Домбартонъ, Клекманнанъ, Стерлингъ, Кинросъ, Файфъ.

Нижняя Шотландія, заключающаяся между двумя перешейками, — такъ называютъ самыя узкія части Великобританіи, — представляетъ естественную область, рѣзко отличающуюся какъ рельефомъ и свойствомъ почвы, такъ и характеромъ населяющаго ее народа. Сольвейскій заливъ, который глубоко врѣзывается съ западной стороны внутрь твердой земли, болѣе чѣмъ до половины ширины, какую имѣетъ Шотландія въ этомъ мѣстѣ, явственно отдѣляетъ ее отъ Англіи, и граница между двумя странами продолжается на востокъ цѣпью горъ Чевіотъ. На сѣверѣ отъ рѣки Кляйды и отъ залива Фортъ, пограничная линия, проведенная между Верхнею и Нижнею Шотландіей, чисто условная и неизмѣняющая опредѣленнаго очертанія; она образуется всѣми отрогами горъ Верхней Шотландіи, которыя постепенно понижаются и переходятъ въ равнину: только почвенныя препятствія и суровость климата раздѣляютъ сосѣднія населенія. Разсматриваемая въ совокупности, Южная Шотландія, такая, какою она является въ исторіи, совпадаетъ довольно точно въ своихъ естественныхъ границахъ съ пространствомъ, заключавшимся нѣкогда между двумя римскими стѣнами. Это пространство по протяженію значительно меньше остальной Шотландіи, но оно имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе по развитію промышленности и степени вліянія на судьбы отечества; население его составляетъ двѣ трети общаго числа жителей. Площадь графствъ Южной Шотландіи равна 24087 квадр. километрамъ, а населеніе ихъ въ 1871 году состояло изъ 2.231,599 душъ, такъ что, среднимъ числомъ, на одинъ квадратный километръ приходится по 93 жителя.

Контрастъ между Англіей и Шотландіей обнаруживается даже въ геологическомъ строеніи двухъ странъ. Въ то время, какъ различныя формации Йоркшира, Ланкашира и Кумберленда имѣютъ, вообще говоря, направленіе отъ юга къ сѣверу, и цѣпь Пеннинскихъ горъ идетъ въ томъ же направленіи, горныя породы Шотландіи, показывающія гораздо болѣе правильности въ своемъ расположеніи, слѣдуютъ одна за другою однообразно, направляясь съ юго-запада на сѣверо-востокъ, отъ одного моря къ другому. Такую же точно ориентировку представляютъ ряды высотъ, извѣстныя подъ именемъ холмовъ Чевіотъ, Каррикъ, Лоутеръ, Мурфутъ, Ламмермуръ-Гильзъ, на югъ отъ равнины, заключающейся между рѣками Кляйдой и Фортъ, а также Грампианскія горы и горныя цѣпи Сѣверной Шотландіи. Но если горныя хребты параллельны въ обѣихъ полови-

нахъ Каледоніи, то горныя породы не одинаковы: угленосныя формациі перешейка рѣзко отличаются отъ горъ болѣе древняго происхожденія, занимающихъ полуночную Шотландію, а извѣстно, какое важное вліяніе имѣли, въ отношеніи заселенія страны, богатства, содержащіяся въ этихъ каменноугольныхъ формаціяхъ южной полосы Шотландіи.

Даже ранѣе того времени, когда эксплуатація залежей каменнаго угля стала привлекать жителей массами къ равнинѣ рѣки Кляйды, населеніе естественно группировалось въ этихъ низменныхъ областяхъ, куда его манила относительная теплота климата, легкость сообщеній и плодородіе почвы. На пространствѣ отъ береговъ лимана р. Тэй до береговъ лимана р. Кляйды установился истинный центръ исторической Шотландіи, и вокругъ городовъ этой средней равнины тяготѣли жители боковыхъ долинъ и второстепенныхъ рѣчныхъ бассейновъ. Въ этой части Великобританіи необходимо должно было возникнуть и существовать отдѣльное средоточіе цивилизаціи, отличное отъ культурныхъ центровъ Англіи. Островъ Британія, чрезмѣрно растянутый въ длину сравнительно съ протяженіемъ въ ширину, и притомъ населенный народами различнаго происхожденія, слившимися еще въ одну націю, естественно долженъ былъ раздѣлиться на нѣсколько политическихъ группъ или государствъ: національное единство могло быть достигнуто лишь послѣ продолжительной борьбы. Даже послѣ того, какъ Англія въ собственномъ смыслѣ и Шотландія пріобрѣли каждая прочную политическую связь, эти двѣ страны оставались попрежнему отдѣльными королевствами, и пограничная линія между ними, безпрестанно перемѣщавшаяся вслѣдствіе войнъ и трактатовъ, окончательно установилась на Сольвейскомъ заливѣ, Чевіотскихъ холмахъ и устьи рѣки Твидъ, до того дня, когда совершилось мирное соединеніе двухъ сосѣднихъ государствъ. Въ исторіи человѣчества мало можно встрѣтить вѣковыхъ войнъ, болѣе ожесточенныхъ, чѣмъ борьба англичанъ съ шотландцами: съ той и другой стороны границы происходилъ, такъ сказать, непрерывный приливъ и отливъ вражескихъ нашествій. Жители низменной Шотландіи, увлекаемые часто въ своихъ набѣгахъ горскими племенами или гайлендерами, вторгались въ сѣверную Англію и проникали иногда, какъ это было, напримѣръ, въ 1403 году, до Шрузбери, въ долину Северна. Съ своей стороны, англичане, гораздо болѣе многочисленные, много разъ овладѣвали Шотландіей и очень часто опустошали плодородныя земли перешейка. Естественныя выгоды, которыми пользовалась эта страна въ мирное время, богатства, пріобрѣтенныя торговлей на берегахъ заливовъ восточнаго и западнаго приморья, плодородная равнина, обильныя воды,— все это побуждало южныхъ грабителей къ частымъ набѣгамъ.

Холмы Чевіотъ, образующіе центральную часть границы, нынѣ чисто-административной, между Англіей и Шотландіей, не очень высоки, но при суровомъ климатѣ, господствующемъ на ихъ вершинахъ,

которые покрыты снѣгомъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, эти горы представляютъ дѣйствительное препятствіе и дѣлаютъ затруднительнымъ сообщеніе между противоположными скатами. На западѣ эта цѣпь холмовъ продолжается въ видѣ неправильныхъ группъ до соединенія съ горой Гартъ-Фелль и съ холмами Лоутеръ, нѣкоторые отроги которыхъ содержатъ свинцовую руду: здѣсь находится деревня Лидгильзъ, самое возвышенное поселеніе во всей Великобританіи, хотя оно лежитъ на высотѣ не болѣе 450 метровъ, то-есть на такой высотѣ, на какой въ континентальной Европѣ не рѣдкость встрѣтить даже города; но обиліе дождей, падающихъ на склоны холмовъ Англіи и Шотландіи, пустынные степи и торфяные болота, которые разстилаются однообразно по ихъ скатамъ и вершинамъ, заставляютъ жителей удаляться отъ этихъ возвышенностей.

Лоутерскіе холмы—это горный узелъ, составляющій часть силлурійскихъ пластовъ, геологически очень однородныхъ, которые пересекаютъ наискось всю Южную Шотландію, отъ береговъ Ирландскаго моря до береговъ Сѣвернаго моря. Въ этой цѣпи высится, недалеко отъ западнаго морскаго берега, гора Меррикъ, самая высокая вершина Южной Шотландіи, господствующая надъ холмистою областію, прерываемою отдѣльно стоящими островерхими горами и усѣяною озерами. На сѣверо-востокѣ отъ Лоутерскихъ холмовъ тянется неровное плоскогорье, соединяющееся далѣе съ группами холмовъ Мурфутъ и Ламмермуръ, крайніе утесы которыхъ подходятъ къ самому морю. Другія гряды холмовъ, менѣе высокія и состоящія изъ менѣе древнихъ горныхъ породъ, простираются на сѣверѣ параллельно главной цѣпи, и послѣднія ихъ возвышенія постепенно сливаются съ ровною почвой въ долинѣ Кляйды и на берегахъ залива Фортъ (firth of Forth). Въ предшествующіе геологическіе вѣка, въ то время, когда слои стараго краснаго песчаника и каменноугольные пласты отлагались въ моряхъ Шотландіи, надъ поверхностью водъ горѣли еще многочисленныя огнедышящія горы: таково происхожденіе валовъ изъ лавы и слоевъ вулканическихъ шлаковъ, которые мы теперь встрѣчаемъ среди осадочныхъ формаций. Такъ какъ горныя породы вулканическаго происхожденія лучше, чѣмъ другія формации, выдерживаютъ разрушительное вліяніе атмосферныхъ дѣятелей, то онѣ пережили окружавшія ихъ, менѣе прочныя образованія и теперь возвышаются тамъ и сямъ въ видѣ холмовъ и высокіхъ мысовъ, которые придаютъ странѣ характеръ разнообразія. Маленькая цѣпь Пентлендскихъ холмовъ, оканчивающаяся на югѣ отъ Эдинбурга, есть одна изъ этихъ группъ, состоящихъ изъ эруптивныхъ породъ. Вотъ высота главныхъ горныхъ вершинъ Южной Шотландіи:

Меррикъ	метр. 845	Верш. Пентлендскихъ холмовъ.	метр. 567
Бродъ-Ло	830	» Ламмермурскихъ	475
Гартъ-Фелль	810	Картеръ-Фелль (Чевіотъ)	803
Лоутеръ-Гильзъ	758	Артурсъ-Сить.	251

Порогъ равнины, заключающейся между рѣками Фортомъ и Кляй-дой, то-есть между двумя морями, перерѣзанъ каналомъ, проведеннымъ на высотѣ 47,58 метровъ. На этой-то незначительной высотѣ находится водораздѣлъ равнины, извѣстной нѣкогда подъ именемъ Стратклайдъ; слѣдовательно, въ этомъ мѣстѣ существуетъ полный перерывъ между холмами Нижней Шотландіи и горами Верхней Каледоніи. Далѣе на югѣ находится другой проломъ, такъ какъ рѣка Кляйда, впадающая нынѣ въ море на западѣ, изливалась прежде на востокѣ, въ долину рѣки Твидъ, на югѣ отъ Пентлендскихъ холмовъ, и если-бы искусственно не защищали отъ размыванія грудъ гравія, наполняющаго Биггарскую равнину, выше города Ланарка, то Кляйда опять пошла бы по прежнему пути¹⁾. Даже въ текущемъ геологическомъ періодѣ порогъ между Кляй-дой и Фортомъ прежде былъ еще менѣе возвышенъ надъ уровнемъ моря, такъ какъ береговые утесы этихъ двухъ рѣкъ во многихъ мѣстахъ окружены древними берегами, имѣющими отъ 6 до 12 метровъ высоты и содержащими въ своемъ пескѣ и гравіи множество раковинъ, подобныхъ тѣмъ, какія встрѣчаются въ сосѣднихъ моряхъ. Въ окрестностяхъ Глазгова, гдѣ работы канализаціи и постройка зданій часто давали возможность изслѣдовать почву, нерѣдко находили остовы китовъ, моржей, тюленей, на различныхъ высотахъ, именно на высотѣ отъ 6 до 9 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ моря. Въ ту эпоху человѣкъ уже жилъ въ этой странѣ, ибо рядомъ со скелетами китообразныхъ животныхъ открыли лодки различной формы: однѣ—простые челноки, выдолбленные изъ древеснаго ствола, въ родѣ тѣхъ однодеревовъ или пирога, какія употребляются еще и въ наши дни многими дикими народами; другія—построенныя изъ плотно-связанныхъ досокъ, оканчивающіяся острымъ носомъ напередѣ и обрубленныя въ кормовой части. По мнѣнію Арчибалда Гейки, эти лодки, по времени происхожденія, относятся къ историческому періоду, и, вѣроятно, римскіе завоеватели видѣли ихъ плавающими по заливу Кляйды. Въ торфяномъ болотѣ Блеръ-Друммондъ, близъ Фортскаго лимана, нашли тѣло кита, который, очевидно, былъ пойманъ при помощи остроги, сдѣланной изъ оленьихъ роговъ²⁾. Въ сосѣдствѣ съ городкомъ Фалькеркомъ, близъ западной оконечности Фортскаго залива, еще недавно видны были морскіе бассейны на рѣкѣ Карронъ, на уровнѣ гораздо болѣе высокомъ,

¹⁾ A. Geikie, Scenery and Geology of Scotland.

²⁾ Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.

чѣмъ то мѣсто, до котораго теперь поднимается морской приливъ. Большая римская стѣна, называемая валомъ Антонина, хотя сооруженіе ея было начато Агриколой, безъ всякаго сомнѣнія, продолжалась отъ моря до моря и не имѣла между своими оконечностями и берегомъ обширныхъ незагражденныхъ пространствъ, открывавшихъ свободный проходъ иноземному нашествію. Между тѣмъ, на западной сторонѣ не найдено никакихъ остатковъ ни малѣйшихъ слѣдовъ стѣны; валъ вдругъ прекращается близъ Дунгласа, на высотѣ семи или восьми метровъ надъ уровнемъ нынѣшняго моря, въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ береговъ лимана Клайды. Что касается восточной оконечности, то она останавливается на вершинѣ одного утеса въ Карриденѣ, недалеко отъ Фалькерка ¹⁾. Во внутренности земель слѣды Антониновой стѣны еще видны тамъ и сямъ: въ концѣ прошлаго столѣтія на этомъ среднемъ протяженіи вала различали остатки десяти фортвъ и тетъ-де-поновъ, построенныхъ въ пунктахъ переправы черезъ рѣки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще замѣтенъ былъ ровъ въ 13 метровъ ширины и въ 7 метровъ глубины, который шелъ вдоль вала на сѣверной его сторонѣ. Эта область, нѣкогда столь важная съ стратегической точки зрѣнія, сдѣлалась, благодаря сосѣдству двухъ морей, низменному положенію мѣстности, богатствамъ почвы и подпочвы, одною изъ самыхъ жизненныхъ странъ Великобританіи и всего земнаго шара: Единбургъ съ одной стороны, Глазго—съ другой являются охранителями перешейка. Рыхлая почва равнины, такъ хорошо утилизируемая современными земледѣльцами, была подготовлена природой въ теченіе ледянаго періода. Мергелистыя, известковыя, песчаниковыя формаціи были разрушены глетчерами, и ихъ смѣшавшіеся обломки, отлагаясь въ равнинѣ, образовали плодороднѣйшія почвы Великобританіи ²⁾.

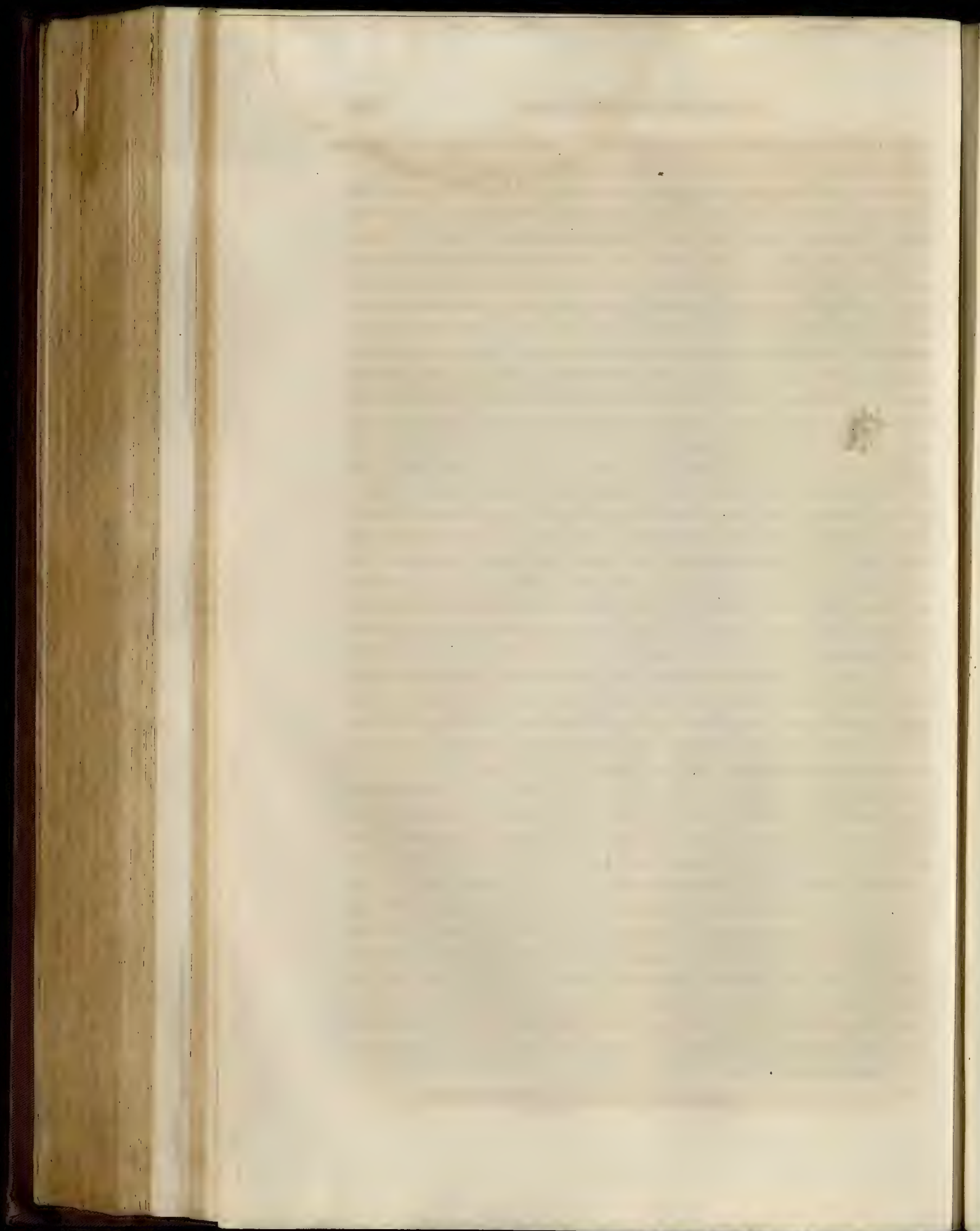
Южная Шотландія отличается отъ земель, лежащихъ сѣвернѣе, правильностью своихъ береговъ, гораздо менѣе изрѣзанныхъ заливами и бухтами. На востокѣ, только одинъ полуостровъ, ограниченный съ одной стороны извилистымъ лиманомъ или фіордомъ рѣки Фортъ, а съ другой—заливомъ рѣки Тэй, выступаетъ за черту морскаго побережья. На западѣ, большой, массивный полуостровъ Галловей вытянулся къ берегу противоположащей Ирландіи, отъ котораго онъ отдѣленъ впадиной, какъ бы морскою пропастью, имѣющею около 300 метровъ глубины, тогда какъ на краяхъ ея толщина слоя воды только отъ 120 до 150 метровъ; этотъ полуостровъ оканчивается бывшимъ островомъ Ринзъ-оффъ-Галловей, который соединенъ съ нимъ узкою косой изъ низменныхъ земель. Вотъ и

¹⁾ *Wilson, Prehistoric Annals of Scotland; — Robert Chambers, Ancient Sea-Margins.*

²⁾ *Geikie;—Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.*



КИЛЬТЪ-РОКЪ НА ОСТРОВЪ СКИ.



всѣ неровности морскаго берега. Какой контрастъ съ западными берегами Верхней Шотландіи, гдѣ взоръ теряется въ лабиринтъ заливовъ, каналовъ и прибрежныхъ озеръ! Непосредственно на югѣ отъ горъ Верхней Каледоніи и уже въ бассейнѣ рѣки Кляйды начинается съѣтъ этихъ внутреннихъ водъ, изъ которыхъ однѣ находятся въ свободномъ сообщеніи съ лиманомъ Кляйды, другія заключены въ совершенно замкнутыхъ бассейнахъ, откуда излишекъ жидкости выливается черезъ ручьи и рѣчки. Прекраснѣйшее изъ этихъ озеръ, самое большое въ Великобританіи и наиболѣе воспѣтое поэтами, — Локъ-Ломондъ (Loch Lomond), изъ котораго вытекаетъ рѣка Левенъ, впадающая въ Кляйду. На сѣверной своей оконечности этотъ обширный бассейнъ, простирающійся въ длину на $5\frac{1}{2}$ геогр. миль, имѣетъ видъ извилистаго пролива, въ южной же части онъ принимаетъ размѣръ настоящаго озера въ двѣнадцать слишкомъ километровъ шириною, но глубина его уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается разстояніе между берегами. Локъ-Ломондъ представляетъ всѣ контрасты пейзажа, пріятныя волнистыя равнины и дикіе, крутые утесы, скалистые острова, сѣрый камень которыхъ высоко поднимается надъ зеркальною поверхностью прозрачныхъ водъ, и архипелаги низменныхъ земель, покрытыхъ лугами и лѣсами, гдѣ весело прыгаютъ стада ланей. По берегамъ тамъ и сямъ виднѣются красивые загородные замки, а у сѣверной оконечности озера стоитъ гора Бенъ-Ломондъ, высоко поднимающаяся надъ окрестными лѣсами и полями свой длинный гребень, часто закутанный въ туманъ.

Въ той же самой гористой области получаетъ начало рѣка Фортъ, и для одного изъ ея главныхъ притоковъ верхнимъ резервуаромъ служитъ знаменитое озеро Локъ-Кетринъ, прославленное Вальтеръ-Скоттомъ въ его поэмѣ *Lady of the Lake*: по своимъ живописнымъ скаламъ и крутымъ поворотамъ, оно походитъ на Люцернское озеро. Но ундина озера завербована теперь на службу прозаической промышленности: городъ Глазго присвоилъ себѣ Локъ-Кетринъ въ видахъ снабженія чистою водою своихъ жителей и своихъ фабричныхъ заведеній. Туннель въ 72 километра длиною, идущій мѣстами подъ землею, всего на протяженіи 20 слишкомъ километровъ, приносить въ резервуары города массу воды, равную 1,710 литрамъ въ секунду (водоснабженіе 625,000 жителей Глазго и его городского округа: 147,650 куб. метровъ въ день, что составить 244 литра на cadaго жителя). Манчестеръ хочетъ послѣдовать примѣру большаго шотландскаго города и съ этою цѣлью намѣренъ завладѣть однимъ изъ озеръ Кумберленда.

Низменная область (Lowlands), почти лишенная фьордовъ, не богата и островами, да и тѣ немногочисленные острова значительнаго протяженія, которые мы здѣсь находимъ, во многихъ отношеніяхъ, повидимому, правильнѣе было бы причислять къ Верхней Шотландіи. Островъ Арранъ,

лежащій между лиманомъ рѣки Кляйды и проливомъ Кильбреннанъ, имѣетъ до того гористый характеръ въ сѣверной своей части, что самый высокій его пикъ, Гаодбейнъ или «Гора Вѣтра», которую южные шотландцы переименовали въ Готъ-Фелль или «Козью гору», превосходить по высотѣ всѣ вершины Низменной Шотландіи. По формѣ своего рельефа и по своему дикому виду, островъ Арранъ принадлежитъ къ гористой области (Highlands), но по своему геологическому строенію онъ составляетъ часть «Низменныхъ земель». Въ то время, какъ на сѣверо-западѣ возвышаются гранитныя переходныя массы, болѣе новыя геологическія пласты Южной Шотландіи занимаютъ низменную часть острова, обращенную къ полудню; благодаря этому положенію на рубежѣ двухъ геологическихъ областей, островъ Арранъ, по многочисленности своихъ формаций и по своимъ эруптивнымъ породамъ, выступившимъ на поверхность земли, есть одна изъ странъ наиболѣе богатыхъ различными горными породами, и этому разнообразію формаций соотвѣтствуетъ разнообразіе пейзажей: одна изъ его гаваней, бухта Ламлапъ, по берегамъ которой всѣ горныя вершины украшены древними могильными камнями, представляетъ одну изъ лучшихъ якорныхъ стоянокъ во всемъ заливѣ Кляйды; иногда по 70 и по 80 судовъ заразъ ждутъ въ этой гавани по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ благопріятной перемѣны вѣтра. Островъ Бьютъ, лежащій между двумя фьордами морскаго прибрежья, также принадлежитъ, по своему геогностическому составу, къ двумъ областямъ—къ Верхней Шотландіи по сланцевымъ массамъ сѣверной части и къ Нижней Шотландіи—по краснымъ песчаникамъ южной его половины.

Кромѣ этихъ двухъ большихъ острововъ и окружающихъ ихъ земель менѣе значительнаго протяженія, въ сосѣдствѣ съ берегами низменной Шотландіи разсѣяно нѣсколько острововъ, которые составляютъ, такъ сказать, отдѣльныя мірки, образованные изъ вулканическихъ породъ, выступившихъ со дна моря. Таковъ островокъ—Эльса-Крегъ, конусообразная гора изъ базальта и траппа, возвышающаяся надъ поверхностью водъ при входѣ въ фьордъ Кляйды и доступная только съ одной стороны; надъ крутыми скалами этого острова всегда кружатся несмѣтныя стаи всякой морской птицы; его сѣроватыя колоннады, отдѣленные одна отъ другой зеленѣющими террасами, представляютъ странную и въ то же время восхитительную картину. Таковъ же на восточномъ берегу, въ заливѣ Форты, вулканическій островъ Бассъ, замокъ котораго прежде былъ тюрьмою для государственныхъ преступниковъ и на который можно взобраться только при помощи веревочныхъ лѣстницъ. Островъ этотъ, по словамъ Гуго Миллера ¹⁾, есть глыба траппа, отличающаяся такою

¹⁾ The Bass-Bock, its civil and ecclesiastical history.

правильностью формы, такою отчетливостью очертаній, какую можетъ имѣть только искусственно отлитая пирамида изъ металла. Издали эта пирамидальная скала кажется покрытою снѣгомъ—до такой степени она усѣяна чайками, буревѣстниками и другими морскими птицами. Изъ всѣхъ острововъ, окружающихъ сѣверную и южную Шотландію, только на нѣсколькихъ скалахъ обитаютъ такъ называемые «бассанскіе глупыши» (*Pelicanus bassanus*, *Sula bassana*) или фрегаты Сѣвернаго моря, и въ числѣ этихъ острововъ главное мѣсто занимаетъ островная гора Бассъ, отъ которой эти пернатые обитатели и получили свое названіе. Нужно замѣтить, что эти птицы могутъ жить только на островахъ съ вертикальными стѣнами, такъ какъ онѣ должны бросаться съ большой высоты, прежде чѣмъ въ состояніи начать свой полетъ. Вотъ высота нѣкоторыхъ высшихъ точекъ на островахъ Нижней Шотландіи:

Готъ-Фель (о. Арранъ).	873 метр.	Эльса-Крегъ	335 метр.
Вершина о. Бьютъ . . .	267 »	Бассъ-Айлендъ	120 »

По происхожденію, южные шотландцы представляютъ очень смѣшанную расу, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить самое ихъ имя. Въ древнія времена страна, называемая нынѣ Шотландією, извѣстна была подъ именемъ Гиберніи (*Hibernia*, *Igbernia*), тогда какъ названіе Скоція или Скотія (*Scotia*) примѣнялось исключительно къ Ирландіи, съ конца третьяго до начала одиннадцатаго столѣтія. Затѣмъ эти двѣ земли помѣнялись именами. Ирландскіе выходцы, скотты или дальріады, поселились въ графствѣ Арджайльскомъ,—вѣроятно, около половины третьяго вѣка,—послѣ чего мало по малу стали называть тѣмъ же именемъ и ихъ сосѣдей, а съ теченіемъ времени названіе скоттовъ или шотландцевъ постепенно распространилось на все населеніе Каледоніи ¹⁾).

Потомство туземныхъ расъ, предшествовавшихъ завоеванію края, пиктовъ или каледонцевъ, повидимому, не составляетъ большинства въ нынѣшнемъ населеніи Нижней Шотландіи. Полагаютъ, напротивъ, что жители этой страны по большей части британскаго и англо-саксонскаго происхожденія. Раздѣльная линія между чистокровными англичанами и пиктами, по мнѣнію ученыхъ, точно совпадаетъ съ пограничною чертою перешейка заключающагося между рѣками Кляйдой и Фортомъ, такъ что древнеримская стѣна Антонина была въ одно и то же время границею политической и этнографической. Но саксы, англы, бритты должны были раздѣлить ихъ территорію съ пришельцами разныхъ другихъ національностей, ирландскими скоттами, фризами, скандинавами изъ Норвегіи и Даніи. И теперь еще во многихъ мѣстахъ, преимущественно вдоль мор-

¹⁾ *Komble*, Saxons in England;—*Latham*, *Ethnology of the British Islands*.

скихъ береговъ, населенія, различныя по происхожденію, живутъ въ непосредственномъ соприкосновеніи и, не смотря на то, продолжаютъ быть отдѣльными группами: кровь ихъ не смѣшалась; привычки, нравы, образъ мыслей и образъ дѣйствія остаются отличными. На всемъ приморьи, какъ на берегахъ Ирландскаго, такъ и на берегахъ Сѣвернаго моря, находятся многочисленныя колоніи рыбаковъ, которые называютъ себя—одни потомками датчанъ, другіе потомками норвежцевъ; есть даже такія рыбацкія поселенія, предки которыхъ, по преданію, были выходцы изъ Фландріи. Нѣкоторыя деревни на морскомъ берегу раздѣлены на двѣ части, подобно приморскимъ мѣстечкамъ Каталоніи, Лигуріи, Сициліи: въ верхней части поселились ремесленники и земледѣльцы саксонскаго происхожденія, въ нижней части живутъ рыбаки, потомки скандинавскихъ выходцевъ ¹⁾. Однако различныя элементы населенія смѣшались уже почти во всей странѣ. Шотландецъ по своимъ физическимъ качествамъ походить на норвежца, и это сходство не должно быть приписываемо исключительно аналогичнымъ климатическимъ условіямъ, но также многочисленнымъ скрещиваніямъ, которыя имѣли мѣсто между скандинавскими завоевателями и туземными женщинами. Равнымъ образомъ и языки имѣютъ гораздо болѣе общихъ чертъ, чѣмъ думали прежде ²⁾. Шотландцы говорятъ по англійски съ особеннымъ акцентомъ, по которому ихъ сразу можно отличить отъ англичанина: кадансъ ихъ языка разнится отъ каданса англійской рѣчи, и нѣкоторыя согласныя скрадываются или въ серединѣ, или въ концѣ словъ. Они сохранили нѣсколько старинныхъ англійскихъ выраженій, неупотребляемыхъ болѣе на югѣ отъ Твиды, на основаніи чего нѣкоторые патріоты утверждали, что ихъ діалектъ долженъ быть признанъ англійскимъ языкомъ по преимуществу. Наконецъ, въ запасахъ иностранныхъ словъ, которые заключаетъ въ себѣ шотландскій языкъ, есть французскія слова, не только тѣ, которыя были принесены нормандскими завоевателями, но и другія, относящіяся, по времени заимствованія, къ эпохѣ, когда два народа, шотландскій и французскій, были вѣрными союзниками и посылали другъ другу помощь солдатами.

Шотландецъ низменной области, или Lowlands, обыкновенно отличается большимъ ростомъ, высокъ на ногахъ, крѣпко сложенъ, не имѣетъ никакой наклонности къ дородству, какъ его южный сосѣдь, фермеръ Джонъ Буль. Взглядъ у него обыкновенно живѣе и яснѣе, чѣмъ у англичанина, и черты лица правильнѣе; однако, скулы, которыя худоба лица дѣлаетъ болѣе выдающимися, вообще говоря, довольно большія. Сравнительныя изслѣдованія Форбса доказали, что шотландецъ физиче-

¹⁾ *Scottish Lowlands*, Cornhill Magazine, may 1868.

²⁾ *John Earle*, Antropological Institute, 22 febr. 1876.

ски развивается немного медленнѣе, чѣмъ англичанинъ; онъ догоняетъ послѣдняго, по росту и силѣ, только на девятнадцатомъ году отъ роду, но въ зрѣломъ возрастѣ онъ превосходитъ его почти на одну двадцатую по крѣпости мускуловъ ¹⁾. Во всей Великобританіи наиболѣе высокій средній ростъ свойственъ населенію югозападной Шотландіи: мужчины въ Галловѣ имѣютъ въ вышину болѣе 1,70 метр., — ростъ, какого нигдѣ не достигаютъ, разсматриваемые по провинціальнымъ группамъ, жители остальной части Британскихъ острововъ. Южный шотландецъ (lowlander), вообще говоря, понятливъ и уменъ, очень смѣтливъ въ коммерческихъ дѣлахъ, настойчивъ въ исполненіи начатаго дѣла, но благоразуменъ до подозрительности, бережливъ до скупости. Каждая деревня имѣетъ свой собственный банкъ или ссудо-сберегательную кассу. Въ 1878 году въ Шотландіи насчитывали провинціальныхъ банковъ 950, сберегательныхъ кассъ національныхъ 53 и почтовыхъ 560, такъ что общее число всѣхъ кредитныхъ учреждений въ провинціи было 1563. Шотландецъ любознателенъ, разговорчивъ и съ трудомъ привыкаетъ къ презрительной молчаливости англичанина. На чужбинѣ онъ отыскиваетъ своихъ соотечественниковъ, охотно помогаетъ имъ въ нуждѣ и старается облегчить имъ успѣхъ. Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ пороковъ шотландскаго народа—это склонность къ пьянству.

Что сдѣлали шотландцы изъ своихъ культурныхъ земель, столь неблагоприятныхъ, такъ мало благопріятствуемыхъ климатомъ, показалось бы чудомъ крестьянамъ Италіи и многихъ французскихъ провинцій: подъ 56 градусомъ широты они получаютъ гораздо болѣе обильные урожаи, чѣмъ хлѣбопашцы въ странахъ Средиземнаго моря, съ плодородныхъ земель, лежащихъ на полторы тысячи верстъ ближе къ экватору. Трудъ человѣка съумѣлъ даже приурочить къ почвѣ и климату Шотландіи такія культурныя растенія, которыя, повидимому, непригодны для этой суровой природы. Въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія показывали въ окрестностяхъ Эдинбурга маленькое поле, засѣянное пшеницею, какъ большую рѣдкость, тогда какъ въ наши дни этотъ хлѣбъ можно видѣть на поляхъ въ изобиліи гораздо сѣвернѣе, до залива Морей. А между тѣмъ съ той поры климатъ страны, кажется, сдѣлался холоднѣе, судя по тому, что теперь въ Шотландіи нельзя воздѣлывать макъ, содержащій опиумъ, ни табакъ, хотя эти два растенія разводились съ успѣхомъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Точно также различныя разновидности яблоковъ, грушъ, сливъ, нѣкогда пользовавшіяся большою извѣстностью, въ настоящее время уже не вырѣваются, и мѣстныя общества садоводства перестали предлагать преміи за эти продукты, въ виду того, что ихъ нынѣ уже невозможно получать подъ открытымъ небомъ. Въ сферѣ про-

¹⁾ Forbes;—Hugh Miller, First Impression of England and the English,

мышленности шотландцы достигли не менѣ важныхъ успѣховъ, чѣмъ въ области земледѣлія, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что на ихъ территоріи находится первый мануфактурный городъ Великобританіи, Глазго, гдѣ жители скучены въ большемъ числѣ, чѣмъ въ Манчестерѣ, Лидсѣ или Бирмингемѣ. Наконецъ, Шотландія въ значительной степени содѣйствуетъ благоденствію Англіи своими эмигрантами, живущими въ Лондонѣ и во всѣхъ другихъ большихъ городахъ: болѣе четверти шотландцевъ имѣютъ пребываніе внѣ своего отечества. Въ мануфактурныхъ городахъ Англіи коробейникъ, носящій свои товары по домамъ, извѣстенъ вообще подъ именемъ «шотландца», *scotchman*. Шотландскіе колонисты въ Новой Зеландіи, въ Канадѣ также принадлежатъ къ самымъ дѣятельнымъ, наиболѣе любящимъ наживу поселенцамъ, а молодые шотландцы изъ Нижней Шотландіи, отправляющіеся въ Индію, чтобы пользоваться своею долею царской власти надъ туземцами, пропорціонально населенію обѣихъ странъ, гораздо болѣе многочисленны, чѣмъ англичане.

Любовь къ образованію ради его самого, а не ради тѣхъ матеріальныхъ выгодъ, которыя оно можетъ доставить, также болѣе развита въ Шотландіи, нежели въ Англіи; университетскіе курсы посѣщаются въ первой изъ этихъ странъ съ такимъ рвеніемъ, какого далеко не обнаруживаютъ студенты оксфордскіе и кембриджскіе, и занятія тамъ серьезнѣе; въ обыкновенныхъ школахъ не рѣдкость встрѣтить воспитанниковъ прилежныхъ до страсти, а въ жилищахъ рабочихъ и крестьянъ часто можно найти маленькую избранную библіотеку, которая сдѣлала бы честь богатымъ англійскимъ буржуа. Однако и въ Шотландіи нѣтъ недостатка въ молодыхъ людяхъ, спѣшащихъ покончить съ ученіемъ, чтобы поскорѣе получить дипломъ, необходимый для снисканія средствъ къ жизни. Учащіеся юноши этой категоріи работаютъ очень усердно, но цѣль, къ которой они стремятся, не образованіе, а матеріальныя выгоды. Эдинбургскимъ студентамъ не хватаетъ времени предаваться упражненіямъ въ физической силѣ и ловкости, которыя для многихъ питомцевъ оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ, повидимому, составляютъ главную цѣль жизни ¹⁾. По странному контрасту, эти самые шотландцы, столь прагматичные въ обыденной жизни, обладающіе такимъ здравымъ смысломъ, иногда такіе веселые въ своихъ шуткахъ и остротахъ, соль которыхъ они умѣютъ увеличивать серьезнымъ тономъ, питаютъ необыкновенную любовь къ сверхъестественному: они до страсти любятъ всякія страшныя исторіи, сказки съ чертами и привидѣніями. Столь искусные въ устройствѣ своей собственной судьбы, они, тѣмъ не менѣ, являются полными фаталистами, и религіозныя секты, къ которымъ принадлежитъ

¹⁾ Demogeot et Montucci, De l'enseignement supérieur en Angleterre et en Écosse.

большинство изъ нихъ, отличаются особенною ревностью въ защитѣ догмата о предопредѣленіи. Тысячи шотландскихъ крестьянъ, одѣтые всѣ въ черномъ, точно служители церкви, — настоящіе богословы и умѣютъ вести диспуты о предметахъ вѣры, обильно уснащая свои доводы текстами изъ Св. Писанія; по справедливому замѣчанію Эмерсона, „они способны легко увлекаться всякою безсмыслицею діалектики“. Извѣстно, что ни въ одной странѣ «день субботній» не соблюдается съ такою строгостью, какъ въ Шотландіи: въ этотъ день останавливается даже движеніе поѣздовъ почти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, и во всей странѣ царствуетъ ничѣмъ непрерываемое безмолвіе. Владѣльцы громаднхъ имѣній доходятъ въ своемъ рвеніи до того, что налагаютъ по воскреснымъ днямъ запретъ, своего рода *табу*, на принадлежащія имъ горы, и всѣ гуляющіе, которыхъ встрѣтятъ на этихъ заповѣдныхъ горахъ, преслѣдуются по всей строгости законовъ, какъ нарушители правъ собственности.

Когда мы перейдемъ за рѣку Эскъ и одинъ изъ ея небольшихъ притоковъ, на сѣверѣ отъ англійскаго города Карляйля, то первое поселеніе, которое намъ встрѣтится на шотландской территоріи, будетъ деревня Гретна-Гринъ, замѣчательная тѣмъ, что тамъ еще не такъ давно одинъ кузнецъ, наслѣдникъ привилегіи, присвоенной его профессіи съ незапамятныхъ временъ, соединялъ брачными узами, безъ всякихъ формальностей, кромѣ платы приличнаго вознагражденія, всѣхъ любовниковъ, которые являлись къ нему съ этою цѣлью. Среднимъ числомъ, ежегодно около трехъ сотъ англійскихъ парочекъ, ускользнувшихъ отъ преслѣдованія родителей, успѣвали перебираться черезъ границу и тамъ, передъ наковальнею гретнагринской кузницы, провозглашались законными супругами. Впрочемъ, нужно сказать, что, по шотландскимъ законамъ, добровольное согласіе жениха и невѣсты, высказанное передъ свидѣтелями, считается достаточнымъ для установленія брачнаго союза.

Многія рѣки Шотландіи текутъ къ заливу Сольвей. Близъ желѣзнодорожнаго моста, построеннаго черезъ этотъ лиманъ, отъкрывается устье рѣки Аннанъ, на берегу которой стоитъ небольшой портъ того же имени и которая выходитъ изъ очаровательной долины Аннандэль, гдѣ находится минеральныя воды Моффатъ, посѣщаемыя многочисленною публикою. Другой потокъ, болѣе значительный, рѣка Нить, течетъ западнѣе предыдущей и проходитъ мимо города Думфризъ, который нѣкогда считался главнымъ городомъ югозападной Шотландіи; въ одной изъ его церквей покоится прахъ національнаго шотландскаго поэта Роберта Борнса. Морской приливъ, поднимающійся вверхъ по р. Нить до Думфриза, дѣлаетъ доступнымъ этотъ портъ каботажнымъ судамъ, вмѣщающимъ до 120 тоннъ груза. Городъ Керккудбрайтъ, столица графства, какъ и Думфризъ, также маленький приморскій портъ. На западѣ, на берегахъ Вигтаунской бухты, находятся два мѣстечка: Критаунъ, наме-

поломни котораго доставляютъ гранитъ, употребляемый на постройки въ Ливерпуль, и Вигтаунъ, главный административный пунктъ графства того же имени, составляющаго часть юго-западной Шотландіи. Движеніе судоходства въ Вигтаунскомъ портѣ въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ: въ приходѣ и отходѣ 980 судовъ, вмѣстимостью въ 60,450 тоннъ. Единственный важный городъ этого края — Странреръ, построенный при оконечности продолговатаго залива, похожаго скорѣе на озеро, чѣмъ и объясняется данное ему названіе Локъ-Райенъ; приходящія суда находятъ здѣсь пристанище въ естественномъ бассейнѣ, совершенно защищенномъ отъ всѣхъ вѣтровъ. Движеніе судоходства въ портѣ Странрера въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 1,316 судовъ, вмѣстимостью около 209,470 тоннъ. Съ другой стороны полуострова, называемаго Риннзъ-овъ-Галловей, на берегу, обращенномъ къ Ирландіи, находится коммерческая гавань, Портъ-Патрикъ, отстоящая всего только на 40 километровъ отъ ирландскаго побережья. Это — одна изъ пристаней для пароходовъ, совершающихъ рейсы между Ирландіей и Великобританіей. По распоряженію правительства, въ этомъ портѣ были предприняты обширныя работы по устройству доковъ и плотинъ; но самый берегъ, усѣянный подводными камнями, все-таки остался очень опаснымъ для плаванія, и суда стараются избѣгать его въ бурную погоду.

Эйръ, главный городъ графства того же имени, приморскій портъ, и притомъ одинъ изъ самыхъ оживленныхъ на всемъ этомъ побережьи; но онъ не можетъ принимать суда большихъ размѣровъ. Движеніе судоходства въ портѣ Эйръ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ), въ приходѣ и отходѣ было 3,160 судовъ, вмѣстимостью въ 316,850 тоннъ. Собственный торговый флотъ въ томъ же году состоялъ изъ 41 судна, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 11,120 тоннамъ. Этотъ городъ, очень промышленный, лежитъ уже въ кругѣ притяженія Глазго и имѣетъ множество фабрикъ и заводовъ; въ окрестностяхъ его находится мѣсто рожденія Роберта Борнса, посѣщаемое, какъ святыня, почитателями поэта. На сѣверѣ отъ рѣки Эйръ течетъ параллельно ей, рѣка Эрвайнъ (Irvine), приморскій портъ, который носитъ такое же названіе; моряки предпочитаютъ хорошо защищенную отъ вѣтровъ гавань Трунъ, лежащую между рѣками Эйръ и Эрвайнъ, близъ мѣстечка того же имени, построеннаго на земляхъ богатѣйшаго въ краѣ землевладѣльца. Движеніе судоходства въ Трунскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 3,415 судовъ, вмѣстимостью въ 455,325 тоннъ. Важнѣйшій городъ долины р. Эрвайнъ — Кильмарнокъ, обогащаемый многочисленными существующими въ немъ мануфактурами матерій и ковровъ. Мы находимся уже въ каменноугольной области, и группы фабричныхъ

заведеній появляются со всѣхъ сторонъ. Деревни, даже маленькія деревушки съ каждымъ годомъ разрастаются и приобрѣтають болѣе важное экономическое значеніе. Дальри есть одна изъ такихъ деревень, быстро превратившихся въ промышленные города.

Рѣка Кляйда, получившая столь громкую извѣстность, не смотря на незначительное количество воды, приносимой ею въ море, занимаетъ лишь третье мѣсто между большими рѣками Шотландіи по протяженію своего бассейна; она уступаетъ въ этомъ отношеніи рѣкамъ Тэй и Твидъ, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Гладныя рѣки Шотландіи (безъ лимановъ).

	Площадь бассейна.	Длина теченія.	Вѣроятный стокъ.
Тэй. . .	5,825 кв. кил.	203 кил.	123 куб. метр. въ сек. (К. Джонстонъ).
Твидъ .	4,840 „ „	169 „	75 „ „ „ „
Кляйда	3,620 „ „	165 „	70 „ „ „ „

Но около трети всего населенія Шотландіи сгруппировано въ области теченія Кляйды. Первые свои воды эта рѣка получаетъ изъ группы холмовъ Лоутеръ-Гильзъ. При вступленіи въ равнину, она низвергается по цѣлому ряду неровныхъ уступовъ съ общей высоты около 70 метровъ на протяженіи 4,800 метровъ: одинъ изъ этихъ каскадовъ, называемыхъ linnъ, имѣетъ 25 метровъ вертикальнаго паденія; величественныя скалы, густыя деревья, окружающія водопады, еще болѣе увеличиваютъ красоту чудной картины. Эта живописная мѣстность одна изъ самыхъ знаменитыхъ въ исторіи Шотландіи: здѣсь жилъ Уоллестъ (Wallace), здѣсь же были совершены, въ концѣ тринадцатаго столѣтія, первые его бранные подвиги, ради освобожденія отечества. Въ этой же области валліецъ Робертъ Оуэнъ основалъ, въ началѣ текущаго столѣтія, цвѣтущую Ньюланаркскую фабрику, которая, какъ онъ надѣялся, должна была послужить исходной точкой къ уничтоженію нищеты и которая во всякомъ случаѣ имѣла не маловажное значеніе какъ первый опытъ ассоціаціи. Столица графства, Ланаркъ, — промышленный городъ, окруженный фруктовыми садами; впрочемъ, и вся равнина, среди которой онъ расположенъ, по справедливости можетъ быть названа однимъ изъ садовъ Шотландіи.

Ланаркъ и Нью-Ланаркъ находятся уже въ кругѣ мануфактурной дѣятельности, центромъ котораго является городъ Глазго: каменный уголь и желѣзная руда вызвали къ жизни многочисленныя фабрики и заводы во всей этой странѣ, и прежнія маловажныя мѣстечки: Эрдри, Котбриджъ, Уиншау, Гамильтонъ, Мотервель, Рутергленъ, сдѣлались многочисленными городами. Послѣ Йоркшира, Шотландія занимаетъ первое мѣсто въ металлургической промышленности Великобританіи. Самая извѣстная изъ ея желѣзныхъ рудъ — «черная полоса», названная такъ потому, что ее находятъ слоями между пластами каменнаго угля. (Общее количество ми-

неральнаго топлива, вывезенное изъ бассейна Кляйды въ 1872 году, составляло 285,650 тоннъ). Будучи естественно смѣшана съ землянымъ углемъ, эта руда можетъ быть выжигается безъ прибавки углей и составляетъ одинъ изъ богатѣйшихъ сырыхъ матеріаловъ, очень удобный для отливки и переработки: поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что хозяева шотландскихъ желѣзныхъ заводовъ нажили огромныя состоянія отъ этой «черной полосы», и многіе современные дворцы, воздвигнутые на высотахъ, свидѣлствуютъ о важности производимаго здѣшними заводчиками отпуска желѣза за границу. Замокъ герцогскаго рода Гамильтоновъ, построенный на берегу Кляйды, среди великолѣпнаго парка, есть замѣчательнѣйшее зданіе во всемъ этомъ краѣ; картинная галерея его заключаетъ избранныя произведенія великихъ живописцевъ, о чемъ, впрочемъ, нужно пожалѣть, такъ какъ только очень небольшое число художниковъ и знатоковъ искусства могутъ осматривать эти картины въ пышномъ княжескомъ дворцѣ, гдѣ онѣ хранятся. Въ сосѣднемъ паркѣ живетъ еще, почти въ дикомъ состояніи, стадо «бѣлаго рогатаго скота», которое считаютъ представителемъ типа первобытныхъ быковъ этой страны. Недалеко отъ Гамильтона находится историческій замокъ Ботвель, построенный среди прекрасной мѣстности, гдѣ разбѣяны во множествѣ загородные дома, принадлежащіе негоціантамъ Глазго.

Этотъ городъ, самый многочисленный въ Шотландіи и первый въ Великобританіи послѣ Лондона, не есть даже главный городъ графства, а между тѣмъ уже въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія онъ имѣлъ болѣе важное значеніе, чѣмъ главный пунктъ судебного округа, къ которому онъ принадлежалъ, то-есть мѣстечко Ланаркъ: въ то время въ немъ насчитывалось уже до 14,000 жителей. Глазго, лежащій вдали отъ моря на берегу Кляйды, которая тогда была судоходна только для мелкихъ гребныхъ судовъ, не могъ получить въ ту эпоху болѣе значительнаго развитія. До соединенія Шотландіи и Англіи въ одно королевство, портъ р. Кляйды, отличающійся въ наши дни такой обширной, кипучей дѣятельностью, почти совсѣмъ не имѣлъ торговыхъ сношеній съ иностранными государствами. Отдѣленный отъ континентальной Европы всѣмъ протяженіемъ Великобританіи, Глазго не могъ вступить въ конкуренцію съ портами восточнаго побережья по торговлѣ съ Германіей и Нидерландами; большіе рынки Англіи захватили въ свои руки торговый обмѣнъ съ Франціей, а непосредственныя сношенія съ англійскими колоніями Новаго Свѣта были имъ запрещены. Но съ тѣхъ поръ, какъ актъ о политическомъ соединеніи двухъ странъ уравнивалъ шотландскіе порты съ англійскими, Гриннокъ и Глазго, изъ которыхъ послѣдній представлялъ въ ту эпоху не болѣе какъ «чистенькое мѣстечко, состоящее изъ четырехъ улицъ», попытались принять участіе въ пользованіи богатствами Америки. Эти два города занялись главнымъ образомъ вывозомъ табаку изъ Вир-

гинии и Мериленда и сдѣлались посредниками этой отрасли торговли между Новымъ Свѣтомъ и большою частью континента Европы.

Это было начало быстрыхъ успѣховъ для Гласгова; когда эта спеціальность торговаго обмѣна была отнята у него, городъ успѣлъ уже создать себѣ другія отрасли промышленности. Въ 1801 году число его жителей простиралось уже до 80,000. Съ того времени населеніе его увеличилось въ семь разъ; къ сожалѣнію, это громадное приращеніе произошло вслѣдствіе иммиграціи, а не путемъ избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ. Хотя въ Гласговѣ есть прекрасные парки, обширныя лужайки, однако статистики констатируютъ тотъ печальный фактъ, что смертность этого города превышаетъ даже смертность Бомбея и Калькуты, этого «гдѣзда заразы». Масса голоднаго пришлаго люда такъ тѣсно скучена, грязь и мракъ, царствующіе въ ихъ логовищахъ, такъ велики, что смерть собираетъ въ этомъ огромномъ промышленномъ центрѣ болѣе обильную жатву, чѣмъ въ большей части другихъ городовъ земнаго шара: его *wynds* или сырые закоулки составляютъ гнѣздилище чахотки и лихорадки. Ирландцы, приходящіе искать работы, и шотландцы, переселяющіеся съ обширныхъ имѣній гористой области (Highlands), постоянно доставляютъ новую пищу смертоноснымъ эпидеміямъ; но въ десять лѣтъ, протекшихъ съ 1866 по 1876 годъ, болѣе 31,000 бѣдныхъ жителей были изгнаны изъ центра города продолженіемъ новыхъ улицъ.

Сто десять тысячъ домовъ Гласгова занимаютъ оба берега Клайды, но часть города, расположенная на лѣвомъ берегу, имѣетъ очень незначительное протяженіе въ сравненіи съ частью, построенной на правомъ: на этой лѣвой сторонѣ находятся почти всѣ замѣчательные архитектурные памятники, впрочемъ почернѣвшіе отъ дыма и тумана. Гласговскій соборъ, подъ которымъ тянется чрезвычайно любопытная подземная церковь или крипта готическаго стиля, самая обширная и красивая во всей Великобританіи, есть, вмѣстѣ съ соборомъ на Оркадскихъ островахъ, единственный католическій храмъ Шотландіи, избѣгнувшій разрушенія во времена реформаціи. Приказъ о сломѣ его былъ данъ, но граждане города, гордившіеся своимъ стариннымъ храмомъ, энергически защищали его противъ иконоборческаго рвенія протестантскихъ пасторовъ. Любопытно видѣть, по самому мѣстоположенію этого собора, какъ городъ не переставалъ разрастаться въ западномъ направленіи, то-есть постоянно выдвигался въ сторону господствующаго вѣтра и чистаго воздуха, и въ то же время шелъ на встрѣчу судамъ, приходящимъ въ его гавань съ моря. Въ большей части городовъ съ нормальнымъ ростомъ самыя древнія зданія остались ядромъ или центромъ города, вокругъ котораго постепенно располагались болѣе новыя улицы; въ Гласговѣ же, напротивъ, соборъ все еще стоитъ на самой окраинѣ городской черты: все населе-

ніе сгруппировалось въ томъ же направленіи, которому слѣдуетъ теченіе Кляйды.

Старинная коллегія, или Глазговскій университетъ, находившійся на восточной сторонѣ города съ половины пятнадцатаго столѣтія, эпохи его основанія, также перемѣстился на западъ, и помѣщается теперь рядомъ съ прекраснымъ паркомъ Вестъ-Энда, на холмѣ Джильморъ. Новое зданіе университета, съ величественной башней, возвышающейся на 90 метровъ, содержитъ лабораторіи физическую, химическую и медицинскую, двѣ библіотеки и Гунтеровскій музей, прекрасное собраніе рукописей, древнихъ медалей, произведеній живописи, предметовъ естественной исторіи, анатомическихъ препаратовъ, завѣщанное знаменитымъ хирургомъ Гунтеромъ и постоянно обогащаемое со времени его кончины. Курсы университета посѣщаются тысячею студентовъ среднимъ числомъ. Но въ Глазговѣ, кромѣ того, существуетъ еще другое высшее учебное заведеніе такъ называемый Андерсоновскій университетъ (Andersonian University), вольная главная школа, курсы которой, почти бесплатныя, посѣщаются двумя тысячами слушателей, и между этими слушателями есть сотни молодыхъ людей, которые принуждены употреблять часть дня на добываніе себѣ средствъ къ жизни; музей палеонтологіи, геологіи, анатоміи, принадлежащій Андерсоновскому университету, не уступаетъ по богатству коллекціямъ Гунтеровскаго музея, а его лабораторія практической химіи есть одно изъ лучшихъ заведеній этого рода въ Европѣ¹⁾. По требованію одной странной статьи духовнаго завѣщанія, которымъ основанъ этотъ университетъ (въ 1896 году), онъ долженъ быть управляемъ девять разъ девятью (81) кураторами, изъ которыхъ девять носятъ фамилію Андерсона.

Глазго—городъ по преимуществу промышленный и торговый. Изъ всѣхъ построекъ, поднимающихся надъ его домами, самыя высокія—двѣ трубы, одна въ 132, другая въ 142 метра вышины, принадлежація заводамъ химическихъ продуктовъ, неимѣющимъ равныхъ себѣ во всемъ свѣтѣ: эти громадныя колонны изъ кирпича, извергающія столбы дыма, составляютъ гордость города. Промышленная дѣятельность Глазгова замѣчательна разнообразіемъ ея специальностей. Шотландскій мануфактурный центръ занимается выдѣлкой бумажныхъ тканей, какъ Манчестеръ, фабрикаціей шелковыхъ матерій, какъ Меклесфильдъ, производствомъ суконъ, какъ Лидсъ и Галифаксъ, обработкой джута, какъ Дунди, постройкой судовъ, какъ Мидльсбруфъ, металлургическимъ, стекляннымъ, фаянсовымъ производствомъ, какъ Бирмингамъ, Ньюкестль, Вустеръ, и во всѣхъ этихъ отрасляхъ промышленности онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Въ настоящее время въ немъ насчитывается отъ трехъ до

¹⁾ Denogez et Montucci, De l'enseignement supérieur en Angleterre et en Écosse.

четырехъ тысячъ равнаго рода фабричныхъ заведеній, большихъ и малыхъ, на которыхъ работаетъ болѣе ста тысячъ человѣкъ (въ 1872 году въ Глазговѣ фабрикъ было 3,121, дававшихъ занятіе 114,864 рабочимъ).

Торговля Глазгова, недавно разстроенная большимъ финансовымъ крахомъ, соотвѣтствуетъ, по размѣрамъ, его промышленности. Изъ десяти желѣзныхъ дорогъ, сходящихся въ его вокзалахъ, три направляются къ Единбургу и едва поспѣваютъ удовлетворять требованіямъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній между двумя морями. Что касается Глазговскаго порта, то его составляетъ все нижнее теченіе Кляйды, на протяженіи 32 километровъ, отъ нижняго моста въ Глазговѣ, называемаго мостомъ Брумилау, до города Гринока, стоящаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка расширяется въ заливъ. Глядя на Кляйду, ширина которой у Глазгова не превышаетъ 120 метровъ и гдѣ между тѣсно скученными у обоихъ береговъ судами остается лишь узкій каналъ желтоватой воды, невольно удивляешься, что рѣка, столь мало величественная на видъ, могла сдѣлаться такимъ огромнымъ, первокласснымъ портомъ, какою она является въ наши дни, и принимать каждый годъ тысячи купеческихъ кораблей. До сооруженія береговыхъ плотинъ, которыми сѣздили русло рѣки, воды Кляйды въ часы прилива широко разливались въ видѣ болотистыхъ бухтъ, тогда какъ въ періодъ отлива онѣ были усѣяны песчаными мелями, черезъ которыя съ трудомъ могли проходить даже простыя баржи; на всемъ пространствѣ отъ Думбартона до противоположнаго берега коровы переходили въ бродъ. Часть торговли производилась сухимъ путемъ по дорогѣ, ведущей къ небольшому порту Ардроссанъ; другая часть торговаго движенія направлялась по теченію Кляйды, но морскія суда, поднимавшіяся вверхъ по лиману, должны были останавливаться въ 25 километрахъ ниже Глазгова и тамъ выгружать свои товары, которые забирались судами, вмѣщавшими только отъ 3 до 6 тоннъ груза: это были самыя крупныя суда, которыя проникали въ тогдашній Глазговскій портъ. Правда, жители Думбартона, Ренфру и Глазгова соединились-было и образовали общество, имѣвшее цѣлью устраненіе естественныхъ препятствій, затруднявшихъ плаваніе по рѣкѣ; но это дѣло оказалось въ то время выше ихъ силъ. Наконецъ, въ 1653 году, глазговскіе негоціанты, потерявъ всякую надежду сдѣлать Кляйду судоходною до ихъ города, пришли къ мысли основать свой портъ въ Думбартонѣ; но мирные граждане этого стариннаго города отказались принять заявленное имъ на этотъ счетъ предложеніе, изъ опасенія, чтобы торговля и промышленность не заставили ихъ измѣнить свои традиціонныя обычаи ¹⁾. Такимъ образомъ Глазгову, казалось, суждено было на-

¹⁾ *George Dodd, The Land we live in;—Charles Dupin, Voyage dans la Grande-Bretagne.*

всегда остаться внутреннимъ городомъ; онъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ, имѣть гавань, которая составляла бы его собственность, и съ этою цѣлью въ 1662 году выкопалъ бассейны и устроилъ товарные склады въ Портъ-Гласговѣ, на южномъ берегу нижняго лимана.

Въ то же время работы по углубленію рѣчнаго русла продолжались ниже Гласгова, и въ 1718 году первое большое судно, поднимавшее около 60 тоннъ груза, отправилось изъ этого города въ Новый Свѣтъ; но Гринокъ, занимающій болѣе благоприятное положеніе, также пустился въ торговлю съ Америкой, и во все продолженіе восемнадцатаго столѣтія нельзя было съ увѣренностью предсказать, какой изъ этихъ двухъ городовъ въ концѣ-концовъ одержитъ верхъ. Благодаря работамъ, исполненнымъ по планамъ Смптона, Уатта, который самъ былъ уроженецъ Гринока, и другихъ знаменитыхъ инженеровъ, первенствующее значеніе, какъ торговый пунктъ, получилъ городъ, болѣе удаленный отъ моря. Къ 1875 году нижняя Кляйда была уже на всемъ протяженіи обведена плотинами, заключена въ ложе однообразной ширины, и наименьшая глубина ея на порогахъ составляла 2,36 метровъ при низкомъ стояніи воды. Въ настоящее время эта глубина увеличилась въ три раза, благодаря систематической расчисткѣ рѣчнаго русла, и суда въ тысячу тоннъ вмѣстимости могутъ во всякое время подходить къ самымъ набережнымъ моста Брумлау. Гласго—первый городъ въ Европѣ, по рѣкѣ котораго было открыто правильное паровое судоходство. Это было въ 1812 году, а шесть лѣтъ спустя пакетботы, приводимые въ движеніе новыми машинами, переплывали уже Ирландскій проливъ, между Гринокомъ и Бельфастомъ. Теперь Гласго принадлежитъ къ числу портовъ Великобританіи, соединенныхъ съ наибольшимъ числомъ иностранныхъ портовъ посредствомъ привильнаго пароходнаго сообщенія; вмѣстѣ съ тѣмъ это—одинъ изъ приморскихъ городовъ, судохозяева которыхъ обладаютъ сравнительно наибольшимъ количествомъ судовъ. Общее движеніе грузовъ въ портахъ Кляйды, на рѣкѣ, въ рѣчномъ лиманѣ и въ заливѣ, близъ устья, превышаетъ по вѣсу 6 милл. тоннъ. Вотъ нѣкоторые относящіеся сюда статистическія данныя:

Движеніе судоходства въ Гласговскомъ портѣ:

въ 1820 г.	160,000 тоннъ
» 1846 г.	1.120,000 »
» 1877 г.	13,071 судно, 3.662,150 »

Торговля портовъ Кляйды съ иностранными рынками въ 1877 г.

Привозъ.	389.382,025 франк.
Вывозъ	222.403,800 »

Вмѣстѣ 611.785,825 франк.

Таможенные сборы въ 1877 г. 24.489.350 франк.
 Коммерческій флотъ Гласгова въ 1877 г.:

1088 судовъ, вмѣстимостью 652,150 тоннъ
 Въ томъ числѣ пароходовъ 532, вмѣстим. 316,600 »

По размѣрамъ торговой дѣятельности Кляйда уступаетъ только тремъ рѣкамъ Великобританіи: Темзѣ, Мерсею и Тайну. Замѣчено, что чайки стали появляться въ долину Кляйды болѣе многочисленными стаями съ той поры, какъ Гласго сдѣлался большимъ приморскимъ портомъ: эти морскія птицы шли слѣдомъ за кораблями.

Въ окрестностяхъ Гласгова разбѣяно много мануфактурныхъ городовъ, какъ-то: Меригилль, Керкентиллокъ, Поллокшаузъ, Баргедъ, Джонстонъ, Песли. Послѣдній—самый важный изъ нихъ; въ прежнее время онъ занимался преимущественно фабрикаціей шелковаго газа, кисеи и другихъ матерій, теперь же главныя его мануфактуры прядутъ хлопокъ, ткутъ шали, шелковыя матеріи и смѣшанныя ткани; ковры его извѣстны во всемъ свѣтѣ. Песли и Гринокъ—самые большіе города графства Ренфру, главный городъ котораго, Ренфру (Renfrew), лежащій на берегу Кляйды, между Гласго и Портъ-Гласго, представляетъ незначительное, пришедшее въ упадокъ мѣстечко. Движеніе судоходства въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ:

	Судовъ.	Вмѣстим. тоннъ.
Въ Гринокскомъ портѣ	7,890	1.943,200
» Ардроссанскомъ портѣ	2,433	448,250
Торговый флотъ Гринока и Портъ-Гласгова.	478	220,000
» » Ардроссана	129	17,100
Суда, построенныя въ портахъ Кляйды.	131	66,440

На правомъ берегу рѣки находится одинъ древній и знаменитый городъ, Думбартонъ, главный административный пунктъ графства того же имени и маленькій коммерческій портъ: это —бывшая столица королевства Стратклюдъ или Страткляйдъ. Его важное стратегическое положеніе, у подножія двуглавой базальтовой горы (Dumbarton-Rock), возвышающейся на 170 метровъ надъ уровнемъ воды, при сліяніи двухъ рѣкъ, Кляйды и Левена, во всѣ времена привлекало арміи. Кумбрійцы называли этотъ городъ *Al-Cluud*, тогда какъ скотты дали ему, по причинѣ его британскаго населенія, названіе *Dun Breton* или «Британская скала», которое онъ носитъ и до сихъ поръ; въ поэмахъ Оссіана онъ упоминается подъ именемъ Бальклута. Замокъ, расположенный на вершинѣ горы, содержитъ остатки средневѣковыхъ строеній и даже кое-какія развалины, которыя, можетъ быть, принадлежали къ римской крѣпости; въ силу одной изъ статей договора о соединеніи Шотландіи съ Англіей, Думбартонскій замокъ, который былъ занимаемъ Робертомъ Брюсомъ, Маріей Стюартъ, Карломъ I, Оливеромъ Кромвелемъ, есть одинъ изъ стратегическихъ пунктовъ,

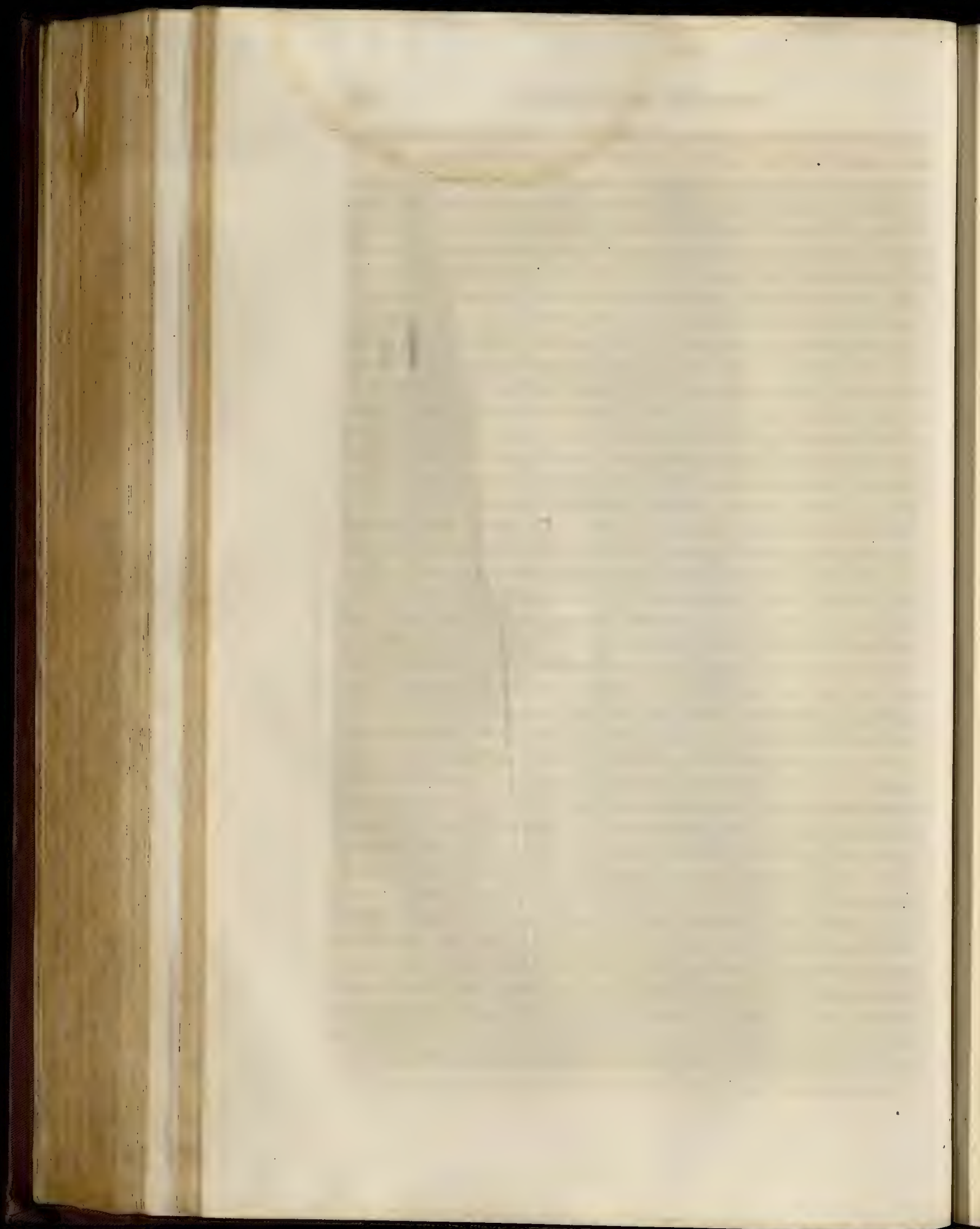
укрѣпленія которыхъ должны быть всегда сохраняемы. Въ наши дни Думбартонъ своимъ важнымъ значеніемъ обязанъ въ значительной степени наплыву путешественниковъ, которые останавливаются въ немъ, чтобы посѣтить живописныя окрестности города и берега озера Локъ-Ломондъ. Городъ Геленсбургъ, лежащій напротивъ Гринока, на берегу маленькаго залива или озера (loch) рѣчнаго лимана Кляйды, также посѣщается большимъ числомъ досужныхъ людей, путешествующихъ для собственнаго удовольствія. Точно также городъ Ротсей, на островѣ Бьютъ, важенъ, какъ станція морскихъ ваннъ, привлекающая многочисленную публику; чахоточные пріѣзжаютъ сюда въ большомъ числѣ, надѣясь получить исцѣленіе отъ чистаго воздуха и теплаго климата острова.

Въ сравненіи съ долиной Кляйды, бассейнъ рѣки Твидъ, хотя болѣе обширный и также заключающій въ себѣ плодородныя равнины, имѣетъ очень рѣдкое населеніе; городовъ въ немъ мало, и значительнаго между ними нѣтъ ни одного. Пибльсъ и Селькеркъ, главные города графствъ того же имени, похожи скорѣе на мѣстечки, чѣмъ на города, а замокъ Роксбургъ, который далъ свое имя третьему графству, не будучи, однако, его главнымъ мѣстомъ, не имѣетъ подлѣ себя никакаго города, и у подножія его пріютилась простая деревня. Важнѣйшіе города верхней части бассейна рѣки Твидъ и ея притока Тивіотъ, или Тевіотъ—Гавикъ и Галашильсъ, имѣютъ нѣкоторое значеніе, какъ промышленные центры, по производству чулокъ, ковровъ, матеріи тартанъ, пледовъ, извѣстныхъ также подъ именемъ *твидовъ* (tweeds), потому что ихъ отправляютъ изъ долины Твида; но населеніе этого округа по численности не можетъ равняться даже съ населеніемъ многихъ изъ предмѣстій Глазгова. Не смотря на то, эта страна есть одна изъ областей Шотландіи, наиболѣе посѣщаемыхъ путешественниками: здѣсь, недалеко отъ города Галашильсъ, находится замокъ Абботсфордъ, еще полный воспоминаніями о Вальтеръ-Скоттѣ, а въ сосѣдствѣ разбѣяны многочисленныя развалины, которымъ великій романистъ доставилъ всемірную извѣстность и которыя вполне заслуживаютъ этого прославленія, какъ по красотѣ ихъ колоннадъ и арокъ, такъ и по прелести окружающихъ пейзажей. Одну изъ этихъ живописныхъ руинъ представляютъ остатки древняго аббатства Мельрозъ; другая была нѣкогда аббатствомъ Джебурзь. Городъ этого имени, гдѣ родился знаменитый физикъ Брюстеръ, есть столица Роксбургскаго графства. Съ геологической точки зрѣнія, эта область долины Твидъ (Tweeddale)—одна изъ самыхъ любопытныхъ во всей Шотландіи, по причинѣ правильности, съ которой холмы были, такъ сказать, выструганы льдами, въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу.

Морской берегъ, который, постепенно переходя черезъ рядъ слѣдующихъ одинъ за другимъ выступовъ или мысовъ, загибается къ западу,



ЭЙЛАНЪ-ДОНАНЪ-КАСТЛЪ.



чтобы образовать южный берег залива Фортъ, есть, также какъ и долина Твида, одна изъ наиболѣе извѣстныхъ частей Шотландіи, ибо историческій путь изъ Йорка въ Эдинбургъ слѣдуетъ параллельно побережью на сѣверѣ отъ р. Твидъ; но ни одно изъ мѣстечекъ или селеній, разсѣянныхъ по этому берегу и которыя нѣкогда были столь важны въ стратегическомъ отношеніи, не имѣетъ нынѣ значенія, какъ торговый или промышленный пунктъ. Дунбаръ, при которомъ происходили двѣ битвы, въ 1296 и въ 1650 годахъ, выигранныя: первая—Эдуардомъ I надъ шотландцами Белейоля, вторая—Кромвелемъ надъ роялистами, имѣетъ лишь плохой рыболовный портъ, доступъ къ которому довольно опасенъ, сосѣдній берегъ постоянно подтачивается морскими волнами, и песчаниковый утесъ, на которомъ стоитъ Дунбарскій замокъ, на половину обрушился въ море ¹⁾. На западѣ, при маленькой рѣчкѣ Тайнъ, стоитъ мѣстечко Гаддингтонъ, родина извѣстнаго Нокса; это—главный административный пунктъ графства Гаддингтонъ или Восточно-Лотіанскаго (East-Lothian), расположенный среди равнинъ, которыя, можетъ быть, представляютъ наилучше обработанные поля во всемъ свѣтѣ.

Эдинбургъ, столица Шотландіи и одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ между второстепенными городами Великобританіи, безспорно принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ городовъ Европы; онъ отличается въ особенности тѣмъ, чего недостаетъ большей части британскихъ городовъ,—оригинальностью: это одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ городовъ, которые имѣютъ естественныя отличительныя черты и которые сдѣлались бы живописною мѣстностью, если бы дома ихъ вдругъ исчезли ²⁾. Эдинбургъ имѣетъ совершенно оригинальный, непохожій на другіе города, видъ, благодаря живописному рельефу мѣстности, на которой воздвигнуты его зданія, благодаря также искусству, съ которымъ жители сумѣли воспользоваться неровностями почвы, чтобы расположить свои общественные памятники и публичные сады. Притомъ Эдинбургъ, также какъ и Глазго, имѣетъ то преимущество передъ англійскими городами, что онъ построенъ изъ гранита и мрамора; сосѣднія каменоломни, находящіяся на западѣ, Креглитъ и Косторфайнъ, доставляютъ ему всѣ необходимыя строительные матеріалы. Въ поэтической рѣчи жители даютъ своему городу названіе Dunedin.

На восточной окраинѣ равнины, по которой течетъ, извиваясь, небольшой ручей, называемый «Water of Leith», возвышается очень крутая базальтовая гора, оканчивающаяся съ западной стороны обрывистымъ плато, понижающаяся отлогимъ скатомъ къ востоку. Замокъ или кремль неправильной формы,—группа строеній, принадлежащая десяти вѣкамъ, съ

¹⁾ Archibald Geikie, Scenery and Geology of Scotland.

²⁾ Hugh Miller, Edinburgh and its neighbourhood.

многочисленными башнями, валами и воротами, безпорядочное расположение которых придает еще болѣе живописный видъ цѣлому, — занимаетъ крутую террасу западнаго склона; тогда такъ на восточной оконечности холма, тамъ, гдѣ онъ сливается съ равниной, стоитъ старый королевскій дворецъ Голирудъ, съ зубчатыми башнями на фасадѣ и съ развалинами древняго аббатства. Между крѣпостью и дворцомъ, на двухъ другихъ склонахъ горы, сѣверномъ и южномъ, построенъ старый городъ, дома котораго, довольно низкіе на сторонѣ, обращенной къ горѣ, представляютъ на другой сторонѣ по семи или восьми этажей. Но городу на этихъ двухъ скатахъ показалось слишкомъ тѣсно: сначала онъ раздвинулся къ югу, наполняя долину и покрывая своими постройками другой холмъ, параллельный Замковой горѣ; затѣмъ, въ продолженіе второй половины восемнадцатаго столѣтія, онъ перешелъ за глубокій оврагъ на сѣверѣ, и новые кварталы вытянули въ прямую линію пышные фасады своихъ зданій по скатамъ третьяго холма, который отлого спускается на западъ и на сѣверъ, къ ручью Уотеръ-овъ-Литъ и къ морю. Эти сѣверные и южные кварталы соединены съ старымъ городомъ мостами, и прекрасные общественные сады, украшенные статуями, занимаютъ всѣ промежуточные пространства, оставшіяся незастроенными, и низины, гдѣ прежде застаивались болотистыя воды. На востокѣ холмъ Кальтонъ-Гилль, уже окруженный домами, и на юго-западѣ скалы Салисбери (Salisbury-Crags) и гора извѣстная подъ именемъ «Артурова престола» (Arthur's Seat) господствуютъ надъ городомъ, и съ террасъ ихъ можно видѣть весь Эдинбургъ съ его монументальными зданіями, садами и лужайками, превосходно обработанныя поля, которыми онъ окруженъ, его порты и жете на заливѣ Фортъ и отдаленныя горы до вершины Бенъ-Ломондъ. Въ настоящее время Эдинбургъ соединяется съ Литомъ, главнымъ своимъ портомъ, и съ второстепенными портами, Ньюгевномъ, Грантономъ, непрерывными рядами домовъ; прежде онъ былъ отдѣленъ отъ нихъ необитаемою равниной: это была одна черта сходства его съ Афинами. Эдинбургскіе жители могли говорить, что у нихъ есть свой Пирей, также какъ и свой Акрополь, и въ то же время напоминать, что ни одинъ городъ не имѣетъ больше правъ, по своимъ великимъ людямъ, претендовать на названіе «Сѣверныхъ Афинъ»: Юмъ, Робертсонъ, Дугальдъ Стюартъ, Эрскайнъ, Непиръ, изобрѣтатель логарифмовъ, Вальтеръ Скоттъ, Брумъ, Маколей, Гуго Миллеръ, Несмитъ — принадлежатъ къ числу его сыновъ.

Эдинбургъ — бывшая столица Шотландскаго королевства, и меръ его или городской старшина (provost) носитъ титулъ лорда; клейноды короны все-еще хранятся въ его замкѣ, и одно изъ его зданій до сихъ поръ сохранило названіе парламента; но этотъ дворецъ сдѣлался мѣсто-пребываніемъ высшихъ судебныхъ установленій страны. Въ томъ же зданіи помѣщается такъ называемая «адвокатская бібліотека», которая дѣй-

ствительно принадлежит членамъ судебного сословія, но которая въ то же время есть главная публичная бібліотека Эдинбурга и получаетъ по одному экземпляру всѣхъ новыхъ сочиненій, выходящихъ въ свѣтъ на территоріи Британскихъ острововъ; здѣсь находятся, между прочимъ, коллекціи, чрезвычайно важныя для исторіи Шотландіи, и всѣ гаэлическія рукописи, собранныя такъ называемымъ «горнымъ обществомъ» (Highland Society) во время его изслѣдованія относительно подлинности поэмъ Оссиана. Книгохранилище, извѣстное подъ именемъ «бібліотеки печати» (Signet Library) и помѣщающееся въ томъ же парламентскомъ зданіи, важно въ особенности по собранію книгъ, относящихся къ исторіи англійской и ирландской. Въ обѣихъ этихъ бібліотекахъ въ настоящее время насчитывается до 300,000 томовъ. Дворецъ Голирудъ, бывшій монастырь, извѣстный и теперь еще въ народномъ языкѣ подъ названіемъ аббатства (abbey), заключаетъ остатки своей прекрасной монастырской церкви и нѣсколько любопытныхъ произведеній живописи; но историческія воспоминанія всего болѣе привлекаютъ посѣтителей въ королевскіе апартаменты и преимущественно въ покои Маріи Стюартъ. Важнѣйшіе общественные памятники Эдинбурга посвящены дѣлу народнаго просвѣщенія. Университетъ, основанный въ 1582 году и посѣщаемый нынѣ 1800 студентами, заключаетъ, между прочимъ, бібліотеку изъ 160,000 томовъ и богатая коллекціи по анатоміи и физикѣ; кромѣ того, онъ имѣетъ, въ сосѣднемъ зданіи, музей естественной исторіи и «консерваторію искусствъ ремеселъ», которая пользуется громкою извѣстностью; астрономическая лабораторія, построенная на холмѣ Кальтонъ-Гилль, рядомъ съ недоконченнымъ зданіемъ Парсона, которое намѣрены были посвятить людямъ и событіямъ, составляющимъ военную славу націи, также принадлежитъ къ университету. Знаменитое медицинское училище, различныя высшія учебныя заведенія (high schools), коллегія Фетса, для которой одинъ гражданинъ завѣщалъ сумму въ семь милліоновъ франковъ, картинная галерея, музеи общества антикваріевъ и другихъ ученыхъ корпорацій, сады зоологическіе, ботаническіе и испытательные—свидѣтельствуютъ о рвеніи Эдинбурга въ отношеніи развитія наукъ. Онъ хочетъ навсегда сохранить за собой право на принятое имъ названіе Сѣверныхъ Аѳинъ.

Столица Шотландіи не составляетъ промышленнаго центра: она имѣетъ коммерческое превосходство только въ области научной и литературной производительности; по своимъ періодическимъ изданіямъ и количеству вновь выходящихъ сочиненій научнаго содержанія она стоитъ на-ряду съ Лондономъ. Нигдѣ во всей Великобританіи и Ирландіи такъ называемыя свободныя профессіи, юридическая, медицинская, учительская, не имѣютъ такого большого числа представителей, какъ въ Эдинбургѣ; но классъ пролетаріевъ тамъ не менѣе значителенъ, сравнительно съ цифрой жителей, чѣмъ во многихъ мануфактурныхъ городахъ: глухіе зако-

улки, или *closes*, старого города представляют вертепы, гдѣ гнѣздится жалкое, нищенское населеніе, погрязшее въ пороки, ибо если не для отдѣльных лицъ, то для цѣлыхъ обществъ нравственная порча всегда является спутницей нужды. Промышленную жизнь въ собственномъ смыслѣ можно встрѣтить только въ Литѣ, приморскомъ кварталѣ Эдинбурга. Въ этой части города находятся многочисленные заводы—канатные, парусные, мыловаренные, пивоваренные, рафинадные и стеклянные фабрики, судостроительныя верфи, мастерскія всякаго рода, и портъ—узкій каналъ, защищенный двумя параллельными жете—ведетъ обширную прибрежную торговлю, о размѣрахъ которой можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

Движеніе судоходства въ портѣ Литъ въ 1877 году (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

6,088 судовъ, вмѣстимостью	1.567,050 тоннъ.
Флотъ, состоящій при этомъ портѣ: 184 судна, вмѣстим.	70,400 „

Цѣнность внѣшней торговли портовъ Грантонъ и Литъ въ 1876 году 294.589,085. франковъ.

Всѣ города, лежащіе на берегу моря и которые, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, составляютъ въ дѣйствительности одно обширное предмѣстіе сосѣдней столицы, занимаются также рыболовнымъ промысломъ и каботажнымъ судоходствомъ. На востокѣ мы находимъ два города: Муссельбургъ и Портобелло, изъ которыхъ послѣдній названъ такъ однимъ морякомъ, принимавшимъ участіе въ штурмѣ одноименнаго американскаго города въ 1740 году; на западѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ Нью-гевнъ и портъ Грантонъ, защищенный огромными плотинами. Движеніе судоходства въ этомъ послѣднемъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) выразилось слѣдующими цифрами: въ приходѣ и отходѣ было 1414 судовъ, вмѣщавшихъ груза 437,950 тоннъ. Изъ Грантона отправляются паровые пароходы, перевозящіе съ одного берега на другой желѣзнодорожные поѣзды черезъ заливъ Фортъ. Эти пароходы черезъ нѣсколько лѣтъ будутъ замѣнены мостомъ въ нѣсколько километровъ длиною, который будетъ проведенъ далѣе на западъ, между Квинсферри и Портъ-Квинсферри. Въ этомъ мѣстѣ Фортскій фьордъ имѣетъ всего только 1540 метровъ въ ширину, и островокъ Инчъ-Гарви или Ингарви, лежащій по серединѣ фарватера пролива, будетъ служить базисомъ для центрального устоя моста; главный средній пролетъ, высота котораго проектирована въ 25 метровъ надъ уровнемъ воды, для того, чтобы не стѣснять движенія судовъ, будетъ имѣть 480 метровъ разстоянія между быками ¹⁾; такого огромнаго пролета не имѣетъ ни одинъ изъ построенныхъ до сихъ поръ мостовъ. Сумма, необходимая для осу-

¹⁾ Arthur Fairfield, рукописныя замѣтки.

ществленія этого гигантскаго предпріятія, уже начатаго, исчислена въ 30 миллионѣвъ франковъ. Глубина воды въ самой впалой части канала достигаетъ 60 метровъ.

Со стороны твердой земли Эдинбургъ окруженъ вилами и замками, изъ которыхъ самые красивые разсѣяны на югъ и на востокъ отъ столицы: тамъ находятся, между прочимъ, дворецъ герцога Боклефъ, близъ Далъгента, среди великолѣпныхъ садовъ, и выше, въ долинѣ, развалины церкви Рослинъ, построенной въ 1446 году, въ готическомъ стилѣ, отличающемся особеннымъ обиліемъ орнаментовъ. Промышленныхъ городовъ въ этой области совсѣмъ нѣтъ. Даже Линлитгау, главный городъ графства Западно-Лотіанскаго (West-Lothian), лежащаго къ западу отъ графства Эдинбургскаго или Средне-Лотіанскаго (Mid-Lothian), представляетъ лишь незначительное мѣстечко: въ прежнія времена это былъ Версаль шотландскихъ королей, и въ замкѣ его, который сгорѣлъ въ прошломъ столѣтіи, родилась Марія Стюартъ, въ 1542 году. На сѣверѣ отъ города Линлитгау, на южномъ берегу залива, находится мѣстечко Борростоунесъ, — называемое сокращенно Боунесъ или Бонесъ (Bowness или Bo'ness), — гдѣ разрабатываются важныя каменноугольныя копи. Движеніе судоходства въ портѣ Борростоунесъ въ 1877 году выразилось слѣдующими цифрами (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ было 2,422 судна, вывѣзавшихъ груза 286,520 тоннъ. Каменноугольныя копи этого мѣстечка разрабатываются далеко подъ водами залива, такъ что подземныя галереи близко подходятъ къ противоположному берегу. Въ концѣ прошлаго столѣтія графы Кинкардинъ, которымъ принадлежали эти копи, устроили посреди залива, въ разстояніи 800 метровъ отъ берега, кругообразную набережную, въ формѣ колодца, сообщающуюся съ внутренностью копи; суда подходили къ этой пристани грузить уголь, поднимаемый прямо изъ глубины. Эта морская шахта, составлявшая одну изъ главныхъ достопримѣчательностей Шотландіи, существовала долгое время; но однажды во время необыкновенно высокаго прилива, вода, поднявшись выше краевъ набережной, залила копъ и бывшихъ въ ней рабочихъ¹⁾. Еще въ 1775 году всѣ рудокопы и солевары въ окрестностяхъ Эдинбурга были невольники на всю жизнь, прикрѣпленные къ земельной собственности и продаваемые въ мѣстѣ съ нею; только въ 1795 году актомъ парламента довершено ихъ окончательное освобожденіе. И теперь еще въ Шотландіи есть старики, родившіеся въ крѣпостномъ состояніи²⁾. По описаніямъ путешественниковъ, горнозаводское крѣпостное населеніе жило въ край-

¹⁾ Hartwig, The Subterranean World.

²⁾ Hugh Miller, Edinburg and its neighbourhood;—lord Roseberry, Social Science Congress, Glasgow, 1874.

ней бѣдности, которая низвела его до уровня скотовъ; въ особенности тяжелое впечатлѣніе производили своимъ видомъ женщины. Со времени отмѣны крѣпостной зависимости типъ улучшился, сдѣлался красивѣе; горнозаводскіе рабочіе теперь не отличаются уже своимъ безобразіемъ отъ другихъ жителей страны.

Городъ Фалькеркъ, расположенный у подножія утесовъ, господствующихъ надъ низменною равниною, которая въ прежнее время часто заливалась водами залива Фортъ, стоитъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ начинается судоходный каналъ, соединяющій рѣки Фортъ и Кляйду, и гдѣ въ 1777 году былъ основанъ городъ Гранджмутъ, пріобрѣтшій весьма важное торговое значеніе. Движеніе судоходства въ Гранджмутскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) представляло слѣдующія цифры: въ приходѣ и отходѣ было 3,070 судовъ, вмѣщавшихъ груза 600,700 тоннъ; цѣнность внѣшней торговли этого города въ томъ же году простиралась до 43.571,775 франковъ. Гранджмутъ составляетъ уже, такъ сказать, портъ Глазгова на рѣкѣ Фортъ. Фалькеркъ также лежитъ въ кругѣ притяженія Глазгова, и недалеко оттуда находится, среди другихъ фабрикъ, обширный металлургическій заводъ, одинъ изъ самыхъ большихъ заводовъ этого рода во всей странѣ. Положеніе Фалькерка въ прежнее время имѣло большую стратегическую важность, такъ какъ онъ находится на дорогѣ, по которой должны были слѣдовать арміи, чтобы обойти на западѣ Фортскій заливъ; оттого этотъ пунктъ получилъ извѣстность въ исторіи, какъ мѣсто многочисленныхъ сраженій. Въ 1258 году Эдуардъ I разбилъ при Фалькеркѣ шотландцевъ; въ 1746 году претендентъ Карлъ-Эдуардъ нанесъ здѣсь пораженіе королевской арміи. На сѣверѣ отъ города находится знаменитое поле битвы, орошаемое рѣкой Баннокъ-Борнъ, на берегахъ которой Робертъ Брюсъ восторжествовалъ надъ войсками Эдуарда II, въ 1314 году. Недалеко оттуда, въ Киннердѣ, родился извѣстный путешественникъ Брюсъ, изслѣдователь Абиссиніи.

Стерлингъ, главный городъ графства того же имени, прежде былъ замѣчательнъ, какъ укрѣпленный пунктъ, охранявшій переходъ черезъ рѣку Фортъ, на западѣ отъ залива. Въ этомъ мѣстѣ двѣ скалы, почти уединенныя, суживаютъ равнину съ обѣихъ сторонъ рѣки: невозможно было выбрать болѣе удобной позиціи для постройки крѣпости. Стерлингскій замокъ, еще господствующій надъ городомъ, есть одно изъ зданій, гдѣ совершилось наибольшее число событій, важныхъ въ исторіи Шотландіи; съ валовъ его открывается великолѣпный видъ — съ одной стороны на горизонтъ горъ, съ другой — на безбрежную поверхность моря. По срединѣ эспланады замка возвышается колоссальная статуя Роберта Брюса; на скалѣ, поднимающейся напротивъ Стерлинга, по другую сторону долины, стоитъ башня, построенная въ честь національнаго героя

Уэллеса, близъ того мѣста, гдѣ онъ одержалъ свою первую побѣду въ 1297 году, и заключающая теперь музей шотландскихъ древностей. Многіе старинные дома Стерлинга похожи на дома Руана: въ архитектурѣ ихъ видно вліяніе французскаго вкуса, преобладавшаго въ Шотландіи въ шестнадцатомъ столѣтіи. Въ трехъ километрахъ къ сѣверу отъ Стерлинга находится мѣстечко Бриджъ-овъ-Алланъ (Bridge of Allan, т. е. «мостъ на р. Алланъ»), съ минеральными водами, посѣщаемыми многочисленною публикой, окруженное замками, вилами, отелями. Долина рѣки Алланъ и долины впадающихъ въ нее рѣчекъ кишатъ посѣтителями во время лѣтняго сезона.

Аллоа, имѣющій въ окрестностяхъ важныя каменноугольныя копи, лежитъ на лѣвомъ берегу Форта, который въ этомъ мѣстѣ перестаетъ быть рѣкой и превращается въ морской лиманъ: это—самый значительный городъ графства Клекманнанъ, бывшій главный пунктъ котораго представляетъ теперь маленькое мѣстечко, пришедшее въ упадокъ. Движеніе судоходства въ портѣ Аллоа въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ было 1,217 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 145,600 тоннамъ. На сѣверовостокѣ находится Кинросъ, тоже главный городъ графства, но состоящій всего изъ одной длинной улицы, построенной близъ живописнаго озера Локъ-Левенъ, привлекающаго множество посѣтителей, между которыми, впрочемъ, больше ловцовъ форелей, нежели художниковъ и историковъ, хотя озеро усѣяно очаровательными островами, на одномъ изъ которыхъ стоитъ старый замокъ, бывшій тюрьмой Маріи Стюартъ. Торговая жизнь направилась къ морскому берегу. Денфермлайнъ, старинный городъ, бывшій до основанія Эдинбурга одною изъ многочисленныхъ королевскихъ резиденцій Шотландіи, теперь сдѣлался промышленнымъ городомъ, благодаря находящимся въ окрестностяхъ его каменноугольнымъ копямъ и желѣзнымъ рудникамъ; главный предметъ его мануфактурной производительности—столовое бѣлье. Далѣе на востокѣ, на берегу Фортскаго залива, лежитъ Керкальди (родина Адама Смита), образующій, вмѣстѣ съ своими предмѣстьями, городъ въ 5 километровъ длиною, жители котораго занимаются ткацкимъ производствомъ, а также рыболовнымъ промысломъ, каботажнымъ судоходствомъ и мореходствомъ. Керкальди, также какъ многіе другіе маленькіе порты, лежащіе въ его окрестностяхъ, извлекаетъ пользу изъ своего сосѣдства моремъ съ Эдинбургомъ: здѣсь ежедневно производится частое пароходное сообщеніе между обоими берегами Фортскаго залива. Движеніе судоходства въ портѣ Керкальди въ 1877 году (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ было 3,712 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 413,300 тоннамъ.

Полуостровъ Файфъ, заключающійся между заливами Фортъ и Тэй,

представляет на восточной сторонѣ вырѣзку, образующую заливъ, въ который изливается рѣка Эденъ. Этотъ небольшой потокъ имѣетъ на своихъ берегахъ только одинъ городъ, промышленный Кунаръ, главный административный пунктъ графства Файфъ; но къ югу отъ его устья, на скалистой мели, стоитъ древній городъ Сентъ-Эндрюзъ, который нѣкогда велъ очень дѣятельную торговлю, но портъ котораго, довольно мелкій и широко открытый со стороны моря, неудобенъ уже для судовъ, употребляемыхъ въ наши дни. Сентъ-Эндрюзъ—въ полномъ смыслѣ «мертвый городъ». Его замокъ, его соборъ лежатъ въ развалинахъ; однако до сихъ поръ еще уцѣлѣла, почти вполне, древняя капелла, называемая Кильруль, которая, по времени сооруженія, относится, какъ полагаютъ, къ той эпохѣ, когда христіанство только-что было введено въ странѣ. Бывшій нѣкогда духовною метрополіей Шотландіи, Сентъ-Эндрюзъ сохранилъ свой университетъ, основанный въ 1411 году и старѣйшій во всемъ королевствѣ. Это высшее учебное заведеніе больше походитъ на главныя школы Оксфорда и Кембриджа, чѣмъ другіе шотландскіе университеты; три коллегіи, изъ которыхъ двѣ теперь соединены, служатъ въ немъ мѣстопробываніемъ студентовъ, которыхъ насчитывается около 500 человекъ. Библіотека университета содержитъ болѣе 100,000 томовъ. Кромѣ того, въ этомъ городѣ существуетъ образцовое среднее учебное заведеніе, такъ называемая коллегія Мадрасъ, основанная въ 1833 году. Докторъ Белль, изобрѣтатель системы взаимнаго обученія, завѣщавъ на практическое приложеніе его идей о воспитаніи сумму въ 3 милліона франковъ, изъ которой городъ Сентъ-Эндрюзъ одинъ получилъ половину для постройки этого прекраснаго заведенія, посѣщаемого сотнями мальчиковъ и дѣвочекъ, обучающихся вмѣстѣ въ однихъ и тѣхъ же классахъ и имѣющихъ одни и тѣ же рекреационныя курсы; но самая система Белля, исключая нѣкоторыхъ подробностей, удержана лишь для элементарныхъ классовъ¹⁾. Большое число семействъ изъ другихъ мѣстъ пріѣзжаютъ на житье въ Сентъ-Эндрюзъ, чтобы дать возможность своимъ дѣтямъ пользоваться ученіемъ въ мадрасской коллегіи.

Города Нижней Шотландіи, имѣющіе свыше 5,000 жителей (3 апрѣля 1871 года):

	Жит.		Жит.
Гласго (Ланаркъ) . . .	547,550	Гринокъ (Ренфру) . . .	57,820
» въ 1876 г. . .	555,950	» въ 1876 г. . .	70,200
Эдинбургъ съ Литомъ (Эдинбургъ)	197,600	Пэсли (Ренфру) . . .	48,250
Эдинбургъ въ 1876 г. . .	267,150	» въ 1876 г. . .	48,700
Кильмарнокъ (Эйръ) . . .	23,700	Уишау (Ланаркъ) . . .	8,800
Кервальди (Файфъ) . . .	18,850	Ротерсэй (Бьютъ) . . .	7,800
Эйръ (Эйръ)	17,950	Джонстонъ (Ренфру) . . .	7,750
		Муссельбургъ (Эдинбургъ) .	7,500

¹⁾ Demogeot et Montucci, De l'enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse.

	жит.		жит.
Котбриджъ (Ланаркъ) . . .	15,800	Мотервель (Ланаркъ) . . .	6,950
Эрдри » . . .	15,650	Эрвайнъ (Эйръ) . . .	6,900
Думфризъ (Думфризъ) . . .	15,450	Далькитъ (Эдинбургъ) . . .	6,400
Стерлингъ (Стерлингъ) . . .	14,280	Сентъ-Эндрьюзъ (Файфъ) . . .	6,300
Фалькеркъ » . . .	11,700	Барргедъ (Ренфру) . . .	6,200
Гамильтонъ (Ланаркъ) . . .	11,500	Керквинтилокъ (Думбар-	
Думбартонъ (Думбартонъ) . . .	11,400	тонъ) . . .	6,150
Гавикъ (Роксбургъ) . . .	11,350	Странреръ (Уигтаунъ) . . .	6,000
Портъ-Гласго (Ренфру) . . .	10,800	Геленсбургъ (Думбартонъ) . . .	5,975
Галашильсъ (Селькеркъ) . . .	10,300	Меригиль (Ланаркъ) . . .	5,850
Ротергленгъ (Ланаркъ) . . .	9,450	Портобелло (Эдинбургъ) . . .	5,500
Аллоа (Клекманнанъ) . . .	9,350	Дальри (Ренфру) . . .	5,200
Поллокшаусъ (Ренфру) . . .	8,900	Купаръ (Файфъ) . . .	5,105
Ланаркъ (Ланаркъ) . . .	5,100	жит.	

XII.

Сѣверная Шотландія и ея архипелаги.

Графства Пертъ, Форфаръ, Кинкардайнъ, Абердинъ, Банфъ, Эльджинъ, Нернъ, Инвернесъ, Россъ и Кромарти, Сутерлендъ, Кетнесъ, Оркней, Шетлендъ, Льюисъ, Арджайль.

Эта часть Британскихъ острововъ, очень рѣдко населенная въ сравненіи съ Англіей и Южною Шотландіей, какъ видно изъ приводимой ниже таблицы, представляетъ совершенно особенную географическую область, болѣе похожую на Скандинавію, чѣмъ на остальную Великобританію, по своему геологическому образованію, рельефу своей поверхности и контурамъ своихъ береговъ. Если бы равнины рѣкъ Форта и Клайды, которыми она соединяется съ низменною Шотландіей, опять покрылись водою, какъ это было прежде, то островной характеръ этой страны едва ли бы лучше обозначился, чѣмъ онъ опредѣлился теперь. Верхняя Каледонія по справедливости можетъ быть названа большимъ островомъ, продолжающимся въ морѣ другими островами меньшихъ размѣровъ. Вотъ точныя цифры пространства и населенія Сѣверной Шотландіи и принадлежащихъ къ ней архипелаговъ:

	Пространство.	Населеніе въ 1871 г.	Километр. населеніе.
Сѣверная Шотландія . . .	45,788 кв. км.	967,000 жит.	21 жит.
Острова (Оркадскіе Шет-			
ландскіе, Гебридскіе) . . .	9,600 » »	160,000 »	17 »
Вмѣстѣ . . .	55,388 кв. км.	1,127,000 жит.	20 жит.

Сѣверная Шотландія имѣетъ среднюю высоту несравненно болѣе значительную, чѣмъ средняя высота Англіи, и скалы ея поднимаются въ видѣ настоящихъ горъ, которыя занимаютъ всю поверхность территоріи.

Эти горныя цѣпи расположены по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, представляя въ этомъ отношеніи еще гораздо больше правильности, чѣмъ группы южной части Шотландіи. Гряды возвышенностей и ихъ гребни слѣдуютъ неизмѣнно въ этомъ направленіи и отдѣлены одна отъ другой бороздами или долинами, перерѣзывающими страну наискось. Эти «возвышенныя земли» или Highlands ограничены на полуостровѣ ихъ скатѣ такъ называемою «Большою равниной» (Strathmore), которая отъ долины рѣки Фортъ тянется на сѣверо-востокъ, къ Монтрозу и Стонгевену, постепенно сѣживаясь. Параллельно этой равнинѣ, рѣки Ди, Деверонъ, Спе (Spey), Файндгорнъ, Нернъ текутъ въ Сѣверное море, и въ томъ же самомъ направленіи открывается похожая на правильный ровъ, вырытый рукою человѣка, «Большая долина» или Гленморъ, соединяющая заливъ или фьордъ Лорнъ съ заливомъ Морейскимъ. На земномъ шарѣ мало найдется разрѣзовъ или впадинъ, которыя бы отличались такою замѣчательною, почти геометрическою, правильностью формы, какъ эта борозда въ 160 километровъ длиною, которая продолжается отъ одного моря до другаго: если бы уровень воды повысился всего только на 30 метровъ, весь окончный полуостровъ Шотландіи оказался бы отдѣленнымъ отъ остальной части гористой области (Highlands), и цѣпь рѣкъ и узкихъ озеръ, занимающая дно долины Гленморъ, превратилась бы въ морской проливъ, имѣющій вездѣ одинаковую ширину, такъ что океанъ пошелъ бы тою дорогою, которую человѣкъ ему начерталъ, прорывъ Каледонскій каналъ. Рѣка Нессъ, впадающая въ бухту Инвернессъ, озеро Локъ-Нессъ, занимающее середину перешейка, другія озера и ручьи, бѣгущіе съ горъ по уступамъ, облегчили трудъ проведенія этого канала, и инженерамъ пришлось только расчистить землю на протяженіи 36 километровъ и соединить бассейны канала шлюзами и такъ называемыми «Нептуновыми лѣстницами». Локъ-Нессъ, центральный бассейнъ долины Гленморъ, — самое замѣчательное изъ этихъ озеръ по своей правильности и глубинѣ своихъ водъ: на пространствѣ тридцати километровъ оно почти вездѣ представляетъ одинаковую ширину въ 1,400 метровъ; крутые утесы его береговъ поднимаются вертикально на 400 метровъ выше его уровня, а глубина воды достигаетъ 240 метровъ; въ сосѣднихъ моряхъ есть только двѣ или три области, гдѣ впадины морскаго дна опускаются на такое большое разстояніе ниже поверхности.

На сѣверномъ полуостровѣ Шотландіи, границу котораго на югѣ составляетъ Каледонскій каналъ, существуетъ другая низменность, сходная съ долиной Гленморъ, но гораздо менѣе правильная и не вполне законченная въ сѣверо-западномъ направленіи: она почти вся занята озеромъ Локъ-Шинъ и вытекающею изъ него рѣкой, которая изливается въ заливъ Дорнокъ-Фертъ. Направленіе этой долины совершенно перпен-

дикулярно въ направленію горъ, которыя и здѣсь также расположены, вообще говоря, по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку и ось которыхъ продолжается далеко въ море группами Оркадскихъ и Шетландскихъ острововъ. Цѣпь горъ, на-половину потопленная, которая образуетъ Гебридскіе острова, то же параллельна шотландскимъ горамъ; накопецъ, и Лофотенскіе острова, равно какъ и плоскогорья Скандинавіи, направляются въ ту же сторону горизонта.

Горы Сѣверной Шотландіи въ ихъ совокупности извѣстны подъ именемъ системы Грампіанскихъ горъ, происшедшимъ отъ горы Граупусъ (Graupus), упоминаемой римскими писателями и названіе которой было невѣрно прочитано переписчиками. Эти горы группируются въ большое число отдѣльных хребтовъ и маленькихъ цѣпей, отдѣленныхъ другъ отъ друга глубокими долинами, наполненными озерными водами. Непосредственно на сѣверѣ отъ лимана рѣки Кляйды возвышаются южныя Грампіанскія горы, вершины которыхъ, Бенъ-Ломондъ, Бенъ-Моръ, Бенъ-Лоэрсъ, привлекаютъ больше посѣтителей, чѣмъ всѣ другія вершины гористой Шотландіи, по причинѣ сосѣдства большихъ городовъ. Далѣе на сѣверѣ, горный хребетъ, почти уединенный, поддерживаетъ громадную массу вершины Бенъ-Кручанъ, отражающей въ водахъ озера Локъ-О (Loch Awe); далѣе, за озеромъ Локъ-Левенъ, составляющимъ одно изъ развѣтвленій большаго фіорда Лорпъ (firth of Lorn), поднимается самая высокая гора Британскихъ острововъ, Бенъ-Невисъ, имѣющая тѣмъ болѣе величественный видъ, что основаніе ея съ двухъ сторонъ омывается водами заливовъ или озеръ, Локъ-Липнъ и Локъ-Левенъ, вслѣдствіе чего гора представляется взорамъ во всю свою величину, — отъ береговъ и луговъ, окаймляющихъ ея подошву, до снѣговъ, покрывающихъ ея верхушку. Бенъ-Невисъ, «скала, касающаяся неба», есть западная пирамида цѣпи собственно такъ называемыхъ Грампіанскихъ горъ, которая оканчивается на югѣ отъ Абердина, выдѣливъ изъ себя передъ тѣмъ въ сѣверо-восточномъ направленіи побочную цѣпь Кернгормъ, одна изъ вершинъ которой, Бенъ-Мекдуй, или Бенъ-Муикдуй, замѣчательна, какъ вторая по высотѣ вершина Великобританіи. Грампіанскія горы составляютъ, такъ сказать, позвоночный столбъ всей Шотландіи; гранитные горбы или выпуклины возвышаются въ этой горной системѣ въ видѣ многочисленныхъ куполовъ надъ силлурійскими пластами и тянутся въ сѣверо-восточномъ направленіи до окрестностей Абердина и до мысовъ Буканъ и Ратрей, медленно подтачиваемыхъ при основаніи волнами Сѣвернаго моря.

По ту сторону узкой и глубокой долины Гленморъ возвышаются другія горы, извѣстныя въ ихъ совокупности подъ именемъ Сѣверныхъ возвышенностей (Northern Highlands). Главная ихъ вершина, Бесъ-Атто, уступаетъ, по высотѣ, вершинамъ Бенъ-Невисъ и Бенъ-Мекдуй; но, хотя сравнительно болѣе низкія, эти сѣверныя горы имѣютъ не менѣе дикій

видѣ, чѣмъ Грампіанскія. Даже въ Швейцарскихъ Альпахъ мало найдется мѣстностей, которыя бы отличались болѣе суровымъ и наводящимъ уныніе характеромъ, чѣмъ нагорныя долины графствъ Россъ и Сотерлендъ. На Альпахъ взоръ можетъ по крайней мѣрѣ отдохнуть на свѣжей зелени горныхъ пастбищъ и на растущихъ ниже группахъ хвойныхъ деревьевъ, между тѣмъ какъ большинство горъ Сѣверной Шотландіи покрыты лишь песчанами пространствами и торфяными болотами темныхъ цвѣтовъ, сообщающихъ цѣлому тусклый, сѣроватый колоритъ; ихъ узкія долины, похожія скорѣе на колодцы, наполнены черными водами; туманъ, почти всегда ползущій вдоль скатовъ, попеременно скрываетъ и открываетъ гребни утесовъ, которые, проглядывая сквозь массу паровъ, то вдругъ вырастаютъ гигантами, точно привидѣнія, то опять понижаются и совсѣмъ пропадаютъ. Безконечная, мрачная пустыня придаетъ окружающей природѣ что-то страшное, пугающее. Земля кажется мертвою, но съ каждой вершины видны сѣроватыя воды, которыя врѣзываются удлинненными заливами между двумя рядами крутыхъ скалъ; иногда даже можно явственно различить непрерывный шумъ волнъ. У нѣкоторыхъ горъ склоны круто обрываются въ видѣ прибрежныхъ утесовъ, и съ вершины ихъ видно, какъ внизу, въ разстояніи ста метровъ, огромные валы разбиваются о подводные камни. Мысъ Ратъ (Wrath), остроконечная стрѣлка котораго выдвигается въ море на сѣверо-западномъ углу Шотландіи, есть одинъ изъ этихъ величественныхъ обрывистыхъ выступовъ твердой земли, которые постоянно окружены поясомъ пѣны отъ прибоя волнъ. Мысъ Дункансби, образующій другой уголъ полуострова, имѣетъ менѣе крутые скаты, но рядомъ съ нимъ, въ морѣ, высатся нѣсколько уединенныхъ скалъ, похожихъ на обелиски. Приводимъ высоту главныхъ вершинъ гористой Шотландіи:

Бенъ-Невисъ	1343 метр.	Бенъ-Атто	1150 метр.
Бенъ-Мекдуй	1309 »	Бенъ-Кручанъ	1116 »
Бенъ-Лоэрсъ	1212 »	Уайтень-Гедъ, Сотерлендъ	157 »
Кернгормъ	1175 »	Мысъ Ратъ, Сотерлендъ	120 »

По вычисленіямъ Лейпольдта ¹⁾, средняя высота всей Шотландіи, включая сюда и низменную ея область (Lowlands), оказалась больше 381 метра, Это объясняется тѣмъ, что въ Сѣверной Шотландіи равнины рѣдки и не имѣютъ значительнаго протяженія. Если не считать такъ называемой «Большой равнины» (Strathmore), составляющей продолженіе прибрежныхъ равнинъ Форта въ сѣверо-восточномъ направленіи, то единственныя части страны, представляющія ровныя пространства, пригодныя для земледѣлія,—это мѣстности, лежащія по обоимъ берегамъ

¹⁾ *Leipoldt, Ueber die mittlere Höhe Europa's.*

Морейскаго залива, усѣянныя опасными подвижными дюнами, и полуостровъ Кетнесъ, на сѣверо-востокѣ Шотландіи: эти равнины, какъ и сосѣдніе Оркадскіе острова, принадлежатъ къ другой формаціи, отличной отъ формаціи Грампіанскихъ горъ; такъ какъ ихъ горныя породы состоятъ изъ стараго краснаго песчаника; различію геологическихъ образованій соотвѣтствуетъ различіе рельефа почвы. Но если равнины въ собственномъ смыслѣ немногочисленны, то между группами горъ тамъ и сямъ простираются обширныя низменности или впадины съ неровною почвой, лежація, среднимъ числомъ, на высотѣ нѣсколькихъ сотенъ метровъ надъ уровнемъ моря: это—болота, песчаныя степи или безпорядочныя груды камней, которыя тянутся на многія мили, представляя совершенную пустыню, гдѣ не встрѣтишь ни одного дерева, ни одного человѣческаго жилья. Въ прежнія времена лѣса наполняли почти всѣ долины Верхней Шотландіи и поднимались довольно высоко по скатамъ горъ: нѣкоторые лингвисты полагаютъ даже, что самое имя Каледоніи есть синонимъ лѣса. Близъ Бальморала, въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Ди, подъ слоемъ торфа видны остатки древнихъ сосновыхъ лѣсовъ, на высотѣ 750 метровъ; но теперь осталось лишь очень небольшое число этихъ первобытныхъ лѣсовъ: со временъ среднихъ вѣковъ почти всѣ старые лѣса были вырублены или выжжены, потому что они давали убѣжище волкамъ, кабанамъ и изгнанникамъ; послѣ войнъ случилось, что до 24,000 дровосѣковъ заразъ трудились надъ истребленіемъ лѣсныхъ богатствъ ¹⁾. Деревья, которыя путешественникъ видитъ въ долинахъ, почти вездѣ новѣйшаго насажденія; тамъ и сямъ, особенно вокругъ пышныхъ замковъ богатыхъ помѣщиковъ, лѣса вновь выращены. Вдали отъ парковъ страна представляетъ лишь мелкій кустарникъ, верещаги, торфяныя болота и голый камень.

Ни одна изъ горъ Верхней Шотландіи не поднимается до пояса постоянныхъ снѣговъ; однако маленькіе ледники скопляются тамъ и сямъ въ углубленіяхъ, которыя лучи солнца освѣщаютъ только въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтнихъ часовъ. Атмосферная влага, которая на верхнихъ частяхъ Грампіанскихъ горъ представляетъ слой воды толщиною въ 2 слишкомъ метра, падаетъ въ продолженіе большей части года въ видѣ снѣга, и вѣтры, безпрестанно поднимающіе мятели, наматаютъ въ долинахъ столь значительныя снѣжныя массы, что онѣ не могутъ вполнѣ растаять въ лѣтніе мѣсяцы. Излишняя вода, не находящая непосредственно дороги къ морю въ видѣ ручьевъ или waters, какъ ихъ называютъ въ краѣ, остается въ торфяныхъ болотахъ, покрывающихъ скаты горъ, или наполняетъ озера (lochs), занимающія дно долинъ. Во многихъ мѣстахъ слой водянистаго торфа, усѣянные маленькими озерами, простираются

¹⁾ John Wilson, Keltie, History of Scottish Highlands.

одновременно по обоимъ скатамъ плоскогорья, и воды ихъ стекаютъ къ двумъ противоположнымъ рѣкамъ: это явленіе бифуркаціи источниковъ и ручьевъ, очень рѣдкое въ странахъ съ твердою почвою, укрѣпленною земледѣліемъ, напротивъ, довольно обыкновенно въ такой странѣ, какъ Шотландія, гдѣ мхи, насыщенные водой, покрываютъ толстыми слоями поверхность скалъ. Многочисленные бреши или проломы, которыми перерѣзаны горы Шотландіи, также облегчаютъ соединеніе различныхъ бассейновъ. Такъ, на примѣръ, озеро Локъ-Эрикъ, верхній резервуаръ, изъ котораго вытекаетъ одинъ изъ притоковъ рѣки Тэй, проходитъ черезъ всю цѣпь Грампіанскихъ горъ, непосредственно на востокъ отъ горы Бенъ-Альдеръ, имѣющей болѣе 1000 метровъ высоты.

Кромѣ общаго ориентированія горныхъ цѣпей, долинъ и рѣкъ Шотландіи по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, можно наблюдать почти вездѣ на поверхности утесовъ длинныя параллельныя полосы или борозды замѣчательной правильности; можно сказать, что вся страна была словно вычесана, какъ руно овцы; всѣ гряды холмовъ при основаніи гористой Шотландіи и всѣ высоты низменной области были, такъ сказать, выструганы до самыхъ вершинъ: таково происхожденіе ихъ округленной формы, ихъ гладкой поверхности ¹⁾. Какая же чудесная сила измѣнила такимъ образомъ наружный видъ горъ, если не сила ледниковъ, которые нѣкогда покрывали страну и остатки которыхъ, глины и морены, видны во всѣхъ долинахъ, выходящихъ съ Грампіанскихъ горъ? Во время ледянаго періода съ вершинъ шотландскихъ горъ спускались огромныя замерзшія рѣки, которыя наполняли долины, проходили по верхъ холмовъ, сглаживая треніемъ ихъ выдающіяся части и разнося обломки по равнинамъ, и выдвигались до самаго моря, гдѣ концы ихъ ломались на мелкія льдины, уносимыя теченіемъ. Смотра по массѣ и силѣ дѣйствія глетчеровъ, конечныя морены отлагались на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ мѣста происхожденія, — или въ заливахъ, гдѣ онѣ образовали подводныя каменистыя мели, цѣлыя архипелаги подводныхъ скалъ, или въ долинахъ, гдѣ, вслѣдствіе таянія ледяной массы, онѣ превращались въ естественныя запруды. Ни въ одной долинѣ (glen), ни въ одной равнинѣ (strath) Шотландіи воды не могли найти свободнаго истеченія къ морю: груды камней задерживали потокъ и превратили его въ тихое озеро, которое мало по малу поднялось до уровня препятствія, послѣ чего выливалось въ видѣ ручья черезъ нагроможденные камни. Эти груды глетчерныхъ обломковъ, которыя образуютъ запруды озеръ при выходѣ изъ долинъ и которыя по большей части скрыты подъ торфяниками, тогда какъ другія расположены волнообразно на поверхности земли въ видѣ зеленѣющихъ бугровъ, извѣстны въ Шотландіи подъ именемъ

¹⁾ James Geikie, The Great Ice Age.

kaims или *kames*; геологи же чаще даютъ имъ ирландское названіе *sker*¹⁾: это, очевидно, то же самое, что *åsar* скандинавскихъ народовъ. Что касается глины глетчернаго происхожденія, красной, жесткой, каменистой, которую горные потоки разнесли по равнинамъ, то въ Шотландіи ее называютъ обыкновенно *till* (у англичанъ она извѣстна подъ именемъ *boulder-clay*).

Но камни, оторванные отъ вершинъ Грампіанскихъ горъ, не всѣ останавливались у основанія ледниковъ. Въ ледяномъ періодѣ, было время, когда твердая земля имѣла, относительно уровня Атлантическаго океана, гораздо меньшую высоту, чѣмъ какую она имѣетъ въ наши дни. Часть нынѣшней Великобританіи лежала тогда еще подъ водой, и плавающія льдины переносили на далекое разстояніе обломки горъ. Шотландскій гранитъ находили въ глинахъ Вольвергамптона, въ 270 километрахъ отъ ближайшей гранитной горной массы, и даже въ окрестностяхъ Вустера, на разстояніи 320 километровъ отъ горъ, отъ которыхъ камень отдѣлился²⁾. Наконецъ, и Гебридскіе острова, которые прежде менѣе возвышались надъ поверхностью моря, чѣмъ теперь, также были выровнены и отшлифованы льдами, приплывавшими изъ Шотландіи черезъ каналъ Минчъ³⁾. Но въ то время, какъ Каледонія разсѣвала далеко обломки своихъ скалъ, она и сама получала ихъ изъ другихъ странъ: горы Скандинавіи посылали ей плывучія льдины, нагруженные эрратическими камнями; норвежскіе граниты встрѣчаются огромными грудами въ Абердинскомъ графствѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Шотландіи. Въ различныхъ мѣстахъ глетчерные потоки, спускавшіеся съ Грампіанскихъ горъ, встрѣчались на пути съ ледяными потоками, двигавшимися отъ Скандинавскихъ горъ, и вслѣдствіе этого столкновенія взаимно измѣняли свое направленіе. Такъ, напримѣръ, полосы, сдѣланныя на скалахъ полуострова Кетнесъ древними ледниками шотландскихъ горъ, начертаны по направленію отъ юго-востока къ сѣверо-западу, а не по направленію отъ юга къ сѣверу, какъ бы слѣдовало сообразно первоначальному толчку. Такимъ образомъ ледяныя массы двигались внѣ того пути, по которому онѣ естественно должны бы были слѣдовать. Это уклоненіе льдовъ отъ первоначальнаго направленія, очевидно, произошло вслѣдствіе встрѣчи ихъ съ обломками скандинавскихъ ледниковъ, приплывавшими съ востока: по закону, извѣстному въ механикѣ подъ названіемъ параллелограмма силъ, ледяныя глыбы, двигавшіяся съ юга и востока, сталкиваясь, принимали вмѣстѣ направленіе равнодѣйствующей, то-есть на сѣверо-западъ⁴⁾. На скалахъ Оркад-

¹⁾ *A. Ramsay, Physical Geology and Geography of Great Britain.*

²⁾ *Mackintosh, — Symonds, Quarterly Journal of the Geological Society, ноябрь 1877 г.*

³⁾ *James Geikie, History of a Boulder.*

⁴⁾ *James Croll, Climate and Time.*

скихъ, Шетландскихъ и Фарёрскихъ острововъ также замѣчаются полосы или борозды, свидѣтельствующія о дѣйствіи скандинавскихъ льдовъ.

Колебанія каледонской почвы слѣдовали одно за другимъ въ различныхъ направленіяхъ въ разные геологическіе періоды. Такъ, въ одномъ мѣстѣ отырыли древнее рѣчное ложе, на 79 метровъ ниже рѣки Фортъ, у Гранджмута, что служить доказательствомъ, что въ прежнія времена земля была выше на всю толщину, нынѣ погруженную въ воду¹⁾. Движенія формаций были столь значительны, что теперь находятъ гранитныя глыбы на высотахъ, превышающихъ высоту тѣхъ горъ, отъ которыхъ онѣ были отдѣлены: слѣдовательно, колебанія почвы происходили неоднороднымъ образомъ въ различныхъ частяхъ Шотландіи. Но самое послѣднее по времени явленіе этого рода состоитъ въ постепенномъ возвышеніи уровня страны. Именно благодаря поднятію почвы, совершившемуся съ конца ледянаго періода, можно было примѣтить на берегахъ слѣды участія, которые принимали ледники Норвегіи въ образованіи нынѣшней Шотландіи. На всѣхъ морскихъ берегахъ видны старые берега, приподнятые и еще усѣянные морскими раковинами,—иные до того правильные и явственные, какъ будто море только недавно покинуло ихъ, другіе уже изрытые водами и мѣстами покрытые каменными обломками. Такъ, на примѣръ, на высотѣ 13 метровъ надъ нынѣшними берегами озера Локъ-Ломондъ тянутся прежніе берега, оставленные водами въ ту эпоху, когда этотъ бассейнъ не былъ еще прѣсноводнымъ озеромъ, а представлялъ морской заливъ, наполненный соленою водой и сообщавшійся съ Шотландскимъ моремъ черезъ Думбартонскій проливъ²⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ морскаго побережья эрратическіе камни, оставленные на древнихъ берегахъ, кажутся издали рядами пингвиновъ, сидящихъ на террасахъ прибрежныхъ утесовъ. На побережьи графства Абердинъ и полуострова Кетнесъ высота этихъ покинутыхъ водами береговъ измѣняется отъ двухъ съ половиной до 50 метровъ надъ уровнемъ моря; но въ цѣломъ высота прибрежныхъ террасъ постепенно уменьшается въ сѣверномъ направленіи, изъ чего нужно заключить, что возвышеніе почвы совершалось неравномерно, подобно тому, какъ это мы видимъ теперь на берегахъ Скандинавскаго полуострова³⁾. Происходило ли это возвышеніе твердой земли только въ концѣ ледяной эпохи, или оно продолжалось также во время историческаго періода и, можетъ быть, продолжается и до сихъ доръ? Полагаютъ, что главное поднятіе имѣло мѣсто въ эпоху болѣе холодную, чѣмъ нынѣшній періодъ, потому что раковистыя мели, лежащія на высокихъ террасахъ, принадлежатъ, разсматриваемыя въ ихъ

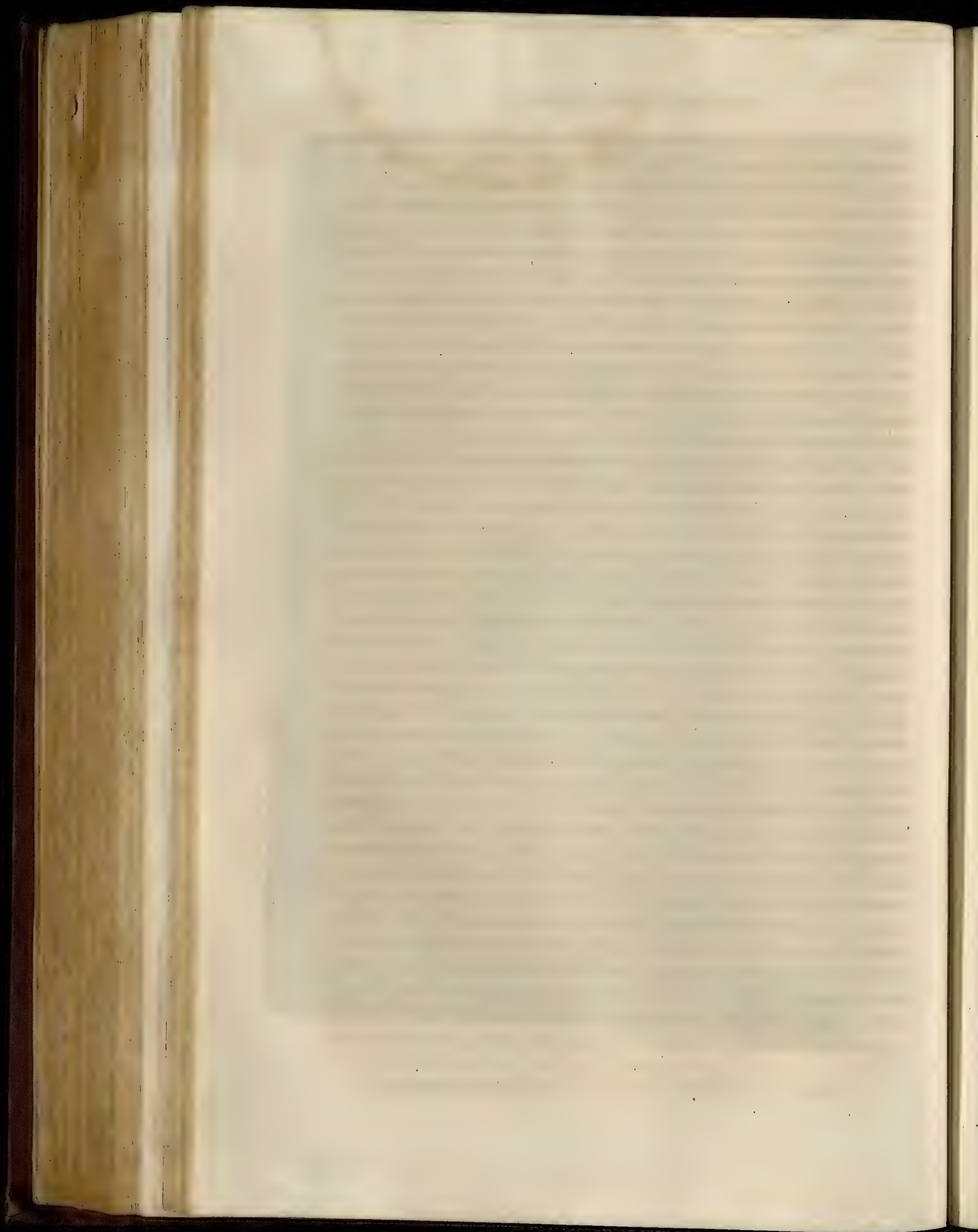
¹⁾ *James Geikie, The Great Ice Age.*

²⁾ *James Geikie, The Great Ice Age.*

³⁾ *S. Laing, Nature, 1877.*



ФИГГАЛОВЪ ГРОТЪ.



совокупности, къ болѣе сѣверной фаунѣ, нежели фауна окружающихъ областей моря ¹⁾. Какъ бы то ни было, нѣкоторые ученые указываютъ на имя одной маленькой деревни въ графствѣ Россъ, Кинъ-локъ-ю (Kinlochewe), какъ на фактъ, свидѣтельствующій о постепенномъ поднятіи почвы съ той эпохи, когда человѣкъ поселился въ странѣ. Гельское названіе этой деревни означаетъ «конецъ озера Локъ-Ю (Loch Ewe); но заливъ или «loch» Ю въ наши дни оканчивается въ 24 километрахъ ниже деревни и сообщается только посредствомъ рѣки съ Локъ-Мари (Loch Maree), живописнымъ озеромъ, восточную оконечность котораго занимаетъ Кинъ-локъ-ю. Такимъ образомъ, съ того времени, какъ было основано гелами это поселеніе, появился порогъ между нынѣшними озерами Локъ-Ю и Локъ-Мари, и этотъ древній заливъ преобразовался въ прѣсноводный резервуаръ. Это явленіе даетъ геламъ поводъ говорить въ шутку, что ихъ языкъ существовалъ уже до происхожденія озеръ.

Во внутренней части Шотландіи на скатахъ многихъ холмовъ видны древніе озерные берега, подобные покинутымъ водами берегамъ морскаго побережья и до того широкіе, до того правильные, что ихъ можно различить съ разстоянія нѣсколькихъ километровъ. Особенно замѣчательны изъ этихъ старыхъ поднятыхъ береговъ такъ называемыя Гленройскія «параллельныя дороги», которыя тянутся на соотвѣтственныхъ высотахъ по противоположнымъ склонамъ glen, или долины, гдѣ течетъ рѣчка Рой, одинъ изъ горныхъ потоковъ, спускающихся къ низменности, называемой Большою долиною (Гленморъ). Дороги, параллельныя и горизонтальныя, идутъ съ каждой стороны долины въ числѣ трехъ на высотахъ 262, 326 и 350 метровъ. Мѣстные жители объясняли происхожденіе этихъ дорогъ тѣмъ, что будто бы древніе короли, царствовавшіе въ краѣ, нарочно устроили ихъ, чтобы задерживать преслѣдуемую дичь. Въ продолженіе многихъ лѣтъ гленройскія дороги составляли одно изъ самыхъ спорныхъ явленій въ области геологіи, и были предлагаемы самыя разнообразныя объясненія, пока, наконецъ, Агассицъ, хорошо ознакомившійся со швейцарскими ледниками, не приступилъ, въ свою очередь, къ изслѣдованію долины Гленрой. Онъ безъ труда призналъ въ параллельныхъ дорогахъ древніе берега озера неодинаковой высоты, которое въ нижней его части было удерживаемо глетчеромъ, запиравшимъ долину.

Firths или *friths* западнаго берега Шотландіи, заливы, во всемъ подобныя фіордамъ Норвегіи, также напоминаютъ ледники.

Достаточно бросить поверхностный взглядъ на карту, чтобы замѣтить, до какой степени велика разница въ очертаніи обоихъ береговъ: того, который омывается водами Сѣвернаго моря, и того, который омывается водами Атлантическаго океана. Хотя на протяженіи восточнаго берега

¹⁾ *Smith, Memoirs of the Wernerian Society, VIII, 1.*

и встрѣчаются продолговатой формы заливы, разнообразіе до нѣкоторой степени очертаніе этого берега, но, вообще говоря, восточный берегъ тянется въ видѣ слегка переломленныхъ кривыхъ, идущихъ въ одномъ и томъ же направленіи на протяженіи отъ пятидесяти до ста километровъ. Наоборотъ, западный берегъ, отъ залива Кляйдскаго до мыса Ратъ, изрѣзанъ, изломанъ до безконечности по всѣмъ направленіямъ. Длина этой береговой линіи удешащается полуостровами, подразвѣтвляющимися на новые полуострова, примыкающіе къ островкамъ помощью песчаныхъ перешейковъ. Большіе острова Скай и Молль, берега которыхъ представляютъ точно также нескончаемый рядъ мысовъ и перешейковъ, придаютъ еще болѣе спутанный видъ очертаніямъ западнаго берега. Въ этомъ лабиринтѣ до такой степени легко запутаться, что нужно долгое и прилежное вниманіе, чтобы разобрать, гдѣ островъ и гдѣ материкъ, гдѣ озеро и гдѣ морской заливъ. Впрочемъ, и мѣстные жители обозначаютъ однимъ и тѣмъ же наименованіемъ, *loch*, какъ продолговатые морскіе заливы, такъ и бассейны прѣсной воды, и во многихъ случаяхъ называютъ мысы такъ, какъ будто бы это были острова. Локъ-Этайвъ представляетъ собой замѣчательный образчикъ бассейновъ, которые, въ одно и то же время, и прѣсноводныя озера, и морскіе заливы. На самомъ дѣлѣ, воды моря проникаютъ въ этотъ *firth* (заливъ) на протяженіи 30 километровъ; но этотъ бассейнъ распадается на два соприкасающіеся резервуара, отдѣленные другъ отъ друга низкимъ порогомъ, отстоящимъ не болѣе какъ на 2 метра отъ поверхности воды. Въ Коннелльскомъ Зундѣ, служащемъ входомъ въ нижній резервуаръ, воды морскаго прилива и отлива вливаются и устремляются назадъ съ шумомъ, подобнымъ шуму водопада. Наибольшая глубина Локъ-Этайва простирается до 139 метровъ, между тѣмъ какъ въ открытомъ морѣ глубина доходитъ до пятидесяти только метровъ. Другой морской заливъ, Локъ-Флитъ, обращенъ былъ въ озеро прѣсной воды только тѣмъ, что входъ въ него со стороны моря загражденъ былъ стѣною¹⁾. Во многихъ мѣстахъ западнаго берега воды *loch*'овъ подобны водамъ оркадскаго Локъ-Стенниса, то-есть съ одной стороны онѣ солены, а съ другой—прѣсны, и имѣютъ, вслѣдствіе того, по двѣ фауны и по двѣ флоры²⁾.

Въ чемъ состоитъ причина столь рѣзкой противоположности, какая замѣчается между обоими берегами сѣверной Шотландіи и какая существуетъ точно также между балтійскимъ берегомъ и берегомъ атлантическимъ Скандинавіи? Почему древніе заливы, врѣзывавшіеся въ материкъ Каледоніи со стороны Сѣвернаго моря, загромождены были носами и крупными обломками, тогда какъ безчисленныя зазубрины

¹⁾ Archibald Geikie, Scenery and Geology of Scotland.

²⁾ Hugh Miller, Footprints of the Creator.

западнаго берега сохранили первоначальную свою форму? Объясненіемъ такому явленію служатъ ледники. Въ ледяной періодъ, равно какъ и въ наше время, влажные вѣтры дули и дуютъ по западному и юго-западному направленіямъ; вслѣдствіе этого, влага ниспадала, главнымъ образомъ, на западные склоны горъ, и, притомъ, ниспадала почти исключительно въ видѣ снѣга; такимъ образомъ, не потоки, а ледники нисвергались съ высотъ въ море. На восточныхъ же склонахъ горъ меньшее количество выпадавшей влаги образовывало болѣе тонкую и занимавшую меньшее пространство пелену снѣга; ледники доходили только до подножія верхнихъ ярусовъ горъ, а ниже струились уже воды. Разница между обоими берегами, въ гидрографическомъ отношеніи, тоже была полнѣйшая. На восточномъ берегу море засоряло пескомъ входы въ заливы, а рѣки и потоки, очищаясь, образовывали изъ наноса мели и дюны; такимъ образомъ морскіе заливы, глубоко врѣзывавшіеся въ материкъ и развѣтвлявшіеся на губы и бухты, засорялись мало по малу, даже совершенно исчезали, и береговая линія получала на всемъ своемъ протяженіи болѣе правильное очертаніе. Наоборотъ, на западномъ берегу, громадныя массы ледниковъ сохраняли въ первобытномъ видѣ тѣ долины, которыя служили для нихъ ложемъ, и не только не засоряли ихъ обвалами и обломками, ниспадавшими съ вершинъ горъ, но, напротивъ того, углубляли и расширяли ихъ вслѣдствіе непрерывнаго тренія нижней своей поверхности: такимъ образомъ каждая ледяная рѣка, со всѣми впадавшими въ нее справа и слѣва притоками, предохраняла отъ засоренія трещины и впадины между скалъ, и когда климатъ, сдѣлавшись болѣе умѣреннымъ, дозволилъ морю вступить въ прежнія свои владѣнія, то глубокіе пути, прорытые ледниками и уступленные морю, обратились въ морскіе заливы. Морены, отброшенные на наружную сторону побережья, послужили только къ увеличенію лабиринта проливовъ: очертанія береговъ получили, вслѣдствіе этого, болѣе неправильную форму. Благодаря массамъ наполнявшего ихъ льда, нѣкоторые изъ морскихъ заливовъ сохранили, въ предѣлахъ нормальной линіи береговъ, громадныя глубины, гораздо болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, какія встрѣчаются въ Сѣверномъ морѣ на западъ отъ Скагерракской впадины. У входа въ Локъ-Брумъ, между графствами Россъ и Кромерти, лотъ показываетъ 217 метровъ глубины; къ востоку отъ острова Молля, между Лорнскимъ фіордомъ и Локъ-Этайвомъ, глубина пролива достигаетъ 220 метровъ; между островомъ Скай и материкомъ глубина превышаетъ 250 метровъ.

Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ причинъ, неустанно содѣйствующихъ регулированію береговъ, всѣ фіорды западнаго берега Шотландіи засорятся и исчезнутъ, подобно тому, какъ это случилось съ морскими заливами на восточномъ берегу Шотландіи и со всѣми берегами умѣ-

ренного пояса. Примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ служить «Священное озеро» (Holy Loch) Кляйдскаго залива, большая половина котораго совершенно уже обмелѣла и заросла травой вслѣдствіе наносовъ. Въ иныхъ мѣстахъ морскія озера раздѣлились на двѣ части вслѣдствіе наносовъ боковыми притоками, и верхній бассейнъ, опорожнившись отъ соленой воды, обратился въ прѣсноводное озеро, которое постепенно стуживается. Но не однѣ только рѣки засоряютъ своими наносами заливы; море точно также пользуется для этой цѣли обломками разбѣдаемыхъ имъ скалъ, которые оно потомъ распределяетъ вдоль укрытыхъ береговъ. Во всѣхъ фіордахъ вода бываетъ глубже у того берега, который открытъ вѣтрамъ: тамъ, гдѣ вода остается спокойна, образуются песчанья мели ¹⁾. Морскіе и рѣчные наносы, при пособіи, быть можетъ, постепеннаго поднятія почвы, обратили уже въ полуострова многіе острова побережья. Такъ, на примѣръ, полуостровъ Морвернскій, близъ южнаго входа въ Каледонскій каналъ, есть, дѣйствительно, островная масса, подобная сосѣднему съ нею острову Моллю. Точно также длинный и узкій полуостровъ Кантайрскій, названіе котораго на гаелическомъ языкѣ имѣетъ тотъ же смыслъ и значеніе, что Lend's End и Finisterre, можетъ быть разсматриваемъ какъ островъ, хотя онъ и соединяется съ материкомъ порогомъ въ 19 метровъ вышины. У основанія своего полуостровъ Кантайрскій прорѣзывается Кринанскимъ каналомъ, тянущимся на разстояніи 14 километровъ и составляющимъ въ сущности южное продолженіе Каледонскаго канала. Этотъ Кринанскій каналъ даетъ возможность судамъ, ледящимъ въ водѣ не глубже 3 метровъ, плыть изъ Сѣвернаго моря въ Кляйдъ и въ Ирландское море; избѣгая необходимости огибать сѣверную оконечность Шотландіи, Гебридскіе и южныя шотландскіе острова. Предполагаютъ прорыть вдоль полуострова Кантайрскаго еще одинъ каналъ, прямо на западъ отъ Кляйда и Гласго, между двумя озерами, Восточный Тарбертъ и Западный Тарбертъ, — невысокій перешеекъ, отдѣляющій оба озера, не болѣе 1,200 метровъ шириною.

Если брать въ соображеніе всѣ рифы и всѣ простыя скалы, то въ архипелагахъ шотландскихъ пришлось бы считать острова тысячами; но административная географія насчитываетъ только 788 острововъ, изъ числа коихъ только 186 были обитаемы во время народной переписи въ 1871 году (слѣдовательно, оказалось четырьмя обитаемыми островами менѣе, чѣмъ десять лѣтъ назадъ). На нѣкоторыхъ островахъ было только по одному или по два жителя. Ближайшій къ Шотландіи архипелагъ, въ прямомъ смыслѣ этого слова, есть архипелагъ Оркнейскій, или Оркадскій: это — «Тюленьи острова», такъ какъ исландское слово, обозначающее ихъ названіе, имѣетъ, какъ кажется, такое именно значеніе ²⁾.

¹⁾ Cleghorn, Observations on the water of Wick. Journal of the Geographical Society.

²⁾ Richard Burton, Ultima Thule. По мнѣнію другихъ, это — «острова Оконечности». (Thomas, Pilote de la mer du Nord).

Между шотландскимъ мысомъ Донкансби и южною оконечностью острова Соутъ-Рональдша не болѣе десяти километровъ разстоянія, и проливъ усѣянъ островками и рифами. Во время встрѣчи приливовъ и отливовъ образуются опасныя для мореплавателей теченія: въ Пентлендскомъ фіордѣ, въ виду острова Строма, реветъ страшный водоворотъ Свельки, названный въ одной изъ пѣсенъ древней «Эдды» вѣчно работающею мельницей, которая мелетъ соль океана. При приливахъ во время полнолунія, теченіе пріобрѣтаетъ быстроту 16 километровъ въ часъ. Во время бури, случившейся въ декабрѣ 1862 года, волны, разбиваясь объ утесы острова Строма, разбросали по уступамъ этихъ скалъ, на высотѣ 60 метровъ, травы, камни и обломки кораблей, потерпѣвшихъ крушеніе. Проливъ между Шотландіею и островомъ Строма оказался недостаточно широкъ, чтобы дать свободный проходъ поднятой бурей массѣ воды, которая и двигалась впередъ въ видѣ стѣны. Вода, отбрасываемая на утесы, находящіеся на сѣверной оконечности, течетъ и въ обыкновенное время въ такомъ изобиліи, что образуетъ ручей, пересекающій островъ Строма во всю его длину; мѣстные жители устроили на берегу этого ручья небольшую мельницу ¹⁾.

Острова Оркадскіе (поверхность—1036 кв. килом.; число жителей въ 1871 году—31,300 человѣкъ, слѣдов. 30 жителей на кв. килом.), изъ числа коихъ двадцать семь острововъ постоянно обитаемы, а сорокъ островковъ служатъ пастбищемъ для скота, имѣютъ сходство съ шотландскими фіордами по зазубренности своихъ береговъ: острова, полуострова, озера и фіорды—все это перемѣшивается въ странномъ безпорядкѣ. Если смотрѣть съ палубы корабля, то подумаешь, что видишь предъ собою одну только землю, изборозженную мысами и полуостровами. Впрочемъ, архипелагъ, принадлежащій формациі древняго краснаго песчаника, не особенно возвышенъ и состоитъ, большею частію, изъ округленныхъ холмовъ; на одномъ только островѣ, Хой, въ западной части архипелага, поднимается мысъ высотой въ 474 метра. Подобно тому какъ въ Шотландіи, наивышшія точки островной группы находятся на западѣ: рядомъ съ Хой возвышается «Старикъ» (Old Man), созданный природою обелискъ, замѣчательный по правильности своихъ очертаній. Главный островъ—Майнлендъ, гораздо болѣе низменный, чѣмъ островъ Хой, называется также Помона. Смыслъ этого скандинавскаго, имѣющаго наружное сходство съ латинскомъ, названія не объясненъ. Оркадскіе острова покрыты, болѣею частью, зеленѣющими лугами и отличаются отъ Шотландіи незначительнымъ пространствомъ, какое занимаютъ торфяники. Одинъ изъ древнихъ скандинавскихъ графовъ прозванъ былъ «Торфъ-Эйнаромъ» или «Добывателемъ торфа», такъ какъ онъ постоянно отправлялся на сосѣдній материкъ, чтобы добывать себѣ

¹⁾ Peach; Archibald Geikie, Scenery and Geology of Scotland.

запасы этого топлива. Чтобы охотиться за дикими звѣрями, лорды Оркадскихъ острововъ должны были точно также отправляться въ Шотландію, такъ какъ тамъ были лѣса, гдѣ эти звѣри водились. Оркадскіе острова, совершенно забытые современною исторіей и населенные мирными земледѣльцами, имѣли встарину весьма важное стратегическое значеніе, именно когда норвежцы выбрали мѣстомъ стоянки для своихъ ладей хорошо защищенныя бухты, находящіяся въ центрѣ архипелага. Отсюда-то норвежскіе викинги, поддерживая постоянныя сношенія съ Норвегіей, угрожали въ одинаковой мѣрѣ и восточному, и западному побережью Великобританіи. Въ лѣтнее время викинги дѣлали набѣги на всѣ Британскіе острова, а зимою, укрываясь въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, проводили время въ варварскихъ пиршествахъ.

Острова Шетландскіе, Зетлендскіе или Хіалтлендскіе служатъ продолженіемъ Оркадскимъ островамъ и расположены по оси всей сѣверной Шотландіи, но отдѣлены отъ Оркадскихъ острововъ проливомъ въ 80 километровъ ширины, гдѣ находится уединенно лежащій островъ Фейръ, прежній Фароѣ, «Овечій островъ», возвышающійся на 215 метровъ надъ уровнемъ моря. У береговъ этого острова потерпѣлъ въ 1588 году крушеніе адмиральскій корабль «Великой Армады», на которомъ находилось двѣсти членовъ экипажа. Въ жилахъ теперешняго населенія острова Фейра замѣтны еще слѣды кастильской крови. Когда число жителей этого островка чрезвычайно увеличилось, то многіе должны были эмигрировать въ Канаду. Не много найдется утесовъ, которые были бы болѣе обрывисты, имѣли бы болѣе величественный и вмѣстѣ съ тѣмъ ужасающій видъ, какъ мысы на сѣверѣ Шетландскихъ острововъ. Огибая главный островъ, мореплаватель видитъ, какъ передъ нимъ вздымается мысъ за мысомъ, достигающій высоты свыше 100 метровъ надъ уровнемъ моря; онъ видитъ, какъ у подножія этихъ мысовъ съ шумомъ разбиваются волны, скатываясь въ пещеры. Одна изъ такихъ пещеръ, или *helyers*, называется Orkneyman's Harbour (гавань жителя Оркадскихъ острововъ), такъ какъ въ ней нашелъ себѣ убѣжище одинъ рыбакъ съ Оркадскихъ острововъ, уходившій отъ преслѣдованія французскаго корсара. Хотя группа Шетландскихъ острововъ, вообще говоря, возвышеннѣе группы острововъ Оркадскихъ, тѣмъ не менѣе тамъ не встрѣчается такихъ высокихъ пиковъ, какъ, напримеръ, пикъ на островѣ Хой изъ группы Оркадовъ. Рёнессъ или Рона, на сѣверной оконечности главнаго острова, или Майнленда, имѣетъ въ вышину не болѣе 450 метровъ. Во время бурь море бушуетъ у острововъ Шетландскихъ не менѣе, какъ у Оркадскихъ острововъ. Морскія волны, отрывая отъ скалъ, на довольно значительной высотѣ отъ нормальной линіи берега, куски въ 6—13 кубическихъ метровъ, переносятъ ихъ на значительное разстояніе¹⁾. Всего лучше противятся дѣйствию

¹⁾ Archibald Geikie, Scenery and Geology of Scotland.

волнѣ тѣ скалы, гдѣ массы порфира примѣшиваются къ другимъ горнымъ породамъ; такія скалы, среди окружающихъ ихъ рифовъ, поднимаются въ видѣ стѣнъ или обеликовъ.

Архипелагъ Шетландскій (пространство—1370 кв. км.; число жителей въ 1871 году—31,600 челов., по 23 жителя на кв. килом.) принадлежитъ всецѣло одному шотландскому владѣльцу и состоитъ болѣе чѣмъ изъ сотни острововъ, изъ числа коихъ только тридцать четыре острова заселены; прочіе же острова суть ни что иное, какъ *stacks*, грознаго вида скалы, круто поднимающіяся надъ водой, или *scorries*, то есть группы рифовъ, окруженныя пѣною, или *holms*, небольшіе островки, гдѣ съ трудомъ можно найти клочокъ травы. Тамъ-то пасутся замѣчательныя шетландскіе пони, съ густою гривой, съ мускулистыми ногами, съ огненными глазами, и самый малорослый, какой только есть на бѣломъ свѣтѣ, рогатый скотъ; впрочемъ шетландскіе фермеры, скрестивъ туземную породу рогатаго скота съ крупною, короткорогою англійскою, создали новую превосходную породу¹⁾. Почва острововъ состоитъ по большей части изъ торфяниковъ, и не только деревьевъ, но и кустарниковъ тамъ вовсе не встрѣчается. На единственное находящееся на архипелагѣ дерево, вышиною въ 2 или 3 метра, смотреть какъ на дикинку. Березовыя рощи, остатки которыхъ бывають находимы въ торфяникахъ, совершенно исчезли.

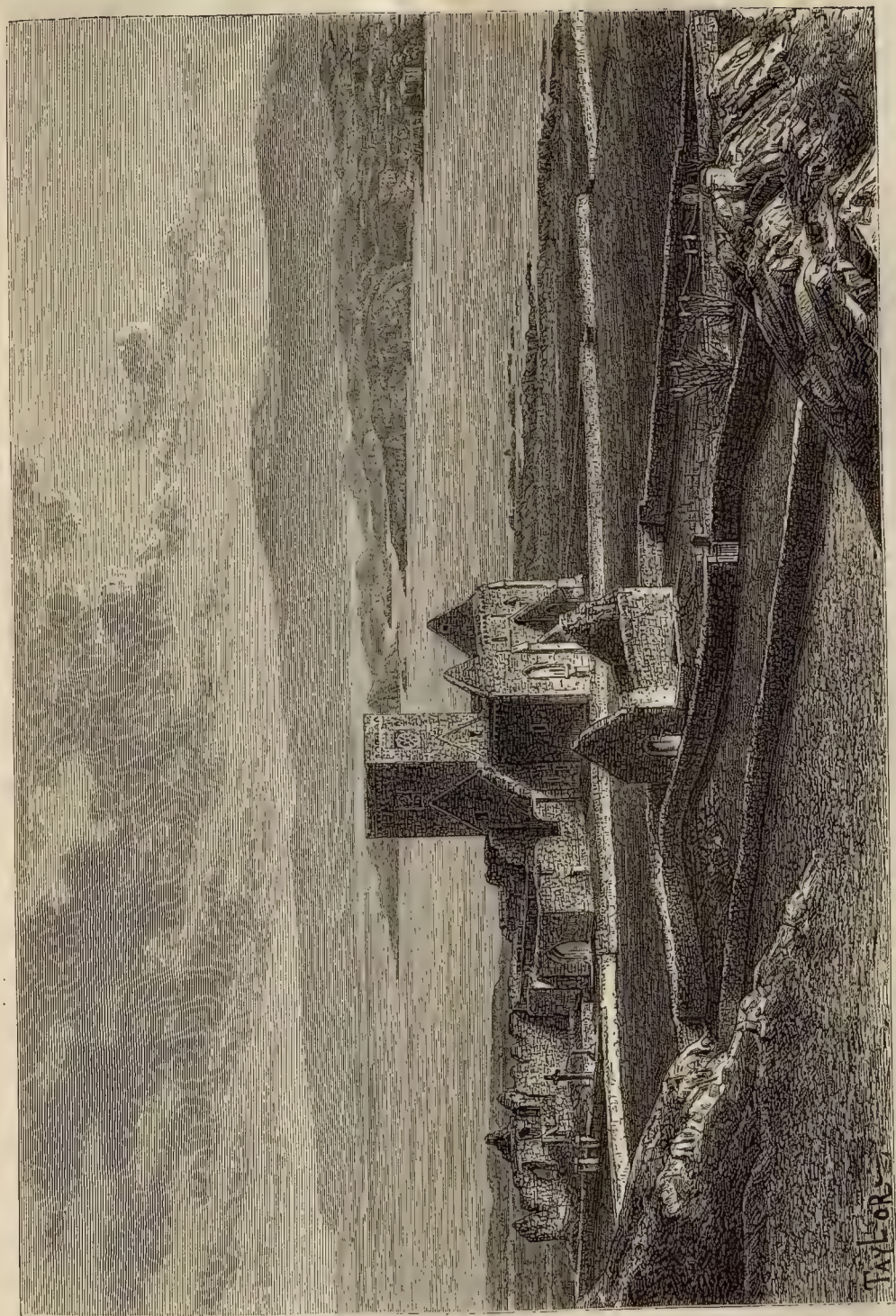
Внутри архипелага есть очень много хорошихъ якорныхъ стоянокъ, и вездѣ, почти безъ исключенія, вода достаточно глубока, чтобы не препятствовать судоходству; вообще говоря, на небольшомъ разстояніи отъ прибрежныхъ скалъ глубина простирается уже отъ 60 до 75 метровъ. Впрочемъ, это самое обстоятельство бываетъ причиною гибели многихъ судовъ: острова зачастую бывають окутаны непроницаемою для глазъ завѣсою тумана, и нѣтъ возможности бросить лотъ, чтобы дознать, есть ли по близости берегъ, или его нѣтъ. Сверхъ того, сильныя теченія, образуемая морскими приливами, или *roosts*, могутъ сбивать съ курса корабли и сажать ихъ неожиданно на подводныя скалы. Островъ Фула или Фуль, скала, находящаяся на западной оконечности Шетландскаго архипелага, въ открытомъ морѣ, на разстояніи 25 километровъ, имѣетъ самый грозный видъ, и море здѣсь почти постоянно волнуется; доступъ въ маленькую бухту, находящуюся на юго-восточномъ берегу острова, бываетъ зачастую весьма затруднителенъ; Кеймъ, высочайшій на островѣ пунктъ, поднимается на высоту 416 метровъ, а береговые утесы спускаются къ морю отвѣсно съ вышины 300 метровъ. Птицы летаютъ около этихъ возвышенностей цѣлыми тучами. Охотники, желая добыть изъ гнѣздъ яйца или птенцовъ, должны спускаться съ вершины утесовъ, будучи привязаны къ веревкѣ и крутясь въ пустомъ пространствѣ.

Шетландскіе острова, равно какъ острова Оркадскіе и сѣверная

¹⁾ John Wilson, British Farming.

часть Великобританіи, часто принимаемы были за *Ultima Thule*, и многіе изъ древнихъ авторовъ отводили, безъ сомнѣнія, для *Ultima Thule* то мѣсто, гдѣ находится Шетландскій архипелагъ; но отсутствіе географическихъ картъ и противорѣчивые рассказы мореплавателей заставляли *Ultima Thule*, такъ сказать, путешествовать, по океану. Повидимому, подъ именемъ *Thule* разумѣлась первоначально Исландія, такъ какъ Питеасъ отводитъ ей мѣсто подъ самымъ полярнымъ кругомъ; но въ послѣдствіи, по прихоти писателей, *Thule* стала переходить съ мѣста на мѣсто. Гебридскіе острова, архипелагъ которыхъ идетъ параллельно западному берегу Каледоніи, также принимаемы были за одну изъ этихъ крайнихъ сѣверныхъ земель. Скандинавы же, наоборотъ, именовали Гебридскіе острова *Süderöer*, т. е. «Южными островами», и это послѣднее названіе сохранилось въ титулѣ епископа «Содорскаго» и Менскаго. Шотландцы, въ свою очередь, принимая въ соображеніе географическое положеніе Гебридскихъ острововъ по отношенію къ Шотландіи, называютъ ихъ *Western Islands* или островами Западными, а два острова носятъ спеціальное названіе «*Uist*», т. е. Западъ. Древніе обозначали весь архипелагъ общимъ названіемъ — «Гебудскіе» или «Эбудскіе острова», замѣнившимся въ послѣдствіи, вслѣдствіе ошибки переписчиковъ, названіемъ «острова Гебридскіе». Одно изъ прежнихъ названій этихъ острововъ — Иннисъ-Гайль, «острова Гаэловъ».

Многіе изъ острововъ Гебридскихъ составляли, по всей вѣроятности, одно цѣлое съ Шотландіей, насколько можно судить по близости ихъ къ берегамъ этой страны и по сходству пластовъ, и отторгнуты были отъ материка Шотландіи вслѣдствіе затопленія раздѣлявшей ихъ долины. Такимъ-то образомъ земля Скай обратилась въ островъ. Восточная оконечность острова Скай далеко выдвигается впередъ между берегами Локъ-Альша, на восточной окраинѣ котораго возвышается замокъ Ейланъ-Донанскаго, а проливъ (или *kyle*) Реа, между островомъ и шотландскимъ берегомъ, имѣетъ не выше 400 метровъ ширины. Горы на островѣ Скай, изъ коихъ одна выше 900 метровъ вышины, служатъ продолженіемъ цѣпи горъ графства Инвернесскаго и на востокъ одинаковой съ послѣдними формациі; но вслѣдъ за этими силлурійскими возвышенностями идутъ возвышенности, гдѣ господствуютъ оолитическія породы и, въ особенности, породы вулканическія. Островъ Скай — самый живописный изъ группы Гебридскихъ острововъ, благодаря никамъ вулканическаго происхожденія, пропастьмъ, похожимъ на кратеры угасшихъ вулкановъ, озерамъ, заливамъ, водопадамъ, питаемымъ обильно выпадающими дождями. Гора Квиренгская, находящаяся неподалеку отъ сѣвернаго мыса на островѣ Скай, представляетъ собою вулканическую массу самой странной формы: это — громадная глыба базальта, гладкая какъ столъ и покрытая дерномъ, но окруженная со всѣхъ сторонъ иглами, столбами и группами недосигаемыхъ колоннъ.



РАЗВАЛИНЫ ИОНСКАГО СОВОРА.



Собственно такъ-называемые Гебриды, длинная цѣпь древнихъ скалъ, отдѣляются отъ берега Шотландіи и рѣчныхъ острововъ проливами Сѣверный Минчъ, Малый Минчъ и проходъ Барра, имѣющій наибольшую глубину въ 278 метровъ. Начиная отъ сѣвернаго мыса, называемаго Боттъ-офъ-Люисъ, до южной оконечности, обозначаемой островкомъ Берпера и мысомъ Барра-Гедъ, Гебридскіе острова представляютъ изъ себя такую правильную, непрерывно тянущуюся цѣпь, что кажутся жителямъ Шотландіи какъ-бы однимъ островомъ и называются по этой причинѣ послѣдними Long Island, т. е. Длиннымъ островомъ. Между тѣмъ Гебридскіе острова состоятъ изъ сотни острововъ, островковъ, рифовъ, по большей части необитаемыхъ; тутъ «вмѣсто моря—скалы, а острова ни что иное, какъ озера»¹⁾. Населеніе встрѣчается въ большихъ группахъ только на островѣ Люисъ, на островѣ Геррисъ, служащемъ ему продолженіемъ, на обоихъ Уистахъ, на Бенбекюля, увеличивающемся въ объемѣ отъ песчаныхъ дюнъ у западнаго его берега, и на островѣ Барра. Каждый изъ этихъ обрывковъ Длиннаго острова имѣетъ свои горы, свой пикъ или Бенъ-Моръ, свои озера, торфяники, свои бухты, свой маленькій портъ, гдѣ укрываются рыболовные суда. Слѣды древнихъ ледниковъ повсюду замѣтны; нѣкоторыя части острова Люиса, очевидно, подвергались вліянію ледниковъ: онѣ какъ бы выструганы ими.

Не одни только Гебридскіе острова тянутся непрерывною цѣпью вдоль западнаго берега Шотландіи. Среди океана изъ глубины моря поднимается еще два ряда острововъ, точно также расположенныхъ по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, но выходятъ наружу, надъ поверхностью воды, только въ двухъ мѣстахъ, образуя двѣ группы: первая группа—островки Фланнанъ, или «Семи охотниковъ», а вторая группа—небольшой архипелагъ Хиртъ и Хирстъ, прозванный англичанами Сантъ-Кильда; главный островъ послѣдней группы обитаемъ, не смотря на то, что отстоятъ такъ далеко отъ материка, вмѣщаетъ въ себѣ небольшое пространство годной для обработки почвы, и невзирая на то, что къ берегамъ Сантъ-Кильды очень трудно приставать кораблямъ. Этотъ уединенный островъ, отстоящій на разстояніи 67 километровъ отъ ближайшаго къ нему острова изъ группы Гебридовъ, покрытъ большею частью обрывистыми скалами, изъ коихъ одна поднимается на высоту 420 метровъ²⁾. На островѣ Сантъ-Кильду нельзя проникнуть иначе, какъ черезъ брешь, устроенную самою природой въ приморскихъ утесахъ. Хиртъ—безспорно самое уединенное мѣсто во всей Европѣ: это тѣсная темница, гдѣ узники сквозь разстилающуюся около нихъ мглистую пелену тумановъ лишь изрѣдка могутъ различать вдали неясныя очертанія иныхъ

¹⁾ *Mac Culloch*, Western Islands of Scotland.

²⁾ *J. Sands*, Out of the world or life in Saint-Kilda.

земель, населенныхъ людьми. Санъ-Кильда, куда суда пристають въ теченіе только трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, представляется даже жителямъ Гебридскихъ острововъ какъ нѣчто вселяющее ужасъ и наводящее уныніе, и то, что они рассказываютъ, со словъ рыбаковъ, о Санъ-Кильдѣ, переполнено большими нелѣпостями. По единогласнымъ отзывамъ путешественниковъ и по народной переписи, маленькая санъ-кильдская община состояла въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 года изъ 19 семействъ и 76 отдѣльныхъ лицъ. Вслѣдствіе своей изолированности, община эта составляетъ такую самобытную группу, что достаточно прибыть какому-либо кораблю, экипажъ и пассажиры котораго рѣзко отличаются по образу жизни отъ жителей Санъ-Кильды, чтобы въ средѣ этихъ послѣднихъ появилось нездоровье сопровождаемое насморкомъ. Эта болѣзнь, именуемая восьмидневною (eight days sickness), или boat-cough (корабельный насморкъ), опасна въ особенности для мужчинъ. Когда приносящій болѣзнь корабль прибываетъ въ Санъ-Кильду съ острова Гарриса, то обыкновенно многіе жители Санъ-Кильды умираютъ¹⁾. Подобнымъ же образомъ, достаточно появиться одному какому либо чужеземцу на нѣкоторыхъ островахъ Тихаго океана, чтобы туземное населеніе стало подвергаться болѣзнямъ. Немногочисленные семейства на островѣ Санъ-Кильда съ трудомъ отстаиваютъ свое право на существованіе: прежде чѣмъ достигнуть физическаго развитія, дѣти на островѣ Санъ-Кильда бываютъ подвержены страшнымъ конвульсіямъ. Врачи объясняютъ это явленіе пищей, какую воспринимаютъ дѣти. Съ перваго же дня появленія ребенка на свѣтъ его угощаютъ масломъ, добытымъ изъ желудка глухыша и смѣшаннымъ съ портвейномъ. Изъ числа девяти рождающихся на Санъ-Кильдѣ дѣтей умираетъ пятеро²⁾. Число рожденій, впрочемъ, очень велико; у женщинъ много бываетъ дѣтей, и съ половины минувшаго столѣтія численность населенія Санъ-Кильды не только держалась на одинаковомъ уровнѣ, но даже съ этого острова выбыло въ Австралію съ десятокъ эмигрантовъ. Впрочемъ, болѣзни, встрѣчающіяся въ средѣ населенія Гебридскихъ острововъ, представляютъ рѣзкую противоположность съ болѣзнями, обычными въ средѣ населенія самой Шотландіи. Врачи утверждаютъ, что не бывало случая, чтобы житель Гебридскихъ острововъ, никогда не покидавшій родины, заболѣлъ чахоткою; но тѣ, которые посѣщали чужія страны и потомъ возвращались домой, могутъ заболѣвать и заболѣваютъ чахоткой, получивъ зародышъ этой болѣзни въ чужихъ странахъ. Полагаютъ, что предохранительнымъ отъ чахотки средствомъ для жителей Гебридскихъ острововъ служитъ дымъ торфа, который они непрестанно вдыхаютъ въ себя въ своихъ хижинахъ.

¹⁾ John Morgan, Diseases of Saint-Kilda, British and Foreign Medical-Chir. Review, Jan. 1862.

²⁾ Georges Seton, Saint-Kilda, past and present.

Скалы вулканическаго происхожденія встрѣчаются только на одномъ пунктѣ Длиннаго острова, именно къ сѣверу отъ Люиса; впрочемъ, острова, сосѣдніе съ материкомъ, изобилуютъ базальтовыми формаціями. Самыя красивыя базальтовыя колоннады находятся на маленькомъ островѣ Ейгъ (Eigg, Egg), къ югу отъ острова Рема. Эта колоннада, или *scur*, основаніемъ которой служитъ широкая пирамида, возвышаясь подобно храму на вершинѣ мыса, состоитъ изъ группы столбовъ въ 90 метровъ ширины и 143 метра вышины; къ сожалѣнію, столбы слишкомъ тонки для того, чтобы издали можно было любоваться геометрической ихъ правильностью; большинство изъ нихъ не толще 15—20 сантиметровъ. Эта колоннада опирается своимъ подножіемъ на скалистую почву, содержащую въ себѣ остатки окаменѣлаго сосноваго лѣса, которымъ ученые дали названіе *Pinites eiggensis*. У подношья базальтовой колоннады, песокъ, когда по немъ ступаешь, издаетъ продолжительные музыкальные звуки. Подобнаго же рода явление было наблюдаемо въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ побережья Помераніи, въ пустынѣ Атакама и на склонахъ Синая.

Большой островъ Муль, отдѣляемый водами Лорнскаго фіорда отъ берега Аргайльскаго графства, состоитъ почти цѣликомъ, подобно острову Скай, изъ вулканическихъ массъ, изъ коихъ нѣкоторыя расположены въ видѣ гигантскихъ лѣстницъ. Обильныя ручьи, зарождаясь въ срединѣ острова, спускаются къ морю шумящими водопадами, имѣющими отъ 20 до 30 уступовъ. Наивысочайшая гора этого острова, Бентъ-Моръ, состоитъ изъ траппа, равно какъ и прочія вершины горъ, огибающія съ запада проливъ или зундъ Мульскій. Одна только юго-западная оконечность острова представляетъ собой громадный гранитный мысъ, гдѣ каменоломни, дѣятельно разрабатываемыя, имѣютъ издали видъ какихъ-то царепинъ.

На широтѣ Муля находится знаменитый островокъ Стаффра, пещера котораго, посвященная Фингалу почитателями Оссайна, была, такъ сказать, открыта въ 1772 году сѣромъ Іосифомъ Бэнксомъ. Эта пещера вполне заслуживаетъ того, чтобы быть причисленной къ разряду всесвѣтныхъ чудесъ. Если смотрѣть издали, то островъ представляется въ видѣ плоскогорія, по которому стелются волнистыми пеленами пастбища, а по всей окружности своей островъ обнесенъ базальтовою колоннадой, составляющею рѣзкій контрастъ съ однообразною поверхностью острова, гдѣ блуждающему взгляду не на чѣмъ остановиться. Обогнувъ одинъ мысъ, очутишься внезапно у базальтоваго портика, служащаго какъ-бы входомъ въ дѣйствительный храмъ. Пещера, о которой идетъ рѣчь, не отличается вовсе гигантскими размѣрами и не превосходитъ величиною тѣхъ залъ, какія сооружаются людьми. Базальтовыя колонны, почти безупречной правильности и кажущіяся совершенно перпендикулярными, — до такой степени уклонъ ихъ мало на простой глазъ замѣтенъ, —

поднимаются на высоту 20 метровъ, считая отъ уровня моря и до грузнаго потолка пещеры; внутри пещеры открывается галерея, окаймленная съ обѣихъ сторонъ базальтовыми плитами, служащими какъ бы тротуаромъ; затѣмъ галерея постепенно суживается отъ 13 до 7 метровъ, оканчиваясь на разстояніи 80 метровъ отъ входа. Когда море покойно, то можно далеко зайти внутрь пещеры, пробираясь отъ одной базальтовой колонны къ другой по обломкамъ, лежащимъ у ихъ подножія. Волны вздымаются у входа въ пещеру, перекатываются со свистомъ



Наружный видъ Фингалова грота.

сквозь столбы базальтовыхъ колоннъ, и, слившись въ одну пѣнящуюся волну, ударяются въ мрачное дно пещеры. Затѣмъ наступаетъ минута относительной тишины, пока новая волна не вызоветъ своимъ прибоемъ новыхъ звуковъ и эхо. Такимъ образомъ возникаетъ особаго рода ритмъ, и древніе гаелы не даромъ прозвали эту пещеру— «пещерой музыки» (Llaimh

¹⁾ *Hugh Miller, Summer Ramble among the Hebrides.*

²⁾ *Archibald Geikie, Scenery and geology of Scotland.*

Binse). Во время бури музыка смѣняется страшнымъ гуломъ: на разстояніи 20 километровъ, съ береговъ острова Мулля, можно слышать какъ-бы сильную кононнаду; это спертый воздухъ ищетъ себѣ выхода изъ пещеры.

Архипелагъ, въ коемъ островъ Мулля—самый большой, заканчивается на юго-западѣ скалами Добъ-Артачъ, обозначаемыми маякомъ, равно какъ маякомъ обозначаются и рифы Скерриворскіе, или, вѣрнѣе, Сгиръ-Моръ (Большой рифъ), служащіе подводнымъ продолженіемъ вулканическихъ острововъ Колль и Тайри. Башня Скерриворскаго маяка, сооруженная Стефенсономъ, принадлежитъ, наравнѣ съ Эддистонскою и Белль-Рокскою маячными башнями, къ числу замѣчательнѣйшихъ во всей Великобританіи. При сооруженіи Скерриворской маячной башни пришлось преодолевать большія затрудненія и препятствія, чѣмъ при постройкѣ двухъ названныхъ, такъ какъ море здѣсь до такой степени бурно, что сдвигаетъ подчасъ съ мѣста глыбы въ 42 тонны вѣсомъ. Къ югу отъ Лорнскаго фіорда тянется другая цѣпь острововъ, тоже силлурійской формаціи, какъ и скалы сосѣдней Шотландіи. Эта цѣпь заключаетъ въ себѣ два значительныхъ острова: островъ Джюра, или, точнѣе, Диура, «островъ Оленей¹⁾», самый гористый въ группѣ Гебридовъ, и островъ Айлей, самый плодородный, наилучше воздѣланный, изобилюющій металлами.

Главные острова на западѣ отъ Шотландіи:

Поверхность.		Главные высоты.	
Люисъ	1,938 кв. килом.	Клешамъ	799 метровъ
Скай	1,386 »	Сквиръ-на-Джиллеанъ	975 »
Мулля	856 »	Бенъ-Моръ	967 »
Айлей	142 »	Сгоръ-на-Фойллеанъ	440 »
Джюра	207 »	Пепсъ	782 »
Южный Уистъ	329 »	Бенъ-Моръ	620 »
Сѣверный Уистъ	306 »	Бенъ-Геваль	612 »

На востокъ, островъ Айлей отдѣляется отъ полуострова Кантайр-скаго судоходнымъ проливомъ, плаваніе по которому опасно только для мелкихъ судовъ по причинѣ чрезвычайно быстрыхъ теченій, образуемыхъ морскими приливами. Между островомъ Джюра и островкомъ Скарба два такіа теченія, двигаясь по одному и тому же направленію, встрѣчаются и, соединившись, удваиваютъ свою скорость. Этотъ проходъ становится особенно опасенъ, когда вѣтеръ дуетъ со стороны противоположной теченію и наноситъ суда на рифы. Тогда ни одно судно не рѣшится плыть по этому страшному спорному теченію, вполнѣ заслу-

¹⁾ Mac Culloch, A description of the Western Islands of Scotland.

живающему свое гаелическое прозвище «Coirebhreasain», то-есть («Морской Котель»¹⁾).

Скорость этого течения опредѣляется различно: отъ 17 до 20 километровъ въ часъ²⁾. Изъ всѣхъ теченій въ шотландскихъ моряхъ Coirebhreasain—самое страшное. Сила этого течения нисколько не меньше силы течения знаменитыхъ Лофоденскихъ водоворотовъ у береговъ Норвегіи.

Климатъ горной Шотландіи и ея архипелаговъ достаточно извѣстенъ. Климатъ этотъ по преимуществу морской, гораздо даже болѣе морской, чѣмъ въ южной Англіи; онъ, въ одно и тоже время, необычайно влаженъ и необычайно ровенъ. Воздухъ почти всегда напоенъ влажными испареніями; такъ, по крайней мѣрѣ, бываетъ на западномъ берегу, гдѣ облака, останавливаемые высокими горами, разрѣшаются проливными дождями, въ рѣдкихъ случаяхъ продолжительными снѣгами³⁾. Во всѣ времена года дождь льетъ ливнями на скалы, подмываетъ камни и напояетъ влагой мхи торфяниковъ. Шотландія—страна тумановъ: тамъ-то герои Оссіана, принявшіе вслѣдствіе тумана грандіозные размѣры, являлись и исчезали, какъ мимолетныя тѣни. Въ пѣснопѣніяхъ бардовъ островъ Скай славится, какъ островъ Тучъ, островъ Муль именуется «Мрачнымъ», а норманны-мореплаватели прозвали воды, омывающія Оркадскій архипелагъ, Libersec, т. е. «Клейкое море». Гаелы насчитывали стихій: пять къ четыремъ стихіямъ жителей юга, т. е. къ водѣ, воздуху, землѣ и огню, они присоединяли пятую стихію—туманъ.

На сѣверѣ Шотландіи, противоположность, существующая между долгими зимними ночами и долгими лѣтними днями, вознаграждается замѣчательной ровностью температуры. Уже въ Оркадскомъ морѣ, подъ 59° широты, моряки могутъ разсчитывать лѣтомъ на сотню такихъ дней, когда утренняя заря спѣшитъ смѣнить зарю вечернюю; иногда можно свободно читать, безъ огня, даже въ полночь, хотя зимой ихъ ждутъ короткіе дни и долгія ночи, иногда озаряемые свѣтомъ сѣвернаго сіянія. Вѣтры дуютъ порывисто, появляясь внезапно; бури бываютъ часты. Но если воздухъ и приводится зачастую въ сильное движеніе, зато температура остается, почти неизмѣнно, одна и таже. Средняя температура, стоящая на островахъ шотландскихъ архипелаговъ неизмѣнно, въ теченіи круглаго года, равная 7—8° выше нуля, понижается въ Шотландіи зимой лишь до 3—4° выше нуля. Тѣ мѣсяцы, когда господствуютъ длинныя ночи, не бываютъ морозны; зато и лѣтніе мѣсяцы не даютъ тепла. Такимъ образомъ круглый годъ бываетъ, какъ говорится, ни тепло, ни холодно⁴⁾. Нѣкоторыя растенія юга, требующія столько влаги и умѣренной

¹⁾ Течение это называютъ также Corryvreckan.

²⁾ *Athenaeum* 26 августа 1864; Mittheilungen von Petermann, 1864 г.

³⁾ *Mac Culloch*, Western Islands of Scotland.

⁴⁾ *C. Martins*, *Gast. de Saporta*, *Revue des Deux-Mondes*, 1-^r Juillet 1871.

температуры въ зимнее время, могутъ произрастать въ верхней Шотландіи и на берегахъ озеръ въ графствѣ Соутерлендскомъ можно видѣть растущія подѣ открытымъ небомъ фуксіи. Но уже на Оркадскихъ островахъ овощи не вызрѣваютъ за недостаткомъ теплоты, деревья не произрастаютъ на волѣ, и съ большимъ трудомъ, подѣ защитой стѣнъ удается мѣстнымъ жителямъ возвращать рябину и ясень. Но если почва острововъ безплодна, зато омывающія ихъ воды изобилуютъ животными и растеніями. Береговья отмели и рифы покрыты водорослями, въ которыхъ укрываются моллюски и другія морскія животныя, по большей части арктическаго типа. *Rodomenia palmata* и *Iridaea edulis* употребляются, подѣ названіемъ *dulse*, въ пищу мѣстными жителями. Лагъ Файнъ, самое сѣверное развѣтвленіе клайдскаго залива, славится ловомъ сельдей, а во всѣхъ потокахъ Шотландіи производится уловъ лососей, многіе виды которыхъ американскаго происхожденія. Доходъ, доставляемый Шотландіи уловомъ лососей, простирается, среднимъ числомъ, до ста милліоновъ франковъ. Въ потокахъ Шотландіи ловятъ значительное количество жемчуга, вошедшаго въ моду въ теченіи послѣднихъ лѣтъ.

Фауна, населяющая воды архипелага шотландскихъ острововъ имѣетъ болѣе аналогіи съ соотвѣтствующей фауной норвежской, чѣмъ британской; такимъ образомъ, не пускаясь въ далекое плаваніе къ полярному кругу, рыбаки могутъ ловить въ свои сѣти у самыхъ береговъ шотландскаго архипелага тѣже самыя породы рыбъ, какія ловятся норвежскими рыбаками у Лофодена. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ арматоры Мааслунса и Влаардингена снаряжали ежегодно для ловли рыбы въ водахъ шотландскаго архипелага восемьсотъ, тысячу, полторы тысячи и, даже, слишкомъ двѣ тысячи голландскихъ *буссовъ*, вмѣстимостъ въ 80 тоннъ каждый, и вся эта флотилія отплывала въ сопровожденіи двадцати военныхъ судовъ. Первый уловъ сельдей доставлялся въ Голландію, куда отвозили его на судахъ, отличавшихся особенно быстрымъ ходомъ. По окончаніи рыбной ловли вся флотилія направлялась къ Брассейскому Зунду и становилась на якорь въ обширномъ Лервикскомъ портѣ, гдѣ закипала, на это время, торговая дѣятельность. Самый обильный уловъ сельдей въ водахъ шотландскаго архипелага производится нынѣ англійскими рыболовными судами.

Всѣ млекопитающія, какія водятся въ Англіи, водятся и въ Шотландіи; даже дикая кошка встрѣчается хотя и рѣдко, въ горной Шотландіи, исчезнувъ совершенно въ Шотландіи низменной. Въ половинѣ XII столѣтія фауна земнородныхъ въ сѣверной Шотландіи имѣла большое сходство съ фауной скандинавской; нынѣ сходство это утратилось. Въ тѣ времена сѣверный олень бродилъ въ лѣсахъ графства Кесснесскаго (*Caithness*), гдѣ олений мохъ произрастаетъ и понынѣ въ изобиліи. Въ сагахъ говорится, что графы оркадскіе каждое лѣто переплывали про-

ливъ, отправляясь на охоту за этимъ звѣремъ, равно какъ и за «красной ланью¹⁾». Въ паркахъ нѣкоторыхъ богатыхъ шотландскихъ землевладѣльцевъ и англійскихъ лордовъ содержатся жвачныя, находящіяся въ одичаломъ состояніи, владѣльцы этихъ животныхъ считаютъ ихъ представителями породы зубровъ; но, по мнѣнію зоологовъ, это простая разновидность обыкновеннаго быка. Въ настоящее время одни только олени, заботливо содержимые и размножаемые любителями охоты, могутъ считаться дѣйствительными аборигенами изъ числа высокорослыхъ животныхъ горной Шотландіи. Въ охотничьи парки доставлены были, сверхъ того: зубры изъ Литвы, лоси, американскіе бизоны, сѣверные олени изъ Лапландіи, *ванити* и всѣ успѣшно акклиматизировались; впрочемъ большую часть этихъ животныхъ пришлось истребить, по причинѣ чрезвычайной ихъ свирѣпости. *Capercailzie*, шведскій тетеревъ, вывезенный въ 1837 году, расплодился очень быстро и встрѣчается теперь повсюду въ лѣсахъ Шотландіи. Бобры, водившіеся въ прежнее время, снова стали распложаться на островѣ Бетъ (Bute), куда были вывезены.

Чѣмъ тѣснѣе пространство земли, занимаемое фауной, тѣмъ скуднѣе становится эта послѣдняя: на самомъ дѣлѣ фауна Великобританіи скуднѣе фауны на материкѣ Европы, и фауна Оркадскихъ и Шотландскихъ острововъ является еще болѣе скудной, чѣмъ фауна близъ-лежащей Шотландіи. Значительное число животныхъ, обитающихъ на материкѣ, не встрѣчается на прилегающихъ къ матерiku островахъ. Напрасно было бы искать на островахъ Оркадскихъ и Шотландскихъ слѣдовъ какихъ бы то ни было норокъ, указывающихъ на пребываніе кротовъ и тому подобныхъ звѣрковъ: ихъ нѣтъ вовсе. Лисицы и кроликовъ тоже нѣтъ. Зайцевъ въ прежнее время тоже не было, но нынѣ они разводятся въ значительномъ числѣ, составляя одну изъ доходныхъ статей для населенія Оркадскихъ острововъ, гдѣ процвѣтала другая отрасль промышленности, а именно, добываніе водорослей, употреблявшихся до 1832 года при фабрикаціи стекла. Въ былое время водорослей этихъ вывозилось на сумму въ 600,000 франковъ ежегодно²⁾. Охотники развели на островѣ Льюисъ (Lewis) породу бѣлаго зайца, и говорятъ, что сѣверные туземцы, увидѣвъ странное животное, опушенное бѣлою шерстью, сочли его, за привидѣніе. На островѣ св. Кильды водится, въ одичаломъ состояніи, одно только млекопитающее, — мышь; даже крысы тамъ не появляются³⁾. Извѣстно также, что ростъ животныхъ, акклиматизированныхъ на островахъ архипелаговъ, значительно уменьшился подъ влияніемъ окружающей среды: примѣромъ могутъ служить малорослыя

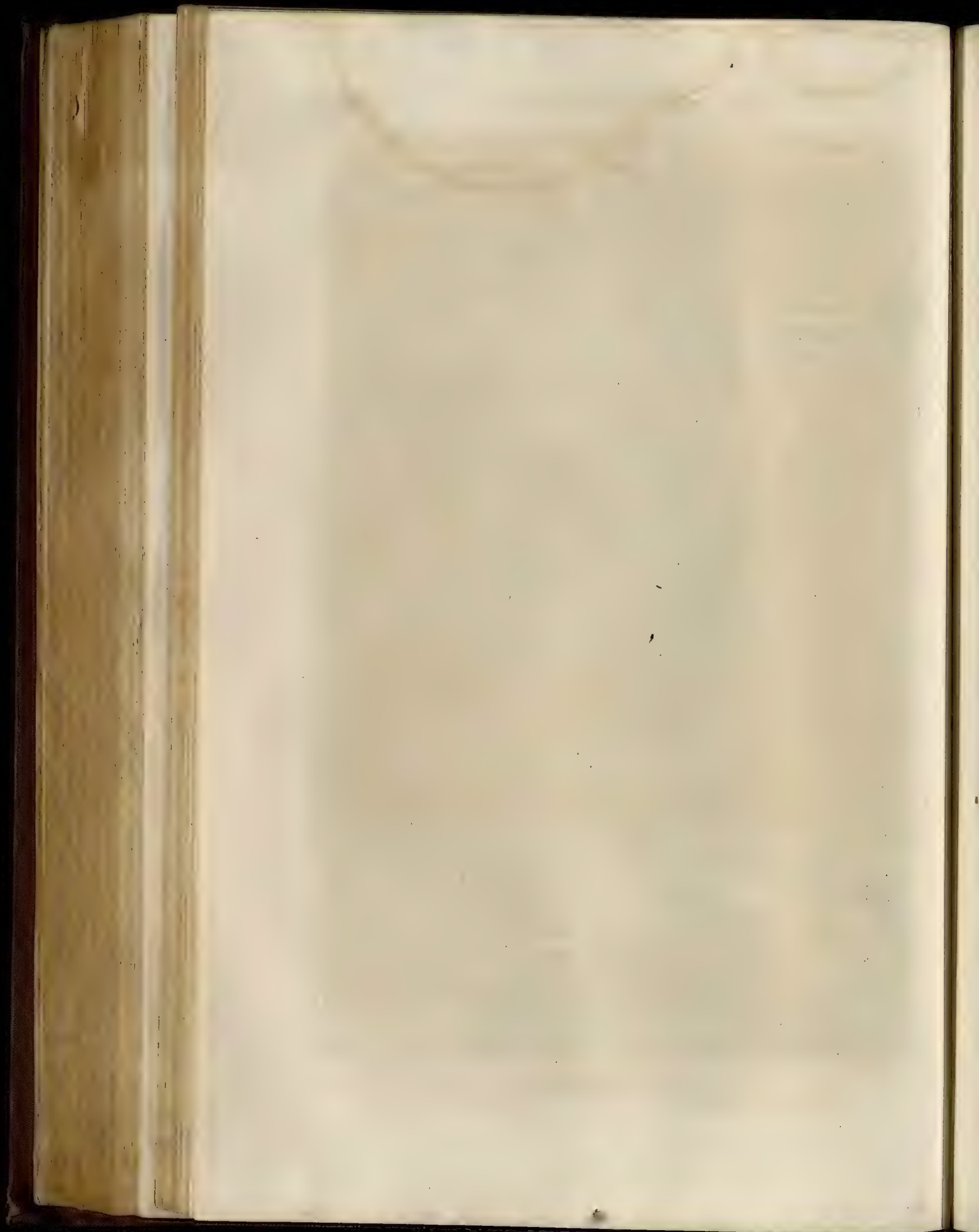
¹⁾ *A. Smith*; — *Boyd Dawkins*; — *Anderson* и др.

²⁾ *Daniel Gorrie*, *Summers and Winters in the Orkneys*.

³⁾ *Macaulay*, *A voyage to and history of Saint-Kilda*.



УЩЕЛЪЕ ГЛЕНГОВЪ.



лошади Шотландскихъ острововъ, граціозныя *пони*, столь высоко цѣнимыя за ихъ умѣренность въ пищѣ, неумолимость и выносливость. Многія птицы, въ томъ числѣ куропатки, равно какъ кролики и лисицы, остались по сию сторону пролива, отдѣляющаго Шотландію отъ западныхъ острововъ. Что же касается морскихъ птицъ, то скалистые берега Гебридскихъ, Оркадскихъ, Шотландскихъ острововъ и острова Фейра (Fair-Island) представляютъ тѣже удобства, относительно добыванія пищи и выводки птенцовъ, какія представляются скалистыми берегами Шотландіи; по этой причинѣ на островахъ вышеупомянутыхъ архипелаговъ встрѣчаются морскія птицы тѣхъ же самыхъ породъ и въ такомъ же множествѣ, какъ и въ Шотландіи. На скалистыхъ берегахъ св. Кильды находятъ себѣ пріютъ и убѣжище до двухсотъ тысячъ олушей глупышей ¹⁾. Нѣкоторыя породы морскихъ птицъ, какъ, напримѣръ, ледовитые буревѣстники или фюльмары (*Procellaria glacialis*), водятся не на всѣхъ, а на извѣстныхъ только островахъ. Одна изъ породъ морскихъ птицъ окончательно вывелась: это чистикъ исполинскій или очковый (*alca impennis*), водившійся на Оркадскихъ островахъ. Послѣдній экземпляръ этой породы, видѣнный и пойманный тамъ въ 1824 году, хранится въ настоящее время въ британскомъ музеумѣ. Средневѣковые писатели, и даже натуралисты XVIII столѣтія, упоминаютъ, какъ объ одномъ изъ чудесъ, встрѣчающихся въ особенностяхъ на островахъ Оркадскихъ, о раковинѣ странной формы, развивающейся въ видѣ дерева, на которомъ, вмѣсто плодовъ, произрастаютъ утки и гуси. Слѣды такого страннаго суевѣрія замѣтны даже въ первыхъ томахъ *Transactions philosophiques*, а названіе *anatifer*, означающее слово въ слово «утконосецъ», — данное Линнеемъ одному виду усоногихъ, свидѣлствуетъ, что средневѣковая легенда была извѣстна и знаменитому ботанику.

Кто были древнѣйшіе обыватели гористой Шотландіи? какое было исконное происхожденіе Пиктовъ, населявшихъ нѣкогда эту страну и восторжествовавшихъ въ борьбѣ съ Римлянами? Были ли Пикты чистаго кельтическаго племени, или уже успѣли смѣшаться съ нѣкоторыми скандинавскими элементами? ²⁾ Общераспространенное мнѣніе то, что Пикты съ давнихъ уже поръ совершенно обособились и отдѣлились отъ Бриттовъ, и что нарѣчія Пиктовъ имѣли гораздо менѣе между собою сродства, чѣмъ нарѣчія кимрійскія въ Галліи. Легко можетъ статься, что Пикты населяли нѣкогда всю Великобританію, и потомъ постепенно были отбѣняемы къ сѣверу также, какъ и Бритты, которыхъ тѣснили сначала римляне вторгнувшіеся въ Британію, а впослѣдствіи Англы и Саксы, покорившіе себѣ страну.

¹⁾ *George Seton, Saint-Kilda, past and present.*

²⁾ *Latham, The ethnology of the British Islands.*

Многочисленные мегалиты, извѣстные подъ названіемъ «домовъ Пиктовъ» или *weems*, — отъ галлическаго слова *watna*, пещера, — состоятъ неизмѣнно изъ комнаты или центральнаго прохода, около котораго группируются, съ большею или меньшею симметріей, небольшія кельи. Сверхъ того въ Шотландіи, а въ особенности на островахъ, сохранилось множество *brochs* или *borgs*, круглыхъ башенъ, предназначавшихся для обороны и имѣющихъ по внѣшности нѣкоторое сходство съ *nuraghe* на островѣ Сардиніи. На Шотландскихъ островахъ насчиты-



Мегалиты Оркнейскихъ острововъ.

вается не менѣе 75 подобныхъ башенъ и до 70 на островахъ Оркнейскихъ. Петри (Petrie) изслѣдовалъ сорокъ такихъ сооружений и пришелъ къ заключенію, что это—ни что иное, какъ укрѣпленные жилища. Окружная стѣна—не менѣе, а часто и болѣе, четырехъ метровъ въ ширину; высоту опредѣлить въ точности невозможно, такъ какъ нѣтъ ни одной подобной стѣны, которая сохранилась бы въ цѣлости. Ближе къ верхушкѣ стѣны можно замѣтить пустое пространство въ видѣ галлерей, идущей въ толщѣ стѣны. Песты для измельченія хлѣбныхъ зеренъ,

лампы, выдѣланныя изъ камня, сосуды изъ китовыхъ костей свидѣлствуютъ о томъ, на какой первобытной ступени находилась цивилизація жителей. Боргъ Луза, расположенный на мысѣ, на разстояніи двадцати километровъ къ югу отъ Лервика, главнаго города архипелага Шотландскихъ острововъ, замѣчателенъ утолщеніемъ своего основанія, — что было сдѣлано съ вѣроятною цѣлью затруднить приступъ атакующаго непріятеля, — и редюитами, расположенными въ одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи внутри стѣнъ. Мегалиты, долмены, карнсы (cairns), символическія скульптурныя изображенія встрѣчаются — во многихъ мѣстахъ Шотландіи и на островахъ. Эти памятники первобытной цивилизаціи составляютъ даже характеристическую особенность каждой почти мѣстности на Оркадскихъ островахъ¹⁾. Въ одномъ изъ округовъ главнаго острова, такъ называемыя, «жилища Пиктовъ» или *weems*, мегалиты, расположенные кругообразно, скалы, покрытыя руническими надписями, занимаютъ и понынѣ пространство въ нѣсколько километровъ, хотя фермеры изъ сосѣднихъ мѣстностей не падятъ нисколько почтенныхъ памятниковъ сѣдой старины, смотря на нихъ, какъ на матеріалъ, годный для мощенія дорогъ. Когда, въ 1861 г., раскопанъ былъ курганъ въ Мишоу, то внутри его нашли болѣе девятисотъ рунъ, высѣченныхъ на камняхъ, равно какъ изображенія странныхъ животныхъ. Включая стонегенге, на Британскихъ островахъ нѣтъ мегалитовъ лучше сохранившихся, чѣмъ мегалиты Брогара или Стенниса, или чѣмъ «сѣрые келлернишскіе камни» на островѣ Люисѣ, въ двадцати километрахъ разстоянія къ западу отъ Сторновея. Эти «48 камней» на островѣ Люисѣ, — именуемые также *Tuirsachan* или «поле плача», — образуютъ еще и понынѣ полную окружность; нѣкоторые изъ камней кажутся углубившимися въ торфяную почву, такъ какъ обросли мхомъ на высоту двухъ — четырехъ метровъ отъ поверхности земли²⁾. Известно, что эти памятники сооружались въ теченіе многихъ вѣковъ; по этой причинѣ, тамъ и сямъ, попадаются камни не столь древніе, какъ тѣ, къ коимъ они были присоединены. Надписи христіанскія, начертанныя на мегалитахъ огамскимъ шрифтомъ и рунами, не восходятъ по мнѣнію Мюнха, далѣе начала двѣнадцатаго столѣтія. Въ Ньютонѣ, въ графствѣ Абердинъ, на одномъ камнѣ начертана странными буквами надпись, остающаяся и понынѣ неразобранною.

Освященные первобытнымъ культомъ памятники и мѣстность, несмотря на послѣдовавшія измѣненія въ сферѣ религіозныхъ возрѣній у мѣстнаго населенія, — не переставали служить предметомъ поклоненія.

¹⁾ *Anderson, Edinburgh Review.*

²⁾ *Wilson, Prehistoric Annals of Scotland.*

Въ недавнее время уроженцы Соутъ-Уиста устраивали по праздничнымъ днямъ религіозныя процессіи, обходя трижды вокругъ мегалитовъ и слѣдуя всякій разъ видимому движенію солнца. Къ числу такихъ освященныхъ, съ незапамятныхъ временъ, мѣстностей относится и маленький островъ Іона, кажуційся, на западной оконечности Молла, отдѣльно стоящею скалой. Въ шестомъ вѣкѣ по Р. Х. ирландскій проповѣдникъ христіанства Колумъ или Колумба, поселившись на островѣ Іона, основалъ тамъ монастырь, получившій вскорѣ громкую извѣстность во всей Великобританіи, какъ «свѣточъ науки въ западной окраинѣ». Въ стѣнахъ этого монастыря воспитывались эти монахи-аскеты, прозывавшіеся *Culdees* и посвящавшіе себя уединенію и наукѣ; съ XIII вѣка, вслѣдствіе возникшаго соперничества съ духовенствомъ, *Culdees* исчезаютъ ¹⁾. Храмы, находящіеся уже въ развалинахъ, служили мѣстомъ погребенія болѣе чѣмъ шестидесяти королямъ Шотландіи, Ирландіи и Гебридскихъ острововъ; послѣднимъ изъ погребенныхъ тамъ королей былъ Макбетъ, прославленный Шекспиромъ. Существовало повѣрье, что потопъ долженъ поглотить всю землю, за исключеніемъ священнаго острова. Этотъ островокъ, состоящій изъ гранитной скалы, остался въ глазахъ гaelсовъ-христіанъ тѣмъ же, чѣмъ былъ въ глазахъ ихъ предковъ-язычниковъ, то есть островомъ по преимуществу; ему исключительно присвоится названіе *Eue* (островъ) такъ, какъ будто другихъ острововъ не существовало. Было время, когда на островъ, — подобно тому, какъ на Аѳонскую гору, — женщины не допускались изъ опасенія, чтобы онѣ своимъ присутствіемъ не освернили священной почвы. Неподалеку отъ церкви находились сѣроватыя глыбы, именовавшіяся «черными камнями», такъ какъ проклятіе долженствовало пасть на головы тѣхъ, кто давалъ клятву на этихъ камняхъ и потомъ ее нарушалъ. Тамъ-то «лорды острововъ», стоя на колѣнахъ, съ руками, воздѣтыми къ небу, клялись соблюдать нерушимо права своихъ вассаловъ ²⁾. Увѣряютъ, будто груды камней, встрѣчающіяся на морскомъ берегу, были нѣкогда навалены монахами во искупленіе совершенныхъ ими прегрѣшеній. Въ этихъ грудахъ попадаются очень красивые образчики гранита, порфира, серпентина, которые шлифуются шотландскими рабочими и, въ качествѣ амулетовъ, продаются мѣстными жителями путешественникамъ. Такіе амулеаты считались на всѣхъ Гебридскихъ островахъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для противодѣйствія чарамъ волшебниковъ; чтобы обезпечить себѣ счастливую жизнь въ супружествѣ, новобрачный, во время совершенія обряда бракосочетанія, долженъ былъ класть на разутую лѣвую ногу амулетъ изъ камня съ острова Іона ³⁾.

¹⁾ Jameson. History of the Culdees.

²⁾ Forbes Leslie, Early Races of Scotland.

³⁾ Mercey, Revue des deux Mondes, sept. 1838.

Жители верхней Шотландіи, болѣе или менѣе смѣшавшіеся съ бретонцами, происходятъ также, въ большинствѣ случаевъ, отъ скандинавовъ. Владычествовавъ въ теченіе вѣковъ надъ Оркнейскимъ архипелагомъ, норманны, подъ предводительствомъ Рольфа или Родлона завоевавшие Нейстрію, утвердили свое господство и въ сѣверной Шотландіи, основавъ колоніи по берегамъ этой страны и прилегающихъ къ ней острововъ. Хотя обитатели Оркадскихъ, даже, острововъ и носятъ, отчасти, фамиліи прозвища обличающія скандинавское происхождение; тѣмъ не менѣе и эти обитатели подходятъ къ господствующему типу—шотландскому¹⁾. Въ архипелагѣ Шотландскихъ острововъ всѣ названія мѣстностей, безъ исключенія, норвежскаго происхожденія: названія фермъ принимаютъ окончаніе *seter* или *ster*, а названія холмовъ оканчиваются на *hou* или *holl*²⁾. Въ 1820 году на одномъ изъ острововъ шотландскаго архипелага еще плясали древній норвежскій танецъ шпаги³⁾, а, по словамъ Джиффорда⁴⁾, въ 1786 году нѣкоторые семейства говорили еще на древнемъ норвежскомъ языкѣ. Даже въ Великобританіи названіе одного изъ важнѣйшихъ графствъ, — *Sutherland* или «южная страна», — служитъ доказательствомъ тому, что это графство находилось нѣкогда подъ владычествомъ скандинавовъ. Хотя упомянутое графство и занимаетъ самую сѣверную оконечность Шотландіи, однако оно, по отношенію къ Оркадскимъ островамъ и Норвегіи, является странно лежащею на югъ, и вотъ причина, почему возникло названіе, удержавшееся и понынѣ⁵⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ скандинавскія колоніи остаются еще замѣтными: такова, напримѣръ, деревня Нессъ на большомъ островѣ Люисъ, энергическіе жители которой рѣзко отличаются отъ безпечныхъ сосѣдей своихъ, гаельсовъ. «Какъ вода и масло,» такъ и потомки древнихъ враговъ никакъ не хотѣли другъ съ другомъ смѣшиваться⁶⁾. Во всякомъ случаѣ, было-бы дѣломъ весьма труднымъ прослѣдить смѣшеніе расъ въ странѣ. Языкъ является, въ этомъ случаѣ, весьма ненадежнымъ для руководства, признакомъ. Большинство гаельсовъ забыло свой родной языкъ и говоритъ исключительно по-англійски, такъ какъ изъ трехъ съ половиною милліоновъ шотландцевъ не болѣе 250,000 сохранили еще употребленіе нарѣчія гаелическаго или, точнѣе гаелическаго. Въ половинѣ текущаго столѣтія насчитывалось не больше 80,000⁷⁾ которымъ не былъ

¹⁾ *Hugh Miller*, *Fortprints of the Creator*.

²⁾ *Isaac Taylor*, *Words and places*.

³⁾ *Hibbert*, *Thetland*.

⁴⁾ *Historical desription of Zelland*,

⁵⁾ *Ethnology of the British Islands*.

⁶⁾ *Hugh Miller*, *Summer Ramble among the Hebrides*.

⁷⁾ *Logan*, *Celtic Gatherinds*.

извѣстенъ общеупотребительный въ Великобританіи языкъ. Что же касается шотландскихъ скандинавовъ, то всѣ они, безъ исключенія, за- были языкъ своихъ предковъ: большинство говоритъ теперь по-англійски, но есть и такіе, которые, съ незапамятныхъ временъ говорятъ исклю- чительно по-гаэльски. Названія мѣстностей и большей части острововъ — датскія, хотя обитатели ихъ говорятъ теперь по-кельтически; даже на островѣ св. Кильды, гдѣ насчитывается не свыше десяти живущихъ тамъ семействъ, замѣчено было смѣшеніе расъ гаелической со сканди- навской¹⁾. Кельтическій языкъ, вышедшій въ половинѣ XI столѣтія изъ употребленія при шотландскомъ дворѣ, совершенно преданъ забвенію; литература кельтическая, менѣе выработанная, чѣмъ литература галь- ская, уступаетъ этой послѣдней и въ богатствѣ произведеній, состоя исключительно изъ сочиненій религіознаго характера. Число людей, знакомыхъ съ произведеніями кельтической литературы, весьма невелико, кругъ вліянія ея дѣлается все болѣе и болѣе ограниченнымъ по мѣрѣ того, какъ возникаютъ города, населеніе коихъ говоритъ не на кельтическомъ, а на англійскомъ языкѣ, и по мѣрѣ того, какъ рѣдѣетъ кельтическое населеніе высокихъ горныхъ долинъ. Такъ назы- ваемая Каледонія, — если только справедливо, что это названіе, часто объясняемое въ смыслѣ «страны лѣсовъ», значить собственно Gaël-Dun или «гора гаэльсовъ», — суживается все болѣе въ своихъ предѣлахъ, будучи охватываема сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Въ настоящее время въ составъ Каледоніи входятъ только горные округа (Highlands) Перса, Аргайля, Инвернесса, Росса, Созерланда, Гебридскіе острова, Арранъ, ирландскій островъ Реслинъ и глены Антрима. Во всей Шотландіи назва- нія мѣстностей, въ большинствѣ случаевъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь господствующимъ племенемъ были кельты. Даже общій рельефъ страны легко представляется каждому, при чтеніи названія географиче- ской карты Шотландіи на гаэльскомъ языкѣ. Подобно соотвѣствующимъ названіямъ въ Ирландіи, имена ben или beinn, binnein, carn, carr, carragh, cnoc, creag, cruach, dun, mam, meal, monadh, sguir, sith, sithean, stob, stuc, tolm, torr, tullich, sliabh служатъ обозначеніемъ горъ раз- личной формы, нарицательныя eye, i, innis обозначаютъ острова, — linne и loch обозначаютъ озера и заливы, а — abh, abhuinn, uisge, esk, buinne — рѣки и потоки. На западѣ Шотландіи inver, а на востокѣ aber слу- жать для обозначенія устьевъ или слиянія рѣкъ. Древнее названіе гаэльсовъ — Albainn, Alheinn или Albion присвоено теперь всей Велико- британіи. Гаелические поэты, въ своихъ произведеніяхъ, именovali со- отчественниковъ не иначе, какъ «Albanaich», т. е. «жители горъ»²⁾.

¹⁾ Sands, Out of the World, or Life in Saint-Kilba.

²⁾ Forbes Leslie, Early races of Scotland and their monuments.

Изъ этого слѣдуетъ, что Албанаихъ Грампіана и Албанцы Пинда носятъ одинаковое имя, имѣющее, быть можетъ, и одинаковое значеніе въ обѣихъ странахъ.

Первая печатная на гаелическомъ языкѣ книга—переводъ одного сочиненія религіознаго содержанія, авторомъ котораго былъ Джонъ Ноксъ. Подобно тому, какъ это случилось въ Галіи, реформаціонное движеніе придало народному языку небывалое дотолѣ значеніе. Однако, если религіозная ревность склонныхъ къ мистицизму жителей Галіи и способствовала, чрезъ посредство проповѣдей и журналовъ, тому, что языкъ гальскій получилъ большую устойчивость, то, съ другой стороны, распаденіе жителей Шотландіи на два, бывшіе долгое время другъ другу враждебными, лагеря (католиковъ и протестантовъ) имѣло послѣдствіемъ ослабленіе коллективной энергіи расы и языка. Въ графствѣ Инвернессъ, по обѣ стороны Гленморской впадины, и по сіе время еще очень много католиковъ: смотря по прихоти своихъ предводителей, кланы должны были или принимать реформаціонное ученіе, или оставаться вѣрными католическому вѣроисповѣданію. Изъ всей группы Гебридскихъ острововъ, жители двухъ только острововъ, именно Кана и Ейгъ, къ югу отъ Скай, остались католиками. Жители большого острова Рома, отъ котораго зависѣли два упомянутые островка, медлили, какъ говорятъ, принять протестанство; ускорить дѣло ихъ обращенія взялъ на себя ихъ владѣтель, Макъ-Леодъ, и поступилъ слѣдующимъ образомъ: вооружившись дубиной желтаго цвѣта, Макъ-Леодъ отправился на встрѣчу католической религіозной процессіи, разогналъ ее, не щадя ударовъ, и принудилъ вѣрныхъ сыновъ папскаго престола направить свои стопы къ каедрѣ протестанскаго проповѣдника. Вотъ причина, почему протестантскіе жители острова Рома слывуть на сосѣднихъ островахъ за людей, исповѣдующихъ «религію желтой дубины»¹⁾. Не смотря на послѣдовательныя перемѣны въ религіозныхъ воззрѣніяхъ и вѣрованіяхъ, многія суевѣрія, остатки временъ язычества, уцѣлѣли и понынѣ; такъ, напри- мѣръ, жители острова Люиса, замѣняя слово церковь словомъ «камень», придаютъ, очевидно этому послѣднему такое же значеніе, какое придавали ихъ предки язычники, совершавшіе свои религіозные обряды около священныхъ мегалитовъ²⁾.

И поэты, и романисты воспѣвали жителей горной Шотландіи, выставяя ихъ образцомъ мужества, прямодушія и всякихъ украшающихъ человека добродѣтелей. Взгляните на горныхъ шотландскихъ солдатъ: какой они имѣютъ гордый и внушительный видъ! какъ странно и роскошно, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ одѣяніе: красный цвѣтъ мундира отбѣняется чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ лентъ и перьевъ, а зеленая

¹⁾ *Dr. Johnson Tour in the Wester Islands.*

²⁾ *Anderson Smith, Lewsiana.*

кѣтчатая юбка спускается широкими складками на голыя колѣни. Храбрость этихъ солдатъ на полѣ битвы выхваляется такъ часто, что поневолѣ чувствуешь предрасположеніе признать за ними ту прирожденную возвышенность души, о которой такъ охотно говорятъ ихъ панегиристы. Благодаря поэтамъ, мы восхищаемся волинщиками—потомками старинныхъ бардовъ, распѣвавшихъ свои унылыя пѣсни подъ аккомпаниментъ арфы. На самомъ же дѣлѣ въ недавнее еще время, горные Шотландцы, подобно Черногорцамъ, Миридитамъ, Альбанцамъ, были племенами пастуховъ-воиновъ, постоянно враждовавшихъ съ сосѣдями. Стоило большаго труда укротить ихъ, и этого достигли постройкой укрѣпленій при спускахъ въ долины. Между членами одной и той же семьи и членами семей, имѣвшихъ одного общаго родоначальника, существовала большая солидарность. Подобно племенамъ краснокожихъ, семьи эти отличались другъ отъ друга пѣснями, воинственными кликами, символическими животными или растеніями, цвѣтомъ одежды. Въ минуту опасности они грудью стояли другъ за друга. Каждое племя подраздѣлялось на сорокъ, даже—на сто клановъ, если брать въ расчетъ семьи шотландцевъ долинъ¹⁾. Численность нѣкоторыхъ родовъ, имена которыхъ существуютъ и понынѣ, простиралась до десяти, слишкомъ, тысячъ чловѣкъ. Численность главнѣйшихъ клановъ была, въ 1863 году, слѣдующая:

Макъ-Грегоръ	36,000	Макъ-Леодъ	14,000
Макъ-Кензи	21,000	Макъ-Интошъ	11,000
Макъ-Линъ	16,000	Макъ-Дональдъ	10,000

Члены каждого клана, посившіе одинаковое родовое прозвище, считались между собой въ родствѣ до сотаго колѣна, и даже далѣе. Они сражались сообща, и, связанные общими интересами, помогали другъ другу въ случаѣ нужды. Многіе обычаи служатъ указаніемъ на то, что у нихъ существовало общинное владѣніе, и что передѣлъ земельныхъ участковъ между членами клана производился въ опредѣленные сроки. Каждый долженъ былъ отстаивать честь того клана, къ которому самъ принадлежалъ; и наоборотъ, обида, нанесенная одному изъ членовъ клана, отмщалась всѣми остальными его членами. Если королю случалось быть недовольнымъ кѣмъ либо изъ предводителей клановъ, то онъ подвергалъ преслѣдованію всѣхъ членовъ клана безразлично, зная, что каждый изъ нихъ вполне солидаренъ съ своимъ предводителемъ: такъ, на примѣръ, въ истекшемъ столѣтіи запрещено было, подъ страхомъ наказанія, носить родовое прозвище Макъ-Грегоръ. Горные шотландцы никогда не искали правосудія въ судахъ: они сами творили судъ и расправу, и за пролитую кровь родича отмщали пролитіемъ же крови враговъ. Различные памятники увѣковѣчивали подобныя кровомщенія,

¹⁾ Keltie, History of Scotland.

и даже въ 1812 году одно семейство, изъ чувства фамиліной гордости, соорудило памятникъ, долженствовавшій напоминать кровомщеніе, совершенное предками этой фамиліи надъ семью врагами¹⁾. На островѣ Эйгъ существуетъ пещера съ узкимъ и низкимъ входомъ, имѣющая до 80 метровъ глубины. Полъ пещеры усыпанъ человѣческими костями, —останками жителей острова, которые, въ числѣ двухъ сотъ, скрываясь, въ шестнадцатомъ столѣтіи, отъ преслѣдованія лерда Макъ-Леода, были, по распоряженію этого послѣдняго, задушены дымомъ. Кости не истлѣли и понынѣ и лежатъ грудями, хотя много ихъ доставлено было въ различные музеи²⁾.

Такъ какъ каждый имѣлъ неоспоримое право на надѣлъ поземельнымъ участкомъ, то, по этой причинѣ, въ былыя времена не существовало въ Шотландіи антагонизма между богатымъ и бѣднымъ классомъ тамошняго населенія³⁾; но, съ исхода восемнадцатаго столѣтія, обѣднѣвшіе члены клана, хотя и продолжавшіе величаться кровнымъ родствомъ съ главою клана, — утратили право владѣнія землей. Поземельная собственность стала дѣлаться исключительнымъ достояніемъ лердовъ, распоряжавшихся ею по своему усмотрѣнію и отвѣчавшихъ на всякія домогательства и претензіи членовъ подвластныхъ имъ клановъ словами девиза графовъ Оркнейскихъ: *sic fuit, est et erit!* (такъ было, есть и будетъ). Владѣлецъ земли, лердъ, могъ уже, по своему произволу выгнать жителей съ поземельныхъ участковъ, какія они дотолѣ воздѣлывали, и обратить эти обработанныя поля или въ пастбища, или заповѣдныя мѣста, предназначенныя для охоты. Бывали случаи, что владѣльцы, желая обновитъ населеніе родовыхъ своихъ земель, предавали огню жилища прежнихъ своихъ фермеровъ и этимъ путемъ принуждали ихъ къ выселенію. Въ періодъ времени съ 1811 по 1820 годъ съ земель, принадлежащихъ герцогинѣ Стаффордъ, было прогнано пятнадцать тысячъ фермеровъ. Случалось, что цѣлыя деревни предавались заразъ огню, причемъ въ одну ночь сгорало триста домовъ, и жители, лишеныя крова, должны были, волей неволей, искать себѣ новаго убѣжища. Съ половины текущаго столѣтія около 400,000 гектаровъ земли въ Верхней Шотландіи обращено было въ охотничьи парки, причемъ жившіе тамъ жители и стада овецъ покинули прежнія мѣста⁴⁾. Совершилось нѣчто совсѣмъ противоположное тому, что обыкновенно совершается благодаря вліянію цивилизаціи: обработанныя земли Верхней Шотландіи обратились въ пустыри, а дикіе звѣри заступили мѣсто домашнихъ животныхъ. Страна, прежде почти безлѣсная, покрылась во

¹⁾ *Ch. Dupin*, Force commerciale de la Grande-Bretagne, II.

²⁾ *Hugh Miller*, Summer Ramble among the Hebrides.

³⁾ *Aug. Thierry*, Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands.

⁴⁾ *Hugh Miller*, Sutherland as it was and is.

многихъ округахъ густымъ лѣсомъ. Болѣе двадцати пяти тысячъ оленей бродятъ по обширнымъ паркамъ, тянущимся почти непрерывно отъ Блекъ-Маунта, въ графствѣ Аргайль, до Марръ-Форреста, въ графствѣ Абердинъ. Всѣ, вообще, мѣстности, предназначенныя для охоты, занимаютъ пространство въ 800,000 гектаровъ, и пространство это продолжаетъ еще увеличиваться. Шотландія сдѣлалась страной *спорта* по преимуществу, и многія обширныя помѣстья обращены въ мѣстности, предназначенныя исключительно для охоты и охотниковъ, что, впрочемъ, благодаря досужеству аристократіи, приноситъ владѣльцамъ помѣстій гораздо болѣе дохода, чѣмъ приносило бы въ томъ случаѣ, если бы они вздумали заняться обработкой земли. Нѣкоторые любители платятъ охотно по 10,000 франковъ за право ловить семгу; право охоты на тетеревовъ оплачивается 25,000 франковъ, а за право охоты въ лѣсу, обитаемомъ оленями, уплачивается отъ 100,000 до 120,000 франковъ. При такихъ условіяхъ каждая пойманная семга обходится въ 200 франковъ, а каждый олень—въ 1,000 франковъ¹⁾.

Въ Шотландіи, болѣе даже, чѣмъ въ Англіи, преобладаетъ крупная поземельная собственность. Около трети поземельнаго пространства во всемъ королевствѣ распределено между 21 владѣльцамъ; половина принадлежитъ 70 собственникамъ, а девять десятыхъ распределяются между 1,700 владѣльцами. Герцогъ Сотэрлендскій владѣетъ 530,000 гектаровъ, то-есть одной пятнадцатою долей всего поземельнаго пространства въ Шотландіи, а въ своемъ собственномъ графствѣ онъ является единственнымъ почти поземельнымъ собственникомъ. Понятно, что столь обширныя пространства земли не могутъ быть серьезнымъ образомъ обрабатываемы и потому остаются болѣею частью невоздѣланными; мелкіе землевладѣльцы сумѣли бы конечно извлечь выгоду не только изъ удобной земли, но даже и такой, которая состоитъ подъ болотами и пустошами, тогда какъ крупный и богатый землевладѣлецъ запускаетъ его подъ лѣсъ, пастбища для скота верещаги. Считаютъ, что совокупность земель «королевства» Сотэрлендскаго даетъ доходу, среднимъ числомъ, не болѣе трехъ франковъ на каждый гектаръ; между тѣмъ какъ доходъ съ участковъ земель, обрабатываемыхъ землевладѣльцемъ въ Шотландіи, простирается до 125 франковъ на каждый гектаръ. Въ 1878 году обработанныя земли въ помѣстьяхъ герцога Сотэрлендскаго не превышали количества 10,750 гектаровъ; но въ послѣднее время это количество увеличилось, и самый способъ обработки можетъ быть признанъ образцовымъ.

На Оркадскихъ островахъ часть земель принадлежитъ еще такъ называемымъ *odallors*, т. е. землепашцамъ благороднаго происхожденія,

¹⁾ Въ 1877 году, въ Шотландіи, за право охоты на тетеревовъ и оленей въ 2060 мѣстностяхъ заплачено было 15,000,000 франковъ. (*Journal officiel*, 16 novembre 1877).

непризнающимъ надъ собою чьихъ - либо помѣщичьихъ правъ; но всѣ земли на островахъ Шетландскихъ, на нѣкоторыхъ изъ острововъ Гебридскихъ и даже на самомъ большомъ изъ группы этихъ послѣднихъ, на островѣ Льюисѣ, принадлежитъ одному поземельному собственнику, власть котораго, въ сущности, неограничена, такъ какъ отъ его произвола зависитъ дать живущимъ на его земляхъ средства снискивать себѣ пропитаніе заработками, или же, отказавъ въ работѣ и лишивъ средствъ къ существованію, заставить ихъ выселиться. Такимъ-то образомъ, нѣкоторые острова, какъ напр. Ромъ и Барра, имѣвшіе въ прежнее время весьма густое населеніе, нынѣ почти обезлюдѣли. Въ числѣ жителей, оставшихся на этихъ островахъ, есть много влачащихъ столь жалкое существованіе, что саггагеепъ, —исландскій мохъ, какъ его называютъ въ торговлѣ, считается для нихъ лакомствомъ, а обыкновенную пищу составляютъ исключительно водоросли и рыбы. Вслѣдствіе дурнаго питанія, народонаселеніе страдаетъ болѣзнями брюшныхъ органовъ, а въ особенности несвареніемъ желудка, и эти-то патологическія явленія, какъ причина галлюцинацій, служатъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ врачей, объясненіемъ «двойнаго зрѣнія», о которомъ такъ часто упоминается въ исторіи горныхъ шотландцевъ. Деревни на островѣ Льюисѣ едва ли имѣютъ себѣ подобіе въ цѣлой Европѣ. Лачуги кажутся грудой камней и хворосту. Туземцы собираютъ камни, разбросанныя въ торфяной почвѣ и строятъ изъ нихъ концентрическія стѣны, оставляя между ними промежутки въ нѣсколько футовъ, который наполняется землей и гравіемъ, представляя достаточную преграду для лучеиспусканія теплоты. Подпорки изъ старыхъ веселъ, досокъ и переплетенныхъ сучьевъ, служатъ поддержкой для крыши, состоящей изъ толстыхъ слоевъ земли и торфа и дѣлающей кругообразный выступъ надъ наружною стѣною. Крыша прорастаетъ вскорѣ травой и становится любимымъ мѣстомъ прогулки для ребятинекъ, собакъ и барановъ. Единственная дверь служить входомъ въ лачугу, гдѣ постоянно горитъ торфъ; хотя жаръ и дымъ становятся подчасъ нестерпимы, въ особенности для непривычныхъ къ тому людей, однако необходимость заставляетъ поддерживать неугасаемый огонь на очагѣ, дабы дать возможность испариться влагѣ, просачивающейся сквозь земляную крышу и набитыя землей стѣны. Малорослыя, по причинѣ недостатка въ кормѣ, лошади, коровы, овцы помѣщаются въ одномъ углу лачуги, куда дѣти таскаютъ кости, давая ихъ глотать коровамъ, что послѣднія дѣлаютъ весьма охотно. Куры гнѣздятся, гдѣ попало, или у отверстія, оставленнаго для выхода дыму. Говорятъ, будто высокая температура, въ какой постоянно обрѣтаются куры, способствуетъ поскѣ яицъ¹⁾. Таковы жилища у большей части

¹⁾ *Anderson Smith, Lewsiana.*

обитателей Гебридскихъ острововъ. Однако потребность удобствъ значительно возросла у нихъ съ начала текущаго столѣтія, когда они были настолько чужды понятіямъ о какомъ либо комфортѣ, что смотрѣли на чашку, какъ на удивительную рѣдкость.

Всѣ почти значительныя города на сѣверѣ Шотландіи расположены въ низменной части этой страны, т. е. въ Стратморѣ, служащемъ естественнымъ продолженіемъ той впадинѣ, по которой протекають Кляйда и Фортъ.

Пертъ, бывшая стоянка римскихъ войскъ, сдѣлавшаяся впослѣдствіи столицей объединившейся Шотландіи и удерживавшая за собою первенствующее значеніе вплоть до половины пятнадцатаго столѣтія, оправдываетъ историческую свою извѣстность выгоднымъ, въ географическомъ отношеніи, положеніемъ, имѣвшимъ въ прежнее время несравненно большую важность, чѣмъ ту, какую имѣетъ въ настоящее время. Пертъ расположенъ на берегахъ Тея, во главѣ морскаго судоходства такъ какъ суда вмѣстимостью во 100 тоннъ, т. е. такія, какими довольствовались для торговаго мореплаванія, могутъ приставить къ самымъ набережнымъ. Рѣка Ирнъ, главный притокъ Тея, впадаетъ въ него въ нѣкоторомъ разстояніи ниже Перта, но къ югу отъ этого города до такой степени приближается къ Тею, что укрѣпленія Перта могутъ свободно обстрѣлывать долины обѣихъ рѣкъ. Сверхъ того, Пертъ расположенъ какъ разъ передъ брешью, открывающейся съ юго-востока между хребтомъ Очилль-Гильзъ и другими, менѣе возвышенными холмами: здѣсь было мѣсто прохода, между Стретморомъ и полуостровомъ Файфомъ. Пертъ расположенъ на одномъ изъ внѣшнихъ пороговъ этого прохода, между тѣмъ какъ болѣе древняя столица страны, Абернети, находится при самомъ входѣ въ дефиле. Много битвъ происходило въ сосѣднихъ долинахъ за обладаніе «этимъ ключемъ» къ Шотландіи. Въ настоящее время, Пертъ городъ промышленный, замѣчательный въ особенности мануфактурами, гдѣ обрабатываютъ хлопокъ и ткуть полотна, и, несмотря на фабрики и заводы, все-таки живописный: къ сѣверу и къ югу отъ Перта разстилаются прекрасные луга, бывшіе прежде островами на Теѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ названіе ихъ на гаелическомъ языкѣ—*inches*. Въ четырехъ километрахъ къ сѣверу отъ Перта находится замокъ Скоунъ, выстроенный на томъ мѣстѣ, гдѣ возвышался нѣкогда дворецъ королей шотландскихъ и гдѣ они короновались, сидя на «Сконскомъ камнѣ». Этотъ простой, голый камень, служившій замѣной трона, былъ знаменитый «камень Судебъ» или *Lia Fail*, завоеванный, быть можетъ, въ Ирландіи на холмѣ Тара; онъ перенесенъ былъ въ замокъ Дунстафнеджъ, древнюю резиденцію «Лорда Острововъ» на берегахъ озера Этайвъ, а потомъ въ Скоуну, и съ 1296 г. находится въ Вестминстерской церкви, куда помѣщенъ былъ Эдуардомъ I, какъ трофей побѣды. Близъ Перта, къ сѣверо-востоку, находится деревня, прославленная одинаково и въ исторіи, и въ драмѣ: это — Донзинанъ

гдѣ Макбетъ, послѣ семнадцатилѣтняго царствованія, проигралъ въ 1056 году битву, стоившую ему короны. Мѣстные жители показываютъ курганъ, называя его,—однако несправедливо,—могилой Макбета.

Выше Перта, Тей и впадающіе въ него потоки протекаютъ по долинамъ, имѣющимъ совершенно дикій характеръ, гдѣ великолѣпныя замки, какъ-то Блеръ-Атоль и Донкельдъ, возвышаются въ живописной мѣстности, среди обширныхъ, разведенныхъ въ позднѣйшее время, лѣсовъ, миновавъ которые мы достигнемъ на западъ озера Реннокъ, и затѣмъ выдемъ къ западному берегу чрезъ Гленко. Единственный городъ, встрѣчающійся вверхъ по теченію Тея,—Блергоури, при рѣкѣ Эрлѣ.

Гораздо болѣе, чѣмъ Пертъ, имѣетъ значеніе въ торговомъ отношеніи Дѣнди, тянущійся на разстояніи девяти километровъ по сѣверному берегу Тея, имѣющему въ этомъ мѣстѣ свыше двухъ километровъ ширины. Дѣнди точно также старинный городъ, онъ не разъ былъ осажденъ и взятъ приступомъ. Дѣнди былъ первымъ изъ шотландскихъ городовъ, отдѣлившись отъ католической церкви, и выказалъ въ дѣлѣ реформаци столько рвенія, что сдѣлался «второй Женевой». Въ настоящее время Дѣнди самый населенный городъ на сѣверѣ Шотландіи, и занимаетъ первое мѣсто не только въ Шотландіи, но и во всей Великобританіи по фабрикаціи полотень и обработкѣ индѣйской конопли, джута, или «бенгальской пеньки». На одной только фабрикѣ,—не считая другихъ, заняты 2,000 рабочихъ и дѣйствуютъ паровыя машины въ 3,000 лошадиныхъ силъ. Пенька въ сыромъ видѣ привозится изъ Индостана въ Дѣнди на принадлежащихъ фабрикѣ корабляхъ. Кромѣ мануфактуръ для выдѣлки холста, въ Дѣнди существуютъ также обширныя мануфактуры для выдѣлки иныхъ тканей; особенно значительны также фабрики для производства машинъ, кораблестроительныя верфи и кожевенные заводы; существуетъ въ Дѣнди еще одна, очень развитая, отрасль промышленности, неимѣющая, однако, ничего общаго съ только что поименованными: это—выдѣлка превосходнаго мармелада изъ померанцевъ. Ежегодно выдѣлывается мармелада 1.000,000 килограммовъ¹⁾. Вотъ уже сотня лѣтъ, какъ моряки въ Дѣнди занимаются, съ переменнымъ счастьемъ, обширнымъ рыболовнымъ промысломъ; въ концѣ концовъ перевѣсъ оказался, вѣроятно, на сторонѣ выгодъ, такъ какъ въ настоящее время Дѣнди утвердилъ за собой монополію по снаряженію паровыхъ судовъ для ловли китовъ въ Девисовомъ проливѣ и въ Баффиновомъ заливѣ, или для ловли тюленей близъ острова Яна-Майена. Дѣнди ведетъ весьма обширную и оживленную торговлю съ Лондономъ, Единбургомъ, Ньюкестлемъ и заморскими странами. Снаряжено было въ Дѣнди, въ 1877 году, четырнадцать кораблей, поймавшихъ 80,130 тюленей и 81 бита. Стоимость улова: 3.611,750 франковъ, по 257,975 фр. на судно.

¹⁾ Charles Mafwell; *Charles Matrirs*; Revue des Deux, janvier 1868.

Движеніе судовъ, не считая каботажныхъ, въ портѣ Дѣнди, было въ 1877 году слѣдующее:

Вошло	1,600 судовъ, вмѣстимостью въ 436,910 тоннъ.
Вышло	934 судна „ „ 272,480 „
Итого	2,534 судна „ „ 709,390 „

Торговый флотъ Дѣнди: 200 судовъ, вмѣстимостью въ 91,120 тоннъ.

Недалеко еще время, какъ Дѣнди могъ имѣть прямое сообщеніе съ графствомъ Файфъ только посредствомъ лодокъ и паровыхъ паромовъ; нынѣ Дѣнди соединяется съ противоположнымъ берегомъ посредствомъ моста-віадукъ, который, по своей грандіозности, вѣроятно долго еще не будетъ имѣть равныхъ себѣ въ цѣломъ свѣтѣ. Мостъ этотъ не пересѣкаетъ Тейскаго залива, передъ Дѣнди, но проходитъ въ шести километрахъ къ востоку, направляясь къ Broughty-Ferry, главной резиденціи богатыхъ дѣндійскихъ негоціантовъ. Въ этомъ мѣстѣ, гдѣ находился прежде паровой желѣзнодорожный паромъ, средняя глубина воды—13 метровъ; но она доходитъ до 20 и даже 21 метра тамъ, гдѣ теченіе приливной воды достигаетъ наибольшей силы и скорости 8 километровъ въ часъ. Мостъ, сооруженный цѣликомъ изъ желѣза и состоящій изъ 85 пролетовъ и имѣющій 3,171 метръ длины, не горизонталенъ въ своемъ профилѣ: онъ постепенно возвышается отъ обѣихъ оконечностей къ центру, гдѣ средній пролетъ, предназначенный для прохода судовъ, возвышается на 26 метровъ надъ самой низшей точкой стоянія воды. Віадукъ идетъ точно также не совсѣмъ по прямой линіи: онъ дѣлаетъ на обѣихъ оконечностяхъ загибъ, чтобы примкнуть къ береговымъ желѣзнодорожнымъ линіямъ. Не красота архитектурныхъ линій, но масса всей постройки и сумма затраченнаго труда поражаютъ зрителя и приводятъ его въ изумленіе. На разстояніи 22 километровъ, въ морѣ, именно на востокъ отъ входа въ лиманъ, стоитъ другой памятникъ могущества человѣческаго, маякъ Бель-Рокъ, одинъ изъ самыхъ величественныхъ на восточномъ берегу и постройка котораго сопряжена была съ наибольшими трудностями.

Эрбросъ, освѣщаемый по ночамъ огнями Бель-Рока, извѣстенъ своими фабриками и предпринимаемыми отсюда морскими экспедиціями, а также стариннымъ аббатствомъ, отъ котораго уцѣлѣли однѣ живописныя развалины. Этотъ городъ—портъ Форфера, столицы графства. Движеніе въ портѣ Эрбросъ, въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ, было:

495 судовъ, вмѣстимостью въ	52,700 тоннъ.
Флотилія порта—62 судна,	11,225 „

Далѣе, на берегу моря, при входѣ въ бухту, находится портъ Монрозъ, гдѣ, какъ и въ Эрбросѣ, есть различныя фабрики и до сотни каботажныхъ судовъ.

Движеніе въ портѣ Монрозъ, въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ, было:

1,003 судна, вмѣстимостью въ 166,500 тоннъ.

Торговая флотилія порта — 73 судна, » » » » » 13,950 »

Бреchinъ, при рѣкѣ Эскъ, впадающей въ Монрозскую бухту, тоже промышленный городъ. Исключая Абернети, Бречинъ—единственная мѣстность въ Шотландіи, гдѣ встрѣчается «круглая башня» въ формѣ обелиска, совершенно похожая на тѣ, какія видимъ въ Ирландіи; средне-вѣковые архитекторы, приладивъ къ церкви, придали этой башнѣ видъ колокольни.

По ту сторону порта Стонгевнъ, надъ которымъ господствуютъ, къ югу, развалины Дуннотарскаго замка, стоящія на громадной скалѣ вулканическаго происхожденія, похожей на окалину желѣза, и обогнувъ послѣдніе отроги главной горной цѣпи Грампіановъ, вступаешь въ бассейнъ Ди, у входа въ который лежитъ городъ Абердинъ. Абердинъ, подобно Перту, расположенъ въ такой мѣстности, которая, повидимому, должна была привлечь значительное число жителей. Близъ Абердина впадаютъ въ море, въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, двѣ обильныя водой рѣки, такъ что городъ въ одно и тоже время, и приморскій портъ, и крайній пунктъ выхода изъ бассейновъ двухъ рѣкъ; сверхъ того, берега одной изъ этихъ рѣкъ—Дона—открываютъ естественный путь къ заливу Мурей и къ самой сѣверной оконечности береговъ Шотландіи. По этой-то причинѣ Абердинъ,—носившій въ двѣнадцатомъ столѣтіи названіе Апардіона,—всею чаще упоминается въ лѣтописяхъ Шотландіи: суда посѣщали уже портъ Абердина въ то время, когда Эдинбургъ и Глазго были деревнями. Торговля велась главнымъ образомъ съ балтійскимъ побережьемъ, съ Норвегіей, Нидерландами и Франціей. Старый городъ, Old Aberdeen,—длинная улица, тянущаяся на сѣверъ отъ промышленнаго центра новаго города къ устью рѣки Дона; благодаря своей старинности, Ольдъ-Абердинъ обладаетъ очень любопытными памятниками былыхъ временъ, а именно: остатками собора, построеннаго въ четырнадцатомъ столѣтіи, и старѣйшей изъ двухъ коллегій, составляющихъ университетъ Абердинскій; до 1860 года, каждая изъ двухъ коллегій называлась, сама по себѣ, университетомъ. При королевской коллегіи въ Старомъ Абердинѣ состоятъ богатая бібліотека и музей.

Въ университетѣ Абердинскомъ, въ 1877 году, было профессоровъ и адъюнговъ—22; студентовъ—655; распределеніе по факультетамъ: искусства, словесности, науки—340; на медицинскомъ—266; юридическомъ—21; богословскомъ—28.

Новый городъ Абердинъ, или «Портъ рѣки Ди», находится на берегу рѣки того же имени, въ прежнее время былъ единственнымъ городскимъ портомъ; но, въ настоящее время, соотвѣтственно требованіямъ торговли,

замѣщенъ обширными бассейнами, окруженными набережными и защищенными отъ будъ сѣвернаго моря посредствомъ мола въ 750 метровъ длины. Такъ какъ прежнихъ бассейновъ оказалось недостаточно, то пришлось выкопать новые и, для этой цѣли, отвести воду рѣки Ди, отклонивъ ея теченіе къ югу и воспользовавшись пространствомъ, покрытымъ дотолѣ ея водами, для устройства новыхъ бассейновъ.

Движеніе въ портѣ Абердинѣ въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ, было слѣдующее:

Вошло парусныхъ судовъ	111,700 тоннъ
» паровыхъ »	311,450 »

Итого: 423,150 »

Общее движеніе 3,402 судна	831,850 тоннъ
----------------------------	---------------

Торговый флотъ Абердина въ 1877 году:

186 парусныхъ судовъ.	99,600 тоннъ
35 паровыхъ »	14,475 »

Итого . 221 судно.	114,075 тоннъ.
--------------------	----------------

Вывозная торговля питается отчасти промышленностью самого Абердина. Въ этомъ городѣ фабрикуются полотна и инныя ткани, писчая бумага, гребни, строятся на верфяхъ клипера, славящіеся быстротою своего хода, и желѣзные пароходы. Въ окрестностяхъ существуютъ каменоломни, гдѣ добываютъ сланецъ, а въ особенности гранитъ. Въ Абердинѣ, именно, находится главная гранильная для гранита фабрика всей Великобританіи. Сверхъ того, садовники и земледѣльцы изъ окрестностей города доставляютъ къ вывозу въ Лондонъ землянику, овощи и рогатый скотъ.

Изъ всѣхъ мѣстностей Шотландіи чаще всего посѣщается верхняя долина рѣки Ди, гдѣ возвышается роскошный королевскій замокъ Бальмораль, но гдѣ не встрѣчается ни городовъ, ни значительныхъ мѣстечекъ. Точно также въ долину Доръ встрѣчаются лишь незначительные города и мѣстечки. Населеніе группируется около берега моря. Питергедъ, лежащій прямо къ сѣверу отъ мыса, именуемаго Боханъ-Нессъ; Фразерборгъ, принадлежащій всецѣло одному владѣльцу; Банфъ, и, рядомъ съ нимъ, Макдуффъ; Бѣки, у устья рѣки Спей:—все это порты, усердно посѣщаемые во время лова сельдей, т. е. съ конца іюля до половины сентября; въ этомъ случаѣ численность народонаселенія упомянутыхъ выше портовъ увеличивается почти вдвое. Сверхъ того, въ этихъ портахъ снаряжаются корабли для ловли китовъ и тюленей, а изъ Питергеда, на особыхъ, предназначенныхъ къ тому, судахъ вывозится съ западнаго берега Гренландіи кріолитъ, добываемый изъ эвигтокскихъ рудокопенъ. Значительное число нѣмецкихъ судовъ запасается въ Питергедѣ грузомъ сельдей и кріолитомъ, который служитъ для выдѣлки алюминія и находитъ инныя примѣненія въ промышленности.



ЗАМОКЪ РОССЪ НА КИЛАРНЕЙСКОМЪ ОЗЕРѢ.



Движеніе въ Питергедскомъ портѣ, въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ:

1083 судна, вмѣстимостью въ 93,550 тоннъ.

Торговая флотилія Питергеда: 73 судна, вмѣстимостью. 10,360 »

Рыболовные округа на сѣверо-востокѣ Шотландіи:

	Судовъ:	Тоннъ:	Занимающихся рыболовствомъ:
Абердинъ	349	2,946	4,792
Питергедъ	617	6,196	5,213
Фразерборгъ.	648	6,380	6,613
Банфъ	457	4,200	2,535
Бѣки	897	10,711	6,294

Общая стоимость улова: 12,500,000 франковъ.

Движеніе въ портахъ Банфа и сосѣдняго округа, въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ:

564 судна, вмѣстимостью въ 44,650 тоннъ

Торговая флотилія Банфа: 138 судовъ. 21,620 »

Эльджинъ, главный городъ графства того же имени, лежитъ на берегу моря, но прилегаетъ къ небольшой рѣкѣ Лосси, отстоя отъ устья этой послѣдней на 8 километровъ: это—живописный городъ, гдѣ видны развалины собора и гдѣ существуетъ любопытный геологическій музей съ собраніемъ ископаемыхъ, добытыхъ изъ верхнихъ слоевъ стараго краснаго песчаника. Къ западу отъ Эльджина, Форресъ и Нейрнъ—приморскіе города; но метрополія страны—городъ Инвернессъ, лежащій на берегу обширнаго залива и, какъ на то указываетъ его названіе, при устьѣ рѣки Нессъ. Если-бы этотъ городъ очутился градусовъ на десять южнѣе теперешняго своего положенія, въ климатѣ менѣе суровомъ, то онъ занялъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ ряду извѣстнѣйшихъ во всемъ свѣтѣ городовъ, благодаря удобству своего положенія на оконечности залива, глубоко врѣзывающагося въ материкъ и сближающаго восточный берегъ страны съ берегомъ западнымъ. Но климатъ на сѣверѣ Шотландіи слишкомъ суровъ, почва слишкомъ непроизводительна, а населеніе слишкомъ рѣдко: всѣ эти причины, въ совокупности, препятствуютъ Инвернессу сдѣлаться значительнымъ городомъ. Тѣмъ не менѣе городъ имѣетъ внѣшность весьма представительную, и нѣсколько кораблей стоятъ на якорѣ въ его портѣ. Сюда примыкаетъ Каледонскій каналъ, проектированный знаменитымъ инженеромъ Уаттомъ еще въ 1773 г., но оконченный постройкой только семьдесятъ лѣтъ спустя. По этому каналу могутъ ходить суда, сидяція въ водѣ болѣе шести метровъ.

Движеніе въ Инвернесскомъ портѣ, въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ:

4,353 судна, вмѣстимостью въ 503,000 тоннъ.

Торговая флотилія Инвернесса:

124 судна, вмѣстимостью въ 10,890 »

На разстояніи 6 километровъ къ сѣверо-востоку отъ Инвернесса простирается песчаная равнина Куллоденъ, гдѣ принцъ Карль-Эдуардъ далъ въ 1745 году сраженіе, рѣшившее участь его династїи. Но съ именемъ Инвернесса соединены историческія воспоминанія о временахъ болѣе отдаленныхъ, такъ какъ въ окрестностяхъ этого города совершились нѣкоторыя событія, драматизированныя впоследствии Шекспиромъ въ его трагедїи «Макбетъ».

Порты слабо населенныхъ графствъ Сотэрленда и Кетнесса могутъ имѣть только мѣстное значеніе. Брора, близъ великолѣпнаго Донробинскаго замка, служитъ портомъ обширной территорїи Сотэрленда; ему принадлежатъ дѣятельно разрабатываемыя копи каменнаго угля и земли, годной для выдѣлки кирпичей. Уикъ, къ сѣверу отъ коего разстилается Синклерова бухта, населенъ матросами, промышленными ловлей сельдей; мѣстечко это заступило мѣсто Сѣрсо въ качествѣ главнаго города графства Кетнессъ.

Движеніе въ портѣ Уикъ, въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ:

1,824 судна 186,600 тоннъ.

Между Уикомъ и Сѣрсо, близъ мыса Донкансби, на мысѣ, составляющемъ самую крайнюю оконечность Великобританїи, возвышался нѣкогда домъ Джона О'Гротса, или Taigh Jan Crot Callow, имя котораго вошло въ пословицу вслѣдствіе положенія, занимаемаго его домомъ.

На отличающемся дикостью западномъ берегу Шотландїи, къ сѣверу отъ Лорнскаго залива, и на архипелагахъ Оркадскомъ, Шотландскомъ и Гебридскомъ нѣтъ, собственно говоря, ни одного города; главные пункты на этихъ островахъ и въ примоскихъ округахъ Шотландїи—ни что иное, какъ рыбачьи деревушки или стоянки для судовъ, укрывающихся отъ бурь. Въ одной изъ такихъ деревушекъ, въ Киркуаллѣ, главномъ городѣ Оркадскаго архипелага, есть одно по крайней мѣрѣ замѣчательное зданіе, а именно соборъ св. Магнуса, сооруженный въ двѣнадцатомъ вѣкѣ и имѣющій большое сходство съ трондгеймскою церковью въ Норвегіи; это—массивное зданіе, очень хорошаго архитектурнаго стиля, и тѣмъ болѣе интересное, что представляетъ собою единственный на островахъ Британскихъ образчикъ скандинавской архитектуры.

Движеніе въ портѣ Киркуалль въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ:

2,786 судовъ 287,550 тоннъ.

Главный портъ острововъ Шотландскихъ, Леруикъ, имѣетъ еще менѣе значенія, чѣмъ Киркуалль; отсюда вывозятся въ значительномъ количествѣ чулки, шали и разныя шерстяныя матерїи, вытканныя мѣстными работницами.

Движеніе въ портѣ Леруикъ въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ:

438 судовъ. 81,100 тоннъ.

Сторновой, на островѣ Люисѣ, отличается довольно оживленною дѣятельностью, въ особенности по отношенію къ рыбной ловлѣ. Но сколько зато погибаетъ моряковъ въ этихъ опасныхъ водахъ! Въ Сторновой есть цѣлый кварталъ, населенный преимущественно женами рыбаковъ и носящій названіе Widows' Row, или «Улица Вдовъ».

Движеніе въ портѣ Сторновой въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ:

1,167 судовъ. 182,150 тоннъ.

Портъ Обанъ, лежащій при заливѣ, въ который съ юга впадаетъ каналъ Каледонскій, и хорошо прикрытый съ запада островомъ Керрера, очень недурная стоянка для кораблей, имѣющая единственное въ глазахъ моряковъ неудобство — слишкомъ значительную глубину: уже на разстояніи 200 метровъ отъ берега дотъ — лишь показываетъ 36 метровъ глубины¹⁾. Обанъ, лежащій почти прямо противъ пролива Молль, служитъ точкой исхода для сотни судовъ, отправляющихся въ полярныя моря, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пунктомъ, куда сходятся линіи рейсовъ различныхъ пароходныхъ обществъ. Сверхъ того, Обанъ — городъ морскихъ купаній, предпринимаемыхъ съ гигиеническою цѣлью; лѣтомъ цѣлыя толпы путешественниковъ являютя туда и совершаютъ прогулки по озерамъ, островамъ и осматриваютъ окрестлежащія замки.

На полуостровѣ Кантайрскомъ есть также небольшой приморскій городокъ Кембельтоунъ, прославившійся whisky, котораго тамъ производится громадное количество. Это портъ, откуда отплываютъ въ Ирландію.

Движеніе въ портѣ Кембельтоунъ въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ:

1,311 судовъ. 113,075 тоннъ.

Перечень городовъ сѣверной Шотландіи, имѣвшихъ въ 1871 году болѣе 5,000 жителей:

Денди (Форферъ)	199,150 ж.	Петергедъ (Абердинъ)	8,800 ж.
» въ 1876 году	139,125 »	Уикъ (Кетнессъ)	8,250 »
Абердинъ (Абердинъ)	88,200 »	Бречинъ (Форферъ)	7,950 »
» въ 1876 году	96,500 »	Банфъ (Банфъ)	7,950 »
Пертъ (Пертъ)	25,600 »	Эльджинъ (Эльджинъ)	7,445 »
Эрбросъ (Форферъ)	20,150 »	Кембельтоунъ (Ар-	
Монрозъ	14,600 »	гтайль)	6,700 »
Инвернессъ (Инвер-		Броути-Ферри (Форферъ)	5,800 »
нессъ)	14,550 »	Блергоури (Пертъ)	5,250 »
Форферъ (Форферъ)	11,050 »		

¹⁾ Mac Dougall, переводъ Шовиньеръ, — Pilote des côtes ouest d'Ecosse.

XIII.

Ирландія.

Островъ, вмѣстѣ съ Англіей и Шотландіей входящій въ составъ Соединеннаго Королевства, какъ нельзя лучше дополняетъ географическое цѣлое. Оба острова, изъ коихъ одинъ такъ изященъ по своей внѣшности, а другой съ массивными контурами и съ берегами, имѣющими, наполовину, почти геометрическое очертаніе, гармонически взаимно уравновѣшиваются. Бывъ въ отдаленнѣйшій періодъ существованія нашей планеты однимъ, нераздѣльнымъ, материкомъ, Великобританія и Ирландія разобщились другъ съ другомъ, не утративъ фамилнаго сходства. Геологическія формации, съ ихъ подводнымъ продолженіемъ, свидѣлствуютъ самымъ нагляднымъ образомъ о родственной связи. Наибольшая глубина промежуточной долины, поперегъ залива Бельфастскаго, въ 170 метровъ; но, среднимъ числомъ, глубина пролива, отдѣляющаго острова одинъ отъ другаго, не превышаетъ ста метровъ, и подводная мель, служащая соединительнымъ звеномъ между сѣверовосточными возвышенностями Ирландіи и югозападными возвышенностями Шотландіи, находится на глубинѣ только 110 метровъ отъ поверхности моря.

Омываемыя тѣми же водами и обвѣваемые тою же атмосферой, Великобританія и Ирландія отличаются еще тѣмъ, что въ судьбахъ ихъ народонаселенія замѣчается поразительный параллелизмъ: всякое знаменательное событіе отзывалось на бытѣ народонаселенія того и другаго острова, и въ теченіе вѣковъ политическій режимъ для обѣихъ странъ одинаковъ. Не смотря на это, сердечное соглашеніе между ирландцами и ихъ сосѣдями, живущими на большомъ островѣ, далеко не установилось; наоборотъ, вмѣсто взаимной склонности, по сю и по ту сторону Ирландскаго моря обнаруживается враждебность. Взаимныя отношенія не основаны на началахъ полной равноправности: ирландцы смотрятъ на себя, какъ на совершенно обособленную націю, покоренную силою оружія, лишенную правъ, и въ большинствѣ случаевъ съ ненавистью отзываются о своихъ властителяхъ. Эти послѣдніе, въ гордомъ сознаніи своего могущества, презрительно относятся къ вспышкамъ гнѣва и проявленіямъ ненависти; они осыпаютъ насмѣшками своего бѣднаго земляка Paddy, подтруниваютъ надъ его нищетой и недостатками и, говоря о немъ, пускаютъ въ ходъ нелестныя сравненія и поговорки задирательнаго свойства. Мало того, они стараются доказать, что Paddy не имѣетъ ни малѣйшаго основанія жаловаться на притѣсненія, такъ какъ онъ слабѣйшій. «Право народа на независимость состоитъ, просто-напросто, въ способности къ самозащитѣ». Таковъ политическій принципъ, провозглашенный Фрудомъ и поставленный во главу его исто-

ріи англійскаго владычества въ Ирландіи¹⁾. Разность въ племенномъ происхожденіи, различіе въ религіи, нравахъ, національныхъ преданіяхъ—все это, питаетъ и поддерживаетъ непріязненныя отношенія побѣдителя къ побѣжденному.

Ирландію называли зачастую «англійскою Польшей». Тѣмъ не менѣе миновали два столѣтія, а Ирландія никогда не вставала въ открыто враждебныя къ Англіи отношенія и не домогалась возвратить себѣ утраченныя права силою оружія: ирландцы не были къ этому способны, будучи слишкомъ разъединены; въ средѣ ихъ находились всегда многочисленныя группы такихъ лицъ, которыя по своему происхожденію, общественному положенію, богатству или по вѣроисповѣданію становились естественными союзниками англичанъ. Всѣ попытки къ возстанію въ Ирландіи,—даже та, какаѣ сдѣлана была въ 1798 году, когда въ отрядахъ возмущившихся насчитывали до 30,000 человѣкъ,—всѣ такія попытки были безотлагательно подавляемы, и заговоры въ большинствѣ случаевъ не осуществлялись, не переходили на почву фактическаго дѣйствія. Впрочемъ, если Англіи не приходилось вовсе имѣть дѣла съ открытымъ возстаніемъ, то она болѣзненно ощущала натянутость отношеній къ родственному острову, вслѣдствіе затаенной вражды большинства тамошняго народонаселенія. Все это отражалась порой и на внѣшней политикѣ Англіи: милліоны ирландцевъ, выселявшихся въ Соединенные Штаты, не разъ ставили великобританскую дипломатію въ затруднительное положеніе. Англичане,—если захотятъ быть чистосердечными,—должны сознаться въ томъ, что порядокъ вещей, введенный ими и поддерживаемый въ Ирландіи, оказывается весьма невыгоднымъ въ экономическомъ отношеніи. Не поразительно ли, что бокъ-о-бокъ съ богатѣйшимъ въ цѣломъ свѣтѣ островомъ живетъ масса бѣднѣйшаго въ Европѣ населенія? Нигдѣ на материкѣ голодъ не производилъ такихъ ужасныхъ опустошеній, какъ на плодородной почвѣ Ирландіи. Нигдѣ нѣтъ такого множества несчастливцевъ, вынужденныхъ покинуть родину и искать себѣ счастья по ту сторону океана. Хотя, сравнительно съ занимаемымъ ею пространствомъ, Ирландія почти такъ же густо населена, какъ Франція, тѣмъ не менѣе она уступаетъ, въ этомъ отношеніи, Великобританіи. Въ особенности же она стоитъ ниже этой послѣдней въ отношеніи развитія земледѣлія, промышленности, торговли и вообще матеріальнаго благосостоянія.

Поверхность Ирландіи = 82,240 квадр. километрамъ; численность населенія въ 1871 году = 5,402,760 жителей; процентное отношеніе населенія къ поверхности: на квадрат. километрѣ 66 жителей.

Средняя высота Ирландіи, по изслѣдованіямъ Лейпольдта²⁾, равна

¹⁾ The English in Ireland.

²⁾ Ueber die mittlere Höhe Europa's.

приблизительно 123 метрамъ (122,88 м.). Въ цѣломъ своемъ объемѣ Ирландія имѣетъ форму диска съ слегка приподнятыми краями на большей части периферіи. Раздѣльныя географическія массы, какъ-то: острова, полуострова, или выдающіяся части материковъ, имѣютъ въ центрѣ фигуры, или, по крайней мѣрѣ, въ господствующемъ направленіи, «становой хребетъ» горъ, развѣтвленія которыхъ простираются вдоль къ оконечностямъ страны. Въ Ирландіи—совсѣмъ иное. Вся центральная часть острова занята обширною равниною, наибольшая высота которой надъ уровнемъ моря не превышаетъ 75 метровъ¹⁾. По обѣ стороны этой впадины, почва постепенно возвышается по мѣрѣ приближенія къ грядамъ холмовъ или горъ, тянущихся, съ рѣдкими перерывами, вдоль всего побережья. Равнина, занимающая почти половину острова, состоитъ изъ угленоснаго известняка, расположеннаго правильными, почти горизонтальными, пластами, а гряды горъ, тянущіяся вдоль побережья, принадлежатъ къ болѣе древнимъ формаціямъ—гранита, камбрійскихъ и силурійскихъ сланцевъ, древняго краснаго песчаника. Ирландія и Англія представляютъ разительный между собою контрастъ въ геологическомъ отношеніи: въ то время какъ на восточномъ островѣ наслоеніе пластовъ идетъ въ такомъ удивительномъ порядкѣ и постепенности, что обнимаетъ весь, такъ сказать, періодъ времени отъ созданія первичной формаціи до позднѣйшей,—западный островъ представляется вполнѣ сложившимся въ эпоху каменнаго угля и известняковъ того же возраста. Формаціи мезоцойской, пермской, триаской, юрской тамъ вовсе не встрѣчается, а породы новѣйшей формаціи встрѣчаются только въ сѣверовосточномъ углу острова, въ вулканической окраинѣ, отдѣляющей Lough Neagh отъ Шотландскаго моря. Разсматриваемая въ цѣломъ своемъ составѣ, Ирландія гораздо старѣе Англіи: она одного возраста съ горною Шотландіей и Уэльсомъ, отъ коихъ была отторгнута морскими водами.

Распределеніе горныхъ возвышенностей и очертаніе береговъ объясняютъ отчасти судьбу страны. Хотя формы округленной и, повидимому, довольно компактной, Ирландія не имѣетъ единства въ географическомъ смыслѣ. Она очень рѣзко и отчетливо дѣлится на двѣ возвышенныя области обширною равниною, въ настоящее время покрытою озерами и торфяниками, простирающейся отъ Дублинскаго залива до залива Галвейскаго; равнина эта во многихъ мѣстахъ была неудобопроходима въ тѣ времена, когда искусственныхъ путей сообщенія еще не существовало. Каждая изъ двухъ гористыхъ частей Ирландіи подраздѣляется естественнымъ образомъ на двѣ области. На сѣверо-востокѣ, пространство, заключающееся между двумя заливами, Дондалькскимъ и Донегальскимъ, выдается полуостровомъ въ Шотландское море и заключаетъ въ

¹⁾ Edward Hull, The Physical Geology and Geography of Ireland.

своихъ предѣлахъ гряды горъ, совершенно отдѣльныхъ и неимѣющихъ связи съ остальными горами Ирландіи: это—провинція Ульстеръ. На сѣверо-западѣ Коннаутъ тоже вмѣщаетъ въ себѣ цѣлую отдѣльную систему горъ и озеръ. Равнымъ образомъ, Мюнстеръ, на юго-западѣ, и Лейнстеръ, въ юго-восточномъ углу Ирландіи, отчетливо отдѣляются другъ отъ друга долинами Типперари, между тѣмъ какъ наибольшая часть центральной впадины составляла старинную провинцію Мисъ или Митъ (Meath). Каждая изъ этихъ, обозначенныхъ самою природою провинцій, отдѣлившись въ политическомъ отношеніи, должна была, вслѣдствіе географическаго положенія, различно вліять на составъ населенія. Ульстеръ былъ доступенъ вторженіямъ преимущественно со стороны шотландцевъ. Лейнстеръ и Мисъ какъ-бы заранѣе были обречены на то, чтобы сдѣлаться добычей англичанъ. Мюнстеръ, омываемый водами Атлантическаго океана, въ своихъ удобныхъ для производства высадки бухтахъ, давалъ, быть можетъ, пріютъ судамъ финикіянъ, подобно тому какъ въ позднѣйшее время туда находили себѣ доступъ испанцы, алжирцы и французы. Коннаутъ, находясь подальше въ сторонѣ, менѣе подвергался вторженіямъ извнѣ; посему туземное населеніе, загнанное туда завоевателями, оставалось болѣе долгое время чуждымъ всякой посторонней примѣси. Сверхъ того, каждая группа горъ, отдѣльно взятая, служила убѣжищемъ для побѣжденныхъ. Такимъ образомъ группа горъ Гальти-морскихъ, на югѣ Ирландіи, и горы Тирконельскія въ провинціи Донегаль, часто укрывали бѣглецовъ въ своихъ долинахъ, и старыя нравы и обычаи долгое время сохранялись тамъ неизмѣнно¹⁾.

Высочайшія горы Ирландіи, уступающія, впрочемъ, въ вышинѣ гигантамъ Шотландіи²⁾ и даже Сноудону въ Уэльсѣ, возвышаются въ графствѣ Керри, въ юго-западномъ углу острова. Эти цѣпи горъ параллельны и нѣсколько наклонны къ градусамъ широты; направленіе ихъ—то самое, какое имѣютъ глубокія бухты, врѣзывающіяся въ эту часть материка Ирландіи. Горы въ графствѣ Керри расположены на подобіе полосатой матеріи, сложенной большими складами соответственно каждой полосѣ. Горы состоятъ изъ древняго краснаго песчаника, между тѣмъ какъ долины, въ которыя врѣзываются глубоко морскія бухты, разстилаются по каменноугольной формаци²⁾. Очевидно, что вся страна, горы и промежуточные складки были нѣкогда покрыты скалистыми наслоеніями, какія виднѣются теперь въ долинахъ; но всѣ эти слои на выдающихся частяхъ были въ теченіе вѣковъ смыты дождями и стерты льдами, непрерывающимися передѣлывать по своему поверхность земли. Морены, шлифованныя скалы, замѣтныя у подножія горъ, свидѣтельствуютъ о дѣятельности древнихъ ледниковъ, а прелестныя Килларнейскія озера, придающія странѣ столь

¹⁾ Sullivan, New Ireland.

²⁾ Edward Hull, Physical Geology and Geography of Ireland.

живописный видъ своими проливами, зеленѣющими островками, мысами и развалинами, расположенными по берегамъ, занимаютъ теперь тѣ впадины, куда въ прежнія времена скатывались массы двигавшагося льда. Озера Килларнейскія, въ поверхности которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются живописно очертанные берега, покрытыя по склонамъ густою растительностью, и суровыя вершины горъ привлекаютъ ежегодно тысячи посѣтителей. На самомъ дѣлѣ, эта мѣстность принадлежитъ къ числу наизамѣчательнѣйшихъ на всемъ пространствѣ Британскихъ острововъ, и хотя Ирландія вся подѣлена на нѣсколько крупныхъ поземельныхъ владѣній, но въ той ея части, о которой идетъ рѣчь, спекуляція овладѣла даже каскадами, островками, даже points de vue, и потому не всякій можетъ ими свободно любоваться. Но тотъ, кто любитъ уединеніе, тотъ, быть можетъ, найдетъ больше удовольствія въ прогулкѣ по песчаному берегу у подошвы западнаго склона горъ. Съ одной стороны ему открывается видъ на мысы, острова; передъ нимъ открытое море; съ другой стороны—зеленѣющія долины, брызжущіе пѣной потоки и высокія вершины горъ, то зачерненные торфяниками, то окрашенные въ бѣлый, желтый и зеленый цвѣта покрывающими ихъ мхами. Во всякое почти время дня два противоположные другъ другу склона высотъ, господствующихъ надъ бухтой Дингль, рѣкою Кенморъ и бухтой Бентри, представляютъ замѣчательную игру свѣта и тѣни, производящую еще болѣе сильное впечатлѣніе отъ разнообразной окраски скалъ. Не много найдется въ Ирландіи пейзажей, которые могли бы поспорить въ красотѣ съ долиною Гренгарифской, на берегахъ бухты Бентри: долина эта не-подражаемо хороша по роскоши своихъ очертаній, богатству покрывающей ее растительности и дикой предѣсти всѣхъ неровностей почвы¹⁾.

На востокѣ горы Каррійскія продолжаютъ тянуться, если и не грядою высотъ, то, по крайней мѣрѣ, непрерывнымъ подъемомъ почвы, гдѣ время отъ времени появляются группы холмовъ. Рѣка Black-water или «Черная вода» тянется на сѣверѣ у подошвы этихъ холмовъ и, дѣлая вслѣдъ затѣмъ внезапный поворотъ къ югу, вливается черезъ брешь въ Югальскую бухту. Въ сѣверной части этой долины, а также въ направленіи отъ запада къ востоку тянется другъ за другомъ рядъ возвышенностей, имѣющій видъ совершенныхъ горъ, какъ-то возвышенности: Нокмилдоунъ, Монавулла, Комера; болѣе къ сѣверу почти уединенно стоящая пирамидальная группа Гальтиморская заключаетъ не-болышія черныя озера въ предѣлахъ песчаниковыхъ бассейновъ, поросшихъ кустарниками, которые спускаются къ самой водѣ. Различныя цѣпи горъ, поднимающіяся по обѣ стороны Шаннона, въ среднемъ теченіи этой рѣки: Сливъ-Берна, Сливъ-Аути на востокѣ; на западѣ горы Се-

¹⁾ Thakeray, Iris Sketch-book.

ребриано-рудниковыя, надъ которыми господствуютъ высоты Кипперъ-Гилль, Сливъ-Фелимъ, Девильсъ-Битъ; наконецъ, Сливъ-Блумъ, группа горъ Ирландіи, наиболѣе приближающаяся къ центру этого острова, — всѣ исчисленныя группы и цѣпи горъ, по профили продольнаго сѣченія, имѣютъ направленіе отъ запада къ востоку. Очевидно, что та же причина, повліявшая одинаково на всю страну, произвела и эти параллельныя другъ другу складки почвы на юго-западѣ Ирландіи.

Горы Уиклоускія не дѣлятся, подобно цѣпямъ горъ въ провинціи Мюнстеръ, на многочисленныя, почти отдѣльныя другъ отъ друга, группы. Масса этихъ горъ имѣетъ форму довольно компактную, и съ южной только стороны долина рѣки Сланей отдѣляетъ ее отъ уединенныхъ предгорій Лейнстера и Блекстайрса. Главный узелъ Уиклоускихъ горъ состоитъ изъ гранита, ось подъятія котораго имѣетъ направленіе не отъ запада къ востоку, но отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Различныя сланцевыя формаціи опираются на этотъ гранитный валъ, и скалы вулканическаго происхожденія выброшены были изверженіемъ на восточный его склонъ. Неподалеку отъ Дублинской бухты конусы изъ кварца, почти отдѣльно стоящіе, поднимаясь на значительную высоту, господствуютъ надъ окрестными глубокими долинами. Благодаря сосѣдству съ столицей, горная уиклоуская мѣстность принадлежитъ къ числу мѣстностей Ирландіи, какъ наиболѣе посѣщаемыхъ, такъ и наиболѣе красивыхъ: расположенныя въ видѣ террасъ озера, потоки, низвергающіеся шумными водопадами, мысы, откуда, нагнувшись впередъ, видишь предъ собою лазурь водъ, испещренную бѣлыми парусами, остатки древностей и легендарныя о нихъ сказанія побуждаютъ путешественниковъ по Ирландіи пріостановиться и полюбоваться всѣми этими красотою; ни одинъ пейзажъ Британскихъ острововъ не порождаетъ стиховъ болѣе гармоническихъ и нѣжныхъ, чѣмъ «Meetings of the Waters», вышедшихъ изъ-подъ пера Томаса Мура. Эта «сходка водъ», между дубами и скалами, окутанными плющемъ, и есть сходка «Большой» и «Малой» рѣкъ (Avonmore и Avonbeg), которыя, сливаясь, образуютъ Овока или Авока.

Горы Коннемарскія, не менѣе прекрасныя, чѣмъ горы Уиклоускія, но отличающіяся болѣе дикимъ характеромъ, занимаютъ часть полуостровнаго пространства, заключеннаго между бухтой Галвейской, Атлантическимъ океаномъ, бухтой Клью и двумя большими озерами, Маскъ и Коррибъ. Эти горы, состоящія изъ гранита и кварцевъ, точно также какъ неровное плато Сливъ-Перттри или Джойсъ-Коунтри, надъ которымъ онѣ господствуютъ своими узорочными вершинами, принадлежатъ къ числу наиболѣе древнихъ формацій въ Ирландіи: когда ѣдешь по этой почти пустынной странѣ, то представляешь себѣ, что переживаешь первые дни созданія нашей планеты, — до такой степени сохранила еще свой первобытный видъ природа съ ея нагроможденными скалами, озерами, усѣянными островами,

извилистыми сползнями, торфяниками, пересѣченными болотами. Къ сѣверу отъ бухты Клью горная масса Нефина, цѣпи Нефинъ-Бегскихъ горъ и горы острова Ачиль представляютъ тотъ же самый видъ, и средняя высота ихъ пиковъ почти одна и та же, отъ 600 до 800 метровъ. Что касается прерывающихся по временамъ цѣпей горъ, тянувшихся отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, черезъ графства Слиго, Лейтримъ, Фермана, Донегаль, Дерри и Тейронъ, то эти цѣпи горъ менѣе возвышенны: въ цѣломъ онѣ похожи на Уиклоускія горы, какъ по геологической своей формаци, такъ и по общему направленію.

Къ числу горъ наипозднѣйшаго геологическаго періода принадлежатъ горы Моурнскія и Керлингфордскія, изъ коихъ первыя возвышаются къ сѣверу отъ *lough* или залива Керлингфордскаго, а вторыя—между этимъ рукавомъ моря и бухтой Дондельской. Возвышаясь непосредственно надъ моремъ, вершина Сливъ-Донардъ, главнаго пика массы горъ Моурнскихъ, имѣетъ весьма величественный видъ. Весьма вѣроятно, что вся эта группа горъ была въ прежнія времена гораздо значительнѣйшей высоты; множество пересѣкающихся въ разныхъ направленіяхъ потоковъ и слѣдовъ застывшей въ стародавнія времена лавы, которая искала себѣ исхода въ известковыхъ скалахъ, вызвало уподобленіе этихъ горъ съ «корнями» исчезнушаго вулкана: на самомъ дѣлѣ, эти горы—какъ будто основаніе Этны, лишенной кратера и верхняго конуса, образованнаго изъ обломковъ изверженій¹⁾.

Дѣятельность древнѣйшихъ подземныхъ вулкановъ еще яснѣе выказывается на сѣверо-востокѣ Ирландіи, на пространствѣ, заключающемся между озерами Фойль и Нигъ и заливомъ Белфастскимъ. Этой странѣ даютъ названіе Антримскаго плоскогорія, хотя нѣкоторыя вершины поднимаются на высоту 400, 500 и болѣе метровъ надъ уровнемъ моря.

Высоты главныхъ горныхъ вершинъ въ Ирландіи:

Горы юго-западныхъ.

Каррантуогилль (Макъ-Джилли-Кеди Риксъ)	1046 метр.
Моунтъ Брендонъ.	950 »
Гальтиморъ.	947 »
Нокмилъдоунъ.	792 »
Киперъ-Гилль (горы «Серебряно-рудниковыя»)	692 »

Горы Уиклоускія.

Люнъяквиля	926 метр.
------------	-----------

¹⁾ *Edward Hull, the Physical Geology and Geography of Ireland.*

Горы сѣверныя и сѣверо-западные.

Муильри (Коннемара)	817 метр.
Бинбоунъ (Коннемара)	730 »
Нефинъ	810 »
Нефинъ-Бегъ	604 »
Сливъ-Моръ (островъ Ачиль)	669 »
Ерригаль (Донегаль)	745 »
Сауэль (горы Спернисъ)	675 »

Горы сѣверо-восточныя.

Сливъ-Донардъ (горы Моурнскія)	850 метр.
Сливъ-Эни (Антримъ)	543 »

Антримское плоскогоріе покрыто почти всецѣло слоями лавы, толщина которыхъ, среднимъ числомъ, простирается до 330 метровъ. Вулканическая область Антрима вовсе не такъ живописна, какъ Овернскія горы, которыя отчасти также относятся, по времени происхожденія, къ третичной формации: на почвѣ Антрима нѣтъ болѣе ни конусообразныхъ возвышенностей, образованныхъ изверженіями, ни кратеровъ: она почти ровна на весьма значительномъ пространствѣ и покрыта во многихъ мѣстахъ ледниковыми наносами и гравіемъ. Всѣ выдающіяся части вулкановъ были смыты водою, стерты и сглажены льдами. Массы лавы, излившейся на слой бѣлаго мѣла, обнаруживаются во всемъ своемъ величій только тамъ, гдѣ онѣ поднимаются въ видѣ утесовъ, подошва которыхъ источена морскими волнами. По берегамъ залива (или lough) Фойль эти массы лавы покоятся на слояхъ мѣловой и триасовой формаций, которые, будучи снизу подмыаемы водою, свѣшиваются и скатываются внизъ огромными глыбами, которыя отъ дѣйствія воды размываются и обращаются въ песокъ. Въ другихъ мѣстахъ рухнувшіе утесы образовали громадныя «органныя трубы», какъ-бы прикрѣпленныя къ скатамъ холмовъ, или же потоки лавы расположены въ видѣ громадныхъ ступеней, и каждая ступень состоитъ изъ ряда базальтовыхъ колоннъ, непохожихъ другъ на друга ни по высотѣ, ни по очертанію капителей; слои вулканическаго пепла или желѣзной руды отдѣляютъ ихъ другъ отъ друга и имѣютъ издали видъ украшеній, намалеванныхъ на фасадѣ громаднаго зданія; тамъ и сямъ обветшалые замки, менѣе правильныхъ очертаній, чѣмъ скалы, служація имъ основаніемъ, торчатъ своими развалинами надъ базальтовыми колоннами. Мысъ Бенморъ (Большая Скала); именуемый также «Красивая Голова» (Fair Head), поднимаетъ свои базальтовые колонны на высоту свыше ста метровъ: въ Европѣ нѣтъ ни одной базальтовой колоннады такой высоты.

Другое чудо природы на Антримскомъ берегу, безспорно самое замѣчательное изъ всѣхъ чудесъ природы въ Ирландіи,—это Шоссе Гигантовъ, образуемое верхушками сорока тысячъ базальтовыхъ колоннъ, омываемыхъ непрестанно волнами. Удивительная правильность призмъ, столь плотно другъ къ другу соприкасающихся, происходитъ, по мнѣнію геологовъ, отъ значительнаго количества содержащагося въ нихъ желѣза. Около четверти кристаллизованной массы состоитъ изъ этого металла; въ этомъ-то обстоятельствѣ и заключается причина необычайной твердости базальта, гладкости и ровности плоскостей призмъ, вѣса, магнитныхъ свойствъ и покрывающей базальтовые призмъ ржавчины. По словамъ легенды, Шоссе Гигантовъ—остатокъ дороги, которая вела вплоть до Шотландіи. Такое легендарное сказаніе — чистѣйшая правда; одно только слѣдуетъ замѣтить: шоссе это не было создано человѣческими руками. Проливъ, отдѣляющій Ирландію отъ Шотландіи и имѣющій въ самой узкой своей части, между Бенморомъ и Мюль-офъ-Кентайръ, не менѣе 24 километровъ, не существовалъ въ періодъ вулканической дѣятельности; потоки лавы устремлялись отъ одного берега къ другому, и, болѣе къ сѣверу, цѣпи Донегалскихъ горъ неразрывно были соединены съ горами Верхней Шотландіи, одинаковой формации съ первыми и расположенными въ одинаковомъ направленіи. Островъ Ратлинъ, разстилающійся въ видѣ полумѣсяца къ сѣверу отъ ирландскаго берега, между мысомъ Бенморскимъ и Шоссе Гигантовъ, представляетъ собою остатокъ древняго помоста, образованнаго разлившеюся лавой; по всей окружности острова развѣртывается громадная колоннада изъ призматическаго базальта. Въ послѣднее время инженеры неоднократно предлагали прорыть туннель между крайнею точкою Шотландіи, Мюль-офъ-Кентайръ, и ирландскимъ берегомъ, близъ бухты Кошендюнъ. Такой туннель былъ бы на цѣлую треть короче того, какой проектированъ для соединенія береговъ Англіи и Франціи подъ Па-де-Кале; сверхъ того, нечего было бы опасаться просачиванія воды, такъ какъ твердость грунта не допускала бы малѣйшей къ тому возможности.

Наивысочайшія вершины нынѣшней Ирландіи далеко не достигаютъ линіи снѣговъ; но было время, когда вся страна была покрыта движущимися льдами. Вулканическая почва Антрима, отчасти покрытая ледниковыми наносами, носитъ на себѣ очевидные слѣды дѣйствія ледяныхъ массъ. Вся, впрочемъ, поверхность Ирландіи подвергалась вліянію движущихся ледниковъ: наносные гравій и глина, эрратическіе валуны, шлифованныя скалы,—все это, взятое вмѣстѣ, свидѣлствуетъ о томъ, что Ирландія по скопленію массы льдовъ имѣла нѣкогда большое сходство съ Гренландіей. Можно было прослѣдить по всѣмъ скаламъ Ирландіи борозды, какія проводили на поверхности скалъ попадавшіеся въ массу движущагося льда камни, и начертить, такимъ образомъ, карту

съ обозначеніемъ направленія рѣкъ кристаллизованной воды. Судя по этой картѣ, движеніе всѣхъ почти ледниковъ въ Ирландіи шло въ косвенномъ чрезъ всю страну направленіи, отъ горъ Коннемарскихъ къ Антримскому плоскогорію. Къ сѣверу отъ этой возвышенности, заключающей въ своихъ предѣлахъ плато Магерабой, съ его холмами, расположенными въ видѣ вѣера, — всѣ борозды, начертанныя движущимися льдами, направляются къ сѣверо-западу; на противоположномъ склонѣ борозды имѣютъ направленіе къ югу, къ юго-востоку и къ юго-западу¹⁾. Слой льда, покрывавшій равнины Ирландіи, имѣлъ по крайней мѣрѣ 300 метровъ толщины.

Прежде, чѣмъ льды нивелировали обширныя пространства ирландской почвы, воды, дѣйствовавшія въ теченіе долгихъ періодовъ существованія нашей планеты, уже размыли большую часть верхнихъ слоевъ. Равнина, занимающая всю центральную поверхность острова, служитъ тому доказательствомъ. Въ цѣломъ, равнина эта, за немногими исключеніями, относится къ формациіи каменноугольнаго известняка; но слои каменнаго угля, прикрывавшіе собой известнякъ, болѣе не встрѣчаются: небольшіе остатки такихъ слоевъ попадаются кой-гдѣ, въ хорошо укрытыхъ и защищенныхъ мѣстахъ, гдѣ они занимали глубокія впадины среди равнины. Размывка верхнихъ слоевъ почвы могла произойти оттого, что съ періода отложенія пластовъ каменноугольной формациіи почва Ирландіи постоянно находилась подъ водой. Бывали также случаи пониженія почвы на небольшихъ пространствахъ: въ различныхъ мѣстахъ вдоль берега моря видны древніе торфяники, находящіеся даже до 9 метровъ ниже уровня²⁾; а на побережьи Антрима и Дублина замѣтны, наоборотъ, слѣды недавнихъ поднятій почвы: терраса въ пятнадцать футовъ соотвѣтствующая «двадцати пяти футовой террасѣ» шотландскихъ береговъ, возвышается въ этой мѣстности вдоль побережья Ирландіи, и на продолженіи этой-то террасы выстроены самыя красивыя кварталы Дублина³⁾. Впрочемъ, каковы бы ни были мѣстныя и временныя колебанія, уровень почвы Ирландіи, по отношенію къ уровню моря, оставался, повидимому, неизмѣняемымъ во все продолженіе эпохи вторичныхъ и третичныхъ формаций. Между тѣмъ какъ Англія, отчасти погруженная въ воды океана, обогащалась рядомъ послѣдовательныхъ наносовъ, придавшихъ ея почвѣ столь замѣчательное разнообразіе въ геологическомъ отношеніи, въ то же время Ирландія, размываемая потоками, лишалась верхнихъ, покрывавшихъ ея почву, пластовъ, которые, будучи уносимы водами моря, ложились, въ видѣ наноса, на

¹⁾ *Maxwele Close, Glaciation of Ireland; Hull, Physical Geology and Geography of Ireland.*

²⁾ *Kinahan Quarterly Journal of Geological Society, I, fevr 1877.*

³⁾ *Ed. Hull, Physical Geology and Geography of Ireland.*

поверхность большого восточнаго острова. Образовавшіеся, эти верхніе намывные слои англійской почвы предохранили отъ размывки и выветриванія минеральныя богатства Англій, покоившіяся на болѣе значительной глубинѣ. Такимъ-то образомъ, даже раньше существованія рода человеческого, Ирландія обогащала уже сосѣдственный ей островъ, и Англій, какъ замѣчаетъ, шутя, одинъ геологъ, никогда не слѣдовало бы забывать, какъ много обязана она своей сосѣдкѣ, Ирландіи.

Замѣчательное множество встрѣчающихся въ Ирландіи озеръ, общая поверхность которыхъ занимаетъ пространство не менѣе 2,300 квадратныхъ километровъ, есть прямое слѣдствіе конфигураціи страны, возвышенная окружность которой понижается въ центру. Въ горахъ есть также свои маленькія озера, расположенныя или въ верхнихъ ярусахъ горъ, или же у подошвы ихъ, въ долинахъ, гдѣ двигались, во время оло, ледники, оставляя то тамъ, то сямъ свои морены. Но наибольшія массы воды скопляются въ равнинѣ: дожди, выпадая въ странѣ низменной, гдѣ наибольшіе подъемы почвы не достигаютъ сотни метровъ въ вышину, наполняютъ всѣ, неглубокія вообще, впадины почвы; во многихъ мѣстностяхъ вода стремится какъ будто залить всю поверхность земли, и съ одного края горизонта по другой его край ничего не видишь иного, кромѣ озеръ, бухтъ, проливовъ, прудовъ, лужъ стоячей воды, и выдающиеся клочки земли представляютъ запутанный лабиринтъ скалъ и мелколѣсья. Приключись какой либо геологической казусъ, вродѣ провала или поднятія почвы; сдѣлайся какая нибудь впадина еще глубже, вслѣдствіе осѣданія почвы, или какое либо непредвидимое препятствіе поставитъ преграду стоку того или другаго ручья,—результатъ будетъ одинъ и тотъ же: безчисленные маленькіе бассейны сольются въ одно, болѣе обширное, озеро. На самомъ дѣлѣ, такимъ-то образомъ вслѣдствіе осѣданія почвы, происшедшаго отъ вулканическихъ причинъ, образовался *lough Нигъ*, самое большое озеро не только Ирландіи, но и всѣхъ Британскихъ острововъ¹⁾. Но озеро это неглубоко, и даже въ томъ мѣстѣ, гдѣ дно его представляетъ наибольшую впадину, ложе озера все-таки, выше уровня моря. Хотя озеро Нигъ и занимаетъ поверхность равную двумъ третямъ Женевскаго озера, однако онъ вмѣщаетъ въ себѣ массу воды въ 24 раза меньшую. Лофъ - Нигъ содержитъ въ себѣ, приблизительно, 3 миллиарда 573 милліона кубическихъ метровъ воды.

Главныя озера Ирландіи суть:

	Поверхность	Высота.	Наибольшая глубина.
Нигъ	397 кв. килом.	14,6 метр.	12,6 м.
Коррибъ	176 » »	3,5	(?)
Мескъ	90 » »	38	(?)

¹⁾ *Hardman Journal of the R. Geological society of Ireland, vol. IV.—British Association, 1874; Judd; Hull, etc.*

	Поверхность.	Высота.	Наибольшая глубина.
Ри	106 кв. килом.	33 метр.	(?)
Дергъ	129 » »	49	(?)
Эрнъ Нижнее	113 » »	45	68
Эрнъ Верхнее	37 » »	46	(?)
Килларней	21 » »	21	77

Озера центральной равнины, бассейны которых заключены въ впадинах известняковой почвы, увеличиваются въ объемъ сами собой, даже безъ колебаній почвы, однимъ только химическимъ вліяніемъ своихъ водъ на каменистые берега. Вода, насыщенная угольной кислотой, разъѣдаетъ и растворяетъ мало по малу известнякъ. Въ гористыхъ странахъ, гдѣ вода стремительно бѣжитъ по склонамъ, она прорываетъ въ скалы цѣлыя галереи: извѣстно, что нѣкоторыя горныя массы Юры, Карсо, Динарскихъ Альпъ провизаны подземными галереями во всѣхъ направленіяхъ; но на такой почти совершенно ровной поверхности, какова равнина Ирландіи, насыщаемая влагой, ниспадающею въ видѣ обильныхъ дождей, берега озеръ отодвигаются, расширяясь мало по малу отъ дѣйствія размывающихъ и химически растворяющихъ водъ. Однако, мѣстами, на известняковой равнинѣ встрѣчаются также воронки и отверстія различной формы, въ которыя стекаетъ вода. Скала, изъѣденная угольною кислотой, покрыта медленно расширяющимися отверстиями: подъ часть промежуточныхъ связи рушатся, и тогда образуется или небольшое озеро, или текущая рѣчка. Такимъ-то образомъ озеро Линъ питается одновременно рѣку Диль, видимый притокъ рѣки Бойны, и подземный ручеекъ, впадающій въ одинъ изъ притоковъ озера Ри и Шаннона. На востокъ отъ горъ Коннемарскихъ большое озеро Мескъ наполняется своими водами замкнутый, повидимому, со всѣхъ сторонъ бассейнъ. На первый взглядъ между этимъ озеромъ и Лофъ-Коррибомъ, еще обширнѣйшимъ, нѣтъ другаго сообщенія, кромѣ искусственнымъ образомъ прорытой канавы; но подземные каналы отводятъ излишекъ водъ изъ озера Мескъ, и эти воды выступаютъ наружу въ Конгѣ въ видѣ нѣсколькихъ могучихъ фонтановъ. Эти источники, сливающіеся вскорѣ въ одну рѣку, служили въ прежнія времена предметомъ религіознаго почитанія: бокъ-о-бокъ съ ихъ чистыми струями воздвигалось аббатство, или церковь, и тутъ же кстати пріютилась мельница съ водянымъ колесомъ. Въ этихъ долинахъ, украшенныхъ треснувшими скалами, есть нѣсколько озеръ подобныхъ знаменитому Циркницкому озеру, въ Карсо. Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ озера эти исчезаютъ въ подземныхъ пропастяхъ, и тогда оголяющееся ихъ ложе покрывается травой, которую щиплютъ овцы. Но вскорѣ дожди заставляютъ выступить наружу воды скрытаго озера; изъ всѣхъ колодезъ на лугу начинаютъ течь водные потоки, и страна затопляется на весьма значительномъ пространствѣ. Одно изъ этихъ зимнихъ озеръ или

turloughs, находящееся въ графствѣ Галвей, имѣетъ иногда свыше пяти километровъ ширины¹⁾).

Въ то время, какъ одни озера увеличиваются мало по малу въ объемѣ, другія въ то же время уменьшаются и совсѣмъ наконецъ исчезаютъ, не бывъ осушены, хотя количество выпадающаго въ странѣ дождя остается то же самое. Эти озера испиваются, такъ сказать, растительностью торфяниковъ. Скопленія растеній, мхи, осоки, впитывающіе въ себя влагу и превращающіеся въ губчатую массу, покрывая въ различныхъ частяхъ Ирландіи пространства въ сотни квадратныхъ километровъ, заняли мѣсто озерной воды во всѣхъ низменныхъ мѣстностяхъ; но вездѣ почва, на которой растутъ эти мхи и растенія, одна и та же, т. е. известковый мергель высохшаго дна, гдѣ встрѣчаются груды прѣсноводныя раковины. Нѣкоторые изъ торфяниковъ не успѣли еще окончить своей побѣды: внутри еще остается озеро, но въ осадномъ положеніи, окруженное со всѣхъ сторонъ мириадами растеній, всасывающихъ въ себя влагу. Такія озера сокращаются мало по малу въ своемъ объемѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, становятся глубже, такъ какъ масса торфа, разбухнувъ отъ дѣйствія влаги, начинаетъ постепенно возвышаться надъ прежними берегами. Озера, окаймленные берегами, непрерывно возвышавшимися въ теченіе столѣтій, дѣлаются подъ конецъ похожими на колодцы, которыхъ издали не различишь: это — пропасти, въ которыя путникъ можетъ попасть совершенно неожиданно, если только не будетъ съ осторожностью ступать по колеблющейся подъ его ногами почвѣ. Случается, впрочемъ, иногда, что торфяники снова становятся на нѣкоторое время озерами, изливаясь потоками грязи на болѣе низменныя мѣстности. Подобнаго рода изліянія происходятъ обыкновенно послѣ особенно сильныхъ дождей: грубая ткань переплетшихся между собою растеній въ торфяникѣ не въ состояніи сдерживать увеличившуюся массу влаги; оболочка разрывается, и тѣстообразная масса, подобно лавѣ огнедышащей горы, изливается на долины. Случается также, что газы, приподнявъ верхній слой торфяника и разорвавъ его, устремляются наружу, увлекая за собой потоки воды и ила. Такъ случилось въ 1821 году, когда Киналедійскій торфяникъ, близъ Тулламора, около центра большой равнины, послѣ продолжительнаго колебанія, сопровождавшагося подземнымъ шумомъ, внезапно прорвался: потокъ грязи, глубиною въ 18 метровъ, устремился изъ разсѣлины и, разрушая встрѣчавшіеся на пути дома, истребляя лѣса, покрылъ пространство земли свыше 12 квадратныхъ километровъ²⁾. Случается, что подобныя бѣдствія происходятъ иногда отъ недостатка предусмотрительности со стороны разрабатывающихъ торфяники. Бывало, что при раз-

¹⁾ William Hughes, Geography of the British Islands.

²⁾ Jacob Noeggerath, der Torf.



ВЫСТРИНЫ НА ШЕНОНЪ.



работѣ повидимому, достаточно, высохшаго торфяника, заграждавшаго доступъ къ подземному озеру, — масса грязи, прорвавъ уменьшившуюся въ объемъ наружную оболочку торфяника, разливалась окрестъ со всеокрушающею силой. Въ исторіи Ирландіи встрѣчается множество случаевъ, подобныхъ описанному. Путешественникъ, обозрѣвая торфяники, можетъ безъ труда узнать, когда подъ торфяникомъ, по которому онъ идетъ, скрывается озеро: при всякомъ шагѣ почва колеблется на весьма значительномъ разстояніи, какъ будто ступаешь по висящему въ пространствѣ коври.

Изъ всѣхъ странъ Европы Ирландія отличается наибольшею обширностью пространствъ, занятыхъ торфяниками; даже въ Нидерландахъ не встрѣтишь *veen*, въ которыхъ никогда не прикасалась рука человѣка и которыя бы тянулись на такое значительное разстояніе, какъ ирландскіе *bogs*, мѣстности почти пустынные, гдѣ кое-гдѣ встрѣтишь какую либо лачужку, столь же почернѣвшую, сколько и окружающій ее торфъ. Пространство, занимаемое торфяниками въ Ирландіи, опредѣляютъ въ 11,450 квадратныхъ километровъ; слѣдовательно, они занимаютъ почти одну седьмую пространства всего острова. Нѣкоторые изъ торфяниковъ имѣютъ до 13 метровъ глубины. Средняя толщина слоевъ торфа въ большихъ торфяникахъ равнины равняется 8 метрамъ по крайней мѣрѣ. Если мы примемъ, что слои торфа во всѣхъ торфяникахъ Ирландіи имѣютъ толщину въ два только метра, то и въ такомъ случаѣ получится итогъ въ 23 миллиарда кубическихъ метровъ ископаемаго топлива, запасъ котораго лежитъ на самой поверхности почвы Ирландіи. Всѣ жилища въ Ирландіи отапливаются почти исключительно торфомъ; зато на фабрикахъ употребляется предпочтительно отопленіе каменнымъ углемъ.

Какъ въ Голландіи торфяники подраздѣляются естественнымъ образомъ на *hooge veen* и *laage veen*, точно также ирландскіе торфяники подраздѣляются на красные и черные торфяники, смотря по свойствамъ образующихъ ихъ растений и количеству насыщающей ихъ влаги. Черные торфяники, откуда добывается преимущественно топливо, занимаютъ обыкновенно всѣ низменности въ долинахъ и глубокія впадины гористыхъ мѣстностей; растительныя вещества, образующія губчатую массу, обугливаются мало по малу отъ дѣйствія насыщающей ихъ постоянно влаги, и тамъ и сямъ встрѣчается торфъ, имѣющій твердость и вѣшность лигнита. Въ этихъ-то черныхъ торфяникахъ превращаются постепенно въ уголь поглощенные разрыхленною почвой деревья, нѣкогда осѣнявшія страну своею тѣнью и изъ которыхъ вытачиваются теперь игрушки, дамскіе уборы и тому подобныя бездѣлушки. Стволы дубовъ и нѣкоторыхъ другихъ породъ деревьевъ, находимые въ торфяникахъ, сдѣлались до такой степени гибкими, вслѣдствіе долговременнаго пребыванія въ мокромъ мхѣ, что ихъ можно разрѣзать на эластическіе ремни и плести изъ нихъ веревки и канаты; въ былое время крестьяне плели изъ нихъ

тѣ грубыя сѣти, на которыя они навѣшивали свои постели. По мнѣнію геолога Кинагана, стволы дубовъ, находимые въ торфяникѣхъ Кестль-Коннелъ, близъ Шаннона, имѣютъ по крайней мѣрѣ пять тысячъ лѣтъ отъ роду, судя по толщинѣ слоя торфа, ихъ покрывающаго.

Red bogs, или торфяники красные, несравненно менѣе пропитаны влажностью, чѣмъ черные торфяники (*black bogs*), такъ какъ первые расположены преимущественно по скату горъ, откуда вода, увлекаемая собственною тяжестью, естественнымъ образомъ стекаетъ. Красные торфяники покрыты большею частью вересками, растущими группами на отдѣльныхъ небольшихъ холмикахъ. Большая часть горъ ирландскихъ ни иное что, какъ торфяники, начиная отъ основанія и вплоть до вершины; даже пропасти почти не служатъ перерывомъ для этихъ наклонно-висящихъ болотъ: на каждомъ уступѣ горы, на каждомъ выступѣ утеса слой зеленѣющаго торфа красуется въ видѣ висячаго сада. Можно идти цѣлые дни и передъ собой ничего не видѣть иного, кромѣ этихъ бугорчатыхъ торфяниковъ, прерываемыхъ то здѣсь, то тамъ трясиными; во многихъ мѣстностяхъ Ирландіи возвышенности, покрытыя красными торфяниками, поднимаются, подобно островамъ, среди пространствъ, занятыхъ черными торфяниками, имѣющими въ свою очередь видъ озеръ и проливовъ. Поселяне рассказываютъ, что, если, ходя по торфяникамъ, наступишь ногой на «траву голода», то неминуемо погибнешь отъ истощенія силъ. Несчастные объясняютъ свойствами какого-то волшебнаго зелья то, что въ ихъ средѣ является естественнымъ послѣдствіемъ неурожая и голода.

Торфяники на горахъ и равнинахъ, равно какъ и множество разсѣянныхъ повсюду озеръ, служатъ резервуарами для избытка выпадающей въ видѣ дождей влаги. Не смотря на то, скопленіе этой послѣдней такъ велико, что торфяники и озера въ свою очередь получаютъ возможность снабжать водою множество потоковъ, гдѣ вода приобретаетъ черный цвѣтъ, будучи окрашиваема перегноемъ вересковыхъ почвъ: многія рѣки, и въ томъ числѣ впадающая въ Югальскій заливъ, въ срединѣ южнаго берега Ирландіи, называются *Blackwater* («Черная вода»). Подобно тому какъ въ бассейнѣ Амазонки, всѣ вообще текущія въ Ирландіи рѣки можно было бы подраздѣлить на двѣ группы: на рѣки «бѣлыя» и на рѣки «черныя», смотря по свойствамъ почвы, по какой онѣ протекаютъ, и по количеству содержащагося въ ихъ водахъ танина. У всѣхъ рѣкъ, медленно текущихъ по торфяникамъ, вода черновата; но многія рѣки очищаютъ свои воды въ обширныхъ бассейнахъ озеръ, гдѣ онѣ смѣшиваются съ атмосферною влагой, выпавшею въ видѣ дождей¹⁾.

Всѣ ирландскія рѣки, текущія по большой известняковой равнинѣ, походятъ болѣе на непрерывный рядъ сообщающихся другъ съ другомъ

¹⁾ *Wilkinson, — Ed. Hull, Physical Geology and Geography of Ireland.*

озеръ, чѣмъ на обыкновенные рѣчные потоки. Нормальныя рѣки, отъ истока до устья отлагающіе наносы на днѣ озерныхъ бассейновъ своихъ долинъ, суть такія водныя теченія, которыя берутъ начало на какой либо значительной возвышенности и постепенно, ровнымъ наклономъ, спускаются къ морю: такова на югѣ Ирландіи рѣка Барроу, которая, слившись съ рѣками Норъ и Сюиръ, впадаетъ въ лиманъ Уотерфордскій; таковы на томъ же самомъ южномъ склонѣ острова рѣки Ли и Блекуотеръ, а со стороны Ирландскаго моря—рѣки Сланей и Лиффей. Рѣка Бойнъ, хотя и берущая начало въ болотистой мѣстности, опорожнила прежнія озера своего бассейна. На сѣверѣ острова рѣка Фойль тоже принадлежитъ къ числу рѣкъ съ урегулировавшимся теченіемъ, а рѣка Баннъ протекаетъ чрезъ одно только озеро, обширный Лофъ-Нигъ, наполняющее своими водами осѣвшую почву. Но какъ велика разница между рѣками съ правильнымъ, нормальнымъ наклономъ и тѣми водами долины, которыя, будучи совершенно почти лишены наклона, лѣниво бродятъ изъ озера въ озеро! Таковы именно различныя рѣчки, вытекающія изъ озеръ Коннаутскихъ; таковъ Эрнъ—озеро, а не рѣка въ большей части своего бассейна; такова Шаннонъ, самая значительная изъ рѣкъ Ирландіи.

Подъ названіемъ Оуенморъ, Шаннонъ беретъ начало на склонахъ горы Куилька, въ графствѣ Каванъ; но народная молва утверждаетъ, что подъ названіемъ источника Шаннона (Shannon-Pot) слѣдуетъ разумѣть обильный источникъ, берущій начало въ маленькомъ озерѣ, протекающій подъ землею на разстояніи около 2 километровъ и вытекающій обильною струею изъ известняковаго грота¹⁾. Едва успѣвъ возникнуть, Шаннонъ теряется, впадая въ озеро Алленъ, возвышающееся надъ уровнемъ моря не болѣе какъ на 49 метровъ и отсюда уже начинается судорожное, хотя теченіе Шаннона отъ этого мѣста къ устью и тянется на пространствѣ 333 километровъ. Къ югу отъ озера Алленъ рѣка протекаетъ послѣдовательно по нѣсколькимъ бассейнамъ, то раздвигающимся въ видѣ озеръ, то суживающимся въ видѣ ложа обыкновенныхъ рѣкъ, и, выходя изъ большаго озера Дергъ, вступаетъ, близъ Киллалое, въ ущелье, между группою Сливъ-Бернагскихъ горъ на западѣ и контрфорсами Серебряно-рудниковыхъ горъ на востокѣ. Какимъ образомъ происходитъ, что Шаннонъ, вмѣсто того, чтобы прямо впадать въ Гальвейскую бухту, при отсутствіи всякихъ къ тому преградъ, направляетъ, напротивъ того, свое теченіе въ сторону горъ, чтобы искать себѣ выхода на южномъ ихъ склонѣ? Очевидно, что такой «прорывъ» Шаннона—дѣло не новое; онъ совершился въ тѣ еще времена, когда центральная долина, нынѣ лишенная отъ вывѣтриванія и размыванія верх-

¹⁾ Wilkinson; Edward Hull, Physical Geology and Geography of Ireland.

нихъ, покрывавшихъ ее, слоевъ, имѣла гораздо болѣе значительную высоту. Такимъ-то образомъ воды Шаннона, уровень которыхъ былъ на нѣсколько сотенъ метровъ выше нынѣшняго, устремлялись безъ труда къ бреши южныхъ горъ, гдѣ и могли утвердиться навсегда, неустанно размывая почву¹⁾. Въ этомъ ущельи рѣка, движущая массу воды въ 200 кубическихъ метровъ въ секунду, стремится бушующимъ потокомъ, катя гальки и куски шифера, устилающіе дно; до вступленія въ бассейнъ нижней равнины рѣкѣ приходится низвергаться черезъ каменистые пороги, которые суда обходятъ на западѣ каналомъ. На лѣвомъ берегу Шаннона, на поросшемъ травою холмѣ, видны развалины укрѣпленнаго замка Кестль-Коннелъ, а насупротивъ этихъ развалинъ виднѣтся замокъ новѣйшей постройки, цвѣтники и лужайки котораго спускаются къ самой водѣ. Тутъ-то и начинаются пороги. Брызжа пѣной, вода льется съ уступа на уступъ, скатертями разномѣрной величины; скалы, еще неразрушенныя бушующимъ потокомъ, торчатъ тамъ и сямъ поверхъ воды; мѣстами встрѣчаются островки съ группами растущихъ на нихъ ивъ, орошаемыхъ непрерывно пѣной отъ сталкивающихся другъ съ другомъ волнъ; въ воздухѣ раздается оглушительный шумъ, слышимый на далекомъ разстояніи. Но у подошвы пороговъ глубокія воды, отражающія въ своей поверхности ряды высокихъ и тѣнистыхъ деревьевъ, растущихъ по самой окраинѣ береговъ, кажутся недвижими, какъ-бы заснувшими. Здѣсь рѣка принимаетъ видъ озера, огражденнаго вдоль излучистыхъ береговъ стѣною скалъ, обросшихъ плющемъ.

Ниже Лимерика Шаннонъ, переставая быть рѣкой, превращается въ лиманъ неправильной формы: въ верхней своей части онъ имѣетъ видъ озера и видъ залива въ части, ближайшей къ океану. Шаннонскій заливъ, сохраняя названіе «рѣки», подобно многимъ другимъ заливомъ Ирландіи, представляетъ собой одну изъ безчисленныхъ зазубринъ берега, обращеннаго къ сторонѣ Атлантическаго океана. И въ Ирландіи по той же самой причинѣ, какъ въ Шотландіи, океанскій берегъ гораздо излучистѣе восточнаго берега. Бухты, образуемыя Ирландскимъ моремъ по берегамъ Лейнстера, не заслуживаютъ названія *firths*. Одинъ только лиманъ Коркскій, на юго-восточномъ берегу, по своимъ многочисленнымъ развѣтвленіямъ, извилинамъ и островамъ, походитъ на заливъ, встрѣчающіеся въ Верхней Шотландіи и на Гебридскихъ островахъ. На сѣверо-востокѣ Ирландіи, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ шотландскими островами — Галловейскимъ и Кантайрскимъ, берегъ Ирландіи болѣе извилистъ, и озера (*loughs*) Карлингфордское, Странфордское, Бельфастское, Лернское глубоко вдаются въ землю; но начиная отъ Малинъ-Геда, въ графствѣ Донегальскомъ, до мыса Клира, въ графствѣ Коркскомъ, весь

¹⁾ *Edward Hull*, то-же сочиненіе.

берегъ, обращенный къ сторонѣ Атлантическаго океана, изрѣзанъ до безконечности бухтами, заливами и т. п. Сверхъ того, острова и островки, или разбросанные, или сгруппировавшіеся въ архипелаги, но всѣ безъ исключенія составлявшіе нѣкогда часть материка Ирландіи, отъ коей были отторгнуты, — разсѣяны по бухтамъ и служатъ продолженіемъ мысамъ, образуя лабиринтъ, представляющій разительную противоположность съ правильностью очертаній, восточнаго берега, начиная отъ бухты Уекофордской и кончая заливомъ Дондельскимъ: тутъ, по тому берегу, видны только островки Лембей и Ireland's Eye, близъ Дублинской бухты, и подводныя мели, образованныя осѣвшею береговою полосой и оканчивающіяся на югѣ Тоскарскимъ рифомъ освѣщаемымъ маякомъ.

Причина такой противоположности заключается въ томъ, что западные берега, доступные влажнымъ вѣтрамъ, гораздо дольше время покрыты были льдами, чѣмъ берега восточные, подвергавшіеся вліянію сухихъ континентальныхъ вѣтровъ. Сверхъ того, другія причины вліяли быть можетъ, на происхожденіе *firth*'овъ западнаго берега Ирландіи. Такимъ образомъ, длинныя Керрійскіе заливы, столь замѣчательные своимъ параллелизмомъ, образовались, какъ кажется, постепенно, вслѣдствіе химическаго дѣйствія воды: угольная кислота, содержащая морскою водою, разлагаетъ химически известняковыя скалы долинъ, не оказывая въ то же время никакого вліянія на красный песчаникъ, изъ котораго образованы мысы; по этой-то причинѣ бухта постепенно углубляется внутрь страны, и это явленіе вполне сходствуетъ съ тѣмъ, какое представляютъ увеличивающіеся бассейны озеръ, лежащихъ среди известняковой равнины¹⁾. Впрочемъ, и тутъ, какъ по берегамъ западной Шотландіи и ея архипелаговъ, многіе морскіе фіорды оканчиваются въ видѣ внутреннихъ озеръ: таково озеро (*lough*) Корріентъ, близъ крайняго мыса на юго-западѣ Ирландіи, и въ томъ же самомъ графствѣ Керрійскомъ, къ югу отъ входа въ Шаннонъ, можно видѣть, какъ отъ химическаго дѣйствія воды кальцинируются скалы. Утесы Баллибуніанскіе поднимаются въ видѣ башенъ и столбовъ въ сорокъ метровъ вышины, съ глубокими у основанія ихъ пещерами, содержатъ въ себѣ массы пиритовъ и смолистыхъ слоевъ, которые отъ внезапнаго обрушиванія поверхъ лежащихъ пластовъ выходятъ наружу, подвергаясь дѣйствію атмосфернаго воздуха. Тогда пириты начинаютъ быстро окисляться, развивая при этомъ такую теплоту, что смолистыя скалы, загораясь, начинаютъ медленно тлѣть, у подножія скалъ волны разбрасываютъ свою пѣну и брызги, а вершины скалъ окутаны клубами дыма²⁾.

Климатъ Ирландіи по преимуществу морской, гораздо влажнѣе, чѣмъ климатъ Великобританіи. Исчислено, что на всю почву Ирландіи въ

¹⁾ *Edward Hull*, Physical Geology and Geography of Ireland.

²⁾ *William Ainsworth*, Caves of Ballybunian, 1834.

теченіе круглаго года выпадаетъ среднимъ числомъ 916 миллиметровъ дождевой воды, а на возвышенности, доступныя дѣйствию влажныхъ вѣтровъ, выпадаетъ еще большее количество дождевой влаги. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ странъ Европы Ирландія орошена наиболѣе щедро. Случается дождямъ выпадать у западныхъ береговъ Ирландіи въ такомъ количествѣ, что онѣ образуютъ поверхъ водъ океана, даже вдали отъ выпадающихъ въ океанъ прѣсноводныхъ источниковъ и рѣкъ, довольно толстый слой совершенно прѣсной воды. Рыбаки пьютъ эту воду и варятъ въ ней щи, а естествоиспытатели, изучающіе морскую глубь въ этой мѣстности, наслаждаются созерцаніемъ двухъ сопоставленныхъ одна надъ другой фаунъ: одной—прѣсноводной, а другой—океаніи. Морскія животныя извлекаемыя изъ глубины, какъ-бы парализируются дѣйствіемъ, оказываемымъ на нихъ верхнимъ слоемъ водъ; наоборотъ, породы животныхъ плавающихъ въ верхнемъ слое отравляются, коль скоро погружаютъ ихъ въ глубину¹⁾.

Что касается вѣтровъ, дующихъ преимущественно съ запада и съ юго-запада, то они зачастую бушуютъ какъ ураганы, и, вообще говоря, американскіе циклоны подступаютъ къ берегамъ Европы не иначе, какъ постоянно чрезъ Ирландію. Даже въ пространствѣ между Ирландіей и Великобританіей Ирландское море чрезвычайно бурливо, по причинѣ проникающихъ туда юго-западныхъ вѣтровъ и сталкивающихся между собой морскихъ приливовъ, проникающихъ или прямо и непосредственно чрезъ южный входъ въ Ирландское море, или огибающихъ Ирландію и находящихся себѣ доступъ со стороны сѣвернаго входа; вслѣдствіе этого мѣстами возникаетъ удвоенное волненіе, а мѣстами оно нейтрализуется вслѣдствіе интерференціи. Въ то время какъ у береговъ Англіи нормальная высота волнъ увеличивается на половину, у береговой полосы Арклоуской, между заливами Дублинскимъ и Уексфордскимъ, приливъ морской совершенно уничтожается отливомъ.

Чрезвычайная сырость климата служитъ причиною тому, что жатва совершается въ очень позднее время года. Жатва пшеницы никогда не происходитъ раньше первыхъ чиселъ сентября, а въ особенно ненастные и обильные дождями года отлагается даже до половины октября. Бываетъ, что жатва полей, засѣянныхъ овсомъ, происходитъ только въ ноябрѣ. Въ Россіи подъ тѣми же самыми градусами широты хлѣбные злаки высѣваются позже, а собираются съ полей мѣсяцемъ или сорока днями ранѣе: такова разность, производимая условіями климата. Но исчисленные выше неудобства вознаграждаются съ избыткомъ. Влажность поддерживаетъ постоянную растительность въ лѣсахъ, лугахъ, нивахъ, садахъ и торфяникахъ. Ирландія вполне заслуживаетъ прозвище, данное

¹⁾ *Edward Foraes, Natural history of the european seas.*

ей ея жителями: «зеленый Еринъ», «изумрудъ морей». Роскошная растительность, шумящіе потоки, туманы, узорчатой каймой надвигающіеся на вершины горъ, облака, уносимыя вѣтромъ къ небу, придаютъ ирландскимъ пейзажамъ грустный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ласкающій зрѣніе характеръ, оставляющій по себѣ такое же впечатлѣніе, какое производятъ заунывные и нѣжные ирландскіе напѣвы ¹⁾. Постоянство температуры при обиліи воды—одна изъ выгодъ морскаго климата—даетъ множеству южныхъ растений возможность развиваться совершенно успѣшно на почвѣ Ирландіи. Жители побережья Средиземнаго моря, посѣщая озера Килларнейскія, бывають крайне удивлены, видя, что по склонамъ Керрійскихъ горъ произрастаетъ ежовка; даже въ самыхъ сѣверныхъ округахъ острова, тамъ, гдѣ долины хорошо защищены отъ полярныхъ вѣтровъ, зима до такой степени лишена суровости, что — какъ въ Италіи — ежовка растетъ бокъ-о-бокъ съ кипарисами. Нѣкоторая часть ирландской флоры тождественна съ флорою лузитанскою: до десяти видовъ растений, въ томъ числѣ и ежовка, — общи Азорскимъ островамъ, Мадейрѣ, Португалліи, Кантабрскому побережью и Ирландіи. Это обстоятельство свидѣтельствуешь въ пользу того предположенія, что между этими странами, нынѣ разобщенными, существовала нѣкогда тѣсная связь и что материкъ, коего упомянутыя страны служатъ лишь обломками, исчезъ въ одинъ изъ отдаленныхъ геологическихъ періодовъ ²⁾. Къ западу отъ Ирландіи каждый изъ близлежащихъ въ Атлантическомъ океанѣ острововъ, какъ-то: Ачилль, Клеръ, Инишбофинъ, Аранъ, имѣетъ свою специальную флору, гдѣ перемѣшиваются разнообразнымъ образомъ растенія различныхъ ботаническихъ поясовъ ³⁾.

Ирландія была нѣкогда покрыта лѣсами, какъ это доказываютъ растительные остатки, находимые въ торфяникахъ, и великое множество географическихъ именъ, какъ, напримѣръ, названіе одного изъ ирландскихъ графствъ — «Дерри», что означаетъ: «дубнякъ». Вслѣдствіе войнъ и дурной администраціи края, лѣса были истреблены. Въ средніе еще вѣка, — какъ повѣствуютъ хроники, — ощущался недостатокъ въ лѣсѣ до такой степени, что во многихъ округахъ острова, сколачивая бочки, набивали на нихъ обручи не деревянные, а сдѣланные изъ китоваго уса. Тридцать лѣтъ тому назадъ, въ нѣкоторыхъ западныхъ графствахъ, а именно въ графствѣ Майо, деревья сдѣлались такою невиданною рѣдкостью, что тамошніе поселяне стали ихъ себѣ представлять въ видѣ высокой травы. Флора и фауна Ирландіи гораздо скуднѣе, чѣмъ флора и фауна Великобританіи, а въ особенности материка Европы; причина заключается въ томъ, что Ирландія—островъ. Въ Бельгіи насчитываютъ 22

¹⁾ *Thakerey, Irish Sketchbook.*

²⁾ *Edward Forbes; Charles Martin, Revue des Deux-Mondes, 1 mars 1867.*

³⁾ *G. More, Proceedings of the R. Irish Academy, July 1876.*

вида пресмыкающихся; въ Англіи число это сокращается на половину; въ Ирландіи же видовъ пресмыкающихся насчитывается всего на все пять: ящерицы, лягушки и саламандры. По мнѣнію Форбса, эти животныя эмигрировали съ востока на западъ, двигаясь по перешейкамъ, соединявшимъ нѣкогда материкъ Европы съ Великобританіей, а Ирландію — съ княжествомъ Уэльскимъ. Когда перешейки эти уничтожились, то произошло одно изъ двухъ: или эмиграція животныхъ внезапно прервалась, или же эмигрировавшія колоніи были такъ малочисленны, что не устояли въ борьбѣ за существованіе. Суевѣрные ирландскіе поселяне убѣждены въ томъ, что въ Ирландіи существовало во время оно многое множество змѣй и жабъ, но все эти гады истреблены были св. Патрикомъ. До сихъ поръ поселяне показываютъ мысъ, съ вершины котораго святой побросалъ всѣхъ пресмыкающихся въ морскую пучину. Хотя въ зоологическихъ садахъ въ Ирландіи водятся, наряду съ прочими животными, и змѣи, тѣмъ не менѣе поселяне, — какъ бы не вѣря своимъ глазамъ, — продолжаютъ утверждать, что, послѣ совершеннаго св. Патрикомъ чуда, ни одна змѣя, ни одно пресмыкающее не можетъ появиться на почвѣ Ирландіи, а если и появится, то немедленно умретъ. Судя по различнымъ признакамъ, геологи пришли къ убѣжденію, что въ отдаленную эпоху Ирландія не была населена страшными хищными звѣрями, встрѣчавшимися на материкѣ Европы и въ Великобританіи. Большой олень ирландскій, названный такъ потому, что нигдѣ не встрѣчается такъ много скелетовъ этого животнаго, какъ въ Ирландіи, гдѣ, по словамъ нѣкоторыхъ естествоиспытателей, онъ водился вплоть до двѣнадцатаго вѣка нашей эры, — большой ирландскій олень не могъ бы расплодиться въ Ирландіи такъ успѣшно, если бы существовали тамъ крупныя хищныя животныя, съ которыми ему пришлось бы вести борьбу¹⁾.

Бѣдная осѣдлыми животными, ирландская фауна не менѣе бѣдна и перелетными птицами. Дознано, что изъ тридцати видовъ перелетныхъ птицъ, встрѣчающихся на материкѣ Европы и прилетающихъ на лѣто въ Англію, всѣ виды, за исключеніемъ одного, перелетаютъ и въ Шотландію. Въ Ирландіи же, по указаніямъ Гартинга, оказывается недочетъ не въ одномъ, а въ восьми или девяти видахъ упомянутыхъ перелетныхъ птицъ, потому ли, что птицы эти пугаются перелета черезъ проливъ, или же потому, что онѣ и не подозреваютъ существованія Ирландіи. Основываясь на мнѣніи, высказанномъ естествоиспытателемъ Смитомъ, полагали, что сорока появилась въ Ирландіи въ недавнее время. Такое мнѣніе ошибочно. Благодаря суевѣрію, сороки размножились въ Ирландіи, и по осеннимъ вечерамъ онѣ цѣлыми кучами слетаются на засѣянные поля.

¹⁾ Owen. Palaeontology; — Hull, Physical Geology and Geography of Ireland.

Слѣдую преданію, на которое такъ любили ссылаться въ послѣднее время, Ернъ или Ирландія обязана своимъ названіемъ *Insula sacra* (Священный островъ), которое, быть можетъ, представляетъ игру двухъ словъ—*Ierne* и *Niega* ¹⁾),—тому что она, со всѣмъ вмѣщающимся на ней населеніемъ, плавала во время всемірнаго потопа подобно ковчегу, а по окончаніи потопа заселила сосѣднія съ ней острова. Не допуская и мысли о томъ, чтобы ихъ предки могли быть пришлецами ирландцы стремились, напротивъ того, доказать, что всѣ сосѣднія страны были заселены выходцами изъ Ирландіи. Что касается «хроникъ и лѣтописей», какія велись встарину ирландскими монахами, то онѣ наполнены такими фантастическими разсказами и легендами, что никакими усиліями не извлечешь ту микроскопическую долю истины, которая въ нихъ заключается. Ирландскіе бытописатели, пытавшіеся придать мифологическимъ сказаніямъ о происхожденіи ирландцевъ характеръ историческаго повѣствованія съ придачею хронологическихъ указаній и генеалогическихъ таблицъ, утверждаютъ, что древнѣйшими обитателями страны были фирбольги (*Firbolgs*), т. е. «люди, покрытые звѣриными шкурами». Эти «сыны мрака» были побѣждены «богами свѣта», *Tuatha-de-dannans*, или «сынами богини Даны, матери боговъ» ²⁾). Они умѣли обрабатывать металлы, выдѣлывали оружіе, ремесленные орудія, музыкальные инструменты. Но *Tuatha-de-dannans* были, въ свою очередь, побѣждены: нашествіе «милезійцевъ» изъ Испаніи, происшедшее, по мнѣнію различныхъ историковъ, за три тысячи двѣсти лѣтъ или за двѣ тысячи девятьсотъ лѣтъ до нашего времени, повлекло за собой паденіе королевствъ «острова Судебъ» (*Inis-Fail*), и новые пришельцы, отличавшіеся храбростью на морѣ и на сушѣ, сдѣлались властелинами страны. Полагаютъ, что ихъ потомство сохранилось въ средѣ современнаго намъ ирландскаго населенія. Это потомство состоитъ изъ всѣхъ тѣхъ, у кого фамиліи прозвища начинаются слогами *O'* или *Mac*. Въ Англіи, когда говорятъ объ ирландцахъ съ оттѣнкомъ ироніи, то называютъ ихъ не иначе, какъ *Milesians*, т. е. потомки героя Милида или Милезія. Впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что народъ столь гордый, каковъ народъ ирландскій, но опечаленный униженнымъ положеніемъ, въ какое онъ поставленъ въ настоящее время, долженъ былъ естественнымъ образомъ опоэтизировать свое прошлое и обоготворить національныхъ своихъ героев. Потомки древнихъ ировъ находятъ себѣ утѣшеніе въ томъ, что славятъ дѣла минувшихъ дней и съ такимъ увлеченіемъ воспѣваютъ подвиги своихъ витязей, какъ будто сами принимали въ этихъ подвигахъ личное

¹⁾ *Halley*, Atlas maritimus et commercialis.

²⁾ *D'Arbois de Jubainville*, Esquisse de la Mythologie irlandaise, Revue archéologique, juin 1878.

участіе. До сихъ поръ еще жива память о легендарномъ королѣ Финъ-Макъ-Комгалъ, имя котораго въ поэмахъ Оссіана измѣнилось въ имя Фингалъ: ему посвящаютъ самыя живописныя въ Ирландіи мѣстности; повсюду готовы видѣть остатки принадлежавшихъ ему замковъ. Въ недавнее время, когда въ Америкѣ и Ирландіи устроилась лига, имѣвшая цѣлью создать изъ Ирландіи независимую республику, всѣ участвовавшіе въ этой лигѣ ирландцы приняли названіе *фениговъ*, въ память Фенія, Фина или Фіона, который тысячу семьсотъ лѣтъ тому назадъ предводительствовалъ національными милиціями¹⁾.

Сходство, существующее между языкомъ эрскимъ, на которомъ изъяснялись древніе ирландцы, и нарѣчіемъ гаелическимъ, бывшимъ въ употребленіи у горныхъ шотландцевъ, даетъ право предполагать, что, въ отдаленнѣйшія времена обитатели древней Эрны, Игберніи или Гиберніи были родственны по происхожденію шотландскимъ каледонцамъ. Но сколько впослѣдствіи времени примѣшалось къ кельтическому населенію страны совершенно чуждыхъ элементовъ, не считая даже испанцевъ изъ Галвел и Кинселя! «Датчане» или норманны зачастую вторгались въ страну: они-то и дали свое имя *Dan-na-n-Gall*, или Донегалю, и въ теченіе двухъ столѣтій властвовали въ Дублинѣ; Уексфордъ, Уатерфордъ были точно также датскими городами. Различіе происхожденія, обнаруживающееся въ названіяхъ мѣстностей, даетъ до нѣкоторой степени указанія на относительное значеніе тѣхъ элементовъ, какіе входили въ составъ націи. Болѣе трехъ четвертей названій мѣстностей происхожденія кельтическаго²⁾, но есть много названій и скандинавскихъ. Само собою разумѣется, что набѣги и нашествія дѣлались всего чаще со стороны близлежащаго сосѣдняго острова: не только англичане и шотландцы, но даже жители Уэльса овладѣвали различными частями территоріи въ Ирландіи. Говорятъ, будто населеніе бароніи Форсъ, по сосѣдству съ Уексфордомъ, въ юго-восточномъ углу Ирландіи, чуждо всякаго смѣшенія съ туземнымъ населеніемъ острова. По мнѣнію многихъ, жители этой бароніи—потомки тѣхъ уэльсовъ, которые, семьсотъ лѣтъ тому назадъ, явились въ Ирландію, какъ завоеватели, подъ предводительствомъ вождя Стронгбоу. До конца минувшаго столѣтія эти чужеземцы, водворившіеся на почвѣ Ирландіи, изъяснялись на языкѣ гаелическомъ, и ихъ нравы и обычаи, существенно отличные отъ нравовъ и обычаевъ ихъ сосѣдей, ирландцевъ, еще болѣе подтверждаютъ предположеніе, что эти колонисты были родственны жителямъ Уэльса. Какъ говорятъ, они гораздо степеннѣе, миролюбивѣе ирландцевъ и обезпеченнѣе этихъ послѣднихъ въ матеріальномъ отношеніи, что зависитъ, главнымъ образомъ, оттого,

¹⁾ *Sullivan*, New Ireland.

²⁾ *Chalmers*, Caledonia.

что они владѣютъ поземельными участками на правахъ полныхъ собственниковъ. Теккерей увѣряетъ, что они придумали самое простое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое энергическое средство ограждать свои земли отъ захвата¹⁾; порѣшивъ убивать, безъ дальнихъ околичностей, всякаго чужеземца, который вздумалъ бы селиться въ предѣлахъ принадлежащей имъ территоріи. Въ странѣ холмовъ, именуемыхъ «Уэльскими горами» (Welsh Mountains), не было до послѣдняго времени ни одного помѣстья, ни одного помѣщика.

Англичане тоже явились въ Ирландію, какъ завоеватели. Существуетъ преданіе, будто бы предводитель англичанъ, впервые высадившійся на почву Ирландіи, отрубилъ себѣ руку до момента высадки въ тѣхъ видахъ, чтобы эта рука, брошенная на земь, немедленно и фактически вступила во владѣніе ирландскою территоріей. Этимъ преданіемъ объясняется происхожденіе «красной руки», фигурирующей въ гербахъ многихъ семействъ благороднаго происхожденія въ Ирландіи. Прибывшіе во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія англичане должны были вести болѣе чѣмъ четырехсотлѣтнюю борьбу, прежде чѣмъ успѣли обезпечить сдѣланныя ими завоеванія, и «Палисадъ» (*Pale*), т. е. пространство, обнесенное тыномъ, какое они занимали въ Лейнстерѣ, Мисѣ и Мюнстерѣ, то расширялось, то суживалось, смотря по тому, благопріятствовало ли англичанамъ счастье на полѣ битвы, или нѣтъ. Даже въ царствованіе Генриха VIII, въ то время, когда этотъ властелинъ Англіи находился въ апогеѣ своего могущества, Палисадъ англійской колоніи въ Ирландіи обнималъ пространство не свыше 32 километровъ около Дублина. Но четырехсотлѣтнее пребываніе англичанъ на почвѣ Ирландіи, не смотря на незначительность пространства занимаемой ими тамъ территоріи, имѣло все-таки своимъ послѣдствіемъ то, что оба народа стали сближаться путемъ смѣшанныхъ браковъ, и что англійскій языкъ сталъ входить въ употребленіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ирландіи. Позже, во время релігіозныхъ войнъ, Ирландія, всецѣло покоренная, была опустошена еще разъ: цѣлые города обезлюдѣли, потому что населеніе ихъ было частью истреблено силою оружія, а частью выселено или отправлено въ ссылку. Земли, доставшіяся въ добычу завоевателямъ, стали раздаваться исключительно колонистамъ изъ Великобританіи. При Елисаветѣ роздано уже было англійскимъ колонистамъ пространство земли въ 80,000 гектаровъ въ провинціи Мюнстерѣ. Іаковъ I конфискуетъ шесть сѣверныхъ графствъ, Армагъ, Киванъ, Ферманагъ, Дерри, Тиронъ и Донегаль, и водворяетъ тамъ протестантовъ англійскихъ и шотландскихъ; потомъ, благодаря податливости юристовъ и ихъ крючкотворству, онъ сумѣлъ добиться того, что ему легальнымъ образомъ отдано было въ различныхъ округахъ Ирландіи пространство земли въ 180,000 гектаровъ,

¹⁾ The Irish Sketch-book.

которое и было имъ распредѣлено между переселенцами изъ Великобританіи¹⁾. Во время пуританской революціи парламентъ уступилъ въ пользу своихъ заимодавцевъ, англичанъ по крови и происхожденію, миллионъ гектаровъ поземельной въ Ирландіи собственности; а когда католики были побѣждены окончательно, то онъ водворилъ ихъ на мѣсто-жительство исключительно въ селеніяхъ графствъ Коннаутъ и Клеръ, такъ какъ даже въ городахъ упомянутыхъ графствъ имѣли право жить одни только протестанты. Теченіе Шаннона на югъ было рубежомъ, чрезъ который не дерзали переступить ни одинъ ирландецъ подъ опасеніемъ быть безнаказанно убитымъ первымъ встрѣчнымъ англичаниномъ. Поговорка: «Идти что въ адъ, что въ Коннаутъ—одно и то же» возникла въ описываемое нами время. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что множество ирландцевъ-католиковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *tories*, остались жить, вопреки запрещенію, на прежнихъ мѣстахъ, въ особенности въ горахъ Тиреоннельскихъ, Гальтиморскихъ и Керрійскихъ, точно также какъ въ почти неприступныхъ областяхъ, похожихъ на трясины, торфяниковъ; сверхъ того, сами англичане-землевладѣльцы, нуждаясь въ рабочихъ рукахъ, позволяли проживать на своихъ земляхъ ирландцамъ, обязавъ ихъ обрабатывать эти земли. Хотя не всѣ протестанты въ Ирландіи были пришельцами съ восточнаго острова, однако они составляли, въ общей массѣ, большинство; впоследствии времени началась совершавшаяся мирнымъ путемъ колонизація шотландцами провинціи Ульстеръ, вслѣдствіе чего нравы и обычаи тимошняго населенія стали очень походить на нравы и обычаи жителей Низменной Шотландіи (Lowland). Ирландскіе *Scots* колонизировали Шотландію; въ свою очередь *Scotchmen* водворились въ Ирландіи. Такимъ образомъ, хотя народонаселеніе, въ главныхъ своихъ основахъ, остается кельтическаго происхожденія, тѣмъ не менѣе чрезъ посредство колонизировавшихся англичанъ и шотландцевъ, англо-кельты восточнаго острова и кельты острова западнаго скрецивались въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Обособившіяся и рѣзко опредѣлившіяся расы продолжаютъ существовать долгое время бокъ-о-бокъ, не смѣшиваясь. Нѣкоторые города Ульстера, подобно городамъ Италіи и Греціи, являются тріединными по составу населенія; такъ, напримѣръ, въ Доунпатрикѣ, наряду съ кварталомъ ирландскимъ, существуютъ еще кварталы англійскій и шотландскій. Германія тоже имѣетъ своихъ представителей въ Ирландіи, такъ какъ въ началѣ истекшаго столѣтія нѣмцы изъ Палатината водворились близъ Галвея²⁾. Весьма замѣчательно въ этнологическомъ отношеніи то обстоятельство, что въ Ирландіи никогда не бывало и по сію пору нѣтъ цы-

¹⁾ Lingard; Hallam; Gustave de Beaumont, l'Irlande sociale, politique et religieuse.

²⁾ J. G. Kohl, Reisen in Irland.

ганъ или Gypsies. Это бродячее племя, встрѣчающееся повсюду въ Европѣ, Азии и даже въ Южной Америкѣ, не переступало черезъ Ирландскій каналъ. Замѣчательно также, что евреи, это вездѣсущая нація, слишкомъ малочисленны въ Ирландіи и поэтому не могутъ образовать религіозныхъ общинъ.

Какова бы ни была доля кореннаго ирландскаго элемента въ средѣ современнаго намъ населенія Ирландіи, древній ирландскій языкъ, имѣющій довольно близкое сходство съ языкомъ гаѣлическимъ, употребительнымъ у горныхъ шотландцевъ и нарѣчіе котораго продолжаетъ существовать на островѣ Ратлинъ и въ гленахъ Антримскихъ, играетъ неважную роль въ ряду языковъ и нарѣчій Европы, и даже въ предѣлахъ самой Ирландіи существуетъ, совмѣстно съ англійскимъ языкомъ, лишь въ Коннаутѣ, въ особенности въ Галвеѣ, вполне заслуживающемъ свое названіе «страны гаеловъ», въ графствахъ Керри, Донегалъ, Уатерфордъ и въ нѣкоторыхъ уединенныхъ округахъ. Въ 1851 году насчитывали полтора милліона ирландцевъ, говорившихъ на кельтическомъ языкѣ; а въ 1871 году число ихъ сократилось до восьми сотъ тысячъ, составлявшихъ пятнадцать процентовъ всей массы народонаселенія. Число ирландцевъ, говорящихъ еще по-ѣрски: въ 1851 году 23,3 процента; въ 1861 г. 19 процентовъ; въ 1871 г. 15,11 процентовъ (Ravenstein: «Birthplaces of the people and the laws of migration»). Ѣрскій языкъ, алфавитъ коего тождественъ по начертаніямъ съ древне-готскимъ алфавитомъ, нарѣчіе подобно *bérta feini*, мѣсто котораго онъ занялъ, — не способенъ передавать всѣ современныя идеи, и нынѣ англійскій языкъ сдѣлался языкомъ цивилизованнаго общества также точно какъ въ Ирландіи, въ Шотландіи и въ Англіи. Сверхъ того, сама по себѣ весьма богатая, литература ирландская, не переставая обогащаться учеными трактатами объ ирландскихъ древностяхъ, обладаетъ немаловажнымъ запасомъ древнихъ рукописей, въ которыхъ собраны народныя ирландскія преданія. По большей части эти преданія свидѣлствуютъ о нравахъ и обычаяхъ совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, какія существуютъ въ настоящее время. Въ числѣ многочисленныхъ ирландскихъ рукописей и старинныхъ хроникъ, библіотека коллегіи св. Троицы, въ Дублинѣ, хранитъ «семь разъ пятьдесятъ» исторій, какія рассказывались поэтами во время празднествъ въ присутствіи предводителей и королей. Эти рассказы, обнаруживающіе самыя сокровенныя тайны былой въ Ирландіи жизни, классифицируются нижеслѣдующимъ образомъ: разгромы, убійства, битвы, нашествія, осады, грабежи, похищенія скота, умыканіе женщинъ, любовныя походы, браки, ссылки, всякаго рода походы, морскіе походы, сухопутныя экспедиціи, путешествія, гроты, видѣнія, празднества и трагическія приключенія¹⁾.

¹⁾ *Brian O'Looney, on ancient historic tales of the Irish language, Proceedings of the R. Irish academy. Dec. 1875.*

Но если языкъ эрскій готовъ исчезнуть, будучи вытѣсняемъ языкомъ, заключающимъ въ себѣ болѣе жизненныхъ началъ, болѣе способнымъ служить орудіемъ современной мысли и цивилизаціи, то все-таки ему суждено сохраниться въ географическихъ названіяхъ большей части мѣстностей въ Ирландіи. Горы не перестанутъ обозначаться словами Slieve, Ben или Knock; холмы, пригорья, скалы навсегда останутся Dun, Carrick, Croagh или Croghan, Clogh, Ken; наименованія Lough и Innish или Ennis будутъ попрежнему прилагаться къ именамъ озеръ и острововъ, наименование Curragh — къ болотистымъ равнинамъ, а Ana и Anagh — къ воднымъ потокамъ. Всякій сразу различаетъ, о чемъ идетъ дѣло, о приходѣ или о городѣ, если только именамъ того и другаго предшествуютъ названія Kill или Bally. More (большой), Beg (малый) будутъ служить, какъ служили до сихъ поръ, для выраженія понятій о разности въ размѣрахъ горъ, рѣкъ, болотъ, излучинъ берега.

Надписи, начертанныя шрифтомъ огамическимъ (ogham) и изощренія проницаемость и остроуміе ученыхъ обществъ, найдены были въ Ирландіи въ гораздо значительнѣйшемъ количествѣ, чѣмъ въ Англіи и Шотландіи. Благодаря двуязычнымъ надписямъ, найденнымъ въ южной Англіи и въ княжествѣ Уэльскомъ, гдѣ текстъ латинскій являлся на ряду съ текстомъ ирландскимъ ¹⁾, найденъ былъ ключъ къ чтенію огамскаго алфавита, причемъ оказалось, что алфавитъ этотъ состоитъ изъ черточекъ, болѣе или менѣе тонкихъ, проведенныхъ вертикально или наискось, сверху или снизу прямой линіи и поставленныхъ или въ единичномъ числѣ, или группами, по двѣ, по три, по четыре, по пяти. Многія надписи не столь древнія, должны быть читаемы отъ правой руки къ лѣвой. По словамъ старинныхъ хроникеровъ, огамскій алфавитъ введенъ былъ въ Ирландіи Tuatha-de-dannans задолго до Рождества Христова. Начало его относится къ языческой эпохѣ. Весьма правдоподобно, что огамическій алфавитъ былъ въ употребленіи раньше, чѣмъ Великобританскіе кельты ознакомились съ римлянами, такъ какъ трудно было бы, въ противномъ случаѣ, объяснить себѣ происхожденіе шрифта, подобнаго огамскому, въ такое время, когда уже существовалъ алфавитъ латинскій, несравненно простѣйшій и болѣе принаровленный къ практическому употребленію ²⁾. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что большая по крайней мѣрѣ часть огамскихъ монолитовъ воздвигнута была въ періодъ времени отъ пятого до восьмого вѣка христіанской эры, и что эти монолиты покрыты надписями и эмблематическими изображеніями, свидѣтельствующими о христіанскомъ ихъ происхожденіи. Что же ка-

¹⁾ *Samuel Ferguson*, proceedings of the R. Irish academy, Aug. 1874.

²⁾ *John Rhys*, proceedings of the R. Irish academy, Dec. 1875.

сается вопроса о томъ, существуетъ ли какая либо связь или какое либо соотношеніе между огамическимъ шрифтомъ и скандинавскими рунами, то вопросъ этотъ остается до сихъ поръ неразрѣшеннымъ.

Въ Ирландіи встрѣчается чрезвычайно много мегалитовъ, сооруженіе которыхъ обыкновенно приписывалось датчанамъ, и точно также встрѣчается великое множество *raths* или кургановъ: въ нѣкоторыхъ округахъ Ирландіи безъ нихъ вы не встрѣтите возвышенности или скалы. Входя по склону горы, можно быть заранѣе увѣреннымъ въ томъ, что на вершинѣ ея находится *rath*, курганъ. Въ Донегалѣ рефрскіе монолиты, числомъ 67, образуютъ собою храмъ, подобный Стонгенджскому; близъ Лондондерри обширныя Гріананскія укрѣпленія покрываютъ собой цѣлый холмъ; въ иныхъ мѣстностяхъ дольмены поднимаются въ видѣ столовъ среди верещаговъ. Но изъ всѣхъ древнихъ ирландскихъ памятниковъ самыя замѣчательныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самыя таинственныя—это «круглыя башни» (*round towers*), возвышающіяся въ различныхъ мѣстностяхъ острова. Такихъ башенъ, уцѣлѣвшихъ вполне или только отчасти, насчитывается 83, между тѣмъ какъ въ Шотландіи, гдѣ онѣ сооружены были, по всей вѣроятности, соплеменниками воздвигавшимъ круглыя башни въ Ирландіи, такихъ башенъ насчитывается только двѣ. Въ остальной Европѣ не встрѣчается круглыхъ башенъ такого же архитектурнаго стиля, какъ тѣ, какія мы видимъ въ Ирландіи. Ирландскія *round towers* имѣютъ нѣкоторое сходство съ минаретами; нѣкоторыя изъ нихъ сооружены изъ нетесаныхъ камней, а другія изъ камней тесаныхъ; въ большинствѣ случаевъ такія башни стоятъ отдѣльно, имѣя отъ 21 до 39 метровъ въ вышину и отъ 3 до 5 метровъ въ діаметръ. По мѣрѣ возвышенія, стѣны башни становятся все тоньше и тоньше, и порогъ двери, за исключеніемъ четырехъ случаевъ, находится всегда на нѣкоторомъ разстояніи отъ почвы¹⁾. Вопросъ о томъ, кѣмъ сооружены были «круглыя башни», какъ и *puiraghe* на островѣ Сардиніи, рѣшался весьма различно. По мнѣнію однихъ, круглыя башни сооружены были финикіянами или карфагенянами; по мнѣнію другихъ, соорудителями ихъ были огнепоклонники; вообще говоря, не было народа отъ грековъ до датчанъ, которому бы не приписывалось сооруженіе этихъ загадочныхъ памятниковъ, о коихъ умалчиваетъ исторія. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что круглыя башни не были воздвигнуты датчанами: такъ какъ подобныхъ башенъ не встрѣчается нигдѣ на скандинавскомъ сѣверѣ, то нѣтъ никакого основанія допустить, чтобы датчанамъ могла придти въ голову мысль о сооруженіи на чужеземной почвѣ такихъ башенъ, подобныхъ которымъ они не встрѣчали ни у себя на родинѣ, ни въ той странѣ, куда они явились

¹⁾ *Hall and mistress Hall, Ireland, its Scenery and Character.*

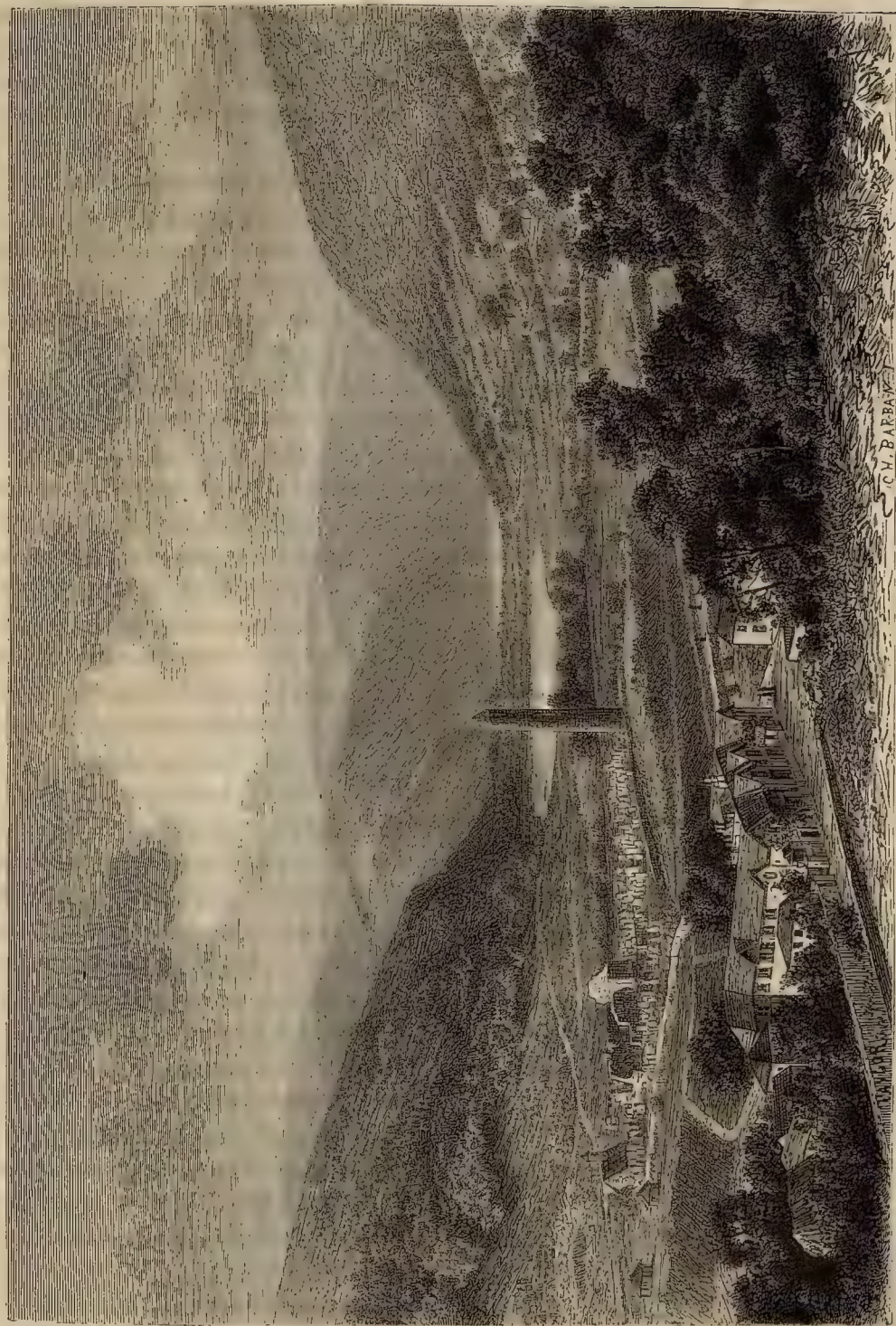
въ качествѣ колонизаторовъ. Следовательно, круглыя башни должны считаться продуктомъ творческой фантазіи самихъ ирландцевъ и притомъ нынѣ самое время сооруженія опредѣляютъ приблизительно періодомъ времени отъ девятаго до двѣнадцатаго столѣтія христіанской эры. Отдѣльно стоящія «круглыя башни» были вѣроятно башнями сторожевыми, а прочія примыкали къ церквамъ или монастырскимъ зданіямъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что ни въ одной ирландской монастырской хроникѣ не упоминается о круглыхъ башняхъ¹⁾, если только не считать ихъ за одно и то же, что *clockteachs*, то-есть колокольни, какъ это допускалъ археологъ Петри (*Petrie*). Дознано было, что Килькеннійская круглая башня и многія другія были сооружены на мѣстахъ, занимаемыхъ христіанскими кладбищами, устроенными позже прибытія въ Ирландію св. Патрика, такъ какъ всѣ трупы покойниковъ лежатъ по направленію отъ востока къ западу²⁾. Во всякомъ случаѣ, каково бы ни было происхождение круглыхъ башенъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что средневѣковое духовенство воспользовалось ими для своихъ цѣлей и нуждъ: это видно изъ того, что по сосѣдству съ круглыми башнями находятся церкви и часовни, и во многихъ мѣстахъ число церквей и часовенъ возрастаетъ до семи,—числа, какъ извѣстно, имѣвшаго мистическое значеніе. Въ настоящее время круглыя башни имѣютъ въ глазахъ ирландскихъ патріотовъ значеніе истинно національныхъ памятниковъ, и чтобы почтить память великаго своего согражданина, О'Коннеля, ирландцы воздвигли на дублинскомъ кладбищѣ, на могилѣ защитника своихъ правъ, мавзоль, имѣющій форму круглой башни.

Во многихъ отношеніяхъ бытъ средневѣковой и даже временъ доисторическихъ длился въ Ирландіи долѣе, чѣмъ въ Великобританіи³⁾. Свайныя постройки, остатки которыхъ въ озерахъ Швейцарскихъ Альпъ изучаются съ такимъ любопытствомъ, существовали въ низменныхъ мѣстностяхъ Ирландіи до позднѣйшаго времени; свойство почвы тому способствовало. Когда дремучіе лѣса были вырублены, то самымъ естественнымъ и простымъ способомъ защиты отъ нападений было—поселиться на островкѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водою. И дѣйствительно: въ началѣ семнадцатаго столѣтія *crannoges*, родъ деревянныхъ крѣпостей, выстроенныхъ въ бухтахъ озеръ на сваяхъ или на искусственныхъ насыпяхъ, были еще обитаемы. Впрочемъ, древніе нравы и обычаи должны были тѣмъ менѣе подвергаться переменамъ, чѣмъ отдаленнѣе былъ округъ и чѣмъ рѣже вступало мѣстное населеніе въ сношенія съ чужеземцами. Аранъ, гдѣ и по сію пору видны еще многочисленные мегалитическіе памятники, дольмены и остатки кургановъ,

¹⁾ *J. Bourke*, the Arvon Origine of the Gaelic Race and Language.

²⁾ *Dunraven*, Notes on Irish Architecture.

³⁾ *O'Curry*, On manners and customs of the ancient Irish.



С. М. РАБИНОВИЧЪ
"КРУГЛАЯ ВАШНЯ" И "СЕМЬ ЦЕРКВЕЙ" ВЪ ГЛЕНДАЛУГСКОЙ ДОЛИНѢ.



былъ, въ глазахъ ирландскаго населенія, священнѣйшимъ изъ острововъ, подобно чтимымъ бретонцами Арморики и Великобританіи островамъ Сейнъ, Мона и Юна, по той единственной причинѣ, что островъ Аранъ былъ, такъ сказать, внѣ предѣловъ обитаемаго міра и защищенъ былъ и волнами, и бушующими вѣтрами. Гораздо изолированнѣе обитателей Арана были и есть жители острововъ Ки (Inishkea), лежащихъ въ Атлантическомъ океанѣ къ сѣверо-западу отъ Коннаута: не ведя торговли, оставаясь невѣдомыми завоевателемъ, жители этихъ острововъ пребывали язычниками вплоть до 1872 года; по всей вѣроятности, они остались такими и по настоящее время. Когда поднимается буря, начинается бушевать вѣтеръ, ловля рыбы становится невозможною, то островитяне съ большою торжественностью выносятъ идола, одѣтаго въ шерстяную ткань, и прогуливаются съ нимъ по берегу, въ надеждѣ, что ему благоугодно будетъ укротить разбушевавшіяся стихіи. Если идолъ не осуществляетъ ихъ надеждъ и ожиданій, то его относятъ съ прежнимъ почетомъ въ святилище, откуда онъ былъ взятъ. По берегамъ Inishkea водится множество тюленей; но жители этихъ острововъ никогда ихъ не убиваютъ, полагая, что въ тюленей переселились души ихъ предковъ¹⁾. Innish - Torragh, или островъ Тори, не имѣетъ своихъ особыхъ боговъ, но зато имѣетъ короля; король этотъ не иной кто, какъ одинъ изъ рыбаковъ, выбранный въ этотъ высокій санъ тремя или четырьмя стами своихъ земляковъ. Властитель этотъ можетъ изгонять на материкъ Ирландіи тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, островитянъ, которые не строго держатся старинныхъ нравовъ и обычаевъ²⁾. Въ графствѣ Клеръ, почти уединенно стоящая гора Сливъ-Калланъ, поднимающаяся на южной оконечности Лисканорской бухты, еще въ 1844 году украшалась жертвенникомъ, посвященнымъ солнцу; не ранѣе, какъ въ концѣ минувшаго столѣтія, прекратились на этотъ жертвенникъ приношенія, состоявшія изъ закалаемыхъ свиней, и лужайка перестала усыпаться цвѣтами³⁾.

Въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ округахъ наружность жителей носить на себѣ отпечатокъ какой-то дикости: маленькіе глаза, приплюснутое лицо, низкій лобъ, взъерошенные волосы дѣлаютъ ихъ фizioномію почти татарскою. Но, вообще говоря, раса красива, не взирая на маленькій и слегка вздернутый носъ, составляющій характеристическую особенность фizioноміи ирландца, по которой сразу можно отличить сына зеленого Эрина въ толпѣ англичанъ⁴⁾. Ирландцы изъ Joyce's Country, въ округѣ Коннемара, отличаются почти гигантскимъ ростомъ; красотою тѣлосложенія

¹⁾ Journal of the London Anthropological Institute, II, p. 447.

²⁾ A.-M. Sullivan, New Ireland.

³⁾ Ferguson, Evidences of Sun-Worship at Mount-Callan, Proceedings of R. Irish academy. Dec. 1875.

⁴⁾ Roget de Belloguet, Ethnogenie gauloise, II.

и упругостью мускуловъ; въ графствѣ Типперари, мужчины, хотя и не столь высокаго роста, по не менѣе сильные, походятъ на жителей юга по живости и граціи своихъ тѣлодвиженій. Сравнительныя наблюденія, какія были сдѣланы въ университетахъ Соединеннаго Королевства, привели къ тому заключенію, что молодежь изъ дублинской коллегіи Св. Троицы не только не уступаетъ въ ростѣ и физической силѣ молодежи оксфордской, кембриджской, Глазговской и Единбургской, но даже имѣетъ надъ послѣднею легкое превосходство. По сознанию самихъ англичанъ¹⁾, ирландскія женщины, достаточно обеспеченныя въ матеріальномъ отношеніи, чтобы имѣть возможность заниматься своею внѣшностью, отличаются отъ англичанокъ и шотландокъ тѣмъ, что черты лица и вся фигура носятъ на себѣ отпечатокъ благородства; точно также ирландскія женщины превосходятъ своихъ сосѣдокъ на большомъ островѣ граціозностью, живостью, веселостью, изяществомъ и вкусомъ, обнаруживаемымъ въ туалетѣ. Немного найдется въ Европѣ странъ, гдѣ женщины были бы до такой степени проникнуты чувствомъ самоуваженія. Много есть въ Ирландіи мѣстностей, гдѣ даже крестьянки, не смотря на бѣдность и изнурительный трудъ, къ какому онѣ осуждены судьбою, отличаются, благодаря характеристическимъ особенностямъ расы, тонкими и красивыми чертами лица и гордою осанкою, невольно обращающею на себя вниманіе.

Было бы ошибочно составлять себѣ понятіе о всѣхъ вообще ирландцахъ по тѣмъ изъ нихъ, которые пали физически и нравственно вслѣдствіе тяготѣвшаго надъ ними ига и наслѣдственной нищеты. Было бы несправедливо ставить имъ въ виду, — какъ это дѣлали нѣкоторые путешественники, — заискивающій тонъ и льстивыя рѣчи при обращеніи къ высшимъ или начальству и повторять болѣе чѣмъ жесткій отзывъ властителей Ирландіи, утверждавшихъ, что «стоитъ только какого-либо ирландца вздѣть на вертелъ, чтобы тотчасъ же явился другой ирландецъ, заявляющій о полной своей готовности поворачивать этотъ вертелъ передъ огнемъ». Самые ничтожные изъ Ирландцевъ все-таки не лишены многихъ хорошихъ свойствъ. Они относятся другъ къ другу любовно, стараются оказать взаимную помощь въ невзгодѣ, и дверь ихъ бѣдной, но гостепріимной хаты отворена всегда настежь. Немногого нужно, чтобы ихъ удовлетворить. Они веселы, не смотря на то, что нужда тѣснитъ ихъ неустанно. Они никогда не забываютъ оказанныхъ имъ благодѣяній. Если склонность къ хвастовству и не въ мѣру пылкое воображеніе заставляютъ ихъ погрѣшати иногда противъ истины, тѣмъ не менѣе они, въ сущности, чистосердечны, простодушны и неуклонно вѣрны данному обѣщанію. Они охотники до дракъ, но дерутся между

¹⁾ *Thackeray, Irish Sketch-book.*

собой не столько изъ чувства непріязни или несправости, сколько изъ желанія пошумѣть. Не смотря на тяжелый гнетъ житейскихъ нуждъ, они дѣтски-веселы, нечужды порывовъ и внезапныхъ увлеченій. Такъ какъ окружающая ихъ дѣйствительность неказиста, то они любятъ витать въ мірѣ фантазій и даютъ полный разгулъ своему неистощимому воображенію. Любовь къ порядку не свойственна ихъ природѣ, они не умѣютъ идти настойчиво и неуклонно къ намѣченной цѣли. Общій какъ англичанамъ, такъ и ирландцамъ порокъ—пьянство. Съ 1839 по 1845 г. было основаніе предполагать, что всѣ ирландцы, обратившись на путь истины, дадутъ обѣтъ трезвости, и что *usquebaugh* или *whisky* мало по малу выйдетъ изъ употребленія. И дѣйствительно, было время, когда, увлеченные убѣдительною проповѣдей отца Матью, ирландцы поклялись не брать въ ротъ ни капли горячительныхъ напитковъ. Случалось, что въ одинъ день тринадцать тысячъ человѣкъ заразъ давали обѣтъ соблюдать *титотализмъ*, т. е. ни подъ какимъ видомъ не брать въ ротъ хмѣльнаго, и во множествѣ округовъ кабаки должны были закрыться. Но въ странѣ гдѣ царствуетъ нищета, трудно бѣднякамъ воздержаться отъ искушенія и не взяться за чарочку; такъ и случилось: данные обѣты были забыты, и пьянство возобновилось въ ужасающихъ размѣрахъ. Случившійся въ Ирландіи голодъ содѣйствовалъ размноженію пьяницъ и пьянства. Во многихъ округахъ благотворителями, раздававшими мѣстному народонаселенію денежное вспомошествованіе, являлись кабатчики: они, давая одной рукой, другою возвращали себѣ отданное.

Англичане любятъ подтрунивать надъ Irish bulls—глупостями, какія срываются съ языка инаго простоватаго Падди. Но, что бы ни говорили насмѣшники, не подлежитъ сомнѣнію, что ирландцы, не смотря на кажущееся простодушіе, очень смѣтливы и изворотливы: они умѣютъ бороться хитростью противъ насилія, подобно тому какъ на доброту умѣютъ отвѣчать искренностью. Обладая хорошими природными способностями, любознательные, они охотно посѣщаютъ школы, и въ недавнее еще время въ Ирландіи, какъ въ древней Греціи, существовали школы подъ открытымъ небомъ (*hedge schools*): наставники, сидя на краю рва или канавѣ, собирали около себя толпу внимательныхъ учениковъ¹⁾. Этотъ обычай распространялся въ средѣ ирландскаго населенія до 1830 года, такъ какъ обученіе внѣ сферы школъ, заводимыхъ официально церковью, строжайшимъ образомъ преслѣдовалось: приходилось прятаться, чтобы выучиться читать по какой либо другой книгѣ, а не по катехизису англиканской церкви²⁾. У ирландцевъ много природнаго ума; они за словомъ въ карманъ не полѣзутъ и всегда съумѣютъ найтись, когда нужно сдѣлать какое либо возраженіе. Это ораторы по призванію. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, Ирландія можетъ похвалиться

¹⁾ *Lahurpe, Globe, 1871.*

²⁾ *Sullivan, New Ireland.*

большимъ числомъ замѣчательныхъ ораторовъ, чѣмъ Англія. Писатели-ирландцы весьма бойко владѣютъ перомъ, и газеты, издаваемыя въ Ирландіи, отличаются задоромъ и блескомъ остроумія, какихъ не встрѣтишь въ газетахъ, издаваемыхъ по ту сторону канала Св. Георгія. Храбрость—прирожденное ирландцамъ качество: изъ ихъ среды вышли наиболѣе замѣчательные полководцы, предводительствовавшіе англійскими войсками на поляхъ битвъ, и ирландцы же составляютъ половину контингента арміи Соединеннаго Королевства. Въ семнадцатомъ и въ восемнадцатомъ столѣтіяхъ ирландцы десятками тысячъ поступали, въ качествѣ волонтеровъ, во французскіе полки и умирали смертью храбрыхъ, отстаивая интересы той страны, къ которой чувствовали сердечное влеченіе, обусловливаемое тѣмъ, что французы были, съ одной стороны, единовѣрцы, а съ другой стороны—тѣмъ, что они въ теченіе вѣковъ вели борьбу съ ненавистными для ирландцевъ англичанами. Сборными пунктами для молодежи, покидавшей родную страну, служили небольшія бухточки на юго-западномъ берегу Ирландіи, гдѣ легко могли укрываться небольшія транспортныя суда ¹⁾.

Ирландскій народъ остается тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, т. е. народомъ покореннымъ. Онъ продолжаетъ тяготиться игомъ Англіи, съ которою велъ долгое время ожесточенную борьбу и не переставалъ домогаться возстановленія своей автономіи. Ирландія—единственная въ Западной Европѣ страна, не подпадавшая власти римлянъ и не пострадавшая отъ нашествія варваровъ. Цивилизація Ирландіи, сравнительно съ цивилизаціей другихъ странъ Европы, отличалась болѣе самобытнымъ характеромъ; и, хотя нѣкоторые рыцарские патріоты преувеличивали ея значеніе, цивилизація эта имѣла несомнѣнное вліяніе на цивилизацію Великобританіи. Въмѣсто того, чтобы быть ученицей Англіи, Ирландія во многихъ случаяхъ брала на себя роль ея ментора. Завоеваніе Ирландіи Англіей имѣло для первой также же значеніе, какое имѣло для странъ Западной Европы нашествіе варваровъ: оно приостановило полетъ и свободное развитіе генія ирландскаго народа; утративъ свободу, жители зеленаго Эрина утратили и всѣ сопряженныя съ свободой права и преимущества. Съ этой минуты роль ихъ въ Европѣ была окончательно сыграна. Слѣды не только ирландской, но всякой цивилизаціи должны были исчезнуть во время тѣхъ ожесточенныхъ войнъ, какія опустошали почву Ирландіи, и войны эти кончились тѣмъ, что многіе округа совершенно обезлюдѣли. Въ царствованіе Елизаветы сэръ Джонъ Норрисъ со своими англичанами истребилъ поголовно всѣхъ жителей острова Ратлина, а также и бѣглецовъ, искавшихъ тамъ убѣжища; женщины, дѣти, старики загоняемы были въ

¹⁾ Sullivan, New Ireland.

пещеры и, по словамъ официального донесенія, умерщвлены тамъ «подобно тюленямъ или выдрамъ»¹⁾. Позже, въ 1641 году, ирландцы отмстили кровавымъ образомъ, умертвивъ въ свою очередь свыше 20,000 англичанъ и шотландцевъ, распорядившихся въ странѣ на правахъ побѣдителей. Кромвель подвергъ, однако, жителей Ирландіи страшному наказанію. Извѣстно, какъ поступилъ онъ съ жителями города Дрогеда; съ какимъ спокойствіемъ отдалъ онъ приказъ поджечь церковь св. Петра, куда укрылись защитники города. Кромвель возбуждалъ вопросъ о томъ, чтобы продать Ирландію евреямъ за ежегодный взносъ въ 50 милліоновъ франковъ. Въ это-то тяжкое для Ирландіи время возникла поговорка: «Убить ирландца—не значитъ совершить какое либо преступленіе» (*It is no felony to kill on Irishman*).

Владычество англичанъ въ Ирландіи произвело совершенный переворотъ въ правѣ владѣнія поземельною собственностью. Въ прежнее время поземельная собственность въ Ирландіи устроена была на общинномъ началѣ: поземельные участки принадлежали не одному какому либо лицу, а *семейству*, т. е. племени, общинѣ. Эта послѣдняя поручала завѣдываніе принадлежащимъ ей поземельнымъ участкомъ своему предводителю или главѣ, но отъ своихъ правъ на поземельную собственность не отказывалась. Когда глава земледѣльческой общины умиралъ, то мѣсто его заступало другое выборное, на тѣхъ же основаніяхъ, лицо. Англійскіе короли, раздавая участки земли въ Ирландіи по своему усмотрѣнію, предоставляли право владѣть такими поземельными участками не только пожизненно, но и передавать ихъ наслѣдникамъ своимъ. Ирландцы не могли однако забыть, что въ прежнія времена каждый изъ нихъ имѣлъ право на землю, одинаковое съ прочими членами общины, и во многихъ деревняхъ понынѣ указываютъ на прямыхъ нисходящихъ потомковъ тѣхъ семействъ, члены которыхъ, съ общаго согласія членовъ общины, завѣдывали управленіемъ общинныхъ земель. Жители относятся къ нимъ съ особеннымъ почтеніемъ и даже зачастую содержать на собственный счетъ.

Обездоленные англичанами по отношенію къ поземельной собственности, ирландцы подвергались также долговременнымъ со стороны англичанъ преслѣдованіямъ изъ-за религіозныхъ своихъ вѣрованій. Когда декреты объ интернированіи католиковъ въ провинціи Коннаутской лишились сами собой силы и вышли изъ употребленія, то все-таки ирландцы не-протестанты, т. е. большинство націи, не были уравнены въ гражданскихъ правахъ съ ирландцами-протестантами. Долгое время было въ обычаѣ, что всякій ирландецъ, мѣнявшій религію и принимавшій ученіе англиканской церкви, получалъ денежную премію, и

¹⁾ Froude, the English in Ireland.

если сынъ католика-ирландца дѣлался протестантомъ, то онъ могъ вступить въ пользованіе наслѣдствомъ еще при жизни отца. Ремесло доносчика, «ищейки католическихъ пастеровъ», сдѣлалось во многихъ округахъ Ирландіи такой профессіей, которая доставляла не только матеріальныя выгоды, но даже открывала путь къ почестямъ. Вплоть до 1832 года представителями Ирландіи въ парламентѣ могли быть одни только протестанты, и въ весьма недавнее еще время ирландцы-католики обязаны были уплачивать десятину въ пользу священниковъ англиканской церкви, хотя съ 1838 года сборъ этотъ и производился уже не прямо, а въ видѣ косвеннаго налога, увеличившаго стоимость арендной за земли платы. Масса ирландскаго народа выказываетъ чрезвычайную приверженность къ своимъ католическимъ священникамъ, въ которыхъ видитъ естественныхъ защитниковъ національныхъ своихъ правъ, забывая при этомъ, что если Ирландія подпала подъ власть Англіи, то это произошло вслѣдствіе дарственной буллы, обнародованной папой Адріаномъ IV, и что тогдашнее католическое духовенство въ Ирландіи открыто стало на сторону пришельцевъ-завоевателей.

Ирландія—страна нищихъ, и нищета эта поддерживается и усиливается тѣмъ, что мелкой поземельной собственности почти не существуетъ; промышленность въ большей части округовъ Ирландіи въ полномъ застоѣ; мануфактуры, существовавшія въ весьма значительномъ числѣ, систематически въ восемнадцатомъ столѣтіи упразднялись, съ тою цѣлью, чтобы обезпечить монополію англійскимъ мануфактуристамъ. Въ одной только ирландской провинціи, именно въ Ульстерѣ, фермеры пользовались покровительствомъ закона: въ силу привилегій, дарованныхъ Іаковомъ I «плантаторамъ», эти послѣдніе сдѣлались собственниками всѣхъ улучшеній на арендуемыхъ ими земляхъ; уплачивая разъ навсегда опредѣленную арендную плату, они могли навсегда оставаться на воздѣлываемыхъ ими участкахъ земли, если только владѣльцу участковъ не приходило въ голову взять ихъ себѣ обратно, съ условіемъ уплаты разности между прежнимъ доходомъ и увеличившимся вслѣдствіе трудовъ фермера. Въ остальныхъ провинціяхъ Ирландіи фермеры не пользовались подобнаго рода преимуществами. Слѣпая рутина не позволяла отступать отъ того способа обработки земли, какой существовалъ ископн, и обычай дробить поземельные участки заступилъ мѣсто общиннаго владѣнія землей. Въ графствѣ Донегалъ и на всемъ почти сѣверѣ Ирландіи арендаторы дробили обрабатываемыя ими земли на столько участковъ, сколько было качествъ почвы; всякій отдѣльный участокъ, въ свою очередь, подраздѣлялся на новые участки, смотря по числу фермеровъ: каждый изъ нихъ имѣлъ свой надѣлъ во всѣхъ поляхъ. Умирая, фермеръ-отецъ, въ свою очередь, дробилъ свой участокъ по числу своихъ дѣтей; въ концѣ концовъ выходило то, что значительный иногда

участокъ земли распадался, такъ сказать, на крохи. Этотъ способъ раздѣла, извѣстный подъ названіемъ *rundale* или *runrig*, не могъ прилагаться къ домашнимъ животнымъ, которыя раздѣлу не подлежали; зато всякій владѣлецъ дробнаго участка земли долженъ былъ поочередно доставлять кормъ домашнему скоту. Понятно, что при подобнаго рода порядкахъ, доходъ съ земель получался въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ: не смотря на плодородіе почвы, не смотря на обиліе дождей, Ирландія не была въ состояніи прокармливать своихъ сыновъ. Голодъ не прекращался, и домашній скотъ, скученный въ однихъ и тѣхъ же загоняхъ, столько же страдалъ отъ недостатка продовольствія, сколько страдали его владѣльцы. Случалось зачастую, что истощенныя голодомъ животныя не могли сами по себѣ вернуться въ стойла; въ такомъ случаѣ поселяне свивали изъ соломы веревки и, обходя пастбища, опутывали этими веревками несчастный скотъ, принося его домой чуть не на своихъ плечахъ: такой способъ загонять скотъ съ пастбища извѣстенъ былъ подъ названіемъ *cattle-lifting*¹⁾. Закономъ 1634 года, отмѣненнымъ впослѣдствіи, запрещалось обрабатывать землю помощію грабель, прицѣпленныхъ къ лошадинымъ хвостамъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Ирландія лишилась самостоятельности, неурожаи, съ неразлучнымъ ихъ спутникомъ, голодомъ, стали повторяться все чаще и чаще. Въ 1740 и 1741 годахъ умерло отъ голода, свирѣпствовавшаго въ южныхъ и западныхъ округахъ Ирландіи, около 400,000 человекъ. Но голодъ въ 1847 году былъ еще ужаснѣе по своимъ послѣдствіямъ: такой смертности, какая была въ ту пору въ Ирландіи, не бывало ни въ одной странѣ Западной Европы со временъ средневѣковыхъ эпидемій. Болѣе 500,000 человекъ погибло отъ изнуренія. Сельское населеніе, неимѣвшее запасовъ хлѣба въ зернѣ, совершенно обнищало, лишившись, вслѣдствіе неурожая, жатвы, цѣнимой въ четыреста милліоновъ франковъ. Различные политико-экономы, изучавшіе бытъ земледѣльцевъ въ Ирландіи, опредѣляютъ одни въ 40, а другіе въ 30 сантимовъ среднюю норму заработной платы, какую получали сельскіе рабочіе въ періодъ времени отъ послѣднихъ войнъ императорской Франціи вплоть до великаго голода. Слѣдуетъ притомъ замѣтить, что многіе поселяне получали плату вполовину меньшую вышесказанной и даже иногда вовсе не имѣли заработковъ въ теченіе болѣе или менѣе длиннаго промежутка времени. Въ половинѣ текущаго столѣтія, когда курсъ на серебро значительно понизился, размѣръ заработной платы поденщикамъ и землекопамъ мѣнялся, смотря по мѣстности и роду занятій, отъ 3 до 6 франковъ въ недѣлю²⁾. Столь ничтожный доходъ, долженствовавшій покрывать из-

¹⁾ *La harpe*, Globe, 1871.

²⁾ *Buckle*, History of Civilisation in England.

держки на всю семью; не позволялъ ирландскимъ поселянамъ разнообразить пищу: они питались исключительно картофелемъ. Это клубненное растеніе, разводимое въ Ирландіи съ конца шестнадцатаго или съ начала семнадцатаго столѣтія, даетъ обыкновенно, вслѣдствіе благоприятныхъ условій климата, самый обильный урожай. По этой-то самой причинѣ картофель сдѣлался источникомъ величайшихъ золъ и бѣдствій для страны, развивъ въ сельскомъ населеніи недостатки предусмотрительности. Собравъ съ полей обильный запасъ картофеля, земледѣлецъ считалъ себя обеспеченнымъ отъ всякихъ невзгодъ. Изъ года въ годъ онъ сѣялъ на своихъ поляхъ картофель, и только картофель, въ рѣдкихъ только случаяхъ замѣняя этотъ посѣвъ инымъ. Но когда появилась извѣстная болѣзнь картофеля, поселянинъ ирландскій очутился сразу въ самомъ отчаянномъ положеніи, чтобы спасти себя отъ голодной смерти, онъ долженъ былъ перерѣзать всѣхъ находившихся у него въ хозяйствѣ свиней. Когда и этотъ источникъ продовольствія изсякъ, поселянину не осталось ничего болѣе, какъ ожидать смерти. *Shan Van Vocht*, или «Бѣдная Старая Женщина» — вотъ какъ ирландцы называютъ съ грустью свою отчизну¹⁾.

Во время голода, свирѣпствовавшего въ злополучномъ, «черномъ сорокѣ седьмомъ» году (*the black forty-seven*), бѣдствующіе поселяне старались насытиться падающею, мясомъ нечистыхъ животныхъ, даже травой. Нѣкоторые умирали въ своихъ хижинахъ; другіе, бродя гдѣ ни попало, падали отъ истощенія силъ и уже болѣе не вставали. Не только въ селахъ, но и въ городахъ, томимые голодомъ падали безъ чувствъ на улицахъ; но прохожіе, привыкшіе къ подобнаго рода зрѣлищу, не заботились подбирать умирающихъ, предоставляя это дѣло полиціи. Во многихъ мѣстностяхъ не давали себѣ труда зарывать трупы умершихъ отъ голода въ землю, а довольствовались тѣмъ, что разрушали хижины, гдѣ такіе умершіе были: развалины жилья должны были служить могильной насыпью²⁾. Три милліона жителей, — почти половина всей массы народонаселенія, — были зачислены въ разрядъ немущихъ и на этомъ основаніи должны были ожидать себѣ помощи отъ частной благотворительности. Подписка, открытая въ пользу пострадавшихъ отъ голода, дала сборъ въ 250.000,000 франковъ. Впрочемъ, много ли можно было сдѣлать съ тѣми заурядными средствами, расходуемыми притомъ зачастую наудачу, чтобы помочь безпримѣрному въ Европѣ бѣдствію? Цѣлыя округа, въ особенности въ западной части Ирландіи, обратились въ безлюдныя пустыни: народонаселеніе или вымерло, или разбѣжалось. Почти съ десяти милліоновъ — цифры населенія въ 1845 году, численность

¹⁾ *Sullivan, New Ireland.*

²⁾ *Sullivan, New Ireland.*

ирландскаго народонаселенія понизилась до пяти съ половиною милліоновъ; такимъ образомъ убыль въ народонаселеніи превышала три слишкомъ милліона. Судя по собраннымъ на мѣстѣ статистическимъ свѣдѣніямъ, голодъ особенно опустошительно дѣйствовалъ, похищая множество жертвъ, въ средѣ католиковъ, въ большинствѣ случаевъ кельтовъ по своему происхожденію, между тѣмъ какъ послѣдователи англиканской церкви и пресвитеріане, большею частью англичане и шотландцы по своему происхожденію, пострадали отъ него менѣе. Притомъ же эти послѣдніе, вообще болѣе состоятельные, имѣли возможность почти всѣ избѣгнуть смертности, переселяясь за океанъ. Уменьшеніе народонаселенія Ирландіи за время съ 1834 по 1861 годъ представляло слѣдующія цифры¹⁾:

	Все населеніе.	Католиковъ.	Англиканъ.	Пресвитеріанъ.
1834 г.	7.954.100 жит.	6.436.060	853.160	643.058
1841 г.	8.175.125 „	6.614.000	874.000	652.000
1861 г.	5.798.967 „	4.505.165	693.357	523.291
Уменьшеніе съ 1841 г.	2.376.158 жит.	2.108.835	180.643	128.709
или	29%	32%	21%	20%

Кромѣ того, ремесло вышиванья на кисей, которымъ занимаются молодыя дѣвушки во всѣхъ почти хижинахъ провинціи Ульстеръ, наименѣе ирландской изъ всѣхъ провинцій страны, спасло отъ голодной смерти большую часть населенія²⁾.

Въ прошломъ столѣтіи протестанты были единственные ирландцы, эмигрировавшіе въ Соединенные Штаты: католики оставались не только въ отечествѣ, но даже каждый въ своемъ приходѣ, гдѣ они, казалось, пустили глубокіе корни³⁾. Но послѣ большаго голода несчастный островитянинъ, къ какому бы племени онъ ни принадлежалъ, какую бы религію ни исповѣдывалъ, долженъ былъ поневолѣ искать дорогу въ страны болѣе благоденствующія, чѣмъ его родина. Вслѣдствіе этого, переселеніе за океанъ, поощряемое въ одно и то же время англичанами, которые такимъ образомъ избавлялись отъ своихъ голодающихъ пролетаріевъ, и американцами, которые приобрѣтали новыхъ работниковъ для воздѣлыванія своихъ впускъ лежащихъ земель и для развитія промышленности своихъ городовъ, быстро возросло до такихъ размѣровъ, что его безъ преувеличенія можно было сравнить съ исходомъ евреевъ изъ Египта. Во время народной переписи 1871 года въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки насчитывали слишкомъ 1.850,000 ирландцевъ, хотя смертность между новоприбывшими весьма значительна и доходить, въ

¹⁾ Hancock, Dufferin, Irish Emigration and the Tenure of Land in Ireland.

²⁾ Dufferin, idem.

³⁾ Arthur Young, Tour in Ireland.

среднемъ выводѣ, до трети общаго числа переселенцевъ въ первые три года пребыванія ихъ на новомъ мѣстѣ: изъ 106,000 эмигрантовъ, отправившихся въ 1848 году въ Канаду, 17,300 умерли въ дорогѣ или тотчасъ же по прибытіи въ Новый Свѣтъ. Въ настоящее время ирландцевъ, сдѣлавшихся американскими гражданами, можно насчитать по меньшей мѣрѣ два милліона человекъ, а число колонистовъ ирландскаго происхожденія, живущихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, навѣрно превышаетъ число жителей, оставшихся въ родной странѣ: оно составляетъ около 6 или 7 милліоновъ человекъ, и враги Англіи часто питали надежду, что это населеніе могло бы служить имъ опорною точкой для возбужденія войны между американскою республикой и Великобританіей. Ирландскіе эмигранты, даже когда они сдѣлались гражданами Соединенныхъ Штатовъ, постоянно поддерживаютъ сношенія со своими заатлантическими соотечественниками. Трогательнымъ свидѣтельствомъ духа солидарности, которымъ отличаются ирландцы, даже тогда, когда продолжительное пребываніе на чужбинѣ породило у нихъ новые интересы, новыя связи и отношенія, служитъ тотъ фактъ, что тѣ изъ эмигрантовъ, которые достигли благосостоянія въ Соединенныхъ Штатахъ, переслали своимъ родичамъ въ метрополи болѣе 325 милліоновъ франковъ въ продолженіе семнадцати лѣтъ, слѣдовавшихъ за великимъ походомъ за океанъ. Въ три года, съ 1852 по 1854, голодные Ирландіи получили отъ своихъ родныхъ изъ Америки болѣе 114 милліоновъ, предназначенныхъ преимущественно для облегченія имъ переселенія въ Новый Свѣтъ ¹⁾).

Тѣ изъ ирландцевъ, которые слишкомъ бѣдны для того, чтобы окончательно покинуть отечество, имѣютъ по крайней мѣрѣ возможность периодически эмигрировать въ Англію, гдѣ они нанимаются жать хлѣбъ, косить сѣно, помогать фермерамъ въ дренажныхъ работахъ и другихъ сельскохозяйственныхъ трудахъ. Помощь ихъ бываетъ совершенно необходима въ нѣкоторыя времена года, и плата, которую имъ тогда предлагаютъ въ Англіи, превышаетъ по меньшей мѣрѣ въ два или три раза плату, которую они могли бы получить въ Ирландіи; поэтому имъ легко, если они въ состояніи заплатить на пароходѣ за переѣздъ черезъ Ирландскій каналъ, заработать небольшую сумму денегъ, которую они и приносятъ своимъ семьямъ. Большая часть этихъ периодическихъ эмигрантовъ приходитъ каждый годъ въ одни и тѣ же округа и нанимается впередъ одними и тѣми же фермерами: это—временные работники. Но число ирландцевъ, которые уѣзжаютъ съ женами и дѣтьми въ Англію и въ Шотландію, чтобы поселиться тамъ окончательно, становится съ каждымъ годомъ все значительнѣе; такъ, ирландцевъ, имѣющихъ пребываніе въ этихъ

¹⁾ Walcot, Official return; Dufferin, Irish Emigration and the tenure of Land in Ireland.

двухъ странахъ, насчитывалось:

въ 1841 году въ Англіи . . .	292,935,	въ Шотландіи . . .	126,321
, 1871 » » » . . .	566,540.	» » » . . .	207,770

Но въ дѣйствительности это число гораздо больше, чѣмъ показываетъ перепись, ибо послѣдняя считаетъ только ирландскихъ уроженцевъ и не принимаетъ во вниманіе ихъ дѣтей, причисляемыхъ къ англичанамъ по причинѣ ихъ мѣста рожденія¹⁾. Въ каждомъ многолюдномъ городѣ Великобританіи есть своя «маленькая Ирландія», бѣдный, грязный, тѣсный кварталъ, гдѣ несчастный *Paddy* долженъ сначала искать убѣжища, но онъ трудится, и есть даже нѣкоторыя работы и ремесла, которыя предоставлены ему специально. «Что стали бы мы дѣлать безъ ирландцевъ?» — уже говорятъ англійскіе буржуа во многихъ городахъ, гдѣ переселенцы съ острова Эрина единственные рабочіе, которые соглашаются носить тяжести или копать землю. Слѣдствіемъ этого является то, что живущіе въ Англіи ирландцы мало по малу обогащаются, и тысячи изъ нихъ поднимаются въ средній классъ, занимая мѣсто англійскихъ соперниковъ, которые впадаютъ въ пролетаріатъ.

Въ самой Ирландіи средній уровень благосостоянія значительно повысился въ послѣдніе двадцать лѣтъ. Со времени большого голода, эпохи, отъ которой нужно вести счетъ при обсужденіи экономическаго положенія этой страны, количество мелкихъ фермъ удвоилось; въ провинціи *Джа Коннаутъ*, области кельтской по преимуществу, оно даже учетверилось. Общая цѣнность ирландскихъ земель, проданныхъ въ періодъ съ 1849 до 1857 года, въ силу закона, извѣстнаго подъ именемъ *Encumbered Estates Act*, составляла 511.898,900 франковъ; земли эти куплены 7849 лицами, изъ которыхъ 7180 ирландцевъ, 309 англичанъ, шотландцевъ и ирландцевъ. Число господскихъ имѣній также увеличилось, благодаря продажѣ заложенныхъ земель, облегченной закономъ 1848 года²⁾, и между тѣмъ какъ прежніе помѣщики по большей части имѣли пребываніе въ Англіи или на континентѣ, тратя за границей доходы съ имѣній и полагаясь во всемъ на плутовъ управляющихъ или агентовъ въ отношеніи управленія ихъ землями, нынѣшніе владѣльцы, живущіе чаще въ своихъ ирландскихъ замкахъ, предпринимаютъ больше работъ и улучшеній всякаго рода, и на ихъ глазахъ примѣняются новые способы обработки земли и веденія хозяйства, которые находятъ подражателей и постепенно распространяются въ краѣ. Разрушеніе деревень, изгнаніе цѣлыхъ населеній, въ томъ числѣ стариковъ и больныхъ, въ наши дни не составляютъ уже обыденныхъ событій: въ силу закона 1870 года, арендаторы не могутъ быть прогоняемы безъ того, чтобы землевладѣльцы не запла-

¹⁾ *Ravenstein*, The Birthplaces of the people and the laws of migration.

²⁾ *Dufferin*, Irish Emigration and the tenure of Land in Ireland.

тили имъ вознагражденія за всѣ сдѣланныя ими улучшенія на арендуемой землѣ. Обычай дробленія земель до безконечности между наслѣдниками и наслѣдниками наслѣдниковъ теперь почти совершенно прекратился. Число головъ домашняго скота увеличилось на половину; подобно французской Нормандіи и Бретани, Ирландія сдѣлалась однимъ изъ продовольственныхъ садовъ Англіи; годовое производство въ настоящее время гораздо значительнѣе, чѣмъ оно было въ половинѣ текущаго столѣтія, а число лицъ, между которыми должны дѣлиться эти продукты, уменьшилось: средній доходъ ирландца, можетъ быть удвоился. Во многихъ отношеніяхъ зеленый Эринъ стремится уподобиться Великобританіи по своимъ экономическимъ условіямъ.

Но какъ на томъ, такъ и на другомъ островѣ нищета пролетаріевъ ужасна, и массы людей не имѣютъ иныхъ ресурсовъ къ существованію, кромѣ общественной благотворительности. Правда, теперь уже не указываютъ ирландскихъ городовъ, какъ бывало прежде указывали Типперари, гдѣ бы населеніе, содержащееся въ домахъ призрѣнія нищихъ, превышало число жителей, находящихся на свободѣ; въ наши дни не существуетъ болѣе округовъ, какъ во время жизни предыдущаго поколѣнія были нѣкоторые приходы Донегаля, гдѣ насчитывалось всего два тюфяка и восемь соломенныхъ матрацовъ на 4,000 жителей ¹⁾. Голодный тифъ не уноситъ одного изъ десяти жителей въ раннюю могилу, какъ бывало прежде; но и теперь отъ недостатка пищи и дурныхъ гигиеническихъ условій попрежнему гибнутъ преждевременно цѣлыя населенія. И теперь еще можно встрѣтить въ Ирландіи тысячами убогія *cabins*, или землянки, наполненныя ѣдимымъ дымомъ торфа и въ которыхъ живутъ по десяти или по двѣнадцати человѣкъ, спящихъ на грязномъ земляномъ полу, въ перемежку со свиньями. Во многихъ мѣстностяхъ поморя прибрежные жители прибавляютъ къ своей пищѣ морскія водоросли, и не только въ видѣ салата, ради возбужденія аппетита, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые зажиточныя семейства въ Бельфастѣ и другихъ городахъ, но потому, что продуктовъ полей и огородовъ не хватаетъ на ихъ прокормленіе. По странной ироніи судьбы, ирландцы, даже самые бѣдные, любятъ наряжаться въ платья со шлейфомъ и въ короткіе штаны; они носятъ также черную шляпу. Англійскіе корабли привозятъ цѣлыя грузы стараго платья, которое должно служить одѣяніемъ ирландцамъ послѣ того, какъ оно было ношено и сношено до нитки по другую сторону Канала; кромѣ того, въ самомъ краѣ фабрикуется огромныя количества одежды, которая сдѣлана, правда, изъ самаго грубаго сукна, но покрой которой, тѣмъ не менѣе, всегда имѣетъ претензію на моду и нѣкоторое щегольство.

¹⁾ George Hill, — Hall et Mrs Hall, Ireland; Amédée Pichot, L'Irlande et le Pays de Galles.

Все большіе города Ирландіи — приморскіе порты: занимая положеніе въ сосѣдствѣ съ Англіей и съ Шотландіей, на оконечности Европы, «Изумрудный» островъ не могъ сосредоточить свою жизнь въ срединѣ своей территоріи; онъ долженъ былъ перенести свои центры или фокусы цивилизаціи къ морскимъ берегамъ для того, чтобы вступить въ постоянныя сношенія съ торговыми странами, отъ которыхъ его отдѣляетъ двойной проливъ. По этой чертѣ своей политической географіи Ирландія походитъ на Испанію, которая, такъ сказать, составляетъ ея противовѣсъ на югѣ европейскаго континента; но причины этого сходнаго распредѣленія многочисленныхъ городовъ не одинаковы въ той и другой странѣ. На Пиренейскомъ полуостровѣ жители сгруппировались преимущественно по окраинамъ, на берегахъ моря по причинѣ холоднаго климата и безплодія почвы на плоскихъ возвышенностяхъ и горахъ, занимающихъ центръ полуострова; въ Ирландіи же не климатическія условія, а торговые сношенія моремъ и вліяніе сосѣднихъ націй вызвали къ жизни дѣятельные города на окружности острова; однако и здѣсь обширныя торфяныя болота, занимающія внутренность страны и которыя прежде дѣлали затруднительными сообщенія между восточною и западною частями острова, способствовали до извѣстной степени сосредоточенію населенія главнымъ образомъ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ. Само собою разумѣется, самый оживленный берегъ тотъ, который обращенъ къ Англіи, и на этомъ берегу жизненный пунктъ по преимуществу находится по срединѣ побережья, какъ разъ напротивъ Ливерпуля и порта Голигедъ, ближайшаго къ Ирландіи: судьба Дублина была заранѣе опредѣлена формой его береговъ. На сѣверѣ Бельфасть занимаетъ относительно Шотландіи положеніе аналогичное положенію Дублина, тогда какъ въ сосѣдствѣ съ юго-восточною оконечностью двѣ бухты, Вексфордъ и Ватерфордъ, находящіяся въ столь близкомъ разстояніи отъ Милфордъ-Гевна и отъ Бристольскаго залива, раздѣляли между собой въ средніе вѣка торговлю съ южною Англіей. На южномъ берегу гавань Коркъ, очень обширная и хорошо защищенная отъ вѣтровъ, занимаетъ великолѣпное положеніе для того, чтобы служить складочнымъ мѣстомъ для трансатлантической торговли; наконецъ, на западѣ и на сѣверѣ порты Лимерикъ, Галвей, Слиго, Лондондерри также были центрами притяженія для населенія внутренней части страны.

Дублинъ, или «Ballagh-Ath-Eliath-Duibhluinne», не всегда былъ столицей Ирландіи; прежде ирландскіе короли короновались километрахъ въ сорока къ западу отъ этого города, на холмѣ Тара или Тимгеръ (что значитъ «Большой дворецъ»), и, по мнѣнію нѣкоторыхъ антикваріевъ, столбъ, существующій еще понынѣ на этой возвышенности, есть остатокъ памятника, отъ котораго, можетъ быть, былъ взятъ такъ называемый «камень судьбы» или «роковой камень» (*Saxum fatale*), который,

послѣ долгихъ странствованій по разнымъ мѣстамъ, попалъ, наконецъ, въ церковь Вестминстерскаго аббатства, гдѣ и хранится теперь ¹⁾. Этотъ камень, по словамъ легенды, ревѣлъ громовымъ голосомъ, когда на него садился законный король, и оставался нѣмымъ для похитителя престола; но со времени введенія въ краѣ христіанства онъ будто бы потерялъ свою чудесную силу ²⁾. Каково бы ни было политическое достоинство Тары, Дублинъ или «Черная вода» имѣлъ, конечно, какъ торговый городъ, болѣе важное значеніе, чѣмъ маленький королевскій бургъ, лежавшій внутри страны, далеко отъ моря. Въ продолженіе двухъ съ половиной столѣтій норвежцы и датчане, умѣвшіе цѣнить приморскіе города, выгодно расположенные для торговыхъ сношеній и для обороны, оспаривали Дублинъ у ирландцевъ, и предмѣстья столицы до сихъ поръ еще напоминаютъ своими ирландскими названіями, что они нѣкогда были мѣстопробываніемъ «Черныхъ иностранцевъ» и «Бѣлыхъ иностранцевъ» то-есть норвежцевъ и датчанъ. Въ началѣ двѣнадцатаго вѣка Дублинъ былъ окончательно отвоеванъ у скандинавовъ, но только для того, чтобы еще въ томъ же столѣтіи подпасть подъ власть англичанъ, которымъ онъ не переставалъ принадлежать съ той эпохи. Смотра по политическимъ превратностямъ судьбы, онъ переходилъ послѣдовательно черезъ періоды благосостоянія и упадка. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія Дублинъ, по цифрѣ своего населенія, былъ второй городъ Британскихъ острововъ: онъ имѣлъ въ то время 300,000 жителей, то-есть столько же, сколько ихъ имѣли Эдинбургъ и Бристоль, взятые вмѣстѣ. Онъ потерялъ много жителей въ 1800 году, когда пересталъ быть мѣстопробываніемъ ирландскаго парламента; затѣмъ, послѣ большаго голода, когда населеніе Ирландіи убавилось на два милліона человѣкъ вслѣдствіе эпидемій и эмиграціи, число жителей столицы также уменьшилось, хотя она не переставала расти въ протяженіи: во время народной переписи 1871 года она была лишь шестымъ городомъ Соединеннаго Королевства по порядку населенности и даже представляла въ предшествовавшее десятилѣтіе нѣкоторый упадокъ въ этомъ отношеніи; но съ того времени населеніе ея вдругъ стало опять возрастать, и теперь въ стѣнахъ ея насчитывается болѣе 400,000 жителей.

Какъ промышленный городъ, Дублинъ замѣчателенъ только фабрикаціей такъ называемыхъ поплиновъ, которая была введена французскими гугенотами, и пивовареннымъ производствомъ. Нѣкоторые изъ его пивоваренныхъ заводовъ принадлежатъ къ самымъ обширнымъ заведеніямъ этого рода во всемъ Соединенномъ Королевствѣ. Въ эти послѣдніе годы онъ пріобрѣлъ чрезвычайно важное значеніе, какъ продовольственный

¹⁾ Wakeman;—Petrie;—Forbes Leslie, Early Races of Scotland.

²⁾ Jeoffrey Keating, The general History of Ireland, trad. Dermot O'Connor.

портъ для Англіи, которой онъ посылаетъ крупный рогатый скотъ, свиней, сельскохозяйственные продукты; въ то же время онъ ввозитъ товары для самого себя и для всей Ирландіи. Желѣзныя дороги острова развѣтвляются вокругъ Дублина на подобіе вѣтвей опахала, и въ этомъ же городѣ начинается каналъ, который дѣлитъ страну на двѣ половины и соединяетъ Галвейскій заливъ съ Ирландскимъ проливомъ. Еще недавно Дублинскій рейдъ, къ сожалѣнію незащищенный отъ восточныхъ вѣтровъ и окаймленный на всей его окружности обширными песчаными мелями, былъ непригоденъ для крупнаго судоходства, и маленькая рѣчка Лиффей, изливающаяся въ этотъ рейдъ, представляла узкій и неудобный портъ, хотя по сторонамъ ея вблизи устья были устроены плюзованные бассейны; но продолженіе сѣвернаго жете освободило отъ части рейдъ отъ заграждавшихъ его песчаныхъ мелей, и теперь суда, имѣющія до 7 метровъ водоуглубленія, могутъ безпрепятственно подниматься вверхъ по рѣкѣ Лиффей. Инженеры дополнили Дублинскій портъ двумя искусственными гаванями, созданными въ самомъ морѣ; это—портъ Кингстаунъ, древній Донлери, который легко узнать издалека по крутому разрѣзу холма, откуда брали матеріалъ для постройки жете, и портъ Гоутъ (Howth), на сѣверѣ отъ полуострова того же имени; но этотъ послѣдній портъ, построенный, какъ говорятъ, съ цѣлью облегчить одному землевладѣльцу разработку его каменоломень, бываетъ почти сухой въ часы отлива, и суда, за исключеніемъ мелкихъ рыболовныхъ ладей, избѣгаютъ его опасные подступы.

Вмѣстѣ съ этими двумя передовыми портами, Дублинъ составляетъ одинъ изъ первоклассныхъ приморскихъ городовъ Соединеннаго Королевства; въ 1877 году онъ занималъ между ними седьмое мѣсто, слѣдуя непосредственно за Лондономъ, Ливерпулемъ, Ньюкестлемъ, Кардифомъ, Гласго и Гуллемъ. Движеніе судоходства въ дублинскихъ портахъ представляло въ 1877 году слѣдующія цифры (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ. 7,725 судовъ, вмѣстим. 1.871,980 тоннъ.

» отходѣ 4,276 » » 1.388,220 »

Вмѣстѣ. . . 12,001 » » 3.260,200 »

Коммерческій флотъ Дублина въ 1873 году:

534 судна, вмѣстим. въ 63.400 тоннъ.

Вывозъ изъ Дублина за границу въ 1872 году:

1.475,270 франк. (въ 1877 г.: 965,375 франк.)

Привозъ въ Дублинъ иностранн. произведеній въ 1872 г.: 97.337,400 фр.

По расположенію, Дублинъ имѣетъ форму почти правильнаго круга или овала, который рѣка Лиффей, текущая отъ запада къ востоку, дѣлитъ на двѣ равныя части, и который почти на всей окружности ограниченъ

каналами. Въ городѣ есть нѣсколько красивыхъ улицъ, тѣнистыхъ площадей, которыя принадлежатъ къ самымъ обширнымъ площадямъ на Британскихъ островахъ, и замѣчательныхъ зданій, сгруппированныхъ по большей части въ сосѣдствѣ съ холмомъ, на которомъ стоитъ старинный замокъ, нынѣ официальная резиденція лорда-намѣстника Ирландіи. Храмъ Спасителя (Christ-church), отданный католикамъ, есть старѣйшая церковь Дублина: онъ былъ основанъ въ 1038 году и перестроенъ въ концѣ двѣнадцатаго и въ четырнадцатомъ столѣтіяхъ. Кафедральный соборъ св. Патрика, которымъ завладѣли англикане, также представляетъ средневѣковый памятникъ воздвигнутый подлѣ того источника, въ которомъ св. Патрикъ крестилъ язычниковъ. Коллегія Троицы (Trinity College), высшее учебное заведеніе острова, была основана триста лѣтъ тому назадъ, какъ оплотъ протестантизма противъ ирландскихъ католиковъ; она заключаетъ богатые коллекціи по естественной исторіи, археологіи, очень цѣнный геологическій музей, бібліотеку въ 200,000 томовъ слишкомъ, содержащую, кромѣ того, вмѣстѣ съ манускриптомъ *Senchus Mór*, или «Памятникомъ античной мудрости», многія единственные въ своемъ родѣ средневѣковыя рукописи, ирландскія и латинскія. Въ дублинскомъ университетѣ въ 1875 году было 1500 студентовъ. Зданіе выставки 1872 года преобразовано въ музей и въ мѣсто увеселеній, какъ Хрустальный дворецъ въ Сайденгамъ; въ музеѣ находятся галереи произведеній искусства и промышленности; кромѣ того, при зданіи есть великолѣпный садъ. Въ Дублинѣ существуетъ также картинная галерея; наконецъ, многія ученые общества имѣютъ замѣчательныя коллекціи. Свифтъ, Ричардъ Стиль, Шериданъ, Томасъ Муръ, герцогъ Веллингтонъ родились въ Дублинѣ.

Окрестности столицы представляютъ со всѣхъ сторонъ пріятныя гульбища, испорченныя, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ высокими городскими стѣнами, которыя заслоняютъ видъ. Паркъ Феникса, заключающій зоологическій садъ, есть обширное поле (площадь его равняется 720 гектарамъ), усыянное рощами и лѣсками, гдѣ прыгаютъ рѣзвые козули. На сѣверной сторонѣ города расположенъ ботаническій садъ Гласневена, принадлежащій дублинскому королевскому обществу. На востокѣ, на сѣверномъ берегу залива, находится нормандскій замокъ Клонтарфъ. Скалистый полуостровъ Гоутъ, охраняющій входъ въ Дублинскій заливъ, замѣчателенъ своимъ портомъ, стариннымъ замкомъ, своими морскими купальнями, посѣщаемыми многочисленною публикой, аббатствомъ и дольменомъ, тѣнистыми рощами и наконецъ своими величественными береговыми утесами, съ высоты которыхъ видѣнъ весь заливъ, какъ на ладони. Жители Дублина любятъ сравнивать этотъ заливъ съ Неаполитанскимъ, хотя на берегахъ его нѣтъ Везувія и Монте-Соммы, окруженныхъ при основаніи непрерывнымъ поясомъ бѣлыхъ и розовыхъ горо-



ИРЛАНДСКІЕ ТИПЫ.



довъ, и хотя онъ рѣдко бываетъ освѣщенъ яркимъ свѣтомъ безоблачнаго неба, какъ заливъ Средиземнаго моря. Напротивъ скалы Гоутъ лежитъ городъ Кингстаунъ, который въ дѣйствительности составляетъ часть Дублина, не только какъ передовой портъ, но также какъ мѣсто прогулки и купанья въ морѣ для столичнаго населенія; онъ продолжается съ правой и съ лѣвой стороны другими изящными предмѣстями, каковы: на западѣ—Блекрокъ, Вильямстаунъ, Бутерстаунъ, на востокѣ—Дальки и Киллини, господствующіе надъ моремъ съ высоты своихъ величественныхъ мысовъ. Далѣе на югѣ встрѣчаемъ городъ Брэй, откуда открывается еще болѣе прекрасный видъ, а въ окрестностяхъ его находятся нѣкоторые изъ самыхъ живописныхъ ландшафтовъ горной цѣпи Викло, усѣянной озерами.

Маленькій бассейнъ рѣчки Лиффей, выходъ котораго занимаетъ Дублинъ, не заключаетъ другаго значительнаго города: въ этомъ бассейнѣ, среди голыхъ равнинъ, находится мѣстечко Мейнутъ, католическая семинарія котораго, получающая субсидію отъ правительства, подала поводъ къ нескончаемымъ спорамъ въ парламентѣ. Клондалькинъ, лежащій у подножія отроговъ горъ Викло, былъ нѣкогда королевскимъ городомъ, гдѣ существовалъ датскій дворецъ и гдѣ до сихъ поръ еще видна «круглая башня». На сѣверѣ отъ Дублина, въ мѣстечкѣ Свордсѣ, есть другая такая же башня, одна изъ наилучше сохранившихся башенъ во всей Ирландіи.

Рѣка Бойна, получающая начало въ Алленскомъ болотѣ (bog of Allen), омываетъ въ своемъ теченіи только одинъ важный городъ, лежащій близъ ея устья. Этотъ древній городъ, Дрогеда, находится уже въ кругѣ промышленнаго притяженія Бельфаста, и въ немъ фабрикуютъ полотна, а также варятъ превосходное пиво; торговля его тоже довольно значительна. Движеніе судоходства въ Дрогедскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ было 1113 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 259350 тоннамъ. Въ двухъ слишкомъ километрахъ къ западу отъ Дрогеды происходила, въ 1690 году, знаменитая битва, извѣстная въ исторіи подъ именемъ битвы на Бойнѣ, послѣдствіемъ которой была потеря престола династіей Стюартовъ. Въ этой мѣстности встрѣчаются могильные курганы, «круглыя башни», разные средневѣковые памятники. Курганъ Нью-Гренджъ, открытый, такъ сказать антикваріемъ Луйдомъ, въ концѣ семнадцатаго столѣтія, заключаетъ замѣчательную погребальную комнату, одну изъ самыхъ любопытныхъ въ Европѣ по правильному расположенію ея стѣнъ и по надписямъ, сдѣланнымъ такъ называемыми огамическими буквами.

Дундалькъ, лежащій при оконечности лимана, въ который сливаются нѣсколько ручьевъ, замѣчателенъ какъ очень древній городъ, гдѣ вѣнчался на царство шотландецъ Эдуардъ Брюсъ, и близъ котораго

онъ былъ разбитъ и убитъ англичанами въ 1318 году. Дундальскій портъ соперничаетъ съ Дрогедой по важности своей торговли; движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) выразилось слѣдующей цифрой: въ приходѣ и отходѣ 1197 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ 248,700 тоннъ. Но по размѣрамъ своихъ торговыхъ оборотовъ Дундалькъ значительно уступаетъ городу Ньюри (Newry), который занимаетъ четвертое мѣсто между ирландскими портами, чему онъ обязанъ мануфактурной дѣятельности окрестностей страны, изобилующей полотняными фабриками, чугунолитейными заводами и другими промышленными заведеніями. Портъ Ньюри, расположенный у сѣверной оконечности бухты Карлингфордъ, недоступенъ большимъ судамъ, тѣмъ не менѣе онъ ведетъ частыя и дѣятельныя сношенія водянымъ путемъ съ Ливерпулемъ, Кардифомъ и другими портовыми городами, стоящими на берегахъ Ирландскаго моря и Бристольскаго залива. Движеніе судоходства въ портѣ Ньюри въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ: въ приходѣ и отходѣ 2,932 судна, вмѣстимостью въ 623,270 тоннъ. На сѣверномъ берегу залива, хорошо защищенномъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, находимъ два города съ морскими купальнями: Варренпойнтъ, гдѣ могутъ останавливаться суда самаго большаго водоуглубленія, и Ростреворъ, откуда взоръ поднимается къ вершинамъ горъ Морнъ-Маунтенсъ. Въ настоящее время самое оживленное мѣсто морскаго купанья, привлекающее наибольшее число посѣтителей, — Ньювестльскій берегъ, лежащій у восточнаго основанія возвышенности Сливъ-Донардъ.

Заливъ Странгфордъ-Локъ (lough — озеро), который дѣйствительно похожъ на озеро, такъ какъ онъ соединяется съ моремъ только узкимъ каналомъ, не имѣетъ ни одного значительнаго порта: древній Доунпатрикъ или «Гора Патрика», названный такъ въ честь апостола Ирландіи, представляетъ маловажное мѣстечко, не смотря на носимый имъ титулъ главнаго административнаго пункта графства. Самый многочисленный городъ, воды котораго текутъ въ бассейнъ Странгфорда, промышленный Ньютонъ-Ардсъ, вывозитъ производимую имъ кисею и получаетъ нужное ему минеральное топливо черезъ портъ Донагади, лежащій не на озерѣ (lough), а при морѣ, на берегу пролива, отдѣляющаго Ирландію отъ полуострова Галловей: въ этомъ мѣстѣ былъ привязанъ первый телеграфный кабель, погруженный между двумя главными Британскими островами.

Бельфасть, важнѣйшій городъ провинціи Ульстеръ и второй городъ Ирландіи по числу жителей, есть первый на всемъ островѣ по важности своей промышленности. Въ 1612 году земля, на которой находился Бельфасть, въ то время простая деревня, была подарена королемъ Іаковомъ I одному фавориту, и до сихъ поръ городъ, съ его дворцами, фабриками

и предмѣстями, принадлежитъ одному изъ потомковъ этого королевскаго любимца. Ни одинъ городъ въ Ирландіи не растетъ такъ быстро, какъ Бельфасть: въ половинѣ семнадцатаго столѣтія онъ имѣлъ только отъ 7,000 до 8,000 жителей; въ 1821 году число ихъ доходило уже до 37,000, и съ того времени населеніе его болѣе чѣмъ упятерилось. Движеніе судоходства возрастало въ еще болѣе быстрой пропорціи, и теперь Бельфасть слѣдуетъ непосредственно за столицей по числу судовъ, посѣщающихъ его воды, тогда какъ по количеству и вмѣстимости своего морскаго флота онъ даже превосходитъ Дублинъ. Для доставленія удобнаго пристанища всѣмъ этимъ судамъ, которыя не могли бы помѣститься въ узкой рѣчкѣ Лаганъ, при устьѣ которой расположенъ Бельфасть, приуждены были выкопать нѣсколько доковъ въ низменныхъ мѣстахъ, окружающихъ гавань; кромѣ того, прорыли черезъ песчаные мели судоходный каналъ для судовъ, имѣющихъ отъ 3 до 4 метровъ водоуглубленія и которыя прежде должны были бросать якорь на довольно большомъ разстояніи ниже порта, въ Бельфастскомъ заливѣ (Belfast-lough). О быстромъ возрастаніи торговыхъ сношеній этого города можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

Движеніе судоходства въ Бельфастскомъ портѣ, по приходу судовъ:					
1824 г.	48,500 тоннъ.	1845 г.	445,550 тоннъ.		
1834 г.	81,320 »	1870 г.	1.225,000 »		
Въ приходѣ въ 1877 г.	8,913 суд., вмѣст. 1.770,700 »				
Въ отходѣ въ 1877 г.	5,625 »		1.357,020 »		

Общее движеніе безъ каб. суд. съ балласт. 14,538 суд., вмѣст. 3.127,720 тоннъ.

Коммерческій флотъ: 387 судовъ, вмѣстим. 66,864 тонны.

Пароходы, посредствомъ которыхъ производится морское сообщеніе главнаго города провинціи Ульстеръ съ Ливерпулемъ, съ Глазго и съ другими значительными портами Соединеннаго Королевства, континентальной Европы и Америки, играютъ гораздо болѣе важную роль чѣмъ парусныя суда въ движеніи судоходства, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Движеніе пароходовъ съ грузами въ 1877 г. 4148, вмѣстим. 1.234,520 тоннъ.
» парусн. суд. » » » 1877 г. 596, » 538,850 »

Нынѣшнимъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ Бельфасть обязанъ главнымъ образомъ полотняной промышленности, существовавшей въ краѣ съ давняго времени, но получившей особенно обширное развитіе послѣ религіозныхъ войнъ въ Нидерландахъ и послѣ отмѣны во Франціи Нантскаго эдикта; и до сихъ поръ между многочисленными фабричными заведеніями этого города первое мѣсто по важности занимаютъ тѣ мануфактуры, гдѣ ткуютъ полотна. Могущественное общество, основанное для поощренія въ краѣ льноводства, имѣетъ свое пребываніе въ Бельфастѣ,

и, благодаря стараніямъ этого общества, собственная почва Ирландіи доставляетъ полотнянымъ фабрикамъ провинціи Ульстеръ сырой матеріалъ въ постоянно возрастающихъ количествахъ, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Цѣнность сбора льна въ Ирландіи въ 1847 г.	16.402,500 франк.
» » » » » » 1852 г.	25.000,000 »
» » » » » » 1870 г.	50.901,000 »

Въ настоящее время въ Бельфастѣ насчитывается болѣе ста шестидесяти льнопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, которыя всѣ вмѣстѣ даютъ занятіе 60,000 рабочихъ. Эта промышленная метрополія сѣверной Ирландіи есть въ то же время одинъ изъ тѣхъ городовъ Соединеннаго Королевства, гдѣ общественное образованіе пользуется наибольшимъ почетомъ. Она обладаетъ важными коллекціями по естественной исторіи и археологіи, и главная ея школа, «Королевская коллегія» (Queen's College), хотя не имѣетъ степени университета, приготовляетъ тѣмъ не менѣе своихъ студентовъ къ университетскимъ дипломамъ, выдаваемымъ внѣ этого заведенія, комиссіей экзаменаторовъ, подобной лондонскому университету; этой то экзаменаціонной комиссіи и присвоено названіе королевскаго университета (Queen's University). Но, не смотря на учебныя заведенія, національная и религіозная ненависть сдѣлала изъ Дублина по преимуществу городъ народныхъ «побоищъ и свалокъ», кровопролитныхъ битвъ, происходящихъ на улицахъ. Особенно первое іюля, годовщина сраженія на рѣкѣ Бойнѣ, рѣдко проходитъ безъ уличныхъ дракъ, сопровождаемыхъ убійствами и пожарами. Въ предвидѣніи этой борьбы, протестанты, враждебно относящіеся къ ирландской независимости, соединились въ тайныя общества, организованныя по образцу франкъ-масонскихъ ложъ. Лозунгомъ ихъ служить слово «Orange»; въ процессіяхъ и церемоніяхъ они отличаются желтой лентой. Тщетно законодательство пыталось много разъ разрушить этотъ союзъ чужеземцевъ, которые на самой почвѣ Ирландіи поставили себѣ задачей нагло напоминать ирландцамъ ихъ пораженіе и политическое рабство ихъ отечества: поддерживаемая, какъ говорятъ, сообщничествомъ чиновниковъ, гражданскихъ и духовныхъ, изъ племени завоевателей, лига оранжистовъ можетъ безнаказанно оскорблять самолюбіе и достоинство побѣжденныхъ: отсюда эти побоища, которыя такъ часто обагряютъ кровью мостовую бельфастскихъ улицъ.

Негоціанты Бельфаста усѣяли своими виллами всѣ окрестные холмы, и нѣкоторыя изъ мѣстъ морскаго купанья въ окрестностяхъ города сдѣлались значительными деревнями; кромѣ того, всѣ важнѣйшіе города страны могутъ быть разсматриваемы, какъ промышленные пригороды метрополіи Ульстера. Каррикфергюсъ, мѣстечко, лежащее близъ входа въ Бельфастскій заливъ, на сѣверномъ берегу, былъ нѣкогда столицей

страны, и живописный его замокъ считался одною изъ главнѣйшихъ крѣпостей Ирландіи; у подножія стѣнъ этой твердыни высадился Вильгельмъ III съ войскомъ, чтобы сразиться съ арміею своего тестя, которая и была имъ разбита; затѣмъ, въ 1759 году, французъ Тюро овладѣлъ замкомъ и удерживалъ его за собой три дня. Въ настоящее время Каррикфергюсъ имѣетъ значеніе только какъ передовой портъ большаго сосѣдняго города. Лисборнъ, лежащій на юго-западѣ отъ Бельфаста, на той же рѣкѣ, окаймленной по берегамъ фруктовыми садами и огородами; Лурганъ, расположенный въ недалекомъ разстояніи отъ болотистыхъ береговъ озера Локъ-Нигъ (Lough Neagh); Банбриджъ, на верховьяхъ рѣки Банъ; Портдоунъ, также на этой рѣкѣ, но въ томъ мѣстѣ, гдѣ она уже судоходна для большихъ барокъ и плашковогъ; Баллимена, который находится тоже въ бассейнѣ Локъ-Нигъ, но на сѣверѣ отъ этого озера,—все эти города составляютъ мануфактурныя центры, занимающіеся преимущественно полотноткацкой промышленностью, и все они окружены хорошо воздѣланными нивами, чистенькими деревнями, гдѣ замѣтно общее благосостояніе. Городъ Армагъ или Арма (Armagh), резиденція архіепископа-примаса и духовная столица Ирландіи, какъ для католиковъ, такъ и для протестантовъ епископальной церкви, имѣетъ менѣе важное значеніе въ промышленномъ отношеніи и давно уже утратилъ ту роль, которой онъ обязанъ своимъ титуломъ; но зато это безспорно одинъ изъ прелестнѣйшихъ городовъ сѣверной Ирландіи: онъ расположенъ на холмѣ, и его старый соборъ, который виденъ издалика, господствуетъ надъ амфитеатромъ, образуемымъ мраморными домами города. Астрономы армагской обсерваторіи, основанной въ 1793 году дали наукѣ много полезныхъ трудовъ, между которыми видное мѣсто занимаетъ каталогъ неподвижныхъ звѣздъ.

Городъ Кольренъ (Coleraine), лежащій въ 8 километрахъ отъ моря, на рѣкѣ Банъ, составляетъ, вмѣстѣ съ приморскимъ городомъ Портрушъ, одинъ торговый округъ, довольно часто посѣщаемый каботажными судами, которыя приходятъ туда за грузами полотнянаго товара, земледѣльческихъ произведеній и лососей. Движеніе судоходства въ Кольренѣ и въ Портрушѣ въ 1877 году выразилось слѣдующею цифрою: въ приходѣ и отходѣ 654 судна, вмѣстимостью 84,380 тоннъ. Но главный портъ этой области и самый дѣятельный на всемъ сѣверномъ поморьи Ирландіи—это портъ Лондондерри, который образуетъ рѣка Фойль при входѣ ея въ озеро (lough) или лиманъ того же имени. Движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ, было слѣдующее: въ приходѣ и отходѣ 2,379 судовъ, вмѣстимостью въ 561,350 тоннъ; собственный коммерческій флотъ Лондондерри въ этомъ году состоялъ изъ 38 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 10,050 тоннамъ. Лондондерри—одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Ирла

еще опоясанный крѣпостными стѣнами, которыя нынѣ служатъ мѣстомъ гулянья, онъ расположенъ по скатамъ холма, оканчивающагося на вершинѣ высокимъ шпилемъ соборной церкви, и со всѣхъ сторонъ выступы горъ, вдающіеся мысами въ воды залива Фойль, представляютъ великолѣпныя перспективы. Главный городъ графства Дерри получилъ свое нынѣшнее имя Лондондерри съ той поры, какъ былъ пожалованъ королемъ Іаковомъ I со всею окружающею территорією двѣнадцати главнымъ корпораціямъ лондонскаго Сити; эти корпораціи и понынѣ владѣютъ имъ, не прямо, а черезъ посредство «ирландскаго общества», признаваемого юридическимъ лицомъ и потратившаго на тяжбы значительную часть доходовъ со своего богатаго имѣнія. Желѣзная дорога изъ Лондондерри въ Кольренъ, которая идетъ вдоль береговъ залива Фойль, построена частію на низменныхъ земляхъ, которыя прежде были покрыты водами, и обширныя пространства на этихъ низинахъ уже осушены и приобрѣтены для земледѣлія. Въ небольшомъ разстояніи къ западу отъ Лондондерри, но уже въ графствѣ Донегалъ видны, на одномъ холмѣ, древнія Гріананскія укрѣпленія, время сооруженія которыхъ неизвѣстно.

Въ бассейнѣ рѣки Эрны (Erne) находимъ только одинъ значительный городъ: это—хорошенькій городокъ Эннискилленъ, лежащій у южной оконечности Нижняго Эрпскаго озера, одного изъ тѣхъ озеръ Ирландіи, которыя особенно изобилуютъ островами. Сосѣдніе морскіе берега, обращенные на сѣверо-западъ къ Исландіи, Лабрадору и Ньюфаундленду, не могутъ быть посѣщаемы большимъ числомъ судовъ, не смотря на то, что представляютъ превосходные рейды. Донегалъ, главный городъ большаго графства того же имени, имѣетъ значеніе только какъ гавань для рыболовныхъ судовъ, а какъ мѣсто собранія иногородныхъ посѣтителей, предпринимающихъ экскурсіи въ окрестныя горы, онъ уступаетъ мѣстечку Киллибегсъ, лежащему близъ западной провинціи Ульстеръ.

Города провинціи Ульстеръ, имѣющіе свыше 5,000 жителей (въ 1871 году):

Бельфасть	174,000 жит.	Баллимена	7,950 жит.
Лондондерри	25,250 »	Лисборнъ	7,900 »
Ньюри	13,400 »	Портадоунъ	6,750 »
Дурганъ	10,650 »	Кольрепъ	6,100 »
Ньютонъ-Ардсъ	9,600 »	Эннискилленъ	5,850 »
Армагъ	8,950 »	Банбриджъ	5,600 »

Изъ приморскихъ городовъ сѣверо-западной части страны наиболѣе оживленную торговлю ведетъ портъ Слиго, главный городъ графства того же имени (въ 1877 году въ этомъ портѣ было въ приходѣ и отходѣ 924 судна, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 145,650 тоннамъ); другой

портъ, Баллина, представляетъ гораздо менѣе дѣятельное движеніе судоходства: въ этой гавани высадились экспедиція генерала Гумберта, который затѣмъ одержалъ побѣду, впрочемъ, бесплодную, при Кестльбарѣ, послѣ чего провозгласилъ республику въ Ирландіи. Самый обширный портъ въ этомъ краѣ и наилучше защищенный отъ волненія Атлантического океана—Вестпортъ, деревня, пріютившаяся при выходѣ небольшой долины, между уединенныхъ береговъ, надъ которыми господствуютъ горы съ величественнымъ профилемъ.

Галвей, лежащій при выходѣ потока, вытекающаго изъ озера Коррибъ, и на сѣверномъ берегу залива Атлантики, проникающаго далѣе другихъ заливовъ внутрь Ирландіи, занимаетъ очень выгодное для морской торговли положеніе и, начинаясь съ четырнадцатаго столѣтія, то-есть вскорѣ послѣ его основанія колонією англичанъ, потомки которыхъ долгое время были извѣстны подъ именемъ «двѣнадцати колѣнъ», велъ обширныя торговыя сношенія съ Испанією. Андалузцы и кастильцы поселились въ этомъ ирландскомъ городѣ, и вліяніе ихъ было такъ велико, что городъ принялъ испанскій видъ: и теперь еще многіе старые палаццо съ дугообразнымъ порталомъ, съ широкимъ крыльцомъ, съ рѣшетчатыми балконами, напоминаютъ путешественнику дома Бургоса или Толедо. Галвей долгое время пользовался репутацією города бреттѣровъ: тщеславіе его молодыхъ людей состояло въ томъ, чтобы драться на дуэли. Уже нѣсколько вѣковъ, какъ испанскіе купцы перестали вести непосредственно торговлю съ Ирландією, и Галвей еще не приобрѣлъ такихъ частыхъ торговыхъ сношеній съ Соединенными Штатами и съ Канадой, на какія онъ, казалось бы, долженъ былъ имѣть право по своему географическому положенію. Хотя этотъ городъ находится почти на 400 километровъ ближе отъ Галифакса и Нью-Йорка, нежели Ливерпуль, но онъ не имѣетъ приспособленій, необходимыхъ всякому большому порту, и товары не находили бы тамъ рынка. Ирландія еще не настолько богата сама по себѣ, чтобы могла обходиться безъ посредничества Ливерпуля въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Новымъ Свѣтомъ. Даже большинство ирландскихъ эмигрантовъ покинули свое отечество черезъ портъ рѣки Мерсей. Движеніе судоходства въ Галвейскомъ портѣ (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) въ 1877 году: въ приходѣ и отходѣ 323 судна, общая вмѣстимость которыхъ около 79,650 тоннъ; цѣнность внѣшней торговли этого порта въ томъ же году простиралась до 8.485,825 франковъ.

Бассейнъ рѣки Шеннонъ заключаетъ большую часть важнѣйшихъ городовъ центральной Ирландіи: въ этомъ бассейнѣ находятся Мюллингаръ, главный городъ графства Вестмитъ; Тулламоръ, гдѣ существуютъ полотняныя фабрики; «невзрачный» Атлонъ, построенный на обоихъ берегахъ Шеннона; Баллинасло, славящійся своими ярмарками рогатаго

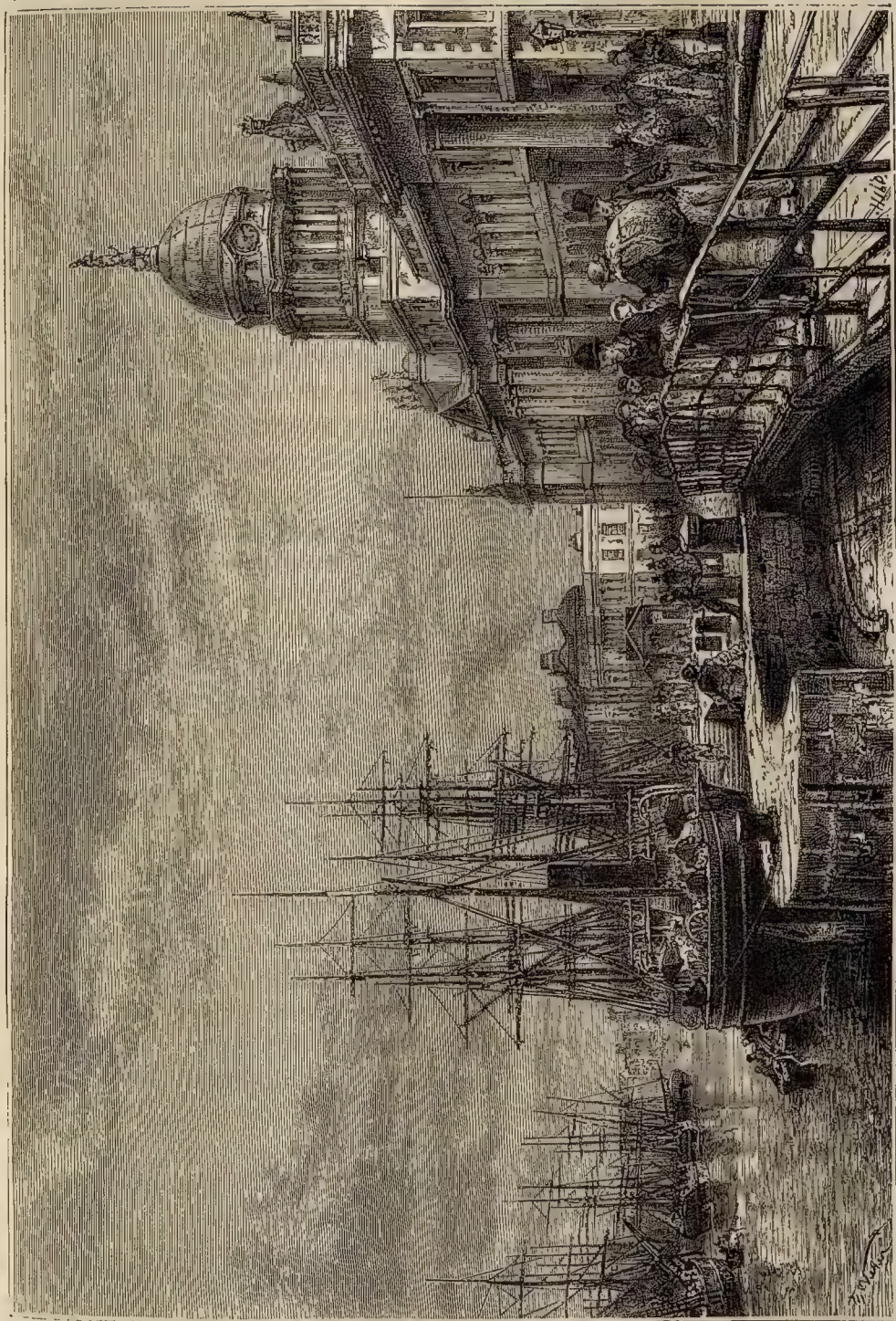
скота (въ 1877 году на тамошней ярмаркѣ было продано 52,456 барановъ и 12,750 быковъ); Ненагъ, лежащій въ долинѣ Серебряныхъ горъ (Silver-Mines-Mounts).

Города провинціи Коннаутъ, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (въ 1871 году):

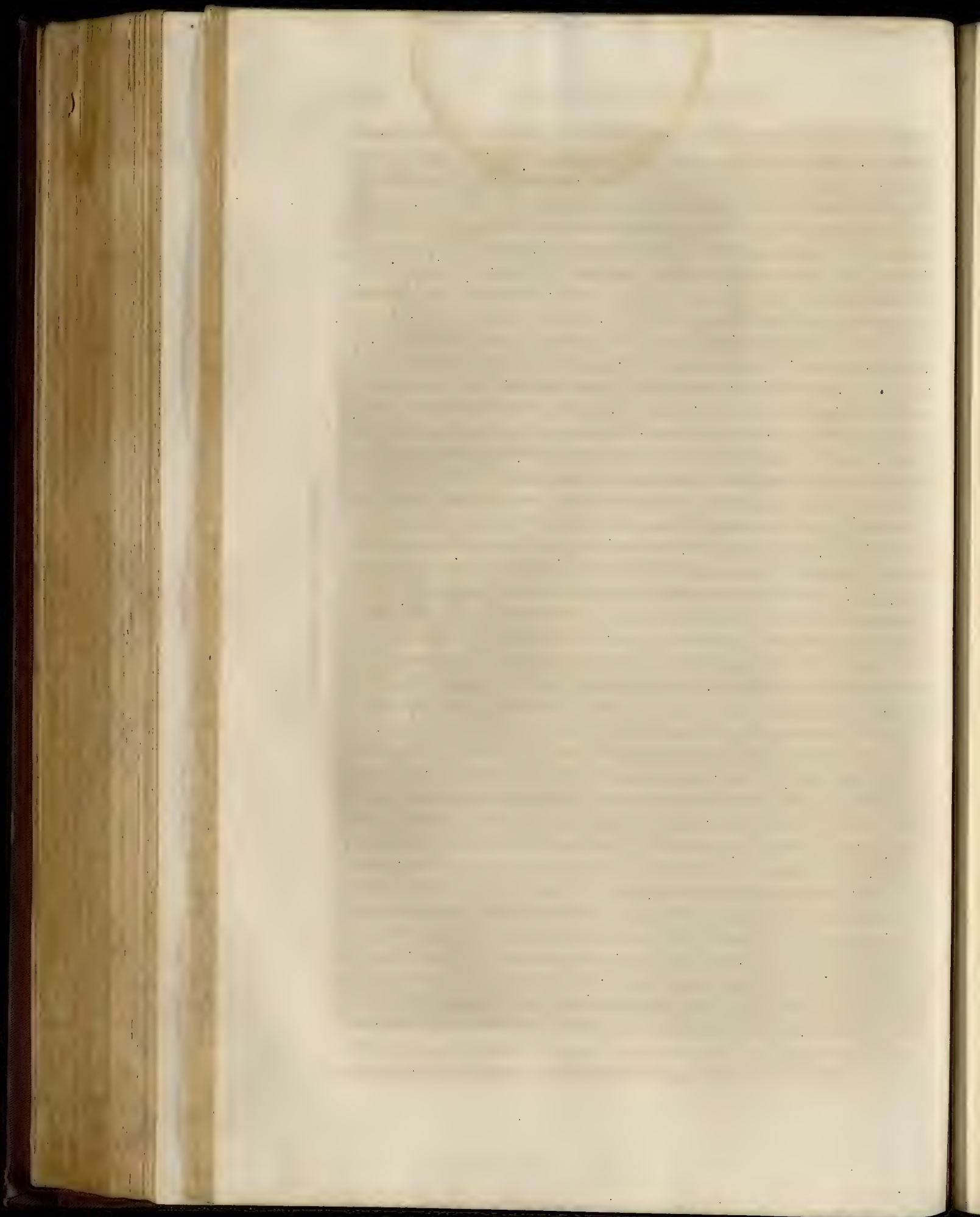
Галвей	15,600 жит.	Атлонъ	6,600 жит.
Слиго	10,700 »	Баллина	5,850 »
Баллинасло	5,850 жит.		

На сѣверѣ отъ Атлона находится деревня Обернъ, называемая также Лисгою, гдѣ Гольдсмитъ, родившійся неподалеку отсюда, въ Паласморѣ, провелъ дѣтство и которую онъ описалъ въ своей поэмѣ *Deserted Village*. На сѣверо-востокѣ отъ городка Ненагъ, близъ Парсонстауна, расположено имѣніе лорда Росса, извѣстнаго своимъ огромнымъ телескопомъ-рефлекторомъ, отражательное зеркало котораго имѣетъ около 2 метровъ въ діаметрѣ и болѣе 18 метровъ фокуснаго разстоянія; его употребляли преимущественно для наблюденія туманныхъ пятенъ: съ помощью этого гигантскаго инструмента астрономамъ удалось разложить на отдѣльныя свѣтила нѣкоторыя группы звѣздъ, какъ, напримѣръ, группу въ созвѣздіи Оріона, въ которыхъ оба Гершеля видѣли лишь простыя безформенныя скопленія свѣтящагося вещества.

Лимерикъ, бывшій долгое время третьимъ городомъ Ирландскаго королевства, снизошелъ на степень четвертаго, хотя онъ служитъ приморскимъ рынкомъ для всего бассейна рѣки Шеннонъ. Движеніе судоходства въ Лимерикскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) выразилось слѣдующею цифрою: въ приходѣ и отходѣ 950 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ 258,900 тоннъ; цѣнность вѣншей торговли, безъ каботажа, простиралась до 24,178,675 франковъ. Послѣ большаго голода Лимерикъ въ значительной степени утратилъ свою важность, вслѣдствіе обѣднѣнія и опустѣнія окрестныхъ деревень, такъ что и теперь еще даже въ серединѣ города можно видѣть дома, новые по времени постройки, но покинутые и наполовину развалившіеся; по перевозкѣ товаровъ въ Англію онъ не можетъ соперничать съ Коркомъ и Дублиномъ, по причинѣ большаго обхода, который суда принуждены дѣлать на юго-западѣ отъ опасныхъ полуострововъ Керри. Въ городѣ есть нѣсколько любопытныхъ остатковъ старины, между прочимъ, стѣны и башня древняго замка, которыя стоятъ близъ лѣваго берега Шеннона, возвышаясь надъ домами такъ называемаго «англійскаго города», соединеннаго посредствомъ мостовъ съ другими кварталами Лимерика. Важнѣйшія отрасли мѣстной промышленности—рыбная ловля, приготовленіе солонины, мукомольное производство, вы-



ТАМОЖНЯ ВЪ ДУБИНѢ.



дѣлка полотень и холста, фабрикація кружевъ и перчатокъ. Суда большихъ размѣровъ, имѣющія до 6 метровъ водоуглубленія, могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ до Лимерикскихъ доковъ. На сѣверѣ отъ Лимерика вѣтув лимана направляется къ городу Эннись, главному пункту графства Клеръ, и по обоимъ берегамъ слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько маленькихъ портовъ. Одинъ изъ портовъ, Кильрошъ, мѣсто морскихъ ваннъ, посѣщаемыхъ многочисленною публикою, соединенъ желѣзною дорогою съ берегомъ Кильки (Kilkee), который омывается не заливомъ, а водами Атлантическаго океана.

На югѣ отъ рѣки Шеннонъ лежитъ городъ Трели (Tralee), который завладѣлъ частью торговли, принадлежавшей прежде Лимерикскому порту; движеніе судоходства съ портъ Трели въ 1877 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ, выразилось слѣдующею цифрою: въ приходѣ и отходѣ 409 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ 61,025 тоннъ. Вмѣстѣ съ Килларнеемъ, куда наплывъ иногороднихъ посѣтителей, безпрестанно прїѣзжающихъ и уѣзжающихъ, привлекаетъ нѣсколько тысячъ жителей, Трели единственный городъ графства Керри, хотя эта провинція очень богата обширными глубокими и хорошо защищенными отъ вѣтровъ гаванями, которыя могли бы дать пристанище цѣлымъ флотамъ. Морскіе берега графства Керри приносятъ только ту пользу, что доставляютъ въ обилии песокъ, который, впрочемъ, высоко цѣнится и вывозится въ большомъ количествѣ для удобренія соседнихъ земель. Наиболѣе извѣстное поселеніе на юго-западномъ берегу находится на маленькомъ островѣ Валенція, который еще недавно посѣщался только судами, приходившими забирать грузы аспиднаго камня. Здѣсь въ 1858 году былъ погруженъ первый трансатлантическій кабель, и отсюда были обмѣнены между обоими континентами первыя слова мира и добрыхъ пожеланій. Въ настоящее время уже четыре телеграфныя проволоки соединяютъ утесы Валенціи съ американскими берегами. Кромѣ того, этотъ островокъ замѣчателенъ, какъ исходная точка большой дуги параллельнаго круга, измѣренной черезъ всю Европу до Уральскихъ горъ.

Бентри, расположенный на берегу бухты того же имени, въ которой должно было, въ 1796 году, высадиться четырнадцатитысячное войско подъ начальствомъ Гоша, имѣвшее назначеніемъ поднять Ирландію противъ англійскаго владычества, представляетъ незначительное мѣстечко, посѣщаемое только рыболовами да живописцами; Скибберинъ, ближайшій городъ къ Капъ-Клиръ, острововидному мысу югозападной части Ирландіи, имѣетъ небольшую гавань, доступную лишь каботажнымъ судамъ; Балтиморъ, который далъ свое имя одному изъ величайшихъ городовъ Новаго Свѣта, самъ не имѣетъ никакого значенія: это — простая рыбацкая деревня, которую въ прежнія времена нерѣдко грабили варварскіе морскіе разбойники. Первый городъ, достойный этого

названія, который мы встрѣчаемъ на южномъ берегу, направляясь къ востоку — Кинсель, расположенный при устьѣ рѣки Бендонъ: такъ-же какъ и Галвей, этотъ городъ сохранилъ еще много зданій испанскаго стиля, относящихся къ той эпохѣ, когда самый портъ принадлежалъ Испаніи; въ продолженіи двухъ слишкомъ столѣтій, именно съ 1381 по 1601 годъ, галиціанцы и кастильцы поддерживали частыя сношенія между обоими берегами Гальскаго моря. Выше Кинселя въ бассейнѣ Бендона существуетъ только одинъ городъ, который былъ основанъ въ 1608 году и носитъ имя рѣки.

Коркъ, третій городъ Ирландіи по числу жителей и по размѣрамъ торговаго движенія, былъ въ первыя столѣтія средневѣковаго періода пустынною, болотистою мѣстностью, откуда и произошло ирландское названіе *Soggoch* или «Болото», данное деревушкѣ, которая въ послѣдствіи сдѣлалась главнымъ городомъ провинціи Мюнстеръ. Старый городъ построенъ на одномъ изъ острововъ рѣки Люигъ или Ли и соединенъ нѣсколькими мостами съ кварталами, расположенными по обоимъ берегамъ. Другіе острова заняты гульбищами и садами. Коркъ — промышленный городъ; здѣсь, между прочимъ, фабрикуются почти всѣ перчатки, извѣстныя въ торговлѣ подъ именемъ «лимерикскихъ». Въ то же время это — одинъ изъ центровъ умственной жизни; въ Коркѣ находится одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній Ирландіи, существуетъ музей и разныя ученые общества. Такъ какъ глубина рѣки недостаточна для судовъ крупныхъ размѣровъ, то гавани находятся ниже Корка, и когда путешественникъ плыветъ внизъ по лиману р. Ли на одномъ изъ многочисленныхъ пароходовъ, снующихъ по рейду, передъ глазами его проносятся расположенныя на берегахъ, въ видѣ непрерывнаго ряда, группы жилищъ, верфи и мастерскія, складочныя магазины, станціи морскихъ ваннъ, виллы и дачи. Самый значительный городъ въ низовьяхъ лимана — Квинстаунъ (древній *Cove*), который по справедливости можно назвать приморскимъ Коркомъ: здѣсь останавливаются большія суда, по большей части парусныя, потому что портомъ рѣки Ли пользуются преимущественно какъ мѣстомъ отдыха и снабженія провіантомъ, а пароходы, которые не боятся противнаго вѣтра, пристають обыкновенно въ Ливерпуль или въ какомъ нибудь другомъ портѣ Великобританіи. Больше половины оборотовъ вѣшной торговли Корка приходится на долю сношеній съ Новымъ Свѣтомъ. Движеніе судоходства въ Коркскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ	2,694 судовъ,	вмѣстим. 729,125 тоннъ.
Въ отходѣ	1,713 »	» 523,525 »
Вмѣстѣ	4,407 »	» 1.252,650 »

Коммерческій флотъ, принадлежащій судовладельцамъ Корка, въ 1877 году:

277 судовъ, вмѣстимостью 41,030 тоннъ.

Внѣшняя торговля: 55.491,775 фр. { Парусн. суд. 185, вмѣст. 95,545 тон.
Пароходовъ 2, » 1,675 »

Входъ въ лиманъ рѣки Ли защищенъ фортами. Между селеніями, окружающими Коркъ, одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ публикой—это деревня Блярни (Blarney), лежащая на сѣверо-западѣ и замѣчательная тѣмъ, что отъ нея получили названіе ирландскія «гасконады»—можетъ быть потому, что жители этой мѣстности обладаютъ болѣе пылкимъ воображеніемъ, чѣмъ поселяне другихъ мѣстъ, или потому, что они въ былыя времена, подобно обитателямъ гасконской деревни Монкрабо, съ гордостью присвоивали себѣ титулъ «величайшихъ хвастуновъ и вралей» во всемъ свѣтѣ. По преданію, одинъ изъ камней замка Блярни имѣетъ свойство поселять вѣчную вражду къ правдѣ во всякомъ, кто прикоснется къ нему губами.

Долина рѣки Блекватеръ, параллельная долинѣ рѣки Ли, обширнѣе послѣдней, но по важности далеко уступаетъ ей: выше лимана мы находимъ въ этой долинѣ только одинъ городъ, Фермой, который былъ бѣднымъ мѣстечкомъ до половины восемнадцатаго столѣтія; Лисморъ, бывший университетскій городъ, представляетъ теперь простую деревню, но деревню, лежащую въ очаровательной мѣстности, гдѣ главную достопримѣчательность составляетъ старинный замокъ съ зубчатыми башнями и висячими садами,—безспорно, одинъ изъ прекраснѣйшихъ замковъ въ свѣтѣ. Городъ, стоящій при устьѣ рѣки Блекватеръ, Югаль, имѣетъ лишь небольшую каботажную гавань: въ этомъ мѣстѣ черезъ лиманъ построены мостъ длиною въ 545 метровъ. Въ окрестностяхъ этого города сэръ Вальтеръ Ралей въ первый разъ посадилъ картофель, вывезенный изъ Америки клубень, который многіе, припоминая большой ирландскій голодъ, называютъ самымъ фатальнымъ подаркомъ, какой былъ сдѣланъ Новымъ Свѣтомъ Старому. Земледѣльцы каждый годъ вывозятъ около 300,000 тоннъ морскаго песку съ береговъ около Югалья. На сѣверо-востокѣ есть другой каботажный портъ, Дунгарванъ, расположенный при рѣчномъ лиманѣ, черезъ который устроена шоссейная дорога длиною около 300 метровъ.

Бассейнъ рѣкъ Сюръ и Барро, воды которыхъ соединяются въ Ватерфордской бухтѣ, заключаетъ нѣсколько значительныхъ городовъ. Типперари, надъ которымъ господствуетъ издали масса горы Галтиморъ; Турлестъ, славящійся въ особенности своими ярмарками; Кашель, бывшая резиденція королей области Мюнстеръ, расположенный у подошвы скалы, на вершинѣ которой находятся самая живописная во всей Ирландіи группа развалинъ, «круглая башня», церковь, капелла и дворецъ; Клонмелъ, родина Стерна; Каррикъ-на-Суръ (Carrick-on-Suir)—вотъ важнѣйшіе города, орошаемые рѣкою Сюръ или ея притоками. Городъ Киль-

кенни, на рѣкѣ Норъ, пришелъ въ упадокъ, и улицы его полны развалинами, хотя еще въ концѣ прошлаго столѣтія онъ былъ почти вдвое многолюднѣе, чѣмъ въ наши дни; въ окрестностяхъ его существуютъ весьма важныя копи смолистаго угля. Ниже на той же рѣкѣ встрѣчаемъ городъ Томастаунъ, мѣсто рожденія «отца» Мэтью. Карло, главный административный пунктъ графства того же имени, есть вмѣстѣ съ тѣмъ самый значительный городъ на берегахъ рѣки Барро; барки и плашкоты могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ до набережныхъ этого города, но морскія суда должны останавливаться ниже слиянія рѣки Барро и Норъ, въ портѣ Нью-Россъ, который ведетъ довольно дѣятельную каботажную торговлю (движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1877 году: въ приходѣ и отходѣ 1,071 судно, вмѣстимостью въ 94,835 тоннъ); по близости этого мѣста, во время возстанія 1798 года, ирландскіе инсургенты, представлявшіе безпорядочную толпу въ 20,000 человекъ, были обращены въ бѣгство небольшимъ отрядомъ англійскаго войска.

Города провинціи Мюнстеръ, имѣющіе свыше 5,000 жителей (по переписи 1871 года):

Коркъ . . . 78,650 ж.	} 89,000 жит.	Дунгарванъ	6,500 жит.
Квинстаунъ 10,350 »		Эннисъ	6,500 »
Лимерикъ 39,350 »		Кинсель	6,400 »
Ватерфордъ 23,350 »		Бандонъ	6,150 »
Клонмель 10,100 »		Югаль	6,100 »
Трели 9,500 »		Ненагъ	5,700 »
Каррикъ-на-Сюръ . . . 7,800 »		Типперари	5,650 »
Фермой 7,350 »		Килларней	5,200 »
Торлесъ	5,000 жит.		

Главный портъ восточнаго Мюнстера, Ватерфордъ, лежитъ при рѣкѣ Сюръ, черезъ которую построенъ мостъ о 39 аркахъ. По замѣчанію Теккеря¹⁾, весьма значительная часть населенія этого города и теперь еще заслуживаетъ того, далеко не лестнаго отзыва, который далъ о немъ одинъ англійскій придворный поэтъ, сопровождавшій, четыресталѣтъ тому назадъ, короля Ричарда II въ его путешествіи по Ирландіи: «Watreforde, ой moult vilaine et orde y sont la gente» (Ватерфордъ, гдѣ населеніе состоитъ большею частью изъ подлыхъ и грязныхъ людей). Этотъ городъ, гдѣ высадился король Генрихъ II, чтобы принять во владѣніе Ирландію, которая была отдана ему папою, всегда поддерживалъ частыя сношенія моремъ съ Англіей, и въ настоящее время каждый день изъ Ватерфордской бухты отправляется пароходъ въ англійскій портъ Мильфордъ-Гевенъ, не считая нѣсколькихъ пароходныхъ компаній, совершающихъ правильные рейсы изъ Ватерфорда въ Ливерпуль и Бри-

¹⁾ *Irish Sketch-book.*

столь. Движеніе судоходства въ Ватерфордскомъ портѣ въ 1877 году (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 4,218 судовъ, вмѣстимостью въ 1.130,000 тоннъ; собственная торговая флотилія порта состояла изъ 85 судовъ, могущихъ поднять груза до 8,220 тоннъ. Вексфордъ, на восточномъ берегу, первый по времени укрѣпленный пунктъ англичанъ на почвѣ Ирландіи, до сихъ портъ остался по внѣшнему виду наиболѣе англійскимъ городомъ на всемъ островѣ: и теперь еще существуетъ старинная башня, остатокъ крѣпкаго замка, воздвигнутаго завоевателями. Вексфордъ также ведетъ торговлю съ Англіей, обмѣнивая свои произведенія на англійскіе товары; но баръ, заграждающій входъ въ лиманъ, и песчаные мели, которыми усыяно дно послѣдняго, не позволяютъ судамъ большаго водоуглубленія подниматься до устья рѣки Слени, гдѣ расположенъ этотъ городъ. Движеніе судоходства въ Вексфордскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 1,147 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ 117,450 тоннъ.

Кромѣ Вексфорда, въ бассейнѣ рѣки Слени находимъ только одинъ городъ, Еннискортъ, имѣющій нѣкоторое значеніе. На морскомъ берегу, между городами Вексфордъ и Брэй, слѣдуютъ одинъ за другимъ городки Аркло и Векло, которые оба отдѣлены отъ открытаго моря песчаными мелями. Аркло, очень оживленная рыболовная станція, занимается преимущественно ловомъ сельдей и эксплуатаціей устричныхъ мелей; въ 1872 году въ этомъ городѣ насчитывалось 358 рыболовныхъ судовъ, а общая цѣнность продуктовъ рыбной ловли составляла около 720,000 франковъ. Въ окрестностяхъ двухъ сейчасъ названныхъ городковъ стоить посѣтить нѣкоторые изъ прелестнѣйшихъ пейзажей Виклоскихъ горъ — естественныя озера Брэй и Данъ и большое искусственное озеро, созданное городскимъ общественнымъ управленіемъ Дублина для снабженія столицы чистою водою, а также сліяніе водъ рѣки Авока и «Озерную долину» или Глендалофъ съ ея прекрасною «круглою башнею» и древними часовнями, построенными на берегу озера, на покрытой ковромъ зелени моренѣ.

Города провинціи Лейнстеръ, имѣющіе болѣе 5,000 жителей (по переписи 1871 года):

Дублинъ 246,350 ж.	Вексфордъ 12,100 жит.
Пемброкъ 21,000 »	Дундалькъ 11,350 »
Ратмансъ и	Карло 7,850 »
Ратгаръ 20,600 »	Нью-Россъ 6,800 »
Кингстаунъ 16,400 »	Брэй 6,100 »
Блекрокъ . . 8,100 »	Эннискортъ 5,600 »
Дрогеда 13,500 »	Тулламоръ 5,200 »
Килькенни 12,700 »	Аркло 5,200 »
Муллинггаръ 5,100 жит.	

Въ 400 километрахъ отъ Гебридскихъ острововъ, въ 500 километрахъ отъ Галвейскихъ береговъ Ирландіи и совершенно внѣ подводной плоской возвышенности, служащей фундаментомъ Британскихъ острововъ, надъ поверхностью постоянно волнующагося моря возвышается крутая скала пирамидальной формы, называемая Роккаль. Эта скала, которую издали легко принять за корабль съ распущенными парусами, по причинѣ бѣловатаго слоя птичьяго помета, которымъ она покрыта, не имѣетъ даже сотни метровъ въ окружности, но она есть ни что иное, какъ выступающая изъ моря вершина обширнаго гористаго плато, которое ориентировано, также какъ и группа Фарерскихъ острововъ, по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Это скрытое подъ водой плоскогорье, отдѣленное отъ Великобританіи пучинами болѣе чѣмъ въ 2,000 метровъ глубины, тянется на глубинѣ среднимъ числомъ въ 200 или 300 метровъ ниже поверхности и составляетъ, какъ кажется, остатокъ прежняго материка, смытаго волнами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на немъ открыли раковистыя отложенія на большомъ протяженіи; кромѣ того, обширный слой рыбьихъ костей занимаетъ тамъ значительное пространство: эти слѣпившіеся органическіе остатки могли образоваться не иначе, какъ на морскомъ берегу, и, слѣдовательно, присутствіе ихъ свидѣлствуетъ о пониженіи уровня дна, происшедшемъ въ этой части моря. Рыба во множествѣ собирается вокругъ островка Роккаль; но отдаленность отъ большаго берега, опасности плаванія въ бурной сѣверной Атлантикѣ пугали моряковъ, которые до самаго недавняго времени не отваживались пускаться въ эти области моря. Только въ 1860 году шотландскіе рыболовы поняли важность «Калифорніи», находящейся въ открытомъ морѣ противъ ихъ береговъ, и теперь они ходятъ туда ловить треску, которая отвозится живой на рынки Лондона и другихъ городовъ Великобританіи. Этотъ атлантическій подводный камень и окружающія его мели принадлежатъ отнынѣ Англіи, не какъ политическія владѣнія, но какъ фабрики продовольствія.

XIV.

Статистика Соединеннаго королевства.

До начала нынѣшняго столѣтія населеніе Британскихъ острововъ было извѣстно лишь приблизительнымъ образомъ, посредствомъ общихъ исчисленій, основанныхъ на числѣ дворовъ или дымовъ и на результатахъ сбора налоговъ. Впродолженіи всей средневѣковой эпохи приращеніе числа жителей могло совершаться лишь въ весьма незначительныхъ размѣрахъ; недостатокъ хорошихъ путей сообщенія, плохая обработка почвы, первобытное состояніе промышленности, частыя войны, незнаніе гигіены—все это мѣшало быстрому увеличенію народонаселенія, и не

рѣдко случалось, что голодъ въ нѣсколько мѣсяцевъ уносилъ въ могилу больше людей, чѣмъ сколько ихъ прибавилось къ первоначальному числу въ періодъ жизни цѣлаго поколѣнія. Вѣроятно, что въ началѣ семнадцатаго столѣтія населеніе Британскихъ острововъ, въ то время еще несоединенныхъ въ одно государство, не превышало девяти милліоновъ душъ. Съ той эпохи приращеніешло непрерывно, благодаря устройству хорошихъ дорогъ и постоянному развитію и увеличенію внѣшней торговли: при этихъ условіяхъ продуктъ хорошихъ урожаевъ могъ равномерно распредѣляться по разнымъ частямъ страны, и новые ресурсы давали средства къ существованію большому противъ прежняго числу человѣческихъ жизней.

Въ 1801 году, когда въ первый разъ произведена была официальная народная перепись, общее населеніе Британскихъ острововъ оказалось состоящимъ изъ 16 милліоновъ душъ; въ протекшія съ той поры три четверти столѣтія оно болѣе чѣмъ удвоилось, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Населеніе Британскихъ острововъ:

	1801 г.	1871 г.	1879 г.
Англія и Валлісъ	8.892,500 жит.	22.712,250 жит.	24.850,000 жит.
Шотландія	1.608,400 »	3.360,000 »	3.590,000 »
Ирландія	5.395,500 »	5.411,500 »	5.350,000 »
Менъ и Нормандскіе острова	100,000 »	144,650 »	145,000 »
	15.996,400 жит.	31.628,400 жит.	33.935,000 жит.

Въ наши дни годовое приращеніе населенія составляетъ болѣе 300,000 душъ: въ десятилѣтіе, протекшее до переписи 1871 года, ежедневная прибавка къ числу жителей равнялась 500; теперь же она составляетъ уже около тысячи человѣкъ, и не замѣтно никакихъ признаковъ, которые указывали бы на замедленіе въ ростѣ народонаселенія. Британскіе острова принадлежатъ къ числу государствъ съ наиболѣе густымъ населеніемъ. Англія въ собственномъ смыслѣ имѣетъ больше жителей на каждый квадратный километръ, чѣмъ всякая другая страна Европы, за исключеніемъ только Бельгіи, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы.

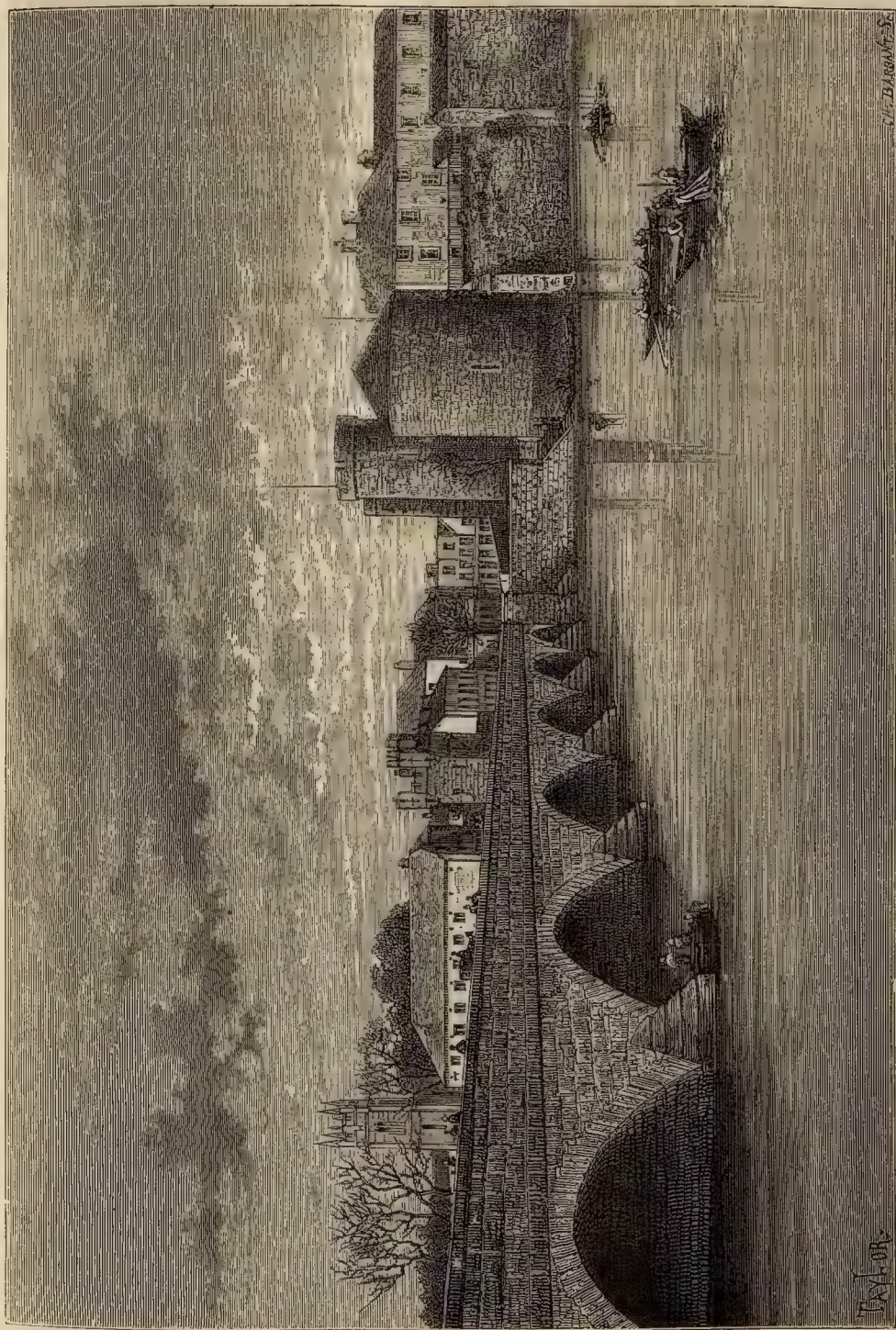
Километрическое населеніе различныхъ странъ Европы въ концѣ 1877 года:

Англія и Валлісъ	165
Шотландія	46
Ирландія	63
Соединенное Королевство	108
Бельгія, страна съ густымъ населеніемъ	187
Россійская имперія, страна съ рѣдкимъ населеніемъ	4

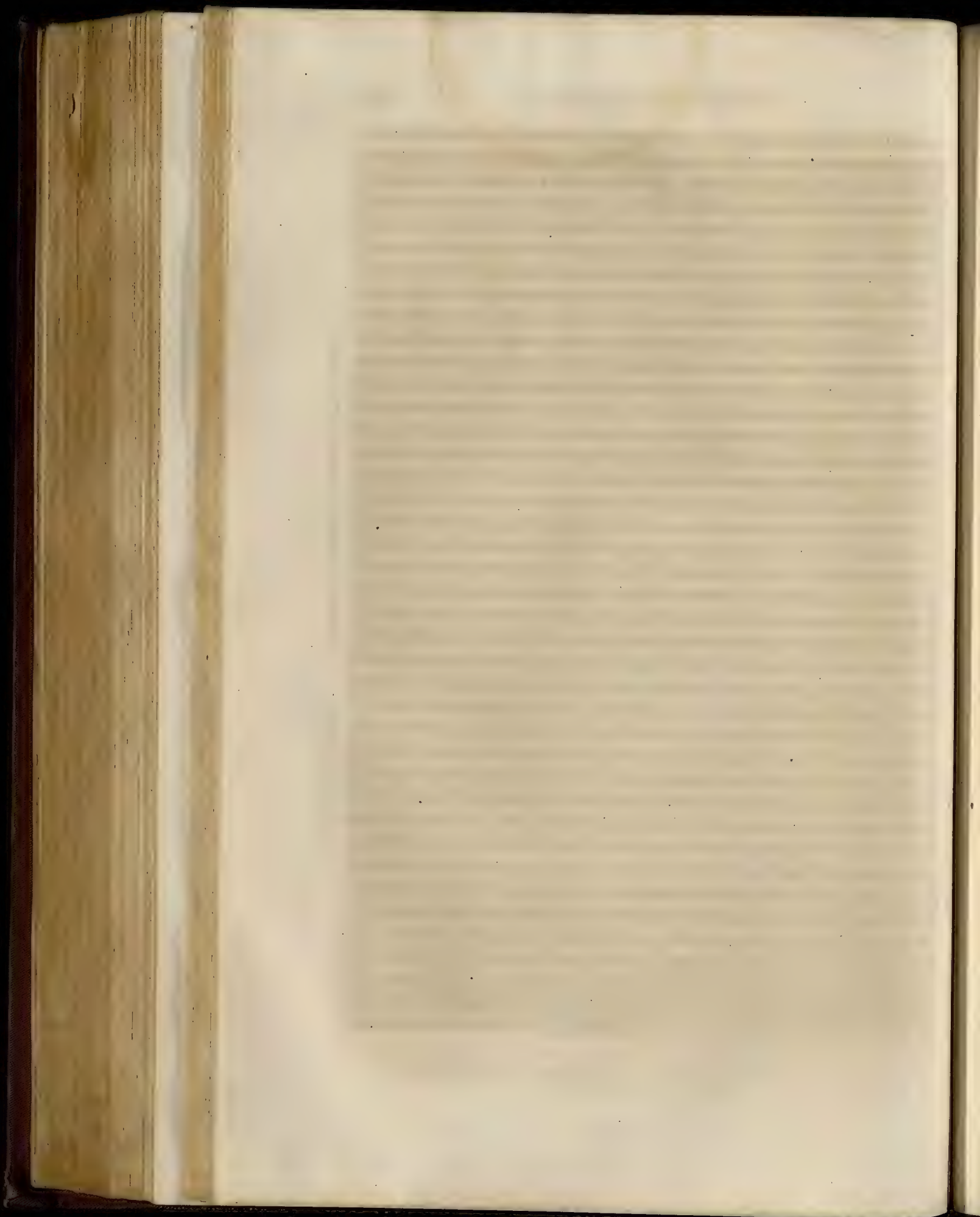
Какъ вообще во всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ странахъ, приращеніе населенія въ Великобританіи идетъ гораздо быстрее въ городахъ, нежели въ сельскихъ округахъ: въ этомъ отношеніи собственно Англія и въ особенности Шотландія занимаютъ исключительное положеніе между европейскими націями. Съ давняго времени горожане въ Великобританіи многочисленнѣе, чѣмъ деревенскіе жители, и разность съ каждымъ годомъ увеличивается въ пользу первыхъ: изъ девяти обитателей страны пять живутъ въ городахъ. Одинъ Лондонъ заключаетъ въ себѣ пятую часть всего населенія Англіи и княжества Валлійскаго; въ Шотландіи точно такое же числовое отношеніе существуетъ между городомъ Глазго и остальнымъ королевствомъ. Можно предвидѣть время, когда сельскіе округа, усѣянные не деревнями, а земледѣльческими фабричными заведеніями и группами виллъ и дачъ, превратятся просто въ предмѣстья городовъ. Съ одной стороны земледѣльцы, сдѣлавшіеся механиками или заводскими мастерами, все болѣе и болѣе уподобляются городскимъ рабочимъ и, какъ они, легко переходятъ съ одной фабрики на другую; съ другой—горожане, которые пріѣзжаютъ въ деревню на время, чтобы провести тамъ нѣсколько недѣль или даже мѣсяцевъ, и число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ, сохраняютъ въ городахъ свое постоянное мѣстопробываніе, и нравы этихъ временныхъ жителей деревни составляютъ совершенный контрастъ съ нравами поселянъ въ собственномъ смыслѣ. Не говоря уже о многочисленныхъ поселкахъ, которые были уничтожены владѣльцами обширныхъ имѣній, ради своихъ выгодъ или просто изъ каприза, многія деревни сами собой опустѣли въ періодъ жизни одного или двухъ послѣднихъ поколѣній; даже въ Ирландіи, во всей почти Верхней Шотландіи, въ гористой части Нижней Шотландіи и въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ графствахъ Англіи, эмиграціонное движеніе сельскихъ жителей къ промышленнымъ городамъ приняло столь значительные размѣры, что оно превзошло естественный избытокъ числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, и общее населеніе округа, считая въ томъ числѣ даже и города, уменьшилось. Хотя плодovitость браковъ одинакова въ различныхъ графствахъ, населеніе, однако, возрастаетъ медленно въ югозападной части страны и въ другихъ земледѣльческихъ графствахъ, тогда какъ оно быстро увеличивается въ Лондонѣ и въ промышленныхъ провинціяхъ сѣвера, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:

Приращеніе народонаселенія въ Англіи, за время съ 1861 до 1871 года:

Сѣверныя графства	23°/о	Лондонъ	16°/о
Юрксиръ	19°/о	Юго-западные графства	2°/о
Сѣверо-западные графства	15°/о	Восточныя графства	7°/о
Центральныя графства	9°/о		



ТОМАНДСКІЙ МОСТЪ И ЗАМОКЪ КОРОЛЯ ИВАНА ВЪ ЛИМЕРИКЪ.



Произведенныя до сихъ поръ частныя переписи относительно ежегоднаго переселенія, сдѣланныя по мѣсту рожденія жителей, доказываютъ, что притяженіе большихъ центровъ торговли и промышленности дѣйствуетъ не на менѣе важные города, но непосредственно на сельскія общины. Нѣкоторыя графства (shires), гдѣ рѣдко встрѣчаются значительныя фабричныя заведенія, имѣютъ больше представителей въ Лондонѣ, нежели въ собственномъ главномъ городѣ; не находя притягательнаго фокуса въ своемъ округѣ, жители деревни устремляются или въ Лондонъ, или въ какой-либо другой большой городъ, торговый или мануфактурный. Между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ графствахъ Ирландіи, какъ, напримѣръ, въ Керри, Майо, Донегалѣ, жители, родившіеся внѣ ихъ предѣловъ, не достигаютъ и двадцатой части населенія, и почти на всемъ остальномъ пространствѣ острова, также какъ и въ земледѣльческихъ графствахъ Англіи, населеніе мѣстнаго происхожденія составляетъ по меньшей мѣрѣ четыре-пятыхъ общаго числа постоянныхъ жителей; другія графства, Мидльсексъ, Глеморганширъ, Дургамъ, Нортумберлендъ, Ланкаширъ, Ланаркширъ, изобилующіе торговыми городами или каменноугольными копями, получили изъ другихъ провинцій болѣе пятой части или даже болѣе четверти своихъ жителей¹⁾. Къ различнымъ причинамъ, которыя во всѣхъ странахъ Европы гонятъ къ городамъ населеніе деревень, въ Англіи присоединяется еще одна особенная: это—господствующій тамъ порядокъ землевладѣнія и вытекающее изъ него социальное состояніе. Въ обширныхъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ крупныхъ англійскихъ помѣщиковъ все опредѣлено и назначено заранее,—участь и образъ жизни арендаторовъ и работниковъ, также какъ и употребленіе почвы. Уходя въ Лондонъ или какой нибудь другой многолюдный городъ, сынъ землепашца освобождается по крайней мѣрѣ отъ постоянного надзора агентовъ господина,—онъ опять приобрѣтаетъ себѣ волю. Въ новомъ его отечествѣ шансы неудачи, правда, многочисленнѣе, но за то тамъ и шансовъ успѣха больше: жизнь его на чужбинѣ дѣлается болѣе драматической, перипетіи ея получаютъ болѣе трогательный характеръ, если только онъ не впадаетъ въ тяжелую нужду, какъ это часто случается съ фабричными рабочими.

Само собой разумѣется, смертность горожанъ, въ среднемъ выводѣ, превышаетъ смертность деревенскихъ жителей; отравленный городской воздухъ, которымъ они дышатъ, естественно долженъ сокращать ихъ жизнь; однако, есть очень много городовъ, и между ними Лондонъ, гдѣ пропорція смертныхъ случаевъ не превосходитъ той же пропорціи во многихъ сельскихъ округахъ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что въ го-

¹⁾ *Dunant*, Influence de l'immigration de la population des campagnes dans les villes.

родахъ находятся общественныя заведенія, гдѣ, благодаря соблюденію требованій гігіены, годовое число умирающихъ низведено до наименьшей нормальной величины, и можетъ быть даже, какъ ни странно это кажется, въ Пертской тюрьмѣ человѣкъ болѣе чѣмъ гдѣ либо огражденъ отъ всякаго риска преждевременной смерти. Впрочемъ, при одинаковости всѣхъ другихъ условій, смертность каждаго города прямо пропорціональна степени нечистоты употребляемой для питья и варки воды, и въ то время, какъ богатые города имѣли возможность достать себѣ превосходную воду, устроивъ обильные резервуары на плоскогорьяхъ или въ возвышенныхъ долинахъ горъ, сосѣднія деревни принуждены довольствоваться жидкостью, какую даютъ ручьи, постоянно отравляемые стокомъ нечистотъ изъ городскихъ фабрикъ. Кромѣ того, весьма значительная часть городского населенія, даже въ средѣ мелкой буржуазіи, можетъ каждый годъ доставлять себѣ удовольствіе и обновленіе силъ, которое приносятъ путешествія и пребываніе въ какой нибудь здоровой мѣстности въ горахъ или на берегу моря. Города и деревни, разбѣянные по берегамъ живописныхъ озеръ Кумберленда и озеръ Шотландіи, каковы: Локъ-Ломондъ, Локъ-Кетринъ, Локъ-О, Реннокъ, Эриетъ, могутъ быть названы «предмѣстьями Лондона»¹⁾. То же самое нужно сказать о Брайтонѣ и всѣхъ городахъ съ морскими купальнями, слѣдующихъ непрерывнымъ рядомъ по берегамъ Ламанша, Сѣвернаго моря, Ирландскаго канала. Мальвернъ, Чельтенгамъ, Лимингтонъ и проч., можно сказать, построены специально для того, чтобы доставлять зажиточнымъ англичанамъ удовольствіе, комфортъ, здоровье. Иной городъ съ морскими купальнями поражаетъ своей истинно царской пышностью; во внутренности роскошныхъ палаццо вездѣ позолота, мраморъ, дорогіе ковры, рѣдкіе цвѣты, тогда какъ наружи, подлѣ этихъ дворцовъ, высятся величественные утесы и разстилаются морскіе берега, покрытые мелкимъ пескомъ.

На Британскихъ островахъ ежегодное увеличеніе населенія происходитъ исключительно отъ избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, и это увеличеніе было бы еще гораздо сильнѣе, если бы эмиграція не отнимала каждаго года значительной доли излишка. Даже въ Ирландіи, гдѣ, однако, населеніе уменьшалось еще въ 1875 году, рождаемость постоянно, со времени большаго голода, превышала смертность, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

	Въ 1869 году		въ 1876 году	
	родившихся	умершихъ	родившихся	умершихъ
Англія и Валлисъ.	772,877	495,086	887,464	510,308
Шотландія	113,395	75,789	126,749	74,122
Ирландія.	145,912	90,039	140,438	92,499

¹⁾ N. Hawthorne, English Note-Books.

Во всемъ Соединенномъ Королевствѣ избытокъ рожденій надъ смерт-
ными случаями составлялъ отъ 370,000 до 485,000 душъ каждый годъ
втеченіе послѣдняго десятилѣтія. Слѣдующія статистическія данныя по-
казываютъ движеніе народонаселенія въ Соединенномъ Королевствѣ за
послѣднее время:

Въ 1869 г. 1.032,184 рожденія, 560,814 смертн. случ., 471,370 пережив.
Въ 1876 г. 1.154,651 » 676,929 » 477,722 »

Въ періодъ съ 1841 по 1876 годъ на каждую 1,000 жителей при-
ходило ежегодно 34 рожденія и 22,3 смертныхъ случая. Число бра-
ковъ, которые даютъ около девятнадцати двадцатыхъ этого приращенія
населенія, постоянно увеличивалось въ Англіи и Шотландіи, тогда какъ
въ Ирландіи оно часто уменьшалось отъ одного года до другаго или
даже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ-рядъ: нищета и выселеніе были
причиною того, что брачныя союзы въ этой послѣдней странѣ не могли
достигать своей нормальной цифры. Вотъ нѣкоторыя относящіяся сюда
числовыя данныя:

Число браковъ въ Соединенномъ Королевствѣ:

Англія.	въ 1869 г. 175,629	Въ 1876 г. 201,835
Шотландія	» 23,788	» 26,563
Ирландія	» 27,364	» 26,503

Вмѣстѣ. въ 1869 г. 226,781 Въ 1876 г. 254,901

Впрочемъ, и на восточномъ островѣ далеко не все возмужалое насе-
леніе способствуетъ основанію новыхъ семействъ. Нужда и боязнь нищеты
удерживаютъ отъ брачныхъ узъ милліоны англичанъ и англичанокъ
особенно англичанокъ, потому что онѣ превосходятъ по меньшей мѣрѣ
на 850,000 душъ цифру мужчинъ. Хотя число рожденій мальчиковъ
обыкновенно на одну двадцатую или на одну двадцать-пятую превы-
шаетъ число рожденій дѣвочекъ, но смертность дѣтей мужескаго пола
гораздо значительнѣе, и числовое отношеніе половъ сохраняетъ правильную
величину, такъ что всегда остается избытокъ женщинъ. Въ періодъ съ
1841 по 1876 годъ отношеніе половъ на Британскихъ островахъ было
слѣдующее:

При рожденіи. 104,811 мальчиковъ; 100,000 дѣвочекъ.
Во всѣхъ возрастахъ. 105,374 женщины; 100,000 мужчинъ.

Нормальное приращеніе британскаго населенія уменьшается въ
весьма значительной степени существованіемъ большаго числа холостыхъ
и незамужнихъ: если бы всѣ англичане вступали въ бракъ, періодъ
удвоенія жителей обнималъ бы, въ среднемъ выводѣ, не болѣе двадцати
или двадцатипяти лѣтъ, такъ какъ на каждый бракъ обыкновенно счи-
тается отъ четырехъ до пяти рожденій. Сравнивая Англію съ большей
частью европейскихъ странъ, и въ особенности съ Франціею, находимъ,
что браки въ ней многочисленнѣе, заключаются въ болѣе раннемъ воз-

растѣ и бываютъ плодovitѣе. Англичане женятся и выходятъ замужъ все болѣе и болѣе въ молодыхъ лѣтахъ; это обстоятельство, увеличивая ихъ отвѣтственность, дѣлаетъ ихъ болѣе трудолюбивыми, болѣе пріимчивыми, болѣе регулярными въ нравахъ и образѣ жизни: плодovitость англійскихъ браковъ на цѣлую треть превышаетъ плодovitость французскихъ брачныхъ союзовъ.

Общая смертность въ Англіи почти такая же, какъ и во Франціи: обыкновенно ее считаютъ немного меньшею въ первой изъ нихъ; но такъ какъ англійскіе документы не констатируютъ смертныхъ случаевъ дѣтей въ первые пять дней ихъ жизни, то относящаяся сюда статистика этихъ двухъ государствъ, понятно, не можетъ быть сравниваема ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, однако, Британскіе острова должны быть причислены къ самымъ здоровымъ странамъ земнаго шара. По свидѣтельству медиковъ, англичанинъ очень выносливъ въ болѣзни: смертность въ хирургическихъ палатахъ англійскихъ госпиталей на половину меньше, чѣмъ въ соответственныхъ отдѣленіяхъ французскихъ больницъ. «*La chair anglaise diffère de la chair française*» (англійское мясо разнится отъ французскаго), говаривалъ Вельпо. Корь и особенно скърлатина опаснѣе въ Англіи, чѣмъ на континентѣ Европы; но по обѣ стороны пролива главный бичъ—чахотка: она уноситъ въ могилу около половины мужчинъ и женщинъ въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ; для всѣхъ же возрастовъ она причиняетъ отъ одной седьмой до одной восьмой общаго числа смертныхъ случаевъ. Замѣчательно, что два рода болѣзней, убивающіе наибольшее количество англичанъ, подагра и чахотка,—такіе недуги, къ которымъ предрасполагаютъ темпераменты діаметрально противоположныя. Между тѣмъ, какъ грудныя болѣзни губятъ самые деликатные и наиболѣе утонченные организмы, подагра поражаетъ преимущественно людей сангвиническаго темперамента, одаренныхъ большою дѣятельностью тѣла и духа, «образцовыхъ англичанъ», отличающихся живымъ, веселымъ характеромъ.

Эмиграція покидаетъ у Англіи каждый годъ нѣкоторую—впрочемъ, весьма незначительную—долю приращенія народонаселенія, происходящаго отъ избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ. Правильное эмиграціонное движеніе началось только послѣ войны первой имперіи, съ 1815 года. Оно постепенно возрастало и въ теченіе десятилѣтія съ 1841 до 1850 года сдѣлалось настоящимъ библейскимъ исходомъ: оно грозило превратиться въ общее бѣгство во многихъ частяхъ Британскихъ острововъ и особенно въ Ирландіи. Въ 1852 году болѣе 1,000 человекъ въ день покидали почву Соединеннаго Королевства, направляясь по большей части въ сѣверо-американскую республику; Канада, Австралія, Новая Зеландія, Бразилія, Лаплатскія государства также полу-

¹⁾ Bertillon, Encyclopédie des Sciences Médicales.

чали каждый годъ, въ этотъ лихорадочный періодъ эмиграціи, значительное число англичанъ, отправлявшихся на поиски новаго отечества. Послѣ 1852 года эмиграціонное движеніе, которое, впрочемъ, никогда не превышало годового излишка рожденій надъ смертными случаями, стало постепенно уменьшаться, но около 1870 года опять усилилось, а затѣмъ снова начало ослабѣвать, и теперь оно уже почти не имѣетъ никакого значенія въ общей экономіи націи. Начиная съ 1870 года, статистика указываетъ на обратное явленіе—возвращеніе эмигрантовъ на родину, и въ 1876 году существовали уже два противоположныхъ теченія, почти равновѣсныя: населеніе Британскихъ острововъ вернулось къ своему состоянію равновѣсія; временныя перемѣщенія, происходящія вслѣдствіе путешествій, увеличиваются изъ году въ годъ, но окончательныя переселенія на чужбину, отъѣзды безъ надежды когда либо вернуться нынѣ составляютъ уже исключительные случаи. Вотъ точныя цифры, показывающія движеніе эмиграціи и иммиграціи за послѣдніе годы, начиная съ семидесятаго:

1870 г.	Эмигрантовъ	202,511	Иммигрантовъ	49,151	Избытокъ	153,354
1874 г.	»	197,272	»	118,129	»	79,143
1876 г.	»	109,469	»	91,647	»	17,822
1877 г.	»	119,971				

Въ общей сложности, въ продолженіи двухъ третей столѣтія, протекшихъ съ 1815 года, выселилось слишкомъ 8 милліоновъ англичанъ, шотландцевъ и ирландцевъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Общая эмиграція жителей Соединеннаго Королевства:

Съ 1815 по 1820 г.	123,528	лицъ.	} 8,544,913
» 1821 » 1830 »	297,292	»	
» 1831 » 1840 »	703,150	»	
» 1841 » 1850 »	1,684,892	»	
» 1851 » 1860 »	2,287,205	»	
» 1861 » 1870 »	1,967,570	»	
» 1871 » 1877 »	1,531,276	»	

Эти милліоны изгнанниковъ, хотя весьма значительная часть ихъ погибла отъ болѣзней по прибытіи въ заморскія страны, сдѣлались родоначальниками другихъ милліоновъ людей, и потомство ихъ по численности равняется по меньшей мѣрѣ половинѣ нынѣшняго населенія Британскихъ острововъ.

Произведенія англійской земледѣльческой промышленности совершенно недостаточны для того, чтобы прокормить все населеніе. Начиная съ 1793 года, Англія только благодаря привозу иностранныхъ хлѣбныхъ продуктовъ избѣгаетъ голода. Съ каждымъ годомъ закупки хлѣба въ зернѣ и мукѣ за границу становятся все болѣе и болѣе значительными;

ограниченное своими собственными ресурсами, отечественное земледѣліе могло бы прокармливать жителей страны только въ продолженіе періода, исчисляемаго для неурожайныхъ годовъ въ четыре мѣсяца, для урожайныхъ—въ шесть съ небольшимъ мѣсяцевъ. Количество пшеницы и пшеничной муки, потребляемой въ Соединенномъ Королевствѣ (средній выводъ за девять лѣтъ, съ 1866 до 1875 года): 62.200,750 гектолитровъ, что составитъ по два гектолитра (или почти по четверти) на каждого жителя. А между тѣмъ Англія есть та страна, гдѣ воздѣлываніе хлѣбныхъ растений даетъ наиболѣе обильные урожаи,—урожаи, которые въ два и даже въ три раза больше тѣхъ, какіе получаютъ земледѣльцы во многихъ государствахъ континента Европы, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы ¹⁾:

Средній сборъ съ гектара (0,915 десятины) въ гектолитрахъ:									
Великобританія	26,0	пшен.	30,0	ржи.	34,0	ячм.	40,0	овса.	32,6 средн. сборъ.
Ирландія	20	»	18,5	»	31,6	»	32,9	»	25,7 »
Франція	15	»	13,8	»	18,1	»	22,1	»	16,7 »
Португалія	11,5	»	7,4	»	14,3	»	16,0	»	10,8 »

Но эта сравнительно огромная доходность англійскихъ полей недостаточна, однако, для уплаты процентовъ на затраченный капиталъ, и потому англійскій земледѣлецъ предпочитаетъ утилизировать почву для производства травы. Влажный климатъ облегчаетъ это преобразованіе поверхности Англіи въ безпредѣльные луга: западная область, наиболѣе обильно орошаемая дождями, есть въ то же время область, прокармливающая наибольшее количество скота ²⁾: это—по преимуществу страна луговъ и пастбищъ (*grazing country*); восточныя же графства, гдѣ климатъ менѣе влажный, остались до сихъ поръ страной хлѣбопашества (*corn country*): въ этой области произрастаютъ главнымъ образомъ хлѣбные злаки, бобы и горохъ. Около сотни лѣтъ тому въ Англіи, какъ извѣстно, совершился экономическій переворотъ, состоявшій въ переходѣ отъ преобладавшаго до того времени въ народномъ хозяйствѣ земледѣльческаго порядка къ системѣ по преимуществу промышленной. Въ первыя двѣ трети семнадцатаго столѣтія она еще отправляла за границу много хлѣбныхъ продуктовъ; затѣмъ она стала больше ввозить, чѣмъ вывозить, хлѣба, и съ каждымъ десятилѣтіемъ ея закупки пшеницы за границей все болѣе и болѣе увеличивались; начиная съ 1851 года, она совсѣмъ перестала продавать этотъ продуктъ: теперь пшеница, которую она производитъ, вся до послѣдняго зерна необходима ей для собственнаго потребленія. Вотъ нѣкоторые относящіеся сюда статистическія данныя:

¹⁾ Statistique internationale de l'agriculture, 1876.

²⁾ William Howitt, The rural and domestic life of Germany.

1700—1770 г.	Избытокъ ежегодн. отпуска пшеницы изъ Англіи	41,900 тон.
1777—1780 »	» » привоза » въ Англію	5,900 »
1780—1800 »	» » » » » »	100,000 »
1840—1850 »	» » » » » »	600,000 »
1850—1870 »	» » » » » »	2.000,000 ¹⁾ »

Кромѣ луговъ, естественныхъ и искусственныхъ, и полей, засѣваемыхъ хлѣбами и другими мучнистыми растеніями, нѣкоторая часть территории Британскихъ острововъ употребляется для разведенія промышленныхъ растеній, между которыми главное мѣсто занимаютъ хмѣль въ южной Англіи и ленъ въ Ирландіи; но эти роды культуры имѣютъ относительно неважное значеніе. Сахарная свекловица не воздѣлывается, хотя почва и климатъ Англіи, безъ сомнѣнія, такъ же пригодны для этого растенія, какъ почва и климатъ Бельгіи или Сѣверной Германіи. Англійское земледѣліе не отличается большимъ разнообразіемъ: поля тамъ не представляютъ разноцвѣтныхъ прямоугольниковъ, какіе мы видимъ лѣтомъ во Франціи и въ другихъ странахъ мелкой поземельной собственности; благодаря этому обстоятельству, природа на Британскихъ островахъ могла сохранить свою первоначальную красу, не смотря на вмѣшательство человѣка; по крайней мѣрѣ ея волнистыя очертанія и ея общія линіи не испорчены здѣсь безчисленными границами мелкихъ земельныхъ участковъ, окрашенныхъ въ разнообразныя цвѣта. Что касается древнихъ лѣсовъ, то они большею частію исчезли съ лица земли, но зато теперь обширные парки тянутся вокругъ всѣхъ замковъ, группы величественныхъ деревьевъ возвышаются тамъ и сямъ среди луговъ, и многія деревни окружены фруктовыми деревьями, густая листва которыхъ очищаетъ атмосферу и регулируетъ паденіе дождевыхъ водъ, какъ это дѣлали прежніе лѣса. Начиная съ половины текущаго столѣтія, обширныя пространства ландовъ, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ Ирландіи и Шотландіи, были засажены соснами и другими хвойными деревьями; въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ разрастаются молодые лѣса, заключающіе до пятидесяти милліоновъ деревьевъ. Хотя Англія есть одна изъ странъ, гдѣ обработка почвы производится наиболѣе тщательнымъ образомъ и вообще земледѣліе доведено до высокой степени совершенства, въ ней, однако, можно еще встрѣтить, также какъ въ Верхней Шотландіи и Ирландіи, значительныя пространства земли, представляющія ничего, кромѣ вереска, дрока и шиповника. Эти пустоши покрываютъ не только склоны высокихъ горъ, гдѣ воздухъ слишкомъ холоденъ для того, чтобы могли вызрѣвать плоды, но даже равнины и скаты холмовъ, гдѣ средняя температура вполне достаточна для обыкновенныхъ культурныхъ растеній. Такъ напримѣръ, въ графствѣ Корнуэль, гдѣ принцъ Валлійскій вла-

¹⁾ Laspeyres, Deutsche Revue, I, № 1, 1877.

дѣтъ обширными имѣніями, предназначенными для охоты; количество земель, оставленныхъ какъ убѣжище для дичи, составляетъ около двухъ третей всей территоріи этой провинціи. По родамъ культуры земледѣльческая территорія Британскихъ острововъ была распределена въ 1877 году слѣдующимъ образомъ:

Хлѣбныя растенія	4.493,131 гектар.
<i>Green crops</i> (картофель, свекла, капуста и т. п.)	2.007,849 »
Луга искусственные	2.613,828 »
» естественные	9.672,955 »
Конопля	52,937 »
Хмѣль	28,828 »
Лѣса и фруктовые сады	1.100,125 »
Парь	256,356 »
Города, каналы, дороги, невоздѣланные земли	11.288,991 »

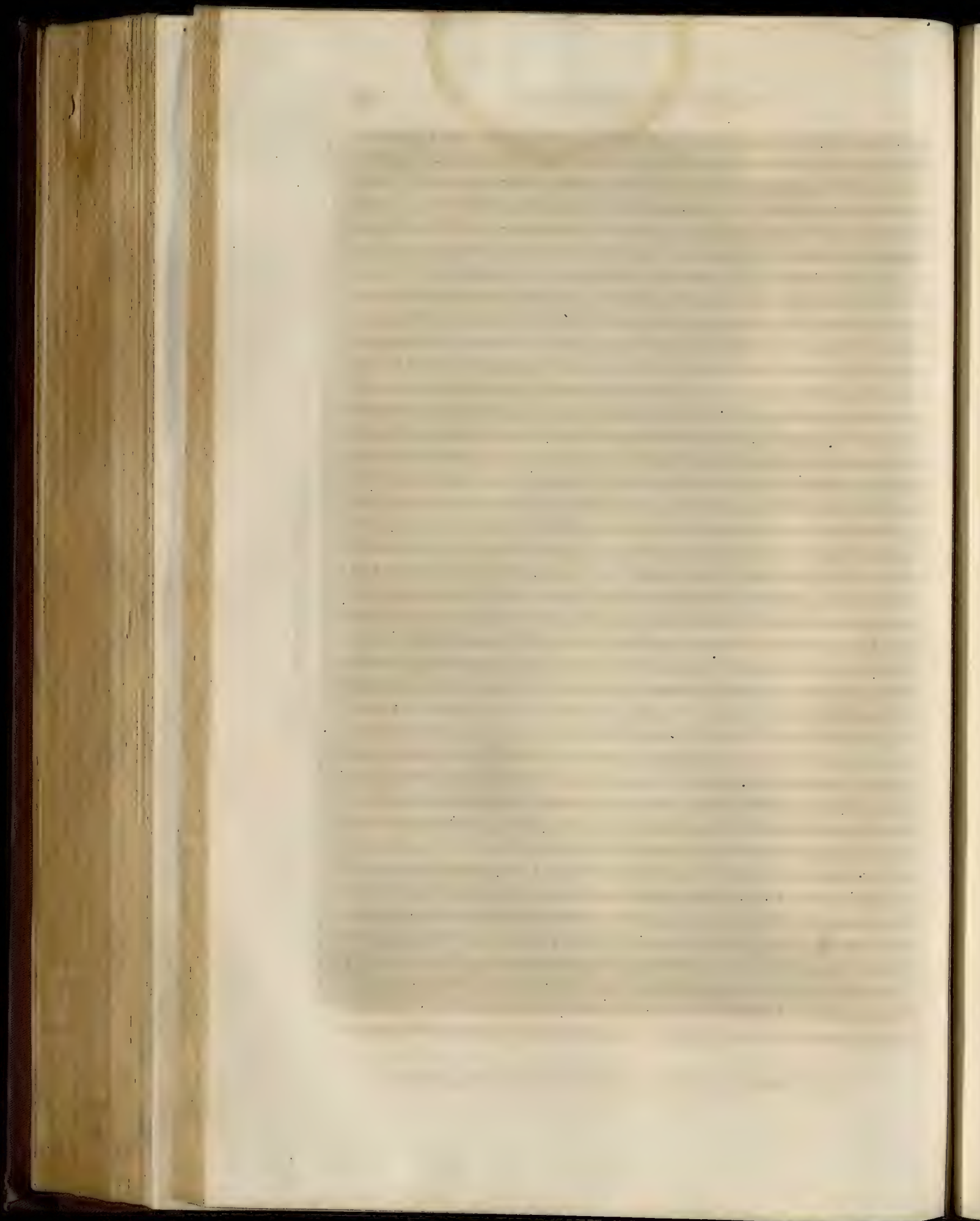
Общее количество пахотной и луговой земли увеличивается съ каждымъ годомъ. вслѣдствіе постепенной расчистки земледѣльцами земель, которыя до сихъ поръ оставались необработанными; только въ періодъ съ 1877 по 1878 годъ увеличеніе культурной земли въ Великобританіи составляло 57,000 гектаровъ, а въ послѣднія девять лѣтъ оно достигло 606,000 гектаровъ, изъ которыхъ болѣе двухъ третей приходится на англійскую территорію ¹⁾. Но около одной трети Британскаго архипелага остается еще завоевать для сельскаго хозяйства, или посредствомъ луговодства, или посредствомъ разведенія древесной растительности. Пропорціонально пространству, Британскіе острова имѣютъ больше необработанныхъ земель, чѣмъ другія страны западной Европы, взятая вмѣстѣ; эти земли составили бы площадь болѣе обширную, чѣмъ вся Ирландія.

Общины владѣютъ еще въ одной только Англіи слишкомъ миллиономъ гектаровъ, состоящихъ, по крайней мѣрѣ на двѣ пятыхъ, изъ хорошихъ пахатныхъ земель: эти пространства, которыхъ было бы достаточно, чтобы прокормить полмилліона людей; употребляются теперь только для пастбы скота. Законы и обычаи, благопріятствующіе индивидуальной собственности, еще не позволяютъ жителямъ общинъ утилизировать эти земельные участки для раціональной культуры; а помѣщики, имѣнія которыхъ смежны съ этими общинными землями, каждый годъ урываютъ отъ нихъ по кусочкамъ. Успѣютъ ли городскіе и сельскіе жители по крайней мѣрѣ сохранить за собой тѣ клочки земли, которые нужны имъ, какъ поля для игръ и мѣста для прогулки? Вотъ важный вопросъ, который теперь обсуждается въ прессѣ и въ совѣщательныхъ собраніяхъ и который не всегда рѣшался въ пользу общинъ, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что въ 1700 году общинныхъ земель

¹⁾ R. Giffen, Official Report of 1878.



ВАРВИЕСКІЙ ЗАМОЕКЪ.



въ Англіи было еще 2.000,000 гектаровъ; тогда какъ къ 1874 году ихъ уже насчитывали только 625,100 гектаровъ. Однако, англійскія общины, теряя землю, успѣли все-таки почти вездѣ удержать за собой старыя тропинки, и, благодаря безпрестаннымъ тяжбамъ и борьбѣ въ судахъ, деревни земледѣльческихъ мѣстностей еще имѣютъ свои прекрасныя дороги, которыя извиваются по лугамъ и по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ, подъ тѣнью густолистныхъ деревьевъ ¹⁾.

Британскіе острова—страна крупной земельной собственности. Общее число землевладѣльцевъ, какъ оно установлено новой Кадастровой книгой (Domesday Book), обнародованной въ 1876 году на основаніи акта парламента, оказалось болѣе значительнымъ, чѣмъ предполагали статистики: оно обнимаетъ 972,000 лицъ для Англіи въ собственномъ смыслѣ и для княжества Валлійскаго, слишкомъ 1.173,000 лицъ для всего Соединеннаго Королевства, не считая округа метрополи; но нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что владѣльцы земельныхъ участковъ меньшихъ, чѣмъ 40 аровъ, то-есть лица, владѣющія лишь мѣстомъ подъ ихъ домомъ и садомъ, или владѣльцы, въ среднемъ выводѣ, восьмью половиною аровъ, достигаютъ цифры 850,000 слишкомъ и одни составляютъ три четверти исчисляемыхъ въ кадастрѣ земельныхъ собственниковъ. Ихъ участки, взятые вмѣстѣ, представляютъ площадь около 60,000 гектаровъ, то-есть площадь, которая на 12,000 гектаровъ меньше одного имѣнія герцога Нортумберлендскаго. Кромѣ того, крупныя землевладѣльцы, имѣющіе земли во многихъ частяхъ Англіи вокругъ своихъ старинныхъ родовыхъ замковъ, какъ Варвикъ, или вокругъ своихъ новѣйшихъ дворцовъ, какъ Бленгеймъ и Чатсвортъ, перечисляются въ каждомъ графствѣ, какъ отдѣльныя лица. Слѣдовательно, можно приблизительно принять въ 250,000 число *landowners* (землевладѣльцевъ) Англіи ¹⁾ и въ 300.000 число всѣхъ земельныхъ собственниковъ Соединеннаго Королевства, и цифры эти, безъ сомнѣнія, очень мало уклоняются отъ истины. По новому кадастру, двѣ трети поверхности англійской почвы принадлежать только десяти тысячамъ лицъ, и средняя величина ихъ имѣній составляетъ около 1,300 гектаровъ; не считая пустошей и необработанныхъ земель, которыя также, по большей части, находятся въ рукахъ тѣхъ же крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ 1873 году раздѣленіе почвы на Британскихъ островахъ (исключая метрополи) представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

	Владѣющихъ мѣ- нѣ, чѣмъ 40 ар.	Владѣющихъ бо- лѣе, чѣмъ 40 арами.	Всѣхъ вмѣстѣ.
Англія и Валлисъ	703,289	269,547	972,836
Шотландія	113,005	19,126	132,131
Ирландія	36,144	32,572	68,716
Соединенное Королевство	852,438	321,245	1.173,683

¹⁾ *Hugh Miller*, First impression of England and the English.

Члены королевской фамилии, церкви, корпораціи, университеты Оксфордскій и Кембриджскій владѣютъ значительной частью этихъ обширныхъ имѣній, доходъ съ которыхъ исчисляется официальной статистической гораздо ниже дѣйствительнаго: между тѣмъ, какъ административные документы всегда даютъ самую низкую оцѣну, рыночная цѣна земельной собственности постоянно возрастаетъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы ¹⁾:

Увеличеніе цѣны земель въ періодъ съ 1857 до 1877 г.

Англія	на 21 процент.
Шотландія	» 26 »
Ирландія	» 6 »

Англійское перство, взятое въ совокупности, представляетъ группу землевладѣльцевъ самую могущественную, какая только существуетъ въ Европѣ, и это громадное земельное богатство поддерживаетъ и укрѣпляетъ его политическую власть въ государствѣ. Перы и перессы владѣютъ во всемъ Соединенномъ Королевствѣ пространствомъ земли въ 6.240,000 гектаровъ, что составитъ, въ среднемъ выводѣ, на каждого по 12,000 гектаровъ и по 625,000 франковъ годового дохода; притомъ же, огромныя земельныя владѣнія, также какъ и колоссальныя состоянія фабрикантовъ и негоціантовъ, всегда считаются дающими право на приобрѣтеніе перскаго достоинства. По выраженію Гладстона, социальное неравенство составляетъ религію англичанина.

Въ Шотландіи и въ Ирландіи земельная собственность еще менѣе раздѣлена, чѣмъ въ самой Англіи: по новой Кадастровой книгѣ (New Domesday Book), средняя площадь земельныхъ участковъ оказалась слѣдующею:

Англія	13,76 гектар.	Вѣроятный доходъ: 2,554 франковъ.
Шотландія	57,97 »	» 3,535 »
Ирландія	118,77 »	» 4,879 »

Въ силу недавнихъ законовъ, вызванныхъ необходимостью устранить хоть сколько нибудь социальный безпорядокъ, господствовавшій въ Ирландіи, пространство земельной собственности, составляющее въ совокупности шестую часть территоріи этого острова, перешло въ другія руки, и продажа недвижимыхъ имуществъ установленной церкви увеличила на четыре тысячи именъ списокъ ирландскихъ землевладѣльцевъ; кромѣ того, въ скоромъ времени къ регистру отдѣльныхъ собственниковъ прибавятся еще шесть тысячъ земельныхъ участковъ, принадлежавшихъ также церкви и которые почти всѣ куплены бывшими арендаторами. Но въ Шотландіи порядокъ землевладѣнія до сихъ поръ не былъ измѣненъ вмѣшательствомъ парламента, и число земельныхъ собственниковъ, если

¹⁾ James Caird. The Landed Interest and the Supply of Food.

не брать въ расчетъ простыхъ владѣльцевъ домовъ и садовъ, не превышаетъ тамъ 8,000; нѣкоторые помѣщики одни владѣютъ столь обширными пространствами земли, что не могли бы, съ высоты своихъ горъ, окинуть взоромъ все ихъ протяженіе, и между прекрасными озерами Шотландіи есть много такихъ, которыя находятся дѣликомъ въ предѣлахъ одного парка.

Хотя населеніе Британскихъ острововъ со временъ нормандскаго нашествія возросло въ огромной степени, но число отдѣльныхъ недвижимыхъ имуществъ, по всей вѣроятности, уменьшилось съ той эпохи, когда Англія была раздѣлена между дружинниками Вильгельма Завоевателя. Старая Кадастровая книга (Domesday Book), хранящаяся въ государственномъ архивѣ (Record Office) въ Лондонѣ, насчитываетъ въ Англіи, безъ княжества Валлійскаго и пяти сѣверныхъ графствъ, 9,271 владѣльца леновъ прямыхъ или косвенныхъ и 44,531 владѣльца «свободныхъ земель», обязанныхъ нести военную службу и платить опредѣленную ренту за ту почву, которую они занимали. Вилланы, въ числѣ 108,406 душъ, составлявшіе особый классъ, отличный отъ класса горожанъ и класса крѣпостныхъ, первоначально были, правда, не болѣе какъ временные поселенцы, и помѣщики могли прогонять ихъ съ земли по своей прихоти; но мало по малу ихъ право пользованія превратилось въ законное право; они оставались отъ поколѣнія въ поколѣнію хозяевами почвы, уплачивая подати и аренду; эти-то вилланы и образовали то сильное *yeomanry*, которое такъ много способствовало развитію въ средневѣковомъ англійскомъ народѣ солидности и сознанія собственнаго достоинства. Притомъ саксонскій обычай, признававшій дѣленіе имущества равными долями между дѣтьми и который сохраняется еще до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ частяхъ Англіи, между прочимъ, въ Кентскомъ графствѣ¹⁾, долженъ былъ увеличивать, даже послѣ завоеванія страны, число крестьянъ-собственниковъ. По свидѣтельству Маколея, *yeoman*ы составляли седьмую часть населенія во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія.

Но что случилось съ этой «старой» Англіей, съ ея вольными крестьянами и съ ея деревенскими дворянами? Безъ сомнѣнія, фабричный рабочій и мелкій рантьеръ пытаются вырѣзать на почвѣ квадратикъ земли, который бы имъ принадлежалъ; они примѣнили силу, даваемую ассоціаціей, чтобы сгруппироваться въ такъ называемыя «строительныя общества» (*building societies*) и завоевать маленькое пространство; на которомъ могутъ построить свой собственный домъ, воздѣлывать свой собственный садъ. Вокругъ Бирмингама насчитываютъ до 13,000 такихъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Но крестьянинъ совсѣмъ исчезъ: вмѣсто него остались лишь батраки и поденщики. Маленькія имѣнія пропадаютъ въ

¹⁾ Shaw Lefevre, Fortnightly Review, vol. XXI, New Series.

большихъ. Съ одной стороны, законъ о субституціи (entail), не позволяющій наслѣднику дворянскаго имѣнія продавать его безъ согласія своего собственнаго совершеннолѣтняго наслѣдника и который на практикѣ соотвѣтствуетъ учрежденію майората; съ другой стороны—общее стремленіе, побуждающее землевладѣльцевъ все болѣе и болѣе раздвигать предѣлы своихъ земель, округлять свои имѣнія, уравнивая и даже перевѣшиваютъ усилія мелкихъ пріобрѣтателей. Во многихъ графствахъ земельная собственность средней величины перестала существовать: старыя господскія усадьбы покинуты или превращены въ фермерскіе дома; такъ, напримѣръ, въ Дорсетширѣ насчитываютъ 129 сельскихъ приходовъ (изъ 252); въ которыхъ нѣтъ ни одного постоянно живущаго землевладѣльца средней руки. Единственная часть Соединеннаго Королевства, гдѣ почва раздѣлена на мелкія имѣнія—это группа нормандскихъ острововъ, гдѣ преобладаетъ французская система землевладѣнія; и гдѣ, благодаря этому, въ населеніи господствуетъ общее матеріальное довольство.

Само собой разумѣется, обширныя господскія имѣнія подраздѣляются на фермы, и даже эти фермы, вообще говоря, гораздо больше, чѣмъ обыкновенно бываютъ группы участковъ, принадлежащія французскому землевладѣльцу. Англійскіе помѣщики управляютъ сами, или черезъ управляющихъ, самыми обширными кусками имѣнія, а остальные земли раздѣлены на фермы, средняя величина которыхъ отъ 22 до 23 гектаровъ въ Великобританіи и отъ 10 до 11 гектаровъ въ Ирландіи.

Дѣленіе почвы въ Соединенномъ Королевствѣ:

Англія и Валлисъ	469,500 фермъ.
Шотландія	139,000 »
Ирландія	600,000 »

Эти фермы находятся по большей части въ рукахъ пожизненныхъ арендаторовъ; во многихъ большихъ имѣніяхъ даже устанавливаются между семействомъ сюзерена и семействами его фермеровъ отношенія, напоминающія отношенія древне-римскихъ патроновъ и ихъ кліентовъ и которыя не позволяютъ землевладѣльцу налагать слишкомъ тяжелыя условія на зависимыхъ отъ него людей. Онъ не только не увеличиваетъ арендной платы, но еще употребляетъ значительную долю своихъ доходовъ на улучшеніе своего имѣнія, на дренажъ почвы, на проложеніе дорогъ, на постройку общественныхъ зданій¹⁾. Такимъ образомъ устанавливается владѣніе втораго порядка подъ высшимъ помѣщичьимъ землевладѣніемъ.

Одновременно съ постепеннымъ уменьшеніемъ числа отдѣльных участковъ англійской почвы уменьшается также и земледѣльческое населеніе, и уменьшается очень быстро. По показанію народныхъ переписей,

¹⁾ De Laveleye, Patria Belgica, t. I.

это населеніе убавилось на одну девятую въ періодъ времени между 1851 и 1861 годами и почти на цѣлую четверть въ десятилѣтіе, протекавшее съ 1861 до 1871 года: цифра его съ 2.084,150 душъ упала до 1.833,650, затѣмъ до 1.447,500 душъ; впрочемъ, элементы сравненія, какъ кажется, были распределены неодинаковымъ образомъ въ эти три эпохи. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что жители деревень все болѣе и болѣе переходятъ въ собственно такъ называемую промышленность: употребляемые нынѣ на служеніе при локомотивахъ и машинахъ всякаго рода, они производятъ больше работы черезъ посредство пара, чѣмъ сколько дѣлали прежде силой своихъ рукъ, и, вслѣдствіе того, они становятся все менѣе и менѣе полезными и сами способствуютъ уменьшенію своей заработной платы: сдѣлавшись слишкомъ многочисленными для сельскаго хозяйства, они принуждены искать средствъ къ существованію въ копахъ, рудникахъ или на фабрикахъ, гдѣ ихъ наплывъ также содѣйствуетъ пониженію цѣнъ на трудъ. Изъ всѣхъ странъ Европы Англія соединяетъ наиболѣе благопріятныя условія для воздѣлыванія земли паромъ, благодаря обилію топлива, дешевизнѣ желѣза, большому числу опытныхъ рабочихъ, свойству и системѣ землевладѣнія. На Британскихъ островахъ паровые плуги, взятые въ совокупности, представляютъ огромную силу, далеко превосходящую силу всѣхъ машинъ того же рода, употребляемыхъ на континентѣ Европы, какъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

Количество паровыхъ плуговъ въ 1876 году:

Британскіе острова	2,000	Франція (1878 г.)	14
Германія	104	Россія	9
Австро-Венгрія	25	Румынія	7
Италія	3		

По странному контрасту, въ то время, какъ площадь луговъ на Британскихъ островахъ не переставала увеличиваться съ 1860 года, число сельскохозяйственныхъ животныхъ, въ особенности крупнаго рогатаго скота и барановъ, уменьшалось до 1877 года, съ котораго оно опять начало немного увеличиваться: въ три года, съ 1874 до 1877, Англія лишилась почти 2 милліоновъ животныхъ, дающихъ шерсть ¹⁾. Вотъ количество земледѣльческаго скота въ Соединенномъ Королевствѣ въ 1877 г.:

	Англія и Валлисъ.	Шотландія.	Ирландія.	Вмѣстѣ.
Лошадей	1.221,086	191,416	504,750	1.927,066 гол.
Рогатаго скота	4.642,741	1.095,387	3.964,751	9.716,288 »
Овецъ	21.366,207	7.036,396	4.094,230	32.571,018 »
Свиней	2.343,459	140,189	1.269,340	3.767,960 »

¹⁾ R. Giffen, Official Report for 1878.

Ирландія пропорціонально гораздо богаче скотомъ, чѣмъ восточный островъ; но если Великобританія принадлежитъ къ числу тѣхъ странъ Европы, которыя обладаютъ сравнительно малымъ числомъ быковъ и коровъ, то эти животныя выкупаютъ тамъ отчасти свою численную слабость вѣсомъ и качествомъ. Для сравненія приводимъ таблицу, показывающую количество крупнаго рогатаго скота въ различныхъ государствахъ Европы на каждые 100 жителей:

Великобританія.	22,4	Голландія	39,5
Ирландія.	77,6	Швеція	47,1
Франція	30,8	Швейцарія	37,2
Бельгія	23,6	Данія.	69,4

По части скотоводства ни одна страна въ мірѣ не можетъ сравниться съ Англіей, гдѣ сѣумѣли создать или видоизмѣнить драгоцѣннѣйшія разновидности домашнихъ животныхъ, или въ отношеніи силы; или въ отношеніи роста, мяса или шерсти. Сильная дургамская или тисватерская порода коровъ, съ короткими рогами, съ бѣлой шерстью; герефордскій быкъ, съ бѣлой головой, красновато-бурой масти, животное, которое легко откармливать; сѣверо-девовская порода, отличающаяся красивыми, стройными формами тѣла, кроткимъ, послушнымъ нравомъ и очень способная для полевыхъ работъ; черный шотландскій быкъ, совершенно безрогий; наконецъ, породы, дающія превосходныхъ молочныхъ коровъ, айрширская, суффольская, джерсейская,—замѣнили почти вездѣ первоначальнаго быка Британскихъ островъ, отличавшагося угловатыми членами, выдающимися ребрами, длинными рогами ¹⁾. Точно также породы овецъ приобрѣли качества, въ высокой степени развитыя овцеводами Великобританіи: англичане обязаны въ особенности Блекуэллю и его соперникамъ усовершенствованіемъ крупныхъ овецъ равнинъ, съ тяжеловѣснымъ руномъ, каковы породы котсвольдская, лейстерская или динлейская, линкольнская, тисватерская, кентская или ромни-маршская, болѣе смѣлыхъ овецъ холмовъ, каковы породы соутъ-даунская, суссекская, гемпширская, шропширская и дорсетширская, наконецъ горныхъ породъ чевиотской и шотландскихъ черно-головыхъ (black-faced) овецъ. Скотоводы континента выписываютъ также изъ Англіи многія особенныя породы свиней, собакъ и домашней птицы, въ особенности куръ, называемыхъ *dorking*. Что касается англійскихъ лошадей, составляющихъ гордость страны, то онѣ какъ нельзя лучше приспособлены къ работѣ, къ которой ихъ предназначаютъ. Норфольскія лошади, необыкновенно сильныя и мускулистыя, клевлендскія и нѣкоторыя другія, несравненны, какъ упряжныя животныя; другія породы, отличающіяся легкостью формъ, живостью, полныя огня, особенно удобны для быстрой ѣзды. Англичане могутъ также отчасти присвопвать себѣ

¹⁾ Wilson. British Farming.

честь воспитанія породы скакуновъ, хотя они получили ее посредствомъ скрещиванія съ арабской кровью; но этотъ триумфъ не изъ тѣхъ, которые приносятъ пользу сельскому хозяйству: скакунъ—это предметъ роскоши, животное, употребляемое единственно для общественныхъ зрѣлищъ, называемыхъ скачками. Эпсомскія скачки, устраиваемыя близъ Лондона, привлекаютъ, какъ извѣстно, безчисленныя массы публики.

Великобританія, одна изъ первыхъ странъ земнаго шара по степени развитія земледѣльческаго производства стоитъ, безспорно, во главѣ всѣхъ государствъ по размѣрамъ горной промышленности: благодаря своей «Черной Индіи» (Black Indies), она богаче даже Калифорніи или Мексики. Продуктъ этой Индіи, каменный уголь, далъ Англіи ея великое промышленное превосходство; онъ сдѣлалъ ее націей торговой по преимуществу, онъ же способствовалъ въ значительной мѣрѣ приобрѣтенію политическаго господства, которымъ пользуется эта страна. Сколько столѣтій, дѣсятилѣтій или только годовъ продолжится это превосходство въ отношеніи добыванія минеральнаго топлива? Вотъ вопросъ первостепенной важности, отъ котораго въ значительной мѣрѣ зависятъ судьбы британской націи и рѣшеніе котораго будетъ имѣть огромное вліяніе на равновѣсіе міра.

Какъ показали излѣдованія геологовъ, каменноугольныя залежи Британскихъ острововъ тянулись прежде непрерывными пластами на весьма обширной части территоріи, но воды и атмосферные дѣятели, разрушая постепенно всѣ выдающіяся части рельефа почвы, оставили только нынѣ существующіе каменноугольныя бассейны, общая площадь которыхъ исчисляется въ 23,000 квадр. километровъ и которые все-еще составляютъ самые значительные и наилучше утилизируемые запасы минеральнаго топлива во всей Европѣ. Разрабатываемыя, вѣроятно со временъ римской эпохи,—о чемъ свидѣлствуютъ зола отъ каменнаго угля, найденная въ очагахъ древняго Урикониума, и открытыя въ Виганскихъ копяхъ подземныя галереи, очевидно, предшествовавшія саксонскому вторженію,—англійскія каменноугольныя залежи доставляли уже въ семидесятомъ году XVII вѣка болѣе 2 милліоновъ тоннъ этого топлива ежегодно¹⁾; сто лѣтъ спустя его добывали уже втрое больше, а съ того времени, въ теченіе около ста лѣтъ, добыча его увеличилась въ двадцать разъ; теперь она уже превышаетъ 130 милліоновъ тоннъ въ годъ. Это громадное количество, получаемое трудомъ 500,000 рабочихъ, представляетъ почти половину всего каменноугольнаго производства земнаго шара; въ 1860 году пропорція была еще гораздо значительнѣе. Британ-

¹⁾ Thomas Wright;—Edward Hull. The Coalfields of Great-Britain.

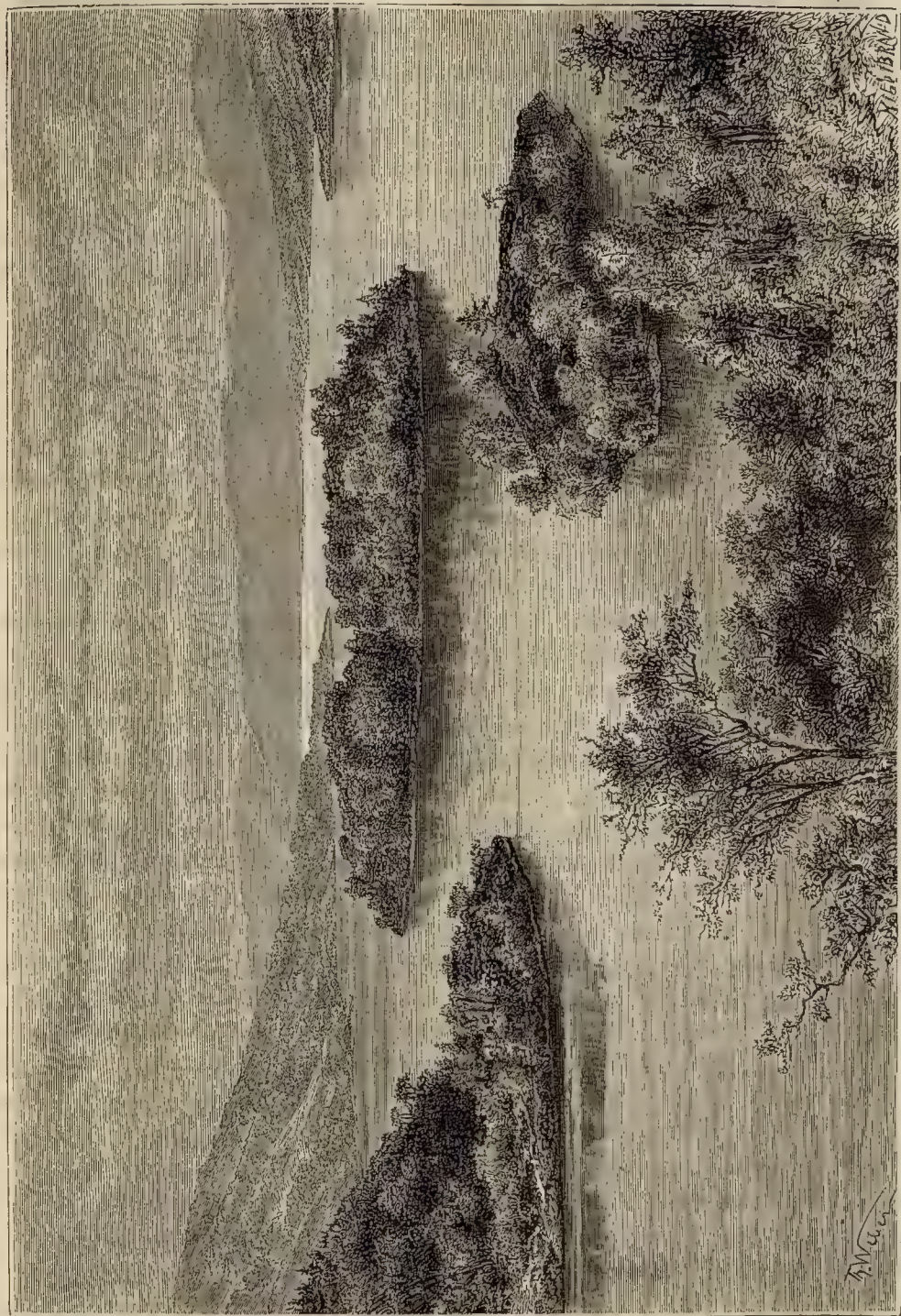
скіе острова извлекали изъ почвы двѣ трети ископаемаго угля, добываемаго во всемъ свѣтѣ, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

	Тоннъ въ 1860 г.	Тоннъ въ 1876 г.
Великобританія и Ирландія	80.700,000	136.270,675
Германія	12.300,000	49.550,475
Соединенные Штаты	9.500,000	48.273,210
Франція	8.300,000	17.104,800
Бельгія	9.600,000	14.329,575
Австро-Венгрія	3.500,000	13.318,875
Китай		2.965,000
Россія		1.392,880
Другія страны		4.206,410
	123.900,000	287.411,900

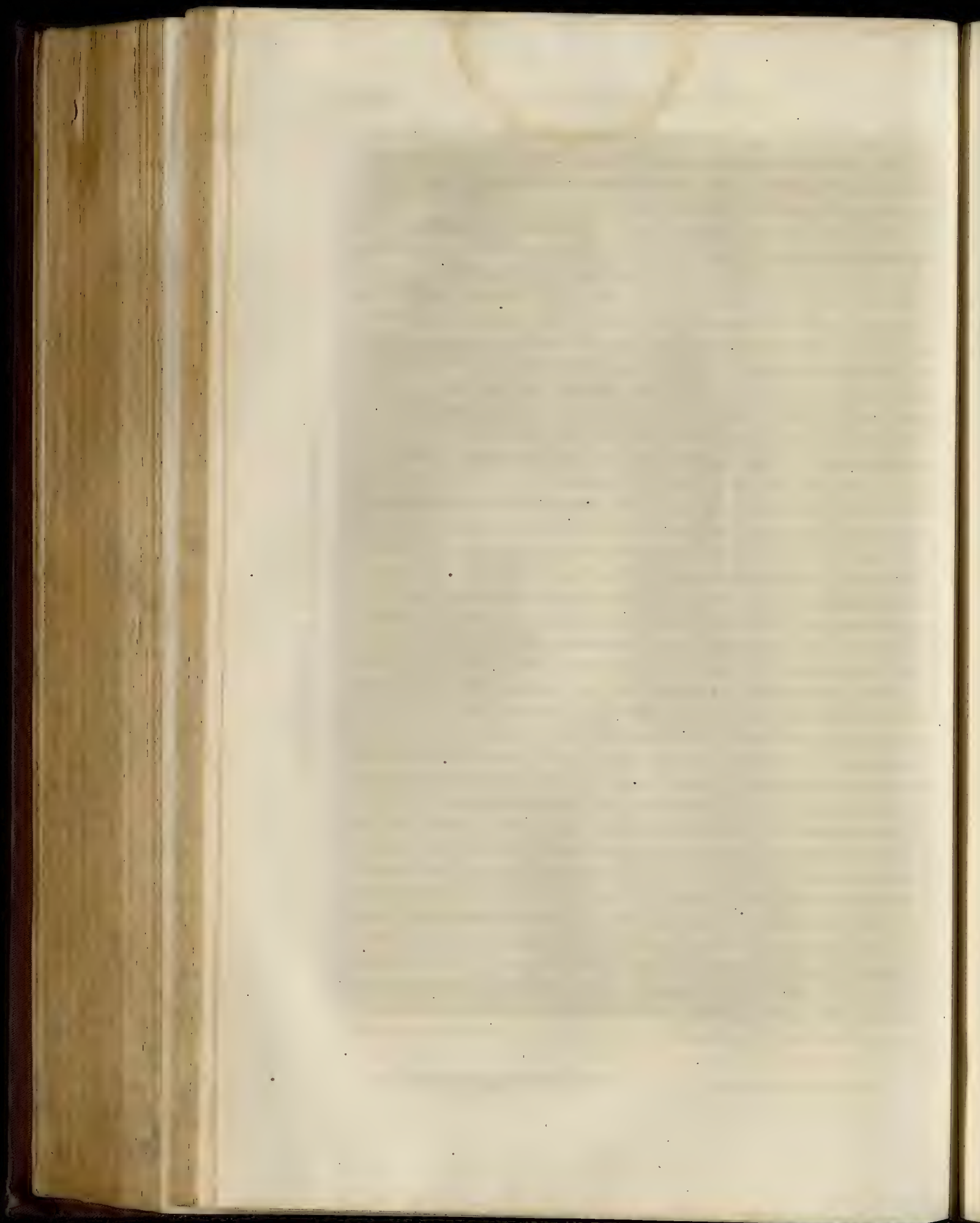
Такимъ образомъ, не смотря на постоянное возрастаніе добычи угля, составляющее отъ 3 до 4 милліоновъ тоннъ въ годъ, англійскія копи имѣютъ противъ прежняго времени менѣе важное значеніе въ экономіи міра, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что, услыхавъ крикъ ужаса, вырвавшійся изъ-подъ пера профессора Дживонса ¹⁾, экономисты Англіи не перестаютъ заниматься этимъ угольнымъ вопросомъ. Безъ сомнѣнія, они не имѣютъ причинъ опасаться совершеннаго истощенія запасовъ минеральнаго топлива, которые исчисляются въ 146 милліардовъ тоннъ, до глубины 1,200 метровъ; но они могутъ не безъ основанія бояться быстрого оскудѣнія всѣхъ близкихъ къ поверхности земли слоевъ ископаемаго угля и возрастанія издержекъ производства, зависящаго отъ поисковъ минерала на глубинахъ все большихъ и большихъ, сначала ниже 300, а потомъ ниже 600 метровъ отъ поверхности. Уже и теперь нѣкоторые каменноугольные бассейны, напримѣръ, Колбрукдэльскій, частію покинуты по причинѣ истощенія запаса угля; другіе бассейны, между прочимъ, Южно-Стафффордширскій, вѣроятно, будутъ оставлены ранѣе конца нынѣшняго столѣтія, а тѣмъ временемъ нѣкоторыя страны земнаго шара, далеко превосходящія Британскіе острова протяженіемъ своихъ каменноугольныхъ бассейновъ, быть можетъ, пріобрѣтутъ первенствующее значеніе по торговлѣ минеральнымъ топливомъ. Для сравненія приводимъ вычисленныя приблизительно площади каменноугольныхъ бассейновъ различныхъ странъ, по Нейманъ-Спаларту:

Китай	514,000 кв. килом.	Британскіе острова	23,130 кв. килом.
Соединен. Штаты	498,245 » »	Германія	9,252 » »
Индостанъ	89,950 » »	Франція	4,626 » »
Бельгія			2,313 кв. килом.

¹⁾ The Coal Question, 1866.



ЕКАТЕРИНЕНСКОЕ ОЗЕРО И ОСТРОВЪ ЕЛЕНЪ.



Промышленные кризисы отражаются прежде всего на цѣнѣ топлива, употребляемаго фабричными заведеніями, и отпускъ его за границу, не смотря на увеличеніе въ количественномъ отношеніи, можетъ, однако, представлять гораздо меньшую цѣнность, какъ это можно видѣть на примѣрѣ послѣднихъ лѣтъ.

Вывозъ англійскаго угля:

Въ 1851 г.	3.468,545 тоннъ.	Цѣнность 32.561,825 франк.
» 1861 »	7.855,115 »	» 104.144,325 »
» 1873 »	12.077,507 »	» 309.265,950 »
» 1876 »	16.299,077 »	» 222.611,575 »

Франція, недостаточно снабженная каменнымъ углемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своей территоріи, останется, конечно, еще долгое время лучшимъ покупателемъ англійскаго топлива (такъ въ 1876 году во Францію было привезено англійскаго угля 3.160,555 тоннъ, на сумму 38.813,700 франк.); но другіе рынки могутъ оказаться закрытыми для Англіи при малѣйшемъ перемѣщеніи торговаго равновѣсія. Каменно-угольная промышленность одна изъ тѣхъ, которыя наиболѣе страдаютъ отъ стачекъ рабочихъ, вызываемыхъ почти всегда уменьшеніемъ заработной платы, и отъ внезапныхъ пріостановокъ мѣстнаго производства, происходящихъ вслѣдствіе страшныхъ взрывовъ такъ называемаго рудничнаго газа, отъ которыхъ заразъ погибаютъ сотни рудокоповъ. Среднимъ числомъ, каждый годъ болѣе 1000 человѣкъ умираютъ отъ несчастныхъ случаевъ въ подземныхъ галереяхъ Великобританіи (такъ, на примѣръ, въ 1871 г. погибло въ копяхъ и рудникахъ 1,075, въ 1872 г. 1,060, въ 1873 году 1,005 человѣкъ); иногда случается, что какая нибудь община княжества Валлійскаго или Нортумберленда въ одинъ мигъ теряетъ все свое мужское населеніе.

Только одна пятая или одна шестая доля каменнаго угля, извлекаемаго изъ англійскихъ копей, употребляется для домашнихъ надобностей; три четверти идутъ на удовлетвореніе потребностей фабрикъ, судоходства, желѣзныхъ дорогъ; самая большая часть угля расходуется металлургическими заводами. Съ эксплуатаціей залежей каменнаго угля въ очень многихъ горныхъ округахъ Англіи соединяется разработка желѣзной руды, и, благодаря сосѣдству въ изобиліи топлива, эта разработка сдѣлалась важнѣйшею горнозаводскою промышленностью Британскихъ острововъ, послѣ добыванія угля. Свинцовые рудники Кумберленда, Нортумберленда, Дербишира, Шропшира и другихъ провинцій Англіи также доставляютъ значительное количество металла, но относительная важность Корнваллиса, прежде славившагося своими богатыми жилами олова, мѣди, свинца, сильно уменьшилась въ эти послѣдніе годы. Въ 1876 г. общая цѣнность продуктовъ горной промышленности Британскихъ острововъ, въ необходимомъ видѣ, представляла слѣдующія цифры:

Каменный уголь	1.166.766,700 франк.	Фосфаты	15.625,000 франк.
Желѣзная руда	170.642,600	Оловянная руда	15.023,000
Свинцовая руда	30.451,900	Смолистые камни	7.996,300
Соль	28.415,700	Мѣдная руда	7.929,650
Глины	18.605,600	Разные продукты	5.839,200
Совокупность производства въ 1876 г. 1.467.295,650 франк.			
» » » 1873 » 1.768.074,800 »			

По обработкѣ рудъ и металловъ, также какъ и по эксплуатаціи подземныхъ богатствъ, Англія занимаетъ первое мѣсто между всѣми странами земнаго шара. Въ отношеніи фабрикаціи желѣза она даже имѣетъ пропорціонально болѣе важное значеніе, чѣмъ въ отношеніи добычанія каменнаго угля, ибо половина чугуна, желѣза и стали, употребляемыхъ человѣчествомъ, выходитъ изъ англійскихъ заводовъ, какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица:

Производство чугуна въ главныхъ промышленныхъ странахъ свѣта, въ 1876 году:

Британскіе острова	6.661,000 тоннъ.	199	килогр.	на кажд.	жителя.
Соединенные Штаты	1.899,000	43	»	»	»
Германія	1.846,000	43	»	»	»
Франція	1.453,000	39	»	»	»
Бельгія	490,000	91	»	»	»
Австро-Венгрія	432,000	11	»	»	»
Швеція	343,500	76	»	»	»
Россія	326,000	4,5	»	»	»

Часто повторяютъ, что благосостояніе данной страны измѣряется количествомъ потребляемаго ею желѣза, и хотя цивилизація заключаетъ въ себѣ много другихъ завоеваній, кромѣ утилизованія металловъ, несомнѣнно, однако, что ни одно изъ нихъ не имѣетъ болѣе важнаго значенія. Въ 1740 году обработка желѣза, примѣнявшаяся къ количеству руды въ четыреста разъ меньшему, чѣмъ въ наши дни, производилась въ Англіи исключительно при помощи древеснаго угля. Но вскорѣ послѣ того начались первые опыты проплавки желѣзной руды съ помощью ископаемаго угля, и въ 1796 году обработка съ древеснымъ углемъ была почти совершенно оставлена. Съ той поры возрастаніе промышленности шло изумительно быстро въ Англіи,—еще быстрѣе въ Шотландіи,—и продуктъ металлургическаго производства съ каждымъ десятилѣтіемъ увеличивался на цѣлыя сотни тысячъ тоннъ до этихъ послѣднихъ годовъ. Доменные печи, чугуноплавильные и сталелитейные заводы Англіи, построенные по большей части такимъ образомъ, что имѣютъ возможность употреблять всѣ новѣйшіе усовершенствованные способы производства, были бы въ состояніи производить по меньшей мѣрѣ 8 милліоновъ тоннъ желѣза и стали; но міръ не имѣетъ достаточно матеріальнаго обезпеченія, чтобы

покупать все, что заводчики предлагают поставлять, и недавно чуть не половина заводов этого рода принуждены были прекратить свою дѣятельность. Въ настоящее время плавильныхъ и литейныхъ заводовъ насчитывается: 531 дѣйствующихъ и 437 недѣйствующихъ, всего, слѣдовательно, 968. Металлургическая промышленность страдаетъ отъ этого выжидательнаго положенія, но вездѣ то и дѣло возникаютъ новыя мастерскія машинъ, инструментовъ, орудій всякаго рода.

Англія есть въ тоже время страна, гдѣ съ конца прошлаго столѣтія, то-есть съ эпохи введенія паровыхъ машинъ, ткацкая промышленность достигла наиболѣе важнаго значенія. Въ 1861 году, Англія одна выдѣлывала ровно половину всѣхъ бумажныхъ тканей, производимыхъ на земномъ шарѣ; съ той поры количество англійскихъ бумажныхъ произведеній возрасло, несмотря на многочисленныя колебанія, но относительная пропорція ея производства уменьшалась, такъ какъ развитіе этой отрасли промышленности шло еще быстрѣе на континентѣ Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ 1877 году число веретенъ и переработка хлопка въ различныхъ частяхъ свѣта представляли слѣдующія цифры:

	Веретень	Переработано хлопка	Килограмм.
Британскіе острова .	39.500,000	549.090,000	
Континентъ Европы .	19.603,000	407.130,000	
Соединенные Штаты .	10.000,000	285.560,000	
Индостанъ	1.245,000	43.134,000	

Если Англія все еще обладаетъ больше чѣмъ половиной общаго количества веретенъ и такимъ образомъ превосходить размѣрами своего производства всѣ промышленныя націи въ совокупности, она, тѣмъ не менѣе, должна, вслѣдствіе общей конкуренціи, замедлять, даже отчасти пріостанавливать работу въ своихъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ мануфактурахъ: ткачи континента Европы отбили у нея многіе рынки и фабрикують лучше нѣкоторыя матеріи; Соединенные Штаты, промышленность которыхъ, покровительствуемая дифференціальными таможенными пошлинами, принимаетъ значительное развитіе, не имѣютъ болѣе надобности покупать бумажныя матеріи въ Соединенномъ Королевствѣ и даже дерзають посылать свои ткани въ самый Ланкаширъ; даже Индостанъ и тотъ вступаетъ въ соперничество съ метрополіей, поставая туземцамъ ихъ бумажное одѣяніе. Слѣдующая таблица показываетъ размѣры торговли хлопкомъ въ Англіи въ разные періоды:

	Привезено.	Вывезено въ другія страны.	Переработано.
1815 г.	45.045,000 килограмм.	»	»
1820 г.	69.160,000 »	»	»
1830 г.	120.120,000 »	»	»
1850 г.	301.930,000 »	»	»

	Привезено.	Вывезено въ друг. страны.	Переработано.
1860 г.	632.450,000	»	»
1871 г.	809.040,000	» 164.820,000 килогр.	644.220,000 килогр.
1876 г.	676.980,000	» 92.503,000	» 584.477,000

Превосходство Соединеннаго Королевства существуетъ также по отношенію къ фабрикаціи тканей изъ пеньки, льна и джута; изъ всѣхъ городовъ земнаго шара Бельфасть производитъ наибольшее количество полотень, а Дунди является главнымъ центромъ джутовой ткацкой промышленности, хотя онъ теперь имѣетъ могущественныхъ соперниковъ въ Индіи, въ самыхъ мѣстахъ производства этого растенія. Для сравненія приводимъ число веретенъ и ткацкихъ станковъ для выдѣлки тканей изъ льна, пеньки и джута, существовавшее въ 1877 году въ различныхъ странахъ свѣта (по Нейманъ-Спалларту):

	Веретенъ.	Станковъ.	
Британскіе острова.	1.475,050	45,111	
Франція	500,000	23,036	паровыхъ 64,910 ручныхъ.
Австро-Венгрія	414,676	500	» 60,000 »
Германія	326,538	8,000	» — »
Бельгія	289,000	4,755	» — »
Россія	150,000	2,000	» 11,460 »

Точно также въ Великобританіи, которая, впрочемъ, занимаетъ первое мѣсто между европейскими государствами по размѣрамъ производства овечьей шерсти, выдѣлывается сравнительно наибольшее количество суконъ, драповъ, саржи и другихъ шерстяныхъ матерій, сбытъ которыхъ за границу постоянно увеличивается, въ особенности сбытъ дешевыхъ тканей невысокихъ сортовъ. Производство шерсти во всемъ свѣтѣ въ 1877 году выразилось слѣдующими цифрами (по Нейманъ-Спалларту):

Британскіе острова.	68,850 тоннъ	Австралія	160,000 тоннъ
Россія	58,900 »	Аргентинская рес-	
Франція	50,050 »	публика	98,400 »
Другія страны Ев-		Соединенные Штаты	66,200 »
ропы	113,550 »	Другія ввѣ европей-	
		скія страны	75,050 тоннъ.

Въ отношеніи шерстяной мануфактурной промышленности Англія все еще имѣетъ нѣкоторое превосходство надъ Франціей (особенно по размѣрамъ производства коврового товара), какъ видно изъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ: фабрики шерстяныхъ матерій въ Англіи и во Франціи въ 1875 г.:

Британскіе острова.	5.348,361 веретенъ.	139,090 механич. станковъ.
Франція	3.303,000 »	141,650 »

Но что касается фабрикаціи шелковыхъ тканей, самыхъ дорогихъ матерій, то Англія много уступаетъ своей заламаншской сосѣдкѣ, какъ

въ отношеніи качества, такъ и въ отношеніи количества. Въ 1876 году шелковая промышленность въ этихъ двухъ странахъ представляла слѣдующія цифры, по цѣнности:

	Привозъ шелка-сырца.	Отпускъ шелковыхъ матерій.
Франція	543.800,000 франк.	295.000,000 франк.
Англія	145.000,000 »	

Кромѣ шерсти, шелка, конского волоса и главнѣйшихъ прядильныхъ волоконъ, Англія употребляетъ еще много другихъ матеріаловъ того же рода. Вотъ статистика ткацкихъ мануфактуръ Соединеннаго Королевства и ихъ населенія въ 1875 году:

	Мануфак- туръ.	Рабо- чихъ.	Работ- ницъ.	Выстѣ.
Мануфактуры бумажныхъ тканей.	2,655	187,620	291,895	479,515
» шерстяныхъ тканей.	2,617	125,338	154,795	280,133
» вязан. издѣлій и т. п.	556	15,693	12,004	27,667
» тканей изъ льна . . .	449	37,931	90,528	128,459
» » » пеньен . . .	61	2,267	2,944	5,211
» » » джута . . .	110	11,532	26,368	37,920
» » » шелка . . .	818	13,171	32,388	45,552

Извѣстно, какое важное значеніе привозъ алжирскаго растенія альфа получилъ въ эти послѣдніе годы для производства писчей бумаги, еще одного изъ тѣхъ мануфактурныхъ продуктовъ, которыми измѣряютъ состояніе цивилизаціи даннаго народа. Въ 1875 году общее количество приготовленной во всѣхъ странахъ земнаго шара бумаги составляло 890,850 тоннъ; изъ этого числа англійскими фабриками было выдѣлано 180,000, а французскими 148,000 тоннъ.

Одни только ткацкія мануфактурныя производства даютъ на Британскихъ островахъ занятіе почти миллиону людей, не считая множества пролетаріевъ, которые живутъ косвенно этой отраслью промышленности. Все промышленное населеніе Соединеннаго Королевства состоитъ приблизительно изъ пяти миллионовъ человѣкъ, не принимая въ расчетъ семействъ рабочихъ, которыя зависятъ отъ фабричнаго труда, не будучи сами заняты въ мастерскихъ. Кромѣ рудниковъ и каменноугольныхъ копей, металлургическихъ заводовъ, стеклянныхъ и хрустальныхъ фабрикъ, прядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ, писчебумажныхъ фабрикъ, Англія имѣетъ свои фабрики фарфора, лучшаго фаянса, эмальированныхъ издѣлій, относительно которыхъ она признаетъ превосходство только за одной Франціей; далѣе, имѣетъ свои заводы химическихъ продуктовъ, свои кораблестроительныя верфи, и въ каждомъ городѣ тѣ тысячи всякаго рода мастерскихъ, гдѣ приготовляются пища, одежда, мебель, и гдѣ удовлетворяютъ потребности и удовольствіямъ жителей. «Англійскій кирпичникъ», «шотландскій каменщикъ», «валлійскій кузнецъ», «ирландскій земле-

копѣ повсюду трудятся надъ постройкой городовъ, фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ. По вычисленію инженера Ферберна, общее число паровыхъ лошадей, употребляемыхъ въ Англіи, было въ 1865 году около 3.650,000, представляя силу равную работѣ 76 милліоновъ рабочихъ. Въ настоящее же время силу дѣйствующихъ паровыхъ машинъ нужно считать по меньшей мѣрѣ равной силѣ 100 милліоновъ людей, такъ что, слѣдовательно, каждый житель Соединеннаго Королевства, если бы предметы производства были распределены равномерно, имѣлъ бы въ своемъ распоряженіи трехъ механическихъ невольниковъ, стальные мускулы которыхъ, приводимые въ движеніе каменнымъ углемъ, никогда не утомляются. Взятые въ совокупности, ежегодные доходы англійской промышленности въ собственномъ смыслѣ исчисляются въ 12 слишкомъ милліардовъ франковъ; они болѣе чѣмъ упятились съ 1815 года, тогда какъ доходы земельныхъ собственниковъ увеличились слишкомъ въ четыре раза, именно съ 900 милліоновъ франковъ возвысились до 3,800 милліоновъ. Что касается задѣльной платы, получаемой англійскими рабочими (средняя величина ея составляетъ отъ 25 до 40 франковъ въ недѣлю), то она въ среднемъ выводѣ превышаетъ на одну пятую плату французскихъ рабочихъ, по крайней мѣрѣ на одну четверть плату бельгійскихъ, вдвое больше платы саксонскихъ и втрое больше платы, даваемой итальянскими фабрикантами.

Но задѣльная плата англійскаго фабричнаго люда распределяется очень неравномерно, смотря по роду промышленности, по возрасту и полу рабочихъ. Невольные прогулы составляютъ довольно частое явленіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, а внезапныя пониженія задѣльной платы нерѣдко нарушаютъ равновѣсіе бюджета въ хозяйствахъ рабочихъ семействъ. Женщины, даже дѣти употребляются сотнями тысячъ на работы въ прядильныхъ мануфактурахъ (такъ, въ 1874 году дѣтей моложе 13-ти лѣтнаго возраста, работавшихъ на прядильныхъ фабрикахъ, насчитывалъ: 61,209 мальчиковъ и 64,677 дѣвочекъ); и хотя законъ принялъ нѣкоторыя охранительныя мѣры по отношенію къ женщинамъ и дѣтямъ, воспретивъ заставлять ихъ работать болѣе 12 часовъ въ день, болѣе 60 часовъ въ недѣлю, тѣмъ не менѣе этотъ непосильный трудъ въ концѣ концовъ ведетъ къ ухудшенію расы. Большинство медиковъ единогласно констатируютъ фактъ настоящаго физическаго вырожденія въ рабочемъ населеніи Ланкашира и Йоркшира въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ: пропорція дѣтей, которая, по достиженіи 13 лѣтнаго возраста, дѣлаются неспособными къ труду, постоянно возрастаетъ.

Занимая первое мѣсто между народами земнаго шара по обширному развитію промышленной дѣятельности, Англія въ то же время первенствуетъ между ними по размѣрамъ своей торговли, какъ внѣшней, такъ и внутренней. Ея торговый международный обмѣнъ представляетъ, по

цѣнности, почти треть обмѣна всей остальной Европы: съ 1871 года онъ регулярно каждый годъ превышаетъ сумму 15 миллиардовъ франковъ, не считая торговли драгоцѣнными металлами и громадныхъ барышей, реализуемыхъ посредствомъ перевозки иностранныхъ товаровъ на англійскихъ судахъ. Въ 1877 году заграничная торговля Соединеннаго Королевства выразилась слѣдующими цифрами:

Привозъ:

Изъ иностранныхъ государствъ	7.621.642,100 франк.	} 9.860.492,050 фр.
Изъ англійскихъ владѣній.	2.238.849,950 »	

Отпускъ:

За границу	3.224.242,875 »	} 6.308.650,480 »
Въ англійскія владѣнія.	1.748 083,730 »	
Иностранныхъ товаровъ	1.336.323,875 »	
Иностранныхъ товаровъ, перегруженныхъ въ портахъ		304.556,025 »
Привозъ драгоцѣнныхъ металловъ		928.819,975 »
Вывозъ		995.265,475 »

Общій итогъ внѣшней торговли . . 18.397.784,025 фр.

Германія и Франція, двѣ главныя торговыя страны на европейскомъ континентѣ, не имѣютъ, взятая вмѣстѣ, столь значительнаго движенія внѣшней торговли, какъ торговое движеніе Англій. Въ періодъ съ 1867 до 1876 года торговые обороты Британскихъ острововъ измѣнялись, смотря по годамъ, отъ 415 до 531 франка на каждого жителя¹⁾, тогда какъ торговля Франціи, среднимъ числомъ, составляетъ, по цѣнности, только 200 франковъ на каждого француза.

Самую обширную торговлю британскіе порты ведутъ съ сѣвероамериканскою націею, родственною англійскому народу по языку и отчасти по расѣ. Затѣмъ слѣдуетъ Франція, которую только узкій проливъ Па-де-Кале отдѣляетъ отъ береговыхъ утесовъ Дувра и которая способствуетъ въ сильной степени продовольствованію городовъ Англій, также какъ украшенію и снабженію предметами роскоши ихъ зданій. Торговья сношенія между этими двумя сосѣдними странами постоянно возрастали, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

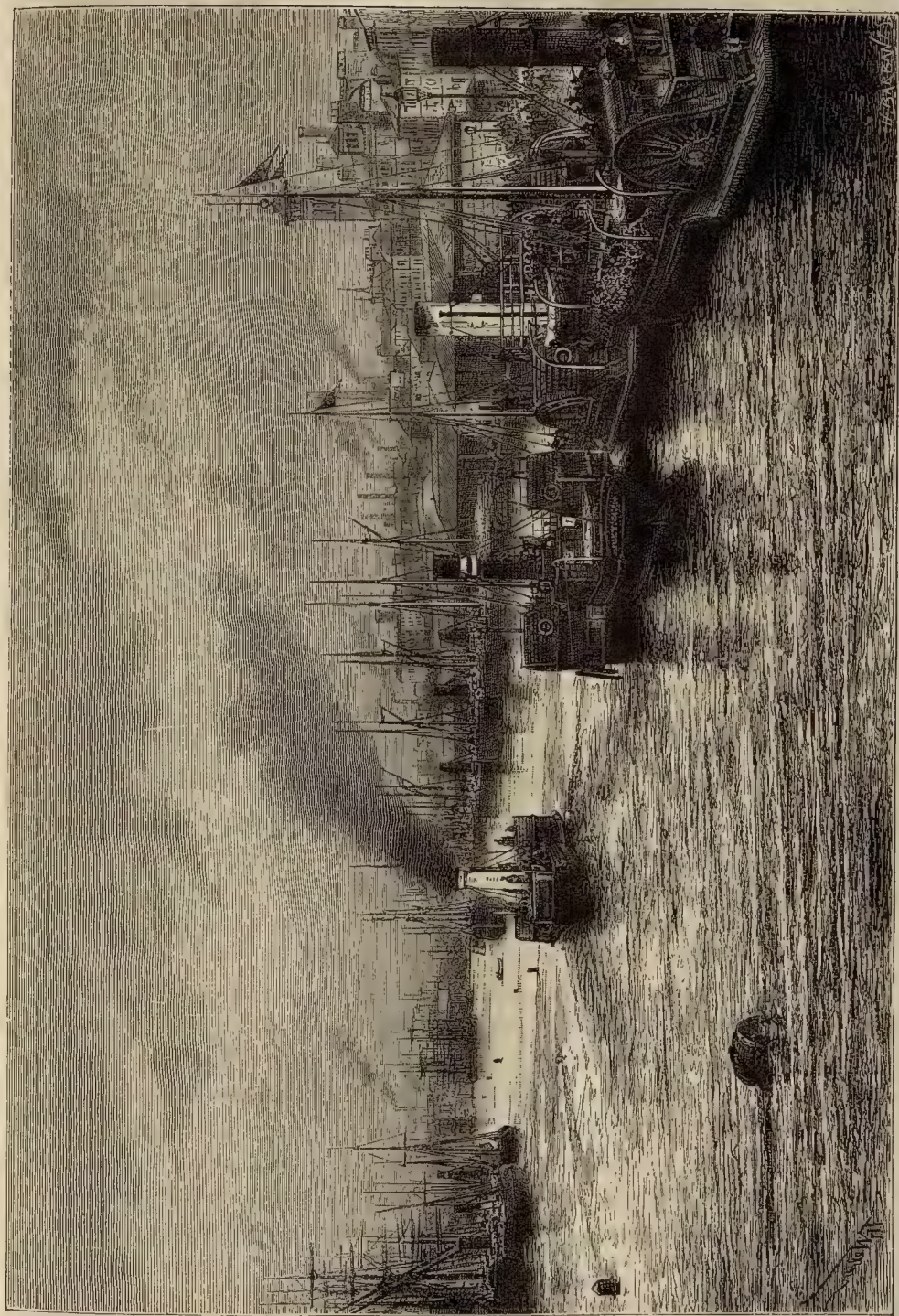
	Отпускъ изъ Англій во Францію.	Привозъ изъ Франціи въ Англію.
1846 г.	79.300,000 франк.	113.000,000 франк.
1850 г.	69.500,000 »	225.600,000 »
1860 г.	251.400,000 »	493.800,000 »
1861 г. (торговый трактатъ)	438.100,000 »	456 400,000 »
1875 г.	624.300,000 »	1.067.200,000 »

¹⁾ *Frederick Martin, The Statesman's Yearbook.*

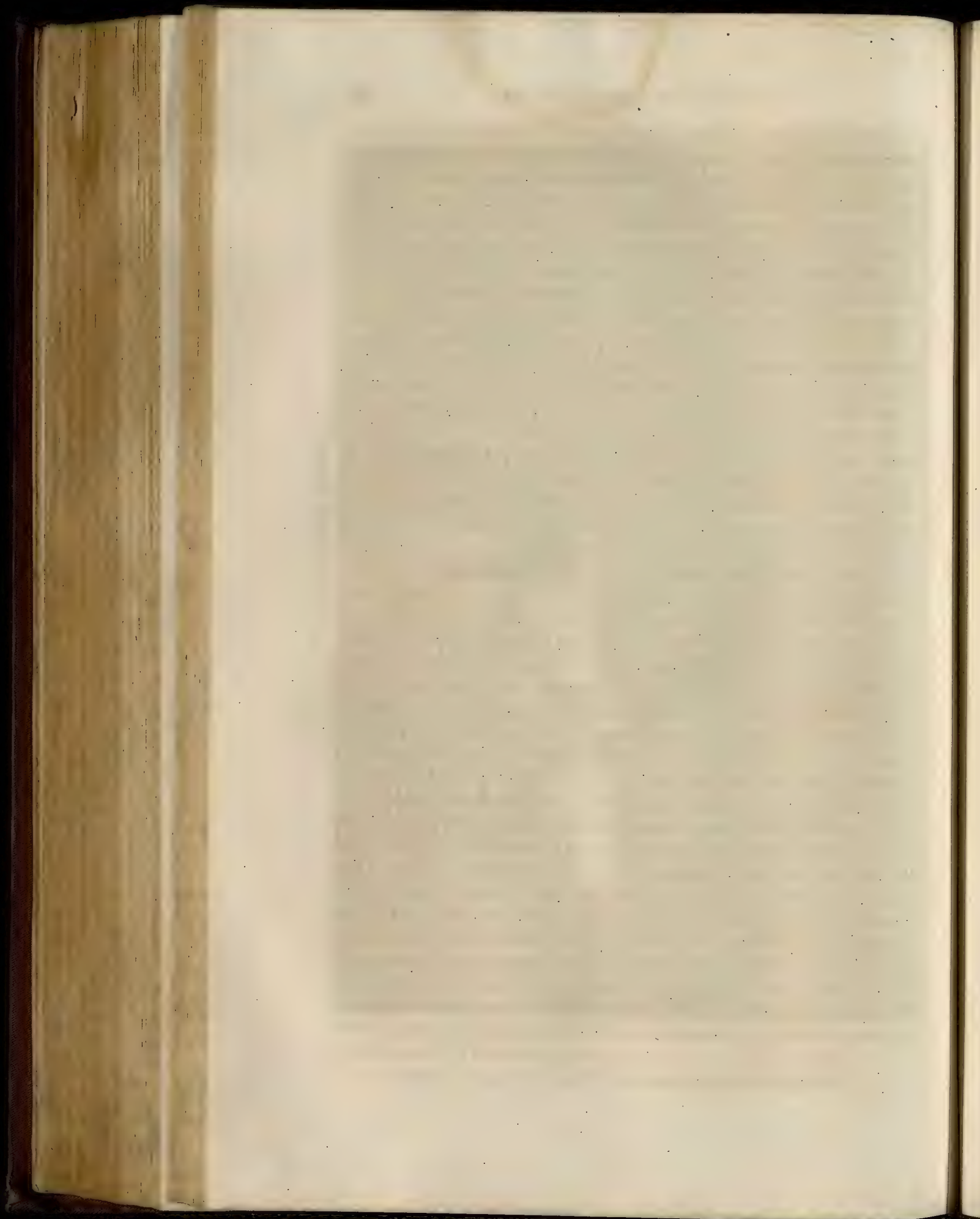
Послѣ Соединенныхъ Штатовъ и Франціи, Германія, Индостанъ, Австралія, Россія, Голландія обмѣниваются съ Великобританіей наибольшимъ количествомъ товаровъ; но и всѣ вообще приморскія страны земнаго шара видятъ въ своихъ гаваняхъ англійскіе корабли: Лондонъ и Ливерпуль служатъ для нихъ главными пристанями для морскаго сообщенія съ остальнымъ міромъ. Вотъ важнѣйшія страны, съ которыми Британскіе острова вели торговлю въ 1876 году, и цѣнность ихъ торгового обмѣна:

	Привозъ въ Англію.	Вывозъ изъ Англіи.	Общая сумма.
Соединенные Штаты.	1.897.475,200	420.837,925	2.318.313,125 фр.
Франція	1.122.621,350	402.140,375	1.524.761,725 »
Индостанъ	760.625,600	400.135,500	1.210.761,100 »
Австралія	549.048,225	442.041,525	991.089,750 »
Германія	527.879,725	402.056,550	929.936,275 »
Нидерланды	415.053,850	294.429,800	709.383,650 »
Россія	439.362,200	154.570,950	593.933,150 »
Бельгія	346.207,325	146.885,175	493.092,500 »
Китай	375.966,025	115.279,500	491.245,525 »
Британская Америка.	275.594,550	183.953,775	459.548,325 »
Скандинавія	266.357,775	105.617,975	371.975,750 »
Египетъ	287.037,975	65.760,175	352.798,150 »
Турція	186.108,075	148.070,625	334.178,700 »
Испанія	219.078,650	99.809,125	318.887,775 »
Бразилія	129.459,650	147.993,950	277.453,400 »
Италія	103.806,025	167.235,050	271.040,075 »

Страна по преимуществу промышленная, Англія должна ввозить изъ заграницы большую часть сѣбствныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ для своихъ мануфактуръ: главные предметы ея привозной торговли — хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, сахаръ, чай, вина, хлопокъ, шерсть, шелкъ и шелковыя издѣлія, цѣпка, джутъ и вообще прядильныя волокна, лѣсъ, яйца; такъ, напримѣръ, въ 1877 году она купила за границей слишкомъ 750.000,000 яицъ, на сумму около 62 милліоновъ франк., преимущественно въ Па-де-Кале и въ другихъ французскихъ департаментахъ сосѣднихъ съ Ламаншемъ. Но отпускная торговля Соединеннаго Королевства состоитъ почти исключительно изъ каменнаго угля и изъ произведеній его промышленности, бумажныхъ, шерстяныхъ и полотняныхъ товаровъ, желѣза, стали и машинъ. Слѣдующая таблица показываетъ цѣнность важнѣйшихъ статей привозной и отпускной торговли Британскихъ острововъ въ 1876 году:



ВХОДЪ ВЪ ГЛАЗГОВСКІЙ ПОРТЪ.



Привозъ.		Отпускъ.	
Хлѣбъ въ зернѣ		Бумажныя ткани	
и мукѣ	1.295.310,950 фр.	и пряжа	1.691.031,700 фр.
Хлопокъ	1.004.522,000 »	Шерстян. ткани.	575.517,975 »
Шерсть	590.945,225 »	Желѣзо и сталь	518.435,270 »
Сахаръ	511.424,425 »	Уголь	222.611,575 »
Лѣсъ	478.513,150 »	Машины	180.260,650 »
Чай	317.430,100 »	Полотняный тов.	176.753,725 »

Таможенный сборъ, получаемый главнымъ образомъ съ табаку, винъ, спиртуозныхъ напитковъ и чая, простирается, среднимъ числомъ, до 500 милліоновъ франковъ, и лондонскій портъ одинъ доставляетъ около половины этого громаднаго дохода. Въ 1877 фискальномъ году (окончившемся 31 марта 1878 г.) доходы англійской таможни представляли слѣдующія цифры:

Табакъ	200.170,900 франк.
Спиртуозные напитки	138.550,175 »
Чай	100.055,275 »
Виноградное вино.	40.707,375 »
Другіе товары	21.595,775 »

Всего 501.079,500 франк.

Годовое потребленіе чая считается самымъ вѣрнымъ указателемъ степени благосостоянія или стѣсненнаго положенія англійскаго народа. Вотъ относящіяся сюда статистическія данныя:

Привозъ чая въ Англію въ 1876—77 фискальномъ году:

Чай изъ Китая и Японіи	76.440,000 килограмм.
» » Остѣ-Индіи	14.196,000 »
Запасъ въ складахъ 31 декабря 1877 г.	50.186,000 »
Потребленіе чая въ 1843 году на каждаго жителя	553 грамма.
» » » 1870 » » » »	1,725 граммовъ.

Въ послѣднее время во внѣшней торговлѣ Великобританіи замѣчается одно весьма важное явленіе, особенно важное по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя оно можетъ имѣть въ будущемъ: это—постоянное и быстрое уменьшеніе отпуска. Англійская промышленность, которая постоянно старается объ открытіи себѣ новыхъ рынковъ сбыта во всѣхъ концахъ свѣта, у дикарей Океаніи и у варваровъ внутренней Африки, видитъ, что въ то же самое время для нея постепенно закрываются порты цивилизованныхъ націй, которыя прежде покупали у нея почти всѣ ея мануфактурныя произведенія: соперничающія націи все болѣе и болѣе дѣлаются способными выдерживать борьбу съ народомъ, который научилъ ихъ своимъ способамъ фабричнаго производства; начиная съ 1872 года, Англія съ каждымъ годомъ продаетъ все менѣе и менѣе бумажныхъ тканей и другихъ матерій, желѣза и машинъ. Разность между годовою

цѣнностью привозной и отпускной торговли превышаетъ теперь три съ половиною милліарда франковъ.

Но эта огромная разность привоза и отпуска, безъ всякаго сомнѣнія, пополняется другими прибылями, кромѣ прибылей фабричной промышленности. Избытокъ привоза вознаграждается главнымъ образомъ значительными помѣщеніями капитала, которыя сдѣланы англичанами за границей въ иностранные государственные фонды и промышленныя процентныя бумаги. Займодавцы-англичане, въ одно и то же время смѣлые и осмотрительные, употребляютъ свои капиталы на основаніе и веденіе предпріятій земледѣльческихъ, горнозаводскихъ, промышленныхъ, коммерческихъ, не только въ своихъ собственныхъ колоніяхъ, но и во всѣхъ другихъ странахъ міра, даже въ Китаѣ и Японіи. Почти всѣ подводныя телеграфныя линіи принадлежатъ англичанамъ; рудники и копи Бразиліи, желѣзныя дороги государствъ Лаплаты, большая часть сахарныхъ заводовъ Египта тоже находятся въ ихъ владѣніи; въ конторахъ лондонскаго Сити сосредоточены администраціи, управляющія матеріальною дѣятельностью людей на половинѣ земнаго шара, и въ банкахъ улицы Ломбардъ-Стритъ скопляются годовыя первины плодовъ этой гигантской работы. Доля дохода, которую Англія взимаетъ каждый годъ съ труда другихъ народовъ, составляетъ никакъ не менѣе 3 или 4 милліардовъ ¹⁾.

Кромѣ того, англичане, понимая, что выгоды мануфактурной промышленности могутъ уменьшиться или даже совершенно прекратиться вслѣдствіе конкуренціи иностранныхъ государствъ, принялись съ успѣхомъ за транспортный промыселъ, предлагая всѣмъ народамъ свои услуги по перевозкѣ грузовъ: они сдѣлались всеобщими развозителями товаровъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Завладѣвъ перевозочнымъ промысломъ, *carrying trade*, они извлекаютъ изъ него весьма значительные барыши, которые, однако, обыкновенно не считаются въ исчисленіи годовыхъ доходовъ Англіи. Коммерческій флотъ Британскихъ острововъ представляетъ собою почти треть европейскаго торговаго флота; вмѣстѣ съ судами своихъ колоніальныхъ владѣній, Англія имѣетъ флотъ, который гораздо больше трети соединеннаго флота всего міра. Вотъ относящіяся сюда числовыя данныя:

Торговый флотъ Британскихъ острововъ въ 1877 году:				
Парусныхъ судовъ	20,538,	вмѣстим.	4.199,999	тоннъ.
Паровыхъ »	4,552	»	2.136,361	»
Итого	25,090	вмѣстим.	6.336,360	тоннъ.

¹⁾ *Robert Giffen*, Recent accumulations of capital in England.

Торговый флотъ Британскихъ владѣній въ 1877 г.:

Парусныхъ судовъ	12,028,	вмѣстим.	1.641,415	тоннѣ.
Паровыхъ "	1,130	"	156,062	"
Итого.	13,158	вмѣстим.	1.797,477	тоннѣ.
Общій итогъ.	38,248	"	8.133,837	тоннѣ.

Этотъ огромный торговый флотъ, экипажъ котораго состоитъ болѣе чѣмъ изъ 200,000 моряковъ, не перестаетъ возрастать изъ года въ годъ, если не всегда по числу судовъ, то по крайней мѣрѣ по ихъ вмѣстимости и скорости хода. По вычисленію Ласпейра, средняя вмѣстимость англійскаго купеческаго судна въ періодъ съ 1641 по 1845 годъ была 139 тоннъ, а въ періодъ съ 1871 по 1875 годъ она уже возвысилась до 270 тоннъ. Пароходство постоянно усиливается, и во многихъ портахъ паровыя суда имѣютъ уже перевѣсъ надъ парусными по числу и въ особенности по количеству перевозимыхъ товаровъ: для перевозки пассажировъ парусныя суда теперь уже почти совсѣмъ не употребляются. Постройка судовъ въ періодъ съ 1863 по 1876 годъ представляла слѣдующія цифры:

	Паровыхъ судовъ.	Тоннѣ.	Парусныхъ судовъ.	Тоннѣ.
Съ 1863 по 1869 г.	2,197,	вмѣст.	880,003	6,164, вмѣст. 1.700,389
Съ 1870 по 1876 г.	3,274	"	1.973,737	3,695 " 1.010,778

На кораблестроительныхъ верфяхъ рѣки Кляйды, принадлежащихъ гласговскимъ и гринокскимъ судовладѣльцамъ и которыя считаются важнѣйшими во всей Великобританіи, пропорція парусныхъ судовъ, по вмѣстимости, все-еще остается преобладающею; но въ другихъ портахъ Соединеннаго Королевства доля вновь строящихся пароходовъ теперь уже превосходитъ долю паровыхъ судовъ, какъ показываютъ слѣдующія численныя данныя, относящіяся къ 1877 году:

Постройка судовъ въ Соединенномъ Королевствѣ въ 1877 г.

На верфяхъ Кляйды.	100 пароходовъ,	вмѣстим.	43,190 тоннѣ.
	72 парусн. судна,	"	73,638 "
На другихъ верфяхъ.	289 пароходовъ	"	178,140 "
	635 парусн. судовъ	"	138,726 "

Всего 389 пароходовъ въ 221,330 тоннѣ и 707 парусныхъ судовъ въ 212,364 тонны.

Въ то же время въ англійскомъ судостроеніи деревянные кузовы постепенно замѣняются желѣзными; въ 1877 году вновь строившіяся суда того и другаго рода были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Деревянныхъ судовъ.	561 въ	42,912 тоннѣ.
Желѣзныхъ "	529 "	389,717 "
Смѣшанныхъ "	6 "	1,065 "

Всего 1,096 въ 433,694 тонны.

Коммерческій флотъ Англіи слишкомъ великъ для того, чтобы торговля Соединеннаго Королевства, не смотря на ея исполинскіе размѣры, могла употреблять его весь для своихъ цѣлей. Этотъ флотъ разсѣянъ по всѣмъ морямъ земнаго шара и въ самыхъ портахъ иностранныхъ государствъ отбиваетъ перевозочный промыселъ у мѣстныхъ моряковъ. Движеніе судоходства въ портахъ Великобританіи въ 1876 году представляло слѣдующія цифры:

Англійскій торговый флотъ.	33.441,979 тоннъ.
Иностранный »	17.342,923 »

Вмѣстѣ 50.784,902 тоннъ.

Когда былъ прорытъ Суэзскій каналъ между континентами Африки и Азіи, всѣ думали, что греки, триестинцы, итальянцы, французы извлекутъ наибольшую пользу изъ этого новаго морскаго пути. А между тѣмъ какой торговой націи каналъ принесъ выгоду?—Англіи, какъ это и предсказывалъ строитель его, Лессепсъ. Она одна имѣетъ обширные торговые интересы въ Индіи и на крайнемъ Востокѣ, и она же, въ большей мѣрѣ, чѣмъ даже Франція, располагаетъ громадными капиталами, необходимыми для постройки пароходовъ, спеціально предназначенныхъ для плаванія по Суэзскому каналу¹⁾.

Вокругъ Гебридскихъ и Шетландскихъ острововъ, въ сосѣдствѣ съ уединенною скалой Роккель, на меляхъ Ньюфаундленда, у береговъ Исландіи и Шпицбергена, тѣ же англичане смѣло завладѣли всѣми обилующими рыбой водами, и нѣкоторые изъ ихъ портовъ—какъ, напримѣръ, портъ Сторновей на островѣ Льюисъ—сдѣлались сборными пунктами для сотенъ рыболовныхъ судовъ, которыя вмѣстѣ распускаютъ паруса и отправляются на добычу, подобно улетающимъ стаямъ морскихъ чаекъ. Изъ всѣхъ портовыхъ городовъ Великобританіи Сторновей самый дѣятельный по рыбной ловлѣ: въ этомъ портѣ около 4,500 человѣкъ снаряжаютъ собственныя суда. На берегахъ Великобританіи и Ирландіи болѣе двадцати пяти тысячъ судовъ, экипажъ которыхъ состоитъ почти изъ шестидесяти тысячъ рыбаковъ (въ 1877 году рыболовныхъ судовъ было 25,463, общая вмѣстимость ихъ равнялась 104,742 тоннамъ, а экипажъ состоялъ изъ 59,382 человѣкъ), занимаются снабженіемъ рыбой рынковъ Лондона и другихъ большихъ городовъ. Наконецъ, болѣе тысячи двухсотъ яхтъ, то-есть судовъ, содержимыхъ богачами для собственнаго удовольствія и изъ которыхъ инныя можно назвать пловучими дворцами, дополняютъ вольный флотъ Англіи. Чтобы увеличить число своихъ судовъ, судовладѣльцы должны замѣнять не только суда, сдѣлавшіяся негодными къ службѣ отъ долгаго употребленія, но также и суда, частію поврежденные или совершенно погибшія на морѣ. Случаи кораблекру-

¹⁾ *Bagehot, Lombard-Street.*

шеній всего чаще бываютъ въ сосѣдствѣ съ тѣми портами, къ которымъ направляется масса парусныхъ судовъ и пароходовъ, на опасныхъ восточныхъ берегахъ, въ особенности у подступовъ Гартльпуля, Скарборо, Абердина, Питергеда и на подводныхъ камняхъ Оркадскихъ и Шетландскихъ острововъ. Однако берега Британскихъ острововъ изъ всѣхъ приморскихъ мѣстностей земнаго шара наилучше освѣщены и обставлены бакенами: маяки съ огнями устроены на всѣхъ мысахъ побережья и на многочисленныхъ подводныхъ скалахъ.

Внутренняя торговля Британскихъ острововъ измѣряется отчасти протяженіемъ искусственныхъ путей сообщенія и непрерывнымъ движеніемъ транспортовъ, которое производится по каналамъ, обыкновеннымъ и рельсовымъ путямъ. Подобно тому, какъ торговый обмѣнъ съ иностранными государствами постоянно увеличивался, и внутренняя торговля страны возрастала съ изумительною быстротой. Въ 1763 году изъ Лондона въ Эдинбургъ только разъ въ мѣсяцъ ходила одна общественная карета или дилижансъ, и продолжительность путешествія между этими двумя городами колебалась отъ двѣнадцати до шестнадцати сутокъ. Еще въ 1779 году, то-есть ровно сто лѣтъ тому назадъ, одинъ курьеръ въ день, путешествуя верхомъ на лошади маленькими переѣздами по шести съ половиной километровъ въ часъ, успѣвалъ развозить депеши изъ Ирландіи, Ливерпуля, Манчестера и тридцати-двухъ другихъ городовъ Англіи¹⁾. Только въ 1784 году впервые пришли къ мысли замѣнить почтовыми экипажами этихъ конныхъ курьеровъ. До 1755 года въ Великобританіи не существовало ни одной искусственной линіи судоходства, да и сухопутныя сообщенія производились лишь при помощи небольшого числа дорогъ, худо проложенныхъ и плохо содержимыхъ²⁾. Отъ древняго канала, прорытаго римлянами, въ послѣдствіи восстановленнаго голландцами и который въ новыя времена снова былъ сдѣланъ пригоднымъ, для цѣлей судоходства оставался лишь бесполезный ровъ: это былъ Фосдайкъ, «ровъ» длиною около 17 километровъ, проведенный на югъ отъ Генсборо, черезъ мало возвышенную равнину, между рѣками Трентъ и Витамъ; въ теченіе вѣковъ онъ превратился въ настоящую рѣку, имѣющую, на пространствѣ отъ Трента до Линкольна, болѣе одного метра паденія³⁾. Но въ концѣ прошлаго столѣтія англичане усердно принялись за канализацію своей территоріи: съ 1790 до 1815 года, то-есть въ періодъ, занятый самыми ожесточенными войнами съ Франціей, они израсходовали около 700 милліоновъ франковъ на прорытіе каналовъ⁴⁾. Всѣ важнѣйшіе рѣчные бассейны были соединены одинъ съ другимъ

¹⁾ *William Tegg, Posts and Telegrahs.*

²⁾ *Ch. Dupin, Force commerciale de la Grande-Bretagne.*

³⁾ *Priestley, Canals.*

⁴⁾ *Sutcliffe, Traité sur les Canaux et les Réservoirs.*

каналами; въ настоящее время судоходный путь проходитъ черезъ главныя водораздѣльныя возвышенности отъ одного моря къ другому. Суда ходятъ изъ Темзы въ Севернъ; съ равнины рѣки Медвей они спускаются на водоскатъ Ламанша по подземной галереѣ въ 4 километра длиною; переходя послѣдовательно отъ одного плюза къ другому, они пересѣкаютъ цѣпь Пеннинскихъ горъ, переходятъ изъ Сѣвернаго моря въ Ирландское по Каледонскому каналу и по каналу Кринанъ; почти также и на западномъ островѣ они могутъ плавать по всѣмъ направленіямъ въ сѣти внутреннихъ водъ. Но съ того времени, какъ территория Великобританіи покрылась густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, каналы въ значительной степени утратили свою важность, и сообщеніе по нимъ уменьшилось: вырытые по различнымъ профилямъ, не имѣя ни одинаковой глубины, ни одинаковой ширины плузовъ, они во многихъ мѣстахъ могутъ принимать лишь мелкія суда. Притомъ же половина этихъ судоходныхъ путей принадлежитъ могущественнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, имѣющимъ свои выгоды отклонять торговое движеніе отъ водянаго пути, по которому оно прежде слѣдовало. Общая длина каналовъ Соединеннаго Королевства въ 1876 году была 3797 километровъ.

Не смотря на незначительное протяженіе своей территоріи сравнительно съ пространствомъ большихъ европейскихъ государствъ, Соединенное Королевство все еще остается, послѣ Германіи, государствомъ Старога Свѣта, обладающимъ наиболѣе длинною сѣтью желѣзныхъ дорогъ; при равенствѣ же площади, Великобританія съ Ирландіей наиболѣе богата рельсовыми путями, за исключеніемъ только Бельгіи, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, показывающей длину желѣзныхъ дорогъ въ разныхъ странахъ земнаго шара въ концѣ 1877 года:

Соединенные Штаты	128,000	к.лм., или	136,6	к.лм. на площ. въ	10,000	кв. к.лм.													
Германія	30,303	»	»	560,3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Соедин. Королевство.	27,540	»	»	874,3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Франція	23,383	»	»	441,5	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Россія	20,467	»	»	38,1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Австро-Венгрія . . .	18,058	»	»	289,2	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Индостанъ	10,864	»	»	47,0	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Италія	8,210	»	»	273,3	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Британская Америка	7,150	»	»	8,1	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Испанія	6,199	»	»	124,4	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Швеція	4,791	»	»	107,4	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Бельгія	3,170	»	»	1259,0	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»

Англія, которой принадлежитъ честь устройства первой желѣзной дороги, открытой, какъ извѣстно, въ 1825 году, употребила съ того времени, на облегченіе средствъ сообщенія, болѣе значительную долю своихъ сбереженій, чѣмъ всякая другая страна Европы (капиталь, затра-

ченный на постройку сѣти вполнѣ оконченныхъ желѣзныхъ путей Велико-британіи и Ирландіи, простирался въ 1877 году до 18.750.000,000 фран-ковъ), и теперь нигдѣ локомotive не перевозятъ такого огромнаго числа пассажировъ и товаровъ, какъ въ Соединенномъ Королевствѣ. Среднимъ числомъ, каждый англичанинъ совершаетъ въ продолженіи года около двадцати путешествій по желѣзной дорогѣ, тогда какъ французъ дѣлаетъ ихъ только три. Вотъ относящіеся сюда числовыя данныя:

Пассажирское движеніе на желѣзныхъ дорогахъ Соединеннаго Коро-левства въ 1877 году:

Простые билеты	551.593,655	поѣздокъ.
Абонементные билеты: 394,427, представляющие.	105.000,000	»
Всего.	652.093,655	поѣздокъ.
Перевозка товаровъ въ 1876 году: Англія . . .	55°/о	суммы доходовъ.
» Шотландія . . .	85°/о	»
» Ирландія . . .	47°/о	»

Желѣзнодорожныя линіи Британскихъ острововъ принадлежатъ 92 различнымъ компаніямъ, но главныя линіи находятся въ рукахъ могу-щественныхъ обществъ, каковы *Great Western* (главное западное), *North Western* (сѣверо-западное), *Midland* (центральное), *Great Eastern* (главное восточное), *South Western* (юго-западное), *Great Northern* (главное сѣверное), *North British* (сѣверо-британское), *Caledonian* (кале-донское), которыя сгруппировали большую часть маленькихъ линій, входящихъ въ ихъ сѣть, и отчасти конкуренціей, отчасти ассоціаціей интересовъ стараются увеличить свои доходы. Въ среднемъ выводѣ, чистый доходъ желѣзнодорожныхъ компаній составляетъ около половины ихъ валоваго сбора, какъ показываютъ слѣдующія цифры, относящіеся къ 1876 году: Валовой доходъ желѣзн. дорогъ Соединеннаго Королевства 1.555.394,375 фр.

Расходы	838.387,725	»
Чистый доходъ	717.006,650	»

Англійскія желѣзнодорожныя общества, при сооруженіи своихъ рель-совыхъ путей, не имѣли надобности прорывать высокія горы, какъ это нужно было дѣлать во многихъ государствахъ континентальной Европы; но зато имъ пришлось перекидывать путеводы на широкихъ лиманахъ, строить мосты черезъ рукава моря, какъ, на примѣръ, черезъ проливъ Менэ и черезъ заливъ Тэй; въ особенности внутри большихъ городовъ они должны были прокладывать пути, каждый метръ которыхъ стоитъ нѣсколько тысячъ франковъ. Извѣстно также, что между желѣзными путями Европы англійскія дороги отличаются сравнительно большимъ числомъ несчастныхъ случаевъ; такъ, въ 1877 году на всѣхъ линіяхъ Сое-диненнаго Королевства насчитывали:

Пассажи, лишивших жизни по винѣ компаніи	126; ранен. 1,283
» по собств. винѣ или самоубійцѣ 407	» 259
Служащихъ (желѣзнодорожныхъ)	642 » 2,163
Всего	1,175 » 3,705

Какъ постоянно увеличивающееся движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, такъ точно быстрое возрастаніе почтовой и телеграфной корреспонденціи свидѣтельствуетъ о развитіи въ Англіи коммерческой дѣятельности, не имѣющей себѣ равной въ остальныхъ странахъ Европы. Если Британскіе острова по длинѣ сѣти телеграфныхъ проволокъ уступаютъ Соединеннымъ Штатамъ, Россіи, Франціи, Германіи, то они превосходятъ эти государства по числу пересылаемыхъ телеграммъ, какъ показываютъ слѣдующія цифры, относящіяся къ 1878 году:

Длина телеграфныхъ линій и количество пересланныхъ депешъ:			
Британскіе острова	40,650 километр.	21.820,020 депешъ.	
Соединенные Штаты	123.897	21.158,940	»
Германія	49,092	13.456,728	»
Франція	54,550	11.412,160	»
Россія	65,373	4.178,530	»

Точно также каждый англичанинъ, среднимъ числомъ, пишетъ въ три раза больше писемъ, чѣмъ другіе европейцы, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, составленной по Нейманъ-Спалларту:

Число и пропорція пересланныхъ по почтѣ писемъ въ разныхъ странахъ Европы въ 1877 году:

Британскіе острова	1.116.688,000, или 33,4 на каждаго жителя.			
Швейцарія	66.169,000	» 24,1	»	»
Германія	594.994,000	» 16,6	»	»
Голландія	59.363,000	» 15,6	»	»
Бельгія	70.740,000	» 13,1	»	»
Франція	366.506,000	» 10,2	»	»
Испанія	80.633,000	» 4,8	»	»
Италія	119.552,000	» 4,5	»	»
Россія	86.612,000	» 1	»	»
Турція	2.439,000	» 0,2	»	»

Благодаря своему островному положенію, Великобританія и Ирландія соединены съ остальными странами земнаго шара болѣе многочисленными подводными телеграфами, чѣмъ всякое другое государство въ мірѣ. Три соединенныя королевства со всѣхъ сторонъ выдѣляютъ изъ себя телеграфные кабели, проложенные по дну моря. Важнѣйшіе центры телеграфнаго сообщенія съ заморскими землями — Пензансъ, близъ мыса Лендсъ-Эндъ, и Валенція, близъ мыса Клизъ.

Несмотря на постоянное уменьшеніе своей отпускной торговли, Англія безспорно самая богатая страна въ свѣтѣ. Основываясь на стати-



КАЛЕДОНСКИЙ КАНАЛЬ.



стическихъ данныхъ, относящихся къ подоходному налогу (income tax), Джиффенъ констатируетъ тотъ фактъ, что британскій капиталъ, начиная съ 1865 года, увеличивался каждый годъ почти на 5 милліардовъ ¹⁾, такъ что, слѣдовательно, въ двѣнадцатилѣтній періодъ времени до 1877 года къ богатству англійской націи прибавилось еще 60 милліардовъ. Но это богатство, какъ извѣстно, распределено весьма неравномерно. Англія — страна колоссальныхъ состояній, но въ то же время и страна крайней бѣдности. Болѣе девяти сотъ тысячъ человѣкъ, то есть тридцать-шестая часть населенія, всецѣло зависятъ отъ своихъ приходовъ въ отношеніи содержанія, и большинство этихъ несчастныхъ заключены въ домахъ призрѣнія, гдѣ порядки не менѣе строгіе, чѣмъ въ тюрьмахъ. Кромѣ этихъ, такъ сказать, официальныхъ бѣдныхъ, нужно принять въ расчетъ еще два милліона неимущихъ, которые требуютъ у своихъ приходовъ временныхъ вспоможеній. Со временъ царствованія королевы Елизаветы право на пособіе признается англійскими законами, но бѣднякъ только въ мѣстѣ своего рожденія можетъ найти необходимую ему помощь: безплатный обѣдъ, пріютъ на одну ночь — вотъ все, что онъ можетъ надѣяться получить внѣ своей родимой общины. Налогъ въ пользу бѣдныхъ особенно тяжелымъ бременемъ лежалъ на финансахъ Англіи около тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія: онъ представлялъ въ то время ежегодно сумму около 225 милліоновъ франковъ, и число бѣдствующихъ постоянно возрастало. Нѣкоторые приходы даже принуждены были объявить себя банкротами; обширныя пространства культурныхъ земель оставались необработанными; землевладѣльцы не находили желающихъ взять въ аренду имѣнія, обремененныя налогомъ въ пользу бѣдныхъ. Въ приходѣ Сондерлендъ, гдѣ въ ту эпоху насчитывали 17,000 жителей, 14,000 человѣкъ были записаны въ спискахъ лицъ, нуждающихся въ общественной благотворительности ²⁾. Вслѣдствіе строгаго официального изслѣдованія, рѣшено было, чтобы пособія бѣднымъ на дому, составлявшія въ то время общее правило, были впредь оказываемы лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и чтобы на будущее время поступленіе въ рабочій домъ (workhouse) было первымъ условіемъ для бѣдныхъ, дѣлающихъ воззваніе къ благотворительности общины. Однако, и теперь еще четыре пятыхъ бѣдняковъ получаютъ пособіе на дому: обычаи оказались сильнѣе закона. Какъ для большей части другихъ своихъ интересовъ, англичане и для общественной благотворительности создали особенное дѣленіе страны, отличное отъ графства, городского общества, сельскаго прихода: они дали ему названіе *poor-law-union* (попечительный о бѣдныхъ союзъ); среднимъ числомъ каждый изъ этихъ округовъ обнимаетъ 25 приходовъ или *town-*

¹⁾ Recent accumulations of capital in England.

²⁾ Pretyman, Dispauperization.

ships. Каждый округъ управляется совѣтомъ, называемымъ «совѣтомъ попечителей» (*board of Guardians*) и который состоитъ частью изъ членовъ по праву, опредѣляемыхъ въ силу ихъ богатства и цѣнности ихъ недвижимыхъ имуществъ, частью изъ выборныхъ членовъ, назначаемыхъ плательщиками налога и возобновляемыхъ ежегодно. Главный расходъ по вспоможенію бѣднымъ лежитъ на совокупности попечительныхъ союзовъ, съ той цѣлью, чтобы распредѣлить бремя равномерно на всю Англію. Въ Ирландіи управленіе фондомъ для бѣдныхъ ведется почти такимъ же порядкомъ, какъ и въ англійскихъ союзахъ; въ Шотландіи же раздача пособій неимущимъ по прежнему остается на обязанности «прихода». Въ совѣтахъ попечителей о бѣдныхъ, духовенство и крупное землевладѣніе играютъ главную роль; выборные же члены этихъ совѣтовъ слишкомъ малочисленны, чтобы могли оказывать сколько-нибудь чувствительное вліяніе.

Обогащеніе Англіи не имѣло единственнымъ результатомъ увеличеніе избытковъ крупныхъ собственниковъ, фабрикантовъ и купцовъ: средній классъ и даже классъ бѣдныхъ тоже воспользовались имъ въ широкой мѣрѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что число неимущихъ значительно уменьшилось: съ 1863 до 1877 года, въ то время, какъ все населеніе одного только королевства Англіи увеличилось на четыре милліона душъ, рабочіе дома (*workhouses*) опорожнились на одну треть своихъ жителей, и двѣ трети способныхъ къ работѣ бѣдныхъ нашли себѣ занятіе внѣ этихъ пріютовъ. Вотъ относящіяся сюда статистическія данныя:

Число бѣдныхъ въ Англіи, получающихъ правильное пособіе:

	Взрослыхъ и способ- ныхъ къ работѣ.	Другихъ бѣдныхъ.	Всего:
Въ 1863 г.	253,499	889,125	1.142,624
» 1876 г.	92,806	635,544	728,350

Такимъ образомъ богатства, притекающія со всѣхъ концовъ свѣта къ Британскимъ островамъ, на столько значительны, что нѣкоторая доля ихъ, вмѣсто того, чтобы идти на умноженіе колоссальныхъ состояній тузовъ коммерческаго и фабричнаго міра, способствуетъ уменьшенію массы неимущихъ: даже въ самые глубокіе слои пролетаріата проникаетъ частица золота, собираемого съ другихъ націй земнаго шара. Что касается ремесленниковъ и служащихъ изъ средняго класса, то достаточно заглянуть въ ихъ жилища, чтобы составить понятіе о матеріальномъ довольствѣ, которое мало по малу распространилось въ массѣ народа: вездѣ увидишь солидную мебель, ковры, предметы роскоши; англійскіе рабочіе, получающіе опредѣленное жалованье, живутъ по большей части въ домахъ, далеко превосходящихъ жилища французскихъ крестьянъ и буржуа по наружному виду и внутреннему комфорту. Сбереженія англійскаго мастерового весьма значительны, не только въ сберегательныхъ кассахъ въ собственномъ смыслѣ и въ почтовыхъ конторахъ, которыя также открыты

для вкладчиковъ, но кромѣ того и въ многочисленныхъ кооперативныхъ обществахъ, потребительныхъ и кредитныхъ. Къ 31 декабря 1877 года вклады сбереженій составляли:

Въ <i>trustee saving banks</i> , числомъ 363 (1.500,000 вкладч.).	Франковъ. 1.106.150,000
» <i>postal</i> » » (3.000,000 »).	718.750,000
Всего .	1.824.900,000

Въ концѣ 1876 года кооперативныхъ ассоціацій, внесенныхъ въ списки, насчитывалось 1474, изъ этого числа 1163 въ Англіи, 301 въ Шотландіи и только 7 въ Ирландіи; многія изъ обществъ этого рода имѣли тысячи членовъ, и годовые обороты ихъ нужно считать милліонами франковъ. Рочдельское общество «справедливыхъ землекопцовъ» обладало въ то время капиталомъ въ 5.709,350 франковъ, а манчестерское кооперативное товарищество оптовой продажи поставило товаровъ на сумму 56.184,900 франковъ; оно имѣетъ собственныя мастерскія, фабрики, каменноугольную копъ и даже свои конторы за границей. Болѣе чѣмъ три четверти этихъ кооперативныхъ ассоціацій публиковали свой балансъ. Въ 1876 году въ 1170 обществахъ, опубликовавшихъ свой балансъ, считалось 480,076 членовъ; состояніе ихъ счетовъ было слѣдующее ¹⁾:

Фонды	171.912.625 франковъ.
Покупки	402.744,175 »
Продажи	461.747,525 »

Еще гораздо многочисленнѣе такъ называемыя строительныя общества (*building societies*), которыя употребляютъ свои капиталы на постройку домовъ для участвующихъ въ нихъ лицъ. Въ одной Англіи насчитывается болѣе восьми тысячъ обществъ этого рода, а общее число ихъ членовъ никакъ не менѣе милліона. Во всемъ же Соединенномъ Королевствѣ фонды строительныхъ товариществъ, вѣроятно, простираются до 900 милліоновъ франковъ, а годовые доходы, употребляемые непосредственно на покупку или постройку домовъ, достигаютъ цифры 500 милліоновъ. Но самыя многочисленныя ассоціаціи—это общества взаимной помощи (*friendly societies*). Манчестерское товарищество *Old Fellows* насчитывало, въ началѣ 1870 года, болѣе 480,000 участниковъ въ Соединенномъ Королевствѣ и около 50,000 другихъ членовъ въ остальныхъ странахъ земнаго шара. Общники товарищества «стариннаго сословія лѣсниковъ» (*Foresters*) были въ ту же эпоху въ числѣ 489,212 человекъ на обоихъ Британскихъ островахъ. Вмѣстѣ эти двѣ ассоціаціи насчитываютъ въ своей средѣ слишкомъ милліонъ членовъ и дѣлятся на сотни «округовъ» и на тысячи «ложъ». Ихъ фонды представляютъ капиталъ почти въ 160 милліоновъ франковъ. Всѣ формально су-

¹⁾ *Ludlow*, Рукописныя замѣтки.

ществоующія общества взаимной помощи имѣютъ вмѣстѣ капиталъ, простирающійся до 275 милліоновъ. Вотъ относящіеся сюда числовыя данныя¹⁾:

Friendly societies 31 декабря 1875 г., въ Соединенномъ Королевствѣ:

Англія	26,807	28,112 обществъ, имѣющихъ вмѣстѣ 4 милліона членовъ.
Шотландія	835	
Ирландія	470	
<i>Old Fellows</i>		98.331,140 франковъ.
<i>Foresters</i>		62.179,000 »

Итого 160.510,140 франковъ.

Другія общества формально существующія 115.000,000 »

Общества, невнесенныя въ офиц. регистры 50.000,000 »

Общая сумма свыше 325.000,000 »

Что касается *trade-unions*, какъ называются общества рабочихъ, соединившихся въ видахъ сохраненія заработной платы и противодѣйствія ея пониженію, то большинство ихъ не внесены въ установленные списки, то есть не дѣлали формальнаго заявленія о своемъ основаніи. На годовомъ съѣздѣ, происходившемъ въ Лейстерѣ въ 1877 году, присутствовали представители только 112 этого рода обществъ, заключающихъ, однако, въ своей средѣ, не менѣе 691,089 членовъ. Самый многочисленный изъ *trade-unions*—союзъ земледѣльцевъ (*labourers*), который состоитъ изъ 55,000 участниковъ и также поддерживаетъ стачки рабочихъ; самый богатый—союзъ механиковъ (*engineers*), который насчитываетъ въ своей средѣ 44,578 членовъ и располагаетъ капиталомъ въ 6.878,650 франковъ. По исчисленію Гоуэля, различныхъ мѣстныхъ ассоціацій наберется не менѣе 3,000; число участниковъ этихъ обществъ превышаетъ 1.250,000, и ихъ годовой доходъ, по всей вѣроятности, простирается до 50 милліоновъ франковъ.

Подобно нищетѣ, и преступленія на Британскихъ островахъ уменьшились, и притомъ въ такой пропорціи, что нельзя видѣть въ этомъ явленіи простаго временнаго колебанія: нѣтъ никакого сомнѣнія, что нравы въ Англіи смягчаются. Для сравненія приводимъ слѣдующія статистическія данныя относительно количества уголовныхъ преступленій въ Великобританіи и Ирландіи:

	1863 г.		1868 г.		1876 г.	
	Судимыхъ.	Осужденныхъ.	Судимыхъ.	Осужденныхъ.	Судимыхъ.	Осужденныхъ.
Англія и Валлисъ	20,818	15,799	20,091	15,033	16,078	12,195
Шотландія	—	—	3,384	2,703	2,490	2,039
Ирландія	—	—	4,530	2,733	4,146	2,344
Соединенное Королевство			28,005	20,469	22,714	16,578

¹⁾ *Ludlow*, Рукописныя замѣтки.

Покушенія противъ личности, насилія, убійства въ Великобританіи все еще многочисленнѣе, чѣмъ во Франціи; но эти преступленія съ каждымъ годомъ становятся все рѣже и рѣже; что же касается менѣе важныхъ преступленій, или такъ называемыхъ проступковъ и нарушеній, относительно которыхъ замѣчается обратное численное отношеніе между двумя названными странами, то нужно сказать, что англійскіе судьи снисходительнѣе къ обвиняемымъ этой категоріи, чѣмъ французская магистратура, и потому трудно дѣлать сравненія для нравственной статистики, такъ какъ элементы оцѣнки въ обоихъ случаяхъ различны¹⁾. Ирландія доставляетъ статистику преступленій гораздо меньше случаевъ, нежели одинъ городъ Лондонъ; послѣдній самъ по себѣ представляетъ треть всего числа преступленій, совершаемыхъ въ Соединенномъ Королевствѣ. Одинъ изъ пороковъ, наиболѣе распространенныхъ въ англійскомъ народѣ—это злоупотребленіе крѣпкими напитками. По исчисленію Даусона Борнса, потребление пива, виноградныхъ винъ и спиртныхъ напитковъ на Британскихъ островахъ въ 1873 году простиралось до 693,086,000 литровъ, и это количество представляло 33.000,000 литровъ чистаго алкоголя; цѣнность же потребленныхъ въ этомъ году во всемъ Соединенномъ Королевствѣ крѣпкихъ напитковъ равнялась 3.125.000,000 франковъ, что составитъ около 95 франковъ на каждого жителя. Когда вы проходите по улицамъ большихъ городовъ Англіи, васъ поражаетъ, особенно по субботамъ вечеромъ, значительное число встрѣчающихся пьяныхъ женщинъ. Въ теченіе 1876 года въ одну только Вестминстерскую тюрьму поступило 5,588 женщинъ, осужденныхъ за публичное пьянство. Питейныя и трактирныя заведенія (public houses) наполнены пьянствующими. Благодаря этому, число несчастныхъ, поражаемыхъ, вслѣдствіе излишества въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, разстройствомъ умственныхъ способностей и бѣлой горячкой, весьма значительно и даже увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ. Порокъ пьянства служитъ важнымъ источникомъ дохода для англійскаго правительства, по причинѣ таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ казною со спиртныхъ напитковъ. Англиканская церковь, обладательница многихъ сотенъ кабаковъ, приносящихъ очень хорошіе барыши, также получаетъ свою долю изъ этого громаднаго дохода²⁾.

Переходя къ обзору современнаго состоянія народнаго просвѣщенія, мы должны прежде всего замѣтить, что не всѣ дѣти въ Соединенномъ Королевствѣ пользуются школьнымъ воспитаніемъ, такъ какъ даже въ метрополіи насчитывается болѣе 200,000 мѣстъ, которыя еще должны бы были быть заняты на школьныхъ скамьяхъ; тѣмъ не менѣе успѣхи

¹⁾ Bertillon, Encyclopédie des Sciences Médicales.

²⁾ Edward Jenkins, The Devil's Chain.

народнаго образованія, достигнутые въ эти послѣдніе годы, весьма значительны. Только въ 1818 году британскій парламентъ въ первый разъ нашелъ нужнымъ вмѣшаться въ дѣло надзора за школами, которыя до того времени были предоставлены единственно частной инициативѣ. Въ 1834 году онъ даровалъ субсидіи различнымъ учебнымъ заведеніямъ; нѣсколько лѣтъ спустя, онъ учредилъ главный училищный совѣтъ, затѣмъ основалъ промышленныя или профессиональныя школы, установилъ комисіи экзаменаторовъ, преобразовалъ среднія учебныя заведенія. Въ 1870 году обязательное обученіе, хотя и въ косвенной формѣ, было введено законодательнымъ собраніемъ для Англіи и княжества Валлійскаго; два года спустя подобный же законъ изданъ былъ и для Шотландіи. Что касается Ирландіи, то она уже съ половины нынѣшняго столѣтія имѣла свои «національныя школы», основанныя правительствомъ съ той цѣлью, чтобы освободить дѣтей католическаго вѣроисповѣданія отъ исключительнаго руководства англиканскихъ наставниковъ. Общественное воспитаніе нигдѣ въ Великобританіи не развивалось по заранѣе обдуманному плану: оно вездѣ было обязано своимъ происхожденіемъ инициативѣ религіозныхъ корпорацій или частныхъ лицъ; и теперь еще парламентъ вмѣшивается лишь съ большою осторожностью въ надзоръ за школами, основанными не правительствомъ или получающими денежныя вспоможенія изъ казны: онъ даже не запретилъ тѣлеснаго наказанія, и розга все еще въ почетѣ у англійскихъ педагоговъ. Въ настоящее время въ Англіи и княжествѣ Валлійскомъ существуетъ около 15,000 школъ, состоящихъ подъ вѣденіемъ правительства, и болѣе седьмой части населенія могла бы найти мѣсто въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ относящіяся сюда числовыя данныя:

Начальныхъ школъ, состоящихъ подъ правительственной инспекціей въ Англіи (въ 1876 г.)	14,875
Число мѣстъ въ нихъ въ 1878 г.	3.626,000
» учащихся	2.458,274, т. е. 1 на 10 жител.
Школъ въ Шотландіи въ 1876 году	2,529 съ
302,262 учащимися	» 1 » 12 »
» » Ирландіи въ 1875 году	7,257 съ
1.006,121 учащимися.	» 1 » 5,3 »

Пропорція англичанъ, совершенно неумѣющихъ читать и писать, не много меньше, нежели пропорція неграмотныхъ французовъ. По численію Фредерика Мартина, процентное отношеніе неграмотныхъ въ Англіи было слѣдующее:

Въ періодъ съ 1841 по 1845 г.	Мужчинъ 32,6 на 100.	Женщинъ 48,9 на 100
» » » 1871 » 1875 »	» 18,5 » 100.	» 25,2 » 100

Особенно велико число неграмотныхъ въ области, обнимающей графства западнаго центра, Стаффордширъ, Ланкаширъ, княжество Валлій-

ское; напротивъ, Вестморлендъ, край, гдѣ крестьяне умѣли долѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, сохранить свою древнюю свободу, занимаетъ съ точки зрѣнія народнаго образованія, почетное мѣсто между англійскими провинціями. Въ 1875 году пропорція неграмотныхъ была слѣдующая:

Вестморлендъ	8 мужчинъ.	8 женщинъ.
Стаффордширъ	30	» 37
Среднее число для всей Англій	17	» 23

Число дѣтей, пользующихся воспитаніемъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, на Британскихъ островахъ пропорціонально гораздо меньше, нежели во Франціи. Между тѣмъ какъ въ послѣдней изъ этихъ странъ около 157.000 молодыхъ людей получаютъ образованіе въ лицеяхъ, коллегіяхъ и соотвѣтственныхъ имъ вольныхъ училищахъ, насчитываютъ всего только 20,000 англичанъ въ такъ называемыхъ грамматическихъ школахъ или другихъ училищахъ, которыя даютъ воспитаніе аналогичное съ воспитаніемъ французскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. На этого рода школы въ Англій смотрятъ какъ на предназначенныя единственно для богатыхъ и высокородныхъ, тогда какъ во Франціи онѣ открыты всѣмъ дѣтямъ среднего класса и служатъ источникомъ для пополненія его ¹⁾.

Вмѣшательство государства, отнынѣ преобладающее въ системѣ первоначальнаго обученія, гораздо менѣе дѣйствительно по отношенію къ системѣ среднего образованія. Даже надъ высшими учебными заведеніями, предназначенными для дѣтей дворянства и буржуазіи, оно имѣетъ лишь весьма косвенный надзоръ. Роль государства относительно публичныхъ школъ, основанныхъ въ силу пожертвованій или духовныхъ завѣщаній, ограничивается признаніемъ ихъ законнаго существованія и предоставленіемъ правъ юридическаго лица посредствомъ выдачи корпораціонной грамоты. Въ Англій существуютъ даже школы, признанныя правительствомъ и содержимыя на казенный счетъ, которыя совсѣмъ не имѣютъ воспитанниковъ; есть и такія школы, которыя, имѣя нѣсколько человекъ пансіонеровъ, посылаютъ ихъ въ другія учебныя заведенія. Англійскія коллегіи (colleges) нельзя назвать заведеніями подобными французскимъ collèges. Это—просто общества людей, занимающихся науками, которые сами пополняютъ свои ряды посредствомъ выбора и со-обща пользуются имуществами и привилегіями, принадлежащими заведенію. При коллегіяхъ не всегда есть школы, а тамъ, гдѣ школы существуютъ, преподавателями (assistant masters) въ нихъ служатъ лица постороннія, не принадлежащія къ составу официальной корпораціи, тогда какъ послѣдняя имѣетъ между своими членами нѣкоторое число воспитанниковъ, которыхъ во Франціи назвали бы «boursiers». Главные сановники англійской коллегіи—ректоръ (provost) и члены

¹⁾ Mathew Arnold, Fortnightly Review, ноябрь 1878.

совѣта (tellows), въ числѣ шести или семи, и всѣ они изъ духовныхъ лицъ ¹⁾. Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыхъ самая древность основанія окружаетъ большимъ престижемъ и которымъ ихъ богатство обезпечиваетъ многочисленную партію заинтересованныхъ защитниковъ, старыя злоупотребленія держатся съ особеннымъ упорствомъ. Есть школы, вполнѣ зависящія отъ какого нибудь лорда; такова, напримеръ, донфермляйнская коллегія въ Шотландіи, въ которой всѣ профессора назначаются однимъ маркизомъ. Дѣленіе на касты сохраняется въ нѣкоторыхъ коллегіяхъ со строгостью, достойною Индіи: такъ, въ древнѣйшей высшей школѣ Англіи, въ знаменитой Винчестерской коллегіи, воспитанники раздѣлены на три категоріи: «стипендіатовъ», которые содержатся на счетъ заведенія; своекоштныхъ пансіонеровъ (commoners), которые платятъ за свое содержаніе и ученіе, и наконецъ бѣдныхъ учениковъ, которые получаютъ бесплатно элементарное воспитаніе и обязаны прислуживать другимъ воспитанникамъ, какъ лакеи! Традиція этихъ школъ такова, что главная забота учащихся состоитъ въ томъ, чтобы тратить какъ можно больше денегъ и тѣмъ доказать свое богатство, или пріобрѣсти между товарищами репутацію богача. Для богатаго англичанина, немогущаго похвалиться знаменитостью рода, Итонъ или другая аристократическая школа есть мѣсто, гдѣ его сыну представляется всего больше шансовъ завязать близкое знакомство съ будущими «особами», подъ условіемъ щедрой расточительности: это косвенное, но почти всегда вѣрное средство обезпечить себѣ въ будущемъ видныя мѣста и почести. Въ теченіи четырнадцати лѣтъ, отъ школы до университета, воспитаніе, или то, что называется этимъ именемъ, стоитъ англійскому юношѣ отъ 65,000 до 100,000 франковъ ²⁾. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ право тѣлеснаго наказанія передается преподавателями классу самыхъ взрослыхъ воспитанниковъ. Старинная дисциплина порки (fagging), несправедливая и жестокая, отчасти удержалась даже въ аристократическихъ школахъ, и также, какъ чрезмѣрное мотовство, способствуетъ порчѣ характеровъ, деморализаціи учащагося юношества: система тѣлеснаго наказанія дѣлаетъ «малыхъ» рабами «великихъ», и послѣдніе являются тѣмъ болѣе жестокосердыми деспотами, чѣмъ они богаче; подкрѣпляемые могуществомъ традиціи, они держатъ въ повиновеніи своихъ подчиненныхъ въ одно и то же время грубой силой и высокомѣрнымъ презрѣніемъ. Такая система воспитанія ведетъ лишь къ тому, что нравы дѣлаются воспріимчивыми къ рабству. По справедливому замѣчанію Герберта Спенсера ³⁾, эти школы оказываютъ самое губительное вліяніе на націю; онѣ пріучаютъ дѣтей къ деспотичной формѣ правленія, къ гос-

¹⁾ *Demogeot et Montucci, De l'Enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse.*

²⁾ *Grant Duff, Fortnightly Review, II, Aug. 1877.*

³⁾ *Essay on Education.*

подству силы, и ихъ идеи прилаживаются къ соціальному состоянію еще болѣе низкому, чѣмъ то, которое нынѣ существуетъ: между бывшими питомцами этихъ учебныхъ заведеній и набираются главнымъ образомъ члены политическихъ корпорацій Англіи.

Два главные университета королевства, Оксфордскій и Кембриджскій, которые владѣютъ въ разныхъ частяхъ Англіи слишкомъ сотней тысячъ гектаровъ земли, приносящей болѣе 10 милліоновъ франковъ годоваго дохода, были еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія скорѣе «духовными семинаріями¹⁾», чѣмъ высшими учебными заведеніями: за исключеніемъ математики, особенно въ Кембриджѣ, и изученія классиковъ греческихъ и латинскихъ, все въ этихъ главныхъ школахъ было принесено въ жертву богословскимъ наукамъ; даже изученіе медицины было исключено изъ программы ихъ курсовъ. Но, начиная съ пятидесятихъ годовъ этого столѣтія, произошли значительныя перемѣны въ этихъ средневѣковыхъ твердыхъ науки. Различія въ костюмѣ, существовавшія прежде между студентами благороднаго и неблагороднаго происхожденія, теперь уничтожены. Англиканская религія перестала быть обязательной, и теперь между наставниками и воспитателями (tutors) можно встрѣтить и такихъ, которые не только не принадлежатъ къ этому вѣроисповѣданію, но даже извѣстны за открытыхъ его враговъ. Число студентовъ богословскаго факультета убавилось въ обоихъ университетахъ, и епископы начинаютъ уже жаловаться на трудность, которую они встрѣчаютъ въ пополненіи личнаго состава духовенства ихъ епархій. Въ среднемъ выводѣ число молодыхъ людей, выходящихъ изъ университета для поступленія въ духовное званіе, равняется четверти общаго количества студентовъ²⁾. Въ собственно Англіи, кромѣ Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ, есть еще университетъ въ Дургамѣ; въ Шотландіи университеты существуютъ въ слѣдующихъ городахъ: въ Глазго, Эдинбургѣ, Сентъ-Эндрюзѣ и Абердинѣ, въ Ирландіи—только въ Дублинѣ. Въ прежнія времена Оксфордъ былъ по преимуществу университетомъ торіевъ, а Кембриджъ—университетомъ виговъ. Въ наши дни этотъ послѣдній является главнымъ образомъ представителемъ умѣренныхъ взглядовъ, тогда какъ Оксфордскій университетъ включаетъ больше студентовъ, принадлежащихъ къ крайностямъ всѣхъ партій и всѣхъ мнѣній, съ одной стороны—консерваторовъ, съ другой—соціалистовъ.

Благодаря учрежденію сенатомъ Лондонскаго университета совѣтовъ экзаменаторовъ, передъ которыми могутъ сдавать экзамены молодые люди, юноши или дѣвицы, желающіе получить университетскій дипломъ, монополія высшаго образованія отнята у поименованныхъ выше офици-

¹⁾ *Demogeot et Montucci*, De l'Enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse

²⁾ *Walter Copland Perry*, Deutsche Rundschau, Febr. 1878.

альныхъ университетовъ Соединеннаго Королевства, и теперь въ Лондонѣ, Бирмингамѣ, Манчестерѣ и другихъ мѣстахъ существуютъ высшія учебныя заведенія, приготовляющія студентовъ къ экзаменамъ изъ наукъ. Школами правовѣдѣнія, или, вѣрнѣе сказать, судебной процедуры, служатъ курсы адвокатовъ при Лондонскомъ Темплѣ и въ сосѣдствѣ всѣхъ высшихъ судебныхъ учреждений. Точно также медицинскія училища состоятъ при важнѣйшихъ госпиталяхъ. Благодаря толчку, данному Кенсингтонскимъ музеемъ, въ настоящее время болѣе 30,000 молодыхъ людей посѣщаютъ 144 спеціальныя школы искусствъ, и слишкомъ 550,000 дѣтей ходятъ на курсы рисованія въ начальныхъ школахъ. Но нельзя не подивиться, что Англія, эта страна промышленности по преимуществу, не завела у себя до сихъ поръ ни одной школы для образованія гражданскихъ инженеровъ. Попытка въ этомъ отношеніи, слѣланная въ Дургамѣ, не имѣла успѣха: желающихъ пользоваться курсами явилось очень немного. Это странное явленіе объясняется тѣмъ, что англійскіе фабриканты, люди въ высшей степени практическіе, хотятъ имѣть у себя на службѣ инженеровъ, которые знали бы свои мастерскія во всѣхъ подробностяхъ и которые не дѣлали ли бы никакихъ рѣзкихъ перемѣнъ въ старой рутинѣ. Молодой человекъ, снабженный дипломомъ инженера, больше рискуетъ получить отказъ со стороны предпринимателя, чѣмъ простой комми, необладающій спеціальными знаніями: послѣдній по крайней мѣрѣ не имѣетъ претензій, стѣснительныхъ для патрона, и можетъ быть употребляемъ въ теченіи одного или двухъ лѣтъ такъ, какъ будетъ угодно его принципаламъ¹⁾.

Что касается образованія, истиннаго или ложнаго, благотворнаго или гибельнаго, которое продолжается, внѣ школъ и университетовъ, посредствомъ книгъ, газетъ и журналовъ, публичныхъ курсовъ и чтеній, выставокъ, собраній научныхъ и литературныхъ, то оно съ каждымъ годомъ получаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе въ жизни англійскаго народа. Если другія націи, въ особенности Германія, могутъ присвоивать себѣ честь изданія первыхъ газетъ ранѣе Англіи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что пресса пріобрѣла въ первый разъ дѣйствительное политическое вліяніе только со временъ революціи, низвергшей Карла I. Какого обширнаго развитія достигла въ Великобританіи литературная производительность, можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

Сочиненій, вышедшихъ въ Соединенн. Королевствѣ:	въ 1875 г.	4,854
	» 1876 »	4,888
	» 1877 »	5,095

¹⁾ Demogeot et Montucci, De l'Enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse.

Изъ этого числа въ 1877 году	3,049	новыхъ книгъ
» » » » » »	2,046	новыхъ изданій.
Сочиненій по педагогикѣ и для дѣтей	1,051	
Романовъ	1,034	
Сочиненій литерат., стихотворн., драматическихъ	766	
» по разнымъ наукамъ и искусствамъ	1,293	
» по богословію	737	
» разныхъ	214	
Повременныхъ изданій, выходившихъ въ 1877 г.	1,885	
Другихъ сборниковъ	818	
Бюллетеней ученыхъ обществъ	56	
Всего газетъ и журналовъ	2,759.	

Народныя собранія, или *митинги*, сдѣлавшіеся однимъ изъ важнѣйшихъ національныхъ учрежденій, имѣли мѣсто въ первый разъ около 1769 года, по формамъ, соблюдаемымъ еще до сего дня ¹⁾. Наконецъ, публичные курсы и лекціи по предметамъ науки, искусства, гігіены, политики составляютъ нововведенія новѣйшаго времени, но почти столь же необходимы для англичанина, какъ газета или журналъ, потому что они доставляютъ ему возможность пріятно проводить часы досуга, либо обогащая его полезными сдѣдніями или, по крайней мѣрѣ, объясняя ему его интересы, либо лаская его національное тщеславіе или льстя его страстямъ данной минуты.

Королевское общество наукъ, основанное въ 1660 году, есть первое по важности ученое общество Соединеннаго Королевства. Это—не замкнутая корпорація: число членовъ его не ограничено (за исключеніемъ только иностранныхъ членовъ, число которыхъ не должно превышать пятидесяти), и всякій англичанинъ, который занимается какими либо научными вопросами, можетъ добиваться права, высоко цѣнимаго, ставить послѣ своей фамиліи три буквы *F. R. S.* (Fellow of the Royal Society); впрочемъ, традиціи «вѣрноподданства» и угодливости сильнымъ міра сохранились въ этой академіи до нашихъ дней. Приемъ въ общество обставленъ довольно строгими формальностями, нераспространяющимися, однако, на лордовъ, сыновей лордовъ, министровъ и посланниковъ, которые назначаются по представленію одного только члена и въ томъ же самомъ засѣданіи, гдѣ было предложено ихъ имя. Несмотря на это традиціонное почтеніе къ аристократіи, лондонское королевское общество сохранило свою независимость передъ властями государства. Сборникъ мемуаровъ общества, издаваемый съ 1665 года, подъ названіемъ *Philosophical Transactions*, составляетъ одну изъ драгоцѣнныхъ коллекцій научныхъ библіотекъ.

¹⁾ Бокль, „Исторія цивилизаціи въ Англіи“.

Между вольными учеными учрежденіями Британскихъ острововъ первое мѣсто занимаетъ такъ называемое *British Association for the advancement of Science* (британское общество для способствованія развитію науки). Основанное въ 1831 году, по предложенію извѣстнаго физика Брюстера, и при содѣйствіи наиболѣе выдающихся людей Англіи, это общество начало свою дѣятельность въ ту эпоху, когда научныя изслѣдованія были въ большемъ пренебреженіи, и когда ученые, какъ Плейфэръ, Гершель, Бэли, Беббеджъ, жаловались на прискорбный упадокъ ихъ отечества въ мірѣ мысли; новая ассоціація поставила себѣ задачей возбудить къ дѣятельности науки, сгруппировать разрозненныя ученыя силы, приготовить новыя научныя изысканія, и призывъ ея былъ услышанъ. Чего не могли достигнуть академіи, адресуясь къ нѣсколькимъ привилегированнымъ представителямъ науки, то успѣла сдѣлать Британская Ассоціація, обращаясь со своимъ призывомъ ко всѣмъ преданнымъ наукѣ гражданамъ и къ усердію всей публики, ибо это ученое общество очень щедро въ отношеніи приѣма новыхъ членовъ: можно сказать, что на практикѣ оно открыто всѣмъ, кто желаетъ вступить въ него; точно также выборъ личнаго состава его общаго комитета производится наиболѣе справедливымъ образомъ. Съ первыхъ же лѣтъ своего существованія, Британская Ассоціація дала сильный толчекъ астрономическимъ изслѣдованіямъ, основала на всѣхъ пунктахъ морскихъ береговъ станціи для сравнительнаго наблюденія прилива и отлива, постоянно поощряла учрежденіе метеорологическихъ обсерваторій. Собраніе ея мемуаровъ (*Transactions*) можетъ служить исторіей развитія науки въ Англіи со времени основанія этого общества.

XV.

Правительство и администрація.

Во многихъ отношеніяхъ Соединенное Королевство Великобританія и Ирландія представляетъ еще средневѣковую феодальную страну. Англичанинъ не имѣетъ правъ, присущихъ ему въ качествѣ простаго чловека, ни даже въ качествѣ англичанина, члена британской націи, но онъ можетъ пользоваться особенными преимуществами, какъ житель господскаго имѣнія, или обладать тѣми или другими привилегіями, какъ членъ извѣстной корпораціи или какъ гражданинъ муниципальнаго мѣстечка. Повсюду, въ раздѣленіи почвы, также какъ въ атрибуціяхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, видны слѣды стараго порядка вещей, рѣзко отличающагося отъ того порядка, который англійскіе колонисты, внезапно перенесенные въ другую, отличную отъ родной среду, въ Австралію и въ Новую Зеландію, установили, чтобы удовлетворить своему новому идеалу. Три королевства, изъ которыхъ состоитъ государство,

имѣютъ также различную администрацію, различные, иногда даже противорѣчивые, законы и уставы. Точно также административныя дѣленія Великобританіи и Ирландіи, извѣстныя подъ именемъ шайровъ (*shires*) или «графствъ», рѣзко различаются между собой по размѣрамъ территоріи и по мѣстнымъ привилегіямъ. Каждое изъ пятидесяти двухъ графствъ собственно Англіи и княжества Валлійскаго подраздѣляется, по крайней мѣрѣ номинально, на «сотни», или *hundreds*; но въ административномъ отношеніи эти старинныя разграниченія имѣютъ теперь очень малое значеніе. Въ эпоху учрежденія «сотни», этотъ округъ заключалъ въ своихъ предѣлахъ ровно сто семействъ; но съ теченіемъ времени торговля и промышленность сильно измѣнили распредѣленіе жителей, и между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ *hundreds* до сихъ поръ осталась первоначальная цифра населенія, другія, напротивъ, имѣютъ нынѣ въ нѣсколько тысячъ разъ болѣе значительное число жителей ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ графствахъ подраздѣленія, соотвѣтствующія «сотнямъ», носятъ названіе *wapentakes*, *sokes*, *liberties* или *wards* и соединяются въ болѣе обширныя группы, извѣстныя подъ именемъ *lathes* или *rapes*. Но границы административныхъ дѣленій перепутываются со множествомъ другихъ демаркаціонныхъ линій; смотря по мѣстнымъ удобствамъ или спеціальнымъ интересамъ, пространства распредѣлены различнымъ образомъ. Въ видѣ примѣра, укажемъ на городъ Йоркъ, который въ одно и то же время находится въ трехъ округахъ графства Йоркширъ: въ округѣ *North Riding*—по выборамъ въ парламентъ, въ округѣ *East Riding*—по производству народной переписи, въ округѣ *West Riding*—по управленію въ собственномъ смыслѣ ²⁾.

Сотни (*hundreds*), организація которыхъ всего болѣе напоминала внутреннее устройство французскихъ и бельгійскихъ коммунъ, образовали собою старые города или мѣстечки, *boroughs*. Всѣ жители такого городка, обведеннаго ровомъ, огороженнаго частоколомъ или стѣной, были люди вольные, связанные круговой порукой, равномерно участвовавшіе въ покрытіи общихъ расходовъ и раздѣлявшіе однѣ и тѣ же опасности. Нѣкоторыя изъ этихъ общинъ горожанъ съ теченіемъ времени снизошли на степень простыхъ деревень, другія совсѣмъ исчезли; но многія изъ нихъ сдѣлались большими городами. Значительные города, возникшіе съ развитіемъ торговаго и промышленнаго движенія новыхъ временъ, тоже требовали для себя права быть причисленными къ автономнымъ городскимъ общинамъ, и парламентъ пожаловалъ имъ эмансипаціонныя хартіи. При переписи 1871 года, въ Англіи и княжествѣ Валлійскомъ насчитали 224 муниципальныхъ бурга (*municipal boroughs*). Такъ называемые мѣст-

¹⁾ *Frederick Martin*, England, Encyclopedia Britannica.

²⁾ Official Report on the Census of 1871.

ные совѣты, *local boards*, избираемые такъ же какъ и городскіе совѣты, гражданами, или *burgesses*, управляли другими городами, въ числѣ 721. Въ рукахъ этихъ муниципальных совѣтовъ сосредоточена почти вся мѣстная администрація; они завѣдуютъ полицейской частью, публичными зданіями, управляютъ общественнымъ имуществомъ и даже могутъ устанавливать спеціальныя налоги. Графства, напротивъ, поставлены подъ власть коронныхъ должностныхъ лицъ. *Шерифы*, назначаемые на одинъ годъ, служатъ представителями государя; они наблюдаютъ за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ и председательствуютъ на парламентскихъ выборахъ; стоящіе выше ихъ въ іерархическомъ порядкѣ лорды-наместники, *lords-lieutenants*, имѣютъ преимущественно почетныя функціи: они выбираются обыкновенно между перами королевства.

Политическое представительство, естественно, должно было принадлежать группамъ достаточно сильнымъ для того, чтобы требовать его, или потому, что онѣ имѣли покровителя въ лицѣ какого-нибудь могущественнаго барона, или потому, что горожане сами были довольно богаты, чтобы голосъ ихъ могъ быть выслушиваемъ въ вопросахъ о налогахъ. Сообразно преданіямъ средневѣковой эпохи, выборное начало въ Соединенномъ Королевствѣ не есть право, но привилегія, и эта привилегія связана тамъ не съ личностью, а съ мѣстомъ пребыванія. Правда, рядомъ послѣдовательныхъ видоизмѣненій, старинный избирательный порядокъ стремится приблизиться нѣсколько къ современному понятію, но сохранившіяся аномаліи его становятся отъ этого еще болѣе вопіющими. На основаніи послѣдняго билля объ избирательной реформѣ (*reform-bill*), изданнаго въ 1867 году, избирателями считаются всѣ жители сельскихъ округовъ, платящіе арендной или наемной платы не менѣе 125 франковъ (5 фунт. стерл.) въ годъ, и всѣ жители парламентскихъ мѣстечекъ (*boroughs*), годовая плата которыхъ за квартиру достигаетъ 250 франк. Законы о преобразованіи избирательнаго порядка, относящіеся къ Шотландіи и Ирландіи, сходны въ общихъ чертахъ съ биллемъ реформы для Англіи и разнятся лишь въ подробностяхъ. Университеты Соединеннаго Королевства также получили право выбора представителей въ законодательное собраніе. Такимъ образомъ бѣдные поселяне, то есть всѣ безъ исключенія земледѣльцы, и огромное большинство городскихъ рабочихъ лишены права участія въ парламентскихъ выборахъ. Болѣе двухъ-третей взрослого мужскаго, способнаго къ труду населенія не имѣютъ политическихъ правъ; въ Ирландіи, гдѣ бѣдность такъ велика, только одинъ человѣкъ изъ восьми пользуется избирательной привилегіей. Въ дѣйствительности, депутаты графствъ являются представителями только земельной собственности, а выборные городовъ назначаются единственно богатымъ и среднимъ классами. Общее число избирателей, въ іюнѣ 1877 года, было слѣдующее:

	Избирателей горо- довъ (boroughs).	Избирателей графствъ.	Избирателей университ.	Всѣхъ.
Англія и кп. Валлійское.	1,514,716	850,587	12,458	2,377,761
Шотландія.	202,852	88,594	10,867	302,313
Ирландія	53,953	173,919	3,393	231,265
Соединенное Королевство.	1,771,521	1,113,100	26,718	2,911,339

Лица женскаго пола, удовлетворяющія означеннымъ въ законѣ условіямъ имущественнаго ценза, пользуются правомъ подачи голоса на муниципальныхъ выборахъ, но не участвуетъ въ парламентскихъ выборахъ.

Въ распредѣленіи избирательныхъ округовъ или коллегій также замѣчается самая вопіющая несправедливость. Въ силу древнихъ жалованныхъ грамотъ, королевскихъ милостей или капризовъ, извѣстныхъ подъ громкимъ именемъ историческаго права, но которые на самомъ дѣлѣ идутъ въ разрѣзъ съ развитіемъ самой исторіи,—многіе большіе города не имѣютъ представителей въ законодательномъ собраніи страны, между тѣмъ какъ нѣкоторыя маленькія мѣстечки пользуются привилегіей назначать одного или двухъ специальныхъ депутатовъ въ парламентъ. Такъ, на примѣръ, городъ Кройдонъ, со стотысячнымъ населеніемъ, не имѣетъ ни одного представителя въ парламентѣ, тогда какъ мѣстечко Мальборо, гдѣ не наберется и 600 избирателей, посылаетъ отъ себя депутата въ палату общинъ. Пропорціонально существующему нынѣ числу выборныхъ народныхъ представителей, каждая группа въ 50,000 жителей должна бы была имѣть право на посылку делегата въ законодательное собраніе, но почти нѣтъ ни одного города въ Соединенномъ Королевствѣ, гдѣ бы эта нормальная пропорція не была нарушена, такъ или иначе. На примѣръ, Лондонъ, гдѣ скучено болѣе шестой части населенія Англіи, долженъ бы былъ назначать около 100 представителей въ парламентъ, а между тѣмъ онъ назначаетъ ихъ всего только 22; кромѣ того, политическое достоинство различныхъ кварталовъ метрополіи далеко не одинаково: столичные округа въ 500,000 жителей не имѣютъ столько вѣса на избирательныхъ вѣсахъ, какъ маленькій Сити, заключающій въ своей чертѣ въ пять разъ меньшее населеніе. Исчисляя вотирующую силу (voting power) каждаго отдѣльнаго голоса на парламентскихъ выборахъ, оказывается, что иной избиратель такъ называемаго «гнилаго мѣстечка» располагаетъ, въ отношеніи назначенія депутата въ нижнюю палату, въ 300 разъ большей властью, чѣмъ избиратель инаго лондонскаго округа, какъ на примѣръ, Мерилебонъ или Финсбери. Число депутатовъ по избирательнымъ округамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Депутатовъ отъ мѣстечекъ (bo- roughs).	Депутатовъ отъ графствъ.	Депутатовъ отъ универ- ситетовъ.	Всѣхъ.
Англія и Валлісъ	293	187	5	485
Шотландія.	26	32	2	60
Ирландія	39	64	2	105
Соединенное Королевство.	358	283	9	650

Происхожденіе палаты общинъ (house of commons) теряется во мракѣ среднихъ вѣковъ; но почти всѣ писатели того мнѣнія, что третье сословіе въ первый разъ было представлено въ совѣтахъ націи въ 1264 году. Графъ Симонъ-де-Монфоръ, который велъ борьбу съ королемъ Генрихомъ III, но былъ слишкомъ слабъ, чтобы воевать съ успѣхомъ безъ поддержки городовъ, вступилъ въ союзъ съ горожанами; делегаты ихъ были приглашены присутствовать въ парламентѣ рядомъ съ представителями дворянства и духовенства, и съ той эпохи общины навсегда сохранили за собой долю участія въ управленіи государствомъ. Въ наши дни это представительное собраніе въ дѣйствительности пользуется правительственной властью, не прямо, но черезъ посредство кабинета министровъ. Въ самомъ дѣлѣ, министерство существуетъ только до тѣхъ поръ, пока члены палаты общинъ оказываютъ ему поддержку; эти же члены, не диктуя главѣ государства именъ новыхъ министровъ, тѣмъ не менѣе заставляютъ, вообще говоря, назначать людей, которымъ они отдають предпочтеніе. Коммонеры (commoners), или депутаты палаты общинъ, имѣютъ право почина относительно всякаго рода законовъ, исключая того случая, когда дѣло идетъ о государственномъ бюджетѣ: одни только министры могутъ вносить законопроекты объ установленіи новыхъ налоговъ, которые палата вотируетъ, отвергаетъ или измѣняетъ по своему усмотрѣнію. Фактическая державная власть палаты депутатовъ ограничена также прерогативой распущенія этого законодательнаго собранія, которою вооруженъ государь. Нормальная продолжительность парламентской сессіи опредѣлена въ семь лѣтъ; но со времени соединенія трехъ королевствъ въ одну «имперію» не бывало примѣра, чтобы палата дожидалась до истеченія законнаго срока своего полномочія. Выборный президентъ законодательнаго собранія носитъ названіе *спикера* (speaker), то-есть «оратора», хотя онъ долженъ только руководить преніями: титулъ этотъ произошелъ оттого, что въ прежнее время предсѣдатель обязанъ былъ держать слово, представляя государю рѣшенія или ходатайства общинъ.

Палата лордовъ или господъ (house of lords), въ которой предсѣдательствуетъ лордъ-канцлеръ, существуетъ по праву рожденія или занимаемой должности. Высшіе сановники церкви, прелаты, засѣдаютъ въ этомъ собраніи по праву своей должности, а четыреста тридцать семь благородныхъ особъ нашли перство уже въ колыбели, или получили его отъ государя, чтобы пользоваться имъ лично и передать его по наследству старшему члену своей фамиліи. Верхняя палата занимаетъ первое мѣсто по официальному рангу, и королевское посланіе или тронная рѣчь всегда читается въ залѣ ея засѣданій, передъ лордами, возсѣдающими на своихъ бархатныхъ креслахъ, и передъ коммонерами, стоящими въ галереяхъ. Тѣмъ не менѣе, палата лордовъ играетъ лишь второ-

степенную роль въ механизмѣ государства, да иначе и быть не могло, ибо, какъ замѣчаетъ одинъ новѣйшій писатель ¹⁾, «качества, отличающія чловѣка въ совѣщательномъ собраніи, не наслѣдственны и не могутъ быть переданы по духовному завѣщанію, вмѣстѣ съ обширными имѣніями». Безъ сомнѣнія, каждый взятый въ отдѣльности членъ высшей аристократіи есть особа несравненно болѣе важная, чѣмъ простой буржуа — членъ палаты общинъ: почтительность, составляющая отличительную черту народнаго характера англичанъ, заставляетъ ихъ смотрѣть на богатаго потомка стараго дворянскаго рода, какъ на какое то высшее существо, какъ на полубога. Но, соединенные въ совѣщательное собраніе, эти люди теряютъ свой престижъ, при сравненіи съ членами палаты общинъ, вообще говоря болѣе дѣтельными, болѣе интеллигентными и принимающими на себя инициативу во всѣхъ дѣлахъ. Большая часть лордовъ обыкновенно не является на засѣданія палаты: по закону, совѣщаніе ея считается имѣющимъ силу при наличности даже трехъ членовъ, и часто случается, что число присутствующихъ въ верхней палатѣ едва превышаетъ эту наименьшую норму. Весь трудъ произнесенія рѣчей и обсужденія вопросовъ предоставляется нѣсколькимъ особенно усерднымъ членамъ, преимущественно изъ законовѣдовъ; но для огромнаго большинства лордовъ перство есть не болѣе какъ почетное званіе, прибавляемое къ другимъ титуламъ. Притомъ же у перовъ долгое время было въ обычаѣ смотрѣть на нижнюю палату, какъ на простое отдѣленіе верхней или подвѣдомственное учрежденіе, куда они опредѣляли младшихъ членовъ своихъ фамилій, родственниковъ или своихъ протеже, чтобы возложить на нихъ обязанность вотированія законовъ и такимъ образомъ избавить самихъ себя отъ необходимости заниматься этимъ дѣломъ. Съ теченіемъ времени эта нижняя палата сдѣлалась настоящимъ правителемъ государства, и теперь ужъ слишкомъ поздно отнимать у нея прибрѣтенное ею могущество; лорды составляютъ нынѣ въ сущности лишь ревизіонную палату, облеченную властью отвергать представляемые на ея разсмотрѣніе законопроекты, вотированные палатой общинъ. Когда парламентъ, поддерживаемый общественнымъ мнѣніемъ, требуетъ какой либо реформы, палата лордовъ всегда въ концѣ концовъ уступаетъ, одобряя новую законодательную мѣру. Что касается финансовыхъ законопроектовъ, то она можетъ только принять или отвернуть выработанный государственный бюджетъ въ полномъ его объемѣ.

Кабинетъ, располагающій исполнительною властью, назначается непосредственно государемъ, хотя въ дѣйствительности онъ есть ни что иное, какъ комитетъ, опредѣляемый законодательной властью палаты общинъ.

¹⁾ Bagehot, English Constitution.

leader, то есть признанный предводитель торжествующей политической партіи, становится *премьеромъ*, то-есть первымъ министромъ, и избираетъ въ обѣихъ палатахъ парламента своихъ сотоварищей, такъ называемыхъ государственныхъ секретарей, стоящихъ во главѣ различныхъ отраслей государственнаго управленія. Эти сановники, неравные по достоинству и получающіе неодинаковое содержаніе, болѣе многочисленны, чѣмъ члены кабинетовъ новѣйшихъ конституціонныхъ государствъ, которые по большей части организовали свое правительство по образцу англійской конституціи; но численное превосходство англійскаго министерства объясняется традиціями древней королевской власти и громадностью колониальной британской имперіи. Вотъ личный составъ англійскаго кабинета съ показаніемъ жалованья, получаемого каждымъ изъ его членовъ:

	Жалованье.
Первый лордъ казначейства	125,000 франковъ
Лордъ-канцлеръ (High Chancellor)	250,000 »
Канцлеръ казначейства (Chancellor of the Exchequer)	125,000 »
Лордъ-президентъ совѣта	50,000 »
Лордъ хранитель тайной печати (Lod Privy Seal)	50,000 »
Министръ внутреннихъ дѣлъ (Home Secretary)	125,000 »
Министръ иностранныхъ дѣлъ (Foreign Secretary)	125,000 »
Министръ колоній (Colonial Secretary)	125,000 »
Военный министръ (War Secretary)	125,000 »
Министръ по дѣламъ Индіи (India Secretary)	125,000 »
Первый лордъ адмиралтейства	112,500 »
Министръ по дѣламъ Ирландіи	110,625 »
Главноуправляющій почтовою частью (Postmaster General)	62,500 »
Президентъ торговаго совѣта (Pres. of Board of Trade)	50,000 »
» совѣта мѣстнаго управленія (Local Government Board)	50,000 »
Канцлеръ герцогства Ланкастерскаго	50,000 »
Вице-президентъ главнаго училищнаго совѣта	50,000 »

Кромѣ того, при государѣ состоитъ такъ называемый тайный совѣтъ (Privy Council), который не играетъ нынѣ никакой официальной роли въ управленіи государствомъ, но который знатнымъ происхожденіемъ, титулами, богатствомъ своихъ членовъ (число ихъ неограничено) возвышаетъ блескъ короны. Хотя Англія, какъ это давно уже было высказано, есть въ дѣйствительности аристократическая республика, государь ея, однако, считается соединяющимъ въ своемъ лицѣ исполнительную власть и часть законодательной власти: постановленія парламента получаютъ силу закона только по утвержденіи ихъ его подписью. Его

право повелителя не болѣе какъ фикція. Онъ пользуется могуществомъ, и это могущество дѣйствительно очень велико только благодаря уваженію людей, руководящихъ двумя палатами, и чувству глубокаго благоговѣнія вѣрноподданнической преданности, которымъ проникнута нація. Королевское достоинство въ Великобританіи наследственно и переходитъ къ лицамъ женскаго пола по прекращеніи мужскаго потомства. Въ силу недавняго акта парламента, государыня Соединеннаго Королевства носить также титулъ императрицы Индіи. Годовое содержаніе ея двора и суммы, отпускаемыя на содержаніе принцевъ и принцессъ, превышаютъ теперь въ сложности 14 милліоновъ.

Правосудіе отправляется въ Соединенномъ Королевствѣ и во всѣхъ англійскихъ владѣніяхъ именемъ королевы-императрицы. Въ каждомъ изъ графствъ органами судебной власти, также какъ и административной, служатъ мировые суды (*justices of the peace*), назначаемые канцлеромъ государственнымъ, по представленію лорда-намѣстника графства, и выбираемые изъ числа собственниковъ, получающихъ по меньшей мѣрѣ 2,500 франковъ (100 фунтовъ стерлинг.) годоваго дохода. Служба ихъ безвозмездна; они собираются четыре раза въ годъ на мировые сѣзды (*quarter sessions*) въ главныхъ городахъ графства и округа; *коронеры* (*coroner*), выборное должностное лицо, обязанность котораго состоитъ въ констатированіи случаевъ неестественной смерти, доставляетъ мировымъ судьямъ первые элементы судебныхъ слѣдствій. Уголовные трибуналы имѣютъ свои засѣданія, въ качествѣ ассизныхъ, судовъ въ Лондонѣ и въ главныхъ мѣстахъ судебныхъ округовъ. Высшія судебныя установленія соединены, съ 1874 года, въ Лондонѣ подъ именемъ *Supreme Court of Judicature*, а въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ сама палата лордовъ образуетъ изъ себя судебный комитетъ, который рѣшаетъ дѣла въ послѣдней инстанціи. Судъ присяжныхъ (*jury*), первые начатки котораго мы находимъ уже у норманскихъ и датскихъ завоевателей Англіи, развился въ этой странѣ подъ своеобразной формой, и оттуда это учрежденіе, болѣе или менѣе видоизмѣненное законодателями, распространилось въ большей части государствъ Европы и Америки. Въ англійскомъ судѣ для произнесенія вердикта безусловно требуется единогласное рѣшеніе присяжныхъ. Передъ англійскими судами положеніе лицъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, обставлено всевозможными гарантіями безпристрастнаго закона и свободной защиты; до произнесенія осуждающаго приговора, органы судебной власти предполагаютъ подсудимаго невиннымъ, и послѣдній можетъ даже прямо объявить, что не желаетъ подвергаться какимъ бы то ни было допросамъ на судебномъ слѣдствіи: обвиненіе само обязано представить доказательства, утверж-

дающія виновность подсудимаго. Что касается обвиняемыхъ въ маловажныхъ проступкахъ, то они судятся сокращеннымъ и безапелляціонно. Въ силу закона 1869 года, долговая тюрьма упразднена, но только для несостоятельныхъ должниковъ на сумму не менѣе 1,250 франк. (50 фунт. стерл.); личное задержаніе оставлено по прежнему для тѣхъ несчастныхъ, которымъ не удалось сдѣлать долга, достигающаго этой цифры. Законодатели не сочли нужнымъ заниматься такими пустяками, какъ суммы меньшія 50 фунтовъ, а въ результатъ вышло то, что число англійскихъ гражданъ, заключаемыхъ въ тюрьму за долги, все еще составляетъ нѣсколько тысячъ въ годъ. Такъ, напримѣръ, въ 1874 году число содержащихся въ долговой тюрьмѣ было слѣдующее ¹⁾:

За долги свыше 50 франковъ.	2,158	человѣкъ.
» » отъ 6 до 50 франковъ.	2,257	»
» » отъ 1 франка 25 сант. до 6 франковъ	23	»

4,438

Лордъ канцлеръ носитъ въ тоже время титулъ «стража совѣсти ея величества», и со временъ Генриха VIII государь официально именуется «защитникомъ вѣры» (*defensor fidei*). Изъ этого видно, что англиканская религія и теперь еще составляетъ до нѣкоторой степени официальный культъ Англіи; лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ всякій чиновникъ правительства долженъ былъ непременно принадлежать къ господствующему вѣроисповѣданію, и ни одинъ бракъ не считался дѣйствительнымъ, если онъ не былъ совершенъ по обрядамъ епископальной церкви. Въ Ирландіи англиканская вѣра только съ 1871 года совершенно перестала быть «установленной» религіей; церковныя имущества проданы, и нынѣ она занимаетъ на этомъ островѣ ту же степень, какъ и римско-католическая вѣра, исповѣдуемая большинствомъ жителей. Но въ самой Англіи значительная часть народнаго богатства все еще находится въ рукахъ англиканскаго духовенства. Высшіе сановники церкви въ Англіи и княжествѣ Валлійскомъ имѣютъ каждый среднимъ числомъ около 130,000 франковъ годоваго содержанія и окружены деканами, архидіаконами и канониками, которые также получаютъ значительныя суммы, происходящія отъ ежегодныхъ доходовъ съ фундацій, постоянно возрастающихъ со времени среднихъ вѣковъ. Годовой доходъ съ обыкновеннаго церковнаго прихода исчисляется въ 7,500 франк. (300 фунт. стерл.); и, сверхъ того, пасторъ пользуется домомъ, почти всегда очень комфортабельнымъ, и довольно обширнымъ садомъ. Если приходскій священникъ, кромѣ доходовъ, доставляемыхъ его бенефиціей, имѣетъ еще какое нибудь собственное состояніе, какъ это и бываетъ въ большинствѣ случаевъ, то онъ живетъ болѣе, чѣмъ въ довольствѣ,—онъ прина-

¹⁾ *Lowe, Fortnightly Review, March 1877.*

длежитъ къ числу людей богатыхъ. Въ 1877 году доходы служителей установленной церкви въ Англіи и княжествѣ Валлійскомъ исчислялись слѣдующимъ образомъ:

Прелаты	4.030,000 франк.
Деканы, архидіаконы, каноники, пребендаріи	6.968,000 »
Приходскіе священники, въ числѣ 13,305	108.359,500 »

Мѣста по духовному вѣдомству раздаются такимъ образомъ, чтобы укрѣплять могущество англійской аристократіи, и даже можно сказать, что во многихъ отношеніяхъ церковь является лишь простымъ органомъ ея власти. Достаточно просмотрѣть историческій обзоръ преній палаты лордовъ по различнымъ мѣрамъ законодательства, чтобы убѣдиться, что епископы всегда защищали интересы сенъоровъ съ большимъ усердіемъ, чѣмъ сами лорды. Королева, принцъ Валлійскій, канцлеръ государства, епископы, университеты, главные школы имѣютъ право раздавать тысячи духовныхъ бенефицій, и тѣ бенефиціи, которыя не продаются косвеннымъ образомъ, предоставляются сыновьямъ, племянникамъ и дальнимъ родственникамъ знатныхъ фамилій Англіи. Вотъ числовыя данныя относящіяся къ праву опредѣлять на духовныя мѣста:

	Цѣнность.	Франк.
Бенефиціи, раздаваемыя епископами	3,472	27.729,275
» » университетами и школами	774	7.962,475
» » Виндзорск. капитуломъ	61	368,275
» » королевой	362	2.998,200
» » принцемъ Валлійскимъ	20	166,600
» » лордомъ-канцлеромъ	679	5.321,125
» » канцлер. герцог. Ланкастер	42	419,600
» частныя	8,151	63.393,950

Всѣхъ вмѣстѣ, безъ епископій, каноникатовъ и пр. 13,561 108.359,500

Изъ двадцати-деяти прелатовъ англиканской церкви только двадцать четыре имѣютъ право засѣдать въ палатѣ лордовъ, хотя изъ вѣжливости титулъ лорда дается безразлично всѣмъ прелатамъ. Шотландская епископальная церковь, гораздо болѣе демократическая въ своихъ учрежденіяхъ, чѣмъ церковь Англіи, не имѣетъ мѣстъ въ палатѣ лордовъ для своихъ епископовъ; точно также два архіепископа и десять епископовъ Ирландіи не пользуются правомъ присутствовать въ засѣданіяхъ парламента. Въ Англіи, епископъ Гибралтарскій, также какъ шесть миссіонерскихъ епископовъ, зависятъ по службѣ отъ лондонскаго епископа. Епископы колоній, подвѣдомственные митрополитамъ, существуютъ нынѣ въ числѣ 20 въ Америкѣ, 8 въ Африкѣ, 8 въ Азіи, 16 въ Австраліи; съ европейскими прелатами они состоятъ лишь въ братскомъ общеніи, а епископы англиканской церкви Соединенныхъ Штатовъ не имѣютъ никакихъ сношеній съ духовными сановниками Соединеннаго Королевства.

Трудно узнать, насчитываетъ ли официальная церковь въ Англіи и въ княжествѣ Валлійскомъ больше или меньше послѣдователей, чѣмъ различныя церкви другихъ наименованій. Въ этомъ отношеніи статистики сильно расходятся другъ съ другомъ. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что масса индифферентовъ, людей равнодушныхъ къ вѣрѣ, причисляется одними статистиками къ господствующей церкви, тогда какъ другими она, напротивъ, вычеркивается изъ списковъ. Въ Англіи, какъ во всѣхъ европейскихъ странахъ, тѣ, которые мало заботятся о религіозныхъ дѣлахъ, но которые хотятъ сохранить нѣкоторый видъ вѣрности культу, выдають себя по большей части за принадлежащихъ къ религіи государства или его главы; они, разумѣется, далеки отъ мысли вступить въ какую нибудь секту, которая потребовала бы у нихъ жертвъ и доказательствъ религіозной ревности, не доставляя имъ взамѣнъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ. Добровольный бюджетъ религіозныхъ обществъ въ Англіи въ 1870 году представлялъ слѣдующее процентное отношеніе:

Установленная церковь	42%
Другія протестантскія церкви	58%

Официальные документы, метрическія книги съ записями крещеній и бракосочетаній доказываютъ, что въ Англіи епископальная церковь заключаетъ въ своемъ лонѣ, по крайней мѣрѣ номинально, большинство народонаселенія; въ ея же распоряженіи находится двѣ трети школъ, получающихъ пособіе отъ правительства; но если мы будемъ составлять статистику культовъ по степени усердія вѣрующихъ въ отношеніи посѣщенія храмовъ Божіихъ, или по ихъ готовности къ жертвованіямъ, то не-англикане оказываются въ значительномъ большинствѣ. Въ 1699 году религіозная перепись показала, что девятнадцать двадцатыхъ населенія исповѣдывали официальную обрядность. Въ 1851 году, эпоху, въ которую постоянные посѣтители церквей представляли около трети населенія, англикане были уже въ меньшинствѣ; и съ того времени разность еще болѣе увеличилась. Число усердныхъ вѣрующихъ распредѣлялось въ Англіи въ 1851 году по культамъ слѣдующимъ образомъ:

Англиканская церковь	2.971,258, или 47,4%
Различныя протестантскія культы	3.135,575 » 48,7%
Римско-католич. церковь	249,389 » 3,9%

Численное большинство принадлежитъ диссидентамъ (то-есть отдѣлившимся отъ господствующей церкви) въ южной части княжества Валлійскаго; въ земледѣльческихъ графствахъ Англіи въ собственномъ смыслѣ, особенно въ юго-восточныхъ графствахъ, они составляютъ лишь весьма незначительное меньшинство; въ Лондонѣ, Ливерпулѣ и Манчестерѣ общее число ихъ не превышаетъ пятнадцатой или даже двадцатой доли населенія, тогда какъ въ Плимутѣ большинство жителей состоитъ изъ

диссидентовъ (въ 1867 году они представляли собою 54,08 процента¹⁾); въ Шотландіи они составляли двѣ трети населенія. По официальнымъ свѣдѣніямъ, отщепенцы отъ установленной церкви подраздѣлялись въ концѣ 1877 года на 122 группы, не считая тѣхъ диссидентовъ, которые не довольно многочисленны или не довольно богаты, чтобы построить собственную церковь или капеллу; притомъ же, то и дѣло возникаютъ новыя секты, которыя по большей части распадаются со смертію своего основателя. Главныя секты — вѣселене и баптисты, и обѣ онѣ подраздѣляются на множество второстепенныхъ вѣтвей или толковъ; но между организованными церквями есть много такихъ, которыя состоятъ изъ очень небольшого числа членовъ, таковы: «христіане втораго пришествія», «христіолюбцы», эліазиты, ингамиты, сандеманіане или гласситы, «союзъ славы Божіей», «союзъ Аллилуіа», «союзъ пробужденія», психологисты, эклектики, гуманитаріи. Квакеры (иначе общество друзей) составляютъ секту слабую числомъ, такъ какъ ихъ не насчитывается даже 18,000 во всемъ Соединенномъ Королевствѣ; но они пользуются значительнымъ вліяніемъ, благодаря своему среднему образованію, своему богатству и духу солидарности. По исчисленію Фредерика Мартина, всѣхъ церквей на Британскихъ островахъ было, 31-го октября 1877 года, 19,486.

Католики и послѣдователи Моисеева закона были уравнены въ политическихъ правахъ съ другими англійскими подданными только въ нынѣшнемъ полустолѣтіи: первые въ 1832, послѣдніе въ 1858 году. Евреи, по профессіи банкиры, купцы, артисты, живутъ почти всѣ въ большихъ городахъ; около четырехъ-пятыхъ общаго числа представителей іудейскаго племени находятся на жительствѣ въ Лондонѣ (38,880). Въ Великобританіи евреевъ въ 1876 году насчитывалось 51,250; въ Ирландіи ихъ было (въ 1871 году) только 258. Число католиковъ значительно возросло въ теченіе нынѣшняго столѣтія. Хотя отправление римско-католической религіи было долгое время воспрещено въ Великобританіи, тѣмъ не менѣе тамъ оставались, особенно между шотландскими кланами, цѣлыя населенія, неперемѣнившія вѣры въ эпоху реформаціи, и старая религія сохранилась у большаго числа дворянъ въ центральной Англіи, преимущественно въ Ланкаширѣ и Чеширѣ. Число католиковъ въ Англіи въ разныя эпохи послѣ реформаціи было слѣдующее: въ 1699 г. 27,696; въ 1767 г. — 67,916; въ 1845 г. — 284,300; въ 1866 г. — 982,060. Что касается Ирландіи, то четыре-пятыхъ ея населенія принадлежатъ къ римско-католической церкви; по переписи 1871 года, жители этой страны были распредѣлены по вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ:

Католиковъ	4.141,933	Пресвитеріанъ	558,230
Англиканъ	683,295	Другихъ	74,070

¹⁾ *Ravenstein*, Denominational Statistics of England and Wales.

Распространеніе католицизма въ Великобританіи должно быть приписано главнымъ образомъ иммиграціи ирландцевъ; какъ показываетъ карта вѣроисповѣданій, именно въ тѣхъ графствахъ, гдѣ переселенцы съ зеленаго Эрина живутъ массами, численное превосходство протестантовъ всего слабѣе¹⁾. Католицизмъ дѣлаетъ также успѣхи въ средѣ богатыхъ классовъ Великобританіи, вслѣдствіе «ритуалистскаго» или обрядоваго движенія, которое все болѣе и болѣе приближаетъ къ римской церкви ревностныхъ англиканъ, извѣстныхъ подъ именемъ приверженцевъ «высшей церкви» (high church). Въ настоящее время насчитываютъ около милліона двухъсотъ тысячъ католиковъ во всей Великобританіи: они строятъ церкви и монастыри, и страна раздѣлена папой на епархіи, подобныя тѣмъ, какія существуютъ въ другихъ государствахъ Европы. Вотъ относящіеся сюда числовыя данныя:

	Въ 1857 г.	Въ 1877 г.
Число католическихъ священниковъ въ Англіи . . .	1,115	2,088
» » церквей » » . . .	894	1,315
» » монаст. женск. » » . . .	97	239
» » » мужск. » » . . .	21	73

Католическихъ епархій въ Англіи: 1 архіепископство, 12 епископствъ.
» » » Ирландіи: 4 архіепископства, 23 епископства.

Однако, численное отношеніе англійскихъ католиковъ перестало увеличиваться; оно даже нѣсколько уменьшилось съ половины текущаго столѣтія,

Англичане и въ особенности шотландцы отличаются большой ревностью въ религиозныхъ дѣлахъ. Единственное средство привести въ возбужденное состояніе деревенскую толпу—это оставить въ сторонѣ всякіе политическіе вопросы и налечь на вопросы, касающіеся культа²⁾. Усердіе британскихъ островитянъ въ этомъ отношеніи обнаруживается, между прочимъ, громадностью добровольнаго бюджета, посвящаемаго ежегодно въ Великобританіи на постройку церквей и капеллъ, на содержаніе пасторовъ и проповѣдниковъ, на печатаніе библій и книгъ духовнаго содержанія, наконецъ на посылку миссіонеровъ во всѣ страны земнаго шара. Такъ, въ 1873 году во всемъ Соединенномъ Королевствѣ доходъ главныхъ религиозныхъ обществъ составлялъ 33.890,625 франковъ.

Библейское общество: доходъ—5.500,000 франкъ.; библій, напечатанныхъ съ 1812 по 1876 г.: 82.050,000 франкъ., на 220 языкахъ. Лондонское миссіонерское общество: доходъ—5.575,000 франкъ.; 385 миссіонеровъ.

Вообще это необыкновенное рвеніе, обнаруживаемое британцами во всѣ времена въ дѣлѣ религиозной пропаганды, представляетъ въ высшей

¹⁾ *Ravenstein, Denominational Statistics of England and Wales.*

²⁾ *Bagehot, The English Constitution.*

степени замѣчательное этнографическое явленіе. По свидѣтельству Юлія Цезаря, которое подтверждается изслѣдованіями новѣйшихъ ученыхъ ¹⁾, друдскіе миссіонеры изъ Великобританіи распространились по Галліи, чтобы обращать туземцевъ въ свою вѣру. Впослѣдствіи, когда христіанство замѣнило древнихъ боговъ, монахи, проповѣдники новой религіи, которые проникали въ лѣса Германіи и собственными руками срубали священные дубы, также были выходцы съ Британскихъ острововъ. После реформации, почти всѣ протестантскія секты получили начало въ Англіи и въ Шотландіи, откуда и распространились по другимъ странамъ христіанскаго міра, да и въ наши дни англичане все еще, сравнительно съ другими народами, содержатъ въ своемъ отечествѣ наибольшее число странствующихъ проповѣдниковъ и посылаютъ къ язычникамъ наибольшее число миссіонеровъ, служащихъ въ одно и то же время торговыми агентами и раздавателями библій.

Англія, которой путешественники, миссіонеры, коммерсанты разсѣяны по всему свѣту, есть держава колоніальная по преимуществу; она имѣетъ въ четыре раза больше иностранныхъ подданныхъ, чѣмъ сколько ихъ есть у всѣхъ другихъ государствъ Европы, взятыхъ вмѣстѣ.

Колоніи и владѣнія Англіи въ 1878 году, не считая земель, состоящихъ подъ ея «покровительствомъ»:

	Пространство кв. км.	Населеніе. Жителей.
Въ Европѣ.		
Гельголандъ, Гибралтаръ, Мальта.	375	172,660
Въ Азіи:		
Британская Индія.	2.354,140	191.168,400
Цейлонъ	63,976	2.459,542
Кипръ	5,342	180,000
Лабуанъ, сѣверо-восточн. Борнео	49,635	4,898
Другія владѣнія	14,511	496,148
Въ Африкѣ:		
Южная Африка	959,796	1.750,000
Западная Африка	106,379	633,417
Острова	3,218	359,115
Въ Америкѣ:		
Британская Америка и пр.	8.926,928	3.833,490
Другія владѣнія	292,272	1.351,987

¹⁾ D'Arbois de Jubainville;—Ernest Desjardins, Description de la Gaule Romaine, II.

Въ Австраліи:

Австралія	7.695,768	2.071,882
Новая Зеландія, острова Чатама.	272,194	444,585
Острова Фиджи, и проч.	21,010	118,229
Всего.	20.765,544	205.044,353

Колоніи и владѣнія другихъ европейскихъ державъ въ 1878 году (по Бему и Вагнеру):

	Пространство.	Населеніе.
Владѣнія голландскія	1.712,981 кв. клм.	24.948,700 жит. въ 1876 г.
» французскія	615,007 » »	6.528,800 » » » »
» испанскія	311,567 » »	8.421,700 » » » »
» португальскія	1.826,800 » »	3.587,400 » » » »
Всѣ вмѣстѣ	4.446,355 кв. клм.	43.486,600 жит. въ 1876 г.

Не смотря на громадность своихъ владѣній, Англія имѣетъ, сравнительно съ другими большими государствами Европы, наименѣе значительную постоянную армію. Конскрипціи въ Великобританіи не существуетъ, и правительство не можетъ набирать въ самомъ народѣ людей, которые могли бы служить ему орудіемъ для противодѣйствія народной волѣ: каждый годъ военныя силы фактически были бы распускаемы, если бы парламентъ не вотировалъ ихъ сохраненіе. Въ теоріи, государь Англіи не имѣетъ права содержать постоянную армію безъ согласія общинъ, которыя доставляютъ необходимые фонды и ежегодно провозглашаютъ остающимся въ дѣйствиі такъ называемый *mutini act*, законъ, по которому былъ установленъ военный кодексъ. Но это не болѣе, какъ конституціонная фикція, прибавленная ко многимъ другимъ фикціямъ того же рода. Государь, глава арміи, ввѣряетъ свою власть военному министру, который всегда назначается изъ лицъ, непринадлежащихъ къ арміи, и главнокомандующему, который подчиненъ въ своихъ дѣйствіяхъ этому, отвѣтственному передъ парламентомъ, министру.

Англійская армія пополняется посредствомъ вербовки и почти исключительно молодыми людьми отъ восемнадцати до двадцатилѣтняго возраста: мужчинъ зрѣлыхъ лѣтъ поступаетъ въ войско очень немногo, потому что профессія солдата одна изъ тѣхъ, которыя не представляютъ никакой перспективы для честолюбія: всѣ офицеры выбираются между воспитанниками, выходящими изъ военныхъ училищъ Вульвичскаго и Сандгорстскаго и которые почти всѣ принадлежатъ къ богатымъ или знатымъ семействамъ. Значительный процентъ солдатъ состоитъ изъ людей, вербуемыхъ на короткій срокъ, то-есть на три года; затѣмъ они увольняются въ безсрочный отпускъ и въ продолженіи девяти лѣтъ получаютъ небольшое мѣсячное жалованье, съ обязательствомъ явиться, по первому требованію, въ свои полки, въ случаѣ войны. Военная служба

въ Англіи, если не тяжелѣе, чѣмъ на континентѣ Европы, по крайней мѣрѣ внушаетъ гораздо болѣе страхъ, и со временъ крымской войны среднее число дезертировъ въ этой странѣ никогда не бывало меньше пятой части общаго количества рекрутовъ; иногда же оно составляло цѣлую половину. Вотъ относящіяся сюда данныя за послѣднее время:

Число рекрутъ въ англійской арміи съ 1862 по 1874 г. 130,171

» дезертировъ » » » » » » 40,311

Отношеніе дезертировъ къ рекрутамъ » » » » » 31%

Часто органы судебной власти пользуются всѣми ресурсами, какіе только даетъ имъ толкованіе закона, чтобы оправдать дезертира, и тѣмъ избавить свое графство отъ расхода, котораго потребовало бы пребываніе его въ тюрьмѣ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Регулярная армія Соединеннаго Королевства состоитъ почти изъ 100,000 человѣкъ и дѣлится на полки небольшого численнаго состава, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Пѣхота: 3 полка гвардейскіе, 109 полк. армейскихъ или линейныхъ
Численный составъ полка . . . 1097 человѣкъ въ военное время.

» » » отъ 600 до 900 » » мирное »

Кавалерія: 10 полковъ гвардейскихъ, 21 полкъ линейный.

Артиллерія: 30 бригадъ.

Инженеровъ 40 ротъ; 4 роты понтонеровъ.

Но къ этимъ силамъ правительство могло бы, въ случаѣ опасности, прибавить резервы и милицію, которые обязаны нести военную службу въ силу закона. Кромѣ того, Англія, употребляя свою регулярную армію за предѣлами государства, могла бы разсчитывать на волонтеровъ для защиты отечества. Эта сила, созданная по собственному желанію и почину общественнаго мнѣнія, болѣе серьезна, чѣмъ говорятъ старые солдаты, поклонники рутины: хорошо обученная, хорошо управляемая, она могла бы имѣть немаловажное вліяніе на военныя событія. Волонтеры уже способствовали въ значительной мѣрѣ своими требованіями улучшеніямъ всякаго рода, которыя были введены въ послѣднее время въ вооруженіи и организаціи регулярныхъ войскъ¹⁾: они, можно сказать, представляютъ собою общественное мнѣніе въ арміи. Число солдатъ, которое Англія могла бы имѣть подъ знаменами, въ случаѣ національной опасности, опредѣляютъ въ 400,000 человѣкъ. По исчисленію сэра Гарнета Уольслея, сухопутныя военныя силы Англіи въ 1878 году состояли изъ слѣдующихъ частей:

Постоянная армія внутри страны	99,000	человѣкъ.
Запасъ арміи и милиціи	40,000	»
Милиція	85,000	»

¹⁾ Sir Garnett Wolsley, Nineteenth Century, 1878.

Волонтеры	180,000	человѣкъ.
Второй классъ запаса	10,000	»
Всего	414,000	человѣкъ.

Ни одинъ городъ внутри страны не имѣетъ укрѣпленій; каменные стѣны, которыми окружены нѣкоторые средневѣковые города Великобританіи, имѣютъ цѣну только для археологовъ, да для любителей живописныхъ развалинъ. До сихъ поръ поднимался вопросъ только объ устройствѣ оборонительныхъ укрѣпленій на холмахъ Нортъ-Даунсъ, къ югу отъ бассейна Темзы, расположенныхъ уже въ формѣ естественныхъ земляныхъ валовъ: Альдершотскій лагерь помѣщается напротивъ одной изъ брешей этой горной цѣпи. На морскихъ берегахъ существуетъ много укрѣпленій: всѣ заливы, бухты и лиманы, обращенные къ континенту, вооружены крѣпостями. Но истинная защита Великобританіи до настоящаго времени заключалась въ ея «деревянныхъ стѣнахъ», то-есть военныхъ корабляхъ. Въ этомъ отношеніи Англія сохранила свое превосходство надъ другими державами Европы и Новаго Свѣта. Въ принципѣ, морскія военныя силы существенно отличаются отъ сухопутныхъ, такъ какъ флотъ представляетъ, въ противоположность арміи, учрежденіе постоянное, и парламенту нѣтъ надобности каждый годъ вотировать законъ о сохраненіи морскихъ силъ. Моряки, цифра которыхъ среднимъ числомъ доходитъ до 60,000 человѣкъ, набираются, какъ и солдаты сухопутной арміи, посредствомъ добровольной вербовки; однако, старый законъ о принудительномъ наборѣ, позволяющій вербовщикамъ насильно забирать молодыхъ людей на службу во флотъ, официально еще не былъ отмѣненъ. Англійскій флотъ, не считая флотилій, предназначенныхъ спеціально для защиты Индіи и Австраліи, заключаетъ слишкомъ 350 судовъ, линейныхъ кораблей, фрегатовъ, корветовъ, вѣстовыхъ и транспортныхъ судовъ; къ этому нужно еще прибавить болѣе 50 вновь строящихся военныхъ судовъ, которыя приготавливаются поддерживать могущество британскаго флота, утилизируя всѣ новѣйшія усовершенствованія, чтобы увеличить его боевую силу, какъ наступательную, такъ и оборонительную. Броненосный флотъ состоитъ изъ сорока панцирныхъ судовъ въ состояніи полного вооруженія, обшитыхъ броней толщиной отъ 11 до 60 сантиметровъ. Дѣйствительный составъ броненоснаго флота Англіи 1-го января 1877 года былъ слѣдующій:

Кораблей 1-го класса	4	Кораблей 3-го класса	8
» 2-го »	3	» 4-го »	12
Кораблей 5-го класса	13	Тоннѣ.	

Число пушекъ: 446. Сила въ паров. лошадей: 498,776. Вмѣстим.: 281,405
Другихъ кораблей вооруженныхъ и разоруженныхъ: 300; вмѣстим. 392,000

Англія еще болѣе могущественна своими финансами, чѣмъ сухопутной арміей и своимъ многочисленнымъ флотомъ: громадные ресурсы

бюджета—вотъ что даетъ ей привилегированное положеніе среди европейскихъ государствъ. Безъ сомнѣнія, долгъ англійской казны уступаетъ по цифрѣ только государственному долгу Франціи; отъ превышаетъ даже долгъ Соединенныхъ Штатовъ на нѣсколько миллиардовъ; но со времени войнъ начала текущаго столѣтія онъ уже убавился болѣе, чѣмъ на полтора миллиарда, и сравнительно съ производительной силой націи, которая, впрочемъ, увеличилась съ этой эпохи ровно въ два раза по числу жителей, тягость государственнаго долга, разложенная на каждаго плательщика, значительно уменьшилась, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія относящихся сюда цифръ:

Долгъ Англіи:

Въ 1817 году . 21.021.262,275 фр. Въ 1877 году . 19.396.843,825 фр.
1,124 фр. на каждаго жителя. 570 фр. на каждаго жителя.

Ежегодный расходъ по государственному долгу (уплата процентовъ и погашеніе), простиравшійся нѣкогда до 800 милліоновъ, убавился слишкомъ на 100 милліоновъ, и излишки доходовъ, которыми казна часто располагала, были употребляемы на уменьшеніе налоговъ, лежащихъ тяжелымъ бременемъ на населеніи. Въ періодъ съ 1862 по 1877 годъ подати и налоги, уменьшенные или вовсе отмѣненные, превышали на 667 милліоновъ новыя обложенія; подоходный налогъ (income-tax), который въ 1855 году достигалъ 16 пенсовъ съ фунта стерлинговъ, то есть 4 процентовъ, былъ пониженъ до 3 пенсовъ, что не составитъ даже 1 процента, и доходы меньшіе 3,750 франковъ совершенно освобождены отъ налога. Англійское правительство благоразумно воздерживалось, втеченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, отъ заключенія новыхъ займовъ,—средства, которымъ такъ часто и въ такой широкой мѣрѣ пользовались другія государства. Между тѣмъ, какъ французскія ренты находятся въ рукахъ четырехъ милліоновъ лицъ, британскіе консоли (British Consols, т. е. билеты отверженнаго государственнаго долга) расpredѣлены всего только между 250,000 владѣльцами.

Однако, чтобы сравнить тяжесть налоговъ у различныхъ народовъ—нужно принять въ расчетъ всѣ расходы мѣстные и провинціальныя, также какъ и государственныя. Въ настоящее время бюджетъ мѣстныхъ расходовъ въ трехъ королевствахъ превышаетъ миллиардъ; слѣдовательно, сумма налоговъ въ Великобританіи и Ирландіи простирается до трехъ слишкомъ милліардовъ, именно:

Государственный бюджетъ въ финансовомъ 1876—77 г.	1.964.155,900 фр.
Мѣстный	1.113.193,000 »
Итого	3.077.318,900 фр.
Расходъ на каждаго жителя.	90 »

Англичанинъ среднимъ числомъ платитъ немного больше, чѣмъ французъ, на содержаніе правительства и администраціи. Кромѣ того,

англійскій бюджетъ солидаренъ съ бюджетомъ остъ-индскимъ, который обыкновенно даетъ дефицитъ: об'ѣдѣвшія населенія Индостана не въ состояніи болѣе собственными средствами покрывать расходы по управленію ихъ страной, и потому Англія вынуждена въ той или иной формѣ, посредствомъ субсидій или поддержкой своего кредита, оказывать помощь своей Индійской имперіи. Оттого Соединенное Королевство, какъ и всѣ другія государства Европы, должно распоряжаться своими финансами съ величайшей бережливостью и осторожностью, въ предвидѣніи опасностей, могущихъ представиться ему въ будущемъ, и его ресурсы нельзя назвать неисчерпаемыми.

Было бы слишкомъ смѣло дѣлать какія-нибудь предсказанія насчетъ будущей судьбы Англіи, какъ политической державы. Одно только несомнѣнно—это то, что изъ всѣхъ націй земнаго шара ни одна не имѣетъ и никогда не имѣла столь сложныхъ, запутанныхъ интересовъ, ни одна не находилась и не находится, по своимъ отдаленнымъ колоніямъ, въ непосредственной связи съ такимъ множествомъ племенъ и народовъ. Ни одно политическое событіе, ни одно колебаніе въ области торговли и промышленности не совершится гдѣ бы то ни было на обоихъ полушаріяхъ безъ того, чтобы Англія тотчасъ же не почувствовала его вліянія, безъ того, чтобы дѣйствіе его не отразилось на ея интересахъ. Ни одинъ изъ существующихъ государственныхъ организмовъ не отличается большею чувствительностью къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ: отъ береговъ Новой Гвиней до Фальклендскихъ острововъ, отъ Ванкувера до Гонгъ-Конга всѣ движенія политической и экономической жизни народовъ немедленно отражаются въ Лондонѣ, въ Ливерпулѣ, въ Глазгоу, и равновѣсіе Великобританіи въ большей или меньшей мѣрѣ оттого измѣняется. Судьба англійскаго народа связана съ судьбой всѣхъ націй, съ которыми онъ состоитъ въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ.

Между англійскими владѣніями есть такія, какъ, напримѣръ, Канада, различныя колоніи Австраліи, Новая Зеландія, которыя пріобрѣли уже существованіе дѣйствительно независимое и которыя развиваются на свободѣ, увеличивая въ одно и тоже время, какъ собственное могущество, такъ и нравственный авторитетъ своей метрополіи. Эти владѣнія составляютъ для Англіи силу и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть для нея причиной опасностей. Но нельзя того же сказать объ Индіи. Тамъ англичане не у себя дома: въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, они водворились въ качествѣ повелителей надъ двумя стами милліоновъ, даже надъ двумя стами пятьюдесятью милліонами людей, если считать государства косвенно покоренныя; мало того: посредствомъ своихъ крѣпостей и многочисленныхъ рынковъ они являются господами почти на всѣхъ южныхъ окраинахъ Азіатскаго континента, и политика ихъ тѣсно связана съ политикой арабовъ и персіанъ, бирмановъ, малайцевъ и ки-

тайцевъ. Въ своемъ исполинскомъ эллипсѣ, обнимающемъ большую часть Стараго Свѣта, британское владычество имѣетъ два фокуса—королевство Англію и имперію Индію; но въ этой послѣдней имперіи англійское господство не имѣетъ естественной точки опоры, и нормальное развитіе народовъ Индостана побуждаетъ ихъ стремиться къ освобожденію своей страны отъ чужеземной опеки. Въ настоящее время для англичанъ дѣло идетъ о томъ, чтобы сохранить прочно въ своей власти всѣ дороги, сое-

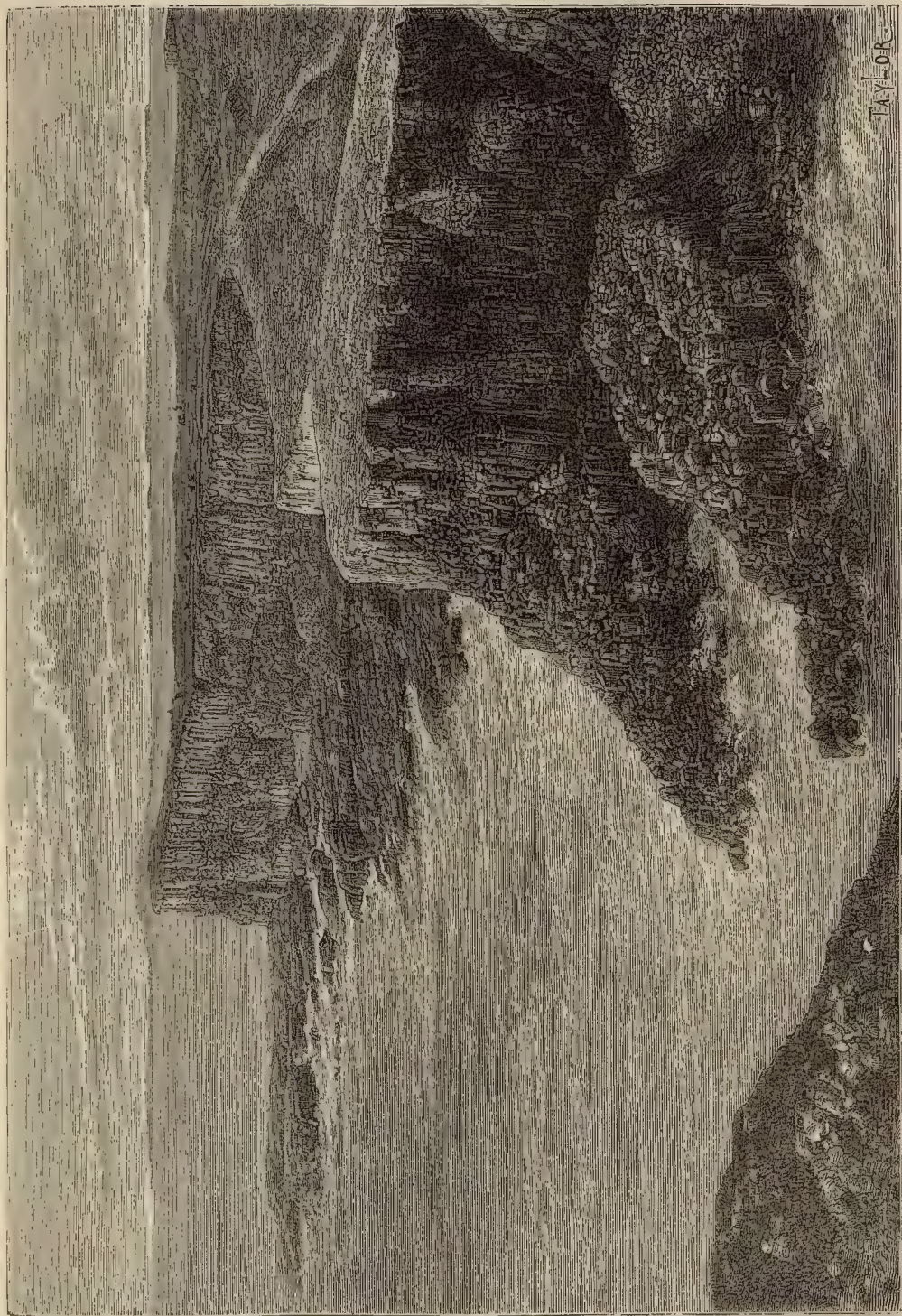


Эддистонскій маякъ.

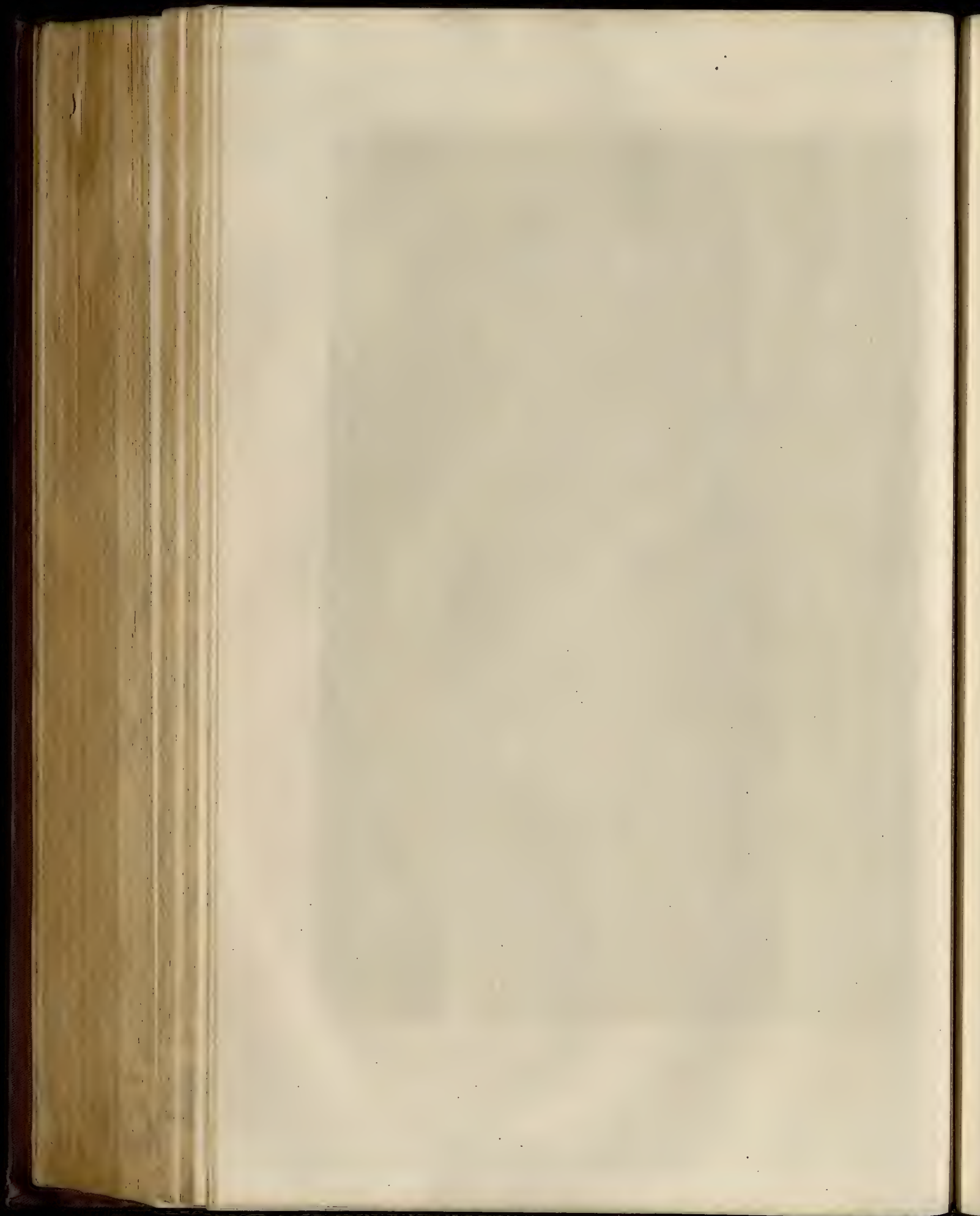
диняющія сушей или моремъ два главные центра Британской имперіи. Ни одна нація не оспариваетъ у нихъ морскихъ путей, идущихъ вокругъ африканскаго континента; посредствомъ Суэзскаго канала, котораго они недавно сдѣлались главными владѣльцами, посредствомъ крѣпостей Гибралтара, Мальты, Адена они владѣютъ также прямымъ путемъ, проходящимъ чрезъ Средиземное и Красное моря. Овладевъ островомъ Кипромъ, присвоивъ себѣ протекторатъ надъ Малою Азіей, Англія за-

ранѣе обезпечиваетъ за собой надзоръ надъ торговыми трактами, которые со временемъ откроются изъ Константинополя къ Персидскому залу черезъ долину Евфрата. Но далѣе на сѣверѣ существуютъ еще другіе пути, отъ Чернаго и Каспійскаго морей къ горнымъ проходамъ Гинду-Кушъ, и съ этой стороны ея линіи сообщенія подвергаются опасности и могутъ быть прерваны. По торговымъ сношеніямъ, моря принадлежатъ всѣмъ; но, какъ военная держава, Россія старается открыть себѣ выходъ къ югу: ей нужны ворота на южныя моря, на Архипелагъ и Оманское море. Англія пытается загородить дорогу Россіи въ этомъ направленіи. Будетъ ли она достаточно сильна и въ особенности достаточно единодушна, будутъ ли ей благопріятствовать событія, для того, чтобы она могла еще долгое время сохранять за собой проходы громадной естественной стѣны, которая тянется отъ Балканскихъ до Гималайскихъ горъ? Отъ этого зависить ея будущность, не какъ нація, — потому что и по утратѣ своихъ внѣшнихъ владѣній она можетъ посылать своихъ колонистовъ въ чужія страны и продавать свои товары за границу, — но какъ державы, преобладающей на Средиземномъ морѣ и на континентѣ Азіи. Великобританія похваляется тѣмъ, что она видѣла, продолженіе многихъ поколѣній людей, какъ революціи останавливались у пролива, отдѣляющаго ее отъ европейскаго континента. Въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ всѣ націи Европы и Америки испытали насильственные потрясенія, тогда какъ Англія чувствовала лишь отдаленныя волны этихъ политическихъ бурь. Но теперь и для нея начинается критическій періодъ: и она, можетъ быть, въ свою очередь, очутится среди шторма и волненія. Какъ бы то ни было, подготовляются значительныя движенія, и Англія, по всей вѣроятности, болѣе чѣмъ всякая другая нація, будетъ играть роль въ этой новой драмѣ всемірной исторіи.

Слѣдующая таблица показываетъ относительную важность графствъ Соединеннаго Королевства по величинѣ пространства и числу жителей:



СТАФФА.



Соединенное королевство.

Дѣленіе по округамъ народной переписи.	Графства.	Пространство въ квадратныхъ километрахъ.	Населеніе въ 1871 году.
А н г л і я.			
Юго-восточная (South-Eastern)	Соррей	1937,52	1.091.635
Простр.: 16451,14 кв. клм.	Кентъ	4206,22	848.294
Насел.: 3.098,544 душъ.	Суссексъ	3791,39	417.456
	Саутгэмптонъ (Гантсъ, Гемпширъ)	4330,84	544.684
	Беркширъ	1825,93	196.475
	Мидлсексъ	728,95	2.539.765
Южно-центральная (South-Midland)	Гертфордъ	1582,84	192.226
Простр.: 12 954,70 кв. клм.	Вуккинггемъ	1889,54	175.879
Насел.: 3.726,607 душъ.	Оксфордъ	1912,96	177.975
	Нортгэмптонъ	2550,87	243.891
	Говингдонъ	928,89	63.708
	Бедфордъ	1196,14	146.257
Восточная (Eastern)	Кембриджъ	2125,27	186.906
Простр.: 13006,53 кв. клм.	Эссексъ	4291,93	466.436
Насел.: 1.253,961 душъ.	Суффолькъ	3834,98	348.869
	Норфолькъ	5480,48	438.656
Юго-западная (South-Western)	Вилтъширъ	3500,78	257.177
Простр.: 20210,40 кв. клм.	Дорсетширъ	2557,60	195.537
Насел.: 1.879,914 душъ.	Девонширъ	6706,12	601.374
	Корнуэль	3535,20	362.343
	Сомерсетширъ	4237,80	463.483
	Глостерширъ	3258,00	534.640
Западно-центральная (West-Midland)	Герифордширъ	2164,28	125.370
Простр.: 17443,62 кв. клм.	Шропширъ	3342,80	248.111
Насел.: 2.934,921 душъ.	Стаффордширъ	2947,90	858.326
	Ворстерширъ	1910,73	338.837
	Варвикширъ	2282,14	634.189
	Монмаутширъ	1490,80	195.448
Сѣверо-центральная (North-Midland)	Лестерширъ	2080,67	269.311
Простр.: 14339,10 кв. клм.	Рутлендъ	387,70	22.073
Насел.: 1.427,135 душъ.	Линкольнширъ	7184,76	436.599
	Ноттингемширъ	2128,87	319.758
	Дербиширъ	2665,98	379.394
Сѣверо-западная (North-Western)	Честеръ	2861,34	561.201
Простр.: 8094,36 кв. клм.	Ланкастеръ	4933,83	2.819.495
Насел.: 3.380,696 душъ.			
Йоркъ	Йоркширъ	14789,29	2.436.355
Сѣверная (Northern)	Дургамъ	2518,99	685.089
Простр.: 14132,39 кв. клм.	Нортумберлендъ	5055,55	386.646
Насел.: 1.356,998 душъ.	Кумберлендъ	4051,86	220.253
	Вестморлендъ	1964,41	65.010
В а л л и с ъ.			
Княжество Валлійское	Флинтъ	748,25	76.312
Простр.: 19159,09 кв. клм.	Денбигъ	1562,25	105.102
Насел.: 1.217,135 душъ.	Энглезъ	782,85	51.040
	Карнарвонъ	1498,38	106.121
	Меріонетъ	1559,17	46.598
	Монтгомери	1955,86	67.623
	Рандоръ	1101,22	25.430
	Кардиганъ	1794,26	73.441
	Пемброкъ	3625,53	91.998
	Кермартенъ	2453,62	115.710
	Брекнонъ или Бреконъ	1862,14	159.901
	Глеморганъ	2215,55	397.859

Дѣленіе по округамъ народ- ной переписи.	Графства.	Простран- ство въ квад- ратныхъ ки- лометрахъ.	Населеніе въ 1871 году.
Шотландія.			
Южная	Вигтаунъ	1256	38,830
Простр.: 8057 кв. клм.	Беркхубрайтъ	2326	41,859
Насел.: 204,804 души.	Домфризъ	2753	74,808
	Роксбургъ	1722	49,407
	Селькеркъ	666	18,572
Юго-восточная	Бервикъ	1191	36,486
Простр.: 4725 кв. клм.	Пибльсъ	917	12,330
Насел.: 474,503 души.	Гаддингтонъ	702	37,771
	Эдинбургъ	938	328,379
	Линлитгау	311	40,965
Юго-западная	Эйръ	2922	200,809
Простр.: 5841 кв. клм.	Ланаркъ	2284	765,339
Насел.: 1,183,095 душъ.	Ренфру	635	216,947
	Бьютъ	562	16,977
Западно-центральная	Думбартонъ	624	58,857
Простр.: 10774 кв. клм.	Стерлингъ	1158	98,218
Насел.: 249,731 душа.	Арджилъ	8430	75,679
	Клекманнанъ	122	23,747
Восточно-центральная	Кинроссъ	189	7,198
Простр.: 10386 кв. клм.	Файфъ	1274	160,735
Насел.: 557,015 душъ.	Пертъ	6535	127,768
	Форфаръ	2266	237,567
	Кинкардинъ	992	34,630
Сѣверо-восточная	Абердинъ	5102	244,603
Простр.: 9731 кв. клм.	Банфъ	1775	62,023
Насел.: 398,093 души.	Нернъ	557	10,225
	Эльджинъ	1375	46,612
Сѣверо-восточная	Инвернесъ	11020	87,531
Простр.: 21253 кв. клм.	Россъ и Кромартинъ	10233	80,955
Насел.: 168,486 душъ.			
Сѣверная	Сотерлендъ	4885	24,317
Простр.: 6729 кв. клм.	Кэтносъ	1844	39,992
Насел.: 64,309 душъ.			
Острова	Оркадскіе	1036	31,274
Простр.: 2626 кв. клм.	Шетландскіе	1590	31,608
Насел.: 62,882 души.			
Ирландія.			
	Карлоу	895,49	51,650
	Дублинъ	915,81	405,262
	Билъдеръ	1693,18	83,614
	Килькенни	2052,69	109,379
Лейнстеръ	Кингсъ-Каунти	1995,09	75,900
Простр.: 19565,28 кв. клм.	Лонгфордъ	1040,01	64,501
Насел.: 1,339,451 душа.	Лоутъ и Дрогеда	814,99	84,021
	Митъ	2340,01	95,558
	Квинсъ-Каунти	1719,28	79,771
	Вестмитъ	1755,35	78,432
	Вексфордъ	2319,58	132,666
	Уикло	2022,90	78,697
	Клеръ	3108,96	147,864
	Коркъ	7441,59	517,076
Мюнстеръ	Керри	4891,58	196,586
Простр.: 24016,40 кв. клм.	Лимерикъ	2682,89	191,936
Насел.: 1,393,485 душъ.	Типперари и Кашель	4244,85	216,713
	Ватерфордъ	1846,53	123,310

Дѣленіе по округамъ народ- ной переписи.	Г р а ф с т в а .	Простран- ство въ квад- ратныхъ ки- лометрахъ.	Населеніе въ 1871 году.
Ульстеръ Простр.: 21527,67 кв. клм. Насел.: 1.833,228 душъ.	Антримъ Армагъ Каванъ Донегаль Даунъ Ферманагъ Лондондерри Монаганъ Тайронъ	2883,54 1263,91 1886,84 4815,47 2467,76 1690,65 2077,52 1289,79 3152,19	404.015 179.260 140.735 218.334 293.449 92.794 173.906 114.969 215.766
Коннотъ Простр.: 17130,45 кв. клм. Насел.: 846,213 душъ.	Галвей Лейтримъ Майо Роскоммонъ Слиго	6066,83 1522,43 5346,83 2368,97 1825,39	248.458 95.562 246.030 140.670 115.493
		82239,80	5.412.377
Острова королевства, имѣющие отдѣльное управленіе.			
Менъ Острова Ламанша		728,41 188,91	53.867 90.563
		917,32	144.430
Все Соединенное Королевство (вмѣстѣ съ солдатами и матросами, находящимися за границей)		313.675,03	31.817.108

ГЛАВА VI, ОСТРОВА СѢВЕРНОЙ АТЛАНТИКИ.

Фарерскіе. Исландія, Янъ-Майенъ.

I.

Фарерскіе острова.

«Острова Овецъ» или «Мореплавателей», — этимологи до сихъ поръ расходятся въ мнѣніяхъ относительно вѣроятнаго смысла названія *Färöer*, — составляютъ, въ политическомъ отношеніи, владѣніе Датскаго королевства; но географически они не принадлежатъ къ группѣ скандинавскихъ земель. Это — уединенный архипелагъ, лежащій среди Атлантическаго океана и окруженный пучинами въ нѣсколько сотъ метровъ глубины: подводная возвышенность, на которой стоятъ эти острова, образуетъ въ океанѣ нѣчто въ родѣ четырехугольнаго пьедестала, и самый глубокій ровъ на краю этого подводнаго фундамента открывается именно на востокѣ, по направленію къ Скандинавіи. Фарерскіе острова лежатъ вдвое ближе къ каледонскимъ архипелагамъ, къ Шетландскимъ, Оркадскимъ и Гебридскимъ островамъ, чѣмъ къ наименѣе отдаленному норвежскому побережью; точно также и мель Фарерскихъ острововъ соединяется, посредствомъ подводнаго порога, съ Гебридскими островами. Судя по общему ориентированію земель, можно полагать, что Фарерскіе острова суть остатокъ древней цѣпи горъ, другой отрывокъ которой мы видимъ въ скалѣ Роекаль, и что эта цѣпь тянулась параллельно краямъ каледонскихъ острововъ и Верхней Шотландіи. По своимъ горнымъ породамъ, по своему климату, флорѣ и фаунѣ, Фарерскій архипелагъ также имѣетъ сходство съ сосѣдними островами Шотландіи; но по исторіи своихъ жителей, всѣ эти земли, какъ Фарерскіе, такъ и шотландскіе острова, должны быть признаны скандинавскими, а не британскими.

Подобно Шетландскимъ и Оркадскимъ островамъ, Фарерскій архипелагъ состоитъ изъ большихъ острововъ, малонаселенныхъ, изъ малень-

кихъ островковъ, необитаемыхъ, но представляющихъ кое-какія пастбища для овецъ, и наконецъ изъ бесплодныхъ скалъ, около которыхъ кружатся птицы несмѣтными стаями. Поверхность всего архипелага приблизительно равняется 1333 квадр. километрамъ, а населеніе въ 1876 году состояло изъ 10.600 душъ, такъ что, слѣдовательно, на каждый квадратный километръ приходится по 8 жителей. Почва почти вездѣ гористая и поднимается въ видѣ высокихъ скалистыхъ мысовъ и холмовъ: на островахъ Строне и Остере многія вершины достигаютъ 600 слишкомъ метровъ высоты; гора Слаттаретиндуръ, на сѣверѣ о. Остере, поднимается до высоты 840 метровъ. Скалы, покрытыя тонкимъ слоемъ растительной земли, одѣты дерномъ или мхомъ, и отъ берега моря до самыхъ возвышенныхъ вершинъ слѣдуютъ одни за другими нѣжныя отгѣпки травъ и вересковыхъ пространныхъ. Дома, разбѣянные большею частию по одиночкѣ, такого же цвѣта, какъ и холмы, по причинѣ ихъ зеленыхъ кровель, крытыхъ дерномъ: даже на довольно близкомъ разстояніи ихъ трудно различить¹⁾. Подобно тому какъ утесы Шотландіи и Скандинавіи, скалы Фарерскихъ острововъ изборозжены мимошедшими льдами; во многихъ мѣстахъ можно ясно убѣдиться, по линіямъ, начертаннымъ въ направленіи отъ востока къ западу и отъ сѣвера къ югу, что черезъ архипелагъ, въ то время едва выступавшій надъ поверхностью моря, проходили вереницы плывущихъ льдинъ, падавшихъ съ норвежскихъ глетчеровъ.

Геологическія формаціи Фарерскихъ острововъ по большей части вулканическаго происхожденія: это—преимущественно базальты, расположенные уступами одни надъ другими въ видѣ террасъ и расколовшіеся снаружи, такъ что на колоннадахъ тамъ и сямъ растутъ небольшими кусками зеленый мохъ, а зимою видны бѣлыя полосы снѣга на черной скалѣ, похожія издали «на куски полотна, растянутые по холмамъ вокругъ мануфактурныхъ городовъ»²⁾; но нѣкоторые мысы, въ особенности на Остере или Восточномъ островѣ, представляютъ ряды столбовъ прямыхъ и величественныхъ, какъ базальтовые колонны Ратлина и Стаффы. Эти базальты появились, вѣроятно, въ міоценовую эпоху; осадочныя формаціи, встрѣчающіяся на Южномъ островѣ (Судере) и на островахъ Мигенесъ и Тиндгольмъ, и заключающія залежи каменнаго угля, относятся, по времени происхожденія, вѣроятно, къ тому же вѣку. Какъ глыбы, отдѣленные отъ древней цѣпи горъ, скалы архипелага расположены соотвѣтственно, утесъ противъ утеса, по обѣ стороны глубокихъ проливовъ, служащихъ каналами для приливовъ и теченій моря, которое нѣкогда пробило въ разныхъ мѣстахъ эту горную массу. Нѣкоторые изъ утесовъ изрыты по бокамъ гротами и пещерами; а одинъ островъ,

¹⁾ *Wyville Thomson, Depths of the Sea.*

²⁾ *Tracings of Iceland and the Feroe Islands.*

именно Нальсе (Nalsö), близъ Торсгавна, даже пробуравленъ насквозь, какъ ушко иглы,—откуда и произошло его названіе,—такъ что во время отлива можно пройти черезъ весь островъ, подъ сводомъ около 300 метровъ толщиною¹⁾. Нѣкоторые утесы на сѣверной сторонѣ острововъ, точно обрѣзанные вслѣдствіе постоянного ударенія паровъ Атлантическаго океана, поднимаются почти вертикально на сотни метровъ въ высоту. Таковъ, напримѣръ, Кодленскій мысъ, который имѣетъ не менѣе 340 метровъ вертикальной крутизны и составленъ по всей своей толщинѣ изъ слоевъ чередующихся сотнями, причемъ одни изъ слоевъ состоятъ изъ глинъ и туфовъ свѣтлыхъ цвѣтовъ, другіе изъ трапповъ почти черныхъ: общій видъ скалы напоминаетъ громадную полосатую драпировку.

Фарерскіе острова въ большей мѣрѣ, чѣмъ всякій другой архипелагъ сѣверной Атлантики, омываются теченіемъ теплой воды, идущимъ изъ тропическихъ странъ (гольфстремомъ) и приносящимъ зерна, цѣлые стволы деревьевъ, иногда даже произведенія человѣческаго искусства, какъ это случилось, напримѣръ, въ 1877 году, когда этотъ теплый потокъ принесъ обломокъ лодки изъ краснаго дерева, источенный фоллами²⁾; только на восточной сторонѣ архипелага ощутительно, въ поверхностныхъ слояхъ моря, вліяніе холоднаго теченія. Средняя температура волны, ударяющей о берега Фарерскихъ острововъ, измѣняется въ продолженіе года не болѣе, какъ на два градуса: съ 7,5° въ январѣ она поднимается до 9,5° въ іюлѣ, и едва ли существуютъ, внѣ экваторіальнаго пояса, морскія области, гдѣ бы годовая разность между наибольшей и наименьшей степенью тепла была менѣе значительна. Въ воздухѣ средняя разность между лѣтней и зимней температурой едва превышаетъ 7 градусовъ; среди января, подъ той же широтой, какъ Лабрадоръ, и въ то время, какъ вода замерзаетъ во многихъ мѣстахъ у береговъ Средиземнаго моря, атмосферная температура на Фарерскихъ островахъ бываетъ около 3 градусовъ; климатъ тамъ сырой, небо пасмурное, сѣрое отъ массы паровъ или струящее дожди. Не теплоты, а свѣта недостаетъ этимъ островамъ: оттого всѣ поля обращены скатомъ на югъ, для того, чтобы могли получать побольше солнечныхъ лучей³⁾. Зимой не бываетъ морозовъ, но и лѣтомъ не бываетъ жаровъ; бури часты; грозы, приходящія съ запада, какъ и волны Атлантическаго океана, часто поднимаютъ страшное волненіе на морѣ, и ярость ихъ еще болѣе увеличиваетъ силу морскихъ приливовъ, которые сталкиваются въ проливахъ и заставляютъ кружиться свои теченія въ видѣ такъ называемыхъ «мельницъ», очень опасныхъ для рыболовныхъ судовъ.

¹⁾ Charles Forbes, Iceland, its Volcanoes, Geysers, and Glaciers.

²⁾ Lymgbye,—Sartorius von Valtershausen, Physisch—Geographische Skizze von Island.

³⁾ Robert Chambers, Tracings of Iceland and the Feroe Islands.

Прежде единственными дикими млекопитающими на архипелагѣ были различныя породы мышей, вѣрныхъ паразитовъ человѣка; но съ половины текущаго столѣтія на островахъ Стреме и Остере былъ разведенъ одинъ видъ зайца, именно альпійскій заяцъ (*Lepus alpinus*); и онъ размножился тамъ въ значительномъ числѣ. Напротивъ, попытки акклиматизаціи глухаря не увѣнчались успѣхомъ. Пресмыкающихся, земноводныхъ на Фарерскихъ островахъ совсѣмъ нѣтъ. Но зато морскія птицы носятя мириадами вокругъ острововъ и особенно вокругъ маленькихъ, необитаемыхъ островковъ; среднимъ числомъ, охотники набиваютъ каждый годъ около 235,000 морскихъ попугаевъ или *lundes* (*Fratercula arctica*), перья которыхъ составляютъ важный предметъ торговли. Мели окружающія острова, изобилуютъ рыбой. Банки Фарерскаго архипелага посѣщаются множествомъ рыбачьихъ судовъ въ періодъ лова, въ особенности банка, которая тянется въ 35 километрахъ къ востоку и которую англичане-моряки называютъ *Bone-bed* или «ложемъ костей», по причинѣ грудъ органическихъ остатковъ, которыми она покрыта: какъ доказываютъ ископаемыя, эти мели суть ни что иное, какъ древнія, погружившіяся въ море, земли. Большинство рыбопромышленниковъ всѣхъ націй, которые посѣщаютъ фарерскія мели, ловятъ и солятъ рыбу на своихъ шлюпкахъ, но многія изъ англійскихъ рыболовныхъ судовъ имѣютъ въ серединѣ резервуаръ, въ который проникаетъ морская вода и куда запираютъ живую треску, что даетъ имъ возможность доставлять рыбу въ свѣжемъ видѣ на лондонскій рынокъ. На вершинѣ мысовъ видны маленькія стѣны изъ сухихъ камней, воздвигнутыя туземцами для сушки рыбы: дѣлается это съ той цѣлью, чтобы защитить рыбу отъ мухъ, которыя никогда не взлетаютъ на такую высоту. Часто эти стѣны до того круты, что рыбакъ можетъ взбираться на нихъ не иначе, какъ при помощи веревокъ. Подобно тому, островъ Большой Димонъ имѣетъ форму огромнаго столба, и пастбища его доступны пастуху только при помощи каната: только благодаря этому средству онъ могъ поднять на верхъ своихъ овецъ¹⁾.

Иногда черные дельфины или морскія свиньи (*Delphinus melas, globiceps*, по мѣстному *hval*) и другія китообразныя млекопитающія выплываютъ въ большомъ числѣ на песчаные берега архипелага и такимъ образомъ доставляютъ мѣстнымъ жителямъ значительный, хотя и непостоянный, источникъ доходовъ. Круглоголовые дельфины посѣщаютъ воды Фарерскихъ острововъ всего чаще лѣтомъ и осенью, особенно въ туманную погоду, которая получила у фарерцевъ особое названіе, указывающее на появленіе этихъ гостей: *grindemorke* и *grindeveir*; словомъ *grind* они называютъ стада этихъ дельфиновъ, которые всегда странствуютъ въ компаніи, сотнями и даже тысячами. Когда экипажъ рыболовнаго судна замѣ-

¹⁾ Robert Chambers, Tracings of Iceland and the Feroe Islands.

титъ *grind* по близости архипелага, тотчасъ же поднимаютъ матросскую куртку на верхушку мачты, рыбацкія лодки сбѣгаются со всѣхъ сторонъ при крикахъ: *grinde bo! grinde bo!*, и вскорѣ полукругъ лодокъ, постоянно сѣуживаемый, выстраивается вокругъ стада морскихъ свиней и гонитъ ихъ къ какому нибудь отлогому берегу, заключенному между двумя высокими мысами. Убѣгая къ берегу, испуганныя животныя поднимаютъ пѣнящіяся волны, похожія на столбовенія двухъ противоположныхъ теченій, и, увлекаемыя волненіемъ, садятся на мель высоко на пескѣ. Тогда начинается *drab* или избіеніе, въ которомъ принимаетъ участіе почти все взрослое населеніе архипелага. Въ тридцатилѣтній періодъ съ 1833 по 1862 годъ самый обильный уловъ далъ 1843 г., когда было поймано около 3,150 дельфиновъ, отъ которыхъ получили до 4,000 гектолитровъ жира и мясо которыхъ, разрѣзанное на тонкія полоски, служило кормомъ для 600 коровъ, къ большой выгодѣ молочнаго производства. Въ этотъ періодъ было всего 248 «избіеній» черныхъ дельфиновъ, и убито 37,986 штукъ, такъ что, слѣдовательно, на каждый ловъ среднимъ числомъ приходилось по 153 дельфина; общая цѣнность полученнаго жира, отправленнаго въ Копенгагенъ, равнялась 3.800,000 франк. ¹⁾). Интересно, что въ былыя времена фарерскіе моряки никогда не начинали лова, не увѣрившись напередъ, что ни одна женщина и ни одинъ священникъ не смотритъ на нихъ съ берега; они были убѣждены, что въ противномъ случаѣ ловъ будетъ неудачный или даже будетъ сопровождаться какимъ нибудь несчастіемъ ²⁾).

Впрочемъ, старинныя суевѣрія вообще долго держались на этихъ отдаленныхъ островахъ. Такъ, напримѣръ, сѣмена растенія *Entada gigalobium*, приносимыя морскимъ теченіемъ съ Антильскихъ острововъ, считались прежде на Фарерскомъ архипелагѣ веществомъ, обладающимъ чудодѣйственной силой: пока Дебесъ не призналъ эти сѣмена за «антильскіе бобы», въ нихъ видѣли то почку какого-то таинственнаго карлика, то сердце св. Оомы; размельченныя въ муку горошины употреблялись, какъ лекарство, противъ всякихъ болѣзней, особенно при родовыхъ боляхъ ³⁾). Нѣкоторые ключи и родники почитались священными, и, въ случаѣ отсутствія священника, родители крестили въ нихъ новорожденныхъ дѣтей; это древнее обожаніе источниковъ долго сохранялось ⁴⁾), хотя первыми обитателями страны были, какъ гласитъ народное преданіе, ирландскіе монахи.

¹⁾ *Irminger*, Notice sur les pêches du Danemark.

²⁾ *Xavier Marmier*, Expédition au Spitzberg.

³⁾ *Peder Claussøn*, *Debes*, *Olaus Worm*, епископъ *Gunnerus*, цитируемые Шюблеромъ въ его *Pflanzenwelt Norwegens*.

⁴⁾ *Xavier Marmier*, Expédition au Spitzberg, *Revue des Deux Mondes*, 1839.



ВОЗВРАЩЕНИЕ СЪ СЕЛДЯНОЙ ЛОВЛИ.



Нынѣшнее населеніе Фарерскихъ острововъ почти исключительно норвежскаго происхожденія, хотя языкъ, которымъ оно говоритъ теперь, ничѣмъ не отличается отъ датскаго: родоначальниками этого населенія были выходцы и потерпѣвшіе крушеніе, поселившіеся на островахъ во второй половинѣ девятаго столѣтія. Фарерцы почти все отличаются высокимъ ростомъ, и вся наружность ихъ носитъ отпечатокъ силы и здоровья: между ними очень рѣдко можно встрѣтить хромыхъ или немощныхъ; многіе достигаютъ глубокой старости, благодаря простотѣ ихъ образа жизни. Они по большей части имѣютъ важный, почти суровый видъ, вполне гармонирующій съ угрюмымъ характеромъ окружающей природы; но достоинство проглядываетъ не только въ ихъ наружности и манерахъ,—оно составляетъ также отличительную черту ихъ характера и поведения, и хотя они смотрятъ съ нѣкоторымъ беспокойствомъ на прибытіе чужеземцевъ, которые часто приносили съ собой заразительныя болѣзни, они, тѣмъ не менѣе, очень гостепріимнаго нрава. Путешественники, останавливающіеся въ Торсгавнѣ (Thorshavn, т. е. гавань Торъ), главномъ портѣ архипелага, не могутъ нахвалиться радушнымъ приемомъ, оказываемымъ имъ жителями края. Что касается датскихъ чиновниковъ, которые считаютъ себя изгнанниками на этихъ уединенныхъ земляхъ, гдѣ они не находятъ ничего похожаго на копенгагенскую жизнь, то всякій иностранецъ является для нихъ желаннымъ вѣстникомъ цивилизованнаго міра.

Архипелагъ дѣлится, въ административномъ отношеніи, на шесть округовъ: Стреме, Нордере, Остере, Вааге, Санде, Сюдере. Жители выбираютъ депутатовъ въ мѣстное земское собраніе и, кромѣ того, посылаютъ представителей въ копенгагенскій парламентъ.

II.

И с л а н д і я.

Эта датская земля, въ три раза болѣе обширная, чѣмъ маленькая группа полуострововъ и острововъ, отъ которой она зависитъ политически, имѣетъ, однако, гораздо меньшее населеніе: за исключеніемъ мѣстностей, находящихся въ сосѣдствѣ съ морскими берегами, она представляетъ почти безлюдную пустыню; жителей на ней вдвое меньше, чѣмъ, напримѣръ, на островахъ Мальтѣ и Гоццо, въ Средиземномъ морѣ, а между тѣмъ по величинѣ она въ 280 разъ превосходитъ оба эти острова вмѣстѣ. Пространство Исландіи исчисляють въ 102,963 кв. километр., а населеніе ея состояло въ 1870 году изъ 69,763 душъ, что составитъ не болѣе 7 жителей на 10 кв. километровъ.

Хотя принадлежащая, по своему населенію, къ скандинавскому міру, Исландія по естественной связи должна быть причислена, также

какъ и Фарерскіе острова, скорѣе къ Великобританіи, чѣмъ къ Скандинавіи. Отдѣленная отъ Норвегіи пучинами, гдѣ лотъ находитъ глубины до 4,000 метровъ, она продолжается на юго-востокъ къ Фарерскимъ и Гебридскимъ островамъ мелями и подводными порогами, которые не спускаются даже до 1,000 метровъ ниже поверхности моря. Но, по своему положенію среди сѣвернаго Атлантическаго океана, Исландія является землей совершенно уединенной, отличной отъ остальной Европы. Такъ какъ этотъ островъ лежитъ ближе къ Новому Свѣту, то съ перваго взгляда его можно, пожалуй, принять за часть Америки; но подводный пьедесталь, на которомъ онъ стоитъ, а также его растительное и животное царства и, наконецъ, исторія его населенія несомнѣнно доказываютъ, что это земля европейская. Иногда случается, что сплошная масса полярнаго льда, упершись въ сѣверозападный полуостровъ Исландіи, совершенно замыкаетъ каналъ, отдѣляющій ее отъ Гренландіи: Европа соединяется тогда съ Америкой эфемернымъ континентомъ. Впереди этого сплошнаго ледянаго пространства тянутся необозримые лабиринты отдѣльныхъ льдинъ. Въ этихъ случаяхъ островъ вполне заслуживаетъ названіе «земли льдовъ», которое въ первый разъ было дано ему скандинавскимъ мореплавателемъ Флоки; ранѣе его обыкновенно называли *Snjóland*, то есть «землей снѣговъ».

Путешественники еще не изслѣдовали всей внутренности острова. Покрываютъ снѣгомъ и льдомъ, изрытыя эруптивными кратерами и пропастями, образовавшимися вслѣдствіе проваловъ почвы, окруженныя застывшими потоками лавы съ неровной, изборозженной поверхностью, защищенныя противъ любознательныхъ изслѣдователей горными ручьями съ неожиданными разливами, съ безпрестанно измѣняющимися берегами, группы или цѣпи горъ центральной Исландіи представляютъ величайшія затрудненія для прохода, и еще недавно мѣстные жители считали ихъ совершенно недоступными; только въ 1874 году плоская возвышенность Ватна-Юкуль, въ восточной части острова, была пройдена въ первый разъ и совершено восхожденіе на высшую ея вершину ¹⁾. Эти еще недавно совершенно невѣдомыя пространства, которыя и теперь пройдены только одинъ разъ и однимъ путешественникомъ, были для древнихъ исландцевъ какой-то таинственной, сказочной страной. Быть можетъ тамъ-то и находился городъ Асгардъ, о которомъ говоритъ космогонія Эдды. Въ глазахъ первыхъ скандинавскихъ поселенцевъ, Исландія была цѣлымъ міромъ, окруженнымъ обширными извилинами исполинской рѣки Ифингъ, то-есть океана; вся земля, по ихъ понятіямъ, состояла изъ исландскаго побережья съ его поясомъ подводныхъ скалъ и камней; на внутреннюю же, неизвѣстную имъ область, надъ которой,

¹⁾ *Watts, Across the Vatna-Jökull.*

по ихъ вѣрованію, исполинскій ясень Игдразиль по временамъ распростиралъ свои огромныя вѣтви чернаго пепла, они естественно должны были смотрѣть какъ на мѣстопребываніе боговъ, властителей двухъ главныхъ стихій—воды и огня, громовержцевъ, ниспославшихъ грозы и вулканическія изверженія. Еще и понынѣ въ Исландіи сохраняется, какъ говорятъ даже между образованными людьми, преданіе о мѣстѣ утѣхъ или раѣ, о «садѣ азовъ», скрытомъ въ какой-нибудь долигѣ центральной части острова ¹⁾).

Разсматриваемая въ совокупности, Исландія представляетъ довольно возвышенную землю, такъ какъ всю внутренность ея занимаютъ плоскогорья; а по окраинамъ, внѣ возвышенныхъ областей центра страны, и даже на полуостровахъ высятся огнедышщія горы. Одна изъ самыхъ величественныхъ вершинъ острова, Снефельсъ-Юкуль, есть именно одна изъ этихъ горъ, почти отдѣленныхъ отъ большой земли: она возвышается въ видѣ правильного конуса на оконечности полуострова, который ограничиваетъ на сѣверѣ заливъ Факса. Мореплаватели, огибающіе подводныя скалы полуострова Рейкьянесъ, на югозападѣ Исландіи, видятъ, какъ вершина вулкана постепенно поднимается надъ поверхностью волнъ, выставляя вдали свои покрытые снѣгомъ скаты: гораздо ранѣе, чѣмъ покажутся контуры береговъ величественная гора уже ясно обрисовывается на горизонтѣ, выступая, точно островъ, изъ середины моря. Большой сѣверозападный полуостровъ, отдѣленный отъ главнаго туловища острова перешейкомъ въ 8 километровъ ширины, тоже очень гористъ, и многія изъ вершинъ, которыя унижаютъ, въ видѣ мысовъ, зубчатый берегъ, имѣютъ отъ пятисотъ до девятисотъ метровъ высоты. Мысы сѣвернаго побережья также по большей части увѣнчаны крутыми горами. Что касается восточной области, наиболѣе близкой къ центральной плоской возвышенности, то она заключаетъ нѣсколько вершинъ въ километръ и болѣе вышиною, которыя мореплаватели часто могутъ примѣтить издалека: крутизны ихъ отчетливо обрисовываются на голубомъ фонѣ неба, высоко поднимаясь надъ поясомъ тумана, покрывающаго берега. Самая возвышенная вершина Исландіи, Орефа-Юкуль, или «Ледяная гора пустыни», находится на южномъ углу большаго плоскогорья Ватна-Юкуль; высота ея равна почти 2,000 метровъ, то-есть почти въ четыре раза превышаетъ среднее возвышеніе, которое, при отсутствіи точныхъ измѣреній, приписываютъ всему острову (по Лейпольдту, средняя высота Исландіи 470 метровъ). Разсматриваемая въ совокупности, Исландія можетъ быть сравнена съ плоскостью, наклоненною отъ востока къ западу и въ особенности къ югозападу. Самая населенная область, гдѣ находится главный городъ острова Рейкьявикъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ часть Исландіи, среднее возвышеніе которой наименѣе значительно.

¹⁾ Noak, Ausland, № 3, 1871 г.

Граница постоянного снѣга измѣняется въ горахъ Исландіи, смотря по широтѣ мѣста и положенію его въ отношеніи дѣйствія солнца, но вообще она лежитъ выше, чѣмъ можно-бы было предполагать по имени острова, означающему, какъ сказано выше, «страну льдовъ»: во многихъ мѣстахъ вершины въ 1,000 слишкомъ метровъ совершенно освобождаются отъ своего снѣжнаго покрова въ лѣтніе мѣсяцы; среднимъ числомъ, эта линія таянія зимнихъ снѣговъ проходитъ на высотѣ отъ 860 до 870 метровъ надъ уровнемъ океана ¹⁾. Замѣчательно, что снѣгъ спускается гораздо ниже на полуденныхъ скатахъ плоскогорья Ватна-Юкуль, чѣмъ на сѣверномъ его склонѣ; причиной тому южный вѣтеръ, который приноситъ въ изобиліи на полуденную покатость водяные пары въ видѣ снѣга ²⁾. Исландцы различаютъ два рода горъ: *fell* и *jökull*; первое названіе означаетъ гору уединенную или соединяющуюся съ другими горами, вершины которыхъ отъ дѣйствія лѣтнихъ жаровъ совершенно освобождаются отъ снѣжнаго покрова и являютъ во всей наготѣ свои каменистыя крутизны; подъ словомъ *jökull*, напротивъ, понимаютъ гору, постоянно покрытую снѣгомъ и скаты которой наполнены въ углубленіяхъ обширными пространствами фирна. Приводимъ высоту различныхъ горъ Исландіи:

Орефа-Юкуль	1,956 метр.	Смёрфваль (на сѣв.-вост.).	1211 метр.
Высшая вершина Ватна-Юкуль	1,920 »	Ламбафель (на востокѣ).	1082 »
Снефель (на востокѣ).	1,824 »	Кистуфель (на юго-вост.).	1098 »
Эстеръ - Юкуль или		Дранга-Юкуль (на сѣв.-западѣ)	889 »
Эйяфьяльва-Юкуль.	1,818 »	Гламу-Юкуль (« »)	901 »
Гекла	1,550 »	Кейлирь (на юго-зап. отъ Рейкјавика)	389 »
Гертубрейтъ		Геймаклеттуръ (Вестманнейаръ)	285 »
Снефельсъ-Юкуль	1,433 »		

Ледниковъ или глетчеровъ въ собственномъ смыслѣ въ Исландіи очень мало. Хотя значительная часть острова покрыта снѣжными горами (*jöklar*, множеств. отъ *jökull*), но большинство этихъ обледенѣлыхъ массъ очень слабо наклонено или даже имѣетъ горизонтальную поверхность на обширныхъ пространствахъ, и самые возвышенные ихъ куполы едва достигаютъ сотни метровъ высоты надъ уровнемъ окружающихъ равнинъ. Вслѣдствіе ихъ относительной неподвижности, покрывающія горы снѣжныя массы остаются въ состояніи фирна и превращаются въ ледъ лишь отчасти и очень несовершенно. Громадная плоская возвышенность Ватна или Клофа-Юкуль, которая тянется на юго-востокѣ острова на пространствѣ, исчисляемомъ различно—отъ семи съ половиною тысячъ до

¹⁾ *Gunnlaugsson;—Burton, Ultima Thule.*

²⁾ *Watts, Across the Vatna-Jökull.*

восьми тысячъ восьми сотъ квадр. километровъ, есть одно изъ этихъ фирновыхъ полей, усаженное тамъ и сямъ отдѣльно стоящими вершинами, съ которыхъ льются потоки прозрачной воды. Настоящіе ледники находятся преимущественно на окружности острова, при выходѣ брешей, раздѣляющихъ различныя группы горъ и долинъ, перерѣзывающихъ внѣшнюю сторону плоскихъ возвышенностей. Между этими ледниками особенно замѣчателенъ, какъ старѣйшій по времени изслѣдованія, Гейтландскій, который наполняетъ возвышенную долину близъ залива Гвальфьертръ, на сѣверѣ отъ города Рейкьявика. Натуралисты Олафсонъ и Пальсонъ посѣтили этотъ глетчеръ уже около половины прошлаго столѣтія и сдѣлали тамъ, задолго до изслѣдованія швейцарскихъ Альповъ, много наблюденій надъ явленіями, имѣющими мѣсто въ области льдовъ: такъ, они открыли тамъ существованіе трещинъ, поверхностныхъ потоковъ, такъ называемыхъ «мельницъ», «столовъ», моренъ и пытались дать объясненіе этихъ явленій. По разсказамъ мѣстныхъ жителей того времени, этотъ ледникъ, ходить на который сами они не отваживались, будто-бы заперъ глубокую долину, изобиловавшую лугами и пахатными землями, населенную племенемъ лѣсныхъ людей, потомковъ древнихъ великановъ. На юго-востокѣ Исландіи находятся Скритюкларъ или «дрожащіе ледники», которые берутъ начало въ фирнахъ плоской возвышенности Ватна-Юкуль: это—самые значительные глетчеры острова, движущіеся притомъ, сравнительно съ другими, съ наибольшей скоростью, благодаря давленію выше лежащихъ снѣжныхъ массъ. Они спускаются до самаго моря, оставляя путешественникамъ лишь узкій проходъ на берегу, имѣвшій въ 1874 году не болѣе 200 метровъ въ ширину и сдѣлавшійся очень опаснымъ по причинѣ бѣгущихъ со льда ручьевъ, ложе которыхъ безпрестанно мѣняется среди песковъ. Эти ледники совершенно похожи на швейцарскіе, и внутренняя работа кристаллической массы находящейся въ движеніи, совершается точно такимъ же образомъ: единственная разница между тѣми и другими—та, которая происходитъ отъ различія климата и свойства почвы.

Какъ и въ другихъ странахъ Европы, ледники въ Исландіи имѣютъ періоды возрастанія и уменьшенія. Въ половинѣ прошлаго столѣтія они были на пути развитія, такъ какъ Олафсонъ и Пальсонъ видѣли на западномъ берегу, близъ залива Боргаръ-Фьертръ, глетчеры недавняго образованія. Въ наши дни, какъ говорятъ, замѣчается обратное явленіе: ледяныя рѣки отступаютъ въ большей части долинъ¹⁾; по свидѣтельству мѣстныхъ жителей на горахъ Исландіи и на швейцарскихъ Альпахъ, подвергающихся въ послѣднія два десятилѣтія вліяніямъ одной и той же атмосферной волны, ледяные потоки уменьшились въ одинаковой пропор-

¹⁾ *Richard Burton, Ultima Thule.*

ціи; однако, англійскій изслѣдователь Уатсъ говоритъ, что онъ видѣлъ глетчеры, которые недавно выдвинулись далеко въ равнины. Съ 1871 по 1874 годъ южныя морены возвышенности Ватна-Юкуль были отгѣснены къ югу; а на сѣверномъ скатѣ плоскогорья ледяная коса выступила на 16—18 километровъ за черту перешейка, который она занимала въ то время, когда Гунлаугсонъ снималъ планъ этой мѣстности, дорога, по которой онъ тогда слѣдовалъ, теперь совершенно покрыта льдами. Такимъ образомъ въ продолженіе сорока лѣтъ, протекшихъ съ того времени, поступательное движеніе ледника составляло по меньшей мѣрѣ 400 метровъ въ годъ ¹⁾. Повидимому, Исландія также прошла черезъ періодъ сильнаго холода, во время котораго кристаллическія рѣки спускались гораздо ниже, чѣмъ нынѣ, и даже врѣзывались нижними концами въ самое море; бока долинъ, которыя были изслѣдованы путешественниками, носятъ несомнѣнные слѣды прохода древнихъ ледниковъ, нынѣ исчезнувшихъ. Такіе же слѣды видны по обѣимъ сторонамъ фьордовъ, на прибрежныхъ утесахъ. Правда, эти знаки на берегу могли быть оставлены пловучими льдинами, падавшими съ глетчеровъ въ бухты, въ эпоху, когда почва острова была менѣе возвышена, чѣмъ въ наши дни ²⁾; но глубокія параллельныя борозды, вырѣзанныя на камнѣ, и сильно стертые бока скалъ доказываютъ, что увлекаемая внизъ ледяныя массы двигались въ тѣсномъ пространствѣ въ долинахъ и фьордахъ: это были несомнѣнно ледники, которые, такимъ образомъ, шествовали внизъ по узкимъ проходамъ горъ.

«Островъ льдовъ», какъ извѣстно, также заслуживаетъ названіе «острова лавы»: это, безъ сомнѣнія, и подало поводъ средневѣковому лѣтописцу Адаму Бременскому утверждать, что будто бы льды Исландіи, почернѣвшіе отъ времени, загораются иногда сами собой. Островъ весь состоитъ изъ формаций, вышедшихъ изъ нѣдръ земли въ видѣ лавы и вулканическаго пепла; но въ большей части поверхности острова эти горныя породы были постепенно смыты морскими водами, и обломки ихъ расположились новыми пластами туфа и палагонита; поэтому, разсматриваемая въ цѣломъ, Исландія должна быть признана страной недавняго образованія; она принадлежитъ къ третичной эпохѣ. Въ этомъ геологическомъ періодѣ исландскіе вулканы начали мало по малу подниматься изъ волнъ и вылились первые потоки лавы, послужившіе прочнымъ фундаментомъ всѣмъ формациямъ острова. Съ того времени Исландія, попеременно то понижавшаяся, то поднимавшаяся относительно уровня окружающихъ морей, не переставала быть потрясаемой внутреннимъ огнемъ. Огнедышащія горы и теперь еще пылаютъ во многихъ частяхъ острова, и мно-

¹⁾ *Watts, Across the Vatna-Jökull.*

²⁾ *Eugène Robert, Voyage en Islande et au Grœnland.*

гія горныя вершины, извергавшія нѣкогда лаву и пребывающія нынѣ, повидимому, въ состояніи покоя, свидѣтельствуютъ объ остаткѣ дѣятельности горячими ключами и фумароллами, бьющими изъ земли при ихъ основаніи.

Главная ось вулкановъ Исландіи представляетъ ломанную линію, которая начинается на востокѣ въ плоской возвышенности Ватна-Токуль и продолжается въ западномъ направленіи до мыса, называемаго Рейкья-несъ, и далѣе въ глубинахъ морскихъ. На этой ломанной линіи открываются многія эруптивныя жерла, изъ которыхъ наиболѣе извѣстно жерло Геклы или «Горы въ плащѣ», названной такъ отъ скопленій паровъ, очень часто окружающихъ ея вершину¹⁾. На этой знаменитой горѣ, которая долгое время считалась, вмѣстѣ съ Везувіемъ и Этной, одною изъ отдушинъ преисподней, изверженія бывають довольно рѣдко: съ 1104 года, ознаменованнаго «великимъ песчанымъ дождемъ», до 1875 года насчитываютъ всего только десятка два изверженій, и промежутокъ отдыха продолжался иногда до трехъ четвертей столѣтія; но обыкновенно конвульси этой огнедышащей горы ужасны. Пепель, вылетающій изъ нея и уносимый вѣтромъ на далекое разстояніе, иногда за сотни верстъ, садится толстыми слоями на окружающія равнины и выжигаетъ на нихъ всю растительность. Въ 1766 году воздухъ былъ наполненъ этой вулканической пылью на пространствѣ 240 километровъ вокругъ горы, и день превратился въ непроглядную ночь, такъ что въ разстояніи нѣсколькихъ метровъ самый яркій свѣтъ исчезалъ изъ глазъ. Въ 1845 году черная пыль, вылетавшая изъ кратера Геклы, покрыла палубу одного корабля, находившагося на разстояніи 330 километровъ къ югу отъ этой горы; уже вечеромъ того дня, когда началось изверженіе, вулканическій пепель падалъ на Фарерскіе острова; на слѣдующій день онъ уже ложился чернымъ слоемъ на зеленѣющіе луга Оркадскихъ острововъ²⁾. Въ прежнее время частыя полярныя сіянія, замѣчаемыя изъ сѣверной части Шотландіи, принимали за отраженіе изверженій Геклы. Самъ Галлей, извѣстный англійскій астрономъ, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, рассказываетъ, что, будучи на Оркадскихъ островахъ, онъ видѣлъ этотъ свѣтъ въ направленіи къ Исландіи, и что, по единогласному свидѣтельству островитянъ, это явленіе ни что иное, какъ зарево пожара, происходящаго на Геклѣ³⁾. Послѣ каждаго изверженія, форма огнедышащей горы измѣнялась; даже можно было, сравнивая измѣренія гг. Деклуазо и Бунзена съ измѣреніями ихъ предшественниковъ, придти къ выводу, что изверженіе 1845 года имѣло результатомъ пониженіе на 150 метровъ верх-

¹⁾ *W. Preyer et F. Zirkel, Reise nach Island.*

²⁾ *Eugène Robert, Voyage en Island et au Groenland sur la corvette «la Recherche».*

³⁾ *Atlas maritimus et commercialis, p. 49.*

няго конуса Геклы; правда, кратеръ 1845 года, еще видимый понинѣ, открывается на склонѣ горы, въ довольно большомъ разстояніи ниже ея вершины.¹⁾ но, можетъ быть, это жерло было нижнимъ отверстіемъ, черезъ которое выливалась лава, тогда какъ пепелъ вылеталъ изъ вершины вулкана. Съ 1770 года, эпохи перваго восхожденія, совершеннаго Банкомъ и Соландеромъ, многіе путешественники взбирались на Геклу; до изверженія 1875 года главная ея вершина имѣла два жерла.

Самый южный вулканъ Исландіи, Катла или Кетлугья, возвышающійся въ 60 километрахъ къ юго-востоку отъ Геклы и который прѣжніе мореплаватели часто смѣшивали съ этой огнедышащей горой, приходилъ въ дѣйствіе, сколько извѣстно, почти такъ-же рѣдко, какъ и Гекла: кратеръ его, теперь наполненный льдомъ, выбрасывалъ пепелъ и потоки воды разъ пятнадцать съ 900 года, и иногда съ страшной силой; въ историческія времена онъ уже не извергалъ лавы, но вокругъ его основанія видны въ большомъ числѣ старыя изборозженные потоки застывшей лавы (cheires). Изъ всѣхъ вулканическихъ переворотовъ самымъ значительнымъ и имѣвшимъ наиболѣе тяжелыя послѣдствія для исландскаго народа было большое изверженіе 1783 года. Трещина, открывшаяся въ направленіи отъ востока къ западу, у основанія горы Скаптаръ-Юкуль, то-есть восточныхъ скатовъ плоской возвышенности Ватна-Юкуль, была наполнена огненной лавой по всей ея длинѣ, и фонтаны раскаленныхъ до бѣла веществъ били тамъ и сямъ изъ трещины. Громадное огненное озеро образовалось сначала въ равнинѣ, которая тянется на западъ отъ Скаптаръ-Юкуля, потомъ, отыскивая выхода къ морю, ушло черезъ двѣ бреши между холмами, заграждавшими ему дорогу, и разлилось по приморской покатости двумя потоками овальной формы, которые постоянно разрастались въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, не будучи въ состояніи достигнуть прибрежья Атлантическаго океана. Главный потокъ лавы, именно западный, имѣлъ не менѣе 80 километровъ въ длину, при средней ширинѣ околѣ 24 километровъ; размѣры другаго потока были меньше, но глубина массы доходила, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до 150 метровъ²⁾. Объемъ всей лавы, выброшенной горою Скаптаръ въ это изверженіе, исчисляли въ 500 миллиардовъ кубич. метровъ, — количество достаточное, чтобы покрыть всю нашу планету кожицей изъ лавы почти въ миллиметръ толщины. Лучшія пастбища острова покрылись слоемъ вулканической золы, овцы гибли тысячами, затѣмъ слѣдовали голодъ и эпидемическія болѣзни. Ни одна эпоха не была болѣе бѣдственна для Исландіи: въ два года островъ потерялъ 9,336 человѣкъ, 28,000 лошадей, 11,500 головъ крупнаго рогатаго скота, слишкомъ 190,000 овецъ³⁾.

¹⁾ *Burton, Ultima Thule.*

²⁾ *Mackenzie, Travels in Iceland.*

³⁾ *Henderson, Iceland, Journal of a Residence in that Island.*

Другіе, неизвѣстные вулканы kloчутъ подѣ огромнымъ фирновымъ полемъ возвышенности Ватна или Клофа, откуда иногда распространяется по всему острову удушливая сѣрнистая атмосфера. Въ 1861 году подглетчерныя изверженія, быть можетъ, также поверхностные потоки лавы растопили такое огромное количество снѣга, что вся южная равнина была совершенно затоплена внезапно хлынувшимъ моремъ воды, и на разстояніи слишкомъ 130 километровъ отъ берега проходившіе мимо англійскіе корабли должны были переплывать среди океана потокъ грязной воды около 50 километровъ шириною. Съ тѣхъ поръ гидрографія этой области совершенно измѣнилась. На мѣстѣ рѣки Скейтара, выходящей изъ восточной части ледника того же имени, появились незначительныя ручьи, тогда какъ настоящая Скейтара, въ извѣстныя времена года почти непреходимая и разливающаяся на нѣсколько сотъ метровъ въ ширину, течетъ теперь въ 13 километрахъ къ западу отъ своего прежняго русла, и новые ея наносы уже замѣтно измѣнили профиль морскаго берега¹⁾. Нужно полагать, что взрывы возвышенности Ватна сопровождались также изверженіемъ изъ внутренности земли громаднхъ количествъ вулканическаго пепла, судя по тому, что не только фирновыя пространства покрылись во многихъ мѣстахъ черноватыми обломками, но даже нѣкоторыя части ледника Скейтара совершенно почернѣли: англійскій путешественникъ Голлендъ нигдѣ не могъ найти тамъ прозрачнаго кристаллическаго льда; весь этотъ глетчеръ походилъ на громадный пластъ антрацита.

Въ послѣдніе годы часто бывали изверженія въ сѣверной части возвышенности Ватна-Юкуль, и происходили они обыкновенно по направленію перпендикулярному къ линіи, проведенной отъ Геклы къ Скаптаръ-Юкулю. Взрывъ 29 марта 1875 года, самый сильный изъ всѣхъ, разбросалъ по снѣгамъ восточной Исландіи по меньшей мѣрѣ 300 милліоновъ кубическихъ метровъ пемзы, превращенной въ порошокъ и въ чрезвычайно тонкія едва примѣтныя нити. На востокъ отъ центра изверженія небо было совершенно омрачено тучами вулканическаго пепла, такъ что даже въ полдень можно было видѣть только при свѣтѣ лампъ. Уносимый очень быстрымъ западнымъ вѣтромъ, пепелъ разсѣялся длинными неровными полосами на снѣгахъ Норвегіи, и его находили даже въ окрестностяхъ Стокгольма, въ 1900 километрахъ отъ центра изверженія: это—самое значительное разстояніе, какое когда либо было наблюдаемо въ странствованіи вулканическаго пепла²⁾. Лѣтомъ слѣдующаго года Джонстрюпъ и другіе ученые отправились отыскивать кратеръ, изъ котораго выбрасывались обломки пемзы, и нашли его среди горъ Дингю, въ равнинѣ Аскія.

¹⁾ *Holland, Peaks, Passes and Glaciers, vol. I.*

²⁾ *Gumbel, Ausland, № 24, 1875.*

Вокругъ жерла вулкана пемза лежала толстымъ слоемъ на пластѣ снѣга толщиною въ нѣсколько метровъ, который не растаялъ и, вѣроятно, существуетъ до сихъ поръ, такъ какъ пемза очень худой проводникъ тепла; однако, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этими снѣгами находится озеро теплой воды, наполняющее углубленіе, образовавшееся вслѣдствіе провала почвы. Впрочемъ, это чередованіе слоевъ лавы и снѣга составляетъ обыкновенное явленіе вокругъ вулкановъ Исландіи; оно объясняется тѣмъ, что во время взрывовъ вылетающія изъ кратеровъ бомбы изъ расплавленныхъ веществъ смѣшиваются съ глыбами льда.

Если Исландія богата подъ-ледяными огнедышащими горами, то на ней есть также и вулканы подводные, стоящіе на днѣ моря. Почти за мѣсяцъ до большаго изверженія 1783 года одинъ подводный вулканъ, въ разстояніи около 100 километровъ отъ мыса Рейкьянесъ, пришелъ въ дѣйствіе и выбросилъ такое огромное количество пемзы, что поверхность океана была сплошь покрыта этимъ камнемъ на пространствѣ 250 километровъ отъ мѣста изверженія, такъ что проходившія черезъ эти воды суда не могли продолжать своего плаванія. Гора о трехъ вершинахъ, Ніоэ, или «Новый островъ», выступила поверхъ волнъ; но, будучи составлена изъ рыхлаго вулканическаго цепла и разрозненныхъ кусковъ лавы, она мало по малу обрушилась, размываемая водою, и исчезла, какъ исчезли впоследствии острова Сабрина, близъ Азорскаго архипелага, и Фердинандеа, въ Средиземномъ морѣ около береговъ Сициліи. На мѣстѣ этого «Новаго острова» остались только мели; но еще въ 1834 году столбъ дыма поднимался изъ водъ моря, омывающаго полуостровъ Рейкьянесъ, и куски пемзы, выбрасываемые скрытымъ подъ водой кратеромъ, смѣшивались съ пѣной волнъ на берегахъ. Точно также возвышающіяся среди моря скалы Фугласкеръ или «Подводные камни птицъ», причудливые утесы которыхъ, похожіе на наклонныя башни, возвѣщаютъ европейскимъ мореплавателямъ близость большой земли, суть, по всей вѣроятности, ни что иное, какъ остатки вулкановъ, разрушенныхъ волнами; да и во внутренности Исландіи можно встрѣтить древнія лавы и туфы очевидно подводнаго происхожденія, такъ какъ они до сихъ поръ еще усѣяны океаническими раковинами. На сѣверо-западѣ острова бухта Брейди-Фьордъ тоже, повидимому, покрываетъ вулканическую область, въ особенности въ окрестностяхъ Флатея или «Плоскаго острова». Въ этой области океана ключи горячей воды бьютъ со дна моря: моряки и рыболовы сосѣднихъ островковъ пользуются водою кипящихъ фонтановъ, которые дѣлаются доступными въ часы отлива; тамъ, между прочимъ, есть одинъ источникъ, вода котораго покрываетъ инкрустаціями лежащіе по краямъ его камешки ¹⁾.

¹⁾ Olafsson et Pálsson, Reise igjennem Island.

Слой лавы, вылившейся изъ огнедышащихъ горъ Исландіи втеченіе десяти столѣтій ея исторіи, ничтожны въ сравненіи съ огромными потоками или *hrauns*, которые составляютъ, вмѣстѣ съ туфами, столь значительную часть горныхъ породъ острова. Такъ, напримѣръ, пробѣгая по лавамъ, которыя тянутся отъ западнаго Скъяльдебрейта, между Гейзерами и Фингваллой, до мыса Рейкьянесъ, на пространствѣ болѣе 100 километровъ въ длину и отъ 30 до 40 километровъ въ ширину, все время находишься на одной и той же застывшей рѣкѣ изъ вулканическихъ шлаковъ ¹⁾. Точно также поле лавы, извѣстное подъ именемъ Оада-Граунъ, или «окаменѣлаго Потока Беззаконій», шероховатая, бугорчатая поверхность котораго, почти недоступная для путешественника, покрываетъ въ центральной части острова, на сѣверѣ отъ плоскогорья Ватна-Юкуль, многія тысячи квадрат. километровъ, состоитъ изъ застывшихъ потоковъ, изъ которыхъ каждый могъ бы наполнить обширный бассейнъ въ родѣ Женевского озера. Источникомъ этихъ огромныхъ скопленій лавы, быть можетъ, была гора Восточный Скъяльдбрейтъ или Трелладингъ («Пропастъ вѣдьмъ»), которая возвышается на югѣ отъ поля вулканическихъ шлаковъ и послѣднее извѣстное изверженіе котораго относится къ 1305 году ²⁾.

Подобно сѣверной Ирландіи, Гебридскимъ и Фарерскимъ островамъ, Исландія очень богата естественными колоннадами, которыя имѣютъ видъ громадныхъ дворцовъ, построенныхъ для гигантовъ. Гора Баула, вулканъ замѣчательно красивой формы, возвышающійся въ сотнѣ километровъ къ сѣверу отъ города Рейкьявика, часто была посѣщаема минералогами, по причинѣ ея правильныхъ трахитовыхъ колоннъ, между которыми древніе исландцы выбирали могильные камни: и теперь еще можно встрѣтить въ разныхъ частяхъ Исландіи подобные надгробные памятники изъ трахитовыхъ колоннъ, покрытые руническими буквами ³⁾. Многіе мысы, обглоданные волнами, обнаружили внутреннее строеніе своихъ базальтовъ, такъ что теперь на мысѣ Дирголей или Портландъ, на островахъ Вестманъ и въ сотнѣ другихъ мѣстъ морской берегъ представляется съ открытаго моря уставленнымъ рядами столбовъ, которые слѣдуютъ одни за другими въ правильномъ порядкѣ, точно оголенные стволы вѣковыхъ деревьевъ. Въ другихъ мѣстахъ потоки лавы были источены водами каскадовъ, и теперь по обѣ стороны ниспадающаго ручья скала возвышается въ видѣ безчисленныхъ столбовъ. Тамъ и сямъ атмосферные дѣятели обнажили вершину утесовъ, на которыхъ поднимается скала, похожая на храмъ съ колоннами. Иная гора, гдѣ покрытые снѣгомъ

¹⁾ *Eugène Robert*, Voyage en Islande et au Grœnland sur la corvette «la Recherche».

²⁾ *Watts*, Across the Vatna-Jökull.

³⁾ *W. Preyer et F. Zirkel*, Reise nach Island.

скаты усажены острыми выступами базальта, кажется полосатою, какъ матерія бѣлая съ чернымъ; колончатая массы являются въ самыхъ причудливыхъ формахъ среди окружающихъ ихъ снѣговъ, которые отчетливо обрисовываютъ всѣ ихъ грани и углы ¹⁾). Полуденные скаты горы Снефельсъ-Юкуль, гдѣ насчитали до пятидесяти лежащихъ одинъ на другомъ слоевъ лавы, особенно интересны своими группами базальтовыхъ колоннъ, разнообразно поврежденныхъ временемъ и представляющихъ самыя причудливыя очертанія; такъ, напримѣръ, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ видъ гигантскихъ полиповъ. У основанія этого древняго вулъана береговые утесы и острова изрыты пещерами, подобными гроту Стаффа и которыя, безъ сомнѣнія, пользовались бы неменьшею славой, если-бы не находились въ полярныхъ моряхъ. Не менѣе замѣчательно внѣшнее очертаніе сѣверо-западнаго полуострова: вся эта область кажется продуктомъ какой-то чудесной кристаллизаціи—такъ геометрически правильны контуры ея горъ, которыя имѣютъ форму кубовъ, призмъ, всего чаще форму пирамидъ, возвышающихся отъ основанія до вершины въ видѣ правильныхъ пластовъ траппа ²⁾).

Эти горныя породы Исландіи заключаютъ различныя вещества, рѣдко встрѣчающіяся въ другихъ вулканическихъ странахъ и усердно разыскиваемые собирателями минералогическихъ коллекцій; но изъ всѣхъ этихъ минераловъ ни одинъ не цѣнится такъ высоко, какъ исландскій шпатъ, который, между прочимъ, необходимъ для физиковъ, какъ вещество, обладающее свойствомъ двойнаго преломленія лучей. Собиратели коллекцій находятъ этотъ шпатъ тамъ и сямъ маленькими кристаллами; но въ значительномъ количествѣ его можно получить только на берегахъ ручья Сильфра-лекръ («Серебряный ручей»), на высотѣ около ста метровъ надъ сѣвернымъ берегомъ залива Эски-Фьертъръ, почти какъ разъ въ серединѣ восточнаго побережья острова: въ этомъ мѣстѣ онъ наполняетъ родъ сводообразной пустоты, имѣющей немного болѣе 500 кубич. метровъ въ объемѣ, именно 16 метровъ въ длину, 8 метровъ въ ширину и 4 метра въ вышину ³⁾). Что касается сѣры, которая въ нашъ промышленный вѣкъ приобрѣла такую большую экономическую цѣнность, то ее находятъ преимущественно близъ Крисувика, на юго-западномъ полуостровѣ Исландіи, и въ сѣверной области, простирающейся отъ озера Миватнъ до горы Юкульса. Въ этой части острова тысячи сольфатаръ непрерывно сублимируютъ сѣрнистыя вещества и производятъ громадныя количества сѣры, которыя разрабатываются, болѣе или менѣе система-

¹⁾ E. Robert, Voyage en Island et au Groenland;—Sartorius von Waltershausen, Physisch-Geographische Skizze von Island.

²⁾ Dufferin, Letters from High Latitudes.

³⁾ Sartorius von Waltershausen; Physisch-Geographische Skizze von Island;—Descloizeaux.

тически и съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, съ половины шестнадцатаго столѣтія; пласты, гдѣ можно бы было ломать камень правильнымъ образомъ и гдѣ вулканическая дѣятельность прекратилась, также занимаютъ нѣкоторую часть этой области и держать въ запасъ для промышленности количество сѣры, болѣе или менѣе чистой, о которомъ путешественники говорятъ, какъ о неистощимомъ источникѣ этого минерала¹⁾. Портомъ для вывоза продуктовъ этихъ рудниковъ служитъ портъ Гузавикъ, одна изъ лучшихъ гаваней сѣвернаго побережья Исландіи. Сѣра встрѣчается также, въ томъ или другомъ видѣ, во многихъ другихъ округахъ Исландіи. Большое число потоковъ воды обязаны своимъ названіемъ «Фюли-лекръ» или «Вонючей рѣки» разложенію находящихся на ихъ ложѣ колчедановъ, сѣра которыхъ соединяется съ водородомъ²⁾.

Грязные вулканы, подобные сицилійскимъ маккалубамъ (massalube), и горячіе источники не менѣе многочисленны въ Исландіи, чѣмъ сольфатары и такъ называемые «живые рудники» (vende Namer³⁾) всякаго рода, то-есть залежи земель или рудъ, нагреваемыхъ подземнымъ огнемъ. Во многихъ мѣстахъ горячіе источники дотого обильны, что образуютъ цѣлые ручьи, которые остаются теплыми даже среди зимы, и гдѣ фореи живутъ массаи и жирѣютъ до такой степени, что мясо ихъ становится почти негоднымъ въ пищу⁴⁾. Тамъ и сямъ снѣжныя равнины прерываются пространствами, покрытыми черною лавой, съ которыхъ поднимается облаками паръ горячихъ источниковъ. Городъ Рейкјавикъ и мысъ Рейкјанесъ обязаны своимъ названіемъ «Дымящейся бухты» и «Дымящагося мыса» горячимъ ключамъ, пары которыхъ затемняютъ атмосферу.

Между многими тысячами горячихъ источниковъ, вода которыхъ тѣрется безвѣстно въ озерахъ, ручьяхъ, торфяныхъ болотахъ или въ морѣ, есть такіе, которые приобрѣли всемірную извѣстность и которые долгое время считались единственными примѣрами проявленія силы и дѣятельности вулканическихъ горъ: это—такъ называемые гейзеры (geysirs), естественные фонтаны воды, которые по временамъ выбрасываются изъ земли напоромъ запертыхъ въ подземныхъ пространствахъ водяныхъ паровъ. Большой Гейзеръ, бьющій изъ земли въ юго-западной части острова, среди холмистой равнины, черезъ которую протекаетъ рѣка Гвита и надъ которою господствуетъ съ сѣверной стороны длинная гора Блафель, упоминается въ первый разъ лѣтописцами въ концѣ тринадцатаго столѣтія; вѣроятно, къ этому времени и относится первое его появленіе, и съ тѣхъ поръ онъ не переставалъ дѣйствовать періодически, отлагая при каж-

¹⁾ *Dufferin;—Pierce;—Johnstrup;—Richard Burton etc.*

²⁾ *Richard Burton; Ultima Thule.*

³⁾ *Olafsson et Pálsson, Reise igjennem Island.*

⁴⁾ *Borrow, Ein Besuch auf der Insel Island.*

домъ изверженіи тонкую кремнистую оболочку вокругъ своего отверстія: такъ образовалась мало по малу верхняя круглая закраина изъ отложеній кремнезема, которая въ наши дни имѣетъ уже не менѣе 12 метровъ въ вышину, откуда хорошо видѣнъ весь водоемъ, наполненный кипящею водою во время изверженій, и воронкообразное углубленіе или жерло, въ которомъ поочередно поднимается и опускается прозрачная, какъ хрусталь, влага. Когда готовится изверженіе, въ водѣ колодца можно замѣтить массу паровъ, которые поднимаются густыми облаками, затѣмъ разсѣваются и снова образуются. Вдругъ сопротивленіе верхней воды побѣждено, и столбъ выходящихъ изъ глубины паровъ, температура которыхъ на 32 градуса превышаетъ точку кипѣнія¹⁾, вылетаетъ фонтаномъ въ воздухъ, поднимая съ собою до высоты 30 метровъ массу воды, всѣхъ которой исчисляють въ 160 слишкомъ тоннъ. Со времени путешествія Олафсона и Пальсона, наблюдатели сильно расходятся въ своихъ описаніяхъ: по измѣренію первыхъ, этотъ источникъ билъ до высоты 108 метровъ, тогда какъ съ той эпохи путешественники присутствовали при изверженіяхъ, струя которыхъ поднималась не выше 18 метровъ. Впрочемъ, Большой Гейзеръ находится теперь, какъ кажется, въ періодѣ упадка. Посѣтителѣ, располагающіеся въ палаткахъ на его берегахъ, ждутъ иногда по цѣлымъ днямъ, даже по недѣлѣ и болѣе, изверженія кипящаго фонтана; понятно, что по мѣрѣ того, какъ повышается закраина колодца вслѣдствіе отложеній новыхъ слоевъ кремнезема, а относительная глубина воронки возрастаетъ, давленіе верхней воды увеличивается, и запертые на днѣ пары должны искать себѣ другихъ выходовъ. Сосѣдній гейзеръ, который окрестные крестьяне прозвали Строкъ или «Маслобойной кадкой», по причинѣ воды, которая непрерывно поднимается и опускается въ колодецъ, выбрасывалъ прежде струю воды такъ-же высоко, какъ и главный источникъ; теперь же онъ выдѣляетъ пары довольно правильно, но уже не выбрасываетъ ихъ высокимъ столбомъ подъ напоромъ насильственного изверженія; только посредствомъ хитрости, наполняя его большими массами торфа, удастся еще выводить его изъ себя и заставлять бить фонтаномъ. «Малый Гейзеръ», который описываютъ путешественники прошлаго столѣтія, совершенно исчезъ въ 1789 году, вслѣдствіе землетрясенія²⁾. Впрочемъ, и теперь множество другихъ «маслобоекъ» меньшаго размѣра кипятъ ключемъ въ равнинѣ, наполненные водою различныхъ цвѣтовъ, краснаго, зеленаго, синяго, сѣраго, и выбрасываютъ свои фонтаны на различную высоту, или сами собою, или искусственно побуждаемыя къ дѣятельности путешественниками. Большое подземное озеро простирается подъ всею страной: достаточно прорыть слой

¹⁾ *Bunsen et Descloizeaux; Buff, Physic of the Earth.*

²⁾ *W. Preyer et F. Zirke, Reise nach Island.*

глины, покрывающій скаты сосѣдняго холма, извѣстнаго подъ именемъ Лаугафьель или «горы Горячихъ Ключей», чтобы тотчасъ же увидеть бьющій изъ земли столбъ горячаго пара ¹⁾. Иногда случается, что путешественникъ проходитъ по слою отложеній слишкомъ слабому, чтобы сдержать его, почва проваливается подъ его ногами, и онъ вдругъ попадаетъ въ горячій источникъ ²⁾. Одинъ островъ, лежащій въ сосѣднемъ съ гейзеромъ озерѣ, весь состоитъ изъ кремнистыхъ инкрустацій, отложенныхъ находящимися на днѣ озернаго бассейна горячими ключами.

Почти на половинѣ дороги между равниной гейзеровъ и городомъ Рейкиавикомъ находится одна изъ геологическихъ достопримѣчательностей Исландіи и въ то же время самая замѣчательная въ историческомъ отношеніи мѣстность острова:—равнина Тингвалла («равнина народныхъ собраний»), которая оканчивается на югѣ озеромъ, самымъ обширнымъ во всей Исландіи. Эта равнина, имѣющая нѣсколько верстъ въ ширину, была нѣкогда русломъ громаднаго потока лавы, остатки котораго видны еще и теперь. По обѣ стороны равнины стѣны, между которыми двигался этотъ потокъ, поднимаются круто до высоты 30 метровъ, представляя тамъ и сямъ аркады и колонны изъ базальта, похожія на правильныя постройки ³⁾. Между этими стѣнами и остатками потока лавы идутъ широкіе и глубокіе рвы, образовавшіеся вслѣдствіе отдѣленія центральной массы отъ ея береговъ, когда промежуточная жидкая лава вытекла подъ отвердѣвшею корой скалы. Путемъ такого разрыва почвы произошли большая боковая разсѣлина Альманнагъ, длиною около 8 километровъ, также разсѣлина Графнагъ, идущая параллельно первой къ востоку отъ нея, и многочисленныя трещины, открывающіяся тамъ и сямъ въ лавахъ равнины. Три изъ этихъ разсѣлинъ соединяются такимъ образомъ, что почти совершенно изолируютъ громадную глыбу лавы, обросшую дерномъ: эта глыба, связанная съ остальною частью окаменѣлаго потока узкимъ перешейкомъ, есть Альтингъ, естественная крѣпость, которую исландскій народъ выбралъ мѣстомъ собранія своего парламента. Холмъ, возвышающійся близъ сѣверной оконечности скалистаго полуострова, былъ мѣстомъ совѣщанія судей, почему и получилъ названіе Легбергъ, то есть «горы закона». Когда въ хорошую, ясную погоду созерцаешь съ вершины Легберга чудную панораму разстилающейся внизу долины, невольно задаешься вопросомъ—найдется ли въ цѣломъ мірѣ другой пейзажъ, который бы представлялъ столько чарующей прелести, смѣшанной съ такимъ суровымъ величіемъ. Здѣсь-то въ теченіе многихъ вѣковъ собирались выборные депутаты народа. «Мужъ закона», или предсѣдатель, воссѣдалъ

¹⁾ *Robert Chambers*, *Tracings in Iceland and in the Feroe Islands*.

²⁾ *Watts*, *Across the Vatna-Jokull*.

³⁾ *Eugène Robert*, *Voyage en Island et au Groenland sur la corvette «la Recherche»*.

на самой верхней ступени горы изъ лавы; члены высшаго судилища, сплывшіе на нижнихъ ступеняхъ, группировались вокругъ него; стража охраняла входъ черезъ перешеекъ, а по другую сторону ущелья располагался, по уступамъ косогора, народъ, слушая чтеніе рѣшеній и приговоровъ, произносимыхъ конгрессомъ съ вершины горы. Осужденные на смерть преступники были сбрасываемы въ пропасть послѣ произнесенія приговора: судей, тогда какъ волшебниковъ и вѣдьмъ сжигали на кострѣ, который воздвигался на остроконечномъ мысѣ скалы. На берегу рѣки, въ низменныхъ лугахъ, выстраивался цѣлый городъ палатокъ, гдѣ помещалось, во время вѣча, населеніе острова. Этотъ *тингъ* или сеймъ былъ не только политическимъ собраніемъ страны, — онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ годового рынка или ярмарки, гдѣ въ продолженіи восьми дней производился торговый обмѣнъ всей націи: отсюда и названіе Альманнагъ, что буквально значитъ: «долина всѣхъ людей». Въ настоящее время Альтингъ представляетъ скудное, часто пустынное пастбище.

Когда весна сниметъ ледяную кору озеръ и растопитъ снѣга равнинъ и холмовъ, Исландія получаетъ обильное орошеніе: воды текутъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ только тѣхъ мѣстностей, гдѣ вулканическій пепелъ покрываетъ почву густыми слоями, ибо влажность, происходящая отъ таянія снѣга или отъ дождей, тотчасъ же уходитъ въ землю сквозь этотъ рыхлый покровъ, и страна остается бесплодною, лишенною всякой растительности: такова, въ центрѣ острова, непосредственно на западѣ отъ Оада-Грауна, область, извѣстная подъ именемъ Спренги-сантръ или «Провальныхъ Песковъ», потому что лошади путешественниковъ, проѣзжающихъ черезъ эту пустынную мѣстность, рискуютъ провалиться и погибнуть; въ первый разъ отважились сдѣлать переѣздъ черезъ эти пустыни только въ 1810 году¹⁾. Нѣкоторые изъ рѣкъ, получающихъ начало вокругъ этой области и на склонахъ плоской возвышенности Ватна-Юкуль, по обилію жидкой массы, могутъ быть названы большими рѣками. Тюрса, берущая начало на сѣверѣ отъ горы Скаптаръ-Юкуль, принимающая въ себя всѣ воды области Геклы, и Ольфуза, куда текутъ, вмѣстѣ съ р. Гвитой, теплые ручьи гейзеровъ и ручей, выходящій изъ долины Тингвалла, суть два главные водяные потока исторической Исландіи въ юго-западной части острова; на сѣверѣ и на сѣверо-востокѣ четыре многоводныя рѣки спускаются съ ледянаго плоскогорья Ватна-р: Скяльфіандифліотъ, двѣ рѣки Юкульса, или «Воды Ледника», и Лагарфліотъ. Западная Юкульса, ограничивающая на востокѣ область сѣры, есть самая значительная рѣка Исландіи, и одинъ изъ ея водопадовъ, знаменитый Деттифоссъ, низвергается съ вертикальной базальтовой стѣны въ видѣ огромной водяной скатерти въ 60 метровъ высоты и въ нѣ-

¹⁾ Watts, Across the Vatna-Jökull.



УЩЕЛЪЕ АЛЪМАНАТІЯ.



сколько сотъ метровъ ширины. Переправляться черезъ этотъ могучій потокъ затруднительно во всякое время, и даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воды его заключены между высокими правильными берегами; но во сколько разъ опаснѣе переправа въ періодъ таянія снѣговъ, когда выступившія изъ береговъ воды разливаются далеко по рыхлой, неотвердѣвшей почвѣ, которая проваливается подъ ногами лошадей! На южной покатости Исландіи весеннія воды, спускаясь по крутому скату, появляются внезапно и заливаютъ направо и налево низменные земли морскаго побережья: оттого глетчерные потоки почти непреходимы; объемъ и теченіе ихъ постоянно мѣняются отъ одного времени года до другаго и отъ одного года до другаго. Жители восточнаго берега, отправляющіеся въ Рейкіавикъ, предпочитаютъ лучше огибать на сѣверѣ всю возвышенность Ватна-Юкуль и такимъ образомъ значительно удлинить свой путь, чѣмъ пускаться черезъ измѣнчивыя и покрытыя пловучимъ льдомъ рѣки, которыя вытекаютъ изъ южнаго основанія плоскогорья. Особенно пугаютъ ихъ такъ называемые «Трясущіеся пески» (Скейтараръ-Сантръ), которые тянутся на пространствѣ слишкомъ 1,000 квадр. километровъ на югѣ отъ возвышенности Ватна-Юкуль.

Исландія не имѣетъ ни одного большаго озера: самые обширныя ея прѣсноводныя бассейны—озеро Тингвалла, на югѣ, и озеро Мпватнтъ, на сѣверѣ страны, изъ которыхъ послѣднее было въ 1724—1730 годахъ частію завалено продуктами изверженія, вышедшими изъ вулкановъ Крафла и Лейргнукуръ; но зато на этомъ островѣ существуютъ сотни, даже тысячи бассейновъ меньшаго размѣра, отъ озера въ собственномъ смыслѣ до простаго водоема. Какъ на островѣ Зеленаго Эрина, здѣсь тоже можно съ вершины многихъ холмовъ обозрѣвать разомъ безчисленное множество озеръ, изъ которыхъ одни ярко блестятъ на солнцѣ, заключенныя между зеленѣющими берегами, другія, напротивъ, кажутся тусклыми, безжизненными и едва примѣтны среди окружающихъ ихъ угрюмыхъ скалъ. Подобно тому какъ въ Ирландіи, и здѣсь очень многія озера, такъ сказать, спрятаны во мхахъ торфяныхъ болотъ и удерживаются не только въ углубленіяхъ долинъ, но даже на склонахъ холмовъ: во многихъ мѣстностяхъ Исландіи можно странствовать цѣлые дни по горамъ и доламъ, постоянно идя по эластической почвѣ торфяниковъ, надъ скрытыми подо мхомъ скопленіями воды. Озера безъ видимыхъ истоковъ, разбѣянные во множествѣ въ нѣкоторыхъ областяхъ Исландіи, не имѣютъ соленого вкуса, или потому, что воды ихъ утекаютъ подземными каналами, или потому, что лавы новѣйшаго происхожденія, содержащія ихъ въ своихъ водоемахъ, противостоятъ разрушенію, и вода не можетъ извлекать изъ нихъ соляныхъ частиц¹⁾.

¹⁾ *Richard Burton, Ultima Thule.*

На окраинахъ Исландіи озера во многихъ мѣстахъ расположены очень близко отъ внѣшнихъ фіордовъ, съ которыми они прежде составляли одно цѣлое; а кое-гдѣ встрѣчаются даже такія водныя поверхности, которыя, повидимому, принадлежать въ одно и то же время и къ морю, и къ твердой землѣ. Такъ, напримѣръ, путешественники Олафсонъ и Пальсонъ рассказываютъ объ одномъ озерѣ, которое находится къ сѣверу отъ горы Снефельсъ-Юкуль, на берегахъ фіорда Олафсъ-Фьертръ, и гдѣ до сихъ поръ ловятъ еще, наряду съ прѣсноводными рыбами, многіе виды морской рыбы, треску обыкновенную, треску черную, палтусовъ, скатовъ, которые всѣ мельче тѣхъ же породъ, живущихъ въ открытомъ морѣ, но очень цѣнятся за ихъ необыкновенно вкусное мясо. Зимой мѣстные жители дѣлаютъ проруби во льду озера и ловятъ эту рыбу на удочку. Вѣроятно, на всемъ земномъ шарѣ не существуетъ другаго примѣра соленого морскаго залива, превратившагося въ прѣсноводный резервуаръ, гдѣ бы натурализація морскихъ видовъ совершилась съ успѣхомъ для такого большого числа рыбъ. Тѣ же изслѣдователи Исландіи описываютъ въ числѣ озерныхъ бассейновъ, на половину морскихъ, на половину прѣсноводныхъ, озеро Диупалонъ, находящееся близъ оконечности мыса, образуемаго горой Снефельсъ-Юкуль. Это озеро отдѣлено отъ моря валомъ изъ лавы, но оно постоянно сообщается съ нимъ, такъ какъ уровень его повышается и понижается почти одновременно съ приливомъ и отливомъ. Однако вода въ озерѣ прѣсная, изъ чего нужно заключить, что морской приливъ дѣйствуетъ подземнымъ путемъ, на подобіе воды, поднимающей уровень въ такъ называемыхъ «приливныхъ колодцахъ» (*puits à marée*), которые выкапываютъ на берегу моря и въ которыхъ жидкая масса то прибываетъ, то убываетъ, сообразно фазамъ прилива. Проникая черезъ трещины дна въ бассейнъ, приливная волна вытѣсняетъ снизу болѣе легкія воды озера и мало по малу приподнимаетъ всю ихъ массу; затѣмъ, по уходѣ ея, эти воды опять опускаются, то-есть возвращаются къ прежнему уровню: среднимъ числомъ дѣйствіе морскаго прилива и отлива обнаруживается въ озерѣ часомъ позднѣе.

Берега Исландіи изрѣзаны многочисленными фіордами; въ особенности сѣверо-западный полуостровъ, выступающій въ море въ видѣ оленьихъ роговъ, представляетъ любопытнѣйшій примѣръ зубчатыхъ береговъ. Однако, этотъ островъ, разсматриваемый въ цѣломъ, менѣе причудливо изсѣченъ, имѣетъ болѣе правильныя очертанія, чѣмъ Норвегія, Гренландія, сѣверная Шотландія, Гебридскіе острова. Причиной тому, вѣроятно, были частыя вулканическія изверженія и, какъ слѣдствіе ихъ, болѣе быстрое распредѣленіе наносовъ. Пепель, выбрасываемый огнедышащими горами, внезапные разливы водъ, производимые таяніемъ льда и снѣга въ окрестностяхъ кратеровъ, потоки лавы засыпали большую часть фіордовъ на южной сторонѣ Исландіи; отъ этихъ заливовъ остались только

небольшіе лиманы или даже лагуны, уже отдѣленные отъ моря песчаными косами. Равнина гейзеровъ была нѣкогда фіордомъ, и теперь еще можно распознать контуры его. На сѣверѣ острововъ Вестманнъ не только фіорды, которые прежде врѣзывались далеко внутрь острова, были совершенно засыпаны, но наносы, отлагаемые рѣчками и ручьями, даже выступили за нормальную линію морскаго побережья и теперь тянутся передъ берегомъ въ видѣ дуги круга, имѣющей около 50 километровъ длины; разстояніе, отдѣлявшее базальтовые островки Вестманнъ отъ первыхъ скалистыхъ возвышенностей внутренней части страны, уменьшилось болѣе чѣмъ на половину. Какъ на замѣчательное явленіе, свидѣтельствующее о громадномъ количествѣ вулканическаго пепла и другихъ обломковъ, которое должно переносить воды, укажемъ на тотъ фактъ, что вся эта обширная дельта, которая съ одной стороны приближается къ островамъ, съ другой—примыкаетъ къ лиману рѣки Тіорса, обязана своимъ происхожденіемъ простому ручью, называемому Маркарфліотъ; а между тѣмъ при первомъ взглядѣ можно подумать, что это—дельта какой нибудь могучей рѣки.

Обмелѣніе и осушеніе фіордовъ зависятъ еще и отъ другой причины, кромѣ наноса аллювія: они происходятъ во многихъ мѣстахъ отъ общаго поднятія морскаго берега. На сѣверныхъ берегахъ найдены новѣйшія раковины и принесенные водой куски деревьевъ на высотѣ слишкомъ 60 метровъ надъ нынѣшнимъ побережьемъ, и, по свидѣтельству Олафсона и Пальсона, это восходящее движеніе почвы продолжается довольно быстро. Въ сѣверо-западной части Исландіи, на берегахъ фіорда Брейди, жители показываютъ въ заливѣ множество острововъ, островковъ и подводныхъ скалъ, выступившихъ изъ моря въ теченіе прошлаго столѣтія. Между поднятыми отложеніями встрѣчаются груды плывучаго лѣса, подобныя тѣмъ, которыя и нынѣ отлагаетъ потокъ на берегахъ; но, кромѣ того, въ туфахъ и лавахъ находятъ деревья на половину обугленные, еще сохранившія листья и иглы (хвой); безъ сомнѣнія, деревья эти суть ни что иное, какъ остатки древнихъ лѣсовъ края: у исландцевъ они извѣстны подъ названіемъ *surturbrandur*. Олафсонъ и Пальсонъ открыли въ одномъ и томъ же мѣстѣ цѣлыхъ три, лежащихъ одинъ на другомъ, слоя этихъ ископаемыхъ деревьевъ, указывающіе на послѣдовательную смѣну трехъ лѣсовъ, и многіе изъ видѣнныхъ ими стволовъ имѣли не менѣе фута въ діаметрѣ. Близъ трахитовой горы Баула, на югѣ отъ фіорда Гвамсъ, одна залежь «чернаго лѣса», о которой упоминается и въ древнихъ исландскихъ сагахъ, содержитъ деревья до 650 миллиметровъ толщиною ¹⁾. Въ ископаемыхъ лѣсахъ (*surturbrandur*) юго-западной части острова натуралистъ Стенструпъ распозналъ листья

¹⁾ E. Robert, Voyage en Islande et au Groenland sur la corvette «La Recherche».

и сѣмена десяти видовъ деревь тѣхъ же самыхъ породъ, какія свойственны Канадѣ и Новой Англіи, именно хвойныхъ деревь, березъ, ивъ, кленовъ, вязовъ, тюльпановыхъ деревьевъ. Въ ту эпоху, когда эти деревь росли въ Исландіи, климатъ острова былъ, безъ сомнѣнія, теплѣе, какъ это, впрочемъ, доказываетъ, повидимому, и ископаемая фауна моллюсковъ, находимая вмѣстѣ съ ископаемыми лѣсами.

Теперешній климатъ Исландіи гораздо теплѣе, чѣмъ можно бы было заключить, судя по названію острова. Море, омывающее часть этой земли, постоянно нагрѣвается водами, приходящими изъ тропическихъ морей, и средняя температура которыхъ въ Рейкіавикѣ, по Шелю, равна $5^{\circ},42$. Охлажденная сосѣдствомъ полярныхъ льдовъ атмосфера Исландіи, разумѣется, холоднѣе воды окружающихъ морей; но температура ея все-таки выше, чѣмъ температура всякой другой земли, лежащей подъ той же широтою, исключая Норвегіи. Средній климатъ Рейкіавика такой же, какъ въ центральной Россіи или въ Новой Шотландіи. Почти весь островъ находится въ поясѣ съ температурою выше точки замерзанія; только побережье и сѣверо-восточные полуострова пересѣкаются изотермической линіей нуля. Гримсей, островокъ лежащій на сѣверѣ Исландіи, за полярнымъ кругомъ, имѣетъ климатъ достаточно теплый, чтобы быть обитаемымъ. Теченіе тропическихъ водъ выбрасываетъ иногда на берега этого островка стволы красныхъ и пальмовыхъ деревьевъ¹⁾.

Однако, контрастъ климатовъ, существующій между двумя половинами острова, довольно значителенъ, ибо если теплыя воды гольфстрема ударяются о западные берега Исландіи, то восточные полуострова и мысы, обращенные къ Шпицбергену, омываются холодными волнами полярнаго теченія. Эта противоположность морскихъ теченій должна, конечно, вліять на мѣстные климаты; между тѣмъ какъ относительно теплыя воды, огибающія Исландію на западѣ, повышаютъ температуру сѣверныхъ береговъ, холодный потокъ, идущій вдоль восточнаго побережья, охлаждаетъ воздухъ и вредно дѣйствуетъ на растительность: по странному извращенію явленій, холодъ здѣсь становится сильнѣе въ южномъ направленіи. Въ очень холодные годы полярное теченіе приноситъ съ собою льдины и обломки пловучихъ ледяныхъ равнинъ, которые выбрасываются вѣтромъ на берега Исландіи. Нерѣдко случается, что къ этимъ берегамъ приплываютъ на льдинахъ бѣлые медвѣди, которые, однако, никогда не проводятъ лѣта на островѣ: произведя опустошенія въ стадахъ барановъ, они опять уходятъ въ море на льдинахъ оторвавшихся отъ берега, и иногда проплываютъ огромныя разстоянія, чтобы попасть на уносимыя теченіемъ ледяныя массы; однажды въ продолженіе года на исландскихъ берегахъ убили тринадцать штукъ бѣлыхъ медвѣ-

¹⁾ W. Preyer et. F. Zirkel, Reise nach Island.

дей ¹⁾. Полярные льды, кромѣ того, отлагаютъ странные наносы на берегахъ сѣверной и восточной окраины Исландіи—плиты сланца, глыбы гранита и серпентина, оторванныя отъ горъ Шпицбергена; полярный потокъ переноситъ ихъ за сотни миль отъ родимыхъ скалъ, чтобы образовать изъ этихъ обломковъ на другой землѣ новые геологическіе пласты ²⁾. Извѣстно, что подобнымъ же образомъ Шотландія покрылась эрратическими камнями или валунами, принесенными изъ Скандинавіи. Наблюденія Ирмингера и Дюфферина дали для температуръ моря въ іюль, у береговъ Исландіи, слѣдующія числа:

Сѣверо-западный берегъ отъ 7°,22 до 9°,61
Восточный » » 4°,44 » 5°,89

Колебанія въ ходѣ полярнаго теченія и наносъ пловучихъ льдовъ на берега дѣлаютъ климатъ Исландіи очень измѣнчивымъ. Можетъ быть нѣтъ страны на земномъ шарѣ, гдѣ бы средняя годовая температура представляла болѣе сильныя уклоненія, чѣмъ на этомъ островѣ: иногда разность между наибольшей и наименьшей температурами доходитъ до 5 и 6 градусовъ на западномъ берегу, и вѣроятно она бываетъ еще гораздо значительнѣе на сѣверномъ и сѣверо-восточномъ берегахъ, смотря по близости или отдаленности пловучихъ льдовъ: часто случается, что заливъ Акрейри, на сѣверѣ Исландіи, остается загромажденнымъ льдинами до іюля мѣсяца. По наблюденіямъ Торлаціуса въ Стиккисгольмѣ, на южномъ берегу фіорда Брейди, произведеннымъ въ періодъ времени съ 1845 до 1871 года, оказалось, что

средняя температура года 2°,3.
самая низкая температура —1°,3.
самая высокая » 4°,3.

Это непостоянство годовыхъ климатовъ повторяется также и въ среднихъ температурахъ отдѣльныхъ временъ года: такъ, въ Стиккисгольмѣ средняя температура марта въ 1846 году была 4°,5, а въ 1866 году только — 10°,9; слѣдовательно, здѣсь мы видимъ для одного и того же мѣсяца разность температуры, доходящую до 15 слишкомъ градусовъ. Весна—самое непріятное время года въ Исландіи; особенно въ теченіе второй половины мая, по причинѣ сильныхъ снѣжныхъ мятелей или буруновъ, дующихъ съ сѣверо-востока; но можно сказать, что весенніе проливные дожди продолжаются все лѣто. Эта крайняя измѣнчивость исландскаго климата составляетъ важнѣйшее неудобство «Ледяной земли», такъ какъ ее слѣдуетъ считать главной причиной голодухъ, которыя остановили движеніе народонаселенія и не позволили Исландіи получить то важное значеніе, какое должно бы было принадлежать ей

¹⁾ W. Preyer et F. Zirkel, Reise nach Island.

²⁾ Sartorius von Waltershausen, Physisch-Geographische Skizze von Island.

по другимъ ея естественнымъ условіямъ. Средняя температура на юго западѣ и на сѣверѣ Исландіи (по Шелю, Гумбольдту, Сарториусу, Прейеру и Циркелю) представляетъ слѣдующія цифры:

Рейкјавикъ.

Температура года	4°,5
» самаго теплаго мѣсяца (іюля)	13°,5
» самаго холоднаго мѣсяца (февраля).	—2°,1
Крайность тепла.	21°,25
» холода	—16°,25

Акрейри.

Температура года	6°,58
» лѣта	13°,5
» зимы	—6°,2
Крайность тепла.	24°
» холода	—34°

Зима въ Исландіи продолжительна, и не столько холодъ, сколько длинныя ночи дѣлають ее особенно тягостной; впрочемъ, сѣверныя сіянія часто освѣщаютъ небо въ направленіи къ Гренландіи (такъ, напримѣръ, въ 1751 и 1751 годахъ, по Горребо, было 151 полярное сіяніе въ теченіе 606 дней). Лѣтомъ вечерняя заря сливается съ утренней, и слѣга, освѣщаемые черезъ горизонтъ, благодаря отраженію неба, блистають пурпурнымъ свѣтомъ: тогда все кажется сверкающимъ—горы, плато и даже самая равнина¹⁾).

Еще недавно исландцы не употребляли для подѣлокъ другаго лѣса, кромѣ пловучихъ деревьевъ, приносимыхъ южными теченіями и которыя они воображали растущими гдѣ то на отдаленныхъ песчаныхъ меляхъ²⁾. Они находили во множествѣ на морскомъ берегу лѣсъ одного вида ели, который употреблялся ими на фабрикацію мебели и разнаго рода орудій, да и въ другомъ лѣсѣ, необходимомъ для постройки и для отопленія домовъ и церквей, у нихъ не было недостатка. Но въ настоящее время минеральное топливо, доставляемое ихъ торфяными болотами, и норвежская ель замѣнили этотъ пловучій лѣсъ въ домашней экономіи страны. Исландія, изобилующая лугами, которые даютъ крестьянамъ превосходное сѣно, почти совершенно лишена древесной растительности, или, вѣрнѣе сказать, какъ выразился одинъ путешественникъ, «лѣса тамъ еще есть, но нѣтъ болѣе деревьевъ, потому что это названіе не можетъ быть примѣнено къ деревянистымъ растеніямъ, прозябающимъ въ ея долинахъ».

¹⁾ W. Preyer et F. Zirkel, Reise nach Island.

²⁾ Olafsson et Pállson, Reise igjinnem Island.

Однако, это ужъ преувеличеніе: въ нѣкоторыхъ защищенныхъ отъ холоднаго вѣтра мѣстностяхъ существуютъ ивы, березы, рябины. Въ одномъ изъ садовъ Рейкіавика съ гордостью показываютъ обыкновенную рябину (*Sorbus aucuparia*), стволъ которой имѣетъ около дециметра толщины и которая раскинула свои вѣтви на высотѣ 4 или 5 метровъ. Въ окрестностяхъ «города» Акрейри исландцы ходятъ любоваться двумя деревьями, двумя ясенями, которые поднимаются почти до высоты 8 метровъ: эти два экземпляра занимаютъ почетное мѣсто между исполинами растительнаго царства Исландіи ¹⁾. Въ долинѣ рѣки Сулы, на южной покатости плоскогорья Ватна-Юкуль, одна береза по вышинѣ можетъ поспорить съ этими ясенями, а недалеко отсюда видѣнъ настоящій лѣсъ ²⁾. Существуютъ также лѣса (*skogar*) въ сѣверныхъ областяхъ острова, по краямъ рѣчныхъ извилинъ, хорошо защищенныхъ отъ вѣтра. Слѣдуя вдоль берега рѣки Фніоска, впадающей въ заливъ Эйя-Фіордъ, путешественникъ Циркель имѣлъ удовольствіе ѣхать верхомъ впродолженіе трехъ четвертей часа подъ вѣтвями березъ, которыя поднимались метровъ на 5 или на 6 отъ земли; онъ могъ воображать себя перенесеннымъ въ лѣса центральной Европы, тѣмъ болѣе, что онъ слышалъ тамъ также пѣніе птицъ, прилетѣвшихъ съ континента. Средняя температура низменныхъ частей Исландіи, безъ сомнѣнія, достаточно высока для развитія древесной растительности, и если деревья на островѣ рѣдки, то причиною тому сильныя бури и проливные дожди, безплодіе лавъ и отчасти безпечность жителей, которые не хотятъ дать себѣ труда заняться разведеніемъ и воспитаніемъ деревьевъ. Въ средніе вѣка юго-западные области страны были усыяны лѣсами, и старинныя саги рассказываютъ, не придавая этому значенія необыкновеннаго факта, что строители домовъ и даже судовъ вырубали нужныя имъ бревна въ сосѣднихъ лѣсахъ ³⁾. Олафсонъ и Пальсонъ, которые сами видѣли дерево въ 12 метровъ вышины, слышали также отъ мѣстныхъ жителей объ одномъ суднѣ, построенномъ изъ дубоваго лѣса, которое было спущено въ заливъ Гваль-Фіордъ, на сѣверѣ отъ Рейкіавика, и оттуда отплыло къ берегамъ Норвегіи. Въ своихъ многочисленныхъ путешествіяхъ эти изслѣдователи встрѣчали остатки значительныхъ желѣзоплавильныхъ заводовъ: по ихъ мнѣнію, никому иному, какъ плавильщикамъ желѣзной руды и угольщикамъ, слѣдуетъ приписать существовавшихъ прежде лѣсовъ, отъ которыхъ теперь не осталось ничего кромѣ старыхъ пней, гніющихъ среди торфяныхъ болотъ.

Флора Исландіи не заключаетъ ни одного вида, который былъ-бы свойственъ исключительно ей одной; всѣ ея виды происходятъ съ кон-

¹⁾ *Shepherd*, The Northwest peninsula of Island.

²⁾ *Watts*, Across the Vatna-Jökull.

³⁾ *Svarfðvela Saga*;—*A. Geffroy*;—*Revue des Deux Mondes*, 1 nov. 1875.

тинентовъ Европы, Азіи или Америки, но преимущественно Европы: по своему растительному царству этотъ островъ составляетъ часть міра скандинавскаго и британскаго¹⁾. То же самое нужно сказать и объ исландской фаунѣ, которая имѣетъ существенно европейскій характеръ и гораздо менѣе богата, чѣмъ фауна ближайшихъ къ Европѣ острововъ и полуострововъ. Нѣкоторыхъ классовъ животныхъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Такъ, напримѣръ, вы не найдете здѣсь ни одного дневнаго мотылька, хотя ночныхъ бабочекъ открыто двѣнадцать видовъ²⁾. Точно также пресмыкающихся, змѣй, ящерицъ, лягушекъ, до сихъ поръ никто еще не видалъ на островѣ³⁾. Но если различные виды животныхъ здѣсь гораздо менѣе многочисленны, чѣмъ на континентѣ Европы, то есть и такіе, которые въ нѣдрахъ кишатъ: таковы мошки и комары, которые дѣлаютъ нѣкоторыя части Исландіи почти необитаемыми. Миватнъ, то-есть «озеро комаровъ»; находится въ одной изъ этихъ страшныхъ областей. Рассказываютъ, что въ давнія времена одинъ начальникъ страны, желая отмстить своему врагу, связалъ ему руки и ноги и стащилъ его голаго на островокъ этого озера, гдѣ комары скоро превратили несчастнаго въ бездыханный трупъ⁴⁾.

Исландскія птицы почти всѣ однообразныхъ цвѣтовъ—бѣлаго, сѣраго или бураго и заключаютъ, кромѣ 25 видовъ, привезенныхъ изъ Европы, 84 туземныхъ вида, изъ которыхъ больше половины принадлежатъ къ отряду плавающихъ⁵⁾. Этотъ отдѣлъ животнаго царства, какъ кажется, сильно уменьшился въ числѣ въ теченіе нынѣшняго столѣтія. Большой пингвинъ уже не существуетъ въ Исландіи, и натуралисты, объѣзжавшіе весь островъ въ поискахъ этой птицы, находили только ея кости. Другіе виды стали нынѣ рѣдки, особенно во внутренней части острова, гдѣ, впрочемъ, крылатый людъ, кажется, никогда не былъ особенно многочисленъ. Нѣкогда очень искусные въ дрессированіи кречетовъ,—доказательствомъ чего, между прочимъ, служить тотъ фактъ, что хищники этой породы, присланные каждый годъ датскимъ королемъ въ даръ сокольничьему двору французскихъ королей, получались изъ Исландіи⁶⁾,—островитяне истребили охотой множество этой птицы; но не столько соколиная и другая охота, сколько систематическая кража яицъ, практикуемая туземцами, была причиной того, что нѣкоторыя породы пернатыхъ сократились до небольшого числа особей. А между тѣмъ во многихъ частяхъ морскаго побережья птицы составляютъ глав-

¹⁾ *Lindsay*, Flora of Iceland.

²⁾ *Alfred Newton*, Nature, 31 янв. 1878 г.

³⁾ *Sartorius v. Waltershausen*, Physisch-Geographische Skizze von Island.

⁴⁾ *O. S. Edinurgh Review*;—*Revue Britannique*, 1876.

⁵⁾ *W. Preyer*, Reise nach Island.

⁶⁾ *Geoffroy*, *Revue des Deux Mondes*, 1 nov. 1875.

ное богатство, и безъ нихъ эти области сдѣлались бы почти необитаемыми. Онѣ даютъ перья, пухъ, яйца, мясо, жиръ, и если-бы мѣстные жители вдругъ лишились этихъ сокровищъ, составляющихъ для нихъ важнѣйшій источникъ пропитанія, они не могли бы болѣе поддерживать въ своемъ дикомъ, безплодномъ отечествѣ тяжелую борьбу за существованіе, потому что домашней птицы въ краѣ мало. Въмѣсто торфа или приносимаго водами пловучаго лѣса, прибрежное населеніе утилизируетъ, какъ топливо, высушенную морскую птицу, а для растопки употребляетъ жирныя, хорошо горящія перья буревѣстниковъ. Архипелагъ Вестманна—главное средоточіе этой эксплуатаціи животнаго топлива. Въ день, назначенный для охоты, жители нападаютъ съ дубинами на пингвиновъ, морскихъ рыболововъ, тушиковъ, которые спятъ стаями на карнизахъ утесовъ, и производятъ между ними страшное избіеніе.

Птица гага считается однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ острова, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что голыя скалы, которыя не могли бы давать ихъ владѣльцамъ никакого урожая, приносятъ каждый годъ, и притомъ безъ всякихъ издержекъ, отъ тридцати до сорока тысячъ франковъ дохода въ видѣ гагачьяго пуха. Оттого и приняты всевозможныя предосторожности, чтобы обезпечить сохраненіе этой важной въ экономическомъ отношеніи породы пернатыхъ. Не только запрещено охотиться на гагу, но даже не позволено стрѣлять по близости ея мѣстопробыванія, чтобы не пугать птицу; послѣдняя дѣлается до такой степени ручною, что часто подпускаетъ къ себѣ на близкое разстояніе и даже даетъ себя ласкать человѣку¹⁾. На островѣ Вигръ, близъ залива Иза-Фіордъ, домъ владѣльца усыпанъ птичьими гнѣздами; гаги занимаютъ все свободное пространство на дверяхъ и окнахъ. Впрочемъ, насѣдки спокойно позволяютъ брать изъ-подъ нихъ насиживаемыя яйца; обыкновенно имъ оставляютъ только одно или два яйца, ради поддержанія рода.

Изъ сухопутныхъ млекопитающихъ, кажется, только два или три могутъ считаться туземными видами Исландіи—обыкновенная мышь, полевая мышь и, можетъ быть, лисица; но послѣдняя, можетъ статься, была перенесена на островъ пловучими льдинами. Европейецъ не переселилъ съ собою въ Исландію всѣхъ своихъ домашнихъ животныхъ. Онъ даже потерялъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: такъ, свинья, которая жила у него въ средніе вѣка, теперь исчезла изъ края; кошки и козы стали очень рѣдки. Лошади, введенныя въ странѣ, переродились, подъ вліяніемъ климата, въ совершенно особую породу. Умѣренныя въ пищѣ, терпѣливыя, сильныя, онѣ необыкновенно выносливы, не знаютъ усталости и въ неудобныхъ или опасныхъ переходахъ умѣютъ инстинктивно находить дорогу съ такою вѣрностью, что всадникъ всегда предоставляетъ коню са-

¹⁾ *George Aragon, Revue des Deux Mondes, 15 oct. 1875.*

мому избирать путь. Эти лошади высоко цѣнятся въ Англіи, не только за ихъ понятливость и смирный, послушный нравъ, но также за ихъ маленький ростъ, который ихъ дѣлаетъ особенно пригодными для работъ въ копахъ и рудникахъ. Вывозъ этихъ животныхъ за границу составляетъ одну изъ главнѣйшихъ отраслей исландской торговли. Такъ, напримѣръ, въ 1875 году было вывезено изъ Исландіи въ Англію 3,500 лошадей, общая цѣнность которыхъ простиралась до 1.500,000 франковъ.

Сѣверные олени тоже были введены въ Исландію дѣтъ сто тому назадъ, именно въ 1770 году. Изъ нихъ остались въ живыхъ только трое, но эти три экземпляра расплодился въ такомъ множествѣ, что потомковъ ихъ встрѣчали въпослѣдствіи большими стадами во всѣхъ частяхъ острова, и жители должны были, наконецъ, подумать о томъ, какъ бы избавиться отъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, исландцы не имѣютъ причины радоваться этому увеличенію ихъ фауны, такъ какъ сѣверный олень не можетъ служить имъ упряжнымъ животнымъ при тамошней неровной почвѣ, вездѣ изрѣзанной оврагами и рѣчками; притомъ же частые дожди беспокоятъ это жвачное животное: шерсть его легко переносить снѣгъ, но не дождевую воду, струящуюся потоками¹⁾. Когда зима очень сурова, сѣверные олени дѣлаютъ нашествіе на обработанные поля юго-западной полосы, гдѣ они отыскиваютъ мохъ подъ снѣгомъ. Дикія овцы также встрѣчаются въ окрестностяхъ Нупстата, на югѣ отъ плоской возвышенности Ватна-Юкуль²⁾.

Послѣ лошадей, самое драгоценное животное для исландца—бараны, и онъ обладаетъ, пропорціально, болѣе значительнымъ количествомъ этого домашнего скота, чѣмъ всѣ другіе народы Европы (въ 1871 году въ Исландіи насчитывали 366,130 барановъ); однако въ послѣднее время, именно съ половины текущаго столѣтія, число барановъ на островѣ сильно убавилось вслѣдствіе частныхъ эпизоотій. Мало того—эти животные оказываются виновниками одной очень тяжелой болѣзни, которая часто развивается у туземцевъ. Паразитъ, называемый *Coenurus echinococcus*, существуетъ во множествѣ у барановъ и превращается въ солитеръ въ тѣлѣ собаки, которая, въ свою очередь, можетъ передать его человѣку. Въ 1871 году, вслѣдствіе медицинскаго отчета доктора Краббе, который удостовѣрился въ тождествѣ пузырчатой глисты у барана и у человѣка, старались уменьшить число собакъ при помощи обложенія владѣльцевъ ихъ большимъ налогомъ, и населеніе было предостережено относительно опаснаго паразита³⁾.

¹⁾ Richard Burton, Ultima Thule.

²⁾ Watts, Across the Vatna Iökull.

³⁾ H. C. Lombard, Traité de Climatologie médicale.

Окружающія Исландію морскія воды очень богаты рыбой; но не одни жители страны пользуются этими сокровищами моря. Около пяти тысячъ исландцевъ занимаются ловлей лососей въ рѣкахъ и трески въ заливахъ, преимущественно на западныхъ берегахъ или на такъ называемыхъ «Золотыхъ берегахъ», вблизи которыхъ находятся рыбныя мели; заводы для сушки и соленья рыбы встрѣчаются по краямъ всѣхъ бухточекъ, гдѣ только могутъ приставать рыболовныя шлюпки. Но, кромѣ исландскихъ рыбачьихъ ладей, въ эти воды приходятъ также суда скандинавскія, англійскія и французскія (послѣднія въ гораздо большемъ числѣ сравнительно съ другими) ловить треску и апокалу или акулу арктическихъ морей; жиръ этого животнаго, которое ловятъ на глубинахъ отъ 500 до 600 метровъ, очень цѣнится, какъ превосходный матеріалъ для приготовленія мыла, а изъ кожи его исландцы дѣлаютъ сандалии или башмаки, замѣчательныя необыкновенною гибкостью и легкостью¹⁾. Въ годы обильнаго улова западныхъ бухты Исландіи усѣяны рыболовными судами: такъ, напримѣръ, въ 1869 году ихъ насчитывали не менѣе 3,180 на одномъ только заливѣ Факса-Фіордъ, между двумя полуостровами, называемыми по имени города Рейкіавика и горы Снефельс-Токулъ. Одни французскіе рыболовы, въ числѣ 7,000, снарядили цѣлый флотъ, состоявшій изъ 269 судовъ, каждое вмѣстимостью, среднимъ числомъ, въ 60 тоннъ, и конвоируемый, для безопасности, тремя маленькими военными кораблями. Въ 1877 году французская рыболовная промышленность въ Исландіи дала слѣдующіе результаты: ходило на ловъ 244 судна, общая вмѣстимость которыхъ исчислялась въ 23,718 тоннъ, а команда состояла изъ 4,500 человекъ; привезено рыбы 13,102 тонны, цѣнностью около 8.252,800 франковъ. Съ давнихъ поръ эти рыболовныя экспедиціи въ Исландію считаются одною изъ лучшихъ школъ для образованія опытныхъ матросовъ, — и дѣйствительно, мало найдется морскихъ областей, гдѣ бы моряку приходилось выказывать больше ловкости и хладнокровія, чѣмъ въ соседствѣ этихъ береговъ, усѣянныхъ подводными камнями и часто замаскированныхъ туманами, — среди этихъ водъ, волнуемыхъ внезапными шквалами и штормами, дующими поочередно изъ всѣхъ точекъ горизонта. Мѣста рыбной ловли въ заливахъ Факса-Фіордъ и Брейди-Фіордъ, называемыя также «Кладбищемъ судовъ», имѣли, кромѣ того, чрезвычайно важное значеніе для исландскаго народа, давая ему возможность поддерживать частыя сношенія съ цивилизованными націями Западной Европы.

Полагаютъ, что до новѣйшихъ нашествій Исландія во всѣ времена была страной необитаемою, потому что до сихъ поръ на островѣ не открыли ни малѣйшихъ слѣдовъ каменнаго и бронзоваго вѣка: не найдено ни одного могильнаго кургана на высокихъ мысахъ или прибрежныхъ

¹⁾ *George Aragon, Revue des Deux Mondes, 15 oct. 1875.*

утесахъ, ни одного дольмена среди песчаныхъ равнинъ или торфяныхъ болотъ. По всей вѣроятности, первые колонисты изъ Европы поселились на восточныхъ берегахъ Исландіи въ концѣ восьмага столѣтія. Норвежцы, встрѣчавшіе этихъ европейскихъ поселенцевъ, говорятъ о нихъ, какъ объ «отцахъ» (paras), то-есть монахахъ, и оставленные ими предметы церковные, колокола, посохи, книги религіознаго содержанія, заставляютъ предполагать, что эти первые выходцы были германскаго происхожденія. Затѣмъ въ 825 году на островъ проникли шотландскіе кельты; но настоящая колонизація «Ледяной земли» началась только въ 874 году, четырнадцатъ лѣтъ спустя послѣ новаго открытія острова датскимъ мореплавателемъ по имени Гардаръ ¹⁾. Норвежскіе предводители, спасаясь отъ меча Гаральда Длинноволосаго, который хотѣлъ покорить ихъ своей власти и обратить въ христіанскую вѣру, собрали своихъ родныхъ, слугъ и друзей и вмѣстѣ съ ними отправились искать себѣ какого-нибудь отдаленнаго убѣжища. Такимъ убѣжищемъ послужила имъ Исландія, гдѣ они и основали языческія общины, которыя сохранили долѣе, чѣмъ Норвегія, старыя пѣсни и сокровищницу древнихъ преданій. Вѣроятно, потомки кельтскихъ иммигрантовъ не были истреблены новыми пришельцами, потому что до сихъ поръ сохранилось много наименованій ирландскаго происхожденія въ мѣстной топографіи, и даже какой-то Патрикъ оставилъ свое имя одному заливу на сѣверо-западномъ полуостровѣ, называющемуся нынѣ «фіордомъ Патрика» (Патрексъ-Фьертръ ²⁾). Архипелагъ Вестманъ, Vestmannaeyjar, то-есть «острова западныхъ людей», также носитъ наименованіе, которое норвежцы примѣняли нѣкогда къ морякамъ съ острова Эрина. Епископъ Уно фонъ-Тройль, жившій въ прошломъ столѣтіи, приводитъ одно древнее народное преданіе, гласящее, что ирландцы, тѣснимые скандинавами, принуждены были покинуть страну; но, уѣзжая, зажгли огнедышащія горы: съ той поры, по словамъ преданія, на островѣ пылаютъ подземные пожары и выливаются изъ кратеровъ потоки расплавленной лавы.

Въ 1,000 году альтингъ (народное собраніе) принялъ христіанство, какъ національную религію; во многихъ частяхъ острова были основаны монастыри, но древняя религія продолжала держаться въ видѣ различныхъ языческихъ обрядовъ, и старый богъ Торъ еще долго послѣ того былъ предметомъ почитанія среди туземнаго населенія. Имя его встрѣчается во многихъ родовыхъ или фамиліальныхъ прозвищахъ, и къ нему обыкновенно зывали исландцы о помощи въ дѣлахъ, требовавшихъ силы или отваги. Еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія исландскіе пасторы, число которыхъ доходило до трехъ сотъ, были въ то же время кузнецами: какъ во времена древнихъ скандинавовъ, кузнечное мастер-

¹⁾ C. Rafn, Antiquitates Americanae.

²⁾ Richard Burton, Ultima Thule.

ство и совершение религіозныхъ обрядовъ были поручаемы одному и тому же лицу, бывшему одновременно ремесленникомъ и чародѣемъ¹⁾.

До половины тринадцатаго столѣтія островитяне сохраняли свою политическую независимость, и республика, управляемая, впрочемъ, богатыми собственниками, продолжала существовать. То была эпоха великаго процвѣтанія Исландіи. Если вѣрить народному преданію, островъ, сѣверная часть котораго была въ то время самая населенная, имѣлъ не менѣе ста тысячъ жителей, и мѣстное самоуправленіе давало гражданамъ, членамъ разбросанныхъ общинъ, возможность развивать и проявлять на дѣлѣ все свое индивидуальное достоинство. Въ царствѣ непроглядныхъ тумановъ и вѣчныхъ снѣговъ, близъ полярнаго круга и плавающихъ ледяныхъ горъ и равнинъ арктическаго моря, свобода производила тѣ же плоды, какъ и подъ яснымъ теплымъ небомъ Италіи: не смотря на свое уединенное положеніе среди океана, маленькія группы исландскихъ семействъ также принимали участіе въ общемъ движеніи человѣческаго прогресса, подобно мелкимъ итальянскимъ республикамъ и фламандскимъ коммунамъ: любовь къ наукѣ и литературѣ была у нихъ распространена повсемѣстно; поэты и бытописатели, какъ, напримѣръ, Снорри Стурлезонъ, воспѣвали или описывали славныя дѣянія и національныя традиціи, и имъ-то міръ обязанъ сохраненіемъ «Эдды», драгоценной скандинавской эпопеи. Такимъ образомъ Исландія можетъ предъявлять права на принадлежащую ей роль въ исторіи человѣчества: такъ, напримѣръ, ученые изслѣдователи полагаютъ, что именно на этомъ островѣ слѣдуетъ искать первое начало учрежденія суда присяжныхъ; возможно также, что воспоминанія о давнихъ сношеніяхъ Исландіи съ Гренландіей и Винландіей оказали рѣшительное вліяніе на умъ Христофора Колумба, во время посѣщенія имъ острова Тиле (Туле) въ 1477 году: можетъ быть, Эрикъ Рыжій, Лейфъ Счастливый, Торфинъ Карлссфуэ были непосредственными предтечами великаго мореплавателя, вновь нашедшаго Новый Свѣтъ. Точно также итальянцу Джіованни Габотто, знавшему Исландію, можетъ быть, не безызвѣстно было, когда онъ открылъ Ньюфаундлендъ, что этотъ островъ ранѣе былъ дважды открытъ исландцами, и что они именно дали ему сохранившееся до нынѣ названіе *Fundu Nýja Land*, то-есть «новооткрытой земли»²⁾.

Въ 1262 году Исландія утратила свою независимость; духовенство ея, подчиненное иностраннымъ епископамъ, уговорило жителей провозгласить короля норвежскаго своимъ «первымъ графомъ» (jarl), и это соединеніе подъ владычествомъ одного короля кончилось для острова настоящимъ порабощеніемъ, сначала Норвегіи, а потомъ Даніи. Съ той поры исландцы должны были постоянно вести борьбу противъ злоупотре-

¹⁾ Barrow, Ein Besuch auf der Insel Island.

²⁾ Rafn, Antiquitates Americanae.

бленій власти, и, будучи управляемы чужеземными законами, они мало по малу утратили ту свободу дѣйствія, которая въ Исландіи болѣе чѣмъ гдѣ либо необходима, по причинѣ безплодія почвы и враждебности стихій. Различныя народныя бѣдствія слѣдовали одно за другимъ, и нѣкоторыя части острова обратились въ безлюдныя пустыни: голодухи, эпидемическія болѣзни, «чёрная чума» часто дѣлали страшныя опустошенія въ рядахъ островитянъ; въ 1707 году оспа похитила около восемнадцати тысячъ исландцевъ; опустѣвшія деревни обращались въ груды развалинъ; въ 1759 году отъ голоду погибло десять тысячъ жителей, затѣмъ въ 1783 году разразилась новая катастрофа—большое изверженіе вулкана Скаптаръ-Токуль. Чужеземныя нашествія тоже много способствовали общему обѣднѣнію и несчастію. Въ четырнадцатомъ вѣкѣ англійскіе пираты утвердились въ архипелагѣ Вестманнъ и оттуда дѣлали внезапныя набѣги на берега сосѣдней большой земли, гдѣ грабили церкви, захватывали въ плѣнъ крестьянъ, съ цѣлью получить выкупъ, или даже продавали плѣнниковъ въ рабство. Еще въ 1627 году варварійскіе морскіе разбойники сдѣлали высадку на главный островъ этого архипелага, похитили часть жителей и перебили тѣхъ, которые пытались оказать имъ сопротивленіе¹⁾. При этомъ строгая торговая монополія отдѣляла Исландію отъ остальнаго міра и препятствовала ей находить, посредствомъ обмѣна своихъ произведеній, источники, необходимые для возвращенія прошлаго богатства и благосостоянія. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія Исландія находилась въ высшей степени своего упадка: въ 1786 году на всемъ островѣ насчитывалось только 38,142 жителя, то-есть немногимъ болѣе половины нынѣшняго его населенія. Въ 1808 году мѣстная независимость была провозглашена въ Рейкіавикѣ, но послѣ того опять восстановлено датское управленіе, и только въ 1874 году, въ которомъ совершилось тысячелѣтіе со временъ норвежской колонизаціи, Исландія снова приобрѣла, по отношенію къ Даніи, нѣкотораго рода политическую автономію. Но уже съ 1854 года законъ освободилъ мѣстную торговлю, дозволивъ негоціантамъ всѣхъ странъ принимать въ ней участіе безъ всякихъ ограниченій.

Исландцы вообще народъ рослый; лицо у нихъ круглое, лобъ высокій, обрамленный густыми волосами; глаза сѣрые или голубые, смотрятъ неласково; походка тяжелая, манеры грубыя. Что касается женщинъ, то онѣ, по большей части, если не красавицы, по крайней мѣрѣ миловидны; ихъ длинныя, шелковистыя бѣлокурыя волосы падаютъ многочисленными косами на плечи и прикрыты маленькимъ токомъ изъ чернаго сукна съ висящею назади шелковою сѣткой. Въ праздничные дни, этотъ прелестный головной уборъ замѣнялся прежде кокошникомъ, похожимъ на митру,

¹⁾ Олафсонъ и Памсонъ, «Путешествія въ Исландію».

который былъ загнуть впередъ и который совершенно скрываетъ шевелюру. Корсажъ съ аграфами, которые застегиваются только въ нижней части, украшенъ бархатными и серебряными галунами, иногда довольно цѣнными.

Браки между родственниками—очень обыкновенное явленіе въ большей части мѣстностей Исландіи; не смотря на то, между населеніемъ ея калѣки или слабые здоровьемъ встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Но смертность на островѣ очень велика, да иначе и быть не можетъ: дѣтей тамъ уже на третій день по рожденіи матери отнимаютъ отъ груди и затѣмъ кормятъ ихъ единственно коровьимъ молокомъ, рыбой и грубымъ мясомъ. Въ архипелагѣ Вестманнъ, на обитаемомъ островѣ, который туземцы называютъ Геймей или «Родимымъ островомъ», большая часть новорожденныхъ умираютъ отъ конвульсій, какъ дѣти на Сентъ-Кильдѣ. Медики приписываютъ эту страшную смертность убійственной атмосферѣ хижинъ, гдѣ птичій калъ служитъ единственнымъ топливомъ, и гдѣ даже лампа еще недавно состояла изъ тѣла какой нибудь птицы, обмазаннаго вонючимъ жиромъ и въ которое втыкался фитиль. Смертность дѣтей на островѣ Вестманнъ значительно уменьшилась съ тѣхъ поръ, какъ построили родильный домъ, гдѣ матери и новорожденные проводятъ нѣсколько недѣль и гдѣ они дышатъ чистымъ воздухомъ¹⁾. Островъ Гримзей, лежащій въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ сплошными полярными льдами, также приобрѣлъ печальную извѣстность нѣкоторыми свойственными ему болѣзнями. Большая часть пріѣзжихъ изъ самой Исландіи заболѣваетъ тамъ особымъ видомъ скорбута и въ короткое время умираетъ, если не успѣетъ спастись бѣгствомъ.

Замѣчательно, что въ этомъ суровомъ климатѣ Исландіи чахотка почти неизвѣстна: докторъ Финзенъ встрѣтилъ только шестерыхъ чахоточныхъ, въ томъ числѣ четырехъ исландцевъ, на 7,539 больныхъ, которыхъ онъ пользовалъ на островѣ²⁾. Большинство медиковъ полагаетъ, что эта привилегія исландскаго населенія въ отношеніи чахотки должна быть приписана пищѣ, которая состоитъ изъ молочныхъ кушаній, ржаного хлѣба и сушеной рыбы, къ которой иногда, довольно рѣдко, прибавляется баранина. Но, взамѣнъ того, гриппъ или эпидемическій бронхитъ—очень распространенная болѣзнь, отъ которой погибаетъ сравнительно наибольшая число исландцевъ. Эта эпидемія, всегда щадящая иностранцевъ, появляется преимущественно лѣтомъ и дѣлаетъ этотъ сезонъ самымъ опаснымъ временемъ года; треть смертныхъ случаевъ обыкновенно приходится на три лѣтнихъ мѣсяца; февраль, столь нездоровый въ южныхъ странахъ Европы, въ Исландіи, напротивъ, са-

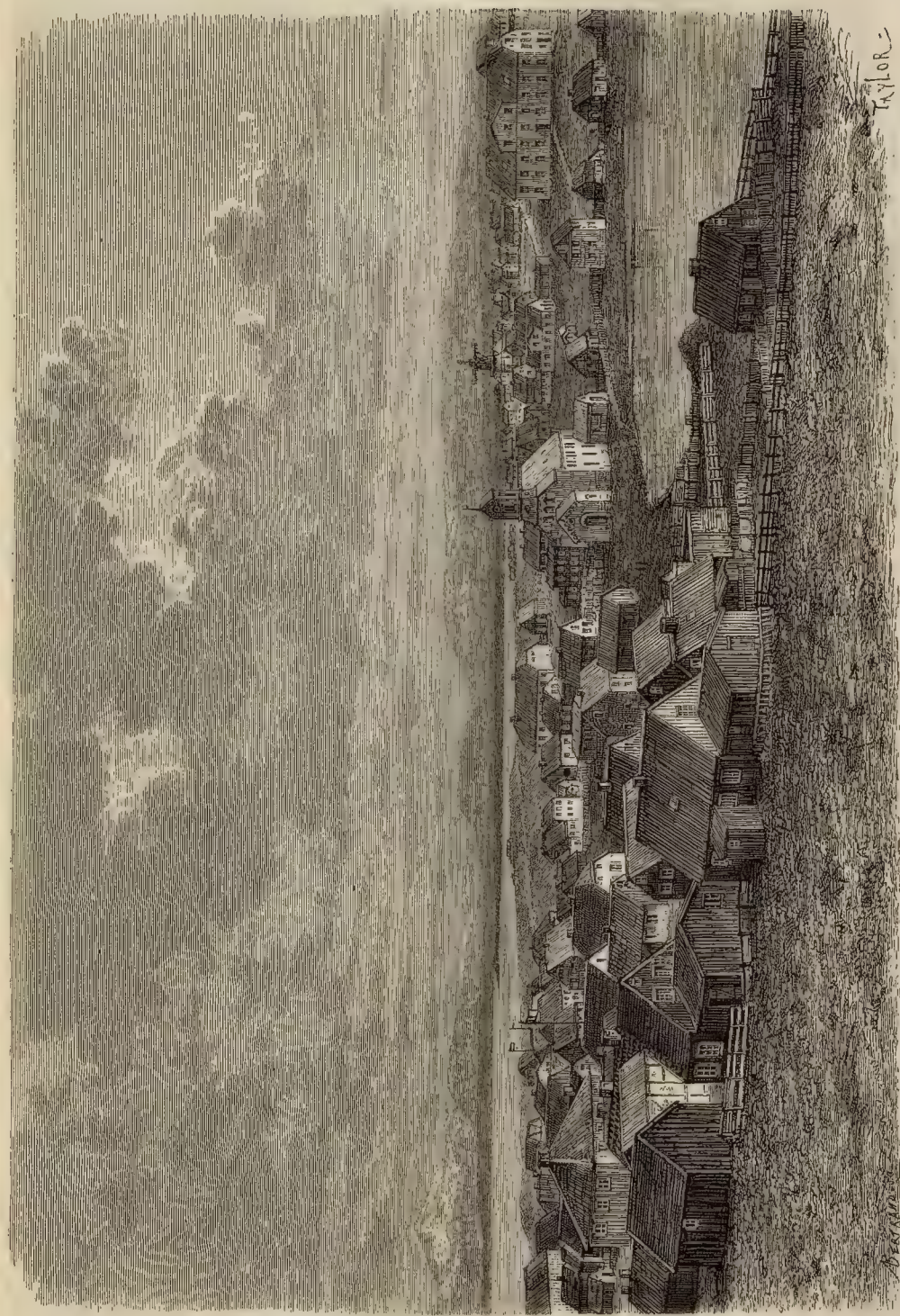
¹⁾ *H. C. Lombard, Traité de Climatologie médicale.*

²⁾ *W. Preyer et F. Zirkel, Reise nach Island.*

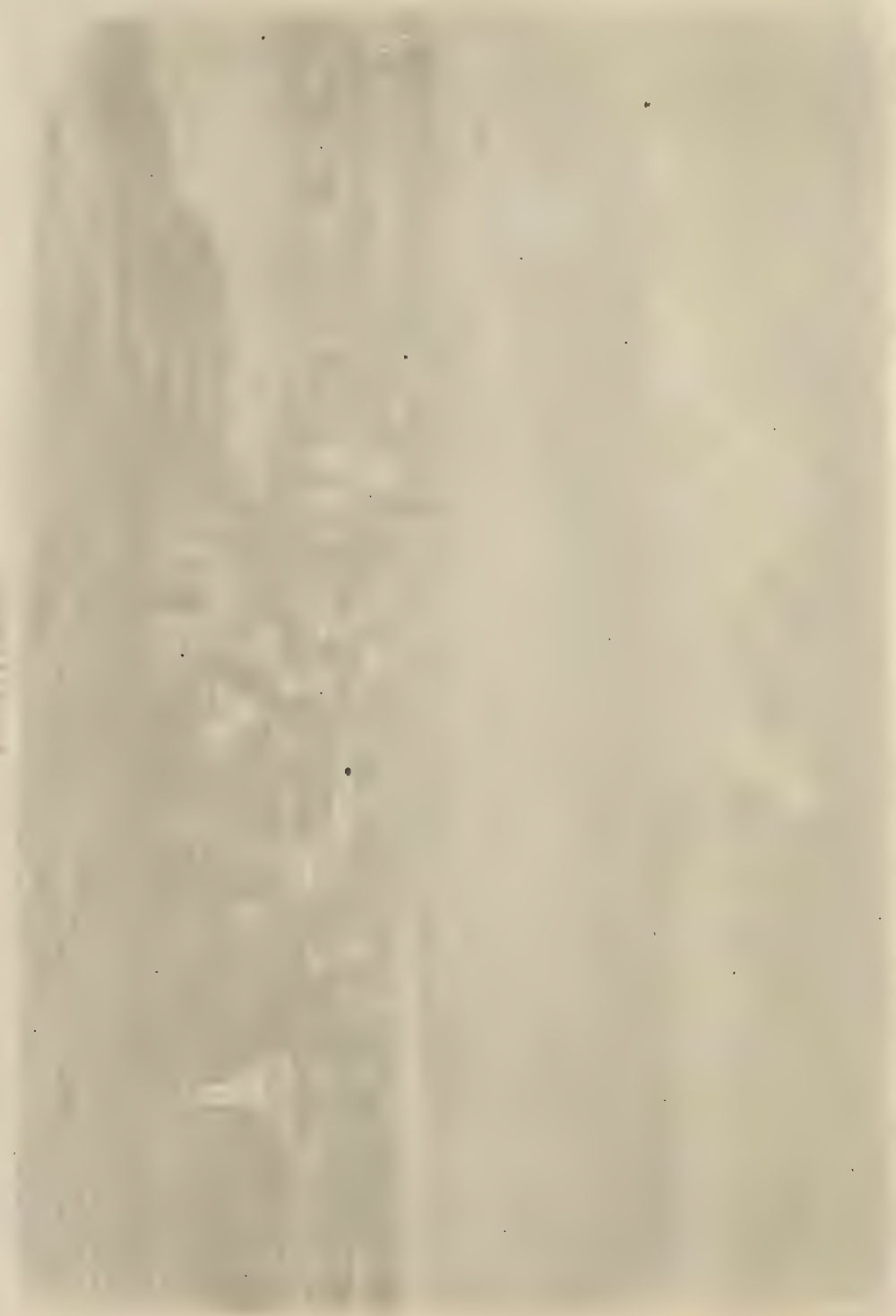
мый здоровый: въ этомъ мѣсяцѣ здѣсь бываетъ всего меньше больныхъ. Цынга, проказа, бугорчатая или слоновья проказа (Elephantiasis) до сихъ поръ еще не исчезли съ острова.

Оцѣнки народнаго характера туземцевъ существенно разнятся, смотря по національности путешественниковъ, по оказанному имъ приему или, наконецъ, по успѣшности ихъ научныхъ изслѣдованій. Однако, можно сказать, что вообще исландцы отличаются достоинствомъ, осторожностью, мужествомъ; но ихъ обвиняютъ въ томъ, что они очень подозрительны и, кромѣ того, подобно своимъ единоплеменникамъ, норвежцамъ, и своимъ родичамъ по союзу, французскимъ нормандцамъ, болшіе охотники до сутяжничества: кровавыя единоборства былыхъ временъ, дуэли, ордалии или суды Божіи смѣнились въ наши дни судебными процессами. Чтобы ни говорили, однако, объ ихъ недостаткахъ, исландцы, какъ ни малочисленны они среди цивилизованныхъ европейцевъ, занимаютъ, между послѣдними, безъ сомнѣнія, одно изъ первыхъ мѣстъ по силѣ ума, глубинѣ мысли, любви къ знанію. Рассказываютъ, что островитяне въ прежнее время имѣли привычку собираться вмѣстѣ, чтобы слушать публичное чтеніе ихъ *Gamba-Sagar*, то-есть національной исторіи; нѣкоторые поэты, преемники древнихъ скальдовъ, пѣвшихъ на празднествахъ, изощрялись въ искусствѣ чтенія, въ диалектѣ, чтобы очаровывать слушателей; другіе, какъ, напримѣръ, Семундуръ, творецъ «Эдды», держали школы, куда дѣти со всѣхъ сторонъ приходили учиться. Во многихъ домахъ можно встрѣтить наивныя произведенія живописи и скульптуры, напоминающія главнѣйшія событія отечественной исторіи, и здѣсь то преимущественно откопали тѣ пятьсотъ исландскихъ сагъ или народныхъ сказаній, изъ которыхъ теперь ученые почерпаютъ нужныя имъ свѣдѣнія въ копенгагенской публичной библіотекѣ; можетъ быть, еще много драгоценныхъ рукописей ревниво хранятся въ какихъ-нибудь *bærs* или фермахъ внутри страны. У крестьянъ нѣкоторыхъ округовъ западной части острова такъ сильно была развита страсть къ историческимъ сочиненіямъ, что они имѣли въ своей средѣ писателей, спеціально занимавшихся составленіемъ, для ихъ употребленія, компиляцій изъ историческихъ записокъ¹⁾. Чтеніе и игра въ шахматы были ихъ любимымъ развлеченіемъ въ длинные зимніе вечера. Книгопечатаніе было введено въ краѣ съ 1531 года, еще до обращенія исландцевъ въ лютеранство. Въ наши дни научное движеніе находитъ сотрудниковъ въ исландскихъ деревняхъ, даже въ уединенныхъ фермахъ и на островкахъ морскаго побережья; одинъ изъ туземныхъ жителей, Арнъ Магнусонъ, завѣщаль часть своего состоянія исключительно на изданіе всѣхъ памятниковъ исландской литературы. Уже болѣе столѣтія, какъ островъ имѣетъ свою

¹⁾ *Olafsson et Pablsson, Reise igjennem Island.*



РЕЙКΙΑВИКЪ.



пе
ме
ст
дл
то
ро
во
по
ст
н
я
и

с
г
ч
г
в
т
о
т
п
п
з
д
з
с
з

периодическую прессу и свое литературное общество. Что касается элементарнаго образованія, то оно такъ распространено въ народѣ, что пасторы отказываются вѣнчать неграмотныхъ, когда тѣ являются къ нимъ для совершенія брачнаго обряда. Въ Рейкјавикѣ и во всѣхъ другихъ торговыхъ мѣстечкахъ жители владѣютъ датскимъ языкомъ такъ же хорошо, какъ и своею природною рѣчью; но въ деревняхъ, особенно вдоль восточныхъ береговъ приморья, населеніе употребляетъ только одинъ исландскій языкъ: здѣсь имъ говорятъ чище, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, съ извѣстными акцентомъ и размѣромъ, которые приближаютъ его къ норвежскому нарѣчію. Что касается формулъ вѣжливости на латинскомъ языкѣ, введенныхъ пасторами, то онѣ и теперь еще въ обыкновеніи у исландскихъ поселенцевъ.

Исландцы, пропорціонально, довольно многочисленны и за предѣлами своего острова, который, однако, кажется имъ, какъ гласитъ народная поговорка, «лучшею землею, какая только освѣщается солнцемъ». Значительная пропорція молодыхъ людей, отправляющихся въ Копенгагенъ для поступленія въ среднія и высшія учебныя заведенія, остается въ Даніи, гдѣ имъ открывается болѣе широкая карьера: отецъ знаменитаго ваятеля Торвальдсена былъ одинъ изъ такихъ покинувшихъ родину островитянъ. Эмиграція въ собственномъ смыслѣ тоже довольно значительна, и теперь исландскую рѣчь можно услышать на берегахъ большихъ канадскихъ озеръ, въ Мичиганѣ, Висконсинѣ, Миннезотѣ, на плоской возвышенности Большаго Соленаго озера. Одна исландская газета издается въ Киватинѣ, на берегахъ Сѣверной Красной рѣки: подобно валлійцамъ, исландцы пытаются основывать въ Новомъ Свѣтѣ колоніи, гдѣ они будутъ имѣть возможность завоевать себѣ, наконецъ, матеріальное благосостояніе и сохранить во всей ихъ чистотѣ національные обычаи, преданія и языкъ своихъ предковъ.

Городовъ въ Исландіи нѣтъ, если не считать таковымъ столицу острова, Рейкјавикъ, гдѣ въ настоящее время насчитывается около 3,000 жителей. Еще въ 1752 году это была не болѣе, какъ уединенная ферма, хотя первые колонисты изъ Норвегіи поселились здѣсь уже въ 874 году ¹⁾; какъ главное мѣсто острова, Рейкјавикъ смѣнилъ деревушку Скальгольтъ, лежащую въ долинѣ рѣки Гвиты, между равниной Гейзеровъ и моремъ. Мѣстечко Тингвелдиръ, на сѣверной оконечности озера Тингвалла, также считается своего рода столицей, по причинѣ близкаго сосѣдства горы Лербергъ: въ этомъ мѣстѣ происходило, въ 1873 году, народное собраніе, на которомъ была выработана конституція автономной Исландіи.

¹⁾ *Landnámabók*, Mémoires de la Société des Antiquaires du Nord, 1847.

Къ такъ называемымъ «городамъ» Исландіи слѣдуетъ причислить также Изафьертъ, лежащій при основаніи одного низменнаго полуострова, выдвинувшагося во внутренность фіорда, на берегу большаго сѣверо-западнаго полуострова: очень чистенькое и хорошо построенное, это мѣстечко, тѣмъ не менѣе, производитъ на иностранца отталкивающее впечатленіе неприятнымъ запахомъ, которымъ пропитана вся его атмосфера: это—центръ фабрикаціи тресковаго жира. Акрейри, главный городъ сѣверныхъ округовъ, обладаетъ болѣе удобною гаванью, чѣмъ Рейкјавикъ. Онъ находится на восточномъ берегу залива Эйа-Фіордъ, почти посрединѣ морскаго побережья, и недалеко отъ мѣстечка Фридриксгафа или Медрувеллиръ, главнаго административнаго пункта одной изъ двухъ областей острова. Одна изъ фермъ этого округа уже шесть столѣтій подрядъ занята однимъ и тѣмъ же семействомъ, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію въ родѣ ея основателя¹⁾.

Исландская конституція, обнародованная въ 1874 году, обезпечиваетъ населенію острова почти полную автономію. Въ настоящее время политическая связь Исландіи съ совокупностью датской монархіи выражается единственно въ особѣ государя. Островитяне не принимаютъ никакого участія въ законодательствѣ королевства Даніи и не участвуютъ въ покрытіи его государственныхъ расходовъ, но они представлены въ копенгагенскомъ кабинетѣ спеціальнымъ и отвѣтственнымъ министромъ, облеченнымъ исполнительною властью, которую онъ приводитъ въ дѣйствіе на островѣ чрезъ посредство губернатора. Національный парламентъ или альтингъ состоитъ изъ двухъ палатъ: верхней и нижней. Первая образована изъ двѣнадцати членовъ, изъ которыхъ шесть назначаются королемъ, а остальные выбираются изъ своей среды нижней палатой. Двадцать четыре члена, остающіеся въ этой второй палатѣ, всѣ выбираются собраніемъ избирателей. Избирательнымъ правомъ пользуются только граждане, имѣющіе не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду, платящіе налоговъ по меньшей мѣрѣ 23 франка въ годъ, занимающіе какую либо общественную должность или получившіе университетское образованіе. Избиратели могутъ быть избираемы въ депутаты только по достиженіи тридцатилѣтняго возраста.

Въ административномъ отношеніи Исландія дѣлится на двѣ провинціи, подраздѣляющіяся на 21 *sýslur* или округъ и на 169 *hreppar* или общинъ, именно:

Провинціи южная и западная: *Sudur-Umdaemid* и *Vestur-Umdaemid*.
Главное мѣсто—Рейкјавикъ; 14 округовъ, 103 общины.

¹⁾ *Watts*, Across the Vatna-Jökull.

Провинціи сѣверная и восточная: *Nordur-Umdaemid* и *Austur-Umdaemid*. Главное мѣсто—Фридриксгафа; 7 округовъ, 66 общинъ.

Каждая община имѣетъ свой выборный муниципальный совѣтъ, состоящій изъ трехъ, пяти или семи членовъ. Въ 1862 году вооруженная сила Исландіи состояла изъ трехъ человекъ—двухъ дневныхъ стражей и одного ночного караульного, въ Рейкіавикѣ.

III.

Я н ъ - М а й е н ъ .

Исландія, хотя проникающая въ арктическій поясъ своими крайними полуостровами, не есть, однако, послѣдняя земля сѣверной Атлантики. Плоская возвышенность, составляющая подводный фундаментъ «Ледяной страны», продолжается на сѣверовостокъ по направленію къ Норвежскому морю и оканчивается своего рода мысомъ, оконечность котораго выступаетъ на поверхность Ледовитаго океана и образуетъ продолговатый островъ, называемый Янъ-Майеномъ. Непосредственно за «Медвѣжьей горою» или Беренбергомъ, поднимающейся на 1775 метровъ въ сѣверо-восточной части этого острова, море представляетъ глубокую пучину. Уже на разстояніи 600 метровъ отъ берега, Скоресби нашелъ морское дно только на глубинѣ 550 метровъ; въ разстояніи 1850 метровъ лѣтъ, брошенный другимъ изслѣдователемъ, Мономъ, коснулся морскаго ложа на равной глубинѣ: слѣдовательно, подводный берегъ спускается здѣсь очень круто, почти подъ угломъ въ 45 градусовъ ¹⁾.

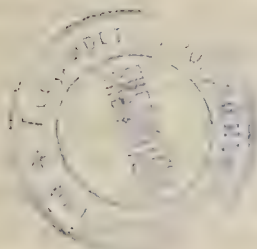
Длинная земля Янъ-Майень, поверхность которой исчисляють въ 383 квадр. километра, вѣроятно, была замѣчена въ первый разъ въ 1607 году голландскимъ мореплавателемъ Генрихомъ Гудсономъ ²⁾; но Янъ-Майень, который опять нашелъ ее четыре года спустя, далъ ей свое имя. Она часто бываетъ окружена густымъ туманомъ, и тогда, употребляя выраженіе первыхъ путешественниковъ, «легче услышать землю, чѣмъ увидѣть ее»; но иногда сквозь массы плавающихъ въ воздухѣ водяныхъ паровъ замѣчали отблескъ вулканическихъ изверженій; въ 1818 году видѣли свѣтъ, исходившій изъ конуса Эскеъ, боковаго вулкана Медвѣжьей горы. Подъ ледниками, покрывающими частію скаты этой горы, путешественники-геологи нашли доказательства того, что этотъ островъ недавняго образованія: лавы его похожи на исландскія лавы самаго новаго происхожденія, именно на тѣ, изъ которыхъ состоитъ почва полуострова Рейкьянесъ; онѣ совершенно отличаются отъ долеритовъ Фарерскаго архипелага.

¹⁾ *Mohn*, Nature, 18 oct. 1877;—Mittheilungen von Petermann, II, 1878.

²⁾ *Asher*,—*Oscar Peschel*, Geschichte der Entdeckungen.

Островъ этотъ необитаемъ, но окружающія его воды океана посѣщаются ловцами тюленей, приходящими по большей части изъ портовъ восточной Шотландіи и изъ фіорда Христіаніи. Суда тюленепромышленниковъ плаваютъ вдоль сплошныхъ полярныхъ льдовъ, которые тянутся на западъ и на сѣверъ отъ острова и соединяются съ ледяными полями Гренландіи. Тамъ всего чаще бываетъ граница между свободнымъ и запертымъ моремъ. Янъ-Майенъ составляетъ какъ-бы рубежъ міра, при входѣ въ царство вѣчныхъ льдовъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.



АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Аальтепъ 258, 260.
 Абботсфордъ 552.
 Абердинъ 561, 599.
 Абернствитъ 325, 331.
 Абернети 596.
 Аберсихапъ 329, 330.
 Абингдонъ 401, 407.
 Аверестъ 260, 261.
 Авока 609.
 Авонъ 359.
 Анткарселентъ 264.
 Айдль 482, 487, 488.
 Аплеи 581.
 Айльвортъ 408.
 Акрейра 770.
 Аквингтонъ 509, 512.
 Аксмутъ 349.
 Аллоа 559, 561.
 Алленъ 619.
 Алькмааръ 256, 258.
 Альмело 259, 261.
 Альмухъ 324, 331.
 Альвинкъ 530, 531.
 Альстъ 98, 114.
 Альтрингамъ 502.
 Альфретонъ 481, 483.
 Амблева 46.
 Амеландъ 219.
 Амерсфортербергъ 174.
 Амлухъ 324.
 Аммерстфоордъ 258, 260.
 Амстель 184, 256.
 Амстердамъ 250, 258.
 Анденъ 80, 87.
 Андерлю 100, 102.
 Андоверъ 383, 387.
 Анвапъ 543.
 Ансъ 84, 88.
 Антверпенъ 108, 115, 124.
 Антонъ 383.
 Антримъ 590, 611.
 Апельдорнъ 258, 260.
 Араннъ 537, 590.
 Аранъ 623.
 Аргайль 561.
 Ардуа 103, 115.

Арепингъ 311.
 Арентъ-Моудвай 311.
 Арело 661.
 Арлонъ 43, 77, 87.
 Армагъ 653, 654.
 Арнгемъ 237, 260.
 Артурсъ-Ситъ 535.
 Аскia 745.
 Арундель 388.
 Арунъ 388.
 Ассевъ 263, 264.
 Астъ 98.
 Атертонъ 501, 510.
 Атлонъ 655.
 Атъ 77, 98, 102.
 Ачилль 611, 623.
 Ашби-де-ла-Зупъ 480, 483.
 Аштонъ-подъ-Лиймомъ 501, 510.
 Ашфордъ 452, 455.

Баарадель 264.
 Базелъ 114.
 Базингстонъ 402, 407.
 Бакупъ 509, 512.
 Балимена 653, 654.
 Балина 656.
 Балинасло 655.
 Балла 311, 321.
 Балтиморъ 657.
 Бальсаль 358, 362.
 Бальмораль 600.
 Банбери 398, 407.
 Банбриджъ 653.
 Бангоръ 322, 331.
 Баппъ 619.
 Банфъ 561, 603.
 Баракъ-Мпшель 43.
 Баргедъ 551, 561.
 Бардерабель 264.
 Барневельдъ 260.
 Барпстепль 343, 351.
 Барнсли 487.
 Барра-Гедъ 577.
 Барро-въ-Фурнессъ 521, 523.
 Барроу 619.
 Бартопъ 501, 510.

Бассентуэтватеръ 514.
 Бассъ 538.
 Бастонъ 35, 78.
 Басфордъ 482, 483.
 Батли 487, 488.
 Батъ 365, 370.
 Баула 747.
 Бевеландъ 189.
 Беверенъ-Вестъ 108.
 Беверли 493, 495.
 Бедвортъ 360, 362.
 Бедлингтонъ 530, 531.
 Бедфордъ 398, 459, 464, 466, 501, 510.
 Бейерлендъ, Старый, 241.
 Бёки 600.
 Бекльсъ 397.
 Бекстонъ 480.
 Бельгия 33.
 Бельперъ 481, 483.
 Бельрокъ 598.
 Бельфастское озеро 620.
 Бельфастъ 650, 654.
 Бемель 235, 261.
 Бендонъ 658.
 Бентри 657.
 Бентъ-Геваль 581.
 Бентъ-Круачанъ 563.
 Бентъ-Ломондъ 563.
 Бентъ-Лаэрсъ 563.
 Бентъ-Мекдуй 563.
 Бентъ-Мортъ 563, 581, 611.
 Бервикъ 532.
 Бервикъ-на-Твидъ 530, 531.
 Бергенъ 256.
 Бергенъ-опъ-Цоомъ 230.
 Бергъ 261.
 Бери-сентъ-Эдмондъ 466.
 Беркширъ 393.
 Бернардъ-Кестль 524.
 Бернли 509, 512.
 Берслемиъ 478.
 Бертонъ 482, 483.
 Бертонъ-на-Трептъ 479.
 Берхемъ 110, 115.
 Бестъ-Ато 563.
 Бетесда 331.

Бешейльбергъ 174.
 Бигльзудъ 464, 466.
 Бидфордъ 343, 351.
 Билдъ 264.
 Бильстонъ 476, 477.
 Бинбоунъ 611.
 Бингли 487.
 Бинниъ 100, 102.
 Биркенгедъ 502, 505.
 Бирмингамъ 475.
 Бисбошъ 186, 188, 220.
 Биттонъ 366, 370.
 Бичи-Гедъ 377, 389.
 Бишошъ-Ауклендъ 525, 531.
 Бишошъ-Страдфордъ 449, 454.
 Бланкенберге 43, 52, 119.
 Бларни 659.
 Блафель 749.
 Блекборнъ 509, 512.
 Блекватеръ 402.
 Блекпулъ 512.
 Блекрокъ 649, 661.
 Бленавонъ 329, 331.
 Блергоури 597, 603.
 Блптъ 530.
 Бодуръ 100, 102.
 Бойна 615, 619.
 Бокстель 229, 231.
 Больсвардъ 262, 264.
 Больсоль 477.
 Болътонъ-де-Мурсъ 502, 510.
 Бомарисъ 323.
 Бомъ 108, 115.
 Боринажъ 38.
 Боргаръ-Фьертъ 741.
 Боргеръ 264.
 Боргергутъ 110, 115.
 Борнгемъ 115.
 Борнмутъ 380, 387.
 Борростоунесъ 557.
 Бостонъ 461, 468, 469.
 Боталлахъ 340.
 Боттъ-офъ-Люисъ 577.
 Боулингъ 487.
 Боувесъ 522, 557.
 Брабантъ 63, 124, 265.
 Брадфильдъ 485.
 Брадфордъ 501, 510, 487, 488.
 Брайтонъ 377, 379, 387, 390.
 Брайерли-Гилль 476, 477.
 Брамберъ 388.
 Брамptonъ 485, 488.
 Бреда 230, 231.
 Брей 649, 661.
 Брейди-Фюрдъ 746.
 Брекнокъ 329.
 Бреннъ-д'Алле 92, 98.
 Бренъ-ле-Контъ 92, 102.
 Бренъ-ле-Шато 92.
 Брентфордъ 406, 408.
 Бречинъ 599, 603.
 Бриггаусъ 486, 488.
 Бригсгамъ 348, 351.
 Бриджъ-овъ-Аланъ 559.
 Бриджватеръ 369, 370.
 Бриджнордъ 357, 358.
 Бриддингтонъ-Кп 493, 495.

Бридпортъ 383.
 Бридфордъ 383.
 Брикстонъ 408.
 Брилъ 240.
 Бристоль 56, 370.
 Британскіе острова 285.
 Бриель 240.
 Бродстеръ 454.
 Бродъ-Ло 535.
 Бромли 455.
 Бромсгровъ 358, 362.
 Брора 602.
 Броути-Ферри 603.
 Брументъ 261.
 Брюгге 115.
 Брюссель 94, 97, 123.
 Бувинъ 78.
 Букингамъ 393, 407, 464.
 Бульонъ 77.
 Буссю-ле-Монсъ 99, 102.
 Бутерстаунъ 649.
 Бутль 509, 510.
 Бьютъ 532.
 Бьюэрсиль 502, 510.
 Бэри 510.
 Вааге 737.
 Вааль 185.
 Вавръ 98.
 Вагенингенъ 238, 260.
 Вайкомбъ 403.
 Вайнгене 121.
 Вайндгилль 488.
 Вайтъ 376.
 Валенція 657.
 Валхеренъ 191.
 Валь-санъ-Ламберъ 83.
 Вальтамъ-Аббн 449, 454.
 Валь-анъ-Боринажъ 99, 101.
 Ванстедъ 450, 454.
 Варвикъ 351, 360, 362.
 Варминстеръ 383.
 Варрингтонъ 503, 510.
 Варренпойнтъ 650.
 Варса 470.
 Ватерлоо 93, 509, 510.
 Ватерфордъ 660.
 Ватна-Юкуль 738, 740.
 Ватфордъ 404, 407.
 Вевельгельмъ 115.
 Веерсело 260, 261.
 Веенгуйзенъ 260.
 Веендамъ 264.
 Вексфильдъ 487, 488.
 Вексфордъ 661.
 Велландъ 462.
 Веллингборо 467, 468.
 Веллингтонъ 357, 358, 370.
 Вельшпулъ 330, 331.
 Вемутъ 379, 383.
 Венлокъ 357.
 Венсумъ 457.
 Вентморъ 375.
 Верегемъ 103, 114.
 Вервинъ 103, 114.
 Вервье 85, 88, 123.
 Вертъ 229, 231.

Весдра 46.
 Вестбери 365, 370.
 Вестерго 183.
 Вестманъ 747.
 Вестминтъ 655.
 Вестмюнстеръ 308, 114.
 Вестонъ 369, 370.
 Вестпортъ 655.
 Вестъ-Донгерадеалъ 264.
 Вестъ-Штеллингвертъ 264.
 Вестъ 108.
 Ветеренъ 108, 114.
 Вигръ 761.
 Вигтаунъ 532, 544.
 Вилло 661.
 Виллеброкъ 115.
 Вильгельминадорфъ 232.
 Вилдербангъ 264.
 Вильтъ 370, 371.
 Вильтонъ 383.
 Вильтишъ 383.
 Вильцъ 167.
 Вильямстаунъ 649.
 Вимбледонъ 412.
 Вимборнъ 380.
 Вингелси 390.
 Вингене 120.
 Виндзоръ 403, 407.
 Винтерсвикъ 258, 261.
 Винчестеръ 383, 387.
 Виншотенъ 263, 264.
 Вирингенъ 189.
 Виртонъ 77.
 Виръ 525.
 Висбичъ 467, 469.
 Витльси 467, 469.
 Витамъ 462.
 Виттингтонъ 485, 488.
 Вишъ 258, 261.
 Вианденъ 167.
 Виорденъ 260, 261.
 Вомбелъ 488.
 Вомбрицерадеалъ 264.
 Вонсерадеалъ 264.
 Воорстъ 261.
 Ворминстеръ 383.
 Вортли 485.
 Ворчестеръ 351, 358, 262.
 Вудбриджъ 456.
 Вуззе 58.
 Вульвичъ 325, 412, 449, 455.
 Вустеръ 477.
 Гаварденъ 322, 331.
 Гаверфордвестъ 326, 331.
 Гавикъ 552, 561.
 Гага 241, 248.
 Гавелацъ 40.
 Гаддонъ-Голль 480.
 Гаддингтонъ 532, 553.
 Гайгедъ 408.
 Гайдъ 501, 502.
 Гайтъ 391.
 Гай-Ульгейзъ 333.
 Галашильсъ 552, 561.
 Галифаксъ 486, 488.
 Галвей 655.

- Галливель 502, 510.
 Галловой 536.
 Галтиморъ 610, 659.
 Галь 93, 98.
 Гальстедъ 455, 458.
 Гаме-близъ Термонда 108, 114.
 Гамильтонъ 545, 561.
 Гаммерсмитъ 408.
 Гампширъ 371.
 Гаодбейнъ 538.
 Гарденбергъ 260, 261.
 Гарлебеке 103, 115.
 Гарлемермеръ 257.
 Гарлемское море 188.
 Гарлемъ 248, 249, 258.
 Гарлингенъ 262, 264.
 Гарборнъ 476, 477.
 Гарвичъ 456, 458.
 Гардерикиъ 258.
 Гаринфлитъ 186.
 Гарстонъ 503, 510.
 Гартль-пуль 524, 531.
 Гартъ-Фелль 535.
 Гаскерландъ 264.
 Гасельтъ 87, 97.
 Гаслингенъ 509, 512.
 Гастингсъ 387, 390.
 Гау 388, 390.
 Гауэсватеръ 574.
 Гваль-Фьертръ 741.
 Гвисборо 524, 531.
 Гвнтъ 749.
 Гебридскіе острова 563, 576.
 Гееренвеевъ 260.
 Гейвудъ 510.
 Гейзеры 750.
 Гейль 343.
 Геймаклеттуръ 740.
 Гейстъ-онъ-дёръ-Бергъ 115.
 Гекла 740, 743.
 Гексамъ 527, 531.
 Гекмондвайкъ 488.
 Гелендоорнъ 260, 261.
 Геленсбургъ 552, 561.
 Гель 115.
 Гельборнъ 528.
 Гельвеллинъ 513.
 Гельдеръ 256, 258.
 Гельдерландъ 265.
 Гельмондъ 229, 231.
 Гемартъ 229, 231.
 Гендрингенъ 261.
 Генжело 259, 261.
 Генлей 478.
 Гено 37.
 Геннегау 60, 88.
 Генсборо 482, 483.
 Гервъ 36.
 Гердфордъ 351.
 Герифордъ 363.
 Герифордширъ 363.
 Герленъ 229, 231.
 Герентальсъ 92, 115.
 Гернъ-Бай 453.
 Герсталь 86, 88.
 Гертруденбергъ 231.
 Гертсбергенъ 98.
 Гертубрейтъ 740.
 Гертфордъ 393, 449, 466.
 Герпогенбушъ 229, 231.
 Гетфордъ 454.
 Гесбе 40.
 Гесъ 232, 235.
 Гетсгедъ 528, 531.
 Геттаунъ 476, 477.
 Геттенгейфель 174.
 Гивудъ 502.
 Гильверсумъ 258.
 Гильфордъ 405, 407.
 Гиндлей 512.
 Гинкли 483.
 Гирде 261.
 Гичинъ 464, 466.
 Глазго 540, 560.
 Глама-Юкуль 740.
 Гластонбери 369.
 Глеморганъ 330.
 Глоссопъ 502.
 Глостеръ 351, 362, 370, 406.
 Годдерсфильдъ 460, 488.
 Гоктонъ-ле-Спрингъ 527, 531.
 Голи-Айлендъ 531.
 Голивель 321.
 Голигедъ 322, 331.
 Голирутъ 554.
 Голландія 168, 265.
 Гольбичъ 467, 469.
 Голькаръ 488.
 Гоммерсаль 487.
 Гонтингдонъ 464.
 Гооговенъ 260, 261.
 Гоогенантъ 264.
 Горнингеъ 236, 248.
 Горкумъ 236, 248.
 Горни 408.
 Горнъ 257, 258.
 Горню 99.
 Гореть 510.
 Госпортъ 385, 387.
 Госсели 80, 88.
 Госселисъ 77.
 Гортонъ 501, 510.
 Горшамъ 390.
 Готъ-Фанъ 34.
 Гоуэръ 317.
 Гравенгаге 248.
 Грамонъ 98, 114.
 Грампіанскія горы 563.
 Гранджмутъ 558.
 Грантамъ 467.
 Грантонъ 556.
 Гревзендъ 450, 455.
 Гревеллингенъ 227.
 Гревенмахаръ 167.
 Гредриффилдъ 493, 495.
 Гретнагринъ 543.
 Гретъ-Гримсби 495.
 Гривенъ 84, 88.
 Грпзлей 482, 483.
 Гримзей 767.
 Гринвичъ 448, 455.
 Гринокъ 546, 560.
 Гронингъ 262, 264, 265.
 Гуговаардъ 211.
 Гуда 245, 248.
 Гуденгъ-Генъи 100, 102.
 Гуденгъ-Эмери 102.
 Гузавинъ 749.
 Гуль 492.
 Гульстъ 231.
 Гумберъ 463, 469, 491.
 Гутнингтонъ 469.
 Гюй 80, 88.
 Давенпортъ 351.
 Дальки 649.
 Далькентъ 561.
 Дальри 545, 561.
 Дальфсентъ 260, 261.
 Дамме 118.
 Дампреми 80, 88.
 Дантумаделъ 264.
 Данъ 661.
 Дарвенъ-Оверъ 509, 512.
 Дарлестонъ 476, 477.
 Дарлингтонъ 524, 531.
 Дартмутъ 351.
 Дартонъ 488.
 Дартфордъ 450, 455.
 Дартъ 333.
 Даутонъ 527.
 Дебенъ 456.
 Деверонъ 562.
 Девентеръ 258, 261.
 Девонъ 331, 351.
 Дейнде 75.
 Дельфзилъ 263, 264.
 Дельфсгавенъ 239, 248.
 Дельфтъ 241, 248.
 Денби 481, 483.
 Денбигъ 309, 322, 331.
 Деидермонде 98.
 Денди 597, 603.
 Девтонъ 501, 510.
 Деффермляйнъ 559.
 Дербн 469, 481, 483.
 Дербинширъ 502.
 Дервентватеръ 514.
 Дервентъ 471, 480.
 Дергъ 615, 619.
 Десборъ 258.
 Деттиншемъ 261.
 Деттифосъ 752.
 Детфордъ 444, 455.
 Джеббургъ 552.
 Джонстонъ 551, 560.
 Джюра 581.
 Ди 321, 496.
 Дивайзисъ 365, 370.
 Дизонъ 88.
 Дикирхъ 167.
 Диксмутъ 120.
 Дилъ 47, 454, 455, 615.
 Динанъ 77, 87.
 Дияль 608.
 Динъ-Форестъ 352.
 Дингъя 745.
 Дирголей 747.
 Дистъ 88, 89.
 Диупалонъ 754.
 Додальмингъ 405.

Додлей 476, 477.
 Додли 358.
 Долпмагна 357, 358.
 Долишъ 349.
 Доллартъ 193.
 Домбартонъ 532.
 Донгенесъ 379.
 Донегадь 654.
 Донкастеръ 485, 488.
 Допъ 484.
 Доркингъ 405, 407.
 Дорникъ 100.
 Дорнокъ-Фертъ 562.
 Дортрехтъ 236, 248.
 Дортъ 236, 248.
 Дорсетширъ 371, 380, 383.
 Дорчестеръ 383.
 Доунъ-Патрикъ 650.
 Драйдлингтонъ 487.
 Драктенъ 264.
 Драпга-Юкуль 740.
 Драутвичъ 359.
 Дрепте 265.
 Дрентепскій-Фертъ 183.
 Дрогеда 649, 661.
 Дропльсденъ 501, 510.
 Друатвичъ 498.
 Дублинъ 645, 661.
 Дувръ 391.
 Дугласъ 520, 523.
 Дукниффилдъ 501, 502.
 Дульвичъ 408.
 Думбартонъ 551, 561.
 Думфризъ 532, 543, 561.
 Дунбаръ 553.
 Дунгарванъ 659, 660.
 Дундалькъ 649, 661.
 Дункансби 564.
 Дургамъ 512, 525, 531.
 Дуровернумъ 452.
 Дуръ 99, 102.
 Дуффель 115.
 Дьюсберн 487, 488.
 Еерригалъ 611.
 Жемаппъ 99, 100, 102.
 Жемеппъ 83.
 Жемеппъ-де-Лиежъ 88.
 Жили 79, 88.
 Жюме 80, 88.
 Жюппль 86.
 Заандамъ 255.
 Зауеръ 43.
 Зеландія 265.
 Зеле 108, 114.
 Зиригзе 234, 235.
 Зутфенъ 258, 260.
 Зюйдерзее 188.
 Изгамъ 362.
 Идарлерадеэль 264.
 Идонъ 488.
 Иза-Фиордъ 761.
 Изегемъ 103, 114.
 Изида 398.

Иллингъ 408.
 Илькстоувъ 482, 483.
 Ильфордъ 450.
 Ильфракомбъ 343.
 Имбошъ 174.
 Ингельмюнстеръ 103, 105.
 Инвернесъ 561.
 Инишбофинъ 623.
 Инсъ 509, 510.
 Инсвичъ 456, 459.
 Ирвель 499.
 Ирландія 604.
 Исландія 737.
 Иссель, Старый, 182.
 Иссель 94, 98.
 Истборнъ 389, 390.
 Истергамъ 458, 459.
 Итонъ 404.
 Ичинъ 383.
 Иео-Торъ 333.
 Ювилъ 369, 370.
 Юкульсъ 748.
 Юръ 469, 491, 495.
 Юръ 489.
 Кальнъ 365.
 Кадеръ-Идрисъ 311.
 Кальдеръ 485.
 Калькенъ 108, 114.
 Кальтонъ-Гилль 555.
 Камборнъ 351.
 Кампенъ 259, 261.
 Кампинъ 40, 42.
 Кана 591.
 Канонгенъ 531.
 Капель 167.
 Кардивъ 327, 330.
 Кареньонъ 99, 101.
 Карикфергюсъ 652.
 Карикъ-на-Сюръ 659, 660.
 Карисбрукъ 386.
 Карлеонъ 317.
 Карлингфордское озеро 620.
 Карло 661.
 Карлийль 523.
 Кармартенъ 326.
 Карнаванъ 309, 324, 331.
 Карнъ-Давидъ 311.
 Карьеръ 100, 102.
 Каррантуогилль 610.
 Каррійскія горы 608.
 Картеръ-Фелль 535.
 Касіобери 405.
 Касситеридскіе острова 338.
 Катвикъ 248.
 Кауъ 386, 387.
 Кашель 659.
 Квингстаунъ 658, 660.
 Квинсберн 488.
 Квинсборо 452.
 Квинсферри 556.
 Квиленгская гора 576.
 Кейдиръ 740.
 Кекельбергъ 94.
 Кембельтоунъ 603.
 Кембриджъ 466, 459.

Кемъ 464.
 Кендалъ 521, 523.
 Кенетъ 401.
 Кенморъ 608.
 Кентерберн 452, 455.
 Кентмиръ 522.
 Кентъ 391, 393.
 Керкальди 559, 560.
 Керкентиллохъ 551, 561.
 Керкраде 229, 231.
 Керкудбрайтъ 532, 543.
 Керлингфордскія горы 610.
 Керри 657.
 Керсли 502, 510.
 Кесвикъ 522.
 Кестльтаунъ 520.
 Кестльфордъ 487, 488.
 Кетлугъ 745.
 Кетнесъ 561, 565.
 Кеттеринъ 467.
 Кидерминстеръ 358, 362.
 Кили 487, 488.
 Килибегъ 654.
 Килларней 615, 657, 660.
 Килларнейскія озера 608.
 Киллини 649.
 Килькени 659, 661.
 Кильмарнокъ 544, 560.
 Кильротъ 657.
 Кингсвинфордъ 476, 477.
 Кингъ-Линъ 466.
 Кингстаунъ 649.
 Кингснортонъ 358, 362.
 Кингстонъ 406, 497.
 Кингстонъ-на-Гулъ 491, 495.
 Кинкардайнъ 561.
 Кипрозъ 532, 559.
 Кипсель 658, 660.
 Кипперъ-Гилль 609, 610.
 Киркуалль 602.
 Кистуфель 740.
 Клейтонъ-де-Муръ 509, 512.
 Клекманнанъ 532, 559, 561.
 Клекитонъ 486, 488.
 Кленъ 362.
 Клерво 167.
 Клеръ 623.
 Клецамъ 581.
 Кли-Гильзъ 352, 357.
 Клиндегъ 323.
 Клиръ 620.
 Клитеро 509, 512.
 Клиторъ-Муръ 522, 523.
 Клифтонъ 368.
 Клондалькинъ 649.
 Клонмель 659, 660.
 Клофа-Юкуль 740.
 Клайда 533, 545.
 Ковентри 359, 362.
 Коверли 487.
 Кодленскій мнсъ 734.
 Коймъ 575.
 Колумерландъ 264.
 Кольнъ 509, 512.
 Кольренъ 653, 654.
 Кольчестеръ 455, 458.
 Комера 608.

Коминъ 103.
 Конвей 322.
 Конглетонъ 498, 502.
 Кондрозъ 36, 43.
 Конистонъ 514.
 Коннаутскія озера 619.
 Коннемара 609, 611.
 Консетъ 531.
 Конъ 370.
 Коркъ 658, 660.
 Корнваллисъ 331, 351.
 Корнуаль 334, 340.
 Коррибъ 609, 614.
 Корриенъ 621.
 Котбриджъ 545, 561.
 Кортриакумъ 61.
 Кортрейка 77, 114.
 Коупенъ 530, 531.
 Кралингенъ 248.
 Краммеръ 227.
 Крафта 753.
 Кредитонъ 350, 351.
 Кристчертъ 380, 387.
 Критаунъ 543.
 Кройдонъ 408.
 Кромарти 561.
 Кромисоль 501, 510.
 Кромптоунъ 502, 510.
 Криссъ-Фелль 513.
 Кроуль 473.
 Кру 498.
 Крунгатемъ 104, 114.
 Круммокватеръ 514.
 Куари-Банкъ 477.
 Кугласкеръ 746.
 Кульба 619.
 Куйленбургъ 238.
 Кулье 79, 88.
 Кульнборгъ 238, 261.
 Кумбрійскія горы 512, 544.
 Кумберлендъ 512.
 Кумду 331.
 Купаръ 560, 561.
 Курсель 79, 88.
 Куртре 34, 39.
 Кюзъмъ 99, 102.
 Ла-Бувери 99, 102.
 Лайонесъ 334.
 Лакенъ 94.
 Ла-Дувьеръ 100, 102.
 Ламбафель 740.
 Ламмермурскіе холмы 535.
 Ланаркъ 532, 545, 561.
 Лангемаркъ 120, 121.
 Ландавъ 327.
 Ланденъ 87.
 Ланекеръ 261.
 Ланели 326, 331.
 Ланкастеръ 495, 511, 512.
 Ланкаширъ 502.
 Лардерргоге 174.
 Ларкъ 466.
 Лаугафель 751.
 Лебеке 98, 114.
 Левенъ 537.
 Ледбергъ 769.

Ледебергъ 108, 114.
 Ледло 357, 358.
 Лезъ 98, 102.
 Лейденъ 246, 248.
 Лекенъ 98.
 Лелотсау 334.
 Лемстерлендъ 264.
 Ленди 336.
 Лендсэндъ 334.
 Лентонъ 482.
 Ленъ 511.
 Лео 87.
 Леоминстеръ 363.
 Лернгуверъ 753.
 Лерункъ 602.
 Лернское озеро 626.
 Лессинъ 98, 102.
 Лессъ 45.
 Лестеръ 469, 481, 483.
 Ли 449, 455.
 Ливерпуль 503, 504, 506, 510.
 Лидгильсъ 534.
 Лидсъ 486, 488.
 Лизардъ 334.
 Либъ 473, 483.
 Лимбургъ 84, 88, 97, 124, 265.
 Лиммерикъ 656, 660.
 Лимингтонъ 360.
 Линаверъ 509, 510.
 Линкольнъ 459, 468, 469.
 Линлитгоу 532, 557.
 Линмутъ 343.
 Линнъ-Реджисъ 464, 466.
 Линтуэтъ 488.
 Липъ 615.
 Линъ 80.
 Лисборнъ 653, 654.
 Лисго 656.
 Лисморъ 659.
 Лисъ 44, 47.
 Литльборо 502, 510.
 Литльгамптоунъ 387.
 Литльчертъ 481, 483.
 Литъ 554.
 Лихтерелодъ 120, 121.
 Личдфильдъ 479.
 Лиеръ 92, 115.
 Лоддонъ 402.
 Лоделинеаръ 79, 88.
 Локеренъ 108, 114.
 Ломбардзидъ 50.
 Ломмъ 45.
 Лонгробо 483.
 Лонгтонъ 478.
 Лондонъ 407.
 Лондондерри 653, 654.
 Лоннекеръ 260.
 Лоонъ-онъ-Зандъ 231.
 Лорнъ 562.
 Лосеръ 261.
 Достофтъ 397.
 Лоустофтъ 456.
 Лоутеръ-Гильзъ 535.
 Лоутъ 493, 495.
 Лофотенскіе острова 563.
 Локъ-Кетринъ 537.
 Локъ-Левенъ 563.

Локъ-Линнъ 563.
 Локъ-Домовдъ 537.
 Локъ-Нессъ 562.
 Локъ-О 563.
 Локъ-Шинъ 562.
 Локъ-Эрикъ 566.
 Лувенъ 54, 88, 98.
 Лугданумъ 61.
 Лурганъ 654.
 Люисъ 581.
 Люксембургъ 124, 160, 167.
 Льоварденъ 262, 261.
 Льовардеродеэль 264.
 Льюисъ 390, 561.
 Льюсгамъ 455.
 Льюнъ 511.
 Любяквилля 610.
 Лютонъ 449, 454.
 Люттихъ 81, 88.
 Лэймъ-Реджисъ 372.
 Маасейкъ 86.
 Мааслюйса 240.
 Маастрихтъ 46, 227, 231.
 Маасъ 44, 186.
 Магерабой 613.
 Майнлендъ 573.
 Макдуффъ 600.
 Маккумъ 269.
 Макъ-Джилли-Кёди-Риксъ 610.
 Малинъ 90.
 Мальборо 401.
 Мальвернъ 359, 362.
 Мальдегемъ 118, 121.
 Мальдонъ 455, 458.
 Мальмесбернъ 365, 370.
 Манчестеръ 499, 510.
 Маргетъ 453, 455.
 Мариакерке 43.
 Мариембургъ 80.
 Маркенъ 190.
 Марсинель 79, 88.
 Маскъ 609.
 Матлокъ-Батъ 481, 483.
 Марчъ 467, 469.
 Маршъенъ-о-Понтъ 80, 88.
 Маршъ 78.
 Маунтсъ-Бай 334.
 Медембликъ 257.
 Меденгедъ 402, 407.
 Медли 357, 358.
 Медрувеллпъръ 770.
 Медстонъ 450, 455.
 Мезьеръ 44.
 Мейлебеке 103, 114.
 Мейпуть 649.
 Мельсфильдъ 478, 493, 502.
 Мелькомбъ 380, 383.
 Мельрозъ 552.
 Мельтонъ-Моубре 482, 483.
 Менальдумадеель 264.
 Мендипъ-Гильзъ 353.
 Менель 260, 261.
 Менепъ 103, 114.
 Менсфильдъ 482, 483.
 Менъ 512.

Менэйскій проливъ 312.
 Мербеке-близъ-Локерена 108, 114.
 Мерведе 236.
 Мервийкъ 174.
 Меригилъ 551, 561.
 Мерипортъ 522, 523.
 Мерппа 326.
 Меррикъ 535.
 Мерсей 495.
 Мертиръ-Тидфилъ 328, 330.
 Мершъ 167.
 Мескъ 614, 615.
 Мехельнъ 77, 90.
 Миватнъ 748, 753.
 Мигенесъ 733.
 Миддельзее 183.
 Мидльбургъ 232, 235.
 Мидльвичъ 498.
 Мидльборо 524, 531.
 Мидльсекъ 393.
 Мидльтонъ 502.
 Мильроу 502, 510.
 Минтфордъ 325.
 Минтонъ 501, 510.
 Минчъ 577.
 Моленбекъ-сентъ-Жанъ 94, 97.
 Моъ 115, 405.
 Моъль 322.
 Момбери 380.
 Монавула 608.
 Монмутъ 331.
 Монникендамъ 257.
 Монрозъ 598, 603.
 Монсо-сюръ-Самбръ 80, 88.
 Монъ 77, 99, 101, 123.
 Монтгомери 330.
 Монтинъ-на-Самбръ 79, 88.
 Монъ-сентъ-Аманъ 114, 108.
 Монъ-сюръ-Маршанъ 80, 88.
 Монъ-Трините 43.
 Моркомбъ 511.
 Морланвельдъ 100, 102.
 Морли 487, 488.
 Морпетъ 530, 531.
 Морследе 103, 115.
 Мосли 475, 501, 510.
 Мосъ-Сайдъ 501, 510.
 Мотервилъ 545, 561.
 Моунъ-Брендонъ 610.
 Моурвскія горы 610.
 Моффатъ 543.
 Моэль-Трифенъ 312.
 Муилъри 611.
 Муллингаръ 661.
 Мудль 579, 581.
 Мурфутъ 534.
 Мусельбургъ 556, 560.
 Мускронъ 103, 114.
 Мюлингаръ 655.
 Мюнденъ 258.

Наарденъ 258.

Нальсе 734.

Намюръ 37, 61, 87, 88.

Навтънъ 498, 502.

Найтъ-Франконъ 323.

Нейернъ 561, 601.

Нейзенъ 232.

Нельсонъ 509, 512.

Ненагъ 656, 660.

Ненитонъ 483.

Непъ 462, 467.

Нервинденъ 87.

Нернъ 562.

Нерсборо 489, 495.

Нессъ 562, 589.

Нета 47.

Нетли 385.

Нефинъ 610, 611.

Нивель 92, 98.

Нигъ 614.

Ниддъ 489.

Нидерланды 168.

Никеркъ 258, 261.

Нимвегенъ 61, 235, 260.

Нинове 98, 114.

Нитъ 327, 331, 543.

Нюаъ 746.

Новіомагусъ 61.

Нюмилъдоунъ 608, 610.

Ноннтонъ 360, 362.

Норвичъ 457, 459.

Норвудъ 408.

Нордере 737.

Нордъ-Вайерли 487, 488.

Нордъ-Квинсферри 556.

Нордъ-Флитъ 450.

Нордъ-Шильдъ 528, 531.

Нортамитонъ 467, 468.

Нортгамтонъ 459.

Нортвичъ 498.

Нортонъ 484.

Нортумберландъ 512.**Норфолькъ** 389, 393.**Ноттингамъ** 469, 482, 483.

Нортъ-Даунъ 394.

Нью-Аркъ 482, 483.

Нью-Бери 402, 407.

Нью-Брайтонъ 503, 509.

Ньюве-Диппъ 256, 257.

Ньюве-Пекеле 264.

Ньюве-Рамстель 258.

Нью-Гавенъ 389, 556.

Нью-Кестль 527, 531.

Нью-Кестль - подъ - Лаймомъ

478.

Нью-Ки 343.

Нью-Ланаркъ 545.

Нью-Ландъ 365, 370.

Нью-Мальтонъ 491, 495.

Нью-Маркетъ 465.

Нью-Портъ 120, 330, 377.

Нью-Ри 650, 654.

Нью-Россъ 660, 661.

Ньюстедъ-Аббей 482.

Ньютаунъ 330.

Ньютонъ-Ардъ 650, 654.

Ньютонъ - въ - Мекерфилдъ

509, 510.

Ньютонъ-Гитъ 501, 510.

Обанъ 603.

Обернъ 656.

Овенденъ 488.

Оверисель 258, 265.

Оверисе 98.

Оверъ-Дарвенъ 509, 512.

Одевардъ 102, 114.

Одлей 478.

Одоорнъ 264.

Оквортъ 488.

Оксфордъ 393, 399.

Ольдбери 476, 477.

Ольдгамъ 502, 510.

Ольдензааль 259.

Оммершанъ 260.

Омондбери 487, 488.

Онсоведе 264.

Оосдангерадеэль 264.

Оостелнвервъ 264.

Опеншау 501, 510.

Опстерландъ 264.

Орефа-Юкуль 739.

Оркадскіе острова 573.**Оркнейскіе острова** 561, 573.

Ормсгедъ 322.

Ормскеркъ 509, 510.

Осборнъ 387.

Освальдтайль 509, 512.

Освестри 356, 358.

Оссетъ 488.

Остенде 64, 118, 121.

Остергутъ 231.

Остере 733.

Осткампъ 120, 121.

Отли 488.

Оуэнморъ 619.

Падигамъ 509, 512.

Парретъ 369.

Парсонстаунъ 656.

Патюражъ 99, 102.

Педстау 343.

Пеекель-Аа 264.

Пелленбергъ 45.

Пемброкъ 325, 331, 661.

Пендльбери 501, 510.

Пензасъ 344, 351.

Пеннингтонъ 501, 510.

Пеннинская цѣль 470.

Пенридъ 522, 523.

Пепсъ 581.

Пертъ 561, 596, 603.

Перувельдъ 100, 102.

Песли 551, 560.

Петергедъ 603.

Петпи 412.

Пибльсъ 532, 552.

Пивенскъ 389.

Пикъ 470.

Пилъ 520.

Питерборо 467, 468.

Питергедъ 600, 603.

Питергамъ 406.

Плимутъ 346, 351.

Подси 487.

Полокшауъ 551, 561.

Помона 573.

Понтефрактъ 487, 488.

Понтипулъ 329.

Поперинге 120, 121.
 Портадоунъ 653, 654.
 Порт-Глазго 561.
 Порт-Кауль 327.
 Портландъ 372, 383.
 Портобелло 556, 561.
 Порт-Патрикъ 544.
 Порт-Пенринъ 523.
 Порт-Рунъ 653.
 Портеп 385, 387.
 Портсмутъ 376, 379, 385,
 387.

Портчестеръ 385.
 Прескотъ 509, 510.
 Прествичъ 501, 510.
 Престонъ 510.
 Призенгаге 231.
 Пуальвапъ 45.
 Пуль 380, 383.
 Пульстонъ 511.
 Пурмеръ 211.

Р
 Раальте 260, 261.
 Раделифъ 502, 510.
 Радфордъ 482, 483.
 Рай 390.
 Райгедъ 406, 407.
 Райдъ 386, 387.
 Рамлетъ 450, 454.
 Рансаръ 79, 88.
 Растринъ 487, 488.
 Ратгаръ 661.
 Ратмайнсъ 661.
 Ратъ 564.
 Реданжъ 167.
 Редничъ 358, 362.
 Реденъ 261.
 Редрутъ 351.
 Рейкявникъ 769.
 Рейкьянесъ 739.
 Рейнъ 182, 186.
 Рекиянь 352.
 Рексамъ 321, 331.
 Рема 579.
 Ремикъ 167.
 Ремфордъ 450, 454.
 Рене 114.
 Ренкумъ 238, 261.
 Ренфру 532, 551, 560.
 Ри 645.
 Рибль 495.
 Рибчестеръ 511.
 Ридежеръ 238, 240.
 Ридингъ 402, 407, 523.
 Ринвзл-овъ-Галловей 544.
 Риплей 483, 481.
 Рипонъ 489, 495.
 Рисвигъ 241.
 Ричмондъ 406, 489.
 Ройтонъ 502, 510.
 Розендаль 231.
 Роксбургъ 532, 552.
 Рокчестеръ 355.
 Ромаршъ 485, 488.
 Роммерсвааль 232.
 Ромни 390.
 Ромнимаршъ 379.
 Ронкорнъ 502.

Ронсу 102.
 Ростреворъ 650.
 Ротамстедъ 405.
 Ротергамъ 485, 488.
 Ротсей 552, 560.
 Роттердамъ 238, 248.
 Россъ 561.
 Роули-Педжисъ 476, 477.
 Роядель 502, 510.
 Рочестеръ 455.
 Рувенбергъ 174.
 Ругби 359, 362.

Руджели 479.
 Руисбрукъ 93.
 Руиселедъ 103, 114.
 Рулеръ 103, 114.
 Ру-де-Шарлеруа 80, 88.
 Румбеке 103, 115.
 Рупель 47.
 Рупельмонде 108.
 Рурмондъ 228, 231.
 Русгольмъ 501, 510.
 Руселеръ 103, 114.
 Рутергендъ 545, 561.
 Рутлендъ 459.
 Руть 473.

С
 Саандамъ 258.
 Сайденгамъ 408.
 Салонъ 351.
 Салькомбъ 348.
 Сальфордъ 499, 510.
 Салюсберн 381, 383.
 Самсонъ 337.
 Сандвичъ 454.
 Санде 737.
 Сандильда 578.
 Саст-фонъ-Гентъ 107.
 Саромъ 383.
 Саудъ-Форлендъ 392.
 Сауэль 64.
 Саутдаунъ 377.
 Саутгамптонъ 379, 384.
 Сафронъ-Вальденъ 449, 454.
 Сванси 326, 330.
 Свебезеле 120, 121.
 Свельки 573.
 Сгоръ-на-Фойдеанъ 583.
 Севенбергенъ 231.
 Севенъ-Оксъ 450, 455.
 Севернъ 351.
 Седберн 456.
 Седжли 476, 477.
 Сельби 491, 495.
 Селькеркъ 532, 552.
 Семуа 36, 45.
 Сендбачъ 498, 502.
 Сенефъ 92, 102.
 Сенна 47.
 Сентъ-Азавъ 322.

— Айвзъ 343, 351.
 — Альбансъ 405, 407.
 — Гисленъ 99.
 — Гюберъ 78.
 — Давидъ 326, 354.
 — Жиль 94, 98.
 — Жоржъ-на-Маасъ 81,
 88.

Сентъ-Жосъ-тенъ-Нодъ 94,
 98.
 — Ивсъ 334.
 — Леонардъ 390.
 — Николасъ-Весъ 108,
 114.
 — Остель 345.
 — Рене 102.
 — Томасъ 351.
 — Тронъ 87, 97.
 — Эленсъ 509, 510.
 — Эндрюсъ 560, 561.

Сербитонъ 406, 407.
 Серенъ 83, 88.
 Серсо 602.
 Сиббербергъ 174.
 Сигамъ 527.
 Сидмутъ 349.
 Силли 336.
 Сильфра-Лекръ 748.
 Сине 78.
 Сиятъ-Питерсбергъ 174.
 Сиринистеръ 398.
 Сисистеръ 406.
 Ситардъ 229, 231.
 Ситтингборнъ 452, 455.
 Сифарта 329.
 Сифортъ 389.
 Сихемъ 88.
 Скай 576, 581.
 Скаптаръ-Юкуль 744, 766.
 Скарборо 494, 495.
 Скау-Фель 573.
 Сквиръ-на-Джиллеанъ 581.
 Скиберинъ 657.
 Скейтара 744.
 Скидамъ 240, 248.
 Скиддау 513.
 Скиптонъ-инъ-Кравенъ 487,
 488.

Скелсенъ 83.
 Скриптонларъ 741.
 Скьяльдебрейтъ 746.
 Слаттарендуръ 732.
 Слени 661.
 Сливъ-Ауата 608.
 Сливъ-Берна 808.
 Сливъ-Влумъ 609.
 Сливъ-Донардъ 611.
 Сливъ-Моръ 611.
 Сливъ-Пертри 609.
 Сливъ-Фелимъ 609.
 Сливъ-Эни 611.
 Слиго 654.
 Слидрехтъ 236, 248.
 Слюйсъ 51.
 Смаллингерландъ 264.
 Смерваль 740.
 Сметвикъ 476, 477.
 Смильде 264.
 Сментонъ 482, 483.
 Снефаль 740.
 Снефельсъ-Юкуль 739, 740.
 Сникъ 262, 264.
 Сноудонъ 310.
 Сольвей 543.
 Сольвей-Фертъ 512.
 Сомергемъ 103, 108, 114.

Сомерсетъ 351, 370.
 Сондерлендъ 526, 531.
 Сордъ 649.
 Сорей 393, 407.
 Сорлингские острова 336.
 Соръ 482.
 Соу 489.
 Соубери 488.
 Соутвикъ 527, 531.
 Соутъ-Портъ 511, 512.
 Соутъ-Рональдъ 573.
 Соутъ-Шильдъ 528, 531.
 Соуэрби-Бриджъ 488.
 Спа 85, 88.
 Спальдингъ 467, 469,
 562.
 Спернъ 611.
 Спренгри-Сантъ 752.
 Стартъ-Пойнтъ 332.
 Стерпортъ 358.
 Ставоренъ 261.
 Стаденъ 120, 121.
 Стамфордъ 467, 469.
 Статфорд-на-Авонъ 362.
 Стауръ 380.
 Стаффордъ 469, 479.
 Стаффордширъ 358.
 Стаффра 579.
 Стекене 108, 114.
 Стелбриджъ 501, 502.
 Стенбергенъ 231.
 Стенсъ 404.
 Стербриджъ 358, 362, 476,
 477.
 Стерлингъ 532, 558, 561.
 Стеръ 452.
 Стилтонъ 467.
 Стиппъ-Гольмъ 353, 369.
 Стокпортъ 502.
 Стоктонъ-на-Тисъ 524, 531.
 Стокъ-на-Грентъ 477, 478.
 Стопгаусъ 346, 351.
 Стонгевъ 599.
 Стонъ 479, 483.
 Сторновей 603.
 Странгфордъ 650.
 Странгфордское озеро 620.
 Страдфордъ 361, 362.
 Странреръ 544, 561.
 Стратклюдъ 551.
 Страудъ 370.
 Стреме 733.
 Стретфордъ 501, 510.
 Строкъ 750.
 Стромъ 573.
 Струдъ 451, 455.
 Суанъ 92, 102.
 Судере 733.
 Сундонъ 501, 510, 506.
 Сусекъ 371, 387, 389.
 Сутерлендъ 561.
 Суффолькъ 393, 466.
 Суэль 489.
 Сэль 502.
 Сэттонъ-Кольфильдъ 483,
 476.
 Сэттонъ-въ-Ашфильдъ 483.
 Сюръ 43, 659.

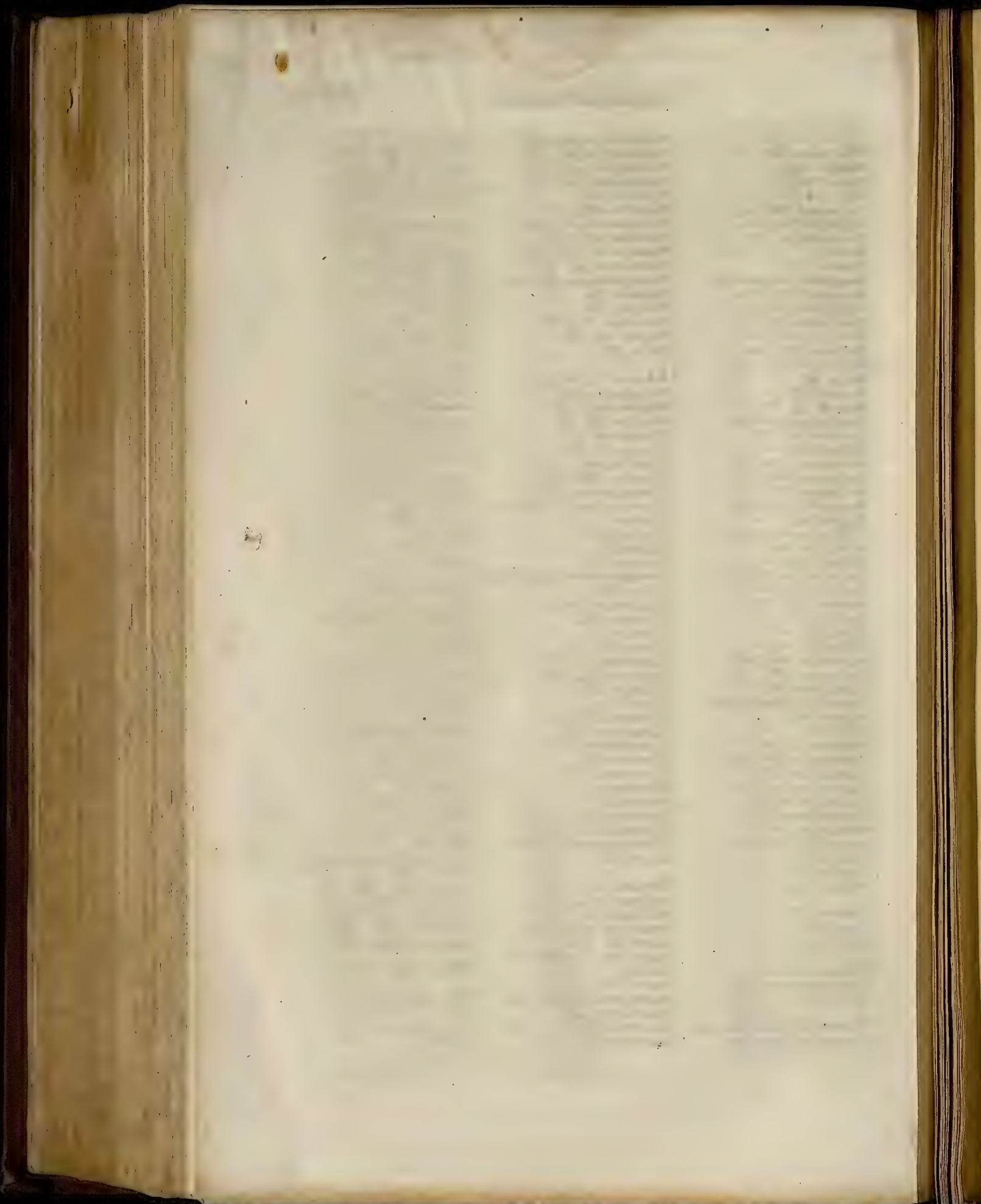
Тави 333.
 Тавистокъ 348, 351.
 Тадкастеръ 489.
 Тайнмутъ 528, 531.
 Тайнъ 512, 515.
 Таммаръ 338.
 Тампъ 108, 114.
 Тарбертъ 573.
 Тафъ 313.
 Твидъ 545.
 Твикенгемъ 406, 408.
 Тедингтонъ 394, 406.
 Тексель 174, 258.
 Тема 474.
 Темвортъ 479.
 Темза 393, 395.
 Темза-Гедъ 293.
 Тенби 327.
 Теммутъ 349, 351.
 Тергесъ 232.
 Тергувъ 245.
 Термондъ 98, 114.
 Тернейзель 232.
 Тершеллингъ 188, 189.
 Тестъ 383.
 Тетфордъ 466.
 Тивертонъ 351.
 Тиль 236.
 Тильбери 450.
 Тильбургъ 229, 231.
 Тильдеслей 510.
 Тильтъ 103, 114.
 Тимеонъ 77.
 Тимъ 357.
 Тингвеллиръ 769.
 Тиндгольмъ 733.
 Тинепъ 87.
 Типперари 659, 660.
 Типтонъ 477.
 Тирлемонъ 87, 98.
 Тирскъ 489.
 Тисъ 512, 515.
 Тигерсрадеаль 264.
 Тиель 261.
 Тюрса 752.
 То 333.
 Тодморденъ 502.
 Токстеръ-Паркъ 509, 510.
 Томастаунъ 660.
 Тонбриджъ 450, 455.
 Тонгръ 68, 88.
 Тондтъ 510.
 Тонгамъ 350.
 Тонсталь 478.
 Тонтонъ 369, 370.
 Торки 348, 352.
 Торнгилъ 488.
 Торнтонъ 488.
 Торриджъ 333, 344.
 Тотнгамъ 408.
 Тоуэй 313.
 Траубриджъ 365, 370.
 Тредегаръ 329, 331.
 Треди 657, 660.
 Тренмиръ 502, 505.
 Трувъ 544.
 Труро 345, 351.

Туббергенъ 260, 261.
 Тулламоръ 661, 655.
 Тумъ 88.
 Турнгутъ 65, 91, 115.
 Турне 68, 77, 100, 101.
 Туртъ 120, 121.
 Турмесъ 659.
 Тьюксбери 362, 370.
 Тэй 545.
 Тюэнъ 80.
 Уаза 45.
 Уай 310, 330, 480.
 Уайтгевнъ 522, 523.
 Уайтфильдъ 502, 510.
 Уайтъ 522, 523.
 Уалеси 502, 505.
 Уальтонъ-на-Горъ 509, 510.
 Уашъ 459.
 Убахсбергъ 174.
 Угре 83.
 Уденардъ 102.
 Уденъ 229, 231.
 Удъ-Бейерландъ 248.
 Уза 462, 470.
 Уиверъ 497.
 Уиганъ 509, 512.
 Уиднесъ 509, 510.
 Уиклоускія горы 609.
 Уикъ 602, 603.
 Уилленголь 476, 477.
 Уиндермиръ 514.
 Уинтонъ 501, 510.
 Уисбичъ 461.
 Уистъ 577, 581.
 Уитби 494, 495.
 Уитстеблъ 452, 455.
 Уитчерчъ 356, 357.
 Уиншау 545, 560.
 Уклъ 98.
 Уксбриджъ 407.
 Уллесватеръ 514.
 Ульверстонъ 521, 523.
 Уокеръ 531.
 Уольборо 349, 351.
 Уольвергамптонъ 476, 477.
 Уольсендъ 528.
 Уольсолль 476, 477.
 Уольстонтонъ 478, 521, 523.
 Уоркингтонъ 522, 523.
 Уорксонъ 483.
 Уотерфилль 478.
 Урикопумъ 356, 357.
 Уркъ 174, 189, 204.
 Урта 46.
 Уръ 159, 489.
 Ускъ 329.
 Устватеръ 514.
 Утрехтъ 244, 260, 284.
 Уэвертри 509, 510.
 Уэльсъ 369, 458.
 Уэнсбери 476, 477.
 Уэпфилтъ 461.
 Уэстъ-Ли 501, 510.
 Уэстъ-Бромвичъ 476, 477.
 Уэстъ-Дерби 509, 510.
 Уэстморлендъ 512.

Файдгорнъ 562.
Файфъ 532.
 Факсъ 739.
 Фаль 344.
 Фалькеркъ 558, 561.
 Фальмутъ 344, 351.
 Фальсербергъ 174.
Фанъ 36.
 Фамень 36.
Фарерскіе острова 732.
 Фарнвортъ 502, 510.
 Фарнгамъ 405, 407.
 Февершамъ 452, 455.
 Фегель 229, 231.
 Феллингъ 528, 531.
 Фельзвортъ 501, 510.
 Фенло 231.
 Февтонъ 478.
 Фенрай 229, 231.
 Ферведерадеаль 264.
 Фергамъ 385, 387.
 Фермой 659.
 Фестивюнь 324, 331.
 Филиппвиль 80.
 Фингвала 747.
Фландрія 114, 124.
 Флатей 746.
 Флардингень 240, 248.
 Флемсборо 494.
 Флёрюсъ 80.
 Флетъ-гольмъ 353, 369.
 Флиландъ 188.
Флинтъ 322, 331.
 Флитвудъ 511.
 Фовей 345.
 Фойль 611, 619.
 Фолесгилль 360, 362.
 Фолькракъ 227.
 Фолькстонъ 391.
 Фонтень-Левскъ 80, 88.
 Форресъ 601.
 Фортъ 562.
Форферъ 561, 603.
 Фразерборгъ 600, 602.
 Фрамери 99, 102.
 Франекерадеаль 264.
 Франекеръ 262, 264.
 Фридриксгафа 771.
Фрисландъ 265.
 Фромъ 365, 370, 380.
 Фула 575.
 Фюрнесъ 77.
 Фюрнъ 120.
Хирстъ 577.
 Хиртъ 577.
 Хой 573.
Цволле 259, 261.
 Цволленкерепель 261.
 Цейстъ 260.
Чатамъ 451, 455, 444, 445.
 Чатствортъ-Паркъ 480.

Чевіотскіе холмы 533.
 Чельмсвортъ 455, 458.
 Чельтенгамъ 363, 370.
 Чепель-Алертонъ 486.
 Черчилъ 398.
 Чесгонтъ 449, 454.
 Честерфилдъ 485, 488.
Честеръ 495, 496.
Чеширъ 478, 498, 502.
 Чипингамъ 365, 370.
 Чипингвайкомъ 403, 407.
 Чипингъ 398.
 Чисвикъ 408.
 Чичпстеръ 387, 390.
 Чорлей 509, 512.
 Чорна 398.
Шателе 79, 88, 123.
 Шатерландъ 264.
Шарлеруа 79, 88.
Шарлуа 238, 248.
 Шеккерлей 510.
 Шельда 44, 47.
 Шене 84, 88.
 Шеннонъ 619, 655.
 Шепгердсбушъ 408.
 Шептонъ-Малетъ 369, 370.
 Шербекъ 94, 97.
 Шерборнъ 383.
 Шерли 387.
 Шермеръ 211.
Шетландскіе острова 574.
 Шеуръ 226.
 Шеффилдъ 484, 488.
 Шиддамъ 272.
 Шиме 80.
 Шипли 487, 488.
 Ширмоникугъ 269.
 Ширнасъ 451, 455.
 Шифналь 357.
 Шіера 36.
 Шиндель 229, 231.
 Шлоштерепъ 264.
 Шодъ-Фонтень 86.
 Шоклендъ 189.
 Шотерландъ 260.
Шотландія 532.
Шропъ 351.
 Шрюсбери 356, 357.
 Штеенвикъ 260, 261.
 Штейннкервольдъ 261.
 Шувень 234.
Эбуракъ 490.
 Эвергемъ 108, 114.
 Эйа-Фиоръ 770.
 Эгмонтъ-ванъ-Зее 256.
 Эдамъ 257, 258.
 Эддистонскій маякъ 347.
 Эде 261.
 Эденъ 522.
Эдинбургъ 532, 553, 560.
 Эджибастонъ 475.
 Эдмонтонъ 408.
 Эйбергенъ 261.

Эйгъ 591.
 Эйвкүзентъ 257, 258.
Эйръ 532, 544, 560.
 Эйяфьалва-Йокуль 740.
 Экзетеръ 350, 351.
 Эльвзъ 396, 501, 510.
 Экингтонъ 485, 488.
 Эккспитъ 102.
 Эклестилль 488.
 Эклесфилдъ 485.
 Экло 108, 114.
 Эксмутъ 349, 351.
 Эксъ 332.
 Эктонъ 408.
 Элесмаръ 358.
 Элесмусъ 356.
 Эли 465, 466.
 Эллезель 102.
 Эллендъ 486, 488.
Эльджинъ 561.
 Эльсбери 407.
 Эльсвикъ 528.
 Эльстъ 235, 261.
 Эльтгомъ 455.
 Эльтре 103, 114.
 Эмблсайндъ 522.
 Эмденъ 263.
 Эмменъ 264.
 Эмсъ 179.
 Энглезн 314.
 Энжисъ 81.
 Эннискилентъ 564.
 Эннискортн 661.
 Эннисъ 660.
 Эпсиваль-ле-Вервье 88.
 Эпфилдъ 449.
 Эпфордъ 449.
 Эпшеде 259, 261.
 Эпернъ 118, 121.
 Эпитонъ 390.
 Эпсомъ 408.
 Эпъ 261.
 Эрвайнтъ 544, 561.
 Эрбросъ 598, 603.
 Эрдри 545, 561.
 Эритъ 450, 455.
 Эрмело 261.
 Эрнъ 615, 654.
 Эршотъ 98.
 Эръ 485.
 Эскъ 494.
Эссексъ 393, 454, 455.
 Эстерго 183.
 Эстеръ-Йокуль 740.
 Этенъ-анъ-Леръ 231.
 Эттербекъ 94, 98.
 Эхтернахъ 167.
 Эшъ-на-Альцетъ 167.
Югаль 659, 660.
Янь-Майенъ 771.
 Ярмутъ 458, 459.
 Ярро 528, 531.
 Яръ 457.



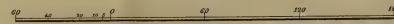






ИТАЛІЯ

Масштабъ
1
2,520,000







Проверено
1953 г.

